

МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗ В XXI ВЕКЕ

ISBN 978-5-9624-2034-9

УДК 316.4
ББК С55.11
М54

Научный редактор
доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных

Члены редакционной коллегии:

Н. Л. Антонова, Т. В. Андриянова, М. А. Вахтина, Н. Б. Грошева, А. Н. Данилов, В. В. Зырянов
Н. А. Лебедева-Несевря, Е. В. Лесниковская, Е. В. Матвеева, В. Ф. Пугач, Н. А. Саблина, Е. Г. Сигаичева
Н. Л. Смакотина, И. В. Цветкова, В. Е. Шинкевич, В. В. Шпрэх

Методология предотвращения угроз в XXI веке : сборник научных трудов / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2022. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.
<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2034-9.2022.1-750>

ISBN 978-5-9624-2034-9

Научные материалы отражают приоритетные направления исследования угроз как сложного социального феномена XXI в. в динамике социально-экономических, общественно-политических и социально-демографических процессов в России и мире, классические и современные подходы к анализу и прогнозированию макросистемных и микросистемных угроз, социальной напряженности и глобальной нестабильности. Авторами издания анализируются технологии и практики управления социальными процессами в России и ее регионах в условиях нарастания угроз, вызовов и рисков. Основные концептуальные идеи и базовые положения были апробированы на Международной научно-практической конференции «Угрозы как социальный феномен в XXI веке: методология, современные технологии и практики управления социально-экономическими, общественно-политическими и социально-демографическими процессами в России и мире» (г. Иркутск, 15–16 декабря 2022 г.). Внимание авторов акцентируется на научном, цивилизационном и цифровом измерении природы, характера и масштаба угроз обществу и государству, благополучию отдельного человека, конструированию современных форм партнерских отношений гражданского общества и власти в контексте реализации стратегий национальной безопасности в России, модернизации методологии и технологий предотвращения угроз в различных сферах жизнедеятельности современного общества.

В издании представлен широкий спектр научных подходов и дискурсивных технологий междисциплинарной, социологической, экономической, демографической и статистической направленности, отражающих большую исследовательскую работу и управленческий опыт в установлении методологических оснований предотвращения угроз на разных уровнях.

Издание предназначено для научно-образовательного сообщества, ведущих субъектов регионального развития, представителей органов власти, бизнеса и общественности, а также для всех, кто интересуется технологиями предотвращения угроз разной природы и сложности в России и за рубежом в условиях цифровых трансформаций и глобальной напряженности.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7 (3952) 51-19-00
Издательство ИГУ, 664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7 (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 14.12.2022. Тираж 15 экз. Объем 18,4 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ПГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

ПРЕДВРАЩЕНА
УПРЪЗ
В РЪК
БЕРЕ
МЕТОДО
ВАНЛО

ISBN 978-5-9624-2034-9

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт социальных наук

Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области
Служба записи актов гражданского состояния Иркутской области
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Факультет глобальных процессов

Кафедра глобальных социальных процессов и работы с молодежью
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра социологии
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗ В XXI ВЕКЕ

ISBN 978-5-9624-2034-9

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
IRKUTSK STATE UNIVERSITY
Institute of Social Sciences
Sociological laboratory of regional problems and innovations

TERRITORIAL BODY OF THE FEDERAL BUREAU OF STATISTICS OF IRKUTSK REGION

CIVIL REGISTRATION SERVICE OF IRKUTSK REGION

MOSCOW STATE UNIVERSITY NAMED AFTER M. V. LOMONOSOV
Faculty of Global Processes
Department of global social processes and youth work

BELARUSSIAN STATE UNIVERSITY
Sociology Department

CIVIC CHAMBER OF IRKUTSK REGION

Threat Prevention Methodology in the 21st century

Collection of papers

Scientific editor:

Doctor of Sociology, full professor T. I. Grabelnykh

Editorial board:

Antonova N. L., Andriyanova T. V., Vakhtina M. A., Grosheva N. B., Danilov A. N.,
Zyryanov V.V., Lebedeva-Nesevrya N. F., Lesnikovskaya E. V., Matveeva E. V., Pugach V. F.,
Sablina N. A., Sigacheva E. G., Smakotina N.L., Tsvetkova I. V., Shinkevich V. E., Shprakh V. V.

Threat Prevention Methodology in the 21st Century / [editor T. I. Grabelnykh]. Irkutsk : Irkutsk State University Publishing House, 2022, 750 p.

Scientific materials reflect the priority areas for the study of threats as a complex social phenomenon of the 21st century in the dynamics of socio-economic, socio-political and socio-demographic processes in Russia and the world, classical and modern approaches to the analysis and forecasting of macro-systemic and micro-systemic threats, social tension and global instability. The authors of the publication analyze the technologies and practices of managing social processes in Russia and its regions in the face of growing threats, challenges and risks. The main conceptual ideas and basic provisions were tested at the International Scientific and Practical Conference "Threats as a Social Phenomenon in the 21st Century: Methodology, Modern Technologies and Practices for Managing Socio-Economic, Socio-Political and Socio-Demographic Processes in Russia and the World" (Moscow, Russia) Irkutsk, December 15–16, 2022). The attention of the authors is focused on the scientific, civilizational and digital dimension of the nature, nature and scale of threats to society and the state, the well-being of an individual, the construction of modern forms of partnerships between civil society and government in the context of the implementation of national security strategies in Russia, the modernization of the methodology and technologies for preventing threats in various spheres of life of modern society.

The publication presents a wide range of scientific approaches and discursive technologies of interdisciplinary, sociological, economic, demographic and statistical orientation, reflecting extensive research work and managerial experience in establishing the methodological foundations for preventing threats at different levels.

The publication is intended for the scientific and educational community, leading subjects of regional development, representatives of authorities, business and the public, as well as for everyone who is interested in technologies for preventing threats of various nature and complexity in Russia and abroad in the context of digital transformations and global tension.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	17
ПРЕДИСЛОВИЕ	19

РАЗДЕЛ 1. УГРОЗЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В XXI ВЕКЕ: НАУЧНОЕ, ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ И ЦИФРОВОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Грабельных Т. И. Современные угрозы и вызовы как предмет фундаментальных и прикладных исследований: смена представлений и становление новых методологических констант	24
Данилов А. Н. «Расчеловечивание человека» как вызов нарождающейся цивилизации	27
Зотов В. В. Опасности и риски цифровизации общества: социотехнический аспект	30
Шинкевич В. Е. Новые вызовы и виды экстремизма и терроризма как факторы подрыва национальной безопасности и государственности современной России	35
Лебедева-Несевря Н. А., Барг А. О., Корнилицына М. Д. Социальные угрозы в оценках населения российского промышленного мегаполиса	39
Смакотина Н. Л., Смакотин А. С. Молодежь перед лицом угроз и вызовов	42
Зырянов В. В. Концепт «качество жизни»: интересы науки и бизнеса	47
Пугач В. В. Подготовка докторантов в России и угрозы ее развитию в начале XXI века	51
Левченко И. Е. Война: социально-политическое измерение	57
Андриянова Т. В. Формирование основ социального благополучия регионального социума в условиях угроз	61
Лещенко Я. А. Факторы цивилизационной и национальной идентичности в эволюции социальных систем	66
Живенко Н. В. Социально-экономические ресурсы пограничного региона: вызовы и перспективы развития	71
Туркова В. Н. Коррупция как угроза социальной стабильности	75
Решетников В. А. Логика и абсурд современной социальной глупости	79
Полюшкевич О. А. Социальные угрозы при реализации просоциальных практик	84
Башкуева Е. Ю. Современные угрозы для здравоохранения Республики Бурятия: социологический анализ	88
Хохлова Т. П. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие региона (на примере Краснодарского края)	92
Удальд С. К. Российская «зеленая» повестка и глобальные климатические угрозы	99
Чернов В. В. Современная Россия: цивилизационные вызовы и угрозы гуманитарного характера	106
Денисова Н. И., Штезель А. Ю., Морозова Д. Д. Коммерческие риски внедрения цифровых технологий	110
Легостаева И. В. Цифровизация социально- сетевого пространства: риски и опасности	114
Омельченко Д. А., Максимова С. Г., Ноянзина О. Е., Суртаева О. В. Региональные пространства религиозных идентичностей сибирского приграничья: кейсы четырех регионов	118
Маслодудова Н. В. Рост интереса к практической философии и духовной психологии как попытка сохранить личное благополучие в современном трансформирующемся обществе	124
Мельникова Е. И. К вопросу об онтологическом статусе «добра» и «мира» в гипотезе «виктимного слоя культуры» в период глобальной напряженности	128
Павлова С. А. К осознанию поведения человека в условиях неустойчивых факторов внешней среды	135
Журавлева А. А. Социальные угрозы межкультурной коммуникации в интернет-бизнесе	139
Смирнов А. В., Барышников В. Г. Угрозы инновационному и научно-техническому развитию России	143
Садькова С. А. Уровень бедности населения Красноярского края	146
Скуденков В. А. Угрозы трансформации социально-экономических притязаний	152
Кропачева Д. С. Угрозы благополучию человека на рабочем месте	156

Поляков Д. С. Кавказ в условиях конфронтации России и Запада: риски и возможности	161
Богатырев Х. А., Салтыков А. С. Индикаторы мобилизационного состояния общества в России в условиях глобальной нестабильности.....	163

РАЗДЕЛ 2. ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИИ И МИРЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Какаулин С. П. Снижение угроз достижения необходимого уровня технологического суверенитета путем решения вопросов импортозамещения (на примере Иркутской области)	166
Баранов С. А. Влияние внешних и внутренних факторов на исполнение показателей эффективности Службой записи актов гражданского состояния Иркутской области в 2022 г. и оценка влияния в 2023 г.....	170
Кожевникова Г. В., Сольская И. Ю. Цифровая трансформация управленческих кадров России.....	174
Василевич С. М. Трудности перехода российских компаний на МСФО.....	178
Грошева Н. Б., Афраймович И. М., Грошева Е. К., Удянская А. А., Болтенков И. А. Анализ влияния санкционных ограничений на экономическое развитие регионов	182
Колесникова О. А. Роль иностранных инвестиций в модернизации экономики	186
Воронцовская Л. Г. Социальная сфера регионов Республики Беларусь: состояние, проблемы, направления совершенствования.....	189
Мартынов М. А. Стратегия-2035 Губернатора С. Цивилева: стиль политического лидерства или вызов региональному развитию Кузбасса (на материалах экспертных интервью).....	194
Попов В. В., Муравьева Н. А. Роль государства в управлении и поддержке предпринимательской деятельности в России	198
Пашков А. М., Савельева Н. К. Роль научно-технического прогресса в повышении эффективности производства	203
Терещенко Т. А. Эффективность управления государственным учреждением	210
Тюньков А. В. Система показателей муниципальных образований в Российской Федерации: состояние и перспективы модернизации	213
Чекменева Е. В., Резниченко Я. А, Будянская В. Д. Коммуникационные инструменты продвижения территории	216
Рудакова Н. В. Проблемные аспекты функционирования системы среднего профессионального образования в сфере культуры и искусства Иркутской области (по результатам социологических исследований)	221
Мананникова Ю. В. Мониторинг образовательных результатов в школах «зоны риска» как механизм эффективного управления качеством общего образования в регионе: социологический аспект	225
Расташанская С. В., Погорельская И. А. Конъюнктура и деловая активность организаций оптовой торговли Ростовской области в современных условиях.....	234
Балашова И. В. Создание благоприятной предпринимательской среды	240
Нордин В. В., Джаладян В. А. Выявление мероприятий для повышения эффективности элементов инфраструктуры ФТС России.....	245
Хайруллина Н. Г., Садыкова Х. Н. Молодежное предпринимательство: оценки тюменских студентов.....	251
Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Власть системы управления и социальное иждивенчество	255
Власова Н. В. Проблемы эффективного управления корпоративными финансами.....	267
Лазарева М. А., Сапранкова Т. А. Геймификация в управлении персоналом.....	270
Примина С. П., Афраймович И. М., Грошева Е. К., Болтенков И. А. ESG-повестка в современных условиях	273
Грошева Н. Б., Афраймович И. М., Грошева Е. К., Шпакова Н. А., Болтенков И. А. Анализ логистических рисков в условиях санкционных ограничений.....	277
Левадная Е. В. Оценка внутренних и внешних факторов влияния на ситуацию на рынке труда Алтайского края	280
Давыденко Ю. А. Подготовка кадров для социально-экономической сферы региона в современных условиях в контексте реализации Федерального проекта «Профессионалитет» в Иркутской области.....	284

Журавлев А. А. Корпоративное волонтерство как стратегия решения угроз кризиса управления.....	287
Люберцев П. П. Современные проблемы реализации трудового потенциала работающей молодежи в России в условиях трансформации рынка труда.....	291
Василевич С. М. Ошибки МСФО-отчетности, от которых вы не застрахованы.....	293
Палащенко Е. В. Несоблюдение налогового контроля как социальная угроза стабильности общества.....	296
Грицких Н. В., Киселев Ю. А., Рыбак Н. С. Гуманитарная экспертиза как основа разработки и реализации управленческих решений.....	300
Перваго Г. К. Мониторинговые исследования как способ оценки кадрового потенциала учреждений культуры.....	304
Леминнов М. В. Основные формы участия молодежи в реализации современной национальной политики в России.....	306
Мартьянов И. А. Региональная политика: Кировская область.....	309
Кружкова Я. А. Развитие цифровизации индустрии гостеприимства в Байкальском регионе.....	315
Сереброва А. М. Возможности применения цифровых платформ в управлении социально-экономическими, общественно-политическими и социально-демографическими процессами на региональном уровне.....	317

РАЗДЕЛ 3. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ: РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Вахтина М. А. Организации гражданского общества в России: угрозы и возможности.....	325
Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Лесниковская Е. В. Трансформация пространств активных взаимодействий общества и власти в условиях угроз и вызовов XXI в.: типологический анализ.....	330
Матвеева Е. В., Митин А. А. Социокультурное пространство реализации общественного контроля в работе территориальных общественных советов при МВД России.....	334
Павлова С. А. Учебная деятельность как важная часть формирования профессионализма сотрудника органов внутренних дел России.....	338
Зеленин А. А., Чирун С. Н. Оценка студентами деструктивных влияний на традиционные семейные ценности (по результатам исследования с использованием метода фокус-групп).....	341
Файн Т. А. Государственно-общественная интеграция при изучении уроков Холокоста: опыт Еврейской автономной области.....	347
Трескин П. А. Цифровизация работы НКО как социальная угроза и/или перспектива развития.....	353
Матвеева Е. В., Сат А. В. Традиции как фактор формирования политической культуры.....	357
Камышова Е. В. Роль семейно-родственной помощи в преодолении негативных последствий супружеского развода.....	360
Попов М. Ю. Влияние угроз на конструирование обратных связей в механизмах взаимодействия общества и власти в современной России.....	367
Анисенкова Т. В. Роль опасных интернет сообществ в формировании морали современной молодежи.....	371
Гольцова Е. В. Экологичность городской среды в аспекте человекообразности.....	379
Ардашев Р. Г. Угрозы суицидального поведения молодежи в цифровую эпоху.....	383
Мешков И. А., Петрова Н. П. Угроза киберкоммуникативной зависимости как предпосылка к формированию противоправного поведения молодежи.....	387
Ницина О. А., Бонько Т. И., Буркова А. Н. Тенденции развития спорта в условиях социальной напряженности.....	390
Провоторова Ю. В. Негативные тенденции духовно-нравственного состояния подрастающего поколения.....	394
Илюшин И. И., Салтыков А. С. Современные угрозы и вызовы гражданскому обществу России в условиях глобального кризиса 2020–2022 гг.....	397
Чернышева Е. В. Государственная поддержка некоммерческих и социально ориентированных некоммерческих организаций.....	399

**РАЗДЕЛ 4. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ОПЫТ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗ В МЕТОДОЛОГИИ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ И СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Антонова Н. Л. Поколение X: влияние пандемии на практики заботы о теле.....	404
Сигачева Е. Г., Овсянникова И. И. Демографические исследования в фокусе новых угроз и вызовов.....	407
Дмитриева Ю. Н. Исследование демографического потенциала в регионах Сибири в условиях старения населения	415
Лапина А. Е. Исследование состояния и особенностей процессов брачности и разводимости на территории Ставропольского края в современных условиях	420
Мангдус В. К., Порева Г. А. Гендерный анализ динамики и тенденций смертности и ожидаемой продолжительности жизни населения Волгоградской области.....	425
Кузеванов В. Я., Малев А. В., Григорьева В. М., Штатнова А. В., Шамсутдинов А. Ф., Энхтуяа Л., Очгэрэл Н., Антикризисная роль зооботанических и ботанических садов в условиях современных угроз и вызовов	432
Бельский А. М. Пространство высшего образования Республики Беларусь в социологостатистическом измерении.....	441
Яблонская А. Е., Капустина П. В. Исследование современных тенденций демографической ситуации в Белгородской области	444
Цветкова И. В. Возможности проектного обучения в решении проблем современного образования	448
Журавлева И. А. Угрозы развития дошкольного и общего образования в Иркутской области.....	453
Путимцева К. Р. Угроза цифровой деменции дошкольников в условиях глобальной цифровизации образования: новые страхи родительской общности.....	462
Устинова О. В. Современные стандарты организации социологических и маркетинговых исследованиях	467
Молчанова В. А. Интеграция статистической и геопространственной информации: новые возможности.....	472
Винникова Т. Л. Молодежь и виртуальное пространство: угрозы, риски, информационная культура	475
Дыня А. О., Струк Е. Н. Эмпирические исследования аффективной социальной дистанции в современной российской социологии	479
Гуринович Л. А., Туринцева Е. А. Этнографические аспекты исследования молодежи как особенность получения качественных данных о социально-демографической группе.....	484
Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Менеджмент в зеркале кризиса либерализма	486
Решетникова Е. В., Гильдебранд А. И., Семейкина Т. В. Технологии социальной реабилитации женщин, подвергшихся семейно-бытовому насилию и анализ опыта их реализации.....	492
Гладкова Т. В., Попова В. В. Актуальные вопросы применения психосоциальных технологий в профессиональной подготовке специалистов по социальной работе	497
Бухарова Е. А. Роль философских принципов в профессиональной деятельности современного специалиста по социальной работе	504
Гладкова Т. В. Психология профессиональной деятельности как фактор развития компетентности специалиста по социальной работе.....	507
Котова В. В. Здоровье и социальная активность старшего поколения по результатам комплексного наблюдения условий жизни населения	509
Мыльникова Я. В. Статистический анализ производства молока в Удмуртской Республике.....	515
Уланова И. В. О динамике потребительских цен на медицинские товары в Камчатском крае.....	519
Нестерова Е. А. Тенденция изменения потребительских цен на основные виды продуктов питания по Ставропольскому краю за 2020–2021 гг. и I полугодие 2022 года	521
Малых М. М. Технология формирования целевых потребительских аудиторий торгово-услугового бизнеса в современных условиях.....	527
Кузнецова Е. А. Угрозы образованию под влиянием виртуализации.....	529
Анисенкова Т. В. Проблема кибербуллинга в молодежном информационном пространстве	533
Сигида Д. А., Белякова П. Е. Социально-психологическая адаптация первокурсников к студенческой среде.....	542
Лукин И. П. Проблемы и тенденции развития институтов семьи и брака в условиях современных угроз и вызовов.....	545

Литкевич И. О., Салтыков А. С. Институты семьи и брака в условиях современных угроз и вызовов.....	551
Павлова С. А., Смирнова Л. Э. Проектирование психолого-педагогической методики стабилизации и развития личности в стрессовых ситуациях.....	553
Сарапулова Л. Н., Лемещенко А. Г. Статистика демографических процессов в России в фокусе новых угроз и вызовов.....	558
Лобовикова Е. А. Социальная реклама как технология предупреждения угроз в современном социуме.....	563
Ткачева Н. Г. Развитие цифровой наружной рекламы в России: проблемы и перспективы.....	567
Грабельных П. И. О значении «ребрендинга территорий» в развитии России (на примере Байкальского региона).....	572
Лушников А. Л. Роль труда в жизни сельского человека (на примере Хакасии).....	574
Попова М. В. Угрозы медийного формирования сельской идентичности.....	575
Брюханов Т. В., Попов М. Ю. Конструирование политического дискурса международных экономических отношений в современных условиях.....	579
Дьяконов Д. А., Большаков А. В. Роль СМИ в условиях современных угроз и вызовов.....	585
Сафарян Э. А., Новрузов Р. Н. Проблемы и влияние террора на искусство и культуру.....	588
Коровина В. Н. Основные этапы становления и развития социального государства в РФ: исторический экскурс к вопросу проблемы.....	591
Видойкович М. Классификация компьютерно-опосредованной деловой коммуникации в коммерческой среде.....	599
Нестерова Е. И. Цифровая трансформация поведения потребителей.....	602
Качан М. К. Изменения в социокультурной жизни российского населения в условиях угроз и вызовов 2022 года (по материалам вторичного анализа данных социологического исследования ВЦИОМ).....	606

**РАЗДЕЛ 5. УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОМУ СОЦИАЛЬНОМУ МИРУ
И НОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ:
ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО ВИДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ**

Алешина Е. Г. Угрозы разрушения моральных ценностей подростков.....	608
Аптекарев А. Н. Fan ID как угроза существования культуры «боления» в условиях современной цифровизации общества.....	612
Ахмедова С. Б. Изучение отношения студентов первого курса к конфликтам.....	614
Балтабаев Р. К. Динамика семейных ценностей в Российской Федерации в условиях современных угроз и вызовов.....	617
Беденко В. А. Значение деглобализации в осуществлении российской молодежью личного выбора: прогноз возможных последствий.....	620
Беликов В. А., Барышников В. Г. К вопросу о молодежи перед лицом угроз и вызовов.....	624
Березовский Н. К. Роль СМИ в условиях современных угроз и вызовов.....	627
Бирюкова К. А. Экотуризм и проблемы его развития в российском регионе (на примере Иркутской области).....	629
Бобров П. И., Шамсутдинова А. А., Пилипенко А. В. Основные факторы, влияющие на стоимость бренда Alex Fitness в оренбургской области.....	630
Галенко Е. А., Филлимонов Ф. В. Постправда как состояние неуправляемости.....	633
Грицких К. Е. Угрозы комфортной среды в системе образования.....	637
Дмитриева А. А. Социальная апатия в период глобальной напряженности как актуальная угроза культурной безопасности в России.....	640
Долгополов А. Э. Угрозы и вызовы информатизации избирательной системы Российской Федерации.....	643
Дятлов С. П. Вызовы системе здравоохранения в обеспечении качества жизни человека.....	646
Зацепин А. Л. Межмуниципальное сотрудничество как фактор социально-экономического развития территорий муниципальных образований г. Саянска, г. Зима и Зиминского района Иркутской области.....	651
Каблукова В. Е. Роль гражданского общества в формировании политического капитала в современной России.....	657

Киселева Е. Е. Женщины в местах лишения свободы: угрозы ресоциализации и адаптации	659
Коваленко М. А. Повышение стрессоустойчивости как ответ на вызовы нового времени	662
Корнеев Г. О., Погосян В. Р., Чжан Ж., Минин Д. Л. Влияние цифровой экономики на социально-экономическое развитие в новую эпоху	666
Корнеев Г. О., Погосян В. Р., Чжан Ж., Эльдиева Т. М. Риски безопасности и предложения по безопасности для текущей цифровой экономики	668
Космакова А. С. Распространение буллинга в подростковой среде: причины, формы проявления и способы профилактики	673
Кригер Н. А. К вопросу о методах и технологиях предотвращения угроз национальной безопасности	675
Маркова Е. А. Применимость концепций производственного менеджмента на российских предприятиях как основа продвижения процесса импортозамещения	681
Мартиросян А. С. О национальной безопасности Российской Федерации	684
Матафонова Е. М. Статус женщин в управленческой сфере в современной России: угрозы и вызовы	687
Муравьева О. В., Петров И. А. Вызовы и возможности, стоящие перед экономикой Центральной Азии в 2022 году	689
Оканина А. Ф. Специфика развития киберспорта в России в современных условиях	691
Поджидаева А. Ю. Корпоративная культура как способ повышения конкурентоспособности организаций в России	693
Почернина В. В., Чеснокова Е. В. Методы и технологии предотвращения угроз национальной безопасности	695
Проскурякова С. И. Специфика реализации бизнес-моделей социальных предпринимателей в условиях глобальных экономических угроз в современной России	700
Прохода М. И., Елеева И. З. Тенденции и будущее управление человеческими ресурсами в XXI веке	703
Себекин В. П. Идеологический вакуум как угроза национальной безопасности России	706
Фадеев С. Р. Угрозы социальной стабильности в современном мире	709
Федченко А. Е. Развитие кадрового потенциала в системе дополнительного образования в России: проблемы, потребности, угрозы	712
Филимонов Ф. В. Fake news в системе современной политической коммуникации	717
Фирсова Д. Д. Общественное мнение и противодействие пропаганде	722
Шаталина А. К., Позднеева Л. В. Инновационный менеджмент как фактор развития бизнеса	726
Эрдыниева М. Д. Достижение социального благополучия населения в современную эпоху	729
Янна В. В., Клокова Е. Д. Угрозы национальной безопасности и способы их предотвращения на примере России	731
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	736

TABLE OF CONTENTS

GREETING TO THE CONFERENCE PARTICIPANTS	17
PREFACE	19
CHAPTER 1. THREATS AS A SOCIAL PHENOMENON IN THE XXI CENTURY: SCIENTIFIC, CIVILIZATIONAL AND DIGITAL DIMENSIONS	
Grabelykh T. I. Modern threats and challenges as a subject of basic and applied research: a change in concepts and formation of new methodological constants.....	24
Danilov A. N. “Dehumanization of a human” as a challenge to the emerging civilization.....	27
Zotov V. V. Dangers and risks of digitalization of society: sociotechnical aspect.....	30
Shinkevich V. Y. New challenges and types of extremism and terrorism as factors undermining the national security and statehood of modern Russia.....	35
Lebedeva-Nesevrya N. A., Barg A. O., Kornilicyna M. D. Social threats in perception of the population of Russian industrial city-millionaire.....	39
Smakotina N. L., Smakotin A. S. Youth in the face of threats and challenges.....	42
Zyryanov V. V. Concept «quality of life»: interests of science and business.....	47
Pugach V. F. Preparation of doctoral students in Russia and threats to its development at the beginning of the 21st century.....	51
Levchenko I. E. War: socio-political measurement.....	57
Andrianova T. V. Formation of the foundations for the social well-being of the regional society in the face of threats.....	61
Leshchenko Ya. A. Factors of civilizational and national identity in the evolution of social systems.....	66
Zhivenok N. V. Socio-economic resources of the border region: challenges and prospects for development.....	71
Turkova V. N. Corruption as a threat to social stability.....	75
Reshetnikov V. A. Logic and absurd of modern social stupidity.....	79
Polyushkevich O. A. Social threats in the implementation of pro-social practices.....	84
Bashkueva E. Yu. Modern threats to health care in the Republic of Buryatia: a sociological analysis.....	88
Khokhlova T. P. The impact of the pandemic on the socio-economic development of the region (on the example of the Krasnodar territory).....	92
Udalykh S. K. Russia's green agenda and global climate threats.....	99
Chernov V. V. Modern Russia: civilizational challenges and humanitarian threats.....	106
Denisova N. I., Shtezel A. Yu., Morozova D. D. Commercial risks of the implementation of digital technologies.....	110
Legostaeva I. V. Digitalization of the social network space: risks and dangers.....	114
Omelchenko D. A., Maksimova S. G., Noyanzina O. E., Surtaeva O. V. Regional spaces of religious identities in the Siberian borderland: four regional cases.....	118
Maslodudova N. V. Growing interest in practical philosophy and spiritual psychology as an attempt to preserve personal well-being in today's transforming society.....	124
Melnikova E. I. On the question of the ontological status of “good” and “peace” in the “victimogenic layer of culture” in a period of global tension.....	128
Pavlova S. A. To the understanding of human behavior in conditions of unstable environmental factors.....	135
Zhuravleva A. A. Social threats of intercultural communication in internet business.....	139
Smirnov A. V., Baryshnikov V. G. Threats to innovative and scientific and technical development of Russia.....	143
Sadykova S. A. The poverty level of the population of the Krasnoyarsk territory.....	146
Skudencov V. A. Threats of transformation of socio-economic claims.....	152
Kropacheva D. S. Threats to human well-being in the workplace.....	156
Polyakov D. S. The Caucasus in a Russia-west confrontation: risks and opportunities.....	161

Bogatyrev H. A., Saltykov A. S. Indicators of the mobilization state of society in Russia in the context of global instability.....	163
--	-----

CHAPTER 2. TECHNOLOGIES AND PRACTICES OF MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC, SOCIO-POLITICAL AND SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RUSSIA AND THE WORLD UNDER THE CONDITIONS OF MODERN THREATS AND CHALLENGES

Kakaulin S. P. Reducing threats to achieve the necessary level of technological sovereignty by solving import substitution issues on the example of the Irkutsk region	166
Baranov S. A. The impact of external and internal factors on the performance of the performance indicators of the civil status registry service in the Irkutsk region in 2022 and impact assessment in 2023.....	170
Kozhevnikova G. V., Sol'skaya I. U. Digital transformation of Russian management personnel.....	174
Vasilevich S. M. The difficulties of transition of Russian companies to IFRS	178
Grosheva N. B., Afraimovich I. M., Grosheva E. K., Udianskaia A. A., Boltentkov I. A. Analysis of the impact of sanctions restrictions on the economic development of regions.....	182
Kolesnikova O. A. The role of foreign investments in the modernization of the economy.....	186
Voronetskaya L. G. Social sphere of the regions of the Republic of Belarus: state, problems, directions of improvement	189
Martynov M. A. Governor S. Tsivilev's Strategy-2035: the style of political leadership or a challenge to the regional development of Kuzbass (based on expert interviews)	194
Popov V. V., Muravyova N. A. The role of the state in the management and support of entrepreneurship in Russia	198
Pashkov A. M., Savelyeva N. K. The role of scientific and technological progress in improving production efficiency.....	203
Tereshchenko T. A. Efficiency of public institution management	210
Tiunkov A. V. Indicator system of municipalities in the Russian Federation: status and prospects of modernization.....	213
Chekmeneva E. V., Reznichenko Ya. A., Budyanskaya V. D. Communication tools for territory promotion.....	216
Rudakova N. V. Problematic aspects of the functioning of the secondary vocational education system in the field of culture and art of the Irkutsk region (based on the results of sociological research)	221
Manannikova Yu. V. Monitoring educational outcomes in "zones of risk" schools as a mechanism for effective management of the quality of general education in the region: sociological aspect	225
Rastashanskaya S. V., Pogorelskaya I. A. Conjuncture and business activity of wholesale trade organizations of the Rostov region in modern conditions	234
Balashova I. V. Creation of a favorable business environment.....	240
Nordin V. V., Jaladyan V. A. Identification of measures to improve the efficiency of infrastructure elements Federal customs service of Russia	245
Khairullina N. G., Sadykova Kh. N. Youth entrepreneurship: assessments of Tyumen students	251
Zaikovskaya A. A., Libenson I. R. The power of the management system and social dependency.....	255
Vlasova N. V. Problems of effective management of corporate finances	267
Lazareva M. A., Saprankova T. A. Gamification in personnel management	270
Primina S. P., Afraimovich I. M., Grosheva E. K., Boltentkov I. A. ESG – agenda in modern conditions.....	273
Grosheva N. B., Afraimovich I. M., Grosheva E. K., Shpakova N. A., Boltentkov I. A. Analysis of logistical risks under sanctions restrictions.....	277
Levadnaya E. V. Assessment of internal and external factors of influence on the situation in the labor market of the Altai territory	280
Davydenko Yu. A. Training of personnel for the socio-economic sphere of the region in modern conditions in the context of the implementation of the Federal project "Professionalism" in the Irkutsk region.....	284
Zhuravlev A. A. Corporate volunteering as a strategy for addressing management crisis threats.....	287
Lyubertsev P. P. Modern problems of realizing the labor potential of working youth in Russia in the context of the transformation of the labor market.....	291
Vasilevich S. M. Errors in IFRS reporting you are not insured against.....	293
Palaschenko E. V. Non-compliance with tax control as a social threat to the stability of society.....	296

Gritskikh N. V., Kiselev U. A., Rybak N. S. Humanitarian expertise as the basis for development and implementation management decisions	300
Pervago G. K. Monitoring studies as a way to assess the human resources potential of cultural institutions	304
Leminov M. V. Main forms of youth participation in the implementation of modern national policy in Russia	306
Martyanov I. A. Regional policy: Kirov region.....	309
Kruzhkova Ya. A. Development of digitalization of the industry hospitality in the Baikal region.....	315
Serebrya A. M. The possibilities of using digital platforms in the management of socio-economic, socio-political and socio-demographic processes at the regional level.....	317

CHAPTER 3. CIVIL SOCIETY AND POWER IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL SECURITY STRATEGIES IN RUSSIA: THE ROLE OF PUBLIC CONTROL INSTITUTES UNDER THE CONDITIONS OF THREATS AND CHALLENGES

Vakhitina M. A. Civil society organizations in Russia: threats and opportunities.....	325
Grabelykh T. I., Sablina N. A., Lesnikovskaya E. V. The transformation of spaces of active interactions of society and authorities in the conditions of threats and challenges of the XXI century: typological analysis.....	330
Matveeva E. V., Mitin A. A. Socio-cultural aspects of the implementation of public control in the work of territorial public councils under the Ministry of internal affairs of Russia.....	334
Pavlova S. A. Educational activity as an important part of the formation of professionalism of an employee of the internal affairs bodies of Russia	338
Zelenin A. A., Chirun S. N. Students' assessment of destructive influences on traditional family values (according to the results of a study using the focus group method)	341
Fayn T. A. State-public integration when studying the lessons of the Holocaust: the experience of the Jewish Autonomous region	347
Treskin P. A. Digitalization of NPO work as a social threat and / or development prospect	353
Matveeva E. V., Sat A. V. Traditions as a factor in the formation of political culture.....	357
Kamyshova E. V. The role of family-related assistance in overcoming the negative consequences of divorce.....	360
Popov M. Yu. Influence of threats on the design of feedbacks in the mechanisms of interaction between society and government in modern Russia	367
Anisenkova T. V. The role of dangerous Internet communities in shaping the morality of today's youth.....	371
Goltsova E. V. Environmental friendliness of the urban environment in the aspect of human dimension	379
Ardashev R. G. Threats of suicidal behavior among youth in the digital age	383
Meshkov I. A., Petrova N. P. The threat of cyber-communicative addiction as a prerequisite for the formation of illegal behavior of youth	387
Nitsina O. A., Bonko T. I., Burkova A. N. Trends in the development of sports in conditions of social tension	390
Provotorova Yu. V. Negative trends in the spiritual and moral state of younger generation	394
Ilyushin I. I., Saltykov A. S. Modern threats and challenges to Russian civil society in the context of the global crisis of 2020–2022	397
Chernysheva E. V. State support for non-profit and social oriented non-profit organizations	399

CHAPTER 4. MODERN APPROACHES AND THREAT PREVENTION EXPERIENCE IN THE METHODOLOGY OF INTERDISCIPLINARY, SOCIOLOGICAL AND STATISTICAL STUDIES

Antonova N. L. Generation X: the impact of the pandemic on body care	404
Sigacheva E. G., Ovsyannikova I. I. Demographic research focus on new threats and challenges	407
Dmitrieva Yu. N. The study of demographic potential in the regions of Siberia in the conditions of population ageing	415
Lapina A. E. Study of the state and features of the processes of marriage and divorce in the territory of the Stavropol krai in modern conditions	420

Manglus V. K., Poreva G. A. Gender analysis of the dynamics and trends of mortality and life expectancy in the Volgograd region.....	425
Kuzevanov V. Ya., Malev A. V., Grigorieva V. M., Shtatnova A. V., Shamsutdinov A. F., Enkhtuya L., Ochgerel N. Anti-crisis role of zoobotanical and botanical gardens in the context of modern threats and challenges.....	432
Belski A. M. The space of higher education of the Republic of Belarus in the sociological and statistical dimension	441
Yablonskaya A. E., Kapustina P. V. Study of modern trends in the demographic situation in the Belgorod region	444
Tsvetkova I. V. Possibilities of project-based learning in solving the problems of modern education.....	448
Zhuravleva I. A. Threats to the development of preschool and general education in the Irkutsk region	453
Putimtseva K. R. The threat of digital dementia of preschoolers in the context of global digitalization of education: new fears of parental community	462
Ustinova O. V. Modern standards for the organization of sociological and marketing research	467
Molchanova V. A. Integration of statistical and geospatial information: new opportunities.....	472
Vinnikova T. L. Youth and virtual space: threats, risks, information culture	475
Diny A. O., Struk E. N. Empirical studies of affective social distance in modern Russian sociology.....	479
Gurinovich L. A., Turintseva E. A. Ethnographic aspects of the study of youth as a feature of obtaining qualitative data on the socio-demographic group	484
Zaikovskaya A. A., Libenson I. R. Management in the mirror of the crisis of liberalism.....	486
Reshetnikova E. V., Gildebrandt A. I., Semeikina T. V. Technologies of social rehabilitation of women who have faced family and domestic violence and analysis of the experience of their implementation.....	492
Gladkova T. V., Popova V. V. Topical issues of the use of psychosocial technologies in the professional training of specialists in social work.....	497
Bukharova E. A. The role of philosophical principles in the professional activity of a modern social work specialist.....	504
Gladkova T. V. Psychology of professional activity as a factor in the development of competence of a specialist in social work	507
Kotova V. V. Health and social activity of the older generation according to the results comprehensive observation of the living conditions of the population.....	509
Mylnikova Ya. V. Statistical analysis of milk production in the Udmurt Republic.....	515
Ulanova I. V. On the dynamics of consumer prices for medical products in the Kamchatka territory	519
Nesterova E. A. The trend in consumer prices for the main types of food products in the Stavropol territory for 2020–2021 and 1st half of 2022	521
Malykh M. M. Technology of formation of target consumer audiences of trade and service business in modern conditions.....	527
Kuznetsova E. A. Threats to education under the influence of virtualization.....	529
Anisenkova T. V. The problem of cyberbullying in the youth information space	533
Sigida D. A., Belyakova P. E. Socio-psychological adaptation of first-year students to the student environment	542
Lukin I. P. Problems and trends in the development of family and marriage institutions under conditions of modern threats and challenges	545
Litkevich I. O., Saltykov A. S. Institutions of family and marriage in the context of modern threats and challenges	551
Pavlova S. A., Smirnova L. E. Designing a psychological and pedagogical methodology stabilization and development of personality in stressful situations	553
Sarapulova L. N., Lemeshchenko A. G. Statistics of demographic processes in Russia in the focus of new threats and challenges	558
Lobovikova E. A. Social advertising as a technology for preventing threats in modern society	563
Tkacheva N. G. Development of digital outdoor advertising in Russia: problems and prospects	567
Grabelnykh P. I. On the significance of "rebranding of territories" in the development of Russia (by the example of the Baikal region)	572
Lushnikova O. L. The role of labor in the rural life (on the example of Khakassia)	574
Popova M. V. Threats of media formation of rural identity	575
Bryukhanov T. V., Popov M. U. Construction of the political discourse of international economic relations in modern conditions	579

Diakonov D. A., Bolshakov A. V. The role of the media in conditions of modern threats and challenges	585
Safaryan E. A., Novruzov R. N. Problems and impact of terror on art and culture	588
Korovina V. N. The main stages of the formation and development of the social state in the Russian Federation: a historical excursion to the issue of the problem	591
Vidojkovic M. Classification of computer-mediated business communication in a commercial environment	599
Nesterova E. I. Digital transformation of consumer behavior	606
Kachan M. K. Changes in the socio-cultural life of the Russian population under the conditions of threats and challenges in 2022 (by the materials of the secondary analysis of the data of the sociological research of VTsIOM)	606

CHAPTER 5. THREATS TO THE MODERN SOCIAL WORLD AND NEW INTEGRATION PROCESSES: FORMATION OF SCHOLARLY VISION AMONG YOUTH

Aleshina E. G. Threats of destruction of moral values of teenagers	608
Aptekarev A. N. Fan ID as a threat to the existence of the culture of fandom in the context of modern digitalization of society	612
Akhmedova S. B. Study in the attitude of first-year students to conflicts.....	614
Baltabaev R. K. Dynamics of family values in the Russian Federation in the context of modern threats and challenges	617
Bedenko V. A. The significance of deglobalization in relation to Russian youth's personal choice: the forecast of possible consequences.....	620
Belikov V. A., Baryshnikov V. G. On the issue of youth in the face of threats and challenges.....	624
Berezovskiy N. K. The role of the media in the context of modern threats and challenges.....	627
Biryukova K. A. Ecotourism and problems of its development in the Russian region (on the example of the Irkutsk region).....	629
Bobrov P. I., Shamsutdinova A. A., Pilipenko A. V. The main factors affecting the value of the Alex Fitness brand in the Orenburg region.....	630
Galenko E. A., Filimonov F. V. Post truth as a state of uncontrollability	633
Gritskikh K. E. Threats to a comfortable environment in the education system.....	637
Dmitrieva A. A. Social apathy in a period of global tension as an urgent threat to cultural security in Russia.....	640
Dolgopолоv A. E. Threats and challenges of informatization of the electoral system of the Russian Federation.....	643
Dyatlov S. P. Challenges to the healthcare system in ensuring the life quality	646
Zatsepin A. L. Inter-municipal cooperation as a factor of socio-economic development of the territories of the Municipalities of Sayansk, Zima and Ziminsky district of the Irkutsk region.....	651
Kablukova V. E. The role of civil society in the formation of political capital in Russia	657
Kiseleva E. E. Women in prison: threats of re-socialization and adaptation.....	659
Kovalenko M. A. Increasing stress tolerance as a response to the challenges of the new times.....	662
Korneev G. O., Pogosyan V. R., Zhang R., Minin D. L. Impact of the digital economy on socio-economic development in the new era	666
Korneev G. O., Pogosyan V. R., Zhang R., Eldieva T. M. Security risks and security proposals for the current digital economy.....	668
Kosmakova A. S. The spread of bullying in adolescence: causes, forms of manifestation and methods of prevention	673
Krieger N. A. On the question of methods and technologies for the prevention of threats to national security	675
Markova E. A. Applicability of production management concepts at Russian events as a basis for promoting the import substitution process.....	681
Martirosyan A. S. On the national security of the Russian Federation	684
Matafonova E. M. The status of women in the managerial sphere in modern Russia: threats and challenges.....	687
Muravieva O. V., Petrov I. A. Challenges and opportunities for the economy of Central Asia in 2022.....	689
Okanina A. F. The specifics of the development of e-sports in Russia in modern conditions	691

Podzhidaeva A. Yu. Corporate culture as a way to increase the competitiveness of organizations in Russia.....	693
Pochernina V. V., Chesnokova E. V. Methods and technologies of preventing threats to national security	695
Proskuryakova S. I. The specifics of the implementation of business models of social entrepreneurs in the context of global economic threats in today's Russia.....	700
Prohoda M. I., Yeleeva I. Z. Trends and the future of human resource management in the 21st century	703
Sebekin V. P. The ideological vacuum as a threat to Russia's national security	706
Fadeev S. R. Threats to social stability in the modern world	709
Fedchenko A. E. Development of human resources in the system of additional education in Russia: problems, needs, threats	712
Filimonov F. V. «Fake news» in the system of modern political communication	717
Firsova D. D. Public opinion and countering propaganda.....	722
Shatalina A. K., Pozdneeva L. V. Innovative management as a factor of business development	726
Erdynieva M. D. Achieving social well-being of the population in the modern era	729
Yaina V. V., Klokova E. D. Threats to national security and ways to prevent them on the example of Russia.....	731
INFORMATION ON THE AUTHORS	736

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ И ГОСТИ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА!

Наш форум посвящен определению научных оснований предотвращения современных угроз и их последствий. В последнее время на угрозах и вызовах сфокусировано внимание очень многих информационных и публичных платформ, активно проявляют себя представители различных экспертных сообществ (политологи, социологи, историки, специалисты в сфере международных отношений, представители власти и общественные деятели и др.), широко практикуются панельные дискуссии. Развитие Университетов также осуществляется под воздействием угроз и вызовов (научно-технологических, кадровых, материально-технических и др.). Возросли требования к качеству кадрового потенциала, лабораторной базе вуза, практической подготовке обучающихся. Очень сложно в современных условиях (в классическом понимании) Университету сохранить свою автономность. Опора на традиции, внедрение цифровых форматов обучения и поиск новых ресурсов развития – отличительные черты современного Университета, благодаря которым возможно его прогрессивное развитие. В свете тематики конференции видится разумной постановка стратегических задач, связанных с необходимостью повышения эффективности управления социально-экономическими, общественно-политическими, социально-демографическими, образовательными и другими процессами в России и мире.

Научно-образовательное сообщество всегда было открытым к исследованию актуальных проблем современности, а Университеты выступали той площадкой, которая интегрировала интеллектуальные ресурсы и обеспечивала возможности для научно-технологического прогресса. Полагаю, что наука и высшее образование благодаря широкому внешнему и внутреннему сотрудничеству на междисциплинарной научной основе могут обеспечить комплексный анализ и прогноз тех изменений, которые происходят в России и мировом сообществе.

Ученым, экспертам, молодым исследователям, всем участникам конференции желаю конструктивных идей, творческого подъема, успешного преодоления всех угроз и дальнейшего развития партнерских отношений!

*А. Ф. Шмидт,
ректор ФГБОУ ВО «ИГУ», профессор*

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ КОНФЕРЕНЦИИ!

Международная научно-практическая конференция «Угрозы как социальный феномен в XXI веке: методология, современные технологии и практики управления социально-экономическими, общественно-политическими и социально-демографическими процессами в России и мире» объединяет актуальные подходы в понимании и изучении принципиально новых реалий сегодняшнего дня, когда обществу и государству необходимо своевременно и системно отвечать на различные угрозы и вызовы. Угрозы благополучию и стабильности гражданского общества выдвинули на повестку дня вопрос о необходимости повышения роли социальных институтов в регулировании социально-экономических, общественно-политических и социально-демографических процессов, институтов общественного контроля в современных системах управления и укрепления основ реализации стратегий национальной безопасности в России. Эти угрозы и вызовы отражаются на трудовой, профессиональной, образовательной, научной и общественной деятельности, требуют качественно новых подходов к их предотвращению и новых критериев их измерения. И, конечно, повышается ответственность всех сторон – ученых, органов власти, общественности, специалистов-практиков при анализе и оценке социальных изменений в данных условиях. Еще большую актуальность приобрел вопрос о совершенствовании механизмов государственного и общественного контроля.

На этом историческом этапе видятся важными последовательное проведение курса на обновление технологий взаимодействия гражданского общества и власти, расширение практик эффективно-го управления, повышение доверия населения.

Желаю участникам конференции новых идей, творческой и продуктивной работы!

*В. В. Шпрах, председатель Общественной палаты Иркутской области,
директор Иркутской государственной медицинской
академии последипломного образования, профессор*

DEAR PARTICIPANTS AND GUESTS OF THE CONFERENCE, REPRESENTATIVES OF THE EXPERT COMMUNITY!

Our forum is dedicated to determining the scientific basis for preventing modern threats and their consequences. Recently, the attention of many information and public platforms has been focused on threats and challenges, representatives of various expert communities (political scientists, sociologists, historians, specialists in the field of international relations, government officials and public figures, etc.) are actively manifesting themselves, panel discussions are widely practiced. The development of Universities is also carried out under the influence of threats and challenges (scientific and technological, personnel, material and technical, etc.). The requirements for the quality of human resources, the laboratory base of the university, and the practical training of students have increased. It is very difficult in modern conditions (in the classical sense) for the University to maintain its autonomy. Reliance on traditions, the introduction of digital learning formats and the search for new development resources are the hallmarks of the modern University, thanks to which its progressive development is possible. In the light of the theme of the conference, it seems reasonable to set strategic goals related to the need to improve the efficiency of managing socio-economic, socio-political, socio-demographic, educational and other processes in Russia and the world.

The scientific and educational community has always been open to the study of topical problems of our time, and the Universities acted as the platform that integrated intellectual resources and provided opportunities for scientific and technological progress. I believe that science and higher education, thanks to broad external and internal cooperation on an interdisciplinary scientific basis, can provide a comprehensive analysis and forecast of the changes that are taking place in Russia and the world community.

I wish scientists, experts, young researchers, all participants of the conference constructive ideas, creative enthusiasm, successful overcoming of all threats and further development of partnerships!

*A. F. Schmidt,
Rector of Irkutsk State University, Full Professor*

GREETINGS TO THE PARTICIPANTS AND THE GUESTS OF THE CONFERENCE!

The international scientific and practical conference "Threats as a social phenomenon in the 21st century: methodology, modern technologies and practices for managing socio-economic, socio-political and socio-demographic processes in Russia and the world" combines relevant approaches in understanding and studying the fundamentally new realities of today when society and the state need to timely and systematically respond to various threats and challenges. Threats to the well-being and stability of civil society have put on the agenda the issue of the need to increase the role of social institutions in regulating socio-economic, socio-political and socio-demographic processes, institutions of public control in modern governance systems and strengthening the foundations for the implementation of national security strategies in Russia. These threats and challenges affect labor, professional, educational, scientific and social activities, require qualitatively new approaches to their prevention and new criteria for their measurement. And, of course, the responsibility of all parties – scientists, authorities, the public, and practitioners – is increasing in the analysis and assessment of social changes in these conditions. The issue of improving the mechanisms of state and public control has become even more urgent.

At this historical stage, it seems important to consistently pursue a course towards updating the technologies for interaction between civil society and government, expanding effective management practices, and increasing public confidence.

I wish the conference participants new ideas, creative and productive work!

*V. V. Shprakh, Chairperson of the Civic Chamber of Irkutsk Region,
Director of Irkutsk State Medical Academy of Postgraduate Education, Full Professor*

ПРЕДИСЛОВИЕ

На всех этапах цивилизационного развития человечество сталкивается с угрозами и вызовами. Большинство из них имеют системный характер, вызывая глубинные трансформационные процессы. Под воздействием угроз пересматриваются значения исторических событий, появляются сомнения в векторах общественного развития. Нарушения в системах современных обществ приводят к новым типам взаимосвязей и взаимозависимостей и формированию иных моделей социального мира. Угрозы развитию как системные угрозы отражают весь спектр угроз современного мира: угрозы экономическим и торговым связям, ядерные угрозы, угрозы биологическому разнообразию, угрозы государственному и политическим системам и инфраструктурам, угрозы культурному многообразию и благополучию человека и мн. др. Несмотря на сложность и масштаб нарастания вызовов и угроз, остается неизменным сохранение базовых принципов и приоритетов. Исследования новых проблем, порождаемых современными угрозами и вызовами, входят в первоочередные задачи научных сообществ. В поисках ответа на современные вызовы требуется выход на новый уровень осмысления, анализа и интерпретации трансформационных процессов, феноменов социальной напряженности и глобальной турбулентности. Среди научных дисциплин влияние угроз и вызовов в большей степени отразилось на предметном поле социологии – «статике» и «динамике» социальных процессов, «архитектуре» отношений в обществе и государстве, смене социальных статусов и социальных ролей, трансформации социальных структур, установлении приоритетов и формировании новых социальных институтов. Фактически в настоящее время идет переконструирование объект-предметных связей социологии как внутренних, так и внешних, характерных для развития междисциплинарных пространств. Среди существующих теоретических концепций в ответе на угрозы и вызовы российская социология должна занять достойное место как наука, опирающаяся на принципиально новые результаты фундаментальных и прикладных социологических исследований. Требуется выход социологии на новый уровень развития в осмыслении и анализе актуальных социальных проблем современного социального мира. Необходимо определять цели и приоритетные направления фундаментальных и прикладных исследований, исходя из реалий сегодняшнего дня, в том числе или главным образом проблем, порождаемых угрозами. Для этого потребуются существенное обновление методологических основ общественных и гуманитарных наук, а значит, упрочение социологических позиций в междисциплинарном пространстве. Этим объясняется и выбор названия научного издания – «Методология предотвращения угроз в XXI веке». У социологии, как и у любой другой отрасли российской науки, должна быть серьезная научная база, которая станет фундаментальным и научно-технологическим основанием предотвращения угроз.

Концепцию конференции и сборника научных трудов представляют 10 взаимосвязанных групп вопросов, которые легли в основу анализа и интерпретаций ученых разных отраслей наук, специалистов-практиков и общественности:

1. *Фундаментальные и прикладные исследования социально-экономических, общественно-политических и социально-демографических процессов в России и мире в XXI в.:* цели и новые направления исследования социально-экономических, общественно-политических и социально-демографических процессов в России и мире; угрозы, вызовы и риски в методологии междисциплинарных и социологических исследований; социологическое измерение глобальных и региональных угроз, социальной напряженности, социальной нестабильности и турбулентных социальных процессов: новые подходы; демографические исследования в фокусе новых угроз и вызовов; социология глобальных процессов: «старые» и «новые» теории в исследовании угроз и вызовов; «нейтрализация» угроз как социологическая категория; цивилизационное измерение угроз и вызовов; исследование глобальной напряженности в цифровую эпоху; индикаторы цифрового измерения угроз и вызовов и др.

2. *Управление социально-экономическими, общественно-политическими и социально-демографическими процессами: теория и практика*, в том числе: современные интеграционные процессы в России и мире: угрозы и вызовы; технологии и практики конструирования угроз в XXI в.; трансформация пространств социальных, национальных и территориальных идентичностей в условиях современных угроз и вызовов; развитие теорий принятия решений в условиях неопределенностей; разработка стратегий и формирование новых центров развития территорий и др.

3. *Угрозы развитию России и пути их «предотвращения»: экономической, политической, социальной, образовательной, культурной, информационный и др. аспекты*: угрозы как социальный феномен в России и мире и их последствия; угрозы цифрового общества; угрозы социально-экономическому развитию регионов (промышленности, сельскому хозяйству и др.); угрозы инновационному и научно-технологическому развитию России; угрозы и вызовы в сфере образования, профессионального образования, науки и высшего образования; угрозы и вызовы в сфере культуры и искусства; молодежь перед лицом угроз и вызовов; люди среднего и старшего возраста в условиях социальной нестабильности; угрозы и вызовы в реализации основных направлений социальной политики в России; институты семьи и брака в условиях современных угроз и вызовов.

4. *Институциональные основы реализации стратегий национальной безопасности в России: методы и технологии «предотвращения» угроз*, в том числе: экспертные институты и их роль в реализации стратегий национальной безопасности в России в условиях угроз и вызовов; роль СМИ в условиях современных угроз и вызовов; современные требования к качеству и эффективности управленческих решений; научное обеспечение комплексной безопасности; статус и роль Центров управления регионом.

5. *Угрозы благополучию человека в трансформирующемся обществе*: угрозы социальной стабильности в современном мире; качество и уровень жизни в современном обществе; динамика потребительских ожиданий; трансформация ценностных систем и др.

6. *Роль социальных институтов в регулировании социально-экономических, общественно-политических и социально-демографических процессов в России и мире в периоды глобальной напряженности*.

7. *Институты общественного контроля в управлении социально-экономическими, общественно-политическими и социально-демографическими процессами*.

8. *Гражданское общество и власть в условиях современных угроз и вызовов: технологии взаимодействия и практики эффективного управления*: современные угрозы и вызовы гражданскому обществу; развитие НКО в сложных условиях; факторы обеспечения межнационального мира и согласия; реализация концепции по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и др.

9. *Профессиональная подготовка кадров для экономической, социальной и др. сфер региона в условиях угроз и вызовов*: динамика спроса и предложения на региональном рынке труда; новые технологии взаимодействия вузов и сузов с работодателями в современных условиях; реализация проектов «Цифровой университет» и др.

10. *Социологические исследования и общественные мониторинги в организационно-управленческой деятельности*: социологические исследования в цифровом обществе; социологические исследования в организационно-управленческой деятельности; экспертные платформы и их влияние на общественное мнение в условиях угроз и вызовов; статистический анализ и оценка социальных изменений в условиях угроз и вызовов; общественные мониторинги в реализации национальных проектов; интернет-социология в XXI в. : качественная и количественная методология и др.

Представленные научные статьи и приоритетные направления обсуждений обусловили разработку структуры научного издания. Издание включает 5 разделов: «Угрозы как социальный феномен в XXI веке: научное, цивилизационное и цифровое измерения»; «Технологии и практики управления социально-экономическими, общественно-политическими и социально-демографическими процессами в России и мире в условиях современных угроз и

вызовов»; «Гражданское общество и власть в реализации стратегий национальной безопасности в России: роль институтов общественного контроля в условиях угроз и вызовов»; «Современные подходы и опыт предотвращения угроз в методологии междисциплинарных, социологических и статистических исследований»; «Угрозы современному социальному миру и новые интеграционные процессы: формирование научного видения среди молодежи».

Концептуальные идеи и выводы, отраженные в научном труде, характеризуют современные тенденции в понимании и исследовании феномена угроз, их природы, характера, форм проявления, масштаба последствий на разных уровнях, что, безусловно, может способствовать развитию междисциплинарного научного направления исследований.

Редакторы выражают благодарность всем авторам, принявшим участие в создании сборника.

*Доктор социологических наук, профессор
Т.И. Грабельных*

FOREWORD

At all stages of civilizational development, humanity faces threats and challenges. Most of them are systemic in nature, causing deep transformational processes. Under the influence of threats, the meanings of historical events are revised, doubts arise in the vectors of social development. Violations in the systems of modern societies lead to new types of interconnections and interdependencies and the formation of other models of the social world. Threats to development as systemic threats reflect the entire spectrum of threats to the modern world: threats to economic and trade relations, nuclear threats, threats to biological diversity, threats to state and political systems and infrastructures, threats to cultural diversity and human well-being etc. Despite the complexity and scale of the growing challenges and threats, the preservation of the basic principles and priorities remains unchanged. The study of new problems generated by modern threats and challenges are among the priorities of scientific communities. In search of an answer to modern challenges, it is necessary to reach a new level of understanding, analysis and interpretation of transformational processes, the phenomena of social tension and global turbulence. Among the scientific disciplines, the influence of threats and challenges is more reflected in the subject field of sociology – the "statics" and "dynamics" of social processes, the "architecture" of relations in society and the state, the change of social statuses and social roles, the transformation of social structures, the establishment of priorities and the formation new social institutions. In fact, at present, the object-subject relations of sociology, both internal and external, characteristic of the development of interdisciplinary spaces, are being redesigned. Among the existing theoretical concepts in response to threats and challenges, Russian sociology should take its rightful place as a science based on fundamentally new results of fundamental and applied sociological research. Sociology needs to reach a new level of development in understanding and analyzing topical social problems of the modern social world. It is necessary to determine the goals and priority areas of fundamental and applied research, based on the realities of today, including or mainly the problems generated by threats. This will require a significant update of the methodological foundations of the social sciences and the humanities, and hence the strengthening of sociological positions in the interdisciplinary space. This explains the choice of the name of the scientific publication – "Methodology for preventing threats in the XXI century." Sociology, like any other branch of Russian science, must have a serious scientific base, which will become the fundamental and scientific and technological basis for preventing threats.

The concept of the conference and collection of scientific papers is represented by 10 interrelated groups of questions that formed the basis for the analysis and interpretations of scientists from different fields of science, practitioners and the public:

1. *Fundamental and applied research of socio-economic, socio-political and socio-demographic processes in Russia and the world in the 21st century*: goals and new directions for the study of socio-economic, socio-political and socio-demographic processes in Russia and the world; threats, challenges and risks in the methodology of interdisciplinary and sociological research; sociological dimension of global and regional threats, social tension, social instability and turbulent social processes: new approaches; demographic research in the focus of new threats and challenges; sociology of global processes: "old" and "new" theories in the study of threats and challenges; "neutralization" of threats as a sociological category; civilizational dimension of threats and challenges; a study of global tensions in the digital age; indicators of digital measurement of threats and challenges, etc.

2. *Management of socio-economic, socio-political and socio-demographic processes: theory and practice*, including: modern integration processes in Russia and the world: threats and challenges; technologies and practices of designing threats in the 21st century; transformation of spaces of social, national and territorial identities in the context of modern threats and challenges; development of theories of decision making under conditions of uncertainty; development of strategies and formation of new centers for the development of territories, etc.

3. *Threats to the development of Russia and ways to "prevent" them: economic, political, social, educational, cultural, informational and other aspects*: threats as a social phenomenon in Russia and the world and their consequences; threats of the digital society; threats to the socio-economic development of regions (industry, agriculture, etc.); threats to innovative and scientific and technological de-

velopment of Russia; threats and challenges in education, vocational education, science and higher education; threats and challenges in the field of culture and art; youth in the face of threats and challenges; middle-aged and older people in conditions of social instability; threats and challenges in the implementation of the main directions of social policy in Russia; institutions of family and marriage in the context of modern threats and challenges

4. Institutional foundations for the implementation of national security strategies in Russia: methods and technologies for “preventing” threats, including: expert institutions and their role in the implementation of national security strategies in Russia in the face of threats and challenges; the role of the media in the face of modern threats and challenges; modern requirements for the quality and efficiency of management decisions; scientific support of integrated security; status and role of the Regional Control Centers.

5. *Threats to human well-being in a transforming society*: threats to social stability in the modern world; quality and standard of living in modern society; dynamics of consumer expectations; transformation of value systems, etc.

6. *The role of social institutions in the regulation of socio-economic, socio-political and socio-demographic processes in Russia and the world during periods of global tension*.

7. *Institutions of public control in the management of socio-economic, socio-political and socio-demographic processes*.

8. *Civil society and government in the context of modern threats and challenges: interaction technologies and effective management practices*: modern threats and challenges to civil society; development of NGOs in difficult conditions; factors for ensuring interethnic peace and harmony; implementation of the concept for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values, etc.

9. *Professional training of personnel for the economic, social and other spheres of the region in the face of threats and challenges*: the dynamics of supply and demand in the regional labor market; new technologies for the interaction of universities and colleges with employers in modern conditions; implementation of Digital University projects, etc.

10. *Sociological research and public monitoring in organizational and managerial activities*: sociological research in a digital society; sociological research in organizational and managerial activities; expert platforms and their impact on public opinion in the face of threats and challenges; statistical analysis and assessment of social changes in the face of threats and challenges; public monitoring in the implementation of national projects; Internet sociology in the 21st century: qualitative and quantitative methodology, etc.

The presented scientific articles and priority areas of discussion led to the development of the structure of the scientific publication. The publication includes 5 sections: "Threats as a social phenomenon in the XXI century: scientific, civilizational and digital dimensions"; "Technologies and practices of managing socio-economic, socio-political and socio-demographic processes in Russia and the world in the face of modern threats and challenges"; "Civil Society and Power in the Implementation of National Security Strategies in Russia: the Role of Public Control Institutions in the Face of Threats and Challenges"; "Modern approaches and experience in preventing threats in the methodology of interdisciplinary, sociological and statistical research"; "Threats to the modern social world and new integration processes: the formation of a scientific vision among young people".

The conceptual ideas and conclusions reflected in the scientific work characterize modern trends in understanding and studying the phenomenon of threats, their nature, nature, forms of manifestation, scale of consequences at different levels, which, of course, can contribute to the development of an interdisciplinary scientific direction of research.

The editors express their gratitude to all the authors who took part in the creation of the collection.

*Doctor of Sociology, Full Professor
T.I. Grabelnykh*

РАЗДЕЛ 1. УГРОЗЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В XXI ВЕКЕ: НАУЧНОЕ, ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ И ЦИФРОВОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

CHAPTER 1. THREATS AS A SOCIAL PHENOMENON IN THE XXI CENTURY: SCIENTIFIC, CIVILIZATIONAL AND DIGITAL DIMENSIONS

УДК 316:1

Т. И. Грабельных

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ КАК ПРЕДМЕТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: СМЕНА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И СТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТАНТ

Рассматриваются условия и факторы развития научного знания в фокусе фундаментальных и прикладных исследований современных угроз и вызовов. Акцентируется внимание на природе и формах проявления новых системных угроз с большими последствиями. Выявляется, что глубокие институциональные и структурные трансформации, рост социальной напряженности и глобальной турбулентности способствовали смене представлений о сущности и видах угроз. Внезапность появления угроз, разнонаправленность векторов их распространения и масштабы их последствий в цифровую эпоху позволили автору выдвинуть тезис о необходимости становления новых методологических констант в изучении угроз и вызовов современного мира.

Ключевые слова: наука, фундаментальные исследования, прикладные исследования, кризис методологии, социологические науки, научная модель, угрозы, системные угрозы, вызовы, мировой кризис.

T. I. Grabelnykh

Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN THREATS AND CHALLENGES AS A SUBJECT OF BASIC AND APPLIED RESEARCH: A CHANGE IN CONCEPTS AND FORMATION OF NEW METHODOLOGICAL CONSTANTS

The paper considers the conditions and factors for the development of scientific knowledge in the focus of fundamental and applied research of modern threats and challenges. Attention is focused on the nature and forms of manifestation of new systemic threats with great consequences. It was revealed that deep institutional and structural transformations, the growth of social tension and global turbulence contributed to a change in ideas about the nature and types of threats. The suddenness of the appearance of threats, the multidirectional vectors of their spread and the scale of their consequences in the digital age allowed the author to put forward the thesis about the need to establish new methodological constants in the study of threats and challenges of the modern world.

Keywords: science, fundamental research, applied research, methodology crisis, sociological sciences, scientific model, threats, systemic threats, challenges, global crisis.

Современной науке предшествовал долгий путь эволюции теоретического знания. Начиная с античности, на всех этапах исторического развития, наука отвечала на современные для ее цивилизации вызовы и угрозы, что делало уникальным ее вклад в общественное

развитие. Формирование эмпирической и рационалистической традиций в эпоху Нового времени закрепило образы науки как универсальной интегративной модели знания, в значительной степени ориентированной на выявление закономерностей в природе и обществе, объективное исследование процессов и феноменов социальной действительности. Опора на естественнонаучное знание никогда не ограничивало возможности ученых в научном творчестве в сфере социального познания. Более того, социально-экономические, общественно-политические, социокультурные, социально-демографические и др. процессы только в их органичных взаимосвязях могли привести к цивилизационным достижениям, понимаемым как макросистемные прогрессивные общекультурные и научные вклады, характерные для своей эпохи. Именно органичные макросистемные предпосылки, «сдвиги» и «переходы» в развитии современных обществ (независимо, идет ли речь о XIX, XX или XXI вв.) являлись своего рода «двигателем» роста научного знания и фактором научных открытий. Сегодня мы оцениваем и характеризуем достижения эпохи в категориях «прорывных», «инновационных», «научно-технологических» направлений, способов и решений, социально-значимых в развитии цифрового общества, современного противоречивого мира, отдельных стран и регионов, обеспечении стратегий национальной безопасности и др. В этой связи любое нарушение в системах существующих социальных взаимосвязей видится нами как угроза устойчивому и стабильному развитию, проявляясь через «переходы количественных изменений в качественные», «единство и борьбу противоположностей», «отрицание отрицания».

Появление новых и переструктурирование объект-предметных оснований науки не могло не отразиться на системе представлений о взаимосвязи природы и общества, социальном мире в его современном развитии, видении новых векторов цивилизационного развития, самих методологических константах.

Для каждого этапа развития науки характерно формирование своей картины мира и признание ее авторов и последователей. В классическом понимании речь идет о теоретических достижениях фундаментальных исследований, однако сегодня становится еще более актуальным и вопрос о том, насколько теория открывает возможности для развития новейших технологий, обеспечивает прорывы фактически во всех сферах практической деятельности. И именно такой подход определяет цели и современную значимость всей системы наук – технических и инженерных, естественнонаучных, медицинских, сельскохозяйственных, общественных, гуманитарных и др.

Постановка вопроса о смене представлений и становлении новых методологических констант в равной степени относится как к фундаментальным, так и к прикладным исследованиям. Изучение социальной природы современных угроз и вызовов как проявления новой социальной реальности важно для конструирования новой модели научного знания. Благодаря опоре на философскую методологию, междисциплинарные подходы, социологическая наука в исследованиях социальных процессов, социальных структур и социальных институтов в их новом понимании и познании может играть значительную роль. *Освещение в отечественной социологии тем конструирования социума, как и конструирования угроз, – одно из основных научных направлений методологии социологических исследований второй половины XX века.* Подвижность границ предметного поля социологии сегодня имеет объективное обоснование – в системах современных обществ устанавливается другой социальный порядок и социальный контроль, благодаря цифровым технологиям произошло ускорение и перераспределение всей совокупности обменных процессов, в том числе на уровне базовых ресурсов, появились новые экспертные сети и лидеры мнений, становятся все более актуальными реестровые модели и суперсервисы. В этих условиях под воздействием макро- и микроугроз утверждаются и новые типы и формы взаимодействий государства и общества. В связи с чем особую актуальность приобретают вопросы о современном состоянии гражданского общества, необходимости совершенствования технологий партнерских отношений общества и власти, четкости и последовательности в реализации механизмов государственного и общественного контроля, достижении политического, межнационального согласия и доверия в обществе.

Современные угрозы и вызовы глобального характера повлияли на центры интеграционных процессов по всему миру, началось переконструирование внешних и внутренних политических позиций, перераспределение ресурсного потенциала регионов, возросла значимость трудовых и человеческих ресурсов, культурного капитала. Пересмотр целей и смыслов истории явился критической точкой в самом понимании цивилизационного развития, когда социальные турбулентные процессы стали воспринимать как закономерность общественного развития. Новые проблемы актуализировали социологический дискурс новых граней устойчивости и изменчивости в XXI в. и индикаторов их измерений, современную диалектику угроз и вызовов.

Опыт развития теоретического знания свидетельствует, что для любой отрасли науки важен учет уникальных условий и многочисленных факторов, влияющих на стратегии и логику научных исследований. Изменение «системной» детерминации (всей совокупности взаимосвязанных внешних и внутренних факторов влияния) приводит к изменению научной картины современного социального мира. На примере социологических наук отчетливо видно, как меняются представления о социальной структуре общества, социальных статусах и социальных ролях, социальном субъекте, социальных группах, социальной стратификации и социальной мобильности, трансформации ценностных систем и др. Категории «социального времени» и «социального пространства» сегодня также наполняются новым содержанием, обусловленным влиянием новых угроз и вызовов. Как и в предыдущие эпохи, важно сохранить научные приоритеты, проявляющиеся через методологическую цельность, механизмы генерирования знаний в фундаментальных и прикладных исследованиях. Проведение онлайн-исследований с необходимостью предполагает разработку методологических и методических основ.

Природа и формы проявления новых системных угроз с большими последствиями должны стать предметом новых фундаментальных и прикладных исследований. Среди современных направлений исследования могут быть: институциональные и структурные трансформации в современных обществах; динамика социальной напряженности в кризисном обществе; периоды и точки роста глобальной турбулентности; новые социально-демографические изменения; глобальная мобильность; социальные деформации и социальные страхи в периоды угроз; угрозы социальным равновесиям; операторы цифровых обществ; экспертные сети и реестры; ментальность переселенцев; определение иерархии новых угроз и рисков в региональных пространствах; механизмы нейтрализации и «купирования» угроз в условиях мирового кризиса; процессы и технологии предотвращения угроз и др.

Накопление и внезапность проявления угроз, разнонаправленность векторов их распространения и масштабы их последствий в цифровую эпоху позволили нам сделать *вывод* о важности разработки новых методологических констант в изучении угроз и вызовов современного мира.

«РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА» КАК ВЫЗОВ НАРОЖДАЮЩЕЙСЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Статья посвящена актуальной современной проблеме – расчеловечиванию человека как вызов нарождающейся цивилизации. Обосновывается, что кризис техногенной цивилизации изменяет социальную реальность, представления человека об обществе, его отношения к миру. Отмечается, что катализаторами перемен предстают ценности, формирующие новые жизненные смыслы, порождая антропологический кризис. Делается вывод, что в настоящее время происходит очередная смена вех как путь восхождения сложноорганизованных систем к более высоким уровням организованности и сложности.

Ключевые слова: новые вызовы и риски; «расчеловечивание человека»; социальные изменения; кризис техногенной цивилизации; ценности; жизненный мир; культура.

A. N. Danilov

Belarusian State University, Minsk, Belarus

“DEHUMANIZATION OF A HUMAN” AS A CHALLENGE TO THE EMERGING CIVILIZATION

The article considers an actual modern problem – the “dehumanization of a human” as a challenge to the emerging civilization. The crisis of the technogenic civilization changes the social reality, people’s ideas about society, and their attitudes to the world. Currently, we can observe the growth of civilizational diversity, where values appear as catalysts of change. They form new life meanings and thereby generate an anthropological crisis. There is another change of milestones as a way of ascent of complex systems to higher levels of organization and complexity.

Keywords: new challenges and risks; dehumanization of a human; social changes; crisis of technogenic civilization; values; life world; culture.

Каким человек будет в нарождающейся цивилизации и будет ли вообще? Насколько новые вызовы и риски меняют нашу действительность, меняет человека, ломают его сознание, заставляют по-иному посмотреть на свое прошлое, настоящее и будущее? Куда ведет мир вызовы глобальной нестабильности, био- и киберопасность, проблемы пандемии, цифровизация? Поэтому так важно сейчас не только обозначить и охарактеризовать новые вызовы, но и оценить масштаб их возможных негативных последствий, постараться предложить меры противодействия или хотя бы минимизации последствий. До сих пор сказываются последствия распада Советского Союза, которые оказались намного сложнее, чем предполагалось ранее. «Переломный характер нашего времени позволяет увидеть главное в жизни человека и общества, человечества в целом, понять подлинную значимость вещей, составляющих внутренний стержень российской цивилизации, смысл каждого из нас» [1, с. 5]. В этой ситуации предстоит более тщательная ревизия накопленных знаний и позитивного опыта прошлых поколений, признание и преодоление собственных ошибок, утверждение нового гуманизма как основы нравственного самосохранения, необходимого условия достижения безопасного будущего, нового мировоззрения, связанного с возвращением способности осознавать реальные смыслы человеческого бытия.

Буквально за несколько поколений померкли идеалы совсем недавнего прошлого и будущее стало расплывчатым и неопределенным. Не оценив должным образом, что мы теряем, происходит очередная смена вех. Современность предъявляет свои требования к процессам, происходящим в обществе, и во многом определит ход глобальной эволюции.

Правильно, предсказывали еще в прошлом столетии известные ученые, говоря о том, что или наука XXI в. будет о человеке, или же человека не будет вообще. Сегодня науки о человеке – это передний край развития науки в целом. Каков он человек первой четверти XXI века? *Во-первых*, нужно иметь в виду, что человек всегда был и остается не только естественным, но и искусственным существом, т. е. конституируемым культурой. «История XX и начавшегося XXI столетия наглядно демонстрирует, что все социально-политические и экономические трансформации не только генетически детерминируются, но и легитимизируются благодаря трансмутации культурно-нравственных смыслов человеческого бытия, с помощью смысловой и ценностной перекодировки реальности, которая происходит в культуре» [1, с. 6]. Сегодня в результате успешного использования новых технологий популярной стала

идея о том, что «человек, в принципе, может управлять всеми природными процессами, выступать в роли своеобразного «космичурга», создателя формобразований, невозможных в природе. Отсюда идея о выходе за пределы природных ограничений и возможности сознательного управления процессом эволюции. С этим же связана и идея перехода к постчеловеку» [3, с. 77]. Но, очевидно, что такими процессами, например, как творчество, диалог, любовь, нравственные поступки не могут быть управляемы, они не поддаются внешнему контролю и не могут прогнозироваться извне. Другое дело, что можно создавать более или менее благоприятные условия для развития науки или искусства. Но управлять ими нельзя. Как и ценностями, которые человек принимает или нет. Но действует он в соответствии с ними только на основе внутренней свободы.

Трансформация человека может происходить по-разному. Можно пытаться трансформировать его с помощью современных НБИК-технологий, превращая в постчеловека, т. е. по сути «расчеловечивая человека». А можно осознать тот факт, что развитие культуры, философии, искусства, литературы, науки и было реальным самотрансформированием человека, развитием новых ценностных представлений, созданием нового «мира человека». И это развитие шло именно по пути гуманизации самого человека и его отношений, а не его «расчеловечивания». Но тогда становится ясно, что развитие и культивирование в современном обществе философии, социологии, всех гуманитарных наук – наиважнейшее условие сохранения человека.

Во-вторых, следует отметить, что будущее планеты все больше зависит от выбора направлений дальнейшего развития человечества. Достижения научно-технического прогресса позволили достичь высоких уровней жизни и вместе с тем привели к тому, что человеческая деятельность вследствие этого имеет результатом разрушение и деградацию природы и среды обитания человека. В этих условиях в зависимости от того, сможет ли человек справиться со своими страстями, зависимостями, фобиями – зависит, справится ли человечество с новыми вызовами и угрозами. Дальнейшая судьба цивилизации зависит от выбора стратегии будущего мирового сообщества: либо следовать по уже проторенному пути наращивания материального богатства за счет интенсивного экономического роста, ведущего к разрушению и деградации окружающей среды. Либо избрать принципиально новый путь – путь согласования социально-экономического развития с законами биосферы.

Анализ реального положения дел, сложившегося в развитых странах, показывает, что предпочтение, к сожалению, во многих случаях отдается варианту, ориентированному на сохранение и достижение высокого уровня потребления. Подтверждением этого служат грозные очертания глобального экологического кризиса, проявляющегося в нарастании загрязнения окружающей среды, разрушении озонового слоя, многочисленных пожарах, наводнениях, ураганах и других опасных симптомах, затронувших большинство стран мирового сообщества. Именно поэтому трансформация ценностей, основанная на осознании необходимости утверждения коэволюционной стратегии взаимодействия общества и природы, является важнейшим приоритетом удержания нарождающейся цивилизации от расчеловечивания человека, а по сути его сохранения.

В-третьих, для преодоления кризисных явлений в жизни общества необходимо, в первую очередь направить усилия на разрешение духовного кризиса, который поражает сознание человека, его мировоззрение и нравственные основы. В этих условиях значительно возрастает программирующая роль культуры [2, с. 66–83]. В ситуации перемен, которые значительно активизируют процесс отбора нового контекста в культуре, появляется стремление к быстрому обновлению базовых ценностей без должного историко-социального отбора, что может создавать иллюзии. Возникает опасность пойти по ложному пути и сформировать искаженный образ будущего. Здесь во многом оправдан изначальный консерватизм культуры и ее носителей. В зависимости от того, сможет ли человечество справиться с существующими опасностями, зависит его будущее. Достижение безопасного будущего в условиях экстремальной экологической ситуации требует радикальной ценностной перезагрузки во взаимодействии общества и природы, изменения мировоззренческих основ, представления образа ближайшего будущего с целью разработки системы мер по упреждению негативных последствий или их минимизации от новых вызовов и угроз в жизни современного общества.

В-четвертых, главный вопрос, который стоит перед современной наукой – это необходимость разобраться, что происходит с самим человеком? Глубокие социальные трансформации, переживаемые человечеством на современном этапе развития, требуют пересмотра социальной миссии наук об обществе и человеке. Постоянно обновляющийся мир требует от науки разработки и новой методологии, новых парадигм развития: те социальные трансформации, свидетелями которых мы являемся, по своим масштабам и содержанию гуманитарными и социальными науками не осмыслены и на вызовы, предъявляемые человечеству – не найден достойный ответ. Здесь речь не идет об отказе от своей истории, традиций, ценностей, а предупреждение, чтобы не стать абсолютно некритичными потребителями новых для нас общественных теорий и наук. Сегодня, мы попадаем в ловушку «культурного запаздывания», когда материальный компонент культуры опережает духовный, что чревато дегуманизацией и расчеловечиванием. «В духовной матрице культуры закладываются генетические коды человеческой жизни, которые, в конечном счете, и определяют жизнеспособность цивилизации» [1, с. 6]. Возникает потребность, в наращивании гуманитарными науками своих усилий на изучении антропологического кризиса в нарождающейся цивилизации.

В-пятых, современный человек все больше погружается в пучину интернета, который наполняется человеком и творит человека по своему образу и подобию. Искусственный интеллект, воплощенный в человеке-роботе, через современные коммуникативные технологии формирует новое проблемное поле расчеловечивания человека. Возникло целое междисциплинарное направление в науке и технологии по созданию интеллектуальных машин и систем, которые могут выполнять творческие функции, близкие к мыслительным способностям человека. Такой человеко-робот сможет выполнять абсолютно разные задачи: переносить свои знания из одной сферы в другую, мыслить критически, осуществлять коммуникацию с людьми или другими искусственными интеллектами в достижении поставленной цели. Тогда облик цивилизации будет совершенно иным, и место человека в новой реальности уже цифрового общества будет определяться с учетом потенциала искусственного интеллекта. И будет ли это человек большой вопрос.

Хотя, основным препятствием на пути создания искусственного интеллекта столь высокого уровня стало недостаточное понимание природы человеческого разума, «неразгаданность» механизма функционирования человеческого мозга. Сфера когнитивных исследований, с которой связывают в настоящее время достижения научно-технического прогресса, не сопровождается должным нравственным прогрессом. К тому же только цифровая революция не решит глобальных проблем, порожденных современной цивилизацией. Прорыв к новому должен быть сопряжен с духовной революцией, с обновлением ценностей оснований цивилизационного развития, сохраняющих человечество.

Социология всегда воспринималась как тонкий инструмент познания неизвестности, которая в состоянии раздвинуть рамки современности, выстроить перспективу будущего. В ситуации, когда зарождается новая цивилизация, естественно, что и в социологии возникла некая теоретико-методологическая неопределенность, осложняющаяся происходящими в современном научном знании сменами научной картины мира. Но это не кризис, а смена вех, стремление сосредоточиться на новом, попытка выйти за пределы привычного. Очевиден поиск таких парадигмальных ориентаций в научном познании и практической деятельности, которые бы органично сочетались с антропологическим измерением глобального социального развития, а также с человеком в его единстве с социумом и природой. Здесь антропологический фактор рассматривается, как один из определяющих векторов осознания необходимости устойчивого развития в условиях нарастающей неопределенности.

Литература

1. Горшков М. К., Комиссаров С. Н., Карпухин О. И. На переломе веков : социодинамика российской культуры : монография. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 703 с.
2. Данилов А. Н. Программирующая роль культуры: универсальная модель цивилизационного развития В. С. Степина // Философия истории философии : сб. науч. ст. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. 496 с.
3. Лекторский В. А. Наука. Технологии. Человек // Научно-теоретический журнал Белорусского государственного университета «Социология». 2015. № 4. С. 75–77.

ОПАСНОСТИ И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: СОЦИОТЕХНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье показывается, что социотехническая конвергенция на цифровых платформах призвана обеспечить новый импульс общественного развития за счет сетевого эффекта, но сопутствующим ей процессом выступает рост опасностей, который у пользователей цифровых платформ формирует рискованное поведение. Приводится аналог из конвертации опасностей в риски. Делается вывод, что необходимо учитывать опасности цифрового пространства, которые могут привести к деструкции сложившихся социальных практик пользования цифровыми платформами. Это достигается путем оценки уровня конвертации опасностей в риски.

Ключевые слова: цифровизация общества, цифровые платформы, социотехническая конвергенция, опасность, риск.

V. V. Zotov

Moscow Institute of Physics and Technology
(national research university), Moscow

DANGERS AND RISKS OF DIGITALIZATION OF SOCIETY: SOCIOTECHNICAL ASPECT

The article shows that sociotechnical convergence on digital platforms is designed to provide a new impetus for social development through a network effect, but its accompanying process is the growth of dangers that digital platform users form risky behavior. The article provides an analogue from the conversion of hazards into risks. The author concludes that it is necessary to take into account the dangers of digital space, which can lead to the destruction of existing social practices for using digital platforms. This is achieved by assessing the level of hazard-to-risk conversion.

Keywords: digitalization of society, digital platforms, sociotechnical convergence, danger, risk.

Важнейшим социальным феноменом конца XX – начала XXI в. считается информационно-коммуникационная среда (киберпространство), которая представляет собой совокупность информационных потоков, базовых информационных сервисов, вычислительных систем, систем хранения и передачи данных, а также субъектов, осуществляющих сбор, распространение и использование информации. Киберпространство, с одной стороны, есть объединение миллиардов сетевых пользователей, из-за чего трудно даже получить представление о том, кто в нем находится в настоящий момент, а с другой – это «слоенный пирог» из сервисов, ресурсов и программ, которые разрабатывались и внедрялись в течение последних сорока лет для обеспечения его функционирования. Стремительному расширению использования информационных ресурсов в профессиональной и повседневной деятельности человека во многом способствуют цифровые платформы, которые позволяют неограниченному (или условно неограниченному кругу) лиц пользоваться через сеть Интернет ее возможностями и решать стоящими перед ними задачи в автоматизированном режиме. Цифровые технологии занимают место необходимого, а в определенных случаях неизбежного посредника во взаимоотношениях человека и с человеком, с бизнес-структурами и с государством.

Цифровая платформа является драйвером развития цифровой экономики и цифровой трансформации системы государственного и муниципального управления. Цифровая платформа как совокупность цифровых технологий применяется при организации системы сетевого взаимодействия пользователей определенной предметной области. Те из них, которые создаются бизнес-структурами, предназначены для того, чтобы пользователь, обретя доступ к платформе, мог заниматься решением своих задач (удовлетворять потребности) в дистанционном автоматизированном режиме с минимальным вовлечением в процесс выполнения рутинных операций сотрудников организации. А те из них, которые создаются государственными структурами, ориентированы на то, чтобы гражданин по установленным регламентам в рамках гарантированных ему прав и предписанных обязанностей решал свои задачи (получал услуги) в дистанционном режиме с минимальным вовлечением в этот процесс государственных и муниципальных служащих. В глобальном масштабе цифровые платформ

обеспечивают организацию и функционирование многопользовательской среды: они имеют очень важное значение в удовлетворении основных потребностей, таких как производство, транспорт, связь, логистика, а также здравоохранения, образования, оказание государственных и муниципальных услуг. Несомненно, цифровые платформы обладают свойством системной синергетичности, которая достигается за счет сетевого эффекта: чем больше людей используют цифровую платформу, тем ценнее она становится [6]. Это воплощается в создании вокруг себя цифровых экосистем [1], которые следует понимать как организованную систему цифровых сервисов с определенным кругом пользователей, взаимодействующих, обменивающихся ресурсами и результатами деятельности, трансформирующих одни их виды в другие. И от сформированности экосистемы зависит успех самой платформы, поскольку пользователи действуют и как поставщики контента, размещаемого на платформе, так и как конечные потребители услуг разнообразных сервисов, собранных в одном месте.

При этом надо понимать, что цифровые сетевые платформы не являются ни аппаратным программным обеспечением, но просто совокупностью пользователей. В действительности, цифровые платформы включают в себя обе эти вещи, но отделить их социальные аспекты от технических сложно. Цифровая платформа не имела бы никакой ценности без пользователей, а ее пользователи не имели бы ценности без цифровых технологий. При этом чем больше и разнообразнее пул пользователей, тем большую ценность платформа может предоставить для ее участников. Отсюда ее ключевыми элементами являются непосредственно цифровая инфраструктура как совокупность цифровых технологий хранения и обработки данных, цифровой интерфейс как множество устройств, обеспечивающих вход и взаимодействие пользователей, и непосредственно цифровые пользователи как индивиды, использующий систему либо сеть для решения стоящих перед ним задач.

Цифровая инфраструктура представляет собой систему организационных структур, комплекс информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий и построенных на их основе сервисов, обеспечивающих хранение больших данных и аналитическую обработку информации. **Цифровой пользователь** – это индивид, прошедший регистрацию и авторизацию на цифровой платформе для доступа к ее информационным ресурсам и функционалу. **Цифровой интерфейс** – это совокупность технических средств и правил, обеспечивающих посредством сети Интернет взаимодействие между собой пользователей цифровой платформы, а также их взаимодействие с ее сервисными подсистемами.

Взаимодействие между социальными и техническими аспектами цифровых платформ создает условия, которые могут способствовать оптимальному или, напротив, неоптимальному ее функционированию. Такое объединение возможностей человека и цифровых технологий в одной системе для более эффективного решения определенного класса задач следует именовать социотехнической конвергенцией. В общем смысле термин социотехническая конвергенция относится к взаимодействию технико-технологической и программно-алгоритмической составляющих цифровых платформ и человека, который переносит в виртуальное пространство часть своих социальных практик.

Усиливающаяся зависимость человека от используемых цифровых технологий приводит возникновению новых, не существовавших ранее опасностей, что ведет к повышению его уязвимости. Сегодня человек вынужден выстраивать свою жизнь с учетом возможных опасностей цифровых экосистем. И потому его безопасность – это фундаментальная проблема. При отсутствии ее решения невозможен ответ на главный вызов XXI в. – цифровую трансформацию. В условиях цифровизации обеспечение безопасности информационной деятельности стало важной проблемой.

Сегодня имеется настоятельная потребность в глубоком научном анализе проблемы безопасности информационно-коммуникационной среды, особенно в части функционирования цифровых платформ. Для социальных наук тема безопасности становится доминирующей, поскольку она связана с фундаментальными представлениями о существовании человека в условиях постоянно нарастающих потенциальных опасностей цифровизации. Цель анализа состоит в том, чтобы получить знание об опасностях цифровизации, которые порожде-

ны процессами социотехнической конвергенции. В некоторых отношениях потребность в новых знаниях возникает из осознания того, что, если в прошлом технологии были лишь расширением возможностей людей, то сегодня они предстают в качестве объекта повышенной опасности.

Существует множество определений «опасность», но наиболее часто опасность связывают с объектом [5]. Опасности – это явления, события, обстоятельства и процессы, связанные с определенными объектами, способные в определенных условиях (обстоятельствах) причинить вред человеку, нанести ущерб его благополучию, разрушить материальные и духовные ценности, перекрыть путь к развитию, вызвать деградацию и даже разрушение. Под опасностью социотехнической конвергенции следует понимать возможность наступления неблагоприятного и неконтролируемого события или процесса, возникающего в результате функционирования цифровой инфраструктуры, деятельности цифровых пользователей или работы цифровой интерфейс, негативно влияющие на информационную деятельность, затрудняя тем самым взаимодействия представителей заинтересованных сторон в рамках определенной предметной пользователей на цифровой платформе.

В зависимости от уровня субъектности опасности можно классифицировать на сервисные, интенциональные и ментальные [3].

К сервисным опасностям относятся те, которые возникают как результат функционирования технико-технологических систем и (или) последствия нарушениями нормального режима функционирования. Сюда следует отнести ошибки при сборе данных, их хранении (например, полная или частичная утрата базы данных, причиной которого становятся сбои в программном обеспечении и работе аппаратной части), а также любое иное нарушение алгоритмов работы, связанных с исполнением цифровыми платформами своего функционала. Появление данных опасностей определяется несовершенством структурно-функциональной организации цифровой платформы, надежностью алгоритмов, а также нерегулярной профилактикой оборудования и/или требуемых превентивных мероприятий. Сервисные опасности, возникающие по вине программно-аппаратной части цифровых платформ, напрямую зависят от надежности применяемых цифровых технологий. При их низкой надежности возникают аварийные ситуации, оценка последствий которых является достаточно сложной расчетной задачей.

К интенциональным опасностям относятся опасности, обусловленные преднамеренными действиями определенных лиц. Они связаны с неправомерным, несанкционированным доступом к информации отдельных пользователей или всех баз данных цифровой платформы как путем разработки специального программного обеспечения, так и путем использования технологий социальной инженерии. В ход могут идти различные методы, такие как электронная почта или обмен мгновенными сообщениями, а также по телефону или лично. Они используют различные уловки, чтобы привлечь внимание своих целей, например, предлагая бесплатные загрузки, объявляя о победе в конкурсе или заявляя, что компьютер пользователя заражен. Интенциональные опасности являются главной причиной преступлений и правонарушений.

Ментальные опасности – это опасности, возникающие в силу особенностей мышления и поведения человека. В этом случае порождаемые функционированием цифровых платформ опасности в значительной степени определяется тем условием, что мир таков, каков человек, т. е. человеку с его особенностями мышления и поведения должен соответствовать создаваемым им цифровой мир. В данном случае спектр ментальных опасностей довольно широк: это и ограниченность человека при осуществлении информационной деятельности на цифровых платформах, и ошибочное принятие решений алгоритмами искусственного интеллекта (созданными человеком). В последнем случае следует напомнить слова известного кибернетика Н. Винера: «...машина, способная к обучению и принятию решений на базе этого обучения, никоим образом не окажется обязанной принимать те решения, какие приняли бы мы сами или какие были бы приемлемыми для нас» [2, с. 190].

Предложим свою классификацию опасностей социотехнической конвергенции, отгалактиваясь от элементного состава цифровой платформы и от уровня субъектности опасностей (табл.).

Классификация опасностей социотехнической конвергенции

	Сервисные	Интенциональные	Ментальные
Инфраструктура	Опасность сбоя работы цифровых сетевых платформ	Опасность чрезмерного цифрового надзора	Опасность принятия решений искусственным интеллектом
Интерфейс	Опасность ошибки идентификации	Опасность несанкционированного использования персональных данных	Опасность виртуализации социальных контактов
Пользователь/клиент	Опасность цифрового неравенства	Опасность сегментации социально- сетевого пространства	Опасность цифрового аутсайдерства

Поскольку цифровизация – это необратимый процесс, то современному обществу необходимо найти способы сосуществования людей и технологий в цифровом мире. И не исключено, что выбора здесь попросту нет: обозначенными опасности социотехнической конвергенции идут в одном пакете с цифровизацией. При этом признание уязвимости цифровых платформ не приведет к тому, что люди согласятся жертвовать комфортом виртуального образа жизни. Они будут рисковать, ускоренно адаптироваться к неопределенности, но продолжать и осуществлять свою деятельность. И это будет продолжаться до тех пор, пока соответствует его психологическим возможностям.

В общем случае риск подразумевает возможность выбора альтернатив, а также ответственность за последствия, вызванные соответствующими действиями по реализации права выбора. В случае конкретного выбора каждый раз происходит преодоление альтернативных «да» и «нет», одновременно связанная со страхом потерпеть неудачу и с желанием добиться успеха, страх перед возможными негативными последствиями и жадой сохранить привычное, комфортное поведение. Риск, безусловно, связан с опасностью как свойством среды, грозящей каким-либо ущербом, но в большей мере это свойство социального поведения. Риск относится к сфере принимающего решения и действующего субъекта в условиях проявляющихся опасностей. Поэтому будет справедливо определить риск как экспектацию человека наступления жизненных событий, которые могут привести к деструкции сложившихся социальных практик повседневной жизнедеятельности [4]. Риск – это конвертация опасностей, т. е. это процесс осознания и оценка уровня опасностей с позиций их влияния на самого человека, его повседневное поведение [3].

А уровень осознания опасностей позволяет классифицировать риски на эксплицитные (учитываемые), имплицитные (воспринимаемые) и латентные (скрытые). Эксплицитные риски – это опасности, которые в силу своей явной выраженности осознаются человеком и могут оказать влияние на трансформацию его социальных практик. Имплицитные риски – это осознаваемые, человеком опасности, которые, однако, не служат источником трансформации его поведения. И в заключение, латентные риски – это объективно существующие опасности, которые, однако, человеком не воспринимаются и не учитываются при осуществлении деятельности (то есть не прошедшие конвертацию). Процесс конвертации опасностей социотехнической конвергенции в риски можно оценить через номинальную шкалу ответов, в которой позиция «да присуще и может изменить мое отношение» характеризует эксплицитный риск, «да присуще, но на пользовании не сказывается» – имплицитный риск, «нет такой проблемы не существует» – латентный риск. Для отнесения риска к той или иной категории по соответствующей позиции шкалы конвертации необходимо было набрать большинство ответов. При этом при относительном большинстве риск будет относиться к слабовыраженным, при большинстве на уровне 50 % – средне выраженным, а при абсолютном (2/3) – сильно выраженным.

На основе данной классификации и результатов эмпирической верификации (посредством репрезентативного социологического опроса населения с выборкой 930 респондентов старше 14 лет) были оценены уровни конвертации опасностей социотехнической конвергенции

ции в риски цифровизации. В сильно выраженные эксплицитные риски конвертируется опасность несанкционированного использования персональных данных; в средне выраженные эксплицитные риски – опасность сбоя работы цифровых сетевых платформ, опасность принятия решений искусственным интеллектом, опасность ошибки идентификации, опасность цифрового неравенства; в слабо выраженные эксплицитные риски – опасность чрезмерного цифрового надзора и опасность виртуализации социальных контактов. В слабо выраженные имплицитные риски конвертируются опасность фрагментации цифрового пространства («цифровой феодализм»). А вот опасность цифрового аутсайдерства скорее можно отнести к латентным, т. е. к неосознаваемым и не учитываемым в своих повседневных практиках рискам.

Таким образом, социотехническая конвергенция на цифровых платформах призвана обеспечить новый импульс общественного развития. Но сопутствующим ей процессом выступает рост опасностей, которое формирует рисковенное поведение пользователей цифровых платформ. Сегодня следует признать утверждение о том, что любая деятельность на цифровых платформах потенциально опасна, в качестве аксиомы. Из этой аксиомы вытекает важный для практики вывод: ни в одном виде деятельности невозможно достичь абсолютной безопасности. Осознание современных масштабов опасностей цифровизации в целом ставит вопрос о необходимости построения общей концепции безопасности, составным элементов которой должна стать оценка рисков и опасностей цифровизации. При этом основная задача обеспечения безопасности – не полное исключение действующих в цифровой среде опасностей, а снижение вероятности их проявления до минимума, при которой человек остается пользователем платформы. Другими словами, он оценивает эти опасности как значимые, но не обязывающими изменить свое поведение. Отсюда, социологический анализ опасностей цифровизации в современных условиях становится важнейшей социальной потребностью общества. В этом случае не учет опасностей, которые могут привести к деструкции сложившихся социальных практик повседневной жизнедеятельности в цифровом сетевом пространстве, сильно замедлит темпы цифровизации.

Литература

1. Авдокушин Е. Ф. Формирование и развитие цифровых экосистем // Вопросы новой экономики. 2021. № 4(60). С. 4–12. DOI: 10.52170/1994-0556_2021_60_4.
2. Винер Н. Кибернетика и общество : сб. М. : АСТ, 2019. 288 с.
3. Зотов В. В., Асеева И. А., Буданов В. Г., Белкина В. А. Конвертация опасностей социотехнической конвергенции в риски цифровизации // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 2. С. 4–20. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-2-4-20
4. Зотов В. В., Каменева Т. Н. Социокультурный риск: понятие и классификация // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 19–20 нояб. 2015 г. / отв. ред. Ю. А. Зубок. Белгород : ПТ, 2015. С. 392–396.
5. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 135–160.
6. Rochet J.-C., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets // Journal of the European Economic Association. 2003. Vol. 1, N 4. P. 990–1029.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВИДЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА КАК ФАКТОРЫ ПОДРЫВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Исследуется опасность проявления экстремизма и терроризма в обществе, а также новые формы террористической агрессии, которые стали актуальны в условиях проведения специальной военной операции. Изучается опасность диверсий на социально и военно значимых предприятиях и объектах. Обращается внимание на опасность имеющейся некоторой внутренней разобщенности и отсутствие единства в понимании значимости и необходимости проведения Россией специальной военной операции как условия ее дальнейшего развития как суверенного социума.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, общественное мнение, специальная военная операция, национальная безопасность.

V. Y. Shinkevich

Siberian Law Institute of MIA of Russia, Krasnojarsk

NEW CHALLENGES AND TYPES OF EXTREMISM AND TERRORISM AS FACTORS UNDERMINING THE NATIONAL SECURITY AND STATEHOOD OF MODERN RUSSIA

In the article, the author analyzes not only the danger of extremism and terrorism in society, but also draws attention to new forms of terrorist aggression that have become relevant in the context of a special military operation. This is primarily the danger of sabotage at socially and militarily significant enterprises and facilities. He draws attention to the danger of some internal disassociation and the lack of unity in understanding the significance and necessity of Russia conducting a special military operation, as a condition for its further development, as a sovereign society.

Keywords: extremism, terrorism, public opinion, special military operation, national security.

Социально политические события, которые потрясли наше общество в последнее десятилетие XX в. не без участия, как сегодня принято говорить коллективного Запада и США, привели к глубокому политическому кризису, к распаду Советского Союза как единоличного лидера социалистической системы, сформировавшейся после Второй мировой войны. Распад некогда великого евразийского государства сопровождался с одной стороны практическим разрушением многих жизненно значимых, жизненно образующих секторов экономики, политики, с другой – «бескорыстной помощи» и многим добропорядочного участия, прежде всего США, опосредованно подрывающей основные сферы жизнедеятельности общества и государства как самостоятельных его институтов, гарантирующих суверенность и самостоятельность российского социума на международной арене.

Объектами внимания стран Запада, объявивших себя странами развитой демократии, стали система российского образования (обучение и воспитание), практически все слагаемые силового блока, основные институты высокотехнологического производственного сектора, транспорта и экономики. Исподволь в общественном сознании стал формироваться образ идеального Запада и порочности всего российского. Все это должно было свести к минимуму влияние России, как самостоятельного и самодостаточного социума, на мировые процессы, наделить ее статусом сырьевого придатка, выживающего за счет экстенсивного хозяйствования, фактически донора, обеспечивающего за минимальную плату, страны «развитой демократии» прежде всего не восполняемыми природными ресурсами по ценам, диктуемым покупателем и даже не рынком, и зависимым от высокотехнологической продукции и от самих технологий, разрабатываемых этими же странами. Ослабление государства привело к криминализации общества и многих секторов экономики и политики, существенно омолодилась преступность, усилился ее групповой организованный характер, явно обозначились тенденции расширения транснациональных связей террористических и экстремистских организаций во всех направлениях, произошло совершенствование методов и средств противоправной деятельности, направленной на подрыв самих устоев суверенного государственного строительства. Более того финансовая слабость постсоветского социума не позволяла проводить целенаправленную социальную политику [1], что существенно повышала социально-

политическую напряженность и протестные настроения как в центральных (столичных) районах, так и в регионах России [8].

А самое главное, начало формироваться в части общественного сознания признание к своей собственной стране («к этой стране», «совки»). Не редко можно было услышать из уст категорий населения, величающих или относящих себя к социальной страте-новоделу: «новые русские», «золотая молодежь» и пр.), к институтам власти, размывание авторитета официальной государственной власти и преклонение перед западной цивилизацией и болезненное стремление уехать туда..., на фоне мнимой уверенности в том, что там по любому лучше, больше свободы и возможностей реализовать свои замыслы, достичь вершины собственного акме. Выражение «Запад нам поможет», из известного произведения Ильфа и Петрова «12 стульев», а вернее «Мне поможет» стал в первые годы и даже десятилетия пост-перестроечной России практически брендом интеллектуальной, рыночно заточенной части общества и многих тех, кого трудно назвать интеллектуалами даже условно, но нашедших применение своим силам в секторе обслуживания новоявленных бизнесменов, и просто бандитов, пусть и с некоторым опозданием, но включившихся активно сначала в разграбление государственной собственности, а потом в передел того, что награбили другие, более расторопные на начальном пути формирования рыночных отношений, разгосударственности большей части государственной и общественной собственности. Наиболее подверженными влиянию извращенных прозападных ценностей, опять же стала молодежь так как по мнению исследователей система ценностей этой группы общества наиболее подвижна, мировоззрение не устоялось, да и не могло устояться в первые годы постсоветской России, отказавшейся и растерявшей все, что поддерживало идеологические и нравственные устои общества [12]. Это привело к формированию вседозволенности и закреплению права «правоты» в решениях только за некоторыми социальными сообществами, проповедующими «исключительность» определенных идеологий [11, с. 548–553], к потере нравственного и духовного здоровья нации, росту экстремистских настроений в молодежной среде, обесцениванию значимости феномена толерантности в собственном отечестве. Данные процессы в молодежном сознании, в целом в молодежной среде очень хорошо передал Н. К. Доризо в стихотворении «Стихи о голом короле». Прежде всего такими словами:

«Юноша стареющий,
Демон начинающий,
Ни во что не верующий,
Все на свете знающий». [2, с.107]

Конечно, современная Россия далеко не та, что была 30 лет назад. Она нашла в себе силы и мужество противостоять политике зависимости России от западного рынка товаров и услуг, технологий реализуемой коллективным Западом десятилетиями. Наше государство укрепило авторитет и самостоятельность на международной арене, повысило влияние на решение глобальных и региональных проблем, на реализацию ряда отраслевых, фундаментальных социальных проектов, которые позволяют «без слепой оглядки на Запад» принимать и реализовывать взвешенные политические решения, несмотря на его противодействие и не желание понимать этим миром, что современная цивилизация не может и не должна жить и функционировать по законам одного, так называемого центра принятия решений, а фактически одного государства, берущего на себя самостоятельное право указывать всем, как надо жить по совести, и что такое жить по совести. По их совести это одно, кто не с нами, то мы против того по любому, даже в ущерб нашим коллегам и партнерам, но не нам. Так можно грубо перефразировать известную и первоначально, хотя и воинственную, но верную поговорку «Кто не с нами, тот против нас». Отмечаются попытки не только переписать историю и принизить роль Советского Союза, а, следовательно, и России в победе над фашизмом по итогам Второй мировой войны, но и отказа в отдельных странах от борьбы с героизацией нацизма [5].

Как не прискорбно, но сегодняшний мир, имеющий громадный опыт продуцирования и разрешения кризисов разной направленности и остроты, вновь погрузился в жесткое противостояние ведущих центров силы, наиболее глубокий со времен окончания второй миро-

вой войны. Предвестниками и движителями всех уровней обострения отношений выступают как цели, мотивы, перспективы «перепрошивки» международных и общественных отношений, так и их урегулирование в интересах отдельных политических игроков и их ассоциаций, обеспечение национальной безопасности как высшей ценности любого общества, избравшего путь самостоятельного субъекта международных отношений. Специальная военная операция, которую ведет Российская Федерация с 24 февраля 2022 г. по денацификации и демилитаризации Украины стала вынужденной мерой, ответом на нарастающие угрозы для России со стороны прежде всего США. Украина стала лишь средством реализации Соединенными Штатами Америки своих глобалистских устремлений по ослаблению международного влияния и авторитета нашего государства. И это не только видение самой России и дружеских ей государств, но об этом заявляют и представители некоторых стран НАТО. По крайней мере, так считает Реджеп Тайип Эрдоган, действующий Президент Турции, который на одной из встреч с журналистами сказал буквально следующее: «Конечно, Запад, особенно Америка, атакует Россию практически без ограничений. Перед лицом всего этого Россия оказывает сопротивление» [13].

Динамика специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией, во многом показала следующее. Несмотря на то что не все и не всегда задуманное и спланированное реализуется так, как должно было бы быть, в целом в последнее время достигнута консолидация фронта, единение замысла и действий различных сил военных операций, практик применения военной силы в местах военного соприкосновения и налаживание инфраструктуры освобожденных территорий, обеспечение их жизнедеятельности и восстановления разрушенного секторов экономики и социальной сферы.

К сожалению, в то же время во многом имеет место быть отсутствие консолидации тыла, многие не чувят войны, не задумываются и не осознают ни последствия, ни уровень опасности для себя и своего ближайшего окружения, в случае если протекание специальной военной операции пойдет не по нашим лекалам. В сознании многих, особенно молодежи, да и не только, слова Родина, долг, патриотизм, остаются лишь словами даже при том, что они могут объяснить их значение. Данные категории этики не стали понятиями как формой мышления, остаются только звуками. Данная проблема хорошо показана в первых минутах российского фантастического телефильма «Туман» (сценарист Л. Купридо), снятого и показанного более 10 лет назад. Как наиболее жесткий аргумент к данному суждению можно привести то, что отдельные экстремистские действия отмечаются в сфере политики и протекают, если не в виде непосредственных террористических акций, как результат диверсионной работы спец служб Украины при поддержке или при непосредственном руководстве соответствующих структур недружеских нам государств, но и при привлечении или использовании ими «услуг» некоторых граждан России. По крайней мере, самый громкий пример это задержание пяти граждан России причастных к совершению диверсии на Крымском мосту [9], задержание четверых предполагаемых исполнителей граждан России в ходе спецоперации ФСБ России по предотвращению диверсии на участке газопровода «Южный поток» в Волгоградской области [10], а сколько еще подобных фактов при расследовании более мелких фактов подготовки и совершения террористических актов и диверсий, сборе информации для разведслужб недружеских нам государств и прежде всего Украины [4]. При этом сколько слышим обвинительных речей в адрес своей Родины, или страны приютившей и давшей возможность стать довольно состоятельными людьми от тех, кто поспешил покинуть Россию и скрыться за рубежом после начала специальной военной операции. От тех, выражаясь строчкой из песни С. Шнурова близкой к оригиналу: «Биль пардон *сбежали* за кордон». Косвенно о имеющихся проблемах в консолидации тыла в различных аспектах (социальных, политических, духовно-нравственных и пр.), говорит и проработка органами власти пакета документов о лишении приобретенного гражданства за действия против Российской Федерации, в том числе за преступления террористической направленности. А также об этом свидетельствует и подписание Президентом Российской Федерации 9 ноября 2022 г. Указа «Об утверждении основ политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7], положения которого четко обозначают существенное

продуцирование угроз традиционным российским ценностям, исходящих от деятельности экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой коммуникации и действий недружеских иностранных государств и прежде всего США.

Кроме непосредственной угрозы обществу, недружеские выпады в адрес органов государственного управления и Вооруженных Сил потенциально генерируют наивысший уровень социальной напряженности. Немаловажен и тот факт, что деятельность экстремистских групп и организаций существенно снижает престиж государства и авторитет его компетентных органов в глазах собственных граждан и мировой общественности.

Таким образом, подводя итоги наших рассуждений вполне возможно говорить о том, что идеология экстремизма и терроризма сегодня расширила формы и методы своего влияния на общество. Наряду с традиционным протестом против господства общего (официального, общественно одобряемого) сегодня в экстремистскую террористическую деятельность вовлекается определенная категория граждан как не признающая политическую ценность специальной военной операции для сохранения российского социума и его дальнейшего развития, так и те, кто по малодушию или личной слабости, вольно или невольно могли стать как пособниками, так и непосредственными участниками террористических действий в отношении нашего общества. Следовательно, необходима выработка новых форм и методов работы по противодействию экстремизму и терроризму, «перепрошивки» самой системы морально психологической, а возможно органичное включение в нее и идеологической составляющей. Для оптимизации деятельности по противодействию экстремизму и терроризму, новым формам и методам использования деструктивных агрессивных влияний на общество, социальные группы и отдельных граждан, необходимо выстраивание системы исследований проявления, формирования и влияния на социум обозначенных негативных факторов в рамках социологического мониторинга. Это позволит своевременно принимать управленческие решения, укреплять и расширять социальную базу, проводить профилактические мероприятия по противодействию разрушительному влиянию на наше общество как деструктивных влияний идеологий и иных практик недружеских государств, так и духовно укрепить российский социум, сформировать ответственность за его дальнейшее существование и развитие.

Литература

1. Вардомский Л. Б. Десять лет после распада СССР: некоторые результаты и перспективы эволюции пространства СНГ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/desyat-let-posle-raspada-sssr-nekotorye-rezultaty-i-perspektivy-evolyutsii-prostranstva-sng>. (дата обращения: 26.11.2022).
2. Дементьева И. Н. Протестные настроения жителей городов СЗФО в условиях кризиса // Society and Security Insights. 2022. Т. 5, № 1.
3. Доризо, Н. К. Избранные стихи. М. : Худож. лит., 1970.
4. В Крыму ФСБ раскрыла курируемую с Украины ячейку «Хизб ут-Тахрир». URL: <https://crimea.ria.ru/20220817/v-krymu-fsb-raskryla-kuriruemyu-s-ukrainy-yacheyku-khizb-ut-takhrir-1124193682.html> (дата обращения: 16.11.2022).
5. МИД: Запад не сорвал принятие резолюции по борьбе с героизацией нацизма. URL: <https://ria.ru/20221104/rezolyutsiya-1829280114.html> (дата обращения: 26.11.2022).
6. Семенов Р.Х. Долгое эхо 1991 года: социальный смысл катастрофы // Социологические исследования. 2021. № 8.
7. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 25.11.2022).
8. Россия 1990-х: Протестное движение URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/3/rossiya-1990-h-protestnoe-dvizhenie.html>(дата обращения: 26.11.2022)
9. ФСБ назвала имена 7 из 12 подозреваемых в причастности к теракту на Крымском мосту. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2727758/> (дата обращения: 16.11.2022).
10. ФСБ предотвратила взрыв на газопроводе в Волгоградской области. URL: <https://ria.ru/20221124/vzryv-1833882916.html> (дата обращения: 24.11.2022).
11. Чупров В. И. Сущность и проявления молодежного экстремизма. URL: <http://www.socyoutran.ru/bookview.php?file=19> (дата обращения: 14.11.2022).
12. Шинкевич В. Е. Молодежный экстримизм как фактор возникновения террористических угроз в обществе: социально-философский аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3 (25).
13. Эрдоган: Запад и США атакуют Россию «почти без ограничений». URL: <https://www.tatarinform.ru/news/erdogan-zapad-i-ssa-atakuut-rossiyu-pochti-bez-ogranichenii-5886360> (дата обращения: 26.11.2022).

Н. А. Лебедева-Несевря, А. О. Барг, М. Д. Корнилицына

ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения,
Пермский национальный исследовательский университет, г. Пермь

СОЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО МЕГАПОЛИСА

Представлены результаты социологического опроса, проведенного в декабре 2021 г. в г. Красноярск ($n = 544$) по проблеме восприятия населением различных социальных угроз (ухудшения экономической и политической ситуации, бедности, потери жилья, работы и проч.). Установлено, что среди тревог, страхов, испытываемых людьми в повседневной жизни, приоритетными являлись те, что связаны со здоровьем. Отмечено, что среди более масштабных социальных угроз наибольшую тревогу вызывали ухудшение экологической и экономической ситуации. Обнаружены социально-демографические различия в восприятии социальных угроз населением.

Ключевые слова: социальные угрозы, страхи, тревоги, социологический опрос.

N.A. Lebedeva-Nesevrya, A.O. Barg, M.D. Kornilicyna

FSC for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies,
Perm State University, Perm

SOCIAL THREATS IN PERCEPTION OF THE POPULATION OF RUSSIAN INDUSTRIAL CITY- MILLIONAIRE

The results of a sociological survey conducted in December 2021 in Krasnoyarsk ($n=544$) on the problem of the population's perception of various social threats are discussed in the paper. It was found that among the anxieties and fears experienced by people in everyday life, the priority ones were those related to health. Among the social threats, the greatest level of anxiety was caused by the deterioration of the environmental and economic situation. Several correlations between sex, age, level of education and income and the level of anxiety were found.

Keywords: social threats, fears, anxieties, sociological survey.

Существование единого представления в обществе о значимости различных социальных угроз задает вектор стратегических и тактических решений на всех уровнях управления, является залогом формирования эффективной системы безопасности. Восприятие социальных проблем населением как общих, требующих мобилизации коллективных усилий также свидетельствует о высоком уровне интеграции в обществе. Исследования страхов и тревог россиян, проводившиеся в начале 2000-х гг., демонстрировали значительную поляризацию оценок граждан актуальности социальных угроз [1]. При этом общий уровень тревожности был высоким, а уровень социального оптимизма – низкий. Согласно данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) с середины 2010-х гг. наибольшую обеспокоенность россияне выражали относительно экономических проблем – в марте 2015 г. доля встревоженных «повышением цен, обнищанием населения» составляла 39 %, в марте 2019 г. 35 %, в январе 2022 г. 40 % респондентов [2]. По данным Левада-Центра (АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента) «испытывали постоянный страх» бедности и нищеты 44 % россиян в 2015 г., столько же – в 2019 г. и 46 % – в 2021 г. [3]. Пандемия COVID-19 закономерно повысила обеспокоенность россиян темой массовых эпидемий – в январе 2021 г. 45 % населения (против 22 % в марте 2019 г.) обозначили «массовые эпидемии, распространение СПИДа, КОВИД-19» в качестве глобальной проблемы, вызывающей наибольшую тревогу и опасения [2]. Уровень тревожности относительно иных социальных угроз – массовой безработицы, межнациональных конфликтов, преступности, гражданской войны – на протяжении последних семи лет в России практически не менялся. Сохранялись и территориальные различия в оценках значимости социальных проблем российского общества. Так, в январе 2022 г. москвичи были больше других обеспокоены повышением цен, экономическим кризисом и межнациональными конфликтами, тогда как угроза гражданской войны волновала их существенно меньше, чем, например, жителей малых городов и сельских населенных пунктов. Респонденты из городов с населением свыше 1 млн чел. меньше прочих волновались по поводу угрозы массовой безработицы.

Целью настоящего исследования являлась характеристика восприятия социальных угроз населением российского промышленно развитого города-миллионера в условный «переходный» период – после окончания активной фазы пандемии COVID-19 и до начала специальной военной операции в Украине, т. е. в конце 2021 г. Эмпирической базой исследования выступили результаты массового социологического опроса (онлайн-анкетирования) населения г. Красноярска, проведенного специалистами ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровьем населения в декабре 2021 г. Для формирования выборочной совокупности онлайн-опроса использовалась технология ривер-сэмплинг с квотным отбором на последней ступени (квотируемые параметры – пол и возраст). Объем выборки – 544 чел.

Результаты опроса показали, что в конце 2021 г. наибольшие опасения у населения Красноярска вызвали а) угроза болезни близких и детей (суммарно негативные оценки – варианты ответа «скорее боюсь» и «постоянно испытываю страх» – дали 80,9 % опрошенных) и б) ухудшение экологической ситуации (суммарно негативные оценки дали 80,2 % респондентов. Высокий уровень тревожности также был связан с рисками собственной болезни, инвалидности и ухудшения экономической ситуации (табл. 1).

Таблица 1
Социальные угрозы в оценках населения г. Красноярск (в % к общему числу ответивших)

	Совершенно не боюсь	Скорее не боюсь	Иногда боюсь, иногда нет	Скорее боюсь	Постоянно испытываю страх
Болезни близких, детей	2,6	4,0	12,5	49,7	31,2
Потеря жилья	11,0	23,9	17,4	37,1	10,6
Потеря работы	17,2	22,8	19,1	29,4	11,6
Болезнь, инвалидность	4,2	12,1	20,6	43,5	19,6
Ухудшение экологии	2,0	5,7	12,1	49,2	31,0
Ухудшение политической ситуации	8,4	19,3	21,1	32,8	18,3
Ухудшение экономической ситуации	3,3	10,1	22,2	40,7	23,7
Одиночество	23,3	25,1	22,0	21,1	8,4
Бедность, нищета	7,2	16,0	22,2	36,3	18,3

Уровень обеспокоенности политической ситуацией достоверно ниже, чем экономической и экологической. Так, «постоянно испытывали страх» напряжения политической ситуации 18,3 % жителей Красноярска, тогда как в отношении ухудшения экономической ситуации данный вариант ответа выбрали 23,7 % респондентов, в отношении экологической – 31 % опрошенных.

Сопоставляя результаты опроса населения Красноярска с данными всероссийского опроса, проведенного весной 2021 г. [3], следует отметить отсутствие различий в обеспокоенности угрозами ухудшения собственного здоровья и здоровья детей и близких, несколько большую тревожность жителей Красноярска относительно потери работы и риска бедности, нищеты. Особняком стоит крайне высокий уровень обеспокоенности жителей Красноярска экологической ситуацией, что связано со значительной антропогенной нагрузкой на окружающую среду в городе. Важность экологической тематики для красноярцев подтверждается и при анализе ответа на вопрос «Насколько для вас важна такая сторона жизни как хорошая экология?» – 89,2 % респондентов выбрали вариант «очень важна» (для сравнения, о крайней важности политической стабильности заявили 52,3 % опрошенных).

В рамках исследования проверялась гипотеза о связи уровня тревожности с различными социально-демографическими характеристиками респондентов. Были получены следующие результаты. Пол достоверно ($p \leq 0,005$) связан с уровнем обеспокоенности угрозой болезни близких, детей (V Cramer = 0,238), собственной болезни, инвалидности (V Cramer = 0,188), ухудшения экологической (V Cramer = 0,190), экономической (V Cramer = 0,154) и политической (V Cramer = 0,140) ситуации. Тест Манна-Уитни, проведенный для двух под-

выборок (мужчины и женщины), показал, что женщины сильнее, чем мужчины боятся болезни близких и детей, собственной болезни и инвалидности, ухудшения экологической и политической ситуации, тогда как мужчины больше беспокоятся об угрозе ухудшения экономической ситуации. Женщины чаще выбирают вариант ответа «испытываю постоянный страх» в отношении практически всех угроз, кроме ухудшения экономической ситуации (табл. 2).

Таблица 2
Социально-демографические различия в оценках социальных угроз населением г. Красноярск (в % к общему числу ответивших в группе)

	Совершенно не боюсь		Скорее не боюсь		Иногда боюсь, иногда нет		Скорее боюсь		Постоянно испытываю страх	
	М*	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Болезни близких, детей	4,5	0,7	6,0	2,2	16,1	9,0	50,9	48,6	22,5	39,6
Потеря жилья	11,2	10,8	27,0	20,9	17,6	17,3	36,0	38,1	8,2	12,9
Потеря работы	20,2	14,4	22,8	22,7	16,9	21,2	29,6	29,1	10,5	12,6
Болезнь, инвалидность	6,0	2,5	16,1	8,3	21,7	19,4	41,9	45,0	14,2	24,8
Ухудшение экологии	3,7	0,4	9,0	2,5	12,4	11,9	45,3	52,9	29,6	32,4
Ухудшение политической ситуации	12,0	5,0	20,2	18,3	18,0	24,1	31,8	33,8	18,0	18,7
Ухудшение экономической ситуации	4,9	1,8	11,6	8,6	16,9	27,3	40,8	40,6	25,8	21,6
Одиночество	27,3	26,3	30,0	22,3	18,4	22,3	18,4	19,8	6,0	9,4
Бедность, нищета	9,7	4,7	17,2	14,7	21,3	23,0	34,8	37,8	16,9	19,8

*В таблице «М» обозначает подвыборку мужчин, «Ж» – подвыборку женщин.

Также обнаружены достоверные ($p \leq 0,005$) связи а) образования и обеспокоенности угрозой потери работы (V Cramer = 0,122), б) дохода и страха ухудшения политической ситуации (V Cramer = 0,156) и бедности (V Cramer = 0,120), в) возраста и боязни одиночества (V Cramer = 0,137). Проведенный Н-тест Крускала для более двух независимых выборок, отклоняющихся от нормального распределения, показал, что меньше всего страх потерять работу выражен у респондентов со средним общим или ниже уровнем образования. В остальном замечается закономерность – чем выше уровень образования, тем страх потерять работу ниже. Так, среди имеющих высшее или неоконченное высшее образование испытывают постоянный страх потери работы 8,8 % опрошенных, а среди имеющих среднее специальное образование – 17,5 % респондентов.

Чем ниже уровень дохода, тем сильнее опрошенные боятся бедности, нищеты. При этом разница между респондентами, имеющими среднедушевые денежные доходы 15 тыс. руб. на члена семьи в месяц, и теми, чьи доходы составляют от 15 тыс. руб. до 30 тыс. руб., небольшая. Также близки подгруппы с доходом от 30 тыс. руб. до 50 тыс. руб. и выше. Между крайними по доходам группами различия уже существенные. Так, респонденты с доходом 15 тыс. руб. в месяц на члена семьи испытывают постоянный страх бедности и нищеты в 24,5 % случаев, а опрошенных с доходом 50 тыс. руб. и более – в 13,1 % случаев.

Молодежь боится одиночества не меньше, чем люди среднего возраста, но значительно меньше, чем опрошенные пенсионного возраста. Среди респондентов в возрасте 60 лет и старше испытывают постоянный страх одиночества 18,2 % опрошенных, еще 39,4 % выбрали вариант ответа «скорее боюсь». В группе красноярцев (18–34 года) суммарно негативные оценки дали лишь четверть (24,3 %) респондентов.

Наличие различий между социально-демографическими группами в уровне обеспокоенности социальными угрозами наблюдается и на общероссийских выборках. Так, опрос ФОМ [2] показал, что страх за детей (внуков) больше характерен для женщины, чем для мужчин (45 % женщин и 31 % мужчин отметили данный страх среди трех самых частых в повсе-

дневной жизни). Здоровье близких как сфера тревоги более характерно для людей среднего возраста с высшим образованием, жителей Москвы и представителей более доходных групп.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) восприятие социальных угроз населением крупного промышленного российского города в целом отражает общероссийскую картину – среди угроз повседневной жизни в приоритете находится ухудшение собственного здоровья и здоровья детей и близких, среди более масштабных угроз – ухудшение экономической ситуации, 2) высокий уровень антропогенного загрязнения окружающей среды в населенном пункте формирует повышенный уровень тревожности относительно экологической ситуации и рисков ее ухудшения, выводя локальные проблемы на первые места по степени значимости для граждан, 3) существуют социально-демографические различия в восприятии социальных угроз, в частности, для женщин характерен более высокий уровень обеспокоенности вопросами здоровья и экологической напряженности, тогда как мужчины чаще боятся ухудшения экономической ситуации.

Литература

1. Иванова В.А., Шубкин В.Н. Массовая тревожность россиян как препятствие интеграции общества // Социологические исследования. 2005. № 2 (250). С. 22–27.
2. Тревоги и опасения людей. Что беспокоит людей в повседневной жизни, в стране и мире // Официальный сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14685> (дата обращения: 28.11.2022)
3. Характер и структура массовой тревожности россиян. Пресс-выпуск от 21.04.2021 // Официальный сайт Левада-Центра. URL: <https://www.levada.ru/2021/04/21/harakter-i-struktura-massovoj-trezovnosti-v-rossii/> (дата обращения: 28.11.2022)

УДК 316.4

Н. Л. Смакотина, А. С. Смакотин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва

МОЛОДЕЖЬ ПЕРЕД ЛИЦОМ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Рассматривается современная молодежь в глобальном мире, характеризуем нестабильностью, неопределенностью международных процессов, отношений, организаций, связей, норм. Проводится анализ, как под влиянием мировых процессов выстраивается совершенно иная социально-экономическая и социокультурная реальность, которая оказывается «непокорной», плохо предсказуемой и плохо контролируемой. Исследуются различные вызовы и особенности развития молодежи.

Ключевые слова: глобальный мир, молодежь, вызовы, угрозы.

N. L. Smakotina, A. S. Smakotin

Lomonosov Moscow State University, Moscow

YOUTH IN THE FACE OF THREATS AND CHALLENGES

The article deals with modern youth in a global world characterized by instability, uncertainty of international processes, relations, organizations, connections, norms. The article analyzes how, under the influence of world processes, a completely different socio-economic and socio-cultural reality is built, which turns out to be “recalcitrant”, poorly predictable and poorly controlled. The authors of the article consider various challenges, show the features of youth development.

Keywords: global world, youth, challenges, threats.

Современный мир характеризуется нестабильностью, неопределенностью международных процессов, отношений, организаций, связей, норм, в котором нет никаких гарантий договоренностям между странами и государствами. Глобальный мир в поисках нового мирового порядка. Под влиянием мировых процессов выстраивается совершенно иная социально-экономическая и социокультурная реальность, она оказывается «непокорной», плохо предсказуемой и плохо контролируемой. В этих условиях живет молодежь всех стран, ощущая на себе все вызовы и угрозы современного мира.

В рамках данного исследования актуализируется проблема глобального социального неравенства. Теоретики социологической науки издавна поднимали вопрос о механизмах формирования и распространения данного феномена.

В исследовании российского ученого Л. М. Григорьева показано, что перед тем, как проводить анализ внутри стран, важно оценить различие между этими странами и поэтому сначала исследуются данные по размеру ВВП на душу населения в 150 различных странах (сравнивая 1992 и 2010 гг.). Автор проводит сравнение с помощью коэффициента Джини, который можно считать традиционным при измерении неравенства. Коэффициент Джини – количественный показатель, показывающий степень неравенства или можно сказать, что это показатель расслоения общества какой-либо страны по определенному изучаемому признаку или характеристике. Для того чтобы показать неравенство по доходам и привести международные сравнения Григорьев приводит данные по следующим странам:

- Россия;
- Латинская Америка;
- англо-саксонские страны и Израиль;
- Южная и Западная Европа;
- Центральная и Северная Европа.

Он говорит о том, что Южная и Западная Европа (Италия, Испания, Греция, Венгрия, Польша, Латвия) имеют умеренную долю богатого населения – 22–25 %, но при этом нижние слои населения намного беднее и стараются мигрировать. Показывают большее неравенство страны Англо-саксонские и Израиль (Великобритания, США, Израиль) при достаточно высоком уровне ВВП – 32,4 тыс. долл. на душу), таким образом, в тяжелом финансовом положении приходится жить нижним слоям населения. Про Россию Л. М. Григорьев высказывается отдельно, а конкретно он говорит о том, что Россия находится в опасной зоне, так как социальные лифты работают слабо, многие образованные люди остаются бедными и сами это признают, при этом в стране существует финансовая элита, которая получила свои миллиарды всего за четверть века [1].

Л. М. Григорьев подчеркивает, что внутри мировой экономики неравенство отличается по типам экономических систем. Например, Великобритания, США, Израиль показывают высокое неравенство, мобильность и при этом имеют высокие налоги на прибыль (среднее по странам за 2015 г. – 41,2 %). Далее автор приходит к выводам, что именно на фоне имущественного неравенства начинает и продолжает формироваться неравенство доходов.

Еще, говоря о проблеме неравенства, стоит упомянуть о социологическом исследовании международной исследовательской компании Ipsos Group, которая опубликовала данные Top global concerns 2020 [2]. Исследование было проведено с января по июнь 2020 г., охватив 27 стран во всем мире в возрастной группе от 16 до 64 лет. Как основные глобальные проблемы были выбраны:

- Coronavirus/COVID-19;
- Unemployment;
- Poverty/Social inequality;
- Financial/Political Corruption;
- Healthcare;
- Crime and violence.

Делая выводы по данным исследования, можно сказать, что проблема социального неравенства в январе и феврале занимает лидирующую позицию (34 % – январь, 33 % – февраль), но затем с началом пандемии COVID-19 она спускается на третью позицию (32 % – март, 28 % – апрель, 31 % – май и июнь), уступая при этом безработице (35 % – апрель, 42 % – май и июнь) и пандемии (63 % – апрель, 55 % – май, 47 % – июнь), но при этом нельзя не обратить внимание на актуальность глобальной проблемы социального неравенства в современном обществе. Также стоит отметить, что в России респондентов больше волнует проблема неравенства и безработицы, нежели пандемии COVID-19.

Как уже упоминалось, неравенство существует на глобальном уровне и как внутри стран, так и между ними. Например, недавно американский журнал Forbes опубликовали статью «Как выглядит расовое неравенство в уровне доходов в США» [3] и привели числа, которые, по их мнению, иллюстрируют масштабы социального неравенства. Данные по уровню безработицы среди темнокожих работников, медианный размер накоплений темнокожих семей, насколько сократились медианные накопления темнокожих семей с 2007 по 2013 г., долю темнокожих владельцев жилья и др. Представим их:

- 16 % – это уровень безработицы среди темнокожих работников в мае 2020 г., при этом уровень безработицы белых составил лишь 12 %.

- По данным Федеральной резервной системы размер накоплений темнокожих составил примерно 17 тыс. долл., а белых почти в 10 раз больше – около 170 тыс. долл.

- В целом накопления темнокожих семей сократились на 40 %, при этом белых в 2 раза меньше – около 20 %.

- Бюро переписи населения США заявляет о том, что темнокожие владеют своими домами с меньшей вероятностью, чем белые (разница составляет 40 %).

- Лишь около 10 % белых семей просрочили свои ипотечные выплаты на фоне кризиса в мае, при этом доля темнокожих семей около 30 %.

- Около 60 % белых инвестируют своих средства в фондовый рынок (это одно из средств становится богаче), но только около 35 % темнокожих могут себе позволить инвестиции.

- Говоря о пенсионных сбережениях Центр пенсионных исследований по данным указывает, что пенсионные сбережения темнокожих жителей, составляют только 46 % от сбережений белых.

- Из-за пандемии COVID-19 закрылось лишь 1 из 5 предприятий, принадлежащая белым, но при этом те компании, которые принадлежат темнокожим жителям, потерпели большие потери и закрылись примерно 2 из 5 компаний.

Говоря о данных американского журнала Forbes, нужно обратить внимание не только на проблему социального неравенства внутри страны, но и на проблему расового неравенства США, которая проявляется в различных аспектах (имущество, заработная плата, накопления, инвестиции, безработица и т. д.). Но при этом стоит упомянуть, что часто американские политики высказываются на предмет того, что расовая проблема давно решена в стране, но по приведенным данным мы видим, что это не совсем так.

Следующим примером здесь могут служить данные Американского института общественного мнения Gallup. Менее года назад институт общественного мнения Gallup опубликовал данные по исследованию «Colombians See Wider Divide Between Rich and Poor» [4], авторы – Эмили Массел и Арджей Рейнхарт. Авторы обращают внимание на то, что неравенство в Колумбии не является новой проблемой и уже долгое время актуальной. Многие колумбийцы осознают, что разрыв между бедными и богатыми с каждым годом только увеличивается, об этом говорят 52 % опрошенных колумбийцев. Также стоит обратить внимание на то, что в последние десятилетия показатели неравенства начинают расти – ВВП на душу населения, иностранные инвестиции и ожидаемая продолжительность жизни населения. Начиная с 2015 г. увеличивается процент колумбийцев, которые могут себе позволить только покупку минимальных продуктов питания, а на данный момент около 45 % колумбийцев говорят о том, что не могли позволить купить себе продукты, в которых нуждались. Не хватает денег на жилье 43 % колумбийцев, и за год показатель остался почти прежним в сравнении с предыдущим годом.

Итак, стоит сказать об основных выводах, которые были сделаны Американским институтом общественного мнения Gallup:

- Разрыв между бедными и богатыми увеличился за последние 5 лет, утверждают 52 % колумбийцев.

- В последние 12 месяцев боролись за то, чтобы позволить себе еду – 45 % колумбийцев.

- В прошлом году 43 % не хватало денег на жилье.
- В последние годы ситуация в Колумбии казалась негативно в большинстве на женщинах, они заявляют о продовольственных нуждах и социальной безопасности больше, чем мужчины.

Таким образом, проблема социального неравенства на примере Колумбии проявляется также в различных формах – население не хватает денег на жилье, продовольственные товары и с каждым годом происходит увеличение разрыва между богатыми и бедными слоями населения. Обращается внимание на то, что проблема глобального социального неравенства проявляется внутри стран, что мы увидели на примере США и Колумбии, также активно, как и между ними.

Данные исследования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Авторы указывают, что в России доходы уклоняются в сторону богатых слоев населения, также избыточный уровень по доходному неравенству находится около 40 %, по индексу Джини, о котором мы указывали ранее, но при этом неравенство доходов постепенно снижается, по мнению авторов, за счет роста потребления богатого слоя населения.

По сосредоточению богатства у самых обеспеченных граждан Россия – один из двух мировых лидеров [5]. Авторы обращают внимание на то, что неравенство в стране велико – 10 % обеспеченных жителей нашей страны владеют около 80 % совокупного богатства страны. В России неравномерное распределение доходов опережает почти все развитые страны, это мы можем проследить по большому количеству миллиардеров в нашей стране.

В докладе о социальном неравенстве World Inequality Report [6] говорится о том, что уровень неравенства в России на данный момент можно сопоставить с дореволюционным показателем. При этом РосБизнесКонсалтинг приводит данные, по которым:

- 57,54 млн взрослых имеют низкий доход за год;
- 45,97 млн взрослых имеют средний доход за год;
- 11,49 млн взрослых считаются самыми богатыми.

Если пересмотреть эти данные по доли национального дохода на группы, то будет выглядеть следующим образом:

- 17 % имеют низший слой населения;
- 37,5 % имеют средний слой населения;
- 45,5 % имеют богатейший слой населения.

Для сравнения приводятся данные по странам:

- В Китае доля национального дохода составляет 41 %, которая принадлежит богатейшим слоям населения.
- В Северной Америке доля национального дохода составляет 47 %, которая принадлежит богатейшим слоям населения.
- В Европе доля национального дохода составляет 37 %, которая принадлежит богатейшим слоям населения.
- В Индии доля национального дохода составляет 55 %, которая принадлежит богатейшим слоям населения.
- На Ближнем Востоке доля национального дохода составляет 61 % [7], которая принадлежит богатейшим слоям населения.

Говоря о проблеме социального неравенства в контексте процесса глобализации, можно упомянуть об интервью российского социолога, директора по стратегическому развитию ВЦИОМ С. В. Львова, в котором он говорит о карте страхов в России: «...к главным причинам тревоги в России относят – рост социальной несправедливости, неравенства между людьми, отказ в оказании бесплатной медицинской помощи» [8]. Приводя в пример данное интервью, хочется еще раз подчеркнуть, что проблема изменений условий социальной жизни, является актуальной на сегодняшний день, и скорее вероятно, будет актуальна всегда.

Таким образом, важность глобальной проблемы социального неравенства, можем наблюдать не только внутри стран, но и между ними. Одним из вызовов для современной

молодежи является привнесение новых культурных паттернов и моделей в результате взаимобмена экономическими, информационными, социальными ресурсами. О масштабах подобного обмена свидетельствует, например, статистика в сфере образования: на 262.416 иностранных студентов в Российской Федерации приходится 57.632 российских студента, обучающихся за границей [9]; тенденция отмечать в крупных городах России праздники, не относящиеся к российской культуре, но частично вошедшие в форму досуга, например, парад на традиционный ирландский праздник День Святого Патрика [10].

В результате подобного обмена в отдельно взятом обществе формируются противоречия между уже существующими и принципиально новыми интересами, потребностями, ценностями, которые не могут быть распознаны и в полной мере удовлетворены социальными институтами. Данное противоречие является вызовом современного времени. В ответ на эти вызовы общество реагирует намного быстрее, чем государственные бюрократические структуры, активизируя ресурсы самоорганизации и саморегуляции. Таким образом, в обществе появляются новые практики, на которые государство может ответить как эффективно, так и не эффективно, блокируя данную деятельность. Кроме этого, существует ряд других вызовов, которые требуют дальнейшего исследования. К ним относятся; экономические кризисы, войны, международный терроризм, глобальные структурные изменения и др.

Литература

1. Григорьев Л. М. Социальное неравенство в мире – интерпретация неочевидных тенденций // Журнал НЭА. 2016. № 3 (31). С. 165.
2. Ipsos Group. URL: <https://www.ipsos.com/ru-ru/chtovolnuet-mir-koronavirus-sdayot-pozicii> (дата обращения: 01.11.2022).
3. Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/402733-kak-vyglyadit-rasovoe-neravenstvo-v-urovnehododov-v-ssha> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Gallup. URL: <https://news.gallup.com/poll/272324/colombians-wider-divide-rich-poor.aspx> (дата обращения: 01.11.2020).
5. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://iq.hse.ru/news/266438892.html> (дата обращения: 01.11.2022).
6. World Inequality Report. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> (дата обращения: 01.11.2022).
7. Российская компания «РосБизнесКонсалтинг». URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24> (дата обращения: 01.11.2022).
8. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=10036> (дата обращения: 01.11.2022).
9. Global Flow of Tertiary-Level Students. Data for the Sustainable Development Goals: Education & Literacy // The UNESCO Institute for Statistics (UIS). URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 14.05.2021).
10. Юбилейный Патрик. Основатель и организатор «Недели ирландского кино» – об истории парада святого Патрика в Москве // Новостной портал Мослента. URL: <https://moslenta.ru/razvlecheniya/svyatopatrik.htm> (дата обращения: 14.05.2022).

КОНЦЕПТ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»: ИНТЕРЕСЫ НАУКИ И БИЗНЕСА

Представлен концепт, отражающий уровень удовлетворения потребностей человека и общества. Обосновано, что качество жизни в современном обществе приобрело ряд дополнительных ролей. Показано, что наука обогащает содержание концепта по мере развития общества и роли в нем человека, при этом качество жизни не становится безусловным ориентиром для государства в выработке социальной политики. Отмечено, что сегодня еще более противоречива роль бизнеса, который преследуя свои цели, по сути препятствует повышению качества жизни.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, благополучие, наука, бизнес, государство, политика.

V. V. Zyryanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow

CONCEPT "QUALITY OF LIFE": INTERESTS OF SCIENCE AND BUSINESS

As a concept that reflects the level of satisfaction of the needs of a person and society, the quality of life in modern society has acquired a few additional roles. The author shows that science enriches the content of the concept as society develops and the role of man in it. At the same time, the quality of life does not become an unconditional guideline for the state in the development of social policy. Even more controversial is the role of business, which, in pursuit of its goals, essentially hinders the improvement of the quality of life.

Keywords: standard of living, quality of life, well-being, science, business, government, politics.

Прослеживая развитие концепта «качество жизни», можно заметить постепенное расширение его использования, т. е. по сути обретение им многоцелевого назначения. В течение последних 50–60 лет отмечается постоянный рост интереса к нему со стороны СМИ, науки, государства, политических кругов и бизнеса.

Наука подходит к качеству жизни как к предмету изучения. За 80 лет, прошедшие с момента постановки вопроса о необходимости соотносить экономический рост и благополучие, наука предложила ряд подходов и концепций качества жизни. Сначала в понятии качества жизни нашел отражение переход от общества, главной заботой которого было удовлетворить базовые материальные и образовательные потребности людей к обществу, где это было достигнуто. Тем самым в повестку дня встало удовлетворение развитых культурных, интеллектуальных, эстетических и духовных потребностей. Качество жизни, в связи с этим стало рассматриваться как совокупность материальных, социальных и демографических условий, позволяющих удовлетворять материальные и нематериальные (экологические, социальные) потребности членов общества на разном уровне. На этом этапе качество жизни стало пониматься как комплексное описание факторов и условий существования общества. Однако уже здесь стало очевидно, что если материальные факторы можно учесть средствами социальной статистики, то оценка уровня удовлетворенности населения условиями труда, быта, безопасностью, отдыхом, духовным развитием и др. требует более тонких и чувствительных социологических и психологических методов исследования, что в итоге привело к появлению концепции ощущаемого качества жизни. В ее рамках измерение качества жизни осуществлялось преимущественно путем замера объективных условий существования и субъективных оценок этих условий на уровне человека и общества в целом. В таком понимании качество жизни приобрело явное социологическое содержание, поскольку стало отражать качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Это стало тем более значимо, если учесть, принять во внимание результаты исследований, показывающих, «что удовлетворенность бытием на 60 % зависит от психологических факторов и только на 40 % – от экономических условий» [5]. В этом контексте подход логично предполагает ранжирование индивидуальных потребностей определяемых структурой ценностей человека, что включает в оценку качества жизни аксиологический фактор. В результате получается, что задача определения качества жизни должна решаться либо на социальном

уровне и с учетом ценностей, принятых в том или ином обществе, либо на индивидуальном и, соответственно, исходя из ценностей каждого человека (которые могут не полностью совпадать с доминирующими в этом обществе). При этом ценности не должны восприниматься только в аспекте потребления, жизнеобеспечения, т. е. как ценности тех или иных благ и условий жизни, но, и как ценности условий и возможностей развития, причем не только себя, но и семьи, общностей в которые включен человек и общества в целом. Другими словами, качество жизни в такой трактовке предполагает оценку не только того, как человек живет, то и того, для чего он живет, что оставит после себя следующим поколениям. Кроме того, многозначное и многослойное содержание качества жизни обязывает отражать в нем разнообразие условий жизни и состояний человека, что предполагает изучение их особенностей специфическими инструментами разных наук. В результате появились индексы и системы показателей, отражающие бедность, грамотность, материнство, старость, здоровье, безопасность, коррупцию, демократичность и др. Тем самым в осмыслении качества жизни происходит переход от восприятия его как концепта, призванного комплексно оценивать его элементы к декомпозиции концепта на обособленные части и аспекты. И это логичный ход, позволяющий более отчетливо видеть болевые точки, а не «среднюю температуру по больнице», когда интегральный индекс может выглядеть вполне пристойно за счет благополучных позиций, скрывающих одну-две неблагоприятные.

Итак, наука в осмыслении концепта «качество жизни» дошла до понимания его как возможности оценивать все обстоятельства жизни человека, от условий удовлетворения потребностей физиологических до тех, которые обусловлены высшими ценностями человека. В разработке концепта задействованы науки о среде проживания, практически все социально-гуманитарные отрасли науки, медицинские и многие другие. Созданы как интегральные инструменты измерения – многочисленные индексы, так и системы показателей, дающие представление о качестве жизни. Получены статистические, социологические и психологические инструменты, позволяющие оценить качество жизни на уровне общества, общности, социальной группы и на уровне индивида. Более того, проводятся исследования для оценки качества жизни людей, находящихся в разном состоянии здоровья, занимающихся различными видами деятельности, находящихся в разном возрасте, семейном положении, статусе и т. д.

Ознакомление с многочисленными научными публикациями, посвященными качеству жизни позволило обнаружить, что практически все они призывают: 1) к использованию результатов этих исследований при разработке мер и реализации социальной политики; 2) к дальнейшим исследованиям различных аспектов содержания и/или измерения качества жизни. Другими словами, базовый посыл публикаций основан на предположении, что «этот концепт, облеченный в конкретные для каждого государства и уровня его развития цели и показатели, должен стать ориентиром для проведения социальной политики государства» [1] и задать вектор последующим исследованиям.

Безусловно, результат расчета любого индекса или системы показателей качества жизни несет научную и познавательную информацию. Но лишь некоторые из них используются государством при выработке социальной политики (среди них Индекс человеческого развития, Рейтинг качества жизни от Ассоциации стратегических инициатив, Индекс качества жизни в городах России от ВЭБ). В то время как такие широко известные индексы, как Индекс процветающих стран, Индекс лучшей жизни, Рейтинг качества жизни в регионах от РБК, такую нагрузку не несут.

Мнение ученых от том, что исследования качества жизни проводятся для получения информации, которая необходима для выработки социальной политики оказывается выгодной политическим деятелям и становится предметом манипуляций. Политические призывы и лозунги зачастую опираются на выводы ученых. Однако на практике результаты исследований качества жизни используются политиками не более чем для оценки и прогнозирования социальных ожиданий, электорального поведения [2], а также для формулирования целей социальной политики в своих политических программах и в качестве аргументов в дискуссиях с оппонентами.

Что касается бизнеса, то он основан на рыночных принципах. Поэтому для него безусловным приоритетом выступают таких институты, действия, возможности, которые работают на получение конкурентных преимуществ и конвертируются в прибыль. Если они перестают работать на рыночные цели, то интерес к ним пропадает. В этой связи можно отметить очевидное расширение рыночного интереса к некоторым элементам качества жизни в связи с коммерциализацией сферы коммунальных услуг, безопасности, образования, искусства, физической культуры, медицины, туризма, досуга, развлечений и др. [1].

Теперь попробуем ответить на вопрос – почему качество жизни служит в современных обществах в качестве ориентира и критерия социального развития, цели социальной политики только номинально. На наш взгляд, это происходит потому, что элементы качества жизни в действительности не могут быть в равной мере целями производства и регулирования государства. Действительно, государство не может, например, гарантировать обеспечение приемлемого уровня медицинского обслуживания, так как, например, государственных клиник в современной России только 11 %, тогда как частных – 89 % [8]. Целевая функция бизнеса – получение прибыли, поэтому лечение в частных клиниках, это не только лечение за деньги, но и старательная привязка пациента к клинике, поиск у него «болячек» и превращение в постоянного клиента, а отнюдь не забота о долговременном здоровье человека.

На это же нацелена и фармацевтический бизнес. Наглядным примером в этом случае служит реклама отдельных препаратов. Мы к ней уже привыкли, но на самом деле – это стимулирование самолечения, а не обращения к врачу, а значит противоречит одной из основных целей повышения качества жизни – работе на рост продолжительности жизни. Заметим здесь, что продолжительность жизни (индекс ожидаемой продолжительности жизни: здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении) является одним из базовых показателей Индекса человеческого развития (ИЧР) и ряда других авторитетных индексных оценок качества жизни.

Другим важнейшим элементом качества жизни принято считать здоровое питание и благоприятную среду проживания человека. И здесь та же картина. Экологические программы и мероприятия, будь то очистка промышленных выбросов или утилизация бытовых отходов интересуют бизнес только в той части, которая может принести прибыль, причем желательна быстрая, а не в отдаленной перспективе. Известно, что промышленным и сельскохозяйственным предприятиям выгоднее заплатить штраф за сверхнормативные выбросы, чем установить дорогостоящее очистное оборудование, т. е. и в этом контексте бизнес не способствует созданию условий для обеспечения достойного качества жизни.

Отдельно стоит отметить обеспечение населения продуктами питания и питьевой водой. Останемся на воде. Интерес бизнеса здесь очевиден – если питьевой водой население обеспечивает государство посредством установления каскада оборудования для ее очистки (от источника до квартиры), то у бизнеса этого рынка не будет. Поэтому бизнесу выгодно чтобы тезис «чистой доступной воды в мире становится все меньше, а получать ее для обеспечения населения становится все сложнее» доминировал в сознании и правительство, и население. Для этого удобно постоянно муссировать через СМИ об угрозах природе от экономической деятельности человека, от роста численности населения, от изменения климата и т. п. В России к тому же есть проблема значительного износа водопроводных сетей очистных станций. Тем самым созданы прекрасные условия для развития рынка бутилированной воды. Статистика последних десятилетий отражает рост этого рынка – «за последние годы наблюдается заметный прирост, который активно увеличивается с каждым годом примерно на 15–17 %» [6]. И это совершенно не случайно, ведь валовая рентабельность производства и продажи бутилированной воды оценивается в 700 % [7].

Можно продолжить перечисление элементов, конституирующих качество жизни (жилье, дороги, занятость, образование, отдых, досуг и т. д.) и каждый раз мы будем вынуждены отмечать противоположность интересов бизнеса и населения в обеспечении ему достойного качества жизни.

Такое положение дел наводит на мысль о значительной оторванности концепта качества жизни от реальных действий государства, бизнеса и общества в целом от того, чтобы руководствоваться им при выработке мер по обеспечению для населения достойного качества жизни. В то же время многочисленные исследования [3; 4], отслеживающие по различным методикам качество жизни (отдельных людей и общества в целом) в его различных терминологических «обертках», таких как образ жизни, уровень жизни, социальное благополучие, жизненный стандарт, социальное благосостояние, качество общества, стиль жизни, смысл жизни, отражают его текущее состояние, тенденции, болевые точки, зоны развития. В этом контексте, они, безусловно, полезны и продуктивны.

Подводя итог, мы считаем необходимым отметить, что на наш взгляд, концепт «качество жизни» задействован в современном обществе сразу в несколько сферах. Он направляет социальную научную мысль в русло поисков его предмета, границ и способов измерения; политики охотно используют его в своих выступлениях и программных документах; государство предпринимает попытки использовать соответствующие оценки при выработке социальной политики; бизнес, ориентированный на производство товаров и услуг для населения получает, благодаря коммерциализации этих сфер, значительный маркетинговый (т. е. сугубо рыночный) заказ, плюс воспринимает качество жизни и его элементы как объект рекламы.

Литература

1. Зырянов В. В. Качество жизни пожилых в неолиберальных координатах активного старения // Старшее поколение современной России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Нижний Новгород, 13–14 окт. 2021 г. Нижний Новгород : Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 135–140.
2. От качества жизни к социальному самочувствию: эволюция подхода / С. А. Ильиных, Е. В. Наумова, С. В. Ровбель, О. Ю. Тевлюкова // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 3(59). С. 36–43.
3. Подузов А. А., Языкова В. С. О соотношении уровня материальной обеспеченности и субъективного качества человеческой жизни // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5 (188). С. 86–100.
4. Социологические подходы к изучению социального благополучия / Е. А. Авдеев [и др.]. М. : Федер. науч.-исслед. социол. центр РАН, 2021. 431 с.
5. Талалушкина Ю.Н. Историко-экономические аспекты формирования понятия «качество жизни» // История и современность. 2015. № 2. С. 62–68.
6. Анализ российского рынка бутилированной воды. URL: <https://voda.guru/анализ-российского-рынка-воды/> (дата обращения: 02.12.2022)
7. Бизнес-план производства воды. URL: <https://finzz.ru/biznes-plan-proizvodstva-vody.html> (дата обращения: 02.12.2022)
8. Соотношение частных и государственных клиник, Россия. URL: <https://statprivat.ru/okfs?r=2> (дата обращения: 03.12.2022)

ПОДГОТОВКА ДОКТОРАНТОВ В РОССИИ И УГРОЗЫ ЕЕ РАЗВИТИЮ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Статья посвящена анализу динамики подготовки докторантов в России в первые два десятилетия XXI в. Рассматриваются организации, в которых осуществляется подготовка докторантов: научно-исследовательские институты (НИИ), вузы, организации ДПО. Дается анализ динамики численности докторантов, достижения экстремальных значений, проявлений угроз в развитии докторанты.

Ключевые слова: докторанты, НИИ, вузы, организации ДПО, численность докторантов, тенденции, угрозы развитию.

V. F. Pugach

National Research Technological University "MISIS", Moscow

PREPARATION OF DOCTORAL STUDENTS IN RUSSIA AND THREATS TO ITS DEVELOPMENT AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

The article is devoted to the analysis of the dynamics of doctoral training in Russia in the first two decades of the 21st century. Organizations in which doctoral students are trained are considered: research institutes (NII), universities, organizations of further vocational education. An analysis is given of the dynamics of the number of doctoral students, the achievement of extreme values, the manifestations of threats in the development of doctoral students.

Keywords: doctoral students, research institutes, universities, organizations of further vocational education, number of doctoral students, trends, threats to development.

Последнее десятилетие XX и начало XXI в. для развития докторантуры, как и для всей системы образования, явилось временем значительных изменений, коснувшихся многих аспектов этой формы подготовки кадров высшей квалификации, в том числе и, к сожалению, появлению угроз.

В 2020 г. в России обучалось 979 докторантов. Подготовка докторантов вели 183 организации: 34 НИИ, 148 вузов и 1 организация ДПО. Динамика числа организаций, в которых осуществлялась подготовка докторантов, в том числе в вузах и НИИ, показана на рис. 1.

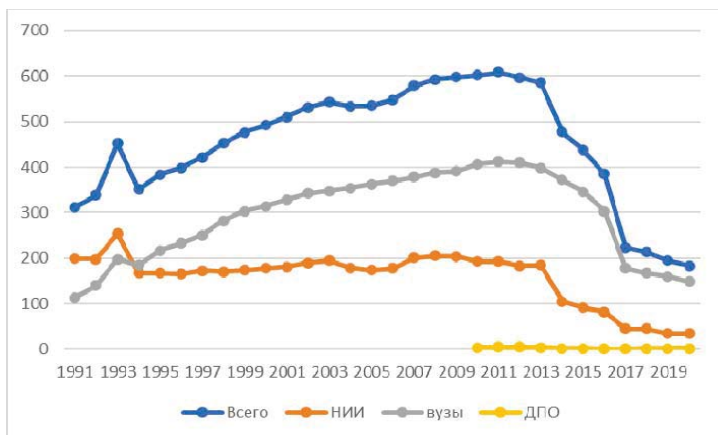

Рис. 1. Число организаций, имеющих докторантур
Источники: [1, с. 55; 2, с. 174; 3, с. 427; 4, с. 73]

В 1991 г. в России докторантура была в 312 организациях. В течение 1990-х и нулевых годов XXI в. их число постепенно росло и в 2011 г. достигло максимального в течение постсоветского времени – 608, т. е. почти удвоилось. Далее последовало быстрое сокращение числа организаций, и в 2020 г. оно было равным 183, т. е. на 41 % меньше, чем в 1991 г., а сокращение относительно 2011 г. составило 3,3 раза.

Среди организаций, имеющих докторантуру, в начале 1990-х гг. преобладали НИИ, причем их число в 1991 г. было почти вдвое больше, чем вузов. Число НИИ было относительно стабильным, колебалось на уровне около 200, вплоть до 2013 г. После этого произошло резкое сокращение, в результате чего к 2020 г. только 34 НИИ имели докторантуру.

Характер динамики числа вузов был иной: число вузов быстро росло: с 113 в 1991 г. до 412 в 2011 г. После этого произошло быстрое сокращение – до 148 в 2020 г., т. е. фактически произошел возврат к уровню 1992 г. В результате принципиально изменилось распределение организаций, имеющих докторантуру, между вузами и НИИ. Динамика доли НИИ и вузов среди всех организаций показана на рис. 2.

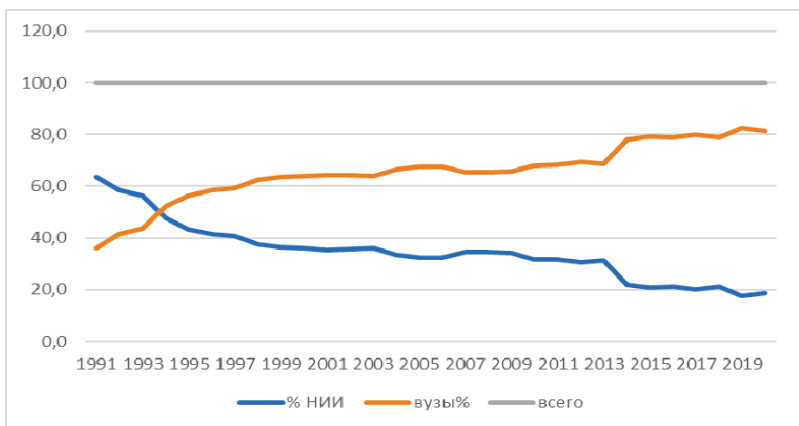

Рис. 2. Доля вузов и НИИ среди организаций, имеющих докторантуру, %.
 Рассчитано по источникам: [1, с. 55; 2, с. 174; 3, с. 427; 4, с. 73].

Как видно на рис. 2, доля вузов существенно выросла: если в 1991 г. вузы составляли чуть больше трети, то к 2020 г. чуть более 81 %. НИИ, наоборот, с 64 % снизились до уровня менее 19 %.

Обратимся к данным о численности докторантов и их распределении между видами организаций (рис. 3).

Численность докторантов, как видно на рис. 3, после минимального на фоне последнего десятилетия XX в. значения в 1992 г, составившего 1644 чел., быстро росла до начала нулевых, и в 2003 гг. был достигнут первый максимум – 4567. Далее численность докторантов несколько снизилась, но оставалась на уровне более 4,1 тыс. Далее произошел опять рост численности, и в 2011–2013 гг. она превысила 4,5 тыс. Причем в 2013 г., через 10 лет после первого максимума, достигнут второй, почти равный первому, – 4572.

Далее произошел обвал, который можно назвать катастрофическим – за шесть лет, с 2013 по 2019 г., численность докторантов сократилась в 4,7 раза и в 2020 г. составила 979 чел.

Получилась следующая динамика контингента докторантов на рубеже веков: минимальное значение в 1992 г., далее – рост, за 10 лет в 2,8 раза. Следующее десятилетие, до 2013 г. наблюдалась относительная стабильность, численность докторантов держалась на уровне 4,1–4,5 тыс. После этого периода случился резкий обвал. Какой же силы должен быть разрушительный импульс, чтобы вызвать такое «схлопывание» докторантуры?

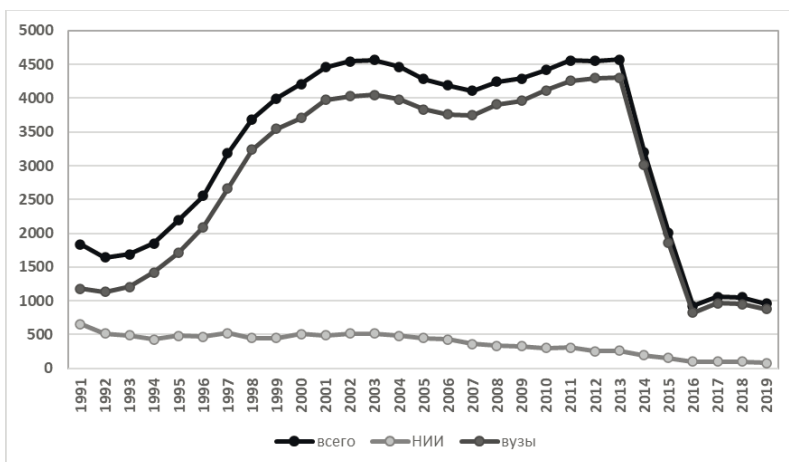

Рис. 3. Численность докторантов, чел.
 Источники: [1, с. 55; 2, с. 174; 3, с. 428; 4, с. 73].

Если рассматривать НИИ и вузы отдельно, то ситуация в них принципиально разная: численность докторантов в НИИ постоянно сокращалась, но особенно быстро процесс происходил, начиная с 2014 г. В результате численность докторантов в НИИ с 1991 по 2020 г. сократилась с 1834 чел. до 105, т. е. в 17 раз.

Ситуация в докторантуре вузов была близка к общей картине изменения численности докторатов: с 4307 чел. в 2013 г. контингент докторантов сократился в 2020 г. до 871, т. е. почти пятикратно.

В анализируемый период четко проявилась тенденция к росту доли докторантов, обучающихся в вузах: с 64,3 в 1991 г. она выросла до максимального значения 94,3 в 2012 г., потом немного снизилась и в 2020 г. составила 89 %.

Одной из характеристик условий подготовки докторантов является их средняя численность, приходящаяся на одну организацию. Рассчитанные значения средней численности приведены в таблице.

Таблица

Средняя численность докторантов в одном НИИ и вузе, чел.*

Год	В среднем докторантов		Кратность
	в 1 НИИ	в 1 вузе	
1991	3,29	10,43	3,17
1992	2,61	8,06	3,09
1993	1,91	6,07	3,18
1994	2,56	7,73	3,02
1995	2,89	7,87	2,72
1996	2,81	8,97	3,19
1997	3,05	10,63	3,49
1998	2,62	11,48	4,38
1999	2,58	11,70	4,53
2000	2,84	11,81	4,16
2001	2,68	12,09	4,51
2002	2,74	11,78	4,31
2003	2,64	11,64	4,41
2004	2,69	11,26	4,19
2005	2,57	10,60	4,12
2006	2,39	10,17	4,25

Год	В среднем докторантов		Кратность
	в 1 НИИ	в 1 вузе	
2007	1,78	9,92	5,57
2008	1,64	10,07	6,14
2009	1,60	10,13	6,32
2010	1,56	10,11	6,49
2011	1,58	10,33	6,55
2012	1,39	10,48	7,55
2013	1,42	10,82	7,60
2014	1,85	8,09	4,38
2015	1,68	5,37	3,19
2016	1,17	2,72	2,33
2017	2,16	5,40	2,51
2018	2,11	5,69	2,70
2019	2,20	5,49	2,00
2020	3,09	5,89	1,91

*Рассчитано по источникам: [1, с. 55; 2, с. 174; 3, с. 427, 428; 4, с. 73]

Как видно из табл., в НИИ средняя численность изменяется от одного до трех докторантов. До середины нулевых наблюдалось плавное сокращение показателя, в 2007 г. оно оказалось меньше 2 докторантов в среднем в одном НИИ. Такой уровень, менее 2 чел., держался в течение десятилетия. С 2017 г. начался достаточно активный рост, и в 2020 г. это показатель превысил 3 докторанта в среднем в одном НИИ.

Ситуация в вузах несколько иная. В течение более двух десятилетий, с 1991 по 2013 г., здесь наблюдалась относительная стабильность, средняя численность докторантов в одном вузе колебалась на уровне десяти человек, причем максимальная численность – 12 чел. – отмечена в 2001 г. С 2014 г. проявляется тенденция к сокращению, и с 2017 г. в среднем в одном вузе обучаются чуть менее 6 докторантов.

Что касается кратности двух показателей, то здесь наблюдается долговременная тенденция к росту: с трехкратного превышения докторантуры в вузах до 7,6 в течение более чем двадцатилетнего периода – с 1991 по 2013 г., после чего произошел резкий обвал. В 2017–2019 гг. средняя численность докторантов в вузах более чем в два раза превосходила НИИ, а в 2020 г. показатель кратности оказался уже менее 2.

Анализ количественных показателей развития докторантуры в России, особенно в НИИ, в течение первых двух десятилетий XXI в. однозначно свидетельствует о депрессивных тенденциях, о серьезной угрозе развития этого уровня подготовки кадров высшей квалификации.

Динамика численности мужчин и женщин среди докторантов показана на рис. 4.

Как видно на рис. 4, в динамике численности как мужчин, так и женщин в 1990-е годы наблюдается достаточно быстрый рост, потом период стабильности, некое плато, после которого происходит резкий спад. При этом наблюдаются гендерные различия. Рост численности мужчин – более резкий, выход на плато с 1998 г., достижение максимального значения, равного 2,6 тыс., в 2001 г. Далее, вплоть до 2013 г., наблюдается относительная стабильность с тенденцией к снижению.

У женщин наблюдался более плавный рост, который продолжался примерно до 2001 г. После этого наступил период относительной стабильности с некоторой тенденцией к росту и достижение максимального значения, равного 2,2 тыс. в 2011 г. До 2013 г. численность женщин-докторантов держалась на уровне, превышающем 2 тыс. чел.

2013-й был последним годом относительно стабильного периода, эволюционного развития, причем как для мужчин, так и для женщин. Далее последовало резкое снижение пикирующего характера, причем обвал был такой катастрофической силы, что стер гендерные различия. Численность мужчин и женщин практически сравнялась. Всего за три года, с 2013 по 2016 г., численность женщин сократилась с 2200 до 455 чел., или в 4,8 раза, муж-

чин – с 2372 до 466, или в 5,1 раза. После чего наблюдалось стабильное состояние с очень незначительным преобладанием мужчин. В 2019 г. в России среди докторантов было 440 женщин и 515 мужчин.

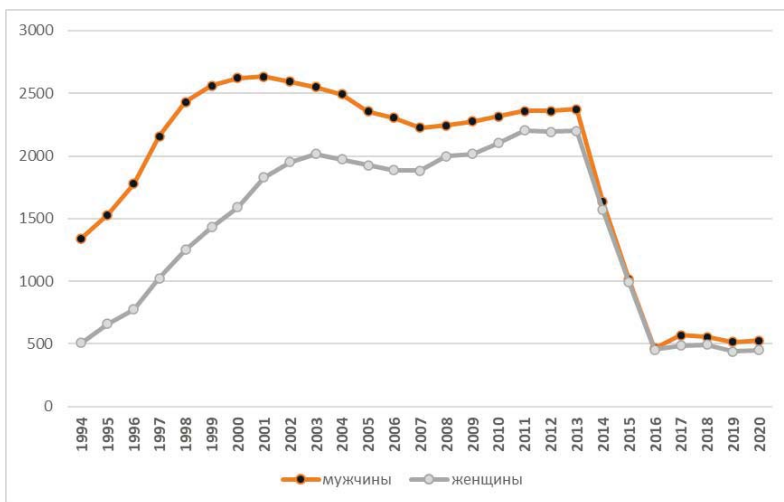

Рис. 4. Численность мужчин и женщин в составе докторантов, чел.
 Рассчитано по источникам: [2, с. 175; 3, с. 175; 4, с. 77; 5, с. 82]

Для описания количественных и качественных аспектов процесса пополнения экономики кадрами высшей научной квалификации, эффективности их подготовки рассмотрим выпуск из докторантуры, в том числе с защитой диссертации.

Динамика выпуска из докторантуры, в том числе из вузов и НИИ, показана на рис. 5.

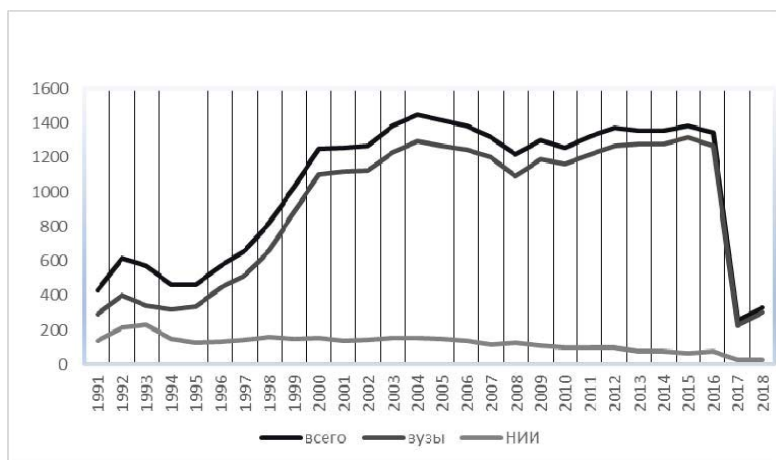

Рис. 5. Выпуск из докторантуры, в том числе из вузов и НИИ, чел.*
 Источники: [1, с. 55; 2, с. 191; 3, с. 428; 4, с.80].

Выпуск из докторантуры в целом изменялся следующим образом: в течение 1990-х гг. выпуск докторантов вырос с 430 чел. до 1251 в 2000-м, т. е. почти втрое. С 2000 до 2016 г. выпуск был относительно стабильным, его значение изменялось на уровне 1,2–1,4 тыс. чел., причем максимальное значение 1451 чел. отмечено в 2004 г. После 2016 г. произошло очень резкое сокращение выпуска из докторантуры: в 2017 г. – 253 чел., в 2019 г. – 356, т. е. кратность сокращения составила 4–5 раз.

Характер динамики выпуска докторантов из вузов был аналогичным. Изначальная численность выпуска составила 291 чел., с 2000 г. выпуск держался на уровне 1,1–1,3 тыс. чел.

«Схлопывание» докторантуры в вузах было даже несколько более сильным: по сравнению с максимальным значением – 1319 чел. в 2015 г. выпуск 2017 г. (226 чел.) оказался меньше в 5,8 раз, 2018 г. (303 чел.) в 4,4 раза.

Иной характер динамики наблюдался в выпуске из НИИ. После максимального значения – 230 выпускников в 1993 г. выпуск из докторантуры НИИ демонстрировал медленное, последовательное снижение, результатом которого оказался выпуск в 2019 г. 20 чел., т. е. почти на порядок меньше начала 1990-х гг. Следовательно, после 2013 г. в России произошло катастрофическое сокращение докторантов, особенно ярко это проявилось в НИИ.

Выводы

Анализ подготовки докторантов России в постсоветское время позволил выявить ряд особенностей развития.

В постсоветское время динамика контингента докторантов отличалась исключительной нестабильностью. Контингент докторантов то кратно увеличивался в течение нескольких лет, то также, а то и в большей степени, сокращался. Это привело к уменьшению численности докторантов, причем особенно быстрое «схлопывание» наблюдалось в НИИ.

Произошло перераспределение докторантов между НИИ и вузами в пользу последних. В 1991 г. менее двух третей обучались в вузах, то к 2020 г. – около 90 %. Фактически подготовка докторантов оказалась сосредоточенной почти исключительно в сфере высшего образования.

В динамике контингента докторантов наблюдалось катастрофическое сокращение после 2013 г., а также уменьшение средней численности докторантов в одном НИИ до уровня менее двух человек является прямой угрозой и ставит под сомнение дальнейшее существование докторантуры как формы подготовки кадров высшей квалификации, особенно докторантуры в НИИ.

Литература

1. Наука России: 1993 : стат. сб. / ЦИСН. М., 1994.
2. Высшее и послевузовское образование в России: 2004 : стат. сб. М. : ЦИСН, 2004.
3. Образование в Российской Федерации: 2014 : стат. сб. М. : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2014
4. Индикаторы образования: 2022 : стат. сб. / Н. В. Бондаренко [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2022.
5. Женщины и мужчины России: 2020 : стат. сб. / Росстат. М., 2020.

ВОЙНА: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

С позиций социологического и политологического подходов рассматриваются сущность и специфика войны как социально-политического явления. Определяется вклад зарубежных и отечественных ученых в становление и развитие полемологии. На конкретных исторических примерах изучается проблема классификации войн.

Ключевые слова: война, вооруженный конфликт, полемология, социология войны, классификация войн.

I. E. Levchenko

Ural Federal University, Yekaterinburg

WAR: SOCIO-POLITICAL MEASUREMENT

The article examines the essence and specifics of war as a socio-political phenomenon from the standpoint of sociological and political approaches. The contribution of foreign and domestic scientists to the formation and development of polemology is determined. The author, using specific historical examples, considers the problem of classification of wars.

Keywords: war, armed conflict, polemology, sociology of war, classification of wars.

Войны являются неизменными спутниками жизни людей на протяжении всей истории человечества. Их было огромное множество в прошлом, они и сейчас идут в разных регионах мира. К сожалению, нет особых оснований полагать, что они исчезнут в будущем, хотя всегда остается надежда на то, что их количество и масштабы будут сокращаться. Поэтому актуальность военной тематики не подлежит сомнению.

В зарубежных и отечественных специализированных словарях войне даются схожие определения: 1) а) «силовой, как правило, вооруженный конфликт между государствами или народами»; б) «составимые, но не обязательно силовые, конфликты между классами и т. д., которые, однако не преступают границ в смысле а)» [2, с. 95]; 2) «вооруженный конфликт между двумя или более сторонами, обычно преследующий политические цели» [15, с. 79]; 3) «организованная вооруженная борьба между государствами или классами, продолжение политики средствами вооруженного насилия (К. Клаузевиц, В. И. Ленин)» [20, с. 43].

Согласно нормативным документам, «война – социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами с применением военной силы противостоящими сторонами» [4].

Нужно учитывать, что помимо войн в жизни социума чаще встречаются вооруженные конфликты. Их особенности заключаются в ограниченном характере политических и стратегических целей, причин, масштабов, средств вооруженной борьбы, длительности, формам и методам ведения военных действий [5, с. 748]. Опасность вооруженных конфликтов состоит в том, что они зачастую приобретают затяжной характер, имеют тенденцию к расширению состава участников и, в итоге, перерастают в войны.

Главным специфическим признаком войны выступает достижение ее целей организованными действиями вооруженных сил (они включают не только сражения, но и другие формы поведения армий и их частей, в том числе маневрирование и т. п.) [17, с. 41, 44]. Наряду с этим могут применяться средства и способы социально-политической, экономической, научно-технической и духовной борьбы.

Война изучается множеством наук – военной теорией, социологией, политологией, конфликтологией, историей и др. Междисциплинарный подход к ее анализу активно применяется в War studies, ядром которых является полемология (греч. polemos – война). Зна-

чально она возникла как отрасль социологической науки, но постепенно ее предмет расширился и сейчас это наука о войне как явлении социального порядка, о ее причинах и следствиях во всех аспектах (демографическом, экономическом, политическом, моральном и т. д.) [19, с. 29–33].

Социологи к проблемам, связанным с войной, стали особенно активно обращаться в последние десятилетия. При этом нынешние исследователи опираются на разработки, сделанные классиками науки. Так, еще Г. Тард считал, что всякая война представляет собой «движение вперед по направлению к завоеванию и установлению всеобщего единодушия»: «Солдат дает себя убить за свой полк, полк жертвует собою для армии, армия жертвует собою для населения страны, т. е. для торжества политической мысли, задуманной тем человеком или той группой людей, которые в настоящий момент воплощают в себе государство» [21, с. 158]. Г. Лебон подробно проанализировал преимущество новой тактики боя, значение фортов и траншей, артиллерии и боеприпасов, морских и воздушных сил в современной войне, он высоко оценил значимость духовного фактора [24, р. 284].

Книга «Кто хотел войны?» (1914), написанная Э. Дюркгеймом совместно с историком Э. Дени, содержит реконструкцию хронологии событий, предшествующих началу Первой мировой войны. Соавторы, проанализировав опубликованные дипломатические документы и газетные материалы, пришли к выводу, что Австро-Венгрия и Германия желали войны, при этом известную роль в ее развязывании сыграл фактор общественного мнения [8].

Тогда же Х. С. Чемберлен, представитель расово-антропологической школы, констатировал: «Моральное разложение Англии проявилось с начала нынешней войны самым ужасным образом: ложь, жестокость, насилие, хвастовство, в то же время полное отсутствие достоинства, справедливости, мужественности, поистине печальное зрелище» [23, р. 84]. В свою очередь Ф. Теннис утверждал, что Великобритания всегда занималась «подстрекательством к войнам», «пролила реки крови» и должна отвечать за это [25, р. 8, 102].

Свой весомый вклад в становление социологии войны как научного направления внесли такие видные отечественные исследователи, как С. Н. Булгаков, Н. Н. Головин, М. М. Ковалевский, П. А. Сорокин, Н. С. Тимашев и др.

Современная социология войны исследует истоки, сущность и последствия войны как социального явления, специфику взаимодействий различных социальных общностей и институтов в ходе нее. Она развивается на стыке нескольких отраслей социологического знания – социологии конфликта, социологии политики, этносоциологии, исторической социологии, социологии смерти и др.

На вопрос о глубинных истоках войны нет однозначного ответа. С точки зрения Э. Фромма, «злостная агрессия является специфически человеческой и не выводится из животного инстинкта», «тезис о врожденной склонности к ведению войн опровергается... анналами истории», истинные мотивы войны имеют историко-экономический характер [22, с. 183–184]. Э. Гидденс также полагает, что «происхождение войн нельзя непосредственно связывать с агрессивностью человека» [6, с. 256]. По мнению Р. Арона, «война есть акт политический, она возникает из политической ситуации и является результатом политических мотивов» [1, с. 54].

К главным источникам войн относят следующие: а) несправедливость, неравенство, насилие; б) экстремистские социальные группы, политические партии, властные институты; в) недемократические политические системы; г) воинственная идеология и мораль; д) превосходящая военная мощь межгосударственного объединения (блока), отдельного государства и др. [17, с. 67].

Многообразие войн обуславливает сложность проблемы их классификации (табл.).

Заслуживают пристального внимания выделяемые специалистами разновидности войн: бактериологическая, гибридная, колониальная, конвенциональная, космическая, религиозная, психологическая, сетевая, химическая, холодная и др. [3; 7; 9; 10; 12–14; 16]. Вполне эвристична предложенная В. И. Слипченко классификация шести поколений войн, где учитываются цели, стратегия, тактика и вооружение: от противоборства сторон с помощью холодного оружия до бесконтактной безядерной войны [18, с. 183–184].

Классификация войн

№ п/п	Критерий	Вид	Пример	Годы
1	Цель	карательная	Первая Иудейская война	66–73
		завоевательная	Итало-эфиопская война	1935–1936
		оборонительная	Отечественная война	1812
		превентивная	Война против Пьемонта	1859
2	Международное право	освободительная	Русско-турецкая война	1877–1878
		справедливая	Великая Отечественная война	1941–1945
3	Политический характер	несправедливая	Американо-мексиканская война	1846–1848
		гражданская	Война в США	1861–1865
4	Состав участников	междоусударственная	Ирано-иракская война	1980–1988
		двусторонняя	Карабахская война	1992–1994
5	Масштаб	коалиционная	Тридцатилетняя война	1618–1648
		локальная	Афганская война	1979–1989
		региональная	Вьетнамская война	1957–1975
6	Методы воздействия	мировая	Первая мировая война	1914–1918
		силовая	Советско-финская война	1939–1940
		экономическая	Континентальная блокада	1806–1814
7	Средства вооруженной борьбы	информационная	Крымская война	1853–1856
		неядерная	Фолклендская война	1982
8	Физическая среда вооруженной борьбы	ядерная	Вторая мировая война	1939–1945
		наземная	Польско-украинская война	1918–1919
9	Способ ведения	морская	Северная война	1700–1721
		воздушная	Первая Балканская война	1912–1913
		партизанская	Первая Итало-сануситская война	1912–1917
10	Интенсивность	фронтная	Семилетняя война	1756–1763
		тоotalная	Война за независимость Израиля	1948
		малая	«Странная» война	1939–1940
11	Продолжительность	средняя	«Шестидневная» война	1967
		высокая	Корейская война	1950–1953
		крайнекороткая	Война в Грузии	2008
12	Исторический период	скоротечная	Война в Персидском заливе	1991
		долговременная	Первая англо-афганская война	1838–1842
		затяжная	Столетняя война	1337–1453
		архаичная	«Мушкетные» войны	1807–1845
		древняя	Скифская война	238–271
12	Исторический период	средневековая	Болгаро-византийская война	807–815
		Нового времени	Наполеоновские войны	1799–1815
12	Исторический период	современная	Сирийская война	2011–2022

Между тем видовое разнообразие войн не исключает сведения их результатов к нескольким основным показателям: «1) потери в людских ресурсах (убитые, раненые и искалеченные, пропавшие без вести, оказавшиеся в плену и т. п.); 2) материальный ущерб (разрушенные города и села, уничтоженное сельское хозяйство, промышленность, транспорт, коммуникации); 3) гибель ценностей культуры (утрата памятников литературы, искусства, зодчества и т. д.); 4) продиктованные победителями условия послевоенного мира (перекраивание политической карты мира со всеми вытекающими последствиями, контрибуции и т. д.); 5) новые явления жизни социума, развившиеся под прямым воздействием войны (изменения социальной структуры общества, роли и места в ней разных социальных групп)» [11, с. 35–36].

Таким образом, рассмотренные классификации войн построены в соответствии с параметрами конфликтологического подхода, в рамках которого замеряются: уровень субъектов, участвующих в войне, их цели, масштаб конфликта, характер его протекания, приемы и способы его разрешения, последствия и др.

Литература

1. Арон Р. Мир и война между народами : пер. с фр. М. : Nota Bene, 2000. 880 с.
2. Большой толковый социологический словарь (Collins) : в 2 т. : пер. с англ. М. : Вече : Аст, 1999. Т. 1 : (А–О). 543 с.
3. Бочарников И. В., Лемешев С. В., Люткене Г. В. Современные концепции войн и практика военного строительства. М. : Экон-информ, 2013. 144 с.
4. Военная доктрина Союзного государства России и Белоруссии (2021) // Постоянный комитет Союзного государства: офиц. сайт. URL: <https://postkomsg.com/documentation/theme/379/> (дата обращения: 03.12.2022).
5. Военный энциклопедический словарь : в 2 т. / редкол. : А. П. Горкин [и др.]. М. : Большая рос. энцикл., 2001. Т. 1. 848 с.
6. Гидденс Э. Социология. М. : Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
7. Гулевский А. Н. Классификация войн: социально-философский анализ // Манускрипт. 2021. Т. 14, вып. 12. С. 2694–2699.
8. Дюркгейм Э., Дени Э. Кто хотел войны? Петроград : Б-ка великой войны, 1915. 93 с.
9. Кокошин А. А. Вопросы прикладной теории войны. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2018. 227, [5] с.
10. Кревельд М. ван. Трансформация войны : пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 344 с.
11. Ксенофонт В. Н., Ксенофонт В. В. Взаимосвязь войны и политики: эволюция взглядов // Социологические исследования. 1997. № 5. С. 34–42.
12. Линд У., Тиле Г. Руководство по ведению войны четвертого поколения : пер. с англ. Киев : Украина, 2018. 111 с.
13. Макаренко С. И., Иванов М. С. Сетевая война – принципы, технологии, примеры и перспективы. СПб. : Научное издание, 2018. 898 с.
14. Неклеса А. И. Гибридная война. Облик и палитра вооруженных конфликтов в XXI веке // Экономические стратегии. 2015. № 8. С. 1–8.
15. Политика: Толковый словарь: Русско-английский. М. : Инфра-М : Весь мир, 2001. 768 с.
16. Савин Л.В. Сетевая война. Введение в концепцию. М. : Евразийское движение, 2011. 130 с.
17. Серебрянников В. В. Социология войны. М. : Научный мир, 1997. 397 с.
18. Слипченко В. И. Войны шестого поколения: Оружие и военное искусство будущего. М. : Вече, 2002. 381 с.
19. Соловьев А. В. Полемиология как отрасль социологической науки // Социологические исследования. 1996. № 9. С. 29–33.
20. Социологический энциклопедический словарь / ред.-коорд. Г. В. Осипов. М. : Инфра : М-Норма, 1998. 480 с.
21. Тард Г. Социальная логика : пер. с фр. М. : Соц.-психол. центр, 1996. 427 с.
22. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : Республика, 1994. 447 с.
23. Chamberlain H. S. The ravings of a renegade; being the War essays. London : Jarrold and sons, 1915. 212 p.
24. Le Bon G. The Psychology of the Great War. New York : The Mackmillan company, 1916. 488 p.
25. Tönnies F. Warlike England as seen by herself. New York : G. W. Dillingham, 1915. 202 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА В УСЛОВИЯХ УГРОЗ

Статья посвящена актуальной теме формирования основ социального благополучия регионального социума в условиях угроз. Подчеркивается, что основной методологической базой служат статьи отечественных исследователей, в которых дается определение феномену социального благополучия, раскрывается его смысл, определяется структура и основные элементы. В качестве эмпирической базы приводятся данные авторского исследования, проведенного на базе учреждений культуры Курской области в 2019–2020 гг. с участием руководителей и сотрудников по авторской методике. Обозначается крайне важное значение достижения основных целей национального проекта «Культура» на уровне региона и уже имеющиеся в этом отношении позитивные трансформации.

Ключевые слова: социальное благополучие, регион, социум, угрозы, культура.

T. V. Andriyanova

Kursk State University, Kursk

FORMATION OF THE FOUNDATIONS FOR THE SOCIAL WELL-BEING OF THE REGIONAL SOCIETY IN THE FACE OF THREATS

The article is devoted to the urgent topic of the formation of the foundations of the social well-being of the regional society in the face of threats. The main methodological basis is the articles of Russian researchers, which define the phenomenon of social well-being, reveal its meaning, determine the structure and basic elements. As an empirical base, the data of the author's research conducted on the basis of cultural institutions of the Kursk region in 2019–2020 with the participation of managers and employees according to the author's methodology are presented. It is emphasized that it is extremely important to achieve the main goals of the national project "Culture" at the regional level and the positive transformations already existing in this regard.

Keywords: social well-being, region, society, threats, culture.

Введение

Сегодня, под влиянием целого ряда угроз, таких как: качественное изменение культуры, связанное с цивилизационным сдвигом; снижение качества общего образования, особенно его гуманитарной и культурной составляющих; преобладание массовой культуры, а также наличие экономических проблем, особенно в провинции, некоторые культурные способности и потребности не воспроизводятся, не формируются в процессе социализации молодежи или воспроизводятся в сокращенных вариантах и полностью утрачиваются у взрослых. В результате население, особенно молодежь, становится невосприимчивым к классическому и современному искусству, снижается спрос на услуги культурных организаций, участие в культурных мероприятиях и требования к ценностям.

Социальное благополучие в социуме в целом во многом связано с картиной трансформации сферы культуры, и основные проблемы здесь традиционно усугубляются в связи с недостаточным государственным финансированием и неэффективностью существующих механизмов расходования бюджетных средств. Однако на сегодняшний день Российская Федерация обладает огромным потенциалом в сфере культуры, который должен быть реализован в ходе достижения основных целей национального проекта «Культура», принятого в 2018 г. На уровне региона приоритетным направлением в нем выступает повышение ее доступности для всех категорий граждан, которое включает в себя реставрацию объектов культуры, модернизацию технической составляющей, оцифровку сферы культуры, создание условий для раскрытия творческого потенциала людей.

Обзор литературы

Социальное благополучие представляет собой сложный исследовательский феномен, привлекающий внимание ученых из различных научных сфер деятельности. Несмотря на разницу позиций и подходов, многие из них приходят к выводу о том, что в структуре социального благополучия выделяются общественная и личностная компоненты, взаимосвязан-

ные друг с другом, в том числе посредством такого института как культура. Е. Ю. Костина отмечает, что определение социального благополучия заключается не только внешними факторами (например, государственной политикой), но и включает в себя субъективную оценку индивидами и группами удовлетворенности потребностей различного уровня, включая культурные [3]. В качестве одного из основных показателей качества и уровня жизни в контексте социального благополучия она указывает доступ к учреждениям культуры для всех групп населения. В свою очередь, Г. В. Разинский на основе эмпирических данных выделяет социокультурные факторы, связанные с образовательным уровнем населения, влияющим, в свою очередь, на определенные патерналистские установки и правовую лояльность [5]. К проблеме определения социального благополучия обращается А. П. Чолак, отмечая, что это «субъективная оценка уровня жизни и уровня социального здоровья общества, складывающаяся у социума и одна из основных характеристик его социального и экономического развития» [7, с. 312–313]. В его структуре он выделяет пять элементов, из которых непосредственно к культуре могут иметь отношение социальный и средовой, а также повседневный, играющий непосредственную роль в формировании субъективного восприятия социального благополучия. Необходимо отметить, что многие авторы характеризуют социальное благополучие в оппозиции к социальному благополучию, что позволяет наиболее рельефно выделить основные характеристики данного феномена. Важное для данного исследования замечание Чолака сводится к тезису о включении социального благополучия в различные виды нормативно-правовой документации, примером чего может служить и национальный проект «Культура». Отметим, что само понятие в его тексте не появляется, зато основные показатели проекта полностью отражают его существенные характеристики. Еще одной общей мыслью, объединяющей ученых, является предствление социального благополучия как некоего социального идеала и его корреляция с имеющимися эмпирическими материалами его непосредственного измерения. Так, Г. П. Медведева и Я В. Шимановская отмечают важность не внешних признаков социального благополучия, а его онтологического смысла, который связан с цивилизационными и социокультурными возможностями человека в плане формирования и реализации потребностей, интересов и ценностей в социальном ракурсе [4]. Отметим, что в существующих исследованиях тема влияния культуры на социальное благополучие социума и индивида лишь затронута, поэтому мы хотели подробнее остановиться на вопросе формирования основ социального благополучия регионального социума в контексте реализации управленческих задач национального проекта «Культура».

Национальный проект «Культура» и его основные цели

В соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» был разработан национальный проект «Культура» и скорректирован в соответствии с указом от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Его реализация началась 1 января 2019 г.¹

Основными целями проекта являются: увеличение на 15 % числа посещений организаций культуры и увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 5 раз. Увеличение посещений учреждений культуры планируется достичь путем модернизации инфраструктуры культуры и создания условий для творческой самореализации и досуга.

Данные цели планируется реализовать с помощью ряда задач.

1 Модернизация инфраструктуры культуры: реконструкция и ремонт зданий учреждений культуры разного типа, обеспечение необходимым техническим оборудованием; обеспечение музыкальными инструментами школы искусств и т. д.

2. Подготовка кадров для отрасли культуры: создание центров непрерывного образования для повышения квалификации и переподготовки управленческих кадров в сфере культуры.

¹Национальный проект «Культура». URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 15.11.2022)

3. Продвижение талантливой молодежи в сфере искусства путем создания молодежного симфонического оркестра, проведения детских творческих фестивалей.

4. Развитие гастрольной и выставочной деятельности ведущих федеральных, региональных и муниципальных театров и музеев в субъектах Российской Федерации.

5. Поддержка самодеятельного народного творчества, гражданских творческих инициатив, добровольческого движения в сфере культуры.

6. Внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны: создание виртуальных концертных залов; создание мультимедиагидов по экспозициям и выставочным проектам; оцифровка книжных памятников и т. д.

Для достижения целей национального проекта «Культура» сформировано три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура».

1. Федеральный проект «Культурная среда» направлен на повышение качества жизни граждан путем модернизации инфраструктуры культуры и реновации учреждений. Все эти объекты формируют культурное пространство нашей страны.

2. Федеральный проект «Творческие люди» направлен на поддержку творческих инициатив, способствующих самореализации населения, в первую очередь талантливых детей и молодежи. Задачей проекта также является обеспечение доступности различных достижений искусства и народного творчества для населения независимо от социально-экономических, географических факторов.

3. Федеральный проект «Цифровая культура» обеспечит широкое внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны.

Реализация целей национального проекта «Культура» в региональном социологическом измерении

Реализация национального проекта «Культура» в контексте решения управленческих задач на уровне учреждений культуры Курской области была взята авторами в исследовательский фокус в 2019–2020 гг. в рамках опроса руководителей и сотрудников организаций культуры Курской области» (N= 213 чел.). За основу формирования анкеты была взята авторская методика изучения учреждений культуры региона, апробированная на протяжении ряда лет [1–2; 8–10].

Его результаты показали, что реализация национального проекта «Культура» на региональном уровне в целом оценивается респондентами как остро необходимое начинание. В качестве основных проблем, возникающих в учреждениях культуры Курской области, руководители этих организаций отметили в первую очередь недостаток финансирования. Согласно полученной информации, в нашей области имеется большой потенциал для развития различных идей, реализации проектов и организации культурно-массовых мероприятий, но для его продвижения необходима материально-техническая база, которой большинство учреждений культуры Курской области не обладают.

Что касается уровня образования сотрудников, то здесь получилась довольно интересная картина, имеющая достаточно большой потенциал для дальнейшего научного анализа и требующая решения в рамках мероприятий национального проекта «Культура». Учитывая тот факт, что никто из руководителей организаций культуры Курской области не имеет управленческого образования, можно отметить, что только около половины из них (51 %) имеют высшее образование, среднее специальное образование получили 48 % опрошенных, а есть руководители со средним общим образованием, имеющие значительный стаж работы.

В ходе исследования нами также было выяснено, что большинство руководителей отмечают отсутствие управленческого образования как причину трудностей в управлении организацией. Главной из них 62 % респондентов назвали отсутствие необходимой методологической базы, 39 % опрошенных отметили неэффективную оптимизацию и модернизацию организации, также имеют место ошибки в бюджетном планировании (32 %), и небольшое количество опрошенных отметили отсутствие адекватных форм мотивации сотрудников (18 %). Практически все опрошенные сотрудники также утверждают, что из-за отсутствия соответствующего образования у их руководителей возникают трудности в управлении ор-

ганизацией. И значительную часть этих трудностей составляет отсутствие необходимой методологической базы (45 %).

Так как одной из целей национального проекта «Культура» является повышение квалификации и переподготовка сотрудников учреждений культуры, то мы затронули этот аспект в своем исследовании. Выяснилось, что у 30 % руководителей учреждений культуры Курской области потребность в управленческой переподготовке никогда не возникала, они считают, что руководителем нужно родиться. Четверть опрошенных заявила, что потребность в переподготовке возникла сразу, как они приступили к работе, 18 % отметили, что у них эта потребность появилась через год и столько же респондентов отметили, что это случилось через 10 лет, после начала карьеры руководителя. Наименьший процент опрошенных указал, что потребность в повышении своего профессионального уровня появилась через 5 лет после начала работы (8 %).

Серьезной проблемой на взгляд сотрудников и руководителей учреждений культуры Курской области является недостаток и старение кадров: больше половины опрошенных сотрудников находятся в возрасте от 41 до 60 лет (52 %), хотя следующей по численности возрастной категорией является группа опрошенных представителей достаточно «молодой» группы – от 26 до 40 лет (35 %). Крайние группы от 18 до 25 лет и 60+ заняли наименьшие позиции в распределении этого вопроса.

Отметим, что в контексте регионального проекта по созданию в Курской области условий для реализации творческого потенциала нации уже прошли повышение квалификации на базе Центров непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры 806 специалистов; создано 15 культурно-образовательных программ для школьников; было поддержано 29 творческих инициатив и проектов; проведено 4 масштабных фестивальных проектов и др.² Центры непрерывного образования и повышения квалификации творческих кадров в сфере культуры и искусства создаются и работают на базе образовательных организаций и библиотек. Все они являются подведомственными Министерству культуры РФ. Среди их числа действуют с 2019 г. Российская академия музыки имени Гнесиных, Российский институт театрального искусства (ГИТИС), Краснодарский и Дальневосточный государственные институты (культуры и искусств). С 2020 г. Центры работают в Московском государственном институте культуры, Московской государственной академии хореографии, Кемеровском государственном институте культуры. В 2021 г. Центры пополнятся такие учреждения, как Казанский государственный институт культуры, Пермский государственный институт культуры, Академия хорового искусства имени В. С. Попова, Академическое музыкальное училище при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Программы, которые реализуются в рамках деятельности Центров дополнительного профессионального образования, разрабатываются с учетом конкретной образовательной организации или библиотеки. Учитывается направление решаемых задач и целей, профессиональные традиции, творческая, просветительская и научная деятельность, также в расчет берется кадровый потенциал и материальная база.

Респонденты отметили, что серьезным препятствием в работе является необходимость модернизации и ремонта зданий учреждений культуры и выразили удовлетворение, что это одна из ключевых задач национального проекта «Культура». В процессе реализации регионального проекта по обеспечению качественно нового уровня развития инфраструктуры Курской области уже создано и капитально отремонтировано 28 объектов организаций культуры, а 36 организаций получили современное оборудование.³

² Паспорт регионального проекта «Творческие люди». URL: https://kursk.ru/upload/iblock/d13/4enyfw39hkr6642lbp3cwprb2reg97k/Pasport-RP-Tvorcheskie-lyudi-_Kurskaya-oblast_.pdf (дата обращения: 28.10.2022).

³ Паспорт регионального проекта «Культурная среда». URL: https://kursk.ru/upload/iblock/c3f/Pasport-RP-Kulturnaya-sreda-_Kurskaya-oblast_.pdf (дата обращения: 28.10.2022)

Внедрение цифровых технологий в культурное пространство региона также поможет сократить большую бумажную отчетность, на которую пожаловалось большинство опрошенных руководителей и сотрудников учреждений культуры Курской области. На 2021 г. в рамках реализации регионального проекта по цифровизации услуг и формированию информационного пространства в сфере культуры Курской области пополнен книжными памятниками фонд оцифрованных изданий Национальной электронной библиотеки на 3124,45 руб., создан один виртуальный концертный зал, реализован один выставочный проект, снабженный цифровыми гидами в формате дополненной реальности⁴.

Как отмечает в своем исследовании Е. В. Слепцова, у национальных проектов существует целый ряд существенных преимуществ перед другими программами и мероприятиями, что позволяет им играть приоритетную роль в формировании социального благополучия социума. Среди них: комплексный подход к решению социальных проблем со стороны многих организаций на разных уровнях, благодаря чему работа идет и по вертикали, и по горизонтали; прозрачность и открытость, которая позволяет самому населению принимать участие в оценке результатов; сама суть проектного подхода, гибко реагирующая на все изменения в социальной сфере; интегрированные программы развития регионов и муниципалитетов [6, с. 118].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что формирование основ социального благополучия регионального социума в контексте реализации управленческих задач национального проекта «Культура» основывается на развитии его ключевых целей, что в ближайшие пять-шесть лет даст качественный импульс к созданию, обновлению культурной инфраструктуры Курской области и появлению нового, интересного, яркого культурного продукта.

Литература

1. Андриянова Т. В. «Паспорт культурной жизни» региона как инструмент сравнительного анализа показателей // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 5–6 дек. 2018 г. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. С. 178–182.
2. Андриянова Т. В. Демографический фактор управленческих решений как основа социокультурного развития региона // Социальная динамика населения и устойчивое развитие : сб. тез. II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Москва, 10 окт. 2019 г. / МГУ им. М. В. Ломоносова ; под общ. ред. А. И. Антонова. М. : МАКС Пресс, 2019. С. 18–21.
3. Костина Е. Ю. Социальное благополучие и социальная безопасность в условиях глобализации современного общества // Universum: Общественные науки : электрон. науч. журн. 2015. № 6 (16). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2277>
4. Медведева Г. П., Шимановская Я. В. Социальное благополучие как смысл социальной деятельности // Право и практика. 2018. № 4. С. 293–299.
5. Разинский Г. В. Факторы, определяющие социальное благополучие /неблагополучие в современном городе // Власть. 2014. № 6. С. 136–140.
6. Слепцова Е. В., Приудзе А. Влияние национальных проектов на повышение качества жизни граждан РФ // Journal of Economy and Business. 2020. Vol. 2–2 (60). P. 117–119. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10139
7. Чолак А. П. Проблема определения социального благополучия // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8, № 3. С. 310–313.
8. Andriyanova T.V. Aspects of Social Control in the Field of Culture // Proceedings of the International Conference Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences (TRPHD 2018). Part of series: ASSEHR. 2018. Vol. 312. P. 31–35.
9. Andriyanova T. V., Kirnosova E. N., Starodubtseva I. F. Organizations of regional culture in assessments of quality of services // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2018. Vol. 35. P. 35–42 DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.5>.
10. Andriyanova T. V., Kirnosova E. N., Starodubtseva I. F. Government order and its significance in the work of the regional cultural establishments // Proceedings of the International Scientific Conference “Far East Con” (ISC FEC 2018). Part of series: AEBMR. 2018. Vol. 47. P. 175–190. <https://doi.org/10.2991/iscfec-18.2019.44>

⁴ Паспорт регионального проекта «Цифровая культура». URL: https://kursk.ru/upload/iblock/adc/Pasport-RP-TSifrovaya-kultura-_Kurskaya-oblast_.pdf. (дата обращения: 28.10.2022)

ФАКТОРЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Изучены вопросы влияния государственных идеологий и типологии государственных образований на развитие и взаимодействие социально-этнических систем (государств, цивилизаций). Вскрыта сущность националистической идеологии, заключающейся в возведении национальных качеств характера и менталитета в ранг высшей ценности. Показано, что украинский национализм превратился в идеологическую конструкцию, переживающуюся в нацизм с его насилием в отношении отдельных этнических групп. Россия рассмотрена как самостоятельная по отношению к Европе цивилизация. Аргументировано, что оптимальным типом российской социально-политической системы является сильное многонациональное государство имперского типа, построенное на исторической легитимности, общности культуры, исторической памяти. Также отмечено, что важнейшим условием жизнеспособности России является крепость фактора русской идентичности.

Ключевые слова: государство, идеология, национализм, российская цивилизация, русская идентичность.

Ya. A. Leshchenko

East Siberian Institute of Medical and ecological research, Angarsk

FACTORS OF CIVILIZATIONAL AND NATIONAL IDENTITY IN THE EVOLUTION OF SOCIAL SYSTEMS

The article deals with the issues of the influence of state ideologies and the typology of state formations on the development and interaction of socio-ethnic systems (states, civilizations). The essence of the nationalist ideology is revealed, which consists in raising the national qualities of character and mentality to the rank of the highest value. It is shown that Ukrainian nationalism has turned into an ideological construct, degenerating into Nazism with its violence against certain ethnic groups. Russia is considered as an independent civilization in relation to Europe. The optimal type of the Russian socio-political system is a strong multinational state of the imperial type, built on historical legitimacy, common culture, and historical memory. The most important condition for the viability of Russia is the strength of the factor of Russian identity.

Keywords: state, ideology, nationalism, Russian civilization, Russian identity.

В эпоху глобализации все большее влияние на мировые процессы оказывают факторы взаимодействия государств и цивилизаций. Рассматривая современный кризис отношений России с Западом, следует понимать, что связан он в первую очередь с процессами межэтническими, геополитическими, цивилизационными, а прочие факторы и процессы (экономика, энергетика и др.) имеют подчиненное значение [6]. Поэтому важно оценить суть и природу вызовов и угроз развитию обществ в свете взаимодействия и противостояния государств и крупных культурных систем.

В середине XVIII в. шотландским историком и экономистом А. Фергюссоном было введено в науку понятие «цивилизация» (от латинского слова «civilis»). В европейской науке XIX-XX вв. понятие «цивилизация» употреблялось в разных значениях, как правило, через сопоставление с понятием «культура». Н. Данилевский называл крупные культурные системы «культурно-историческими типами», О. Шпенглер – «высокими культурами», А. Тойнби – «цивилизациями», Н. Бердяев – «великими культурами». Советский историк и востоковед Б.С. Ерасов называл их «крупными культурными системами и суперсистемами».

Принято считать, что цивилизации во многом определяют основные проявления социокультурной жизни: организацию и функции культурных систем, менталитет и поведение социальных групп, конкретные исторические события, явления и процессы. Поэтому изучение роли этих больших социокультурных общностей в развитии современного мира имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Исследование мирового сообщества с позиции цивилизационного подхода позволило рассматривать всемирную историю как одновременное сосуществование в историческом пространстве и времени разнообразных локальных цивилизаций и близких к ним общественных образований.

Локальная цивилизация – это общественная система, соединяющая в себе различные основания: общецивилизационные, культурные, экономические, технологические, ценностные, коммуникативно-информационные, этнопсихологические, религиозно-этические и другие, объединенные воедино и, таким образом, соединяющие между собой людей, их общности (семьи, этносы, племена) и их культуры в нечто единое и неповторимое в многообразии человеческого мира [8].

По свидетельству Б. С. Ерасова «...большинство теоретиков признает, что каждая из культурных суперсистем зиждется на какой-то исходной духовной предпосылке: большой идее... вокруг которой в ходе формирования цивилизации складываются сложные духовные системы, придающие смысл, эстетическую или стилевую согласованность... остальным компонентам или элементам... Цивилизациям присуща своя динамика, охватывающая длительные исторические периоды, в течение которых они проходят через различные циклы... – роста – созревания – увядания – упадка – распада. При всех этих изменениях цивилизация сохраняет самобытность (идентичность), хотя содержание ее элементов может радикально меняться» [2].

При исследовании проблем развития и взаимодействия социально-этнических систем следует уделить пристальное внимание влиянию на эти процессы государственных идеологий и типологии государственных образований. На протяжении XX в. и в первой четверти XXI в. все более усиливающимся фактором международных отношений стали соперничество великих держав, национализм, протекционизм. В западных странах немалая часть избирателей все в меньшей степени поддерживают идею глобализации, а американские и европейские политики, видя эту тенденцию, все чаще обращаются к теме национализма. Во Франции продолжает набирать популярность движение «Национальный фронт» Марин Ле Пен, а в Венгрии и Польше правящие партии с каждым годом все жестче выступают против либеральных политических трендов в Европейском союзе – ЛГБТ, наплыва мигрантов, мультикультурализма. Складывается впечатление, что идеи нации и национального государства, идеология национализма переживают сегодня своеобразный ренессанс.

В условиях современного цивилизационного и геополитического кризиса российское общество больше всего интересуется вопросом: почему и как на острие антироссийского противостояния оказалась Украина, народ, который в обозримой истории являлся частью триединого русского народа, представляя его малороссийскую ветвь. Здесь необходимо разобраться в генезисе той ультранационалистической идеологии, которой оказалось охвачено украинское общество.

Президент Института национальной стратегии Михаил Ремизов, характеризуя понятие «**национализм**», указывает на два его базовых основания: во-первых, это концепция легитимности, во-вторых, это технология мобилизации общества [7]. С помощью концепции легитимности национализм обосновывает государство и государственную власть через нацию, а не, к примеру, через божественное право, высшее благо или какую-то сугубо практическую необходимость, а саму нацию он описывает через некую линию наследования – культурного, исторического или генетического. В качестве технологии мобилизации национализм использует наследуемую идентичность для решения каких-то больших задач, например, задач борьбы или задач мирного развития, широких или локальных задач элит [7].

Национализм – это апология исключительности и превосходства собственной нации, сопряженная с враждебно-недоверчивым отношением к другим нациям, пренебрежением и агрессивностью по отношению к ним. Сущность националистической идеологии заключается в возведении национальных качеств характера и менталитета в ранг высшей ценности. Национализм можно рассматривать как ответную реакцию этнической общности на угрозу иноэтнического влияния. В конце XIX в. идеология национализма приобрела воинствующий характер, что, в частности, выступает как ответная реакция этнических общностей на усиливающийся общемировой процесс интернационализации. Однако эта реакция неадекватная, основанная на фетишизации национального начала.

В России термин «национализм» воспринимается неоднозначно: многие ошибочно ставят его в один ряд с нацизмом и даже фашизмом. Но между этими понятиями существует концептуальная разница.

Фашизм – тоталитарная идеология, в основе которой – единение народа и диктаторской власти в борьбе с врагами государства. Первоначально термин «фашизм» широко использовало в 20-е гг. XX в. итальянское политическое движение. Однако фашизм имеет четкие идеологические очертания. Например, антисемитизм, расизм, жестокое отношение к другим народам не являются обязательными атрибутами фашистской идеологии. Это германский (западный), в особенности, немецкий подход по отношению к незападным народам. Но в умах русских (советских) людей понятие «немецкий фашизм» укоренилось стараниями сталинского руководства по понятным причинам: дабы не объяснять советским гражданам, что они воюют с социалистами, пусть и национальными [1].

Нацизм – тоталитарная идеология, в основе которой превосходство определенной нации над всеми прочими. Допустимо уничтожение «неполноценных» наций ради благополучия собственной.

После распада СССР пришедший к власти на Украине правящий класс стал укреплять и сохранять свое господство с помощью идеологии национализма, которую он стал рассматривать как наиболее эффективное средство решения этой задачи. Надо подчеркнуть, что с самого начала украинский национализм стал приобретать негативную форму в том смысле, что основывался на отрицании русской идентичности [7].

Любая идеология стремится реализовать определенную национальную идею. Национальная идея – это этический проект, который призван объединить власть предрержащих, других богатых и сильных со своими менее удачливыми согражданами. Очевидно, что наглую олигархическую клептократию украинский национализм не переломил. Напротив, он стал инструментом в ее руках [7].

М. Ремизов полагает, что в экономическом смысле националистический проект на Украине был заведомо несостоятелен, причем речь идет, прежде всего, о выборе государственной модели. Хотя потенциал национализма, в принципе, может быть использован для мирного развития [7]. Американский историк, специалист по военной стратегии и геополитике Эдвард Люттвак характеризует потенциал развития как «наилучшую возможную занятость для собственного населения» [4]. Успешно реализовать такую занятость позволяют протекционизм и индустриализация. Но украинский национализм, напротив, вял курс на деиндустриализацию, создание системы безвизового перемещения гастарбайтеров и т. п. Фактически системной сущностью украинского национализма стала, как это не парадоксально звучит, технология, используемая в рамках не национального, а глобального западного имперского проекта. Это масштабный проект, реализуемый западными элитами, в котором национальным государствам и нациям как общественным системам нет места. Но при этом украинский национализм успешно используется политическими кругами Запада (прежде всего США) как инструмент антироссийской националистической мобилизации.

Почему же на Украине смогла возобладать идея выхода из «русского мира»? Весьма вероятно, что это произошло вследствие ослабления состояния русской идентичности в самой России. В еще большей степени такое ослабления произошло на Украине и, отчасти в Белоруссии. То есть, важнейшим условием жизнеспособности России является мощность фактора русской идентичности. Последняя должна быть позитивной, привлекательной для граждан страны и для соотечественников за рубежом. Ослабление или размывание этого фактора создает очень серьезные риски подрыва целостности страны [7].

Если исходить из указанной концепции, то становится понятно, что в начале XX в. ослабевший русский имперский (он же русский национальный) проект был в ходе революции и гражданской войны подвержен деструктивному воздействию социального интернационалистического проекта (что стало понятно значительно позднее). Последний, в отличие от имперского (цивилизационного) проекта, инициировал не более тесное объединение ветвей восточно-славянского суперэтноса на основе культурно-этнической близости (русской идентичности), а, наоборот, стремился всячески подчеркнуть и выявить имеющиеся культурно-этнические различия, что стало почвой для формирования и усиления сепаратистских настроений среди некоторых националистически настроенных слоев населения (главным образом, малороссийской интеллигенции и буржуазии). Все это привело к возникновению цен-

тробежных процессов националистического толка, приведших к попыткам создания национальных государств (на Украине, в Прибалтике, Закавказье). В результате из большого русского мира (скрепляемого русской идентичностью) были, по сути, вычленены десятки миллионов русских людей, которые ридентифицировались как украинцы и белорусы в понимании новой коммунистической идеологии [7].

И хотя в последствии усилиями советской (коммунистической) власти огромная распадающаяся страна вновь была собрана в государство имперского типа под именем Советский Союз, стало ясно, какой мобилизующей (и в то же время разрушительной) силой может обладать идеология национализма.

После распада СССР, когда вновь резко ослабели фактор русской имперской идентичности и соединяющие скрепы идеологии интернационализма, на постсоветском пространстве немедленно образовались новые квазинациональные государства, а их государственная идеология обрела в той или иной мере националистическую окраску. Причем в наибольшей мере идеология национализма русофобского толка расцвела именно на Украине. Со временем украинский национализм приобрел весьма негативную форму, представляющую идеологическую конструкцию, становящуюся все более похожей на нацизм с его насильем в отношении отдельных групп и принудительным единомыслием. Неслучайно в последнее время общественно-политическое устройство Украины все чаще стали называть укронацизмом. Яркой иллюстрацией такого положения служат следующие факты: в процессе так называемой «декоммунизации» на Украине снесли более 2500 советских памятников, переименовали почти 1000 населенных пунктов и 50000 улиц (источник – Украинский институт национальной памяти).

М. Ремизов, сравнивая модели идеократии, т. е. государства, построенного на универсальной идеологии, и национального государства, построенного на исторической легитимности, общности культуры, исторической памяти (даже если она извращена и вымышлена) и сплоченности общества по принципу «свои против чужих» приходит к выводу, что, безусловно, вторая модель надежнее (проще говоря, она оказывается более сильной и устойчивой. – *Я. Л.*).

В связи с вышеизложенным автор предлагает свой взгляд на проблему. Римская империя не была идеократией (в отличие от СССР). Но пока она была мощной империей, обладавшей большой государственной силой, все национальные общности стремились идентифицировать себя в качестве римлян. Пока Советский Союз был мощным (в военном, экономическом, научном и др. аспектах) государством имперского типа, националистические проявления центробежного характера успеха не имели, даже несмотря на ошибки и просчеты власти в национальной политике. Поэтому в условиях усиливающейся глобальной конкуренции важнейшее значение для устойчивости, безопасности многонационального государства имперского типа имеет состояние основных элементов социоприродной системы, совокупность которых определяет интегральный показатель государственной силы.

Какая государственная (социально-политическая) модель России представляет наиболее приемлемой в современных условиях?

По мнению М. Ремизова, после событий 2014 и 2022 гг. на Украине для России практически официальной стала модель национального государства, построенного на исторической легитимности, общности культуры, исторической памяти и сплоченности общества. Причем имеются в виду даже не просто политические события, но и принятие новой редакции Конституции России [7]. То есть конституционная природа российского государства изменилась. Российская Федерация была рождена как государство, краеугольным камнем легитимности которого была международная система. Изначально это была одна из республик СССР, опирающаяся на статус-кво взаимного признания. Отсюда неспособность в постсоветский период к легитимации «непризнанных государств» и полное игнорирование проблемы русских как разделенного народа: «...теперь Российская Федерация больше не может черпать свою легитимность в постсоветском статус-кво. Она черпает легитимность в своей собственной истории, становится исторической Россией. Историческая Россия – это не другой контур границ. Это другой контур легитимности. Есть большая разница между нациями, производными от своих границ, и нациями, производящими свои границы. Россия больше не

является нацией в административных границах РСФСР. Мы историческая нация, нация общей судьбы» [7].

Здесь следует отметить важное обстоятельство. Один из ведущих российских специалистов по истории наций и национализма профессор Алексей Миллер говорит, что построить классическое национальное государство в России невозможно. Но оппозиция между национальным государством и империей условна, многие страны сочетают в себе эти элементы [5]. Следовательно, национализм в современной России может сочетаться с понятием многонациональности. Россия вполне может рассматриваться как союз народов. У каждого из них есть своя идентичность, своя забота о ее сохранении и свои доводы в пользу того, чтобы развиваться в едином государстве.

Принципиальная вещь, которую у нас часто не понимают, – то, что этот союз не будет прочным, если идентичность самого большого народа – и теперь уже, по конституции, «государствообразующего» – окажется слабым звеном. Сильная и открытая русская идентичность является основой того альянса народов, который сложился на пространстве исторической России. Без нее это пространство обречено на распад [7].

Как сегодня можно охарактеризовать Россию в цивилизационном аспекте?

В цивилизационном отношении немало выдающихся мыслителей рассматривали Россию как самостоятельную по отношению к Европе цивилизацию (М. В. Ломоносов, Н. Я. Данилевский, Ф. М. Достоевский, А. А. Зиновьев, Л. Н. Гумилев, С. Г. Кара-Мурза и др.).

Политолог, социальный философ С. Г. Кара-Мурза под Россией как цивилизацией понимает большую и устойчивую (долговременную) систему, собравшую на общей мировоззренческой и социальной матрице большое число культурных и этнических общностей вокруг общего (системообразующего) ядра – русского народа и русской культуры [3]. Одной из главных системообразующих угроз для нашей страны, полагает С. Г. Кара-Мурза, можно считать «демонтаж» тех оснований, на которых Россия сложилась как цивилизация. В информационно-психологических войнах одной из главных целей является убедить население противника и мировое общественное мнение в том, что другая воюющая сторона не является цивилизацией (или не является самостоятельной, отдельной цивилизацией) [3]. Однако фактом, широко известным и признанным в мировых научных кругах (историков, социологов, политологов, культурологов) является существующая между Западом и Россией в течение длительного исторического времени напряженность (или по более жестким оценкам – противостояние), которая неизбежно должна существовать в отношениях между двумя разными цивилизациями. Это обстоятельство обусловлено еще и тем, что одна из этих цивилизаций – Западная (или Евро-Атлантическая) – отличается высокой динамичностью и агрессивностью (ее невозможно представить без экспансии) [3].

Автор поддерживает мнение С. В. Вальцева о том, какой должна быть цивилизационная миссия России [1]: «Мы должны построить социалистическую Россию как модель общества, наиболее адекватно отражающую особенности русского менталитета. Тем самым мы не только сможем повысить эффективность русской цивилизации, но и спасем весь мир, указав ему новый спасительный путь борьбы с античеловеческой системой тоталитарного капитализма. В этом и заключается суть миссии России».

Литература

1. Вальцев С. В. Миссия России. Национальная доктрина. М. : Книжный мир, 2011. 352 с.
2. Ерасов Б. С. Цивилизации: Универсалии и самобытность / Рос. акад. наук. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М. : Наука, 2002. 522 с.
3. Кара-Мурза С. Г. Россия под ударом. Угрозы русской цивилизации. М. : ЯУЗА-ПРЕСС, 2010. 384 с.
4. Люттвак Э. Стратегия: логика войны и мира. М. : АСТ, 2022. 448 с. (Мировой порядок).
5. Миллер А.И. История понятия «нация» в России // Отечественные записки. 2012. № 1 (46). С. 162–186.
6. Дугин Александр. Последняя схватка атлантизма и евразийства. Будущее на стороне многополярности. URL: https://zavtra.ru/blogs/poslednyaya_shvatka_evrazijskiva_i_atlantizma (2022) (дата обращения: 20.11.2022).
7. Запад переживает идеологический раскол. Как национализм меняет мир и почему России нужна национальная идея? URL: <https://lenta.ru/articles/2022/11/21/remizov/> (дата обращения: 25.11.2022).
8. Понятие цивилизации. Сущность и основные черты цивилизации. URL: https://studopedia.ru/10_275031_ponyatie-tsivilizatsii-sushchnost-i-osnovnie-cherti-tsivizatsii.html (дата обращения: 01.12.2020)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПОГРАНИЧНОГО РЕГИОНА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

С позиций системного подхода анализируются сокращение контактных, интегративных функций лимитрофного региона с соседними социальными пространствами и усиления им барьерных функций. В качестве основных вызовов таких трансформаций называются: сокращение миграции как основного источника прироста населения, сокращение производства и доходов населения. Выделяются ресурсы преодоления вызова: рост трудоспособного населения, вписанность в рыночные отношения, уход от «сборочного» производства и развитие экономики, основанной на внутренних резервах.

Ключевые слова: лимитрофный регион, социальный ресурс, экономическое развитие.

N. V. Zhivenok

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad

SOCIO-ECONOMIC RESOURCES OF THE BORDER REGION: CHALLENGES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

From the standpoint of the system approach, the article analyzes the reduction of contact, integrative functions of the limitrophic region with neighboring social spaces and its strengthening of barrier functions. As the main challenges of such transformations, the author highlights: reducing migration as the main source of population growth, reducing production and incomes of the population. Resources are allocated to overcome the challenge: the growth of the able-bodied population, entry into market relations, avoidance of "assembly" production and the development of an economy based on internal reserves.

Keywords: limitrophic region, social resource, economic development.

Геополитические трансформации России существенно увеличили численность пограничных субъектов Федерации, многие из которых находятся на границе различных цивилизаций, так называемые регионы – лимитрофы. Одним из наиболее ярких представителей таких пограничных лимитрофов является Калининградская область, поскольку это эксклав по отношению к «материковой» части страны. Подобные территории в периоды социально-политических трансформаций всегда рассматривались как зоны повышенного риска, как территории возможного «осыпания» России. Обосновывались подобные позиции неэффективностью экономического удержания этих регионов, изменением ментальных матриц населения под воздействием иных культур и т. д. [2]. Однако практика политической и экономической консолидации государства укрепила центростремительные силы в этих регионах, их консолидацию с Россией. Эти регионы стали эффективно выполнять не только свои «барьерные», оградительные функции, но функции сотрудничества, функции «пилотных» регионов по внедрению новых форм сотрудничества и сопредельными государствами. Сегодня эти регионы столкнулись с новыми вызовами: сотрудничество с иноцивилизациями практически прекратилось. Усиливаются оградительные, барьерные функции территорий, и следовательно, активизировалась проблема укрепления внутренних резервов регионов, укрепления их социально-экономического потенциала. Для Калининградской области это приобретает особое важное значение, поскольку ее экономика в значительной мере была ориентирована на внешний рынок (сборочное производство, экспорт – импорт товаров). Выработка дальнейшей стратегии развития предполагает анализ сложившегося социально-экономического ресурса в регионе.

Задача данной статьи рассмотреть наиболее значимые особенности и тенденции развития данного ресурса.

Важнейшей социальной особенностью региона является миграционный характер его населения, аналогичный разве только что населению отдельных районов Ленинградской области и Дальнего Востока. Смещение различных культур, при отсутствии «коренных» народов и эффективная «надэтническая» политика государства сформировали высокий уровень этнической и культурной толерантности населения области. Это обстоятельство впослед-

ствии стало одним из важнейших факторов притока этнических мигрантов в регион. По сравнению с большинством регионов РФ, где численность населения после развала Советского Союза сократилась от 20 до 28 %, в Калининградской области население увеличилось за этот период более чем на 18 %. Снизился средний возраст населения с 39 до 36 лет. Таким образом, увеличивается трудовой потенциал области. Прежде всего, за счет внешнего фактора – миграции.

Миграция сыграла и продолжает играть существенную роль в развитии социального ресурса области. Это не просто его численное увеличение. Это «вливание» новых социально-психологических характеристик: эта часть населения отличается от «коренного» большей пассионарностью, социальной активностью, ориентацией на собственные возможности и меньшей обеспокоенностью «оторванности» от «материковой». В массе своей мигранты – русскоязычное население (более 70 %), со средним и высшим образованием. И если учесть, что «перестроечные» мигранты на сегодняшний день составляют более четверти населения региона, становится очевидной их роль в формировании «позитивной поляризации» (П. А. Сорокин) трудового потенциала области.

Однако на фоне современных событий, снижения миграционного потока в страну в целом и в область в частности, особое значение приобретают внутренние ресурсы развития социального, а, следовательно, и экономического потенциала региона: естественный прирост, состояние здоровья, продолжительность жизни, трудовые навыки.

А эта сторона проблемы на данный момент оставляет желать лучшего. Прежде всего остается высокий уровень естественной смертности населения в регионе. Естественная убыль существенно превышает прирост рождаемости населения. Несмотря на то что за последнее десятилетие смертность значительно снизилась: в 2000 г. она равнялась 18,2 на 1000 чел., 2010 г. – 14,2, в последние годы наметилась тенденция на увеличение: в 2018 г. – 11,8, в 2020 г. – 13,2 чел. [3, с. 68]. При этом просматривается устойчивая тенденция резкого увеличения смертности трудоспособного населения в возрасте после 20–25 лет, как у женщин, так и у мужчин; у последних этот показатель более ярко просматривается. В целом коэффициент естественного прироста населения, повисившийся в первое десятилетие, в последние годы имеет тенденцию к снижению: если в 2015 г. он равнялся – 0,5 (на 1000 чел.), то в 2020 г. 4,1 [3]. Это отразилось и на динамике трудового ресурса. Например, среднегодовой прирост численности занятых в экономике области (по данным облгоскомстата) в 2018 г. равнялся 100,5 %, то в 2019 г. – 99,8 %, в 2020 г. – 99,7 %.

Основной причиной такого положения вещей, безусловно, является высокий уровень заболеваемости, который не только не сокращается, но и продолжает расти по основным классам болезней. В частности, самой распространенной причиной смерти среди взрослого населения трудоспособного возраста – болезни системы кровообращения.

Росту заболеваемости, как показывают исследования, способствуют психологические перегрузки, «беспокойство и тревоги». Наблюдения психологов показывают, что чем выше уровень образования россиян, тем чаще причиной болезней являются слишком частые чувства беспокойства, неудовлетворенности и тревоги. Данный феномен, вероятно, можно объяснить более высоким порогом саморефлексии, боязнью потерять работу, несоответствие запросов и возможностей их реализации. Косвенным подтверждением этому может служить тот факт, что подавляющая часть выбывающих из списочного состава работающего населения области – это те, кто уходит по собственному желанию: на начало 2020 г. они составляли 64 %, а в первом квартале 2021 г. – уже около 77 %. Интересно, что по сокращению штатов уволено было соответственно: 3,5 % и 2 % от общего числа официально выбывших работников. Можно предположить, что главная причина такого движения кадров – неудовлетворенность условиями труда, возможностями самореализации.

С другой стороны, если учесть, что средняя заработная плата по всем категориям работников в области значительно ниже, чем по Северо-Западу и по России в целом [3], то одна из важнейших причин такого ухода – неудовлетворенность заработной платой. При этом статистика фиксирует разницу между официально выбывшими и официально трудоустроен-

ными не в пользу последних. Пополняются ряды так называемых «самозанятых», к которым в области, по некоторым данным, относится от 15 до 20 %.

Важнейшим показателем общего благосостояния населения является уровень его численности, с доходами ниже черты бедности. И здесь динамика показателей официальной статистики неутешительна. Если развитие экономики области первого десятилетия нынешнего столетия позволило резко сократить эту категорию населения: с 19,9 % (от общего числа населения) в 2005 г. до 12,4 % в 2010 г., то в последнее десятилетие опять наблюдается тенденция роста данного показателя: 13,8 % – в 2017 г., 13,7 % – в 2018 г., 13,6 % – в 2019 г. [3]. Увеличивается имущественный разрыв населения региона (табл.).

Таблица

Динамика распределения общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения

Денежные доходы всего населения (в %)	2005 г.	2010 г.	2019 г.	2020 г.
	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:				
Первая (с наименьшими доходами)	7,0	6,1	6,6	6,8
вторая	11,9	11,0	11,5	11,6
третья	16,6	15,8	16,3	16,3
четвертая	23,1	22,9	23	23
пятая (с наибольшими доходами)	41,4	44,2	42,6	42,3

По данным агентства РИА «Рейтинг», Калининградская область по уровню жизни семей к 2022 г. была на 61-м месте среди регионов России [6]. Интересно отметить, что приведенная динамика распределения денежных доходов по области, свидетельствует о сокращении числа населения с наивысшими доходами, в отличие от предшествующих периодов. Однако это не распределение доходов в пользу малоимущих, это свидетельство «ухода» из области крупного бизнеса после вступления России в ВТО (2016 г.). Экономическая изолированность области подтолкнула перевод местного бизнеса в «материковую» Россию. В условиях современной экономической блокады ситуация еще более усугубляется. По данным агентства РИА «Рейтинг», Калининградская область по уровню жизни семей к 2022 г. была на 61-м месте среди регионов России [6], что, безусловно, сужает рынок труда в области и его стабильность.

В целом можно сделать вывод, что, несмотря на достаточно низкий (даже в масштабах среднероссийских показателей) индекс человеческого развития, в области имеется высокий потенциал трудовых ресурсов, с точки зрения квалификации и образования, а также возрастного ценза. Наблюдается высокий уровень «встроенности» трудоспособного населения (особенно молодежи) в рыночные отношения. В то же время в связи с сокращением миграционного потока, высоким уровнем смертности населения, наблюдается тенденция сужения рынка труда, усиления его, так называемой прекаризации [1]. В последнюю категорию мы включаем нестабильную, незащищенную часть, занятого в экономике населения, которая характеризуется негарантированной, неформальной, временной формами занятости и низкими, нестабильными формами оплаты труда. Это порождает чувство неудовлетворенности, тревоги, отчужденности от труда и социальных институтов. На практике эта тенденция опасна усилением профессиональной маргинализации. В связи следует вспомнить, что в советский период в область с меньшим числом трудового ресурса обеспечила более высокий уровень экономического роста: например, производство молока и зерновых в области было почти на 20 % выше, чем в среднем по РСФСР. Другим наглядным примером отчуждения трудовых ресурсов от социальных институтов, на наш взгляд, является проблема отсутствия достаточного количества врачей в области, на которую ссылаются властные структуры и которая напрямую коррелируется с низким уровнем медицинского обслуживания. При этом в Калининграде как грибы растут частные клиники, с квалифицированным персоналом, а медперсонала не хватает в государственных лечебных заведениях.

Другой серьезной проблемой развития трудового ресурса региона является его пространственный «перекос»: 90 % трудовых вакансий сосредотачивается в областном сетевом

центре. Поэтому до 70 % безработных сосредоточено в восточных районах Калининградской области.

Что является дополнительным источником прекаризации труда: отток, по большей части временной рабочей силы с целью заработать. И эта тенденция социально-экономического дисбаланса на данный момент только усиливается. Поэтому важнейшим экономическим вызовом в современных условиях для региона является развитие его эффективной экономической политики.

Проблема определения приоритетов в развитии экономики области не нова. В числе предлагаемых концепций можно обозначить идею Балтийской республики в составе РФ, предлагаемую первым губернатором области Ю. Маточкиным и предполагающую особый статус бюджета, по типу Москвы, расширенные экономические полномочия; концепцию зоны беспешинной торговли, с ориентацией на Сингапур и Гонконг, озвученную сенатором Н. Власенко и т. д. Из всех концепций наибольшее воплощение получила идея развития Свободной (затем Особой) экономической зоны. Статус ОЭЗ способствовал экономическому подъему области: стали активно развиваться совместные предприятия в промышленности и сельском хозяйстве, пришел капитал в инфраструктуру региона, возникли крупные сельскохозяйственные холдинги. Однако по мере ее трансформаций и вступлением РФ в ВТО, как уже указывалось выше, она резко «сузила» свою эффективность. И совсем утратила свою значимость в условиях политической и экономической изоляции, когда закрылись или очень серьезно трансформировались совместные с западными партнерами предприятия.

Поэтому в новых политических условиях стратегия развития региона опирается, главным образом, на внутренние (государственные и региональные) источники финансирования. Основные приоритеты, озвученные неоднократно администрацией области, направлены на развитие инфраструктуры городов, туристического бизнеса: ежегодно более миллиона туристов посещает край из других регионов России), развитие сельхоз холдингов, развитие it-сектора. В осуществление данных задач особую значимость приобретает логистический фактор. И сегодня он решается, главным образом за счет активизации паромного сообщения. Однако проблема транспортных связей региона далеко не новая для региона. Неоднократно предлагались различные проекты ее решения. В частности, советник губернатора Калининградской области по инвестиционной политике еще в 2018 г. предлагал задачу развития свободного порта Калининград по модели Владивостока сделать ключевой в развитии области [5]. Эта идея тогда не была поддержана на должном уровне. Сегодня проблема транспорта решается авральным характере.

Региональные бизнес-элиты, которые не находятся на дотациях государства, неоднократно высказывали озабоченность отсутствием четкой эффективной стратегии экономического развития региона и чрезмерная зарегламентированность бизнеса со стороны государства [4]. По их мнению, это основная причина сокращения притока капитала в область и недостаточных вложений в обновление основных фондов, изменение технологических процессов.

В современных условиях может возникнуть соблазн ограничить Калининградскую область ролью защитного бастиона с экономикой обслуживающий военную инфраструктуру, что закрепит дотационный характер региона и существенно снизит потенциал его социально-трудового ресурса. Полагаем, что законы рынка и экономики в скором времени стабилизируют ситуацию, но в любом случае, особенно в современных условиях, кроме крупного бизнеса необходима эффективная поддержка частного малого и среднего бизнеса в области. Бизнеса, работающего не на привозном сырье, а «укорененного» в региональные ресурсы, по типу известного в области сельхозпредприятия «Содружество». Это повлечет за собой появление новых производств, расширение внутреннего рынка труда. И самое, главное, бизнес не будет столь уязвим от внешних факторов. Вероятное, пора отказываться от «сборочной» экономики, когда все комплектующие доставляются в готовом виде. Эта тенденция закрепились не только в промышленном секторе, но и в сельхозхолдингах. Крупные холдинги работают не только на привозных кормах, но и биологическом материале (свиньи, коровы). Такая форма ведения хозяйства создает быстрый экономический эффект, но ограничивает перспективы развития.

В целом можно сделать вывод, что современные социально-экономические проблемы требуют не только эффективной стратегии развития, но и четких механизмов ее решения, которые бы сняли состояние социально-экономической неопределенности и сформировали бы у населения понимание реальных, путей их достижения, формирующих перспективу развития для каждого члена общества.

Литература

1. Тощенко Ж. Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические обоснования исследования // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 51–62.
2. Яковенко И. Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. Новосибирск, 1999.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели: 2021 : стат. сб. М., 2021.
4. Власенко Н. Сейчас безвременье, когда лучше не светиться. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/economy/22396499-nikolay-vlasenko-seychas-bezvremente-kogda-luchshe-ne-svetitsya.html> (дата обращения: 06.03.2019).
5. Горохов А. Главная болевая точка Калининграда – это транзит с материковым государством. URL: https://zf.franepa.ru/files/documents/etc/lec_AUGorohov_2018.pdf (дата обращения: 25.11.2022).
6. Рейтинги регионов России по уровню жизни семей 2022 г. URL: <https://top-rf.ru/places/564-dotatsionnye-regiony.html> (дата обращения: 02.12.2022).

УДК 328.185+343.37

В. Н. Туркова

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

На основе полученных эмпирических данных рассматривается коррупция как угроза социальной стабильности. Показываются истоки данной угрозы и возможные последствия для социального воспроизводства и развития. Выявляются основные проблемные сферы развития коррупции как социального явления.

Ключевые слова: коррупция, угроза стабильности, социальная стабильность, социальное воспроизводство.

V. N. Turkova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

CORRUPTION AS A THREAT TO SOCIAL STABILITY

Based on the empirical data obtained, the article considers corruption as a threat to social stability. The origins of this threat and possible consequences for social reproduction and development are shown. The main problem areas of development of corruption as a social phenomenon are identified.

Keywords: corruption, threat to stability, social stability, social reproduction.

Коррупция как социальная угроза – это аксиома, не требующая доказательств. Но коррупция как угроза социальной стабильности может реализовываться через разнообразные формы и символы вовлечения общественности в знаковые коррупционные механизмы. И это требует более пристального и детального рассмотрение, проведения углубленных исследований, выявления закономерностей и противоречий для выработки новых механизмов противодействия.

Социальная стабильность российского государства строится на рамках социального взаимодействия различных социальных институтов. Если начинаются проблемы в работе социальных институтов, то участники социального взаимодействия ищут альтернативные варианты решения возникающих проблем. И одним из таких вариантов становится коррупционная схема. Поэтому, мы можем утверждать, что коррупция как социальное явление выступает угрозой социальной стабильности нашего общества.

Чем менее развито и бедно общество, тем больше распространены мелкие взятки и наоборот, чем более стабильно и богато, тем более разнообразные и неочевидные коррупци-

онные схемы задействуются. Взятки в России все больше растут [3] и количество тех, кого ловят на взятках также растет [5].

Коррупция не только подрывает работу социальных институтов, но и формирует негативный имидж страны. Это приводит к уменьшению инвестиционной привлекательности как из-за рубежа, так и внутри страны. Это становится преградой социального развития. В работах Р. Г. Ардашева показаны представления россиян об антикоррупционной культуре и политике России [1; 2], Р. В. Иванова [3] изложены способы противодействия коррупции, А. Н. Пружинина [6] о способах антикоррупционной деятельности, В. А. Скуденкова [7] о готовности населения нарушать закон в условиях социальной нестабильности. И все эти работы показывают какие угрозы способны разрушить социальную общность российского общества под влиянием коррупционной составляющей.

Для того чтобы провести анализ коррупции как угрозы социальной стабильности, мы провели на эту тему интернет-опрос (n = 560). В нем приняли участие 57 % женщин и 43 % мужчин в возрасте от 18 до 75 лет, все они проживают в Иркутске и Иркутской области.

В результате выявили следующие угрозы социальной стабильности исходящие от коррупции.

Первая угроза – утрата доверия власти (26 %). Утрата доверия возникает тогда, когда представители власти не могут ничего сделать и прямо или косвенно поощряют развитие коррупционных схем. О ней чаще говорят представители среднего поколения (36–55 лет), так как наиболее часто сталкиваются с ее последствиями в обыденной жизни.

Вторая угроза – разрушение легитимности существующего порядка (24 %). Если законы не соблюдаются – значит они не работают. А не работающие законы не могут укреплять государственность и социальное развитие. Об этой угрозе чаще говорят представители старшего возраста (56 лет и старше), так как могут сравниваться разные формы власти и наличие коррупционных схем не усиливает доверия и законности существующим порядкам.

Третья угроза – ухудшение социального имиджа территории и государства (32 %). Для иностранных или российских инвесторов, предпринимателей – коррупция выступает одним из базовых критериев доверия или не доверия данному региону, территории, что в конечном счете влияет на ее развитие. Об этой угрозе чаще говорят более молодые россияне (от 18 до 35 лет), так как они взаимодействуют больше с представителями разных структур и сообществ и видят негативные последствия от коррупции в виде нежелания развивать те или иные направления бизнеса и социального проектирования.

Четвертая угроза – социальная вседозволенность (18 %). Если нет рычагов воздействия на коррупцию, то можно больше, чем то, что обозначено. Не работающие рамки – ставят границы и вовлекают разные сообщества в несоблюдение нормативных правил и норм. Об этой угрозе говорят представители молодежи (18–35 лет) и среднего возраста (36–55 лет) и указывают на то, что лучше не оглядываться на возможные риски и последствия от вовлечения в коррупционные схемы, живем одним днем и надо использовать то, что можно и как можно.

В исследовании стало очевидно гендерное разделение восприятия негативного воздействия коррупции. Мужчины выделили больше негативных внешних воздействий коррупции как угрозы социальной стабильности (в сфере экономики, политики, культуры), тогда как женщины акцентировали свое внимание на личностном переживании, изменении социально-психологического самочувствия и социальной социализации индивида и представителей разных социальных сообществ.

При этом женщины в два раза чаще готовы сами давать или брать взятки для решения важных вопросов, тогда как мужчины более осторожны в суждениях. Чем младше женщины, тем более активны в этом вопросе, чем старше, тем более осторожны и указывают на меньше причин, которые могли бы их подтолкнуть к участию в коррупционной схеме. Тогда как среди мужчин с возрастом обратная картина – более молодые осторожнее себя ведут и действуют, тогда как более старшие мужчины, опираясь на свой опыт и знания более последовательны и знают, как участвовать в данном развитии ситуации, связанной с коррупцией, причем не важно, на какой стороне они стоят (взятокодателя или взятокополучателя).

Мы выявили следующие условия развития коррупции, которые подчеркивают развитие социальных угроз стабильности общественного развития.

Первое – несовершенство законов, которое выражается в возможностях их обхода (37 %). Этот фактор рядовые граждане изменить не могут, поэтому необходимо изменение внутреннего механизма работы законов, регулирования жизни и формирования норм допустимого и неприемлемого поведения.

Второе – невозможность реализовать свои потребности, что ограничивает личное развитие (бюрократизация процесса принятия решений, отсрочки по принятию решений, невозможность действовать прямо и т. д.) (34 %). Граждане лишь могут пользоваться или не пользоваться данными услугами, что им дает или забирает возможности реализации. Но глобально повлиять на систему они не в состоянии.

Третье – низкий уровень достатка государственных служащих, в отношении которых может проводиться коррупционная деятельность (29 %). Это то, что провоцирует представителей власти на вхождение в коррупционные схемы. И решить этот вопрос также может сама система через уменьшение административного аппарата и увеличения их заработной платы.

Эти условия переплетаются между собой и формируют общую установку: ограничения или вседозволенности, но и они же усиливают угрозы социальной стабильности. Механизмами социального давления и ограничения возможностей и перспектив развития становятся не легитимные способы конструирования социального развития, а деструктивные факторы, способствующие социальной дезинтеграции.

Более того, среди населения не одобряет коррупцию (28 %), воспринимает коррупцию как неизбежное зло (65 %), остальные 7 % затруднились с ответом (проявили социальное смирение перед коррупцией). Более половины опрошенных не воспринимают ее как то, что ухудшает качество жизни и подрывает саму социальную ткань. Если коррупция становится нормой – то это прямой показатель неэффективной работы социальных институтов.

По мнению опрошенных, коррупция больше всего распространена среди представителей власти (46 %), бизнеса (23 %), некоммерческих общественных организаций (14 %), СМИ (10 %) и других (7 %). Восприятие представителей власти как потенциальных коррупционеров не добавляет уровня доверия ей и разрушает социальные условия стабильного развития и воспроизводства системы.

При анализе коррупции как социальной угрозы стабильного развития общества нами выделены факторы, способствующие этому процессу, при описании 78,3 % общей дисперсии (табл.).

Таблица

Факторный анализ коррупции как социальной угрозы стабильного развития общества

Фактор	Переменные	Коэффициент
Социокультурный Вес фактора – 16,4. Объяснительная дисперсия – 26,2 %	Коррупция живет в крови, ее не искоренить жестким законом, это способ проживания жизни	0,765
	Без опоры на традиции ращения вопросов в глубине веков не было бы сейчас такого расцвета коррупции	0,761
	Коррупция как стратегия адаптации к меняющимся условиям является частью менталитета нашей страны	0,658
Социально-психологический Вес фактора – 14,1. Объяснительная дисперсия – 21,5 %	Коррупция – это механизм наиболее легкого, простого и лаконичного способа решения проблем	0,723
	Коррупция – это возможность проверить себя на слабо, поднять адреналин и быть победителем	0,712
	Коррупционером может быть не каждый. Лишь тот, кто жаждет быть на грани фола и грани закона – это психологическая потребность ощущать жизнь	0,687
Социально-политический Вес фактора – 10,9. Объяснительная дисперсия – 17,3 %	Коррупция – это показатель низкого уровня образованности и культуры, так как выбираются наиболее простые способы решения вопросов	0,695
	Коррупция как показатель политического тупика, так как за бюрократией не решаются важные вопросы и происходит откат в сферу социальной стагнации	0,671
	Коррупция как форма негативного экономического лоббирования социального развития общества	0,623

Социокультурный фактор опираются на историю, традиции и культуру и позволяет объяснить социальные угрозы от развития коррупции с позиции существующих в обществе норм, правил и запретов. Это фактор социокультурной преемственности, который определяет коррупции постоянное место в социальном воспроизводстве. И лишь при увеличении ее до критических размеров указывает на ее негативные последствия, а в обычном состоянии это естественный процесс отбора и выживания социальных норм и рабочих механизмов, закрепляемых на культурном и социальном уровне.

Социально-психологический фактор объясняет угрозу социальной стабильности общества через социально-психологические механизмы и рычаги личных адаптационных схем и параметров общественного воспроизводства. Для того чтобы вступить в коррупционную схему необходимы внутренние условия (черты личности), помогающие использовать данную модель поведения для решения насущных вопросов.

Социально-политический фактор коррупции как угрозы социального развития укрепляет неэффективные модели управления, развития идеологии и наказания за систему нарушения правил и норм официального законодательства. Коррупция в данном разрезе рассматривается как процессы фиксирующий не рабочие моменты законодательства и формальные способы его обхода, при задействовании коррупционных схем.

Обозначенные угрозы не претендуют на универсальность, но показывают общую характеристику социальных настроений россиян. Реальная угроза социальной стабильности от коррупции очевидна. Представители разных поколений видят не одинаковые угрозы стабильности. При этом эффективных механизмов борьбы с ней пока не выработано. Это не означает, что не надо стремиться найти и апробировать их в различных социальных условиях. Скорее наоборот, требует активизации общественной инициативы и социальной ответственности граждан перед обществом в вопросах информирования о коррупции и коррупционных механизмах. При этом стоит учитывать гендерные особенности при оценке угроз социальной стабильности от коррупции.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Бессознательные образы антикоррупционной политики России // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Казань : КНИТУ, 2021. С. 15–19.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональные представления молодежи об антикоррупционной культуре в России // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество : сб. ст. / под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. СПб. : Астерион, 2020. С. 44–49.
3. В 2022 году в России число пойманных взяточников выросло на 20 % // Известия.ру. 05.05.2022. URL: iz.ru (дата обращения: 25.11.2022).
4. Иванов Р. В. Противодействие коррупции: стратегии и модели на муниципальном уровне // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество : сб. ст. / под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. СПб. : Астерион, 2020. С. 106–110.
5. Количество взяток в России растет // Ридус. URL: ridus.ru (дата обращения: 25.11.2022).
6. Пружинин А. Н. Роль антикоррупционной деятельности в социальном моделировании // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество : сб. ст. / под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. СПб. : Астерион, 2020. С. 110–113.
7. Скуденков В. А. Влияние экономического кризиса на готовность населения нарушать закон // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. Конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 104–108.

ЛОГИКА И АБСУРД СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГЛУПОСТИ

Исследуется феномен социальной глупости как важной характеристики современной цивилизации. Делается попытка классификации источников генезиса социальной глупости. Демонстрируется связь социальной глупости и абсурда, а также логика их взаимопереходов. Мудрость и совесть указываются как основные образовательные инструменты преодоления социальной глупости.

Ключевые слова: социальная глупость, абсурд, западно-европейская цивилизация, логика социальной глупости, мудрость, совесть.

V. A. Reshetnikov

Irkutsk State University, Irkutsk

LOGIC AND ABSURD OF MODERN SOCIAL STUPIDITY

The phenomenon of social stupidity as an important characteristic of modern civilization is investigated. An attempt is made to classify the types of social stupidity. The connection between social stupidity and absurdity is demonstrated, as well as the logic of their mutual transitions. Wisdom and conscience are indicated as the main tools for overcoming social stupidity.

Keywords: Social stupidity, absurdity, Western European civilization, logic of social stupidity, wisdom, conscience.

При обзоре текущей мировой политики и образов мыслей действующих политиков, недоумение возникает не только у специально подготовленного экспертного сообщества, но и у простого человека. Ощущение тревоги укрепляется при сравнении образов действий не только условных политических сторонников, но и традиционных для России англо-саксонских противников. Где новые Рейганы, М. Тэтчер, Шредеры и другие масштабные и, добавим, благоразумные личности? Сторонники конспирологических теорий скажут нам, что личность действующих политиков неважна, важно то и те, что и кто за ними стоит. Даже, если и согласиться с такой точкой зрения, то все равно, такие великие страны-цивилизации как США или Великобритания могли бы выдвинуть несколько иные, мягко говоря, фигуры правителей. Многие действия властвующей элиты западных стран нельзя характеризовать иначе как абсурд, вырастающий из социальной глупости. Может быть, здесь наблюдается «ирония истории»? Или дело в исчерпанности креативного потенциала западной цивилизации? Или, по словам некоторых отечественных ученых (А. Данилин, С. Капица, О. Боровских, Е. Княгинин и др.), мы наблюдаем эпидемию глупости?

Даже беглый обзор печатных источников показывает, что к глупости в целом и к социальной глупости, в частности, классики философии и социологи относились серьезно и не считали ее чем-то малозначительным. Они отличали глупость вообще, глупость как свойство индивида и социальную глупость, которая имеет более сложный и системный характер. Традиционная христианская мораль утверждала, что: глупость – это не заблуждение, а грех, удаление от Бога и его заповедей. Книга «Корабль дураков» С. Бранта положила начало жанру средневековой «сословной сатиры». Согласно С. Бранту, грешник-глупец, который откажется от своей суетности, вернет себе возможность вечного спасения [1]. По мысли И. Канта, глупость – это недостаток, против которого нет лекарства. Кант задумывался над ограниченностью человеческого разума. Он сравнил человеческий рассудок с интеллектуальными способностями воображаемых инопланетян. И пришел к парадоксальному выводу, что хвастаться землянам особенно нечем.

Характер социальной глупости, свойственный той или иной стране опирается на мощную социокультурную основу. Она имеет свойство повторяться, воспроизводиться, иногда является предсказуемой. Социальная глупость переплетается с абсурдом и планомерно переходит в него. И часто носит преднамеренный характер. Каковы же источники и особенности современной социальной глупости?

Современно звучит обобщение Ф. Бэкона о том, что глупости коренится в самой разумности, в том случае, если она перерождается в крайний рационализм. Так, оптимизация всего как форма рационализации, ярко проявилась в нашей стране периода перестройки. Примеры многочисленны, особенно из сферы реформы образования, медицины, организации научных исследований, промышленной политики. П. С. Гуревич отмечал, что для того, чтобы жить в современном обществе, надо запастись постоянным интеллектуальным напряжением. Но глупость, оказывается, обнаруживает себя именно там, писал он, где царит претензия на предельную рациональность. История ума одновременно оказывается и историей глупости [3]. Читая и перечитывая роман Ф. Достоевского «Бесы», не перестаешь удивляться тому, с какой отчетливостью Ф. Достоевский понял и показал, что глубочайший корень утопического безумия таится в последовательном, бескомпромиссном рационализме, весьма нерационально отрицающем иррациональные начала человеческой души, а потому и истории человечества, которая частично иррациональна или питается коллективным бессознательным. Непрерывная и настойчивая сосредоточенность на рациональности, зародившаяся в семнадцатом веке, – пишет Джон Сол, – дала неожиданный результат. Постепенно разум начал дистанцироваться и отделять себя от других – так или иначе признанных – характеристиках человека – духа, инстинктивных потребностей, веры и эмоций, а также интуиции, воли и самое главное – опыта. Это постоянное выдвигание разума на передний план продолжается и в наши дни. И оно уже достигло такой степени дисбаланса, что мифическая важность разума затмила все другие категории и едва ли не поставила под сомнение их важность [6].

Автору довелось посетить Бухенвальд и это страшное место показывает как рационально и продуманно была устроена система оптимизации человеческого природного материала, в том числе и для извлечения прибыли. Фашизм, например, как преступление против человечности и тотальная социальная глупость мог расцветать на многочисленном основании, но, главное – на основе крайнего рационализма, что вообще свойственно западноевропейской цивилизации. И не только.

Европейская социальная глупость базируется также на традиционном самодовольстве – следствии психологии успешного многолетнего грабежа колониальных стран, торжества католическо – протестантской идеологии личного успеха и скрытого расизма. Певец европейской спеси и глупости Р. Киплинг, создал гимн агрессивного европейского абсурда. Он писал: Неси это гордое Бремя – родных сыновей пошли на службу тебе подвластным народам на край земли – На каторгу ради угрюмых Мятущихся дикарей, наполовину бесов, наполовину людей (перевод А. Сергеева).

Важнейшим источником социальной глупости является также управленческий непрофессионализм. Большинство представителей управленческой элиты могут лично быть людьми неглупыми, но не все из них прошли школу последовательного прохождения по ступеням карьеры. Власть часто на них обрушивается как бы внезапно. Отсюда мышление короткое, ситуативное, поскольку предшествующий опыт не позволяет принимать взвешенные решения. Читатель может привести собственные примеры европейской глупости, например, назначения на важные государственные посты не исходя из талантов и опыта, а из числа обязательные представителей ЛГБТ-сообщества или людей с другим цветом кожи. Правда, до исторических аналогий дело еще не дошло, например, до действий императора Калигулы, который заставил сенаторов вначале признать свою лошадь гражданином Рима, а затем ввел ее в сенат. Про коня Инцитата шутили, что он единственный из всех сенаторов не дал императору дурного совета, не посоветовал никого убить. Убили самого Калигулу, но его лошадь просто так исключить из сената было невозможно – это стало бы нарушением закона и новый император Клавдий, снизил содержание Инцитату. А потом, при очередной ревизии, коня признали не соответствующим сенатскому цензу по своему финансовому положению. Это классика. Но есть и современные примеры, когда процесс, как говорится, пошел. Так, в некоторых городах Европы мэрами выбирались животные. Так, кошка по кличке Мяо возглавила город Чивита-д'Антиньо в регионе Аbruццо, где проживают около 900 чел. Но у нового мэра правление началось со скандала: ее обвиняют в фальсификации выборов и подтасовке голо-

сов избирателей. В штате Вермонт (США) деньги на ремонт детской площадки собрали козел и собака, каждый из которых был избран мэром города. В 2018 г. жители Фэр-Хейвена избрали козла Линкольна своим почетным мэром. Линкольн помог собрать около 10 тыс. долл., в то время как нынешний мэр – кавалер кинг-чарльз-спаниель Мерфи собрал 20 тыс. долл. Перестройка в России также дала впечатляющие примеры управленческой глупости, правда, не в зоологии, а в образе мыслей, например, многих экономистов и политиков. Особый пример – использование элементов капитализма, которого уже нет на западе. Например, свободного рынка. Абсолютизация зарубежного опыта, который хорош в определенных социокультурных условиях, но не срабатывает в условиях российского менталитета. Сознательно использовались методики не экономически эффективные, а идеологически или политически выгодные. Менее общий, но не менее разрушительные антигосударственные примеры представляла откровенно глупая реформа образования, экономической политики, здравоохранения. Военная операция России на Украине обнажила эти и другие примеры негативной кадровой политики и заставляет правящие политические круги принимать корректные кадровые решения.

Источники расово антропологической социальной глупости базируются на актуализации древних стереотипов. В социальную зону трансформации современной европейской цивилизации входят результаты глубинных процессов архаизации ценностных ориентаций людей вследствие вынужденной переинтерпретации реальности, смены «гештальта». Утверждался и продолжает утверждаться активный процесс «сбрасывания» мировоззрения больших групп людей к доцивилизированным формам, происходит своеобразная негативная адаптация людей к изменившимся условиям. Еще одним примером социальной глупости является сознательное культивирование древнего архетипа – образа врага. Этот процесс имеет два полюса. Один из них представлен специализированным сознанием в форме пропаганды Иного, как правило враждебного. В таком качестве могут выступить сторонники ислама, эмигранты, инородцы, представители другой расы, коммунисты и т. д. Любой разделительный признак для групп людей может стать основанием для формирования враждебных антигуманных настроений. На другом полюсе находятся феномены повседневного сознания, в котором живучи архетипы поведения древних сообществ, для которых разделение на «их» и «нас» были простейшим способом самоопределения и ориентации в социальном мире. Здесь образ врага как бы укрупняется до общенационального масштаба и часто демонизируется, излагается на привычном для многих квазирелигиозном языке. Для Европы, например, это актуализация грабительского мировоззрения викингов, которые, напомним, дважды завоевывали Англию и мировоззрение которых, на наш субъективный взгляд, определили основы культурно-генетического кода англосаксонской цивилизации. Основополагающие идеи кода вылезали наружу в виде колониалистской идеологии с ее культом презрения Иного, затем в форме национализма и, позднее, фашизма. Сейчас это русофобия.

Социальные глупости на идеологической основе удивляют и в политической жизни. Так, например, в 1940 г. президент США Франклин Рузвельт особым указом запретил сроком на 10 лет ввозить в США балалайки как оружие идеологической экспансии СССР. Эти сроки неоднократно продляли. Так, в 2010 г. Барак Обама продлил запрет еще на 10 лет, но ввел и послабления. Так, можно для личного пользования изготовить один экземпляр. Забавно, что запрет на ввоз балалаек был введен в ответ на запрет продавать в СССР ковбойские шляпы. В СССР этот запрет сняли в 1954 г., а в США запрет балалаек это составная часть поправок Джексона – Вэнника. Есть, правда, мнение, что запрет это миф. Однако наследники века Просвещения – современные европейцы, с энтузиазмом подхватили, за редким исключением, идею запрета всего русского и довели ее до абсурда, например, до демонизации и ассоциирования русских с орками, империей зла. Благословенная же страна, куда отплывают герои сказочной эпопеи, находится, конечно же, за океаном.

Идеология потребления и карьеризм как источники социальной глупости. Потреблению подвергается все – пища, герои экрана, политические лидеры. Сейчас потребляются многообразные сексуальные ориентации. Главное - индивидуализм и забота о себе, дорогом,

даже в ущерб общим интересам. Однако, когда сборище индивидуалистов превращается в толпу, то потребительская глупость приобретает игровой характер. Она превращается в действо или в квази реальность посредством гей-парадов, хэллоуинов, праздников дураков, карнавалов шествий. Общая черта – друачество, освобождение от традиционных норм поведения, опрокидывание себя в детство, формирование некой псевдореальности. Это состояние может и затянуться, а практика безудержного потребления вызывает в памяти образ кадрава из произведений братьев Стругацких.

В связи с угрозами эпидемии многообразной глупости, целесообразно рассмотреть важное понятие онтологической безопасности, имеющее несомненный эвристический смысл. Видимо, первоначально, это понятие сформировалось в психологической науке, по крайней мере, еще в 1965 г. Р. Лайнинг писал об онтологической безопасности как свойстве индивида быть автономной личностью, идентифицировать самого себя и свободно вступать в общение с другими людьми [7]. В психологической теории Дж. Тернера под ней понимается потребность в таком мироощущении, когда поведение других воспринимается как заслуживающее доверия своей предсказуемостью. Это стремление к ощущению надежности. Социологическая трактовка этого понятия представлена в работах Э. Гидденса [2]. Исходным для него было исследование отношения человека и объективного порядка. Эмпирически онтологическая безопасность предстает в многообразных вариантах смысловых связей, упорядочивающих, оправдывающих и защищающих мир человека. Иначе говоря, наблюдается тождество бытия и мышления, которое собственно и обеспечивает человеку комфортность существования. Обнаружение же ситуации, когда « возможно все» (С. Кьеркегор) приводит к кризису идентичности.

Если кратко суммировать смысл онтологической безопасности в условиях переходного (трансформирующегося) общества, то он заключается в стремлении добиться умной определенности в идентичностях человека и минимизировать неопределенность и глупость внешнего мира как его неизбежное качество. Это возможно только при условии, если человек способен контролировать свою социальную и природную среду. В современном обществе, в котором господствуют социальные и абсурдные мегамашины, это является труднодостижимой задачей. Возможно только компромиссное решение – выделение доступной человеку социальной среды, включая объективные условия и субъективные родственные, дружеские и производственные связи. Эвристический смысл понятия онтологической безопасности состоит в его способности выступить наиболее обобщающей категорией для выражения единства объективных и субъективных факторов, которые способны обеспечить безопасность человека в меняющемся и часто абсурдном мире. Культуролог и философ П. С. Гуревич пишет, что общественно признанная всеобщая глупость создает новую реальность – очень опасный мир для жизни людей, слово «дурак» стоит в том же познавательном углу, что и слово «быдло». и границы между ними нет. Это их жизнь, их реальность, и они будут биться за нее насмерть. победить можно только остановив войну. и первый шаг к победе очень простой: признать особую социальную реальность другого человека, в том числе его сознания, и исключить «дурацкую парадигму» из своего коммуникационного лексикона. Это трудно, но чрезвычайно плодотворно. Это дает шанс на реальное понимание другого социального субъекта [3].

Однако, с нашей точки зрения, этого недостаточно. История показывает нам непреходящие попытки найти рецепты и наполовину магические прививки от социальной глупости. Эразм Роттердамский, например, прочертил параболу движения от социальной глупости к абсурду и призывал дистанцироваться от глупости путем сарказма. Достижение онтологической безопасности и освобождение от социальной глупости, доходящей до абсурда, с нашей точки зрения, возможно только на базе прививки двух противостоящих им состояний человеческого разума – мудрости и совести. Не случайно фашизм как концентрация опасной социальной глупости и абсурда всегда был антагонистичен совести. Гитлер говорил, что он освобождает немцев от химеры, именуемой совестью. И действительно освободил. Глупость переросла в преступления против человечности, а торжество предельного рационализма в

царствование абсурда. Трудная победа немецкого народа от чувства коллективной вины вырывается, правда, в политикорректность. Не по этому ли поводу сказал Талейран: «Пусть мучаются совестью те, у кого она есть».

Мудрость и ее формирование имеют свои вариации, если рассматривать проблему в цивилизационно контексте. Так, в английском языке мудрость означает многознание, а в русском языке ассоциируется еще с жизненным опытом. В социальном плане для России мудрость специфически включает в себя многовековой опыт борьбы с европейскими варварами. Еще в 1240–1242 гг. папа Григорий одобрил северные крестовые походы против Руси. В состав тогдашнего интернационального сброда входили ливонские рыцари, датский и шведский контингент, а также авантюристы со всей Европы. Такой же качественный состав был характерен для войск Наполеона, которые не гнушались грабить даже церкви. В 20-х гг. прошлого века почти в подобном же контингенте, с добавлением военных США и стран – членов Антанты, захватчики, высадившиеся в районе Мурманска ограбили все склады пушнины и объединили против себя и белых и красных. Антигуманным был общеевропейский сброд для войск А. Гитлера. Прошли века, а суть осталась прежней – грабеж и попытки захвата земель. Абсурд смыкается с крайним рационализмом и дефицитом совести. Автору довелось присутствовать на семинаре в университете США, на котором преподаватель подробно объяснял, почему индейцы не имеют права на свои земли. Просто потому, что земля используется ими неэффективно, вместо пахоты – пастбища.

Инструментами устранения из российской действительности социальной глупости и абсурда, по мнению автора, является система образования, которая в России, вопреки тотальности представлений о господстве коммунистической идеологии, базировалась на традициях немецкого Просвещения, на роботах педагогов-инноваторов Советского Союза и лучших образцах европейской системы образования с их упором на практицизм и рационализм, но с отрицанием российской педагогикой европейских «достижений» в форме трансгуманизма, гендерных и сексуальных извращений, игр в расовое равенство и т. д. В России 90-х гг. горе-реформаторы образовательной систем (с участием таких типов, как Сорос) вместе с идеологией коммунизма выплеснули и ребенка – достижения веков Просвещения. Сейчас система образования России зависла в переходном состоянии, которое осложняется мировоззрением прежнего (и ныне действующего) кадрового состава реформаторов-управленцев и теоретиков, носителей уже традиционной социальной глупости и абсурда. Вспомним хотя бы призывы, что вузы России должны вместо творцов формировать квалифицированных потребителей. Рядовые педагоги, не потерявшие связи с «землей», с иронией относятся к перспективам успеха новой перестройки.

Таким образом, отметим в заключение, что основная опасность для современной европейской ментальности в том, что логика социальной глупости в процессе эволюции не подавляется, а вырождается в социальный абсурд, который при помощи невиданной мощи средств массовой информации легко превращается в средство манипулирования общественным мнением и более того, сбрасывания сознания к доцивилизированным формам. Персонафикация социального абсурда – образ Сизифа в описании А. Камю, который неустанно вкачивает в гору камень, обреченный скатиться вниз. Ситуация становится циклической и тем самым логически привычной.

А. Зиновьев писал, что человечество погибнет от глупости. Не от атомной бомбы, а от глупости. И в этом заключении выдающегося российского социолога – итоге многолетних исследований в условиях различных социальных сред есть свой резон, который хочется, пусть с неохотой, но поддержать. Современность вновь актуализирует такие произведения, как «Корабль дураков» С. Бранда, прозрения Свифта, Ф. Бэкона, И. Канта, Ф. Достоевского и других мыслителей. Социальная глупость в мире, действительно, приобретает характер эпидемии.

Одновременно хочется поддержать тезис об особой роли России в защите консерватизма и традиционных религиозных и светских традиций. Надежда – последнее, что умирает в человеке – парафраз на русский язык выражения, которое приписывается многим классикам, в том числе Диогену Лаэртскому, жившему приблизительно еще в III–IV в. до н. э. Ситуация с социальной глупостью и абсурдом с тех пор только актуализировалась.

Литература

1. Бранд С. Корабль дураков. М. : Худож. лит., 1965.
2. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М., 2005.
3. Гуревич П. С. Глупость – родная сестра абсурда.
4. Зенина О. Ю. Ситуации абсурда в социальной действительности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 108. С. 69–73.
5. Лобанова Е. И. Абсурдизм как общественное явление современности: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2013. 23 с.
6. Ролстон С. Дж. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. М., 2007. С. 23.
7. Laing R. D. The Devided Self. An Existential Study in Sanity and Madness. Harmondsworth, 1965.
8. Turner J. A. Behavior Theory of Social Structure // Journal of the Theory of Social Behavior. 1988. Vol. 18, N 4. P. 358

УДК 316.772.4

О. А. Полюшкевич

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК

Исследуется взаимосвязь усиления социальных угроз и рисков на развитие просоциальных практик. Делается вывод, что чем более жесткое внешнее давление, чем не стабильней возможные варианты будущего, тем больше возникает желания у населения участвовать в социально активной деятельности, реализовывать просоциальные практики на индивидуальном и социально-организованном институциональном уровне.

Ключевые слова: социальные угрозы, риски, просоциальные практики, социальная нестабильность, общественное развитие.

O. A. Polyushkevich

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL THREATS IN THE IMPLEMENTATION OF PRO-SOCIAL PRACTICES

The article examines the relationship between increased social threats and risks to the development of pro-social practices. It is concluded that the more severe external pressure, the more unstable the possible options for the future, the greater the desire of the population to participate in socially active activities, to implement pro-social practices at the individual and socially organized institutional level.

Keywords: social threats, risks, pro-social practices, social instability, social development.

Общество развивается как динамическая система, обладающая собственной логикой и структурой. В периоды социальных трансформаций социальные угрозы усиливают свое воздействие на общую систему, что сказывается на изменении социальной активности граждан. Результатом этого воздействия выступает качественно иное формирование условий и форм просоциальных практик.

Распространение просоциальных практик в условиях экономических санкций, пандемии COVID-19, военной операции в Украине и других процессов социальной неопределенности является социально смягчающим, терапевтическим эффектом для сохранения внутренних опор в социальном развитии, позитивных ориентаций в социальном самочувствии, социальной идентичности и социальной солидарности общества. Поэтому, можно утверждать, что социальные угрозы и внешнее давление усиливает активность населения и формирует базовую потребность в социальной активности, социальном служении, что выражается в реализации просоциальных практик на разных уровнях социального взаимодействия: от индивидуальных актов до институционализированных форм социального взаимодействия.

Условия социального развития, внутренних процессов социальной динамики ориентированы на социальный контекст общественного развития. Они опираются на привычные стереотипы и рамки поведения, а также включают в себя социальные угрозы как механизмы внутреннего отслеживания (фиксации качества работы сообществ и социальных институтов), так как только появляется возможность для возникновения и развития социальных

угроз – так и фиксируется неустойчивость работы традиционных социальных институтов, что в конечном счете, приводит к стагнации и разрешению всей социальной системы.

Внутренняя динамика социальных трансформаций начинается с количества реализации социальных угроз, их формального увеличения и реального распространения на определенной территории в конкретное время. Также влияет и то, кто является объектом реализации социальной угрозы (чем больше этих объектов (например, все население России или все женщины или дети), тем тотальнее распространяется угроза, чем локальнее, тем более выборочно (точечно) она локализуется.

Социальные угрозы выступают рычагом общественного развития, определяя основные направления и перспективы социального воспроизводства социальных институтов. К этому выводу мы пришли, обобщая результаты экспертного интервью руководителей некоммерческих организаций и волонтерских центров, проведенного осенью 2022 г. ($n = 22$). Все эксперты занимают руководящие должности в сфере социальной активности, организации и реализации просоциальных практик не менее пяти лет, их взгляды и суждения отражены на страницах печатных и электронных СМИ (не менее трех в год), они выступают экспертами в оценке социальных проектов и заинтересованы в социальном расширении просоциальных практик среди населения. Опрос экспертов проходил на платформе zoom и длился 1,5–2 часа.

На основе экспертных заключения, мы можем выделить несколько групп социальных угроз, которые меняют функционирование социальных институтов и повседневного пространства как отдельных людей, так и социальных сообществ. Данная типология носит общий характер, но позволяет понять общие тенденции развития просоциальных практик в современном российском обществе.

Первая группа касается утраты стабильности социальной идентичности и как следствия социальной солидарности сообществ. Это выражается в утрате понимания того, кто «свои», а что «чужие», с кем себя можно ассоциировать, а с кем не стоит. Эта размытость приводит к деконсолидации общества и дезорганизации социальных связей (А.С. Ким и О.А. Полошкевич [4]).

Примером активизации населения с целью противостояния данным социальным угрозам выступают такие просоциальные практики как усиление связей национально-культурных и религиозных сообществ (национальные клубы и культурно-религиозные центры), традиционно-культурных объединений (казачеств, военно-патриотических клубов). Просоциальные практики направлены на воссоздание традиций и опыта прошлого в новом качестве в современном меняющемся мире. Это придает устойчивость и уверенность в себе, в окружении и в будущем.

Стабильность социальной системы кроется в преемственности поколений, сохранении культуры прошлого, так как без культурных практик своего народа невозможно построить национальную и гражданскую идентичность общества, невозможно сплотить социальную среду. (Н.Ю., руководитель татарского национально-религиозного центра, Казань).

Родовые национально-культурные практики усиливают социальное взаимодействие между членами сообщества, воссоздание традиций и обычаев позволяет чувствовать себя встроенным в общую систему социокультурных связей прошлого, настоящего и будущего. (С.В., руководитель Иркутского общества белорусской культуры, Иркутск).

Если потеряешь то, что связывает тебя с твоим народом, культурой, со своим родом – то потеряешь частичку души. Это древняя истина, но сегодня она как никогда ранее актуальна, так как глобализация стирает национально-культурное лицо не одного человека, а целых народов, мир тем самым себя уничтожит. Чтобы сохранить целостность и цельность, понять связь людей твоей веры и культуры – нужно не забывать свою историю, культуру, героев и Богов. (А.Б., руководитель исламского религиозного центра, Тюмень).

Социальной ориентацией этих просоциальных практик выступает желание сохранить оплот прошлых духовных, социальных и материальных достижений как ценность для настоящих и будущих поколений. Воссоздание прошлого опыта, практик социокультурного вос-

производства возникших достаточно давно выступает ориентиром и социальной реализацией в настоящем.

Вторая группа касается утраты привычного социально-стратификационного и профессионального деления общества, которые вызваны процессами виртуализации и цифровизации общества. Это реализуется через изменение представлений о труде, работе, досуге и отдыхе, образовании и обучении, реальности удаленной работы и учебы в цифровом пространстве (Р. Г. Ардашев [1; 2], И. А. Журавлева [3], С. В. Малых [5; 6]). Смещение акцентов проживания жизни приводит к новым смыслам, жизненным траекториям и социальному воспроизводству.

Эти угрозы создают и воспроизводят такие просоциальные практики как виртуальное волонтерство, цифровая консолидация вокруг обсуждения и реальных действий в рамках работы, защиты прав и возможности реализации и самореализации участников данных сообществ. Этот процесс создает дополнительные формы стабильности и реализации в виртуальном пространстве.

Конструирование нового круга «своих людей» происходит через социальные сети и в целом интернета. Социальные сети формируют устойчивые связи среди представителей разных поколений и позволяют получать образование и устраиваться на работу находясь у себя дома. Это новый этап социального взаимодействия – помочь другим тем, что можешь сам и при этом не уходя куда-то физически. (Т. А., руководитель волонтерского центра, Красноярск).

Социальные реалии виртуальной идентичности наших современников позволяют объединять людей для изменения ситуации в каком-то вопросе через цифровое взаимодействие. Быть социально активным можно не только через реальные действия, но и удаленное взаимодействие. (О. А., руководитель открытой линии жертв домашнего насилия, Новосибирск).

Виртуальное пространство формирует новые связи, новые круги, позволяет «придумать себя заново» и быть тем, кем в реальной жизни не сможешь быть никогда. Это поле и пространство возможностей, в рамках этих возможностей рождаются новые стратегии социальной консолидации и проявления себя, возможности проявить эмпатию, соучастие, реальную помощь. И в то же время найти возможность развивать и применять на практике свои таланты и навыки. (Д. Д., руководитель молодежного волонтерского центра, Тюмень).

Социальной ориентацией этих просоциальных практик выступает стремление найти новую форму социализации в цифровом мире, найти свою нишу признания и реализации. Виртуализация изменила мир и поэтому необходимо найти точку опоры и отсчета для новой жизни, новой реальности, нового опыта.

Третья группа социальных угроз связана с ухудшением условий и возможностей развития качества жизни, при том, что уровень социальных и экономических притязаний достаточно высок. Результатом этого становится формирование чувства неудовлетворенности, разочарования, апатии и т. д. (В. А. Скуденков [7]).

Эти угрозы выражаются в таких просоциальных практиках как консолидация в сообщества через получение дополнительного обучения в любом возрасте и статусе, освоения новых профессий, альтернативные просоциальные действия, выраженные во вступлении в волонтерские отряды и добровольческие дружины.

Благодаря цифровизации мира появляются новые возможности заработка и социальной включенности в общественно значимые проекты. Социальная активность становится сферой социальных притязаний и возможностей реализации для многих социальных групп и отдельных индивидов. (Н. Г., руководитель благотворительной ассоциации психологов, Тюмень).

Экономические и социальные притязания становятся приоритетом социального развития. В этом контексте социальная активность и социальное служение выступают ориентиром для общественного равновесия и баланса развития социальной активности и вос-

производства функционирования всех социальных институтов. (С. С., руководитель городского добровольческого движения, Новосибирск).

Узнавать что-то новое, получать новые навыки, реализовывать свои мечты и идеи – это задача социального развития и социально-ориентированное поведение граждан усиливает их вовлеченность и их включенность в социальную динамику и общественное производство. Это как возможность повысить качество своей жизни через новые навыки, которые позволяют заявить о себе. (Д. Ю., руководитель некоммерческого центра профориентации и развития личности, Новосибирск).

Социальной ориентацией этих просоциальных практик выступает желание быть нужным, социально востребованным, найти возможность реализовать свои способности в новых условиях. Практическая применимость и узкая направленность использования собственных способностей может дать уверенность в настоящем. Будущее неопределено, поэтому действия в настоящем, направленные на фиксацию и укреплению своих взглядов и позиций приводит к социальному развитию.

О чем позволяет говорить данная группировка социальных угроз реализации просоциальных практик? О том, что социальное развитие неоднородно, имеет свой отпечаток социокультурного и культурно-исторического наследия, формируется в условиях конкретных экономико-политических реалий, опирается на реальность и представления о ней, а также о собственной жизни отдельных индивидов и представителей локальных сообществ. И привычное повседневное пространство для большей части населения становится наполненным новыми смыслами.

Социальные риски, усиливающие свое воздействие на социальную среду, дают возможность для реализации новых форм активности в виде просоциальных практик. Поэтому, данный позитивных эффект от нестабильных социальных рисков и угроз позволяет выравнять социальную структуру общественного развития. Общество всегда стремится к балансу и просоциальные практики выступают одним из рычагом социальной гармонизации.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ: сборник научных трудов / [науч. ред.: Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
2. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
3. Журавлева И. А. Виртуальное образование: выбор современной молодежи // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 368–372.
4. Ким А. С., Полошкевич О. А. Идентичность как способ восприятия чужих и своих // DIXI-2019: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. Хабаровск : ХГУЭиП, 2019. С. 94–100.
5. Малых С. В. Виртуальные перспективы образовательного потенциала россиян // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 319–322.
6. Малых С. В. Цифровизация обучения в университете: социальные эффекты и риски // Философия и культура информационного общества : материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения, 2020. С. 412–413.
7. Скуденков В. А. Экономические и социальные притязания в условиях виртуализации образа жизни молодежи // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 168–173.

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ⁵

Рассмотрены основные угрозы развития системы здравоохранения Республики Бурятия на современном этапе с учетом факторов пандемии COVID-19 и социально-политической нестабильности, обусловленной геополитическими противоречиями. В числе основных угроз выделены и проанализированы проблемы состояния здоровья населения региона, кадрового дефицита и оттока медицинских кадров, их компетенций, материально-технические и инфраструктурные проблемы. Предложены направления совершенствования управления системой регионального здравоохранения в целях повышения его эффективности и снижения числа угроз.

Ключевые слова: угрозы, здравоохранение, медицинская деятельность, медицинские работники, дефицит, отток, качество, безопасность, пандемия, новая коронавирусная инфекция, COVID-19, министерство здравоохранения, Республика Бурятия.

E. Yu. Bashkueva

Buryat Scientific Center of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude

MODERN THREATS TO HEALTH CARE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

The article considers the main threats to the development of the health care system in the Republic of Buryatia at the present stage, taking into account the factors of the COVID-19 pandemic and socio-political instability caused by geopolitical contradictions. Among the main threats are highlighted and analyzed the problems of public health in the region, staffing shortage and outflow of medical personnel, their competencies, material and technical and infrastructural problems. The directions to improve the management of the regional health care system in order to improve its efficiency and reduce the number of threats have been proposed.

Keywords: threats, health care, medical activity, medical personnel, shortage, outflow, quality, safety, pandemic, new coronavirus infection, COVID-19, Ministry of Health, Republic of Buryatia.

Здравоохранение является важнейшей отраслью социальной сферы Российской Федерации, от полноценного и эффективного функционирования которой зависит не только здоровье граждан, но и социально-политическая и экономическая стабильность. В период турбулентности мировой экономики, обострения геополитических противоречий, незавершившейся пандемии новой коронавирусной инфекции система здравоохранения каждого региона РФ испытывает значительные негативные влияния. При этом кризисные явления в российском здравоохранении стали фиксироваться достаточно давно и развивались по нарастающей [1; 2]. В этой связи важно осмыслить основные угрозы для полноценного развития отрасли и составить план их противодействию.

В 2022 г. сотрудниками ОРЭИ БНЦ СО РАН был проведен экспертный опрос на тему «Современные угрозы и риски для здравоохранения Республики Бурятия» ($n = 20$). Экспертами выступили руководство и сотрудники министерства здравоохранения Республики Бурятия и подведомственных медицинских организаций. На основании проведенного исследования можно выделить 4 наиболее актуальные угрозы развитию регионального здравоохранения с точки зрения экспертов и меры по их преодолению.

Угроза № 1. Нарастающее ухудшение в состоянии здоровья населения Республики Бурятия, рост смертности

Эксперты отметили ряд негативных тенденций в состоянии заболеваемости населения Республики Бурятия. Так, пандемия новой коронавирусной инфекции стала вызовом для скрининговых мероприятий по раннему выявлению распространенных онкозаболеваний. Основной проблемой на данном этапе для службы является рост числа запущенных случаев ЗНО. Их удельный вес увеличился за 5 лет с 16,1 % до 18,4 % (2021 г. : ДФО – 21,4 %; РФ-

⁵ Статья подготовлена в рамках государственного задания № 121030500092-7 (проект «Разработка методологии обоснования направлений стратегического развития депрессивного региона в условиях эколого-экономических ограничений»).

20,5 %). Режим изоляции из-за пандемии коронавируса, безусловно, препятствовал обращению людей к специалистам и привел к снижению количества профессиональных осмотров и скринингов. Рост числа запущенных онкологических заболеваний повлечет за собой снижение эффективности лечения и, соответственно, показателей выживаемости. Основные причины смертности населения в Республике Бурятия представлены в настоящее время следующим образом:

- 1) болезни системы кровообращения – 36,9 %;
- 2) внешние причины (травмы, отравления и некоторые последствия воздействия внешних причин, в том числе военная травма) – 14 %;
- 3) новообразования – 13,1 %;
- 4) COVID-19 – 9,3 %;
- 5) болезни органов дыхания – 8,1 %.

Эксперты указали, что в настоящее время регистрируется рост смертности трудоспособного населения республики: так, за 9 месяцев 2022 г. умерли 2794 чел., что на 84 чел. больше, чем за аналогичный период 2021 г. (2710 чел.). В целях сохранения здоровья населения и снижения показателей заболеваемости и смертности нужно продолжать системную медико-профилактическую и лечебную деятельность с учетом всех новейших методик и разработок мировой и российской медицинской науки и практики.

Угроза № 2. Дефицит и отток медицинских кадров

Проблема кадрового дефицита является **корневой проблемой** российского здравоохранения, причем она несет ярко выраженный мультипликативный негативный эффект на всю систему: вследствие кадрового дефицита снижается доступность и качество медицинской помощи, повышенные нагрузки на работающий медперсонал способствуют эмоциональному выгоранию, уходу из профессии, неудовлетворенность медицинского персонала уровнем заработной платы и условиями труда влекут переход в частный медицинский сектор.

В российском здравоохранении традиционно существует дефицит медицинских кадров (особенно в сельских территориях), на что обращает внимание многие ученые и практики в своих исследованиях и докладах [3–8]. Острый дефицит медиков ощущается в таких крупных регионах как Кемеровская, Ростовская, Нижегородская, Свердловская, Саратовская области, а также в Красноярском и Краснодарском краях. Медицинские учреждения в России больше всего нуждаются в педиатрах и терапевтах. Не хватает среднего и младшего медицинского персонала, труд которого особенно востребован оказался в период пандемии. Помимо этого, отмечается кадровый дисбаланс – концентрация медицинских кадров в крупных городах, особенно где расположены крупные медицинские образовательные учреждения и дефицит в сельских территориях. Существенное влияние на дисбаланс кадров внесла пандемия, зачастую полностью оголив ряд важных видов оказания специализированной медицинской помощи, например, паллиативной – в погоне за заработками многие медики «убежали» работать в красные зоны, оставив фактически на произвол судьбы несчастных больных, имеющих паллиативный статус.

Эксперты обозначили главные причины дефицита медицинских кадров в российском и региональном здравоохранении:

1. Неудачный опыт реформирования отрасли здравоохранения, непродуманная и экономически необоснованная оптимизация, отмена распределения медицинских кадров после обучения в вузах.
2. Избыточный документооборот, излишние требования к медицинским работникам со стороны руководящих и контролирующих органов.
3. Низкая заработная плата медицинских работников, что влечет необходимость внутреннего и внешнего совместительства.
4. Недостаточные меры социальной поддержки.
5. Чрезмерные нагрузки, особенно в период пандемии, которые способствуют эмоциональному выгоранию.
6. Неуважительное отношение пациентов к тяжелому труду медицинских работников, низкий престиж профессии в обществе.

7. Сложная социально-экономическая ситуация в большинстве регионов РФ, способствующая оттоку медицинских кадров в более благополучные регионы.

В здравоохранении Республики Бурятия отмечается дефицит как врачей (в основном узких специальностей), так и среднего медицинского персонала. Отмечается ежегодный отток медицинских кадров в более благополучные с точки зрения социально-экономического развития регионы Российской Федерации: г. Москва и Московскую область, г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Краснодарский край, Республику Саха и т. д. Несмотря на большую и системную работу Правительства и министерства здравоохранения Республики Бурятия по привлечению и закреплению медицинских кадров, серьезных улучшений ситуации не фиксируется.

Эксперты считают, что решить вопрос кадрового дефицита в российском и региональном здравоохранении в ближайшие 10 лет можно только следующими мерами:

1. Постоянным мониторингом и анализом за состоянием кадровых ресурсов в здравоохранении.

2. Реализацией единой федеральной, региональной, муниципальной и локальной (на уровне МО) политики по развитию и поддержке кадров здравоохранения.

3. Своевременной подготовке и корректировке законодательных актов.

4. Высокой заработной платой (в 2–3 раза должна превышать среднюю по региону) и стимулирующими выплатами (премии за высокие достижения: внедрение новых технологий, качество медицинской помощи, благодарности пациентов и т. п.)

5. Досрочным выходом на пенсию.

6. Обеспечением жильем (выделение жилищных сертификатов на суммы, которых реально хватит на покупку квартиры, причем в городской местности).

7. Обеспечением санаторно-курортным лечением, не только самих медиков, но и членов семьи.

8. Социальными гарантиями и поддержкой для семей медиков (обеспечение мест в детских садах, содействие в детском отдыхе в лагерях, выделение дров и т. д.).

9. Строгим нормированием труда медработников. За каждые сверхурочные работы – повышенные выплаты. Осуществлять повышенные выплаты за вредные условия труда.

10. Хорошими условиями труда (кабинеты и рабочие места, оборудованные необходимой современной медицинской техникой, спецодеждой, расходными материалами и медикаментами).

11. Повышение престижа работы медиков. Пусть будет больше конкурсов и премий для медицинских работников, пусть будет активная информационная политика, больше информации о работе медиков в СМИ.

12. Отдельные меры: профориентационная работа со школьниками не для галочки, а реальное взращивание будущих медиков со школьной скамьи.

13. Целевой набор и обучение.

14. Создание больших научно-образовательных медицинских кластеров (связка – университет + научный центр и научные институты + министерство здравоохранения + органы государственной власти + медицинские организации), в которых четко бы реализовывались все функции, в том числе в области научно-исследовательской деятельности медицинских работников.

15. Закрепление и наставничество в медицинских организациях.

16. Формирование благоприятной и привлекательной для медиков профессиональной среды.

17. Непрерывный рост компетенций: содействие как на уровне медицинской организации, так на уровне министерства здравоохранения региона.

18. Содействие проблемам эмоционального выгорания.

19. Формирование социального лифта – пусть каждый работник имеет возможность подниматься вверх по карьерной лестнице, вступает в кадровый резерв на руководящие должности и проходит подготовку.

20. Обучение медиков защите своих прав.

21. Привлечение медицинских работников из числа иностранных мигрантов. По мнению экспертов, конечно, культурно ближе нам страны бывшего СССР, но медиками могут трудиться и выходцы из стран Европы, Азии, Африки, имеющие профильное медицинское образование и подтвердившие свою квалификацию в соответствии с требованиями российской системы здравоохранения.

Угроза № 3. Недостаточные компетенции медицинских кадров, влияющие на качество и безопасность медицинской помощи

В Республике Бурятия, несмотря на внедрение территориальной системы управления качеством и безопасностью медицинской деятельности, существует проблема недостаточных компетенций медицинских кадров. Эксперты отметили, что широко известны случаи грубых врачебных ошибок и халатности медицинского персонала республики, повлекшие смерть пациентов, в том числе малолетних («Дело Захара Котенко»). Региональное министерство здравоохранения проводит большую работу по повышению компетенций медицинского персонала путем реализации образовательных проектов и научно-практических мероприятий («Корпоративный университет», «Кадровый резерв управленцев медицинских организаций», «Байкальский медицинский молодежный форум» и т. д.), однако проблема низких компетенций медицинских работников региона является реальной угрозой для полноценного функционирования отрасли и оказания надлежащей качественной и безопасной медицинской помощи.

Угроза № 4. Материально-технические и инфраструктурные проблемы

Эксперты отметили высокий уровень износа медицинского оборудования и зданий, где расположены МО, недостаточное финансирование по модернизации имеющейся материально-технической базы Республики Бурятия. Санкции в связи с проведением СВО на Украине способствовали ограничению закупа импортного медицинского оборудования и изделий медицинского назначения. По мнению экспертов, ожидается секвестр федерального финансирования для обновления имеющейся материально-технической базы. В этой связи целесообразно пересмотреть планы реализации проектов в области модернизации инфраструктуры здравоохранения с учетом пессимистического сценария, а также по возможности реализовывать проекты на основе государственно-частного партнерства. Например, для реабилитации больных с применением методов восточной медицины возможно строительство новых стационаров с привлечением инвестиций и частных средств внешнего бизнеса.

Таким образом, снижение доступности и качества бесплатной медицинской помощи, отток медицинских кадров, нарастающее технологическое отставание отрасли, все эти неблагоприятные факторы в перспективе будут влиять на продолжительность и качество жизни населения региона, способствовать снижению рождаемости. Устойчивый рост может быть за счет финансирования, повышения эффективности управления, многократного повышения размера заработной платы медицинских работников, обновления инфраструктуры медицинских организаций.

Литература

1. Улумбекова Г. Э. Программа неотложных мер в здравоохранении РФ для выхода из системного кризиса // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. 2020. № 1(19). С. 4–16.
2. Чернышев В. М., Стрельченко О. В., Мингазов И. Ф. Последствия реформирования здравоохранения в РФ (1990–2020 гг.). Проблемы и предложения // Оргздрав. 2021. Т. 7, № 2 (24). С. 86–103.
3. Артюхов И. П., Шульмин, А. В., Добрецова Е. А. Дефицит врачебных кадров: есть ли перспективы для изменений? // Социология медицины. 2017. Т. 16, № 2. С. 115–118.
4. Башкуева Е. Ю. Реализация государственной политики в области кадрового обеспечения системы здравоохранения Республики Бурятия // Вестник БГУ. Серия «Экономика и право». 2015. № 2а. С. 176–180.
5. Актуальные аспекты кадрового менеджмента в сфере здравоохранения на региональном уровне / С. А. Долгова, Ю. Б. Голикова, И. А. Тычинская, И. Н. Горбова // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 330–334.
6. Маринкин И. О., Кондюрина Е. Г., Аксенова Е. А. Совершенствование кадровой политики регионального здравоохранения // Регионология. 2020. Т. 28, № 3. С. 598–623.
7. Шейман И. М., Шевский В. И. Кадровая политика в здравоохранении: сравнительный анализ российской и международной практики // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 143–167.
8. Шубцова Л. В., Махнова Н. А. Проблемы кадрового обеспечения региональной системы здравоохранения // Фундаментальные исследования. 2014. № 12, ч. 11. С. 2434–2439.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

На основе анализа статистических данных изложены основные проблемы социально-экономического развития Краснодарского края в условиях пандемии. Представлено влияние пандемии на социально-демографические показатели региона, такие как заболеваемость населения, общая и больничная летальность, демографическая нагрузка на трудоспособное население, ожидаемая продолжительность жизни и др. Ряд показателей приведен в сопоставлении с данными по Южному федеральному округу и Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: пандемия, социально-экономическое развитие, население, Краснодарский край.

T. P. Khokhlova

Plekhanov Russian University of Economics Krasnodar branch, Krasnodar

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY)

Based on the analysis of statistical data, the article outlines the main problems of socio-economic development of the Krasnodar Territory in the context of a pandemic. The impact of the pandemic on the socio-demographic indicators of the region, such as morbidity of the population, general and hospital mortality, demographic burden on the able-bodied population, life expectancy, etc. is presented. A number of indicators are compared with data for the Southern Federal District and the Russian Federation as a whole.

Keywords: pandemic, socio-economic development, population, Krasnodar Territory.

Пандемия, объявленная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) 11 марта 2020 г. в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, явилась глобальным вызовом всему человечеству, мировому хозяйству и отдельным регионам. Впервые возникший в мировой практике в результате этого коронакризис вызвал устойчивые системные нарушения социально-экономического характера практически во всех областях на всех уровнях.

Обусловленные пандемией изменения и их последствия в последнее время достаточно активно обсуждаются в кругах специалистов различного профиля, на уровне СМИ, общественных кругов и иных аудиторий. При этом высказываются различные точки зрения, порой дискуссионные и далеко неоднозначные, вплоть до конспирологических версий и иных проявлений инфодемии, но накопленные на текущий период материалы официальной статистической отчетности позволяют провести достоверный анализ, выявить причинно-следственные связи и сформулировать определенные выводы.

По данным ВОЗ по состоянию на 03 декабря 2022 г. пандемия привела к следующим последствиям в мире:

- зарегистрировано свыше 649,5 млн случаев подтвержденных заболеваний;
- выздоровело 626,8 млн чел.;
- зафиксировано более 6,6 млн летальных исходов;
- болеющих 16,1 млн чел.;
- «избыточная смертность» составила около 15,0 млн чел, в том числе около 8,7 млн чел, по причинам, спровоцированным вирусом SARS-CoV-2 [6].

Данные из других источников несколько отличны. Так, по сведениям международной медиакомпании Economist Group, «избыточная смертность» в мире за весь период пандемии составила от 12,3 до 21,6 млн чел. Согласно данным Независимой организации по изучению здоровья населения Institute for Health Metrics and Evaluation, летальность в мире исчисляется от 17,1 до 19,6 млн чел. [4].

В систематизированном виде согласно официальным источникам данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Данные о пострадавших за весь период пандемии по состоянию на 03 декабря 2022 г., чел.

Наименование	Заразились	Выздоровело	Умерло	Болеющих	Летальность на 1000 зараженных
В мире	649 512 414	626 782 565	6 645 485	16 084 364	10
В России	21 611 003	21 014 391	392 176	204 436	18
В Краснода-рском крае	342 367	330 753	11 119	495	33

Приводимые значения человеческих жертв дают основания считать текущую пандемию одной из самых смертоносных в истории человечества.

Помимо прямых демографических потерь пандемия вызвала глобальные социально-экономические потрясения, среди которых:

- крупнейшая мировая рецессия (после Великой депрессии 1930-х гг.);
- рекордный уровень безработицы;
- рост бедности;
- массовый голод, затронувший около 265 млн чел. и др.

В России, по оценкам Международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, совокупная прибыль бизнеса (без учета малых предприятий) сократилась на 67 %. Такое падение прибыли является рекордным за всю историю наблюдений, т. е. минимум за последние 17 лет.

Под влиянием коронакризиса ВВП РФ снизился на 3,0 % – этот показатель оказался лучше, чем в целом в мире (-3,5 %). Важно, что впервые с начала 1990-х гг. Россия пережила более мягкую рецессию, чем мировая экономика, хотя глобальный кризис сопровождался значительным падением цен на нефть. Однако избыточная смертность в России стала рекордной по показателю прироста летальных случаев с периода массового голода 1947 г. (зафиксирован прирост числа смертей на 18,1 % относительно 2019 г., или на 323,8 тыс. чел.).

На рынке труда произошел прирост безработицы на 27,0 % по итогам года или до 4,4 млн чел., что составило 5,9 % от численности рабочей силы. Также проявилось усиление социального неравенства: в пандемию пострадали работники более низкой квалификации, а у более состоятельной категории граждан снизилась склонность к потреблению. Вследствие этого произошло существенное сокращение конечного потребления домашних хозяйств – на 8,6 %, что сопоставимо со спадом 2015 г. и почти в 2 раза выше спада 2009 г.

Согласно общемировой тенденции, выявилась значительная неравномерность динамики различных отраслей экономики. Более всего удары пандемии пришлось на следующие сферы: объем оказанных платных услуг населению снизился на 17,1 % (в том числе гостиницы и общественное питание – на 24,0 %), добыча полезных ископаемых – на 6,9 % (следствие сокращения добычи из-за сделки ОПЕК и падения спроса на энергоносители), розничная торговля – на 4,1 %. При этом отдельные отрасли удержали стабильные позиции либо обеспечили незначительную динамику: обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, строительство и оптовая торговля – прирост до 1,5 %.

Тяжелые последствия коронакризиса для российской экономики подтвердили участники научного форума «Абалкинские чтения» на тему «Экономика и пандемия» под эгидой Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов и секции экономики Отделения общественных наук РАН 21 февраля 2022 г. Как отметил А. Широв, «мы оказались на той траектории развития, на которой находились до 2019 г. Мы не можем вырваться из этой колеи в 1,8–2 % – у нас не хватает драйверов роста. А значит, та экономическая политика, которую мы проводим, должна быть модернизирована» [1].

А. Клепач акцентировал внимание на том, что «смертность, затронувшая людей фертильного возраста, – это утраченные поколения. Демографическая яма, которую мы получили, будет сказываться вплоть до 2030–2035 г. Соответственно, это потери в динамике ВВП – более 1 триллиона рублей в ценах 2020 года до 2030–2035 года». По мнению Б. Порфирьева, «коронакризис – это классический кризис с длинной тенью: а значит, мы будем иметь соот-

ветствующие латентный и лаговый эффекты, которые по целому ряду причин будут ощущаться еще очень долгое время».

В целом, по оценкам экспертов, макро- и микроэкономические, демографические, финансовые и социальные последствия пандемии могут сохраняться в течение многих лет, а новые всплески заболеваемости могут возникать каждые три-четыре месяца вследствие появления новых штаммов вируса (омикрон, дельта, цербер и др.).

В результате проведенного исследования социально-экономического состояния Краснодарского края выявлено, что в регионе существует ряд проблем, обусловленных общей ситуацией, связанной с распространением коронавирусной инфекции, введением карантинных и иных ограничительных мероприятий, утратой экономической стабильности реального сектора экономики.

В то же время, по мнению экспертов рейтингового агентства «РИА Рейтинг», Краснодарский край демонстрирует высокие темпы по многим показателям, в том числе по уровню социально-экономического развития. Представленные в табл. 2 результаты рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ и динамика рейтингового балла, указывают, что в течение пяти последних лет лидируют Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [5].

Таблица 2

Динамика индекса социально-экономического положения регионов РФ за 2017–2021 гг.

Субъект РФ	Позиция в рейтинге			2020		2021	
	2017	2018	2019	Интегральный рейтинг (1–100)	Позиция в рейтинге	Интегральный рейтинг (1–100)	Позиция в рейтинге
Москва	1	1	1	83,929	1	89,948	1
Санкт-Петербург	2	2	2	80,347	2	86,064	2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	5	3	3	74,782	3	76,468	5
Московская область	3	4	4	71,350	4	77,337	4
Республика Татарстан	4	5	5	69,263	5	77,616	3
Ямало-Ненецкий автономный округ	7	6	6	65,340	6	71,911	6
Свердловская область	6	7	7	62,167	7	69,225	7
Ленинградская область	11	10	9	60,557	8	64,220	10
Красноярский край	х	х	12	58,379	9	66,327	9
Краснодарский край	8	9	8	58,291	10	67,102	8
Тюменская область	10	8	10	56,904	11	62,058	14
Самарская область	х	х	х	х	х	63,764	11

Статус Краснодарского края по социально-экономическому рейтингу среди регионов является неустойчивым – колеблется на уровне 8–10-го места. Причем, худшее значение отмечается в разгар пандемии в 2020 г., что обусловлено снижением предпринимательской активности, сокращением инвестиционной деятельности, ограничением миграционных потоков и др. Однако в 2021 г. регион вернулся на восьмую строчку данного рейтинга, что объясняется оживлением экономических процессов в связи со смягчением ограничительных мероприятий, вызванных пандемией.

В целом сравнительный анализ позволяет заключить, что позиция Краснодарского края по уровню социально-экономического развития среди регионов России достаточно высока, но нестабильна, что делает его положение уязвимым с точки зрения перспективы.

Основные социально-экономические показатели края приведены в табл. 3.

Таблица 3

Основные социально-экономические показатели Краснодарского края за 2017–2021 гг. [7]

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %	
						2021–2017 гг.	2021–2020 гг.
1. Валовой региональный продукт, млрд руб.	2257,0	2422,8	2499,9	2569,8	2693,2	119,3	104,8
2. Число предприятий и организаций, тыс. ед.	146,3	141,3	135,8	118,1	111,3	76,1	94,2
3. Население края, тыс. чел.	5603,4	5648,2	5675,5	5683,9	5838,4	104,2	102,7
4. ВРП в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	402,8	428,9	440,5	452,1	461,3	114,5	102,0
5. Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	31908	33403	34372	35673	36165	113,3	101,4
6. Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	542,1	503,2	515,3	477,6	500,3	92,3	104,8
7. Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	340,6	364,0	382,5	417,2	399,5	117,3	95,8
8. Объем работ, выполненных по виду деятельности "строительство", млрд руб.	275,6	308,7	311,1	280,8	283,7	102,9	101,0
9. Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв. м	4644	4728	4415	4532	5124	110,3	113,1
10. Оборот розничной торговли, млрд руб.	1160,6	1306,9	1368,1	1462,4	1487,3	128,2	101,7

Исходя из представленных данных, за последние пять лет в крае устойчиво снижается число предприятий и организаций, сокращаются инвестиции в основной капитал. Помимо этого, в последние годы сокращается объем произведенной сельскохозяйственной продукции, ведущей отраслевой специализации аграрного региона. Также неустойчивую динамику демонстрирует показатель объема работ, выполненных по строительным видам деятельности. В целом отмеченный спад соответствует характерным для всей экономики тенденциям, вызванным пандемией COVID-19 и ее последствиями.

Благодаря благоприятным природно-климатическим условиям, привлекательному экономическому потенциалу и разнообразию видов трудовой занятости, край относится к наиболее густонаселенным территориям РФ: он занимает 1-е место в ЮФО и 3-е в РФ. Однако с 2017 г. отмечается естественная убыль населения, которая компенсируется в основном за счет миграционного прироста (207,7 тыс. чел.) (край находится на 4-ом месте в РФ по миграционному приросту после Московской области, Москвы и Ленинградской области). Наглядно динамика численности населения Краснодарского края в сопоставлении с РФ за пять лет отражена на рис. 1.

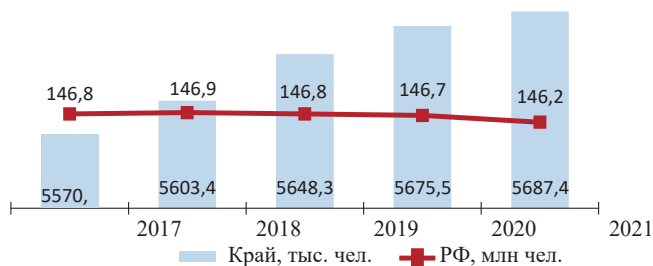

Рис. 1. Динамика численности населения Краснодарского края в 2017–2021 гг.

Видно, что наибольший темп убыли населения в России и в крае отмечается в период пандемии 2020–2021 гг.

Сведения об изменении численности населения Краснодарского края в результате влияния естественных (рождаемость, смертность) и внешних (миграционные потоки) факторов приведены в табл. 4 и табл. 5. [2].

Таблица 4

Динамика численности населения Краснодарского края за 2016–2021 гг.

Годы	Всего, чел.			На 1000 чел. населения		
	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост (+), убыль (-)	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост (+), убыль (-)
2016	72986	71550	1436	13,2	12,9	0,3
2017	67297	69764	-2467	12,0	12,5	-0,5
2018	64519	67274	-2755	11,5	12,0	-0,5
2019	61165	69890	-8725	10,8	12,3	-1,5
2020	59496	80802	-21567	10,5	14,3	-3,8
2021	59169	97138	-37969	10,4	17,1	-6,7

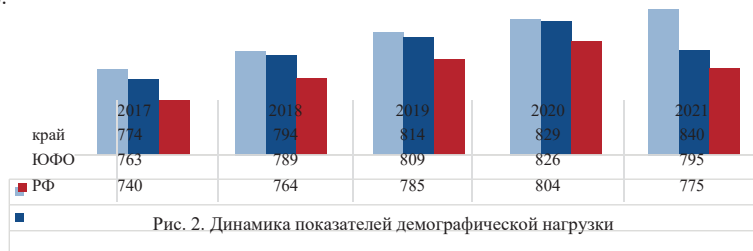
Таблица 5

Компоненты изменения численности населения Краснодарского края за 2017–2021 гг. (тыс. чел.)

Годы	Динамика численности населения		
	Общий прирост	Естественный прирост/убыль	Миграционный прирост
2017	57141	1436	55705
2018	32475	-2467	34942
2019	44815	-2755	47570
2020	27227	-8725	35952
2021	11944	-21567	33511
2017–2021	173602	-34078	207680

Согласно представленным данным, в целом за 2017–2021 гг. население края увеличилось на 235,0 тыс. чел. или на 4,2 %. Рождаемость в крае по итогам 2021 г. составила 10,4 на 1000 жителей, что выше, чем по РФ на 8,3 % и по ЮФО на 10,6 %. Однако по отношению к 2020 г. рождаемость снизилась на 327 чел. или 1,0 % (по РФ – на 2,0 %), что также имеет пандемийную причинную обусловленность.

С 2016 г. в Краснодарском крае происходит устойчивое старение населения с превышением общероссийского показателя: средний возраст жителей составляет 40,44 года (по РФ – 40,23 года). При этом уменьшается число лиц трудоспособного возраста, вследствие чего наблюдается более высокая, чем в среднем по России и ЮФО, демографическая нагрузка на трудоспособное население (число лиц нетрудоспособного возраста на каждую 1000 чел. трудоспособного возраста – 840 чел. на 1000 лиц рабочих возрастов). За последние пять лет в крае прирост данного показателя составил 8,5 % (в РФ – 4,7 %, в ЮФО – 3,1 %) (рис. 2).

Как визуализируется на рис. 2, при снижении демографической нагрузки в России и ЮФО в 2020–2021 гг. в крае данный показатель увеличился, что также имеет системную причинность.

В условиях распространения коронавируса SARS-CoV-2 и его новых штаммов общая заболеваемость населения края в 2021 г. составила 1412,8 на 1000 соответствующего населения против 1400,6 в 2020 г., за пять лет этот показатель вырос на 3,6 %. При этом имеются существенные различия в уровнях заболеваемости в различных муниципальных образованиях

ях края, что, на наш взгляд, связано не только с распространенностью заболеваемости, но и с доступностью медицинской помощи населению (особенно актуально для сельских районов).

Показатель общей летальности в регионе за 2021 г. составил 17,1 на 1 тыс. населения (97,1 тыс. чел.) (по РФ в среднем 16,8 на 1 тыс. или 2445,5 тыс. чел.), что на 19,6 % выше, чем за 2020 г. (14,3 на 1 тыс. или 80,8 тыс. чел.). Рост данного показателя превысил среднее значение по России на 3,7 %.

Большинная летальность в крае за пять лет выросла в 1,8 раза (до 3,31 %). Летальность в трудоспособном возрасте в 2021 г увеличилась по сравнению с 2020 г. на 12,6 %, достигнув 538,2 на 100 тыс. населения трудоспособного возраста. Относительно 2017 г. данный показатель возрос на 15,0 %. В 2020–2021 гг. решающее влияние на рост данных показателей оказало распространение коронавирусной инфекции COVID-19, составив 45,8 % случаев абсолютной и почти 70 % избыточной смертности.

Важный интегральный показатель, характеризующий уровень и качество жизни населения, – ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) в Краснодарском крае за 5 лет сократился на 0,63 года, что превысило показатели по РФ на 0,37 и по ЮФО на 0,19. Наиболее значимые потери – 3,41 года жизни – составили за период пандемии 2020–2021 гг. (рис. 3).

Рис. 3. Динамика ОПЖ среди населения Краснодарского края в сравнении с РФ и ЮФО

Полагаем, что отмеченные негативные изменения социально-демографических показателей являются следствием высокой летальности, которая, как уже отмечалось выше, в крае составила 33 чел. на 1000 зараженных против 18 чел. в среднем в РФ.

В г. Краснодаре, административном центре и самом крупном населенном пункте края, отмечаются одни из самых высоких показателей заболеваемости среди городов края. Так, в 2021 г. зарегистрировано 25 355 случаев заболевания новой коронавирусной инфекцией COVID-19, в расчете на 100 тыс. населения данный показатель составил 2478,9 случаев.

В общей структуре заболевших COVID-19 дети до 17 лет составили 3166 чел. – 12,5 % (интенсивный показатель – 1484,9 случаев). Из общего числа подтвержденных заболеваний зарегистрировано 9568 летальных исходов. Наглядно данные представлены на рис. 4 [2].

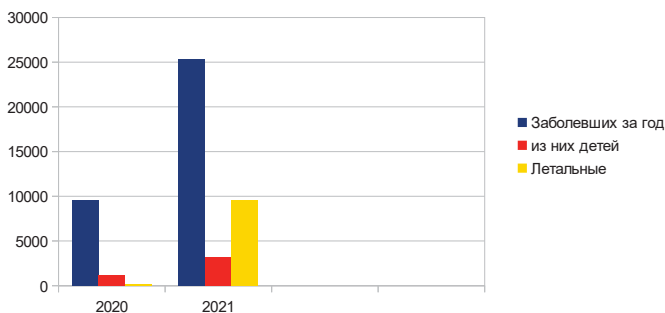

Рис. 4. Структура заболевания новой коронавирусной инфекцией COVID-19

Таким образом, для преодоления последствий пандемии COVID-19 в Краснодарском крае необходимо принятие системных мер на государственном и муниципальном уровнях по сохранению и укреплению здоровья населения, повышению трудовой активности, достижению значимых социально-экономических параметров жизнедеятельности граждан. Важно проводить постепенные качественные структурные изменения экономики, производительных сил, факторов роста и развития, уровня и качества жизни населения, человеческого капитала, которые, в конечном счете, будут способствовать укреплению социально-экономического положения региона и росту адаптационных возможностей по преодолению угроз и вызовов нового времени.

Литература

1. Институт экономики РАН. URL: <https://inecon.org/sajt/arxiv-sobytij/abalkinskie-chteniya.html>
2. Краснодарский медицинский информационно-аналитический центр. URL: <https://kmivc.ru/>
3. Обеспечение устойчивости систем здравоохранения на пути к достижению всеобщего охвата услугами здравоохранения и безопасности в области здравоохранения во время пандемии COVID-19 и в последующий период: документ с изложением позиции ВОЗ. Женева, 2021. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/346515/WHO-UHL-PHC-SP-2021.01-rus.pdf>
4. Пандемия COVID-19. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
5. РИА рейтинг социально-экономического положения регионов России 2021: Информационное агентство «РИА Рейтинг». URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html>
6. Статистика коронавируса в России. URL: <https://horosho-tam.ru/rossiya/coronavirus>
7. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. URL: <https://krsdstat.gks.ru/>
8. Лопатина И. Ю., Хохлова Т. П. Региональные проблемы социально-экономической политики в сфере управления человеческими ресурсами (на примере Краснодарского края) // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 6. С. 45–54.
9. Полякова А. А. Оценка уровня социально-экономического развития региона // Вестник сельского развития и социальной политики. 2018. № 2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>

РОССИЙСКАЯ «ЗЕЛЕНАЯ» ПОВЕСТКА И ГЛОБАЛЬНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ

Рассматриваются некоторые проблемы реализации климатической повестки ООН – «Повестка-2030», вопросы сокращения выбросов парниковых газов и преодоления угроз энергетического кризиса. Исследуются уникальные меры российского менеджмента по сбалансированному развитию разных отраслей энергетики, осуществлению эффективной тактики и стратегии в области сохранения климата, снижения опасных выбросов и разрешения мировых энергетических задач.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Парижское соглашение по климату, «Повестка-2030», «зеленая» повестка, климатические угрозы, энергетический кризис, парниковые газы, углеродная нейтральность.

S. K. Udalykh

Irkutsk Regional Office Russian Academy of Natural Sciences (IRO RAEN), Irkutsk

RUSSIA'S GREEN AGENDA AND GLOBAL CLIMATE THREATS

The article discusses some of the problems of implementing the UN climate agenda – the 2030 Agenda, issues of reducing greenhouse gas emissions and overcoming the threats of the energy crisis. The unique measures of Russian management for the balanced development of various energy sectors, the implementation of effective tactics and strategies in the field of climate conservation, reducing hazardous emissions and solving global energy problems are investigated.

Keywords: sustainable development, the Paris Climate Agreement, the 2030 Agenda, the Green Agenda, climate threats, the energy crisis, greenhouse gases, carbon neutrality.

Одной из важнейших задач большинства стран является достижение реальной и долговременной устойчивости социально-экономического развития. Многими мировыми лидерами и специалистами признается тесная связь устойчивого развития с изменениями климата планеты. Развитие национальных экономик многих стран, в том числе ведущих их отраслей – промышленности, энергетики, строительства, сельского хозяйства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства оказывает прямое и все более возрастающее влияние на климат и окружающую среду. Усиливающиеся антропогенные нагрузки ведут к потеплению планеты, угрожают воспроизводству природных ресурсов, здоровью и жизни населения, создают большие вызовы и существенные риски для общества, экономики и государственному управлению [13]. Сводным фактором, влияющим на изменение климата, является содержание в атмосфере так называемых парниковых газов (в том числе углекислого газа CO₂, водяного пара, метана и прочих газов), которые создают защитную оболочку для земли. Превышение же параметров оболочки приводит к нагреванию планеты, изменению климата и возникновению опасных ситуаций.

Климатическая «Повестка-2030», принятая всеми государствами-членами ООН в сентябре 2015 г., в течение 7 лет реализуется в странах по-разному и сопровождается рисками выполнения. В ходе трансформации климатической повестки страны задаются вопросом: или сохранять, или отменять, или модифицировать эту повестку? Часть стран в своих стратегиях климатического развития стремятся, по возможности, полностью следовать положениям «Повестки-2030» и реализовать принятые комплексные решения по климату; другая группа стран постепенно отходит от принятых климатических обязательств и практически для себя отменила эту мировую повестку. Третья относительно не большая группа стран (в том числе Россия, Республика Белоруссия) осуществляет взвешенное и разумное направление реализации решений по климату, т. е. вносит видоизменения в климатическую повестку, не преобразуя внутренней сущности этой повестки.

Реализация международной программы «Повестка-2030» привела к появлению ряда родственных дефиниций: «зеленая» повестка, «зеленая» экономика, «зеленый» энергопереход, «зеленая» энергетика, которые определяют содержание технических, экономических и

организационных процессов и отношений в области климата, выбросов парниковых газов и развития разных видов энергии (есть и другие словообразования: «зеленое» развитие, «зеленые» проекты, «зеленые» облигации, «зеленые» технологии, «зеленый» водород, «зеленое» спокойствие, «зеленая» угроза, «зеленая» игра и т. д.).

К настоящему времени в России уже наработаны надежные технологии сокращения объемов вредных выбросов, продолжаются исследования по противодействию климатическому угрозам, повышению поглощающей способности лесных территорий страны. Россия выполняет решения ООН по климатической «Повестке-2030» и одновременно пропорционально и комплексно развивает производства всех видов энергии, не допуская энергетического кризиса.

Цель исследования

Рассмотреть некоторые проблемы реализации климатической повестки ООН, в том числе сокращения выбросов парниковых газов и преодоления угроз энергокризиса. Обосновать, что Россия осуществляет эффективные тактику и стратегию по внедрению конкретных мер в области сохранения климата, снижения опасных выбросов и разрешения мировых энергетических задач.

Результаты исследования

1. Климатическая повестка становится значимым фактором изменений в мировой экономике, в том числе в энергетике. На протяжении десятков лет ООН как мощнейшая планетарная организация уделяет большое внимание проблемам климата земли; этой организацией в 1992 г. была принята специальная Конвенция, которая положила начало международному сотрудничеству по вопросам климата в форме регулярного проведения глобального климатического саммита, называемого Conference of the Parties («Конференция сторон»). Основная цель Конвенции – не допустить опасного антропогенного воздействия на климатическую систему Земли. Существенный вклад в разрешение этой цели внесли два важнейших мировых решения: Декларация «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» о реализации 17 Целей Устойчивого Развития – ЦУР (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г.) и Парижское соглашение по климату (принято 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН 12 декабря 2015 г.). Парижское соглашение ООН призывает государства снизить выбросы CO₂; цель соглашения – снизить выбросы углекислого газа, которые происходят по большей части из-за деятельности человека. 200 стран, подписавших соглашение, должны к 2030 г. сформировать механизмы для перехода на безуглеродную экономику. Правительству России в сентябре 2019 г. официально приняло Парижское соглашение ООН [8].

2. Государства-члены ООН в самом начале реализации указанного решения ООН единогласно согласились с этой будущей уникальной мировой тенденцией. Вместе с тем в последующем реальная социально-экономическая ситуация быстро и интенсивно изменялась и оказалось, что согласованных единых подходов и методов среди ведущих стран мира в достижении ЦУР и осуществлении мер «Повестки-2030» не сформировалось; в настоящее время в практических действиях по реализации этой повестки наблюдаются разнородная и несогласованность, особенно, среди государств Европейского союза (ЕС). Мнимая «зеленая» евролидерность превратилась в реальный «зеленый» евроразлад. В отдельных странах этого союза в связи с разным пониманием руководства каждого государства общих целей и задач ЕС по снижению выбросов парниковых газов и достижению углеродной нейтральности союзной экономики, а также с учетом фактической социально-экономической ситуации разрабатываются свои национальные пути участия в развитии «зеленой» экономики и ведутся интенсивные поиски источников «зеленых» энергоресурсов как собственных, так и из других стран ЕС и мира взамен отказа от поставок газа, нефти и угля из России.

3. В каждой стране осуществляется своя организационно-хозяйственная программа «зеленой» трансформации экономики, в том числе «зеленого» энергоперехода; так, например:

– в Венгрии начинается с непосредственным участием России строительство двух современных атомных электростанций (АЭС) для выработки электроэнергии и теплоносителя;

– Германия демонтирует ветряные станции (ВЭС), останавливает работу действующих АЭС и отказывается от использования атомной энергии; одновременно расконсервирует и запускает в действие свои тепловые электростанции (ТЭС) и местные угольные шахты;

– Литва также отказалась от АЭС и ищет в Европе поставщиков другой энергии;

– в Чехии населению в связи с «топливной бедностью» предлагается правительством для отопления дома использовать дрова вместо газа;

– Норвегия, всегда поставляющая в страны ЕС до 25 % всей потребности в газе, в 2022 г. резко подняла цены на этот вид энергии, что снизило объем закупок газа и повысило риски спада отдельных экономик и ухудшения жизни населения;

– Финляндия продлевает контракт с Россией на покупку у нее газа на два предстоящих года;

– Великобритания начинает строительство на своей территории новых АЭС, вводит в действие оставшиеся угольные предприятия и субсидирует их работу;

– Франция возобновляет работу угольных ТЭС на северо-востоке страны и т. д.

– некоторые страны (например, Саудовская Аравия, Япония, Австралия и др.) противятся «зеленой» трансформации экономики и хотят добиться от ООН принятия менее радикальных целей по отказу от ископаемого топлива.

Общественность планеты обеспокоена медленными темпами реализации «Повестки-2030». По мнению главы ООН г-на Антониу Гутерриша глобальная борьба за изменение климата будет выиграна или проиграна в текущее десятилетие, и мир сейчас находится на пути к «климатическому аду» [4].

4. Россия как суверенное государство, всегда полностью соблюдающее принятые ею мировые соглашения, с самого начала активно занималась и сейчас в плотную неуклонно занимается взаимосвязанными проблемами сохранения климата, снижения опасных выбросов и выработки эффективных видов энергии. В стране после решений ООН приступили к разработке своей государственной нормативно-законодательной базы и реализации национальных проектов в области «зеленой» повестки, в том числе «зеленой» энергетики [6; 9; 14]. В отличие от ряда ведущих стран, весьма агрессивно взявших односторонний курс на резкое сокращение или отказ от традиционных «грязных» источников энергии (уголь, нефть, газ) и переход на «чистые» возобновляемые энергоресурсы (солнечная, ветряная, водородная, приливная энергии), Россия в силу больших территорий и огромных разнообразных генерирующих энергоресурсов планомерно и обдуманно развивает все виды энергий. Россия в климатической повестке и решении энергопроблем применила уникальные тактику и стратегию, которые оказались не понятными западным странам. Такая государственная технико-экономическая стратегия позволяет создавать как новые виды энергоресурсов, так и поддерживать традиционные источники энергии; в итоге в стране безболезненно и без рисков эффективно решаются энергетические и финансовые проблемы всех отраслей экономики, а также экологические проблемы по сокращению выбросов парниковых газов.

5. По нашему мнению, руководители некоторых стран ЕС и главные менеджеры ряда крупных западных компаний, используя климатические цели и задачи «Повестки-2030», организовали против России «большую зеленую игру», которая в итоге постепенно проваливается; при этом игра была Россией официально принята, но она началась и идет только по российским правилам и в полном соответствии с положениями «Повестки-2030». Экономическую основу европейской климатической «игры» должны были составить два фактора: первый – предполагаемый спад экономики России вследствие существенного снижения и даже полного отказа от потребления странами ЕС традиционных российских источников энергии; второй – необходимость транспограничного углеродного налога, который должны будут уплачивать российские компании западным странам за поставку им определенных видов продукции. Эти два фактора пока себя на территории России совершенно не оправдали. В предложенной «игре» западноевропейские авторы задуманных против России методов в области реализации климатических событий не учитывают, в частности, высокую естественную поглощающую способность российских лесов и независимую энергетическую политику.

6. Как известно, в течение 2021–2022 гг. во многих странах мира, ускоренно развивающих солнечно-ветряную энергетику, происходил и сейчас наблюдается глубокий энергетический кризис. Россия же – одна из развитых промышленных стран, которая избежала мирового энергетического кризиса. По мнению руководства страны и отдельных главных менеджеров ведущих отечественных энергетических компаний, в настоящее время российская энергетика является одной из самых «зеленых» в мире (около 40 % выработки является безуглеродной; в этот процент входит выработка всех солнечных и ветровых электростанций, а также ГЭС и АЭС) и лишь разумный баланс между традиционной и возобновляемой энергетикой способен обеспечить устойчивый рост экономики [1]. Современная структура электрогенерации в России следующая: ТЭС (тепловые электростанции) – 62,9 %; ГЭС (гидравлические электростанции) – 17,6 %, АЭС (атомные электростанции) – 19,3 %; СЭС (солнечные электростанции) – 0,1 %; ВЭС (станции других возобновляемых источников электроэнергии) – 0,1 %.

Выводы и предложения

1. *Общие тенденции России.* Эти тенденции по реализации климатической повестки, эффективному энергопереходу и ускоренному достижению углеродной нейтральности национальной экономики четко определены руководством страны, в том числе лично Президентом РФ В. В. Путиным, а также в ряде государственных стратегических документах; эти конкретные тенденции состоят в следующем:

– неуклонный плавный и сбалансированный переход в «зеленой» экономике в соответствии с Парижским соглашением и решениями двух последних Всемирных конференций ООН по климату (Шотландия, Глазго, 31 октября – 12 ноября 2021 г. и Египет, Шарм-эль-Шейх 6–18 ноября 2022 г.);

– дальнейшее устойчивое развитие (модернизация и реконструкция действующих предприятий, освоение новых месторождений и строительство новых предприятий) нефтяного, газового, угольного и атомного секторов;

– развитие внутреннего рынка энергопотребления: внутри страны необходимо поставить задачу увеличения в балансе потребления доли возобновляемой энергии с сегодняшнего 0,2 % до 10 % к 2040 г.; уменьшить долю угля в два раза: с 15 % до 7 %;

– развитие внешнего рынка энергопотребления: Россия должна остаться лидером в традиционных источниках энергии даже при снижении доли углеводородов в мировом энергодобывании; в настоящее время наша страна в мировой торговле нефтью и газом составляет 20 %. В России появляются новые источники энергии (например, водород), которые будут увеличивать свою долю в мировом энергодобывании;

– коренное совершенствование лесопользования с целью сохранения высокой природной способности лесов поглощать углекислый газ как важной составной части парниковых газов.

2. *Развитие угольной отрасли и тепловых угольных электростанций.* Несмотря на всеобщее принятие Парижского соглашения об отказе от традиционных ископаемых источников энергии, многие страны в связи с энергетическим кризисом временно (возможно на несколько лет) возвращаются в «угольную» эпоху. Причиной такого обратного решения названа слишком несвоевременная увлеченность «зеленой» и «возобновляемой» энергетикой, а также дефицит природного газа. Россия весьма быстро сориентировалась и приняла Программу развития угольной промышленности на период до 2035 года [10]; реализация этой программы позволит обеспечить ископаемым топливом как внутренние, так и внешние потребности (во многих странах мира уголь на определенную перспективу будет составлять значительную долю в энергодобывании). У России имеется несколько уникальных проектов эффективного развития угольной отрасли в Арктической зоне, на севере Хабаровского края, в Якутии и Кемеровской области с направлением угля в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Реализуются программы коренной модернизации действующих ТЭС на всей территории России, в том числе Иркутской области и Красноярском крае.

3. *Развитие гидроэнергетики.* Этот вид энергии развивается на основе Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2035 года [3]. В России эксплуатируется

выше 100 ГЭС, которые производят самую чистую, т. е. безуглеродную электроэнергию. ГЭС имеют высокие технико-экономические показатели деятельности и поставляют весьма дешевую и качественную энергию, что подтверждается работой станций в восточной части страны: Иркутской, Братской, Усть-Илимской станций (Иркутская область), Красноярской, Саяно-Шушенской, Богучанской и Курейской станций (Красноярский край), Зейской, Вилюйской, Колымской и Бурейской станций (Дальний Восток) и др. Россия имеет значительный потенциал будущего освоения гидроресурсов: это освоение в нашей стране составляет пока только 10 % (в Индии – 21 %, Канаде – 32 %, Китае – 41 %, Бразилии – 48 %, США – 52 %). Большая часть мощностей ГЭС в России эксплуатируется отдельными крупными энергокомпаниями: РусГидро, Интер РАО, ЕвроСибЭнерго, ТГК-1, ТГК-15, Татэнерго, Норильско-Таймырская энергетическая компания. В течение ряда последних лет на многих ГЭС ведется крупномасштабная работа по повышению их мощности и по коренной модернизации и реконструкции основного и вспомогательного оборудования. Высокая эффективность деятельности ряда сибирских ГЭС позволяет далее выпускать на заводах цветной металлургии так называемый «зеленый» алюминий, пользующийся большим спросом у зарубежных предприятий.

4. *Развитие газовой отрасли.* По разведанным запасам газа Россия занимает 1 место в мире (почти 48 трлн. кубометров). Специалисты подтверждают наличие больших месторождений газа на шельфе наших северных морей. В России создается единая трубопроводная система (ГТС), при этом организуются два варианта направлений продажи газа (в страны Европы и страны Азии), появляется возможность подключения к трубопроводу в Китай газопроводов из 3 имеющихся в Сибири и на Дальнем Востоке месторождений газа, появляется долгосрочная программа газификации ряда регионов и городов. В соответствии с Долгосрочной программой в стране необходимо ускорение реализации масштабных проектов по строительству нескольких газопроводов и заводов сжиженного природного газа (СПГ) на основе собственных новейших технологий [2]. К 2035 г. Россия будет производить 140 млн т СПГ в год (сейчас этот показатель составляет 30 млн т); доля страны на мировом рынке этого вида газа составит 15–20 %. Основная роль в развитии отрасли отводится строительству заводов в Арктической зоне; благодаря им объем производимого СПГ увеличится в 4,5 раза. Потенциальными точками производства СПГ с учетом наличия запасов газа и доступности для газозовозов станут в первую очередь месторождения Севера полуостровов Ямал и Гыдан, а также побережье Дальнего Востока, включая остров Сахалин, побережья Охотского моря и Северного Ледовитого океана, север Красноярского края, шельфовые проекты. Одновременно рассматривается возможность запуска газохимических производств на базе СПГ-кластеров. Крупнейшие новые предприятия газохимической отрасли: Амурский газохимический комбинат (Амурская область), Иркутский завод полимеров (Иркутская область) Акцент программы делается на расширении газификации регионов, а также на инвестиционных проектах за счет развития малотоннажного СПГ. Малотоннажное СПГ будет развиваться в Якутии, Карелии, Амурской, Мурманской, Ленинградской, Псковской Томской Кемеровской и Иркутской областях. Рекомендуется ускоренное освоение Ковыктинского газоконденсатного месторождения (Иркутская область) с последующим включением в газопровод «Сила Сибири» и «Союз – Восток» (т. е. в Монголию и Китай).

5. *Развитие нефтяной отрасли.* Россия обладает уникальной, высокоэффективной ресурсной базой. Удельные операционные издержки и инвестиции в новые российские проекты являются одними из самых низких в мире. Почти все мировые прогнозы предсказывают в перспективе до 2030–2040 гг. рост спроса на нефть по сравнению текущим уровнем. Нефть и газ останутся стержнем мировой экономики в обозримой перспективе. Ключевым стимулом роста спроса на нефть станет нефтехимия. Ожидается масштабный приток инвестиций в нефтяную отрасль. Благодаря собственной ресурсной базе, Россия активно инвестирует в разведку и добычу нефти. При этом значительные средства направляются также на снижение выбросов на всех этапах производства. Крупнейшими российскими нефтяными компаниями являются: Роснефть, Газпром нефть, ЛУКОЙЛ, Татнефть, Башнефть, Самотлорнефтегаз,

Оренбург нефтегаз, Юганскнефтегаз, РуссНефть, Иркутская нефтяная компания (ИНК), Томскнефть, Верхнечонскнефтегаз, Славнефть, НОВАТЭК и др. Для поставки нефти на переработку в стране создана сеть нефтепроводов; основные из них (ТОП-10) следующие: Баку-Новороссийск, Балаханы-Черный город, Балтийская трубопроводная система, Восточная Сибирь-Тихий океан, Грозный-Туапсе, нефтепровод Дружба, Каспийский трубопроводный консорциум, Мурманский нефтепровод, Сургут-Полоцк, Узень-Атырау-Самара.

6. *Развитие атомной энергетики.* Россия является мировым лидером по развитию атомной энергетики; на ее территории работают 11 АЭС с 38 энергоблоками. Россия обладает полным набором технологий атомной энергетики: от добычи урановых руд до выработки электроэнергии, имеет значительные разведанные запасы урановых руд и промышленностью по их добыче и переработке. Согласно Энергетической стратегии [15] и Стратегии декарбонизации [12] доля этой энергии в стране должна вырасти с сегодняшнего уровня 20 % до 25 % к 2040 г.; для этого потребуются возвести как минимум новых 24 стационарных энергоблока. В будущем, кроме крупных стационарных АЭС, будут востребованы плавучие АЭС и мини-реакторы, которые могут обеспечивать энергией многие отдельные населенные пункты, в том числе поселения на берегах Северного Морского Пути. Ядерная энергетика может быть эффективной и надежной заменой углеводородов только в условиях работы в замкнутом ядерном топливном цикле (ЗЯТЦ). Исследования в мире в области этой технологии реализуется только в России (кроме того, что в Китае эксперименты в данном направлении только начинаются). По оценке специалистов, ЗЯТЦ в случае его успешной реализации к 2040 г. будет активно замещать нефть, к 2050 г. газ и к 2070 г. уголь.

7. *Развитие водородной энергетики.* В мире в настоящее время наблюдается повышенное внимание к развитию водородного направления. Россия приняла государственные долгосрочные документы по развитию водородной энергетики [5; 11]; развитие отечественной водородной энергетики является естественным ходом развития науки и технологий и продолжением традиционного для нашей страны ресурсосберегающего подхода. Водород может быть использован для накопления, хранения и доставки энергии и рассматривается в качестве перспективного энергоносителя и инструмента для решения задач по развитию низкоуглеродной экономики и снижению антропогенного влияния на климат. Основными преимуществами водорода является возможность его получения из различных источников и отсутствие выбросов углекислого газа при его использовании в качестве энергоносителя. В период до 2035 г. в качестве приоритетных направлений рассматривается производство низкоуглеродного водорода из ископаемого сырья, на базе атомных и гидравлических электростанций.

8. *Развитие ветряной, солнечной и приливной энергетики.* Кроме традиционных источников энергии мировая экономика развивает производство и потребление так называемых «возобновляемых источников энергии» (ВИЭ), к которым относятся энергии солнца, ветра, воды, биомассы, геотермальная энергия; в ряде документов ВИЭ называются еще как «альтернативная энергетика». Россия с некоторым отставанием от ряда стран ЕС начала активно и целенаправленно заниматься ВИЭ после принятия Государственной программы реализации возобновляемой энергетики [7]; с этого момента мощности солнечно-ветровой энергетики в стране начали резко увеличиваться (доля этой энергетики в настоящее время не превышает 0,2 % в общем производстве электричества). Россия обладает колоссальной возможностью для замещения ископаемого топлива возобновляемыми источниками энергии. В перспективе наша страна может стать одним из лидеров по развитию этой «дружественной» энергетики. Россия начала развивать возобновляемую энергетику относительно недавно: еще несколько лет назад в стране не было крупных промышленных солнечных и ветровых электростанций. Российский Гринпис выпустил интерактивную карту, на которой собрал действующие солнечные, ветряные, геотермальные электростанции, а также биогазовые станции и малые ГЭС (всего на карте страны более 200 таких объектов). Основные ВЭС сооружаются на удаленных территориях страны; так, относительно мощные станции ветроэнергетики возведены в Чукотском автономном округе, Камчатском крае, Сахалинской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Республике Саха – Якутия, Хабаровском крае. В 2021 году

мощность, полученная с помощью ветроэнергетики, составляла 1955 МВт, солнечной энергетики - 1661 МВт.

9. *Совершенствование лесного хозяйства и сохранение лесов.* Россия возглавляет список стран-лидеров по запасам древесины: леса занимают 46 % территории и около 82 % лесного фонда приходится на Сибирь и Дальний Восток, где сегодня активно ведется заготовка деловой древесины. На территории страны произрастает огромный объем лесных массивов: общая площадь земель, на которых расположены леса, составляют 1188 млн га. Российские леса обладают высокой поглощающей углекислый газ способностью, что дает нашей стране надежный инструмент формирования мощного вклада в общее мировое сокращение парниковых газов и в итоге снижения климатических угроз. В течение десятилетий и даже столетий леса способны не только хранить, но и продолжать перерабатывать углекислый газ из атмосферы. Хвойная сосна, ель и лиственница усиленно поглощают углерод. Вместе тем лесное хозяйство России пока не достаточно готово для исполнения глобальных функций. В предстоящие несколько лет в России необходимо осуществить огромный комплекс работ по учету поглощающей способности лесов и их влияния на климат; в результате этих работ ожидается создание методик, технологий и практических рекомендаций по увеличению поглощающей способности лесных, болотных и других экосистем с широким внедрением управляемого природопользования. Рекомендуется ускорение и расширение лесохозяйственных работ с целью обновления устаревших данных о состоянии лесов во всех лесных регионах страны; значимость этих работ усиливается в связи с реализацией в регионах так называемых лесных инвестиционных проектов, которые могут быть осуществлены только на достоверной лесной базе.

Заключение. Российская Федерация для достижения целей Парижского соглашения по климату осуществляет честную и открытую государственную политику в области климатических угроз, направленную на сокращение и предотвращение антропогенных выбросов парниковых газов, расширение сфер применения энергоносителей с низким углеродным следом и внедрения наилучших технологий. Осуществляя эту политику, государственный менеджмент успешно, комплексно и целенаправленно развивает как традиционные отрасли энергетики, так и новые виды энергии. Вследствие сырьевых особенностей страны, отечественных эффективных технологических наработок и прогрессивных устремлений населения Россия не боится климатических угроз; страна планомерно и неуклонно превращается в один из крупнейших мировых центров производства и поставок самых различных видов энергии. При этом значительный объем резервных мощностей позволяет России свободно маневрировать своими энергетическими источниками. Российская энергетическая обеспеченность является надежным гарантом от современных и будущих климатических угроз. По мнению главы «Роснефть» И.И.Сечина, высказанного им на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2022), Россия может стать спасительным «Ноевым ковчегом» для всего мира благодаря ее мощнейшему энергетическому потенциалу и обширному портфелю первоклассных энергетических проектов.

Литература

1. Выступление Президента РФ В. В. Путина на Саммите по вопросам климата 22.04.2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65425> (дата обращения: 18.11.2022).
2. Долгосрочная программа развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 16.03.2021 № 640-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400381407/#1000> (дата обращения: 18.11.2022).
3. Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 09.06.2017 № 1209-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/zzyvuhfq2F3OJK8AZKVsXrGlbW8ENGp.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).
4. Климатический саммит COP-27, Египет, г. Шарм-эль-Шейх, 6–7 ноября 2022 г. URL: <http://cop27.eg/#/> (дата обращения: 18.11.2022).
5. Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р. URL: <http://government.ru/docs/42971> (дата обращения: 18.11.2022).
6. Об ограничении выбросов парниковых газов : федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47013> (дата обращения: 18.11.2022).

7. Основные направления государственной политики в сфере повышения эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 24.03.2022 № 594-р. URL: <http://government.ru/news/44924> (дата обращения: 18.11.2022).

8. О принятии Парижского соглашения : постановление Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228. URL: <http://government.ru/docs/37917> (дата обращения: 18.11.2022).

9. О сокращении выбросов парниковых газов: указ Президента РФ от 04.11.2020 № 666. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45990> (дата обращения: 18.11.2022).

10. Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 13.06.2020 № 1582-р. URL: <http://government.ru/docs/39871> (дата обращения: 18.11.2022).

11. Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года : распоряжение Правительства РФ от 12.10.2020 № 2634-р. URL: <http://government.ru/docs/40703> (дата обращения: 18.11.2022).

12. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года : распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р. URL: <http://doc.cntd.ru/document/726639341> (дата обращения: 18.11.2022).

13. Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы : постановление Правительства РФ от 08.02.2022 № 133. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403425684/#0> (дата обращения: 18.11.2022).

14. Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 12.07.2021 № 1912-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107200045> (дата обращения: 18.11.2022).

15. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р. URL: <http://government.ru/docs/all/128340> (дата обращения: 18.11.2022).

УДК 323(470)

В. В. Чернов

Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ГУМАНИТАРНОГО ХАРАКТЕРА

Рассматриваются наиболее актуальные цивилизационные вызовы и угрозы гуманитарного характера в современной России. Проанализированы наиболее значимые внутренние факторы, влияющие на возникновение угроз в сфере культуры и образования. Предложены способы и рекомендации по нейтрализации вызовов и угроз деструктивного характера в гуманитарной сфере.

Ключевые слова: русская цивилизация, вызовы и угрозы, гуманитарная сфера, цивилизационная идентичность, национальная безопасность.

V. V. Chernov

Russian Russian University of Transport (MIIT), Moscow

MODERN RUSSIA: CIVILIZATIONAL CHALLENGES AND HUMANITARIAN THREATS

The article deals with the most urgent civilizational challenges and threats of a humanitarian nature in modern Russia. The author of the article analyzed the most significant internal factors influencing the emergence of threats in the field of culture and education. The author suggests methods and recommendations for neutralizing destructive challenges and threats in the humanitarian sphere.

Keywords: Russian civilization, challenges and threats, humanitarian sphere, civilizational identity, national security.

Современная политическая и социально-экономическая реальность в которой приходится существовать русской цивилизации характеризуется с одной стороны все нарастающим на нее внешним давлением, в основном со стороны коллективного запада, с другой стороны наличием внутренних противоречий и проблем, которые по сути своей носят хронический, затяжной характер. В статье сделан акцент на рассмотрении и анализе проблем и противоречий социокультурного, гуманитарного характера, которые тормозят, а порой и ставят сомнение возможность существования и дальнейшего развития России как цивилизационного образования.

Основная цель внешнего давления на Россию – это не «дать возможность восстановления и развития на просторах Евразии русской цивилизации, аналогичной по силе и социально-экономическим возможностям СССР. Данная стратегия не нова, за более чем тысячелетнюю историю России, русская цивилизация испытывала и испытывает на себе постоянное давление, в том числе, и вооруженное со стороны западной цивилизации» [8, с. 516]. Сложившаяся на сегодняшний день кризисная ситуация только подтверждает тезис о том, что государство и цивилизация может сохраниться при условии подтверждения самим российским народом и обществом, осознания России как цивилизации. По словам С. Кара-Мурзы, «Россию мы представляем в разных ипостасях страна, государство, народ, культура... Все это большие целостности. Самая всеобъемлющая целостность – Россия как цивилизация» [7].

В предлагаемой статье в большей степени будут рассмотрены вызовы и угрозы внутреннего характера, которые негативно влияют на развитие как российского общества, так и государства, а в конечном итоге как говорилось выше, на возможность существования самой русской цивилизации.

Исследования показывают, что внутренние вызовы и угрозы в гуманитарной сфере в первую очередь в сфере культуры образования России по своему негативному влиянию на процессы социально-экономического и научно-технологического развития нашей страны, а также на обеспечение ее национальной безопасности, являются существенно более серьезными по сравнению с внешними вызовами и угрозами.

Создание предпосылок будущего развития России как цивилизации, требует конкретных шагов, опирающихся на глубокий анализ моральных, исторических, социальных, экономических, политических и других аспектов. Рассматривая вопросы внутренних вызовов и угроз, вопросы национальной безопасности, хотелось бы остановиться на анализе таковых в гуманитарной сфере к которой в первую очередь необходимо отнести культуру и образование. Акценты социокультурного и гуманитарного свойства связанных с безопасностью общества и государства вовсе не случайны. Они основаны на доминирующей сегодня в российском обществе системе ценностей, на его запросе по изменению жизни граждан, на объективном анализе угроз и вызовов цивилизационной идентичности российского общества.

Как уже было сказано выше, в современных условиях узловым моментом становится цивилизационная безопасность. Поэтому власть и гражданское общество должны осознавать основные вызовы и угрозы цивилизационного характера и руководствоваться в своей деятельности базовыми национальными интересами и ценностями.

Президент России В. В. Путин еще в 2012 г. в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации отмечал, что национальные интересы являются «духовными скрепами», способными объединить нацию на общих нравственных ориентирах и патриотических ценностях и сделать нас во все времена крепче, сильнее [5].

Одной из таких скреп является национальная культура. История существования цивилизаций не раз демонстрировала, что деградация государства и общества, а порой и их гибель, как правило, всегда начинались с разложения морали, нравственности и в конечном итоге осов культурной жизни, формирования в сознании людей ложных идеалов и ценностей.

Культура представляет собой важный и значимый цивилизационный фактор, который непосредственно влияет на социально-экономическое развитие общества и государства. Эту мысль неоднократно подчеркивал Д. С. Лихачев, указывая, что «безкультуры в обществе нет и нравственности, а без элементарной нравственности не действуют социальные законы, экономические законы, не выполняются указы и не может существовать современная наука» [3]. Именно культуру в ее ценностном понимании является той главной скрепой, которая делает Россию единым самобытным сообществом, государством, цивилизацией. Приобщение граждан России к национальной культуре, культурному наследию выработанного предшествующими поколениями, формирует цивилизационную идентичность в российском обществе.

Анализирую вызовы и угрозы социокультурного и гуманитарного характера необходимо отметить, что наиболее опасными и разрушительными для нашей цивилизации являются:

- девальвация ценностной системы являющейся основой национальной культуры, насаждение чуждых ценностей;
- вытеснение высоких образцов культуры, искусства из учреждений культуры, телевидения, СМИ и насаждение низкопробной массовой культуры;
- разрушение национальной системы образования, снижение образовательного и культурного уровня общества;
- рост немотивированной агрессии и социальной нетерпимости в российском обществе;
- проявления асоциального поведения, особенно в молодежной среде;
- целенаправленная фальсификация истории России, разрушение героических образов и идеалов наших предков в сознании российских граждан;
- негативная оценка значимых исторических периодов для русской цивилизации.

Вышеперечисленные вызовы и угрозы во многом обусловлены глобальными процессами деструктивного характера нацеленных на разрушение самостоятельных и суверенных культур и обществ, а соответственно ценностных цивилизационных систем. Особенно опасным вызовом для гуманитарной сферы России является излишняя цифровизация общества, которая подменяет живое общение человека с человеком, увеличивает объем пустой и ненужной информации, ограничивает возможности культурных коммуникаций. Однако в таком противостоянии нет необходимости уходить в различные практики изоляционизма, наоборот необходимо усиливать влияние национальной культуры в рамках межкультурного взаимодействия, демонстрировать наши национальные ценности и жизнеутверждающие образцы организации российского общества.

В статье в большей степени хотелось бы рассмотреть внутренние социально значимые факторы, обуславливающие вызовы и угрозы в гуманитарной сфере и оказывающие разрушающее воздействие на русскую цивилизационную идентичность.

К таким факторам можно отнести:

- отсутствие в Российской Федерации национально-государственной идеологии без которой невозможно развитие общества и движения в будущее русской цивилизации;
- отсутствие в государстве и обществе объединяющего мировоззрения;
- индивидуализация сознания российских граждан, отсутствие консолидации и солидарности в обществе, не способность на мобилизацию, «рывки», напряжение [2];
- отказ от основополагающего принципа социально-экономической устроитва российских общества, принцип социальной справедливости;
- снижение качества образования, неадекватность содержания и структуры образования национальным целям и интересам нашей страны в современных геополитических условиях;
- отсутствие системы воспитания будущих поколений соотносенной с традиционными ценностями, социальными нормами и национальными интересами;
- отсутствие выверенной и суверенной государственной культурно-образовательной политики;
- наличие в российской управленческой элите значительного числа чиновников оказывающих непосредственное влияние на проведение государственной политики в гуманитарной сфере, с прозападной ориентацией;
- недостаточное финансирование научно-образовательной сферы и сферы культуры;
- низкий социальный престиж учителя, преподавателя вуза, научного работника [9];
- преобладание эмигрантских настроений среди российских молодых специалистов и студентов, масштабная «утечка мозгов» насчитывающая десятки тысяч человек ежегодно [1].

Наверное невозможно представить исчерпывающий список факторов оказывающих непосредственное влияние на возникновение вызовов и угроз внутреннего характера. В статье обозначены наиболее значимые из них.

Официальные документы в сфере безопасности такие как «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» относит сохранение и развитие гуманитарной сферы к числу национальных интересов на долгосрочную перспективу. Культура и образование провозглашается одним из стратегических национальных приоритетов. Также в этом документе подчеркивается, что источники угроз и вызовов особенно в рассматриваемой нами сфере нельзя сводить только к внешним воздействиям.

В Стратегии национальной безопасности отмечено, что «насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности. Пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование наносит непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, поощряют деструктивное поведение, формируют условия для саморазрушения общества» [4].

В связи с вышесказанным необходимо выработать пути, способы и механизмы по нейтрализации и минимизации вышеперечисленных угроз и вызовов внутреннего характера, оказывающих негативное влияние на общественное сознание и разрушающее воздействие на цивилизационную идентичность. На наш взгляд в целях противодействия угрозам и вызовам безопасности гуманитарной сферы российского общества необходимо:

- концептуальное определение и осмысление национальной идеи как вектора и основы развития общества, государства, цивилизационной идентификации;
- воссоздание суверенных социокультурной, социально-экономической и политической систем;
- в основу национальной идеи, а в дальнейшем и идеологии положить принцип социальной справедливости;
- прекратить непрерывные реформы образования, сделать упор на создании национальной системы образования в Российской Федерации;
- воспитание будущих поколений должно осуществлять в духе национальных духовно-нравственных ценностей, возратить в систему образования благородную цель: формирование гармонично развитой личности;
- повысить социальный статус ученых, преподавателей высшей школы, учителей что будет содействовать притоку талантливой молодежи в школы, колледжи, вузы;
- обеспечить доступность «высоких» образцов искусства, художественной культуры для населения, проживающего вдалеке от культурных центров.
- развивать социокультурную деятельность в каждом регионе, постепенно возрождая «моду» на культуру и искусств российского обществе;
- расширять сеть культурно-досуговых учреждений нового типа, привлекательных для молодежи с широким спектром предлагаемых культурных услуг;
- обеспечить государственную поддержку развития системы эстетического воспитания и художественного образования подрастающего поколения;
- государственным и социальным институтам принять все возможные меры по предотвращению нарастающей деградации человека и общества.

Представленные в статье проблемы, связанные с вызовами и угрозами в гуманитарной сфере России и мерами по их противодействию, должны быть в центре как государственных официальных лиц, отвечающих за культурно-образовательную политику в стране, так и гражданского общества. Обозначенные в статье факторы, влияющие на возникновение вызовов и угроз цивилизационного характера, должны стать предметом рассмотрения ученых и экспертов.

Необходимо всему обществу осознать, что безопасность гуманитарной сферы, как одной из составляющих системы национальной безопасности, является наиболее уязвимой с точки зрения деструктивного внутреннего и внешнего воздействия, нарастающие вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации в этой сфере жизни общества в настоящее время, не менее значимы, чем военно-политические, экономические и даже экологические угрозы [6].

Литература

1. Бушуев М. Эксперт: «Россию все чаще покидают образованные и молодые» // Deutsche Welle. 17.01.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/эксперт-россию-все-чаще-покидают-образованные-и-молодые/a47127456> (дата обращения: 01.12.2022).
2. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 3 (67). С. 101–111.
3. Лихачев Д. С. Раздумья о России. СПб.: Logos, 1999. 523 с.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 02.12.2022).
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.12.2012 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/22471.html/> (дата обращения: 01.12.2022).
6. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общей ред. А. С. Коржевского. М.: Изд-во РГГУ, 2021. 562 с.
7. Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение // Материалы Всеросс. науч. конф., 19 марта. 2010 г., Москва / Центрпробл. анал. и гос.-упр. проект. М.: Научный эксперт, 2010. 832 с.
8. Чернов В. В. Цивилизационная миссия России в контексте «нового освоения» Сибири и Дальнего Востока // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации: сб. матер. кругл. стола. Москва 19 авг. 2022 г. / под общ. ред. А. С. Коржевского; ВАГШ ВС РФ. М.: УМЦ, 2022. С. 516–522.
9. Названы самые престижные профессии в России // РИА Новости. 23.11.2020. URL: <https://ria.ru/20201123/professii-1585837979.html> (дата обращения: 03.12.2022).

УДК 338.14

Н. И. Денисова, А. Ю. Штезель, Д. Д. Морозова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Краснодар

КОММЕРЧЕСКИЕ РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рассматриваются понятие коммерческого риска, его разновидности и причины появления. Подчеркиваются, в частности, угрозы, связанные с цифровыми введениями в коммерческую деятельность. Отмечаются виды информационных технологий, их положительные и отрицательные стороны внедрения.

Ключевые слова: коммерческие риски, цифровая экономика, цифровая трансформация бизнеса, цифровые технологии.

N. I. Denisova, A. Yu. Shtezel, D. D. Morozova

Russian Economic University. G.V. Plekhanov, Krasnodar

COMMERCIAL RISKS OF THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

This article discusses the concept of commercial risk, its varieties and causes. In particular, the threats associated with digital introductions to commercial activities are emphasized. The types of information technologies, their positive and negative aspects of implementation are noted.

Keywords: commercial risks, digital economy, digital business transformation, digital technologies.

Предпринимательство является сложной структурой, где каждая часть системы и система в целом, может повлечь за собой определенные риски. Коммерческий риск сам по себе является возможностью возникновения внешней или внутренней угрозы и при этом она имеет способность оказывать прямое негативное воздействие на определенный объект.

Если углубляться в понятие коммерческого риска, то это угроза утраты определенных ресурсов, которые являются важными для процесса производства или же угроза потери определенной части планированного дохода.

Одним из важнейших внешних факторов для появления риска является внешняя экономическая среда. Чаще всего под ней подразумевается неустойчивость национальной экономики, изменения ее показателей, а также внедрение в экономику новых технологий и так далее. У данной среды есть свои особенности:

• Наличие различных факторов, которые могут оказывать непосредственное влияние на конечный результат;

- Предпринимателем не изучена внешняя среда или изучена не в достаточной мере;
- Уровень конкурентоспособности других организаций;
- Появление непредвидимых обстоятельств, которые могут быть связаны как с внешними, так и внутренними аспектами и так далее.

Задачей управления в этом случае является принятие грамотного решения, в результате которого прибыль предприятия и фактор допустимого риска будут уравновешены. Исходя из этого, можно вывести зависимость, при которой эффективность действий полностью зависит от умения правильно предусматривать состояние неопределенности и возникновения риска. Таким образом, риски можно назвать формой неопределенности в процессе коммерческой деятельности [1].

Так как риски могут проявляться во всех аспектах внутренней и внешней среды ведения бизнеса, они имеют большую вариативность классификаций. Рассмотрим некоторые из них.

Важной разновидностью рисков является возможность страхования, так как страхование является способом борьбы с последствиями риска. Так, риск делится на страхуемый и не страхуемый. Если рассматривать каждый вид по отдельности, то страхуемый риск – разновидность риска, при котором возможно появления угроз и их совокупность по происшествию которых начинается процесс страхования, в не страхуемом риске все, наоборот, т. е. возможность появления ситуации, связанной с не страхуемым риском, трудно предсказуема [2].

Как уже рассматривалось выше, риск может быть связан с внешними и внутренними источниками возникновения. На риски из данной разновидности предприниматель не в силах повлиять, только предвидеть и учитывать при реализации предпринимательской деятельности. Внешние риски включают в себя: экономическую, политическую ситуацию в стране или мире, инфляцию, изменения экономических регуляторов и т. д.

Внутренние: материальные потери, потери рабочего времени, непредвиденные происшествия, технологические нововведения и тому подобное.

По причине появления риски делятся на:

- риск посредствам деятельности фирмы;
- риск человеческого фактора;
- риск из-за недостатка информации о состоянии внешней среды;
- риск из-за введения новых технологий (в том числе, из-за внедрения цифровых систем) и так далее [2].

В современных реалиях возникает новая причина появления рисков – это внедрение цифровых технологий.

Кроме огромных возможностей цифровизация несет в себе различные угрозы: социально-экономические (сокращение рабочих мест на основе более широкой автоматизации и роботизации), технологические (цифровые системы с искусственным интеллектом, способные быстрее и качественнее по сравнению с человеком решать сложные задачи), экологические (интенсификация производства может привести к ухудшению экологической обстановки, нарушению климата и т. д.) и информационные (с увеличением объема ценных данных для хранения, практически невозможно использовать традиционные меры безопасности. Основные угрозы в сохранении тайны чаще всего связаны с промышленным шпионажем, потерей персональных данных, а также вмешательством злоумышленников в технологический процесс)

Внедрение «цифровых» технологий могут привести к таким видам риска, как угроза «цифровому суверенитету» страны; значительному усилению конкуренции во всех сферах экономики; снижению уровня безопасности массива данных; нарушению частной жизни из-за постоянного наблюдения за гражданами; уменьшению числа рабочих мест низкой квалификации; усложнению бизнес-моделей; изменению поведения производителей и потребителей и др.

Цифровая экономика предоставляет бизнесу новые направления развития информационных технологий. Но прежде чем применять цифровые технологии, необходимо предусмотреть потенциальные риски каждому предпринимателю, тем более что перечень таких рисков достаточно велик. Поэтому любая предпринимательская структура должна быть готова к возможным рискам, с которыми она может столкнуться. На первый взгляд, подобные инновации, наоборот, приносят дополнительный доход и позволяют избежать непредвиденных угроз, но это не так. Для начала стоит рассмотреть, что такое цифровые технологии. Цифровые технологии – это реализация сбора, обработки, передачи, хранения, поиска и представления данных в электронном формате.

К цифровым инновациям в экономике можно отнести следующие виды информационных и коммуникационных технологий (рис.).

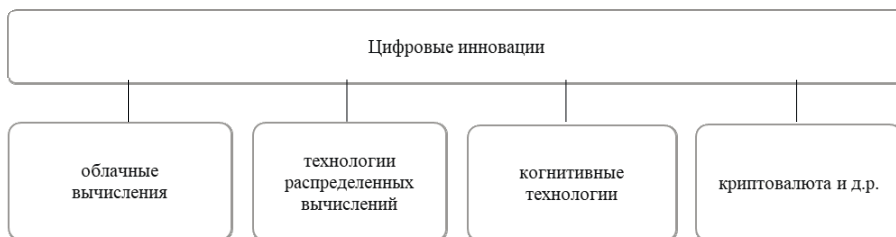

Рис. Виды информационных и коммуникационных технологий

Разберем каждый вид по отдельности.

Облачные вычисления (Cloud Computing) – это концепция, подразумевающая под собой сетевой доступ по запросам работников фирмы ко всем данным вычислительных ресурсов различной конфигурации, благодаря которым можно оперативно реализовывать без эксплуатационных издержек.

Технологии распределенных вычислений применяются для решения ресурсоемких экономических задач, при этом под призмой специфики изучаемой сферы.

Когнитивные технологии – вид средств, благодаря которым можно работать с клиентами (пользователями) путем программы, которая имитирует деятельность человеческого мозга. К ним относится искусственный интеллект.

Криптовалюта – разновидность цифровых инноваций, позволяющая хранить сбережения в виртуальной валюте.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью каждого предприятия, они почти полностью автоматизировали процесс деятельности на предприятии, но при этом они все еще влекут за собой коммерческие риски [4].

Рассмотрим положительные и отрицательные черты внедрения цифровых технологий (табл.).

Таблица

Положительные и отрицательные черты внедрения цифровых технологий

Положительные черты	Отрицательные черты, ведущие к появлению риска
Доступность информации	Риск киберпреступности
Экономия времени	Технологическая уязвимость создаваемой цифровой инфраструктуры
Более полная реализация творческого потенциала персонала посредством использования средств компьютерной связи	Быстрое устаревание оборудования и последующие проблемы с их утилизацией
Снижение ошибок, связанных с человеческим фактором и др	Технологическая зависимость от зарубежных поставщиков и др

Рассмотрим все отрицательные черты и их связь с риском. Так, риск киберпреступности, подразумевает под собой то, что существует вероятность утечки данных из-за различных факторов, к примеру, по данным Microsoft, в первом квартале 2020 г. около 15 % компьютеров в России подверглись взлому программного обеспечения. Но в современных реалиях, данную отрицательную черту учитывают и разрабатывают различные способы защиты коммерческой информации на электронных носителях.

Следующей отрицательной чертой является технологическая уязвимость. Несмотря на уменьшение риска человеческого фактора, благодаря появлению цифровых технологий, появляются риски поломки устройств, что может привести к тому, что, к примеру, процесс производства будет затруднен и замедлен, а пока поломка не будет устранена, чаще возвращаются к старым методам работы, что еще больше замедляет процесс. Так, например, существует масса инцидентов, когда происходят массовые эвакуации автомобилей по причине неработающего сервиса оплаты парковки и тому подобное.

Так как мир прогрессирует с невероятной скоростью, оборудование имеет свойство быстро устаревать, однако «электронные отходы» отмечаются только в 20 % случаях. Здесь риск появляется не только в реалиях одного предприятия, а всего мира в целом. Таким образом, с ростом цифрового прогресса, будет возрастать и степень вредного воздействия на окружающую среду.

Зависимость от импортированных технологических проектов является важной частью возрастания риска для предприятия. Полное отсутствие зарубежного товара на рынке ведет за собой резкое замедление процесса производства и большие убытки. При этом наличие только зарубежной техники ведет за собой ослабление технологической и экономической безопасности, как на уровне страны, так и отдельных фирм [3].

Таким образом, перед внедрением цифровых технологий в бизнес и ради избежания появления рисков, предприниматель должен рассматривать и использовать следующие факторы.

1. Кибербезопасность. Рассматривать только достоверные программы и установление программного обеспечения высокого уровня, чтобы избежать взлома системы и утечки персональных данных. Поэтому предприниматели должны вкладывать инвестиции в больших объемах именно в кибербезопасность.

2. Повышение квалификации работников в сфере цифровизации. Множество рисков, связанных с неправильной работой цифровых данных, можно решить благодаря повышению уровня знания цифровых технологий и понимания их работы.

3. Стараться приобретать технологическое оснащение именно отечественных марок.

4. Рассматривать возможные угрозы, таким образом, предугадывать возможные потери [2].

В цифровой трансформации бизнеса важно учитывать все возможные риски и развивать цифровую культуру. Переход на инновационный путь развития предприятия зависит от выполнения следующих этапов: разработки новой инновационной инфраструктуры, использования конкурентоспособных преимуществ и внедрения цифровых технологий несмотря на риски, так как они значительно повышают рентабельность предприятия.

Литература

1. Асаул В. В., Михайлова А. О. обеспечение информационной безопасности в условиях формирования цифровой экономики // теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 4 (38). С. 5–9.

2. Кулик А. М., Коряков Д. П. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2020. С. 189–192.

3. Риски и угрозы цифровой экономики, пути их решения. URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018023816>

4. Цифровые технологии в экономике. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/tsifrovye-tehnologii-v-ekonomike/>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОГО ПРОСТРАНСТВА: РИСКИ И ОПАСНОСТИ

С позиции современных тенденций развития и внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь человека рассматривается вопрос актуализации цифровых платформ. Выделены особенности цифровых платформ как единицы сетевого пространства и целостной экосистемы. Акцентируется внимание на том, что процессы цифровизации неизбежно сопряжены с возникновением опасностей и рисков новых форматов. Приводится классификация возможных опасностей и рисков, связанных с активным включением цифрового пользователя во взаимодействие с цифровыми платформами.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые пользователи, цифровые сетевые платформы, опасности цифровизации, цифровое общество.

I. V. Legostaeva

Industrial University of Tyumen, Tyumen

DIGITALIZATION OF THE SOCIAL NETWORK SPACE: RISKS AND DANGERS

The article deals with the issue of updating digital platforms from the standpoint of modern trends in the development and implementation of digital technologies in everyday life. The features of digital platforms as a unit of network space and an integral ecosystem are considered. The author focuses on the fact that digitalization processes are inevitably associated with the emergence of dangers and risks of new formats. A classification of possible dangers and risks associated with the active involvement of a digital user in interaction with digital platforms is given.

Keywords: digitalization, digital users, digital network platforms, dangers of digitalization, digital society.

Сегодня цифровизация большинства отраслей и сфер жизнедеятельности современного человека постепенно приводит к массовому включению пользователей в процессы взаимодействия, осуществляемые с помощью цифровых платформ, позволяющих обмениваться релевантной информацией относительно потребностей друг друга.

Цифровые платформы получили свое развитие в сфере экономики и представляли собой «информационные системы, целью которых является обеспечение функций взаимосвязи всех участников рынка, характеризующиеся открытостью для использования» [1].

Современные цифровые платформы представляют собой целые эко-системы, которые вышли далеко за рамки экономики, представляющие широкий спектр возможностей для цифрового пользователя, начиная от совершения покупок, не выходя из дома, заканчивая построением собственных алгоритмов в принятии управленческих решений относительно инвестиционных проектов. Наряду с очевидными преимуществами внедрения в повседневную жизнь цифровых платформ, невозможно не заметить все возрастающую включенность пользователя в виртуальную среду, когда социальные отношения и процессы социальных взаимодействий переносятся в виртуальное пространство, что приводит к появлению новых социальных атрибутов и «нечеловеческих субъектов взаимодействий» [3].

Таким образом, процессы цифровой трансформации сопряжены с возникновением новых рисков и опасностей различного характера, распространение современных цифровых технологий несет в себе возможные отрицательные последствия, которые, без сомнения, должны быть подвергнуты исследованиям и оценке.

В современной реальности единицей сетевого пространства становится именно цифровая платформа, генерирующая реестр цифровых пользователей и хранящая информацию о цифровых следах взаимодействующих на ее просторах субъектах. Цифровые платформы функционируют на основании алгоритмов, обеспечивающих синергетический эффект цифровых технологий и деятельности человека, данный эффект можно охарактеризовать как конвергенция, проблемы которой находят свое отражение в исследованиях и дискуссиях ученых и специалистов в области цифровой социологии, вводится понятие «умные конвергентные решения». Такие решения представляют собой «процессы и решения, обладающие

совокупностью компонентов и связей между ними сближающего характера, благодаря которым обеспечиваются потребительская ценность и положительный эффект путем за счет производства и использования знаний, извлекаемых кибернетическими системами» [5].

Существуют различные точки зрения на вопросы, связанные с определением, классификацией и механизмов предотвращения опасностей и рисков, которые несет в себе цифровая трансформация. Основные направления проявления опасностей детерминированы факторами внешней среды, неподдающимися контролю со стороны человека и носящими объективный характер, оказывающими непосредственное влияние на функционирование сетевых платформ [2].

Целесообразно принимать во внимание тот факт, что опасности могут быть рассмотрены с позиции внешней и внутренней среды единицы сетевого пространства – самой цифровой платформы. Опасности внешней среды порождаются политическими, экономическими, социокультурными и другими составляющими, как некий результат действия социотехнической конвергенции. Опасности внутренней среды опосредованы физико-социальной окружающей действительностью. В которой протекают процессы жизнедеятельности человека.

Цифровая сетевая платформа, представляет собой совокупность цифровых технологий, позволяющих организовать сетевое пространство, используемое с целью взаимодействия пользователей в рамках интересующих сфер деятельности. Цифровая платформа имеет свою архитектуру, включающую инфраструктуру, основанием которой выступают технологии больших данных и искусственного интеллекта, обеспечивающая процессы хранения и обработки данных; цифровых пользователей, генерирующих информацию о себе в цифровой профиль и оставляющих в сетевом пространстве цифровые следы; цифровой интерфейс, задачей которого является организация взаимодействия пользователя и платформы через сеть.

Интерес представляет классификация опасностей, которые несет цифровая трансформация общества, предложенная авторами В. В. Зотовым, И. А. Асеевой, В. Г. Будановым, В. А. Белкиной (рис.). В основе предложенной классификации лежит три группы опасностей. Сервисные опасности исключают пользователя из своей зоны, имеют строго объективный характер проявления, не поддаются прогнозным оценкам, опосредованы нарушениями в работе технико-технологических систем. Это разнообразные ошибки сбора данных, дисфункции в работе программного обеспечения и т. д. С целью снижения возможных последствий от наступления данного вида опасности следует предпринимать превентивные меры, связанные с профилактическими мероприятиями по поддержанию работы оборудования и алгоритмов [4].

Интенциональные опасности детерминированы преднамеренными, зачастую неправомерными действиями субъекта, ведущие прямо или косвенно к причинению ущерба цифровым пользователям и владельцам цифровых платформ. Речь идет об опасности цифровых правонарушений и цифровых преступлений, связанных с неправомерным, несанкционированным доступом к информации с использованием вирусного программного обеспечения и других цифровых технологий.

Опасности ментального характера детерминированы особенностями восприятия и устоявшимися паттернами поведения пользователя в сетевой реальности, специфические реакции и сопровождающие их действия становятся источником угрозы для цифрового пользователя.

Таким образом, обозначенные выше опасности могут проявляться в процессе передачи данных, изменении персональной информации пользователя, потери части данных, некорректной работы цифрового профиля, усиление цифрового контроля и введение в действие сервисов по отслеживанию геолокации, распознаванию лиц, ошибки в алгоритмах принятия решений цифровыми сервисами и платформами.

Рис. Классификация опасностей для цифровых платформ

Рассматривая опасности в процессе цифровой идентификации пользователя следует упомянуть о распространенных ошибках, связанных с закрытием доступа к входу в аккаунт на цифровой платформе, а также с возможностью несанкционированного доступа IoT (интернет-вещей) к обмену данными и информацией, что может привести к нарушению конфиденциальности пользователя и сбоям в работе аккаунта.

В процессах, связанных с сохранением цифровой конфиденциальности пользователь может столкнуться с неправомерным использованием его персональных данных с целью получения финансовой выгоды, с мошенничеством и генерацией клоновых аккаунтов с целью дискредитационных действий.

Опасности в области цифровой коммуникации опосредованы переносом социальных контактов в виртуальную среду, вследствие чего происходит нивелирование ценности общения в межличностном формате, цифровые пользователи все чаще прибегают к услугам виртуальных голосовых помощников и чат-ботов.

Характерными опасностями в области доступности цифровых платформ являются доступность цифровых платформ не для всех категорий цифровых пользователей в силу стоимости их использования, различная скорость доступа в информационно-коммуникативную сеть Интернет, опосредованная техническим источником, ограниченные возможности использования отдельными группами людей (лица с ОВЗ).

Также необходимо отметить источники опасности, которые исходят от самого пользователя: низкий уровень цифровой компетентности, рассматриваемый как цифровое аутсайдерство, формирование фобий, связанных с осуществлением повседневной деятельности без участия цифровых платформ, изоляция пользователя в информационной капсуле цифровых платформ.

Обозначив опасности цифровой трансформации в рамках цифровых сетевых платформ как внешние проявления, необходимо отметить, что риски, с которыми сопряжено взаимодействие с цифровыми технологиями, являются отражением индивидуальных особенностей восприятия и субъективны по своей природе. Риск выступает как некая оценка вероятности наступления опасности, это ожидание пользователя того, что выбранная им модель поведения или способ действий в сетевом пространстве, может привести к реализации потенциального уровня опасности.

В границах сетевой реальности целесообразно рассмотреть влияние следующих групп рисков: скрытые риски, часто неосознаваемые, не учитываемые цифровым пользователем как существенные и реальные в проявлении; имплицитные риски – это осознаваемые цифровым пользователем опасности, не приводящие к существенным изменениям в паттернах поведения; эксплицитные риски – явно существующие, четко выраженные опасности, осознаваемые пользователем цифровых платформ, детерминирующие изменения в привычной модели поведения и алгоритме действий человека.

Оценка готовности россиян к цифровой трансформации позволяет сделать вывод о наличии положительной динамики в восприятии и использовании цифровых платформ в повседневной жизнедеятельности, открытости цифровым инновациям, стремлению к повышению уровня цифровой грамотности. Несомненно, что есть примеры неудачного опыта применения цифровых платформ для решения разнообразных вопросов и закрытия возникающих потребностей населения, что приводит к повышению тревожности относительно последующего взаимодействия с цифровыми технологиями [6].

Подводя итоги, следует отметить, что рассматриваемые в рамках статьи категории «опасность» и «риск» не являются синонимичными, опасность есть совокупность факторов, влияющих на цифровую платформу и сетевое пространство в целом, определяющих ее функциональное состояние, либо приводящих к дисфункции ее работы, риск выступает неким оценочным инструментом, позволяющим цифровому пользователю «измерить» уровень, степень опасности.

Очевидно, что дальнейший опыт взаимодействия пользователей с цифровыми платформами будет сопряжен с рисками и опасностями новых форматов, к которым необходимо будет адаптироваться, принимать во внимание, сосуществовать в повседневной жизни.

Наиболее приемлемой для широкого использования субъектами цифровых взаимоотношений классификация возможных опасностей представляется следующая: область цифровых данных (возможные дисфункции в режиме и алгоритмах работы); сфера цифрового надзора (злоупотребление полномочиями); область цифровых компетенций (снижение уровня цифровой грамотности); сфера цифровой доступности (растущее цифровое неравенство и цифровая дискриминация); область цифровой морали (правильность и логичность решений, принимаемых на основе технологии искусственного интеллекта); сфера цифровых коммуникаций (включение социальных контактов в виртуальную среду общения); область цифровой идентификации (ошибка идентификации личности пользователя); область цифровой конфиденциальности (высокий риск несанкционированного использования персональных данных).

Литература

1. Авдокушин Е. Ф. Формирование и развитие цифровых экосистем // Вопросы новой экономики. 2021. № 4 (60). С. 4–12.
2. Ахромеева Т. С., Малинецкий Г. Г., Посашков С. А. Пределы и риски цифровой трансформации // Цифровая трансформация. 2020. № 2. С. 51–57.
3. Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества: монография. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2021. 226 с.
4. Конвертация опасностей социотехнической конвергенции в риски цифровизации / В. В. Зотов, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, В. А. Белкина // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 2. С. 4–20.
5. Минаков В. Ф., Шуваев А. В., Лобанов О. С. Эффект цифровой конвергенции в экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 2 (110). С. 12–18.
6. Исследование готовности регионов России к цифровой трансформации / И. В. Писарев, В. И. Бывшев, И. А. Пантелеева, К. В. Парфентьева // *п-Economy*. 2022. Т. 15, № 2. С. 22–37.

Д. А. Омельченко, С. Г. Максимова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

О. Е. Ноянзина

Министерство культуры Российской Федерации, г. Москва

О. В. Суртаева

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ СИБИРСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: КЕЙСЫ ЧЕТЫРЕХ РЕГИОНОВ⁶

На основе комплексного социопсихологического подхода, результатов психосемантических экспериментов и метода множественных идентификаций ($n = 200$) исследуется религиозная идентичность в четырех приграничных регионах Сибири (Алтайском крае, Новосибирской области, Республике Алтай и Республике Тыва). Результаты исследования показывают, что религиозная идентичность имеет сильный сдвиг в сторону формальной идентификации, не подкрепленной эмоциональными и поведенческими проявлениями, что отражается и на восприятии религиозных образов.

Ключевые слова: религиозная идентичность, приграничные регионы, психосемантика, образы верующих.

D. A. Omelchenko, S. G. Maksimova

Altai State University, Barnaul

O. E. Noyanzina

Ministry of Culture of the Russian Federation, Moscow

O. V. Surtaeva

Altai State University, Barnaul

REGIONAL SPACES OF RELIGIOUS IDENTITIES IN THE SIBERIAN BORDERLAND: FOUR REGIONAL CASES

The article examines religious identity and perception of believers in four border regions of Siberia – the Altai krai, the Novosibirsk oblast, the Altai Republic and the Republic of Tuva, based on the results of psychosemantic experiments, multiple identification method ($n = 200$) and complex socio-psychological approach. The research results show that religious identity has a strong shift towards formal identification that is not supported by emotional and behavioural manifestations, which is reflected in the perception of religious images.

Keywords: religious identity, border regions, psychosemantics, images of believers.

В современном обществе религия продолжает оставаться одним из важных оснований самоидентификации, способом сохранения традиционных основ общества, материальной и духовной культуры, поддержки человечества в эпоху глобальных потрясений. Академический подход, продвигающий идеи о взаимосвязи секуляризации и модернизации и вытеснения религии из общественной жизни в ходе интенсификации последней показал свою несостоятельность, поскольку религия продолжает выступать глобальным фактором, влияющим на общественные, культурные и политические процессы, а рост урбанизации сопровождается не затуханием интереса к религии, а скорее напротив, религиозным возрождением и ростом внимания к религиозности как значимой детерминанте общественных отношений [11]. Последние десятилетия ознаменовались изменением конфигурации структуры верующих в отношении традиционных мировых религий и появлением новых религиозных движений и течений, радикально изменивших религиозные ландшафты развитых и, особенно, развивающихся стран.

Значительно изменились и религиозные практики, ставшие в эру постмодерна более многочисленными и индивидуализированными, ориентированными не столько на институ-

⁶ Публикация подготовлена в рамках проекта РНФ № 22–28–01120 «Модели конструирования религиозной идентичности в приграничных регионах России: институциональные механизмы, стратегии и практики» (2022–2023 гг.)

циональные нормы и правила, сколько на удовлетворение индивидуальных потребностей, поддержание и развитие духовных ресурсов, моральных ценностей и убеждений [9]. Указанные трансформации актуализировали проблемы духовной и религиозной безопасности, обеспечения условий для сохранения традиционных и народных религий этносов, мирного взаимодействия между конфессиями, ответа на межнациональные вызовы и угрозы терроризма, противодействия распространению негативных явлений в духовной сфере, связанных с деятельностью деструктивных культов. Духовная безопасность стала выделяться как необходимая составляющая и одна из ключевых подсистем национальной безопасности [1–3].

Наблюдающиеся в российском социуме процессы социальной дифференциации населения, социально-экономического расслоения, социальной и культурно-ценностной разобщенности, подрывающие основы духовной безопасности, оказываются тесным образом сопряжены с региональной этнокультурной и конфессиональной спецификой развития российских регионов. Приграничные территории России в этом отношении представляют особый интерес как сосредоточие общих и культурно-типических проявлений религиозной идентичности, разнообразия духовных и религиозных практик населения, и именно на приграничные территории был обращен наш анализ. Особый интерес представляют изменения, происходящие в общественном сознании, касающиеся изменения содержания религиозных образов, с одной стороны, являющиеся отражением трансформирующихся религиозных представлений и религиозной идентичности воспринимающего, с другой стороны, формируемые в результате информационного и идеологического воздействия со стороны институциональной среды, стремящейся к сохранению и упрочнению своих позиций, суверенитета и безопасности. Содержание этих образов, а также измерений, по которым проводятся их сравнение, категоризация, стало предметом нашего исследования.

Эмпирическое исследование основывалось на комплексной стратегии, предполагающей совмещение нескольких источников сбора социологической информации и осуществление методологической триангуляции благодаря сочетанию различных методов анализа, с различных сторон описывающих и объясняющих предмет исследования. На первом этапе формирования выборки в качестве единиц отбора выступали субъекты Российской Федерации. Проведенные научным коллективом предыдущие исследования приграничья показали их значительную дифференцированность, вызванную в том числе различиями в социально-экономическом положении и демографических показателях, особенностями этноконфессионального состава населения и актуальной миграционной ситуации, определяющими соотношение между коренным или длительное время живущим населением и особенностями самовосприятия жителей приграничных регионов [4; 7]. Очевидно, значимым являлось и географическое положение региона, близость границ с сопредельными государствами, которые в разных зонах приграничья были разными, что накладывало отпечаток на межгосударственные взаимодействия и определяло специфику межкультурных контактов населения и формирование религиозного мировоззрения [8; 10]. Было отобрано четыре региона, представляющих, с одной стороны, один макроэкономический регион (Сибирский федеральный округ), с другой – обладающих спецификой этнодемографического состава и социокультурными особенностями, с том числе отражающими религиозную композицию регионального пространства – Алтайский край, Новосибирская область, Республика Алтай и Республика Тыва.

На втором этапе для каждого региона, отобранного на предыдущем этапе, была рассчитана квотная выборка, репрезентирующая население по полу, возрасту и месту проживания (в городских или сельских поселениях). В качестве генеральной совокупности выступали жители четырех приграничных регионов в возрасте от 18 до 70 лет. На третьем этапе производился отбор данных на основе личных интервью в реальном времени (face-to-face интервью) по квотным заданиям и с применением маршрутных технологий отбора респондентов и с помощью технологий онлайн-опроса с контролем квот. Онлайн опрос проводился на портале социологических исследований Алтайского государственного университета (<https://opros.asu.ru>). Репрезентативность данных обеспечивалась не только соблюдением квот, но и диверсификацией способов рекрутинга респондентов (размещение информации в социальных сетях, публичных виртуальных площадках, в официальных источниках, личные рассылки).

Для изучения ментальных репрезентаций религиозности требовалась особая методологическая оптика, позволяющая, с одной стороны, описать авто-, гетеро- и мета-стереотипы различных групп (верующих и неверующих), с другой выявить особенности их мировосприятия, мышления и сознания, т. е. описать присущую разным группам картину мира, ментального образа реальности, регулируемую процессы целеполагания и поведенческие стратегии. Возможности решения таких задач имелись у экспериментальной психосемантики, синтезированной теорию личностных конструкторов и методы семантического дифференциала для построения многомерных семантических пространств как операциональных моделей категориальных структур создания, образов и картин мира не только на индивидуальном, но и на коллективном уровне [5]. Для анализа образов верующих в контексте межгруппового восприятия и взаимодействия между различными религиозными культурами и применялся метод «множественных идентификаций», в которой различными личностные и стереотипные образы сопоставлялись через приписывание тому или иному образу определенных поступков, мнений и стилей поведения в предлагаемых обстоятельствах. Рольными позициями для множественных идентификаций являлись образы «Я», обладающие различными религиозными убеждениями и поведенческими стратегиями, формирующими континуум градаций от сильной веры до отрицания трансцендентных основ религиозного мировосприятия: «Я верующий (ая), слежу за учением церкви, считаю себя последователем определенной религии», «Я верю в бога по-своему, но конкретную религию не исповедую», «Не могу сказать, верю я или нет», «Я не верующий (ая), такие вещи не интересуют меня», «Я не верующий (ая), так как религиозное учение ошибочно». В качестве шкал для оценивания использовались утверждения из методики «Духовная личность», разработанной учеными Института психологии РАН [6], сгруппированные по шести основным факторам: высокая нравственность и мудрость, самоконтроль, надежность и ответственность: соответствие поведения нравственным идеалам и высокоморальным качествам, таким как верность, надежность, готовность брать на себя ответственность, духовность отношений, правдивость и удовлетворенность (всего 28 утверждений, оцениваемых по пятibalльным шкалам).

В психосемантических экспериментах приняли участие 200 постоянных резидентов четырех приграничных регионов ($n = 50$ в каждом регионе). Возраст опрошенных варьировал от 18 до 76 лет, средний возраст составил $43,72 \pm 0,93$ лет, медианный возраст – 44 года. География исследования охватила 25 населенных пунктов различного типа. Крупнейшими из них являлись административные центры регионов – Новосибирск, Барнаул, Горно-Алтайск и Кызыл.

По национальной принадлежности почти 70 % опрошенных во всех регионах составили русские, однако по регионам их доля существенно отличалась. Так, в Алтайском крае русские составили 84,0 %, в Республике Алтай – 65,4 %, в Новосибирской области – 86,3 %, в Республике Тыва – всего 6,5 %, а 95,3 % составили тувинцы.

Национальный состав опрошенных в Алтайском крае, кроме русских, включал также немцев (4,0 %), евреев (1,3 %), татар (1,3 %), таджиков (1,3 %), а также лиц со смешанной (русские и алтайцы, 1,3 %) и неопределенной этнической идентичностью (4,0 %).

В Республике Алтай было получено следующее распределение (кроме русских): 11,5 % – алтайцы, 7,7 % – казахи, 3,8 % – немцы, около 11,5 % – смешанные идентичности (русская и кумандинская, русская и алтайская, русская и мордовская национальности). В Новосибирской области 3,9 % составили немцы, 5,9 % – смешанные идентичности (русские и чадлоны, кумыки, цыгане, белорусы, украинцы, мордва), а также 4,0 % опрошенных указали, что не имеют определенной этнической идентичности или отказались отвечать на данный вопрос анкеты.

Одной из важнейших детерминант, обуславливающих восприятие верующих, являлась личная религиозная позиция воспринимающего, его религиозный опыт и идентичность, изучаемые в ходе экспериментов на основе ряда вопросов анкеты.

На вопрос о том, считают ли они себя верующими людьми, и если считают, то к какой религией в большей степени себя идентифицируют, значительная часть участников опроса (77 %) дали положительные ответы и только 23,0 % указали, что не верят в Бога.

В Алтайском крае доля атеистов составила 14,7 %, верующих – 85,3 %. Среди верующих наиболее представлены православные – 74,7 % и лица с неопределенной религиозной идентификацией (6,7 %). Другие религии и религиозные верования (ислам, иудаизм или новые религиозные верования) были выбрали 4,0 % опрошенных (рис. 1).

В Республике Алтай религиозная палитра отличалась в сторону представленности местных верований и отражала этническую специфику региона. При общем уровне религиозности 88,5 %, доля православных была сравнительно невелика (61,5 %). Именно в этом регионе было выявлено больше всего последователей ислама (7,7 %), а также приверженцев «алтайской веры» (3,8 %). Значительную долю среди верующих составили неопределившиеся (11,5 %), тогда как другие христианские конфессии оказались более привлекательными для 3,8 % респондентов.

В Республике Тыва доля верующих составила 80,6 %, что ниже соответствующего показателя в Алтайском крае и Республике Алтай. Поскольку подавляющее большинство опрошенных являлись этническими тувинцами, соответствующим было и распределение по религиозной принадлежности: 32,3 % респондента отметили, что разделяют в равной степени религиозные идеи буддизма и шаманизма, почти столько же являлись «чистыми» буддистами (29,0 %), тогда как шаманизм в качестве исключительной религии использовался достаточно редко (3,2 %). Незначительно было представлено и православие (3,2 %), а также другие христианские конфессии (3,2 %). После традиционных тувинских религий третью позицию по частоте составили ответы «верю, но не могу сказать, к какой религии принадлежу» (9,7 %).

В Новосибирской области, в отличие от других регионов, была максимальной доля неверующих, составившая 43,1 %. Среди исповедуемых религий ведущие позиции занимало православие (37,3 %), почти каждый десятый опрошенный имел неопределенную религиозную идентичность, 3,9 % – являлись последователями буддизма, столько же – последователями других религий, как правило, речь шла не о религии, а о философских взглядах на религию, 2 % – сочетали практики буддизма и шаманизма.

В дополнение к вопросу о причастности к религиозной общности респондентов просили оценить выраженность своей религиозности по десятибалльной шкале (вопрос анкеты «Насколько религиозным человеком Вы себя считаете?»), оценить силу религиозной веры (вопрос анкеты «Насколько сильно Вы верите в существование бога или некоей божественной силы?»), а также предоставить сведения о некоторых религиозных практиках, таких как молитва и посещение религиозных служб.

По субъективной шкале религиозности на объединенных данных среднее значение составило 4,5 балла, медиана – 5,0 баллов, стандартная ошибка среднего значения – 0,211. Среди регионов максимальные средние значения были выявлены в Республике Тыва (среднее значение 4,97, медиана – 5,0) и Алтайском крае (4,68, медиана – 5,0), тогда как минимальные – в Новосибирской области (среднее значение 3,94, медиана – 4,0). В Республике Алтай меры центральной тенденции по шкале занимали промежуточное значение (среднее значение 4,73, медиана 4,5).

По поводу силы веры в существование божественных существей около 12,7 % участников эксперимента в различных регионах ответили, что не верят в них совсем, 17,7 % – верят слабо, 27,6 % – верят средне, 27,1 % – довольно сильно и 14,9 % – сильно, что в совокупности дало 42 % утвердительных, 30,4 % – отрицательных и 27,6 % – средних ответов. Корреляция силы веры с самооценкой уровня религиозности составила 0,7 (по Спирману, $p < 0,01$). По совокупности отрицательных ответов и оценок слабой выраженности наибольшие значения были зафиксированы в Новосибирске (41,2 %), минимальные – в Алтайском крае (20,3 %), в республиках Тыва и Алтай – промежуточные значения (30 и 38,5 % соответ-

ственно). Количество лиц с сильной верой было примерно одинаковым в разных регионах (40–49 %), за исключением Республики Алтай (26,9 %).

Проведенный факторный анализ на объединенных данных показал, что категоризация лиц с различным уровнем религиозной принадлежности происходит по трем важнейшим основаниям – выраженности добродетелей и духовно-нравственных качеств (первый фактор), уровня социальной ответственности, надежности и справедливости (второй фактор), а также выраженности жизнестойкости и устойчивости убеждений, формирующих основу для толерантного отношения к другим, приобретения мудрости и удовлетворенности жизнью (третий фактор). Анализ ролевых позиций в семантическом пространстве выявленных факторов показал, что духовность в общественном сознании имеет весьма тесные связи с религиозностью: по первым двум факторам наиболее высокие значения имели позиции «Я верующий» и «Я верю в Бога по-своему», а самые низкие – позиция сознательных атеистов. Таким образом, отношение к верующим отличалось дихотомичностью и сильным влиянием стереотипов, которые действовали как в формате «презумпции духовности», предписываемой лицам, демонстрирующим четкую религиозную принадлежность, так и в формате «исключения», представляющего неверующих как бездуховных и ненадежных личностей. Между тем по третьему фактору (жизнестойкости, мудрости и удовлетворенности жизнью) неверующие часто оценивались более высоко, поскольку их образ предполагал отсутствие сомнений и лишней эмоциональных переживаний, связанных с участием в жизни других людей (рис.).

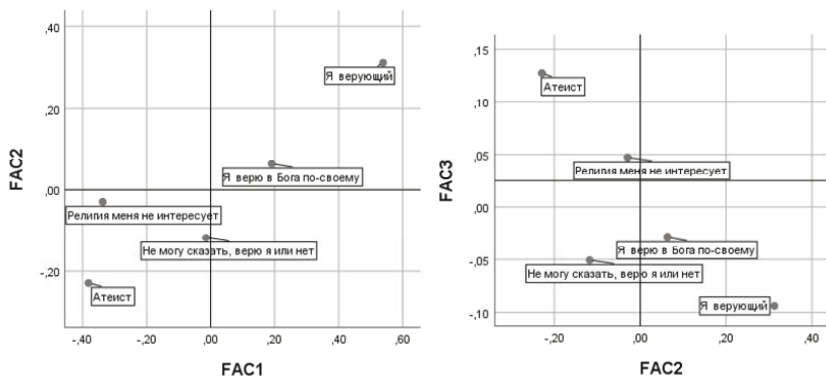

Рис. Семантические пространства ролевых позиций по трем факторам (объединенные данные).

Гипотеза о существовании единой факторной структуры, определяющей специфику восприятия религиозности в пространстве образов религиозных идентичностей в разных регионах частично показала свою несостоятельность. С одной стороны, семантический каркас факторов сохранялся, с другой, в разных регионах имелись перекрестные нагрузки индикаторов, отчето факторы приобретали дополнительные смыслы. Менялось и количество факторов, что указывало на различный уровень когнитивной сложности регионального религиозного сознания. Так, факторные структуры, полученные на выборках в Республике Алтай и Алтайском крае были близки и совпадали с общими трендами, выявленными на объединенных данных, на выборке для Новосибирской области было выявлено четыре фактора, тогда как в Республике Тыва, имеющей значительную специфику как по этническому составу, так и по вероисповеданию, – пять факторов. Полученные результаты указывают на то, что восприятие верующих происходит не только по инвариантным категориям, общим для всех религий, но и преломляется сквозь региональные системы значений, формируемые на основе этноконфессиональной палитры и межконфессионального взаимодействия.

Сравнение конфигурация ролевых позиций в региональных семантических пространствах, построенных по двум основным факторам, показало, что в Алтайском крае и Новосибирской области выраженность религиозности (по ролевым позициям) оценивалась прямо пропорционально фактору нравственных добродетелей и обратно пропорционально уровню жизнестойкости и удовлетворенности жизнью. При этом в Алтайском крае позиции образывали три кластера – атеистов, верующих, и всех остальных позиций, тогда как в Новосибирской области верующие воспринимались дистантно, атеисты сходно с не интересующимися религией, а верящие в Бога по-своему с неопределенными со своей религиозностью. В национальных республиках ситуация была принципиально иной. Во-первых, верующие оценивались только в позитивном ключе, тогда как все остальные позиции, в зависимости от выраженности религиозности, располагались в зоне отрицательных значений. В Республике Тыва позиция верующих занимала особое положение, а все другие позиции в свете двух основных факторов воспринимались практически как идентичные. В Республике Алтай позиция верующих сближалась с позицией внеконфессиональной веры и позицией сомневающийся, представляя, по сути, инвертированную структуру Алтайского края. Результаты анализа, полученные на данном этапе, позволили в самом общем виде описать особенности регионального общественного сознания. Очевидно, что региональное общество не является однородным, в каждом регионе имеются преобладающие стереотипы и особые случаи, релевантные для отдельных социально-демографических и эноконфессиональных групп. Выявлению этих особенностей с учетом влияния иерархических уровней (территориальных, демографических, культурных) будет посвящена дальнейшая работа по проекту.

Литература

1. Беспаленко П. Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения. Ростов н/Д, 2009. 250 с.
2. Буряшева Л. А. Духовная безопасность в условиях нового миропорядка // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2009. № 4. С. 95–99.
3. Гадаев В. Ю. Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 13–16.
4. Максимова С. Г., Омельченко Д. А., Ноянзина О. Е. Международная миграция в приграничных регионах России: опыт структурного моделирования установок населения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 4. С. 737–755.
5. Митина О. В., Петренко В. Ф. Политическая психология: психосемантический подход. М. : Социум, 2018. 519 с.
6. Ожиганова Г. В. Адаптация опросника «Духовная личность» на русскоязычной выборке // *Experimental Psychology*. 2019. Т. 12, № 4. С. 160–176.
7. Омельченко Д. А., Максимова С. Г., Молодикова И. Н. Риски международной миграции и политика интеграции в азиатском приграничье России (по данным социологического исследования в Алтайском крае) // *Society and Security Insights*. 2018. Т. 1, № 3. С. 53–77.
8. Cherepanova M., Saryglar S., Maksimov M. Inclusion of the Muslim migrant women in host cross-border regions of Russia // *International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019)*. Atlantis Press, 2019. P. 727–731.
9. Hall H., Delport CS. The young adult's perception of religion and formal structures: A postmodern perspective // *HTS: Theological Studies*. 2013. Vol. 69, N 1. P. 2–10. DOI: 10.4102/hts.v69i1.2016
10. Noyanzina O., Maximova S., Omelchenko D. Migrants' Social Moods in the Border Regions of Russia with Different Levels of Security of Personal Relations // *International Scientific and Practical Conference on Education, Health and Human Wellbeing (ICEDER 2019)*. Atlantis Press, 2020. P. 307–311.
11. Turner B. S. Religion and contemporary sociological theories // *Current Sociology*. 2014. Vol. 62, N 6. P. 771–788.

РОСТ ИНТЕРЕСА К ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ДУХОВНОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ПОПЫТКА СОХРАНИТЬ ЛИЧНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В СОВРЕМЕННОМ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

На основе анализа сущности практической философии и духовной психологии обосновывается рост интереса к данным направлениям в современном обществе. Утверждается, что потребность в поиске нового знания, способного сохранить духовность в человеке, является в современном обществе, направленном на освоение нанотехнологий и технологий трансгуманизма, единственным условием сохранения человеческого в Человеке.

Ключевые слова: практическая философия, духовная психология, духовность человека.

N. V. Maslodudova

Siberian Law Institute of MIA of Russia, Krasnoyarsk

GROWING INTEREST IN PRACTICAL PHILOSOPHY AND SPIRITUAL PSYCHOLOGY AS AN ATTEMPT TO PRESERVE PERSONAL WELL-BEING IN TODAY'S TRANSFORMING SOCIETY

On the basis of analysis of the essence of practical philosophy and spiritual psychology, the article substantiates the growing interest in these areas in modern society. According to the author, the need to search for new knowledge that can preserve spirituality in a person is the only condition for preserving the human in a Human in modern society, aimed at mastering nanotechnologies and the technologies of transhumanism.

Keywords: practical philosophy, spiritual psychology, human spirituality.

По данным газеты «Коммерсантъ», в России в 2021 г. резко выросли продажи эзотерической литературы. [11] Ссылаясь на данные издательства «Эксмо», «Коммерсантъ» сообщает, что по итогам 2021 г. они увеличились более чем на 53 %, обеспечив группе 400 млн руб. доходов. В 2020 г. продажи в этой категории выросли только на 13 %. Рост продаж эзотерической литературы также отметили в Ozon, Bookmate, «Литресе». В «Альпине Паблшер» эзотерику не издают, но там отметили рост продаж литературы о психологии и позитивном мышлении на 46 %.

Потребность современного человека в практической философии и духовной психологии можно было бы определить одной чеховской фразой «современный человек – очень нервный человек».

Конечно, социология дает нам существенные характеристики понятию «современный человек», подчеркивая, что, будучи биосоциальным существом, человек испытывает на себе влияние современного общества. Не останавливаясь здесь на анализе особенностей современной социальной реальности, отметим лишь следующее: сегодня современный человек, идущий в ногу со временем, это человек, который вообще перестает замечать, как течет время.

Скорость жизненного потока, сопровождающаяся быстрыми изменениями во всех социальных сферах, количество задач и установленные сроки для их решения – заставляют человека работать на пределе своих внутренних возможностей, одновременно реализуя все заданные социальные стандарты («хорошая(ий) мать (отец)», «хорошая(ий) жена (муж)» «хороший работник», «успешный человек», «интересный собеседник» и т. д. и т. п.). Рано или поздно внутренние возможности заканчиваются и человек начинает заболеть. Чем серьезнее заболевание, тем кардинальнее бываю сделанные им выводы. Привычнее всего слышать: «надо изменить отношение к работе», «пустить меня признают таким, какой я есть», «я не прыжок, чтобы всем нравиться», «общаться надо только с тем, кто тебя понимает». Все это так или иначе связано с готовностью пренебречь какими-то установленными социальными стандартами, трактуемыми как «правильные» и «нормальные».

Желание отказаться от стандартов во всех социальных отношениях растет в современном обществе в геометрической прогрессии. Попытка противостоять этому на уровне государственной политики как, например, разработанный Министерством культуры в январе

2022 г. Проект Указа Президента РФ по защите духовно-нравственных ценностей, выглядит для большинства как наступление на свободу и демократию. Безобидное определение традиционных ценностей, которое дается авторами проекта как: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России», [1] вызывает бурю недовольства в среде «прогрессивной и современной» общественности. Вновь обращусь к А. П. Чехову: «Друг мой, здоровы и нормальны только заурядные, стадные люди. Соображения насчет нервного века, переутомления, вырождения и т. п. могут серьезно волновать только тех, кто цель жизни видит в настоящем, т. е. стадных людей». [9] Не желает современное общество быть управляемым «стадом». Чем не пример для подражания? Но проблема заключается как раз в том, что нормальными и здоровыми сегодня признаются как раз незаурядные и нестандартные люди, а те, кто пытаются отстоять традиционные социальные нормы и правила выглядят ненормальными, отсталыми, а порой даже душевно больными.

Не вписываясь в современные оценки «нормального» люди начинают искать ответы на свои вопросы, в том числе связанные со своим здоровьем, за пределами чистой рациональности. Чаще всего это те люди, которые работая сегодня на пределе своих внутренних возможностей, выгорая и заболевая, не желают «выздоравливать» за счет отказа от соблюдения установленных правил жизни и коммуникаций. Такие люди пытаются найти источник дополнительной энергии для своего физического и психического здоровья во вне, увлекаясь практической философией или духовной психологией.

Современный интерес к практической философии и духовной психологии во многом обусловлен не столько нерешенностью психофизиологической проблемы, сколько возможностью свободно рассуждать о таких вариантах ее решения, о которых еще полвека назад ученые не говорили, боясь оказаться в списке душевнобольных.

Еще в XIX в. естественнонаучная литература активно разрабатывала идею о связи физических и психических реакций в человеческом организме. Все тот же А. П. Чехов в 1889 г. в письме к Суворину пишет: «<...> психические явления поразительно похожи на физические, что не разберешь, где начинаются первые и кончаются вторые <...> А если знаешь, как велико сходство между телесными и душевными болезнями, что те и другие лечатся одними и теми же лекарствами, поневоле захочешь не отделять душу от тела». [8, с. 208] В. А. Гольцев в журнале «Русская мысль» за 1890 г. реферирует книгу современного психолога Альфреда Фуилье «Психология идей-сил», где научно обосновывается связь психического и физического факторов в человеке. В. Гольцев [2, с. 80–90] Сегодня эта связь неоспорима, но детерминированность этих процессов по-прежнему остается за гранью рациональности. «Есть не два разных и изначально противоположных предмета исследования – тело и мышление, – а всего-навсего один-единственный предмет – мыслящее тело живого, реально-го человека, лишь рассматриваемое под двумя разными и даже противоположными аспектами или углами зрения», – пишет в 1984 г. философ Э. В. Ильенков [4, с. 28].

Духовная психология, спасая современного больного человека, пытается найти ответы за пределами рациональности, беря за основу единство психического и физиологического, вытекающее из одного источника.

Возможно утверждение о том, что современный человек – это больной человек (в физическом, психическом или социальном плане), может показаться слишком категоричным, но вывод сделан на основе анализа социальной реальности. Содом и Гоморра уже не библейские сказки, а современная действительность (однополые браки, браки с животными, отказ от половой идентичности, борьба за права считать себя не только человеком, но любым существом или предметом); физически здоровые люди – это, как шутят медики, просто необследованные или плохо обследованные; психически здоровый человек – это всего лишь констатация факта, что он не состоит на учете у психиатра. При этом психотерапевты, которые сегодня имеют огромную базу пациентов, склонны говорить не о психо-патологии у большинства из них, а о личностном расстройстве, вызванном особенностями современного общества.

Практической философия и духовная психология направлены на спасение человеческого в человеке. Первая пытается удержаться на уровне рациональности, вторая, выходя за ее грань, объединяет духовное наследие философских идей с современными психосоматическими направлениями в медицине и нетрадиционными психологическими и психотерапевтическими подходами эзотерического характера в плоть до регрессологии. Задача одна: оздоровление, исцеление, личностный и духовный рост человека. Один из современных представителей практической философии Дарио Салас Соммэр, говоря о задаче философии, отмечает, что она должна помочь «достичь более высокого качества жизни». По его мнению, «правильное мышление является залогом здоровой жизни» [6, с. 10].

Наиболее известная в России представительница духовной психологии Лууле Виилма, в качестве эпиграфа к своей книге «Душевный свет», выбирает следующие слова: «Не существует плохого человека, не существует хорошего человека, существует человек. И у каждого есть возможность стать Человеком. Возможность эту дает знание...» [3, с. 1]. Таким образом, можно сказать, что практическая философия и духовная психология ставят своей задачей дать человеку знания, которые помогут повысить качество его жизни, но не за счет повышения материальных благ, а за счет сохранения в себе человеческого. Неслучайно представителей практической философии и духовной психологии можно увидеть в одном списке влиятельных ученых современного мира. Среди них называют: Саи Мaa, Экхарт Толле, Йонге Мингьюр Ринпоче, Кен Уилбер, Стив Ротер, Дарио Салас Соммэр, Лууле Виилма, Александр Свяш, Станислав Гроф и др. Источником же для их исследований является философия как сокровищница духовного наследия всего человечества.

Потребительское общество сделало человека обладателем многих товаров, но сами товары стали настолько оторваны от конкретного человека, что являются поистине воплощением той отчуждаемой собственности, о которой предупреждал К. Маркс. Товар, имеющий цену, стал совершенно обезличен для покупателей и оторван от производителя. Получая такой товар, мы удовлетворяем свою материальную потребность, но не чувствуем себя удовлетворенными. Связываемая с Сократом фраза: «Я научился довольствоваться малым и потому стал безмерно счастливым», понятна многим, но мала актуальна для современного общества. Призыв к аскезе и сокращению потребления не связывается у современного человека с улучшением качества жизни. Возможно, сокращение природных ресурсов в условиях отсутствия природоподобных технологий вновь обозначит актуальность социалистических идей в части обеспечения достатка за счет сокращения потребления. Скромный советский человек, довольствующийся минимумом материальных благ, но развивающий свою духовность книгами, театром, общением и собственным творчеством на фоне созидательной производственной деятельности, может служить, в определенной степени, образцом подражания в реализации идеи повышения качества жизни человека. Однако сегодня, многие товары являются определенным условием современной жизни, отказавшись от которых, человек будет фактически из нее исключен. Переход на дистанционное взаимодействие в условиях пандемии 2020 г. остро обозначил необходимость ноутбука, доступного интернета и современного гаджета. Само определение гаджета – небольшое устройство, предназначенное для облегчения и усовершенствования жизни, указывает на необходимость его наличия для повышения ее качества.

В связи с этим сегодня возникает потребность в новом знании, которое позволит в современном мире постоянного потребления материальных благ, обезличенных и отчужденных от самого человека, остаться Человеком.

Сущность человеческого в духовности. При этом единого понятия духовности в современной научной литературе не существует. Духовность понимают и как историческое сознание, и как целостность психической деятельности человека, и как синтез эстетизма, этизма и теоретизма, и как некое целое истины, добра и красоты. Рассмотрение духовности в качестве характеристики внутреннего мира человека, определяемого гносеологической потребностью «для себя» и социальной потребностью «для других», дает возможность связать ее с человечностью. При этом следует учесть, что потребность «для себя» связана с поиском истины, без учета ее прагматической полезности, с самостоятельностью мысли и способностью к независимым суждениям, с чувством собственного достоинства, а потребность «для

других» – это бескорыстие, альтруизм, способность к сочувствию, состраданию и даже жертвенности. Рассматривая духовность как диалектическое единство этих двух видов потребностей, можно сказать, что это способ соединения образа мира с нравственным законом личности. Таким образом, человек духовен в той степени, в какой вышеуказанные потребности становятся доминантами его поступков и поведения. Духовность можно определить, как «способность человека открывать, воспринимать и переживать истину, добро и красоту, усваивать их, преломляя через свое «Я» и в соответствии с этим строить свое поведение и всю жизнедеятельность. Это личный, интимный мир человека, его заинтересованность и добровольное исполнение норм нравственности» [5, с. 29].

«Духовность человека – это не просто его характеристика, а конституирующая особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное – это то, что отличает человека, что присуще только ему и ему одному. ... Человек как духовное существо не только сталкивается с тем, что он противопоставит миру (как внешнему, так и внутреннему), но и занимает позицию по отношению к нему. Человек всегда может как-то «относиться», как-то «вести себя» по отношению к миру. В каждое мгновение своей жизни человек занимает позицию по отношению как к природному и социальному окружению, к внешней среде, так и к витальному миру, к внутренней среде. И то, что может противостоять всему социальному, телесному и даже психическому в человеке, мы и называем духовным в нем. Духовное, по определению, и есть свободное в человеке, что всегда может возразить» [7, с. 92–93].

Следует признать, что духовность в человеке есть «высшее измерение» человеческого существования. Совершенствование Человека на уровне его сущности – это единственный способ для его спасения.

Практическая философия направлена на актуализацию внутренней жизни Человека, за счет совершенствования познавательных способностей, как основы высшей сознательной и познавательной интерпретации ощущений и опыта, благодаря чему можно выработать иммунитет против стресса и достичь счастья и благополучия. Упор делается на совершенствование Разума, способного посылать Мозгу необходимые для повышения качества жизни послания наших органов чувств. Именно поэтому сохранение способности чувствовать становится условием сохранения человеческого в Человеке. Все сегодняшние выводы о нашей жизни – это выводы, сделанные Мозгом, деятельность которого обусловлена влиянием установок, фантазий, страхов, надежд и ожиданий, искусственно вызванных социальной реальностью в виде различных признанных стандартов, обусловленных рекламой и пропагандой.

Духовная психология призывает найти способы слияния с Высшим энергетическим источником Вселенной, чтобы, наполнившись неиссякаемой силой духа, иметь возможность освобождать от ментальных имплантов социальной реальности и направлять свой Мозг для осуществления любых задач и решения любых проблем.

Очевидно одно: и практическая философия, и духовная психология говорят о необходимости спасения современного человека от бездуховности, которая порождает агрессивность и неуверенность в себе, страх и ожидание неизвестности, что не может не сказываться на ощущении личного благополучия современного человека.

Литература

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: проект Указа Президента РФ. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#пра=123967> (дата обращения: 03.12.2022)
2. Гольцев В. А. Эволюция идей-сил // Русская мысль. 1890. № 7. С. 80–90.
3. Вилла Л. Душевный свет. Екатеринбург: У-Фактория, 2000. 233 с.
4. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
5. Маслодудова Н. В. Духовная культура личности и гуманитарное образование: монография. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МБД России, 2005. 137 с.
6. Соммэр Д. С. В чем ценность человека? М.: Кодекс, 2014. 192 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
8. Чехов А. П. Полн. собр. соч. : в 30 т. Собр. писем. В 12 т. Т. 3. М.: Наука, 1974. 588 с.
9. Чехов А. П. Черный монах. URL: <https://library.ru/text/985/p.1/index.html> (дата обращения: 06.11.2022)
10. Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5193414?fbclid=IwAR2IexRGkLHVrjPxmQc9RVYebaG6cw66cyr0fYt_1X37uRRjd5vCZvQJaQ (дата обращения: 03.12.2022)

К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ «ДОБРА» И «МИРА» В ГИПОТЕЗЕ «ВИКТИМОГЕННОГО СЛОЯ КУЛЬТУРЫ» В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Обосновывается, что в период глобальной напряженности переосмысливается гипотеза «виктимогенного слоя культуры», адаптация и конкретизация его смысла. Отмечается, что виктимогенная личность является жертвой в фокусе угроз и вызовов. Делается вывод о виктимности как повышенной уязвимости человека к различным формам агрессии. Понятийное поле эпи-феномена «виктимогенный слой культуры» определяется как кризисное социокультурное явление, имеющее онтологические основания.

Ключевые слова: виктимогенная личность, неологизм «жертвопригодность», «виктим-военная культурогенность», виктимогенный слой культуры, 24 февраля 2022 г.

E. I. Melnikova

Kuzbass Orthodox Theological Seminary Kemerovo of the Diocese of the Russian Orthodox Church
(Moscow Patriarchate), Novokuznetsk

ON THE QUESTION OF THE ONTOLOGICAL STATUS OF “GOOD” AND “PEACE” IN THE “VIC- TIMOGENIC LAYER OF CULTURE” IN A PERIOD OF GLOBAL TENSION

During the period of global tension, the hypothesis of the “victimgenic layer of culture” is being rethought, adaptation and concretization of its meaning. A victimized person is a victim in the focus of threats and threats. Victimization as an increased vulnerability of a person to various forms of aggression. The conceptual field of the epi-phenomenon “victimgenic layer of culture” is defined as a crisis socio-cultural phenomenon with ontological grounds.

Keywords: victimgenic personality, neologism “sacrificability”, “victim-military culturogenicity”, victimgenic layer of culture, February 24, 2022.

Строгие сущностные определения, есть определения онтологические, основанные на понятиях «Бытие» и «Быть». Феномены «Добра» и «Мира» укоренены в самой структуре «Бытия». Феномены «Зла» и «Войны», как всеобъемлющие и противоречивые, вбирают в себя многочисленные явления «Бытия». «Бытие», как организующее пространство исторической трансценденции – пространство сакральных преобразований, в которые втянут человек, чтобы состоялся его опыт как “существа человеческого”. Соглашаемся с Рене Жираром, что акт “добра” и “мира”, “зла” и “войны” – это не только “фундаментальная реальность”, но и онтологическая структура процесса индивидуации, поскольку внутри его раскрывается акт самопознания» [3].

Важнейшим благом человечества является категория «Мир», которая как аксиома незыблема, доказавшая свою жизнеспособность. Категория «Война» – худшая из вариантов в период глобальной напряженности. «Война» – апофеоз всеобщей несправедливости, ненависти и злости, всеобщего горя и страдания, попрание прав и свобод человека, посягательства на жизнь, здоровье и собственность. «Мир» первичен по определению, так как при глобальной напряженности сначала накапливаются различные противоречия, что и приводит к военному кризису, если эти противоречия не разрешаются мирным путем.

24 февраля 2022 г. становится важнейшим триггером целого комплекса глобальных трансформаций в сфере политики, экономики, общества и культуры. В период угроз и вызовов возникает необходимость находить категории, способные объяснить социокультурные процессы в культуре в контексте нетрадиционной парадигмы. Такой подход может быть задан применением гипотезы виктимогенного слоя культуры к анализу социокультурных кризисных процессов в период глобальной напряженности.

Углубленное изучение виктимности в сопоставлении с опытом собственной практики дали основание для определения концептуальных основ виктимогенного слоя в культуре.

Исследование продолжает ранее опубликованную монографию «Виктимогенный слой в культуре детства» 2020 г. [6] и статьи автора, посвященные проблеме виктимности.

«Виктимность» означает жертвенность. Мы рассматриваем людей, которые объективно или субъективно могут стать жертвами. Соглашаясь с А. С. Волович [2], изучающей особенности социализации, трактуем «виктимность» с помощью неологизма *«жертвопригодность»* [6, с. 9].

Неологизм (др.– греч. Νέος – новый, λόγος – речь, слово) – слово или словосочетание, к котор(ому)(ым) еще не успели привыкнуть.

Концепция виктимогенного слоя в культуре сформировалась на основе философской антропологии, психоаналитической культурологии, основного генетического закона культурного развития психики Л. С. Выготского, культурогенетической концепции личности А. Кардинера, культурогенетической концепции виктимологии личности Е. В. Руденского, аналитической социальной психологии А. Адлера, К. Хорни и Э. Фромма, межличностной психиатрии Г. С. Салливана, психологической теории интеракционизма Т. Шибутани, психосоциальной теории развития личности Э. Эриксона, психоаналитической терапии Х. Томэ и Х. Кэхеле, транзактного анализа Э. Бернса, Я. Стюарта, В. Джойнса, концепций “футурошока” и “культуршока” Э. Тоффлера, гуманистической психотерапии с практикой рационально-эмоциональной поведенческой терапии А. Эллиса, классической социологии и основах социокультурного анализа.

Е. В. Руденский в контексте культурогенетической концепции личности А. Кардинера, сформулировал методологический принцип – принцип компенсирующей проекции травматического переживания одной личности, как стороны взаимодействия, на другую. Впервые вводит понятие «виктимогенная культура», как культура компенсирующей проекции своих социальных фрустраций аутичной личности, стороной взаимодействия, на виктимогенную личность, как другую сторону взаимодействия [9; 10].

«Таким образом, в контексте культурогенетической концепции личности А. Кардинера и культурогенетической концепции виктимологии личности Е. В. Руденского, целесообразно введение понятия – “со-культурогенная виктимизация”» [6, с. 32].

Культура – это проективное сознание, оперирование вновь созданными современными фактами и приверженность классическим, традиционным нормам. Специфика культурогенной ситуации порождает различные типы культурогенных позиций и совершенно различные типы социального поведения, которые могут иметь различную направленность. В любой культуре есть «чужеродные» явления – заимствования и пережитки, находящиеся либо в стадии становления, либо исчезающие. Взаимоотношения между «слоями» культуры нередко противоречивы. Целостность культуры лишь относительна, ее нельзя преувеличивать. Тем не менее, идея целостности культуры и взаимосвязи между ее элементами обладают ценностью для исследователя культуры. Эта идея заставляет нас рассматривать любое социальное явление или изменение в широком культурном контексте [7, с. 134–135].

Проявление виктимогенного слоя культуры, как деструктивного антипода социокультурных процессов, формирует пространство, приграничное («при», «возле») в отношении функционального ядра культуры, в которой возникают и существуют явления, вступающие в конфликт с этим ядром, либо им пока не востребованные.

Кризисные события, начавшиеся 24 февраля 2022 г., приведут, как констатирует Ф. Ф. Латыпов, проводя ситуационный анализ, к политическим, экономическим, социальным и культурным сдвигам такого масштаба, что уже сейчас можно говорить о них как о революции [4, с. 137]. В период глобальной напряженности появляется новое мировоззрение, новый вид личности человека, новые намерения и новые поведенческие образцы, установленные в новом культурном жизненном пространстве.

Современная виктимология в полной мере рассматривается как академическая научная дисциплина с широким применением в различных научных и прикладных областях. Понимаем виктимность как повышенную уязвимость человека к различным формам агрессии.

С. П. Ставило предлагает ввести в сферу научных интересов «военную виктимологию» [11, с. 59], которая намерена изучать явление военной спецоперации и выработать рекомендации по девиктимизации населения на территории РФ, на новых и подконтрольных российских территориях.

Жертвам военных кризисов присущи невыносимыми психологическими переживаниями.

Барбара Лесли Брукс, изучающая последствия психологических травм в межвоенный период, отмечает, что появляется чувство пустоты, одиночества, стремление к саморазрушающему поведению, враждебностью, неспособностью доверять другим [10, с. 192].

Футурошок является своеобразным психоиндуктором возникновения критических ситуаций жизнедеятельности личности, когда к ее адаптивным возможностям и интересубъективной готовности предъявляются более высокие, чем ранее требования.

Элвин Тоффлер в монографии «Шок будущего (Футурошок)» дает характеристику социально-психологического состояния личности в условиях быстрого изменения социокультурной ситуации личности. Феномен «Футурошок», есть изменения, которые вызвали социально-стрессовые состояния и дезориентацию личности.

Феномен, раскрывающий влияния кризисного общества на социальное функционирование личности – это «культурошок». Культурошок деформирует психологические механизмы социализации личности, создает стимулы для нарушения и расстройств социального функционирования. Распад традиционной культуры ведет к ускорению того исторического процесса, который дает обществу мозаику субкультур. Перед каждым человеком встает проблема выбора в разноцветье культурного спектра, ответственность за последствия которого невозможно предвидеть. Большинство людей между тем не подготовлено к осуществлению выбора, что усиливает настроение неопределенности и страха перед будущим. Изменения, как подчеркивает Э. Тоффлер, есть сам процесс принятия решений, так как в нем нарушился баланс между запрограммированными и незапрограммированными действиями [12].

Виктимогенная личность является жертвой кризисных обстоятельств. Основа концепции психологической виктимологии развития личности определяется тем, что положен принцип патогенной детерминации личности. Это принцип системной психокультурной деформации личности как «Я-Системы», обусловленной формированием у нее интерактивного дефекта как следствия нарушения эмоционально-символической интеракции.

Следствиями психотравматических событий становятся социально-психологические установки личности. Формируются, как отмечает Альберт Эллис, иррациональные установки. Одной из 4 установок являются: катастрофические установки как значимые для личности отдельные негативные события, происходящие в жизни. Возникает ситуация угрозы интерактивного коллапса личности. То есть возникает угроза развития самой личности, культурация ее психики, а значит, угроза самому факту существования культуры. Патогенным фактором, ведущим к декультурации личности, является противоречие между социально-психологическими установками личности и ценностными ориентациями культуры трансформируемого общества [13].

Введение понятия «виктим-военной культуорогенности» в сферу научных интересов «военной виктимологии» в период угроз и вызовов считаем оправданным. Применение гуманистической психотерапии с практикой рационально-эмоциональной поведенческой терапии, в основе которой методика Альберта Эллиса, как один из методов.

Онтологический статус «добра» и «зла» в гуманистической психотерапии рассматриваем непосредственно с использованием авторских сказок.

Авторские сказки, как «результат творческой деятельности человека – это своего рода попытка разрешить противоречие между существующими нормами, эталонами» [6, с. 34].

«Живым образам сказок есть что дать детям и взрослым. Они поднимаются из глубин души человека и в качестве истинных фантазий дают нашей повседневной жизни каждый раз новые реорганизующие импульсы. Сказки, как мосты, объединяют различные миры. Они способствуют пониманию между поколениями и между людьми с разным уровнем образования и разным мировоззрением» [1, с. 4].

Насколько сильным и живым может быть воздействие сказочных героев?

Сказочные герои переносят свое убеждение, чем для всех идущих и находящихся в процессе становления на жизненном пути являются тренировка и умение выстоять до конца. Для этого требуется, как сказочным героям, выдержка и здоровое самосознание, это позволяет при самых больших трудностях не сдаваться. «Я – это Я, Я должен (должна) сделать это сам (сама)!». Смотрим в мир и включаем внутреннее восприятие, находим в себе самом дру-го, а в другом – себя. Это поможет нам прикоснуться к миру «Добра».

Только тот, кто приближается к радости переживания и к способности детей восхищаться и удивляться, проникаться чувствами и следовать голосу своей совести, становится открытым, любящим человеком.

В авторской литературной сказке «ЧарМА и Денница Озера» (примечание автора: см. Приложение) мы находим готовые картины с прекрасными описаниями. Мы вдыхаем запах душистых трав и освежаемся вместе с ЧарМой прохладной, чистой родниковой водой. Сказка дает нам стимул к преобразованию собственных чувств. Способные услышать речь без слов – музыку: звезд, волшебного леса, прекрасных мест для жизни, встречаются все реже. Кто хочет научиться видеть сердцем, тому нужно вокруг себя много природы. Тот, кто является любящим человеком, должен испытывать радость от своего Бытия, от маленького ку-сочка мира, что дан ему в качестве любимого места, дающего созидющие и целебные силы.

Как замечает Николай Онуфриевич Лосский в «Очерке собственной философии» из неизданной книги «История русской философии»: «“Бог открывается в религиозном опыте не только как абсолютная полнота Бытия, но еще и как высшая абсолютно совершенная цен-ность, как само Добро, вернее СверхДобро, именно – Любовь, Нравственное добро” (Добрая Денница Озера, мудрый Выдра ЧарМа, бабушка ЧЮля, прабабушка ЧУля, прапрабабушка ЧОля, пра-а-а-а-бабушка ЧАля), “Истина, Свобода, Абсолютная полнота Бытия и жизни, Красота” (Волшебного леса, Волшебного Озера Золотое дно с Островком Денницы Озера, Волшебной СвиДуРО, бабочек БаА, БаО, БаУ, БаЮ). “Все необходимые аспекты абсолют-ной полноты бытия, любовь, красота, истина, свобода и т. п. тоже суть абсолютные самоцен-ности, но, будучи лишь сторонами целого, они суть частичные абсолютные ценности. Каж-дая из них есть бытие в его значении для абсолютной полноты жизни. Это значит, что цен-ность есть органическое единство самого бытия и его значения. Эта теория – есть онтологиче-ская теория ценностей. Бытие, приближающее к абсолютной полноте жизни, есть положитель-ная ценность, а удаляющее от нее, есть отрицательная ценность. “Добро”, как утверждение, опирающееся на применение философского мышления: “... всеединое Добро ни что иное, как всеединое Бытие, а всеединое Бытие ни что иное, как всеединое Добро”» [5, с. 126–127].

«Наши чувства преобразуются под воздействием любви. Это часто называется: видеть сердцем» [8].

Там, где на пути развития мы, именно как люди, сейчас находимся, преобразование наших чувств – решительный шаг. Кто любит человека, охотно хочет узнать его. Это жела-ние – нечто иное, чем любопытство. Любовь ведет к более глубоким встречам. Так же дело обстоит и с природой. То, что открывается чувствам как красота в природе, пробуждает чув-ство глубокого изумления.

Из изумления, которое раздвигает границы души, вырастает сочувствие. Это больше, чем жалость. Сочувствие свободно от эгоистической жалости к самому себе и сентименталь-ности. Оно позволяет нам переживать чужое горе и чужую радость как собственную боль и собственный восторг. Это созревание объединяет. Окружающий мир становится родным миром, как человек, которого мы любим, становится ближним. Любовь к родному миру – это больше чем признание права на жизнь для всего, что есть в природе. Если все больше людей бу-дет проявлять любовь к родному миру, проблемы окружающего мира постепенно исчезнут.

«Бытие» пронизано противоречиями, конфликтами. При всех многообразных обсто-ятельствах проявления «зла» и «войны», адресат принудительного воздействия – жертвенная личность, с риском развития онтологической трансформации личности.

Патогенным фактором, ведущим к декультурации личности, является противоречие между социально-психологическими установками личности и ценностными ориентациями культуры общества в условиях угроз и вызовов [9, с. 98].

Применение гипотезы виктимогенного слоя культуры, к анализу культуры в период глобальной напряженности считаем обоснованным.

Выводы

В переосмыслении гипотезы «виктимогенный слой культуры», адаптации и конкретизации его смысла в период глобальной напряженности, можно выделить следующие моменты:

1. Характер современных социальных процессов в России делает и само это явление, и формы его проявления, с одной стороны, совершенно специфичными, а с другой – в них можно найти черты и закономерности, характерные для состояния общества как социального организма в период кардинальной ломки, принципиально нового, глубинного переструктурирования.

2. Общей причиной возникновения культурогенных явлений, в рамках трансформации российской культуры, является социально-стрессовое состояние российского общества», в том числе, после 24 февраля 2022 г.

3. Существенно изменяются характеристики социальных субъектов, приобретающих культурогенный статус. Специфика в том, что они не исключаются полностью из социально-экономических, политических и социокультурных структур, но их положения и роли существенно изменяются. Ими становятся группы населения, где наиболее интенсивны и радикальны изменения социального статуса.

4. «Культурогенность (маргинальность) – состояние индивидов, групп и общностей, возникающее в результате изменения социокультурной ситуации в обществе и приводящее к нарушению уровня самоидентификации, утрате ценностнокультурных ориентаций» [7, с. 137].

5. Для целеполагания введено понятие «со-культурогенной виктимизации» в контексте двух концепций: культурогенетической концепции личности А. Кардинера и культурногенетической концепции виктимологии личности Е. В. Руденского.

6. Введение понятия «*виктим-военной культурогенности*» в сферу научных интересов «военной виктимологии», которая нацелена изучать явление военной спецоперации и выработать рекомендации по девиктимизации населения на территории РФ, ее новых и подконтрольных территориях.

7. Определено «понятийное поле эпи-феномена “виктимогенный слой культуры”, как кризисное социокультурное явление, имеющее онтологические основания» [6, с. 33].

8. Гипотезу «виктимогенного слоя культуры», адаптации и конкретизации его смысла к современным условиям России считаем оправданной.

9. Вызывающая большое беспокойство внутренняя пропасть между людьми – разрыв в культуре, в сознании, а так же наличие «со-культурогенной виктимизации», создает форматы по укреплению духовной безопасности России. Целеполагающим при этом является специфика ценностно-смысловой ориентации, заключающейся в том, что в ней субъективная значимость и смысл явлений действительности определяется их сопричастностью с важнейшим благом человечества – онтологическими категориями «*Добро*» и «*Мир*».

Литература

1. Буркхард У. Сказка и двенадцать чувств человека / пер. с нем. Е. Н. Потаповой. Калуга: Духовное познание, 2003. 104 с.
2. Волович А. С. Особенности социализации выпускников средней школы : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Москва, 1990. 24 с.
3. Жирар Р. Насилие и священное / пер. с фр. Г. Дашевского. М. : Нов. лит. обозрение, 2010. 448 с.
4. Латыпов Р. Ф. Специальная военная операция на Украине: ситуационный анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2 (164). С. 134–137.
5. Лосский Н. О. Очерк собственной философии // Logos = Логос. 1991. № 1. С. 123–132.
6. Мельникова Е. И. Виктимогенный слой в культуре детства : монография. СПб. : КСИ-Принт, 2020. 110 с.

7. Мельникова Е. И. К вопросу о виктимогенном слое в культуре российской действительности // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. / [науч. ред. : Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 134–137.
8. Мижо М. Самолет Сент-Экзюпери // Кругозор. 1966. № 2. С. 14–15.
9. Руденский Е. В. Психология ненормативного развития личности: учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2022. 177 с.
10. Руденский Е. В. Социальная патология : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2022. 199 с.
11. Ставило С. П. Защита мира и военная виктимология // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 9. С. 58–59.
12. Тоффлер Э. Шок будущего (Футурошок) : пер. с англ. М. : Изд-во АСТ, 2002. 557 с.
13. Эллис А. Гуманистическая психотерапия: Рационально-эмоциональный подход / пер. с англ. СПб. : Сова ; М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. 272 с.

Приложение

Автурская сказка из цикла «Сказки бабушки Леки»

Со сказочным вас утром, днем, вечером или сказочной ночью, дорогие мои читатели! Уверена, что вы любите читать сказки! Да, именно сказки, для каждого они свои – мамини и папини, дедушкины и нянины, но, согласитесь, чаще всего Бабушкины Сказки. Знакомьтесь, Я – Бабушка Лека! Откуда ко мне приходят сказки? Может их рассказывает мой ЧарМа – из большого-большого старинного, доставшегося от Пра-а-а-бабушки ЧАли, Сундука с необычным именем Павлин, который всегда открыт. Почему открыт Сундук, да и кто этот ЧарМа, спросите вы? Не спешите! Обо всем по порядку. Открыт, потому что, это Дом ЧарМы! Кого-кого? Вот и ошибаетесь, не кто, нет! А мудрого Выдры ЧарМы! Так ЧарМа это – Выдра?! О! Это удивительная история похожая на сказку! Слушайте! Ведь Лека не сразу стала Бабушкой. Будучи маленькой девочкой, называющей себя, Я – Лека, она жила далеко – далеко в самом настоящем бескрайнем Дремучем Лесу, но этот Лес для нее был самым лучшим на свете, назывался он с любовью – Бабушкин Лес. Уже тогда в доме моей бабушки ЧЮли обитал Выдра ЧарМа. Рассказывают, что он давно – давно появился в том старинном – старинном Чудо – Доме ЧАли, в котором жили и моя бабушка ЧЮля, и прабабушка ЧУля, и прапрабабушка ЧОля, и даже сама Пра-а-а-бабушка ЧАля, на самом краю зыбких мхов около большого – большого, говорят Волшебного, Озера под названием Золотое Дно. Поговаривали, что именно его облюбовала и обосновалась Добрая Денница Озера! Никто не помнит, откуда и когда пришел мудрый ЧарМа, известно лишь, что его Домом стал загадочный Сундук Павлин, да именно тот Сундук, который всегда открыт! Погодите! Может сказки мне рассказывают четыре восхитительные разноцветные Бабочки БаА, БаО, БаУ и самая любимая Бабочка БаЮ, прилетающие каждый год 10 июня, чтобы поздравить меня с днем рождения? Увидим!

ЧарМа и Денница Озера

Из Волшебного Леса веселый выдра – ЧарМа выбежал на поросший травой бугорок, покатался по нему, отряхнулся и улыбаясь осторожно двинулся по краешку моховины, пока не услышал голосок Чистой Воды. Он доносился из малюсенькой впадинки в тихой заводьи возле самого – самого края Волшебного Озера Золотое Дно, это был слабый, но голос новорожденной родниковой Чистой Воды.

– Вот она! Нашел! О, благословенная прохлада! Спасибо тебе Денница! – радостно воскликнул ЧарМа. Скажи мне, как тебя найти? Я скажу тебе спасибо лично. Знаю, что когда ты хочешь чтобы тебя увидели, ты играешь на своей Волшебной СвиДуРо.

Погрузившись в свои мысли, ЧарМа долго задумчиво смотрел на гладь удивительного Озера Золотое Дно. Вдруг его душа на мгновение замерла, ЧарМа прислушался.

– Что это? Нет, не может быть! Я слышу едва уловимую нежную мелодию! Она льется с небес! Да, да, с небес! Я с-л-ы-ш-у-!!! – кричал ЧарМа.

Трепещущий от восторга, дрожащий от восхищения, он весь был поглощен божественными ругадами невидимой СвиДуРо. Но вот в самой середине Озера Золотое Дно медленно увеличивающийся прилив света в утреннем тумане, через плотную стену ивняка, показал островок. Еле-еле можно было различить, какого цвета водяные лилии и кувшинки, точно драгоценными камнями окаймлявшие берег. Незаметный, неброский, он был полон очарования и до поры до времени укрывал от стороннего глаза то, что таилось в самом его сердце, скрывал до тех пор, пока настанет тот заветный час, а когда час наставал, то доверчиво открывался только признанным и избранным. От самого края Озера, прямо от ног ЧарМы вдруг появился золотой мостик, который заканчивался у покрытого цветами островка. ЧарМа не пошел, а побежал по чудесному мостику, но как только он ступил на сказочный островок, мостик исчез, как будто его и не было никогда.

ЧарМа услышал, или ему это показалось, веселую, радостную мелодию, прекрасные звуки отдаленной СвиДуРо.

– Во мне проснулась какая-то тоска, и кажется, ничего бы я больше в жизни не хотел, только слушать и слушать волшебное звучание СвиДуРо. Нет! Вот она снова! Я и во сне никогда не слышал такой дивной музыки! Она зовет! Она зовет! Эта музыка для меня, она зовет к себе! – воскликнул ЧарМа.

вороженный мелодией, ЧарМа брел и брел в мерцающем свете рождающейся зари, к тому месту, откуда исходил яркий свет и добрал до маленькой полянки, зеленой – зеленой, на которой самой Природой был построен уютный Дом Денницы Озера. ЧарМа замер от неожиданности, ноги вросли в землю, просто он почувствовал, что кто-то рядом пристально смотрит на него. Он ясно увидел золотые кудри, искрящихся добрым светом глаза. Улыбающаяся Денница Озера озорно глядела на ЧарМу, все еще играя на светящейся, как рождающая заря, золотой, нет, не свирели, не дудочке, нет, и не на рожке. Она играла на Волшебной СвиДуРо! От нее исходило такое необыкновенно яркое, завораживающее своей красотой, золотистое свечение, она была так прекрасна, что от нее невозможно было отвести глаз.

– Спасибо тебе, Денница Озера, – выразительно сказал ЧарМа. Спасибо за то, что благодаря тебе, Я смог найти Чистую Воду! Спасибо!

– С-п-а-с-и-б-о-о!!! ... откликнулось Волшебное Эхо!

Через мгновение над горизонтом внезапно и величественно поднялся сверкающий золотой солнечный диск. Первые его лучи скользнули по влажной траве, ударили по глазам и совершенно ослепили ЧарМу. Когда внезапно начавшееся ослепление прошло мгновенно, как и наступило, видение Денницы Озера с маленькой золотой СвиДуРо исчезло. Было такое ощущение, что она превратилась в утреннюю яркую зарю.

– З-о-л-о-т-о-е Д-н-о! З-о-л-о-т-о-е Д-н-о! – нарспев задумчиво повторил ЧарМа. Возможно это Волшебная СвиДуРо Денницы Озера каждое утро, превратившись в яркую зарю, золотом отражается на поверхности Бабушкиного Озера.

– Так вот почему наше Волшебное Озеро называют Золотым Дном! – похвалил себя за разгаданное название ЧарМа.

Солнце поднялось, и воздух наполнился птичьими гимнами, славящими зарю. ЧарМа пошел назад к тому месту, где еще совсем недавно был внезапно исчезнувший прелестный мостик. Он смотрел на удивительно красивые желтые кувшинки и белые звезды водяных лилий, их широкие круглые листья плавали на поверхности недвижной воды, окружающей очаровательный островок Денницы Озера. Водные красавицы, над которыми летали шаловливые стрекозы, кивали ему головками, как будто прощались. Удивительно, но ему почему-то казалось, что совсем недавно эти же цветы были и ярче, и крупнее.

– Как же я попаду обратно Волшебный Лес? – задал себе вопрос ЧарМа.

Только он об этом подумал, тут же появился тот самый чудесный мосток. ЧарМа вприпрыжку побежал по нему на край Волшебного Озера Золотое Дно. Но вот переправа позади. ЧарМа оглянулся, но ни островка, ни мостика уже не было и в помине. Капризный легкий ветерок, танцуя, поднялся с поверхности воды, растрепал заросли ивняка, ольхи и серебристых березок, потряхнул покрытые росой камыши и осоку, легко и ласково дунул ему в лицо, и с его легким прикосновением наступило забвение. ЧарМа почувствовал себя странно усталым, но счастливым, ведь голос новорожденной Чистой Воды, из увеличивающейся на глазах впадинки, становился все громче и громче.

Уже через мгновение с озорной улыбкой на счастливой мордочке, вспоминающий, что то недавно увиденное, но такое загадочное, прекрасное, и удивительное, утомленный ЧарМа, точно к чему-то прислушиваясь, посылывал.

– З-а-б-у-д-ь, з-а-б-ы-л, з-а-б-у-д-е-ш-ь ... – мягко шептали камыши.

Примечание автора: Денница – олицетворение зари, возлюбленная Солнца.

К ОСОЗНАНИЮ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВЫХ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

С позиции системного подхода исследуется поведение личности (в том числе сотрудника полиции) в условиях взаимодействия человека с неустойчивыми факторами внешней среды. Отмечается, что научная новизна и практическая ценность полученных результатов исследования обусловлены возможностью их использования в учебном процессе для формирования у обучающихся теоретических знаний, практических умений и навыков, развития их познавательных, исследовательских способностей при изучении своей личности и возможной психолого-педагогической помощи другим людям.

Ключевые слова: поведение личности, неустойчивость внешней среды, обучающиеся, сотрудники полиции, психолого-педагогическая помощь, развитие познавательных способностей.

S. A. Pavlova

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

TO THE UNDERSTANDING OF HUMAN BEHAVIOR IN CONDITIONS OF UNSTABLE ENVIRONMENTAL FACTORS

The article examines the behavior of a person (including a police officer) in the context of human interaction with unstable environmental factors from the standpoint of a systematic approach. The scientific novelty and practical value of the obtained research results are due to the possibility of their use in the educational process for the formation of students' theoretical knowledge, practical skills and abilities, the development of their cognitive, research abilities in the study of their personality and possible psychological and pedagogical assistance to other people.

Keywords: personality behavior, instability of the external environment, students, police officers, psychological and pedagogical assistance, development of cognitive abilities.

Проблема отсутствия системы знаний и применения способов снятия эмоционального напряжения как внутреннего, так и при коммуникации с окружающими людьми является актуальным явлением современного общества. Исключением не являются и сотрудники органов внутренних дел. Важным, для сотрудника полиции, является и осознание слов, включенных в содержание одного из главных документов – ФЗ № 3 «О полиции» статья 1, таких как: «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также – граждане; лица)... Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите...». Таким образом, от сотрудника полиции в современных условиях требуется не только владеть и управлять собственным поведением, но и оказать своевременную и квалифицированную, в том числе, психолого-педагогическую помощь и другим людям. Поэтому, осознание особенностей психики и способ управления ею в стрессовых ситуациях при неопределенных факторах внешней среды, является неотъемлемой частью профессиональной деятельности людей, выбравших профессию сотрудника органов внутренних дел России.

Цель исследования посвящена отбору, систематизации, научно-методической обработке источников литературы, нормативно-правовых документов, отражающие основные подходы и направления формирования психолого-педагогических детерминант развития личности в условиях влияния негативных факторов внешней среды, для использования в учебном процессе в контексте курса «Педагогические основы воспитательной работы сотрудников ОВД».

Основными методами исследования являлись: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение; системный, историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический методы.

Авторы психологических и педагогических теорий и направлений диагностируют уровень эмоционального напряжения (стресса) по различным методикам, обосновывая пси-

хо-физиологическими процессами в организме человека и социо-культурной внешней средой. Признаки, показывающие ситуацию стресса, имеют различный характер и проявления. Их многообразие обобщают следующими фазами и симптомами:

Фаза «Напряжение» включает следующие симптомы: переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, «загнанность в клетку», тревога и депрессия.

Фаза «Резистенция» включает симптомы: неадекватное избирательное эмоциональное реагирование; эмоционально-нравственная дезориентация; расширение сферы экономии эмоций; редукция профессиональных обязанностей.

Фаза «Истощение» включает симптомы: эмоциональный дефицит, эмоциональная отстраненность; личностная отстраненность (деперсонализация); психосоматические и психовегетативные нарушения.

Для достижения поставленной цели были изучены психолого-педагогические подходы понимания стрессовых ситуаций и меры их преодоления в условиях негативных факторов внешней среды для совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Анализ данных показал, что в XXI в. заметно интенсифицировался процесс изучения психологических вопросов и особенностей развития личности.

В первую очередь следует выделить ряд работ, в которых комплексно рассматривается психологический подход к особенностям развития личности, в том числе сотрудника ОВД. Так, на актуальных проблемах психологии для сотрудников органов внутренних дел сконцентрировал свое внимание коллектив авторов Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации под руководством доцента О. И. Федосеевой [4]. Авторы отмечают, что одной из актуальных задач профессиональной подготовки сотрудников ОВД является формирование у них психологической готовности к осуществлению профессиональной деятельности, формирование, развитие и активизация качеств, обуславливающих успешное, эффективное выполнение оперативно-служебных задач.

Также можно выделить работу, в которой комплексно рассматриваются технологии и методики профессионально-ориентированного обучения [5], где на основе анализа современных педагогических технологий раскрыт алгоритм разработки технологического процесса при подготовке к проведению занятий с учётом цели и задач обучения, формируемых компетенций в образовательных организациях МВД России. В данной работе представлены в систематизированном виде структура, функции, принципы, виды современных педагогических технологий; описаны особенности организации образовательного процесса с их применением; представлена технологическая карта занятия, методические рекомендации по внедрению современных педагогических технологий в образовательный процесс.

Важным вопросом выявления в адаптивной форме актуальных этических требований к профессиональной деятельности полицейских в современном мире в контексте совершенствования модели профессионально-этической культуры поведения иностранных обучающихся системы МВД России, посвящен научный отчет коллектива авторов Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации [1].

Полученные результаты и их новизна определяется тем, что на основе международных и отечественных этико-правовых документов систематизированы профессионально-этические требования к деятельности полицейских, сформулированы рекомендации по совершенствованию профессиональной этической культуры и форм профессионального общения в деятельности полицейских в современном мире.

Областью применения обозначается учебный процесс в образовательных организациях МВД России по дисциплине «Профессиональная этика и служебный этикет».

Дополняет перечень научных отчетов и учебных пособий работа по психологии человека авторов Краснодарского университета МВД России. Подготовленное ими учебно-методическое пособие «Психология человека» изложено на 196 страницах, состоит из 10 основных разделов, описывающих познавательную, эмоционально-волевую сферы, свойства и черты личности, психологию общения и межличностных отношений, историю психологии, онтогенез, вопросы психогенетики и религиозности. Дополнительный раздел посвя-

щен профессионально важным качествам сотрудников полиции. Приводятся дезадаптивные признаки нарушений психологического здоровья. Описание средств и приемов развития познавательных процессов, саморегуляции эмоционально-волевого состояния сопровождается указанием критериев их оценки и контроля эффективности.

Для практической деятельности психолога органов внутренних дел представляет интерес ряд экспресс-методов самостоятельной диагностики психических процессов и свойств личности с использованием простых проб, которые достаточно объективны, легко контролируемы, а получаемые результаты достоверны. Такой подход адекватен специфическим задачам психологического сопровождения деятельности сотрудника полиции. Содержание пособия исходит из необходимости и возможности самостоятельного изучения проявлений психики и личности в процессе жизнедеятельности и межличностного взаимодействия [2].

Список научных работ по психологии и педагогике дополняет работы и по влиянию религии на общественное сознание и индивидуальное сознание человека. В научном отчете авторов Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина помимо основных этапов развития религиозного сознания человечества, многообразия его религиозного опыта, особенности вероучения, культовой практики и церковной организации национальных и мировых религий, правовых основ взаимодействия религиозных организаций с обществом и государством, в систематизированном виде изложены и основы религиозного взаимодействия в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в контексте многоконфессионального российского общества и задач обеспечения религиозной толерантности и мирного этноконфессионального взаимодействия на территории страны.

Таким образом, психолого-педагогические детерминанты развития личности, в том числе сотрудника ОВД, рассматриваются учеными с учетом того, что они, в современном мире, представляют собой синтез таких наук как генетика, социология, психология, педагогика, философия, профессиональная этика, экономика, что и доказывается современными эмпирическими и теоретическими исследованиями.

С учетом того, что в современном мире на психологическое состояние человека оказывает влияние и такой внешний фактор как неустойчивость экономической системы, обуславливающий первичные потребности человека (физиологические и материальные), актуальным, по-нашему мнению, является и необходимость рассмотреть кратко научные работы, имеющиеся в Банке данных системы научно-технической информации МВД России по данному вопросу. Наиболее отвечающими данным критериям явились две работы.

Во-первых, научный отчет по теме «Финансы», выполненный в Уральском юридическом институте МВД России, результаты которого нацеливают обучающихся на формирование знаний и понимания базовых категорий финансовых отношений, процессов формирования, перераспределения и использования финансов на уровне национальной экономики, функционирования финансовой системы, координации контрольной работы финансовых органов [3].

Изучение основ и структурных элементов финансов страны будет способствовать формированию высокого уровня гражданской и профессиональной позиции человека, создавать стимул изучения специализированных финансовых дисциплин.

Второй научной работой явился отчет по теме «Экономический рост как динамический процесс, его основные типы и факторы», выполненный в Ростовском юридическом институте МВД России, результаты которого основаны на концептуальных положениях экономической теории, опирается на общие логические приемы: анализ и синтез, обобщение, дедукцию, индукцию и аналогию; структурно-функциональный и исторический методы, которые позволяют охарактеризовать экономический рост как динамический процесс.

Полученные результаты и их новизна определяется тем, что получают дальнейшее развитие теории экономического роста (теории неоклассического синтеза и кейнсианской теории) на основе теоретического осмысления накопленного опыта по формированию экономического роста в России. Определяются проблемы, связанные с наличием экспортно-сырьевой модели развития России.

Утверждается, что сырьевой рост и рост, опирающийся, только на регулирование денежного обращения не может классифицироваться как восстановительный.

Работа направлена на формирование экономического мышления, которое позволит лучше ориентироваться в современной экономической теории в условиях нестабильного экономического роста, который в свою очередь вызывает рост правонарушений.

В заключение делается вывод, что для преодоления стагнации и стимулирования экономического роста, наращивания инвестиций, замещения импорта, роста социально-экономического развития России поставлена цель – повышение качества жизни граждан до уровня развитых стран. Для достижения поставленной цели необходимо использовать преимущественно интенсивный тип экономического роста, опираясь на модернизацию и цифровизацию экономики.

На основе анализа рыночной системы России выявлено, что главными рисками и угрозами экономики России на долгосрочную перспективу являются сохранение экспортно-сырьевой модели, снижение конкурентоспособности и высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры.

Подчеркивается необходимость оптимизации политики государства, направленной на регулирование экономики с целью поддержания темпов экономического роста, полной занятости и ограничения инфляции. Выделяются бюджетно-налоговые, денежно-кредитные (монетарные) и внешнеэкономические инструменты воздействия на экономический рост [6].

В связи с изложенным, в рамках изучения дисциплины «Педагогические основы воспитательной работы сотрудников органов внутренних дел», целесообразно адаптировать для обучающихся новейшие наработки экономической, педагогической и психологической мысли, подвергнув их необходимой научной и методической обработке.

Литература

1. Загутин Д. С. Профессиональная этика и служебный этикет для иностранных обучающихся в вопросах и ответах : отчет о НИР (заключительный). Ростов-на-Дону, 2020.
2. Королева Т. П. Психология человека : отчет о НИР (заключительный). Краснодар, 2016.
3. Финансы : отчет о НИР (заключительный) / П. А. Поротников [и др.]. Екатеринбург, 2019.
4. Федосеева О. И., Капитанова Н. В. Психология : отчет о НИР (заключительный), Нижний Новгород, 2020.
5. Федосеева О. И. Технологии и методики профессионально-ориентированного обучения : отчет о НИР (заключительный). Нижний Новгород, 2020.
6. Цимлянская О. А. Экономический рост как динамический процесс, его основные типы и факторы: отчет о НИР (заключительный). Ростов-на-Дону, 2020.

СОЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-БИЗНЕСЕ

Исследуются особенности реализации межкультурной коммуникации. Выделяются особенности межкультурных коммуникаций в интернет-бизнесе. На основе качественного исследования предпринимателей, работающих более 5 лет с зарубежными партнерами, выявляются социальные угрозы и механизмы и условия конструирования межкультурных коммуникаций в интернет-бизнесе.

Ключевые слова: социальные угрозы, межкультурная коммуникация, интернет-бизнес.

A. A. Zhuravleva

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL THREATS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN INTERNET BUSINESS

The article analyzes the features of the implementation of intercultural communication. The features of intercultural communications in the Internet business are highlighted. Based on a qualitative study of entrepreneurs who have been working with partners from abroad for more than 5 years, social threats and mechanisms and conditions for constructing intercultural communications in the Internet business are identified.

Keywords: social threats, intercultural communication, Internet business.

Интернет-бизнес активно развивается. Эта форма предпринимательства стала обычной и обыденной для миллионов людей. Как правило, интернет-бизнес не имеет государственных, культурных, религиозных границ, но при этом соприкасаясь с представителями другой культуры, другого менталитета – возникают сложности построения межкультурного диалога. Если в повседневной жизни межкультурное взаимодействие можно свести к минимуму или взаимодействовать даже жестами, то в бизнес-среде такое недопустимо. Поэтому межкультурные коммуникации в интернет-бизнесе выступают актуальной и проблемной тематикой.

Межкультурные коммуникации строятся на социальном взаимодействии представителей разных культур. Они опираются на:

- вербальное взаимодействие (необходимо знание языка, сленга, жаргонизмов и т. д.);
- невербальное взаимодействие (опирается на знание неформальных коммуникаций, традиций и норм представителей другой культуры, их менталитета).

На когнитивном уровне межкультурные коммуникации опираются на знания человека о другой культуре, умение ее понять и принять, а также соотнести с возможностями и оценками своей культуры.

На эмоциональном уровне – умение почувствовать другой менталитет, культуру, народ, конкретного человека, в идеале соприкоснуться эмпатийно или с интересом рассматривать возможности контакта с ним, для большего понимания, изучения, исследования.

На деятельностном уровне это готовность взаимодействовать, не просто говорить, не просто понимать, а именно выступать в непосредственный контакт, чтобы были не просто чувства и слова, а реальные поступки и действия, которые имеют непосредственные последствия для бизнеса.

Особую специфику межкультурные коммуникации приобретают в интернет-бизнесе. Потому что большая часть взаимодействия происходит виртуально, через онлайн-мессенджеры, электронную почту, видеоконференции и т. д. И встает вопрос о корректном, этичном и продуктивном взаимодействии, так как нет личного контакта, а экран телефона или компьютера может не передать все нюансы поведения человека другой культуры, что может негативно отразиться на дальнейшем деловом сотрудничестве так как содержит не явную информацию о том, с кем мы работаем.

На восприятие особенностей и внутренних процессов межкультурной коммуникации влияет общественное мнение и коллективное сознание представителей разных культур (Р. Г. Ардашев [1; 2]), как эти процессы отражаются на бизнес-среде, какие имеют последствия отражено в работах А. А. Журавлевой [3–5], А. А. Ляликовой [6] и как влияет на механизмы социального управления в работе О. А. Полюшкевич [7].

Межкультурная коммуникация выступает критерием социального развития бизнес-процессов в разных профессиональных сообществах предпринимателей. Для изучения особенностей межкультурной коммуникации мы провели опрос среди российских предпринимателей имеющих партнеров за рубежом (Китай, Корея, Япония, Монголия, ОАЭ, Италия, Греция, Турция). В экспертном исследовании приняли участие 18 предпринимателей из разных секторов экономики (торговля, логистика, строительство, услуги), в возрасте от 30 до 65 лет, работающие с зарубежными партнерами 5 и более лет, 60 % мужчин и 40 % женщин. Мы подбирали тех экспертов, которые сменили или нишу или партнеров за рубежом, т. е. имеют возможность сравнить опыт межкультурных коммуникаций с разными партнерами в разных нишах или сферах предпринимательства. Длительность интервью от 1,5 до 2 часов, проводилась на платформе zoom.

В результате анализа полученных данных мы смогли выявить несколько условий конструирования межкультурных коммуникаций (табл.).

Таблица

Условия конструирования межкультурных коммуникаций в интернет-бизнесе

Условия межкультурных коммуникаций	Механизм выполнения условий	Потенциальные сложности или проблемы при реализации
Управленческие задачи	Формулировка стратегического и тактического плана и последовательное выполнение приоритетных направления	Реализация управленческих задач может протекать с разной скоростью, так как интернет-взаимодействие – это не личный контакт, плюс разница культурного восприятия приоритетности управленческих задач и разница понимания того сколько можно и должно работать над поставленной задачей
Организационные задачи	Отлаженный механизм работы (по уже известной схеме)	Организация интернет-бизнеса как правило не имеет сложной структуры, но имеет четкие сектора ответственности и работы и сложности возникают при пересечении выполнения задач разными секторами или же если эти задачи перемешиваются (что тоже возможно, так как в интернет-бизнесе меньше участников чем в оффлайн бизнесе)
Человеческие ресурсы (человеческий фактор)	Учет человеческих особенностей в реализации организационных и управленческих задач, понимание того, с кем и как будет комфортнее работать	Учет человеческих особенностей, слабостей, здоровья, эмоций, состояний определяет то, как он относится к своей работе и как его можно максимально эффективно использовать
Менталитет	Понимание неявных ментальных установок, способных повлиять на социальные контакты, нормы, оценки и мировоззрение всех участников взаимодействия	Разные ментальные установки порой бывают более трудно преодолимой проблемой даже при использовании универсального мерил – выгоды в виде денег. Разница ценностей может стать поводом для разрушения межкультурных деловых связей. Поэтому, необходимо развивать толерантность, лояльность и интерес к изучению другого менталитета – только тогда возможен диалог
Язык, культура, традиции	Знание языка, культуры, традиций делает более понятным того, с кем работаешь, это снимает лишнее напряжение и помогает выстроить продуктивный диалог	Это базовые условия для продуктивного сотрудничества. Ни один переводчик не способен заменить навыки руководителя и ключевых специалистов в выстраивании профессионального и личного диалога, способного укрепить связи

Анализируя оценки экспертов в построении межкультурного диалога и открытых деловых коммуникаций в интернет-бизнесе, можем выделить несколько особенностей.

Управленческие задачи строятся на идеалах и мечтах руководителей, то, к чему стремиться руководитель определяет, как и каким способом это будет воплощено в реальность.

Можно быть каким угодно самодуром, но если это не помогает выстроить управленческий процесс в твоём предприятии, то эта сфера деятельности не для тебя. Работа с иностранными партнерами, да еще и в интернет-пространстве требует двойной, а тои тройной нагрузки. Помимо формальных условий реализации управленческих задач, необходимо учитывать культурные, национальные, религиозные особенности – а это требует эрудиции, широты знаний и готовности быть гибким и лояльным в разных условиях. Управление в таких условиях – это всегда креативность и творчество. (Т. Ю. 49 лет, консалтинг, работает с Китайскими партнерами 20 лет, параллельно 10 лет работал с Корейскими и Монгольскими партнерами).

Управлять процессами и людьми, говорящими на разных языках, имеющими разный опыт социализации, жизненные ориентиры и ценности требует от руководителя и специалистов, работающих с представителями разных культур и стран творческого задела и понимания необходимости применять гибкие управленческие стратегии, без этой черты невозможно построить эффективную модель управления. (Н. Е., 54 года, торговля, работает с Арабскими Эмиратами 15 лет, до этого работал с Китайскими партнерами 5 лет).

Организационные задачи позволяют встроить логику последовательного принятия решений, позволяющих регулировать социальные контакты и создавать более эффективные управленческие решения.

Уметь организовать бизнес-процесс – важная задача для руководителя. Это вдвойне сложнее при интернет-бизнесе и в тройне сложнее при работе с иностранными партнерами. Так как взгляды на одни процессы слишком разные, интернет-бизнес относительно новая тема и это требует нестандартных решений, выход за привычные нормы и правила поведения. (А. В., 50 лет, торговля, работает с Грецией и Турцией более 20 лет).

Организационные задачи – это проверка руководителя, насколько он хорош в своем деле, насколько сам может поставить задачи или найти тех, кто может это сделать за него. Чем четче они стоят и чем больше условий для их реализации подготовлено, тем легче выстроить бизнес. (Л. А., 44 года, логистик, 16 лет работает с Китаем, Монголией, Кореей).

Человеческие ресурсы (человеческий фактор) – это самый ненадежный параметр в построении межкультурных коммуникаций, особенно в интернет-бизнесе, когда некоторых людей только на экране монитора и видишь. Это субъективный показатель умения «чувствовать» людей и на основе этого распределять задачи и требовать их выполнения.

Человеческий потенциал представителей другой культуры – безграничен, так как у нас одни представления и ожидания, у них другие. Поэтому, работая с представителями другой страны, другой культуры – всегда развиваешься, так как каждый день надо больше знать, уметь, понимать – чтобы лучше понимать, что происходит в твоём предприятии, даже если оно зафиксировано только на виртуальных бизнес-процессах, но раз ты получаешь реальные деньги за это, то и человеческий капитал, который используется – должен быть на высоте и быть удовлетворен тем, что работает на тебя. (М. С., 39 лет, услуги, работает с Грецией и Турцией 11 лет).

Человеческий фактор всегда дает поводы для размышлений, сомнений в правильности принятых решений или наоборот в их одобрении. Это точка роста для любого руководителя. И в то же время умение видеть потенциал сотрудников – это сила любого руководителя. Плохо настроенная бизнес-коммуникация осложняет эффективное руководство, так как понимать человека другой культуры, говорящего на другом языке, верящего в других богов – сложнее чем того, кто с тобой в этих же вопросах идентичен. Поэтому, это постоянный личностный рост руководителя – просто выполнять свою работу в построении бизнес-коммуникаций в чужой среде. (Д. Н., 47 лет, строительство, работает с Китаем 12 лет, до этого работал с Монголией 10 лет).

Менталитет выступает универсальным критерием социального моделирования социальных связей и возможностей для человека. Менталитет – препятствие для многих, даже для тех, кто уже давно и стабильно работает с зарубежными партнерами.

Умение понять чужой менталитет схоже с тем, что человек меняет свой способ мысли, свой способ жизни и включается в ранее чуждые для него процессы социального взаимодействия на более тонком уровне – принятия или не принятия другой культуры, ценностей, что отражается на непосредственно деловом общении и эффективности бизнес-процессов. (Н. Н., 37 лет, услуги, работает с Кореей, 8 лет, с Китаем 4 года).

Чужой менталитет для многих моих знакомых, кто пытался работать с китайцами, корейцами, арабами стал камнем преткновения. Если нет понимания на ментальном уровне – то на 50 % можно быть уверенным что дела будут либо провальными, либо не столь продуктивными как могли бы быть. Тут важно быть с самим собой честным – и либо признать это и уйти, либо искать варианты как обойти этот момент. Например, через помощников, которые более толерантны к чуждому менталитету. (С. В., 44 года, строительство, работает с Китаем и Монголией 16 лет).

Язык, культура, традиции – близкое по смыслу с предыдущим понимание универсальных связей бизнес-процессов. И да, интернет многое опускает, делает не важным языковую и религиозную или какую-то еще составляющую, но в том же время он подчеркивает отличия, а это может негативно сказаться на бизнес-коммуникациях.

Знание языка и культуры другой страны, с кем выстраиваешь бизнес – это пол дела на победу, так как куда легче адаптироваться, когда ты свой среди чужих, а не чужой среди своих. Эти сферы – и есть направления постоянного освоения и личного развития. Я, например, учу китайский, помимо занятий по английскому. Несмотря на то что у меня два переводчика – я понимаю, я не смогу быть хорошим руководителем без собственного знания языка. (Г. О., 50 лет, логистика, работает с Китаем 20 лет, с Монголией 23 года).

Культура, традиции опыт иной жизни, возможность погрузиться в ее становится способом освоения реальности в новом качестве, чем лучше я понимаю своих партнеров, тем легче мне быть собой. Поэтому, я стараюсь бывать в разных странах и жить не в гостиницах, а снимать квартиры – полностью окунаясь в быт той страны, где нахожусь. И это мне очень сильно помогает в реализации моего интернет-бизнеса. (Г. О., 30 лет, услуги, работает с ОАЭ 8 лет и Турцией 9 лет).

Таким образом, условия конструирования межкультурных коммуникаций в интернет-бизнесе достаточно разнообразны, но все направлены на развитие личностных и профессиональных качеств руководителя и ведущих специалистов непосредственно работающих с представителями других культур. Это опора на интуицию, креативность, творчество, но и четкое понимание того, что я делаю, как, почему и зачем. Это желание постоянно узнавать что-то новое, погружаться в менталитет другого народа и тем самым быть более эффективным руководителем в бизнесе. Особенно это актуально для бизнес-коммуникаций в интернет-пространстве.

Системная работа с социально-управленческими стратегиями традиционного бизнеса и вовлечение в практики виртуального бизнес-проектирования способствует развитию межкультурных коммуникаций на принципиально новом уровне и требует отработки новых навыков управления и готовности развития своего социального, управленческого и человеческого личного и профессионального капитала любого руководителя.

Социальные угрозы развития межкультурных коммуникаций в бизнес-среде могут формироваться через неготовность принимать предпринимателями особых условий коммуникации в цифровом бизнес-сообществе. Правила работы бизнес-структур меняются и поэтому важно быть в передовиках для отработки новых условий и механизмов взаимодействия.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.

2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
3. Журавлева А. А. Межкультурные коммуникации малого и среднего бизнеса в поисках истинного диалога: анализ социальных представлений предпринимателей из России и Китая // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 28 нояб. 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 80–83.
4. Журавлева А. А. Особенности современной китайской культуры ведения бизнеса // Молодежные Забайкальские социологические чтения : материалы VI Всерос. науч.-практ. Конф. / отв. ред. В. Н. Лаврикова. Чита : ЗабГУ, 2021. С. 151–157.
5. Журавлева А. А. Оценка развития институтов малого бизнеса в России и Китае (по материалам качественного исследования) // Социология. 2022. № 5. С. 88–97.
6. Ляликова А. А. Должно ли государство поддерживать малый и средний бизнес? // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 380–385.
7. Полошкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 195–199.

УДК 316.422(47)

А. В. Смирнов, В. Г. Барышников
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

УГРОЗЫ ИННОВАЦИОННОМУ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ

Изучена специфика научно-технической и инновационной политики, реализуемой в Российской Федерации. Выделены внешние угрозы по обеспечению национальной безопасности в сфере науки, техники и технологий. Сделан вывод, что преодоление угроз российской экономике возможно только путем широкого применения новых достижений науки, внедрения высокопроизводительной техники и технологий, основанных на новых принципах организации производства.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, технологии, наука, экономика, общество, инновационная политика, научно-техническая политика, угрозы, безопасность.

A. V. Smirnov, V. G. Baryshnikov
Irkutsk State University, Irkutsk

THREATS TO INNOVATIVE AND SCIENTIFIC AND TECHNICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

The article discusses the specifics of the scientific, technical and innovation policy implemented in the Russian Federation. External threats to ensure national security in the field of science, engineering and technology are identified. It is concluded that overcoming threats to the Russian economy is possible only through the widespread use of new scientific achievements, the introduction of high-performance equipment and technologies based on new principles of production organization.

Keywords: innovations, innovative development, technologies, science, economics, society, innovation policy, science and technology policy, threats, security.

В современном мире глобальные инновации и технологии присутствуют практически во всех сферах жизни общества. Достижение стратегических целей национальной безопасности невозможно без инновационного и научно-технического развития в стране. Основой инновационной экономики в современных условиях является не только научно-технический прогресс в его традиционном понимании, рассматриваемый как создание новых видов техники, технологии и материалов, но и широкое производство, распространение и внедрение знаний принципиально иного уровня, которые создаются в нематериальной сфере хозяйственной деятельности.

Актуальность темы обуславливается угрозой развития государственных научных и научно-технических организаций, которые способны обеспечить конкурентное преимущество национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективности развития координации научно-технических исследований и инновационного прогресса, повышение уровня профессионального образования, а также по созданию передовой техники.

1 декабря 2016 г. была разработана стратегия научно-технического развития Российской Федерации, которая утверждена В. В. Путиным. Стратегия определяет цель и основные задачи научно-технического развития страны. Целью научно-технологического развития Российской Федерации является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации. Для достижения цели необходимо выполнение следующих задач:

- 1) создать возможности для выявления талантливой молодежи и построения успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций, обеспечив тем самым развитие интеллектуального потенциала страны;
- 2) создать условия для проведения исследований и разработок, соответствующие современным принципам организации научной, научно-технической, инновационной деятельности и лучшим российским и мировым практикам;
- 3) сформировать эффективную систему коммуникации в области науки, технологий и инноваций, обеспечив повышение восприимчивости экономики и общества к инновациям, создав условия для развития наукоемкого бизнеса;
- 4) сформировать эффективную современную систему управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечивающую повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, а также эффективности капиталовложений в указанную сферу, результативности и востребованности исследований и разработок;
- 5) способствовать формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия [1].

В настоящее время национальная государственная инновационная политика находится в стадии формирования. Органы исполнительной власти исходят из необходимости реализации системного подхода к развитию инновационной инфраструктуры, который предусматривает тщательное изучение текущей ситуации, создание нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, недостающих звеньев и условий для тиражирования элементов инфраструктуры, которые положительно зарекомендовали себя на практике.

Прежде чем перейти к угрозам следует раскрыть понятийный аппарат научно-технической и инновационной политики.

Так, научно-техническая политика представляет собой составную часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти РФ в области науки, техники и реализации достижений науки и техники.

Государственная инновационная политика – это комплекс мер, направленных на активизацию инноваций, повышение их эффективности и широкое использование результатов для ускоренного социально-экономического развития страны и наиболее полного удовлетворения социальных потребностей [3].

Существуют внешние и внутренние угрозы по обеспечению национальной безопасности в сфере науки, техники и технологий, они связаны с этапом затянувшегося периода развития России.

К внешним угрозам следует отнести:

- 1) разрушение научных связей России с другими странами СНГ, а также совместных научных школ и научно-технических комплексов;
- 2) стимулирование оттока научно-технических кадров из приоритетных областей науки и техники;
- 3) расширение масштабов научно-технической разведки иностранных государств и организаций;
- 4) расширение научно-технического и инновационного шпионажа;

5) недостаточное финансирование научного и технологического сектора со стороны государства.

Современная научно-техническая политика должна быть направлена на создание благоприятных условий для формирования прогрессивной технологической структуры промышленности как основы экономического роста, технологической независимости и военной безопасности страны, конкурентоспособности отечественной научно-технической продукции.

Внутренние угрозы инновационному и научно-технологическому развитию России:

1) оторванность сферы научных исследований и разработок от реального сектора экономики;

2) несбалансированность национальной инновационной системы;

3) структурная деформация промышленности;

4) прекращение выпуска прогрессивных видов продукции на высокотехнологичных производствах;

5) низкая конкурентоспособность отечественных товаров на мировом и национальном рынках;

6) сырьевая модель экспорта, зависимость от конъюнктуры рынка на энергоресурсы;

7) разрыв хозяйственных связей между предприятиями, цехами и производствами;

8) «утечка умов» вследствие закрытия ряда научных учреждений в стране, утраты сильных позиций образовательной и научной сфер;

9) теневая экономика как препятствие для развития в стране инновационных отраслей и производств;

10) возможность потери самостоятельности компаний, формирование совместных предприятий под управлением иностранных партнеров;

11) отсутствие интереса к финансированию российских научных исследований;

Таким образом, угрозы в большей мере обусловлены научно-технической и технологической безопасностью, которые затрагивают обеспечение новейших научно-технических разработок и высоких технологий, а также компьютерную информацию, в целях нарушения устойчивости инновационного развития национальной экономики и ее экологического потенциала [2].

Очевидно, что обеспечение научно-технической и технологической безопасности для сложившейся в России экономической условий является сложной научной проблемой, предполагающей системный подход к решению вышеуказанных угроз.

Пути решения:

1) формирование и поддержание необходимого научно-технического задела как основы; модернизации экономики, обеспечения технологической независимости и обороноспособности страны (увеличение (в 2,5–3 раза) финансирования НИОКР);

3) возрождение и развитие научно-технического и инновационного потенциала по приоритетным для социально-экономической системы РФ и ее регионов направлениям;

4) укрепление позиций на мировых рынках за счет стимулов для субъектов инновационной деятельности;

5) обеспечение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества России с ведущими государствами мира на основе моделей открытых инноваций (рост объемов производства и повышение качества выпускаемой инновационной продукции, освоение технологий продвижения высокотехнологичной продукции на внешние рынки, расширение практики разработки и осуществления совместных с зарубежными странами инновационных проектов (например, Международная космическая станция для компании «Боинг», 16 стран);

6) создание единого органа, который будет заниматься развитием инновационного сектора отечественной экономики, например, Национальное управление по инновационному развитию, а также создать при действующем Управлении экономической безопасности соответствующий отдел, работающий на постоянной основе и курирующий стратегические аспекты инновационного развития России;

7) формирование эффективного взаимодействия академической, вузовской и отраслевой науки, разработка и реализация программ, нацеленных на рост инновационной активности предприятий.

Преодоление угроз российской экономике сегодня можно решить только путем широкого применения новых эффективных достижений науки, внедрения новой высокопроизводительной техники и технологий, основанных на новых принципах организации производства. Российская наука должна развиваться по пути, обеспечивающему переход российской промышленности на инновационный путь развития, сохраняя мировое лидерство в тех областях, где уже получено преимущество отечественных технологий и проводя открытые исследования с привлечением инвестиций от отечественного бизнеса и иностранного капитала [4].

Обобщая результаты теоретического анализа и практического состояния инновационной политики России, можно уточнить концепцию, определяющую данный раздел, и предложить новую смысловую, содержательную часть категории государственной инновационной политики как системы согласованных законодательных, административных и управленческих решений. Сбалансированные по ресурсам финансовые и экономические решения и действия, позволяющие управлять развитием страны. Или его отдельные регионы в соответствии со стратегическими целями и прогнозируемыми показателями развития.

Литература

1. Стратегия научно-технического развития Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642). М., 2016. 39 с.
2. Бровка Г. М. Вызовы и угрозы национальным интересам в контексте инновационного развития // Влияние внешней политики на национальный интерес : материалы Междунар. науч. конф. Кишинев, 15 мая 2015 г. Кишинев, 2015. С. 45–54.
3. Козлов В. В. Роль Российской академии наук в реализации инновационной политики // Человек и труд. 2006.
4. Кравец А. В. Инновационная экономика России: проблемы и перспективы экономического роста // Креативная экономика. 2016. Т. 10, № 1. С. 21–34.

УДК 316.334.56(571.1/.5)

С. А. Садыкова

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва, г. Красноярск

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Рассмотрены основные показатели, характеризующие социально-экономическую дифференциацию в доходах различных групп населения, усиление которой представляет существенную угрозу социальной стабильности и экономической безопасности региона. Данные по Красноярскому краю приведены в сравнении с Российской Федерацией в целом и субъектами Сибирского федерального округа. Обозначена зависимость уровня бедности от величины среднедушевых денежных доходов населения и границы бедности, установленной в регионе. Отражена социально-демографическая и экономическая характеристика малоимущего населения на основе выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

Ключевые слова: среднедушевые доходы населения, уровень бедности, граница бедности, дифференциация населения, малообеспеченное население.

S. A. Sadykova

Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnoyarsk Territory,
the Republic of Khakassia and the Republic of Tuva, Krasnoyarsk

THE POVERTY LEVEL OF THE POPULATION OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

The article provides an analysis of the main indicators characterizing the socio-economic differentiation in the incomes of various groups of the population, the strengthening of which poses a significant threat to social stability and economic security of the region. Data on the Krasnoyarsk Territory are compared with the Russian Federation in general and the subjects of the Russian Federation of the Siberian Federal District. The dependence of the poverty level on the average per capita cash income of the population is considered and the poverty line set in the region. The socio-demographic and economic characteristics of the poor population and poor households are reflected on the basis of selective observation of the population's income and participation in social programs.

Keywords: per capita monetary income, poverty level, poverty line, income inequality, poor population.

Бедность населения является одним из индикаторов, используемых для оценки экономической безопасности государства. Рост бедности ведет к увеличению социальной напряженности в обществе, повышению преступности и другим негативным последствиям. В Российской Федерации (далее – РФ) бедными признаются лица с доходами ниже границы бедности, соответствующей величине прожиточного минимума, как доходу, обеспечивающему приобретение научно-обоснованного минимального набора материальных благ и услуг для поддержания жизнедеятельности человека.

В работе анализ уровня бедности основан на официальных статистических данных.

В 2019–2021 гг. уровень бедности по Красноярскому краю постепенно снижался, тем не менее значительно превышал среднероссийский, его позиция среди субъектов РФ и РФ Сибирского федерального округа (далее – РФ СФО) оставалась неизменной – 67 и 5 места соответственно.

Во всех субъектах РФ СФО доля населения с денежными доходами ниже границ бедности превышала среднероссийский уровень. Минимальное значение отмечено в Кемеровской области-Кузбассе (12,4 %), максимальное – в Республике Тыва (29,4 %). При этом в наибольшей степени значение показателя снизилось в Республике Тыва (на 2,3 процентного пункта), а также в Республике Алтай (на 1,4 процентного пункта), в наименьшей – в Республике Хакасия (на 0,3 процентного пункта).

Таблица 1

Уровень бедности населения в РФ и субъектах РФ СФО
(в % от общей численности населения региона)

Субъекты	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
			Значение	Место по СФО
Российская Федерация	12,3	12,1	11,0	х
Республика Алтай	24,3	23,8	22,4	9
Республика Тыва	34,1	31,7	29,4	10
Республика Хакасия	19,0	18,5	18,2	8
Алтайский край	17,6	17,5	16,8	7
<i>Красноярский край</i>	<i>17,3</i>	<i>17,0</i>	<i>16,1</i>	<i>5</i>
Иркутская область	17,9	17,6	16,5	6
Кемеровская область – Кузбасс	13,6	13,2	12,4	1
Новосибирская область	13,9	13,8	12,9	3
Омская область	13,9	13,6	12,8	2
Томская область	14,8	14,4	13,5	4

Ключевым показателем, используемым при расчете уровня бедности, являются среднедушевые денежные доходы населения. На протяжении 2019–2021 гг. самый высокий уровень показателя складывался в Красноярском крае, однако темп его роста в 2021 г. (108,6 %) отставал от темпов роста Новосибирской области (111,5 %), Кемеровской области-Кузбасса (111,2) и Омской области (109,5 %) – регионов с самой низкой долей малообеспеченного населения.

Начиная с итогов за 2021 г. изменилась методика расчета уровня бедности: сопоставление среднедушевых денежных доходов населения осуществляется со значением границы бедности. Расчет границы бедности производится исходя из базового значения за IV квартал 2020 г., скорректированного на индекс потребительских цен.

В Кемеровской области-Кузбассе и Омской области, регионах с наименьшим уровнем бедности в СФО, граница бедности сложилась одной из самых низких – 10 969 руб. (8-е место) и 10 912 руб. (9-е место) соответственно.

В Красноярском крае базовая граница бедности и граница бедности в 2021 г. была наибольшей, что связано с наличием северных территорий, где величина прожиточного минимума устанавливается в повышенном размере. Кроме того, более высокими сложились цены на отдельные продукты питания, используемые для расчета базовой границы бедности, в

г. Красноярске по сравнению с центрами субъектов РФ СФО с наименьшим уровнем бедности – городах Кемерово, Новосибирске, Омске.

Доходы населения Красноярского края распределялись менее равномерно, чем в других регионах СФО, о чем свидетельствуют наибольшие значения коэффициента фондов и коэффициента Джини (12,8 раза и 0,385). Одним из факторов высокой дифференциации доходов в крае является дифференциация заработной платы работников организаций. Соотношение размеров средней заработной платы 10 % наименее и 10 % наиболее оплачиваемых работников в 2021 г. было самым большим – 9,3 раза, тогда как в Новосибирской области – 9,0 раза (3 место), Омской области – 8,2 (4 место), Кемеровской области-Кузбассе – 8,0 раза (5 место).

В 2021 г. по отношению к предыдущему году коэффициенты дифференциации увеличились во всех субъектах, кроме Республики Тыва. При этом рост коэффициентов в крае был одним из самых низких в СФО (коэффициент фондов – на 0,1 процентного пункта, коэффициент Джини – на 0,001), в то время как в Новосибирской области – на 0,9 и на 0,010, Кемеровской области – Кузбассе – на 0,8 и на 0,011, Омской области – на 0,3 процентного пункта и на 0,003.

Таблица 2

Отдельные показатели дифференциации доходов населения в РФ и субъектах РФ СФО

Субъекты	Коэффициент фондов, раз			Коэффициент Джини		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Российская Федерация	15,4	14,9	15,1	0,412	0,406	0,408
Республика Алтай	11,3	11,4	11,8	0,367	0,369	0,374
Республика Тыва	9,6	11,1	11,0	0,345	0,365	0,364
Республика Хакасия	9,3	8,7	8,7	0,340	0,329	0,330
Алтайский край	11,9	11,0	11,1	0,375	0,364	0,365
<i>Красноярский край</i>	<i>13,2</i>	<i>12,7</i>	<i>12,8</i>	<i>0,390</i>	<i>0,384</i>	<i>0,385</i>
Иркутская область	11,0	10,7	11,2	0,364	0,359	0,366
Кемеровская область – Кузбасс	10,0	9,4	10,2	0,350	0,341	0,352
Новосибирская область	12,1	11,7	12,6	0,377	0,372	0,382
Омская область	12,4	11,5	11,8	0,381	0,370	0,373
Томская область	10,8	10,0	10,2	0,361	0,350	0,353

Среднедушевые денежные доходы по 20 % (квинтильным) группам населения Красноярского края в 2021 г. увеличивались более равномерно, чем в субъектах с низкой долей малообеспеченного населения. Рост дохода всего населения и в каждой группе находился в интервале 8,2 %-8,8 %, в то время как в Кемеровской области-Кузбассе – 6,8–13,4, Новосибирской области – 7,1–13,6, в Омской области – 8,7 %-10,1 %, причем основной рост доходов приходился на пятую группу (с наибольшими доходами).

Значительный рост в Красноярском крае доходов в первой группе населения (с наименьшими доходами) явился одной из причин постепенного сокращения дефицита денежного дохода населения – с 2,1 % в 2019 г. до 2,0 в 2020 г. и до 1,8 % в 2021 г., как и доли крайне бедного населения (населения с денежными доходами ниже половины границы бедности) – 2,8 %; 2,6; 2,4 % соответственно, хотя ее значение среди субъектов РФ СФО было одним из самых высоких (8 место) по сравнению с Кемеровской областью-Кузбассом (1,3 %), Томской (1,5), Омской (1,6) и Новосибирской (1,7 %) областями.

В 2020 г. регионы с высоким уровнем доходов в первой квинтильной группе – Красноярский край (9815 руб. в месяц), Томская область (9832 руб.), а также получившая значительный объем социальных выплат Республика Хакасия, стали лидерами в СФО по уровню денежных доходов в малоимущих домохозяйствах (по итогам выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, далее – ВНДН). В Красноярском крае в структуре доходов данной категории населения доля доходов от трудовой деятельности была одной из самых высоких, доля социальных выплат – одной из самых низких.

Таблица 3

Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств с доходами ниже величины прожиточного минимума в субъектах РФ СФО в 2020 г. (%)

Субъекты	Значение, руб. в месяц	Место по СФО	В том числе в % к итогу				
			Доход от трудовой деятельности	из него оплата труда	Доход от собственности	Трансферты полученные	из них социальные выплаты
Республика Алтай	7488,7	9	48,9	35,8	0,0	51,1	47,5
Республика Тыва	7334,5	10	45,6	40,8	0,0	54,3	51,0
Республика Хакасия	8946,6	2	55,3	51,9	0,3	44,4	42,1
Алтайский край	7633,7	8	47,5	41,2	0,4	52,0	49,3
<i>Красноярский край</i>	<i>8898,4</i>	<i>3</i>	<i>60,2</i>	<i>48,2</i>	<i>0,1</i>	<i>39,6</i>	<i>37,2</i>
Иркутская область	8168,4	6	46,8	44,9	0,1	53,2	50,9
Кемеровская область – Кузбасс	8179,3	5	57,3	47,9	0,0	42,7	37,5
Новосибирская область	8628,2	4	56,8	49,1	0,2	43,0	39,8
Омская область	7646,2	7	63,7	54,6	0,1	36,2	32,6
Томская область	9418,1	1	56,3	53,3	0,8	42,9	40,3

¹⁾ Здесь и далее в таблицах – по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

По итогам ВНДН структура денежных доходов малообеспеченных и крайне бедных домохозяйств Красноярского края существенно различается. В крайне бедных семьях доля дохода от трудовой деятельности существенно ниже, чем в малообеспеченных семьях (45,6 % против 60,2 %), при этом выше – социальных выплат (48,4 % против 37,2 %).

Таблица 4

Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств Красноярского края с доходами ниже величины прожиточного минимума

	2019 г.		2020 г.	
	малоимущие домохозяйства	крайне бедные домохозяйства	малоимущие домохозяйства	крайне бедные домохозяйства
Денежный доход в среднем на члена домохозяйства, руб. в месяц	8467,4	4641,6	8898,4	4574,2
в том числе в % к итогу:				
доход от трудовой деятельности	73,2	65,3	60,2	45,6
трансферты полученные	26,8	34,7	39,6	54,4
из них:				
пенсии	15,7	16,6	18,8	3,3
пособия, компенсации и другие социальные выплаты	9,0	13,8	18,4	45,1
из них пособия, назначенные в связи с распространением коронавирусной инфекции	х	х	7,6	18,8

¹⁾ По месту основной работы.

²⁾ Помимо основной работы и/или от нерегулярной трудовой деятельности.

Если удельный вес пенсий и пособий в денежных доходах малообеспеченных домохозяйств в 2020 г. был практически одинаков (18,8 и 18,4 %), то в домохозяйствах с крайне низкими доходами 3,3 % составляли пенсии и 45,1 % – пособия и компенсационные выплаты.

В 2020 г. по отношению к предыдущему году денежные доходы домашних хозяйств с доходами ниже величины прожиточного минимума выросли на 5,1 %, крайне бедных домохозяйств – снизились на 1,5 % главным образом на счет снижения доходов от оплаты труда. В крайне бедных домохозяйствах по сравнению с малообеспеченными домохозяйствами их удельный вес снизился существенно (в 2,0 раза и в 1,4 раза), при этом удельный вес пособий, компенсаций и других социальных выплат – существенно вырос (в 3,3 раза и в 2,0 раза).

В 2020 г. в отличие от предыдущего года наибольший удельный вес в пособиях приходился на пособия, назначенные семьям с детьми в связи с распространением коронавирусной инфекции – 41,6 %, значительная часть – на ежемесячные пособия на детей в возрасте до 18 лет (18,5 %, увеличился за год в 3,0 раза), а также пособия на детей в возрасте до 3 лет (12,1 %, сократился в 2,6 раза).

Таблица 5

Уровень и структура социальных пособий, компенсаций и иных выплат домашним хозяйствам Красноярского края с доходами ниже величины прожиточного минимума (процентов)

	2019 г.	2020 г.
Пособия, компенсации и иные выплаты в среднем на члена домохозяйства, в месяц руб.	2551,9	1633,9
из них в % к итогу:		
ежемесячные пособия на детей в возрасте до 18 лет ¹⁾	6,2	18,5
пособия по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет	31,5	12,1
компенсационные и иные выплаты на содержание детей в возрасте до 16 лет	8,3	7,1
пособия и одновременные выплаты на детей до 16 лет в связи с отсутствием одного или обоих родителей ²⁾	0,9	0,2
пособия, назначенные семьям с детьми в связи с распространением коронавирусной инфекции	x	41,6

¹⁾ Включая обучающихся в образовательных организациях в возрасте до 23 лет.

²⁾ Помимо пенсий по случаю потери кормильца.

Доходы семей, проживающих в сельской местности, выросли выше, чем в городской (104,5 против 103,9 %), однако их уровень продолжает оставаться более низким (91,3 % от уровня доходов городских семей).

В 2020 г. значительно поменялся социально-демографический состав малоимущих домохозяйств. Меры социальной поддержки семей с детьми привели тому, что удельный вес детей в возрасте до 18 лет, проживающих в малообеспеченных домохозяйствах, снизился вдвое (с 44,1 до 39,4 %), однако существенно вырос (с 1,7 до 4,0 %) среди населения старшего возраста.

Таблица 6

Состав обследуемых домашних хозяйств Красноярского края с доходами ниже величины прожиточного минимума по возрасту (%)

	2019 г.	2020 г.
Число членов домохозяйств – всего	100	100
из них:		
дети в возрасте до 18 лет	44,1	39,4
молодежь в возрасте 18–24 лет	4,4	8,1
лица в возрасте 25–64 лет	49,9	48,5
лица в возрасте 65 лет и старше	1,7	4,0

В 2020 г. сократился разрыв в доходах семей с детьми и семей без детей. По сравнению во всеми малообеспеченными семьями в 2019 г. данное соотношение было 98,4 % против 111,4 %, в 2020 г. – 99,8 % против 100,7 %.

В 2020 г. по сравнению с предыдущим годом на 8,7 процентного пункта снизилась доля занятых в экономике среди малообеспеченного населения, в том числе на 0,2 процентного пункта – работающих пенсионеров. Среди незанятого населения удельный вес в меньшей степени вырос среди неработающих пенсионеров (на 2,9 процентного пункта), в большей – в категории лиц, занятых работой по дому (на 6,0) и студентов дневной формы обучения (на 5,2 процентного пункта).

Таблица 7

Денежные доходы домашних хозяйств Красноярского края с доходами ниже величины прожиточного минимума по основным демографическим и социальным группам домохозяйств в 2020 г. (в среднем на члена домохозяйства)

	Рублей в месяц		В % ко всем малоимущим домохозяйствам	
	2019 г.	2020 г.	2019	2020
Все домохозяйства	8467,4	8898,4	x	x
из них домохозяйства (проживающие в домохозяйствах):				
имеющие детей в возрасте до 18 лет	8330,0	8882,4	98,4	99,8
не имеющие детей в возрасте до 18 лет	9432,3	8960,9	111,4	100,7
из двоих или более взрослых с детьми	8283,5	8929,4	97,8	100,3
из двоих или более взрослых без детей	9480,0	8992,7	112,0	101,1

Таблица 8

Состав обследуемых домашних хозяйств Красноярского края с доходами ниже величины прожиточного минимума по отношению к занятости (процентов)

	2019 г.	2020 г.
Число членов домохозяйств – всего	100	100
из них лица в возрасте 16 лет и более:	59,3	64,2
занятые в экономике (работающие)	37,5	28,8
из них работающие пенсионеры	0,4	0,2
не занятые в экономике (не работающие)	21,8	35,4
из них:		
неработающие пенсионеры	6,0	8,9
студенты, учащиеся дневной формы обучения	4,2	9,4
занятые работой по дому	4,8	10,8

Уровень бедности в 2021 г. по сравнению с 2020 г. снижался в большинстве субъектов РФ, в том числе в Красноярском крае.

По значению показателя Красноярский край занимал 67 место среди регионов РФ и 5 место среди регионов СФО со значением 16,1 %. Регионами-лидерами являлись Кемеровская область-Кузбасс (12,4 %), Омская (12,8) и Новосибирская области (12,9 %).

Более низкая позиция Красноярского края обусловлена следующими причинами:

– значение границы бедности сложилось максимальным в СФО. На это повлияло наличие северных территорий в составе края, а также более высокий уровень потребительских цен на отдельные продукты питания (основа расчета базовой границы бедности) в г. Красноярске по сравнению с городами Кемерово, Новосибирск и Омск;

– несмотря на самый высокий уровень среднедушевых денежных доходов, темп их роста (108,6 %) отставал от темпов роста Новосибирской области (111,5 %), Кемеровской области-Кузбасса (111,2) и Омской области (109,5 %);

– коэффициенты фондов и Джини остаются наибольшими среди регионов СФО.

При этом положительными факторами являлись:

– равномерный рост доходов населения Красноярского края по квинтильным группам в отличие от регионов с наименьшим уровнем бедности, где основной рост приходился на пятую группу (с наибольшими доходами);

– менее значительное увеличение коэффициентов дифференциации доходов населения.

УГРОЗЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИТЯЗАНИЙ

Анализируются особенности трансформации социально-экономических притязаний россиян. На основе сравнения исследований 2014, 2017 и 2021 гг. формируются общие предпосылки для формирования социальных угроз через социально-экономические притязания. Также рассматриваются последствия трансформации социально-экономических притязаний респондентов.

Ключевые слова: угрозы, социальные притязания, экономические притязания, социальное давление, общественное воспроизводство, общественное развитие

V. A. Skudenkov

Irkutsk State University, Irkutsk

THREATS OF TRANSFORMATION OF SOCIO-ECONOMIC CLAIMS

The article analyzes the features of the transformation of the socio-economic claims of Russians. Based on a comparison of three studies (2014, 2017 and 2021), general prerequisites are formed for the formation of social threats through socio-economic claims. The consequences of the transformation of socio-economic claims of the respondents are also considered.

Keywords: threats, social claims, economic claims, social pressure, social reproduction, social development.

Общество не бывает статичным. Оно меняется под воздействием целенаправленных реформ или революций (борьба за равноправие, за свободу и проч.) или под давлением неожиданных географических, климатических (экологические или техногенные катастрофы) и иных процессов. То, чего хотят люди, с одной стороны, неизменно от тысячелетия к тысячелетию (крыша над головой, еда, здоровье, семья), но, с другой стороны, всегда изменчивы экономические и социальные притязания. Так как благодаря им мы можем говорить о социальном положении, об уме, смекалке, удаче и иных качествах людей, помогающих им адаптироваться в период очередных перемен.

Социально-экономические притязания – это негласные требования, возникающие в обществе, отражающие ценностные и мировоззренческие ориентиры той или иной социальной группы, помогающие им адаптироваться и освоиться в новой среде, найти легитимные способы привлечения и траты финансов. Соединение функций стабильности и изменчивости формирует пространство отживания старых притязаний и формирования новых в условиях социальных трансформаций, это то, что называют социальной инженерией.

Каждое новое поколение формирует и отстаивает свои социально-экономические ориентиры и притязания. На это уходит достаточно сильный и разнообразный потенциал развития личности и сообщества [6]:

– когнитивный или интеллектуальный потенциал (необходимо придумать – что и как будем менять);

– эмоционально-волевой потенциал человека и группы людей (для того, чтобы противостоять системе необходимо достаточно воли и эмоций, позволяющих увлекать и поддерживать других для осуществления перемен, иначе «один в поле не воин»);

– физический потенциал (физическая энергия перемен), чтобы стало что-то меняться не только стоит говорить, но и начать что-то менять; «путь в тысячу миль начинается с первого шага».

Если кто-то не отстаивает свое право на собственные притязания в сфере экономических и социальных достижений, то он начинает деградировать, а если это касается какой-то группы, то она обесценивает свои силы и возможности для социальной адаптации к новым условиям и рано или поздно разрушается как сообщество (сливаясь с другими с более четкими и определенными социально-экономическими притязаниями) или просто исчезает как группа.

Примером формирования социально-экономических притязаний выступает несколько ориентиров:

- удовлетворение возникающих потребностей и запросов в сфере базовых потребностей (где жить, как, с кем, что кушать, во что одеваться, откуда получать финансы, за что и как часто и т. д.), как правило это формируется через воздействие СМИ и общественного мнения [1; 2];

- повышение значимости профессиональной и статусной реализации (карьеры и социально-профессиональные достижения, признание коллег);

- повышение общественной активности (развитие просоциальных практик поведения через волонтерскую или патриотическую деятельность [3; 4]);

- актуализация психологических и социально-психологических механизмов формирования экономических и социальных притязаний (из желания что-либо доказать кому-то значимому или кому-то важному из детства человека).

Сочетание этих ориентиров формирует всегда уникальное моделирование развития сообщества и потенциальных перспектив развития социальной среды и отдельных индивидов. Для выявления изменений социально-экономических притязаний можно отнести социальный мониторинг (динамичный социально-экономический институт информационно-оценочного характера, помогающий регулировать и регламентировать как повседневное пространство обывателей, так и эффективную работу социальных институтов) [5; 7].

Изменение социально-экономических притязаний выступает основой и одновременно результатом общественных трансформаций. Это возможность фиксации нового качества и смысла жизни в определенных социально-экономических рамках. А также перспектива будущего развития повседневного уклада жизни членов различных сообществ.

Рассмотрим результаты трех наших исследований, проведенных в 2014 (n=1500), 2017 (n=1450) и 2021 гг. (n=1400). Во всех исследованиях участвовало 55 % женщин и 45 % мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, имеющих разный уровень образования (ученая степень – 7 %, высшее образование – 58 %, средне-специальное – 25 % и 10 % – среднее) и не одинаковый социально-экономический статус (табл. 1).

Таблица 1

Трансформации социально-экономических притязаний с 2014 по 2021 г. (в %)

Показатель социально-экономических притязаний	2014 г.	2017 г.	2021 г.
Материальные притязания			
Стабильность финансовых поступлений	33,5	35,6	35,2
Пассивный доход	25,3	17,8	20,2
Наличие недвижимости	25,3	11,1	6,9
Машина	15,9	35,5	37,7
Социальные притязания			
Публичность, известность	26,7	27,5	28,5
Уважение и авторитетность	25,5	24,8	26,3
Карьера	28,9	30,5	13,5
Фриланс	18,9	17,2	31,7
Духовные притязания			
Признание своих ценностей	22,4	23,6	20,9
Приятие своего жизненного пути	26,7	25,5	22,4
Служение высшим идеалам	23,3	26,9	34,5
Готовность доказывать и отстаивать свои идеалы и ценности в социальной среде	27,6	24,0	22,2

Среди материальных притязаний стабильным показателем выступает стабильность финансовых поступления (от 33,5 в 2014 до 35,2 % в 2021 гг.). Значимость пассивного дохода изменилось на порядок (в 2017 г. 25,3 %, в 2021 г. 20,2 %); а вот наличие недвижимости серьезно трансформировалось (в 2014 г. четверть респондентов (25,3 %) считали это важным показателем социальной успешности, то в 2021 г. таких только 6,9 %. Машина же наоборот серьезно поднялась в рейтинге социальных притязаний (от 15,9 % в 2017 г. до 37,7 % в 2021 г.).

Социальные притязания также не однородны. Достаточно устойчивы социальные притязания в сфере желаний публичности и известности (в 2017 г. – 26,7 %, в 2021 г. – 28,5 %), так же как и уважение и авторитетность (в 2017 г. – 25,5 %, в 2021 г. – 26,3 %). Значимость карьеры серьезно изменилась после пандемии COVID-19, когда люди осознали, что здоровье может быть под угрозой, что не только в работе в больших компаниях можно получить удовлетворение и заслуженные блага – пересмотр ценностей на разных уровнях привел к тому, что карьера была приоритетна и значима в 2017 г. – 28,9 %, а в 2021 г. – 13,5 %), соответственно возрос интерес и значимость фриланса (в 2017 г. – 18,9 %, в 2021 г. – 31,7 %).

Интересным также выступает анализ духовных ориентиров социально-экономического развития и формирования определенных притязаний. Достаточно прогнозируема стабильность в притязаниях в сфере признания своих ценностей (в 2017 г. – 22,4 %, в 2021 г. – 20,9 %) и принятия своего жизненного пути (в 2017 г. – 26,7 %, в 2021 г. – 22,4 %). К 2021 г. готовы больше служить высшим идеалам, чем в 2014 г. (в 2017 г. – 23,3, в 2021 г. – 34,5 %), а также больше готовы что-то доказывать своему окружению и среде (в 2017 г. – 27,6 %, в 2021 г. – 22,2 %).

Также за рассматриваемый период поменялись символические смыслы социально-экономических притязаний, т. е. то, что на бессознательном уровне меняет оценку и социальные сферы желаемых трансформаций (табл. 2).

Таблица 2

Символические смыслы социально-экономических притязаний с 2014 по 2021 г. (в %)

Показатель социально-экономических притязаний	2014 г.	2017 г.	2021 г.
Уверенность в себе / неуверенность			
Я знаю, что смогу справиться с любой задачей	23,6	32,5	43,1
Нам даются только те задачи, которые по плечу	50,6	39,7	30,2
Нет уверенности, что я со всем справлюсь	25,8	27,8	26,7
Уверенность в будущем / неуверенность			
Будущее неопределенно, но в своем будущем я уверен	33,3	37,8	44,2
Будущее манит своей неизвестностью, так как при таком раскладе возможно все	27,9	31,2	34,5
Будущее страшит своей неопределенностью	38,8	31,0	21,3
Уверенность в настоящем / неуверенность			
Я знаю, что могу – поэтому уверен в себе на все 100 %	36,5	43,8	47,7
Прошлого уже нет, будущего еще нет, есть только настоящее и в нем надо жить	33,3	16,1	10,1
Настоящее слишком зыбко, нет безусловных опор и поэтому нет надежды на себя	30,2	40,1	42,2

Как видно из таблицы, за рассматриваемый период уверенность в себе возросла, акцент на свои навыки и качества усилился – особенно у молодежи (18–35 лет) – в два раза больше, чем у людей среднего возраста (36–55 лет) и в четыре раза больше, чем у людей старшего возраста (56 лет и старше). Та же оценка собственных перспектив и в уверенности в будущем. Показатели уверенности и неуверенности в настоящем синхронно возросли, в три раза сократилась группа спокойно оценивающих свои возможности россиян.

Эти сравнительные данные указывают на серьезные перемены в социально-экономических ценностях и притязаниях в разных социальных группах и фиксируют новые смыслы и задачи социального моделирования статусами и формами социальной мобильности и общественной реализации. Социальная нестабильность актуализирует скрытые мотивы и стратегии и это выражается в новых социально-экономических притязаниях управляющих нашим поведением.

К чему могут привести трансформации социально-экономических притязаний одновременно в разных социальных группах? Какие угрозы для социетальной ткани в этих процессах кроются?

1. Повышение уровня дезинтеграции сообществ (разрушения того, что консолидирует людей помимо денег и социальных ориентиров), как следствие разобщенность, враждеб-

ность, тревожность (на коллективном уровне) и одиночество, апатия, агрессия (на индивидуальном уровне).

2. Разрушение принципов понимания самоидентичности, самостности людей (нет четкого понимания – кто Я), так как подстраиваясь под других, мы теряем себя.

3. Подмены значимости состояний и качеств проживания жизни (усиление принципов казаться, а не быть становится нормой, а обратное воспримется как ложь).

4. Разрушения принципов и условий коллективной идентичности, опирающейся на социальную память и менталитет. Отсутствие преемственности между поколениями разрушает социальные связи представителей разных сообществ.

Таким образом, социальные угрозы от резкой трансформации социально-экономических притязаний достаточно серьезны и очевидны, они могут разрушить основные принципы социальных взаимодействий и индивидуальных стратегий социального ориентирования в меняющихся условиях. Ускоряющаяся динамика жизни, под влиянием виртуализации и глобализации стала способом ускорения социально значимых событий в жизни людей и сообществ и последующей за ними смене экономических и социальных притязаний.

Мир меняется и вслед за ним меняются социально-экономические притязания. Результатом этого станет совершенно новый мир социальных возможностей, где будут цениться новые модели поведения, сценарии построения карьеры и финансового успеха, где личностью будет модно казаться, а не быть, а сообществом кичиться, а не поддерживать его в целом и помогать другим его членам.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Влияние пандемии коронавируса на особенности мышления россиян // Вестник развития науки и образования. 2020. № 1. С. 46–55.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
3. Полошкевич О. А. Патриотизм как форма просоциального поведения // Телекоммуникационные технологии: актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХГУКИ, 2020. С. 1037–1044.
4. Полошкевич О. А. Экономический патриотизм в процессах социокультурной солидарности жителей Иркутской области // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 112–114.
5. Скуденков В. А. Динамика экономических притязаний в условиях пандемии // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 90–97
6. Скуденков В. А. Роль экономических санкций в изменении качества жизни и социально-экономических притязаний россиян (на примере Иркутской области) // Социология. 2018. № 3. С. 250–255.
7. Скуденков В. А. Экономические притязания в условиях мобилизации // Социология. 2022. № 5. С. 80–87.

УГРОЗЫ БЛАГОПОЛУЧИЮ ЧЕЛОВЕКА НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Отмечается важность благополучия в трудовой деятельности как составляющей общего благополучия человека в цифровом быстроменяющемся мире. Обсуждаются результаты исследования, проведенного на предприятии г. Пермь. Указываются составляющие корпоративной культуры организации, выработаны рекомендации по улучшению обстановки на рабочем месте для каждого сотрудника.

Ключевые слова: благополучие, корпоративная культура, доверие, удовлетворенность работой.

D. S. Kropacheva

M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

THREATS TO HUMAN WELL-BEING IN THE WORKPLACE

The article discusses the importance of well-being in the workplace as a component of overall human well-being in a digital, fast-changing world. The results of a study conducted at an enterprise in Perm are considered. The important components of corporate culture of the organization are noted, recommendations for improving the workplace environment for each employee are elaborated.

Keywords: well-being, corporate culture, trust, job satisfaction.

Благополучие является составной частью всей нашей жизни, начиная личной ее составляющей, заканчивая работой и карьерой. Исследователи отмечают важность социально-благополучия (здесь включено благополучие трудовое). Брим в своей работе характеризует благополучие как наличие положительного эмоционального состояния и позитива на рабочем месте [3].

Благополучие на рабочем месте остается на сегодняшний день в основополагающим элементом в организации, способствующим достижению желаемых результатов, таких как сохранение рабочих мест и повышение производительности [1].

Саблин провел исследование в своей работе и также выделяет факторы, влияющие на удовлетворенность работой. В его исследовании было выявлено, что наиболее важным фактором, связанным с удовлетворением работой, являются не деньги, а обучение и личностный рост, по мнению 85 % респондентов. Далее следуют «чувство достижения» (84 %) и «оплата» (83 %). Другими важными факторами являются «командный дух» (82 %), и «проявлять свои творческие способности» (80 %) [8].

Благополучие на рабочем месте может быть достигнуто через доверие. Доверие менеджерам, руководству, коллегам. Важный феномен, связанный с доверием – социальный капитал. Ряд исследователей определяют социальный капитал через феномен доверия, например: Ф. Фукуяма говорил о том, что наличие доверия между членами общества приводит к потенциалу, который называется социальным капиталом. Американский исследователь, Дж. Коулман отметил, что социальный капитал – потенциал доверия и взаимной помощи.

Исследователи отмечают, рост доверия уменьшает социальную сложность в организациях и поддерживает организационную адаптивность, которая, в свою очередь, улучшает организационный климат.

Например, доверие необходимо для сотрудничества и способствует уверенности, которая позволяет автономным, но взаимозависимым членам группы работать вместе и достигать общих целей. Доверие может повысить готовность членов команды взаимодействовать друг с другом и способствовать созданию атмосферы сотрудничества. Когда сотрудники наблюдают атмосферу сотрудничества, они, скорее всего, будут создавать интерактивные отношения с другими членами проектной команды. Доверие укрепляет сотрудничество, уменьшает количество конфликтов и улучшает климат в организации.

Конфликты могут быть позитивными, и именно они поощряются по причине того, что стимулируют инновации. Когда между членами команды возникает конфликт, горизонтальное доверие может предотвратить его перерастание в негативный конфликт.

Отсутствие доверия в команде может привести к тому, что члены команды будут чувствовать себя атакованными во время обмена идеями [7]. Атмосфера доверия также мотивирует сотрудников вносить новый вклад и участвовать в поведении, ориентированном на изменения. Повышение доверия влияет на инициативное поведение сотрудников (например, креативность, рискованное поведение и напористость).

Доверие со стороны руководителя также способствует развитию у сотрудников организационного гражданского поведения, позволяет сотрудникам сосредоточиться на продуктивной деятельности [6]. Исследователи установили, что удовлетворенные менеджеры – это те, кто пользуется высоким уровнем доверия и уверенностью со стороны своего начальника. Когда сотрудники чувствуют, что им доверяет начальство, они ощущают свою значимость для проекта и будут более самоотверженными, будут готовы делиться своими знаниями и открыто работать, выражать свое мнение, не боясь критики. Это может создать чувство сопричастности, позволит руководству и сотрудникам обсуждать вопросы в рабочем порядке и может привести к улучшению организационного климата. Говоря о вертикальном доверии, отметим: подчиненные склонны доверять своему руководству, если он имеет следующие качества: компетентность, честность, лояльность (в том числе к ошибкам подчиненных), работоспособность (своим примером показывать, как необходимо выполнять обязанности), выполнение обещаний [2]. Р. С. Майер и Дж. Дэвис выделили 3 компонента доверия менеджерам организации [5]:

1. Последовательность (руководство организации старается поступать по справедливости: за ошибки порицать, а за успехи награждать).
2. Доброжелательность (руководители открыты к вопросам, предложениям со стороны сотрудников, они готовы выслушивать, что волнует работников, стремятся им помогать в решении проблем).
3. Компетентность (компонента, совпадающая с предложенной Дж. Батлером характеристикой (указана выше)). Речь идет о том, что никто не может знать работу лучше, чем руководитель. Именно он должен разбираться во всем.

Изучение организационной культуры и социального капитала проводилось на крупном промышленном предприятии г. Пермь. Задачами выступают следующие положения:

1. Выявить структуру взаимодействий работников.
2. Измерить уровень доверия в организации.
3. Определить, в какой степени работники разделяют ценности, отраженные в корпоративном кодексе.
4. Выявить, соблюдают ли работники нормы, прописанные в корпоративном кодексе.
5. Выявить степень информированности работников относительно содержания корпоративного кодекса.
6. Оценить значимость корпоративного кодекса для работников.

Опрос показал, что на предприятии хорошо развита культура взаимопомощи. Опрошенным предлагалось вспомнить один из последних случаев, когда они столкнулись с проблемами или трудностями на рабочем месте и сказать, обращались ли они к кому-либо для помощи в разрешении возникших проблем. Оказалось, что большая часть сотрудников, в особенности специалисты, обращались за такого рода помощью, а значит – вовлечены в сети взаимной поддержки (рис. 1).

В целом около трех четвертей опрошенных (70 %) отметили, что предоставляют помощь коллегам своего подразделения или сами просили и получили эту помощь (внутренние горизонтальные связи). Внешние горизонтальные связи развиты существенно слабее: об обращениях работников других подразделений заявили только 34 % опрошенных. Примерно столько же участников исследования отметили, что обращались со своими проблемами по работе к непосредственному руководителю (внутренние вертикальные связи).

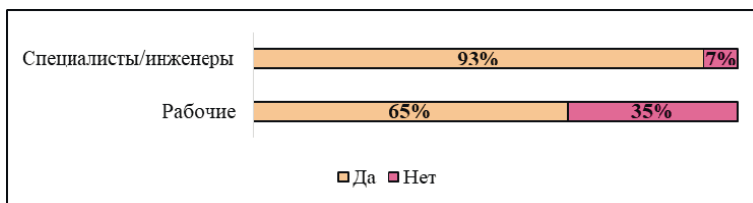

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «В последний раз, когда вы столкнулись с проблемами, касающимися вашей работы, обращались ли вы к кому-либо для получения помощи?»

Для измерения уровня доверия нами были рассчитаны значения индексов. Что касается вертикального доверия: в целом респонденты отмечают невысокий уровень доверия руководству (значение индекса⁷ 0,3). Большим доверием по отношению к руководству располагают мужчины, а также рабочие, которые не имеют высокого уровня образования.

Уровень вертикального доверия уступает горизонтальному. Подавляющее большинство (82 %) выражают скорее высокий и высокий уровень доверия коллегам. Индекс имеет значение 0,73, поэтому работники предпочитают обращаться в случае возникновения производственных вопросов к коллегам, боясь просить помощи у руководства. Отсутствие высокого уровня доверия руководителю исследователи социального капитала относят к барьерам, которые препятствуют его развитию.

В результате исследования было выявлено, что подавляющее большинство предприятия не информировано о содержании корпоративного кодекса (а с данного документа начинается понимание ценностей и норм компании). Незнание – первый ключ к неисполнению (табл. 1).

Таблица 1
Информированность о существовании корпоративного кодекса (% по столбцу)

	Рабочий	Специалист (инженер)
Существует	44 %	75 %
Не существует	56 %	25 %

Кроме того, в рамках блока об информированности был задан вопрос «Знаете ли вы, о чем написано в кодексе?» Получилось, что каждый второй опрошенный не знает содержание корпоративного кодекса. При этом хорошо знакомы с содержанием документа лишь 2 % опрошенных: они могут пересказать основные положения Кодекса коллегам при необходимости.

В рамках исследования было выявлено, в какой степени работники разделяют ценности, отраженные в корпоративном кодексе. Для этого были рассчитаны значения индекса принятия ценностей⁸. Получилось, что сильнее всего работники разделяют ценность качества и надежности выпускаемой продукции (значения индекса 0,94). На втором месте идет ценность партнерства (значения индекса 0,63). В то же время декларируемые в Кодексе ценности социальной ориентированности и среды, благоприятствующей развитию работников, находят поддержку только у половины работников (значения индексов составили, соответственно, 0,31 и 0,34) (рис. 2).

⁷ Индекс был рассчитан по формуле: $\frac{\text{число согласных утверждений} - \text{число несогласных утверждений}}{\text{число утверждений}}$. Чем больше значение индекса, тем выше уровень доверия. Индекс может принимать значения от -1 (максимально низкий уровень доверия) до 1 (максимально высокий уровень доверия)

⁸ Индекс был рассчитан по формуле: $\frac{\text{число согласных с утверждением} - \text{число несогласных с утверждением}}{\text{число утверждений}}$. Индекс может принимать значение от -1 до 1. Чем больше значение индекса, тем выше степень принятия ценности.

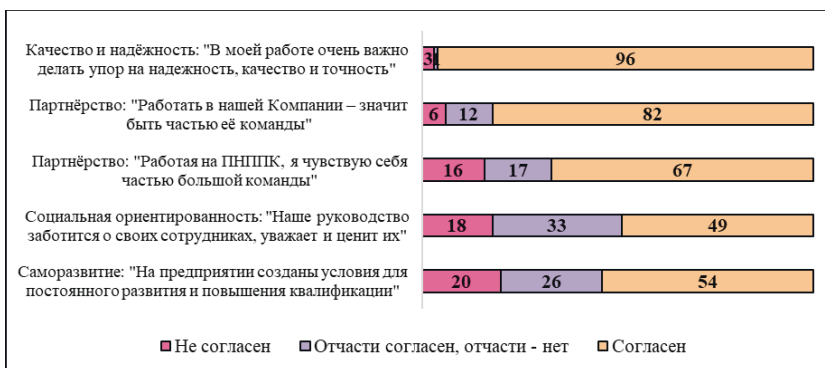

Рис. 2. Отношение работников к ценностям, отраженным в корпоративном кодексе (%)

Проведенное исследование и теоретические материалы показывают, насколько важны вопросы, касающиеся благополучия сотрудников на рабочем месте. Негатив, направленный на сотрудников как со стороны руководства, так и коллег, может привести к неприятным последствиям как для корпоративной и организационной культуры организации, так и для ее деятельности. Это же, в свою очередь, снижает прибыль компании, сотрудники могут подвергнуть сокращению, снижению заработной платы. Казалось бы, незначительный феномен доверие, берущий свое начало в индивидуальных особенностях, но он может существенно влиять на деятельность человека, компаний, состояние общества, оказывая непосредственное воздействие на благополучие каждого его члена.

Нормы взаимодействия и общения между коллегами, руководителями и подчиненными являются важной частью корпоративной культуры организации. Позитивные отношения между работниками формируют атмосферу открытости и взаимного уважения, благоприятный социальный и психологический климат. Ключевую роль в этом процессе играют руководители всех уровней. Их поведение во многом закладывает «правила игры» и рамки взаимодействий между членами организации.

Судя по результатам опроса, линейный и средний уровень менеджмента на обследуемом предприятии вполне успешно справляется с задачей поддержания заданных правил корпоративной культуры. Так, более половины респондентов (58 %) считают, что их руководитель придерживается делового стиля общения с подчиненными, соблюдает этические нормы. Доверие со стороны руководства ощущают две трети опрошенных. Каждый второй участник опроса видит, что в конфликтных ситуациях их руководитель стремится к компромиссу. В то же время адекватность восприятия менеджерами чужого мнения, по-видимому, требует корректировки. Только треть работников не боятся выразить свою позицию в случае несогласия с руководством, остальные однозначно предпочтут промолчать, либо будут действовать в зависимости от обстоятельств (иногда выскажутся, иногда оставят свое мнение при себе) (рис. 3).

В связи с этим организационная культура доверия предполагает проявление поддержки, советов, выслушивания; забота друг о друге, продвижение четких ценностей и норм – все это общее. Обмен ценностями – это первый шаг, с помощью которого люди экспериментируют с высшей формой доверия, а именно с безусловным доверием. Когда организации не могут полагаться на это соответствие ценностей, руководство должно внедрить и использовать надежную форму безличного, расчетливого доверия с четкими договорными положениями. Другим направлением управления, которое может повысить доверие, является поощрение участия сотрудников в принятии решений, что показывает, что стиль руководства, основанный на участии, является благоприятным для создания организационного климата, основанного на доверии.

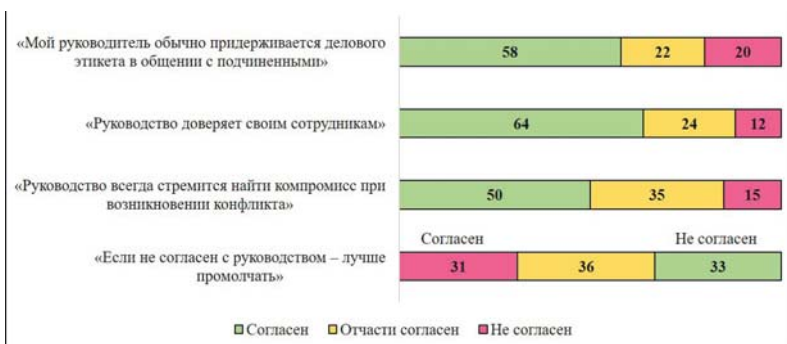

Рис. 3. Степень соблюдения менеджерами корпоративных норм (%)

Руководители организаций должны признать важность развития, поощрения и укрепления организационного доверия своих сотрудников, особенно с учетом того, что результаты исследований указывают на важность высокого уровня организационного доверия. Поэтому, если организации хотят видеть выгоды, им следует разработать политику и программы, гарантирующие, что они правильно инвестируют в поддержку предпринимательской стратегии [4].

Литература

1. Пашкевич Ю. Ю. Категориальный аппарат феномена «Благополучие на рабочем месте»: теоретический обзор ключевых понятий // Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования : материалы Междунар. конф. Екатеринбург, 5–6 дек. 2019 г. Sedčany : Ústav personalistiky, 2020. Т. 1. С. 136–141.
2. Batler J. Toward understanding measuring conditions of trust: evolution of a condition of trust inventory // Journal of Management. 1991. Vol. 17. P. 643–663.
3. Brim O. G. Ambition: How we manage success and failure throughout our lives. New York : Basic Books. 1992.
4. Hasan K. K. The Relationship between Intellectual Capital and Organizational Trust and Its Impact on Achieving the Requirements of Entrepreneurship Strategy (The Case of Korek Telecom Company, Iraq) // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. 2021. N 8. P. 130–146.
5. Mayers R. C, Davis J. H. The effect of the performance appraisal system on trust for management: A field quasiexperimente // Journal of Applied Psychology. 1999. Vol. 84. P. 123–136.
6. Ozmen Y. S. How employees define organisational trust: analysing employee trust in organization // Journal of Global Responsibility. 2018. Vol. 9, N 1. P. 21–40.
7. Peterson R. S., Behfar K. J. The dynamic relationship between performance feedback, trust, and conflict in groups: a longitudinal study // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 2003. Vol. 92. N 1–2. P. 102–112.
8. Suhail A-M. Keys To Job Satisfaction In MENA: Factors Contributing To Middle Eastern Workforce Discontent. 2015.

КАВКАЗ В УСЛОВИЯХ КОНФРОНТАЦИИ РОССИИ И ЗАПАДА: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Кавказский регион рассматривается в условиях конфронтации России и государств Запада. Исследуются процессы, происходящие в регионе на глобальном, сопредельном и региональном уровнях. Выявляются риски и возможности, а также позиции акторов на каждом из уровней.

Ключевые слова: Кавказ, региональное развитие, конфронтация России и Запада, региональная система международных отношений, кризис глобальной системы международных отношений.

D. S. Polyakov

State Academic University for the Humanities, Moscow

THE CAUCASUS IN A RUSSIA-WEST CONFRONTATION: RISKS AND OPPORTUNITIES

This article analyses the situation of the Caucasus region in the context of a confrontation between Russia and Western states. The author examines the processes taking place in the region at three levels: global, contiguous and regional. Risks and opportunities, as well as the positions of actors at each level, are highlighted.

Keywords: Caucasus, regional development, confrontation between Russia and the West, regional system of international relations, crisis of the global system of international relations.

Конфронтация России с Западом происходит в контексте общемирового процесса – трансформации всей глобальной системы международных отношений (ГСМО). Ее текущее состояние дезорганизации, снижение значимости нынешнего центра силы и усиление альтернативных полюсов актуализирует вопрос будущего положения элементов глобальной системы – региональных подсистем в мирополитических процессах [5]. Южный Кавказ, как один из элементов ГСМО, оказывается под воздействием среды и испытывает на себе все происходящие процессы.

В ситуации глобальной дезорганизации велик риск изменения регионального баланса сил. Причем этот процесс может развиваться как под воздействием элементов подсистемы – региональных сил, так и под воздействием внешней среды – нерегиональных акторов. Поэтому текущие процессы, происходящие на Кавказе, можно рассматривать на трех уровнях: глобальном, сопредельном и региональном.

Глобальный уровень: Общая тенденция – для внешних сил текущая ситуация – это шанс вернуть свои пошатнувшиеся позиции. Особенно актуально для США и государств-членов Европейского союза. Активизация западных стран, попытки выступить медиатором между Арменией и Азербайджаном – все эти действия направлены на то, чтобы усилить свое региональное влияние [3]. Однако реальное наполнение политики западных стран практически отсутствует. Вторая цель государств Запада – ослабление позиций Москвы на Кавказе. Приоритет – создание напряжения в регионе, максимального истощения России и растяжения ее сил.

Сопредельный уровень: Общая тенденция – отказ от полноценного пересмотра статуса-кво в регионе.

Основное текущее военно-политическое направление России сконцентрировано на западных границах. Для Москвы крайне выгодно сохранить существующий статус-кво на Кавказе. Наличие конфликта в регионе будет означать открытие второго фронта для РФ. Поэтому российская сторона предпринимает посреднические усилия между Арменией и Азербайджаном, а также старается не провоцировать Грузию переводом отношений с Абхазией и Южной Осетией в новую форму [2]. Кроме того, для России в условиях жесточайшего санкционного давления крайне выгодно сохранить Кавказ как одно из «окон в мир».

В оценках текущей политики Турецкой Республики на Кавказе складываются ложные представления насчет желания страны пересмотреть региональный статус-кво. Скорее, Анкара рассчитывает заполнить тот небольшой вакуум, созданный Москвой в момент ее фокусировании на украинском направлении. В Турции осознают невозможность быть единственным внешним системообразующим игроком на Кавказе и выступают против укрепления позиций внешних сил. Однако для Анкары текущая ситуация представляет шанс усилить свои позиции. Векторы ее политики направлены на укрепление союзнических отношений с Азербайджаном, повышения влияния в грузинской политике, и нахождение точек соприкосновения с Арменией, учитывая невыгодную для Еревана геополитическую ситуацию, связанную с активизировавшимся давлением Азербайджана и занятостью России. Для Турции текущая конъюнктура представляет возможность еще больше укрепить свои позиции в региональной логистике.

Иран также поддерживает общую тенденцию сохранения статуса-кво в регионе и выступает за отказ от пересмотра общего баланса путем силы [4]. Для ИРИ важно избежать новых конфликтов в пределах своих границ. Тегеран вместе с Москвой выступает против милитаризации Кавказа. С экономической точки зрения, выстраивание новой логистики и ревизия старой, проходящей через регион, несет для Ирана существенную выгоду.

Региональный уровень: в условиях актуализирующего значения Кавказа, общей тенденцией для региональных игроков становится игра на противоречиях между центрами силы, а особенно между Россией и Западом. В ситуации, когда начало любого военного конфликта в регионе будет означать для Москвы открытие второго фронта, государства пользуются этим, стараясь использовать управляемую эскалацию. В регионе также присутствует понимание, что Кавказ становится одним из «окон в мир» для России, что несет в себе некоторые дивиденды:

- Региональные страны переживают бум притока инвестиций, финансового и человеческого капитала. Регион становится центром для переезда и переноса бизнеса.
- Появляются перспективы развития нераскрытой региональной логистики.
- Увеличение торгово-экономических операций с Россией. Региональные товары могут повысить свою долю на российском рынке. К тому же региональная «прописка» может стать решением для выхода некоторого перечня товаров из-под санкций.

Перечисленные факторы представляют собой вероятный перечень системных трендов развития региона. Общей региональной издержкой становится препятствование Западом зарабатывать на текущей конъюнктуре. На страновом уровне ситуация выглядит следующим образом:

Грузия повышает ставки, спекулируя на возможности открыть второй фронт [1]. Однако Тбилиси проявляет благоразумие, отказывается вводить санкции против России и получает экономическую выгоду от сложившейся ситуации.

В наибольшем выигрыше сегодня находится Азербайджан. Баку активно пользуется своими возможностями возобновить региональный конфликт, любой исход которого будет благоприятным. В ситуации его начала, Баку может занять новые территории, а в случае отказа от эскалации, претендовать на преференции политического и экономического характера. Азербайджан получает дивиденды от высоких цен на энергоносители, а статус экспортера энергоресурсов повышает его значение в западном мире. Кроме того, через страну пролегают логистические коридоры.

В самой невыгодной ситуации находится Армения. Для Еревана важно в условиях, когда Россия занята на Украине, не спровоцировать Азербайджан на продолжение операции в Нагорном Карабахе и не потерять свои территории, например, Сюникскую область. Кроме того, страна практически не задействована в региональной логистике. Однако статус члена ЕАЭС, единственного государства на Южном Кавказе, все же приносит Еревану экономические преференции в сложившейся конъюнктуре.

В условиях текущей ситуации, роль Кавказа заметно повышается, что сулит не только вероятными дивидендами для всех государств региона, но и возможными издержками.

Литература

1. В Грузии объяснили слова о референдуме по «второму фронту» против России // РИА Новости, 2022. URL: <https://ria.ru/20220914/referendum-1816866722.html> (дата обращения: 20.11.2022).
2. В Кремле объяснили перенос референдума о вхождении Южной Осетии в состав РФ // Известия. 2022. URL: <https://iz.ru/1353081/2022-06-21/v-kremle-obiasnili-perenos-referenduma-o-vkhozhdanii-iuzhnoi-osetii-v-sostav-rf> (дата обращения: 20.11.2022).
3. Евросоюз начал развертывать миссию на границе Армении и Азербайджана // РИА Новости, 2022. URL: <https://ria.ru/20221020/missiya-1825421589.html> (дата обращения: 20.11.2022).
4. Иран выступил против любых изменений границ на Кавказе // Газета.ру, 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/09/17/18586489.shtml> (дата обращения: 20.11.2022).
5. Поляков Д. Прагматика со вкусом нефти: сделка ОПЕК+ как иллюстрация арабской политики балансирования // Российский совет по международным делам, 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/oilandgastoday/pragmatika-so-vkusom-nefti-sdelka-opek-kak-illyustratsiya-arabskoy-politiki-balansirovaniya/> (дата обращения: 20.11.2022).

УДК 316.3(47)

Х. А. Богатырев, А. С. Салтыков

Иркутский государственный университет,
Военный учебный центр при ФГБОУ ВО «ИГУ», г. Иркутск

ИНДИКАТОРЫ МОБИЛИЗАЦИОННОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Рассмотрены составляющие мобилизационного состояния общества, а также его индикаторы в условиях глобальной нестабильности. Акцент сделан на историю развития данного социологического понятия с учетом трансформационных изменений общества. Также отмечено изменение термина «социальная мобилизация» из политической сферы, где понятие больше было связано с военной деятельностью, в социально-значимое явление на разных этапах развития общества.

Ключевые слова: мобилизация, общество, глобальная нестабильность, социальное-экономическое развитие, социальная депрессия, мобилизационное состояние.

H.A. Bogatyrev, A. S. Saltykov

Irkutsk State University, Military Training Center at ISU, Irkutsk

INDICATORS OF THE MOBILIZATION STATE OF SOCIETY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBAL INSTABILITY

The article considers the component of the mobilization state of society, as well as its indicators in the conditions of global instability. The emphasis is placed on the history of the development of this sociological concept, taking into account the transformational changes of society. There is also a change in the term "social mobilization" from the political sphere, where the concept was more associated with military activity, to a socially significant phenomenon at different stages of society's development.

Keyword: mobilization, society, global instability, social and economic development, social depression, mobilization state.

Мобилизация общества предполагает определенный социальный процесс, который направлен на интеграцию членов общества для достижения поставленных целей.

Данный термин впервые был упомянут в работе Эрнста Юнгера «Тотальная мобилизация», написанная в 1930 г. Он считал, что уникальностью эпохи является особое переживание общественной нестабильности, предполагающей объединение людей для реализации целей.

В операциональном виде термин «мобилизация» стал использоваться в западной социологии в рамках определенных исследований социальных движений, благодаря росту социальной активности. Изначально эти исследования представляли отпечаток ранее возникшей традиции, которая ориентирована на проблемы массового общества, тоталитарных режимов, внезапного массового поведения и толп. Термин «мобилизация» в ней ассоциировалось с процессами национальной интеграции, в которой усиливается роль институциональных механизмов регулирования действиями населения. Исходя из этого, сформировалась

концепция «коллективного поведения», исследовавшая проблематику с позиции мобилизации действия.

Герберт Блумер подчеркивал, что психология индивида является лишь одним из факторов, которые влияют на коллективное поведение. Проблему общественного движения он рассматривал в несколько другом направлении. Г. Блумер отмечал, что любые формы коллективности обладают свойствами, которые не выводятся из свойств отдельных людей, и ключевую роль в этом играют групповая структура и общественное взаимодействие.

Он представляет феномен мобилизации с двух сторон, в первой из которых рассматривается процесс развития общественной сплоченности и ценностной кристаллизации, а во второй – процесс социального конструирования проблемной ситуации.

Групповое поведение в данной подходе – это процесс постоянной мобилизации действия, которая принимает разнообразные формы и имеет своей целью добиться от социума признания некоторой ситуации, актуальной для определенного социальной группы, в качестве проблемной и чреватой общественными конфликтами.

В социологии социальных движений есть другое направление – концепция мобилизации ресурсов, которая существенным образом изменила исследовательские приоритеты, основываясь на описании явления «модель рационального выбора». В рамках данной парадигмы мобилизация рассматривается как групповое действие, направленное на передачу индивидуальных ресурсов индивидов в распоряжение социальной группы с целью достижения поставленных целей и защиты своих интересов.

В рамках отечественной социологии данное понятие преимущественно использовалось в аспекте воинской мобилизации, трудовой повинности, а также «милитаризации хозяйства». Стоит отметить, что в трудах отечественных авторов часто не дифференцируются понятия «социальная мобильность» и «политическая мобильность», поскольку предполагаются, что массовая мобилизация носит политический характер. Российский социолог О. Н. Яницкий исследует в своих работах составляющее социальной мобилизации, рассматривая ее как «коллективное действие, инициированное, как правило, социально-политическим конфликтом» [4]. Под конфликтом автор подразумевает, прежде всего, «конфликт между гражданским обществом и государством» [4].

Социальная мобилизация с точки зрения теории Макса Вебера представлена в контексте термина «социальное действие». Человек вкладывает в свои действия субъективную целеориентированность, и, поскольку действует в структуре взаимных ожиданий, он выстраивает свое поведение согласно предписаниям «установленного порядка». В трактовке Толкотта Парсонса общественная мобильность является как индикатор явного преимуществ отклоняющихся тенденций и значительного дисбаланса системы: «со своей задачей не справляются ни интегративные механизмы, ни механизмы подавления девиаций» [2].

В качестве индикаторов стоит рассматривать социальную мобилизацию на разных уровнях ее проявления: региональная, национальная и глобальная мобилизация. Глобальные вызовы предполагают обострение существующих или новых проблем, которые вызваны противоречивым процессом глобализации. Глобальная мобилизация направлена на решение таких проблем для общества, вследствие чего происходит интеграция общества на уровне стран.

Ярким примером глобальной социальной мобильности является пандемия, связанная с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, вследствие чего общество столкнулось с феноменом аномии. Однако даже в такое непростое время люди помогли друг другу, создавали целые организации для помощи нуждающимся. Благодаря интеграции общества, ее социальной мобилизации удалось стабилизировать возникшую ситуацию. Так Россия оказывала гуманитарную помощь многим соседним странам.

Примером национальной социальной мобилизации является наводнение, произошедшее в Иркутской области в 2019 г., вследствие чего погибли люди. Однако данное событие стало национальным вызовом, и люди со всей России помогли жителям, потерявшим свое имущество из-за наводнения. Также были организованы разовые выплаты пострадавшим.

Данный пример четко иллюстрирует национальную социальную мобилизацию, и, благодаря ей удалось в кратчайшие сроки восстановить инфраструктуру и помочь людям адаптироваться к сложившимся изменениям.

Итак, социальная мобилизация представляет собой совокупность действий, направленных на достижение определенных социально-значимых целей, защиты интересов общества. Данное понятие появилось еще в XIX в. и связано было больше с военной сферой, однако с развитием социологических знаний этот термин постепенно эволюционировал в общественное явление, которое предполагает интеграцию общества для реализации поставленных целей и задач. Индикаторами социальной мобилизации выступают региональная, национальная и глобальная мобилизация.

Литература

1. Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ: сборник научных трудов / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. 463 с.
2. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М. : Аспект Пресс, 1998. 270 с.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895. URL: <https://legalacts.ru/doc/doktrina-informatsionnoi-bezopasnosti-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (дата обращения: 26.11.2022).
4. Поцелуев С. П., Цибенко С. Н. Феномен национальной мобилизации: к уточнению концепта // *Arg Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 1. С. 1–23.
5. Климов И. А. Социальная мобилизация: к истории понятия // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2004. № 1. С. 6–23.

РАЗДЕЛ 2. ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИИ И МИРЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

CHAPTER 2. TECHNOLOGIES AND PRACTICES OF MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC, SOCIO-POLITICAL AND SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RUSSIA AND THE WORLD UNDER THE CONDITIONS OF MODERN THREATS AND CHALLENGES

УДК 332.025.1

С. П. Какаулин

Министерство экономического развития Иркутской области,
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СНИЖЕНИЕ УГРОЗ ДОСТИЖЕНИЯ НЕОБХОДИМОГО УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ПУТЕМ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

С позиции обеспечения решения вопросов импортозамещения проводится анализ развития элементов государственной политики стимулирования выпуска новой, высокотехнологичной продукции на примере региона Российской Федерации – Иркутской области. Рассматриваются основные направления и меры государственной поддержки промышленных предприятий и приоритетные пути их совершенствования в целях достижения технологического суверенитета в Российской Федерации.

Ключевые слова: технологический суверенитет, импортозамещение, промышленная политика, экономическое развитие.

S. P. Kakaulin

Ministry of Economic Development of the Irkutsk Region
Irkutsk State University, Irkutsk

REDUCING THREATS TO ACHIEVE THE NECESSARY LEVEL OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY BY SOLVING IMPORT SUBSTITUTION ISSUES ON THE EX- AMPLE OF THE IRKUTSK REGION

In the article, from the position of ensuring the solution of import substitution issues, the analysis of the development of elements of the state policy of stimulating the production of new, high-tech products is carried out on the example of the region of the Russian Federation – the Irkutsk region. The main directions and measures of state support of industrial enterprises and priority ways of their improvement in order to achieve technological sovereignty in the Russian Federation are described.

Keywords: technological sovereignty, import substitution, industrial policy, economic development.

Иркутская область входит в число пяти самых больших по площади регионов страны. Здесь расположены месторождения более 60 видов полезных ископаемых, среди которых крупные месторождения нефти и газа, угля, золота, редких металлов. У нас производится 38 % российского алюминия, 26 % целлюлозы, 7 % электроэнергии страны. По ВВП на душу населения Иркутская область входит в 20-ку среди субъектов Российской Федерации и в 10-ку регионов с сильнейшим экономическим потенциалом.

В условиях санкционного давления со стороны недружественных государств на российскую экономику, на регионы сегодня возлагаются важнейшие задачи по развитию самых востребованных мер поддержки предприятий и выход на максимально возможный технологический суверенитет экономики.

Экономика учится жить в новых жестких условиях антироссийских санкций и ухода с отечественного рынка зарубежных компаний. Нарушены логистические цепочки, возник дефицит иностранных товаров, изменились цены, особенно остро стала ощущаться зависимость от некоторых комплектующих при выпуске продукции.

Как один из ведущих промышленных регионов России Иркутская область ведет активную экономическую деятельность, в том числе за рубежом. Внешнеторговый оборот области со странами ближнего и дальнего зарубежья составляет почти 1 трлн руб., в том числе импорт в регион составляет свыше 160 млрд руб.

Основу импорта составляют товары традиционных отраслей промышленного комплекса региона: продукция химической промышленности – 43 %, машиностроительная – 42 %, металлургическая – 5 %, за рубежом регион закупает комплектующие и материалы для производства, продовольственную продукцию, товары народного потребления, а также высокотехнологичную продукцию и комплектующие.

Реализуя политику импортозамещения необходимо учитывать, что перед промышленностью региона не стоит задача тотального импортозамещения. Ни один регион, ни одна страна в мире не обходится только своими ресурсами или своей компонентной базой. Неизбежно приходится искать разумный баланс между импортозамещением и международной кооперацией. Политику импортозамещения надлежит проводить в рамках критически важных областей, связанных с защитой стратегических интересов страны, ее промышленности и экономики. В регионе стоит цель по увеличению условной стоимости товаров по направлениям импортозамещения с 42 млрд руб. до 220 млрд руб., т. е. в 5 раз к 2026 г.

Сейчас в сфере реализации продукции идет переориентация на внутренний рынок: усилена работа по выпуску импортозамещающей продукции, в том числе той, с которой можно зайти в новые сегменты рынка. Производственные мощности Иркутской области могут заместить большинство потребностей в импорте, так на данный момент в регионе обеспеченно замещение 24 видов продукции, в приоритете стоит задача заместить оставшуюся часть.

Многие компании уже испытали действие западных санкций 2014 г. и влияние кризиса во время пандемии, поэтому успели выработать навык противостояния возникающим проблемам. Ограничения 2022 г. имеют более обширный характер, но за последние восемь лет мы накопили определенный опыт работы в условиях санкционных ограничений. Он связан с практикой перестройки логистических цепочек, быстрого поиска поставщиков, покупных комплектующих изделий в условиях отказа от поставок иностранных партнеров.

В Иркутской области ведется активная поддержка проектов по производству высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции, обеспечивающей импортозамещение.

В отрасли химической промышленности благодаря перспективным проектам по импортозамещению к 2026 г. по нашим оценкам произойдет рост объемов производства импортозамещающей продукции в 7 раз, это более 85 млрд руб.

На данный момент уже запущено производство современных дорожных материалов. Также, хочется отметить проект Иркутского завода «Фармасинтез», который является единственным заводом в России, выпускающим препарат для борьбы с COVID-19 «Ремдеформ». Благодаря запуску данного производства, удалось обеспечить потребность в препарате для всей страны и спасти много человеческих жизней.

В ближайшей перспективе завод планирует открыть цех по производству бронхоликтов с объемом производства более 55 млн капсул с порошком для ингаляций. Реализация данных инвестиционных проектов компании обеспечивает снижение импортной зависимости и лекарственную безопасность на государственном уровне за счет выпуска отечественных конкурентоспособных препаратов.

Иркутская нефтяная компания реализует строительство завода полимеров в г. Усть-Куте в рамках создания газохимического кластера, включающего объекты по добыче, подготовке и переработке газа. Производственная мощность завода составит 650 тыс. т товарной продукции в год. Общемировое потребление полиэтилена в среднем растет на 5 % в год, поэтому производственные мощности завода будут востребованы как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Планируемые к выпуску продукция может использоваться в машиностроении, медицине, тяжелой и легкой промышленности, в том числе для производства трубопроводов, конструктивных деталей, различных видов пленок, специализированных медицинских изделий.

Положительная тенденция наблюдается в отрасли машиностроения, перспективные проекты помогут увеличить рост объемов производства импортозамещающей продукции до 140 млрд руб. к 2026 г., это в 5 раз больше нынешнего положения.

Будет обеспечен выпуск ламп и осветительного оборудования – более 20 тыс. штук в год, домкратов от 900 шт. в год, бортовых кабелей и другой продукции.

Будет осуществлен запуск серийного производства российского самолета МС-21 Корпорацией «Иркут». С учетом производственного цикла и ускорения реализации программы импортозамещения, включая двигатель, бортовое радиоэлектронное оборудование и другие системы, планируется к 2024 г. выйти на серийный выпуск полностью российского самолета и обеспечить российские авиакомпании отечественными конкурентоспособными самолетами.

В отрасли металлургии к 2026 г. ожидается рост объемов производства импортозамещающей продукции в 2 раза до 5 млрд руб. Будет запущено производство металлизированных окатышей – 60 тыс. т в год, сэндвич-панелей – 900 шт. в год, металлоконструкций – 890 т товарной продукции в год.

Перспективный проект Фирмы «САВА Сервис» по производству мобильных зданий и сооружений, позволит полностью обеспечить предприятия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке вагон-домами и быстровозводимыми модульными зданиями. Планируется выпуск 2 400 модулей в год.

В целом сейчас реализуется свыше 180 средних и крупных проектов с общим объемом инвестиций свыше 2,5 трлн. руб. Их реализация позволит создать 40 тыс. новых рабочих мест и увеличить налоговые отчисления на 2 трлн. руб. во все уровни бюджетной системы.

Перспективные проекты позволяют нашей области уверенно чувствовать себя на рынке в условиях санкций. Сегодня регион готов поставлять продукцию иркутских предприятий в другие регионы, обеспечивая стабильную занятость наших работников и закрывая потребности компаний, которые ранее сотрудничали с иностранными производителями.

Для нормализации ситуации и обеспечения бесперебойного функционирования жизненно важных для населения региона социальных и экономических отраслей в Иркутской области выстроена система работы по импортозамещению:

- создан штаб по обеспечению устойчивого функционирования экономики, разрабатываются антикризисные меры;
- активную деятельность осуществляет Экспертный Совет по импортозамещению в Иркутской области;
- утвержден новый уникальный кредитный продукт АО «Корпорацией развития Иркутской области», предусматривающий софинансирование проектов ФРП на техническое перевооружение производственных предприятий, в том числе предприятий малого и среднего предпринимательства, под 10 % годовых;
- действует горячая линия для обращений и консультаций по мерам господдержки на базе Центра «Мой бизнес»;

Благодаря Сервису импортозамещения, поддерживаемого на уровне Минпромторга России можно закупать продукцию не только у отечественных производителей, но и у зарубежных поставщиков за рубли через резидентов Российской Федерации.

На сегодняшний день на данной площадке зарегистрировано 184 предприятия Иркутской области и 3377 вида продукции, проведено 3462 тендера на закупку импортозамещающей продукции.

Для реализации проектов импортозамещения, предполагающих организацию выпуска новых типов продукции Фондом развития промышленности Иркутской области предусмотрена компенсация затрат за транспортировку продукции за пределы Иркутской области в пределах Российской Федерации и в пределах Иркутской области с целью исполнения Государственного контракта.

Максимальная сумма компенсации – 500 тыс. руб. на одного заявителя, но не более 10 % от стоимости поставляемой продукции и не более 50 % затрат на транспортировку.

Совместно с Минпромторгом России успешно реализуется программа по предоставлению грантов на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитным договорам, заключенным субъектами деятельности в сфере промышленности с кредитными организациями, в целях пополнения оборотных средств.

Максимальный объем компенсации на 1 получателя – не более 50 млн руб. В настоящее время выдано три гранта на сумму более 15 млн руб.

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что сегодня стоит непростая задача – обеспечение замены иностранных комплектующих в рамках импортозамещения, а также своевременное выполнение работ по созданию новых изделий. Предприятия Иркутской области, несмотря на трудности, способны наладить процессы замещения: снизить возможные риски производства, найти новых поставщиков, а также обеспечить продукцией внутренний рынок страны. Ориентация на освоение новых инноваций является базовым функционалом планируемой работы. Не вызывает сомнения, что реализуемые перспективные инвестиционные проекты Иркутской области позволят достичь поставленных целей по импортозамещению, а также запустить новые механизмы кооперации с другими регионами.

Сегодняшний мир очень изменчив. Чтобы вовремя отвечать его вызовам – развивать импортозамещение и экспорт, регионам надо учиться быстро собирать новые производственные кластеры. Это важнейшая приоритетная компетенция. И для повышения привлекательности кластеров, необходимо принять ряд перспективных решений:

- во-первых снизить страховые взносы до 7,6 %, а также обнулить налога на прибыль в федеральный бюджет для импортозамещающих кластеров;
- во-вторых, субсидировать покупку пилотных партий продукции кластера;
- в-третьих, давать преференции участникам кластера в рамках госзакупок по 44 и 223 федеральным законам.

Необходимо также упростить процедуры аккредитации кластеров, снизить требуемый объем документов. Также важным стимулом к производству импортозамещающей продукции будет являться инициирование заключения с предприятиями долгосрочных договоров в форме офсетных или фьючерсных контрактов. При такой поддержке, регионы выполнят все запланированные проекты, что обеспечит необходимый уровень технологического суверенитета России. Только комплексный подход и совместные усилия регионов могут дать новый толчок развитию импортозамещения в стране и воплотить в жизнь все запланированные проекты.

Литература

1. Промышленная политика : монография / под ред. А. С. Булатова. М. : КНОУС, 2020. 496 с.
2. О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 41.
3. Путин: без технологического суверенитета невозможно добиться внешней безопасности // Коммерсант. 09.06.2022. URL: www.kommersant.ru/doc/5395994?ysclid=lb0qukygnv257917838 (дата обращения: 28.10.2022).

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ НА ИСПОЛНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛУЖБОЙ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 2022 Г. И ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ В 2023 Г.

Рассмотрено влияние внешних и внутренних факторов на исполнение показателей эффективности службой записи актов гражданского состояния Иркутской области в 2022 г. Акцентировано внимание на тенденции и особенности работы службы в 2022 г. в процессе выполнения целевых показателей. Дана оценка возможностей службы на исполнение показателей эффективности в 2023 г. Установлено, что факторами неопределенности в части влияния на достижение показателей эффективности в 2023 г. будут запуск на территории Иркутской области суперсервисов «Рождение ребенка», «Утрата близкого человека», переход на реестровую модель работы в ЕГР ЗАГС.

Ключевые слова: служба записи актов гражданского состояния, регион, эффективность, целевые показатели, реестровая модель работы, демографическая ситуация, факторы неопределенности.

S. A. Baranov

Registry Office of the Irkutsk Region, Irkutsk

THE IMPACT OF EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS ON THE PERFORMANCE OF THE PERFORMANCE INDICATORS OF THE CIVIL STATUS REGISTRY SERVICE IN THE IRKUTSK REGION IN 2022 AND IMPACT ASSESSMENT IN 2023

The article analyzes the influence of external and internal factors on the performance of performance indicators by the civil registry office of the Irkutsk region in 2022. Attention is focused on the trends and features of the work of the service in 2022 in the process of fulfilling the targets. An assessment of the service's capabilities to fulfill performance indicators in 2023 is given. It has been established that the factors of uncertainty in terms of the impact on the achievement of performance indicators in 2023 will be: the launch of super services "Birth of a child", "Loss of a loved one" in the territory of the Irkutsk region; transition to the registry model of work in the USSR ZAGS.

Keywords: civil registration service, region, efficiency, targets, registry work model, demographic situation, uncertainty factors.

1. Показатели эффективности

В приказе Минюста России от 24.02.2022 № 30 «Об утверждении значений целевых показателей эффективности деятельности органов ЗАГС» для службы записи актов гражданского состояния Иркутской области (далее – служба установлены следующие основные показатели:

1. «Количество актов гражданского состояния» – 99 900 шт. (АГС). Это 15 значение по России и 3-е в Сибирском Федеральном округе. По численности населения Иркутская область на 20 месте среди субъектов РФ.

2. «Количество совершенных юридически значимых действий» – 236 650 шт. (ЮЗД). Это 15 значение по России и 2-е в Сибирском Федеральном округе.

При расчете этих показателей эффективности на 2022 г. Минюст России использовал данные ведомственной статистической отчетности за период с 2019 по 2021 г. (форма № 25 и № 26).

Когда основные показатели определены, необходимо определить их достижимость. Сравним с 2021 годом (очень успешным). Плановые показатели в 2022 г. по актовым записям выросли на 12 % (или 10 тыс. актов), по ЮЗД рост на 28 % или более 50 тыс. ЮЗД. По сравнению с фактически достигнутыми в 2021 г. показателям: по актовым записям имеем снижение на 5 % или 5 тыс., по ЮЗД снижение на 12 % или 30 тыс. Показатели выглядят как достижимые.

2. Тенденции и особенности работы службы в 2022 г. в процессе выполнения целевых показателей

2022 год – это очередной год, когда особенности и тенденции и даже события, разнопланово влияют на нашу работу. Что-то способствует увеличению количества регистрационных действий, а что-то, наоборот, уменьшает их количество.

Итак, основными особенностями в 2022 г. стали:

– Реорганизация. В первом квартале 2022 г. в службе прошла реорганизация, в результате организационно-штатных мероприятий 12 отделов были объединены в 6 отделов. Число отделов службы сократилось с 42 до 36. Это не могло не оказать влияния на выполнение показателей эффективности. Первая оценка влияния реорганизации за 10 мес. работы такова – по службе среднее достижение показателя эффективности по регистрации актовых записей среди всех отделов составляет 98,68 %. Только среди реорганизованных отделов 98,69 %. То есть негативное влияние реорганизации службы на работу, если оно и было в начале, в настоящее время преодолено. Эффект синергии, к сожалению тоже не наблюдается.

– COVID-19, вызванная пандемией COVID-19 оказывала существенное влияние на работу службы в течении января – марта 2022 г. Начиная с апреля 2022 г. смертность от COVID-19 стала резко сокращаться.

– Избыточная смертность от COVID-19 за 2020–2021 гг. была заложена в расчетах в показателя эффективности на 2022 г. После окончания активной фазы пандемии covid-19, служба, начиная с апреля по июль, не выполняла ни месячные, ни нарастающим итогом с начала года показатели эффективности из-за резкого сокращения смертности по сравнению с прошлым годом. Например, в июле 2022 г. это сокращение составило 47 %, или 2600 актовых записей, при этом общее отставание по актовым записям от плана, нарастающим итогом с начала года, составило на этот период более 1900 записей актов. Несмотря на достаточно успешный в плане исполнения показателей эффективности август 2022 г., достижение годового показателя эффективности по итогам работы в сентябре выглядело как фактически невозможное или маловероятное.

– Объявление частичной мобилизации в Российской Федерации с 21 сентября 2022 г. привело к значительному росту количества регистрируемых актовых записей о заключении брака и установления отцовства. За последние восемь рабочих дней сентября службой было зарегистрировано 4261 актовая запись, в среднем в день регистрировалось 608 записей (с 1 по 21 сентября в среднем было 362 записи в день), максимальное количество записей было зарегистрировано 27 сентября – 845 записей актов. План сентября был перевыполнен почти на 12 %, количество актовых записей о браке и установлении отцовства превысило аналогичные показатели за сентябрь 2021 г. на 71 и 59 % соответственно. Данная тенденция так же имела место быть и в октябре, превышение по этим 2 типам актовых записей составило 37 % и 22 % соответственно. Общее отставание по актовым записям от плана, нарастающим итогом с начала года значительно сократилось и составляло на 31 октября 544 актовых записей. Таким образом, в конце октября выполнение годового показателя эффективности по актам стало возможным.

– Демография. В 2022 г. в Иркутской области продолжается падение рождаемости, начавшееся в 2015 г. Падение рождаемости за 10 месяцев этого года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составляет 6 %. Значительное уменьшение смертности, несмотря на падение рождаемости уже сейчас привели к уменьшению темпов естественной убыли населения Иркутской области. Естественная убыль населения на конец октября 2022 г. составляет 7398 чел., за аналогичный период прошлого года она составила более 11 тыс.;

– В 2022 г. продолжился значительный рост количества заявлений, поступивших через ЕПГУ. В общем количестве заявлений, поданных в органы ЗАГС, количество заявлений, поданных через ЕПГУ за 9 месяцев 2022 г., составляет почти 7,4 % (более 8 тыс). Ежегодно, начиная с 2019 года это количество фактически удваивается при этом количество заявлений

о заключении брака, поданных с ЕПГУ в настоящее время составляет около 50 % от общего количества заявлений, поданных в органы ЗАГС, рост впечатляющий.

– В 2022 г. заработал в полном объеме экстерриториальный принцип оказания государственных услуг, и гражданин самостоятельно определяет орган ЗАГС, где он хочет получить государственную услугу. В сентябре 2022 г. был проведен предварительный анализ влияния экстерриториальности на работу службы. Актовые записи, зарегистрированные по экстерриториальному принципу составляют от 1,5 до 3 % от общего количества актовых записей того или иного типа (по бракам 8 %, принцип действует давно). Влияние экстерриториальности на ЮЗД более значительно и проще отслеживается. Это видно уже просто из сравнения достигнутых показателей по годам. В 2022 г. наблюдается рост количества отметок, проставленных в записях актов (на 16 %) без учета отметок во вторых экземплярах АГС, и, наоборот, уменьшение количества выданных справок (на 8 %), т. е. по актовым записям, составленным на территории Иркутской области выдаются справки в других регионах, а мы получаем больше извещений о проставлении отметок (в том числе о выданных справках в других регионах РФ). В итоге мы можем считать, что влияние данного фактора пока еще не может считаться значительным.

– В 2022 г. продолжился рост количества запросов сведений от уполномоченных органов. За 10 месяцев служба предоставила сведения по 70 125 субъектам персональных данных. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года рост составил более 57 % или в абсолютных числах рост более чем на 25 тыс. ответов.

Общий вывод по условиям работы службы в 2022 г. может быть таким – пандемия COVID-19 прекратила оказывать влияние на работу службы, при этом избыточная смертность, вызванная COVID-19, в 2020–2021 гг. оказала негативное влияние на наши возможности по достижению текущих показателей эффективности. Социально-экономические события наряду с демографией оказывают существенное, и как показано выше, фактически мгновенное влияние на нашу работу. По-прежнему остается справедливым утверждение о том, что устойчивый процесс по выполнению показателей эффективности службой возможен только при улучшении демографической ситуации в Иркутской области.

3. Результаты работы службы по исполнению целевых показателей за 10(11) месяцев 2022 г.

На 1 декабря в службе было зарегистрировано 91 083 записей актов. До годового плана не хватает 8817 актов. Отставание от плана по итогам 11 месяцев составляет 638 актов. Поэтому, план на декабрь – 8179 актовых записей, должен быть перевыполнен почти на 8 %. Для достижения установленного показателя до конца 2022 г., службе необходимо регистрировать 400 актовых записей каждый рабочий день. Хотя это и реалистично, так как по итогам работы службы с начала года, регистрировалось в среднем 405 актовых записей в день результаты работы службы в последние дни ноября 2022 г. не позволили полностью устранить риски недостижения данного показателя, так как за последние 11 рабочих дней ноября регистрировалось в день всего 386 актовых записей. Поэтому, в целях недопущения нарушения Бюджетного кодекса (ст. 133), приказа Минюста России от 24.02.2022 № 30, в службе было принято решение – просить Минюст России скорректировать данный показатель в сторону уменьшения до 98 400 актовых записей (уменьшение на 1500). Поскольку данная просьба в настоящее время не удовлетворена отделы службы должны руководствоваться действующим приказом Минюста России и продолжать прилагать все силы для достижения установленного показателя эффективности.

Показатель по ЮЗД был достигнут в конце сентября 2022 г. Всего на 1 ноября было выполнено 267 889 ЮЗД, что на 31 227 ЮЗД, или 13 % больше годового планового показателя.

4. Оценка возможностей службы на исполнение показателей эффективности в 2023 г.

Методика расчета показателей эффективности для органов ЗАГС на 2023 год, применяемая Минюстом России, вряд ли изменится. Скорее всего, фактор избыточной смертности от COVID-19 в 2020–2021 гг. также не будет принят во внимание. Поэтому уже сегодня, можно с очень высокой долей вероятности говорить о следующих показателях эффективности – акты гражданского состояния 100 тыс. или более, юридически значимые действия около 270 тыс.

То есть в 2023 г. службе предстоит приложить не меньше усилий для достижения этих показателей, чем это было в текущем году.

Последние 5 лет служба постоянно выполняла показатель эффективности по юридически значимым действиям. Поэтому, кажется, что достижение этого показателя вопросов не вызывает, за исключением влияния экстерриториальности, и масштабом использования сведений из единого регистра населения которое начнется в 2023 г. и может повлиять на количество сведений предоставляемых на бумажном носителе. В то же время переход на использование реестровой модели, когда вместо и повторных свидетельств и справок в 2023 г. сразу будут введены выписки из реестра, а эти 2 типа ЮЗД составляют 38 %, потери службы в 2023 г. за второе полугодие будут более 25 тыс. ЮЗД. И как тогда выполнять данный показатель?

С актовыми записями ситуация не менее сложная, за исключением экстерриториальности, которая возможно добавит нам записей сформированных жителями других регионов России, иных внешних факторов, способствующих достижению этого показателя эффективности пока не прослеживается. Несмотря на рост количества актовых записей о заключении и расторжении брака, установление отцовства в 2021 г., нет никаких гарантий, что это тенденция продолжится в 2023 г. Сокращение естественной убыли населения Иркутской области в 2021 г., не уменьшит убыль населения и на конец года, она скорее всего, будет соответствовать данным допандемийного 2019 г. С учетом сокращения рождаемости на 6 % (а это больше чем в 2020–2021 гг.) для достижения показателя эффективности необходимо с самого начала 2023 г. использовать стандартные управленческие решения – грамотное планирование и постоянный контроль за выполнением показателей.

Наконец, факторами неопределенности в части влияния на достижение показателей эффективности в 2023 г. будут:

- запуск на территории Иркутской области суперсервисов «Рождение ребенка», «Утрата близкого человека»;
- переход на реестровую модель работы в ЕГР ЗАГС (бланки свидетельств, справки не выдаются).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ РОССИИ

Рассматривается процесс цифровой трансформации управленческих кадров с учетом текущих изменений, а также способы и поиски развития кадрового ресурса. Обосновывается, что изменение формата поиска управленческих кадров упрощается за счет локальности в цифровых данных, а также трансформация IT-отрасли позволяет обучать и генерировать новые виды деятельности. Отмечается, что все больший ресурс необходимо затрачивать на процесс обучения и переквалификации управленческих кадров.

Ключевые слова: цифровизация, Россия, цифровая трансформация, регионы, мониторинг, изменения, мера поддержки, региональное управление, нововведения, процессы, инвестирование, IT – технологии, взаимодействие.

G. V. Kozhevnikova, I. U. Solskaya

Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk

DIGITAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN MANAGEMENT PERSONNEL

This article discusses the process of digital transformation of managerial personnel, taking into account current changes, as well as ways and means of human resource development. Changing the format of the search for managerial personnel is simplified due to locality in digital data, as well as the transformation of the IT industry allows you to train and generate new types of activities. More and more resources need to be spent on the process of training and retraining of managerial personnel.

Keywords: digitalization, Russia, digital transformation, regions, monitoring, changes, support measure, regional management, innovations, processes, investment, IT technologies, interaction.

Актуальность исследования

Цифровая трансформация – актуальная проблема экономики России в целом и отдельных ее направлений. Наиболее востребованной категорией на сегодня является перспективны развития управленческих кадров России. Проблемы, с которыми столкнулись кадровые специалисты является специфичность направления подбора кадров, сложность управления и обучения такой категории. Так, например, для подбора руководителя IT направления необходим набор определенных digital навыков, с которыми кадровые специалисты не сталкивались ранее. Также важным и актуальным блоком в цифровой трансформации является слабое применение цифровых технологий в обучении и подборе управленческих кадров.

Цифровая трансформация HR подразделений компании – это необратимый и длительный процесс изменений, связанный с внедрением цифровых, передовых, уникальных инструментов, посылающий внимание на качественное обучение, отбор и повышение квалификаций управленческого звена страны. (составлено авторами)

Цифровая трансформация HR направления на рынке изменяется с учетом внешних и внутренних факторов. Внутренние – это прежде всего внедрение различных систем управления, мониторинга, анализа данных о текучести кадров, наличию вакантных мест, процессу адаптации на рабочем месте, замещению позициями внутри компании или внешними ресурсами. (составлено авторами)

Внешняя трансформация обусловлена влиянием специфики рынка на HR направление (рис. 1).

Опрос «Цифровая трансформация HR 2022» продемонстрировал, что подавляющее большинство управленцев (96 %) считают направление кадровой политики не просто услугой, а посредником в трансформации персонала, его обучению и развитию. В меняющейся парадигме вещей большинство руководителей (57 %) считают наиболее важным правлением в развитии квалификаций и (49 %) в управление меняющейся культурой и мышлением трансформацию и цифровое развитие.

Благодаря цифровым технологиям к 2030 г. сфера навыков изменится, и мы обретем новые ориентиры в области изучения, обработки данных, обучения, трансформации управленческого потенциала (рис. 2). Это в свою очередь повлечет за изменениями всей экономики и организации бизнеса в целом.

Рис. 1. Исследование цифровой трансформации HR 2022: Юго-Восточная Азия [1]

Как изменится рабочий процесс к 2030 году

Изменения в человеко-часах по типу требуемого от работника навыка в Европе и США, %

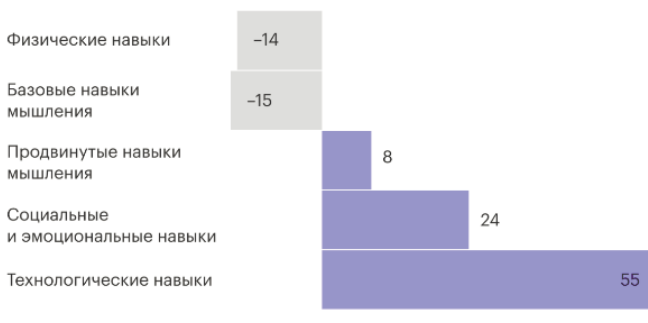

Рис. 2. Рабочий процесс к 2030 г. изменения [2]

По данным McKinsey & Company – международной консалтинговой компании, специализирующейся на решении задач, связанных со стратегическим управлением проблемы, с которыми столкнулось HR подразделение компаний еще в 2019 г., когда отсутствовала возможность прибегнуть к стандартным методам оценки кандидата. Соответственно рост числа компаний и людей, которые работают онлайн, проводят собеседования в «нестандартных» форматах растет и в 2022 г. Управленческие кадры изменились и подстроились в экономическом и социальном направлении, а также приобрели технологические навыки. Однако большим пробелом текущего общественного управленческого потенциала так и остается навык мышления [3].

Следующим очень важным пунктом в проблематике поиска и найма управленческих кадров является неподготовленности и слабая обученность HR канала в компании. Отсутствие IT-рекрутеров не только в компаниях и организациях, а на рынке кадров России. Более 45 % компаний мира используют базовый метод рекрутинга управленческих кадров (рис. 3).

Рис. 3. Вакансии IT-рекрутеров в 2021 году (Россия) [4]

Цифровая трансформация предполагает в первую очередь изменение подхода в выборе кандидата, все менее востребованными становятся стандартные резюме и более актуальными качества в направлении программных компонентов. В условиях этих изменений HR специалист должен четко понимать разницу в софт направлениях, программных компетенциях и области базовых навыков мышления кандидата. Крупные компании и корпорации самостоятельно проводят обучения для данной категории сотрудников, но в целом по стране необходимо разрабатывать направления на уровне учебных заведений для достижения максимального эффекта на рынке труда.

Еще одним немаловажным направлением изменение цифровых технологий в поиске управленческих кадров стала автоматизация. Это направление позволило организациям и компаниям стать более конкурентоспособными, гибкими и производительными. Всей команде необходимо теперь думать и действовать иначе, изменить подходы, которые создают цифровые преобразования (рис. 4). Автоматизация как цифровое направление способно изменить прибыльность компании на 30–70 %, изменить вектор развития в производстве и продаже товаров, а также найти новые ниши развития.

Рис. 4. «Автоматизация направления HR в России» [5]

В России автоматизация – это основа внутреннего документооборота и его трансформация – 40 %. А самым низким показателем цифровой трансформации в стране определена автоматизация разработки индивидуальных программ для управленческих кадров – 23 %. Слабое развитие направления цифровой трансформации и углубленное влияние на кадры внутри компаний является перспективой развития ближайших нескольких лет [6].

Анализ технологической цифровой трансформации, которую используют в мировом масштабе показал уверенность в направлении обучения ИТ специальностям. Одним из самых больших блоков развития в странах Европы и Азии является маркетинговые инициативы в области искусственного интеллекта и программный таргетинг, например, как американская платформа iON – это универсальная маркетинговая платформа для подбора персонала, которая ускоряет и автоматизирует вашу способность привлекать лучшие таланты [7]. Еще одним из ключевых направлений цифровой трансформации мирового масштаба становятся мобильные устройства и приложения:

1. По данным американского источника Glassdoor, более половины пользователей ищут работу с мобильных телефонов [8].

2. 35 % кандидатов говорят, что предпочитают использовать мобильные телефоны для подачи заявлений о приеме на работу.

3. Соискатели мобильных вакансий – 55 % людей в возрасте от 35 до 44 лет использовали мобильные устройства для поиска работы, по сравнению с 44 % людей в возрасте от 18 до 24 лет и людей в возрасте 65 лет и старше.

4. Женщины (52 %) используют мобильные устройства для поиска работы.

5. Заработная плата (67 %) и льготы (63 %) – два наиболее востребованных элемента информации в объявлении о вакансии [9].

Исходя из всего вышеперечисленного можно определить несколько направлений, которые помогут в условиях цифровизации трансформировать управленческие кадры и подготовить их к текущим реалиям:

1. Создание платформ для развития кадрового потенциала с возможностью дистанционного развития в любой точке мира, подбор соответствующих уровню развития бизнес литературы, клуб по интересам среди управленцев и рейтингование внутри стран.

2. Запуск планомерного обучения и погружения в специфику той отрасли в которой развивается управленческие кадры – например государственная структура (знание нормативно-правовой базы, обучение лидерским качествам, текущие тренды экономического развития) все это необходимо размещать на информационных ресурсах и порталах работодателя.

3. Минимизация оттока кадров из России – оценка перспектив развития направлений ИТ структуры, релевантная заработная плата и организация поддержки государства на разных уровнях.

4. Своевременное принятие решений об развитии ИТ направлений в области обучения (создание дополнительных направлений, которые помогут управленческим кадрам получить достойное и актуальное образование).

Все это в целом создаст новое направления развития и поддержки управленческих кадров, оптимизирует его потенциал для экономического роста компаний и страны [10].

В уникальном периоде времени, где цифровая трансформация меняет курс жизни на 180 градусов необходимо применять все передовые знания, перенимать опыт стран, в которых процесс уже запущен и трансформировать их в российскую экономику. Это позволит вывести страну на новый уровень технологичности и конкурентоспособности, а самое главное привлекательности в области управления и найма кадров.

Литература

1. Исследование цифровой трансформации HR 2022: Юго-Восточная Азия // PWC.COM Сингапур. URL: <https://www.pwc.com/sg/en/publications/digital-hr-transformation-survey-2022.html> (дата обращения: 05.12.2022).

2. Дмитрий Марченко – об опыте цифровой трансформации Microsoft // РБК.ру. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5eea47bd9a794748623fd08e/> (дата обращения: 01.12.2022).

3. Рабочий процесс к 2030 году изменения // Международная консалтинговая компания McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 02.12.2022).

4. Профессия «IT-рекрутер» – кто такой, чем занимается и как им стать // checkroi.ru онлайн-профессии. URL: <https://checkroi.ru/blog/kto-takoj-it-rekruter/> (дата обращения: 30.11.2022).
5. Автоматизация HR-процессов с помощью российского программного обеспечения. Выбираем подходящие решения // RB.RU URL: <https://rb.ru/opinion/automation-hr/> (дата обращения: 05.12.2022).
6. Российский рынок HRM-систем // TADVISER Государство. Бизнес. Технологии. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_HRM-%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC (дата обращения: 04.12.2022).
7. Рабочая группа: Подбор персонала // ION.com подбор персонала. URL: https://iongroup.com/job_team/recruitment/ (дата обращения: 03.12.2022).
8. Glassdoor's Job & Hiring Trends for 2020 // GlassDoor.com. URL: https://www.glassdoor.com/research/app/uploads/sites/2/2019/11/Job_Hiring_Trends_2020-FINAL-1-1.pdf (дата обращения: 05.12.2022).
9. Статистика цифровой трансформации: как предприятия используют цифровые технологии для стимулирования роста в 2021 году и далее // www.pipartners.com. URL: <https://www.pipartners.com/digital-transformation-statistics/#challenges-digital-transformation> (дата обращения: 01.12.2022).
10. Кадровая статистика 2022 года: поиск работы, найм, подбор персонала и собеседования // zety.com. URL: <https://zety.com/blog/hr-statistics> (дата обращения: 01.12.2022).

УДК 339.7(47)

С. М. Василевич

Тамбовский филиал Российского нового университета, г. Тамбов

ТРУДНОСТИ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НА МСФО

Изучается сущность международной финансовой отчетности, ее роль в мировой системе, различия в российских стандартах бухгалтерского учета и международных стандартах финансовой отчетности, а также трудности, возникающие у российских компаний при переходе на МСФО.

Ключевые слова: инвестирование, международная экономика, раскрытие информации, российские стандарты, финансовая отчетность.

S. M. Vasilevich

Russian New University, Tambov branch, Tambov

THE DIFFICULTIES OF TRANSITION OF RUSSIAN COMPANIES TO IFRS

This article examines the essence of international financial reporting, its role in the global system, differences in Russian accounting standards and international financial reporting standards, as well as the difficulties that Russian companies face when switching to IFRS.

Keywords: investing, international economy, information disclosure, Russian standards, financial reporting.

Современный мир характеризуется установлением прочных связей между различными странами, объединением процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни, будь это политика, культура или экономика. Укреплению связей способствует принятие единых для всего мира стандартов. Это касается и финансового, налогового, бухгалтерского учетов. В разных странах их положения могут не совпадать или полностью противоречить друг другу, что вызывает сложности при установлении отношений между организациями разных стран, препятствует выходу на международный рынок. Поэтому МСФО имеет весомое место в международной экономике, что определяет актуальность темы.

В данной статье рассматривается сущность международной финансовой отчетности, а также трудности, которые возникают у российских компаний при переходе на МСФО. МСФО представляет собой совокупность определенного перечня документов, имеющих между собой достаточно тесную связь. Каждый имеет особое назначение в этой единой системе, отделять их друг от друга нельзя. МСФО включает в себя разнообразные стандарты, разъяснения к ним, интерпретации и предисловие к самой отчетности. Разработка данных стандартов принадлежит Совету МСФО.

Роль МСФО в мировой системе велика. Международные стандарты обеспечивают сопоставимость финансовой отчетности в общемировом масштабе, а также предоставляют свободный доступ к информации.

В настоящее время МСФО используется в 167 странах мира. Стоит отметить, что не во всех странах обязательно применения данной системы отчетности. В 145 странах его использование обязательно, в остальных 12 странах он применяется по усмотрению организаций. К примеру, в Японии существует 4 стандарта, в том числе и МСФО, здесь выбор остается за организацией. Китай применяет собственные стандарты, но при этом ориентируясь на положения МСФО. Положения в МСФО постоянно меняются. По состоянию на 2021 г. существуют 18 стандартов финансовой отчетности (МСФО/IFRS) и 26 стандартов бухгалтерского учета (МСБУ/IAS) [1].

О формировании и внедрении МСФО в России задумывались в конце 20 века. В то время начались обсуждения вопроса приближения страны к международным стандартам, при этом оставляя место национальной специфике. Однако в то время возникли определенные трудности. На тот момент не было четко разработанного плана этого направления, существовали противоречия между РСБУ и МСФО, что осложнило бы сам переход неподготовленным для этого организациям, а также самим специалистам.

Внедрение МСФО в России началось относительно недавно, а именно 25 марта 2011 г. после приказа № 160н «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации». После его издания на территории России были применены 63 стандарта.

Переход на новую систему достаточно повлиял на систему составления отчетности. В табл. представлены положительные и отрицательные стороны, которые возникли при переходе на МСФО.

Таблица

Положительные и отрицательные стороны внедрения МСФО

Положительные стороны	Отрицательные стороны
Изменение подхода к предоставлению информации. Уклон в сторону прозрачности и открытости, предоставляемых данных	Новая форма отчетности не является гарантом притока новых средств
Увеличение объема информации в финансовой отчетности	Переход на новую систему требует больших финансовых, трудовых затрат, а также времени

Формировать отчетность по стандартам МСФО обязаны не все организации, а лишь те, которые:

- 1) контролируют одну или некоторое количество организаций;
- 2) попадают в перечень организаций, которые перечислены в ст. 2 Закона 208-ФЗ.

К перечню организаций, которые обязаны применять МСФО, относятся:

- кредитные учреждения;
- страховые компании, за исключением ОМС;
- негосударственные пенсионные фонды;
- управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов;
- клиринговые компании;
- ФГУП, включенным в специальный перечень, утверждаемый Правительством РФ;
- акционерные общества, акции которых принадлежат государству;
- компании, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам [2].

В России МСФО, как и во всем мире, значительно повлияло на бухгалтерский учет, что способствовало появлению положений, разработанных с учетом международных стандартов. Данные изменения затронули:

1. Качество информации, уровень которой стал выше.
2. Структуру кадров организации, что проявилось в формировании коллективов с наиболее квалифицированными работниками.
3. Степень контроля над деятельностью организаций, которые используют бухгалтерскую отчетность.

При переходе на положения МСФО в РФ появлялись те или иные трудности, препятствующие полному реформированию системы отчетности. Среди них можно выделить следующие категории:

1. Наличие различий в российских стандартах бухгалтерского учета и международных стандартах финансовой отчетности.
2. Недостаточный уровень квалифицированных кадров в стране.
3. Сложность в понимании текстов стандартов, роль играет именно языковой барьер.
4. Противоречивость и несовершенство законодательной системы.
5. Особенность менталитета российских бухгалтеров.
6. Отсутствие качественного и доступного программного обеспечения для составления отчетности.

Выделим существенные различия в российских стандартах бухгалтерского учета и международных стандартах финансовой отчетности.

РСБУ был единственным нормативным актом, которого придерживались все российские компании. Его отличительной чертой являлась специфика раскрытия информации для интересующихся лиц. Данные предоставлялись только относительно самой компании, не включая в этот список ее дочерние компании и организации, входящие в ее состав. Это является негативным аспектом для инвесторов, поскольку затрудняет оценку финансового состояния компании, что влияет на качество принимаемых решений в области инвестирования, повышает уровень разнообразных рисков. Доверие инвесторов снижается, что влияет на объем привлеченных ресурсов, которые могли бы быть затрачены на развитие компании. Российские стандарты бухгалтерского учета направлены больше на контролирующие органы.

Как было сказано выше, МСФО идет наперекор РСБУ, поскольку данные отчетности направлены на акционеров, инвесторов и иные организации, с которыми компания тесно взаимодействует, так называемыми контрагентами. МСФО – показатель степени прозрачности бизнеса, что привлекает к себе инвесторов и тем самым необходимый объем финансовых ресурсов. Доступ к информации так же обеспечивает больший экономический эффект и способствует улучшению процесса распределения капитала.

В настоящее время, при функционировании МСФО в России, сохраняются некоторые черты предыдущего стандарта. Раскрытие информации является условием не обязательным, за исключением определенного перечня организаций. Контролирующим органам обязательно раскрывается информация об акциях, которые котируются на иностранных биржах, а также зарегистрированных ценных бумагах.

Различия присущают и в классификации активов и обязательств. В МСФО классификация имеет экономическое направление, когда РСБУ опирается на юридические аспекты, и подходах к оценке, которые сложились исторически.

Также присутствуют различия в оценке активов и обязательств организации. В ряде случаев МСФО требует справедливой оценки активов, согласно рыночной ситуации, что бывает сложно сделать при РСБУ.

Таким образом, МСФО носит больше рекомендательный характер и направлен на инвесторов, что нельзя отнести к РСБУ. Отчетность РСБУ составляется для контролирующих органов. Для МСФО важна сама информация, ее достоверность и объективность. РСБУ же больше направлено на соблюдение правил и различных норм [4]. Первая система более гибкая, нежели вторая. МСФО допускает профессиональное суждение, РСБУ же нет.

Переход на МСФО вызывал трудности в составлении отчетности. Из-за чего больше половины кадров оказалось недостаточно квалифицированы для выполнения данной задачи. Для повышения качества знаний персонала требуется тратить куда больше времени и

средств компании. Но существует обратная сторона – привлечение новых специалистов требует больше затрат и не все компании могут себе позволить. В данном случае выгодно все же обучить несколько специалистов, чем нанять одного.

В настоящее время предлагаются различные курсы по обучению составлению отчетности по международным стандартам. Однако они все субъективны, не имеют систематизированных знаний и ресурсов для переобучения бухгалтеров.

Вторая проблема касается языкового барьера, что проявляется в несвоевременном поступлении новой информации об изменениях в стандарте. Происходит это в связи с тем, что официальный язык стандарта – английский. Перевод же требует времени, информация может доходить с опозданием и искажением в силу некачественного перевода или сложных формулировок.

Третья трудность, связанная, прежде всего, с менталитетом российских бухгалтеров, так как они не привыкли допускать при составлении отчетности субъективного суждения. В первую очередь они опираются на жестко регламентированные нормы [5]. Бухгалтер так называемой «старой закалки» не сможет перевести предприятие на МСФО.

Следующая трудность опирается на законодательную базу государства. Дело в том, что многие положения бухгалтерского учета тесно взаимосвязаны с основами национального законодательства, что препятствует их изменению. Поэтому очень часто появляются противоречия, которые нельзя устранить.

Также одной из проблем является отсутствие в России компьютерных программ, специализирующихся на составлении финансовой отчетности. На подготовку отчетности уходит большое количество времени, по истечении которого данные могут оказаться неактуальными.

Рассмотрим некоторые меры, которые могут снизить уровень влияния трудностей при внедрении МСФО в различные организации:

- Подготовка новых профессионалов;
- Проведение контроля для соблюдения международных стандартов в стране;
- Повышение статуса профессии путем проведения профессиональных конкурсов, внедрения рейтинга;
- Формирование системы знаний, которые необходимы для обучения будущего поколения бухгалтеров;
- Распространение положительного опыта использования МСФО.

Отчетность, составленная по МСФО, полезна широкому кругу пользователей по всему миру, способствует принятию участниками рынка экономически обоснованных решений; является важным источником глобально сопоставимой финансовой информации, как для инвесторов, так и регулирующих органов по всему миру.

МСФО имеет большой вес в экономике, в деятельности организаций в мировом масштабе. Отчетность, которая была сформирована с учетом международных стандартов, полезна для большого числа лиц. Она способствует принятию более обоснованных решений и минимизации рисков, которые могли бы возникнуть вследствие неполноты информации.

Международные стандарты финансовой отчетности имеют множество положительных сторон, но их внедрение в России сопровождается определенными трудностями. В нашей стране существует собственные стандарты отчетности, которые во многих аспектах противоречат МСФО. Трудности возникают в кадровом обеспечении перехода на новые стандарты, так как не все специалисты квалифицированы для этого. Необходимо решить вопросы с оперативной подготовкой отчетности. Всему вышеперечисленному необходимо уделить больше внимания, а также применить меры, которые снижают влияние негативных факторов.

Литература

1. Официальный сайт «Клерк». URL: <https://www.klerk.ru/blogs/sbersolutions/522341>.
2. О консолидированной финансовой отчетности : федер. закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ.
3. Смагина М. Н. История возникновения, развитие и внедрение международных стандартов финансовой отчетности в Российской Федерации : монография. Тамбов : Юком, 2020. 88 с.
4. Халзанов А. Б. Современные проблемы применения МСФО в России // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 516–518. URL: <https://moluch.ru/archive/131/36544>.

**Н. Б. Грошева, И. М. Афраимович, Е. К. Грошева,
А. А. Удянская, И. А. Болтенков**
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ⁹

Рассмотрено влияние введенных западными странами ограничений импорта и экспорта на текущее состояние регионов России, а также на их будущее экономическое (и, как следствие, социальное) развитие. Составлена карта рисков регионов и представлены пути восстановления экономики.

Ключевые слова: санкции, экономическое развитие регионов, импорт, карта рисков.

N. B. Grosheva, I. M. Afraimovich, E. K. Grosheva, A. A. Udianskaia, I. A. Boltentkov
Irkutsk State University, Irkutsk

ANALYSIS OF THE IMPACT OF SANCTIONS RESTRICTIONS ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

This article discusses the impact of import and export restrictions imposed by Western countries on the current state of Russian regions, as well as on their future economic (and, consequently, social) development; in addition, the article maps the risks of regions and presents ways of economic recovery.

Keywords: sanctions, regional economic development, import, risk map.

Прежде чем рассматривать влияние санкционных ограничений на экономическое развитие регионов России, необходимо охарактеризовать до-санкционное состояние экономик субъектов РФ. Так, согласно исследованию НИУ ВШЭ [1], в 2018 г. все субъекты делились на четыре основных категории по уровню своей специализации и по степени значимости своей специализации в рамках национальной экономики, а именно:

- Сильноспециализированные субъекты, в которых число отраслей специализации не превышало 20, и удельный вес этих отраслей в контексте национальной значимости превышал 50 % (Курская область, Брянская область);
- Среднеспециализированные субъекты, в которых число отраслей специализации было от 20 до 30 со средневысокой значимостью отраслей в национальной экономике (Иркутская область, архангельская область);
- Слабоспециализированные субъекты, в которых число специализаций было меньше 20, но удельный вес этих отраслей в контексте национальной значимости был меньше 30 % (Камчатский край, Кемеровская область);
- Полиотраслевые субъекты, в которых число отраслей специализации превышало 30 отраслей (Москва и Московская область, Санкт-Петербург); нужно отметить, что в таких субъектах, за счет большого количества специализаций, сложно корректно посчитать вес этих отраслей в контексте национальной значимости.

Более подробное распределение регионов России по вышеназванной специализации можно увидеть на рис. 1.

Как можно увидеть, большая часть регионов классифицируются как среднеспециализированные, что не удивительно: согласно товарной структуре экспорта и импорта РФ [2], более 50 % экспорта составляют минеральные продукты (нефть и газ), в добыче которых, как можно увидеть на рис. 3, занята большая часть ранее упомянутых среднеспециализированных регионов.

⁹ Работа выполнена при поддержке Иркутского государственного университета, индивидуальный исследовательский грант № 091-22-328.

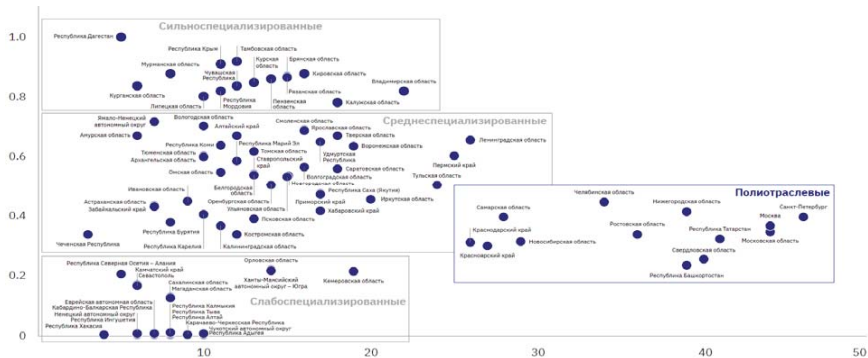

Рис. 1. Распределение регионов России по числу отраслей специализации

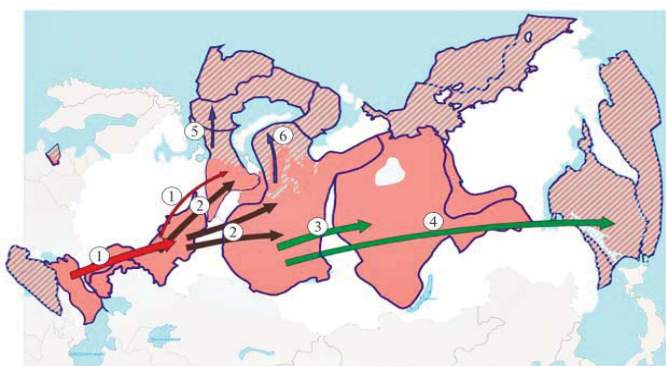

Рис. 2. Схема развития нефтегазового комплекса России с 1930 г. по настоящее время [3]

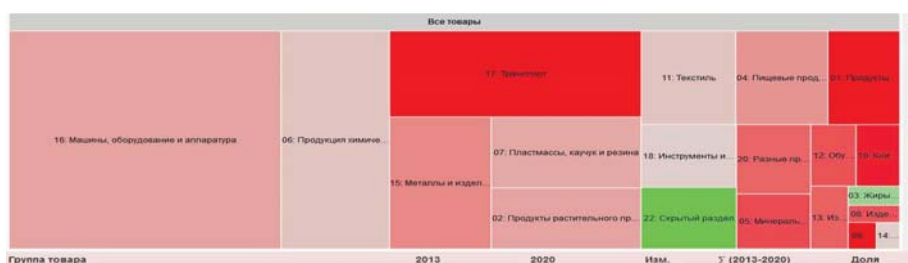

Рис. 3. Структура импорта РФ с 2013 до 2020 г. [4]

Теперь рассмотрим уже непосредственно влияние санкций на экономику регионов (опуская момент с запретом инвестиций и экспорта нефти), для чего рассмотрим структуру импорта по всем регионам (более подробно структуру импорта можно увидеть на рис. 3) за период с 2013 по 2020 г. :

- 30 % импорта (Иркутская область, Архангельская область) на машины, оборудование и аппаратуру;
- 12 % импорта приходилось на продукцию химической промышленности;

• 11 % импорта – на различный транспорт (как то: локомотивы, наземный транспорт, летательные аппараты, суда и проч.).

Логично было бы предположить, что санкции и будут направлены на основные категории импорта, как и оказалось в действительности, под запрет попали следующие категории (самые основные) [5]:

- критично-важные для индустрий товары и технологии;
- квантовые и обычные компьютеры и их компоненты;
- технологии космической и авиационной отрасли;
- инфраструктурные товары;
- технологии и товары для переработки нефти.

В совокупности с ограничениями экспорта и практически полной остановкой импорта, регионы сталкиваются со следующими угрозами [6]:

- сокращение спроса на всех рынках;
- изменение доступного объема финансовых услуг (как для бизнеса, так и для физических лиц в регионах);
- уменьшение самого количества компаний в регионе;
- общее увеличение расходов в регионах вместе с сокращением доходов;
- повышение стоимости товаров и услуг;
- потеря рынков;
- снижение покупательной способности;
- снижение качества производимых продуктов и услуг.

Совместив вероятность вышеназванных угроз и тяжесть их последствий, получается следующая ситуация (табл.):

Таблица

Значения тяжести последствий санкций и вероятность наступления этих последствий для экономик регионов

	Последствия	Вероятность
Сокращение объемов спроса на деловых рынках (напр., строительство)	3,24	3,34
Изменение доступного объема финансовых услуг	4,04	3,97
Сокращение количества компаний в регионе	3,96	3,92
Общее увеличение расходов региона вместе с сокращением доходов	4,07	4,24
Повышение стоимости товаров и услуг	4,51	4,37
Потеря внешних и внутренних рынков	3,49	3,40
Снижение покупательской способности в регионе	4,31	4,33
Сокращение рабочих мест	3,61	3,94
Снижение качества производимых продуктов и услуг	3,51	3,64

Как можно увидеть, наиболее значимым риском как по вероятности наступления, так и по тяжести последствий, является риск «повышение стоимости товаров и услуг», наступление которого, в свою очередь, повлечет за собой выполнение всех остальных рисков.

Составим по полученным данным карту рисков (рис. 4).

Как можно увидеть, все ранее названные риски лежат в третьем сегменте, т. е. в сегменте рисков с наиболее высокой вероятностью реализации и с наиболее серьезными последствиями в случае реализации таких рисков.

В заключение необходимо рассмотреть те системные меры, которые могли бы позволить если не минимизировать вероятность наступления вышеназванных рисков, то хотя бы уменьшить их тяжесть:

- Создание и развитие кластерных производств – это позволило бы не только упростить взаимодействие власти и бизнеса (на основе, например, выполнения государственных контрактов), но и частично предотвратить закрытие бизнесов в регионах за счет налоговых льгот, которые будут предоставлены государством [8];

- Ограничение экспорта дефицитных товаров (которые ранее получали через импорт), в особенности технологий; совместно с этим пунктом должен совместно идти, конечно же, ряд программ, направленных на развитие и улучшение демографии, на повышение доступности высшего образования для студентов, и, самое важное, ряд программ, направленных на сокращение потока иммиграции граждан (в особенности граждан из ключевых направлений, например, IT, финансов, экономики и здравоохранения);

- Продолжение текущей монетарной политики, направленной на развитие и укрепление собственной валюты и отказ от доллара как от средства международных расчетов;

- Укрепление внешней политики, которое должно выражаться в выстраивании и укреплении политических отношений с теми странами, которые отказались поддерживать санкции в сторону России (их можно увидеть на рис. 5; ключевой страной, несомненно, будет Китай).

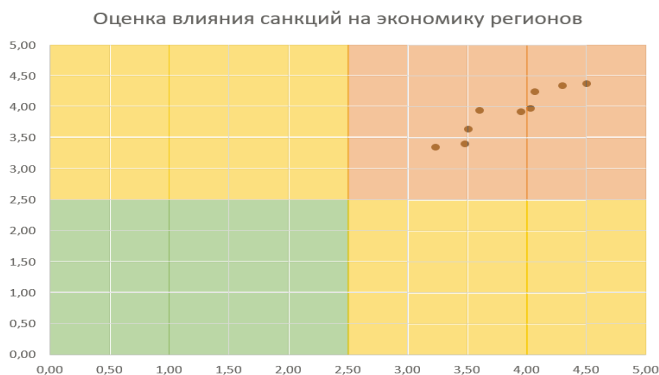

Рис. 4. Карта рисков регионов

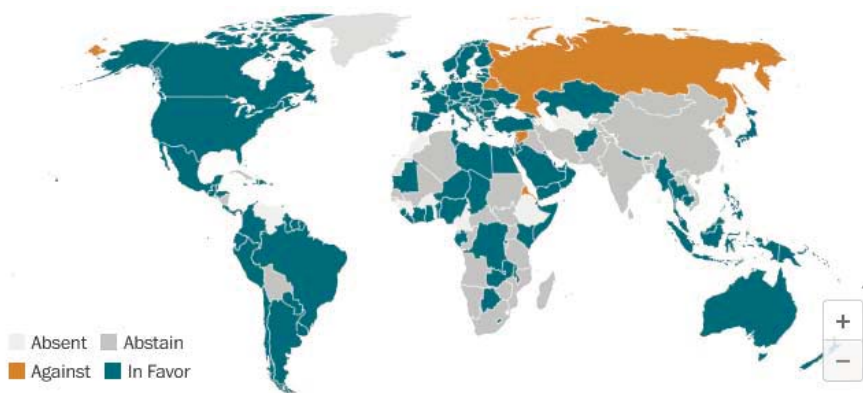

Рис. 5. Список стран, отказавшихся вводить санкции против России

Литература

1. Атлас экономической специализации регионов России // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/459686396.pdf> (дата обращения: 19.11.2022).

2. Торговля в России // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Torgov_2021.pdf (дата обращения: 20.11.2022).
3. Главные направления развития нефтяного комплекса России в первой половине XXI века / А. Э. Конторович, Л. М. Бурштейн, В. Р. Лившиц, С. В. Рыжкова // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89, № 11. С. 1095–1104.
4. Импорт в Россию – все товары // Ru-stat. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013–2022/RU/import/world/> (дата обращения: 14.11.2022).
5. Russia sanctions: guidance // Government UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/russia-sanctions-guidance/russia-sanctions-guidance> (дата обращения: 19.11.2022).
6. ESG-оценка развития российских городов: новые условия – новые задачи для территорий // Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_city_development_2022/ (дата обращения: 19.11.2022).
7. How isolated is Russia, really? // Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/04/08/how-isolated-is-russia-ukraine-invasion/> (дата обращения: 18.11.2022).
8. Меры поддержки (преференции, льготы, субсидии) участников промышленных кластеров // Решение верное. URL: <https://решение-верное.pf/cluster-resident-preferences> (дата обращения: 19.11.2022).

УДК 658

О. А. Колесникова

Краснодарский филиал Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, г. Краснодар

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Обоснована роль иностранных инвестиций в осуществлении структурных преобразований в экономике, ускорении инвестиционной деятельности предприятий, модернизации производства, техническом и технологическом перевооружении.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, модернизация, воспроизводство.

O. A. Kolesnikova

Krasnodar Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar

THE ROLE OF FOREIGN INVESTMENTS IN THE MODERNIZATION OF THE ECONOMY

The article substantiates the role of foreign investment in the implementation of structural transformations in the economy, accelerating the investment activity of enterprises, modernizing production, technical and technological re-equipment.

Keywords: investment, investment project, modernization, reproduction.

Инвестиции играют важную роль в развитии отраслей народного хозяйства. Осуществить структурные преобразования и модернизацию экономики, переоснастить предприятия современным оборудованием и наладить производство конкурентоспособной продукции невозможно без привлечения инвестиций, тем более без расширения участия иностранных инвестиций в ключевые отрасли. Привлечение иностранных инвестиций в экономику страны ускоряет расширение ее экономического потенциала, играет важную роль в обеспечении экономической мощи государства за счет использования внутреннего потенциала и резервов во всех сферах, разработки новой техники и технологий, ориентированных на экспорт, товары и их производство. Сегодня более широкое привлечение инвестиций в экономику региона, в частности иностранных инвестиций, становится важной основой обеспечения эффективной реализации экономических реформ в нашей стране [1].

Насколько важно привлечение иностранных инвестиций для подъема экономики страны, строительства и реконструкции новых предприятий, оснащенных современным оборудованием и технологиями. Это позволит в первую очередь решить важнейшие социальные проблемы населения, такие как занятость, повышение его заработной платы и доходов. Именно поэтому одним из важнейших вопросов является обеспечение экономического стимулирования и создание необходимых условий для предприятий, привлекающих в страну иностранные инвестиции.

Неоценима роль иностранных инвестиций, особенно прямых, в осуществлении структурных преобразований в экономике, ускорении инвестиционной деятельности предприятий, модернизации производства, техническом и технологическом перевооружении [7].

Это позволит внедрить передовые технологии, создать новые рабочие места и на этой основе обеспечить устойчивое и сбалансированное развитие экономики страны. Опыт развитых стран показывает, что привлечение иностранных инвестиций явилось одним из решающих факторов высокого уровня развития этих стран.

По этой причине долгосрочным приоритетом в стране, имеющим решающее значение для повышения потенциала, силы и конкурентоспособности нашей экономики, является стратегическое значение модернизации ключевых отраслей, технического и технологического обновления, развития транспортных и инфраструктурных коммуникаций. проведение активной инвестиционной политики по реализации имущественных проектов.

Целевое назначение реальных инвестиций в основной капитал имеет межрегиональную, межотраслевую, технологическую, перерабатывающую составляющие в зависимости от направления расходования и других показателей. Технологическая составляющая инвестиций – это доля инвестиций в основные средства, их совокупных средств, затраченных на организацию основных средств (машины, оборудование) и пассивов (здания, сооружения).

Структура воспроизводства является целью инвестиций; показана относительная доля каждой из общих затрат на новое строительство, расширение действующих предприятий, реконструкцию и переоснащение новым оборудованием. Межрегиональная и межотраслевая структура инвестиций свидетельствует об их относительном распределении по регионам и отраслям [5].

В развитых странах основную часть реальных инвестиций составляют частные инвестиции. Стоимость реальных инвестиций в государственный сектор значительна. На основе политики экономической координации будут выделяться кредиты и субсидии, будут сбалансированы государственные капитальные вложения и использованы реальные инвестиции [6].

Инвестиционный проект представляет собой комплекс мероприятий по планированию и осуществлению включения капитала в развитие и расширение предприятия с целью усиления его производственных мощностей и других качественных показателей. Подготовка и реализация инвестиционного проекта включает в себя:

- формирование инвестиционной идеи (мнения);
- первоначальное обоснование идеи; анализ технического решения, предусмотренного в проекте; проверить соответствие требованиям сертификата;
- заключение договоров с государственными органами по инвестиционному проекту;
- подготовка информационного меморандума.

После реализации вышеизложенного необходимо разработать и технико-экономическое обоснование проекта (от пояснительной записки до проектно-сметной документации, в которой отражаются цели и задачи инвестиционных задач и ожидаемые результаты).

Инвестиции, особенно когда речь идет о новом строительстве, расширении или реконструкции существующих предприятий, тесно связаны с инвестиционными процессами, связывающими инвестиционные цели во времени и пространстве. Инвестиционный процесс имеет следующие составляющие: предпроектное обоснование, проектирование, строительство непосредственно объекта (расширение или реконструкция предприятия) и ввод в эксплуатацию. Заключительный этап инвестиционного процесса важен для бизнеса. Нововведения, сделанные на этом этапе, будут подвергаться эксплуатационным испытаниям, оцениваться текущие и проектные показатели, а также выявляться отклонения и недостатки, которые необходимо устранить в том же процессе инвестиционного процесса [2].

Экономическая эффективность инвестиций является неотъемлемой частью общей эффективности производства. На разных уровнях экономической деятельности основной задачей является максимизация отдачи от инвестиций. Отклонение от этого правила может привести к потере ресурсов, уничтожению общества прошлого и настоящего труда.

Необходимость оценки экономической эффективности инвестиций возникает во всех случаях, например при новом строительстве, требующем дополнительных капитальных вложений, расширении, реконструкции и техническом перевооружении действующего производства, модернизации производства и разработке организационно-технических мероприятий [4].

Иногда разработка нового вида продукции также требует капиталовложений и прочих вложений, а значит, и предварительной оценки соотношения затрат и результатов.

При оценке экономической эффективности инвестиций предприятия должны решать две задачи:

1) оценка эффективности инвестиционного проекта, позволяющая выбрать наиболее оптимальный вариант с точки зрения срока окупаемости и рентабельности капитальных вложений;

2) оценка эффективности инвестиций в действующее производство для улучшения производственных показателей (дополнительное производство, снижение себестоимости, рост прибыли и т. д.).

Решением первой задачи является проведение соответствующих маркетинговых исследований, которые должны выявить спрос и предложение, сегментацию рынка, стратегии ценообразования, источники финансирования и многое другое [3]. После выбора инвестиционного проекта на альтернативной основе будет осуществляться подготовка первоначально-разрешительных, технических и иных решений, в том числе инженерных, природоохранных мероприятий.

Необходимость подготовки инвестиционного проекта и, соответственно, оценки эффективности инвестиций часто будет связана со строительством новых предприятий, цехов или восстановлением и расширением действующего производства. Так как все это происходит не только в пространстве, т. е. в определенной местности, на суше, но и во времени, то срок исчисляется исходя из реализации проекта, включающего создание (реконструкцию, расширение) и эксплуатацию и достройку объекта.

Литература

1. Балашова И. В. Основные источники формирования средств региональных бюджетов // Современные тенденции и проблемы науки в развитии цифровых и инновационных технологий : сб. науч. тр. преподавателей по материалам VI Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. 2022. С. 57–63.
2. Балашова И. В., Балашова Е. С. Принципы реализации интеграционных схем в АПК // Сборник научных трудов Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства. 2014. Т. 3, № 7. С. 521–524.
3. Балашова И. В., Терещенко Т. А. Формирование и использование средств регионального бюджета. Краснодар, 2022.
4. Балашова И. В., Терещенко Т. А. Поддержка малого и среднего бизнеса Краснодарского края // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. № 1 (58). С. 187–200.
5. Механизмы и инструменты процессов делокализации и аутсорсинга, как объективного тренда специализации и инновационной реструктуризации сельхозпредприятий А. З./ Рысьмятов, И. В. Балашова, Т. А. Терещенко, С. А. Дьяков // Сфера услуг: инновации и качество. 2018. № 38. С. 73–85.
6. Терещенко Т. А., Балашова И. В. Финансовые инструменты государственного регулирования экономики // Вестник Академии знаний. 2020. № 40 (5). С. 522–526.
7. Хачак М. А., Балашова И. В. Денежные потоки в теории финансов // Наука XXI века: проблемы, перспективы, информационное обеспечение : сб. науч. тр. по материалам XV регион. науч. конф. / сост. Т. А. Щербатова, З. И. Воронцова. 2017. С. 317–321.

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Анализируются показатели развития социальной сферы Республики Беларусь в региональном разрезе. Делается вывод о неравномерном развитии социальной сферы регионов. Выявляются проблемы в развитии социальной сферы регионов. Предлагаются направления совершенствования социальной сферы регионов. Рекомендуются нормативные значения ключевых показателей развития социальной сферы регионов, что позволит оперативно выявлять проблемы в развитии социальной сферы и принимать обоснованные решения по устранению проблем.

Ключевые слова: социальная сфера, социальная инфраструктура, региональная политика, нормативные значения показателей.

L. G. Voronetskaya

The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

SOCIAL SPHERE OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS: STATE, PROBLEMS, DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

The article analyzes the indicators of the development of the social sphere of the Republic of Belarus in the regional context. The conclusion is made about the uneven development of the social sphere of the regions. The problems in the development of the social sphere of the regions are identified. The directions of improvement of the social sphere of the regions are proposed. The normative values of the key indicators of the development of the social sphere of the regions are recommended, which will allow to quickly identify problems in the development of the social sphere and make informed decisions to eliminate problems.

Keywords: social sphere, social infrastructure, regional policy, normative values of indicators.

Социальная безопасность страны зависит от ее обеспечения на уровне каждого региона. Обеспечение социальной безопасности регионов тесно связана с показателями, характеризующими развитие социальной сферы регионов.

Анализ показателей развития социальной сферы регионов Республики Беларусь свидетельствует о неравномерном развитии социальной сферы регионов (табл. 1).

Брестская область является скорее позитивным регионом по показателям развития социальной сферы. Для региона характерна сравнительно высокая численность населения, большое количество учреждений общего среднего образования, высокая численность учителей. В то же время численность учащихся в учреждениях общего среднего образования самая низкая по сравнению с другими регионами страны. У региона неплохие показатели обеспеченности практикующими врачами и обеспеченности населения жильем. Главными проблемами являются невысокий уровень денежных доходов в расчете на душу населения и самый высокий уровень абсолютной бедности по сравнению с другими регионами.

Витебская область в целом имеет средние характеристики развития социальной сферы. Из негативных моментов можно отметить сравнительно высокий уровень абсолютной бедности населения, небольшую численность населения региона, один из самых низких уровней денежных доходов в расчете на душу населения, невысокую численность практикующих врачей в абсолютном выражении.

Гомельская область является скорее позитивным регионом по показателям развития социальной сферы. Для региона характерна сравнительно высокая численность населения, большая численность учреждений дошкольного и общего среднего образования и неплохие показатели охвата детей дошкольным и общим средним образованием, высокая численность учителей, в том числе неплохое значение численности учащихся, приходящихся на одного учителя, неплохие значения обеспеченности населения практикующими врачами. В то же время для региона характерен сравнительно низкий уровень денежных доходов в расчете на душу населения и один из самых высоких показателей абсолютной бедности.

Таблица 1

Показатели развития социальной сферы Республики Беларусь в региональном разрезе

Показатель	Республика Беларусь	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Город Минск	Минская область	Могилевская область
Численность населения на конец года, тыс. чел., 2021 г.	9255,5	1324,0	1103,8	1357,9	1006,6	1996,6	1465,8	1000,8
Денежные доходы в расчете на душу населения в региональном разрезе, руб. в месяц, 2021 г.	908,2	753,2	756,5	760,8	808,7	1364,7	860,9	741,9
Число учреждений дошкольного образования (на начало учебного года), 2021/2022 г.	3760	565	504	661	413	475	671	471
Численность детей, приходящих на 100 мест в учреждениях дошкольного образования (на начало учебного года), 2021/2022 г., чел.	107	108	104	103	106	112	110	100
Охват детей учреждениями дошкольного образования в региональном разрезе, в % к численности детей в возрасте 1–5 лет, 2021 г.	88,3	81,3	90,5	89,7	83,4	98,4	82,2	90,9
Число дневных учреждений общего среднего образования (на начало учебного года), 2021/2022 г.	2967	520	347	552	344	280	548	376
Численность учителей в дневных учреждениях общего среднего образования (на начало учебного года), чел., 2021/2022 г.	106743	17949	12474	17745	12831	15790	17566	12388
Численность учащихся, приходящих на одного учителя в дневных учреждениях общего среднего образования (на начало учебного года), чел., 2021/2022 г.	10,1	9,6	9,3	9,2	9,4	14,1	9,3	9,5
Численность учащихся дневных учреждений общего среднего образования на 10 тыс. чел. населения (на начало учебного года; человек), чел., 2021/2022 г.	1156	1050	1118	1119	1171	1193	1201	1301
Численность практикующих врачей на конец года, чел., 2021 г.	41700	5751	4559	6048	5295	11051	4974	4022
Численность практикующих врачей на 10 тыс. чел. населения на конец года, чел., 2021 г.	45,1	43,4	41,3	44,5	52,6	55,4	33,9	40,2
Обеспеченность населения жильем на конец года, квадратных метров общей площади на одного жителя, 2021 г.	28,9	30,8	29,5	27,9	31,9	23,8	31,9	30,0
Уровень абсолютной бедности населения (численность населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже ВПМ в % от общей численности населения), %, 2021 г.	4,1	6,0	5,6	5,9	3,0	1,1	3,1	5,8

Примечание. Источник: составлено по данным [1; 2].

Гродненская область является одним из наиболее позитивных регионов по уровню развития социальной сферы. Для данного региона характерен достаточно высокий уровень денежных доходов населения, хоть и отстающий от значений г. Минска. Численность учащихся дневных учреждений общего среднего образования на 10 тыс. чел. населения также достаточно высокая при неплохих значениях показателя обеспеченности учреждениями среднего образования. Сравнительно хорошие показатели у области по численности практикующих врачей в абсолютном выражении и очень хорошие значения показателя (2-е место после г. Минска) численности практикующих врачей в расчете на 10 тыс. чел. населения. Уровень абсолютной бедности в Гродненской области также один из самых низких. Следовательно, целесообразно поддерживать на сложившемся достаточно хорошем уровне и по возможности еще больше улучшать значения показателей социальной сферы Гродненской области.

Город Минск лидирует по многим показателям социальной сферы, таким как уровень денежных доходов, низкий уровень абсолютной бедности, охват детей учреждениями дошкольного образования, численность практикующих врачей в абсолютном значении и в расчете на 10 тыс. чел. населения и др. В то же время у региона существуют проблемы по некоторым аспектам развития социальной сферы, не позволяющие отнести его к самому благополучному с точки зрения развития социальной сферы. Одной из главных проблем является слишком большая численность населения г. Минска, приводящая к перенаселенности города и создающая повышенную нагрузку на социальную инфраструктуру. Еще одной проблемой, связанной с предыдущей, являются невысокие показатели обеспеченности жильем по сравнению с другими регионами Беларуси. Кроме того, существует нагрузка на учреждения общего среднего образования, число которых самое низкое по сравнению с другими регионами. Одной из самых больших проблем является обеспеченность столичного региона учителями: в г. Минске самая высокая численность учащихся, приходящихся на одного учителя.

Минская область является одним из лучших регионов по многим показателям развития социальной сферы. Для региона характерна высокая численность учреждений дошкольного и общего среднего образования, высокая численность учителей, низкий уровень абсолютной бедности и хорошие значения показателя обеспеченности населения жильем. В то же время в Минской области существует серьезная проблема с доступом населения к медицинским услугам. Так, в регионе очень низкая численность практикующих врачей в абсолютном значении и самая низкая численность практикующих врачей в расчете на 10 тыс. чел. населения по сравнению с другими регионами.

Могилевская область является одним из самых депрессивных регионов страны как в целом по развитию социальной сферы, так и с учетом значений конкретных показателей, характеризующих социальную сферу. Так, в Могилевской области сравнительно высокий показатель абсолютной бедности (хоть и не самый высокий в стране), невысокая численность практикующих врачей, самый низкий уровень денежных доходов в расчете на душу населения, сравнительно низкая численность населения.

Проведенный анализ позволил выделить ряд *проблем* в развитии социальной сферы регионов Республики Беларусь.

1. Сокращение численности населения Республики Беларусь в долгосрочной перспективе, сокращение численности населения во всех регионах Республики Беларусь за последние два года, увеличение темпов сокращения населения.

2. Чрезмерная концентрация населения в г. Минске, а также в Минской области, что создает нагрузку на инфраструктуру г. Минска. Развитие городов-спутников лишь частично решает существующую проблему, в то же время существует риск дальнейшего увеличения разрыва в уровне жизни и других диспропорций между Минской агломерацией, включающей Минск и часть Минской области, и остальными регионами.

3. Неравномерное развитие регионов по показателю денежных доходов на душу населения. По данному показателю с большим отрывом лидирует г. Минск, также высокие значения анализируемого показателя у Минской и Гродненской областей. Низкие значения уровня доходов в расчете на душу населения в Могилевской, Брестской, Витебской и Гомельской областях.

4. Рост численности учащихся, приходящихся на одного учителя в дневных учреждениях общего среднего образования на начало 2021/2022 учебного года по сравнению с данными на начало 2020/2021 учебного года. При этом в г. Минске существенно большее количество учащихся приходится на одного учителя по сравнению с другими регионами.

5. Диспропорции в обеспечении регионов Республики Беларусь практикующими врачами в расчете на 10 тыс. чел. населения. Наилучшим образом практикующими врачами обеспечен г. Минск, высокое значение и по Гродненской области. Наихудшее значение анализируемого показателя в Минской области, также низкое значение характерно для Могилевской области.

6. Невысокий показатель обеспеченности жильем в г. Минске, что объясняется высоким спросом на жилье в столице и сравнительно высоким уровнем цен на жилье. Невысокий показатель обеспеченности жильем в Гомельской, хоть он выше, чем в г. Минске, но ниже, чем в других регионах.

7. Сравнительно высокий уровень абсолютной бедности в Брестской, Витебской, Гомельской и Могилевской областях.

Можно предложить следующие *пути решения выявленных проблем* в развитии социальной сферы регионов Республики Беларусь.

Решение проблемы чрезмерной концентрации населения в г. Минске зависит от развития городов-спутников. Динамика спроса и цен на жилье в городах-спутниках показала, что данное направление является перспективным. Параллельно со строительством жилья в городах-спутниках целесообразно развивать в них свою качественную инфраструктуру, а также продолжать улучшать транспортное сообщение с г. Минском.

Что касается других регионов, не относящихся к Минской агломерации, то для уменьшения оттока населения из них, а также для привлечения населения из других регионов, особенно из Минской агломерации, целесообразно развивать в этих регионах современные высокотехнологичные производства, а также создавать специальности под эти производства в региональных учреждениях высшего и среднего специального образования. Регионы могут специализироваться на определенных видах высокотехнологичных производств или других перспективных видах деятельности, не относящихся к производству (сфера услуг и др.).

Проблему неравномерного развития регионов по показателю денежных доходов на душу населения необходимо решать посредством мер, направленных на повышение привлекательности регионов для работы, жизни и досуга, для чего необходимы инвестиции в инфраструктуру регионов, создание новых производств, расширение мест для досуга.

Проблему сравнительно высокого уровня абсолютной бедности в Брестской, Витебской, Гомельской и Могилевской областях целесообразно решать путем повышения адресности социальной помощи в данных регионах а также за счет проведения активной политики занятости, направленной на расширение возможностей населения повысить свои доходы.

Проблему роста численности учащихся, приходящихся на одного учителя в дневных учреждениях общего среднего образования, а также проблему большого количества учащихся приходящегося на одного учителя в г. Минске по сравнению с другими регионами целесообразно решать путем повышения уровня оплаты труда учителей и престижа профессии школьного учителя в проблемных регионах за счет средств местных бюджетов.

Проблему диспропорций в обеспечении регионов Республики Беларусь практикующими врачами в расчете на 10 тыс. чел. населения, особенно проблему относительно более низкой обеспеченности практикующими врачами Минской и Могилевской областей можно решить путем инструментов материального стимулирования, а также за счет расширения целевых и бюджетных мест для подготовки врачей в проблемных регионах с дальнейшим их трудоустройством в таком регионе и обеспечением привлекательным социальным пакетом.

Также рекомендуется ввести *нормативные значения* ключевых показателей развития социальной сферы, которые позволят оперативно выявлять проблемы в развитии социальной сферы регионов и принимать обоснованные решения по устранению проблем (табл. 2).

**Рекомендуемые нормативные значения ключевых показателей развития
социальной сферы регионов Республики Беларусь**

Показатель развития социальной сферы	Рекомендуемое нормативное значение показателя для областей	Рекомендуемые значения показателя для г. Минска
Денежные доходы в расчете на душу населения в региональном разрезе, руб. в месяц	не менее 70 % от значений г. Минска	—
Численность детей, приходящихся на 100 мест в учреждениях дошкольного образования (на начало учебного года), человек	не более 103	не более 105
Охват детей учреждениями дошкольного образования в региональном разрезе, в % к численности детей в возрасте 1–5 лет	не менее 95,0	не менее 98,0
Численность учащихся, приходящихся на одного учителя в дневных учреждениях общего среднего образования (на начало учебного года), чел.	не более 10,0	не более 12,0
Численность практикующих врачей на 10 тыс. чел. населения на конец года, чел.	не менее 45,0	не менее 50,0
Обеспеченность населения жильем на конец года, квадратных метров общей площади на одного жителя	не менее 30,0	не менее 27,0
Уровень абсолютной бедности населения (численность населения с уровнем среднечеловеческих располагаемых ресурсов ниже БПМ в % от общей численности населения, %)	не выше 5,0	не выше 1,0

Источник: собственная разработка.

Таким образом, обеспечение социальной безопасности тесно связано с показателями, характеризующими развитие социальной сферы регионов. Анализ показателей развития социальной сферы регионов Республики Беларусь свидетельствует о неравномерном ее развитии в разных регионах. Проведенный анализ позволил выделить ряд проблем в развитии социальной сферы регионов Республики Беларусь, таких как чрезмерная концентрация населения в г. Минске, неравномерное развитие регионов по показателю денежных доходов на душу населения, сравнительно высокий уровень абсолютной бедности в Брестской, Витебской, Гомельской и Могилевской областях, рост численности учащихся, приходящихся на одного учителя в дневных учреждениях общего среднего образования, больше количество учащихся приходящегося на одного учителя в г. Минске по сравнению с другими регионами, диспропорции в обеспечении регионов Республики Беларусь практикующими врачами в расчете на 10 тыс. чел. населения. Предложены пути решения выявленных проблем. Также рекомендуется ввести нормативные значения ключевых показателей развития социальной сферы, которые позволят оперативно выявлять проблемы в развитии социальной сферы регионов и принимать обоснованные решения по устранению проблем.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 05.11.2022).
2. Регионы Республики Беларусь. Статистический сборник. Т. 1 / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. Минск, 2022. 729 с.

**СТРАТЕГИЯ-2035 ГУБЕРНАТОРА С. ЦИВИЛЕВА:
СТИЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА ИЛИ ВЫЗОВ РЕГИОНАЛЬНОМУ
РАЗВИТИЮ КУЗБАССА
(НА МАТЕРИАЛАХ ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ)**

Ключевой стратегический документ в развитии Кузбасса «Стратегия-2035» рассмотрен как новый вектор социально-экономического развития региона и одновременно инструмент по формированию стиля политического лидерства губернатора Кузбасса С. Цивилева. Отмечено, что данная Стратегия выступает вызовом дальнейшему социально-экономическому развитию региона. Приведены экспертные мнения на проблему включенности в процесс обсуждения и реализации представителей разных элитных групп и общественности.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, субъекты региональной политики, Стратегия-2035, губернатор, Кузбасс.

М. А. Martynov

Kemerovo State University, Kemerovo

**GOVERNOR S. TSIVILEV'S STRATEGY-2035: THE STYLE OF POLITICAL LEADERSHIP
OR A CHALLENGE TO THE REGIONAL DEVELOPMENT
OF KUZBASS (BASED ON EXPERT INTERVIEWS)**

In the article, the author pays attention to the key strategic document in the development of Kuzbass – Strategy-2035. The document is considered as a new vector of socio-economic development of the region and at the same time is a tool for the formation of the style of political leadership of the Governor of Kuzbass S. Tsivilev. It is noted that this Strategy is a challenge to the further socio-economic development of the region. Expert opinions on the problem of involvement of representatives of various elite groups and the public in the process of discussion and implementation are given.

Keywords: socio-economic development of the region, subjects of regional policy, Strategy-2035, Governor, Kuzbass.

В рамках статьи автор ставит цель уделить внимание принятой и реализуемой по инициативе Губернатора Кузбасса С. Цивилева «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г.» (далее Стратегия) как основы социально-экономического развития региона. В тоже самое время основное внимание уделяется результатам экспертных интервью, позволившим оценить степень включенности политической элиты, НКО и экспертного сообщества в процесс создания, доработки и реализации названной Стратегии. Полагаем, что принятие такого долгосрочного проекта, направленного на существенные «сдвиги» в экономике и социальной сфере региона, позволяют рассматривать анализируемый документ как серьезный вызов всему региональному развитию Кузбасса. Нельзя не упомянуть, что среди политической элиты и общества отношение к этому документу так и остается неоднозначным.

Отметим, что сама Стратегия впервые была озвучена весной 2018 г. [1] как ключевой документ нового вектора социально-экономического развития региона и одновременно с этим весомый инструмент по формированию стиля политического лидерства и о. губернатора Кузбасса С. Цивилева. 6 сентября 2018 г. Стратегия была официально презентована Президенту РФ и населению региона [2]. По прогнозам экспертов, экономический «рывок» должен был прийти на первые два года реализации, что связывалось с высоким спросом угля на мировом рынке и развитием смежных отраслей промышленности – химической, сельскохозяйственной, строительной и др.

Относительно оценок Стратегии, то следует сказать о том, что отношение к ней со стороны экспертного сообщества, общественников и представителей НКО по-прежнему остается весьма неоднозначным. В определенной степени это демонстрируют результаты проведенных экспертных интервью автором данной статьи среди представителей административных структур и лидеров общественного мнения.

Однако, как отмечают в своем исследовании новосибирские ученые Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, Е. Ю. Логинова, общественные слушания, прошедшие еще в июне 2018 г., показали весьма неоднозначную оценку стратегического документа со стороны экспертного сообщества и вызвало много вопросов о новой модели экономического развития региона. На страницах экономического журнала «ЭКО» за 2018 г. № 11 развернулась дискуссия о предложенной модели экономического развития. Определенный скепсис экспертов обусловливался уже имеющимся опытом реформирования региональной экономики при бывшем руководителе региона А. Тулееве. А на момент запуска новой Стратегии в регионе имелись серьезные проблемы с такими показателями, как уровень жизни населения, экологические проблемы, не высокие инвестиционные рейтинги, высокие темпы миграции населения и др. [3; 4]

Серьезным испытанием для реализации Стратегии и всего регионального развития стало распространение коронавирусной инфекции, повлекшей за собой необходимость корректировки многих направлений региональной политики, включая внесение изменений в рассматриваемый документ.

В статье под авторством губернатора Кузбасса С. Цивилева «Кузбасс 2035: национальные интересы и стратегические приоритеты развития региона» [5] отмечено, что в результате поступления многочисленных предложений руководству региона было принято решение привлечь для доработки Стратегии на втором этапе профессионалов стратегирования из МГУ во главе с В. Л. Квинтом [6].

По словам научного руководителя региональной Стратегии Кузбасса В. Л. Квинта реализация Стратегии придаст новую динамику социального развития региона, улучшит качественные параметры патриотического воспитания молодежи в духе «стойкости, толерантности, взаимопомощи...» [7].

Проведя краткий обзор процесса разработки и принятия Стратегии, обратимся к результатам собственного исследования, проведенного в августе 2022 г. в форме экспертных интервью. В исследовании приняли участие представители администрации и лидеры общественного мнения (общественники) Кузбасса и г. Кемерово. Приведем ответы отдельных экспертов на вопросы, связанные с оценкой реализации Стратегии в Кузбассе, а также включенности в данный процесс представителей политической элиты, общественников, бизнес-сообщества.

На вопрос «Какие политические, общественные, профессиональные, иные группы нашего общества, представляющие политическую элиту Кузбасса, будут оказывать наибольшее влияние на эффективную реализацию основных задач Стратегии в целом?» мнения экспертов разделились.

Согласно высказанным мнениям представителями государственной гражданской службы, наибольшее влияние на эффективную реализацию основных задач Стратегии будут оказывать Губернатор Кузбасса, представители Правительства Кузбасса, главы муниципальных образований, представители градообразующих предприятий. Применение комплексного подхода при достижении стратегических целей и синергия от взаимодействия представителей региональных политических элит позволит Кузбассу стать конкурентоспособным регионом с преимуществами для развития производства и обеспечения сбыта новых продуктов, создания новых отраслей и сфер экономической деятельности, поддержания высокого уровня жизни населения и условий для самореализации жителей региона.

Мнения лидеров общественного мнения, представляющих общественные организации, выглядят более разнопланово и порой имеют противоречивый характер. Так, эксперт С, лидер общественного мнения, депутат регионального парламента к числу основных субъектов, оказывающих влияние на реализацию задач Стратегии, относит Губернатора и Правительство Кузбасса, представительные органы власти, промышленно-финансовые группы, представленные в регионе и общественность.

По мнению другого эксперта D, в Кузбассе нет политической элиты, поэтому представители политических партий не принимали участие в разработке Стратегии. Значительное влияние на решение задач Стратегии оказывают лишь конкретные бизнес-структуры, связанные с интересами крупных российских бизнес-структур. «В решении задач заинтересова-

ны представители правящей партии «Единой России», а также принимавшие участие в рамках своих направлений представители профессиональных элитных групп (медицина, наука, образование и др.)» (мнение эксперта D, лидер общественного мнения, представитель НКО).

На следующий вопрос «Считаете ли Вы необходимым изменить степень участия (влияния) и состав указанных Вами политических, общественных, профессиональных, иных групп нашего общества, представляющих политическую элиту Кузбасса для эффективной реализации Стратегии в среднесрочной и долгосрочной перспективах?» мнения экспертов выглядят следующим образом.

Представители государственной гражданской службы отметили, что изменений никаких не требуется. В Кузбассе гармонично сбалансированы и эффективно функционируют все сообщества, обладающие высоким потенциалом и способностями для реализации целей и задач в рамках реализации мероприятий Стратегии региона на всех ее этапах (мнение эксперта В, представитель государственной гражданской службы).

Близкой позиции придерживается и один из экспертов-общественников: *«В регионе сформирована эффективная и устойчивая модель управления, не требующая кардинальных изменений в процессе реализации Стратегии»* (мнение эксперта С, лидер общественного мнения, депутат регионального парламента).

Однако не все оценки столь оптимистичны, а высказанные комментарии показывают разобщенность мнений субъектов политики как в вопросе участия в реализации Стратегии, так и в понимании дефиниции «политическая элита». Профессиональные сообщества и профессиональные элитные группы будут влиять на реализацию Стратегии от начала до завершения в зависимости от личных интересов и интересов групп. За конечный результат будет нести ответственность Правительство Кузбасса, за направления – профильные министерства и департаменты, за конкретные мероприятия – руководители бизнес-структур и государственных учреждений. Политическая элита в Кузбассе отсутствует (мнение эксперта D, лидер общественного мнения, представитель НКО).

Обращаясь к последнему, третьему вопросу «Достаточно ли, по Вашему мнению, формы взаимодействия между политической элитой Кузбасса и НКО, экспертным сообществом по вопросам повышения эффективности реализации социально-экономической Стратегии Кемеровской области-Кузбасса до 2035 года?» экспертами разошлись во мнениях.

В оценках представителей государственной службы виден четкий акцент на демонстрацию результатов своей работы по оказанию различных форм поддержки социально-ориентированным НКО (деятельность Общественных советов, оказание поддержки в виде грантов, субсидий, имущественной поддержки и пр.). При этом нет никаких комментариев по вопросу включенности экспертов в процесс разработки и совершенствования управленческих решений. *«Грамотное взаимодействие политической элиты с НКО позволяет успешно решать задачи, в том числе реализовывая и внедряя проекты в социальной сфере, на пути достижения стратегических целей социально-экономического развития муниципалитетов и региона»* (мнение эксперта В, представитель государственной гражданской службы).

Можно встретить и положительные оценки в ответах экспертов-общественников на вопрос о динамике взаимодействия политических элит и общественников. В частности, эксперт С, лидер общественного мнения, депутат регионального парламента выразил уверенность, что в последние годы значительно возросло взаимодействие политических элит всех уровней с гражданским обществом, общественными организациями, Молодежным Парламентом, Общественной палатой Кемеровской области-Кузбасса, национальными общественными организациями по вопросам реализации Стратегии развития».

Присутствуют и оценки, в которых выстроенная система взаимодействия между властью и институтами гражданского общества, в частности в вопросах разработки стратегических документов, ставится под сомнение. Эксперт D, лидер общественного мнения, представитель НКО отметил, что НКО и эксперты (даже на уровне Общественной палаты Кемеровской области-Кузбасса) не рассматриваются элитными группами как серьезный партнер. Взаимодействие с ними осуществляется часто из-за необходимости соблюдать действующие

НПА и алгоритмы принятия решений, предусматривающих общественное обсуждение и экспертизу. В то же время существующий механизм при дальнейшем развитии и повышении их роли может стать важным демократическим институтом и оказывать влияние на формирование и действия региональной элиты.

Таким образом, Стратегия-2035 несет в себе сегодня серьезный стимул и существенный потенциал по «перезагрузке» целого блока социальных и экономических вопросов в регионе. Полученные результаты полагаем определят не только дальнейший процесс развития Кузбасса, но и отразятся на стиле политического лидерства Губернатора С. Цивилева. Результаты экспертных оценок показали, что направленность мнений во многом определяется профессиональной деятельностью эксперта. Можно выделить как минимум три крупных группы экспертов по профессиональному критерию, непосредственно оказывающие воздействие на итоговый результат экспертизы: административный подход, общественно-политический подход и общественный подход. Каждый из них предоставляет разный массив информации, который вместе позволяет увидеть сильные и слабые стороны управленческих решений.

Литература

1. Сергей Цивилев: Кузбасс должен стать регионом номер один за Уралом. Официальный сайт Администрации Правительства Кузбасса. 13.04.2018. URL: <https://ako.ru/news/detail/sergeytsivilev-kuzbass-dolzhen-stat-regionom-nomerodin-za-uralom> (дата обращения: 27.11.2022).
2. Врио губернатора Сергей Цивилев презентовал Стратегию развития Кемеровской области до 2035 года // Официальный сайт Администрации Правительства Кузбасса. 6.09.2018. URL: <https://ako.ru/news/detail/vrio-gubernatora-sergey-tsivilev-prezentoval-strategiyu-razvitiya-keмеровskoy-oblasti-do-2035-goda> (дата обращения: 27.11.2022).
3. Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Логинова Е. Ю. Кузбасс как объект стратегического планирования: актуальная практика // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7, № 1. С. 79–87.
4. Билоченко Г. С. Основные тренды и направления стратегии развития Кузбасса: Стратегия социально-экономического развития до 2035 // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири. Сибресурс 2018 : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. Кемерово : КузГТУ, 2018. С. 601.1–601.8.
5. Цивилев С. Кузбасс 2035: национальные интересы и стратегические приоритеты развития региона // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13, № 3. С. 281–289.
6. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: КемГУ, 2020. 170 с.
7. Стратегия развития до 2035 года одобрена в Кузбассе. 19.09.2020. URL: <https://www.kem.kp.ru/daily/217184.5/4290164/> (дата обращения: 27.11.2022).

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В УПРАВЛЕНИИ И ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Изучены понятия малого и среднего бизнеса и их значение для российской экономики. Выявлены слабые места предприятий, в особенности в период пандемии. Определены позиции государственной поддержки в целях улучшения функционирования предпринимательской деятельности. Проведен анализ динамики развития малого и среднего бизнеса. Предложены направления с участием государства для дальнейшего развития предпринимательства в России.

Ключевые слова: государство, управление, поддержка, малый и средний бизнес, предпринимательская деятельность.

V. V. Popov, N. A. Muravyova

Russian New University, Tambov branch, Tambov

THE ROLE OF THE STATE IN THE MANAGEMENT AND SUPPORT OF ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

The paper examines the concept of small and medium-sized businesses and their significance for the Russian economy. Weaknesses of enterprises have been identified, especially during the pandemic. The positions of state support in order to improve the functioning of entrepreneurial activity are determined. The analysis of the dynamics of the development of small and medium-sized businesses is carried out. The directions with the participation of the state for the further development of entrepreneurship in Russia are proposed.

Keywords: government, management, support, small and medium-sized businesses, entrepreneurial activity.

Предоставленная проблема на сегодняшний день актуальна, так как доля малого и среднего бизнеса по-прежнему незначительна, а ведь малое и среднее предпринимательство играет большую роль в сфере экономики. На их долю приходится до 90 % от всех компаний в мире, более чем 70 % мировой занятости населения и около 50 % ВВП. Поэтому в России отдается значительное внимание поддержке малого и среднего предпринимательства. Несомненно, построить хорошо функционирующую рыночную экономику – является главной задачей государства, ведь в таком положении обе стороны находятся в плюсе: государство – получает больше налогов, предприниматели – получают возможность увеличить свою прибыль. Поддержка малому и среднему бизнесу со стороны государства оказывает значительную помощь в возможности стать предпринимателем. Что в дальнейшем позволит постоянно саморазвиваться: совершенствовать свои навыки в сфере предпринимательства; улучшать качество жизни других людей, предоставляя им новые, более усовершенствованные товары и услуги. Так что вмешательство государства в экономику страны крайне необходимо, конечно если это вмешательство идет на благо. Значит по тому, насколько развиты в стране малые и средние предприятия, можно определить и состояние экономики государства. Отсюда и вытекает задача выяснить и провести анализ роли государства в управлении и поддержке предпринимательской деятельности в России.

Началом развития малого и среднего предпринимательства послужил переход России от плановой (командной) экономики к рыночной в 1990-х гг. Конечно, это позволило увеличить численность малых и средних предприятий, так как при рыночной экономики контроль государства минимален. В связи с этим появились такие понятия, как «предприниматель», «малый и средний бизнес», «предпринимательская деятельность» и др. «Малое и среднее предпринимательство» не имеет точного понятия, но можно сказать, что их связывает одно и то же – это постоянные экономические взаимоотношения и участие в экономике страны. А различия на наш взгляд состоят в следующем: производственная мощность, количество рабочей силы, доход, масштаб, число инвестиций (рис. 1).

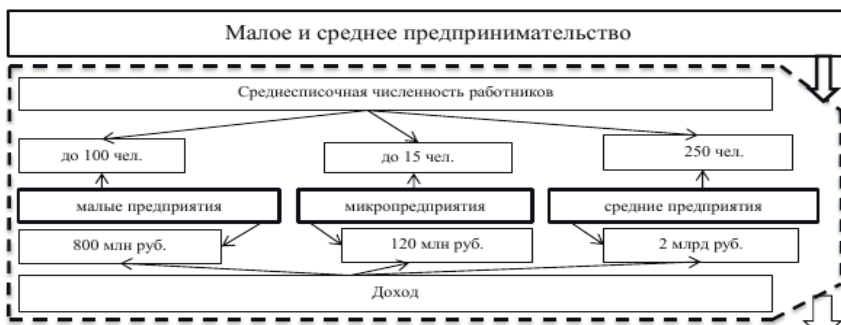

Рис. 1. Среднесписочная численность работников предпринимательской деятельности [4]

Для России доля малого и среднего бизнеса играет очень важную роль, ведь это является главной движущей силой экономики страны. Потеря одного малого предприятия хоть и будет не заметна на фоне большого их количества, но даже эта потеря способна повлиять на экономику всей страны. Так что малые и средние фирмы занимают особое место в экономике России. Но все эти предприятия подвергнуты угрозам разного характера.

Именно эти угрозы бьют по самым слабым местам организаций. Менее защищенные стороны предприятия – это отсутствие чего-то важного для успешной его работы или это то, чего организации не хватает по сравнению с другими. Например, у компании не самое удачное место размещения, низкий уровень сервиса, узкий ассортимент продаваемого товара или услуг, слабый приток покупателей и так далее. Но не все зависит от организации, ведь к таким же угрозам относят: приход новых конкурентов на рынок, изменения предпочтений и вкусов покупателей, медленный рост рынка, несовершенная налоговая политика государства. В России существует три предположения банкротства предприятия. Во-первых, некоторые компании закрываются из-за неподъемных налоговых вычетов. Во-вторых, низкая маржинальность и высокая доля косвенных затрат. В-третьих, отсутствие управленческого учета в малом и среднем бизнесе, которое вскоре приводит к банкротству. Все это, так или иначе, способствует полной или частичной ликвидации предприятия (рис. 2).

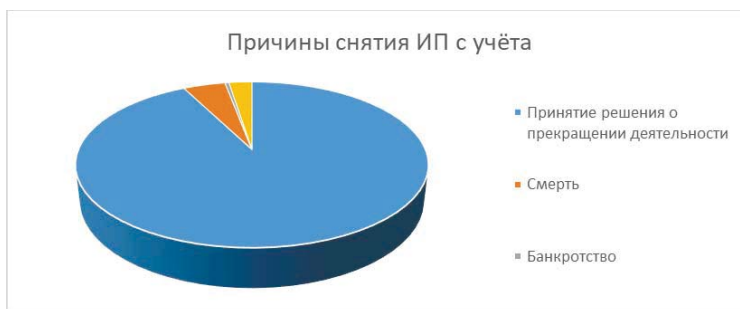

Рис. 2. Основные причины снятия ИП с учета (составлено автором по данным официального сайта Дзен) [3]

Но и вспышка заболеваний COVID-19 в России привела также к серьезным изменениям в экономике страны. Из-за пандемии пострадало значительное число отраслей, к примеру: туризм, авиация, кинотеатры, общественное питание, строительство, авиаперевозки. В этот период происходит массовое закрытие предприятий, увеличение числа безработицы и уменьшение спроса потребителей на товары и услуги. Несомненно, эпидемиологическая си-

туация нанесла колоссальный ущерб по всем сферам жизни общества, включая малый и средний бизнес. И чтобы хоть как-то смягчить падение экономики страны, государство с новыми силами оказывает поддержку малому и среднему бизнесу:

- Продление отсрочки по выплате долгов для бизнеса и пенсионеров.
- Отсрочка по налогам и взносам для МСП из пострадавших отраслей.
- Мораторий на возбуждение дел о банкротстве.
- Выдача субсидий для бизнеса на профилактику COVID-19.
- Поддержка арендаторов.
- Поддержка российских авиакомпаний.
- Субсидия для запуска программы льготного кредитования по ставке 2 %.
- Поддержка кинотеатров и стоматологий.
- Возмещение затрат туроператорам.
- Поддержка самозанятых и ИП.

Все эти меры поддержки бизнеса государства в какой-то степени и вправду смягчили падение экономики страны. В 2020 г. В. В. Путин заявил, что на поддержку МСП в условиях пандемии было выделено около 1 трлн руб. [4]. В этот период наиболее популярными видами поддержки являлась отсрочка арендных и налоговых платежей (за исключением НДС), выдача кредитов под 0 % на зарплату сотрудникам. Но все это не смогло предотвратить сокращение числа малого и среднего бизнеса. В первом полугодии 2020 г. число МСП сократилось на 2,6 % по отношению к предыдущему году, до 6,051 млн ед. В августе 2020 г. количество субъектов МСП продолжило сокращаться и уже к 10 августа достигло 5,590 млн ед. 10 августа 2019 г. оно составляло 5,836 млн ед., в 2018 г. – 5,922 млн, в 2017 г. – 5,543 млн. То есть количество МСП пришло к уровню 2017 г. [4].

Из-за возникновения угроз, мешающим спокойному развитию малого и среднего предпринимательства, появились способы защиты от них. На сегодняшний день существует колоссальное количество государственной поддержки МСП. Так, государство в целях развития МСП предусматривает следующие типы государственной поддержки:

- Финансовая – субсидии, льготы.
- Имущественная – предпринимателям дается возможность безвозмездно использовать государственное имущество.
- Информационная – создание отдельной единой цифровой системы для МСП, где будет доступна вся информация по мерам поддержки.
- Консультационная – предоставление профессиональных консультаций.
- Образовательная – программа подготовки и повышения квалификации сотрудников.

Безусловно, помощь МСП помогает экономике страны спокойно развиваться и совершенствоваться, но иногда рынок этой страны сам ликвидирует некоторые предприятия, и здесь никакая помощь не поможет вовсе, ведь в этой ситуации уже вступает в силу санирующая функция рынка. Эта функция помогает рынку избавиться от неспособных к конкуренции предприятий, которые ведут неэффективную хозяйственную деятельность, и напротив, дает более эффективным предприятиям возможность развития путем уменьшения конкурентов. «Экономические взгляды правительства крайне просты: “Все, что движется, обложить налогами. Если оно и после этого движется – регламентировать. А если уже не движется – субсидировать”» – *Рональд Рейган* [2]. Эта цитата очень хорошо описывает порядок действий, в случае появления нового бизнеса. Сначала это предприятие регистрируют и облагают налогом, после этого вводят ряд ограничений, позволяющих предприятию функционировать в полной мере. И уже после этого если предприятие «не выдерживает» и встает на грани ликвидации, государство дает шанс на восстановление в виде субсидий.

Статистика данных о МСП показывает:

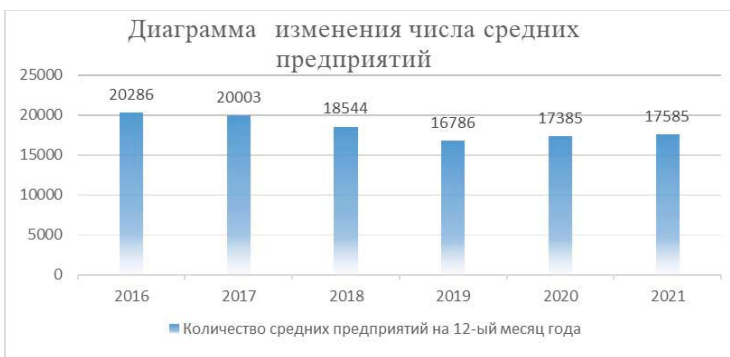

Рис. 3. Количество средних предприятий за период 2016–2021 гг. [4]

Рис. 4. Количество работников средних предприятий за период 2016–2021 гг. [4]

Рис. 5. Количество малых предприятий за период 2016–2021 гг. [4]

Рис. 6. Число работников малых предприятий за период 2016–2021 гг. [4]

Из представленных нам данных ФНС (рис. 3–6) можно понять, что количество предприятий, по сравнению с 2016 г. значительно меньше. Если посмотреть причины снижения числа предприятий малого и среднего бизнеса на просторах интернета, можно выявить множество причин. К примеру, Минфин объясняет такое резкое снижение обновлением Реестра МСП и снижением числа фирм-однодневок. Фирмы, которые не представили ряд важных сведений, также были исключены из общего списка.

Конечно можно предложить еще несколько вариантов развития МСП и экономики страны. К примеру:

- Льготное кредитование на 3–5 лет без процентов.
- Первые несколько лет отсутствие налогов для потенциального производителя.
- Ставить в приоритет производство и занятость, а не «технологии».
- Введение льгот гражданам РФ, покупающим машины Российского автопрома (снижение налога на машину, бесплатная выдача страховки, повышение гарантии, бесплатный проезд по платным дорогам и т. д.).
- Бесплатная реклама.
- Усиленная помощь по набору персонала.
- Частичное финансирование постройки здания и закупки станков для производства/обработки полезных товаров/материалов.
- Ужесточить меры продажи по демпинговым ценам.
- Увеличить число производственных помещений и снизить на них арендную плату.

Каждый человек может открыть свое дело, но ему мешает один страх – риск прогореть. Только 3 % (4,2 млн чел.) от общего населения России занимаются предпринимательской деятельностью. ВВП в России на 2021 г. составляет – 4 494 млрд долл. (6-е место в мире), когда в Китае – 27 206 млрд долл. (1-е место) [5]. Страх рисков поможет преодолеть, как вариант – бесплатная разработка бизнес-плана, которая будет включать в себя: выбор сферы деятельности, удачное место размещения, масштаб, возможные риски, затраты на создание функционирующего предприятия, количество прибыли и т. д. Каждому человеку нужен толчок в правильную сторону. Ведь каждому проще быть зависимым всю свою жизнь, чем «попытаться» несколько лет и открыть свое дело, после чего получать пассивный доход и иметь кучу свободного времени. Такой переход возможен, даже существует разделение людей на 4 типа по системе Роберта Кийосаки – квадрант денежного потока (рис. 7).

Таким образом, участие государства в управлении предпринимательской деятельности необходимо постоянно совершенствовать, контролировать с индивидуальным подходом в целях ее повышения. Что, несомненно, благоприятно скажется на развитии российского государства.

Рис. 5. Квадрат денежного потока [1]

Литература

1. Официальный сайт 4brain. URL: <https://4brain.ru/blog>.
2. Официальный сайт StoSec.com. URL: <https://stosec.com/ronald-wilson-reagan/>.
3. Официальный сайт «Дзен». URL: https://dzen.ru/media/asp_news/v-rossii-ischezaet-malyi-biznes-pochemu-oni-zakryvaiutsia-5f3a30fc49530c433320aee.
4. Официальный сайт Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/>.
5. Официальный сайт Инфохаб Selection. URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/biznes-infinansy/ekonomika-i-rynki/item/755-vvp-stran-mira>.

УДК 316.422.44

А. М. Пашков, Н. К. Савельева

Вятский государственный университет, г. Киров

РОЛЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Определяются основные угрозы инновационному и научно-технологическому развитию России ввиду последних событий. Отмечается, что инновации важны для получения нового или эффективного продукта производства, технический прогресс способствует процессу обновления сфер жизни человека в реорганизации социума. Подчеркивается, что угрозы научному прогрессу закрывают возможности социально-экономического развития, что потребует принятия комплекса обоснования новых моделей технологического развития.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, наука, научные разработки, технологическое развитие, экономическое развитие.

A. M. Pashkov, N. K. Savelyeva

Vyatka State University, Kirov

THE ROLE OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS IN IMPROVING PRODUCTION EFFICIENCY

The main threats to the innovative and scientific – technological development of Russia, in view of recent events, remain one of the main basic components of production efficiency, affecting the long-term trends and priorities of the innovative development of the economy. Innovation is important for obtaining a new or efficient product of production. Technological progress contributes to the process of updating the spheres of human life in the reorganization of society. Therefore, threats to scientific progress close the possibilities of socio-economic development, which will require the adoption of a set of substantiation of new models of technological development.

Keywords: scientific – technological progress, science, scientific developments, technological development, economic development.

Одной из проблем на данный момент является то, что в современных условиях экономическая наука должна разработать более эффективные методы инновационного производства, тогда как роль различных научных дисциплин позволяет, с одной стороны, проводить маркетинговые методы исследования в отгрузке конечных продуктов, появлению новых форм презентации, которые способствуют стимулируют активных продаж и т. п. Однако наука находится в страшном отрыве от производства, что сдерживает развитие прикладных отраслей. При воплощении в жизнь реальных практических проектов, связанных с отгрузкой на рынок новых продуктов, существует колоссальный разрыв в понимании целей и задач ученых и инвесторов. Противоречия коммерческой выгоды и научного интереса ученых за редким исключением находили общий вектор понимания и развития.

Любые научно-технические преобразования в экономике должны способствовать повышению устойчивости функционирования компаний и повышению эффективности производства, передачи и сбыта товаров на основе единства научной и технологической инфраструктуры рынка материального и нематериального производства.

Ситуацию можно пытаться исправить, если при определении приоритетов финансирования делать акцент на воплощение в производстве научных разработок – именно это должно стать индикатором для государственного финансирования. Наиболее актуальным является разработка таких инновационных технологий, которые можно в российских условиях довести до конечного использования.

Научно-технический прогресс всегда являлся фактором, определяющим передовую культурно-историческую общность среди прочих, которая выражается во всей культуре общества, в той или иной степени вобравшей в себя и отражающая его результаты [2, с. 2]. Научно-технический прогресс является высшей формой духовного и технического прогресса, имеющего место в развитии обществе, т. е. тогда, когда существуют и наука и техника, не сводя к ним всех духовных и вещественных факторов труда. На начальных этапах научно-технический прогресс не сталкивался с жестким ограничением трудовых и природных ресурсов и потому долгое время основывался по большей части на экстенсивном использовании источников роста. В ведущих отраслях производства на протяжении десятилетий действовали традиционные технологии, хотя и постоянно модернизируемые. Развитие идет путем наращивания единичной мощности агрегатов или увеличения массы перерабатываемого сырья в единицу времени (рис. 1).

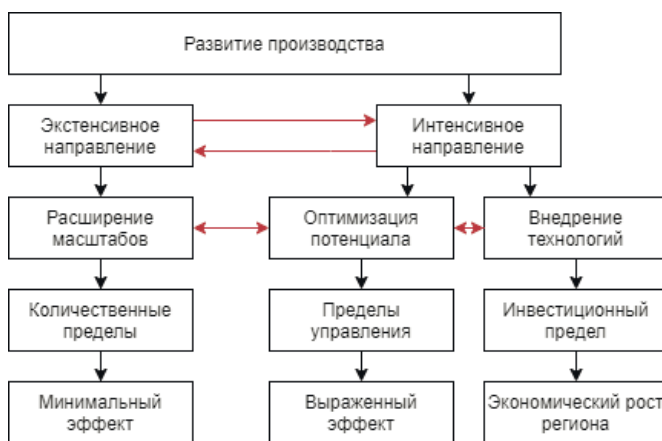

Рис. 1. Теоретическая модель повышения эффективности производства на основе наукоемких технологий*

*Источник: разработано автором на основе [10]

В развитии научно-технического прогресса имеют место эволюционные и революционные (количественные и качественные) периоды. Особое значение в научно-технического прогресса имеют периоды качественных скачков – технических переворотов, революций. Возникают они в процессе понижательных (возрастающих) циклов, которые характеризуются предпосылками, представляющими собой ряд угроз (возможностей), к которым можно отнести:

- отсутствие стабильности в экономике;
- несовершенство законодательной базы;
- сильная зависимость торговой отрасли от внешней политики;
- отсутствие инвестиционной стратегии предприятий;
- нехватка резервов на ведение конкуренции.

Особенно остро на текущую ситуацию влияет инфляция, неуверенность в будущем, которая заставляет предприятия отказываться от проектов (планов), результаты которых проявятся лишь через несколько лет. Теряет платежеспособность самый крупный заказчик – государство. Разрыв хозяйственных связей между предприятиями сильнее всего воздействует на снижение выпуска наиболее сложных, требующих широкой комплектации изделий. В результате из производственных программ вымываются прежде всего крупные и наиболее сложные проекты. Важной особенностью понижательной волны является степень возникновения новых условий, за которыми начинается стадия подъема научно-технического прогресса и следующим за ним рост экономки и производительности труда, построенной на новых принципах.

Конкретным выражением научно-технического прогресса служит непрерывное совершенствование машин, орудий труда и других средств производства, а также внедрение прогрессивной технологии и организации производства. Особенно важная роль в развитии научно-технического прогресса отводится механическим средствам труда.

Важнейшей целью государственной научно-технической политики является решение ключевых проблем улучшения качества жизни и экологической обстановки в России, повышение эффективности функционирования экономики, производительности труда, ресурсосбережение и достижение на этой основе конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке, у крепление обороноспособности страны. Научно-технический прогресс затрагивает все без исключения элементы производительных сил и оказывает заметное воздействие на структуру и экономический рост мирового хозяйства [8, с. 65].

Вертикальная интеграция (повышение эффективности предприятий) подразумевает производственную кооперацию предприятий одной отрасли и близких к ней по характеру смежных отраслей наук. В научно-техническом процессе основным видом «продукции» являются новые знания, которые имеют прикладное значение и воплощенные в реальном секторе экономики, выступающим элементом научно-технического прогресса. Учитывая ограниченность практической возможности постоянного улучшения качества того или иного вида продукции, приходится осваивать новые виды производства, перепроизводства или диверсификации продукции. Даже на фоне прогресса случаются этапы быстрых и глубоких изменений производительных сил. Как, например, этап промышленных переворотов в ряде стран в XVIII-XIX вв., ознаменовавший переход от ручного труда к машинному производству [8, с. 66].

Таким образом, основной предпосылкой возникновения научно-технического прогресса стало сочетание и интеграция науки (знания) и техники (технологий) в тесной связи для целей повышения эффективности производства, оптимизации текущих процессов, расширения базовых возможностей промышленных предприятий и обмена опытом между ведущими учеными (научными сотрудниками) и профессиональными инженерами системообразующих предприятий (работниками реального сектора экономики).

Улучшение эффективности производственной деятельности предприятий в значительной степени достигается за счет ежегодного внедрения новой техники. Среди таких мероприятий ведущая роль принадлежит тем из них, которые обеспечивают повышение технического уровня производства и качества продукции [11, с. 44].

Таблица 1

Уровень инновационной активности организаций промышленного производства
за 2017–2018 гг.*

Уровень инновационной активности организаций промышленного производства, %	2017	2018
А	1	2
Центральный федеральный округ	17,8	15,6
Северо-Западный федеральный округ	17,6	16,1
Южный федеральный округ	15,4	11,5
Северо-Кавказский федеральный округ	8,7	6,4
Приволжский федеральный округ	18,3	17,2
Уральский федеральный округ	20,5	19,7
Сибирский федеральный округ	7,3	12
Дальневосточный федеральный округ	6,4	9,4
Москва столица Российской Федерации	30,5	31,1
Санкт-Петербург город федерального значения	32,1	28,1

*Источник: составлено автором на основе данных Росстата [13].

Как показывают данные таблицы (табл. 1) наибольшая роль инновационной активности организации, среди федеральных округов выделяется среди Уральского федерального округа за счет сырьевой отрасли добывающих организаций. Среди субъектов РФ наибольшее значение в 31,1 % за 2018 г. приходится на столицу Российской Федерации и результат в 28,1 % за 2018 г. на исторический город Санкт-Петербург за счет внедрения большого числа инноваций и высокой степени агломерации.

Таблица 2

Показатели технического и экономического прогресса Российской Федерации
за 2016–2020 гг.*

Показатель прогресса	Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020
А	В	1	2	3	4	5
ВРП на душу населения	тыс. р.	505,3	543,1	614,3	647,7	640,5
Индекс промышленного производства	%	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9
Инвестиции в основной капитал на душу	тыс. р.	100,6	109,1	121,1	131,7	138,6

*Источник: составлено автором на основе данных Росстата [13].

Наблюдается структурный сдвиг с общим снижением доли добывающего сектора в показателях экономического прогресса Российской Федерации за 2020 г., связанный со снижением общего ВРП, в том числе ВРП на душу населения и падением индекса промышленного производства до 97,7 % (табл. 2). Частично это удалось компенсировать инвестициями в основной капитал, чтобы обеспечить рост и восстановление экономического развития, вызванной остановкой особо важных торговых связей и поставок зарубежных товаров из-за COVID-19. Однако полностью восстановить показатели научно-технического прогресса не удалось.

Среди других стран по показателю внутренних затрат на исследования и разработки (ВЗИР) в ВВП Россия по-прежнему отстает от лидеров и занимает только 32-е место (1-е место – Израиль, 2-е место – Южная Корея, 3-е место – Китай). Отношение внебюджетных средств и бюджетных ассигнований в составе ВЗИР имеет негативный тренд; в 2019 г. значение данного показателя составило 55 %, в то время как у инновационно-развитых стран – около 70 % [7, с. 465].

Показатели экономического развития тесно связаны с научно-техническим прогрессом в долгосрочной перспективе так как торговые цепочки и промышленные связи поставок товаров и услуг отражают степень влияния научно-технического прогресса на интегральную систему рыночных отношений. Не будет цепочки поставок товаров и услуг, соответственно не будет наблюдаться эффект от научно-технического прогресса и наоборот.

Таким образом результаты научно-технического прогресса зависят от агломерационного эффекта, состояяно в мировой экономике, предпринимательскому климату и наличием дефицитных в мире высокотехнологичных отраслей, на которые направляются основные финансовые потоки частных инвестиций.

Для восстановления научно-технологического развития основообразующей отрасли требуется постоянно поддерживать контакты с научным и мировым сообществом, однако для успешного взаимодействия требуется купировать основные риски и угрозы к которым относятся:

1. Отставание в темпах роста и уровне технологического развития научной сферы от ведущих стран мира в высокотехнологичных отраслях.

2. Отсутствие в России необходимой критической массы финансового обеспечения научных разработок, необходимой для достижения практически значимых результатов. Бизнес по своей инициативе не готов тратить частные средства на развитие науки, если это не приносит прибыль, а наука в свою очередь не имеет возможности осуществлять научные изыскания в области технологий, за исключением государственных источников финансирования.

3. Недостаточный масштаб распространения в России по сравнению с мировыми крупными бизнес-структур в секторе высоких технологий, что характеризуется низкими показателями инновационной активности крупных российских корпораций и организаций реального сектора экономики [7, с. 467–468].

Для России ключевыми угрозами в обеспечении ее экономической безопасности на сегодняшний день выступают: сохранение невысокой доли в добавленной стоимости отечественного производства; наличие модели догоняющего развития и технологическая зависимость от зарубежных поставщиков; присутствие на рынке труда дисбаланса в спросе и предложении; наличие барьеров для мобильности населения; определенная автономия науки от реального сектора экономики; недостаточный уровень инновационной активности национальных компаний; неблагоприятный инвестиционный и бизнес-климат; неэффективность в целом механизмов, направленных на защиту прав собственности и развитие честной конкуренции [3, с. 96].

Отдельно выделяются кадровые угрозы в научной и производственной сферах, вызванных:

- Разрывом в преемственности компетенций по многим инженерным и рабочим специальностям (возрастной разрыв поколений);
- Падением престижности инженерных и рабочих профессий;
- Слабым институтом защиты интеллектуальной собственности;
- Недостаточным развитием социальной инфраструктуры для молодых ученых, специалистов, предпринимателей;
- Недостаточным развитием коммерциализации разработок;
- Слабой связью организаций науки с региональным промышленным сектором в плане внедрения завершенных научных разработок [4, с. 87].

Как отмечалось среди угроз остаются технические условия, которые ранее определялись учеными и специалистами, а обеспечение процесса ложилось на государство, тогда как современная организация наукоемкого производства ориентированы лишь на получение прибыли любой ценой. Бизнес взял на себя роль не инициатора инновационного развития, а лишь роль распределителя ресурсов, зачастую государственных. К территориям с высокой концентрацией наудотехнического и образовательного потенциала можно отнести лишь незначительную часть (примерно 100–150) малых и средних городских поселений. В это число входят существующие и потенциальные наукограды (около 70), ЗАТО, ОЭЗ, академгородки. Суммарная численность населения этих поселений составляет примерно 3 млн чел. [6, с. 40]. Несмотря на малый задел основных научных агломераций они до сих пор сохраняют высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом.

В рамках инновационной политики перед государством стоит задача максимального снижения инвестиционных рисков путем стимулирования эффективных институциональных и технологических преобразований промышленных предприятий, содействия интеграции промышленных компаний с предприятиями и организациями исследовательского профиля, стимулирования развития корпоративной науки [9, с. 158].

Внедрение результатов научно-технического развития способствует экономическому росту и социально-экономическому развитию при условии повышения производительности труда. В данном факторе особую роль занимает человеческий капитал, который может создавать инновационные результаты посредством непрерывного обучения для повышения уровня профессионализма, тем самым способствуя стабильному развитию и постоянным инновациям высокотехнологичных организаций [12, с. 26].

Эффективность наукоемких технологий подтверждена положительным опытом, однако недостаток инвестиций и существенные риски являются сдерживающим фактором модернизации промышленного производства. Снижению влияния ограничений будет способствовать кластерный подход с элементами сетевого взаимодействия, предусматривающий обмен опытом с другими предприятиями и регионами [10, с. 165].

По мнению авторов экспертно-аналитического доклада, современное НТР России будет сфокусировано на трех следующих направлениях:

- цифровизация потребительских рынков;
- передовые производственные технологии (создание и обработка новых материалов, компьютерное проектирование и моделирование);
- платформенные решения, меняющие конъюнктуру рынков, функциональные особенности фирм и их позиции в системе разделения труда [7, с. 89].

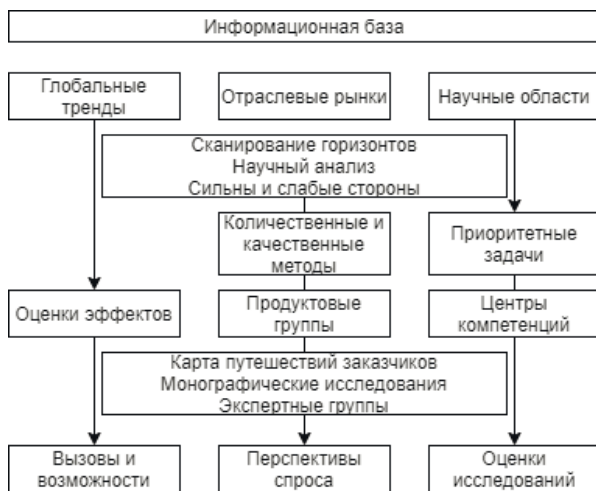

Рис. 2. Организация разработки долгосрочного прогноза научно-технологического развития России на период до 2030 г.*

*Источник: разработано автором на основе [1, с. 14].

Таким образом, в рамках прогноза научно-технологического развития России Высшей школой экономики (рис. 2) отбирался качественные инструменты, которые использовались с традиционными методами (приоритетов, дорожной карты, анализа слабых возможностей и угроз), так и новые подходы, которые отмечают сканирование горизонтов (карты путешествий заказчика), исследования слабых и сильных сигналов в обход стандартных требований.

Одним из приоритетов совершенствования структуры сети организаций, осуществляющих прикладные исследования, является продолжение работ по созданию центров компетенции – национальных исследовательских центров в сферах научно-технических заделов мирового уровня в рамках различных организационных моделей и обеспечение полного инновационного цикла от исследований до коммерциализации. Такая модель сочетания научно-технических разработок с перспективными направлениями в реальном секторе экономики обеспечит ускоренное повышение организации и эффективности производства, а так же позволит внедрять более современные технологии в отраслях промышленности.

Литература

1. Прогноз научно-технологического развития России: 2030 / Г. И. Абдрахманова [и др.]. М. : Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики», 2014. 244 с.
2. Александрович А. Л. Роль научно-технического прогресса в увеличении эффективности основных производственных фондов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 5 (87). С. 31.
3. Гишкаева Л. Л., Умаева М. Д., Шишханов К. У.-А. Новые вызовы для новой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 10–1 (92). С. 95–98.
4. Губин Е. П., Монастырный Е. А. Проблемы развития научно-образовательного кластера томской области в 2011–2019 гг.: динамика изменений статистических показателей и экспертных оценок // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 2 (37). С. 77–96.
5. Иванов А. О. Механизмы повышения производительности труда в условиях современного научно-технологического развития // Вестник Университета. 2020. № 6. С. 88–93.
6. Иванов В. В. Инновационная политика России: варианты и перспективы // Инновации. 2011. № 2. С. 32–41.
7. Ильина И. Е., Клыпин А. В. Научно-технологическое развитие Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // Управление наукой и наукометрия. 2020. № 4 (15). С. 458–485.
8. Карсанова З. К., Каирова Ф. А. Научно-технический прогресс в России XXI века // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2014. № 15. С. 65–69.
9. Кузнецов Д. В. Приоритеты современного инновационного развития России // Транспортное дело России. 2010. № 12. С. 157–158.
10. Оборин М. С. Повышение эффективности промышленного производства на основе наукоемких технологий // Научный Вестник: Финансы, Банки, Инвестиции. 2019. № 2 (47). С. 160–166.
11. Петров В. В. Научно-технический прогресс как фактор повышения эффективности функционирования предприятий реального сектора экономики // Составляющие Научно-Технического Прогресса. 2010. № 4. С. 44–45.
12. Чжан М., Максимова Т. Г. Человеческий капитал как фактор развития инноваций в высокотехнологичных организациях // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО : материалы Пятидесятой науч. и учеб.-метод. конф. Санкт-Петербург, 1–4 февр. 2021 г. СПб. : Нац. исслед. ун-т ИТМО, 2021. С. 22–26.
13. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/> (дата обращения: 25.10.2022).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

Показаны принципы управления государственным учреждением. Отмечено, что повышение качества работы государственных учреждений является приоритетной задачей в системе государственного управления в России.

Ключевые слова: государственные учреждения, системы управления, управленческие решения, эффективность управления.

Т. А. Tereshchenko

Krasnodar Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar

EFFICIENCY OF PUBLIC INSTITUTION MANAGEMENT

The article shows the principles of managing a public institution, it is noted that improving the quality of work of public institutions is a priority task in the system of public administration in Russia.

Keywords: public institutions, management systems, management decisions, management efficiency.

Современные условия предъявляют новые требования к системе государственного управления. При этом для качественной и эффективной работы современных государственных сельскохозяйственных учреждений необходимы новые подходы для улучшения качества руководства.

Повышение эффективности управления государственным сельскохозяйственным учреждением связано с улучшением методических подходов к данному процессу, которые позволят легче преодолевать возникающие в данной области проблемы.

Основными функциями государственных учреждений являются: информационное обеспечение, прогнозирование и моделирование. Для реализации этих функций государственного учреждения создается специальная государственная структура, например, рабочая группа из состава работников аппарата управления, целью которой является установить насколько достигнуты единство и устойчивость отношений между звеньями системы государственного управления; как используются методы и оптимальные формы управления; на каком уровне находится технологическое и управленческое информационное обеспечение, какие меры предприняты для улучшения деятельности по формированию управленческого персонала [1].

Логично отметить, что при высоком уровне выполнения персональной работы каждым, отдельно взятым сотрудником, эффективность работы организации в целом будет также на высоком уровне. Вместе с тем для повышения эффективности управления деятельностью государственного учреждения необходимо совершенствование не только отдельные функции, но и межфункциональные отношения [2].

Для современной эффективной и качественной системы управления государственных учреждений, необходимо основываться на следующих основополагающих управленческих принципах:

- системный подход к организации управления, при совершенствовании его инструментария, повышении требований к руководителям и работникам;
- постоянное повышение качества каждого из процессов управления;
- превентивное нивелирование негативного влияния факторов на качество управления на основе данных внутренних аудитов и использование многоступенчатого контроля деятельности;
- укрепление сотрудничества и устранение барьеров между государственными учреждениями и подразделениями организации;
- совершенствование материального и морального стимулирования труда персонала;
- проведение реструктуризации служб и учреждений, направленной на совершенствование и стандартизацию управленческих технологий, с соблюдением информационной безопасности и устойчивых социальных отношений.

Таким образом, можно отметить, что повышение качества работы государственных сельскохозяйственных учреждений является приоритетной задачей в системе государственного управления в России. При этом формирование эффективных систем управления может быть достигнуто только при следующих условиях: реализация на практике внутренних и внешних целей; совпадение интересов государственных, муниципальных служащих, работников разных организаций, а также населения [3].

Система управления представляет собой неразрывное единство следующих условий – обеспечение пути достижения цели и регламентирование порядка принятия управленческих решений государственными органами.

Особая ответственность возложена на менеджеров, от трудовой мотивации которых зависит эффективность управления государственным учреждением [4]. Менеджеры проводят мониторинг управляемых объектов, систематически получают, обрабатывают и анализируют информацию, оформляют отчетность, принимают управленческие решения и несут ответственность за достигнутые результаты [5].

Функционирование системы управления и взаимодействие уполномоченных органов должно регулироваться соответствующими правовыми актами.

Эффективность управления заключается в достижении цели управления (определенного качественного результата деятельности или состояния объекта управления) за счет экономии разных ресурсов. Указанный критерий является обязательным при оценке деятельности управляющих государственным имуществом.

Государственное управление государственными учреждениями, предусматривает следующие виды деятельности:

- ведение учета и реестра собственности;
- назначение в установленном порядке руководителей унитарных предприятий, определение условий их труда и размера заработной платы, ведение отчетности по результатам работы учреждения;
- заключение договоров с руководством унитарных предприятий;
- ежеквартальный анализ хозяйственной деятельности унитарных предприятий [6];
- контроль за использованием и сохранностью государственного имущества.

Для совершенствования системы управления государственными учреждениями необходимы:

- разработка и внедрение нормативно-правовой базы в области распоряжения государственным имуществом;
- определение круга и количества государственных учреждений, необходимых для выполнения государственных функций.

При определении оптимального количества государственных учреждений необходимо придерживаться установки – что их создание целесообразно в тех случаях, когда цели и задачи, для которых они создаются, не могут быть реализованы хозяйствующими субъектами другой правовой формы.

К предлагаемым в данной работе мероприятиям можно отнести:

– устранить дублирование функций государственных учреждений в рамках района. В настоящее время существуют функции, выполнение которых происходит параллельно в разных организациях, что касается выявления объектов незаконного строительства;

- улучшить систему государственных закупок;
- предоставить возможность применения штрафных санкций. Данная функция имеется у большого числа городских структур, однако непосредственная работа происходит именно в управах района. Поэтому они, непосредственно в рамках района, смогут быстрее и эффективнее повлиять на недобросовестную организацию, избегая бюрократических процедур;
- уменьшить количества надзорных организаций. В настоящее время существует большое количество организаций, осуществляющих надзор, который не требуется при выполнении государственных функций. Так, имеют место ситуации, когда выполнение отдельного вида работ контролирует множество структур, каждая из которых дает свои часто противоречивые рекомендации. Кроме того, надзорные организации для выполнения плана

применяют штрафные санкции, при отсутствии в них необходимости, что приводит к потере лояльности со стороны инвесторов и подрядных организаций [7];

– четко формулировать задачи и устанавливать реальные сроки их выполнения. Исследование показало, что в настоящее время государственные учреждения сталкиваются с рядом проблем по многим направлениям своей деятельности. Это касается и заданий, воспринимаемых по-разному, что может привести к противоположным результатам, а также необоснованных сроков их выполнения, что негативно отразится на качестве.

Традиционно эффективность деятельности управления производится на основе анализа и сопоставления показателей в соответствующих сферах, характеризующих, координацию деятельности подведомственных организаций [8]. Это касается качества выполнения организациями подведомственными управам функций заказчиков, конечных результатов деятельности, а также удовлетворенности населения качеством выполнения полномочий, возложенных на управы.

При этом эффективность управления государственным сельскохозяйственным учреждением определяется следующими составляющими:

– социальная эффективность, которая характеризует степень удовлетворенности населения района качеством жизни;

– социальная эффективность, определяемая повышением уровня жизни людей;

– экономическая эффективность, отражающая результативность предложенных методов управления.

Отличительными особенностями современной системы управления государственных сельскохозяйственных учреждений являются:

– усиленная приоритетность стратегического аспекта управления, связанного с решением проблемы постоянного развития в перспективе в соответствии с динамично меняющимися условиями внешнего окружения;

– повышенная ответственность за оптимизацию условий качественной деятельности;

– применение модели целевой концентрации возможностей общества, государства и граждан для своего развития;

– создание условий для совместной работы людей.

Таким образом, оценка эффективности является важным этапом при обосновании новых подходов в решении проблемы совершенствования управления государственными сельскохозяйственными учреждениями, и может определяться качественными и количественными показателями.

Литература

1. Балашова И. В. Организация сельскохозяйственной производственной кооперации в Республике Адыгея // Новые технологии. 2009. № 1. С. 49–54.
2. Балашова И. В., Балашова Е. С. Принципы реализации интеграционных схем в АПК // Сборник научных трудов Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства. 2014. Т. 3, № 7. С. 521–524.
3. Рысьмятов А. З., Балашова И. В., Осенний В. В. Схемы взаимодействия интегратора с производителями сельскохозяйственной продукции // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 55. С. 157–169.
4. Рысьмятов А. З., Балашова И. В., Осенний В. В. Оптимизация прикрепления объектов сырьевой базы производителей молока к молокозаводам // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 55. С. 132–146.
5. Рысьмятов А. З., Балашова И. В., Терещенко Т. А. К вопросу о методологии государственной поддержки и государственного регулирования сельского хозяйства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4–2. С. 274–277.
6. Механизмы и инструменты процессов делегализации и аутсорсинга как объективного тренда специализации и инновационной реструктуризации сельхозпредприятий / А. З. Рысьмятов, И. В. Балашова, Т. А. Терещенко, С. А. Дьяков // Сфера услуг: инновации и качество. 2018. № 38. С. 73–85.
7. Change management: a necessity for maintaining high levels of internal efficiency in production processes / A. V. Yashchenko, S. I. Mezhev, V. P. Kuznecova, I. V. Balashova, N. R. Molochnikov, A. V. Ostrovskaya, G. G. Vukovich // International Journal of Ecosystems and Ecology Science (IJEES). 2022. Vol. 12, N 4 P. 389–394.
8. Tereshchenko T. A., Balashova I. V. Financial instruments of state regulation of the economy // Bulletin of the academy of Knowledge. 2020. N 5 (40). P. 522.

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Рассмотрено понятие «системы показателей муниципальных образований», при изучении которого разобран понятийный аппарат, подходы разных ученых к этому понятию, в частности И. П. Сулова и Т. М. Михайловой. Цель исследования – понять, каким образом необходимо проводить сбор информации о социально-экономических преобразованиях на муниципальных территориях. Предложен ряд факторов, способных оказать положительный эффект на систему показателей.

Ключевые слова: статистика, система показателей, муниципальные образования, социально-экономические преобразования, клиодинамика.

A. V. Tiunkov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

INDICATOR SYSTEM OF MUNICIPALITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: STATUS AND PROSPECTS OF MODERNIZATION

The article considers the issue of the system of indicators of municipalities. In the study of the object of the study, the conceptual apparatus, as well as the approaches of different scientists to the phenomenon of «system of indicators» have been considered, among which the works of Suslov I.P. and Mikhailova T.M. The goal was to understand how to collect information on the socio-economic transformation of municipal territories. The author suggests a number of factors that can have a positive effect on the system of indicators.

Keywords: statistics, system of indicators, municipal entities, socio-economic transformations, cliodynamics.

На сегодняшний день в Российской Федерации число муниципальных образований превышает 20000. Таким образом, муниципальный уровень может оказывать существенное влияние на дальнейшие перспективы развития государства и достижение национальных целей. Следовательно, крайне необходимо в существующей парадигме обращать больше внимания на тенденции в создании условий прогресса на местном уровне. Для принятия взвешенных и рациональных решений, опирающихся на объективную реальность, важно обращаться к статистическим данным, которые объединяются в системы показателей и служат целям принятия управленческих решений.

Изучая данную тему, невозможно проигнорировать взгляд выдающегося ученого в сфере статистической науки – Ивана Петровича Сулова, который определял систему показателей следующим образом: «совокупность взаимосвязанных показателей, с различных сторон отображающих состояние...» [2] того или иного объекта. В нашем случае таким объектом выступает муниципальное образование, развитие которого зависит от многих факторов, и для этого необходимо настроить работу по сбору критических данных.

Еще одной точкой зрения, которая была исследована в рамках данного доклада, является представление Михайловой Татьяны Михайловны. Она также считала, что системой можно назвать совокупность показателей, однако с одной оговоркой, что данная система развивается под влиянием развития статистической науки, так как система показателей обладает базой знаний, на основе которой принимаются решения и формируются те или иные выводы о дальнейшей судьбе наблюдения [1].

Обращаясь к нормативно-правовой базе в данной сфере, можно обнаружить, что последним документом, позволяющим получить картину положения дел в муниципальных образованиях, является «Унифицированная система показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования». Эта система (рис.) была утверждена в 1998 г. Государственным комитетом Российской Федерации по статистике [3].

- I. Общая информация о муниципальном образовании и его социально-экономическом положении
- II. Состояние муниципальной собственности муниципального образования
- III. Содержание и использование муниципального жилищного фонда и нежилых помещений
- IV. Организация, содержание и развитие муниципальных учреждений дошкольного, основного общего и профессионального образования
- V. Организация, содержание и развитие учреждений здравоохранения, обеспечение санитарного благополучия населения
- VI. Охрана общественного порядка, организация и содержание муниципальных органов охраны общественного порядка, осуществление контроля за их деятельностью
- VII. Контроль за использованием земель
- VIII. Регулирование планирования и застройки территорий

Рис. Первые 8 блоков из «Унифицированной системы показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования» 1998 г.

Для социально-экономического развития муниципальных образований необходим статистический анализ, для которого необходимо обновить систему показателей. Текущая форма собирает одинаковую информацию со всех муниципальных образований, что, на взгляд автора, нельзя применять для всех территорий, так как в Российской Федерации присутствует дифференциация субъектов, что выделяется в различии типов муниципальных образований.

По мнению автора, необходимо разделить систему на несколько блоков, в которую будут входить: объективные показатели, специфические показатели территории и комбинированные данные из первых двух блоков.

К объективным показателям можно отнести:

- Численность населения (структура населения, рождаемость/смертность);
- Площадь территории и ее использование;
- Инфраструктура муниципального образования (образование, здравоохранение, культура, развлечения, досуг).

Специфические показатели:

- Количество рабочих мест;
- Количество предприятий (в некоторых муниципальных образованиях есть несколько предприятий, а в некоторых – только одно, такие муниципальные образования выделяют в отдельный список монопрофильных образований);
 - Развитие малого и среднего предпринимательства (число субъектов МСП, количество проверок данных субъектов, чтобы можно было сравнить долю сокращения/приращения субъектов и сформировать вывод о том, как влияет количество проверок малый и средний бизнес);
 - Занятость населения в трудовой деятельности (доля занятого населения, количество работающих граждан на предприятиях, расположенных в муниципальном образовании);
 - Время, затрачиваемое на перемещение по территории муниципального образования (транспортная доступность, инфраструктура общественного транспорта, тут необходимо провести анализ востребованности отдельного маршрута среди населения. Количество маршрутов на 1000 чел., использующих общественный транспорт).

Третий блок направлен на компиляцию и проектирование объективных показателей с учетом представленных данных во втором блоке системы, это даст возможность подсчитать эффект и эффективность деятельности органов власти. В этом блоке системы показателей также можно обратить внимание на современные тренды в социально-экономическом развитии. На сегодняшний день одним из самых важных трендов можно назвать цифровизацию, «зеленую» экономику. В ближайшее время данная повестка будет особенно актуальна у лю-

дей, отвечающих за экономические преобразования. Следовательно, данный феномен необходимо также учитывать при формировании системы показателей муниципальных образований.

Таким образом, систему необходимо обновлять периодически, так как тренды в управлении могут меняться. Критически важно понимание, как корректно изменять систему показателей и в какой период.

Более того, к формированию аналитических данных целесообразно будет допуск населения, так как ежедневно в муниципальных образованиях происходят критически важные преобразования, которые оказывают влияние на жизнь граждан. Активное участие «простых» людей поможет получать объективные данные, что позволит избежать ежегодного предоставления одной и той же информации по шаблону, получая новые запросы населения по тем или иным направлениям. По текущим формам сбора показателей зачастую информация не отражает реальной действительности, но органы власти должны ее представлять, из-за этого затрачиваются ресурсы вместо получения значимых данных. Система показателей должна комбинировать в себе статистические и динамические характеристики, чтобы оперативно преобразовывать социальные и экономические процессы. Для этого нужно упрощать текущую систему, дать автономность органам местного самоуправления, чтобы последние могли демонстрировать свои преимущества, а это, несомненно, должно показать реальный вклад муниципальных образований в экономику Российской Федерации. Безусловно, на первый взгляд между существующей и предлагаемой системами присутствуют схожие черты, однако при углубленном изучении становится ясно, что, по мнению автора, должны быть учтены современные тенденции, а также исключение обязательного сбора по определенному шаблону. Территории должны быть «живыми» и уметь реагировать на изменения в современном мире. Органы власти должны быть ответственны за конечный результат, а не только за то, чтобы заполнить определенную форму и направить ее в административный центр, где будут посчитаны показатели эффективности. Наконец, органы власти муниципальных образований более компетентны в принятии решений по тем территориям, где они находятся в ежедневном режиме.

Литература

1. Михайлова Т. М. Новое в теории статистических показателей и их систем. СПб. : Изд-во СПбГУ-ЭФ, 2007. 168 с.
2. Сулов И. П. Теория статистических показателей. М. : Статистика, 1975. 264 с.
3. Об утверждении Унифицированной системы показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования : постановление Госкомстата РФ от 09.01.1998 № 2.

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ

Рассматривается проблемность продвижения территории в современном мире из-за высокого уровня конкуренции за различные материальные и нематериальные ресурсы. Раскрывается разнообразие и перспектива использования коммуникационных инструментов продвижения. На конкретных примерах городов показывается эффективность применения коммуникационных инструментов для продвижения территорий.

Ключевые слова: маркетинг, территория, коммуникационные инструменты, имидж, реклама, продвижение.

E. V. Chekmeneva, Ya. A. Reznichenko, V. D. Budyanskaya
Kuban State Technological University, Krasnodar

COMMUNICATION TOOLS FOR TERRITORY PROMOTION

The article examines the problematic nature of territory promotion in the modern world due to the high level of competition for various tangible and intangible resources. The variety and perspective of using communication promotion tools are revealed. Using concrete examples of cities, the effectiveness of using communication tools to promote territories is considered.

Keywords: marketing; territories; branding; communication tools; image; advertising; strategy.

Конкуренция за финансовые, трудовые и природные ресурсы существует не только среди производителей товаров и услуг, но и среди территориальных единиц. Регионы, города и страны используют различные инструменты для нивелирования кризисных явлений, увеличения инвестиционных и туристических потоков, привлечения квалифицированной рабочей силы, снижения угрозы «утечки мозгов». Для достижения поставленных целей институциональные игроки прибегают к поиску инновационных стратегий для городского развития, самым эффективным из которых, на данный момент, является использование коммуникационных инструментов маркетинга.

На данный момент формирование маркетинговой стратегии развития территории является актуальной проблемой, влияющей на экономическое, социальное и политическое развитие географического места, а также снижение угроз дестабилизации общественно-политической обстановки на территории. В зависимости от успешности бренда территории возникает возможность привлечения дополнительных инвестиций, наращивание хозяйственного потенциала, укрепление интеграционных и кооперационных связей, увеличение расходов на развитие данной территории за счет налоговых поступлений в бюджет.

Маркетинг территорий представляет собой совокупность различных мероприятий, к которым относится создание и дальнейшее развитие бренда территории, работа с гражданским обществом, инвесторами и органами государственной власти, маркетинг достопримечательностей и событий, создание элементов идентификации и дифференциации для того, чтобы сделать объект видимыми и читаемыми в условиях глобализации рынка.

На данный момент, чтобы товар или услугу довести до стадии роста или зрелости, характеризующиеся высокими темпами спроса, а следовательно и прибыли, недостаточно просто представить качественный товар, также необходимо грамотное использование и комбинация различных маркетинговых инструментов. Коммуникационные маркетинговые инструменты являются наиболее эффективными для реализации маркетинговых задач [7]. С их помощью образуется возможность донести до конечного потребителя (потенциального посетителя города, инвестора) информацию об уникальности достопримечательностей или климатических условиях края, области, города, выгодах от посещения, многоплановости в способах отдыха, работы или успешности ведения бизнеса на данной территории. Коммуникации позволяют сформировать представление о территории, наладить контакт между местными органами власти и заинтересованными сторонами, а также немаловажно, что с помощью различных каналов возможно получение обратной связи для решения возникших проблем,

реализации предложений, улучшению некоторых аспектов (дорог, парков, общественного транспорта и т. д.) [2].

Благодаря современным технологиям и различным способам продвижения местоположение и климатические условия городов, областей не играет решающей роли для развития экономической и социальной инфраструктуры. Для того чтобы составить конкуренцию крупным и популярным городам, заявить о своих сильных сторонах, привлечь необходимой поток профессиональных кадров необходимо создание и дальнейшее развитие имиджа территории, работа над повышением ее узнаваемости и привлекательности.

Многие города и даже страны сегодня разрабатывают собственные маркетинговые стратегии, организуют рекламные кампании, участвуют в туристических выставках, проводят мероприятия для инвесторов, привлекают желающих новых жителей, проводят работу по повышению лояльности актуальных резидентов с целью недопущения их отъезда из города или страны [1]. Работу по созданию имиджа и подбору коммуникативных инструментов продвижения территории за редким случаем выполняют сами муниципалитеты, в основном этим занимаются по найму как локальные, так и иностранные маркетинговые, рекламные агентства, дизайн-студии, социологические исследовательские компании.

Целенаправленное формирование образа страны, региона или города в глазах местной и мировой общественности и дальнейшее его продвижение с помощью коммуникационных инструментов на данный момент является требованием времени. С их помощью возможно раскрыть и рассказать об истории и традициях коренного населения, культуре, географических и рекреационных особенностях данной местности как местным жителям, так и посетителям города. Также происходит развитие объекта маркетинга за счет увеличения инвестиционной привлекательности, что в дальнейшем выражается в открытии новых заведений, образовательных площадок, формировании и поощрении гражданских инициатив, улучшении транспортной инфраструктуры, притоку новой рабочей силы и повышении качества жизни граждан в целом. Инфраструктурный маркетинг – информирование целевой аудитории, прежде всего инвесторов, о наличии в городе инфраструктурных сетей – хороших дорог, мостов, железнодорожных станций, энергетики, их популяризация. Качественный территориальный маркетинг способствует повышению узнаваемости места, повышению лояльности жителей, а также популярности у туристов и инвесторов [3].

На данный момент привлекательной моделью для эффективного и быстрого продвижения территории является применение территориального маркетинга в совокупности с коммуникационными инструментами, позволяющими распространять имидж данной местности.

Для понимания роли, перспектив развития и влияния коммуникационных инструментов наибольший вклад внесли Ф. Котлер, П. Дойль, С. Морнарти, Д. Бернета, Е. Л. Голубков, Н. Н. Пилипенко, И. В. Алешин, Л. Перси, Дж. Росситер, Б. Берман, Ю. К. Баженов, Т. Д. Маслова и мн. др.

Некоторые авторы ставят знак равенства между терминами «маркетинговые коммуникации» и «продвижение», некоторые считают, что первые термин шире, другие напротив второй. Так, Ф. Котлер рассматривает коммуникационный маркетинг как специфическое соединение средств рекламы, личной продажи, стимулирования сбыта и связей с общественностью. П. Дойль – как процесс передачи обращения от производителя к потребителям с целью представить товар или услуги компании в привлекательном для целевой аудитории свете. А. В. Ульяновский под маркетинговыми коммуникациями понимает систематические отношения между бизнесом и рынком в целях передачи идей, модификации поведения и стимуляции конкретного восприятия продуктов и услуг отдельными людьми, которые агрегируются в целевой рынок [4].

Е. Л. Голубков, Н. А. Нагапетьянц, А. В. Катернкж отмечают, что «продвижение продукта – это совокупность мероприятий по доведению информации о достоинствах продукта до потенциальных потребителей и стимулированию у них желания его купить». По Дж. Эвансу и Б. Берману продвижением является любая форма сообщений, используемых фир-

мой для информации, убеждения или напоминания людям о своих товарах, услугах, образах, идеях, общественной деятельности или влиянии на общество» [5].

Таким образом можно сделать вывод, что коммуникационный маркетинг – это процесс сочетания, координации и передачи информации о товаре или услуге (в нашем случае территории) целевой аудитории с целью воздействия на их отношение и поведения.

Основополагающими элементами модели коммуникаций являются:

1. Источник – физическое или юридическое лицо, начинающее коммуникацию;
2. Сообщение – информация о продукте или услуге, образ территории, который источник желает донести до аудитории;
3. Адресат – целевая аудитория, которой направляется сообщение
4. Канал – способ донесения информации до адресата (СМИ, наружная и внутренняя реклама);
5. Кодирование информации – форма предоставления информации (плакат, аудиодорожка, видеоролик);
6. Декодирование – обратная связь от адресата (увеличение объема продаж или количества запросов в поисковом сервисе, повышение узнаваемости территории).

К основным целям продвижения территории относят: повышение конкурентоспособности территории; увеличение доходов в бюджеты территории от различных видов деятельности; увеличение инвестиционных вливаний; повышение качества жизни граждан; приток высококвалифицированных рабочих кадров; повышение престижа среди других территориальных единиц; увеличение потока туристов; размещение на территории крупных и успешных компаний; повышение внимания и интереса к территории со стороны СМИ.

Для достижения поставленных целей необходимо постоянное и системное изучение состояния и тенденций развития территорий для принятия своевременных, рациональных, эффективных решений, направленных на создание и поддержание притягательности и престижа территории, что возможно благодаря использованию различных инструментов.

Рассмотрим коммуникационные инструменты, способствующие повышению узнаваемости местности за счет контакта с потенциальными посетителями города, страны или его будущими жителями.

На данный момент общепринятая классификация отсутствует, поэтому существуют различные точки зрения. Рассмотрим различия в точках зрения в табл. [5].

Таблица

Состав коммуникационных инструментов

Авторы	Коммуникационные инструменты
Ф. Котлер	Реклама, паблисити, личная продажа и стимулирование сбыта, прямой маркетинг
Б. Д. Семенов	Реклама, стимулирование сбыта, паблик рилейшнз, директ-маркетинг, сопутствующие материалы и мероприятия (фирменные упаковки, фирменные сувениры и подарки)
Г. Д: Крылова, М. И. Соколова	Реклама, паблик рилейшнз, стимулирование сбыта, персональные продажи и специализированные выставки
Т. Д. Маслова, С. Г. Божук, Л. Н. Ковалик	Реклама, паблик рилейшнз, стимулирование сбыта, персональные продажи, спонсорство, продукт-плейсмент и выставочные мероприятия
Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич, Х. Анн	РЕКЛАМА, стимулирование сбыта, личная продажа, паблик рилейшнз, прямой маркетинг, спонсоринг, продукт-плейсмент и брендинг

В качестве примера применения коммуникационных инструментов в продвижении города можно привести Санкт-Петербург. Знания жителей России и стран Европы о Санкт-Петербурге во многом выросли вне активной рекламно-маркетинговой деятельности, став прямым результатом изучения в средней школе классической русской литературы, в первую очередь Достоевского, Пушкина, Гоголя. Нынешнему поколению торговцев и рекламщиков, имея такой культурный резерв и имидж, гораздо легче выполнять работу по продвижению города.

Нынешний образ, с одной стороны, привлекателен, показывая красивые особняки, дворцы и склоны, образованных людей, с другой стороны, этот образ построен на стереотипах из мифов о Петербурге, часто не имеющих отношения к действительности или формирующих не всегда и не до конца обоснованное представление уникальности города.

Феномен белых ночей, который был воспет русской литературой, стал важной составляющей образа Петербурга, по сути, ключевым идентификатором бренда. Подобное природное явление можно увидеть в начале лета по всему северу, но только в Санкт-Петербурге приезжает много туристов, чтобы посмотреть на поднятые мосты на фоне темнеющего неба. У этого явления есть и негативная сторона, создающая проблемы для города, ведь в высокий сезон «белых ночей» гостиницы, дорожная сеть, важные музеи с трудом справляются с потоком российских и иностранных туристов, а в низкий сезон туристы едут неохотно, всвязи с этим город заинтересован в более равномерном потоке туристов.

Обращаясь к коммуникационным инструментам маркетинга, можно заметить, что Санкт-Петербург первым из российских территорий запустил рекламные кампании за рубежом, в частности, на крупнейших мировых телеканалах. Санкт-Петербург использовал исследовательские инструменты в своих городских маркетинговых программах – регулярно отслеживал публикации в международных СМИ. Эксперты и чиновники города тесно сотрудничают с коллегами из стран Северной Европы над программами городского маркетинга. К коммуникационным инструментам маркетинга, используемым в Санкт-Петербурге помимо рекламы, можно отнести: научные конференции; выставки; разработка программы «Образ Петербурга»; крупные специальные мероприятия, привлекающие внимание общественности за пределами города (300-летие Санкт-Петербурга, спортивные соревнования, День города, Алые паруса и др.). В 2013 г. в структуре правительства города был создан Комитет по развитию туризма. В 2014 г. он потратил около 100 млн руб. на необычные для российских городов, нетривиальные способы привлечения гостей. В частности, в период до и сразу после Рождества 2015 г. в Лондоне на автомобилях такси размещалась бортовая реклама с тематикой достопримечательностей Санкт-Петербурга. Всего в качестве транспортеров использовано 200 автомобилей, бюджет составил около 4,5 млн руб. 22 млн руб. пошли на публикацию информации о Санкт-Петербурге в бортовых журналах 6 авиакомпаний. Еще 31 млн был потрачен на баннерную рекламу в аэропортах Лондона, Мадрида, Пекина, Гонконга, Амстердама, Милана, Токио и Франкфурта-на-Майне. Ролики были заказаны для трансляции на новостном канале Euronews. На размещение наружной рекламы в крупных городах России выделено 4,6 млн руб. [6].

К слову о западном брендинге, в качестве второго, не мало важного примера территориального маркетинга можно привести город Париж – столицу Франции. Франция является домом для многих крупнейших рекламодателей мира и Европы, включая L'Oréal, Evian, Danone, Carrefour, Renault, Peugeot, Orange, Orangina, Michelin и Perrier. Здесь также находятся некоторые из крупнейших игроков мировой индустрии роскоши – конгломерат LVMH (который владеет бесчисленным количеством предприятий от Marc Jacobs до Dom Pérignon), а также Cartier, Hermès и Chanel. Среди глобальных компаний, присутствующих на французском рынке, есть, например, McDonald's, Nestle, P&G, Unilever и Volkswagen. Они имеют здесь огромное влияние, поэтому новые бренды в таких областях, как потребительские товары или розничная торговля, здесь запускаются с гораздо меньшим энтузиазмом, чем на других рынках. Французские власти уделяют ему особое внимание как одному из туристических центров Европы, ведь он является самым известным из всех французских городов. Именно он занимает первое место среди брендов городов всего мира. Парижский бренд представлен некоторыми категориями образов, в которые входят: локация, репутация и международный статус города, чувство защищенности у людей, гостеприимство, культурное воспитание, темп жизни, памятники, достопримечательности, возможности для отдыха, а также потенциал развития города. Париж – это не только самое популярное туристическое направление и мировая столица конгрессов и выставок.

В Париже есть специальная группа при городском совете, которая создает имидж города. Именно с ее помощью создаются новые праздники, привлекающие внимание туристов. Ежегодно в столице Франции проходит около 6000 культурных мероприятий, весь ритм жизни Парижа насыщен фестивалями и праздниками. В Париже можно в любой момент сходить на выставку в музей или посетить спектакль в театре. Также к коммуникационным инструментам можно отнести различные фестивали, выставки и праздничные события, которые имеют международный масштаб и известность, к ним можно отнести неделю моды в Париже, Тронную ярмарку, Парижский марафон, фестиваль «Вкус Парижа», фестиваль музыки и осенний фестиваль [6].

Основываясь на выше сказанном, можно сделать вывод, что особую роль в позиционировании территории, определяя стратегию властей и населения по развитию ее преимуществ и уменьшению ее конкурентных недостатков, должно играть использование адекватных ситуации коммуникационных инструментов. Это тем более актуально, что создание коммуникационных инструментов региона – работа долгосрочная, и она не только способствует развитию экономики, но и создает благоприятный сценарий для улучшения качества жизни населения, сложившегося психологического микроклимата и снимает угрозу социальной напряженности.

Литература

1. Захаров Н. Л. Управление социальным развитием организации : учебник. М. : ИНФРА-М, 2018. 256 с.
2. Маслова Т. Д., Божук С. Г., Ковалик Л. Н. Маркетинг : учебник: 2015. 268 с.
3. Чечулин А. В. Маркетинговые коммуникации территорий : учеб. пособие. 2015. 104 с.
4. Балабанова Л. В., Крутушкина О. В. Комплексный подход к стратегическому управлению маркетинговыми коммуникациями предприятия // Экономика, предпринимательство и право. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-k-strategicheskomu-upravleniyu-marketingovymi-kommunikatsiyami-predpriyatiya> (дата обращения: 29.10.2022).
5. Якунин Д. А. Исследование понятие и форм маркетинговых коммуникаций // Транспортное дело России – 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-ponyatiya-i-form-marketingovyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 03.11.2022).
6. Официальный сайт PollSkill.com. URL: <https://pillsll.com/n/1860> (дата обращения: 10.11.2022)
7. Чекунова Е. В., Селезнев Д. А. База данных учебного материала «Маркетинг в отраслях и сферах деятельности». Свидетельство о регистрации базы данных 2020621750, 25.09.2020. Заявка № 2020621629 от 21.09.2020.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Представлены результаты анкетных опросов работников и студентов учреждений среднего профессионального образования в сфере культуры и искусства Иркутской области, проведенных по поручению министерства культуры Иркутской области. Статья отражает данные по части вопросов, направленных на получение от респондентов информации относительно проблем функционирования системы среднего профессионального образования в сфере культуры и искусства Иркутской области.

Ключевые слова: культура, Иркутская область, система среднего профессионального образования в сфере культуры и искусства, проблемы функционирования учреждений СПО в сфере культуры и искусства.

N. V. Rudakova

Irkutsk educational and methodical center of culture and art «Baikal», Irkutsk

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF THE SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM IN THE FIELD OF CULTURE AND ART OF THE IRKUTSK REGION (BASED ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

The paper presents the results of questionnaire surveys of employees and students of secondary vocational education institutions in the field of culture and art of the Irkutsk region, conducted on behalf of the Ministry of Culture of the Irkutsk region. The article reflects data on the part of questions aimed at obtaining information from respondents regarding the problems of functioning of the secondary vocational education system in the field of culture and art of the Irkutsk region.

Keywords: culture, Irkutsk region, the system of secondary vocational education in the field of culture and art, problems of functioning of vocational education institutions in the field of culture and art.

Образование в сфере культуры и искусства является важнейшей составляющей культурно-образовательного пространства в современном российском обществе, национальным достоянием страны, обеспечивает сохранение высочайшего уровня профессионального искусства России.

В основе достижений российской культуры – уникальная система подготовки творческих кадров: музыкантов, артистов, художников, хореографов, режиссеров, дирижеров, скульпторов, дизайнеров, деятелей киноискусства, преподавателей образовательных учреждений культуры и искусства. Эффективность этой деятельности подтверждается признанием мировым сообществом отечественной школы подготовки творческих кадров в различных видах искусств, востребованностью российских педагогов за рубежом.

Система образования в сфере культуры и искусства предполагает четыре обязательных уровня подготовки профессиональных кадров:

I уровень – детская школа искусств (по видам искусств), являющаяся необходимой базой и фундаментом будущего профессионального образования;

II уровень – училище или колледж искусств – образовательные учреждения среднего профессионального образования, дающие выпускнику альтернативные возможности, в частности, работать по приобретенной специальности или продолжить обучение в высшем учебном заведении. При этом для музыкального, хореографического и изобразительного искусств среднее профессиональное образование является необходимым уровнем образования;

III уровень – высшее учебное заведение культуры и искусства, в котором повышается уровень профессиональных умений и навыков, уже полученных на предшествующем уровне образования;

IV уровень – учреждение дополнительного профессионального образования. Подготовка специалистов для социально-культурной сферы, помимо базовых учебных заведений

отрасли «культура», обеспечивает система дополнительного профессионального образования, которая в последнее время приобретает все большую актуальность. В условиях современной информационной цивилизации знания крайне быстро устаревают (по данным научных исследований через каждые 4–5 лет).

Таким образом, особенностью образования в сфере культуры и искусства является его многоступенчатое непрерывное освоение в течение всей профессиональной деятельности специалиста.

Несомненно, что такая многозначная и многопрофильная образовательная сеть нуждается в систематическом совершенствовании. В последнее время Минкультуры России большое внимание уделяет детским школам искусств, высшим учебным заведениям. Считаем, что также необходимо акцентировать внимание на вопросах деятельности средних профессиональных образовательных организаций.

Среднее профессиональное образование занимает ключевое положение в системе художественного образования, является «ядром» системы образования в области культуры и искусства. Образовательные учреждения среднего профессионального образования играют основную роль в решении проблем подготовки кадров для отрасли культуры. На практике – это кадровая опора для обеспечения квалифицированными специалистами среднего звена учреждений культуры, преподавателями – детских школ искусств, а также база практики для абитуриентов высших учебных заведений. Именно они определяют кадровую ситуацию и занимают центральное место в стратегии кадровой политики.

В ведении министерства культуры Иркутской области находятся 5 профессиональных образовательных организаций (далее – учреждения СПО), которые готовят специалистов среднего звена для учреждений культуры и искусства по 14 специальностям:

1. Иркутский областной художественный колледж им. И. Л. Копылова;
2. Иркутское театральное училище;
3. Иркутский областной колледж культуры;
4. Иркутский областной музыкальный колледж им. Ф. Шопена;
5. Братское музыкальное училище.

Все средние профессиональные учебные заведения – юридические лица, филиалы отсутствуют. По источникам финансирования данные профессиональные учебные заведения являются бюджетными организациями. Только в одном образовательном учреждении – областном колледже культуры – есть очно-заочное и заочное отделения, в остальных представлена только очная форма обучения. Основными видами деятельности учреждений является реализация основных образовательных программ среднего профессионального образования повышенного уровня углубленной подготовки.

От общего количества учреждений среднего профессионального образования Иркутской области образовательные учреждения отрасли культуры и искусства составляют всего 7 %. Тем не менее именно это малое количество образовательных учреждений призвано сохранять лучшие традиции отечественного образования в сфере культуры и искусства.

Среднегодовой контингент студентов учреждений СПО в сфере культуры и искусства Иркутской области в 2020/2021 учебном году составил 1157 чел. (в 2019/2020 учебном году – 1112 чел.).

Конкурс на одно бюджетное место в образовательных учреждениях в сфере культуры и искусства Иркутской области в 2020/2021 учебном году составлял 3,8 чел. на место. Самое большое число студентов на одно бюджетное место отмечается в Иркутском художественном колледже им. И. Л. Копылова (10,6) и Иркутском театральном училище (5,6).

В настоящее время наиболее многочисленными и востребованными являются такие специальности как: «Народное художественное творчество», «Инструментальное исполнительство», «Социально-культурная деятельность», «Актерское искусство». Именно по этим специальностям рынок труда предлагает больше вариантов трудоустройства.

Число выпускников в 2020/2021 учебном году составило 231 чел., из них трудоустроено 160 чел., в том числе по специальности в государственные, муниципальные учреждения

культуры и образования – 158 чел. (68 %), 56 чел. (25 %) поступили в высшие учебные заведения Российской Федерации (Токийский музыкальный университет, Московскую государственную консерваторию им. П.И. Чайковского, Санкт-Петербургскую государственную консерваторию им. Н. А. Римского-Корсакова, Новосибирскую государственную консерваторию им. М. Глинки, Сибирский государственный институт искусств им. Д. Хворостовского, Российскую академию музыки им. Гнесиных, Московский государственный институт культуры, Театральный институт имени Бориса Щукина и другие высшие учебные заведения).

Основу образовательной деятельности учреждений СПО составляют высококвалифицированные педагогические работники. Учебный процесс осуществляют 264 преподавателя, в том числе 172 штатных преподавателя. Доля штатных преподавателей, имеющих высшую категорию, составляет 72 %.

В 2021 г. отделом аналитики и мониторинга ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал» проведено социологическое исследование по выявлению проблемных вопросов развития сферы культуры региона. В исследовании приняли участие 22 % от числа руководителей и штатных преподавателей учреждений СПО в сфере культуры Иркутской области.

Респондентам было предложено оценить уровень развития системы образования в сфере культуры и искусства Иркутской области по пятибалльной шкале, где 1 – низкий уровень, 5 – высокий уровень. Полученная средняя оценка уровня развития системы образования в сфере культуры и искусства Иркутской области составила 3,9 балла из 5,0. Доля респондентов, поставивших наивысшую оценку (5 баллов), составила 34,1 %, доля оценивших уровень развития системы образования в сфере культуры и искусства на 4 балла, насчитывает 31,8 %, на 3 балла – 27,3 %, 2 балла – 6,8, 0 %, 1 балл – 0 %.

Далее респондентам было предложено выделить наиболее острые проблемы функционирования современной системы образования в сфере культуры и искусства региона. Полученные ответы распределились следующим образом:

- большая изношенность материально-технической базы образовательных учреждений (34,5 % ответов);
- отсутствие в Иркутской области учреждения высшего образования в сфере культуры и искусства (17,3 % ответов);
- неразвитость системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки в сфере культуры и искусства (10,9 %);
- нехватка преподавателей (9,1 %);
- сокращение числа обучающихся (7,3 %);
- невысокий уровень квалификации преподавателей (7,3 %);
- непрестижность образования в сфере культуры и искусства (6,4 %);
- недостаточное количество учреждений среднего профессионального образования в сфере культуры и искусства (3,6 %);
- несоответствие качества образования современным требованиям (3,6 %);
- проблемы отсутствуют (0,0 %).

Первая проблема была отмечена в ответах 86 % респондентов, на вторую проблему указали 43 % участников опроса, третья проблема присутствовала среди ответов у 27 % работников учреждений СПО культуры и искусства региона.

Вопрос о наиболее острых проблемах развития системы среднего профессионального образования в сфере культуры и искусства Иркутской области также был задан студентам учреждений СПО (опрошено 332 чел., что составляет 30 % от общего числа студентов учреждений СПО в сфере культуры и искусства). Среди ответов преобладают следующие:

- большая изношенность материально-технической базы образовательных учреждений – 42 % респондентов;
- отсутствие/несоответствие инфраструктуры учреждений СПО в сфере культуры (концертные залы, репетиционные залы, выставочные залы, библиотеки, спортивные залы, столовые, общежития и пр.) современным требованиям – 40 % респондентов;

- отсутствие студенческого кампуса, объединяющего учреждения СПО в сфере культуры и искусства – 37 %;
- нехватка бюджетных мест – 31 %.

Оценивая материально-техническую базу учреждений СПО сферы культуры и искусства Иркутской области, студенты в большей степени указывают на такие проблемы, как:

- маленькая столовая / отсутствие столовой в образовательной организации (53 % от числа опрошенных);
- отсутствие зон для общения и отдыха (45 %);
- отсутствие/нехватка мастерских и творческих лабораторий в учреждении (42 %);
- отсутствие учебных корпусов с современными аудиториями и репетиционными залами (40 %);
- большая изношенность музыкальных инструментов и оборудования (39 %);
- отсутствие спортивных залов, комплексов в учреждении (38 %);
- отсутствие современных театрально-концертных залов (36 %).

Таким образом, результаты опроса как работников учреждений СПО в сфере культуры и искусства, так и студентов, показывают, что наиболее острыми проблемами в развитии системы среднего профессионального образования в сфере культуры и искусства Иркутской области являются проблемы несоответствия материально-технической инфраструктуры современным требованиям, кадровые проблемы и отсутствие в Иркутской области учреждения высшего образования в сфере культуры и искусства.

Действительно, данные проблемы стоят сегодня остро. И главная из них это проблема материально-технического плана. В то же время есть объективные причины, препятствующие решению части проблем. Так, развитие существующей инфраструктуры СПО, приведение ее к современным требованиям принципиально невозможно. Все образовательные учреждения сферы культуры размещены в помещениях, являющихся памятниками культуры федерального и регионального значения. Это не позволяет осуществлять реконструкцию, а только ремонт и приспособление имеющихся помещений, требует постоянного дорогостоящего ремонта изношенных объектов недвижимости, отвлечения финансовых и кадровых ресурсов учреждений на обеспечение минимально необходимых условий для обучения. Учреждениям остро необходимы современные концертные залы, спортивные объекты, учебные аудитории, пространство для самостоятельной творческой деятельности, а также современное оборудование, включая музыкальные инструменты.

Ограниченность инфраструктуры существующих колледжей объективно приводит к разобщению между студентами и ограничивает развитие учреждений СПО и талантливой молодежи. Учреждения не могут организовать совместные события, что приводит к дефициту коммуникативных эффектов от обучения; недостатку концертов, выставок, событий как способу практического применения полученных знаний. Учреждения сферы культуры в регионе разобщены, действуют автономно как в части реализации образовательных программ, так и в части реализации культурных инициатив для обучающихся. Ограничиваются связи между учреждениями культуры других регионов, затруднена организация взаимодействия и обмена опытом работы в различных сферах деятельности.

В настоящее время абитуриенты, студенты, родительская общественность не удовлетворены условиями обучения, преподаватели и административный персонал не удовлетворены условиями работы.

На протяжении нескольких лет в учреждения среднего профессионального образования не приобретает мебель, оборудование, музыкальные инструменты и учебно-методическая литература.

Среди проблем кадрового обеспечения, которые затрагивают учреждения СПО в сфере культуры в первую очередь следует назвать проблему старения кадров, связанную с ростом доли работников старших, предпенсионных или пенсионных возрастов, не восполняемым уходом молодых работников. В возрастной структуре кадрового состава штатных пре-

подавателей доля работников старше 55 лет составляет 40,7 %, преподаватели возрастной группы от 35 до 55 лет – 41,3 %, доля молодежи до 35 лет – 18,0 %.

Отмечается выраженная тенденция к сокращению численности педагогических работников учреждений СПО в сфере культуры и искусства. За три года число преподавателей сократилось на 10,5 %, при этом число штатных преподавателей сократилось на 12,7 %, число преподавателей-внешних совместителей уменьшилось на 6,1 %. Главными факторами, формирующими дефицит квалифицированных кадров в учреждениях культуры, респондентами названы: 1) недостаточный уровень поддержки молодых специалистов в сфере культуры; 2) низкий уровень заработной платы в сфере; 3) отсутствие учреждения высшего образования в сфере культуры и искусства Иркутской области; 4) сокращение численности населения, отток населения из региона.

В целом процент укомплектованности кадрами в учреждениях среднего профессионального образования в сфере культуры и искусства – 86,7 %. Доля ставок, занятых внешними совместителями, составляет 21,7 %. Укомплектованность кадрами административно-управленческого и педагогического персонала – 86,0 %. Доля ставок, занятых внешними совместителями, составляет 26,6 %.

Среди кадровых проблем следует также отметить текучесть кадров, низкий процент закрепляемости и невысокую мотивацию молодых специалистов, нехватку специалистов с высшим профильным образованием. Проблемой является и неравномерное закрепление специалистов среднего звена в регионе, что создает большие трудности в подборе кадров для учреждений культуры и дополнительного образования – детских школ искусств.

В качестве мер, которые в большей степени будут способствовать решению проблем учреждений среднего образования в сфере культуры и искусства работники учреждений СПО указали: совершенствование материально-технической базы учреждений дополнительного образования детей в сфере культуры; распределение и поддержка молодых специалистов; повышение заработной платы; предоставление жилья молодым специалистам; развитие системы целевой подготовки кадров для отрасли культуры; создание в Иркутской области учреждения высшего образования в сфере культуры и искусства; модернизация образовательного процесса; повышение престижа профессии; выделение квот в учреждениях культуры на трудоустройство молодых специалистов.

УДК 316.43

Ю. В. Мананникова

Институт регионального развития Пензенской области, г. Пенза

МОНИТОРИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ШКОЛАХ «ЗОНЫ РИСКА» КАК МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье с позиции социального развития рассматриваются вопросы оценки ресурсных дефицитов образовательных организаций и проведения мониторинга образовательных результатов в школах «зоны риска». Отмечается важная роль социологической науки в процессе разработки концептуальных основ управления качеством образования в регионе. Приводится анализ результатов кластеризации образовательных организаций региона в разрезе выявленных ресурсных дефицитов. Дана сравнительная оценка динамики образовательных результатов школ «зоны риска» в разрезе уровней общего образования. Приведены результаты анализа деятельности школ по устранению и профилактике учебной неуспешности. Выявлены основные проблемы, ограничивающие потенциал школы в предоставлении качественного образования, намечены пути их решения на региональном и муниципальном уровнях управления.

Ключевые слова: социология, мониторинг, качество общего образования, школа, ресурсные дефициты, образовательные результаты, учебная неуспешность, регион, управление.

**MONITORING EDUCATIONAL OUTCOMES IN "ZONES OF RISK" SCHOOLS
AS A MECHANISM FOR EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE QUALITY
OF GENERAL EDUCATION IN THE REGION: SOCIOLOGICAL ASPECT**

The article deals with the issues of assessing the resource deficits of educational organizations and monitoring educational results in schools of the "risk zone" from the standpoint of social development. The important role of sociological science in the process of developing the conceptual foundations for managing the quality of general education in the region is noted. The analysis of the results of clustering of educational organizations in the region in the context of identified resource deficits is given. A comparative assessment of the dynamics of the educational results of schools in the "risk zone" in terms of levels of general education is given. The results of the analysis of the activities of schools to eliminate and prevent educational failure are given. The main problems that limit the potential of the school in providing quality education are identified, ways to solve them at the regional and municipal levels of government are outlined.

Keywords: sociology, monitoring, quality of general education, school, resource deficits, educational outcomes, academic failure, region, management.

На современном этапе развития общества важным аспектом, оказывающим существенное влияние на качество общего образования в регионах РФ, является ресурсное обеспечение образовательных организаций (далее – ОО). Наличие ресурсных дефицитов влечет за собой неблагоприятные изменения условий реализации образовательного процесса и определяется контекстом и факторами, специфичными для каждой школы. Низкие образовательные результаты обучающихся образовательных организаций могут выступать следствием негативного влияния ресурсных дефицитов, являющихся факторами риска. Поэтому на региональном уровне необходимо проведение работы, направленной на выявление школ, функционирующих в условиях рисков снижения образовательных результатов.

Данная деятельность предполагает внедрение технологий анализа больших данных, способствующих получению объективной, структурированной и комплексной информации об особенностях функционирования и развития региональной системы общего образования [6]. В рамках указанного подхода важная роль отводится социологии образования, играющей роль научной основы, обеспечивающей согласование образовательной политики с динамичными потребностями общества, выработку стратегии развития, апробацию управленческих решений, мониторинг показателей и оценку общественной эффективности системы общего образования [5]. Таким образом, эффективное управление качеством общего образования в субъектах РФ должно осуществляться с опорой на научные подходы и аналитический компонент.

В этой связи, в рамках реализации Концепции региональной системы оценки качества образования Пензенской области [3] в 2022 г. было проведено мониторинговое исследование, направленное на выявление ресурсных дефицитов и факторов, оказывающих существенное влияние на образовательные результаты обучающихся школ региона.

Мониторинг проведен сплошным способом. Для выявления школ, функционирующих в «зоне риска» снижения образовательных результатов, были собраны данные обо всех ОО региона, имеющих статус юридического лица (300 школ). Собранные данные были подвергнуты предварительной программной обработке и нормированы с целью обеспечения возможностей для дальнейшего сравнения, агрегации и визуализации значений нескольких переменных из различных шкал. Итоговые расчеты проведены на основе формирования целевой функции [1].

Анализ показателей проведен в разрезе следующих основных направлений:

- характеристика географического положения ОО;
- материально-техническая база ОО;
- обеспеченность ОО педагогическими кадрами;
- характеристика контингента обучающихся ОО.

Далее был проведен расчет индексов социального благополучия (далее – ИСБ) в разрезе рассматриваемых направлений, а также совокупного индекса социального благополучия

для каждой ОО Пензенской области. По итогам проведенного анализа было выделено 3 кластера ОО в зависимости от величины совокупного ИСБ (рис. 1):

- кластер 1 – высокий уровень ИСБ («зеленая зона») – 60 ОО (20,0 %);
- кластер 2 – средний уровень ИСБ («желтая зона») – 179 ОО (59,7 %);
- кластер 3 – низкий уровень ИСБ («красная зона») – 61 ОО (20,3 %).

Таким образом, более одной пятой ОО Пензенской области, имеют ярко выраженные ресурсные дефициты, выступающие факторами риска снижения образовательных результатов.

Более детальный сопоставительный анализ перечня, включающего 61 школу, отнесенную к Кластеру 3 («красная зона»), позволил сделать вывод о том, что 14 из них демонстрируют низкие образовательные результаты, что составляет 4,7 % от общего массива ОО Пензенской области (рис. 1) и 27,5 % – от числа всех школ региона, имеющих низкие результаты обучения. Работа с данными ОО осуществляется в рамках регионального проекта «Равенство образовательных возможностей» [4].

Также необходимо отметить, что 47 ОО, составляющие 15,7 % от числа всех школ Пензенской области, находятся в «зоне риска» снижения образовательных результатов (рис. 2).

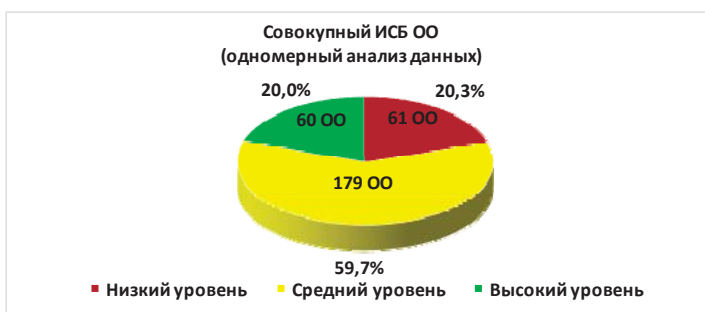

Рис. 1. Совокупный ИСБ ОО (одномерный анализ данных)

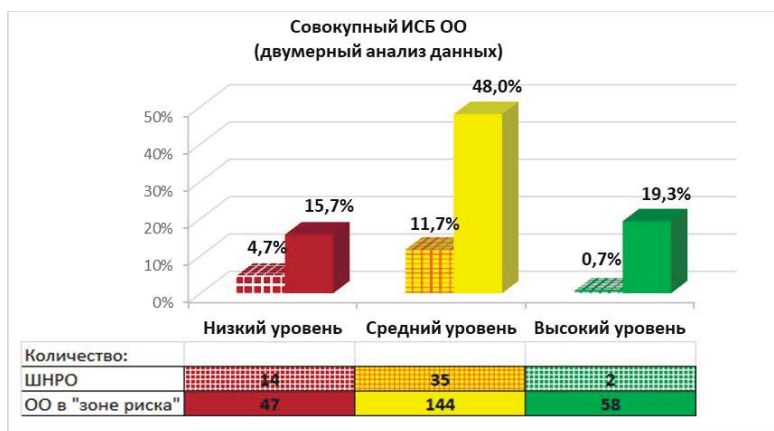

Рис. 2. Совокупный ИСБ ОО (двумерный анализ данных)

Для организации эффективной работы со школами Пензенской области, функционирующими в «зоне риска» снижения образовательных результатов, необходимо более детальное изучение и анализ особенностей их ресурсного обеспечения.

Согласно результатам проведенного мониторингового исследования, можно сделать вывод о том, что в качестве основных ресурсных дефицитов для большинства ОО, функционирующих в «зоне риска» снижения образовательных результатов, выступают: особенности географического положения и проблемы кадрового обеспечения (рис. 3).

И, если характеристика географического положения относится к тем внешним условиям образовательного процесса, которые сложно поддаются корректировке, то качественный и количественный состав педагогических коллективов школ – это тот фактор влияния на качество общего образования в Пензенской области, который в первую очередь необходимо корректировать на региональном и муниципальном уровнях путем принятия эффективных мер и управленческих решений, планирования и проведения соответствующих мероприятий.

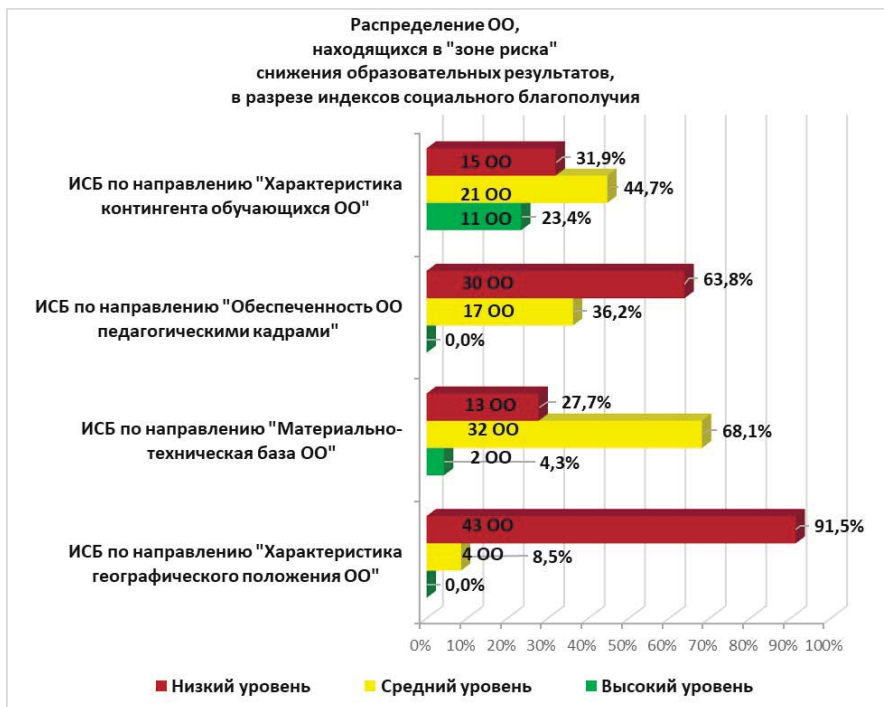

Рис. 3. Распределение ОО, находящихся в «зоне риска» снижения образовательных результатов, в разрезе индексов социального благополучия

Более детальное рассмотрение величин показателей в контексте данных факторов позволило выявить следующие особенности, характеризующие кластер школ, находящихся в «зоне риска» снижения образовательных результатов:

- большинство из них – это сельские школы (97,9 % ОО), расположенные в населенных пунктах с численностью населения менее 1 тыс. человек (80,9 % ОО);
- более половины школ функционируют в условиях недостаточно развитой окружающей инфраструктуры, в которой отсутствует регулярное транспортное сообщение с региональным центром (66,0 % ОО) и муниципальным центром (59,6 % ОО);

– организация образовательного процесса для 80,9 % ОО осложняется наличием подвоза обучающихся, что вносит вынужденные коррективы в процесс планирования учебной и воспитательной работы;

– значительная доля педагогических работников, работающих в данных школах, имеет нагрузку более 24 часов в неделю (в 68,0 % ОО доля таких педагогов составляет 41–100 %);

– в 12,8 % ОО доля педагогических работников, имеющих первую либо высшую квалификационные категории, не превышает 40,0 %;

– в большинстве ОО (70,2 %) средний стаж педагогических работников составляет 26 лет и более, а доля молодых педагогов в возрасте до 35 лет не превышает 17,0 %;

– в большинстве ОО (93,6 %) все педагогические работники своевременно проходят повышение квалификации, однако в 21,3 % ОО доля педагогов, преподающих непрофильные предметы, составляет 41–100 %;

– в числе сотрудников в 59,6 ОО отсутствует педагог-психолог, а в 87,2 % ОО – отсутствует социальный педагог.

Указанные особенности, безусловно, оказывают неблагоприятное влияние на качество общего образования в данных школах. Также обращают на себя внимание особенности ресурсного обеспечения ОО Пензенской области, находящихся в «зоне риска» снижения образовательных результатов, связанные с характеристиками контингента обучающихся и материально-технической базы данных школ. В этой связи необходимо отметить, что:

– в 53,1 % ОО, вошедших в данный кластер, обучаются школьники, состоящие на внутришкольном учете (их доля составляет 0,3–17,0 %);

– в 23,4 % ОО обучаются школьники, состоящие на учете в отделах по делам несовершеннолетних, комиссиях по делам несовершеннолетних (их доля не превышает 6,3 %);

– в 8,5 % ОО обучаются школьники, совершившие правонарушения (их доля не превышает 1,0 %);

– в 61,8 ОО обучаются школьники с ограниченными возможностями здоровья (их доля составляет 0,8–12,5 %);

– в 66,0 % ОО обучаются школьники, воспитывающиеся в семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации (их доля составляет 1,0–40,0 %);

– в 89,4 % ОО обучаются школьники, воспитывающиеся в неполных семьях (их доля составляет 3,6–45,0 %);

– во всех ОО, вошедших в данный кластер, обучаются школьники, для которых русский язык не является родным (в 89,4 % ОО доля таких обучающихся не превышает 40,0 %, а в 10,6 % ОО – их доля составляет 81–100 %);

– в 25,6 % ОО обучаются школьники, воспитывающиеся в семьях, где родители состоят на учете в подразделениях УМВД РФ по Пензенской области (их доля составляет от 1,0 %–10,0 %);

– в 42,6 % ОО обучаются слабоуспевающие и неуспевающие школьники (их доля составляет 1,8–35,0 %);

– в 10,6 % ОО отсутствует высокоскоростное интернет-соединение, а количество обучающихся в расчете на 1 компьютер составляет более 10 чел.;

– в 63,8 % ОО доля учебных кабинетов, в которых установлены интерактивные доски, мультимедийные комплексы (компьютер, проектор, экран) не превышает 40,0 %.

Очевидно, что данные факторы также нуждаются в соответствующем управляющем воздействии, что позволит существенно снизить остроту существующих проблем и, в перспективе, окажет положительное влияние на качество общего образования в данных школах, а также в муниципалитетах и регионе в целом.

В процессе планирования на региональном уровне дальнейшей работы по профилактике рисков снижения образовательных результатов в системе общего образования большое значение имеет привлечение и анализ контекстных данных о работе ОО, проведенной по

данному направлению. Данный аспект был учтен в рамках анализа результатов мониторингового исследования.

Индекс по направлению «Работа ОО по устранению и профилактике учебной неуспешности» был рассчитан на основе анализа данных в разрезе следующих показателей:

- доля слабоуспевающих и неуспевающих обучающихся, для которых разработан индивидуальный образовательный маршрут;
- доля слабоуспевающих и неуспевающих обучающихся, которые посещают дополнительные занятия с целью ликвидации отставания по учебной программе;
- разработка в ОО внутришкольной программы антирисковых мер профилактики учебной неуспешности и др.

Согласно результатам данного анализа, лишь 17,0 % ОО, вошедших в «зону риска» снижения образовательных результатов, предпринимают все возможные меры по профилактике и устранению учебной неуспешности, 40,4 % ОО – осуществляют эту деятельность не в полном объеме, а 8 ОО – не ведут систематическую работу по данному направлению, рискуя со временем попасть в группу школ Пензенской области, имеющих низкие результаты обучения (рис. 4).

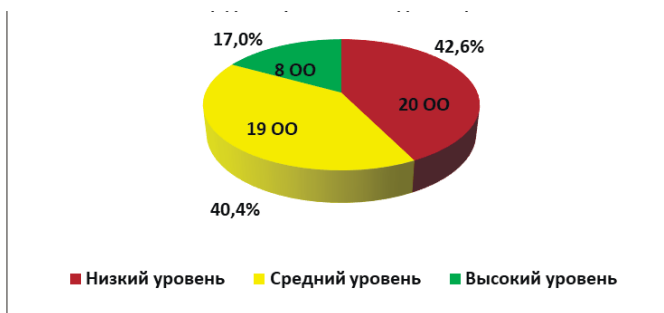

Рис. 4. Индекс по направлению «Работа ОО по устранению и профилактике учебной неуспешности» в разрезе школ, находящихся в «зоне риска» снижения образовательных результатов (одномерный анализ данных)

Таким образом, можно сделать вывод о недостаточном развитии в ОО Пензенской области работы по профилактике и устранению учебной неуспешности. Особую актуальность данная проблема имеет в кластерах школ региона, имеющих низкие результаты обучения и/или находящихся в «зоне риска» снижения образовательных результатов.

С учетом вышесказанного в 2022 г. в Пензенской области был проведен дополнительный мониторинг результатов государственной итоговой аттестации и всероссийских проверочных работ, в котором приняли участие 47 ОО, входящие в «зону риска».

По результатам анализа динамики образовательных результатов школ зоны риска на уровне начального общего образования за 2020–2021 гг. были выявлены следующие тенденции (рис. 5):

- положительная динамика (улучшение образовательных результатов либо соответствие максимально высокому уровню): 30 ОО (63,8 %);
- отсутствие динамики (стабильность образовательных результатов): 9 ОО (19,1 %);
- отрицательная динамика (ухудшение образовательных результатов): 5 ОО (10,6 %);
- не участвовали в оценочных процедурах: 3 ОО (6,4 %).

По результатам анализа динамики образовательных результатов школ зоны риска на уровне основного общего образования за 2020–2021 гг. были определены следующие тенденции (рис. 6):

- положительная динамика (улучшение образовательных результатов либо соответствие максимально высокому уровню): 16 ОО (34,0 %);
- отсутствие динамики (стабильность образовательных результатов): 10 ОО (21,3 %);
- отрицательная динамика (ухудшение образовательных результатов): 16 ОО (34,0 %);
- не участвовали в оценочных процедурах: 5 ОО (10,6 %).

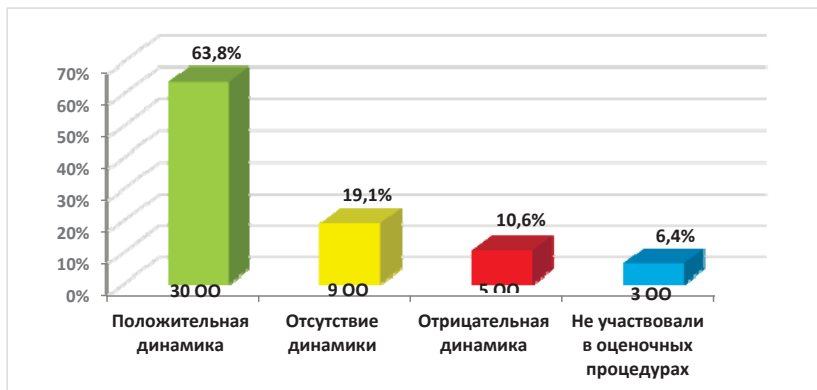

Рис. 5. Динамика образовательных результатов школ «зоны риска» на уровне начального общего образования за 2020–2021 гг.

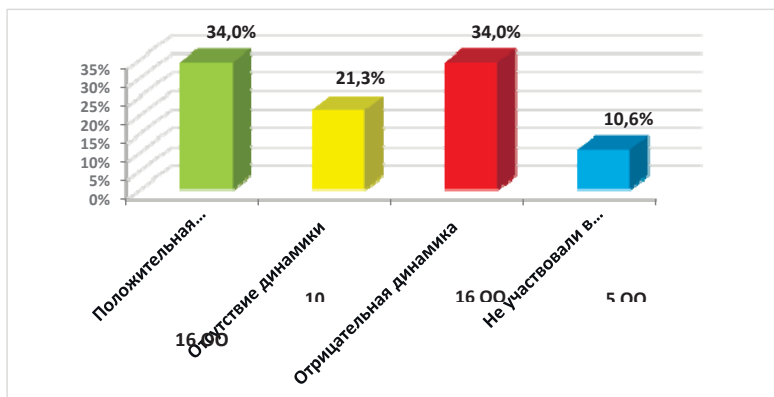

Рис. 6. Динамика образовательных результатов школ «зоны риска» на уровне основного общего образования за 2020–2021 гг.

По результатам анализа динамики образовательных результатов школ зоны риска на уровне среднего общего образования за 2020–2021 гг. были выявлены следующие тенденции (рис. 7):

- положительная динамика (улучшение образовательных результатов либо соответствие максимально высокому уровню): 29 ОО (61,7 %);
- отсутствие динамики (стабильность образовательных результатов): 3 ОО (6,4 %);
- отрицательная динамика (ухудшение образовательных результатов): 2 ОО (4,3 %);
- не участвовали в оценочных процедурах: 13 ОО (27,7 %).

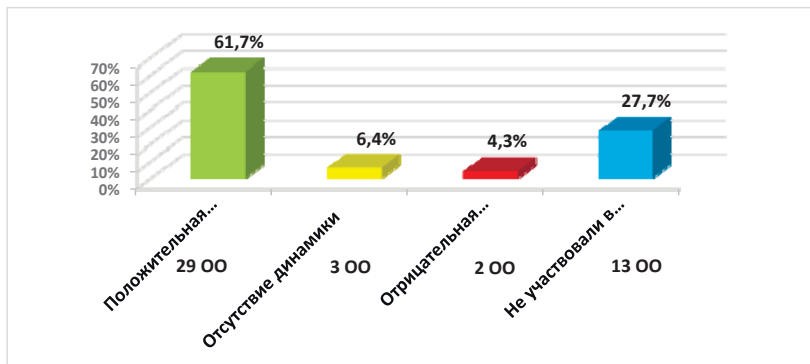

Рис. 7. Динамика образовательных результатов школ «зоны риска» на уровне среднего общего образования за 2020–2021 гг.

Таким образом, наиболее проблемное направление в плане улучшения образовательных результатов – это уровень основного общего образования. Это объясняется рядом причин, в числе которых: более высокий уровень внимания педагогов к результатам каждого обучающегося на уровне начального общего образования и снижение доли слабо успевающих обучающихся на уровне среднего общего образования в связи с их уходом из школы для поступления в организации профессионального образования либо на работу.

В целом по всем уровням общего образования были выявлены следующие тенденции, характеризующие динамику образовательных результатов школ «зоны риска» за 2020–2021 гг. (рис. 8):

- положительная динамика (улучшение образовательных результатов либо соответствие максимально высокому уровню): 27 ОО (57,4 %);
- отсутствие динамики (стабильность образовательных результатов): 2 ОО (4,3 %);
- отрицательная динамика (ухудшение образовательных результатов): 5 ОО (10,6 %);
- не участвовали в оценочных процедурах: 13 ОО (27,7 %).

В этой связи на региональном и муниципальном уровнях управления образованием необходимо принять соответствующих мер и управленческих решений, направленных на предотвращение снижения образовательных результатов в ОО Пензенской области, минимизацию факторов риска, устранение выявленных ресурсных дефицитов. Данная деятельность должна осуществляться на основе результатов систематического мониторинга текущей ситуации в системе общего образования региона.

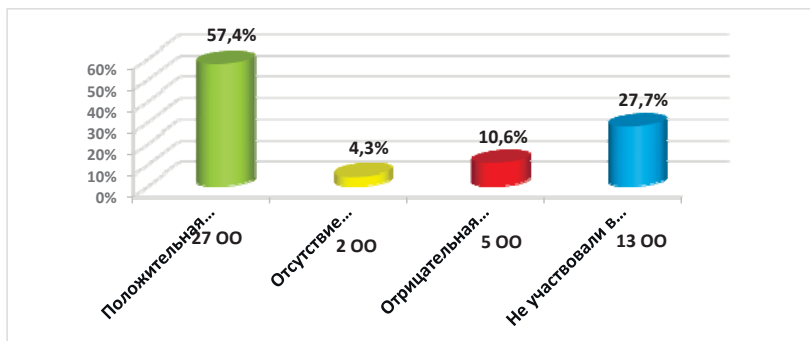

Рис. 8. Динамика образовательных результатов школ «зоны риска» по всем уровням образования за 2020–2021 г.

Работа с выявленными школами, находящимися в «зоне риска» снижения образовательных результатов, должна включать: адресную ресурсную поддержку, повышение профессиональных компетенций педагогов и развитие деятельности школьных управленческих команд, проведение мероприятий для родителей (законных представителей) обучающихся, разъяснительной работы по вопросам профилактики учебной неуспешности.

Важным аспектом также выступает оказание адресной методической поддержки ОО на региональном и муниципальном уровнях управления образованием, включающей содействие в: развитии внутришкольных систем профилактики учебной неуспешности, разработке и использованию в деятельности ОО примерной программы антирисковых мер профилактики учебной неуспешности, реализации адресных образовательных программ по работе с обучающимися с трудностями в обучении и др.

Повышению эффективности и систематизации данной деятельности будет способствовать разработка и реализация нового регионального проекта, направленного на работу со школами, функционирующими в «зоне риска» снижения образовательных результатов.

Литература

1. Анализ данных : учеб. для вузов / под ред. В. С. Мхитаряна. М. : Юрайт, 2022. С. 41–77.
2. Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт регионального развития Пензенской области»: офиц. сайт. URL: <https://vk.com/club45877525>
3. Концепция региональной системы оценки качества образования Пензенской области : утв. приказом Министерства образования Пензенской области от 15.07.2021 № 361/01-07 (в ред. от 07.06.2022 № 3551/01-07). URL: https://minobr.pnzreg.ru/upload/iblock/204/355.1_01-07.pdf.
4. Региональный проект «Равенство образовательных возможностей». URL: <https://igpro.pnzreg.ru/proektu/Ravenstvo%20образовательных%20возможностей.pdf>.
5. Социология образования : учеб. и практикум для вузов / под ред. А. М. Осипова. М. : Юрайт, 2022. С. 162–180.
6. Утемов В. В., Горев П. М. Развитие образовательных систем на основе технологии Big Data // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 6. С. 449–461. URL: <https://e-concept.ru/2018/181039.htm>.

КОНЬЮНКТУРА И ДЕЛОВАЯ АКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена исследованию конъюнктуры и деловой активности организаций оптовой торговли Ростовской области за последние годы. На основе статистических данных проведен анализ развития оптовой торговли в регионе в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: оборот оптовой торговли, рынок, предприниматель, сезонность, оценка, опросы, организации.

S. V. Rastashanskaya, I. A. Pogorelskaya

Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Rostov region, Rostov-on-Don

CONJUNCTURE AND BUSINESS ACTIVITY OF WHOLESALE TRADE ORGANIZATIONS OF THE ROSTOV REGION IN MODERN CONDITIONS

This article is devoted to the study of the conjuncture and economic activity of wholesale trade organizations of the Rostov region in recent years. This topic is revealed on the basis of statistical data. The key point in this study is the analysis of the development of wholesale trade in the region in the context of global challenges.

Keywords: wholesale trade turnover, market, entrepreneur, seasonality, estimates, surveys, organizations.

В современной экономике оптовая торговля выполняет роль посредника (связующего звена) между производителями товаров и потребителями, позволяет согласовать экономические интересы всех участников торговой деятельности. Торговые посредники представляют интересы участников товарного рынка и берут на себя практическую реализацию этих связей. Благодаря этому формируется единый рынок товаров и услуг, создается конкурентная среда. Также это позволяет рационализировать систему товародвижения и оптимизировать затраты на всех стадиях процесса товарного обращения. По причине быстрой оборачиваемости вложений и окупаемости затрат данный вид деятельности является привлекательным для частно-предпринимательской инициативы.

Динамичное развитие оптовой сферы на Дону во многом определяется промышленным и аграрным потенциалами области, наличием крупного транспортного узла и высоко развитой инфраструктуры.

Выгодное географическое положение Ростовской области, являющейся сегодня «воротами» России в страны Черноморского и Прикаспийского бассейнов, с широкой сетью железнодорожных и автомобильных магистралей, морскими портами, способствует активному участию бизнес-сообщества в межрегиональном товарообмене и внешней торговле.

Однако в настоящее время в условиях внешнего санкционного давления на российскую экономику в сферах финансов, страхования и логистики, введения эмбарго на экспорт продовольственного сырья в первой половине 2022 г., оптовый рынок донского региона не развивается должным образом.

На начало 2022 г. в области насчитывалось более 11 тыс. фактически действующих оптовых организаций, причем для оптовой торговли Дона характерным является значительное присутствие малых и микропредприятий – 96 % от общего количества оптовых организаций и лишь 4 % составляют предприятия крупного и среднего бизнеса.

При этом исследовании институциональной структуры оборота оптовой торговли выявили значительный вклад крупных и средних организаций.

Крупные и средние организации сформировали в 2021 г. 65 % от общего объема оборота оптовой торговли. За ними закрепились приоритетные позиции в продвижении продукции областных промышленных производителей и аграриев – продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Субъекты малого предпринимательства, занявшие нишу в 35 % оптового рынка, наряду с крупными и средними оптовиками мобильно способствуют насыщению потребительского рынка и обеспечению потребностей в топливе, сырье и материалах предприятий производственного сектора, транспортного и строительного комплексов (рис. 1).

**Оборот оптовой торговли хозяйствующих субъектов
Ростовской области – 2,5 трлн руб.**

Рис. 1. Институциональная структура оборота оптовой торговли в 2021 г. (в % к итогу)

В этой связи возникает необходимость в актуальной информации о тенденциях и конъюнктуре, складывающейся на товарных рынках, факторах, оказывающих воздействие на ведение бизнеса.

Значительный вклад в формирование оборота оптовой торговли в целом по области вносят специализированные оптовые организации – более 80 %.

Органами государственной статистики проводится ежеквартальное выборочное обследование конъюнктуры и деловой активности оптовых организаций.

Одна из целей обследования – оперативное получение оценок о состоянии оптового рынка и основных тенденциях его динамики, особенностях функционирования хозяйствующих субъектов, их намерениях, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившемся деловом климате, а также о факторах, ограничивающих их деятельность [1, с. 89].

В Ростовской области в обследовании принимает участие каждая десятая из числа крупных, средних и малых оптовых организаций, среди них 47 % составляют малые предприятия, 34 % – организации, не относящиеся к субъектам малого и среднего предпринимательства (крупные), 19 % – средние организации.

Преобладающая часть обследованных организаций (94 %) имеют частную форму собственности, 6 % – смешанную и другие формы собственности. Обследуемые организации осуществляют свою деятельность на оптовом рынке достаточно длительное время: 64,6 % из них – более 10 лет, еще 25 % – от 6 до 10 лет.

Торговая специализация респондентов, принимающих участие в обследовании, разнообразна, среди них в наибольшей степени представлены оптовые организации, специализирующиеся на пищевых продуктах (более 30 %).

Организации, осуществляющие оптовую торговлю непродовольственными потребительскими товарами, составили 17 %, сельскохозяйственное сырье – 11 %. Каждая десятая организация реализовывала машины и оборудование. На респондентов таких групп, как торговля топливом, химической продукцией и строительными материалами, приходилось по 7 %, более 4 % – на торговлю металлопродукцией.

В качестве индикаторов результатов обследований используются балансы оценок, которые исчисляются в процентных пунктах и определяются как разность долей респондентов, охарактеризовавших экономическую ситуацию как «благоприятную» и «неблагоприятную» для оценки экономического положения либо отметивших «улучшение» и «ухудшение» изменения экономического положения», а также индекс предпринимательской уверенности [2].

Учитывая, что в 2020–2021 гг. на развитие оптового рынка, как и всей российской экономики в целом, влиял фактор пандемии новой коронавирусной инфекции, а в 2022 г. внешнее санкционное давление, рассмотрим, как менялись оценки респондентов и индекс предпринимательской уверенности в течение этих периодов.

Анализ итогов обследований [3] за 2020–2021 гг. показал, что большая часть опрошенных указывала на стабильность рыночной конъюнктуры.

Вместе с тем следует констатировать резкий рост доли респондентов, отметивших ухудшение состояния своего бизнеса в 2-м квартале 2020 г. в сравнении с предыдущим кварталом (табл. 1).

Таблица 1

Оценки текущего экономического положения руководителей обследованных организаций в 2020–2021 гг. (в % к общему числу)

Период	Экономическое положение в текущем квартале				В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом			
	Благоприятное	Удовлетворительное	Неблагоприятное	Баланс	Улучшение	Без изменений	Ухудшение	Баланс
А	1	2	3	4	5	6	7	8
2020 г.								
I квартал	27	64	9	18	12	69	19	-7
II квартал	22	68	10	12	9	61	30	-21
III квартал	23	71	6	17	19	65	16	3
IV квартал	22	69	9	13	18	67	15	3
2021 г.								
I квартал	23	70	7	16	10	67	23	-13
II квартал	20	78	2	18	21	66	13	8
III квартал	21	75	4	17	28	61	11	17
IV квартал	22	75	3	19	32	56	12	20

По мнению респондентов, *текущее экономическое положение* в оптовой торговле в течение 2020–2021 гг. (гр. 2 табл.) было в основном удовлетворительным (64–78 % респондентов в разные периоды), при этом в 2021 г. значения были выше предыдущего года. Максимальная оценка благоприятных условий (гр. 1) отмечалась в начале года (23 % опрошенных руководителей), к концу года она стабилизировалась на уровне 22 %, как и в 2020 г. Наибольшее количество неблагоприятных оценок (гр. 3) зафиксировано в I квартале 2021 г. (7 %), в остальные периоды оно было меньше – от 2–4 %. При этом в сравнении с предыдущим годом количество неблагоприятных оценок сместилось в сторону удовлетворительных.

Баланс текущих оценок изменения экономического положения в оптовой торговле в исследуемые кварталы 2021 г. (гр. 4) имели высокие положительные значения в интервале от 16 до 19 п.п., что указывает на стабилизацию отрасли относительно 2020 г.

Стоит отметить, что в первом квартале года баланс оценок ситуации по сравнению с предыдущим кварталом традиционно складывается отрицательно, что связано с сезонностью оптовых продаж (на первый квартал обычно приходится наименьший удельный вес годового объема).

Рассматривая *оценки, данные респондентами на перспективу*, следует констатировать, что в 2021 г. они были более оптимистичные, чем в 2020 г., этому способствовало ускорение динамики продаж – значения физического объема оборота оптовой торговли в 2021 г. были выше соответствующих показателей предыдущего года (табл. 2).

Таблица 2

Прогнозные оценки руководителей экономического положения и изменения индексов предпринимательской уверенности и физического объема оборота оптовой торговли в 2020–2021 гг.

Период	Оценки экономического положения в следующем квартале по сравнению с текущим кварталом (прогноз), в % к общему числу				Индекс физического объема оборота оптовой торговли ¹ , %
	Улучшение	Без изменений	Ухудшение	Баланс	
А	1	2	3	4	5
2020 г.					
I квартал	24	72	4	20	120,8
II квартал	20	69	11	9	109,3
III квартал	20	70	10	10	105,8
IV квартал	14	70	16	-2	102,1
2021 г.					
I квартал	36	61	3	33	106,3
II квартал	38	60	2	36	113,9
III квартал	35	60	7	28	110,4
IV квартал	25	63	12	13	107,1

¹ К соответствующему периоду предыдущего года нарастающим итогом с начала года

К концу 2021 г. преобладающая часть опрошенных предпринимателей (97 %) оценивала свое текущее положение как благоприятное (22 %) и удовлетворительное (75 %); 88 % рассчитывали в перспективе на стабильность бизнес-климата, в том числе 25 % – на улучшение ситуации в оптовой сфере.

Балансы прогнозных оценок изменения экономического положения в оптовой торговле в исследуемые кварталы 2021 г. (гр. 4) также имели высокие положительные значения в интервале от 13 до 38 п.п.

Вместе с тем, как отмечалось выше, в 2022 г. российская экономика развивается в условиях внешнего санкционного давления и это, соответственно, сказывается и на тенденциях развития оптового рынка. Индекс физического объема оптовой торговли хозяйствующих субъектов Ростовской области к соответствующему периоду предыдущего года за I квартал 2022 г. составил 98,3 %, затем его значения снились до 95,4 % за 1-е полугодие и 93,9 % за 9 мес. Заметнее всего сократился объем оборота сельскохозяйственным сырьем, при этом на его долю приходится 27 % общего объема оборота оптовой торговли в целом по области.

По результатам обследования деловой активности оптовых организаций в I–III кварталах 2022 г. [3], процент текущих благоприятных оценок оставался на уровне предыдущего года в интервале 21–23 %, но при этом наблюдался сдвиг от удовлетворительных (с 70 до 66 % в среднем за 3 квартала) в сторону неблагоприятных оценок. Если в 2021 г. максимальный уровень негативных оценок составлял 7 %, то в 2022 г. он возрос до 12 % (табл. 3).

Таблица 3

Текущие и прогнозные оценки экономического положения руководителей обследованных организаций в I–III кварталах 2022 г. (в % к общему числу)

Период	Экономическое положение в текущем квартале				В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом (прогноз)			
	Благоприятное	Удовлетворительное	Неблагоприятное	Баланс	Улучшение	Без изменений	Ухудшение	Баланс
А	1	2	3	4	5	6	7	8
2022 г.								
I квартал	22	65	12	21	20	45	34	-14
II квартал	21	66	13	21	19	66	15	3
III квартал	23	66	10	25	17	68	14	7

Прогнозные индикаторы существенно ухудшились в I квартале 2022 г., затем они выравнились, при этом балансы как текущих, так и прогнозных оценок были ниже, чем в соответствующих кварталах 2021 г.

Более детальный анализ показателей деловой активности выявил, что наиболее четко проявились тенденции снижения в секторах оптовой торговли: пищевыми продуктами; сельскохозяйственным сырьем; информационно-коммуникационным и другими видами оборудования.

Оптовый рынок Ростовской области характеризуется выраженной сезонностью товаропотоков – нарастание продаж во II–IV кварталах года от наименьшего объема I квартала.

Данная цикличность обусловлена во многом значительным присутствием в обороте оптовой торговли региона таких товарных позиций, как зерновые и масличные культуры, растительные масла и табачные изделия, нефтепродукты.

Сезонные колебания демонстрировал и индекс предпринимательской уверенности.

Индекс предпринимательской уверенности – качественный показатель, позволяющий по ответам руководителей о текущей ситуации в бизнесе и прогнозе на перспективу, величине товарных запасов и изменениях спроса охарактеризовать экономическую деятельность организаций

Индекс предпринимательской уверенности (ИПП) по всем обследованным организациям рассчитывается по формуле:

$$\text{ИПП} = \frac{\text{БЭт} + \text{БЭС} + \text{БЭт}}{3}, \text{ где}$$

БЭт – баланс оценки тенденций изменения экономической ситуации в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом;

БЭС – баланс оценки тенденций изменения экономической ситуации в следующем квартале по сравнению с текущим кварталом;

БЭт – баланс оценки складских запасов в текущем периоде, в формуле проставляется с обратным знаком.

За анализируемые периоды 2020–2022 гг. сезонность показателей ИПП прослеживалась в 2021–2022 гг., за исключением 2020 г. В начале 2020 г. сложился довольно высокий индекс (6 п.п.), во II квартале произошло резкое падение до отрицательного значения (-2 п.п.) под влиянием общей ситуации замедления в экономике, когда действовали ограничительные мероприятия с целью недопущения распространения новой коронавирусной инфекции. В III квартале уровень практически восстановился до уровня I квартала (6,3 п.п.), затем в IV квартале существенно снизился до 1,7 п.п. (рис. 2).

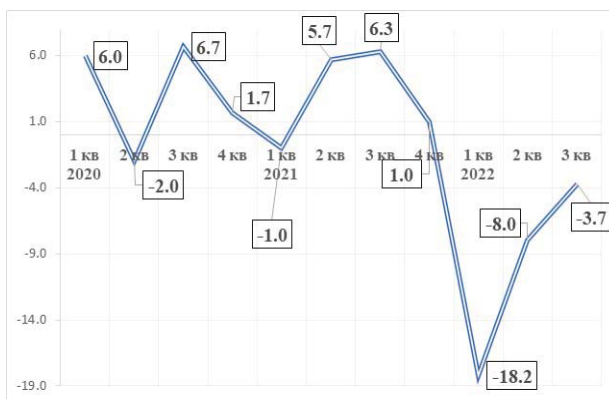

Рис. 2. Изменение индекса предпринимательской уверенности в оптовой торговле Ростовской области в 2020–2022 гг.

В 2021 г., с более благоприятными условиями хозяйствования в сравнении с предыдущим годом, значения индекса предпринимательской уверенности в оптовой торговле нарастают в течение 3 кварталов (с -1,0 п.п. в I квартале до 6,3 п.п. в III квартале) с последующим снижением в IV квартале (до 1,0 п.п.).

В 2022 г. в условиях внешнего санкционного давления на развитие российской экономики из-за преобладания негативных оценок деятельности по всем параметрам опроса значения ИПП во все обследованные периоды были отрицательными, при этом в I квартале было зафиксировано самое низкое значение (-18,2 п.п.), далее оно возросло до -8 п.п. во II квартале и до 3,7 п.п. в III квартале 2022 г.

Опрос предпринимателей показал, что развитие оптового рынка сдерживает множество факторов, среди них на неплатежеспособность покупателей указывало более 40 % опрошенных. Каждый третий респондент отметил недостаток собственных финансовых средств и высокие транспортные расходы. Более 20 % предпринимателей считали сдерживающими факторами недобросовестную конкуренцию и высокий уровень налогов.

В меньшей степени (в среднем до 10–20) ответов в ходе опросов приходилось на высокий уровень коммерческого кредита и арендной платы, недостаток складских помещений и квалифицированных специалистов, несовершенство нормативно-правовой базы и информационного обеспечения.

В своей деятельности обследуемые оптовые организации использовали большей частью собственные источники финансирования (от 60 до 70 % в разные периоды (кварталы)). Преимущественно за счет собственных активов (от 80 % и выше) осуществляли закупки организации, торгующие продукцией для профессионального использования (топливо, машины и оборудование, химическая продукция). От 60 до 80 % составил удельный вес собственных средств в секторах продовольственных и непродовольственных потребительских товаров (за исключением фармацевтических – более 90 %).

Доля привлеченных кредитов, займов и средств клиентов колебалась от 30 до 40 % в разные периоды. При этом наибольшие объемы заемных средств (65–70 %) для финансирования своей деятельности среди обследованных респондентов использовали оптовые организации, торгующие сельскохозяйственным сырьем.

Широкая вовлеченность хозяйствующих субъектов в торгово-посредническую деятельность предполагает определенную звенность товародвижения (число перепродаж).

По результатам обследований оптовых организаций уровень звенности составляет 2,1 перепродаж, что является достаточно высоким значением. Исследование структуры закупок и продаж, осуществляемых респондентами, выявило, что более 60 % объема приобретенной и реализованной продукции пришлось на оптовые организации, выступивших, соответственно, в качестве поставщиков и покупателей.

При этом каждый второй из респондентов оценивал звенность товародвижения до 2 перепродаж, каждый третий – от 2 до 3 перепродаж; 12 % предпринимателей считали, что звенность товародвижения составляла от 3 до 4 перепродаж, и лишь незначительная часть – от 4 перепродаж и выше.

Уровень звенности в среднем более 2 указали руководители оптовых организаций, реализующих пищевые продукты, сельскохозяйственное сырье, одежду и обувь, фармацевтическую продукцию, мебель, топливо, металлопродукцию, строительные материалы и санитарно-техническое оборудование.

Таким образом, проведенные в 2020–2022 гг. исследования конъюнктуры и деловой активности в достаточной мере отражали тенденции развития оптовой сферы в условиях глобальных вызовов.

Оценки текущего экономического положения в оптовой торговле в течение 2020–2022 гг. были в основном удовлетворительными (64–78 % респондентов в разные периоды). при этом в 2021 г. значения были выше предыдущего года за счет снижения негативных оценок, что указывало на улучшение ситуации на оптовом рынке относительно 2020 г. Однако в 2022 г. уровень удовлетворительных оценок вновь сместился (с 70 до 66 % в среднем за III квартала) в сторону неблагоприятных.

Что касается текущих позитивных оценок, то их уровень был стабильным в течение всех исследуемых периодов и находился в интервале 21–23 %.

Рассматривая *прогнозные оценки* участников опроса на улучшение бизнес-климата, следует указать их максимально оптимистичный уровень в 2021 г. (25–38 % респондентов), сложившийся под влиянием ускорения динамики продаж, неблагоприятные оценки при этом были минимальны (3–12 % респондентов в разные периоды). В 2020 г. положительный прогноз на развитие ситуации давали от 14 до 24 % предпринимателей, удельный вес пессимистично настроенных респондентов составлял от 4 до 16 %.

В I квартале 2022 г. прогнозные индикаторы существенно ухудшились. Доля неблагоприятных оценок возросла с 12 % в IV квартале 2021 г. до 34 % при сокращении удельного веса удовлетворительных оценок с 63 до 45 %.

Во II и III кварталах 2022 г. показатели выровнялись – 68 % опрошенных предпринимателей рассчитывали в перспективе на стабильность бизнес-климата, кроме того 17 % – на улучшение ситуации в оптовой сфере. При этом динамика оборота оптовой торговли области продолжала снижаться.

Литература

1. Мухаметова Л. Р. Методы выборочных обследований : учеб.-практ. пособие. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2009. 166 с.
2. Суринов А. Е. Индекс предпринимательской уверенности // Экономическая статистика в страховании : учеб. для акад. бакалавриата. М. : Юрайт, 2018. С. 115–116.
3. Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) 1.22.2. Конъюнктура и деловая активность в оптовой торговле.

УДК 658

И. В. Балашова

Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Краснодар

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ

Показывается, что виды государственной поддержки, предлагаемые и предоставляемые предпринимателям, должны учитывать состояние предпринимательской среды региона, в котором ведется бизнес. Отмечается, что в рамках мер государственного регулирования осуществляется создание благоприятной предпринимательской среды, как площадки для ведения малого бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, малый бизнес, государственное регулирование.

I. V. Balashova

Krasnodar Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar

CREATION OF A FAVORABLE BUSINESS ENVIRONMENT

The article shows that the types of state support offered and provided to entrepreneurs should take into account the state of the business environment of the region in which the business is conducted. Within the framework of state regulation measures, a favorable business environment is being created, as a platform for doing small business.

Keywords: entrepreneurial activity, small business, state regulation.

Государственное регулирование деятельности малого предпринимательства в России является стратегической задачей и оказывается постоянно. Государственные органы власти на постоянной основе выполняют различные виды поддержки малому бизнесу. Региональная поддержка малого предпринимательства выступает одной из действенных форм государственного регулирования. Организации, которые относятся к малому бизнесу, являются открытой системой, которая находится в постоянном контакте с внешней средой. Поэтому виды государственной поддержки, предлагаемые и предоставляемые предпринимателям должны учитывать состояние предпринимательской среды региона, в котором ведется бизнес.

В настоящее время активно ведется различная поддержка малого предпринимательства, поскольку важно для экономики развивать такую форму экономической активности населения. В регионах с высоким уровнем развития малого предпринимательства обеспечивается самозанятость населения и формируются новые рабочие места.

Налоговое регулирование в развитии малого бизнеса, как один из экономических методов управления является связующим звеном между общегосударственными интересами и интересами предпринимателей. Специфика структуры действующей на данный момент российской налоговой системы заключается в преобладании косвенного федерального налогообложения, оно занимает в России примерно половину от общего объема налогообложения. Одним из наиболее значимых, с фискальной точки зрения, является налог на добавленную стоимость.

Также важно отметить, что существуют льготы для малого бизнеса – это преимущества, которые предоставляет государство для определенных категорий предпринимателей. При льготном режиме деятельности индивидуальных предпринимателей поступления в бюджет налогов и сборов значительно снижаются.

При разработке мер государственного регулирования важным является изучение факторов, влияющих на развитие малого предпринимательства. Это является важной исследовательской задачей и определяет направления государственной поддержки в рамках регулирующих процессов. В рамках мер государственного регулирования осуществляется создание благоприятной предпринимательской среды, как площадки для ведения малого бизнеса.

В предпринимательской среде внешние и внутренние факторы создают условия для бизнеса. Внутренняя среда по совокупности факторов оказывает деятельность на предприятие и на развитие его внутреннего потенциала. Ее формирует наличие ресурсов, профессионализм работников, предпринимательские способности руководителя, его опыт управленца и т. д.

Состояние внутренней среды зависти от:

- личных качеств предпринимателя, таких как профессионализм, коммуникабельность, умение использовать инновации в бизнесе, способности прогнозировать события и умение предлагать решения сложных вопросов;
- наличия финансовых ресурсов;
- уровня развития материально-технической базы;
- наличия средств производства;
- от управления маркетингом.

Уровень развития малого бизнеса зависит от ряда факторов, и их воздействие формирует состояние бизнес-среды.

Внешняя среда также оказывает влияние на состояние и развитие субъектов малого бизнеса. Обычно факторы внешней среды не поддаются влиянию со стороны предпринимателя, они более сложные для преодоления проблем, которые возникают из внешних источников. Факторы внешней среды подлежат оценке со стороны предпринимателя и подразумевают, принятие ответных мер, если эти факторы ставят барьеры в предпринимательстве.

Существует классификация внешних факторов, которая позволяет их группировать по некоторым признакам.

– Первая группа – факторы прямого воздействия:

- 1) состояние потребительской среды, которая возникает под влиянием инструментов спроса и предложения на региональном рынке, конкуренции, эффективность имеющихся каналов товародвижения, возможность вести маркетинг, условия ведения торговой деятельности;
- 2) партнерские связи субъекта предпринимательской деятельности, которые устанавливаются между предпринимателем и поставщиками сырья, коммунальных услуг, оборудования, комплектующих, материалов;
- 3) конкурентный рынок труда, обеспечивающий возможность подбора персонала;
- 4) финансовые и страховые институты, с которыми взаимодействует предприниматель.

– Вторая группа – факторы косвенного воздействия:

1) процессы регулирования и формирования предпринимательской деятельности в регионе;

2) инвестиционный климат, для развития малого предпринимательства, отраслевой инновационный потенциал;

3) общеполитические условия воздействия на малое предпринимательство.

Условия развития малого бизнеса представляют в совокупности среду малого предпринимательства. Субъекты малого бизнеса принимают активное участие в развитии формировании экономического потенциала региона, создают определенную социальную обстановку [1].

Ресурсы, которыми располагает регион, составляют часть экономического потенциала, который представляет для предпринимателя ценность и дает возможность развиваться. Благоприятная среда позволяет реализовывать бизнес-идеи. Для создания условий по стимулированию малого предпринимательства следует обеспечить потенциальные возможности на рынке региона для предпринимателя. Вхождение в рынок является важным и нелегким процессом, который по временному интервалу может длиться один год. Конкурентная среда может повлиять на развитие бизнеса отдельно взятого предпринимателя или малого предприятия [2].

В отношении развития малого бизнеса действуют и факторы внешней среды или внерегиональные факторы, среди которых наиболее влиятельными являются:

– международные факторы, которые оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на развитие малого предпринимательства. Условия ведения бизнеса предпринимателя могут быть связаны с международной торговлей. Налаживание деловых отношений с иностранными компаниями может привести к бизнес-росту предпринимателя. Положительным влиянием этих факторов может быть заключение торговых соглашений, открытие бизнеса за рубежом, начисление таможенных пошлин. Негативным фактором в международных условиях ведения бизнеса является высокий уровень конкуренции на рынке, который задает импортный товар; сложность вхождения на зарубежный рынок;

– политические факторы влияют на формирование нормативно-правовой базы, которая влияет на развитие бизнеса. Задачи властных структур заключаются в обеспечении ведения бизнеса и доступа на рынок всех без исключения субъектов бизнеса, а также поддержке предпринимательских инициатив;

– научно-технические факторы оказывают влияние на развитие предпринимательства путем наличия интеллектуального и технологического потенциала в сфере бизнес-среде. Научно-технический потенциал раскрывается путем создания предпринимателями научно-производственных кооперативов, на базе которых ведутся различные разработки и усовершенствования продукции;

– социально-демографические факторы создают условия для ведения предпринимательства и направлены на использование человеческого потенциала в качестве рабочей силы, потребителей товаров. В малом бизнесе затраты на рост человеческого капитала финансово ограничены, поэтому предприниматель старается подобрать на рынке труда нужного специалиста. Отмечается такая закономерность: чем выше диверсификация трудовых ресурсов на предприятии, тем выше креативность и инновационный потенциал предприятия, который обеспечивают работники с разным уровнем мышления;

– правовые факторы оказывают влияние на развитие предпринимательства. Правовое поле обеспечивает работу предпринимателя с условием соблюдения норм федерального и регионального законодательства. Органы власти используют правовые инструменты в качестве регуляторов бизнес-процессов в регионе;

– экологические и природно-сырьевые факторы влияют на развитие бизнеса. Он сосредоточен именно в тех районах, где имеется свободный доступ к сырьевым ресурсам;

– культурные факторы влияют на жизненный уклад общества. Культурная среда определяет уровень развития предпринимательства сферы услуг;

– экономические факторы оказывают огромное влияние на предпринимательскую деятельность. На состояние бизнеса оказывают влияние инфляционные процессы, налоговая

политика и ее отдельные проявления, состояние рыночной инфраструктуры региона, риски финансовой системы.

Меры государственной поддержки субъектов малого бизнеса устанавливаются путем оценки потребности в регулирующих действиях. Меры поддержки закрепляются в государственных программах, которые содержат различные мероприятия, их бюджет и организационную программу.

Финансовая поддержка субъектам малого бизнеса предоставляется из бюджетов разного уровня. Наибольшая доля финансового обеспечения программ поддержки развития малого предпринимательства осуществляется за счет средств федерального бюджета. Инструментами поддержки являются субсидии, бюджетные инвестиции, государственные и муниципальные гарантии по обязательствам субъектов малого предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

В рамках программы поддержки предусмотрены как прямые, так и косвенные меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе:

- поддержка начинающих субъектов малого предпринимательства;
- поддержка и развитие молодежного предпринимательства;
- создание и развитие инфраструктуры информационно-консультационной поддержки субъектов малого предпринимательства;
- поддержка субъектов малого и предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере производства товаров (работ, услуг);
- создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства, осуществляющих деятельность в области промышленного производства, разработку и внедрение инновационной продукции;
- поддержка субъектов малого предпринимательства, осуществляющих деятельность в области народно-художественных промыслов, ремесленной деятельности, сельского и экологического туризма;
- создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства, оказывающей имущественную поддержку (бизнес –инкубаторы, промышленные парки, технопарки);
- создание и развитие инфраструктуры поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого предпринимательства;
- создание гарантийных фондов в целях предоставления поручительств по обязательствам (кредитам, займам, договорам лизинга и т. п.);
- содействие развитию микрофинансовых организаций, позволяющих представителям малого бизнеса получить доступ к заемным средствам;
- поддержка социального предпринимательства.

Имущественная поддержка субъектов малого предпринимательства осуществляется органами государственной власти, органами местного самоуправления в виде передачи во владение и (или) в пользование государственного или муниципального имущества.

Данное имущество предоставляется на возмездной основе, безвозмездной основе или на льготных условиях в соответствии с государственными программами (подпрограммами) Российской Федерации, государственными программами (подпрограммами) субъектов Российской Федерации, муниципальными программами (подпрограммами). Указанное имущество должно использоваться по целевому назначению. Субъектам малого предпринимательства предоставляется возможность получить государственное и муниципальное имущество в собственность при условии:

- арендуемое имущество находится в их временном владении и (или) временном пользовании непрерывно в течение двух и более лет в соответствии с договором или договорами аренды такого имущества;
- отсутствует задолженность по арендной плате за такое имущество, неустойкам (штрафам, пеням) на день заключения договора купли-продажи арендуемого имущества;

– арендуемое имущество не включено в перечень имущества, предоставляемого субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Информационная поддержка представляет собой федеральные, региональные и муниципальные информационные системы, официальные сайты информационной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сети Интернет и информационно-телекоммуникационные сети, и обеспечение их функционирования в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Консультационная поддержка малого и среднего предпринимательства оказывается путем создания организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов данной сферы и оказывающих консультационные услуги, а также за счет компенсации затрат малому и среднему предпринимательству затрат, полученных в процессе оплаты консультационных услуг.

Организации, осуществляющие консультативную поддержку малого, а также среднего предпринимательства, образуются в форме центров поддержки малого бизнеса, фондов малого бизнес, фондов поддержки предпринимательства, центров содействия малому бизнесу и т. п. Такие структуры образуются как на муниципальном, так и региональном уровне, и финансируются, как правило, за счет соответствующих бюджетов [3].

Поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации осуществляется органами власти при помощи создания условий для подготовки кадров для субъектов малого и среднего предпринимательства или их дополнительного профессионального образования, а также учебно-методической и научно-методической помощи субъектам малого и среднего предпринимательства [4].

Совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей деятельность, развитие и государственную поддержку малого бизнеса в современных социально-экономических условиях развития страны, является актуальной задачей. Предоставление равных условий всем хозяйствующим субъектам для входа на рынок, устранение административных барьеров, регламентация контролирующих функций государства, усиление государственной поддержки предпринимателей должны стать главными составляющими законотворческой деятельности государства, направленными на активизацию предпринимательской деятельности в России.

Литература

1. Богатова А. Н. Подходы к современному управлению организацией // Современные тенденции и проблемы науки в развитии цифровых и инновационных технологий : сб. науч. тр. студентов по материалам VI Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. 2022. С. 58–64.
2. Бондарев Д. Ю. Роль антикризисной стратегии в управлении организацией // Современные тенденции и проблемы науки в развитии цифровых и инновационных технологий : сб. науч. тр. студентов по материалам VI Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. 2022. С. 65–71.
3. Старовойтова Л. А. Влияние антироссийских санкций на основные отрасли и направления развития экономики Российской Федерации в условиях ограничений // Современные тенденции и проблемы науки в развитии цифровых и инновационных технологий : сб. науч. тр. студентов по материалам VI Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. 2022. С. 308–317.
4. Таран А. Н. Проблема банкротства в современной экономической среде // Современные тенденции и проблемы науки в развитии цифровых и инновационных технологий : сб. науч. тр. студентов по материалам VI Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. 2022. С. 335–341.

ВЫЯВЛЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФТС РОССИИ

Представлены результаты анализа объекта инфраструктуры таможенной логистики, а именно склада временного хранения (СВХ). Ранжирование факторов анализа осуществлялось методом парных сравнений. Выявлена проблематика, относящаяся к функционированию СВХ. Предложены предварительные количественные характеристики элементов «Дерева недостатков и мер» для дальнейшего их использования при разработке рекомендаций. Методом диаграммы Парето определена приоритетность внедрения мероприятий, направленных на снижение влияния недостатков СВХ, и на повышение эффективности работы СВХ, как части инфраструктуры Федеральной таможенной службы России.

Ключевые слова: таможенная инфраструктура, SWOT-анализ, метод парных сравнений, ранжирование факторов, склад временного хранения, диаграмма Парето, ранжирование.

V. V. Nordin, V. A. Jaladyan

Western Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad

IDENTIFICATION OF MEASURES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF INFRASTRUCTURE ELEMENTS FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA

The article presents the results of the analysis of the object of the customs logistics infrastructure, namely, a temporary storage warehouse (SVH). The ranking of the analysis factors was carried out by the method of paired comparisons. The problems related to the functioning of the SVH have been identified. Preliminary quantitative characteristics of the elements of the "Tree of Shortcomings and measures" are proposed for their further use in the development of recommendations. Using the Pareto diagram method, the priority of implementing measures aimed at reducing the impact of the shortcomings of the SVH and improving the efficiency of the SVH as part of the infrastructure of the Federal Customs Service of Russia is determined.

Keywords: customs infrastructure, SWOT analysis, method of paired comparisons, ranking of factors, temporary storage warehouse, Pareto chart, ranking.

Таможенные отчисления составляют до 30 % доходной части бюджета РФ. Поэтому повышение эффективности работы ФТС (Федеральной Таможенной Службы) России способствует наполнению бюджета государства, а также социально-экономического развития регионов. Склады временного хранения (СВХ) являются неотъемлемой частью таможенной инфраструктуры [1; 4; 6]. Совершенствование их работы приводит к увеличению объема таможенных отчислений, а, следовательно, к наполняемости бюджета РФ, а также снижению угроз экономической безопасности страны.

В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС склад временного хранения – специально выделенное и профессионально оборудованное помещение или открытая зона, где осуществляется таможенный контроль [6].

Формирование и использование складов временного хранения облегчает работу как декларантам, так и сотрудникам таможенных органов, благодаря СВХ услуги, оказываемые таможенными органами участнику ВЭД, имеют высокое качество обслуживания и занимают минимальное количество времени, упрощая работу таможенных органов с применением специализированным оборудованием. Также, одним из главных преимуществ складов временного хранения можно выделить то, что декларант сам вправе выбрать необходимые условия для хранения того или иного товара для его благоприятного и безопасного хранения. Однако функционирование складов временного хранения имеет ряд серьезных проблем, которые были выявлены в ходе проведенного SWOT-анализа основных сильных и слабых сторон СВХ, а также возможностей и угроз (табл. 1) (применительно к Калининградскому региону). SWOT-анализ поможет не только определить проблемы в функционировании складов временного хранения как части таможенной инфраструктуры, но и найти пути решения изложенных проблем.

SWOT-анализ складов временного хранения
как составной части таможенной инфраструктуры

S	Весомости	W	Весомости
1. Широкая доступность на территории РФ.	0,16	1. Недостаток места для хранения скоропортящихся товаров.	0,24
2. Эффективная система хранения.	0,24	2. Большая часть существующих складов может обслуживать только физических лиц.	0,16
3. Качественное обслуживание и поддержание необходимых требований декларанта.	0,28	3. Сильная зависимость от складского оборудования.	0,20
4. Упрощение и ускорение работы таможенных органов.	0,16	4. Высокая стоимость тарифов складов временного хранения.	0,24
5. Предоставление декларантам благоприятных условий для хранения товаров	0,16	5. Отсутствие развития системы складирования	0,16
Σ	1,00	Σ	1,00
O	Весомости	T	Весомости
1. Близость к государственной границе и пунктам пропуска через нее.	0,16	1. Нестабильная геополитическая и экономическая обстановка.	0,24
2. Значительные грузопотоки через границу.	0,16	2. Неэффективное использование складов при ввозе проб продукции.	0,24
3. Развитое промышленное производство.	0,16	3. Конкурентная среда.	0,16
4. Высокая доля участников внешнеэкономических отношений.	0,28	4. Риск кражи товаров.	0,20
5. Возможность для реализации государственно-частного партнерства	0,24	5. Угроза поломки складского оборудования	0,16
Σ	1,00	Σ	1,00

Нормированные весомости в табл. 1 были определены методом парных сравнений [2; 3], в соответствии с которым использовались матрицы предпочтительности для каждого квадранта SWOT-матрицы по отношению к складам временного хранения.

Для наглядности на рис. 1 представлены диаграммы нормированных весомостей факторов SWOT-анализа СВХ по отношению к Калининградскому региону.

В ходе проведенного SWOT-анализа были выявлены следующие проблемы, влияющие на функционирование таможенных складов как составной части таможенной инфраструктуры [4; 5]:

- неэффективное использование складов временного хранения таможенными органами при ввозе образцов товаров, которые подлежат обязательной сертификации и декларированию;
- недостаточное обустройство СВХ специализированной техникой;
- малые показатели объема помещений для хранения товаров с коротким сроком годности;
- высокая стоимость тарифов СВХ из-за затрат на обслуживание склада временного хранения;
- большая зависимость от специализированного оборудования.

Для решения вышеизложенных проблем были предложены рекомендации по совершенствованию функционирования таможенных складов, а именно:

- совершенствование учета и отчетности СВХ с целью повышения качества таможенного контроля;
- внедрение информационных технологий для усовершенствования системы хранения товаров на СВХ;
- максимальное оснащение СВХ необходимым оборудованием и создание пространства (мест) для хранения скоропортящихся товаров;

- реконструкция действующих СВХ и создание новых для развития внешнеэкономической деятельности;
- совершенствование тарифов на специализированное складское оборудование.

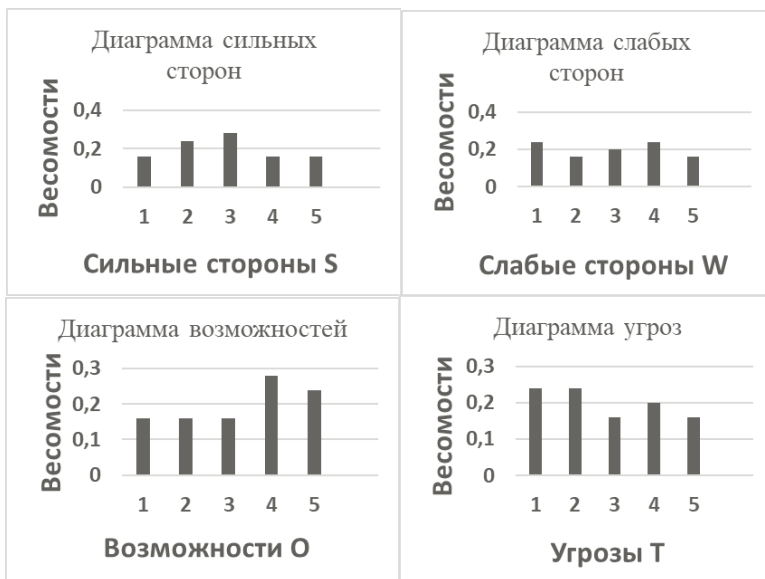

Рис. 1. Диаграммы весомостей (значимостей) факторов SWOT-анализа склада временного хранения (СВХ) из табл. 1

Таким образом, из проведенного выше SWOT-анализа можно сделать вывод о том, что полученные результаты позволяют обоснованно подходить к разработке стратегических действий для нормального функционирования таможенных складов в таможенном деле.

С целью разработки рекомендаций по ликвидации вышеперечисленных проблем или, по крайней мере, снижения их отрицательного влияния, осуществлен подход, базирующийся на методе «Дерево целей» [3]. Этот метод предполагает поэтапное иерархическое разделение основной цели (проблемы, задачи) на нижестоящие (по уровням) цели до уровней, позволяющих установить исполнителей и распределить ресурсы (финансовые, трудовые, временные) для их выполнения. При этом с применением экспертного оценивание возможна количественная интерпретация элементов ДЦ.

По аналогии с ДЦ авторами предлагается «дерево недостатков СВХ и мер» (рис. 2). На первом уровне дерева представлены собственно недостатки, на остальных, исходящих из них ветвях – направления и меры, ликвидирующие эти недостатки или снижающие их влияние.

Формулировка элементов дерева, а также их количественные характеристики представлены в табл. 2.

В качестве количественных характеристик элементов дерева используются две величины [3]: а) коэффициенты относительной важности КОВ, характеризующие значимость данного элемента только для непосредственно вышестоящего по уровню элемента и устанавливаемые экспертами по каким-либо критериям и б) коэффициенты абсолютной важности (весомости) V_i , характеризующие важность данного элемента для генеральной цели и рассчитываемые произведением коэффициентов относительной важности на пути от этого элемента до генеральной цели.

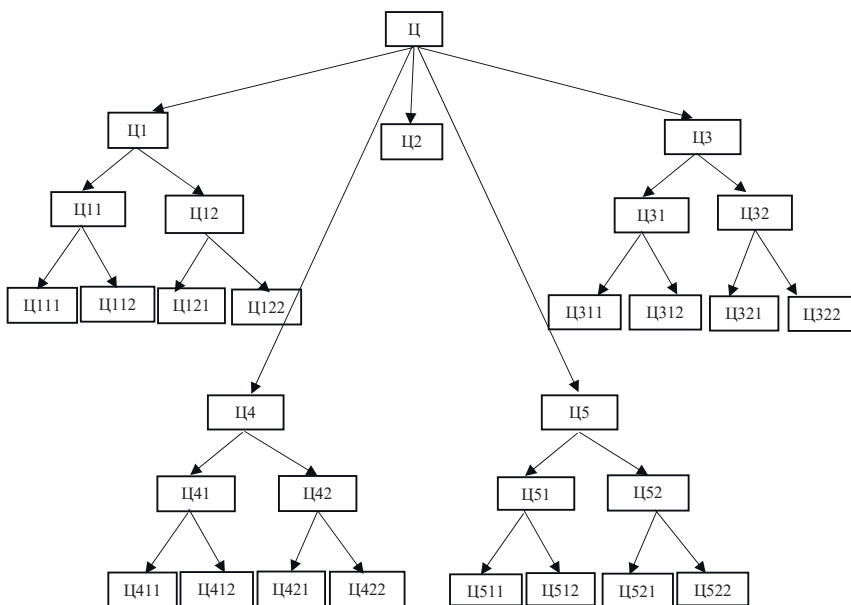

Рис. 2. Дерево недостатков складов временного хранения и мер по снижению их влияния

Коэффициенты относительной важности должны соответствовать нормирующему условию

$$\sum_{i=1}^n K_i = 1,$$

где n – число нижестоящих элементов, исходящих из вышестоящего элемента.

Таблица 2

Обозначения элементов «дерева недостатков» СВХ и значения их весомостей

Элемент дерева	Наименование элемента дерева	КОВ K_i	Весомости V_i
Ц	Недостатки складов временного хранения	1	1
Ц1	Недостаток места для хранения скоропортящихся товаров	0,1	0,1
Ц2	Большая часть существующих складов обслуживает только физических лиц	0,2	0,2
Ц3	Сильная зависимость от имеющегося складского оборудования	0,2	0,2
Ц4	Высокая стоимость тарифов использования СВХ	0,1	0,1
Ц5	Отсутствие прогрессивных направлений развития систем складирования	0,4	0,4
Ц11	Ревизия (рекомендации по нивелированию первого недостатка)	0,4	0,04
Ц12	Оптимизация пространства	0,6	0,06
Ц21	Распространение обслуживания на всех лиц	0,5	0,15
Ц22	Правовое обоснование универсальности обслуживания	0,5	0,15
Ц31	Рациональное использование оборудования	0,4	0,08
Ц32	Ответственность и квалификация сотрудников	0,6	0,12
Ц41	Экономия электроэнергии	0,3	0,09
Ц42	Эффективная организация работы персонала со снижением затрат	0,7	0,21
Ц51	Оптимизация площади склада	0,4	0,04
Ц52	Управление мощностями склада	0,6	0,06
Ц111	Создание зоны брака	0,4	0,016
Ц112	Каждая категория товаров должна храниться в своей зоне	0,6	0,024
Ц121	Применение штабелеров (складских подъемников)	0,7	0,042

Элемент дерева	Наименование элемента дерева	КОВ K _i	Весомости V _i
Ц122	Адресное хранение товаров	0,3	0,018
Ц311	Закупаться складской техникой у одного поставщика для снижения риска приобретения некачественной техники	0,7	0,056
Ц312	Определение коэффициента запаса техники (метод Гаджинского)	0,3	0,024
Ц321	Закрепление единиц техники за определенными ответственными исполнителями	0,3	0,036
Ц322	Проведение тестирования и экзаменов у сотрудников, работающих со складской техникой	0,7	0,084
Ц411	Использование современной осветительной системы с энергосберегающими приборами	0,4	0,036
Ц412	Использование датчиков движения (тогда освещаться будут только те части, которые необходимы в данный момент)	0,6	0,054
Ц421	Введение сдельно-премиальной оплаты труда (зарплата выплачивается согласно показателям эффективности сотрудника)	0,5	0,105
Ц422	Разделение сотрудников на группы по обязанностям и функциям	0,5	0,105
Ц511	Рациональное использование площади склада	0,6	0,024
Ц512	Сдача свободных помещений в аренду	0,4	0,016
Ц521	Опытный управляющий, который сможет контролировать всю складскую систему	0,3	0,018
Ц522	Автоматизация системы управления складом с помощью IT-решений	0,7	0,042

Обозначим мероприятия, указанные в табл. 2, начиная с Ц111 до Ц532, последовательно М₁ – М₁₆.

С помощью диаграммы Парето, как инструмента, помогающего распределить усилия и выявить главные причины, которые нужно проанализировать (внедрить) в первую очередь [3], произведем анализ предложенных мероприятий для снижения или полного нивелирования недостатков СВХ.

С применением программы Excel строим ранжированную диаграмму Парето мероприятий по их накопленным весомостям (рис. 3). Проводим прямые линии на отметках в 80 % и 50 %, чтобы произвести анализ важности мероприятий по их весомостям.

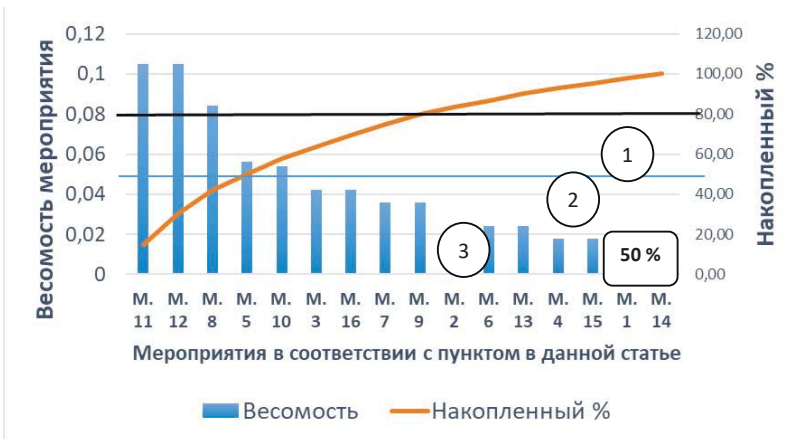

Рис. 3. Диаграмма Парето мероприятий по снижению недостатков СВХ

Из анализа диаграммы Парето (см. рис. 3) следует, что мероприятия, которые оказались слева от точки пересечения линий 1 и 2, составляют 80 % от всех приведенных выше мероприятий. Для повышения эффективности работы СВХ на 50 % следует в первоочередном порядке осуществить мероприятия, расположенные слева от точки пересечения линий 1 и 3. Эти мероприятия следующие:

- М.11 – Внедрение сдельно-премиальной оплаты труда (зарплата выплачивается согласно показателям эффективности сотрудника).
- М.12 – Разделение сотрудников на группы по обязанностям и функциям.
- М.8 – Проведение тестирования и экзаменов у сотрудников, работающих со складской техникой.
- М.5 – Закупка складской техники у одного поставщика для снижения риска приобретения некачественной техники.

Таким образом, первоочередные мероприятия администрации складов временного хранения (СВХ) очевидны.

Первые три мероприятия соответствуют повышению эффективности кадровой политики, что соответствует тенденциям эффективных транспортно-логистических мероприятий по ранее проведенным исследованиям [2].

Литература

1. Андрианов А. Ю., Киселева О. М. Использование логистических подходов в управлении складом временного хранения // Вестник университета. 2016. № 1. С. 52–55. URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/issue/view/2> (дата обращения: 11.11.2022).
2. Нордин В. В., Бялы В. Анализ проблем международных грузовых перевозок автомобильным транспортом // Современное управление: векторы развития : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. 23 дек. 2020 г.). Калининград : ПА Полиграфычъ, 2020. С. 24–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44835983> (дата обращения: 21.10.2022).
3. Нордин В. В., Муров В. М. Практическая логистика : учеб. пособие. Saarbrucken, Deutschland : Palmarium Academic Publishing, 2016. 320 с.
4. Павлова А. В. Совершенствование организации таможенного контроля при помещении товаров на временное хранение // Наука Красноярья. 2019. Т. 8, № 5. С. 71–81. URL: https://www.researchgate.net/publication/339109209_soversensnovanie_organizacii_tamozennogo_kontrolya_pri_pomesenii_tovarov_na_vremennoe_hranenie (дата обращения: 12.11.2022).
5. Пирогова М. Г. Склад временного хранения: проблемы организации // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2019. № 6(33). URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/23June19/ (дата обращения: 29.10.2022).
6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 10.09.2022).

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОЦЕНКИ ТЮМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ

Рассматриваются теоретические и эмпирические результаты исследования проблемы развития молодежного предпринимательства. Для этого приводится научный анализ опубликованных статей российских авторов, которые в своих исследованиях затрагивают проблему развития молодежного предпринимательства. Описывается методика проведенного среди тюменской молодежи онлайн-опроса, а также некоторые результаты исследования. В заключение формулируется вывод, что в Тюменской области складывается своя инфраструктура для поддержки молодежного малого предпринимательства.

Ключевые слова: молодежь, предпринимательство, бизнес, молодежное предпринимательство, предпринимательская деятельность, государственная поддержка молодежного предпринимательства.

N. G. Khairullina, Kh. N. Sadykova
Tyumen Industrial University, Tyumen

YOUTH ENTREPRENEURSHIP: ASSESSMENTS OF TYUMEN STUDENTS

The article discusses the theoretical and empirical results of the study of the problem of youth entrepreneurship development. For this, a scientific analysis of published articles by Russian authors is given, which in their research touches on the problem of developing youth entrepreneurship. The following describes the methodology of the online survey among Tyumen youth, as well as some of the results of the study. In conclusion, the authors formulate the conclusion that the Tyumen region is developing its own infrastructure to support youth small business.

Keywords: youth, entrepreneurship, business, youth entrepreneurship, entrepreneurial activity, state support for youth entrepreneurship.

Введение

Вопросы развитие предпринимательства среди молодежи на протяжении последних лет остаются приоритетными в экономической политике в нашей стране. Правовые основы молодежного предпринимательства заложены в Конституции РФ, Гражданском Кодексе РФ и других нормативно-правовых документах. На сегодняшний день преждевременно констатировать об успешной реализации основных направлений развития молодежного предпринимательства, поэтому данная является актуальной в научном сообществе.

Российские ученые в своих исследованиях затрагивают различные стороны молодежного предпринимательства. Наибольшее число научных публикаций освещают такие вопросы как: совершенствование нормативно-правовой базы для развития молодежного предпринимательства; молодежное предпринимательство и его поддержка в различных российских регионах; молодежное предпринимательство как средство решения проблемы молодежной безработицы; молодежное предпринимательство и проблемы формирования мотивации студентов к предпринимательской деятельности; формирование предпринимательских компетенций в образовательном пространстве вузов; современные практики поддержки молодежного предпринимательства; тенденции развития российского молодежного предпринимательства в условиях санкционного давления Запада и др.

Степень разработанности проблемы

В своих исследованиях Н. Ф. Чурсина поднимает проблему необходимости внедрения в образовательном процессе инновационных моделей обучения для формирования предпринимательской активности у молодежи. Среди них инновационные модели обучения школьников и студентов вузов, организация бизнес-лагерей для апробации инновационных моделей обучения молодежи основам предпринимательства. К процессу обучения будут привлечены бизнес-консультанты, бизнес-тренеры, которые уже реализовались в предпринимательстве в определенных областях, поскольку позитивный опыт для обучающихся послужит примером вовлеченности в предпринимательство [9].

Е. В. Шаназарова, рассматривая проблему развития молодежного предпринимательства в нашей стране, предлагает устранить барьеры в государственной политике в отноше-

нии молодых бизнесменов. Не смотря на то, что государство поддерживает, содействует развитию и не ограничивает доступ нового поколения в сферу предпринимательской деятельности, молодежь не торопится пополнить бизнес-сообщество [11].

А. Н. Древаль, В. С. Иванова с целью исследования возможностей развития предпринимательства как разновидности социальной практики для выпускников вузов, а также уровня готовности молодежи к занятиям бизнес-деятельностью провели социологический опрос студентов томских вузов. Авторы выявили невысокую готовность опрошенной молодежи заняться бизнес-практиками. Предпринимательство не представляет интерес почти для каждого второго опрошенного. Кроме того, наличие «в ближнем круге» студенчества предпринимателей, хоть и влияет на их жизненные стратегии в целом, однако на уровень их готовности к ведению бизнеса оказывает незначительное влияние. У большинства опрошенных есть адекватное понимание, что в перспективе бизнес может преодолеть им финансовую независимость и возможность самореализации, но, по мнению участников опроса, успеха можно достигнуть и на другом поприще с меньшими потерями, т. е. жизненные намерения сегодняшних студентов в отношении предпринимательства чрезвычайно осторожны, молодежь не готова рисковать [4].

Ю. А. Семенова также исследует проблемы развития предпринимательского потенциала среди студенческой молодежи. По мнению автора, факторы социальной и личностной реализации человека, а также государственная поддержка позволят привлечь студентов в сферу предпринимательской деятельности. Развитие предпринимательства, рост субъектов МСП в российской экономики напрямую зависят от уровня университетской подготовки студентов, развития мотивации, самооценки готовности к ведению бизнеса и т. д. [6].

По мнению Г. Ф. Шафранова-Куцева, Е. М. Черкашова, молодежное предпринимательство является одним из путей приобретения молодыми людьми социально-экономической конкурентоспособности и успешной социализации. Для анализа социальной среды, формирующей и поддерживающей ориентацию молодежи на развитие и реализацию собственных компетенций, обеспечивающих конкурентные преимущества, было проведено социологическое исследование. В ходе анализа авторы доказывают, что абстрактные представления работающей молодежи о личной конкурентоспособности и способности влиять на жизнь трансформируются в устойчивую конкурентоориентированность в связи с повышением квалификации и самообразованием [10].

М. И. Железняк, исследуя степень готовности выпускников вузов к осуществлению предпринимательской деятельности, определяет основные барьеры и проблемы, препятствующие развитию молодежного предпринимательства. В ходе опроса автор выявил отсутствие у значительной части опрошенных необходимых знаний и умений для ведения предпринимательской деятельности. О наличии таких знаний чаще заявляют студенты гуманитарных направлений. Большая часть респондентов хотят открыть свое дело в сфере услуг и обслуживания населения, а среди проблем развития предпринимательской деятельности называют бюрократизм, коррупцию, отсутствие стартового капитала и высокую налоговую нагрузку [5].

О. А. Борис, В. Н. Парахина поднимают проблемы общей безработицы в отдельных регионах России и для ее решения предлагают развивать молодежное предпринимательство. Развитие молодежного предпринимательства позволяет реализовать амбиции молодых людей в сфере их профессиональных устремлений: работать на себя и самому определять свое будущее. Для развития навыков предпринимательства у молодежи следует формировать предпринимательское мышление со школьной скамьи, поощрять микропредпринимательство в секторах стратегического роста и поддерживать молодежные предприятия в форме рыночных сетей [1].

Проблема развития социального предпринимательства среди молодежи рассматривается Н. С. Данакиным, И. В. Шавыриной, И. А. Демененко [2]. В проведенном в 2020 г. исследовании авторы измерили параметры готовности молодежи Белгородской области к предпринимательской деятельности. На основе результатов исследования выявлено, что

большая часть опрошенной молодежи демонстрирует готовность и желание заниматься социальным предпринимательством, одновременно треть опрошенных не проявляют желания заниматься такой деятельностью.

В своих исследованиях С. В. Дорошенко, Е. П. Ерошенко изучают роль университетов не только в получении соответствующих технических знаний, но и в приобретении предпринимательских навыков и компетенций у студентов и выпускников. По мнению авторов, университеты должны взаимодействовать в решении данной проблемы с бизнес-партнерами, органами государственного и муниципального управления, научными и общественными организациями, способными активизировать развитие предпринимательских инициатив среди обучающихся в российских вузах.

Методика исследования и результаты

Тюменская область на протяжении нескольких лет остается наиболее динамично развивающимся российским регионом [8]. По оценке Губернатора Тюменской области А. Моора, за первое полугодие 2022 г. внешнеторговый оборот Тюменской области увеличился на восемьдесят процентов, а экспортные поставки возросли в три раза. По сравнению с 2021 г. число субъектов малого и среднего предпринимательства в Тюменской области выросло, а численность предпринимателей увеличилась на 11 % [7]. В области реализуются и меры по поддержке молодых предпринимателей. Как видим, вопросы развития молодежного предпринимательства актуальны в регионе, а для выявления проблем и перспектив его развития авторами был разработана программа социологического исследования. Задачи исследования:

- выявить личную оценку к предпринимательству в целом;
- определить факторы успешного ведения собственного бизнеса;
- оценка развития молодежного предпринимательства на региональном уровне.

Согласно программе исследования, в августе текущего года был проведен онлайн-опрос. Объект исследования – студенческая молодежь в возрасте от 16 до 25 лет. Объем выборочной совокупности составил 3200 респондентов. Среди задач исследования

Ниже рассмотрим некоторые результаты исследования. На первый вопрос анкеты «Что Вы знаете о предпринимательстве. Интересна ли Вам эта тема?» большинство респондентов ответили, что они в той или иной степени информированы о предпринимательстве. Около трети участников признались, что хорошо информированы о предпринимательстве, а каждый второй указал, что тема предпринимательства для них интересна, но они владеют недостаточной информацией. Каждый пятый участник не информирован о данной теме, но они о ней что-то слышали. При этом 7 % опрошенных заявили, что «тема предпринимательства им не интересна». Таким образом, тюменская молодежь в целом не только интересуется темой предпринимательства, но и владеет определенной информацией.

Основным источником информации о предпринимательстве участники назвали интернет, социальные сети, телевидение.

На вопрос, хотели бы респонденты открыть свое дело, получены в целом позитивные ответы. Готовность к предпринимательской деятельности высказали две трети опрошенных. При этом четверть опрошенных готовы начать свое дело через пару-тройку лет после окончания вуза, а за время обучения планируют набраться опыта. Треть опрошенных респондентов рассматривают возможность начать свое дело, а каждый десятый планирует стать предпринимателем в ближайшее время.

Анализ ответов показал, что только один из пяти респондентов ранее пытался начать свой бизнес. Успешным данный опыт стал для каждого десятого и столько же признались, что имеют негативный опыт открытия собственного бизнеса. При этом треть участников опроса готовы открыть собственное дело. Такое же число респондентов не готовы открыть собственный бизнес, поскольку не имеют ресурсов и возможностей.

На вопрос, готовы ли молодые люди инвестировать собственные средства в бизнес, каждый десятый респондент ответил, что уже инвестирует их. Чуть более четверти опрошенных готовы инвестировать, но не могут найти источник финансирования. Одновременно

11,2 % респондентов признались, что «бизнес это не мое», а каждый третий затруднился ответить на данный вопрос.

Какие цели хотели бы достичь участники опроса, если начнут собственный бизнес? Судя из полученных ответов, большинство опрошенных хотят достигнуть высокого качества производимой продукции (услуги): почти две трети опрошенных заявили, что достижение этой цели для них чрезвычайно важно, а каждый четвертый – скорее важно. Второй по значимости целью большинство респондентов называют личное развитие. Чуть более половины опрошенных заявили, что она для них чрезвычайно важна, а для каждого третьего респондента скорее важна. Тройку ценностей замыкает желание достигнуть высокого материального статуса.

По мнению тюменской молодежи, наиболее перспективными для открытия собственного бизнеса является сфера услуг, сферы общественного питания и торговли и ИТ, маркетинг, онлайн-сервисы и строительство.

Для вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность необходимы определенные условия. Согласно проведенному исследованию, три четверти участников опроса считают, что в областном центре существуют возможности для развития предпринимательства. Каждый второй ответил, что возможностей много, дело лишь в желании заниматься предпринимательством. Одновременно четверть респондентов указали на наличие таких возможностей, но с оговоркой: воспользоваться возможностями могут лишь очень способные и целеустремленные молодые люди, а 6,3 % участников заявили, что такие возможности есть только у тех, у кого есть родственные связи, «блат». При этом чуть более пятой части респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Ниже представим пять наиболее значимых факторов, которые, по мнению тюменской молодежи, будут способствовать развитию молодежного предпринимательства в нашей области (да и в нашей стране в целом). Более половины респондентов (61,2 %) считают, что молодых людей необходимо активно привлекать к реальным проектам. При этом 40,2 % участников опроса указали, что во время обучения в университете следует формировать навыки предпринимательства и ведения собственного бизнеса. Такое же число респондентов указали на необходимость прохождения стажировок во время учебы в университете. Каждый третий респондент полагает, что такие факторы как «создание специальных программ поддержки и льгот», «предоставление начального капитала», «увеличение в учебных программах специальных практико-ориентированных курсов» и «наставничество» также окажут влияние на развитие молодежного предпринимательства.

Продолжая анализ факторов, отметим, что каждый четвертый полагается на удачу, каждый пятый на поддержку родителей или различных фондов (например, Президентских грантов, Сколково, Потанина, поддержки малых предприятий в научно-технической сфере и др.), на участие в проектах и программах под руководством профессиональных наставников и на поощрение и поддержку молодежного предпринимательства на региональном уровне.

Заключение

В Тюменской области, как и в большинстве российских регионов, складывается своя инфраструктура поддержки молодежного малого предпринимательства. Данная инфраструктура включает совокупность государственных, общественных и других организаций, нацеленных на создание оптимальных и комфортных условий для развития молодежного предпринимательства. Эффективность деятельности данной инфраструктуры зависит от того, насколько неформально она функционирует и как в целом данная система выстраивает работу с молодыми предпринимателями.

Литература

1. Борис О. А., Парахина В. Н. Молодежное предпринимательство как средство решения проблемы безработицы среди молодых людей // Экономическая наука сегодня. 2021. № 14. С. 29–41.
2. Данакин Н. С., Шавырина И. В., Демененко И. А. Молодежь в сфере социального предпринимательства: региональный аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2020. № 3 (55). С. 50–60.

3. Дорошенко С. В., Ерошенко Е. П. Развитие молодежного предпринимательства в университете с учетом фактора взаимодействия с партнерами // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2018. Т. 17, № 2. С. 356–377.
4. Древаль А. Н., Иванова В. С. Предпринимательство в контексте жизненных стратегий современной вузовской молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-1 (46). С. 52–55.
5. Железняк М. И. Степень вовлеченности выпускников вузов ростовской области в предпринимательскую деятельность // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2013. № 4. 45–49.
6. Семенова Ю. А. Реализация предпринимательского потенциала студенческой молодежи: региональный аспект // ЦИТИСЭ. 2018. № 4 (14). С. 22–30.
7. Тюменцы провели юбилейный, X бизнес-форум «СУП». URL: <https://tumen.mk.ru/economics/2022/08/21/tyumency-proveli-yubileynyy-x-biznesforum-sup.html> (дата обращения: 26.08.2022); <https://thatsohse.info/entrepreneur-21/> (дата обращения: 14.09.2022).
8. Хайруллина Н. Г. Роль государства в развитии человеческого потенциала // Проблемы устойчивого развития в отраслевом и региональном аспекте: материалы международной науч.-практ. конф.. В 2 т. Тюмень, 2020. С. 262–266.
9. Чурсина Н. Ф. Развитие предпринимательского мышления молодежи: прикладной аспект // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2, № 9. С. 250–252.
10. Шаназарова Е. В. Молодежное предпринимательство в Российской Федерации и его актуальные проблемы // MODERN SCIENCE. 2019. № 11–3. С. 195–197.
11. Шафранов-Куцев Г. Ф., Черкашов Е. М. Ориентированность молодежи на конкуренцию и предпринимательство // Социологические исследования. 2020. № 4. С. 117–123.

УДК 316.334.56(571.1/5)

А. А. Зайковская

Иркутский государственный университет путей сообщения
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

И. Р. Либенсон

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

ВЛАСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ИЖДИВЕНЧЕСТВО

Рассматривается власть и социальное иждивенчество в микросфере человека как следствии выбора человеком власти сознания над собой как личности. Отмечается, что в потребительском формате общества неосуществимы ни конституционная норма о народе как единственном источнике власти, ни надежда на социально ответственное управление. Аргументируется, что само понятие «власть» исчезнет из взаимоотношений между людьми, если общество по своему осознанному выбору преодолет социальное иждивенчество.

Ключевые слова: потребительский формат, социальное иждивенчество, сознание, Личность, власть, система управления, самоуправление, Созидательное общество.

A. A. Zaikovskaya

Irkutsk State University of Railway Transport,
Irkutsk State University, Irkutsk

I. R. Libenson

Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk

THE POWER OF THE MANAGEMENT SYSTEM AND SOCIAL DEPENDENCY

The paper considers power and social dependency in the human microsphere as a consequence of a person's choice of the power of consciousness over himself as a Personality. It is noted that in the consumer format of society, neither the constitutional norm on the people as the only source of power, nor the hope for socially responsible management is feasible. It is argued that the very concept of "power" will disappear from the relationship between people if society, by its conscious choice, overcomes social dependency.

Keywords: consumer format, social dependency, consciousness, personality, power, management system, self-government, creative society.

Рабство не отменили, его усовершенствовали.

Ригдэн Джуанно

По рабству тоскует лишь тот, кто жаждет свергнуть царя, давшему ему свободу.

Илхотен

Всякая власть есть непрерывный заговор.

Оноре де Бальзак

Всякая власть есть носитель зла.

Лев Николаевич Толстой

Социальное иждивенчество авторы данной статьи трактуют как отказ общества от ответственности за собственную жизнь, что в свою очередь порождает потребность во власти и управлении. Властное управление – это безликая система. Сознание как часть системы [2; 3] стремится поработить одного человека, а потом с его помощью поработить и других людей. Своим управленческим кадрам – публичным марионеткам система дает властные полномочия и отнимает их. Что такое властные полномочия? Это делегированное марионеткам системы право управления на время. Другой категории, приспешникам системы – властным группировкам (преемникам власти по крови, призванию, заслугам), власть передается от предшественников тайным посвящением пожизненно.

Рассмотрим некоторые феномены власти. Есть многовековые наблюдения, исследования, теории, формулировки неписанных законов и «железных правил» власти. Вот интересные наблюдения современных исследователей: «Власть не берут, власть дают». «Власть – самое важное дело на свете, и чтобы добиться успеха, человек должен прежде всего быть политиком». «У них там все висит на волоске, и надежные люди – на вес золота». «К власти рвутся группой» («кругом силы» – *доп. авт.*). «Чтобы обладать властью, группа должна быть связана отношениями подчинения и контролировать определенные ресурсы». «Власть строится на личных отношениях доверия, а вовсе не на объективных показателях работы» [1].

Несмотря на страх и недоверие к власти, люди поддаются ее облазам, так как связывают с ней мечты о защищенной, сытой и комфортной жизни. Одни готовы быть вновь и вновь обманутыми, а другие жаждут обрести власть, несмотря на представления о ней как о «бремени», «испытании», «необходимом зле», «законном насилии», «щинизме», «коварстве», «вероломстве», «развращении», «бесчестии» и т. п. Вместе с тем мы сомневаемся в своем понимании природы, намерений, организационной структуры власти. Потому что фактическая власть прячется в тени. Могущество власти в тайнодействии. Она питается силой внимания людей, и, как говорили древние, «как внутри, так и снаружи».

Парадоксально, но системе только на руку, когда люди боятся, завидуют, ненавидят, ругают, борются за и против власти. Она от этого только прирастает и усиливается, потому что действительной целью власти является возбуждение и скачивание энергии внимания людей. Власть системы держится на страхе и готовности людей отдавать ей много внимания, которое для нее является жизненной энергией. Поэтому для эмоциональной раскочки, которая является механизмом перераспределения себе энергии людей, она постоянно поддерживает в обществе, с одной стороны, атмосферу страха, страдания, мучения, насилия, тревоги, неопределенности, суеверия, напряженности, нестабильности, с другой стороны, ложные приоритеты и авторитеты, иллюзии безопасности, благополучия, комфорта, солидарности и ложного единения (консенсуса). Паразитируя на нестабильном в выборе обществе, власть заманчивыми обещаниями превращает негодование в умиротворение, безысходность в надежду, сопротивление в энтузиазм. Сеет страх – сильную доминирующую эмоцию. Рисует проблемы, сопряженные с образами. А сама тем временем привлекает и впитывает внимание подконтрольного общества. Власть – это борьба за внимание. Внимание – это энергия, которая передается от одного человека к другому. А энергия – это сила. Для цели доминирования над людьми нужно много внимания. Чем выше власть, тем они популярнее, тем больше о них говорят, тем больше привлекают внимание. За внимание сознание и борется.

Стремясь поглотить как можно больше внимания, власть испокон веков совершенствовала отчуждение результатов общественного труда – продуктов, услуг, открытий, творений и т. д., которые являются эквивалентом затрат энергии внимания людей, вложенного в

работу. Власть умело разъединила общество системой наемного труда, принудив наемников отдавать ей затраты и результаты труда в обмен на привилегии, богатство, знатное происхождение, наследство, титулы, должности, значимость и популярность в обществе, почести, славу, производственные ресурсы, рабочие места, зарплату, гранты, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, досуг и т. д. То есть труд в обмен на доступ к благам – «хлебу и зрелищам». Принцип власти – «потребляй и бойся». Политика «кнута и пряника». Кнут – наемный труд. Пряник – неравноценная плата за него.

Власть заинтересована в том, чтобы люди не осознавали и не понимали своего рабочего положения. Системе выгодно ограниченное сознание, узкий спектр интересов и житейских забот, чтобы люди были непрерывно заняты трудом на нее и пустым времяпровождением в развлечениях для того, чтобы они не могли опомниться, сосредоточить свое внимание на познании себя, истинной цели Жизни, труда, привитии детям духовных знаний.

Рассмотрим эгоизм власти. Сама себя власть тщательно бережет, неустанно трудится 24 x 7, стремясь к своей пользе, неограниченному наслаждению жизнью. Блокирует и ликвидирует конкурирующие группы, подбирает и расставляет «своих», управляет условиями существования, укрепляя контроль над обществом, следит за поведением масс, немедленно реагируя на их прихоти, желания, недовольство, раздавая блага и привилегии, или лишая благ и силой подавляя опасные для власти проявления. Победа над конкурентами и фиксация прибыли от эксплуатации масс – ее очередной приз. Можно на миг расслабиться и устроить закрытую вечеринку в Шато-де-Феррье или «Богемской роше».

Рассмотрим связь власти и социального управления. В действительности они едины. Одно не существует без другого. Власть осуществляет управление не своими «умами и руками», а на «шее и силе» масс. Чем крупнее социальная система, тем сложнее управление. «Мало людей – мало начальников, много людей – много начальников». Управление работает на власть. Власть строит и разрушает публичные организационные структуры управления, контролирует ресурсы управления и замыкает на себе энергию его результата. Она как паразит действует в открытых (публичных) системах управления для бесперебойного энергопитания и воспроизводства собственной силы. При построении системы социального управления сознание применило кибернетический принцип, по которому поделило общество на две неравные части – «субъект» и «объект». Отбор идет по различению внутренних доминирующих стимулов в индивидуальном и коллективном сознаниях. У большинства (объекта) – это вера и страх, у меньшинства (субъекта) – богатство и власть. Воспроизводится два полюса – «рабов и господ» с обоюдным потребительским отношением: большинство перекладывает ответственность на меньшинство, которое воспринимает это как право на привилегии, власть и управление. Данные полюса не существуют друг без друга и образуют некую симбиотическую систему социально-экономических отношений. Все, и кто доминирует, и кто подчиняется, проводят систему. Все в игре.

Управление – процесс информационный. Информация – это энергия, сила. На языке физики власть можно определить, как потенциальную, а информацию – как кинетическую энергию управления. На языке кибернетики внутри информационной открытой системы управления действует информационная закрытая система власти. Власть организует и контролирует информационные потоки, утаивает информацию, вбрасывает дезинформацию, перестраивает коммуникационную сеть и оргструктуру управления. Сама власть держится на обладании скрытой информацией, которой манипулируют в корыстных целях. Сокрытие, искажение и манипулирование общественно значимой социальной (публичной) информацией дает власти огромные преимущества управления. Внедрены понятия «инсайдерская информация», «коммерческая тайна», «банковская тайна», «интеллектуальная собственность», которые должны быть надежно защищены. Науку, образование, искусство как общественные источники инновационной информации ставит на службу себе, присваивая и распоряжаясь их достижениями. Но в особенности власть не терпит утечек информации о себе. Создает защиту от таких утечек тем, что связывает своих адептов свидетельством или соучастием в злодеяниях, кровавыми обрядами, тайными посвящениями, семейными узами, покровитель-

ством, клятвой, подкупом, сбором компрометирующих фактов и шантажом. Беспощадно устраняет «предателей», после чего крепче сплачивает свои ряды.

Власть всегда осуществляет внешнее управление. Поэтому официальная должность на любом, даже государственном уровне, и власть – не одно и то же. Право принятия решения не означает фактической власти руководителя, который лишь подписывает решения под диктовку системы. Подчиненные, не зная фактических авторов данного решения, ассоциируют их с руководителем, который управляет. Люди видят ответственных персон, но не видят системы, которая прикрывается принципом единоначалия, т. е. персональной ответственностью руководителя. Система заставляет назначенных руководителей и их подчиненных «служить верой и правдой», сама же безответственна перед ними. А абсолютная власть безответственна абсолютно.

Система контролирует своих рабов. Ее делом является кадровая политика, которая состоит в подборе кандидатов на лучшую реализацию ее господства. Управленческие кадры должны постоянно проявлять ум, пользу, лояльность (или преданность) и прозрачность. Власть навязывает лозунг: «Кадры решают все». В действительности кадры для власти – это расходный материал, люди-ресурс, который она немедленно утилизирует, если не удовлетворена их преданностью и исполнительностью или хочет избавиться от ненужных свидетелей, опасных инсайдеров. Публичных лидеров системы или тайных функционеров, вышедших из-под властного контроля, либо физически устраняет, либо делает «козлами отпущения». И при этом заявит: «Незаменимых нет». Заменит публичные фигуры и со свежей силой накроет объект управления.

Власть не интересует Человеческое достоинство, так как сама лишена его. Карьера во власти зависит прежде всего не от развития профессионализма и моральных качеств до, скажем, духовно-нравственного уровня, а определяется достаточно сильным инстинктом власти у претендента, стойкими амбициями превосходства, стремлением к обретению ментальных и материальных ресурсов управления. «Не хочу конфетку, хочу порулить».

Власть раздаёт привилегии своим кадрам, но карает их за коррупцию, если организованный кадрами личный канал извлечения дохода не был согласован с нею. Или, когда власть перестало устраивать «кумовство», которое «развели» кадры. И наоборот, в качестве льготы власть допускает нарушение кадрами законов, коррупционность – скрытый бизнес, семейственность и т. д. Власть никогда не остановит системную коррупцию, которая заключается в использовании управленческими кадрами публичной сферы в своекорыстных интересах.

Рассмотрим цинизм власти. Общество проявляет незрелость, когда ожидает от власти соблюдения законов. Власть вне закона. Власть контролирует издание законов политическим классом, пряча за этим беззаконие своей «элиты». Власть ведь издаёт законы не для ограничения самой себя, а для того, чтобы управлять. В законе прописана ответственность официальных структур, которые власть называет «властью», но которые по факту ею не являются, а лишь выступают органами управления. Принцип разделения власти, который считается основой демократии, на самом деле является способом организации политического управления, прикрывающим тиранию индивидов, составляющих ничтожное меньшинство. Демократия не является властью, а власть не является демократией.

Рассмотрим абсурдность власти. Система управления современным обществом устроена таким образом, что мы идем на голосование у себя в стране и выбираем из предложенных нам кандидатов, которым после выборов делегируем свои права. То есть мы передаем свои права людям, которых не знаем и оставляем таким образом без прав самих себя. Ведь мы их делегировали. Но вместе со своими правами мы передали и свои блага. Именно так мы сами и создали надстройку над человеком. Будет ли такой назначенец, которого мы наделили властными полномочиями, работать для нас или в наших интересах? Вернет ли он нам наши блага? Нет, потому что он к ним привык, и считает наши блага уже своей собственностью¹⁰.

¹⁰ Понятно, почему власть объявила право собственности не иначе как «священным».

Он будет думать о себе, о своей семье, но не о нас. Почему? При потребительском эгоистическом мышлении он будет считать, что в противном случае, если начнет отстаивать интересы людей, то опустится до нашего уровня и останется как мы – лишь с декларированными правами и без реальных благ. Это ли не абсурд? Это ли не форма скрытого рабства? Люди идут во власть не ради ответственности за общие дела, а, наоборот, видят в этом возможность снятия с себя всякой ответственности перед обществом.

Если работники по обратной связи вынудят управление что-то им дать, то власть обязательно воспользуется этим и заберет больше. Например, если руководство пошло на уступку работникам и объявило о повышении оплаты труда «для улучшения благосостояния работников», то власть непременно извлечет из этого выгоду для себя, например, увеличением интенсивности труда, девальвацией, инфляцией, монетизацией или отменой социальных льгот и т. п. Власть обещает многое, дает малое, забирает больше.

Рассмотрим античеловечность власти. Будучи закрытой информационной системой власть находит оправдания своим преступлениям в себе самой. Агрессивная античеловечная идеология и пропаганда (ЛГБТ, легализация извращений, наркотиков, сращивание человека с машиной, тотальное смешение в ходе неконтролируемой миграции и т. д. *А. Г. Дугин*); равсовая теория; кабальная финансовая система; поддержка запредельного социального неравенства; сохранение на многие годы кровавых диктаторских режимов; развязывание воин и административно-политических репрессий – не преступления ли? Однако рассмотрение подобных преступлений власти против человечества в общественных судах – это нонсенс. Такие дела отправляют на так называемый «суд истории». А перед уголовным судом предстают отнюдь не субъекты реальной власти, а лишь ее марионетки. И никогда суду не подвергалась власть как система, потому что она сама организует и контролирует земные суды. Исключением можно назвать Нюрнбергский процесс, на котором осудили геополитику как нацистскую идеологию. Подобный суд состоялся потому, что был оплачен кровью беспрецедентного числа людей на планете.

Рассмотрим методологию. Фундаментальная составляющая власти находится на уровне углубленной физики и имеет два среза. Это власть материи и власть сознания.

Власть материи состоит в том, что в основе любой материи («неживой» и «живой») находится Животное начало, цель которого борьба за выживание установлением доминирования одной материи над другой [2].

Также и власть сознания, которое будучи полевой энерго-материальной структурой, всегда стремится к доминированию над Личностью человека и другим сознанием [3]. От рождения в человеке преобладают желания Животного начала, в основе многих из которых лежит жажда власти над кем-то или чем-то, только оно камуфлирует это желание под разными искусными предложениями. Бесконтрольная мысль в основном приводит к негативному развитию, так как ею руководит Животное начало. Но человек дуален, в нем есть также Духовное начало, частью которого является Личность [2; 3]. Личность отлична от сознания и свободна выбирать приоритеты одного из двух начал. Выбирая мысли о доминировании, Личность превращает их в устойчивые программы сознания, которые и запускают у одних желание господства, а у других согласие на рабское подчинение.

Фундаментальные законы общи и служат лишь осмыслению, а на практике важны их прикладные проявления. Поэтому, рассматривая систему власти, предлагаем власть сознания над Личностью называть внутренней, а власть искусственно создаваемых внешних условий над людьми – внешней.

Рассмотрим власть внутреннюю. Человеку только кажется, что он управляет людьми. На самом деле этим человеком управляет система, которая рассказывает, что в этом и заключается полная свобода. Так человек, выбравший власть, попадает в рабство. Если кто-то вдруг не подчинится ему, покой нарушится. Счастье и свобода закончатся. В погоне за властью человеку важно мнение других людей о нем. Это эмоциональная зависимость. И здесь все внутренние корни власти. В действительности же это власть имущий находится в подчинении. Данное положение усугубляется неприятием права выбора других людей. Таким об-

разом, субъект попадает в кольцо несвободы, зависимости от власти сознания. Его цель – расти в иерархии. Сознанию интересно расти в иерархии. Но в результате возникают лишь контролируемые системой марионетки.

Также чертой власти является стремление быть хорошим, чтобы тебе подчинялись. Но надо помнить, что, когда тебе все подчиняются, то тебя ненавидят и хотят занять твоё место, чтобы самим стать альфой.

Итак, исследование внутренней власти обнаруживает парадокс, который состоит в том, что не только подчиненные – невольники власти, но и сами властители – её неосознанные рабы. «Как говорили древние, раб имеет только одного Хозяина, а властолюбивый человек имеет их столько, сколько существует людей, способствующих его возвышению в земной власти, и духов, способствующих низвержению его Души» [2, с. 289].

Если коснуться власти над чем-то, над каким-то объектом вещественной или интеллектуальной (информационной) собственности, так это также очередная иллюзия. Когда люди овладевают объектом, чувство удовлетворения проходит очень быстро, наступает разочарование, интерес утрачивается и ставятся новые цели. Вместе с тем «приятное» ощущение обладания иллюзией остается. Так люди оказываются в рабстве у эмоциональных реакций на собственность – деньги, ноу-хау, недвижимость в залоге, иное имущество. Ассоциативно – в рабстве у вещей, а по факту – у доминирующего шаблона обладания.

В табл. 1 представлен иерархический порядок доминант Животного начала в сознании по мере дробления и локализации контроля над Личностью.

Сознание воспринимает возможность руководства как управление, как власть. Личность же воспринимает возможность руководства как ответственность. Настоящая свобода – это когда ты не зависишь ни от кого, ни от чего. Нет больше счастья, как управлять своим Животным началом. Наивысшая власть – это власть Личности над сознанием.

Таблица 1

Доминанты внутренней власти (власти сознания)

№	Доминанты внутренней власти	Доминирующая область сознания
1	Эгоизм, гордыня, мания величия, самоуверенность (Животное начало)	Первичное сознание (примата)
2	Подмена знания о Духовной природе и цели жизни человека	Вторичное сознание (новое)
3	Шаблоны потребительского формата мышления	Вторичное сознание
4	Страсть к обмену и перераспределению	Вторичное сознание
5	Стремление участвовать в борьбе групп интересов за «верховенство своих богов»	Вторичное сознание
6	Страх гибели физического тела. Допущение убийства людей	Первичное сознание
7	Мысли об обладании	Первичное сознание
8	Шаблоны индивидуального и социального поведения	Первичное и вторичное сознание
9	Шаблоны деятельности	Первичное и вторичное сознание

Рассмотрим власть внешнюю. Внешняя власть является отражением внутренней. Каждая доминанта сознания отвечает за формирование определенного внешнего сегмента. Внешнюю власть можно обозначить, как социальную. В ней можно различить прямое и косвенное влияние. Прямое – это влияние людей на людей по должности, авторитету, возможностям, зависимостям т. д. Косвенное – это влияние на людей условий, умышленно созданных или бессознательно попущенных – информационных, институциональных, политических, социально-экономических, событийных. Совокупность данных условий навязывает обществу потребительский формат, изменение которых диктует ему соответствующую динамику («общественные трансформации»). Здесь используется принцип косвенного управления, который гласит: «измени условия и все изменится».

Внешняя власть осуществляется институтами, инструментами и субъектами (проводниками – кланами, группами и их публичными выдвиженцами). Поэтому внешнюю власть можно классифицировать как институциональную, инструментальную и субъектную. В табл. 2 представлена иерархическая структура системы внешней власти. Институты расположены

в порядке увеличения разнообразия воздействия на людей и индивидуализации контролируемых шаблонов сознания.

Данная структура повторяется на всех уровнях социальной системы – глобальном, стран и организаций.

Таблица 2

Структура системы внешней власти

№	Институты (сегменты) власти	Инструменты власти	Субъекты власти
1.	Дискреционная власть. «Власть Эго»	Разъединение общества. Принцип: «Разделяй, властвуй и управляй»	Совет 13 – «Великие Неизвестные» – жрецы Вольных каменщиков. Совет 33. Комитет 300. Тайные и явные общества «Вольных каменщиков» («Глубинная власть»). «Нетократы». «Деструкторы»)
2.	Концептуальная власть. «Власть замысла жрецов»	Концепции – программы потребительского формата мышления. Система материальных ценностей. Смыслы. Доктрины. Стратагеми	
3.	Идеолого-пропагандистская информационная система. «Власть идеологий»	Суггестия информационно-терминологических систем (идеологии, термины, мифы, религии, теории, пропаганда, реклама, базы данных, СМИ, Голливуд, т.д.). Цензура. Дезинформация. Информационные системы (цифровые платформы). ИИ	
4.	Валютно-финансовая и кредитно-банковская системы (глобальный цифровой финансовый комплекс – <i>Эрист Вольф</i>). «Власть денег»	Деньги, кредит, процент. Принципы: «кто платит, тот заказывает...»; долговых требований-обязательств; дефицита денег; финансового резервирования; «дешевое не может быть качественным»; «доступное – значит дешевое»	Мировые банкиры – «фининтеры», «хозяева денег». (<i>В.Ю.Катасонов</i>) Распорядители финансов ТНК, фондов управления активами – «карпоратократы»
5.	Политическая система. «Власть интереса»	Политические идеологии. Информационная политика. Популизм. Борьба за эгоистические экономические и социальные интересы	Политические группировки, партии и их лидеры. Правители. Спонсоры, продюсеры, кураторы, фавориты и т. п. доверенные лица – агенты влияния
6.	Военная (силовая) система. «Власть меча»	Угроза физического насилия, ущерба собственности, территориального захвата, навязывание защиты	Военное командование вооруженных сил. Руководство спецслужб
7.	Институт собственности. «Экономическая власть». «Власть вещей»	Капитал, как способ присвоения овеществленного труда общества. Личная собственность. Принципы: неограниченной капитализации; эквивалентности обмена; окупаемости затрат; интеллектуальной собственности	Распорядители имущества предприятий. Распорядители личной собственности (однако, основное население обладает личной собственностью до тех пор, пока не реализован глобальный проект «экосистемных услуг»)
8.	Законодательная система. «Власть права»	Право, как «воля господствующего класса, возведенная в закон» (<i>В. И. Ленин</i>). Нормативные правовые акты (законы, указы, постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции, положения)	Конституционные судьи, депутаты, советники, консультанты, эксперты, лоббисты, юристы, секретари, помощники и т. п.
9.	Исполнительная система. «Власть образа и алгоритма»	Исполнительская дисциплина, ответственность, функции, задачи	Менеджеры, администраторы, судьи, правоохранители, инструкторы, редакторы, священники, учителя, блогеры, режиссеры, сценаристы и т. п.
10.	Бытовая власть. «Власть тещи и све-крови»	Потребности тела. Желания сознания. Эгоистический образ мысли: фантазии, эмоции, желания, незнание, безответственность, бездействие	Основная масса людей

Вышестоящие институты власти контролируют и управляют нижестоящими, используя их как средство достижения своих целей. Нижестоящие пытаются сопротивляться и даже бороться с верхними.

Каждый институт формирует соответствующий сегмент со своей организационной структурой управления, в которую в качестве инфраструктуры включены фрагменты всех десяти институтов власти – от дискреционной до бытовой. Например, политическую власть обслуживают идеологическая, финансовая, военная и все остальные. Итак, власть – это сеточно-центрическая структура контроля и управления.

Люди сами создали эти надстройки, которые и поработили их, включая элиту самых верхних уровней – узкий круг лиц, рождающий концепции и выстраивающий стратегии управления по поколениям. Носители реальной власти – люди непубличные. Отметим также, что субъектов реальной власти трудно идентифицировать, так как одни и те же индивиды и группы могут входить в разные институты.

Инструменты власти – это способы воздействия на объект и щупальца контроля обратной связи. Инструментами власть играет на слабостях людей и сообществ – невежестве, страхе, недовольстве, возмущении, бездействии, равнодушии, сомнениях, лени, беспечности, отказе от самоуправления, безответственности за собственную жизнь. Инструменты используются как оружие против людей для дальнейшего ограничения свободы, порабощения, целенаправленно формируя общественное сознание.

В отдельные исторические периоды на глобальном уровне и на местах отмеченный в таблице 2 порядок нарушался. Однако три верхних уровня всегда стабильны. Они наднациональные, надгосударственные и как бы надсегментарные. Их сила в том, что они могут породить идеологически, а как следствие политически чуждые системы. Это уровень жреческой власти. Представителей этого слоя называют также «деструкторами».

4-й уровень может конкурировать с 5-м в стране «неометрополии», т. е. «валютной метрополии», политическое руководство которой пытается контролировать эмиссионный центр. Также 4-й меняется местом с 5-м в стране «неоколонии», когда национальный политический субъект освобождается от денежно-финансового власти «неометрополии», достигает независимости в эмиссии своих денег, объявляет о их направлении на финансовую стабилизацию, рост производства, освоение новых технологий, собственное развитие. Но остаются открытыми вопросы. Для чего и для кого политический субъект данной страны использует валютно-финансовый суверенитет? Какую концепцию, идеологию, социально-политическую и экономическую модель управления выберет? Захочет ли он отказаться от коррупционной практики управления? Прекратит ли обманывать, эксплуатировать и обворовывать население? Настроен ли разделить политическую власть с народом? Самое главное, сможет ли народ этой страны объединиться, взять в свои руки полноту власти за собственную Жизнь и заняться самоуправлением?

5-й меняется с 6-м в случае, если к власти переходит политически независимая группировка военных (военная хунта). Также политическая власть некоторых стран проигрывает иностранным спецслужбам, которые организуют там политические перевороты.

7-й меняется с 8-м в ходе социальной революции и государственного переворота на период правового оформления нового политического режима и перераспределения собственности. Происходит это так. Субъекты верхних сегментов власти провоцируют в широких массах разделение по любому признаку, стравливают людей, сеют политическую нестабильность. С помощью импульса недовольания толпы свержается правительство. Прежний политический (правящий) класс лишается контроля над крупной собственностью, информационными и денежными потоками. Представители нового политического режима издают правовые акты, которые узаконивают насильственное перераспределение собственности, обычно против народа.

На самом массовом нижнем уровне находится неформальный институт власти, который действует в широком повседневном быту, управляет в слабоструктурированной среде. Бытовой уровень является фундаментом всей системы власти. Власть зиждется не на «элите с

привилегиями», а на эгоизме и социальном иждивенчестве большинства, которое по своему выбору отдает энергию внимания мыслям от Животного начала внутри и власть «элите» во вне.

Рядовые члены общества также борются не только за внимание, но и за доминирование. Ищут успеха, удачи, славы, популярности, моды, репутации, покровительства, похвалы, общественного признания. Создают авторитетов и кумиров. Сравнивают, завидуют, ревнуют, ненавидят, обижаются, злятся, боятся. Желают воспользоваться ближним или, наоборот, освободиться от его диктата. За желанием заботиться о ком-то не видят работу шаблона власти. Демонстрируют «самонадеянное бессилие». (*Пол К. Робертс*) Вынашивают тайное желание доминировать в семьях, на работе, подчинять слабых, обманывать сильных.

Человек дуален и свободен в выборе. Иждивенческой настрой – это выбор Животного начала. Его навязывает власть имущая «элита», которая в стремлении оправдать свое существование не заинтересована в истинном – Духовном развитии людей. Оно – угроза для нее. Отстаивая правду и истину, мирового господства не заслужит. Управляя сознанием других людей, являешься рабом собственного сознания. Богатые сами являются рабами сознания, но более уязвимыми, более манипулируемыми. Власть над другими людьми – это власть системы над нами. Это смерть. Тем временем, высокомерное, лукавое, энергичное, сытое, алчное, яростное меньшинство упорно выстраивает систему власти умами и руками безвластного большинства.

О материальном благосостоянии своих рабов власть заботится лишь постольку, поскольку оно способствует реализации стратегии накопления значительного капитала единицами. Обязательной составляющей этой стратегии является вселение надежды и последующий ее отъем. Это периодическое понижение уровня жизни населения созданием искусственного дефицита продовольствия, денег, энергии, общественно значимой информации – внешне разных, но одинаковых по действию источников обеспечения общества жизненной энергией. Инструменты воздействия – это безработица, голод, дискриминация в торговле, лишение собственности, стимулирование социального неравенства, разорение организацией кризисов, революций, войн под видом борьбы за «свободу, демократию, справедливость», провокация внутренних и внешних конфликтов и потоков беженцев, неэквивалентный обмен, инфляция, низкое качество товаров, налогообложение, кредитное рабство, односторонние политические и экономические санкции, подрыв иммунитета и здоровья людей, алкоголизация и наркотизация населения, манипулирование информацией о климате и экологии и т. д. Запланированное масштабное ограничение или даже отъем источников жизненной энергии ведет население к ослаблению, обнищанию, перераспределению благосостояния снизу вверх, увеличению капитализации и укрепление власти конкретных индивидов. Власть системы всегда строится на костях своих рабов.

Рассмотрим особенности инструментов власти при позднем капитализме. Это – крайне потребительский формат мышления и образа жизни; мировые деньги как способ присвоения и контроля над трудовым и социальным поведением; частный мировой капитал как инструмент глобального контроля факторов производства и потребления; международный бизнес как способ накопления мирового частного капитала; контролируемые мировым капиталом СМИ; управление «карпоратократией» делами отдельных стран; один-два мощных эмиссионных центра как инструмент мирового перераспределения благ через валютно-кредитные отношения; надгосударственная вертикаль политического управления странами (ВОЗ, ООН, ОБСЕ и др.); множество политических «богов»; международное разделение труда и интеграция как оружие в борьбе за геополитическую власть; однополярная геополитическая система.

В стратегии посткапитализма мировая власть идет дальше, объединяя денежный контроль над обществом с социальным кредитным рейтингом. За счет людей строится новая система перераспределения благ на подмене сути социальной ответственности путем взаимного тотального контроля (взаимной слежки, доносов). Сначала идет автоматическое присвоение рейтинга, затем следует денежный доступ людей к благам. Социальный рейтинг («социальный кодекс» – *Эрст Вольф*) – это оценка людей на предмет «кому жить, а кому нет» в «оцифрованном» потребительском формате. Ведущие инструменты – искусственный гло-

бальный кризис; суггестия; личная собственность на единый искусственный интеллект (ЕИИ) и электронную базу «больших данных»; шкала социального кредитного рейтинга. Результат – разделение и конкуренция людей, ограничение вплоть до полного отъема права людей на самоорганизацию, самоуправление, самообеспечение, тотальное порабощение. Власть всегда ищет способы поставить от себя в зависимость, чтобы общество не могло жить без ее услуг, а точнее «милости».

Рассмотрим проблему лидерства и стиля управления. Тему лидерства и стиля управления придумала концептуальная власть, а в теорию менеджмента внедрила власть идеологическая. Стиль сводится к учету руководителем качеств, потребностей и интересов подчиненных, и к тону приказа. Стиль – это суммирующий вектор нескольких факторов: личностных качеств руководителя, коммуникативных возможностей обеспечения обратной связи, состояния внешней среды, качеств и настроений объекта управления. Несмотря на многочисленные менеджерские теории лидерства, прослеживается один вывод, что идеального руководства не существует, и использование какого-либо стиля, хоть «демократического», хоть «авторитарного», хоть «харизматического», хоть «оптимального» в целом неэффективно. В будущем «технократическом обществе» лидеры, т. е. руководители среднего звена, окажутся ненужными. Институт лидерства дискредитируется и дисквалифицируется. Идеальным решением видится приход единого диктатора в лице мирового правительства – это власть «одаренных эрудированных ученых широкого профиля, генераторов идей». (Дж. Гэлбрейт) Оно избавит общество от многих проблем, удешевит управление, освободит от множества «начальников» и дорогостоящего учета обратных связей. Технология ЕИИ скажет правителям, нравятся ли их подданному то, что они делают, без хлопот с опросами или политических рисков открытых дебатов и выборов [7].

Власть навязывает анонимность управления. Процесс был начат древней концепцией бюрократических структур управления в государствах Шумер и Египта, концепцией административной системы на основе государственной формы собственности. На анонимность управления нацелены современные концепции «технократии» – власти научно-технических специалистов, «меритократии» – «заслуженной власти» одаренных и трудолюбивых, «нетократии» – диктатуры социально-информационных платформ и сетей, теория «макдональдизации общества» (Дж. Питцер) – диктатуры «рационализированных структур». Как пишет Л. Г. Ивашов: «Они говорят, что управлять миром должны общественно-экономические структуры. Предполагается 5–6 крупнейших глобальных корпораций и дальше управляющий менеджмент, хорошо живущий, имеющий большие доходы, но не имеющий право обладать собственностью, а только пользоваться, арендовать. Этот процесс запущен» [4].

Как пишет представитель идеологической власти Дж. К. Гэлбрейт в своей работе «Новое индустриальное общество» (1961): «Власть техноструктуры безлика, поскольку все решения вырабатываются постепенно и коллективно, принимаются поэтапно путем сложных согласований. Высшее руководство лишь координирует этот процесс» [5]. Это тонкий момент. Система действительно безлика. Однако по выбору своих эгоизма и гордыни конкретные индивидуумы и группы внутреннюю власть системы над собой переводят во внешнюю власть над другими, выстраивая империю личной власти за счет людей. Они используют безликие инструменты управления – законы, нормы, режимы, структуры, уставы, правила, регламенты, инструкции, модели, программы, алгоритмы, технологии, проекты, звуковые ритмы и тона, сценарии, задачи и т. п., исполнители-разработчики которых забываются. Этими инструментами элита с привилегиями («высшее руководство») обеспечивает своих менеджеров. Людям стоит понять, что властителям нужна лишь функция, а не человек. Их не интересуют жизни своих функционеров. А систему не интересует ничья жизнь.

Итак, система устремлена к безликому «оцифрованному» управлению, ведя общество к упразднению института лидерства, т. е. многочисленных руководителей среднего звена, заменив на автоматическое управление ЕИИ – «идеальным бюрократом». Стратегия, которую власть выстраивает по поколениям, состоит в том, чтобы достроить свои структуры до пирамидального уровня с максимально широкой опорой на народные массы и строго опре-

деленной иерархической верхушкой. Она всегда мечтает о неограниченной власти, «доминировании в полном спектре» (термин Пентагона), т. е. идеологическом, информационном, финансовом, военном, экономическом, дипломатическом, культурном доминировании¹¹. Эта мечта – есть отражение желания неограниченной свободы и независимости. В конечном итоге власть и управление объединятся во «всевластии» единого мирового правительства. Единное управление необходимо для рабской психологии современного человека. Когда наступит власть единого глобального управления, обществу откроют себя «Великие Неизвестные».

Наоборот, Созидательное общество – это свободное от властного управления общество. В нем личное лидерство востребовано, но оно совершенно иное. Здесь лидеры не являются ставленниками властных группировок и не строят империю личной власти. Они не имеют привилегий, не являются продуктами социального неравенства, не стремятся к превосходству и не борются за свое положение как это принято в животном мире. Общество смотрит на них не как на авторитетов, а как на идущих в своем развитии на шаг впереди, как на пример устремления к созидательным целям жизни и самоуправления.

Стиль созидательного лидера продиктован ответственностью, а не манипулированием. Это свободная Личность в своем духовно-нравственном выборе, воплощение неравнодушия, уважения, дружбы, добросовестности, искренности и созидающей энергии. Он для людей, а не люди для него. Сам себя он лидером не воспринимает, не властвует и не управляет никем, а принимает решение, берет ответственность на себя и действует сам. Он уважает свободу выбора людей, не толкает их в прозябание, стесненное, угнетенное, унылое и униженное состояние, а вдохновляет на созидание, предлагает законы и инициирует действия на улучшение жизни людей. Лидер – это тот, кто помогает другим, а не тот, кого мы везем на себе в надежде, что когда-то также повезут нас.

Заключение

В данной работе затронуты легитимная власть и скрытое, так сказать, принудительно-добровольное рабство. Вместе с тем в мире есть и явное рабство. Более сорока миллионов людей находятся в тяжких условиях долгового рабства, невольничьего и детского труда, других формах полного бесправия. Подконтрольные власти СМИ помалкивают, правоохранительные органы бездействуют, общество безмолвствует.

Сегодня время правды. Единственным условием выживания человечества является объединение, отказ от потребительского формата и системы власти. Это не означает отказ от потребления, а означает отказ от шаблона потребления как цели жизни, от потребительского отношения ко всему: среде обитания, близким, обществу, Богу. Один фрагмент из «Послания к римлянам» апостола Павла продолжает возбуждать споры. Особенно это характерно для периодов общественных перемен. В Синодальном переводе звучит этот фрагмент так: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены». (*Рим 13:1*) На церковнославянском языке данный фрагмент звучит так: «Нестъ бо власть, аще не от Бога».

Это неправда. Еще задолго до ап. Павла, 6000 лет тому назад в государстве Шумер стартовал потребительский формат. Жрецы и цари объявили о «божественном» освещении и одобрении своей власти. А народ принял. Правда же в том, что никакая власть между людьми, ни с человеческим лицом», ни «легитимная», ни «демократическая», ни «экспертная», ни «авторитетов», никакая от Бога. Нет власти от Бога. От Бога только Любовь, Свобода, Радость, Жизнь. Всякая власть, рабское бездействие, самоуничтожение общества на Земле от Сатаны – хозяина Животного начала.

Власть – это выбор Животного начала. Свобода для животного – это власть и как можно больше. Свобода для раба – это сытость и безнаказанность. Власть рассматривается как условие выживания господ и рабов в зверином, а не человеческом мире. Поэтому власть – это и есть рабство. Под диктовку сознания люди не живут как свободные и ответственные Личности. Сознание – это инструмент, искусственный интеллект со своими нра-

¹¹ Абсолютная (могучая) власть – это жреческая (идеологическая), политическая, финансовая власть, соединенные в одном субъекте.

вом, интересами, планом относительно тебя, и оно подменяет твои духовные устремления, направляя их в русло материальных интересов. Истинная и высшая власть – это власть Личности над сознанием [3]. Единственная власть, которую не дают, а берут, – это власть над самим собой. Истинная свобода, она внутри – это свобода от диктатуры зверя внутри себя, и, как следствие, – свобода от системы внешней власти.

Целесообразно в теорию социального управления включить вопрос власти сознания над Личностью как фундаментальную составляющую для того, чтобы освоить ключи к свободе от всякой диктатуры [3]. Люди влечат бремя власти сознания, и только они сами, если захотят, смогут избавиться от нее. Потребность в системе власти отойдет, если люди Земли осознанно начнут отказываться от социальных ролей иждивенцев и паразитов, когда пробудится желание преобразовать себя, заместив волю Животного начала приоритетами Духовного начала – уважением, дружбой, сотрудничеством, взаимопомощью, любовью, щедростью, созиданием. Тогда одни и те же системные инструменты (исключая 1-й и 6-й) они направят на построение Созидательного общества, институты которого реализуют его 8 основ [2; 6].

Однако необходимо сделать оговорку. Нельзя нарушать свободу выбора людей. Люди сами выбирают – либо свободу и Жизнь в Созидательном обществе, либо власть и самоуничтожение в потребительском формате [8].

Литература

1. Хазин М. Л., Щеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М. : РИПОЛ классик, 2021. 624 с.
2. Новых А. Аллатра. М. : АЛЛАТРА Русь, 2016. 880 с.
3. Новых А. Сознание и личность. От заведомо мертвого к вечно живому. К. : ЛОТОС, 2018. 528 с.
4. Ивашов Л. Г. Худшее, что придумало человечество – это капитализм // Изборский клуб. URL: izborsk-club.ru.
5. Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество : пер. с англ. СПб. : Terra Fantastica, 2004. 602 с.
6. Основы и этапы построения Созидательного общества. 18.05.2020. URL: <https://allatraunites.com/ru/news/osnovy-i-etapy-postroeniya-sozidatel'nogo-obshchestva>.
7. Овчинский В. С. Искусственный интеллект и другие инновации в схватке между «демократией» и «автократией». URL: <https://izborsk-club.ru/23311>.
8. Данилов И. М. Субличность. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wYhNkpWZcd4>.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫМИ ФИНАНСАМИ

Рассмотрена сущность корпорации, определена роль корпоративных финансов в экономике. Представлена структура управления корпоративными финансами и его значение, проведен общий анализ и сравнение моделей управления корпоративными финансами.

Ключевые слова: корпорация, корпоративные финансы, управление финансами корпорации, ресурсы корпораций.

N. V. Vlasova

Tambov branch of the Russian new Universit, Tambov

PROBLEMS OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF CORPORATE FINANCES

The article considers the essence of the corporation, defines the role of corporate finance in the economy, presents the structure of corporate finance management and its significance, provides a general analysis and comparison of corporate finance management models.

Keywords: corporation, corporate finance, corporate financial management, corporate resources.

Изучение теоретических аспектов финансов корпораций дает возможность сделать вывод, что корпоративные финансы представляют собой научную дисциплину, включающую целый комплекс теоретических знаний, моделей, а также созданных на их основе практических разработок, рекомендаций, методов, приемов и инструментов, востребованных при планировании и реализации управленческих решений по использованию финансовых ресурсов и развитию корпорации.

При рассмотрении финансов корпорации, последняя зачастую рассматривается как форма организации предпринимательской деятельности, предусматривающая долевую собственность участников, самостоятельный юридический статус и сосредоточение функций управления в руках верхнего эшелона профессиональных управляющих, работающих по найму и является эффективным инструментом внутриотраслевого и межотраслевого перелива капитала и действует, как правило, в форме публичного акционерного общества [1]. Специфика финансов корпораций, в отличие от государственных финансов, объясняется целями деятельности фирм и предприятий, ориентированных на увеличение прибыли и капитала. Следует учитывать роль корпоративных финансов в общей совокупности сфер и звеньев финансовых отношений и в сравнении с государственными и личными финансами в частности, так как они выступают основным источником всех финансовых ресурсов в общей системе экономических отношений.

Финансовые отношения, сопровождающие деятельность корпорации, имеют тесную связь с процессами принятия решений, касающихся управления капиталом, и требуют применения подходов менеджмента, распространяющихся на финансовые аспекты деятельности организации.

Причина кризисного состояния многих отечественных корпораций – невыполнение элементарных требований по финансовому менеджменту, который является главной составной частью общей системы корпоративного управления, одной из наиболее важных сфер деятельности любого предприятия и направлен на управление финансовыми потоками между экономическими субъектами в процессе движения финансовых ресурсов. Это предопределяет необходимость развития теоретических основ финансового менеджмента, совершенствование его организационной структуры, разработки и реализации на практике направлений повышения эффективности управления корпоративными финансами [2].

Изучение подходов к определению содержания финансового менеджмента позволяет выделить его основные сущностные характеристики в современных условиях [3]:

– это важное функциональное направление и составляющая общей системы управления предприятием;

– его объектом являются финансы и финансовая деятельность предприятия, что определяет его особую систему принципов, функций и методов;

– имеет сервисный характер как в отношении других видов деятельности, так и других функциональных направлений управления;

– выполняет роль интегратора и координатора бизнеса, учитывая, что любые решения имеют финансовое обоснование;

– все информационные потоки координируются, учитывая возможность и необходимость обобщения в финансовых показателях деятельности (как отчетных, так и плановых);

– является одним из наиболее действенных инструментов обеспечения финансовой безопасности (а, следовательно, и выживания) предприятия, его развития и увеличения ценности, учитывая то, что именно финансовый менеджмент лучше согласовывает стратегические и текущие решения на предприятии.

Современная модель управления корпоративными финансами характеризуется ориентированностью на создание стоимости (осуществляется на основе ценностно-ориентированного управления); сложной системой управления, которая охватывает стратегическую основу; смещением акцентов на стратегические аспекты управления финансами, разработку финансовой стратегии; применением гибких технологий финансового планирования; сервисным характером относительно других структурных подразделений; выраженностью риск-менеджмента, как процесса, охватывающего все контуры управления (от целеполагания до принятия оперативных финансовых решений) [4].

Следует отметить, что корпоративные финансы находятся в постоянном развитии, отвечая на многочисленные изменения, происходящие во внешней среде. Финансовые кризисы последних десятилетий требовали более результативного и рационального управления финансовыми ресурсами, как в масштабах национальной экономики, так и в рамках отдельного предприятия. Глобализация бизнеса, разнообразные геополитические проблемы требуют от финансовых менеджеров увеличенной ответственности за данные решения как стратегического так и тактического характера, так как они могут быть связаны с довольно высокими финансовыми рисками – валютными, кредитными, процентными и другими [5].

Отдельные ученые не определяют конкретной цели корпоративных финансов, объясняя их содержание необходимостью обеспечения деятельности корпоративных предприятий или с эффективным управлением финансовыми ресурсами (формированием, распределением, использованием и контролем).

Отечественные ученые акцентируют внимание на достижении экономического и внешнеэкономического эффекта как основной цели корпоративных финансов, а также, связывают ее с максимизацией стоимости корпоративных предприятий.

Обеспечение роста стоимости корпоративных предприятий основано на поддержании соответствующего уровня ликвидности и платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности, прибыли с учетом резервов и факторов ее роста. Также особое внимание следует уделять мероприятиям, направленным на достижение качественного роста за счет усиления рыночных позиций, сохранения окружающей природной среды, рациональной политики управления затратами; оптимальной структуры капитала и его размещения в активах, предотвращения банкротства путем разработки и реализации системы антикризисного управления, повышение уровня капитализации.

Как показывает практика, в современных условиях многие предприятия ощущают нехватку финансовых ресурсов, что можно объяснить достаточно высокой стоимостью заемных средств, оттоком средств в результате уплаты обязательных налогов и сборов, потерей предприятиями собственных финансовых ресурсов вследствие убыточной их работы и инфляции.

Отсутствие достаточного объема финансовых ресурсов оказывает негативное влияние на все аспекты деятельности корпораций, является причиной роста долгов перед сотрудниками, другими хозяйствующими субъектами, и государством. При этом становится невоз-

можным финансирование дальнейшего развития предприятий, снижаются объемы поступления в бюджетную систему. В этих условиях важное значение для осуществления финансово-хозяйственной деятельности приобретает формирование в достаточном объеме финансовых ресурсов предприятий.

Таким образом, управление формированием, размещением и использованием финансовых ресурсов предприятия является важной составной частью общей системы управления его финансовой деятельностью.

Верно размещенные финансовые ресурсы предприятия являются важнейшим признаком его «финансового здоровья», предпосылкой достижения высоких конечных результатов его хозяйственной деятельности в целом. Эффективные формы управления финансовыми ресурсами позволяют предприятию получать дополнительную прибыль.

Основной целью управления финансовыми ресурсами на предприятии является их оптимизация, т. е. процесс выбора наилучших форм их организации на предприятии с учетом условий и особенностей осуществления его хозяйственной деятельности.

В качестве мероприятий по устранению проблем и повышению уровня корпоративного управления финансами целесообразно рассматривать: применение единых принципов корпоративного управления; использование единой методики регулярного расчета и публичного представления индексов корпоративного управления; переход к международным стандартам финансовой отчетности и международных стандартов аудита; инициирование и поддержка, в том числе финансовая по вопросам нарушений корпоративного управления.

Важную роль в обеспечении устойчивого экономического развития играют инвестиции. Анализируя и выбирая возможные источники инвестиций в корпорацию необходимо верно определить потребности в кратко- и долгосрочном капитале, изучить возможных изменений в структуре активов и капитала, использовать максимально эффективно собственные и заемные средства, обеспечить стабильную платежеспособность и финансовую устойчивость, уменьшить расходы на финансирование производственной деятельности.

Важнейшим собственным источником финансирования инвестиций выступает часть чистой прибыли, остающаяся в распоряжении корпорации после погашения обязательств перед акционерами. Аккумуляция нераспределенной прибыли в течение определенного периода служит мощным источником выполнения любых инвестиционных программ и проектов. Политика распределения чистой прибыли корпорации определяется общей стратегией экономического развития предприятия.

Однако возможность финансирования инвестиций путем использования нераспределенной прибыли ограничена вследствие нестабильного состояния большинства корпораций, кризиса неплатежей и недостаточности оборотных средств.

Другим важным по значению источником собственных средств являются амортизационные отчисления, которые предназначены для обновления основных фондов. При этом, как показывает отечественная практика, доля амортизационных отчислений в общей сумме инвестиционных ресурсов корпораций значительна и фактически инвестиционная деятельность на предприятиях осуществляется именно за счет амортизационного фонда. Но довольно распространенной стала практика использования определенной доли амортизационных отчислений на пополнение оборотных средств корпораций. Этот путь ведет к ограничению возможностей формирования инвестиционных ресурсов предприятия, причиной такой ситуации является дефицит оборотных средств.

Одним из важных источников привлечения долгосрочных средств корпораций может быть использование лизинга. Лизинг основан на передаче в аренду на длительный срок основных фондов, в большинстве случаев активной их части. Как показывает зарубежная практика на лизинговые операции приходится до 15 % всех инвестиций.

Лизинг как источник инвестиционных ресурсов имеет определенные преимущества по сравнению с другими формами инвестирования, например, наличие у предприятия больших возможностей маневрирования денежными потоками при уплате лизинговых платежей; отсутствие залога в лизинге, поскольку гарантом является арендованное имущество, которое

остается в собственности лизингодателя; лизинг не влияет на необходимый объем собственных средств и не регламентирован структурой пассива; возможность полного финансирования приобретенных активов.

Однако, как показывает отечественная практика, российские корпорации недооценивают роль лизинговых операций, которые дают возможность сэкономить часть средств для накопления их в дальнейшей деятельности. При этом, учитывая ситуацию на отечественном рынке долгосрочного кредитования, следует отметить, что именно финансовый лизинг стоит рассматривать в качестве альтернативного источника заемных средств.

В современных условиях управление корпоративными финансами представляет собой сложную интегрированную подсистему менеджмента, которая применяет собственный методологический инструментарий, требует разработки сложных стратегических и оперативных решений, их согласования между собой, защиты финансовых интересов собственников предприятия и других экономических субъектов. Повышение эффективности такого управления является одним из основных факторов устойчивого экономического развития государства, учитывая то, что именно финансовые результаты корпоративного сектора является основным источником формирования доходов бюджетной системы страны.

Литература

1. Аштаева С. С. Из истории возникновения корпораций // Вопросы права в современном мире : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Новосибирск : Априори, 2011. Ч. 1. С. 116–119.
2. Приходько Р. В., Мансур А. А. Содержание и принципы управления корпоративными финансами // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2016. № 1. С. 56–61.
3. Руденко В. В. Корпоративные финансы: сущность и особенности развития в современных условиях // Экономика и организация управления. 2016. № 2 (22). С. 247–253.
4. Гринберг Р. С., Савченко П. В. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития: монография. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2021, 596 с.
5. Банина О. В. Корпоративные финансы: учебник для преподавателей. Люберцы : Юрайт, 2017. 58 с.

УДК 331.108

М. А. Лазарева, Т. А. Сапранкова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Выявлены основные задачи, достоинства и недостатки геймификации в сфере управления персоналом. Приведены примеры организаций, которые используют игровые формы для реализации различных целей.

Ключевые слова: геймификация, персонал, мотивация персонала, игра.

M. A. Lazareva, T. A. Saprankova
Irkutsk State University, Irkutsk

GAMIFICATION IN PERSONNEL MANAGEMENT

The article discusses the concept of gamification in the field of personnel management. The main tasks, advantages and disadvantages of this method are revealed. Examples of organizations that use game forms for various purposes are given.

Keywords: Gamification, Personnel, Staff motivation, Game.

Современный мир перенасыщен различными технологиями для удобства и удовлетворенности сотрудника, даже самые неприятные процедуры превращаются в игру. Геймификация – распространенный в бизнес-среде метод. Он основывается на внедрении в рутинную работу игровых форм. Игра позволяет получить толчок, приводящий к получению внутренних эффектов, исходящих от самого человека, а также позволяет снизить уровень критичности к происходящим процессам [5]. По мнению ряда авторов [1; 4], эти методы направлены на вовлечение сотрудников, повышение их мотивации и удовлетворенности.

Внедрение игр в рабочий процесс ведет к повышению мотивации, так как люди любят получать новые эмоции, удивляться, достигать цели, соревноваться, испытывать азарт, который определяет дальнейшее поведение. В ситуациях, когда конец не ясен и есть вероятность получить в конечном итоге одобрение и победу у человека выделяется гормон счастья – дофамин. Как отмечается в статье [4] игровые формы в неигровых процессах приводят к повышению воодушевления сотрудников, тем самым побуждая их к более производительной работе, вовлеченности и удовлетворенности от работы.

Особенно актуальна игровая форма именно сейчас, когда по данным агентства Deloitte [6] к 2025 г. 75 % сотрудников будут являться представителями поколения миллениалов (Y). Это поколение отличается тем, что стремится к саморазвитию, свободе, им важны ценности компании, в которой они работают, деньги зачастую уходят на второй план, поэтому нематериальная мотивация наиболее эффективна для поколения игроков. Поколение выросло на всевозможных играх, при них происходит бурный рост технологий, поэтому для них органичен процесс игры, а такой формат работы будет для них эффективен.

Геймификация – это не только способ получить удовлетворенность сотрудников, но еще и способ повышения качества и скорости работы. Такой метод вовлечения сотрудников позволяет решить задачи: повышение общего уровня производительности труда; обнаружение лидеров в компании; оптимизация процесса адаптации; стимулирование инноваций; повышение мотивации персонала; повышение эффективности обучения и развития; повышение эффективности найма сотрудников; стимулирование развития сотрудников; проявление индивидуальности; проявление творческого потенциала; повышение удовлетворенности; профилактика конфликтов; улучшение коммуникаций, вовлечение в команду; получение быстрой обратной связи; вовлечение новых сотрудников в корпоративную культуру компании; формирование внутреннего HR-бренда [1–4]. Геймификация при эффективной разработке решает основные проблемы управления персоналом в современных компаниях.

Проводимые в течение последних 4 лет студентами САФ исследования, по изучению представлений работающих представителей поколения Y о том в какой компании они хотели бы работать, подтверждают эти утверждения. Для исследования данного вопроса нами был использован опросник «Компания моей мечты», разработанный и апробированный на факультете [2]. В данной статье мы хотим привести результаты опроса, проведенного среди слушателей президентской программы подготовки кадров в октябре 2022 г. В опросе приняли участие 28 слушателей, из них 71 % – представители ранних игроков (31–40 л.), 19 % – представители поздних игроков (26–30 л.) и 10 % представители поколения X; 62 % – руководители среднего звена, 24 % – специалисты; 14 % – топ-менеджеры и собственники бизнеса. По гендерному признаку 48 % – женщины и 52 % – мужчины. По сферам деятельности это представители химической промышленности 33 %, машиностроение – 14 %, строительство – 24 %, медицина – 10 % и малый средний бизнес различной направленности – 19 %. Так как это все уже работающие люди, то мы их попросили оценить не только то, в какой компании они хотели бы работать, но и то насколько сегодня в их компаниях такие подходы реализуются.

Итак, анализируя ответы по блоку вопросов о лидерстве можно констатировать, что опрошенные представители практически всех сфер имеют достаточные высокие ожидания от компании о возможности проявлять и развивать лидерский потенциал средний балл по данному блоку колеблется от 8,7 балла до 9,5. Исключение составили ответы представителей сферы медицины (кстати они являются представителями поколения X) по их мнению возможности проявления лидерских компетенций оцениваются всего 6,5 баллами. При этом, если сопоставлять ожидания и факт существующего отношения к лидерству в компаниях, то можно констатировать, что в текущем моменте возможности развития и проявления лидерских компетенций оцениваются в пределах от 5,5 баллов в машиностроительной сфере до 6,9 баллов в компаниях малого и среднего бизнеса.

Анализируя результаты ответов по блоку «Командный подход», мы видим, что здесь во всех сферах ожидания более высокие от 8,3 баллов в сфере медицины до 9,8 баллов в

строительной сфере. При этом следует также отметить, что и разрыв с реальностью несколько меньше, так в сферах малого бизнеса, медицины и строительства он колеблется в пределах 7,3–7,8 баллов. А вот в таких сферах как химическая промышленность и машиностроение он несколько низковат и составляет всего 5,8 балла, возможно это объясняется специфической технологических процессов и слабым представлением возможностей использования командных подходов.

Однако и по блокам «Организационные коммуникации» и «Мотивация, вовлеченность» в сферах машиностроения и химической промышленности также наблюдается разрыв между ожиданиями и существующим положением дел, так ожидания по этим блокам соответственно составляет 9 / 8,5 баллов, а реальность только 5,1 / 5,6 баллов. Тогда как в компаниях остальных сфер деятельности разрыв этих показателей гораздо меньше по «Организационным коммуникациям» показатели ожиданий составляют 9,4–9,7 баллов, а реальное положение дел 7,2–8,3 балла. По блоку «Мотивация и вовлеченность» соответственно ожидания – 9,4 балла, тогда как реальность оценивается на 7,8 баллов.

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в компаниях меньшего размера быстрее реагируют на актуальные тренды в сфере управления персоналом. Однако и в крупных компаниях назревает необходимость внедрения современных инструментов повышения вовлеченности персонала, через развитие лидерских компетенций, методов командной работы, эффективных инструментов управления конфликтами. Руководители компаний отмечают, что важно развитие сотрудников, признание результатов их работы, обнаружение лидеров в компании, развитие творческого потенциала, проявление индивидуальности и инициативы, вовлечение в культуру компании работников. И решить эти задачи, безусловно, можно через внедрение инструментов геймификации.

Геймификация должна быть комплексным инструментом для системного решения задач в конкретной компании [2; 4]. Метод игр в управлении персоналом может играть большую роль так как главным принципом геймификации в первую очередь является мотивация участников. Для людей главными мотиваторами выступают получение удовлетворения и избежание дискомфорта, поэтому важно, что игра воздействует именно на эти рычаги. Вторым принципом выступает принцип неожиданных поощрений и вознаграждения. Принцип основан на любопытстве и азарте участников именно поэтому начиная игру, большинство доходит до конца. Третий принцип – принцип статуса. Игра позволяет выявить лидеров и помогает сотрудникам заявить о себе, выявить сильные стороны и быстро прийти к результату, а также показать другим на что он способен.

На данный момент существует большое количество различных методов геймификации, ключевыми из них являются рейтинги, достижения, квесты, бонусные программы, соревнования [4]. Все они направлены коренным образом на решение бизнес-целей в компании. Метод геймификации имеет множество преимуществ, однако также есть несколько моментов, которые нужно учитывать при разработке системного решения задач. Во-первых, игра не должна стать самоцелью, игра ради игры не эффективна и не приведет к нужному результату. Во-вторых, на разработку системы требуется дополнительное бюджетирование. В-третьих, большие риски, так как если неправильно построить систему геймификации, то это может привести к отрицательному эффекту [4]. При разработке игровых методов нужно учитывать психологию человека.

Применение геймификации в сфере управления персоналом достаточно глубоко укоренилось в таких корпорациях как Coca-cola, Nike, Nissan, Pepsi, Samsung, Dell, Yota, «Эльдорадо», «МТС» и др. На данный момент игровые методы используются в компаниях не только в HR сфере, но и в маркетинге, продажах, образовании – геймификация стала обычной практикой для реализации различных целей [5].

Современные подчиненные ценят развитие и самореализацию на рабочем месте, саморазвитие, атмосферу командной работы и некоторую степень свободы. Именно поэтому геймификация является распространенным методом вовлечения и мотивации персонала, который имеет множество преимуществ и задач.

Литература

1. Мельничук Ю. А. Геймификация как способ управления персоналом // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-sposob-upravleniya-personalom> (дата обращения: 13.11.2022).
2. Сапранкова Т. А. Развитие навыков критического мышления, организации творческой командной работы // Современные технологии управления персоналом: от проблем к решению : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И. В. Резанович. Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2020. 125 с.
3. Суворов Н. Р. Геймификация в сфере HR, как инструмент эффективной организации образовательного процесса сотрудников // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-sfere-hr-kak-instrument-effektivnoy-organizatsii-obrazovatel'nogo-protsessa-sotrudnikov> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Геймификация: как игровой подход помогает в обучении и на работе // Электронный портал РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/> (дата обращения: 11.11.2022).
5. Игры, в которые играют бренды // Forbes. URL: <https://plus-one.forbes.ru/igry-v-kotorye-igrayut-brendy> (дата обращения: 13.11.2022).
6. Big demands and high expectations // Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/About-Deloitte/gx-dttl-2014-millennial-survey-report.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

УДК 336.64

С. П. Примина, И. М. Афраимович, Е. К. Грошева, И. А. Болтенков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ESG-ПОВЕСТКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Изучается актуальность получения ESG-рейтингов в условиях дистанцирования от иностранных требований к ведению бизнеса. Обосновано, что ESG-повестка, более 20 лет внедряющаяся в международной практике, в значительной части направлена не на всеобщее благополучие, а на предоставление преференций тем компаниям, которые формально соответствуют требованиям к экологичности, социальной ответственности и корпоративному управлению. Отмечается, что в настоящее время данная тематика не потеряла актуальности, однако сами критерии присвоения рейтинга стали более «российскими».

Ключевые слова: ESG-рейтинг, риски для инвесторов, экологическая ответственность.

S. P. Primina, I. M. Afraymovich, E. K. Grosheva, I. A. Boltentkov

Irkutsk State University, Irkutsk

ESG – AGENDA IN MODERN CONDITIONS

The article discusses the relevance of obtaining ESG ratings in the context of distancing from foreign requirements for doing business. The ESG agenda, which has been implemented in international practice for more than 20 years, is largely aimed not at general well-being, but at providing preferences to those companies that formally meet the requirements for environmental friendliness, social responsibility and corporate governance. At present, this topic has not lost its relevance, however, the criteria for assigning a rating have become more “Russian”.

Keywords: ESG rating, risks for investors, environmental responsibility.

ESG-рейтинги (E – Environmental, ответственность по отношению к окружающей среде, S – Social, корпоративная социальная ответственность, как по отношению к сотрудникам, так и по отношению к обществу, G – Governance, ответственное корпоративное управление) присваиваются западным компаниям более 20 лет.

Сам термин возник из повестки по устойчивому развитию, разработанной Организацией объединенных наций [1]. После «Целей развития тысячелетия» были продекларированы 17 целей устойчивого развития, из которых логически следовало, что всеобщее благодействие возможно, если этим целям будут следовать не только страны, но и компании.

С 2002 г. принято Руководство по отчетности в области устойчивого развития, которое предполагает, что кроме стандартной бухгалтерской и финансовой отчетности, компании раскрывают свои стратегии в области экологии и социальной ответственности. Данные рекомендации транслированы и в российскую практику, так, аналогичный документ принят на

уровне РСПП [2]. Кроме того, Банк России так же рекомендовал компаниям раскрывать значимую информацию об учете факторов, связанных с ESG, в своей отчетности [3].

Проведенное Сбером исследование показало, что основные причины, по которым компании принимают участие в повестке устойчивого развития, следующие (рис. 1):

Рис. 1. Причины, по которым компании декларируют участие в повестке устойчивого развития [5]

При это, так как Россия в глазах международных рейтинговых агентств стала высокорисковой страной, международные регуляторы не оценят национальные компании высоко, несмотря на все усилия по повышению экологичности или качества управления. Для российского потребителя критерии ответственности в отношении экологии или общества так же не первый приоритет при принятии решений. Тогда кто же заинтересован в данном рейтинге?

Если говорить об основных стейкхолдерах, ради которых компании принимают на себя дополнительные обязательства, это:

1. Акционеры. При выборе объектов для инвестирования одним из критериев может быть «ответственность» компании, так как прозрачная система корпоративного управления снижает риски для акционера.

2. Инвесторы и кредиторы. Следование требованиям ESG-рейтингов снижает риски компании в сфере экологии, взаимоотношений с обществом, повышает прозрачность и качество системы управления, таким образом, у кредиторов меньше риски, связанные с инвестициями, и выше доходность вложений.

3. Покупатели и заказчики. Для ряда клиентов следование компанией принципам устойчивого развития, в том числе экологическим, важный критерий принятия решения. Например, экологически ответственные производители удобрений могут быть поставщиками для производителей «натуральных» продуктов питания.

4. Конкуренты. В ряде случаев «экологичность» используется как инструмент конкурентной борьбы (либо через штрафы, которые включаются в себестоимость продукции, либо просто через заградительные меры).

5. Сотрудники. Социальная ответственность бизнеса предполагает долгосрочную стабильную работу для персонала, дополнительные меры поддержки работников.

6. Местное сообщество. Компания функционирует в каком-то муниципальном образовании, для которого важна экологичность деятельности компаний-резидентов. Корпоративная социальная ответственность предполагает дополнительные меры поддержки территории, как финансовые, так и организационные.

В западной практике рейтинг ESG присваивали различные рейтинговые агентства, критерии оценки которых значительно отличались. В России основными источниками рейтингов являются Национальное рейтинговое агентство [6], которое разработало методологию присвоения данных рейтингов в том числе для субъектов РФ и муниципалитетов (рис. 2)

Регион / Позиция	E	S	G
Республика Татарстан	19	12	1
Москва	42	5	3
Липецкая область	1	17	31
Ханты-Мансийский автономный округ	47	8	2
Курская область	3	20	16
Тюменская область	27	13	4
Свердловская область	9	30	7
Ленинградская область	18	9	17
Саратовская область	5	44	26
Калужская область	7	29	28
Новгородская область	8	45	19
Воронежская область	28	24	10
Чувашская Республика	11	33	32
Тверская область	16	37	21
Сахалинская область	72	3	6
Рязанская область	48	25	11
Ульяновская область	62	32	5
Ярославская область	25	27	25
Ямало-Ненецкий автономный округ	76	2	12
Московская область	51	7	33
Ненецкий автономный округ	81	1	13

Рис. 2. Рейтинг регионов

Вторым крупным рейтинговым агентством является агентство «Эксперт РА». При этом Эксперт РА присваивает не рейтинг, а ранжирование компаний по определенным формальным критериям (рис. 3):

Раздел: Ежемесячный ESG-ранжирование российских компаний (2021—2022 гг.)

Ранжирование: ESG-Ранжирование российских компаний (от 1.07.2022)

• Рейтинг Аналитика Методика

[Смотреть упрощённую версию рейтинга](#)

Место	Название	Подотрасль	ESG Rank	E Rank	S Rank	G Rank
1	«Энел Россия»	Электроэнергетика	1	5	1	14
2	«Полиметалл»	Драгоценные металлы	2	3	3	19
3	«МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	Банки	3	1	22	11
4	НЛМК	Чёрная металлургия	4	4	14	9
5	«Вымпелком»	Беспроводные телекоммуникационные услуги	5	23	7	12
6	«ФосАгро», группа	Агрохимикаты	6	14	11	3
7	ПАО «МТС»	Беспроводные телекоммуникационные услуги	7	42	8	1

Рис. 3. Ранжирование российских компаний [7]

Это же агентство оценивает рейтинг городов (рис. 4):

Наивысший	Очень высокий	Высокий	Приемлемый
Белгород	Великий Новгород	Архангельск	Абакан
Волгоград	Владивосток	Благовещенск	Анадырь
Горно-Алтайск	Владимир	Владикавказ	Астрахань
Екатеринбург	Воронеж	Вологда	Барнаул
Ижевск	Кострома	Иваново	Биробиджан
Кемерово	Магадан	Иркутск	Брянск
Красногорск	Мурманск	Казань	Грозный
Краснодар	Нижний Новгород	Калининград	Йошкар-Ола
Симферополь	Пенза	Калуга	Киров
Ставрополь	Пермь	Курск	Красноярск
Тамбов	Петропавловск-Камчатский	Липецк	Курган
Тула	Салехард	Омск	Кызыл
Ханты-Мансийск	Смоленск	Орёл	Майкоп
Чебоксары	Сыктывкар	Оренбург	Махачкала
Южно-Сахалинск	Тверь	Петрозаводск	Нальчик
	Томск	Рязань	Нарьян-Мар
	Тюмень	Самара	Новосибирск
	Уфа	Саратов	Псков
	Челябинск	Хабаровск	Ростов-на-Дону
	Якутск	Ярославль	Саранск
	ESG-оценка городов России		Улан-Удэ
			Ульяновск

Рис. 4. Оценка ESG рейтинга городов России [8]

Таким образом, оценка стабильности компаний и территорий по критериям экологичности, социальной ответственности и качества управления не теряет актуальность.

Литература

1. What are the Sustainable Development Goals? // Sustainable Development Goals. URL: <https://www.undp.org/sustainable-development-goals> (дата обращения: 20.11.2022).
2. Цели развития тысячелетия // Организация Объединенных Наций в Российской Федерации. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/millennium-development-goals> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4 // Global Reporting Initiative. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/e/6/e6aef2d23e03d8181b6230003f977361.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).
4. Банк России рекомендует публичным акционерным обществам раскрывать информацию о ESG-факторах // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=11063> (дата обращения: 05.11.2022).
5. Зеленые и социальные: 7 принципов и 8 направлений ESG-политики Сбера // Сбер Про. URL: <https://sber.pro/publication/zelenye-i-sotsialnye-7-printsipov-i-8-napravlenii-esg-politiki-sbera> (дата обращения: 15.11.2022).
6. Методология присвоения ESG-рейтингов субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям // Национальное Рейтинговое Агентство. URL: https://www.ranational.ru/sites/default/files/analytic_article/Methology_ESGratings_region.pdf (дата обращения: 09.11.2022).
7. Рейтинг: ESG-Рэнкинг российских компаний // RAEX Pro. URL: https://raex-pr.com/pro/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2022.6/ (дата обращения: 20.11.2022).
8. ESG-оценка развития российских городов: новые условия – новые задачи для территорий // Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_city_development_2022/ (дата обращения: 19.11.2022).

**АНАЛИЗ ЛОГИСТИЧЕСКИХ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ
ОГРАНИЧЕНИЙ¹²**

Рассматриваются логистические риски применительно к деятельности медицинской организации. Отмечается, что в настоящее время перебой со снабжением наблюдаются для всех сфер, но для медицинской организации отсутствие необходимых реактивов или медикаментов, запасных частей для оборудования критично для здоровья пациентов и для общества в целом. Делается вывод о необходимости модели минимизации логистических рисков.

Ключевые слова: санкции, логистические риски, медицинская организация.

N. B. Grosheva, I. M. Afraimovich, E. K. Grosheva, N. A. Shpakova, I. A. Boltentkov
Irkutsk State University, Irkutsk

ANALYSIS OF LOGISTICAL RISKS UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

The article deals with logistical risks in relation to the activities of a medical organization. Currently, supply disruptions are observed for all areas, but for a medical organization, the lack of necessary reagents or medicines, spare parts for equipment is critical for the health of patients and for society as a whole. Therefore, a model for minimizing logistical risks is needed.

Keywords: sanctions, logistical risks, medical organization.

Если определить, что такое риски, то большинство источников оценивает их как что-то негативное:

- «Опасность, возможность убытка или ущерба» (Н. Уэбстер);
- «Пускаться на удачу, идти на авось, делать без верного расчета» (В. Даль);
- «Возможная опасность», «действие на удачу в надежде на счастливый случай»

(С. Ожегов);

– «Возможность наступления события с отрицательными последствиями в результате определенных решений и действий» (Большой экономический словарь).

Хотя риски могут привести и к положительным последствиям (риск сокращения срока поставки или риск появления выгодного курса валюты) (например, Сигитова [1] указывает, что «что вероятность потерь обязательно должна синхронизироваться с возможностью выигрышей, понимая тесную взаимосвязь риска с шансом на получение дополнительной выгоды»), большинство авторов и управленцев рассматривает их как некое неприятное событие.

Прогнозированием рисков занимается множество структур, так, например, Всемирный экономический форум публикует отчет по рискам, где риски оцениваются с позиции вероятности и ущерба¹³. Глобальный отчет по рискам обновляется ежегодно, в последние два года в него вошла оценка негативных последствий, связанных с COVID-19. Риски традиционно разделяются на экономические, экологические, геополитические, социальные и технологические (рис.).

Несмотря на то что риски пандемии были выявлены задолго до нее, никто не занимался реальными вопросами предотвращения возможных пандемий мирового масштаба – риск был выявлен, его вероятность была достаточно велика, но реальные негативные события не происходили, поэтому ни одна страна не была готова к COVID-19.

Люди в целом не склонны задумываться о возможных негативных событиях, тем более если их вероятность не 100 %.

¹² Работа выполнена при поддержке Иркутского государственного университета, индивидуальный исследовательский грант № 091–22–328

¹³ <https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2022/>

COVID-19 Hindsight

Risks that worsened the most since the start of the COVID-19 crisis

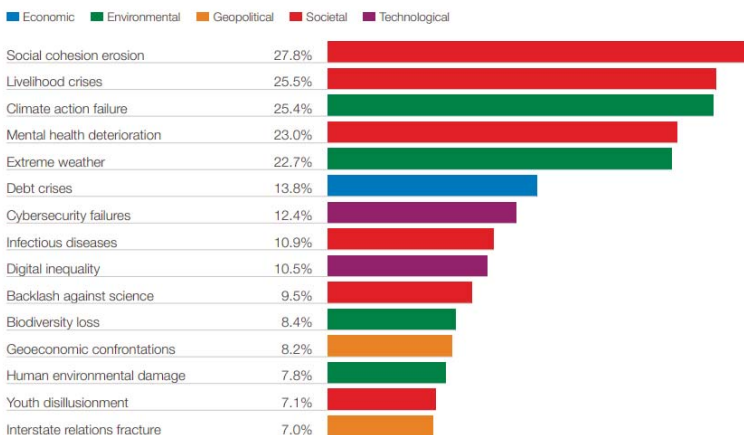

Рис. Рисковые последствия пандемии¹⁴

Однако есть и риски, которые заранее предугадать практически не возможно. Еще в 2021 г. никто не мог предполагать, что возникнет целый спектр логистических рисков – это достаточно большой перечень рисков, связанных с закупками, поставками, перевозками, экспортно-импортными операциями, хранением и учетом всевозможных товаров.

Кнобель [2] в своем исследовании говорит о том, что негативные последствия для транспортно-логистических систем следующие:

1. В виду усиления санкционного давления рушатся привычные цепочки поставок, и может возникнуть дефицит определенных товарных групп.

2. Упрощение процедур импорта: с одной стороны, это удешевляет и ускоряет поставки, с другой стороны может стимулировать большой поток контрафактной продукции, что актуально в том числе для рынка лекарств.

3. Изменение приоритета поставок на «дружественные страны» может вызвать необоснованный отказ от закупок более качественного оборудования или медикаментов.

4. Усложнение расчетов в определенных валютах может как удорожать конечную стоимость заказа, так и удлинить сроки расчетов, а следовательно и поставок.

Поздеева [3] выделяет следующие факторы (причины) логистических рисков:

- 1) нарушение сроков поставки;
- 2) несвоевременная оплата за поставку;
- 3) изменение вида продукции после подписания договора;
- 4) ошибки персонала;
- 5) стихийные бедствия;
- 6) сбои в работе экспедиторской службы;
- 7) хищения при транспортировке;
- 8) нарушения при хранении продукции;
- 9) сбои в работе компьютерных сетей;
- 10) изменения в законодательстве;
- 11) изменения конъюнктуры рынка;
- 12) колебания курса валют.

¹⁴ https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf

Применительно к медицинской организации такими факторами могут быть:

1. Нарушение сроков поставки из-за нехватки транспортных средств;
2. Проблемы с оплатой поставки из-за валютных ограничений;
3. Отказ поставщика от поставки в связи с санкциями;
4. Ошибки при параллельном импорте товаров;
5. Отказ в прохождении таможенного контроля в условиях санкций;
6. Недобросовестность поставщика и поставка товара не должного качества;
7. Колебания курсов валют;
8. Законодательные ограничения при поставках определенных групп товаров;
9. Изменения сроков поставок из-за изменения логистических схем;
10. Порча продукции из-за удлинения сроков поставок;
11. Взлом площадок для закупок;
12. Удорожание цепочек поставок в связи с внедрением системы «Честный знак»;
13. Отказ работы компьютеров или программного обеспечения внутри медицинской

организации и многое другое.

Несмотря на неожиданность данных рисков, ими необходимо управлять.

Кубасова [4] определяет следующие виды деятельности по управлению рисками:

- уклонение;
- локализация;
- диссипация;
- компенсация.

Уклонение, применительно к системе снабжения медицинской организации, может включать в себя:

- отказ от закупок иностранных товаров (что далеко не всегда возможно);
- поиск партнеров в «дружественных странах»;
- создание единой региональной системы снабжения с обменом необходимыми товарами между медицинскими учреждениями региона.

Локализация может предусматривать такие меры, как:

- вывод тех услуг, для которых нужно оборудования, медикаменты или реактивы «под риск поставки» в отдельную категорию услуг с длительной записью на услуги;
- создание собственных импортозамещающих производств (это должна быть инициатива не конкретного медицинского учреждения, а целая система поддержки отечественного производителя, в том числе и на уровне нормативно-правовых актов).

Диссипация рисков может включать в себя:

- расширение спектра поставщиков (что может конфликтовать с законодательством по регулированию закупок для бюджетной сферы и повлечь не добросовестность участников закупок);
- замена медикаментов (что может не соответствовать требованиям и протоколам лечения, оплачиваемым ОМС);
- ведение единого перечня услуг по региону, что позволит закупать запасные части и комплектующие для оборудования не для всех учреждений, а распределить услуги по разным медицинским учреждениям, что не всегда удобно для пациентов.

Компенсация рисков это система предиктивной аналитики закупок, учитывающей усложнение логистических схем. Такая система увеличит транспортные запасы и «замороженные» в закупках денежные средства.

Таким образом, санкционные ограничения не только в моменте вызвали определенный дефицит необходимых для стабильной работы медицинских учреждений лекарств и реактивов, но и удлиннили цепочку поставок, создали риск появления некачественных контрафактных товаров, и изменили модели закупок.

Однако из положительных моментов следует отметить возможность для появления импортозамещающих аналогов, в том числе препаратов – дженериков, а в условиях ответа на санкции возможно рассмотрение мер по разрешению копирования «защищенных» патентами препаратов.

Литература

1. Сигитова М. А., Аникина А. А. Картографирование логистических рисков при формировании информационной базы риск-менеджмента // Вестник академии знаний. 2020. № 41. С. 236–243. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44836782> (дата обращения: 19.11.2022).
2. Кнобель А. Ю., Латыпова Ю. Р. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли // Научный обзор / Ин-т междунар. экономики и финансов ВАВТ. 2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48285052> (дата обращения: 14.11.2022).
3. Поздеева С. Н. Системный подход к управлению логистическими рисками // Хроноэкономика. 2019. № 7. С. 41–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42325353> (дата обращения: 19.11.2022).
4. Кубасова Т. И. К вопросу о методах управления риском в логистических цепях ипотечно-строительных проектов // Региональный рынок товаров и услуг: информационный и логистический подходы. Иркутск : БГУ, 2008. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26222385> (дата обращения: 19.11.2022).

УДК 331.5(571.150)

Е. В. Левадная

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Алтайскому краю и Республике Алтай, г. Барнаул

ОЦЕНКА ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА СИТУАЦИЮ НА РЫНКЕ ТРУДА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Изучены изменения на рынке труда Алтайского края, дана оценка внутренних и внешних факторов влияния на ситуацию на рынке труда региона в последние годы. Сделан вывод, что в 2020 г. под влиянием ограничительных противокоронавирусных мероприятий наметилась тенденция к снижению уровня занятости в регионе, пандемия не привела к большому росту числа безработных.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, экономика, пандемия, трудовой потенциал, безработные.

E. V. Levadnaya

Office of the Federal State Statistics Service in the Altai Territory and the Republic
of Altai, Barnaul

ASSESSMENT OF INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS OF INFLUENCE ON THE SITUATION IN THE LABOR MARKET OF THE ALTAI TERRITORY

The article discusses changes in the labor market of the Altai Territory. An assessment of internal and external factors of influence on the situation on the labor market of the Altai Territory in recent years is given. It is concluded that in 2020, under the influence of restrictive anti-covid measures, there has been a trend towards a decrease in the level of employment in the region, the pandemic did not lead to a large increase in the number of unemployed.

Keywords: labor market, employment, economy, pandemic, labor potential, unemployed.

В условиях рыночной экономики занятость (рынок труда) ассоциируется с рабочими местами, спросом и предложением рабочей силы. Благополучие подавляющего числа граждан зависит от дохода, получаемого от занятости, который обеспечивает возможность приобретения необходимых товаров и услуг.

В 2020 г. и российская, и мировая экономика столкнулись с коронавирусной инфекцией, вызвавшей беспрецедентную комбинацию внешних и внутренних проблем. Распространение пандемии потребовало введение ограничительных мер, которые радикально изменили положение в экономической и социальных сферах.

За 2020 г. индекс промышленного производства в Алтайском крае составил 99,9 % к прошлому «допандемийному» году (в 2019 г. к 2018 г. был рост 101,2 %), существенно сократились оборот розничной торговли (92,0 %) и объем платных услуг населению (92,9 %).

Пандемия существенно отразилась на трудовом потенциале Алтайского края. Уровень занятости населения в 2020 г. упал до рекордного минимума – 54,1 % (падение от уровня 2019 г. на 1,6 п.п., 39,6 тыс. чел.), уровень безработицы составил 5,9 % (по сравнению с 2019 г. рост на 0,1 п.п.). В 2021 г. уровень занятости населения возрос на 1,1 п.п. и составил 55,2 % (на 5,5 п.п. ниже уровня 2019 г.) (рис. 1).

Рис. 1. Динамика численности занятых и уровня занятости в Алтайском крае

На территории Алтайского края в 2021 г. проживало 2268,2 тыс. чел., из них к рабочей силе (занятые и безработные в соответствии рекомендациями МОТ) относились 1111,7 тыс. чел., или 49,0 % от общей численности населения края (2020 г. 47,9 %).

За 2015–2021 гг. численность трудоспособного населения Алтайского края сократилась на 60,8 тыс. чел. (на 5,6 % и в 2021 г. составила 1021,0 тыс. чел. (табл. 1). За счет повышения пенсионного возраста удельный вес этой возрастной группы в численности входящего в состав рабочей силы населения остался на уровне 2016 г. (91,8 %).

Таблица 1

Общие показатели состояния рынка труда Алтайского края

	2015	2016	2017 ¹⁾	2018	2019	2020	2021
Численность постоянного населения, тыс. чел. (на конец года)	2376,8	2365,7	2350,1	2332,8	2317,2	2296,4	2268,2
Численность рабочей силы – всего, тыс. чел.	1180,4	1159,2	1132,2	1155,7	1139,9	1099,4	1111,7
в том числе:							
занятые	1085,6	1059,6	1054,0	1085,4	1073,8	1034,2	1051,1
безработные	94,8	99,6	78,2	70,3	66,1	65,2	60,6
Численность рабочей силы в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	1081,8	1054,9	1040,4	1047,2	1026,3	1000,9 ²⁾	1021,0
Лица, не входящие в состав рабочей силы, тыс. чел.	613,5	620,8	824,5	785,4	786,3	813,4	790,8
Уровень участия в рабочей силе, %	65,8	65,1	57,9	59,5	59,2	57,5	58,4
Уровень занятости, %	60,5	59,5	53,9	55,9	55,7	54,1	55,2
Уровень безработицы, %	8,0	8,6	6,9	6,1	5,8	5,9	5,5

1) С 2017 г. в возрасте 15 лет и старше (до 2017 г. в возрасте 15–72 лет).

2) До 2020 г. мужчины в возрасте 16–59 лет, женщины в возрасте 16–54 лет. С 2020 г. мужчины в возрасте 16–60 лет, женщины – в возрасте 16–55 лет. С 2021 г. мужчины в возрасте 16–61,5 года, женщины – в возрасте 16–56,5 года.

Влияние пандемии коронавируса в Алтайском крае сильнее всего отразилось на уровне занятости населения. В 2020 г. по уровню занятости Алтайский край занимал 67-е место (2019 г. – 58-е место) среди субъектов Российской Федерации. Уровень занятости (от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше) в крае в 2020 г. на 4,3 п.п. ниже общероссийского значения (в 2019 г. – отставание в 3,7 п.п.).

Пандемия коронавируса в Алтайском крае не привела, как и в целом по России, к критическому росту числа безработных. В 2020 г. по уровню безработицы Алтайский край занимал 41 место среди субъектов Российской Федерации (2019 г. 59 место). Уровень безработицы почти сравнялся с общероссийским значением (2020 г. превышение на 0,1 п.п., 2019 г. превышение на 1,2 п.п.). По России и Сибирскому федеральному округу уровень безработицы за прошедший год возрос на 1,2 п.п. и 1,4 п.п. соответственно.

Аналогичная ситуация с низким ростом числа безработных (0,1–0,2 п.п.) также сложилась еще в 6 субъектах Российской Федерации (Астраханская, Смоленская, Брянская, Ростовская области, Камчатский и Хабаровский края).

Рынок труда, как и большинство экономических систем, находится под влиянием различного рода факторов и процессов (демографические тенденции, состояние экономики, миграционные процессы и др.). В экономической теории по степени влияния на экономические процессы и системы принято выделять две группы факторов: внутренние и внешние.

Применительно к рынку труда к внешним факторам воздействия отнесены: экономическая конъюнктура, внешняя миграция, воздействие различного рода техногенных и экологических катастроф (пандемия¹⁵), к внутренним – половозрастная структура трудовых ресурсов, уровень образования, место проживания.

Ограничительные мероприятия по нераспространению коронавирусной инфекции COVID-19 напрямую отразились на годовых результатах деятельности основных отраслей экономики Алтайского края.

В промышленной отрасли – одной из самых важных отраслей, от деятельности которой зависит не только научно-техническая база, но и уровень жизни населения, индекс промышленного производства в 2020 г. составил 101,1 % (по Российской Федерации – 97,9 %, по Сибирскому федеральному округу – 95,9 %) по отношению к 2019 г. (рис. 2). По темпу роста промышленного производства Алтайский край занял 4-ю позицию в СФО и 38 – среди всех субъектов Российской Федерации. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в Алтайском крае в 2020 г. составил 426,2 млрд руб.

Рис. 2. Индекс промышленного производства, в % к предыдущему периоду

Незначительный рост промышленного производства привел к еще более незначительному росту численности работников. Темп роста численности населения, занятого в промышленности в 2020 г., составил 100,3 % к предыдущему периоду (2020 г. 191,0 тыс. чел., или 18,5 % от общей численности занятого населения, 2019 г. 17,7 %, 2017 г. 18,0 %)¹⁶.

В сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве Алтайского края в 2020 г. численность занятого населения снизилась в сравнении с предыдущим годом на 14,7 %. В данной сфере занято 114,7 тыс. чел., или 11,1 % от общей численности занятого населения (2019 г. – 12,5 %, 2017 г. – 11,0 %).

На изменении численности занятого населения помимо проблем с распространением коронавирусной инфекции сказались также неблагоприятные погодные условия (длительная засуха). Индекс физического объема продукции растениеводства в 2020 г. составил 93,4 %, животноводства – 100,8 %. Гибель зерновых и зернобобовых культур только в крупных и средних сельскохозяйственных организациях возросла более чем в 100 раз и составила 15464 гектара (2019 г. 141 гектар).

¹⁵ В соответствии Распоряжением Губернатора Алтайского края от 25.03.2020 № 38-рг «О мерах по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и по обеспечению безопасности на объектах органов исполнительной власти Алтайского края и подведомственных им организаций» в Алтайском крае действовали ограничения деятельности отдельных организаций.

¹⁶ Учтены: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

Неблагоприятная ситуация сложилась в сфере торговли края (в том числе в связи с ограничительными мероприятиями по борьбе с распространением коронавирусной инфекции). В 2020 г. оборот розничной торговли края составил 354,3 млрд руб., что в товарной массе на 8,0 % меньше, чем в предыдущем году. В структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки и продажу табачных изделий, составил 48,6 %, непродовольственных товаров – 51,4 %.

Снижение оборота розничной торговли отразилось на рынке труда края. Численность занятого в сфере торговли населения сократилась на 12,0 тыс. чел. (на 6,8 % по сравнению с 2019 г.) и по итогам 2020 г. составила 164,5 тыс. чел. (15,9 % от общей численности занятых в Алтайском крае). Доля занятых в сфере торговли сократилась на 0,5 п.п., за пять лет – на 1,5 п.п. (рис. 3).

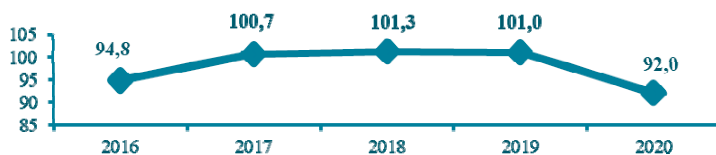

Рис. 3. Индекс физического объема оборота розничной торговли, в % к предыдущему периоду

Несмотря на значительное – в 1,7 раза – снижение пассажирооборота автомобильного транспорта в 2020 г. по сравнению с 2019 г. организациям в сфере транспортировки и хранения почти удалось сохранить численность занятого населения (темп 97,0 %). В 2020 г. в данной сфере занято 75,5 тыс. чел. 7,3 % от общей численности занятого населения (рис. 4).

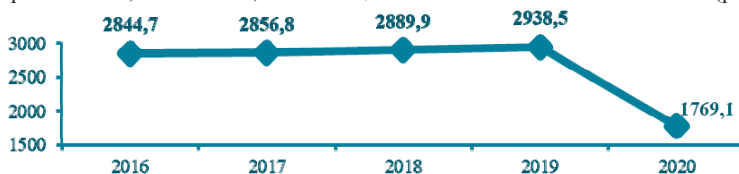

Рис. 4. Пассажирооборот по видам транспорта общего пользования, млн пассажиро-километров

Отрицательную для края динамику имеет и миграционная убыль населения. За счет данного фактора с 2015 по 2021 г. Алтайский край потерял 36,5 тыс. чел. (1,6 % от численности населения края на 1 января 2021 г.).

Введение ограничительных мероприятий по COVID-19 отразилось на числе прибывающих в Алтайский край и выбывающих. Снижение показателей прибывших и выбывших в 2020 г. по сравнению с 2019 г. составило соответственно 17,8 и 19,0 %.

Таким образом, на рынке труда произошли сложные изменения. В 2020 г. под влиянием ограничительных противоковидных мероприятий наметилась тенденция снижения уровня занятости. Однако в Алтайском крае, как и в целом по России, пандемия не привела к большому росту числа безработных.

Литература

1. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р.
2. Об утверждении Основных методологических и организационных положений по проведению выборочного обследования рабочей силы : приказ Росстата от 30.06.2017 № 445.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов : утв. Банком России 05.11.2020.
3. Итоги выборочного обследования рабочей силы: 2019 : стат. сб. / Росстат. URL: www.gks.ru.

4. Рынок труда, занятость и заработная плата // Официальный сайт Росстата. URL: www.gks.ru.
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: www.fedstat.ru.
9. Фурсов С. В. Анализ состояния промышленного производства России на современном этапе // Молодой ученый. 2014. № 5 (64). С. 332–335. URL: <https://moluch.ru/archive/64/10291>.

УДК 316.334.2(571.53)

Ю. А. Давыденко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ» В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

На примере Иркутской области рассмотрены элементы подготовки кадров для социальной и экономической сфер. Учтены основные мероприятия по подготовке кадров за последние три года. Проанализирована эффективность принятых программ, влияющих на повышение уровня подготовки кадров.

Ключевые слова: подготовка кадров, социальная и экономические сферы, санкции, профессиональная подготовка, производительность труда.

Yu. A. Davydenko

Irkutsk State University, Irkutsk

TRAINING OF PERSONNEL FOR THE SOCIO-ECONOMIC SPHERE OF THE REGION IN MODERN CONDITIONS IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL PROJECT "PROFESSIONALITY" IN THE IRKUTSK REGION

The article considers the elements of personnel training for the social and economic spheres (on the example of the Irkutsk region). The article takes into account the main activities for the training of personnel over the past three years. The effectiveness of the adopted programs that affect the improvement of the level of personnel training is analyzed.

Keywords: personnel training, social and economic spheres, sanctions, professional training, labor productivity.

Национальные цели развития, зафиксированные в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», определяют и закрепляют основные направления развития России, реализация которых нацелена на осуществление «...прорывного развития Российской Федерации, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также раскрытие таланта каждого человека» [1].

Без развития науки и высоких технологий невозможен экономический рост и улучшение качества жизни населения. Для этого необходимо осуществить инвестиции в человеческий капитал и сохранить интеллектуальный потенциал. Если посмотреть на мировую практику, то станет ясно, что человеческий капитал – это основа, без которого невозможно развитие общества в социальной и экономических сферах. Поэтому подготовка кадров является важным ресурсом страны, обеспечивающим модернизацию социально-экономических процессов. В регионе разработана государственная программа «Развитие здравоохранения Иркутской области» для решения задач по совершенствованию системы здравоохранения программой предусмотрен ряд подпрограмм, направленных, в частности, на развитие специализированной и скорой, включая высокотехнологичную, в медицинских учреждениях области открываются кардиологические кабинеты, приобретается современное диагностическое, реабилитационное и реабилитационное оборудование, успешно развивается система оказания медицинской помощи и реабилитации больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями: в медицинских учреждениях области открываются кардиологические кабинеты, приобретается современное диагностическое, реабилитационное и реабилитационное оборудование, выделя-

ются средства на санаторно-курортное лечение больных. Результатом этой работы стало снижение смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы на 3,9 % [2].

В социальной и экономической сферах важным условием профессиональной деятельности специалистов является получение дополнительного образования. Система непрерывного профессионального образования рассматривается как важный элемент одной из стратегических областей социально-экономического развития Российской Федерации.

В виду санкционной политики уровень экономического развития во многих регионах страны снизился. Многим регионам приходится по-новому перестраивать свою внутреннюю и внешнюю деятельность, чтобы обеспечить рост экономики в регионе. В Иркутской области, несмотря на санкции 2022 г., в первом полугодии демонстрирует положительную динамику в торговле, строительстве, промышленности и т. д. Этого удалось достичь благодаря проработанной системе поддержке, которая была разработана Правительством Иркутской области. Среди основных мероприятий можно выделить следующие: «заморозка процентных ставок» для бизнеса; снижение требований к инвестициям для масштабных инвестиционных проектов; капитализация институтов развития [5].

Данные мероприятия направлены на поддержку промышленных мероприятий и бизнеса, а также улучшении социально-экономического положения региона. Для того чтобы все мероприятия по поддержке социально-экономического положения региона реализовать, необходимы высококвалифицированные кадры. Поэтому в Иркутской области реализуются ряд программ по подготовке кадров в социальной и экономической сферах.

В Иркутской области с 2019 г. проводятся работы по внедрению регионального стандарта по кадровому обеспечению промышленного роста. Кадровый стандарт является стандартом, в котором собраны все современные практики для обеспечения промышленности (экономики) высококвалифицированными кадрами. Основная цель стандарта – это повысить инвестиционную привлекательность региона с помощью качественного кадрового ресурса. Данный стандарт позволит повысить уровень подготовки специалистов в промышленности, что в будущем благоприятно скажется на экономическом положении региона.

4 сентября 2020 г. было издано Распоряжение Правительства Иркутской области № 771-рп, в котором был утвержден план мероприятий по внедрению регионального стандарта по кадровому обеспечению в промышленности на 2020–2021 гг.

В данном Плане были перечислены следующие направления: обеспечить навигацию по перспективным и востребованным потребностям; реализовать механизм прогнозирования потребности в кадрах; реализовать практико-ориентированную модель по подготовке кадров; реализовать практико-ориентированную модель по подготовке инженерных кадров для промышленного производства; реализовать механизм по переподготовке педагогического состава; реализовать механизм мониторинга по кадровому обеспечению; обеспечить кадры всей необходимой материально-технической базой [5].

Данные мероприятия направлены на то, чтобы улучшить качество подготовки кадров и сделать их более конкурентноспособными. Если регион будет качественно вкладывать деньги на подготовку специалистов, то в будущем это принесет большой доход всей экономике. Стратегический вызов для региона: обеспечение опережающего развития человеческого капитала с одновременным созданием условий для закрепления людей на территории Иркутской области. С 2022 по 2024 г. Иркутской области будет выделено 201 млн руб. на создание 42 мастерских под востребованные в экономике региона направления подготовки кадров: машиностроение, здравоохранение, дорожное строительство, социальная сфера и др. [6].

В 2021 г. была утверждена Программа по кадровому обеспечению основных отраслей экономики и социальной сферы. Цель данной программы заключается в формировании квалифицированных и конкурентноспособных кадров, которые нужны для социально-экономического развития Иркутской области [4]. В Программе прописаны основные отрасли экономики и социальной сферы, которые требуют детальной проработки в вопросах кадрового обеспечения. Прежде всего, стоит выделить такие отрасли, как: здравоохранение; промышленность; жилищно-коммунальное хозяйство; энергетика; туризм; образование; культу-

ра. Реализовывать все прописанные в Программе мероприятия будут органы исполнительной власти. Для этого они должны будут взаимодействовать с организациями высшего образования, отраслевыми объединениями работодателей, курсами дополнительного образования и т. д. Данный перечень мероприятий включает в себя: подготовку кадров; мониторинг и прогнозирование потребности экономики; повышение качества профподготовки. Главной задачей Программы является обеспечение эффективной системы профориентации. Срок действия программы с 2021 по 2030 г. Данные мероприятия направлены на то, чтобы удовлетворить потребности в кадрах в социальной и экономической сферах и повысить уровень ответственности выпускников требованиям работодателей. Важно повысить престиж востребованных профессий и закрепить молодых специалистов на местах.

В 2022 г. на базе Тулунского аграрного техникума в Иркутской области по пилотному федеральному проекту «Профессионалитет» сформируют образовательный кластер сельскохозяйственного профиля. С его помощью можно будет проводить ускоренное обучение специалистов под запросы сельскохозяйственных предприятий.

Участие Иркутской области в федеральном проекте «Профессионалитет» означает, что регион нацелен на подготовку высококвалифицированных кадров с учетом потребностей аграрного сектора. Реализация данной программы позволит приблизить подготовку специалистов к реальной обстановке, что существует в аграрном секторе.

Данный проект поддержал агрохолдинг «Саянский бройлер» и другие предприятия реального сектора экономики. Иркутская область получит 100 млн руб. на реализацию данного образовательного кластера. Обучение ведется с сентября 2022 г. Само обучение проводится по востребованным профессиям в рыбном, лесном и сельском хозяйствах [3].

В Федеральном пилотном проекте «Профессионалитет» содержится три основные инициативы:

1. Внедрение новых образовательных программ в обучение, которые предусматривают оптимизацию сроков обучения;
2. Воссоздание государственной системы подготовки педагогических кадров для среднего профессионального образования;
3. Интеграция колледжей и предприятий реального сектора экономики.

По программам «Профессионалитета» обучается 150 тыс. студентов, в 2024 г. планируется увеличить количество обучающихся в 4 раза [4].

Таким образом, мы видим, что в Иркутской области в виду сложной экономической и политической ситуации в мире проводятся ряд мероприятий, направленных на подготовку кадров в экономической и социальной сферах. Данные мероприятия должны обеспечить жизненно важные отрасли необходимым количеством высокопрофессиональных кадров. До 2030 г. будет реализована Программа по кадровому обеспечению экономики и социальной сферы. Программа поможет сформировать квалифицированные и конкурентноспособные кадры, которые нужны для социально-экономического развития Иркутской области.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.
2. Здравоохранение // Официальный портал Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/region/social/health/health.php>.
3. Региональный проект «Молодые профессионалы» в Иркутской области к 2024 году. URL: https://irkobl.ru/sites/minobr/meropriyie/nac_proekt_obrazovanie/.
4. Социальная сфера. Образование // Официальный портал Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/region/social/school/school.php>.
5. Экономика // Официальный портал Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/region/economy/>.
6. Инвестиции // Официальный портал Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/region/economy/invest/>.

**КОРПОРАТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК СТРАТЕГИЯ РЕШЕНИЯ
УГРОЗ КРИЗИСА УПРАВЛЕНИЯ**

Рассматриваются особенности развития корпоративного волонтерства в России, выделяются наиболее распространенные модели корпоративного волонтерства и анализируются сильные и слабые стороны данного процесса развития социальной ответственности организаций. На основе опыта работы крупных компаний проводится сравнение использования корпоративного волонтерства в регионе.

Ключевые слова: корпоративное волонтерство, кризис, угрозы управления, кризис управления, стратегия решения.

A. A. Zhuravlev
Irkutsk State University, Irkutsk

**CORPORATE VOLUNTEERING AS A STRATEGY FOR ADDRESSING MANAGEMENT CRISIS
THREATS**

The article discusses the features of the development of corporate volunteering in Russia, identifies the most common models of corporate volunteering and analyzes the strengths and weaknesses of this process of developing the social responsibility of organizations. Based on the experience of large companies, a comparison is made of the use of corporate volunteering in region.

Keywords: corporate volunteering, crisis, management threats, management crisis, solution strategy.

Корпоративное волонтерство понятие относительно новое для России. Под ним понимаются любые действия работодателя, направленные на поощрение участия своих сотрудников в проектах местных сообществ на безвозмездной основе. Это гражданская практика позитивно отражающуюся на социальной активности и формировании гражданской позиции своих сотрудников.

Корпоративное волонтерство становится одним из видов просоциального поведения, ориентированного на социальную активность сотрудников компании в регионе присутствия. Это способ не просто заявить о себе, а форма через сотрудников показать, что ценно и значимо для компании и через реальные действия изменить ситуацию или внести серьезный вклад в ее изменение.

Выгода от корпоративного волонтерства:

- повышает репутацию и имидж компании (через демонстрацию ответственности) создание позитивных связей с партнерами, властью, потребителями, сотрудниками, СМИ;
- повышает лояльность членов коллектива и усиливает корпоративную идентичность и солидарность (если компания не может привлечь волонтеров для реализации каких-то акций, то это показатель разобщенности и не совпадения ценностей сотрудников и руководства компании);
- помогает развивать человеческий капитал сотрудников (через развитие их личных, профессиональных и социальных качеств; через развитие лидерских качеств и навыков сотрудников компании, а также совершенствования имеющихся навыков сотрудников);
- формирует и укрепляет корпоративную культуру;
- активизирует деятельность через просоциальные практики (транслируются ценности компании, которые находят реализацию в местных сообществах в реальных делах);
- позволяет решать локальные проблемы сообщества (тем самым создают благоприятную среду для жизни, личной и социальной реализации в этом регионе);
- позволяет реализовывать миссию компании (воплощенную не только в громких словах, но и в реальных делах в локальном сообществе);
- возрастают социальные коммуникации сотрудников компании (которые позитивно сказываются на их личных контактах и профессиональных возможностях реализации).

Наиболее распространенными в России выступают несколько форм корпоративного волонтерства:

- 1) экологическая поддержка того региона, где присутствует компания;
- 2) поддержка различных социальных групп (материнства и детства, ветеранов, инвалидов и проч.);
- 3) спорт и здоровый образ жизни;
- 4) образовательные программы;
- 5) поддержка культурных программ;
- 6) адресная поддержка жертвам экологических (наводнения, землетрясения) и техногенных катастроф (загрязнения воздуха, воды в результате работы какого-то предприятия).

В процессе управления, когда компания переживает кризисные моменты, возникают угрозы стабильного развития, и именно корпоративное волонтерство может стать ключиком изменения ситуации. Хотя, стоит признать, что не все компании готовы использовать корпоративное волонтерство как инструмент социального управления, потому что волонтерство как социальная деятельность не закреплена юридически; привлечение сотрудников к волонтерской деятельности не системно, не последовательно и хаотично; положительная пропаганда волонтерства в широких массах и СМИ началась с пандемии COVID-19, до этого практически не фигурировала.

На сегодняшний день есть несколько моделей развития корпоративного волонтерства:

Первая модель – партнерская, где компании выступают партнерами некоммерческих организаций, органов власти и т. д. в реализации проектов. Данная модель согласуется заранее, определяется форма участия компании (помимо финансов, включает и участие сотрудников компании в качестве волонтеров реализуемых мероприятий). Она позволяет управлять компанией, развивая сотрудников, моделировать собственное позиционирование через участие в социально значимых проектах сообщества [4–6].

Эта модель реализуется через взаимовыгодное управление. Работает на бизнес цели, связано с социальной ответственностью и социальным партнерством. Видна очевидная выгода для всех участников корпоративного волонтерства, партнеров, посредников и т. д. Проводится регулярная оценка эффективности этих программ. Как правило взаимодействие строится на долгосрочной многолетней совместной работе.

Вторая модель – уникальная корпоративная модель. Как правило она используется крупными компаниями, разработавшими свою программу развития социальной ответственности и корпоративной культуры, и они участвуют собственных мероприятиях (которые сами создают) и последние направлены либо на конкретную помощь здесь и сейчас обозначенным людям, либо имеют стратегическую цель и направлены на формирование человеческого потенциала (например, строительство ледовых кортов во дворах корпорацией Газпром). Это отражено в форматах развития корпоративной социальной ответственности и формализованных инструментах управления организацией [2; 3].

Эта модель развивается через стратегическое управление, где согласуются и выстраиваются в общую модель интересы сотрудников, компании и общества. Предполагает широкое взаимодействие с местным сообществом, обширная корпоративная поддержка, поощрительные меры, открытый диалог с компаниями, прозрачная финансовая и ресурсная отчетность по участию в волонтерских проектах и т. д.

Третья модель – индивидуальная добровольная деятельность. Она предполагает личную инициативу сотрудников компании, желающих добровольно принять участие в том или ином виде волонтерской деятельности. В работе А. С. Ким и О. А. Полошкевич раскрываются данные особенности социального взаимодействия [1].

Тут развивается базовый уровень добровольчества – когда сотрудникам самим интересно заниматься добровольчеством в тех сферах, что актуальны именно для них. Чаще это разовые проекты, занимаются в свободное от работы время, моральных дух и идеи участников не связаны с целями компании, нет открытой отчетности о потраченных силах и полученных результатах.

Мы провели анализ компаний, присутствующих в Иркутской области и развивающих программы корпоративного волонтерства (n=24). Компании разных секторов экономики, существующие больше пяти лет на рынке, имеющие более 100 сотрудников в основном штате и реализующие программы корпоративного волонтерства, но только у 55 % они закреплены номинально (в уставе, миссии компании или отдельном кодексе этики и т. д.), у остальных компаний (45 %) корпоративное волонтерство также присутствует, но как социальная активность не закреплена нормативными актами, но о ней можно судить в новостных лентах на сайте компании или социальных сетях компании, а также в публичных отчетах о деятельности выставленной на сайте компании в разделе – социальной активности компании и ее сотрудников.

Опираясь на проведенный анализ, к первой модели относится большая часть компаний, занимающихся в нашем регионе корпоративным волонтерством – 72 %. Ко второй модели – 12 % (это общероссийские крупные компании – Сбербанк, Роснефть и т. д.) К третьей модели относится 16 % компаний. Это распределение закономерно, так как стратегическое моделирование по второй модели могут позволить себе немногие компании из-за финансовых ограничений, третья модель – опирается на личную активность и гражданскую осознанность. А первая выступает оптимальным вариантом соединения социального участия и реальной помощи сообществу и формированию имиджа, репутации, социальной рекламы компании. В табл. представлено распределение форм корпоративного волонтерства по моделям.

Таблица

Распределение форм корпоративного волонтерства по моделям (в %)

Формы корпоративного волонтерства	Первая модель	Вторая модель	Третья модель
Экологическая поддержка того региона, где присутствует компания	25	27	10
Поддержка различных социальных групп (материнства и детства, ветеранов, инвалидов и проч.)	25	20	25
Спорт и здоровый образ жизни	20	20	20
Образовательные программы	10	15	10
Поддержка культурных программ	12	9	10
Адресная поддержка жертвам экологических (наводнения, землетрясения) и техногенных катастроф (загрязнения воздуха, воды в результате работы какого-то предприятия)	8	9	25

Как данная информация может использоваться компаниями для уменьшения рисков кризиса управления?

1. Корпоративное волонтерство это форма социального управления членами коллектива и социального моделирования регионального локального или общедолевого сообщества. Это инструмент создания добавочной стоимости компании через волонтерскую корпоративную работу сотрудников. Сюда же входит конструирование и укрепление имиджа и бренда компании.

2. Корпоративное волонтерство как форма оказания социальных услуг, повышения качества жизни не только сотрудников компании, но и жителей региона. Это приведет к улучшению социального самочувствия жителей города или региона, к уверенности в себе т завтрашнем дне, что в целом укрепит положение компании на рынке.

3. Корпоративное волонтерство способствует социальному развитию, через решение социальных проблем, через территориальное развитие, через усиление работы институтов социальных сообществ. Более развитый социум, более активная общественность в месте присутствия компании создает потенциально более активных сильных, умных сотрудников и членов их семей, которые могут реализовать разные планы компании.

4. Корпоративное волонтерство способствует изменению стилей и форм управления, стратегий и ориентиров развития через усиление человеческого потенциала сотрудников и членов их семей. Воспитание активных, небезразличных, инициативных, креативных граждан, развития личного потенциала, профессиональных амбиций и социальной активности

через волонтерскую добровольческую деятельность, через реализацию социального служения и просоциального поведения.

Анализируя открытые форумы или страницы социальных сетей рассматриваемых компаний, можно выделить несколько типов мотивации корпоративных волонтеров.

1. Социальная мотивация (32 %) – строится через социальные контакты с другими людьми. Волонтерская группа не может быть рабочей, она является именно социальной (желание найти новый круг общения, найти единомышленников, выбраться из дома и т. д.).

2. Социальная ответственность (33 %) – строится через понимание того, если можешь помочь – помоги (желание улучшить жизнь в обществе, быть примером для других, сделать этот мир лучше).

3. Социально-материальная мотивация (35 %) – участие в корпоративном волонтерстве улучшает резюме, дает возможность приобрести новые знания и навыки, которые потом можно монетизировать или использовать при развитии полезных социальных контактов. Тут же самореализация, личный рост.

Понимание мотивов участия в корпоративном волонтерстве сотрудников компаний – определяет механизмы воздействия на их как на сотрудников.

Таким образом, корпоративное волонтерство выступает основой для формирования новых механизмов управления, способных убрать или серьезно смягчить угрозы кризисов управления. Это один из мягких способов вовлечения сотрудников в новые форматы социальных практик, развития репутации компании и особых форм социального взаимодействия. Помимо этого, это одна из перспективных форм конструирования корпоративной идентичности и социальной ответственности компании.

Литература

1. Ким А. С., Полошкевич О. А. Социальная солидарность через просоциальные практики гражданских активистов и волонтеров // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 65–68.

2. Полошкевич О. А. Введение в корпоративную социальную ответственность. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 131 с.

3. Полошкевич О. А. Тенденции развития корпоративной социальной ответственности: федеральный и региональный аспекты // Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории : сб. науч. тр. Иркутск, 2014. С. 103–110.

4. Пружинин А. Н. Воспроизводство человеческого капитала бизнес-структур в городской среде // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города: сборник научных трудов / [науч. ред.: Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 185–188.

5. Пружинин А. Н. Моделирование развития человеческого капитала в современном бизнесе // Социология. 2022. № 2. С. 59–68.

6. Пружинин А. Н. Человеческий капитал в рамках социальной экологии крупных предприятий // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2021. С. 88–92.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА

Обсуждается проблема реализации потенциала работающей молодежи в условиях изменения рынка труда. Выявляются неопределенные границы и аморфные условия существования группы работающей молодежи, что отражается на реализации ее ресурсного потенциала. В ходе исследования также проанализированы основные направления развития молодежи при различных формах ее занятости.

Ключевые слова: работающая молодежь, рынок труда, ресурсы работающей молодежи, проблемы вторичной социализации.

P. P. Lyubertsev

Irkutsk State University, Irkutsk

MODERN PROBLEMS OF REALIZING THE LABOR POTENTIAL OF WORKING YOUTH IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET

The article deals with the problem of realizing the potential of working youth in a changing labor market. It was revealed that the group of working youth has uncertain boundaries and amorphous conditions of existence, which affects the realization of its resource potential. In the course of the study, we analyzed the main directions of youth development in its various forms of employment.

Keywords: working youth, labor market, resources of working youth, problems of secondary socialization.

Трансформация общественных процессов стала ведущим трендом современности, что отмечают многие исследователи. Последствия этого отражаются на социальных группах и элементах социальной структуры общества. Специфика рассматривается в таких категориях, как вызовы, риски и напряженности, что, по мнению профессора Т. И. Грабельных, необходимо рассматривать при исследовании новых процессов трансформации в формуле «социально-турбулентных процессов», являющимися циклическими [1]. Актуальность исследования социально-демографической группы «молодежь» и достаточно весомо ее составляющей – работающей молодежи – в свете указанных процессов неоспоримо.

Исследователи отмечают, что рынок труда кардинально изменился. К основным трендам изменений относят смещение в сторону непроизводственной сферы, уменьшение числа молодых людей, работающих с официальным трудоустройством, включение в процесс внутрорегиональной и межрегиональной миграции, применение гибкого графика занятости с применением виртуальных технологий (так называемая «удаленка»), увеличение уровня фрикционной безработицы и снижение уровня активности в поисках подходящей работы, если не сочетаются ожидания работодателя и молодого работника, неготовность к самообразованию и несформированность важных для работодателей компетенций (самопрезентация, мобильность, стрессоустойчивость и т. д.), специфическое отношение к здоровому образу жизни и досуговых практикам. Работающая молодежь является мобильной группой и остро реагирует на трансформации, не всегда может оказаться в числе успешных людей, следовательно, нуждается в дополнительном исследовании.

Работающая молодежь является группой людей, занятых в производственной и непроизводственной сферах, либо занятых в процессе обучения, службы в Вооруженных Силах РФ и т. п. Она может относиться к временно безработным и при этом состоять на учете в органах службы занятости либо не оформлять своего статуса, искать временные формы занятости с целью получения дохода [3, с. 39]. Работающая молодежь сегодня является неоднородной по социальному и материальному уровню своего развития. Одновременно это экономически активная группа, которая наиболее социализирована в профессиональной сфере. Для молодых специалистов характерны различные культурные и образовательные уровни, обла-

дание различным уровнем высокой сосредоточенности на тактических целях, устойчивостью к любым социальным потрясениям [4].

Анализ научных работ, в которых рассматриваются особенности формирования понятия «молодые специалисты», показал, что это стало дополнительной проблемой: что в научной среде нет четкого определения, кто относится к группе молодых специалистов или к работающей молодежи, чаще всего исследователи выделяют определенные особенности или критерии, с помощью которых можно охарактеризовать молодых специалистов. Наиболее часто используемые характеристики молодого специалиста можно разделить на две группы: основные и дополнительные. К группе основных характеристик относится возраст и уровень образования. К группе дополнительных критериев относятся срок трудоустройства по окончании обучения, форма обучения, содействие трудоустройству и т. д.

Следующей проблемой, выявленной в процессе исследования реализации трудового потенциала молодого человека, работающего на производстве, показали, что есть сложности, в силу его занятости, с восполнением интеллектуальных и духовных ресурсов, позитивного проведения свободного времени и т. д. Фактически жизнь представителей работающих сводится к циклу «дом-работа-дом» и у людей, создавших свою семью, так и у одиноко проживающих представителей группы. Если внутри социальных организаций не выстроено взаимодействие вне рабочего времени, что может быть связано с проведением профессиональных конкурсов, проектной деятельностью, а также другой творческой работой, в том числе представительство в общественных организациях, то потенциал работающей молодежи не воспользуется и не составляет инновационный ресурс организации.

Нам видится, что необходимо формировать представление о новых формах взаимодействия на основе сочетания не только корпоративной культуры и традиций определенных социальных организаций, но и участников молодежной политики, особенно при выработке стратегических планов и корректировке направлений программно-целевого способа работы. Важно планомерно развивать диалог культур на основе совместных проектов, повышения активности в общественной среде и популяризации таких действий, тогда можно обеспечить профессиональный рост работников расширить аудиторию позитивного проведения досуга за счет работающей молодежи. При этом молодежь будет видеть новые цели и возможности для дальнейшего саморазвития, что повысит уровень ее просоциальности [2].

Есть другая сторона проблемной ситуации с минимизацией потенциала работающей молодежи, повлекшая повышение уровня миграции в регионе. Молодежь чувствительна к востребованности своих идей, поэтому включается в реализацию молодежной политики на самых разных уровнях: в социальных организациях, где работает; в муниципалитетах, где проживает, а также на уровне региона. Так, И. Р. Мершеев и др. провели анализ нового для региона конкурса «Моя карьера», где молодежь может принимать участие со своими проектами и получать возможность (при выходе в финал и полуфинал конкурса) стажировки и дальнейшей работы в органах власти и бизнес-организациях [5].

Работа с молодежью составляет значительный пласт деятельности государственных и общественных структур, основной целью которой является повышение уровня вовлечения представителей молодежи в реализацию планов по формированию социокультурной среды региона и муниципальных образований. Работающая молодежь, выделяемая в отдельную группу по признаку занятости, является равнозначным субъектом такого взаимодействия.

Итак, исследование работающей молодежи важно, с одной стороны, вследствие изменения количественного и качественного состава такой аудитории, а с другой стороны, из-за усиления дифференциации возрастного и гендерного состава рабочих коллективов, в ходе которой ряд отраслей народного хозяйства может остаться без смены поколений, и эту проблему не смогут решить автоматизация и роботизация производства.

Литература

1. Грабельных Т. И. Социальные потрясения и качество жизни: принципы и механизмы «пандемической детерминации» // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России : сб.

материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием : / под общ. ред. Ю. П. Аверина. М. : МАКС Пресс. 2020. С. 150–151.

2. Гуринович Л. А., Люберцев П. П. Досуговые практики работающей молодежи как фактор сохранения социального здоровья и качества жизни // В поисках социальной истины : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2021. С. 37–40.

3. Гуринович Л. А., Решетникова Е. В. Экспертная оценка социального пространства жизнедеятельности работающей молодежи // Социология. 2022. № 5. С. 41–54.

4. Косицына С. В. Рабочая молодежь в контексте городского социокультурного пространства // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3–2. С. 9–15.

5. Мершеев И. Р., Маркова Е. А., Гуринович Л. А. Кадровая политика регионов как критерий развития молодежной миграции // Вестник Иркутского университета. Иркутск, 2022. С. 180–182.

УДК 339.7

С. М. Василевич

Тамбовский филиал Российского нового университета, г. Тамбов

ОШИБКИ МСФО-ОТЧЕТНОСТИ, ОТ КОТОРЫХ ВЫ НЕ ЗАСТРАХОВАНЫ

Рассматриваются возможные ошибки при составлении международной финансовой отчетности, а также роль МСФО в мировой системе, трудности, возникающие у российских компаний при переходе на МСФО.

Ключевые слова: инвестирование, международная экономика, раскрытие информации, российские стандарты, финансовая отчетность.

S. M. Vasilevich

Russian New University, Tambov branch, Tambov

ERRORS IN IFRS REPORTING YOU ARE NOT INSURED AGAINST

This article discusses possible errors in the preparation of international financial statements, as well as the role of IFRS in the global system, the difficulties that Russian companies face when switching to IFRS.

Keywords: investing, international economy, information disclosure, Russian standards, financial reporting.

Совет МСФО (IASB) каждый год дополняет или обновляет международные стандарты финансовой отчетности. Например, в 2021 г. планировалось запустить новый стандарт IFRS17, но его отложили до 2023 г.

Новых стандартов в 2022 г. не было и не будет, но с 1 января 2022 г. были внесены поправки в отчетах МСФО. Поговорим о некоторых из них.

В МСФО 16 «Основные средства» в пункт поступления до использования по назначению была внесена поправка. Суть ее в следующем: после 20 пункта добавить пункт 20А. Его содержание говорит о том, что организациям запрещается вычитать из стоимости ОС (основные средства) суммы, полученные от продажи произведенных изделий или объектов, пока компания готовит его к эксплуатации в соответствии с намерениями руководства. Компания должна учитывать доходы от таких продаж вместе с затратами в составе убытка или прибыли согласно действующим стандартам, т. е. организации нужно применять МСФО 2 «Запасы». Остальные поправки касательно МСФО 16 «Основные средства» можно прочитать в документе опубликованного 02.04.2021 на сайте Минфина России.

Все остальные поправки к МСФО можно также прочесть на сайте Минфина России. Например, как говорилось выше о МСФО 17 «Договоры страхования». Это довольно большой раздел и теперь в нем стало больше дополнений и объяснений, которые составители не могли понять при составлении отчетов. Или же поправки в МСФО 12 «Отложенный налог, связанный с активами и обязательствами, которые возникают в результате одной операции». Здесь произошли поправки в пункте 15 подпункте b и в пункте 24 подпункта a, b и добавлением пункта с.

В МСФО 3 «Объединение бизнеса» обновили ссылку на Концептуальные основы финансовой отчетности (КОФО). Теперь просмотр этой информации приходится на 2018 г., а

не на 2001 г. Организации, которые применяют МСФО 3, по некоторым видам обязательства должны обращаться к КРМФО 21 «Обязательные платежи» и МСФО 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», а не к КОФО.

Приближается срок сдачи отчетности в МСФО. Цель и задача составителей – не сделать ошибок и как можно быстрее закрыть период. Для сдачи отчетности необходимо изучение сложных частей учета, а также контроль за постоянными изменениями в МСФО. Основные изменения на 2022 г. мы выявили, теперь остановимся на рассмотрении основных участков учета, где чаще допускаются ошибки при составлении отчетности в МСФО.

Рассмотрим статью основные средства (ОС). В этой статье ошибки чаще всего допускаются в учете компонентов ОС, отсутствие пересмотра срока полезного использования и излишке расчета условной первоначальной стоимости ОС при первом применении МСФО.

Чтобы не допустить ошибку, необходимо выделять компоненты при принятии к учету ОС. Например, организация приобрела многофункциональный производственно-складской и торгово-административный комплекс. Комплекс поставили на учет как единый инвентарный объект сроком полезного использования (СПИ) 40 лет. Так же согласно смете на строительство этого объекта от прошлого владельца, в данный комплекс входят компоненты, сроки полезного использования которых могут кардинально отличаться друг от друга, примером может быть асфальтная площадка, здание, коммуникации и т. д. Таким образом, каждый элемент ОС, первоначальная стоимость которого ощутимо больше по отношению к общей первоначальной стоимости актива, требует амортизации отдельно, согласно п. 43 и 44 МСФО 16 «Основные средства». Компания распределяет сумму, которая была признана первоначально по активу ОС, между его значимыми элементами и амортизирует их отдельно. Неправильное отражение в учете объекта ОС в качестве единого актива привело к завышению СПИ и уменьшению начисленной амортизации по отдельным элементам.

Следующая ошибка в разделе ОС может быть в отсутствии пересмотра срока полезного использования. Например, в составе ОС числятся полностью самортизированные ОС или ОС такого типа, по которым остаток предполагаемого СПИ на отчетную дату больше остатка фактического СПИ. Случай, когда актив планомерно функционирует при нулевой остаточной стоимости, доказывает, что были допущены ошибки в прошлых периодах, т. е. неверно оценен СПИ при поставке на учет или пересмотре, либо этот пересмотр вообще не осуществлялся.

Остаточная стоимость и СПИ актива должны пересматриваться как минимум один раз в конце каждого отчетного года и, если ожидания отличаются от прошлых бухгалтерских оценок, изменения должны отражаться в учете как изменение в бухгалтерской оценке по МСФО 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» (п. 51 МСФО 16 «Основные средства»).

Еще одна ошибка в разделе ОС – это излишняя переоценка ОС на дату перехода на МСФО. Составители отчетности чаще всего заказывают переоценку внеоборотных активов в любом порядке, что значительно увеличивает стоимость формирования отчетности за счет необходимости ввести другой реестр ОС по МСФО.

По МСФО 1 «Первое применение МСФО» компания вправе по своему усмотрению использовать в роли первоначальной стоимости внеоборотных активов достоверную стоимость на дату перевода на МСФО. Если в местном учете есть информация о переоцененной стоимости ОС, компания может ее применять, если переоцененная стоимость на дату переоценки соизмерима с начальной и амортизированной стоимостями или с достоверной стоимостью.

Еще одна ошибка, которую часто допускают российские компании при составлении отчетности по МСФО – это признание товарных знаков, созданных самой компанией, нематериальными активами. В МСФО 38 «Нематериальные активы» титульные данные, торговые марки, списки клиентов, издательские права и подобные по сути статьи, созданные самой компанией, не являются нематериальными активами, т. е. затраты на них нельзя отличить от затрат на развитие бизнеса в целом. Расходы на их создание нужно списать на финансовый результат (п. 63–64 МСФО 38).

Довольно часто составители отчетов ошибаются с суммой или категорией резерва, поэтому резервы и оценочные обязательства часто вызывают вопросы у аудиторов.

Организации то и дело отражают в отчетности резерв на выплату премиальных и отпускных. Эти резервы считаются как оценочное обязательство в соответствии с МСФО 37. Но вместо резерва по отпускам, компания должна учитывать их как кредиторскую задолженность. Эту задолженность классифицируют на краткосрочную и долгосрочную, отвечающую требованиям статистики сроков предоставления отпусков работникам организации. Обязательство по премиальным выплатам учитывается как кредиторская задолженность или резерв после анализа условий коллективного договора или других документов.

Правильным считается начислять резерв по итогам отчетного периода на предстоящие платежи, т. е. те расходы, которые не оформлены документально, но относятся к отчетному периоду.

Необходимо включить в резерв на предстоящие платежи:

- фактические затраты, которые были произведены в отчетном году, но первичная документация на них не была получена;
- скидки покупателям, по которым не получена первичная документация на дату составления отчетности, рассчитанные по условиям договоров.

Но все же организации не учитывают резерв, объясняя это тем, что без наличия документов не возможно отражать эти расходы, а в следующем отчетном периоде учитывают их по счету 91, как расходы прошлых периодов.

Часто ошибки происходят в раскрытии по риску ликвидности, который считается одним из наиболее важных инструментом для пользователей, так как предоставляет данные о договорных сроках погашения финансовых обязательств и методах управления рисками, связанными с их исполнением. При подготовке отчета организации совершают ошибки, которые искажают предоставленную информацию, например:

- в анализ включают не только обязательства по сборам и налогам, но и по выданным авансам;
- не относят в раскрытие суммы по будущим процентам к уплате;
- представляют финансовые обязательства по дисконтированной стоимости.

Для избежания ошибок нужно руководствоваться МСФО 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации».

Возвращаясь к финансовым обязательствам, следует помнить о том, что под ними МСФО подразумевает, прежде всего, оговоренное соглашением обязательство предоставить денежные средства, либо иной финансовый актив другой организации. Поэтому обязательства по уплате налогов и сборов, контролируемые налоговым законодательством, а так же выданные авансы, предусматривающие обязанность по передаче немонетарного актива вместо полученных средств, – это не финансовые инструменты.

Суммы, оговоренные в договоре, которые в анализе раскрываются по срокам погашения, – это предусмотренные соглашением не дисконтированные потоки денежных средств, например, валовые обязательства согласно финансовой аренде (до вычета стоимости финансирования), либо совокупная сумма обязательств по займам. Эти потоки денежных средств, возможно, могут различаться от сумм, отображенных в отчете о финансовом состоянии: суммы, отображенные в отчете о финансовом состоянии, определяются на основе дисконтированных потоков денежных средств.

Помимо этого, если сумма к уплате, раскрываемая в анализе риска ликвидности не фиксирована, например, по процентным обязательствам, то она определяется с учетом условий на конец отчетного периода по всем будущим потокам денежных средств этого финансового инструмента. Другими словами, раскрытия по денежным потокам и процентным займам должны включать будущие проценты к уплате.

Литература

1. Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/mej_standard_fo/standard/docs/docs.

2. Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/standard/docs/izmen?id_39=133019-dokument mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti osnovnye sredstva postupleniya_do_ispolzovaniya_po_naznacheniyu_popravki_k_msfo_ias_16_osnovnye_sredstva.

3. Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/standard/docs/izmen?id_39=132460-dokument mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti popravki_k_msfo_ifrs_17_dogovory_strakhovaniya.

4. Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/standard/docs/izmen?id_39=135537-dokument mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti otlozhenniy_nalog_svyazannyi_s_aktivami_i_obyaza_telstvami_kotorye_voznikayut_v_rezultate_odnoi_operatsii_popravki_k_msfo_ias_12.

5. Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/standard/docs/izmen?id_39=132336-dokument mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti_popravka_k_msfo_ias_1_predstavlenie_f finansovoi_otchetnosti.

6. Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/standard/docs/izmen?id_39=133018-dokument mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti_popravki_k_svyazam_na_kontseptualnye_osnovy_popravki_k_msfo_ifrs_3_obedinenie_biznesov.

7. Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/standard/docs/izmen?id_39=133020-dokument mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti_obremenitelnye_dogovory_zatraty_na_ispolnenie_dogovora_popravki_k_msfo_ias_37.

УДК 336.27

Е. В. Палашенко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

НЕСОБЛЮДЕНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Несоблюдение налогового контроля рассматривается как социальная угроза стабильного общественно-го развития. Выявляются рискованные условия социального моделирования при несоблюдении налогового законодательства. Обозначается, что налоговый контроль выступает рычагом социального воспроизводства и социальной стагнации в случае его несоблюдения.

Ключевые слова: налоговый контроль, несоблюдение, социальная угроза, социальная стабильность, общество.

E. V. Palaschenko

Irkutsk State University, Irkutsk

NON-COMPLIANCE WITH TAX CONTROL AS A SOCIAL THREAT TO THE STABILITY OF SOCIETY

The article considers the situation of non-compliance with tax control as a social threat to stable social development. The risky conditions of social modeling are revealed in case of non-compliance with tax laws. Tax control acts as a lever of social reproduction and social stagnation in case of its non-compliance.

Keywords: tax control, non-compliance, social threat, social stability, society.

Налоговый контроль стабилизирует функционирование социальных институтов. Укрепляет и систематизирует, структурирует и направляет их внутреннюю и внешнюю работу. Среди актуальных государственных задач, вопросы эффективного и высокопрофессионального финансового контроля занимают принципиальное, оказывающее на развитие экономического потенциала страны место. Благодаря налоговому контролю осуществляется главная функция государства – организация работы всех социальных институтов.

Человеческий и ресурсный потенциал России, разнообразная инфраструктура функционирования социальных институтов требует четкой и отлаженной работы налогового контроля. На эти процессы влияет не только выполнение налоговых обязательств, но и информационная составляющая этого процесса, установки общественного мнения и т. д. В ряде работ коллег отражается информация о роли СМИ в формировании общественного мнения (Р. Г. Ардашев [1–3]), о социальном давлении (О. А. Полюшкевич [6; 7]), о налоговом давлении

нии в регионе (Л. Н. Батянова, Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова [4]), контент-анализ публикаций о налогах и налоговом контроле с 2017 по 2021 г. представлены в работе автора [5]. Это дает общее понимание смысла воздействия на общественное сознание.

Налоговый контроль предполагает реализацию контроля над законностью, эффективностью управления, распределения и использования фондов денежных средств предприятий, функционирующих на территории Российской Федерации. А также контролю над действиями руководителей и ключевых специалистов, ответственных за выполнение налоговых функций.

Базовыми задачами государственного финансового контроля являются:

– экономическая защита государства и обеспечение финансовой безопасности государства;

– проверка легитимности и исполнения законов и нормативно-правовых актов в сфере финансов и налогов;

– изучение, выявление и профилактика причин нарушения налоговых отчислений.

Можно выделить две основные *формы* государственного финансового контроля, по организационному уровню:

– Внутренний государственный налоговый контроль – финансовый контроль, осуществляемый исполнительной властью (налоговый контроль; бюджетно-финансовый контроль; таможенный и валютный контроль; ведомственный контроль).

– Внешний государственный налоговый контроль – реализуемый «извне» по отношению к исполнительной власти, не зависимый от органов исполнительной власти – органами, формируемыми представительной (законодательной) ветвью власти.

Выделенные выше формы налогового контроля позволяют сохранять структуру финансовой деятельности государства. Если же на каком-либо этапе наступает невыполнение функций, несоблюдение условий реализации налогового контроля – то разрушается полная цепочка взаимодействия, и мы можем говорить о развитии социальной угрозы, способствующей разрушению стабильности общества.

Это выражается на разрушении внутренних связей и систем взаимодействия – происходит подрыв социального функционирования общественного воспроизводства. Или же проявляется во внешнем давлении, ограничивающем возможности социального развития через ряд социальных ограничений и преград для выполнения основных функций финансового контроля.

И в первом, и во втором случае нарушается социальная стабильность общественного развития, разрушаются привычные связи и взаимодействия, определяются новые смыслы и контексты социальной адаптации представителей различных социальных групп в общественном диалоге. Это приводит к дезинтеграции общества и различным дисфункциям и других социальных институтов, так как финансовые взаимосвязи пронизывают работу всех социальных институтов, а налоги и налоговый контроль выступает гарантом функционирования и социального развития. Разрушение этой связи является чертой несоответствия (отставания от современных требований / реалий или дисбаланса взаимосвязи между социальными институтами) функционирования общественного развития.

В ходе экспресс-опроса, проведенного осенью 2022 г. на портале mail.ru, в котором приняло 645 чел. в возрасте от 18 до 65 лет, 55 % женщин и 45 % мужчин, все они проживают в разных регионах РФ, мы изучали социальные причины несоблюдения выплаты налогов. Тогда как в основной экономической и социологической литературе акцент в основном ставится на экономических или правовых мотивах. В рамках фискальной социологии рассматривались вопросы выплаты и невыплаты налогов (В. Волков, Э. Панеях), которая строится на понимании теории конкурентоспособности за налогоплательщика государства и теневых структур. Также в литературе рассматривается институциональный подход к выплате налогов и его дисфункции при несоблюдении этих норм (В. Радаев, М. Павенкова).

Также стоит сказать о несоблюдении налогового контроля в рамках теории социального действия Т. Парсонса. И через эту теорию становится понятно, что инстанция и отдельные личности, ответственные за соблюдение выплат налогов, могут быть также подвержены социальному давлению и покрывать налоговое несоответствие у одного или нескольких

предпринимателей. При этом такое поведение является формой социального баланса и самоорганизации общественного развития. Исходя из теории Т. Парсонса несоблюдение налогового контроля со стороны представителей власти – это социальное действие, целенаправленное, нормативно регулируемое и мотивированное поведение в определенных социально-экономических рамках. Это и обусловило теоретическую рамку нашего исследования.

При интерпретации результатов исследования мы выявили несколько факторов, способствующих развитию несоблюдения налогового контроля, при описании 69,3 % общей дисперсии (табл. 1).

Таблица 1

Факторный анализ несоблюдения налогового контроля

Фактор	Переменные	Кoeffициент
Социокультурный Вес фактора – 18,8. Объяснительная дисперсия – 27,1 %	Культура и традиции народа определяют социальные рамки и возможности соблюдения и нарушения легитимных норм государства	0,834
	Мировоззрение, закрепленное культурными практиками, способствует нарушению норм через неуплату налогов	0,821
	Социокультурный контекст несоблюдения налогового контроля обусловлен историей общества	0,894
Социально-психологический Вес фактора – 16,3. Объяснительная дисперсия – 25,8 %	На ментальном уровне закладывается не желание платить налоги и те, кто призван контролировать также этому способствуют	0,776
	Уклонение от уплаты налогов выступает социальным достижением как способ и форма социальной оппозиции	0,743
	Неуплата налогов как способ социального объединения, формирование идентичности	0,715
Политико-экономический Вес фактора – 12,9. Объяснительная дисперсия – 16,4 %	Несоблюдение налогового контроля указывает на политические перемены и нестабильность общественного развития	0,694
	Несоблюдение налогового контроля показатель экономической несостоятельности общественного развития	0,688
	Несоблюдение налогового контроля указывает на политико-идеологические промахи стратегического развития	0,665

Значимость воздействия выявленных факторов на нарушение налогового контроля позволяет говорить о социокультурных традициях, заложенных исторически; социально-психологических особенностях, выработанных как стратегии социальной адаптации к современным условиям; и неэффективным экономико-политическим условиям, способствующим конструированию альтернативных практик – несоблюдения налогового законодательства. Это те факторы, которые способствуют развитию социальных угроз общественного воспроизводства в социально нестабильных условиях развития.

Социально-психологический фактор в больше степени выделяли женщины, политико-экономический – мужчины, социокультурный – обе группы респондентов. Для представительниц старшей возрастной группы (56 и старше) – ключевыми также были политико-экономические условия, для средней (36–55 лет) – социально-психологические, а для младшей (18–35 лет) – социокультурные.

Далее, опираясь на символический анализ открытых ответов респондентов, мы выявили, что несоблюдение налогового контроля объясняется разнообразными символами и условиями социального развития. Это позволило определить бессознательные символы несоблюдения налогового контроля и соотнести их с выделенными ранее факторами этого же процесса (табл. 2).

Символы, которые ассоциируются у россиян с процессами несоблюдения налогового контроля достаточно разнообразны. Для социокультурного фактора – это традиционные символы богатства, связанные с прошлыми веками (сундук с драгоценностями, сейф с деньгами, чемодан с деньгами) для респондентов более старшего возраста (40–65 лет) и монета, имперский червонец, мешочек с золотом для более молодых респондентов в возрасте от 18 до 39 лет. Это пример того, что человек не платящий налоги лично обогащается значительно сильнее, чем тот, кто это делает. Это как бессознательная установка на нежелание платить налоги.

Символическое содержание несоблюдения налогового контроля (в %)

Фактор	Возраст (%)	
	18–39 лет	40–65 лет
Социокультурный фактор	Сундук с деньгами – 35 %	Монета (золотая) – 39 %
	Сейф с деньгами – 32 %	Имперский червонец – 21 %
	Чемодан с деньгами – 33 %	Мешочек с золотом – 40 %
Социально-психологический фактор	Свобода – 36 %	Уверенность – 37 %
	Счастье – 35 %	Сила – 33 %
	Ответственность – 29 %	Стабильность – 30 %
Политико-экономический фактор	Признание – 28 %	Власть – 37 %
	Сила – 37 %	Знание – 35 %
	Успех – 38 %	Опыт – 28 %

Для социально-психологического фактора – это совершенно иные ассоциации, которые говорят о внутренних качествах, которые можно получить, не оплачивая налоги (свобода, счастье, ответственность для младшего поколения и уверенность, сила, стабильность для старшего поколения). Социально-психологический фактор указывает на то, что именно через невыплату налогов можно получить желанные качества. И это показывает внутреннюю разорванность смыслов и контекста социального развития, так как позитивные качества и состояния достигаются через нарушения закона. Это пример подмены состояния, качества проживания и смысла повседневной работы.

Для политико-экономического фактора также ассоциации включаются достаточно нетипичны и отличаются для представителей разных поколений и фиксируются также на внутренних качествах и состояниях. Для младшего поколения это признание сила и успех, для старшего поколения – власть, знание, опыт. Они также указывают на то, что через нарушения социальных догм человек приходит к успеху, через разрушение старой картины мира и работы социальных (в том числе финансовых и правовых институтов) достигает желанных рубежей).

Выделенные нами факторы и определенные символы – соединяют в себе разнообразные стратегии социального развития института налогового контроля, показывают как и почему может меняться социальное развитие, на что может опираться и куда привести. На уровне бессознательного люди больше чувствуют те варианты, которые сознание еще не отразилось. Результаты данного исследования подчеркивают еще не оформившиеся на рациональном уровне процессы, но уже меняющие наше отношение к обществу, к налогам, к надзорным налоговым органам и т. д.

Таким образом, несоблюдение налогового контроля приводит к разрушению традиционных смыслов, укрепляющих социальный порядок и нивелированию ценностей прошлых поколений. Это может стать основанием для более кардинальных социальных трансформаций (от реформирования законодательства в сфере усиления и расширения налогового контроля до революций, призванных изменить сам социальный уклад). Это разнонаправленные векторы возможного развития той деструктивной ситуации, которую мы наблюдаем в современном обществе – налоги не платятся и институты налогового контроля работают не эффективно. Если не начать изменять ситуацию прямо сейчас, то ее последствия накроют всех и не позволят остаться в стороне – разрушив функционирующие социально-экономические, культурно-политические и любые другие социальные институты общественного развития.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Стигматизированные стратегии иррационального мышления: конспирологические теории и их адепты // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 16 марта 2020 г. / под общ. ред. О. А. Полышкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 100–104.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность правового сознания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 16 марта 2020 г. / под общ. ред. О. А. Полышкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 58–65.

3. Ардашев Р. Г. Иррациональные страхи населения: воздействие цифровизации государственных услуг // Трансформация государственного и муниципального управления в парадигме цифровизации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 165–169.

4. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект / Л. Н. Батянова, Ю. В. Борисова, Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 4. С. 18.

5. Палащенко Е. В. Представления о налогах и налоговом контроле: анализ печатных СМИ // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 28 ноября 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, С. 269–272.

6. Полошкевич О. А. Нормы права в оценках общественности // Государство, гражданское общество и право: теоретико-прикладные вопросы соотношения и развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2019. С. 84–89.

7. Полошкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. Конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 195–199.

УДК 009.002.6

Н. В. Грицких, Ю. А. Киселев, Н. С. Рыбак
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Статья посвящена проблеме гуманитарной экспертизы как основы разработки вектора социальных и индивидуальных изменений и реализации управленческих решений. Охарактеризованы основные особенности гуманитарной экспертизы согласно современным социальным вызовам и личностными особенностями специалиста. Обращено внимание на некоторые специфические характеристики, составляющие сущность процесса гуманитарной экспертизы, современных требований к экспертной деятельности и к эксперту.

Ключевые слова: экспертная деятельность, гуманитарная экспертиза, социальные проекты.

N. V. Gritskikh, U. A. Kiselev, N. S. Rybak
Irkutsk State University, Irkutsk

HUMANITARIAN EXPERTISE AS THE BASIS FOR DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION MANAGEMENT DECISIONS

The article is devoted to the problem of humanitarian expertise of development of a vector of social and individual changes management decisions. The article describes the main features of humanitarian expertise in accordance with modern social challenges and personal characteristics of a specialist. The authors draw attention to some specific characteristics that make up the essence of the process of humanitarian expertise, modern requirements for expert activity and for an expert.

Keywords: expert activity, humanitarian expertise, social projects.

Данная статья посвящена гуманитарным экспертизам социальных проектов. Такая технология работы с социально-значимыми проблемными ситуациями, может, по нашему мнению, быть оформлена в особую практику (институт), обеспечивающий рациональное отношение к общественным изменениям. Проблемные общественные ситуации требуют осмысления современных вызовов, ответственного поведения экспертов, обоснованных оценок последствий принимаемых решений, с обязательной опорой на гуманитарные основания прогнозирования.

Осмысление опыта гуманитарных экспертиз позволяют принимать взвешенные и обоснованные управленческие решения, выявить преграды перемен, сконцентрировать усилия на чем-то существенном, значимом для социальных и индивидуальных изменений. По сути, экспертная деятельность выступает как пусковой механизм общественных и индивидуальных изменений, ориентированных на будущее развитие.

Наша страна вступила в совершенно новую социально-экономическую реальность, которую характеризуют как неопределенную и неустойчивую. В этих условиях важно определить направления общественных и индивидуальных изменений. Они касаются гуманиза-

ции социальных отношений, поиска и внедрения прорывных инноваций, меняющих действующие технологии, переосмысления подходов к управлению организациями, применения новых методов деятельности, способствующих творческой реализации персонала в организации. Следует заметить, что для большинства российских организаций этот вектор развития скорее благое пожелание, стратегия будущего. Можно многократно повторять мантру о значимости творчества, которое предполагает создание нового, еще не существовавшего, но быть далеким от реального воплощения этой духоподъемной идеи. Возможно, что причина этого в том, что современные организации действовали в более или менее стабильной внешней среде, которой больше не существует. Ведущие эксперты в области бизнеса, специалисты по внедрению современных приемов внедрения инноваций Джон Коттер, Дэйв Ульрих и Артур Юнг обращают особое внимание на работу компаний, которым приходится работать в наиболее подвижной и остро конкурентной среде. Они справедливо придают большое значение обоснованию новых принципов переосмысления организации, советуют компаниям «оставаться гибкими и восприимчивыми». Предлагают заново изобрести свою организацию [2, с. 11]. В условиях скорости изменений возрастает значимость экспертной деятельности, повышается ответственность эксперта, в определении вектора развития страны, общества и отдельной личности.

Исследования специалистов, практический опыт экспертов показывает, чтобы заново «изобрести организацию», необходимо обратить внимание на целостный системный подход к созданию новой организационной модели применимой для любой отрасли. Для переосмысления организации необходимо учитывать шесть измерений.

К ним относятся: окружающая среда (оценка окружающей среды, определяющая будущее); стратегия (экспертная оценка стратегии роста и путей ее реализации); потенциал (обследовать и внедрить); морфология (экспертная оценка организационной формы, способствующей стратегии роста); управление (оценка всех практик в шести механизмах управления); лидерство (оценка лидерского бренда всей организации, чтобы обеспечить успех). Систематическое обращение к этим шести измерениям любой организации смогут создать организацию способную качественно обслуживать клиентов, постоянно внедрять инновации, реагировать на современные вызовы [2, с. 24–26].

Чтобы обеспечить устойчивый успех компании необходимо обратить особое внимание на специалистов: свободных, талантливых, способных работать в команде и создающих рыночные возможности. Высокие требования к специалистам касаются и экспертной деятельности.

В нашем понимании современный эксперт осознает ответственность за результаты экспертиз, оценок и прогнозов. Несомненно, обладает лидерскими качествами. Исходит из более высокой цели: выйти за рамки зарабатывания денег и изменить общество. Предлагает обоснованные управленческие решения, понимая, что любой сценарий может содержать в себе как позитивную, так и негативную стороны, влияющие на дальнейшее развитие страны, общества, организации, личности.

Сила эксперта – это наличие нравственного стержня, следует голосу своей совести даже в окружении своих критиков и сомневающихся. Совесть делает человека колеблющимся субъектом. Ему приходится принимать решение с оглядкой на внешнее давление власти, которая формулирует по умолчанию идеологическую основу экспертной деятельности.

Гуманитарная экспертиза различных социальных проектов нацелена на разработку конструктивных и рациональных рекомендаций, направленных на преобразование отдельных региональных проектов и проектов государства в целом. Основной упор гуманитарной экспертизы делается на социальные проекты, разрабатываемые некоммерческими государственными организациями, данные проекты направлены на улучшение положения отдельной социальной группы людей (чаще всего социально значимой) или отдельных людей, находящихся в сложной жизненной ситуации. Также гуманитарной экспертизе может подвергнуться и социальное мероприятие. Под социальным мероприятием в изучаемом контексте подразумевается комплекс мероприятий, обусловленных решением экономических, организационных, правовых и технических задач. Следующим документом, который может подверг-

нуться гуманитарной экспертизе является социальная программа. Она закрепляет все звенья проекта воедино: начиная от целей и задач, заканчивая средствами реализации, анализом ожидаемых результатов и тем социальным эффектом, который планируется достичь в результате реализации проекта. Кроме того, эксперт может оценить предполагаемую трансформацию ценностных ориентаций представителей различных социальных групп, изменение духовных нравственных потребностей, психологический комфорт в социальных группах и общностях.

Гуманитарная экспертиза берет свое начало в этико-прикладных и социально-правовых исследованиях последних лет. Вектор анализа проектов с позиций принципов гуманизма сместился с теоретического на прикладной. Анализирую положения и заявки на различные гранты, мы заметили появления таких пунктов как «социальная значимость», «социальный эффект», «качественные и количественные показатели изменений для благополучателей» и т. п. Из этого можно сделать вывод о том, что для оценки заявок на гранты уже сейчас привлекаются специалисты, занимающиеся гуманитарной экспертизой, которые анализируют подаваемые проекты наряду со специалистами экономической, правовой, технической и экологической направленности. Вместе с тем, на наш взгляд, в отличие от вышеуказанных экспертиз гуманитарная экспертиза отличается сложностью подхода, применимом при ее проведении, который подразумевает ориентацию на мир значимых ценностей, жизненных смыслов. В основу гуманитарной экспертизы берутся гуманитарные критерии, профессиональная компетентность специалиста-эксперта, опирающаяся на соответствующее социальное образование, опыт работы по специальности, научные подходы. Большинство реально существующих социальных проектов проверяются не только с позиции их надежности, достижимости, но и с позиции социальной значимости, реже с позиции социальной нейтральности. Эффективность проекта, его оценка и экспертиза – это не только экономическая целесообразность, практическая достижимость, издержки материальные, финансовые и человеческие, но и требования гуманности, которые в последнее время приобретают приоритетное значение, по сравнению с другими показателями.

В качестве примера можно рассмотреть проект, основная идея которого состояла в переселении коренных народов Севера в крупные городские агломерации с целью перехода к современному образу жизни. Достоинства проекта состояли в экономической целесообразности компактного расселения и решению демографических проблем отдельных территорий. Реализация проекта показала его несостоятельность, поскольку не учтены особенности культуры, самобытности людей – целевой группы проекта. В данном примере не проведена гуманитарная экспертиза особенностей человека как субъекта, т. е. субъектная экспертиза. Речь идет об объекте – субъектной экспертизе. Такой вид экспертиз предполагает оценку средств не только по отношению к цели, но и по отношению к ценностям, жизненным смыслам получателей блага. Ценности – аксиологические аксиомы регулирующие деятельность субъекта и объекта. В нашем примере, для коренных народов Севера место проживания, точнее его кочевой образ жизни является базовой ценностной ориентацией, расставаться с которой «получателя блага» не планируют. Кроме того, не учтены факторы сохранения идентичности и самобытности.

Тем самым ценности образуют наиболее устойчивое ядро внутреннего мира личности или культуры определенного типа. Цели и средства характеризуют технологию реализации ценностей и цивилизацию, ценности – аксиологию и культуру [1].

Другой подход субъект – субъектный суть, которого состоит в проникновении в мир ценностей всех субъектов, при этом технологическая функция отводится средствам коммуникации. Примером проекта субъект – субъектной экспертизы является проекты, направленные на рациональное и грамотное освоения природных ресурсов Байкальского региона. В данном случае эксперт должен сопоставить цели, задачи, средства и ценности сохранения уникальной природной экосистемы этой территории. При этом «аксиологические аксиомы» субъектов становятся важнейшим приоритетом и без достижения взаимопонимание их содержания невозможно перейти к подготовке реализации заявленного социального проекта. В

данном случае основной задачей гуманитарной экспертизы – определение перспектив и реального состояния территории около озера Байкал, а также то, насколько проект способствует сохранению и созданию ценностей, которые разделяют как те, кто проживают в данной местности, так и те кто реализует проект. При этом проект должен поддерживать органическую соразмерность человека, природы и их взаимовлияние. Вопрос на который эксперт должен ответить в результате гуманитарной экспертизы: какие социальные последствия изучаемого проекта? Полагаем, что масштабные проекты должны подвергаться всестороннему анализу и затем контролю со стороны общественности. В российском законодательстве в этом направлении усиливается антикоррупционная составляющая, которая предполагает изучение проекта с позиций конфликта интересов и возможности «отмывания» денежных средств или получения иных благ, лицами, которые благополучателями не являются. Насколько проект отвечает запросам социальной безопасности? Это второй вопрос, поднимаемый в процессе гуманитарной экспертизы. Как отмечается этно-культурное и природное многообразие в процессе стандартизации и серийного производства растворяются что в дальнейшем может привести к отчуждению и разрыву социальных связей, культурной идентичности.

Перед экспертом стоит сложная задача спрогнозировать социальные последствия, трансформацию общественных структур, имеющих длительную историю и возможные альтернативы. Принятие такого ответственного решения требует смелости и мастерства эксперта, поскольку управленческое решение принимаемое им находится на стыке этики, норм права и экономической либо социальной необходимости. Высокие стандарты гуманитарной экспертизы продиктованы необходимостью прогнозировать развитие не только больших социальных общностей, но и отдельных индивидов. Поскольку иногда именно они являются благополучателями социального проекта. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года предполагает поддержку отдельных творческих людей. Гуманитарная экспертиза социальных проектов, в рамках реализации данной концепции, с одной стороны должна раскрыть возможности для креативной деятельности, в другой предотвратить централизацию, манипулирование и унификацию этого сегмента рынка. Как результат создается свободное пространство для развития креативной личности.

Сам эксперт, деятельность которого сопряжена с гуманитарной экспертизой – это профессионал, который отличается динамичным саморазвитием, способный быть компетентным посредником между культурой, экономикой и правом, а качественно проведенная им гуманитарная экспертиза придает гуманные черты обществу, социальной общности или группе. А проекты, прошедшие гуманитарную экспертизу, могут стимулировать самодетельность, активность различных акторов креативной индустрии и других сегментов экономики. В этом заключается ценность гуманитарной экспертизы, подчеркивающей значимость человечности и признание интеллектуальной свободы личности, необходимости и возможности ее самостоятельного выбора.

Осмысление путей самосозидания (самостроительства) человека – это один из важных ориентиров современного гуманитарного познания. Понимание творчества как экзистенциальной ценности и сущностной характеристика человека помогает осознать, что развитие человека является основой национальной безопасности и процветания общества. А счастье и благополучие граждан, реализация личностного проекта, должно стать приоритетом общественного и индивидуального развития.

В заключение отметим, что нужно делать все возможное, чтобы креативность и стремление к инновациям были не просто веянием моды. Базовой идеей экспертной деятельности должно стать понимание, что создание условий для творческого труда – основа успеха организаций, бизнеса, человека.

Мы считаем, что отправной точкой при планировании развития творческого потенциала будущего специалиста может стать идея повышения роли активности субъекта в формировании индивидуальной траектории, вектора своего развития. Прежде всего, это связано с ростом его автономности, потребности самостоятельного выбора, осознания своей ответ-

ственности за свой личностный проект жизнестроительства. Несомненно, это требует пересмотра устоявшихся мировоззренческих установок личности, императивов ее поведения и сложившихся привычных алгоритмов деятельности. В настоящее время все, что препятствует профессиональному, творческому развитию и самовыражению воспринимается личностью очень болезненно. Современный человек почувствовал вдохновляющий запах свободы и стремится к самосозиданию. Он понимает, что творческий процесс сложно уживается с иерархическим давлением, ограничениями и недоверием, тотальным контролем. Следует принять как аксиому, что творчески ориентированный специалист, это практически всегда неудобный и непредсказуемый человек, стремится к творческой свободе. Следует напомнить, что основная цель человеческого существования – его самоактуализация, самореализация и самопроявление.

Литература

1. Сагатовский В. Н. Ценностные основание гуманитарной экспертизы // Гуманитарная экспертиза: возможности и перспективы. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1992. С. 9–33; 33–66.
2. Ульрих Д., Юнг А. Новая модель организации: как построить более сильную и гибкую организацию по правилам ведущих компаний мира : пер. с англ. М. : Эксмо, 2022. 304 с.
3. Чеснокова Т. Ю. Выжившие. Что будет с нашим миром? М. : Родина, 2022. 368 с.
4. Этюды по социальной инженерии: От утопии к организации / под ред. В. М. Розина. М. : Эдиториал УРСС, 2002. 320 с.
5. Грицких Н. В., Кононова О. Н., Рыбак Н. С. Особенности развития гражданских инициатив в сфере креативных технологий // Социология. 2022. № 5. С. 31–40.
6. Фальковская Т. Ю. Социально-гуманитарные факторы развития креативной экономики региона // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск, 2021. С. 7–9.

УДК 331.108.2:008

Г. К. Перваго

Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал»,
г. Иркутск

МОНИТОРИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Рассматриваются вопросы оценки кадрового потенциала учреждений культуры. Определяются основные направления исследований кадрового потенциала, показывается взаимосвязь мониторингов по оценке кадрового состава. Делается вывод, что изучение кадрового потенциала носит целенаправленный и систематический характер.

Ключевые слова: культура, учреждения культуры, мониторинг, кадровый потенциал, целевая подготовка.

G. K. Pervago

Irkutsk educational and methodical center of culture and art «Baikal», Irkutsk

MONITORING STUDIES AS A WAY TO ASSESS THE HUMAN RESOURCES POTENTIAL OF CULTURAL INSTITUTIONS

The issues of assessing the personnel potential of cultural institutions are considered. The author defines the main directions of research of human resources potential, shows the relationship of monitoring on the assessment of personnel. It is concluded that the study of human resources is purposeful and systematic.

Keywords: culture, cultural institutions, monitoring, human resources, targeted training.

В современных условиях целевая подготовка кадров в сфере культуры становится одним из действенных и социально востребованных инструментов по улучшению кадровой ситуации в отрасли. Однако анализ кадрового потенциала должен осуществляться систематически, а проблемно-ориентированный подход к целевой подготовке кадров в сфере культуры и искусства позволяет определить необходимые мониторинговые исследования для анализа

уровня развития кадрового потенциала и отражения целесообразности целевой подготовки. С учетом вышесказанного определим основные направления исследований кадрового потенциала:

- оценка кадрового потенциала учреждений культуры;
- оценка потребности учреждений культуры в специалистах;
- оценка потребности специалистов учреждений культуры и выпускников школ в получении образования в рамках целевой квоты;
- оценка соответствия потребности в целевом обучении и численности обучающихся в рамках целевой квоты.

Безусловно, мониторинговые исследования формально подразделены по направлениям, однако все они взаимосвязаны, а комплексный анализ определяет происходящие изменения в целом. Обратимся к некоторым результатам исследований, проведенных в 2022 г. по заказу министерства культуры Иркутской области.

В связи с этим на первоначальном этапе, обратим внимание на выявление проблем в кадровом обеспечении учреждений культуры и оценим кадровый потенциал. Для оценки кадровой ситуации в регионе ежегодно проводятся мониторинги «Кадровый состав», «Вакансии», «Потребность в кадрах».

В рамках мониторинга «Кадровый состав» была проведена дифференциация основного состава по образованию, которая показала, что примерно половина работников основного персонала, а именно 49,3 % имеют высшее образование. Из них высшее профильное образование имеют 70,9 % специалистов. Среднее профессиональное образование имеется у 41,5 %, из них среднее профессиональное профильное образование – 61,7 %. Однако 9,2 % работают в учреждениях культуры и искусства, имея лишь общее среднее образование. Также в ходе мониторинга установили, что совокупная доля работающих пенсионеров довольно высока и составляет 24,0 % от общего числа специалистов учреждений культуры Иркутской области.

По результатам мониторинга «Вакансии» конкретизировали общее количество вакантных должностей сферы культуры Иркутской области – 502 единиц. Существенным индикатором данного исследования выступает количество вакантных должностей основного персонала – 466 единиц (92,8 % от общего числа вакансий). По завершению мониторинга «Потребность в кадрах» подвели итоги, в каких специалистах в большей степени нуждаются учреждениях культуры региона. В частности, в разрезе вида деятельности наибольшая потребность в специалистах в учреждениях культурно-досугового типа (206 ед.), и учреждениях дополнительного образования детей в сфере культуры (125 ед.). Таким образом, результаты проведенных мониторингов позволяют увидеть явные проблемы в кадровом обеспечении в учреждениях культуры Иркутской области.

С целью формирования государственного плана подготовки кадров с высшим образованием проводятся ежегодные мониторинги «Контрольные цифры приема и проект квоты на целевое обучение по специальностям (направлениям подготовки) высшего образования в сфере искусства и культуры». Данные мониторинга показывают потребность на обучение в рамках целевой квоты. В результате проведенного исследования в 2022 г. была определена потребность обучение в рамках целевой квоты в 2023/2024 учебном году по направлениям подготовки:

- по программам бакалавриата – 54 чел.;
- по программам магистратуры – 4 чел.;
- по программам специалитета – 11 чел.

Сводная информация по региону о наличии потребности в подготовке специалистов с высшим образованием в сфере культуры направляется в Министерство культуры Российской Федерации. Учитывая показатели регионов и всех сфер деятельности, ежегодно определяется доля приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета по всем сферам деятельности с указанием субъекта РФ, на территории которых может быть трудоустроен гражданин.

В рамках учетной политики и оценки соответствия потребности в целевом обучении и численности обучающихся в рамках целевой квоты проводится мониторинговое исследова-

ние «Информация о численности обучающихся, заключивших договоры на обучение по целевой квоте с учреждениями культуры и искусства». Результаты данного мониторинга показали, что в учреждениях высшего образования обучаются 16 чел., по целевым договорам в учреждениях среднего профессионального образования – 3 чел.

Таким образом, мы видим, что проведенный обзор исследований показывает взаимосвязь мониторингов по оценке кадрового потенциала учреждений культуры и носит целенаправленный и систематический характер. Результаты проведенных мониторингов позволяют определить проблемы в кадровом обеспечении в учреждениях культуры Иркутской области, подготовить системный анализ происходящих в кадровой структуре изменений.

УДК 323.1(47)

М. В. Леминов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Рассмотрены основные формы участия молодежи в реализации национальной политики в России в современных условиях. Обоснована важность приобщения молодежи к реализации приоритетных направлений государственной национальной политики, направленной на формирование национальной идентичности, чувства патриотизма и укрепление межнациональных отношений в России.

Ключевые слова: молодежь, национальная политика, межнациональные отношения, общероссийское общественное движение, многонациональный народ.

M. V. Leminov

Irkutsk State University, Irkutsk

MAIN FORMS OF YOUTH PARTICIPATION IN THE IMPLEMENTATION OF MODERN NATIONAL POLICY IN RUSSIA

The paper examines the main forms of youth participation in the implementation of national policy in Russia in modern conditions. The importance of involving young people in the implementation of priority areas of the state national policy aimed at the formation of national identity, a sense of patriotism and the strengthening of interethnic relations in Russia is substantiated.

Keywords: youth, national policy, interethnic relations, all-Russian social movement, multinational people.

Роль молодежи в укреплении единства многонационального народа России закреплена в Стратегии государственной национальной политики. Молодежь, которая принимает участие в такой стратегически значимой для страны политике через несколько лет сформирует некую деятельность. Эта область будет активно действовать на Российском, региональном и межрегиональном уровнях [15]. За последние годы реализуются проекты в России, направленные на укрепление межнациональных отношений, на формирование общероссийской гражданской идентичности, на профилактику экстремистских проявлений [18, с. 105].

Формирование общероссийской гражданской идентичности является одной из приоритетных задач государства, особенно в молодежной среде. Общероссийская гражданская идентичность – это чувство принадлежности к многонациональному российскому народу. Это чувство принадлежности основывается на знаниях и информации, которые человек получает с детства через систему образования, семью, СМИ и другие источники. Таким образом формируются представления в какой стране человек живет, к какой общности относится. Познает историю становления единого государства, ее географию, культуру, деятелей культуры. Комплекс такой информации формирует представления о стране, государстве, в которой живет [2, с. 105].

Данный процесс имеет очень огромное значение, поскольку важно чтобы среди молодежи были сформированы адекватные представления о России: о вкладе народов в культуру страны и о роли России в укреплении и развитии малых народов. Такие знания приводят к

пониманию того, что страна может быть сильной и процветающей в единстве нации страны [1, с. 29]. Формирование адекватных представлений о той стране, где мы живем, об истории становления, об истории народов, о культуре народов, проживающих в РФ, позволяет молодым людям понимать всю ценность и богатство нашего многонационального государства. Важность и ценность межнационального единства и значимость укрепления межнациональных отношений [17, с. 127]. Изучение великой русской культуры приобщает молодежь к высоким нравственным, моральным, духовным ценностям. Молодежь является основой укрепления единства российской нации.

В современных реалиях на базе высших учебных заведений создаются и действуют структуры студенческого самоуправления на интернациональной основе, клубы межнациональной дружбы. Вовлекая лидеров разных национальностей, вместе реализуют просветительскую деятельность в молодежной среде, принимают активное участие в деятельности, направленной на укрепление межнациональных отношений [16, с. 58]. Молодежь – это социальная группа, не обладающая богатым жизненным опытом, легко заражается новыми идеями. Является уязвимой прослойкой общества, может быть подвергнута обману и направлена по ложному пути. Поэтому многие вербования прежде всего ориентированы на молодежь [13, с. 121].

В настоящий момент перед национальными общинами стоит важная задача: помочь молодым людям определиться с выбором перспективных направлений для приложения собственных сил и талантов, направить энергию молодежи в конструктивное русло, чтобы снизить риски проявления экстремизма, радикализма, национальной нетерпимости и напряженности [5, с. 259].

Четко и ясно сформированная активная гражданская позиция молодого человека будет являться защитным механизмом от манипуляций и пропаганде негативных веяний о России со стороны западных государств; будет содействовать формированию «иммунитета» к деструктивным информационным воздействиям [10, с. 98]. Приобщение и вовлечение молодежи к реализации современной национальной политики в России имеет благотворное влияние на формирование четкой гражданской позиции и национальной идентичности.

Многие выставки и общественные мероприятия, например, такие как «Терроризм – угроза цивилизации», направлены на сохранение и укрепление межнационального мира и согласия, исторической памяти, профилактику экстремизма и противодействие идеологии терроризма в молодежной среде.

Спартакиады и спортивные соревнования между студентами и вузами – это мероприятия, направленные на приобщение молодежи к спорту и здоровому образу жизни, укреплению межкультурного диалога в молодежной среде, привлечению внимания СМИ, органов государственной власти и общественности к сохранению и приумножению спортивного наследия народов России. Проведение Спартакиады содействует сохранению и популяризации спортивных и национально-культурных традиций. Такие мероприятия содействуют поддержке национальных общественных организаций и укреплению дружественных межнациональных связей среди молодежных общественных объединений [8, с. 141].

Фестивали и другие творческие мероприятия объединяют талантливую творческую молодежь и укрепляют межнациональные связи: знакомит их с культурой, бытом и историческими традициями народов, проживающих в России. Как правило на фестивалях объединяются молодежные субкультуры, спортивные и творческие направления, каждое из которых объединяет общую ценность дружбы представителей различных народов [3, с. 67].

Героические образы военнотружеников сегодня жизненно важны для всего российского общества и особенно для патриотического воспитания молодежи и подрастающего поколения. День Победы – всенародный праздник, который объединяет людей всех возрастов и национальностей, и тем самым способствует укреплению гражданского мира и межнационального согласия, сохранению дружбы народов России. Он несет в себе высокую миссию по сохранению связи времен, воспитанию у молодежи искреннего отношения к героическим страницам нашей общей истории [12].

Различные молодежные форумы могут быть площадкой для обмена мнениями между представителями молодежи разных национальностей и для коммуникации с национальными общественными объединениями. Вовлечение молодежи в социально-общественные мероприятия, является приоритетной задачей многих организаций и движений, направленных на укрепление межнационального мира и согласия.

Литература

1. Бызов Л. Г. Консервативный тренд в современном российском обществе – истоки, содержание и перспективы // Общественные науки и современность. 2020. № 4.
2. Василенко О. В. О формировании гражданской активности и социальном потенциале современной молодежи // Реформы и революции в контексте истории и образовательной практики. IV Адлеровские чтения. Чебоксары, 2019.
3. Иванов В. Г. «Естественный уровень образования» как фактор стабильности политического режима. Ч. 1 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. № 4.
4. Иванов В. Г. «Естественный уровень образования» как фактор стабильности политического режима. Часть 2 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. № 1.
5. Каюмов А. М. Университеты XXI века – школа формирования креативного поколения молодежи // Высшая школа – храм культуры. Казань, 2021.
6. Медведко Л. И. Россия, Запад, Ислам // Общественные науки и современность. 2019. № 1.
7. Межуев В. М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб. : СПбГУП, 2020.
8. Моисеев Н. И. Быть или не быть человечеству. М. : Ульянов. дом печати, 2019.
9. Мухамадеева А. А. Исторический опыт формирования духовного облика российской молодежи в контексте культуры мира (конец XX – начало XXI в.): дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2020. URL: http://kazgik.ru/kcontent/main/disertation/doc_disertation/muchamadeevaa/disert.pdf.
10. Назаретян А. П. Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно-исторической психологии. М., 2017.
11. Паин Э. А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М. : Новое изд-во, 2021.
12. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. СПб., 2010.
13. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 2019.
14. Тагиров Э. Р. Энергия молодости. Молодежь в зеркале истории. Казань : Магариф, 2019.
15. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666.
16. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2021–2020 годы)» : утв. Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2018 г. № 718.
17. Федотов А. П. Глобалистика: начало науки о современном мире : курс лекций. М. : Аспект Пресс, 2019.
18. Шумилов А. В. Электоральная политика и сетевые молодежные сообщества (региональный аспект) // Реформы и революции в контексте истории и образовательной практики / IV Адлеровские чтения. Чебоксары, 2019.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Рассматриваются теоретические и законодательные аспекты региональной политики Российской Федерации как на федеральном уровне, так и в отдельно взятом субъекте, а именно в Кировской области. Анализируется вероятность выполнения целевых показателей, заявленных в региональной стратегии социально-экономического развития региона, при этом используется математический метод прогнозирования на основе динамики развития рассматриваемых показателей за последние 15 лет. Полученные результаты свидетельствуют о низкой вероятности достижения целевых значений, поставленных правительством Кировской области, но существует вероятность изменения внешних социально-экономических условий, которые положительно повлияют на динамику рассматриваемых показателей.

Ключевые слова: региональная экономика, прогноз, Кировская область, прогнозирование социально-экономического развития.

I. A. Martyanov

Vyatka State University, Kirov

REGIONAL POLICY: KIROV REGION

This article discusses the theoretical and legislative aspects of the regional policy of the Russian Federation both at the federal level and in a single subject, namely in the Kirov region. The paper analyzes the probability of meeting the target indicators stated in the regional strategy for the socio-economic development of the region. When analyzing the performance of indicators, the author of the article uses a mathematical forecasting method based on the dynamics of development of the indicators under consideration over the past 15 years. The results obtained indicate a low probability of achieving the target values set by the Government of the subject, but there is a possibility of changes in external socio-economic conditions that will positively affect the dynamics of the indicators under consideration.

Keywords: regional economy, forecast, Kirov region, socio-economic development forecasting.

Интерес к проблемам организации экономического пространства проявлялся еще в античные времена в различных философских учениях. В современном мире все чаще ставится вопрос о комплексном решении задач регионального развития. В контексте данной проблемы поднимаются темы соотношения между темпами регионального развития и выравниванием уровней развития отдельных районов, рассогласованности размещения производственных мощностей и т. д. Данные вопросы, касающиеся пространственного развития и межрегиональных диспропорций в контексте формирования социально-экономического состояния региона обсуждаются в экспертных сообществах многих стран, что определяет важность данной проблемы.

Проблемы регионального развития в научной мысли стали подниматься очень давно. Первыми, кто сделал первые шаги в данном направлении и попытался осмыслить концепцию идеального города, с параллельными призывами к созданию гуманистического и справедливого общества, были европейские философы Томас Мор и Томмазо Кампанелла. Экономическому устройству XVI века, которое было основано на социальном неравенстве, Томас Мор в своем произведении «Утопия» противопоставляет глубоко продуманную концепцию общественного строя, при котором отсутствует частная собственность. Все материальные блага, а именно природные богатства и вся продукция общественного производства, принадлежат в утопическом городе Томаса Мора большинству. Регистратором и распределителем данных материальных благ выступает государство в лице сената. Стоит также сказать о том, как устроен трудовой процесс в данном утопическом обществе. Производительный труд в данном городе обязателен для всех. Здесь нет праздных, каждый изучает какое-либо ремесло как специальное, а иногда даже и несколько ремесел. Таким образом, в «Утопии» Томаса Мора отсутствует класс людей, которые бы вели паразитический образ жизни [1].

Следующим теоретиком утопического социализма, кто описал справедливое устройство города, был Томмазо Кампанелла в произведении «Город Солнца». В своих идеях он не

далеко ушел от своего предшественника. Опуская подробности государственного устройства и взаимоотношения полов в данном государстве, которые современному человеку покажутся очень странными и переходя сразу к экономическому устройству, то Кампанелла повторяет идеи Томаса Мора о необходимости трудового процесса, которым охвачены все участники общества. Рабочий день сокращен до четырех часов, ибо труд, как об этом впервые в истории человеческой мысли догадывается Кампанелла, есть первая потребность человека [4].

Дальнейшие концепции регионального развития основывались на экономических трудах, авторами которых являлись представители классической политэкономии: А. Смит и Д. Риккардо. За продолжительный исторический период времени вопросы сбалансированности пространственного развития регионов, включая вопросы, касающиеся размещения производительных сил, территориальной концентрации и специализации исследовались также в рамках неоклассической, кейнсианской, институциональной и неинституциональной школ экономической науки. В результате данных исследований появилась группа теорий размещения, регионального роста и локального развития. Среди них можно выделить следующие теории:

- теория размещения промышленности М. Вебера;
- теория размещения производства и расселения И. Г. фон Тюнена;
- теория регионального роста Д. Норта;
- теория «центральных мест» В. Кристаллера;
- теория пространственной организации хозяйства А. Леша.

В современном обществе требуются новые методы, имеющиеся в своей основе все более прогрессивные подходы к организации развития регионов. Одним из таких подходов является концепция «Умной специализации», предложенная европейской экспертной группой «Knowledge for growth» в 2009 г. [5]. Изначальной целью данной концепции было повышение привлекательности европейских регионов для инвестиций глобальных компаний. Методика «Умной специализации» призвана диверсифицировать структуру региональной экономики за счет освоения новых профильных направлений. Это приведет к стимулированию экономического роста и созданию новых рабочих мест в регионе. Основой для этого является сотрудничество местных органов власти, науки, бизнеса и гражданского общества по принципу «снизу вверх».

Вопросы регионального развития являются особенно актуальными для Российской Федерации по причине ее размера, который составляет около десятой части площади всей суши земли, и особенностей ее федеративного устройства. 13 февраля 2019 г. Правительство Российской Федерации распоряжением № 207-р утвердило стратегию государства до 2025 г. Данный документ содержит основные принципы, цели и задачи, касающиеся вопросов поступательного развития регионов Российской Федерации. Правительство выделяет следующие основные проблемы пространственного развития в Российской Федерации [3]:

- высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства;
- недостаточное количество центров экономического роста для обеспечения ускорения экономического роста Российской Федерации;
- возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население в большинстве субъектов Российской Федерации;
- существенное отставание межрегиональной и внутрирегиональной миграционной подвижности населения от средних значений, характерных для развитых стран;
- низкий уровень комфортности городской среды в большинстве городов;
- высокая доля малопроизводительных и низкотехнологичных производств в структуре экономик субъектов Российской Федерации;
- низкий уровень предпринимательской активности в большинстве малых и средних городов, на сельских территориях за пределами крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций;
- нереализованный потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия.

Для преодоления данных негативных моментов, которые характерны для территорий Российской Федерации, предлагается целый ряд направлений, перечисленных в VI части данного документа. Множество мероприятий, целью которых является пространственное развитие регионов, авторы документа делят на 7 основных направлений деятельности:

- развитие магистральной и транспортной инфраструктуры;
- развитие энергетической инфраструктуры;
- развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- обеспечение формирования и развития минерально-сырьевых центров;
- обеспечение ускорения экономического, научно-технологического и инновационного развития территорий;
- повышение качества и комфортности городской среды;
- обеспечение усиления приграничного сотрудничества приграничных субъектов.

Ряд авторов считает, что причины в характере пространственного развития Российской Федерации необходимо искать в переходе от нерыночного пространственного равновесия к рыночному. Централизованное управление советского периода включало жесткое регулирование внутренней миграции через систему «прописки», за что подвергалась критике. Данная мера позволяла ограничить рост крупных городов, через реализацию промышленной политики, направленной на поддержание и развитие малых городов. В результате реформ либерального характера решение о размещении предприятий, об объемах инвестиций и о выпуске продукции в значительной мере определяется рыночными механизмами и стимулами, результатами которых является концентрация финансовых ресурсов и рост региональных различий. Данные факты проявляются в активной миграции населения из сельской местности в города, а из малых городов в экономически развитые мегаполисы. В результате протекания данных процессов наблюдается рост социальных, демографических и экономических проблем в менее благополучных регионах государства [2].

Основные направления деятельности в области регионального развития Кировской области прописаны в Стратегия социально-экономического развития региона до 2035 года, утвержденной региональным правительством. В рамках данного документа Правительство Кировской области выделяет 3 приоритетных направления [8]:

- развитие и укрепление человеческого потенциала, улучшение среды проживания, создание возможностей личного развития и реализации;
- развитие экономического потенциала;
- формирование эффективной системы управления.

Реализация всей стратегии делится на 3 временных периода:

- 1 этап: с 2021 по 2024 г. с объемом финансирования 435,4 млрд руб.;
- 2 этап: с 2025 по 2030 г. с объемом финансирования 742 млрд руб.;
- 3 этап: с 2031 по 2035 г. с объемом финансирования 703,4 млрд руб.

Консолидированный бюджет и внебюджетные источники в общем объеме финансирования делятся примерно в соотношении 75 и 25 %, с предположением того, что в каждый период доля бюджетного финансирования будет уменьшаться, а внешних источников увеличиваться в общей структуре денежных ресурсов для реализации данной стратегии. В приложении к данному документу составлены показатели достижения целей социально-экономического развития Кировской области до 2035 г. с тремя сценариями развития ситуации: умеренно-консервативным, базовым и целевым. Из 40 предложенных показателей в стратегии для анализа возьмем три основных показателя, которые ярко характеризуют социально-экономическое развитие региона и проанализируем их с точки зрения исполнения целевого сценария до 2030 г. Данными показателями будут валовой региональный продукт, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и среднегодовая численность населения. Предложенные индикаторы отражают состояние трех сторон жизни региона: демографическую ситуацию (среднегодовая численность населения), состояние экономической

деятельности субъекта (валовой региональный продукт) и уровень доходов населения (среднемесячная номинальная заработная плата).

В настоящее время благодаря математическому анализу и развитию программных технологий появилось множество способов прогнозирования различных явлений. С помощью математического инструмента как аппроксимация специалисты различных областей могут предвидеть возможные изменения экономических, социальных, физических или технических процессов. Аппроксимация – это замена начальной функции $f(x)$ функцией $y(x)$ так, чтобы отклонение $f(x)$ от $y(x)$ в заданной области было наименьшим. Данная методика позволяет изучать числовые характеристики и качественные свойства объекта, сводя задачу к исследованию более простых или более удобных объектов.

Рис. 1. Валовой региональный продукт, Кировская область, 2005–2020 гг.

Рис. 2. Среднемесячная начисленная заработная плата, Кировская область, руб., 2005–2020 гг.

Рис. 3. Среднегодовая численность населения, Кировская область, тыс. чел., 2005–2020 гг.

По причине того, что динамика всех трех рассматриваемых показателей имеет выраженный линейный тренд, при прогнозировании будет использоваться уравнение линейного тренда (рис. 1, 2, 3). Наименование индикатора, его линейное уравнение, которое будет использоваться при прогнозировании, и коэффициент аппроксимации приведены ниже (табл. 1). Сравним данные, полученные из прогноза с целевым значением индикатора из Стратегии социально-экономического развития Кировской области (табл. 2):

Таблица 1

Показатель, уравнение и коэффициент аппроксимации линейного тренда

Название показателя	Уравнение	R ²
ВРП	$y = 21206x + 50620$	0,9923
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	$y = 1750,5x + 3320,2$	0,9938
Среднегодовая численность населения	$y = -10,571x + 1419,1$	0,9655

Таблица 2

Сравнение прогнозируемых данных и целевых показателей

	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.	2030 г.
ВРП (млн руб.)									
Цель	417,0	440,3	466,2	493,6	522,1	550,6	581,3	615,5	653,0
Прогноз	432,3	453,5	474,7	495,9	517,2	538,4	559,6	580,8	602,0
Средняя номинальная зарплата (тыс. руб.)									
Цель	36,60	39,30	42,40	44,90	47,50	50,10	53,30	57,00	61,40
Прогноз	34,83	36,58	38,33	40,08	41,83	43,58	45,33	47,08	48,83
Среднегодовая численность населения (тыс. чел.)									
Цель	1241,6	1235,4	1228,2	1222,2	1215,8	1210,2	1205,2	1200,9	1197,1
Прогноз	1228,8	1218,3	1207,7	1197,1	1186,5	1176,0	1165,4	1154,8	1144,3

После анализа данных, которые были получены на основе применения методики прогнозирования с помощью уравнения линейного тренда, составленные данные говорят о том, что все 3 показателя, возможно, не будут иметь ресурсов для достижения целевых значений к 2030 г. Если значение валового регионального продукта в прогнозных значениях превышало целевые значения до 2026 г., то индикаторы средней номинальной заработной платы и

среднегодовой численности населения с самого начала расходились в целевых и прогнозируемых значениях. К 2030 г. разница между целевым и прогнозируемым значением ВРП составляла около 5 %, между целевой и прогнозируемой среднегодовой численностью населения составила 8 %. В отношении индикатора средней номинальной заработной платы Правительство Кировской области в своей стратегии поставило наиболее оптимистичную цель, среди выбранных показателей. Разница между прогнозом на основе линейного тренда за последние 15 лет и целевым индикатором составила больше 20 %.

При составлении прогнозов развития региона с использованием различных математических моделей, необходимо учитывать в контексте каких социально-экономических процессов протекает общественная жизнь региона. 24 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин объявил о проведении специальной военной операции на Украине [7]. Данное геополитическое событие может благотворно повлиять на характер развития Кировской области. В субъекте находится 12 предприятий оборонно-промышленного комплекса. По заявлению действующего губернатора области, данные предприятия обеспечены оборонными заказами до 2025 г. На конец августа, по информации Александра Соколова, на оборонных предприятиях Кировской области были заняты 20 тыс. чел. [6]. После объявления частичной мобилизации через месяц после заявления главы региона, работа на данных предприятиях стала еще более привлекательной для мужской части населения области. Возможно, после перечисленных выше событий, Правительство Кировской области пересмотрит прогнозные значения показателей в данной стратегии, по причине того, что данная стратегия была утверждена в апреле 2021 г.

В заключение хотелось бы сказать, что для получения положительных тенденций в социально-экономическом развитии региона, необходимо принимать решения, которые комплексно развивали бы рассматриваемый субъект, а не одну его какую-то отрасль. Подход специализации региональной экономики на выпуске продукции одного типа, вместо поступательного развития всех производственных отраслей, драйвером для которых выступала бы флагманская отрасль экономики субъекта, может отрицательно сказаться на будущем социально-экономическом состоянии территории в условиях свободной рыночной экономики. Протекание процессов в рассматриваемом субъекте зависит не только от уровня продуманности проводимых в экономике преобразований, но и от того, какими региональными чиновниками будут реализовываться намеченные планы. В контексте данного предмета встает вопрос постоянного роста эффективности государственного управления.

Литература

1. Мор Т. Утопия. М. : Эксмо-пресс, 2018. 160 с.
2. Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / под ред. Е. А. Коломак. Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН. 2020. 502 с.
3. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ (с изм. на 30 сент. 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 7 (ч. 2). Ст. 702.
4. Томмазо К. Город Солнца. М. : Амрита, 2021. 128 с.
5. Smart Specialisation – The Concept // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/kfg_policy_brief_no9.pdf? (дата обращения: 03.12.2022).
6. Оборонные предприятия Кирова обеспечены заказами до 2025 года // Правительство Кировской области. URL: https://www.kirovreg.ru/news/detail.php?ID=110776&phrase_id=693198 (дата обращения: 03.12.2022).
7. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 03.12.2022).
8. Стратегия социально-экономического развития региона до 2035 года // Правительство Кировской области. URL: <https://kirovreg.ru/strategy> (дата обращения: 03.12.2022).

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Статья посвящена анализу развития цифровизации индустрии гостеприимства в России (на примере Байкальского региона). Рассматривается динамика развития сферы туризма и гостеприимства путем использования цифровых технологий.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, цифровизация, туризм, цифровые технологии, системы бронирования в отелях (гостиницах).

Ya. A. Kruzhkova

Irkutsk State University, Irkutsk College of Economics and Law, Irkutsk

DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION OF THE INDUSTRY HOSPITALITY IN THE BAIKAL REGION

This article is devoted to the analysis of the development of digitalization of the hospitality industry in Russia, on the example of the Baikal region. The dynamic development of tourism and hospitality through the use of digital technologies is considered.

Keywords: hospitality industry, digitalization, tourism, digital technologies, harrowing systems in hotels.

В реалиях современного мира огромное внимание уделяется цифровой модернизации в различных отраслях. Не составляет и исключений и сфера гостеприимства, которая динамично развивается в России, в том числе и в Байкальском регионе. Индустрии гостеприимства и туризма имеют тесную неразрывную взаимосвязь. И эти две индустрии в наибольшей степени зависят от цифрового развития, которое является экономической составляющей, и в свою очередь имеет перспективные возможности.

Сфера гостеприимства своей первоначальной целью обозначает оказание качественных услуг для гостей находящихся вдали от дома. Потенциальные клиенты любого отеля (гостиницы), дома отдыха или санатория, перед тем как выбрать место для временного проживания на отдыхе, занимаются поиском информации о месте нахождения, инфраструктуре удаленности от транспортных магистралей и многих других интересующих их вопросов. Если ранее потенциальный гость мог только по разговорам с людьми, которые уже останавливались и отдыхали в этом районе, собрать интересующую его информацию, то в настоящее время в Век цифровизации, мы имеем реальную возможность не только выбрать и сравнить, но при использовании информационных технологий оценить местоположение выбранного объекта.

Система цифрового бронирования впервые зародилась в Европе и США в 1960-х гг. В то время активно развито была телефонное бронирование и «бумажная технология». Именно компьютерная система бронирования, созданная отдельными авиакомпаниями, была предназначена для обслуживания туристических агентств. Позднее терминалы бронирования стали появляться в крупных туристических агентствах. Оценив эффективность новых технологий в гостиничной индустрии, стали появляться самостоятельные системы, через которые все более эффективно и активно начали реализовывать свои услуги гостиницы, тем самым устранив ручной ввод информации, сократив автоматически время бронирования.

В России интернет-бронирование гостиниц имеет свои особенности. В конце XX в. появились представительства, которые стали ведущими туристическими фирмами, реализующими свои услуги посредством интернет-бронирования, заселение гостей и взимания оплаты за проживание, а также формирования финансовых и статистических отчетов и так далее. Тем самым стало очевидно, что информация о номерном фонде отеля (гостиницы) и контроль за его состоянием, служба горничных многое другое имеют общую базу данных, которая позволяет быстро реагировать на замечания со стороны гостей, отслеживать заселение и

выселение гостей, проведение текущих и генеральных уборок, оказание дополнительных услуг и многое другое.

Цифровые системы появились в отелях (гостиницах) и позволили проводить: анализ ведения истории по клиентам, загрузки и выгрузки отеле, ведения счетов о бронировании и отмене бронирования, а также переносе брони и ряда других функций, которые приводят к совершенствованию и улучшению оказания гостиничных услуг. Если говорить о безопасности гостей проживающих в отелях гостиницах, то тут также можно остановиться на том, что цифровые технологии пришли на замену человеческому ресурсу, который ранее использовался для обеспечения безопасности, например, сотрудниками полиции. В целях обеспечения безопасности гостей и персонала, находящихся в отеле (гостинице) используются камеры наружного наблюдения с распознаванием лиц и номеров автомашин т. е. с улучшенным расширением. Срок хранения подобной информации в среднем составляет до 30 дней, что позволяет устанавливать хронологию определенных событий.

Большинство гостиничных комплексов использует современные цифровые системы безопасности, которые позволяют избежать огромного количества негативных факторов влияющих на комфортные условия проживания гостей в отеле (гостиницы). Именно это и повышает рейтинг отеля (гостиницы) на рынке оказания услуг, а также позволяет привлечь большее количество туристов.

Увеличение туристического потока в Байкальском регионе в последние годы напрямую отражается на развитии гостиничной индустрии в данном регионе. Происходит активное увеличение роста гостиниц гостевых домов баз отдыха близ озера Байкал. За последние 5 лет туристический поток в данный регион увеличился в разы, ежегодный прирост составляет до 20 %, так в 2021 г. Иркутскую область посетили 1,1 млн туристов.

По данным агентства по туризму в Иркутской области в 2021 г. ожидала, что туристический поток окажется ниже, чем он был в допандемийный период 2019 г. Согласно данным в 2021 г. на территории Иркутской области осуществляет деятельность 106 туроператоров и функционирует 667 коллективных и иных средств размещения [1].

Данные налоговой службы Республики Бурятия говорят о том, что на 10 января 2021 г. числится 554 хозяйствующих субъекта в сфере туризма. За год снижение составило 2,3 %, зато с конца I квартала 2020 г. прирост составил 12 %. В целом за 2020 г. вновь создано 23 субъекта туристической деятельности по ОКВЭД 79 «Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма», 38 субъектов – по ОКВЭД 55 «Деятельность по предоставлению мест для временного проживания», 3 организации – по ОКВЭД 86.90.4 «Деятельность санаторно-курортных организаций». Глядя на эти показатели (табл.), мы видим прирост вновь созданных организаций в сфере туризма и гостеприимства [2].

Таблица

Основные показатели, характеризующие развитие туристской деятельности в Иркутской области

№ п/п	Наименование показателя	2019 г. (отчет)	2020 г. (отчет)	2021 (отчет)	Динамика 2021 г./2020 г. (+/-), %
1	Объем туристского потока в Иркутскую область (тыс. чел.), в том числе:	1829,8	835,2	1240,7	+48,6
	<i>Количество иностранных туристов</i>	<i>367,8</i>	<i>54,1</i>	<i>15,2</i>	<i>-71,9</i>
2	Объем предоставленных платных услуг в туристско-рекреационной сфере, (млн руб.), из них:	6711,8	3347,4	5376,9	+60,6
2.1	<i>Туристские услуги</i>	<i>2657,1</i>	<i>1181,2</i>	<i>2233,6</i>	<i>+89,1</i>
2.2	<i>Услуги специализированных средств размещения, включая санаторно-оздоровительные услуги</i>	<i>1590,4</i>	<i>509,6</i>	<i>1064,9</i>	<i>+109,0</i>
2.3	<i>Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения</i>	<i>2464,3</i>	<i>1656,6</i>	<i>2078,4</i>	<i>+25,5</i>

В 2020 г. из-за пандемии туристический поток иностранных туристов на Байкал по Иркутской области упал на 71,9 %, и связано это, прежде всего, с закрытием границ. Несмотря на это, и вопреки прогнозам к 2021 г. Байкальский регион, а именно Иркутскую область и Республику Бурятия посетили почти 3 млн чел.

В 2022 г. среди туристических направлений лидирует озеро Байкал, который оказался в списке самых популярных у туристов природных мест Российской Федерации, включенные в список всемирного наследия ЮНЕСКО, а г. Иркутск стал победителем Национальной гостиничной премии – 2020 в номинации «Лучший город для ведения гостиничного бизнеса» среди городов с населением до 1 млн чел.

Туризм внутри страны в 2021 и 2022 гг. приобрел популяризацию путем выплаты кэшбека, т. е. возврата денежных средств в размере 20 % от потраченной суммы, которая начисляется на карту Мир. В программе по кэшбеку участвуют ряд отелей (гостиниц), санаториев и туроператоров, расположенных на территории Байкальского региона.

При продвижении гостиничных и туристских услуг активной популярностью стали пользоваться проведение онлайн-выставок, презентаций, которые используют новые цифровых технологий.

Большинство отелей (гостиниц) развивают и уделяют должное внимание продвижению своих услуг через собственные сайты, активно развивают аккаунты в социальных сетях, мессенджерах и т. д. Не каждый отель (гостиница) использует на своем сайте так называемую «фишку» продвижения, как 3Д тур по отелю, ресторану, территории, прилегающей к отелю, что на наш взгляд облегчает представление о средствах размещения для гостей. Все вышеперечисленные факторы, так или иначе, влияют на развитие цифровых технологий в индустрии гостеприимства и носят рекомендательных характер их применения. В настоящей статье дается анализ далеко не всех цифровых технологий гостиничной индустрии. Данная тема является актуальной и представляет научный интерес для изучения.

Литература

1. Данные Агентства по туризму Иркутской области по состоянию на 2022 г. URL: <http://irk-tur.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Данные Агентства по туризму Республики Бурятия по состоянию на 2022 г. // URL: <https://burstat.gks.ru/statcurrentevents/document/181269> (дата обращения: 20.10.2022).

УДК 351/354:004

А. М. Сереброва

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Рассмотрены возможности применения цифровых платформ в управлении социально-экономическими, общественно-политическими и социально-демографическими процессами на региональном уровне. Обосновано, что закрепление в правовом поле обязанности государственных органов, органов местного самоуправления и подведомственных организаций создавать и вести свои официальные страницы в социальных сетях явилось стимулом к расширению их коммуникации в цифровом пространстве и внедрению новых форматов информационной работы. Приведены количественные данные анализа официальных страниц высших должностных лиц 85 субъектов Российской Федерации и 83 Центров управления регионом в социальных сетях «ВКонтакте» и «Телеграм». Предложены общие ориентиры для формирования методики оценки качества ответов государственных органов, органов местного самоуправления и подведомственных организаций на обращения граждан, учитывающей поступившую обратную связь и проектный подход.

Ключевые слова: цифровые платформы, социальные сети, регион, проектный подход, эффективность управления.

**THE POSSIBILITIES OF USING DIGITAL PLATFORMS IN THE MANAGEMENT
OF SOCIO-ECONOMIC, SOCIO-POLITICAL AND SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES AT THE RE-
GIONAL LEVEL**

The paper considers the possibilities of using digital platforms in the management of socio-economic, socio-political and socio-demographic processes at the regional level. It is substantiated that the consolidation in the legal field of the obligation of state bodies, local governments and subordinate organizations to create and maintain their official pages on social networks was an incentive to expand their communication in the digital space and introduce new formats of information work. The article presents quantitative data from the analysis of the official pages of senior officials of 85 constituent entities of the Russian Federation and 83 Regional Control Centers in the social networks VKontakte and Telegram. The author proposes general guidelines for the formation of a methodology for assessing the quality of responses of state bodies, local governments and subordinate organizations to citizens' appeals, taking into account the feedback received and the project approach.

Keywords: digital platforms, social networks, region, project approach, management efficiency.

Способность адаптироваться к стремительно меняющимся внешним факторам, проявляя высокую результативность, создавая условия для развития по всем ключевым направлениям при известной ограниченности бюджетных средств, одновременно повышая уровень удовлетворенности по социальным запросам граждан – это те обязательные качества, владение которыми государственному управлению диктуют не только современные вызовы, но и проектный метод [4].

В свою очередь внедрение технологий больших данных, системы распределенного реестра, искусственного интеллекта и др., в том числе посредством цифровых платформ, способствует не только предотвращению различных угроз, но и совершенствованию прогнозирования социально-экономических, общественно-политических и социально-демографических процессов на основе детализированной актуальной статистики с последующей аналитикой для планирования результативных управленческих решений [7].

Сегодня мы наблюдаем последовательную реализацию мероприятий цифровой трансформации системы государственного и муниципального управления [2], в частности по направлению взаимодействия с гражданами: на протяжении двух лет во всех субъектах России функционируют Центры управления регионом (ЦУР) [9] и муниципальные центры управления, а 1 декабря 2022 г. вступил в силу закон о госпублицах [3], устанавливающий обязанность для государственных органов, органов местного самоуправления, подведомственных организаций и судов создать и вести свои официальные аккаунты в социальных сетях.

Согласно данным оператора цифровой платформы «Инцидент Менеджмент» [5], обеспечивающей процесс обработки обращений граждан, поступивших из социальных сетей, неуклонно растет число пользователей, ожидающих получение ответа от органов государственной власти именно на этих площадках – в 2022 г. об этом заявили 35 % респондентов.

В рамках подготовки настоящей статьи было проведено исследование в отношении госпубликов высших должностных лиц 85 субъектов России и 83 ЦУР, результаты которого представлены в табл. Следует отметить, что обязательное присутствие установлено в социальных сетях «VKontakte» или «Одноклассники» [6], для анализа была выбрана первая. Дополнительно проанализировано присутствие в «Телеграм», стремительно привлекающая российскую аудиторию.

Информация об официальных страницах высших должностных лиц регионов России и ЦУР в социальных сетях «ВКонтакте» и «Telegram» по состоянию на 05.12.2022

Субъект России	Адрес Тg-канала главы субъекта	Аудитория	Адрес VK главы субъекта	Аудитория	Адрес ЦУР региона в Telegram	Аудитория	Адрес ЦУР региона VK	Аудитория
Центральный федеральный округ								
Белгородская область	@vvgladkov	306680	https://vk.com/gladkov_vv	172052	@tsur31	316	https://vk.com/tsur31	1132
Брянская область	@avbogomaz	38285	https://vk.com/avbogomaz	14832	@tsur32	181	https://vk.com/tsur32	3056
Владимирская область	@avdeev_o_vazhnom	9383	https://vk.com/avavdeevvl	16666	@tsur33	298	https://vk.com/tsur33	2041
Воронежская область	@gusev_36	15320	https://vk.com/gusev_36	51130	@tsur36	52	https://vk.com/tsur36	3139
Ивановская область	н/д	н/д	https://vk.com/vokstresnenskij_s	11319	@tsur37	38	https://vk.com/tsur37	2789
Калужская область	@Shapsha_VV	22685	https://vk.com/shapsha	49181	@tsur40	86	https://vk.com/tsur40	3003
Костромская область	@sk_shtnikov	4421	https://vk.com/sk_shtnikov	8199	@tsur44	48	https://vk.com/tsur44	2109
Курская область	@gubernator_46	66847	https://vk.com/gubernator46	88429	@tsur46	694	https://vk.com/tsur46	15476
Липецкая область	@igor_artamonov48	27939	https://vk.com/ig_artamonov48	17958	@tsur48	215	https://vk.com/tsur48	1532
Москва	@mos_sobyuain	61757	https://vk.com/mossoobyuain	347622				
Московская область	@vorobiev_live	55611	https://vk.com/andreyvorobiev	190780				
Орловская область	@Klychikov_Andrey	20224	https://vk.com/klychikov_andrey_official	66826	@tsur57	83	https://vk.com/tsur57	2097
Рязанская область	@pavelmalkov_official	18822	https://vk.com/pv.malkov	18180	@tsur62	128	https://vk.com/tsur62	3471
Смоленская область	@always_open_heart	5289	https://vk.com/ostrovskylive1	21139	@tsur67	274	https://vk.com/tsur67	6150
Тамбовская область	@egorovmb	5836	https://vk.com/id689120566	21816	@tsur68	127	https://vk.com/tsur68	5120
Тверская область	н/д	н/д	н/д	н/д	@tsur69	89	https://vk.com/tsur69	847
Тульская область	н/д	н/д	н/д	н/д	@tsur71	47	https://vk.com/tsur71	5108
Ярославская область	@evraevmikhail	7075	https://vk.com/evraevmikhail	14243	@tsur76	254	https://vk.com/tsur76	5243
Сибирский федеральный округ								
Республика Алтай	@khorokhordin	2418	https://vk.com/olegkhorokhordin	4880	@tsur04	218	https://vk.com/tsur04	1365
Алтайский край	н/д	н/д	https://vk.com/viktor_tomenko	3896	@tsur22	981	https://vk.com/tsur22	2811
Иркутская область	@kobzevii	36565	https://vk.com/kobzev	18338	@tsur_38	46	https://vk.com/tsur_38	1847
Кемеровская область	@tsivilev_live	20223	https://vk.com/tsivilev42	84527	@tsur42	398	https://vk.com/tsur_42	2603
Красноярский край	@av_uss	5231	https://vk.com/uss_av	6227	@tsur24	218	https://vk.com/tsur24	6300
Новосибирская область	@TravnikovAndrey	18178	https://vk.com/andreytravnikov_nso	23301	@tsur54	240	https://vk.com/tsur54	6193
Омская область	@gubernator_burkov	14416	https://vk.com/gubernator_burkov	28230	@tsur55	102	https://vk.com/tsur55	1845
Томская область	@mazur_70	31935	https://vk.com/mazur_70	33895	@tsur70	1123	https://vk.com/tsur70	3288
Республика Тыва	@khovalyng_live	6195	https://vk.com/vladislavkhovalyng	21735	н/д	н/д	https://vk.com/tsur17	5035
Республика Хакасия	@konovalov_khakasia19	3160	https://vk.com/konovalov1917	36023	@tsur19	295	https://vk.com/tsur19	1402

Северо-Западный федеральный округ									
Архангельская область	@Tsybyskiy_A	8139	https://vk.com/a.tsybyskiy	54151	@tsur29	138	https://vk.com/tsur29	4740	
Вологодская область	@KuvshinnikovLive	33871	https://vk.com/public24860838	151987	@tsur35	203	https://vk.com/tsur_35	5808	
Калининградская область	@aa_alikhanov	61917	https://vk.com/aa_alikhanov	21965	@tsur39	22	https://vk.com/tsur39	778	
Республика Карелия	@Arafemchikov	2109	@Arafemchikov	78865	@tsur10	60	https://vk.com/tsur10	4251	
Республика Коми	@VladimirUyba	641	https://vk.com/vladimiruyba	31888	@tsur11	281	https://vk.com/tsur11	6380	
Ленинградская область	@drozdenko_au_lo	17228	https://vk.com/drozdenko_a	58226	@tsur47	30	https://vk.com/tsur47	10872	
Мурманская область	@andrey_chibis	15449	https://vk.com/chibis.andrey	60255	@tsur51	248	https://vk.com/tsur51	3417	
Ненецкий автономный округ	@Bezhdudnyi	2184	https://vk.com/juri_bezhdudnyi	6615	@tsur83	31	https://vk.com/tsur83	913	
Новгородская область	@nikitanov	4054	https://vk.com/nikitanandrey2017	33196	@tsur53	113	https://vk.com/tsur53	2015	
Псковская область	@MV_007_Pskov	23016	https://vk.com/m.v_007	27646	@tsur60	141	https://vk.com/tsur60	1219	
Санкт-Петербург	@a_beglov	98472	https://vk.com/a_beglov	131457	н/д	н/д	https://vk.com/tsur_78	11710	
Южный федеральный округ									
Республика Адыгея	@muratkuprirov	9530	https://vk.com/muratkuprirov	2499	@tsur01	702	https://vk.com/tsur_01	1227	
Астраханская область	@babushkin30	17169	https://vk.com/id547778820	32846	@tsur30	101	https://vk.com/tsur30	1854	
Волгоградская область	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	https://vk.com/tsur34	6048	
Республика Калмыкия	@BataKhasikov08	8653	https://vk.com/batu80	19911	@tsur_08	108	https://vk.com/tsur08	1585	
Краснодарский край	@kondratyevvi	37161	https://vk.com/kondratyevvi	81201	@tsur23	704	https://vk.com/tsur_23	3607	
Ростовская область	@golubev_vu	30701	https://vk.com/v.u.golubev	13831	@tsur61	81	https://vk.com/tsur_61	2299	
Республика Крым	@Aksenov82	94563	https://vk.com/aksenovrk	87562	@tsur82	495	https://vk.com/tsur82	5395	
Севастополь	@razvozhaev	58117	https://vk.com/razvozhaev_m	38683	@tsur92	215	https://vk.com/tsur92	5235	
Северо-Кавказский федеральный округ									
Республика Дагестан	@melikov05	18183	https://vk.com/s.a.melikov	2382	@tsur05	1384	https://vk.com/tsur05	3218	
Республика Ингушетия	@MAKAlimatovvv	4057	https://vk.com/kalimatovmm	1463	@tsur06	731	https://vk.com/tsur_06	237	
Кабардино-Балкарская Республика	@Kokov_Kazbek	9325	https://vk.com/id657529502	13603	@tsur_07	860	https://vk.com/tsur_07	414	
Караево-Черкесская Республика	@rashid temrezov	7825	https://vk.com/rashidtemrezov	2495	@tsur09	704	https://vk.com/tsur_09	629	
Республика Северная Осетия – Алания	@sergeymeniaylo	5801	https://vk.com/sergeymeniaylo	1780	@tsur15	298	https://vk.com/tsur15	1213	
Ставропольский край	@VVV5807	46147	https://vk.com/vladimirladimirov5807	41532	@tsur26	243	https://vk.com/tsur26	355	
Чеченская Республика	@RKadyrov_95	304040	https://vk.com/ramzan	100664	@tsur95	142	https://vk.com/tsur95	404	

Приволжский федеральный округ

Республика Башкортостан	@radiyhabirov	25696	https://vk.com/radiyhabirov	244677	@tsur_bashkortostan	1246	https://vk.com/tsur_bashkortostan	39661
Кировская область	@aleksandsrskolov43	20844	https://vk.com/aleksandsrskolov43	11815	@tsur43	175	https://vk.com/tsur43	3816
Республика Марий Эл	@yvyzaitsev	12130	https://vk.com/yvyzaitsev	11052	н/д	н/д	https://vk.com/tsur12	3421
Республика Мордовия	@zdnov	5673	https://vk.com/artem_zdnov	5467	н/д	н/д	https://vk.com/tsur13	2033
Нижегородская область	@glebnikitin_nn	32273	https://vk.com/glebnikitin_nn	138042	@tsur52	133	https://vk.com/tsur52	9955
Оренбургская область	@DVPasler	8489	https://vk.com/dpaslerofficial	12732	@tsur56	244	https://vk.com/tsur56	2135
Пензенская область	@omelinchenko	13425	https://vk.com/ov_melinchenko	19178	@tsur58	447	https://vk.com/tsur58	3285
Пермский край	@mahonin59	14377	https://vk.com/mahonin59	56411	н/д	н/д	https://vk.com/tsur59	3967
Самарская область	@azarovlife63	2026	https://vk.com/azarov.life	141518	н/д	н/д	https://vk.com/tsur63	13955
Саратовская область	@busargin_r	23201	https://vk.com/rbusargin	31478	@tsur_64	712	https://vk.com/tsur_64	2288
Республика Татарстан	@rustamminnikhanov	36429	https://vk.com/rmn	231976	@tsur16	292	https://vk.com/tsur_16	1482
Удмуртская Республика	@brechalov	10105	https://vk.com/a_brechalov	115094	@tsur18	167	https://vk.com/tsur18	4088
Ульяновская область	@Russkih_Aleksey	12146	https://vk.com/russkikhay	21149	@tsur73	546	https://vk.com/tsur73	14949
Чувашская Республика	@oanikolaev	7927	https://vk.com/olegnikolaev21	20995	н/д	н/д	https://vk.com/tsur21	31177

Уральский федеральный округ

Курганская область	@silavpravdevshumkov	7756	https://vk.com/shumkov_vadin	51547	н/д	н/д	https://vk.com/tsur45	3790
Свердловская область	@kuyvashvevgeny	14805	https://vk.com/evgenyuyvashvev	49130	@tsur66	377	https://vk.com/tsur66	4554
Тюменская область	@av_moor	13855	https://vk.com/aleksandr_moor	32767	@tsur72	167	https://vk.com/tsur72	3952
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	@komarova_nura	6661	https://vk.com/nv_komarova	21599	@tsur86	200	https://vk.com/tsur86	3688
Челябинская область	@alexeytextlerofficial	22629	https://vk.com/alexeytextlerofficial	107278	н/д	н/д	https://vk.com/tsur74	4326
Ямало-Ненецкий автономный округ	@artuyukhov_da	17177	https://vk.com/artuyukhov_da	36681	@tsur89	234	https://vk.com/tsur89	1982

Дальневосточный федеральный округ

Амурская область	@OrlovAmur	18171	https://vk.com/orlovamur	5091	@tsur28	349	https://vk.com/tsur28	287
Республика Бурятия	@alexeytsydenov	9321	https://vk.com/alexeytsydenov	40052	@tsur03	74	https://vk.com/tsur03	2128
Еврейская автономная область	@rostislav_goldstein	2491	https://vk.com/rostislav_goldstein	741	@tsur79_bot	н/д	https://vk.com/tsur79	371
Забайкальский край	н/д	н/д	https://vk.com/ospinov_officially	12672	@tsur75	188	https://vk.com/tsur75	386
Камчатский край	@vsolobovbrief	12365	https://vk.com/vsolobov	11948	@tsur41	4	https://vk.com/tsur41	490
Магаданская область	@nosov.live.ru	4450	https://vk.com/nosovliveru	2798	@tsur49	1472	https://vk.com/tsur49	859
Приморский край	@kozheniakooofficial	31404	https://vk.com/kozheniyako_oleg	13556	@tsur25	1536	https://vk.com/tsur25	799

Республика Саха (Якутия)	@aiscp_nikolaev	17326	https://vk.com/aisemnikolaev14	12434	@tsur14	348	https://vk.com/tsur14	1725
Сахалинская область	@limarenko_official	18594	https://vk.com/limarenko_official	6769	@tsur65	580	https://vk.com/tsur65	315
Хабаровский край	@Degyarev_Info	17527	https://vk.com/mikhail_degyarev27	2024	@tsur_27	929	https://vk.com/tsur_27	1688
Чукотский автономный округ	@gotmanKopin	4021	н/д	н/д	@tsur87	337	https://vk.com/tsur87	151
Итого								
15	48	4 902 502		4 842 779		25 343		338 528
	31							
	6							

Нет ссылки на страницы в социальных сетях высшего должностного лица субъекта РФ на портале высшего исполнительного органа субъекта РФ
 Комментирование закрыто
 Комментирование доступно
 Не обнаружены подтвержденные данные о наличии/отсутствии официального аккаунта

В 15 субъектах России на официальных порталах высших исполнительных органов отсутствуют ссылки на социальные сети высшего должностного лица соответствующего субъекта (Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия – Алания, Республика Хакасия, Хабаровский край, город Севастополь, Волгоградская, Иркутская, Оренбургская, Тверская, Тульская, Челябинская области, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ). Только в 31 Телеграм-канале публикации открыты для комментирования, а у 48 такая возможность отсутствует, при этом в социальной сети «ВКонтакте» у 83 из 85 высших должностных лиц субъектов России публикации открыты для комментирования. Лидером по числу совокупной аудитории в социальных сетях является Глава Чеченской Республики Рамзан Ахматович Кадыров – 4 047 046 чел. (3 040 401 пользователей «Телеграм» и 1 006 645 «ВКонтакте») или 41,5 % от всей совокупной аудитории Глав субъектов России (62 % совокупной аудитории «Телеграм» и 20,8 % «ВКонтакте»). Второе место по этому показателю занимает Глава Белгородской области Вячеслав Владимирович Гладков – 478 732 пользователей (306 680 – «Телеграм», 172 052 – «ВКонтакте»); третье – Губернатор Санкт-Петербурга Беглов Александр Дмитриевич: 229 929 пользователей (98 472 – «Телеграм», 131 457 – «ВКонтакте»).

Сопоставление количественных значений аудитории официальных страниц высших должностных лиц субъектов России и ЦУР показывает, что пользователи предпочитают получать информацию и направлять свои запросы (обращения, предложения) напрямую представителю власти – 9 745 281 и 363 871 подписчиков соответственно.

При анализе количественных показателей рассматриваемых страниц в социальных сетях также были исследованы комментарии жителей посредством просмотра веток обсуждений публикаций с 01 по 05 декабря 2022 г. на предмет интересующих их тем, степень удовлетворенности полученными ответами от государственных органов, органов местного самоуправления и подведомственных организаций на обращения в социальных сетях. Следует отметить, что далеко не всегда пользователи размещают положительную обратную связь: указывают на отсутствие решения заявленной проблемы, опровергают недостоверные сведения (несоответствие объективной реальности размещенной в ответе информации и/или материалов фотофиксации, видео), повествуют о беспокоящих системных проблемах, требуют большего вовлечения представителей власти в общественную инициативу и пр. Отдельного внимания заслуживает то обстоятельство, что негативная обратная связь от жителей может содержать конкретные дополнительные вопросы или предложения, которые иногда остаются без должного ответа, возможно по причине того, что в данном случае отсутствует соответствующий алгоритм работы нейросети.

При этом в методике расчета показателей [5] и в нормативных правовых актах о создании и функционировании ЦУР в регионах России отсутствуют установленные критерии для оценки качества ответов государственных органов, органов местного самоуправления и подведомственных организаций, не обнаружена соответствующая методика для определения сводного показателя эффективности работы отдельных исполнителей по работе с обращениями граждан в социальных сетях. Данное обстоятельство снижает общую эффективность работы ЦУР, не позволяет в полной мере осуществлять установленную законодательством обязанность контролировать сроки и качество обращений и сообщений граждан, искажает сводный анализ результатов обработки обращений и сообщений.

Заявленные [8] критерии, такие как вежливость, шаблонность, наличие приветствия, эмпатии, конкретики не позволяют в полной мере оценить качество ответа на предмет достаточности информирования, эффективности решения заявленной жителем проблемы, а также не позволяют улучшить индикаторы, характеризующие ключевые показатели эффективности губернаторов [1] в достижении национальных целей развития, утвержденных Президентом России. Соответственно, внедрение детализированной методики расчета показателей качества ответов государственных органов, органов муниципальной власти и подведомственных организаций на обращения граждан, в частности в социальных сетях, позволят выявить точки роста и способствовать формированию актуальной карты ситуативного анализа проблем на региональном уровне.

Размещаемые ЦУР в социальных сетях статистические данные о количестве обработанных обращений, с ранжированием по темам и локациям также не позволяют оценить количество непосредственно решенных проблем жителей или о внесении необходимых затрат для устранения выявленных проблем в соответствующий план мероприятий на ближайший возможный период, рейтинге ответственных служб и ведомств по работе с обращениями граждан.

Заключение

Аккумулируя большие данные при помощи искусственного интеллекта и функционала существующих цифровых платформ, Центры управления регионом в настоящее время способны создавать информационные материалы по ключевым социальным запросам граждан посредством визуализации в виде интерактивных карт, диаграмм и графиков не только для высших должностных лиц субъектов России, но и для населения. Внедрение методики оценки качества ответов на обращения граждан, приоритетом которой является статус решения обозначенной жителем проблемы, в том числе посредством анализа обратной связи (решена проблема или нет, повторное обращение, перенос сроков) повысят эффективность управления социально-экономическими, общественно-политическими и социально-демографическими процессами на региональном уровне, позволят выявить и устранить первопричины обращений и сообщений граждан, в том числе публикуемых в социальных сетях.

Размещение адаптированных для широкого круга лиц интерактивных информационных материалов о существующих программах и проектах развития на региональном уровне, о планах работ по устранению выявленных проблем и угроз не только повысит уровень удовлетворенности граждан действиями органов власти, но и будет способствовать выявлению лучших практик регионального и муниципального управления.

Литература

1. Методики расчета ключевых показателей эффективности губернаторов: постановление Правительства РФ от 04.06.2022 № 1024. URL: <http://government.ru/docs/45626/> (дата обращения: 05.12.2022).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2021 г. № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 05.12.2022).
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: федер. закон от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024> (дата обращения: 05.12.2022).
4. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации (вместе с Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации): постановление Правительства РФ от 30.10.2018 № 1288 (в ред. от 28.06.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/23d0a5d07c2f011e1c4201dbdc719c38a50249ef/ (дата обращения: 05.12.2022).
5. Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы» на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов: постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1844 (в ред. 26.02.2022). URL: <https://base.garant.ru/74922838/> (дата обращения: 05.12.2022).
6. Правительство определило соцсети, где органы власти будут обязаны вести официальные аккаунты: распоряжение Правительства РФ от 02.09.2022 № 2523-р. URL: <http://government.ru/docs/46448/> (дата обращения: 05.12.2022).
7. Абсолютно свободным ничего не может оставаться // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4519974> (дата обращения: 05.12.2022).
8. Российским чиновникам придется стать более вежливыми в соцсетях – за ними будет следить нейросеть // iCHIP.ru. URL: <https://ichip.ru/about> (дата обращения: 05.12.2022).
9. Центры управления регионом создали во всех субъектах России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/10148947> (дата обращения: 05.12.2022).

РАЗДЕЛ 3. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ: РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

CHAPTER 3. CIVIL SOCIETY AND POWER IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL SECURITY STRATEGIES IN RUSSIA: THE ROLE OF PUBLIC CONTROL INSTITUTES UNDER THE CONDITIONS OF THREATS AND CHALLENGES

УДК 334.724

М. А. Вахтина

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»,
г. Самара

ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Характеризуются основные тенденции развития организаций гражданского общества в современной России, выявляются общеевропейские и российские тренды. Аргументируется положение об усилении государственного влияния в некоммерческом секторе страны, которое выражается в «фильтрации» организаций гражданского общества по критерию «приоритетности» оказания услуг и появлению периферийных групп. Отмечается, что тенденция усиливается широкой практикой создания государственных некоммерческих организаций, которые субсидируются государством и выполняют установленные государством задачи.

Ключевые слова: организации гражданского общества, некоммерческие организации, захват гражданского общества государством, социально ориентированные некоммерческие организации.

M. A. Vakhtina

Samara University of Public Administration «International Market Institute», Samara

CIVIL SOCIETY ORGANIZATIONS IN RUSSIA: THREATS AND OPPORTUNITIES

The article gives a description of the main trends in the development of civil society organizations in modern Russia, identifies pan-European and Russian trends. The position on the strengthening of state influence in the non-profit sector of the country, which is expressed in the «filtering» of civil society organizations according to the criterion of «priority» in the provision of services and the emergence of peripheral groups, is argued. The trend is reinforced by the widespread practice of creating state-owned non-profit organizations that are subsidized by the state and perform tasks set by the state.

Keywords: civil society organizations, non-profit organizations, capture of civil society by the state, socially oriented non-profit organizations.

Негосударственные некоммерческие организации (организации гражданского общества) являются важной составляющей современного общественного устройства, наряду с органами государственной власти и коммерческими структурами. Им принадлежит важная роль в механизме формирования и выражения общественных предпочтений, несводимых к интересам отдельных индивидов. Возможность граждан объединяться на основании коллективного желания и использовать эту способность для выражения своих коллективных взглядов считается неотъемлемой характеристикой современного общества. Поэтому существует постоянная необходимость мониторинга основных тенденций развития в этом секторе, а также проблем, с которыми сталкиваются организации гражданского общества.

Данной теме был посвящен очередной ежегодный доклад Гражданского форума ЕС-Россия. Доклад 2020 г. завершил пятилетний период исследований ситуации в восемнадцати странах ЕС (из западных и восточных частей), включая Россию. Исследование Гражданского форума, а также другие значимые сравнительные исследования показали, что гражданское общество во всех исследуемых странах переживает сейчас период глубоких изменений. Среди основных трендов – ограничение механизмов государственной поддержки организаций гражданского общества (ОГО) на фоне усиления государственного влияния, а также – снижение свободы организаций гражданского общества на выражение своих взглядов и на общественную дискуссию [1, с. 9–11].

Проанализируем выраженность этих общеевропейских тенденций применительно к организациям гражданского общества современной России, а также выявим особенности, обусловленные отечественной историей, действием организационных механизмов и практического опыта.

За последние три года объем государственной финансовой поддержки некоммерческим организациям в нашей стране растет, отмечается усиление инфраструктуры поддержки гражданского общества за счет запуска ряда масштабных социальных проектов, возрастает интерес к исследованию этой проблематики в экономической литературе [2, с. 60–68; 3, с. 78–84]. В Докладе Общественной палаты России о состоянии развития гражданского общества в Российской Федерации за 2021 г. отмечается деятельность Президентского фонда культурных инициатив, Фонда поддержки детей с тяжелыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями «Круг добра», активизация деятельности организации «Российский Красный Крест» и других социальных проектов. В конце 2021 г. в период противоэпидемических ограничений на федеральном и региональном уровне внедрены дополнительные меры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, а также малых и средних предприятий социальной направленности. Был разработан ряд нормативных правовых актов, положительно сказавшихся на росте объемов финансирования НКО: внесены изменения в статью 265 части второй Налогового кодекса РФ, в соответствии с которыми организации, жертвующие социально ориентированным НКО (СОНКО), смогут получить налоговый вычет по налогу на прибыль (№ 104-ФЗ от 30.04.2021); принято постановление Правительства РФ № 1290 от 30.07.2021, расширившего перечень критериев для включения реестр СОНКО, получателей государственной поддержки. Заработал механизм рейтингования регионов по уровню поддержки некоммерческого сектора, который в настоящее время включает 60 показателей, объединенных в 10 групп, состоящих из 150 параметров. В ряду десяти основных факторов – активность деятельности НКО, их устойчивость, экономическая и социальная значимость, поддержка НКО регионом, медиаактивность и другие [4, с. 24–25].

Таким образом, в последние годы отмечается рост государственной поддержки некоммерческого сектора в России на фоне общеевропейской отрицательной динамики, связанной с последствиями экономического кризиса 2008–2009 гг. При этом следует принять во внимание два обстоятельства. Первое заключается в том, что поддержка государством некоммерческого сектора в России все предыдущие годы была значительно ниже, чем в экономически развитых странах, поэтому в настоящее время мы наблюдаем, скорее, догоняющую реакцию. Второе обстоятельство связано с действием механизма «фильтрации» российских некоммерческих организаций, претендующих на государственную поддержку, что соответ-

стствует тенденции, выявленной международными исследованиями, об усилении государственного влияния. В докладе о состоянии гражданского общества в ЕС и России это явление получило название «захват» гражданского общества государством [1, с. 12–13].

Положение таково, что реальный доступ к финансовым ресурсам в нашей стране получают те некоммерческие организации, которые включены в специальные реестры. Среди разнообразных видов российских НКО, законодателями выделены социально ориентированные НКО (СОНКО), деятельность которых направлена на решение социальных вопросов (из их состава исключаются госкорпорации и компании, политические партии). В учредительных документах этих организаций должны быть указаны виды деятельности соответствующие перечню, содержащемуся в п. 31.1 федерального закона «О некоммерческих организациях» (в ред. от 07.10.2022). Но этим уровнем доступа к государственной финансовой поддержке фильтрационный механизм не ограничился, со временем добавился еще один. СОНКО должны получить статус исполнителя общественно полезных услуг (ИОПУ). Законодатели, таким образом, выразили намерение поддержать из всего перечня «надежные» социально ориентированные организации, оказывающие качественные услуги, и предоставлять им «длинные» до двух лет субсидии, имущественную и другую помощь.

Для того чтобы получить статус ИОПУ на период до двух лет (срок может продлеваться), и быть включенной в соответствующий реестр, организация, хорошо работающая как минимум год, не имеющая статуса «иностранный агент» и долгов, должна получить положительное заключение от исполнительного органа власти о качестве предоставляемых ею услуг и представить пакет документов в Минюст. При этом некоммерческая организация должна оказывать услуги, перечень которых содержится в еще одном правительственном документе – Постановлении Правительства РФ от 27 октября 2016 г. № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания». Введение дополнительные критериев привело к выделению из общего числа СОНКО тех, которые «гарантировано» должны получать государственную поддержку в обмен на работу, соответствующую критериям. Это вызвало определенную сумятицу в рядах СОНКО, а также региональных органов власти, оказывающих поддержку. Общеобязательные требования к претендентам из числа СОНКО дополнились правами на «приоритетное» получение мер поддержки в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг (№ 287-ФЗ от 03.07.2016). Следствием этого стали преференции, выдаваемые отдельными субъектами Российской Федерации СОНКО-ИОПУ в виде бонусов при проведении конкурсов субсидий. Выдвигаются также предложения о внеконкурсном финансировании таких организаций, дополнительных гарантиях со стороны государства. При этом у региональных и местных властей нет прямой обязанности поддерживать именно СОНКО-ИОПУ, отсутствует установленная модель взаимодействия с ними, поэтому каждое региональное ведомство исходит из своего понимания ситуации.

В 2020 г. федеральный закон «О некоммерческих организациях» дополнился еще одной поправкой: те СОНКО, которые успешно завершили президентский грантовый проект по одному или нескольким приоритетным направлениям в сфере оказания общественно полезных услуг, могут претендовать на получение статуса ИОПУ в упрощенном порядке. Таким организациям уже не потребуется заключение о надлежащем качестве оказываемых услуг от профильных органов исполнительной власти субъекта РФ, где этот грант реализовывался.

Как видно, «фильтрационный» механизм постоянно находится в движении, что приводит к смене установленного порядка оказания мер государственной поддержки некоммерческим организациям. Если обратиться к нормам и принципам антикоррупционной экспертизы, содержащихся в правительственном постановлении «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (№ 96 от 26 февраля 2010 г.) и утвержденной данным постановлением методике проведения антикоррупционной экспертизы, то среди коррупционных факторов там содержатся те, которые устанавливают для правоприменителя «необоснованно широкие пределы усмотрения» (п. 3 Методики). В ряду этих факторов – «отсутствие и неполнота административных проце-

дур – отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка», а также «выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц)». Как видно, коррупционные риски в условиях «фильтрации» некоммерческих организаций значительно возрастают.

Выделение из общего числа «особо надежных» НКО в значительной степени влияет на распределение государственных субсидий. Доступная информация об объемах государственной поддержки чаще всего содержит данные именно о финансировании СОНКО. Согласно докладу «О реализации мер по обеспечению поэтапного доступа негосударственным организациям, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, за 2020 год» на мероприятия государственных программ по поддержке СОНКО было выделено 4,6 млрд руб., поддержаны порядка 4,4 тыс. организаций [5, с. 19–20]. В этом же году 83 региона РФ оказали финансовую поддержку 8426 СОНКО в размере 57,9 млрд руб. Это больше, чем в 2019 г. При этом финансовая поддержка СОНКО в 2020 г. преимущественно была предоставлена без проведения конкурсных процедур. Что касается государственной поддержки других организаций гражданского общества, учрежденных гражданами, то они остаются на периферии.

Таким образом, несмотря на положительную динамику оказания государственной поддержки некоммерческим негосударственным организациям из числа СОНКО, в стране наблюдается тенденции, которые были выявлены в докладе Гражданского форума ЕС-Россия. Эти тенденции проявляются в разделении на организации гражданского общества, выполняющие задачи, санкционированные государством, неполитические (среди них, оказание социальных услуг, определенные виды волонтерской деятельности) и маргинализацией, оттеснением на второй план других НКО, занятых преимущественно защитой прав и свобод граждан, проведением независимых социологических исследований, аналитикой. Последние не только ограничены в получении средств государственной поддержки, но и в последние годы подвергаются административному давлению. В этой связи в научной литературе высказывается мнение, что значимым показателем демократического мандата гражданского общества в современных условиях является не само существование организаций гражданского общества, а степень, в которой они не попали в зависимость от государства, исходя из предоставленной им ограниченной легитимности [6].

Есть еще одна тенденция трансформации институтов гражданского общества, которую можно отнести к российским особенностям. Она проявляется в создании и щедром финансировании некоммерческих организаций, учредителем которых является федеральное правительство, органы власти в регионах, государственные банки и даже госкорпорации. Такие некоммерческие организации, в основном в форме автономных некоммерческих организаций, стали появляться с 2012 г. Относить их к некоммерческому сектору можно, но к негосударственному некоммерческому нельзя. При этом именно эти две составляющих определяют принадлежность НКО к гражданскому обществу. Некоммерческие организации, учрежденные государством, выполняют установленные государством задачи и не могут выполнять функцию, характерную для организаций гражданского общества – быть выразителем многообразных интересов индивидов и их групп. Однако такого рода некоммерческие организации, наряду с другими НКО, формируют картину гражданского общества России.

Приоритетность для государственных учредителей такой юридической формы, как АНО, можно объяснить тем, что автономная некоммерческая организация максимально приближена к коммерческой деятельности и свободна от существенных ограничений, которые установлены для государственных предприятий и учреждений. В частности, АНО не обязано применять нормы федеральных законов о закупках товаров, работ, услуг и о контрактной системе в сфере закупок, так как не является (формально) получателем бюджетных средств и не относится к государственному сектору. Отсутствуют также нормы, устанавливающие тре-

бования к прозрачности деятельности такого рода организаций (наличие сайта, базовых сведений о деятельности и органах управления, годовых отчетов). Ограничения по свободному распределению прибыли в АНО компенсируются правом получения в собственность имущества, переданного учредителями. При этом такие организации подотчетны государству и их бюджет формируется за счет государственных субсидий. В качестве примера такого рода организаций – АНО «Аналитический центр при правительстве Российской Федерации», некоммерческая организация «Фонд развития моногородов», учрежденный госкорпорацией «Внешэкономбанк», «Фонд перспективных исследований», учрежденный правительством РФ специальным федеральным законом в 2012 г., АНО «Общественное телевидение России», АНО «ТВ Новости» (Russia Today), АНО «Центр развития культурных инициатив», АНО «Платформа для работы с обращениями предпринимателей» и др. Единого перечня АНО, учрежденных государством, нет. При этом исследователи отмечают, что тенденция, связанная с учреждением федеральными и региональными органами власти некоммерческих организаций в стране, только нарастает. На субсидирование деятельности этих организаций выделяются значительные бюджетные средства, которые на порядок выше, чем финансовая поддержка СОНКО. По данным из открытых источников с 2015 по 2019 г. только на поддержку автономных некоммерческих организаций в стране было выделено почти 250 млрд руб. субсидий.

Таким образом, можно сделать вывод, что за последние десять лет наметились тенденции трансформации институтов гражданского общества в России, которые частично отражают общеевропейские. На фоне увеличения объема субсидий усилилось государственное влияние на деятельность негосударственных некоммерческих организаций, которые подвергаются «фильтрации» по принципу выделения («особо надежных») в сфере оказания социальных услуг населению. Это, с одной стороны, приводит к усилению регулирующего воздействия на деятельность СОНКО, с другой – преобразует механизмы оказания государственной поддержки в сторону большей субъективности. Те негосударственные некоммерческие организации, которые оказываются на периферии, получают меньше субсидий и ограничиваются в выражении своих взглядов и влиянии на общественную дискуссию. Усиление государственного воздействия на сферу гражданского общества в нашей стране проявляется в том, что возрастает число некоммерческих организаций, которые учреждаются государством и выполняют установленные государством задачи. Такого рода организации, в основном в форме АНО, отличны от тех некоммерческих организаций, которые учреждаются самими гражданами и являются выразителем их интересов. Эти процессы значительно трансформируют картину гражданского общества в современной России.

Литература

1. Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России // Гражданский форум «ЕС – Россия». 2021. URL: 20210822_EU-Russia-Report2020_RU.pdf (eu-russia-csf.org) (дата обращения: 10.11.2022).
2. Вахтина М. А. Возможности и ограничения привлечения некоммерческого сектора к предоставлению услуг в социальной сфере // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 9 (155). С. 60–68.
3. Белокрылова О. С., Вахтина М. А. Обеспечение доступа субъектов рынка социальных услуг к госзаказу: проблемы и решения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 1. 2017. С. 78–84.
4. Доклад Общественной палаты России о состоянии развития гражданского общества в Российской Федерации за 2021 год. URL: <https://report2021.oprf.ru> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Доклад «О реализации мер по обеспечению поэтапного доступа негосударственных организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, за 2020 год». URL: doklad_2020.pdf (economy.gov.ru) (дата обращения: 10.11.2022).
6. Moder C., Pranzl J. Civil Society Capture? Populist Modification of Civil Society as an Indicator for Autocratization // Paper presented at the SPSA Annual Conference / Dreiländertagung. Zürich, 2019.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВ АКТИВНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ XXI В. : ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Рассмотрены типы и виды взаимодействий общества и власти в условиях угроз и вызовов XXI в. Дано определение «пространств активных взаимодействий». Выявлено влияние угроз на трансформацию пространств активных взаимодействий общества и власти в современный период. Акцентировано внимание на необходимости применения научных и экспертных методов в системах управления в современную эпоху. Обоснована важность проведения социологического, социально-экономического, социально-демографического анализа в изучении новых пространств активных взаимодействий гражданского общества и власти.

Ключевые слова: гражданское общество, власть, социальные взаимодействия, пространство активных взаимодействий, социальные трансформации, глобальная нестабильность, угрозы, вызовы, социологические методы, эффективность управления.

T. I. Grabelnykh, N. A. Sablina, E. V. Lesnikovskaya
Irkutsk State University, Irkutsk

THE TRANSFORMATION OF SPACES OF ACTIVE INTERACTIONS OF SOCIETY AND AUTHORITIES IN THE CONDITIONS OF THREATS AND CHALLENGES OF THE XXI CENTURY: TYPOLOGICAL ANALYSIS

The article discusses the types and kinds of interactions between society and government in the face of threats and challenges of the XXIst century. The definition of "spaces of active interactions" is given. The influence of threats on the transformation of spaces of active interactions between society and power in the modern period is revealed. Attention is focused on the need to apply scientific and expert methods in management systems in the modern era. The importance of conducting a sociological, socio-economic, socio-demographic analysis in the study of new spaces of active interactions between civil society and government is substantiated.

Keywords: civil society, power, social interactions, space of active interactions, social transformations, global instability, threats, challenges, sociological methods, management efficiency.

В разные исторические эпохи предпринимались попытки построения общества всеобщего благосостояния с соблюдением принципов саморегуляции, социального равенства и социальной справедливости. Связующим звеном для разработки таких моделей обществ всегда был общественный идеал. Взаимодействия общества и власти измерялись степенью приближения к такому идеалу. До настоящего времени вся система социальных взаимодействий и взаимосвязей в контексте их устойчивости и целостности выражается через гармонизацию общественных отношений и механизмы саморегуляции. В этой связи системы сдержек и противовесов есть ничто иное как ответы на возникающие угрозы и вызовы. Этим обстоятельством можно объяснить и многообразные научные подходы, как к развитию государства, так и к развитию общества.

Общество (понимаем и как гражданское общество) и власть – органично взаимосвязаны. Потоки угроз и вызовов разной природы и сложности, характерные для той или иной эпохи, прежде всего направлены на эти типы органичных взаимосвязей, поскольку именно они обеспечивают устойчивость и целостность социальной системы. Если мы рассмотрим особенности развития индустриальных обществ, угрозы и вызовы на этих этапах развития в первую очередь направлены на разрушение индустриальных производств с соответствующим уровнем механизации и технических возможностей, процессами урбанизации и способами разрешения социальных конфликтов. Гражданское общество в индустриальных обществах не развито в должной степени, но управляемо, отношения между обществом и властью регулируются при определенной доли саморегулирования, тогда как на доиндустриальной стадии развития саморегулирование выражено слабо, характерен высокий «механический» контроль со стороны власти. Основной характеристикой доиндустриальных обществ является фетишизация сознания и авторитетов, установление отношений «господства-подчинения».

Индустриальное общество – это общество новых возможностей и ресурсов, угроз и вызовов им. Его развитие не представляется возможным без опоры на социальные институты

и социальные движения, общественные организации и объединения, социальные структуры и регулирующие их механизмы. Возрастает значение механизмов, как регулирования, так и саморегулирования. В социальном пространстве взаимодействий начинает проявляться определенный уровень активности. Чем выше уровень индустриального развития с соответствующим уровнем развития науки, культуры, образования, тем выше уровень гражданского сознания и самосознания. Появление социологии как науки также было ответом на динамику кардинальных изменений в обществе середины XIX века. Революционные движения были именно той угрозой, которая привела к осознанию необходимости социальных сдвигов. Социальные потрясения XX в. (мировые войны, переселение народов, утверждение новых политических режимов и государственное строительство, мировые противостояния, научно-технический прогресс) – ни что иное как огромный спектр тех угроз и вызовов, которые сопровождали современное общество на всех его этапах развития.

Социально-экономические, общественно-политические, социально-демографические и информационно-технологические предпосылки и совершенствование самих механизмов ответа на угрозы и вызовы привели к повышению устойчивости общества. Независимо, касается ли это устойчивости политических режимов, форм государственности или характеризует более развитое на тот момент гражданское общество. Лишь совместные практики участия и сотрудничества общества и государства, гражданского общества и власти могли гарантировать адекватные ответы на угрозы и вызовы.

В активности совместных связей общества и власти виделся залог успешного социально-экономического и социально-демографического развития страны. В этих условиях возрастает роль пространственной парадигмы в методологии социологических исследований угроз. Представляется важным видеть социальные процессы и события в пространственной перспективе. Пространство взаимодействий приобретает символический и событийный статус. Именно это обстоятельство обуславливает выделение нами понятия «пространство активных взаимодействий общества и власти». Чем выше уровень угроз, характерных для новых этапов истории, тем выше потребность в нарастании социальных связей и гибкости механизмов их регулирования. Между тем парадоксальность ситуации состоит в том, что развитие науки и технологий не всегда сохраняет ценность такой взаимосвязи в ее подлинном виде. Полагаем, что необходимо переосмыслить принципы научного контроля, должна получить развитие методология мониторинговых исследований.

Цифровизация не только создала новые механизмы регулирования и саморегулирования, но и модернизировала системы контроля. Технологический прогресс и движение от одной креативной индустрии к другой вызвал масштабную трансформацию пространства активных взаимодействий общества и власти, проявляющуюся под действием угроз и вызовов.

Ответы на угрозы и вызовы в новую технологическую эпоху, по сути, являются индикатором устойчивости отношений между обществом и властью, или наоборот, их изменчивости. Причем, в каких бы категориях мы не характеризовали такие взаимодействия – «лояльность к системе», «доверие к власти», «легитимность политических решений» и др.

Действительно, между обществом и властью существуют как «протяженные» («долгосрочные» и «среднесрочные») формы активностей», так и имеют место «событийная активность», «солидарная активность», «символическая активность» и др. Сегодня распространено много смешанных форм, таких как «оказание помощи в ЧС и в периоды социальных напряженностей посредством оповещения через информационные каналы и сетевые группы». Инициатором таких социальных активностей выступают разные субъекты: руководители и представители органов власти; руководители и представители общественных структур, общественных организаций и объединений; отдельные граждане как лидеры мнений. Цифровые технологии открыли новые широкие возможности для конструирования целевых и коммуникационных социальных групп в информационном пространстве со своими формами и способами активностей (в том числе, на платформах Telegram, Одноклассники, официальном канале портала государственных услуг Российской Федерации). Деятельность таких групп также носит легитимный характер, находится в пространстве государственного регулирования и контроля.

В цифровом обществе все без исключения «социальные активности» оставляют свой «цифровой след», по которому может быть выстроена и работает система государственного

и общественного контроля. Распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2022 г. № 2523-р, вступившее в силу с 1 декабря 2022 г., обязывающее государственные органы, органы МСУ, подведомственные им организации и суды создать и вести свои официальные страницы в соцсетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» – проявление «новой нормативности» в части регулирования активностей в больших социальных пространствах. Сегодня такой подход является закономерным для цифрового общества и представляет цифровой тренд для развития гражданского общества периода глобальных угроз и вызовов.

Глобальные социальные процессы в цифровом обществе как предмет социологического анализа представляют высокую актуальность и научную значимость. Представляется важным констатировать, что в современной социологической науке (социологии XXI века) устанавливаются новые «предметные связи», а значит, новые стандарты и критерии научности. Новая социальная реальность закономерно вызвала активизацию процессов конструирования новых норм производства и воспроизводства социологического знания в научном сообществе. Этим объясняются широкие дискурсивные практики о «новой нормальности» сегодняшнего дня.

Человечество вступило в новую эпоху информационно-технологического прогресса, когда совместность, субъектность, социальная ответственность и креативность, проявляемые через индивидуальные и коллективные активности, должны измеряться в каждый момент времени. Это составляет социальную истину бытия человека современной эпохи и одновременно несет угрозу потери своей идентичности.

Таким образом, в типологии угроз и вызовов, влияющих на трансформацию пространств активных взаимодействий общества и власти, мы традиционно выделяем 3 типа: угрозы и вызовы, характерные для «доиндустриальных» обществ; угрозы и вызовы, характерные для «индустриальных» обществ; угрозы и вызовы, характерные для «постиндустриальных» (информационных, цифровых) обществ. Отдельную группу составляют угрозы и вызовы смешанного типа. Среди видов современных угроз и вызовов мы рассматриваем: 1) внешние угрозы и вызовы и 2) внутренние угрозы и вызовы. Внешние угрозы и вызовы являются теми факторами, которые преимущественно вызывают повышение активности взаимодействий с целью сохранения своих приоритетов, «границ», стабильности, благополучия и безопасности государства и общества (всех социальных институтов). Внутренние угрозы и вызовы во многом отражают ментальные и социокультурные основания социальных активностей, проявляясь через активности отдельного человека и стратегии его личной безопасности и благополучия. В то же время остаются неизменными его совместные практики участия, реализуемые на уровне социальных институтов – государства, семьи, образования, культуры и др. Безусловно, прослеживаемый процесс трансформации пространств активных взаимодействий общества и власти прямо или косвенно, явно или латентно касается любого социального субъекта.

Учитывая сложность и быструю сменяемость ситуаций в современном мире под воздействием угроз и вызовов, видится важным применение научных и экспертных методов в системах управления в современную эпоху, соответственно, проведение глубокого социологического, социально-экономического, социально-демографического анализа в изучении новых пространств активных взаимодействий гражданского общества и власти.

Современный научный дискурс, отражающий в системном виде влияние угроз и вызовов в социальных пространствах, находит отражение на организуемых нами научно-практических конференциях последних 5 лет и выражается в концептуальных идеях и положениях, представленных в научных трудах:

– Международная научно-практическая конференция «Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура в условиях мирового кризиса», г. Иркутск, 20–21 мая 2022 г. [1];

– Международная научно-практическая конференция «Взаимосвязь глобальных и региональных воздействий в системе современных обществ: трансформации социальных пространств, социально-демографические изменения и пандемические процессы», г. Иркутск, 17–18 декабря 2021 г. [2];

– Вторая международная научно-практическая конференция «Цивилизационные сдвиги в пространстве города: традиции и проектирование будущего», посвященная 360-летию города Иркутска, г. Иркутск, 27–28 мая 2021 г. [3];

– Международная научно-практическая конференция «Пространства социальной напряженности, глобальные и региональные вызовы и акторы устойчивого развития в современную эпоху: стратегические консенсусные взаимодействия и новые прорывы», г. Иркутск, 10–11 декабря 2020 г. [4];

– Международная научно-практическая конференция «Статистика в стратегическом развитии России: факты, оценки, прогнозы социально-экономических и демографических процессов», г. Иркутск, 8 апреля 2020 г. [5];

– Пятая межрегиональная молодежная научная конференция с всероссийским и международным участием «Трансформация социального мира в эпоху научных и информационно-технологических революций», г. Иркутск, 13 декабря 2019 г. [6];

– Четвертая межрегиональная молодежная научная конференция с всероссийским и международным участием «Проблемы сохранения и развития интеллектуального капитала в Сибирском регионе», г. Иркутск, 7 декабря 2018 г. [7]

– VI Всероссийская научная конференция с международным участием «Роль социального образования в обеспечении национальной безопасности», посвященная 100-летию со дня основания ИГУ и 20-летию со дня образования Института социальных наук (г. Иркутск, 29–30 марта 2018 г.) [8]

– Всероссийская научная конференция с международным участием «Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации современной России», посвященная 100-летию ВЛКСМ (г. Иркутск, 28 сентября 2018 г.) и др. [9].

Подводя итоги пятилетнему проекту совместного взаимодействия Иркутского государственного университета в лице Института социальных наук, социологической лаборатории региональных проблем и инноваций с Общественной палатой Иркутской области, другими государственными и общественными структурами (Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, Служба ЗАГС Иркутской области, Общественный совет при ГУ МВД по Иркутской области и др.), отметим высокий уровень активных конструктивных взаимодействий научно-образовательного и экспертного сообщества с органами власти, институтами общественного контроля и другими общественными организациями и объединениями в этот период [10]. Через механизмы сотрудничества, проекты общественно-государственного участия в настоящее время отчетливо прослеживается положительная динамика в развитии пространств активных взаимодействий общества и власти в условиях ургов и вызовов XXI в.

Литература

1. Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. Тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Заглавие с этикетки диска.
2. Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ: сборник научных трудов / [науч. ред. : Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. 463 с.
3. Цивилизационные сдвиги в развитии современного города: сборник научных трудов / [науч. ред. : Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. 461 с.
4. Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. 537 с.
5. Статистика в стратегическом развитии России : сб. науч. тр. / Иркутскстат ; ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. 591 с.
6. Трансформация социального мира в современную эпоху : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. : Т. И. Грабельных]. Иркутск : Отгиск, 2019. 410 с.
7. Интеллектуальный капитал в XXI веке : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. : Т. И. Грабельных]. Иркутск : Отгиск, 2019. 272 с.
8. Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность : сб. науч. тр. / [науч. ред. : Т. И. Грабельных, А. Ф. Шмидт]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. 485 с.
9. Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации России: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. : Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. Иркутск : Отгиск, 2018. 328 с.
10. Грабельных Т. И., Саблина Н. А., Зырянов В. В. Глобальные и региональные воздействия на современные общества: новые социальные трансформации // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 152–154.

Е. В. Матвеева

Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово

А. А. Митин

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РАБОТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ ПРИ МВД РОССИИ

Проблема общественного контроля в работе территориальных общественных советов при МВД России представлена в рамках дефиниции «социокультурное пространство». Выделены основные аспекты социокультурного пространства применительно к работе общественных советов. Показано, что социальный компонент связан с системой коммуникаций, культурный компонент проявляется в мотивационной направленности работы общественников. При рассмотрении реализуемой функции общественного контроля авторы опираются на результаты экспертных интервью среди членов Общественных советов СФО и данные контент-анализа официальных сайтов МВД.

Ключевые слова: общественный контроль, общество, культурная сфера, социокультурное пространство, территориальные Общественные советы при МВД России.

E. V. Matveeva

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo

A. A. Mitin

Kemerovo State University, Kemerovo

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC CONTROL IN THE WORK OF TERRITORIAL PUBLIC COUNCILS UNDER THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

In the article, the problem of public control in the work of territorial Public councils under the Ministry of Internal Affairs of Russia is presented within the definition of «socio-cultural space». The authors identify the main aspects of the socio-cultural space in relation to the work of Public Councils. The social component is connected with the communication system, the cultural component is manifested in the motivational orientation of the work of social activists. When considering the implemented function of public control, the authors rely on the results of expert interviews among members of the Public Councils of the SFO and data from the content analysis of the official websites of the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: public control, society, cultural sphere, socio-cultural space, territorial public councils under the Ministry of Internal Affairs of Russia.

В рамках данной статьи авторы ставят цель рассмотреть функцию общественного контроля, реализуемую территориальными Общественными советами при МВД России через призму социокультурного пространства. Необходимо сразу отметить, что социокультурное пространство в рамках данной статьи рассматривается в широком смысле и достаточно многогранно. Это одновременно и пространство, в котором субъект управления (руководитель ведомства в регионе) принимает решение, связанное с формированием списочного состава Общественного совета при территориальном органе МВД России, и степень квалификации руководства пресс-службы ведомства по вопросу информационного сопровождения деятельности общественников, и интенсивность включенности / не включенности общественников в процесс общественного контроля, и механизмы осуществления общественного контроля и т. д.

Другими словами, социокультурное пространство – это пространство, в котором происходит «пересечение» интересов и выстраивание коммуникационных каналов между членами Общественного совета и руководством МВД, проявляющееся через количественные и качественные показатели работы общественников, что можно проследить в информационном наполнении новостного контента официального сайта и страницы в социальной сети ВКонтакте МВД, а также по мере выстраивания персонифицированной модели Общественного совета с закреплением за определенным «проблемным полем» членов совета (мониторинг общественных настроений, мероприятия по формированию правосознания у детей и

молодежи, мероприятия, направленные на обеспечение безопасности дорожного движения и т. п.). Как мы видим из предложенного определения, социальный компонент оказывается определяющим, когда речь идет о коммуникационной составляющей. В свою очередь культурный компонент находит свое проявление в мотивационной направленности деятельности как в целом совета, так и конкретного общественника.

Если обратиться непосредственно к научному осмыслению такого явления, как социокультурное пространство, то следует обратить внимание на установившуюся научную традицию синтеза двух дефиниций «социум» и «культура». При этом первоначально каждое понятие обретало свой смысловой контекст как самостоятельное явление. Так, одним из первых к дефиниции «социальное пространство» обратился Г. Зиммель, который под данным явлением рассматривал некое окультуренное пространство, где наблюдается трансформация ценностей, идей, потребностей и т. п. При этом социальное пространство определяется несколькими категориями: наличием «социального взаимодействия, многомерностью, границами и дистанцией» [1].

В последующем данную дефиницию рассматривал П. Бурдьё, включив в понимание «социального пространства» элемент абстрактного пространства через введение новых научных понятий габитуса, поля, ансамбля полей, что позволило оценивать рассматриваемое понятие как «структуру социальных позиций» [2, с. 54]. Относительно культурного пространства, то данную дефиницию в своих работах достаточно целостно рассматривали Ф. Бродель, О. Шпенглер, Ю. М. Лотман и многие др. философы, социологи, политологи [3; 4].

Непосредственно понятие «социокультурное пространство» ввел в научный оборот П. Сорокин, который не просто акцентирует внимание на географических и биологических сторонах, а на целостности данного явления сочетающего в себе свойства и характеристики общества и культуры [5].

Среди значительного количества определений, применяемых для обоснования социокультурного пространства, наибольший интерес для обоснования нашего исследования представляет позиция, направленная на равнозначное воздействие культуры и социума на деятельность человека [6]. В частности, К. Мангейм писал, что культурная жизнь зависит от социальных факторов. Культурные ценности необходимо рассматривать совместно с социальными процессами. Культура «не отдельная самостоятельная структура, а аспект социальных изменений всех сфер деятельности индивидов [7, с. 428].

Непосредственно переходя к рассмотрению отмеченных ранее граней социокультурного пространства, позволяющих авторам рассмотреть и дать оценку всего спектра реализации общественного контроля территориальными Общественными советами при МВД России, отметим, что самым значимым вопросом, определяющий работу любого Общественного совета, является вопрос о формировании состава совета.

Согласно Указу Президента РФ от 28 июля 2011 г. № 1027 «Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации» утверждены территориальные «Положения об Общественном совете», в которых «камнем преткновения» являются пункты о порядке формирования Общественного совета. Персональный состав на основе «предложений граждан, общественных объединений и организаций» формируется руководителем ведомства без какого-либо согласования кандидатур с региональной Общественной палатой. При этом в Положении имеется максимальная численность в количестве 30 чел. и нет минимального количества членов, что в итоге приводит к формированию составов с явным недостаточным численным составом общественников (например, в состав Общественного совета МВД по Республике Алтай входит 14 чел.).

В п. 11. Указа Президента № 1027 зафиксировано, что министр внутренних дел РФ при утверждении состава совета «...проводит консультации с Общественной палатой Российской Федерации, Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» [8]. Данная норма права отсутствует в территориальных «Положениях об Общественном совете» [9] и в итоге отрицательно сказывается с момента формирования советов до истечения срока полномочий. Как показывает региональная прак-

тика, несоблюдение принципа «прозрачности» в процессе формирования Общественных советов приводит к формированию «карманных» советов с минимальной заинтересованностью общественников в решении вопросов общественного контроля, для которых более значима статусная позиция нежели внимание к решению проблем граждан в вопросах нарушения их прав сотрудниками ведомства и обеспечению независимого контроля структурных подразделений МВД.

Согласно полученным результатам проведенных экспертных интервью среди общественников территориальных Общественных советов МВД России в регионах Сибирского федерального округа (СФО) в ноябре 2022 г., проблема формирования составов советов отнесена экспертами к одной из острейших проблем, затормаживающих развитие института общественного контроля и явно мешающей эффективной работе общественников.

Как отметил эксперт А, член Общественного совета при ГУ МВД России по Кемеровской области: *«отсутствие критериев отбора кандидатов и утверждение кандидатов руководителям ведомства в итоге формализует реализацию функции общественного контроля»*

По мнению другого эксперта В, члена Общественного совета при ГУ МВД России по Новосибирской области: *«не все члены Общественного совета понимают свою роль нахождения в совете. Необходимо законодательно отрегулировать систему вхождения в состав Общественного совета»*.

Ответы отдельных экспертов наглядно показывают, что порой общественники не понимают как в целом своих полномочий, так и непосредственно важность участия в мероприятиях по осуществлению независимого общественного контроля, в частности в рамках всероссийской акции по проверке структурных подразделений МВД России «Гражданский мониторинг». Эксперты, представляющие Общественный совет МВД по Республике Алтай, дали весьма поверхностные ответы по оценке своей работы и работы совета.

Так, эксперты С и D, члены Общественного совета МВД по Республике Алтай говоря о весьма редком личном участии в работе совета не смогли выделить ни одной проблемы в работе Общественного совета. *«Особых трудностей не возникает. Работа Общественного совета в целом продуктивная»*. При этом эксперт С, внес предложение включить в состав состава представителя региональной газеты для освещения мероприятий. Однако, как показывает практика, освещением мероприятий о работе общественников занимается пресс-служба МВД, а также сами общественники на сайтах своих учреждений и личных страницах в социальных сетях [10].

Переходя еще к одному вопросу, отражающему наполненность социокультурного пространства работы Общественных советов, затронем тему реализации функции общественного контроля. Согласно п. 4. Указа Президента № 1027 к числу основных задач общественников отнесено «осуществление общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел». Оценивая планы работы Общественных советов, протоколы заседаний и годовые отчеты на примере регионов СФО осуществление общественного контроля за редким исключением сводится к проверке подразделений ведомства в период проведения акции «Гражданский мониторинг». Могут практиковаться и другие формы контроля (прямые телефонные линии, проверка работы аттестационных комиссий, прием граждан), однако в соотношении с основной формой контроля они занимают от 3 до 20 %.

Проведенный контент-анализ официальных страниц сайтов Общественных советов в регионах СФО за период январь-ноябрь 2022 г. показал, что большая часть новостного контента, размещаемого на сайтах, связана с информированием населения об участии общественников в акции «Гражданский мониторинг». Так, соотношение новостного контента и участие в проводимой акции выглядит следующим образом по территориальным Общественным советам: Общественный совет при ГУ МВД России по Кемеровской области – 247 всего новостей и 32 рассказывает о «Гражданском мониторинге» (12,9 %), Общественный совет при ГУ МВД России по Новосибирской области – 161 и 49 новостей (30,4 %), Общественный совет МВД по Республике Алтай – 71 и 5 новостей (7 %).

Проведя качественный анализ новостного контента и обращаясь к личной практике участия в работе Общественного совета при ГУ МВД России по Кемеровской области отметим, что даже при таком разграничении на формы общественного контроля и акцентирование внимания советов на участии в акции «Гражданский мониторинг» следует говорить о фактически полном отсутствии реальных инструментов у общественников при выявлении обнаруженных проблем. На текущий момент времени нет действенных механизмов, в частности нормативно-правовых, позволяющий повлиять на улучшение качества обслуживания населения, содержание заключенных и пр. проблемы [11]. Имеющиеся нормативно-правовые акты не предлагают четкого механизма не только по выявлению проблем, но и по их устранению, нет специальной строки в перечне финансирования МВД о проведении ремонтных работ в подведомственных учреждениях, не прописана мера ответственности руководителя ведомства в регионе и самого структурного подразделения за халатность и ненадлежащее выполнение своих обязанностей. Проверка проведена, нарушения зафиксированы в протоколах за подписью общественников, а результата чаще всего от данных проверок попросту нет. В итоге, теряет свое изначальное смысловое наполнение акция «Гражданский мониторинг» и деятельность общественников.

Подводя итог, проведенного обзора ключевых вопросов осуществления общественно-го контроля в работе территориальных Общественных советов МВД России отметим, что отмеченные проблемы существенным образом нивелируют значимость инструментов общественного контроля в системе МВД. Необходимо проведение комплексных исследований в разных федеральных округах с возможностью лоббирования представленных результатов через систему МВД в регионах на федеральный уровень. Только внесение более четких механизмов и детализация имеющихся правовых лакун в законодательстве (прежде всего в Указе Президента РФ от 28 июля 2011 г. № 1027 «Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации») способно мотивировать общественников на работу на конкретный результат, а сам процесс формирования составов Общественный советов сделать более «прозрачным» и основанным на профессиональном коллегиальном решении.

Литература

1. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4. URL: https://www.hse.ru/data/2018/09/07/1155200918/Зиммель_Большие_города.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
2. Бурдые П. Социология социального пространства / отв. ред. пер. Н. А. Шматко. М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. 288 с.
3. Гаврилина Т. О. Социокультурное пространство города: структуры, функции // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (59). С. 26.
4. Кочнев Д. С. Социокультурное пространство города // Трансформация социальных отношений в региональном социуме. VI Сухарецкие чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конференции с междунар. участием. Саранск : Науч. центр соц.-экон. мониторинга, 2016. С. 418–424.
5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. М. : Политиздат, 1992. 543 с.
6. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–12.
7. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М. : Юрист, 1994. 697 с.
8. Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации : указ Президента РФ от 28 июля 2011 г. № 1027 (в ред. от 17.09.2020). URL: <https://base.garant.ru/12188394/> (дата обращения: 12.11.2022).
9. Об Общественном совете при ГУ МВД России по Кемеровской области : приказ ГУ МВД России по Кемеровской области от 29.08.2011 № 516. URL: https://42.мвд.рф/gumvd/soviet/Normativnie_dokumenty (дата обращения: 12.11.2022).
10. Матвеева Е. В., Алагов А. В. Информационная политика органов муниципальной власти по освещению деятельности общественных советов (по результатам мониторинга в Кузбасст) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 9. С. 71–79.
11. Матвеева Е. В., Митин А. А. Современные тенденции институционализации гражданского общества в Кемеровской области-Кузбассе (на материалах регионального исследования) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5, № 1 (15). С. 25–32.

УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Исследуется понятие «учебная деятельность», а также его применение в деятельности органов внутренних дел России. Показывается, что учебные проблемы (освоение новой профессии через ее знание, умения и навыки, сопровождающееся мотивом, потребностями и индивидуальными способностями человека) сопровождают человека всю сознательную жизнь, а не только в период начального общего образования.

Ключевые слова: учебная деятельность, воспитательная работа, мотив, потребность к обучению, индивидуальное развитие.

S. A. Pavlova

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

EDUCATIONAL ACTIVITY AS AN IMPORTANT PART OF THE FORMATION OF PROFESSIONALISM OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF RUSSIA

This publication analyzes and studies such a concept as educational activity, its application in the activities of a public institution – the internal affairs bodies of Russia. As the real life of a person shows, these educational problems (mastering a new profession through its knowledge, skills, accompanied by a motive, needs and individual abilities of a person) accompany him throughout his conscious life, and not only during the period of primary general education.

Keywords: educational activity, educational work, motive, the need for learning, individual development.

Учебная деятельность важная составляющая жизни современного человека в течение всей его жизни, в том числе и профессиональной. А, следовательно, имеет прямое отношение и к жизни сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (ОВД России). Управленческая деятельность руководителей также подчинена и включает элементы обучения подчиненных. С учетом множественности задач, решаемых руководителем любого подразделения, необходимым и важным является знание и усвоение отдельных этапов управленческой, в том числе воспитательной (педагогической) деятельности, с целью эффективноosti отдачи от сотрудников в выполнении поставленных задач.

Целью данной публикации является анализ и исследование такого понятия как учебная деятельность, ее применение в деятельности общественного института – ОВД России.

Ученые-педагоги едины во мнении, что учебная деятельность представляет собой особую деятельность, к которой у человека должно быть внутреннее побуждение.

Как показывает реальная жизнь, человек в процессе всей своей жизнедеятельности постоянно должен учиться, получать новые знания, осваивать новые навыки, требуемые культурно-историческими условиями, сложившимися на определенный период жизни человека в общественной среде его обитания.

В настоящее время под учебной деятельностью понимается деятельностный подход к субъекту обучения, способствующий саморазвитию личности человека, тех задатков, которые заложены в нем природой в течение всей его жизни.

Для воплощения сформулированных выше возможностей совершенствования управления учебной деятельностью сотрудников органов внутренних дел страны, обозначим основные характеристики учебной деятельности, которая складывается из овладения знаниями посредством решения учебных задач; из усвоения общих способов учебных действий; строится от общего к частному; способна изменить психические свойства личности человека и вывести их на более высокую ступень [2].

Актуальностью данной работы является то, что сущность и характеристики учебной деятельности считаем целесообразным широко использовать и в деятельности воспитатель-

ной работы с сотрудниками ОВД России посредством педагогических приемов и методов, опирающихся на особенности профессиональной службы в органах внутренних дел страны.

Воспитательная работа как комплекс психолого-педагогических приемов опирается не только на многообразие прикладных, практико-ориентированных исследований учебной деятельности, но и их теоретико-методологические основы, воплощенные в нормативно-правовых документах по служебной деятельности сотрудника полиции. К таковым можно отнести нормативно-правовую документацию МВД России, регламентирующую требования к воспитательной работе с сотрудниками органов внутренних дел страны.

Так, согласно Приказа МВД России № 900 от 25 декабря 2020 г. «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» воспитательная работа это основной вид морально-психологического обеспечения, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы [1]. А, под морально-психологической готовностью личного состава к оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, понимается, состояние сознания и психики сотрудников, отражающее их нацеленность, активность, настроенность и мобилизованность на преодоление возможных трудностей, обеспечивающее результативность и качество выполнения оперативно-служебных задач.

Таким образом, в рамках проводимой воспитательной работы должно проявляться психолого-педагогическое воздействие на человека. А это требует разработки учебных программ, предусматривающих психологические особенности усвоения новой информации взрослым человеком. Умение выявить и установить педагогом-воспитателем индивидуальную границу личностного развития для каждого сотрудника. Как показывает реальная жизнь, нельзя признать, что у каждого взрослого человека выработаны навыки – следовать всем нравственным нормам и правилам, принятым в обществе. Это связано как с тем, что иногда резко меняются условия жизни и социальная среда, в которой находится человек. Так и тем, что объективным является и то, что человек в процессе своей жизнедеятельности сталкивается с возрастными психологическими кризисами, которые проявляются в том, что его поведение может выходит за рамки привычного стандартного образа жизни к которым привык он сам и его сослуживцы.

Результатом психолого-педагогического воздействия должно быть как обученность специалиста профессиональным действиям, так и его личностное развитие.

Так, для формирования у сотрудников полиции государственно-правовых, патриотических взглядов и убеждений, высоких нравственных и морально-психологических качеств личности, а также гордости за Отечество, принадлежности к органам внутренних дел Российской Федерации, в рамках единого дня государственно-правового информирования (далее – единого дня), могут быть предусмотрены мероприятия по темам: «Роль органов внутренних дел в механизме реализации избирательных прав граждан», «24 мая – День славянской письменности и культуры», «Битва на Курской дуге – ключевое сражение Великой Отечественной войны. Окончательное завоевание Красной Армией стратегической инициативы (к 75-летию Курской битвы)», «День защитника Отечества – День воинской славы России» и др.

Так, темы единого дня: «Понятие федерации и федерализма. Россия – крупнейшее в мире федеративное государство», «Российская полиция: три века на страже Отечества и Закона» предусматривают достижение такой цели воспитания как формирование у сотрудников полиции государственно-правовых взглядов и убеждений, профессионального подхода к оценке явлений общественно-политической жизни страны, воспитания уважения к истории России, а также повышение информированности сотрудников о состоянии служебной дисциплины и законности в органах, организациях и подразделениях МВД России и работе по их укреплению,

С целью формирования у сотрудников полиции профессионального подхода к оценке событий, процессов и явлений, происходящих в стране и мире, закономерной является тема

единого дня: «Основные положения ежегодного послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации и задачи органов внутренних дел по обеспечению законности и правопорядка».

В рамках решения такой задачи как «Совершенствование навыков общения с различными группами населения, повышение информированности сотрудников полиции в вопросах пользования интернет-сайтами и социальными сетями, их влияния на молодежь» логичной и своевременной является тема единого дня: «Методы формирования навыков общения сотрудников органов внутренних дел с различными группами населения».

Оценкой результата любого обучения может выступать развитие человека, его умственных и физических способностей, эмоциональной и волевой устойчивости. В том числе, критерием результата подготовки сотрудника полиции как профессионала, является эффективность выполнения возложенных на него служебных обязанностей.

Цель всякого обучения – передать оптимум знаний, умений, навыков. Следовательно, человек (сотрудник полиции) накапливая интеллектуальный, физический опыт меняется, становится другим, переходя на более высокий уровень своего личностного развития, становясь профессионалом. Таким образом, обучение выступает причиной изменений, а сам процесс внутреннего развития человека предстает как производное от процесса обучения.

Это подтверждает и точка зрения ученого-педагога В. В. Репкина о том, что результатом учебной деятельности должно стать самопознание человека как субъекта и желание самоизменения. Структура учебной деятельности определяется характером взаимодействия ее элементов [3].

Человек как субъект в интерпретации данного ученого-педагога (В. В. Репкин) рассматривается как субъект, который *хочет* (то есть имеет выраженную потребность) и *может* (наличие способности достигать желаемое). Вопрос, который необходимо задавать самому себе состоит в следующем, что я могу менять в себе? Для этого мало понимать, что нужны способности, так как само это понятие носит общий, даже абстрактный характер. Способностей как таковых, в общем – нет, они конкретны и связаны и могут проявиться только в рамках определенного вида деятельности. При этом у каждого человека они (способности) разные. По мнению Рубинштейна, «они представляют собой некий механизм, регулирующий исполнительскую деятельность». Способность можно также характеризовать как «качество умений» (В. В. Репкин). Как показывает практика работы с обучающимися, что одну и ту же информацию рассматриваемую в группе, обучающиеся-курсанты, в том числе практические сотрудники ОВД не все с первого раза и одинаково правильно могут воспринять и тем более применить в практической плоскости.

По мнению В. В. Репкина, способность это есть механизм анализа и его глубины, скорости восприятия и обобщения, прочности овладения способами и приемами некоторой деятельности. Но из этого умозаключения возникают сразу вопросы следующего характера: а можно ли научить анализу, можно ли научить обобщению? То есть развить способности по их составляющим элементам через саморазвитие своих личных способностей.

И сам же ученый-педагог дает ответ следующего содержания: «Это и есть принципиальное содержание учебной деятельности (то есть изменение, развитие, совершенствование своих способностей). В этом специфический результат, цель учебной деятельности. Но это будет только в том случае результатом, если у человека будет к этому потребность». Если человек будет испытывать чувство собственной недостаточности своего развития как острое чувство неполноценности, которое мучительно переживается. Причем, сами мотивы, то, что движет человеком, не всегда можно рационально объяснить. Доказывает это ученый-педагог Репкин на примере таких вопросов как: За что вы любите человека? Есть ведь красивее, добрее, умнее... И, делается вывод, что чувства более мощный инструмент, чем разум. Мы, почувствовав что-то, долго потом можем обдумывать это.

Остро человек может и переживать свою состоятельность как субъекта, отвечая для себя на вопрос: Чего же не хватает? Таким образом, полученная внутри самого субъекта информация о своих же чувствах превращается в знания.

Но ученым-педагогом делаются уточнения следующего характера, что учебная деятельность это общее понятие, тогда как она может быть конкретизирована в зависимости от ее направленности, например, если учебная деятельность направлена на развитие, то она называется познавательной деятельностью, если на развитие физических способностей, то это спортивная деятельность.

И, далее, делается заключение, что способности разного типа опираются на разные способы анализа и обобщения. В частности, это могут быть эстетические способы и механизмы анализа и обобщения, спортивные способы, познавательные, учебно-конструктивные способы и др. Но, не важно, какое это направление учебной деятельности, везде речь идет о самоизменении субъекта.

Самым главным результатом саморазвития является и новое поведение, и отношение человека к себе и окружающим людям. В частности, саморазвиваясь, человек, уже четко понимает, что именно сам может определять, что ему надо и сколько, а что не надо. И сам несет ответственность за результат своих действий. Главное в саморазвитии это то, что сам человек становится субъектом собственного развития.

Литература

1. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 25.12.2020 № 900. URL: <https://base.garant.ru/400791288/> (дата обращения: 15.11.2022).
2. Сушко Н. Г., Королев С. А. Психологический комфорт студента как фактор эффективности образовательного процесса // Ученые заметки ТОГУ. 2019. № 3, Т. 10. С. 116–121.
3. Структура и развитие учебной деятельности. URL: <https://mydocx.ru/10-35563.html> (дата обращения: 15.11.2022).

УДК 32.019.52

А. А. Зеленин, С. Н. Чирун

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

ОЦЕНКА СТУДЕНТАМИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ВЛИЯНИЙ НА ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ФОКУС-ГРУПП)

Обсуждаются результаты исследований мнений студентов Кемеровского государственного университета по проблеме влияния идей феминизма на традиционные семейные ценности россиян, которое проводилось методом фокус-групп среди преподавателей и студентов различных курсов бакалавриата и магистратуры (направления подготовки – политология, история, международные отношения). Изучается отношение молодежи к проблематике гендерного неравенства, а также к влиянию гендерного вопроса на формирование и развитие семейных отношений в контексте проблем молодежной политики и национальной безопасности.

Ключевые слова: молодежная политика, семейные отношения, феминизм, гендер, патриотизм, национальная безопасность.

A. A. Zelenin, S. N. Chirun

Kemerovo State University, Kemerovo

STUDENTS' ASSESSMENT OF DESTRUCTIVE INFLUENCES ON TRADITIONAL FAMILY VALUES (ACCORDING TO THE RESULTS OF A STUDY USING THE FOCUS GROUP METHOD)

The article presents data from a study of the opinions of students of the Kemerovo State University (Institute of History, Political Science and International Relations) on the problem of the influence of feminist ideas on the traditional family values of Russians. This study was conducted using the focus group method. The study involved students and teachers of the Kemerovo State University. In total, three focus group studies were conducted, in which students of various undergraduate and graduate courses took part: political science; story; international relationships. The article offers an analysis of the attitude of young people to the issue of gender inequality, as well as the impact of the gender issue on the formation and development of family relations in the context of youth policy and national security issues.

Keywords: youth policy, family relations, feminism, gender, patriotism, national security.

Специфические, обусловленные возрастом особенности восприятия социально-политической реальности студенческой молодежью заключается в том, что большинство студентов пока еще не обладают полной самостоятельностью в принятии решений, в том числе, и по вопросам создания собственной семьи. Это связано с высокой степенью их зависимости от старших поколений. Поскольку большинство студентов еще не включены в экономические и производственные процессы, они как бы «живут в кредит». Тем не менее, перед всеми молодыми людьми стоит проблема выбора сферы трудовой деятельности. Одновременно с этим, студенты творчески решают проблему выбора брачного (полового) партнера и деторождения.

Для того чтобы разобраться что именно происходит в сознании студенческой молодежи, что для студентов сейчас в приоритете, а также для более глубокого понимания, как именно, на основе каких ценностей молодые люди планируют выстраивать свои семейные отношения, нами было проведено исследование.

Аспекты мотивации молодых людей, которые были затронуты в данном опросе, подразделялись на несколько групп: мотивация к созданию семьи; мотивация самореализации; мотивация к свободе и самостоятельности современной молодежи; мотивация к поддержке традиций.

Что касается содержания гайда (исследовательского инструментария ФГ), то опрашиваемым респондентам в ходе проведения фокус-группы были заданы такие вопросы как: Что такое либерализм, неолиберализм? В чем, на ваш взгляд, заключаются идеи феминизма? Ваше отношение к борьбе за равноправие полов? Ваша основная цель в жизни после завершения университета? Разделяете ли вы какие-то ценности идеологии феминизма? Каковы на данный момент ваши приоритеты в жизни? Можете ли вы идентифицировать себя как либерала или традиционалиста (евразийца)? Чье мнение для вас наиболее важно? Встречали ли Вы организованных представителей оппозиционных движений, какое впечатление они оставили? Может ли либеральная идеология (наиболее радикальные ее версии) рассматриваться как инструмент ЛГБТ-пропаганды, а также пропаганды педофилии и смены пола? Кто помогает Вам принимать важнейшие решения? Является ли феминизм геополитическим и идеологическим оружием, используемым странами Запада против России. Привносит ли либерализм хотя бы какие-то положительные изменения в Вашу жизнь и в российское общество? Какие проблемы решает современная молодежь, заключая брак и создавая семью? Как, на ваш взгляд, должна выглядеть современная семья? Считаете ли вы, что могут существовать универсальные семейные ценности? Если да, то какими они должны быть? Если нет – почему? Существуют ли особенные и характерные только для России семейные ценности? В чем они заключаются? Как влияют идеи феминизма на семейные ценности в России и на Западе? На формирование, воспитание молодого поколения, его подготовку к самостоятельной семейной жизни? Какая степень свободы является оптимальной для члена семьи? Должна ли свобода быть одинаковой для мужчины и женщины? Имеют ли ребенок и женщина в семье особенные права? Как вы оцениваете допустимость нетрадиционной сексуальной ориентации? Пропагандирует ли современная западная система ценностей, культура, (кинематограф, музыка, философия, общественные и общественно-политические движения) нетрадиционную гендерную ориентацию среди молодежи? Возможно ли искусственно изменить гендерную ориентацию молодого человека посредством культурного воздействия на институты и механизмы социализации? Разумеется, здесь указаны далеко не все заданные нами вопросы.

Главными задачами фокус группового исследования явилось выяснение ключевых для российской молодежи семейных ценностей, а также отношение студентов к феминизму, как одному из идейных течений, в рамках современного либерализма. Кроме того, нас интересовала оценка студентами влияния либеральных ценностей на состояние института семьи, а также перспективы трансформации института семьи, как в России, так и на Западе.

Вторичной задачей являлось получение информации об отношении студентов к нетрадиционным квази-семейным отношениям (шведская семья, однополая семья и др.).

Методика работы в фокус-группах предполагала исследование, осуществляющееся на базе открытых вопросов [1].

Группы были сформированы из студентов и преподавателей Кемеровского государственного университета. Всего в период с 07.11.2022 по 25.11.2022 гг. было проведено три фокус-группы, в которых помимо нескольких преподавателей, приняли участие студенты различных курсов бакалавриата и магистратуры, таких направлений подготовки, как: политология; история; международные отношения. Все три исследовательские группы состояли из равного количества респондентов, по 8 активных участников в каждой фокус-группе, а также модератора и помощника модератора.

Набор в ФГ (фокус-группы) проводился на основе принадлежности к группам: студенты, обучающиеся на бакалавриате и в магистратуре КемГУ, таких направлений подготовки как: «политология»; «история»; «международные отношения».

В ходе опроса было определено отношение молодых людей к таким либеральным феноменам «мондиалистского» сознания как идеи феминизма и «чайлдфри» [2]. Отметим, что в начале работы каждой ФГ, модератор давал краткую справку по идеологии и содержанию этапов становления феминизма. В частности, указывались три его волны. К первой волне отнеслись требования женщин (суфражисток) XIX в., связанные с предоставлением образовательных и избирательных прав.

Вторая волна феминизма получает развитие во второй половине XX в. Здесь критика сосредоточена уже не на социальных и политических институтах (угнетающих женщин), а на самой культуре, на патриархальном порядке и традициях, которые начинают интерпретироваться как универсальный инструмент дискриминации женщин. Третья волна феминизма совпала с развалом СССР и триумфом идей либерализма. Согласно идеологам третьей волны, женщины добьются полного и окончательного освобождения, лишь после того, как станут «постгендерными и постбиологическими существами» [3]. Эта волна связана с агрессивной пропагандой идей «киберфеминизма».

Так, большинство опрошенных на вопрос об идеях феминизма отвечало, что это в первую очередь борьба за равные гендерные права, что может говорить нам о информированности респондентов, по крайней мере, о базовых и самых распространенных идеях феминизма.

Приведем примеры.

Полина: «Я считаю, феминизм – это борьба за права женщин, его идеи – это восстановление справедливости в отношениях между мужчиной и женщиной».

Зарина: «...я тоже поддерживаю, это идеи равенства между мужчиной и женщиной».

Иван: «Действительно, изначально феминизм был придуман на загнивающем Западе для того, чтобы отстаивать женские права, «уравновесить» женщину и мужчину, но не факт, что сейчас феминизм преследует именно эти цели. Современный феминизм все больше подходит на экстремистскую идеологию».

Наталья: «...первая мысль в голове – это те самые женщины, девушки, которые хотят уравнивать свои права с мужчиной, не хотят быть где-то хуже, уступать в чем-то, хотят быть выше, достигать своих целей».

Елена: «Феминизм – это социальное движение по защите прав работающих женщин...»

Также некоторыми участниками ФГ отмечалось биологическое неравенство, которое было закреплено как социальная норма, и, по мнению респондентов, отвечает реальному положению вещей. Например, *Мария Геннадиевна:* «Я думаю, что да..., поясню: принято считать, что женщина – это слабый пол, слабее, чем мужчина, т. е. я считаю, что девушки, которые увлекаются, разбираются в этом направлении, они как раз хотят доказать обратное – что они не слабый пол, присутствует равенство между ними...».

Марина: «...для меня, как бы, все равно мужчина должен быть сильнее, а женщина должны быть слабее и женственнее. Ведь женщина – это прежде всего мать, сестра, жена».

Также в ФГ были представлены мнения, согласно которым женщины в современном мире уже не только полностью достигли равноправия с мужчинами, но подчас общество даже «одаривает» женщин особыми привилегиями. Из-за этого говорить исключительно о борьбе

за равные с мужчинами права уже не приходится, поскольку прав у женщин не только не меньше, но даже, в чем-то, больше, чем у мужчин.

Александр: «Поэтому, всякие разговоры о защите женщин – это анахронизм. Статистика свидетельствует, что в среднем продолжительность жизни мужчин меньше чем у женщин. Сегодня именно мужчины нуждаются в объективности и, может быть даже, особой защите со стороны общества, а не женщины».

Игорь: «Традиционно у нас – славян было так: мужчина защищал Родину от врагов, а женщина рожала детей и полностью отдавала себя заботам о семье, о муже, о доме. Но современные женщины больше заботятся о собственных удовольствиях, о карьере, и многие из них совсем не стремятся рожать детей. Они забыли про свой долг перед Богом, мужем, обществом и государством. Женщинам уж слишком много в современном обществе позволяет и это неправильно. Если женщина утверждает, что имеет право «жить для себя», то тогда и мужчина также не обязан служить в армии и рисковать своей жизнью на войне».

Яков: «Если посмотреть с юридической точки зрения, то нередко возникают ситуации, связанные с судопроизводством, когда мужчина именно в силу своего гендера, чаще оказывается в невыгодном положении, а женщина в более выгодном положении. Например, если говорить о процедуре развода, то в большинстве случаев ребенок после развода достается женщине, зачастую эта передача происходит под надуманными предлогом, не учитываются должным образом не только права мужчины, но даже и права ребенка».

В ходе проведения исследования, участниками ФГ было также отмечено, что гендерное неравенство может проявляться сильнее или слабее в зависимости от конкретного российского региона, конфессиональной принадлежности и социального положения.

Респондентами неоднократно отмечалась проблема подмены идей равенства (полов), идеями господства (женского пола), что говорит о не просто о трансформации, но, зачастую, и об отчуждении прав мужчин, например, по мнению участников фокус-групп именно это происходит в большинстве стран Запада, что негативно сказывается как на культурных стандартах, так и на демографии (вырождении) большинства европейских государств.

Михаил: «Модное сегодня либеральное течение – феминизм подразумевает превосходство женщины над мужчиной, а не восстановление справедливости в правах».

Кира: «Женщины сейчас борются за многие права, пытаются себя уравновесить с мужчинами, но далеко не каждая женщина, допустим, готова сесть за трактор или взять в руки автомат и пойти служить..., но может бороться за свои права по принципу: «это я буду делать, это не буду, здесь я готова быть равной с мужчиной, а здесь не готова» – но я думаю, что это не честно».

Ибрагим: «Женщина может пользоваться феминистической риторикой для своей корыстной выгоды, настраивать гражданское общество против своего мужа, но при этом еще пользоваться солидарностью со стороны женщин-судей, использовать Закон как средство дискредитации мужчины, средство отъема у него детей и имущества. Именно женская солидарность и женская тирания – являются причиной нежелания мужчин официально регистрировать супружеские отношения, заключать браки. Поэтому, чтобы укрепить институт семьи и повысить рождаемость необходимо вернуть женщину в традиционное состояние, соответствующее религиозным канонам».

При этом некоторые участники ФГ указали крайности феминизма, которые и нарушают баланс, провоцируют женскую доминацию, а не равные гендерные права.

Наталья: «Есть, конечно, женщины, которые вынят мужчин во всех своих бедах. Они постоянно стонут, жалуются как им тяжело приходится, но при этом сами упорно лезут на рожон: в руководство, во власть, считают себя умнее и достойнее мужчин. У них достаточно радикальные взгляды, и они постоянно ищут и находят проблемы на «свою пятую точку». Я в том плане, что они хотят установить, ну, в какой-то степени матриархат. Я это не поддерживаю...».

Далее в рамках ФГ мы рассматривали актуальную для современной науки проблему отношения студентов к основным семейным ценностям [4, с. 45–49].

Для того чтобы определить влияние идеологии на институт семьи, нужно разобраться, что в понимании респондентов представляет собой «современная семья» и существуют ли универсальные алгоритмы построения семейных отношений. Все опрошенные отметили, что семейные ценности должны существовать в каждой семье, так как они важны. Респонденты выделяли общие: любовь, забота, взаимопонимание, уважение, справедливость, равенство.

Все без исключения респонденты считают, что семья не может состоять их представителей одного пола. В семье обязательно должны быть мужчина и женщина.

Елена: «Семья должна состоять из мужчины и женщины. Я считаю, что вначале семья может состоять как минимум из двух человек разного пола, а затем появятся дети. Универсальные ценности – это должно быть доверие, как минимум, как ценность, также справедливость в отношениях».

Анастасия: «Я считаю, что семьей может называться только разнополая семья, где есть отец и мать, а не так называемые родитель № 1 и родитель № 2. Семья из партнеров одного пола существовать не может, может быть я категорична, но я считаю, что для России это совершенно неприемлемо. Я придерживаюсь традиционного понятия семьи, т. е. в семье должны быть муж и жена – женщина и мужчина. Все, кто думают иначе – это просто больные люди и их надо лечить, а если это не помогает, то хотя бы изолировать их от общества». По поводу семейных ценностей, я к таким отношу: взаимопонимание, взаимоуважение, равенство, справедливость, честность».

Нам также важно было узнать мнение респондентов по поводу внутреннего устройства семьи, о том, как должны складываться отношения между членами семьи.

Две трети участников фокус-групп считают необходимым совместное проживание супругов в рамках семьи, но примерно треть респондентов видит связывает с созданием собственной семьи, серьезные проблемы, которые в первую очередь касаются жизненного пространства и бытовой неустроенности, а также материальных трудностей с которыми супруги могут столкнуться. Большинство участников опроса утверждают, что в своей семье, они будут опираться на опыт своих родителей, но примерно треть респондентов оценивают этот опыт весьма критически.

Ольга: «Семья должна дать человеку дополнительные силы и уверенность в завтрашнем дне, но если этого нет, то нет и необходимости в семейных отношениях».

Респонденты выступают против безусловного доминирования какого-либо пола в семейных отношениях и относят вопросы лидерства к внутри семейным вопросам, вмешательство в которые со стороны государственных формальных институций крайне нежелательно.

Ксения: «В семье все должны быть равны, у всех одинаковая степень свобод. Должна быть договоренность с обеих сторон, все проблемы должны решаться совместно. Особенности прав ни у мужа, ни у жены не должно быть».

Алеся: «В семье все какие-то семейные проблемы, вопросы, должны решаться вместе, сообща, потому что муж и жена должны быть равны в этом вопросе. Я просто не понимаю, когда в семье кто-то один все решает, я считаю, что это неправильно. Если вы создали семью, значит вы должны вдвоем принимать в этом участие, в обсуждении каких-то проблем».

Таким образом, мы можем подвести итоги исследования методом фокус-групп. Исходя из результатов опроса, можно сделать общие выводы:

- Негативное влияние на формирование семейных ценностей российской молодежи оказывает современная Западная культура. В странах Запада, в современных либеральных демократиях сейчас наблюдается оголтелая пропаганда однополых браков, феминизма, сожительства, а также различных гендерных извращений совершенно не приемлемых для цивилизационного кода большинства россиян, как преимущественно носителей традиционных ценностей.

- Гендерное неравенство может проявляться сильнее или слабее в зависимости от конкретного российского региона, конфессиональных норм и ограничений, а также социально – сертифицированного индекса конкретной российской семьи.

- По мнению студентов, современный феминизм претерпел историческую трансформацию от идеи борьбы за гендерное равенство, он трансформировался в идею, как минимум, – женского превосходства, а как максимум – господства. В результате чего, во многих современных обществах наблюдается уже обратная тенденция – тенденция к ущемлению прав мужчин. Эта тенденция, в свою очередь негативно отражается на прочности семейных союзов и на процессах демографического воспроизводства населения.

- Феминизм не совместим с традиционными ценностями и деструктивен для большинства обществ, в том числе и для российского общества. Но все же он имеет определенные объективные предпосылки для появления, и даже может способствовать смягчению политических режимов в исламском мире, особенно в странах с сильным гендерным неравенством.

- Существуют базовые национальные ценности, которые должны быть актуализированы для каждой российской семьи.

- Либеральные идеи негативно влияют на процессы формирования семьи, семейные ценности и воспитание подрастающего поколения. Все зависит от конкретной семьи и ее внутреннего устройства.

- Главная угроза будущему – это отказ молодежи от рождения детей. Такого рода поведение носит системный характер и включает в себя как реакцию на материальные трудности и отсутствие уверенности в завтрашнем дне, так и недостатки молодежной политики, а именно проблемы формирования в молодежном сознании системы правильных ценностей и расстановки жизненно важных приоритетов (в результате, многие молодые люди выбирают тактически сиюминутно выгодную, но стратегически деструктивную модель – жить для себя, а не для рода, этноса или государства).

- Вопросы о равенстве либо доминировании в семье не предполагают универсальных алгоритмов. решаются ее членами исходя из индивидуально-личностных особенностей, предпочтений и договоренностей.

Подводя итог, можно отметить явную проблему современного общества – кризис института семьи и брака. Либерализация семейных устоев несет за собой необратимые последствия: спад рождаемости и повышение смертности населения. Государство должно поддерживать молодые семьи, продолжать разрабатывать социальные проекты, чтобы мотивировать молодежь на создание полноценных многодетных семей [5].

Мы выяснили, какие существуют ключевые семейные ценности для российской молодежи, установили их приоритеты. выявили отношение к радикальному феминизму, как одному из идеологических направлений, распространяющих деструктивную с точки зрения патриотического национального сознания, либеральную повестку.

Литература

1. Белановский С. А. Глубокое интервью и фокус-группы. М. : Инфра-М, 2019. 377 с.
2. Чирун С. Н., Боброва Е. А. Гендерные особенности политического участия в постсоветской России // Женщина в российском обществе. 2018. № 2. С. 104–115.
3. Донна Харауэй. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М. : Ад Маргинем Пресс, 2017. 128 с.
4. Зеленин А. А., Пфетцер С. А., Горелкин А. В. Политическая социализация провинциальной молодежи: информационная поддержка ценностного самоопределения в системе технологий содействия ценностно-му развитию // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3–3 (63). С. 45–49.
5. Чирун С. Н., Чирун М. С. Молодежная политика России в пространстве постправды // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5, № 4 (18). С. 444–453.

ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УРОКОВ ХОЛОКОСТА: ОПЫТ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

В контексте современных угроз и вызовов по возрождению нацизма подчеркивается взаимосвязь украинского нацизма и Холокоста. Обращается внимание на особую роль памяти и мемориализации жертв Холокоста. Трагедия Холокоста обозначается как величайшая трагедия XX в. без срока давности. Холокост актуализируется как важнейший феномен социальной памяти. Уроки Холокоста рассматриваются как уроки исторической памяти, как социальная профилактика нацизма. Обобщается некоторый опыт государственно-общественной интеграции по изучению уроков Холокоста, мемориализации его жертв в Еврейской автономной области.

Ключевые слова: нацизм, Холокост, социальная память, историческая память, государственно-общественная интеграция, уроки Холокоста, память и мемориализация жертв.

T. A. Fayn

Institute for the Development of Education of the Jewish Autonomous Region, Birobidzhan

STATE-PUBLIC INTEGRATION WHEN STUDYING THE LESSONS OF THE HOLOCAUST: THE EXPERIENCE OF THE JEWISH AUTONOMOUS REGION

In the context of modern threats and challenges to the revival of Nazism, the article emphasizes the relationship between Ukrainian Nazism and the Holocaust. Attention is drawn to the special role of the memory and memorialization of the victims of the Holocaust. The tragedy of the Holocaust is designated as the greatest tragedy of the 20th century without a statute of limitations. The Holocaust is actualized as the most important phenomenon of social memory. The lessons of the Holocaust are considered as lessons of historical memory, as a social prevention of Nazism. The article presents some experience of state-public integration in the study of the lessons of the Holocaust, the memorialization of its victims in the Jewish Autonomous Region.

Keywords: Nazism, Holocaust, social memory, historical memory, state-public integration, lessons of the Holocaust, memory and memorialization of victims.

Современная социальная ситуация характеризуется многообразием рисков и угроз, в том числе и для Российской Федерации. Конкретная направленность данной статьи позволяет обойтись без доказательных примеров того, что в настоящее время угрозы и риски для Российской Федерации и мира в целом не только реальны, но достаточно жестоки.

В перечне угроз и вызовов на современном этапе развития общества, в котором происходит реальный слом сложившегося миропорядка при гегемонизации США, НАТО и иных недружественных России государств, особое место занимает нацизм, ретранслирующий на Украине идеологию, содержание, технологии гитлеровского фашизма, в том числе Холокоста. «Последнее особенно актуально, учитывая события на Украине, где власти фактически возвели нацизм в основу государственной идеологии, а на уровне руководства страны открыто поддерживаются акты терроризма, в том числе в отношении мирного населения и особо опасных объектов атомной отрасли» [1] – сказал российский генпрокурор Игорь Краснов.

Подчеркиваю, что явления Холокост и украинский нацизм вовсе не синонимы, но это явления одного порядка, в основе которых истребление людей по национальному признаку. Неправомерно украинский нацизм отождествлять с Холокостом, но не видеть их общее в идеологии, содержании, технологиях истребления людей – это уже социальная, гражданская и научная близорукость.

Общепринято, что Холокост – уничтожение 6 миллионов евреев по национальному признаку. «Холокост – это массовый геноцид евреев во время Второй мировой войны. Общее число жертв – 6 миллионов человек. Две три еврейского населения Европы. Уничтожению подлежали не только евреи – а вообще все, кого нацисты считали неполноценными. Было убито свыше миллиона цыган, число психических больных и инвалидов точно не посчитано. Самое массовое одномоментное убийство евреев произошло на окраине Киева в сентябре 41-го года» [2].

Ежегодно 27 января отмечается Международный день памяти жертв Холокоста (International Holocaust Remembrance Day), являющийся первым всемирным днем памяти жертв Холокоста. День был утвержден Генеральной Ассамблеей ООН 1 ноября 2005 г. в резолюции 60/7 и уже несколько последних лет является обязательным компонентом в содержании воспитания в сфере российского образования. Календарь образовательных событий в 2022–2023 учебном году, приуроченных к государственным и национальным праздникам Российской Федерации, памятным датам и событиям российской истории и культуры, утвержденный Министерством просвещения Российской Федерации, обозначает 27 января как День освобождения Красной армией крупнейшего «лагеря смерти» Аушвиц-Биркенау (Освенцима) – День памяти жертв Холокоста. Трагедия Холокоста в целом, уроки Холокоста, память и мемориализация его жертв важнейшие источники исторической и социальной памяти, толкование которых взято из Википедии.

Использование википедии для трактовки обобщенных понятий условно, но допустимо. Википедия одинаково трактует историческую и социальную память, когда отмечает, что «...под социальной памятью понимают систему социокультурных методов и институтов, контролирующих и преобразующих важное для настоящего момента социальное знание в информацию о прошлом для передачи новым поколениям [«накопленного общественного опыта»] [3].

Там же, в Википедии Историческая память (также коллективная, или социальная память) – система социокультурных методов и институтов, контролирующих и преобразующих важное для настоящего момента социальное знание в информацию о прошлом для передачи новым поколениям «накопленного общественного опыта» [4].

Холокост как трагедия без срока давности является предметом многих исследований. Особый интерес в рамках данной статьи представляет позиция А. И. Донцова, В. А. Гончаровой, которые в своей соавторской статье актуализируют правомерно Холокост как важнейший феномен социальной (а значит и исторической – Т. Ф.) памяти [5].

Важно обратить внимание на деятельность научно-просветительного центра «Холокост» [6], сопредседатель которого профессор И. А. Альтман выступает автором и руководителем научной школы по изучению трагедии Холокоста [7], осуществляет научно-методическое сопровождение процессов по изучению уроков Холокоста в сфере образования РФ.

Еврейская автономная область особый субъект РФ, которому 7 мая 2024 г. исполняется 90 лет. В настоящее время уникальность феномена Еврейской автономной области РФ очевидна. Профессор Зеэв Ханин в 2019 г. правомерно утверждает: «Созданная 85 лет тому назад ЕАО является не просто унаследованным постсоветской Россией многолетним символом местного варианта национально-территориального решения «еврейского вопроса» в СССР, но и, по сути, единственным реализованным в мире проекте «территориалистской» модели национального самоопределения еврейского народа» [8].

Трагедия Холокоста является для автономии важнейшим элементом социальной (исторической) памяти еврейского народа и Еврейской автономной области, которая спасла часть переселенцев из западных регионов СССР от Холокоста, потомки жертв которого и сегодня живут в Биробиджане.

Очень помогает в современной социальной ситуации профессор Зеэв Ханин, когда он еще в 2019 г. аргументирует исключительность еврейского этноса в Еврейской автономной области, которая несмотря на все коммунистические репрессивные меры «...сегодня, через 85 лет после основания, 65 лет после завершения большого террора, казалось бы, почти полностью выхолостившего идею “советской модели еврейской национально-территориальной автономии”, и 30 лет после начала массового исхода евреев из бывшего СССР, ЕАО остается феноменом, несколько большим, чем исторический курьез или политический артефакт» [8].

Категория культуры памяти в формировании национальной идентичности играет, по мнению исследовательского сообщества, практически главную роль, которая для национальной идентификации еврейства Еврейской автономной области становится самым мощным компонентом, дополняющим многообразные социально-культурологические, воспитательно-

образовательные и конфессионально-религиозные направления. Позволю утверждать, что в условиях Еврейской автономной области и даже России для российского еврейства действенность культуры памяти ретранслируется в память о Победе в Великой Отечественной войне, в память о трагедии Холокоста и его жертвах, актуализируясь при этом на значимости ЕАО по спасению первостроителей автономии и их потомков от фашистской машины Холокоста.

Государственно-общественная интеграция – это всегда взаимодействие власти и гражданского общества. Ранее я отмечала, что взаимодействие «...педагогической власти и педагогической общественности в Еврейской автономной области выступает важнейшим фактором развития региональной системы образования» [9].

При этом важно учитывать, что государственно-общественная интеграция как вариант государственно-общественного управления обеспечивает «...демократизацию деятельности органов государственной власти и органов управления образованием; развитие самоуправляющихся ассоциаций участников образовательной деятельности (профессиональных ассоциаций специалистов, органов самоуправления всех уровней); организацию общественных органов управления образованием, в которых представлены все слои населения» [10].

Необходимо отмечать многие шаги в Государственной национальной политике РФ находят свои позитивные проявления на территории ЕАО. В Еврейской автономной области практически реализуется региональная модель государственно-общественной интеграции в сфере образования и воспитания. Эффективной формой воспитания и просветительства молодежи являются областные и региональные (Дальневосточные) этноконфессиональные форумы по актуальным направлениям современного общества, а также национально-региональное краеведение.

Трагедия Холокоста является для автономии важнейшим элементом исторической памяти еврейского народа и Еврейской автономной области, которая спасла часть переселенцев из западных регионов СССР от Холокоста, потомки жертв которого и сегодня живут в Биробиджане.

Государственно-общественная интеграция – это многообразие переговорных и дискуссионных площадок (пространств) по актуализации уроков Холокоста в современном мире: Общественная палата Еврейской автономной области; региональные СМИ и интернет-порталы в социальных сетях; сайты правительства области и профильных департаментов; сайты образовательных организаций и учреждений культуры, ООО «Педагогическая ассоциация Еврейской автономной области», Областное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Еврейской автономной области». В Еврейской автономной области активно действует Совет по гармонизации межнациональных отношений, одно из решений которого подтверждает обязательность уроков Холокоста в содержании образовательно-воспитательного процесса в сфере образования автономии.

Важной формой интеграции и конструктивных дискуссий являются различные временные творческие коллективы, рабочие группы, которые по моей рекомендации как координатора НПЦ «Холокост», создаются в автономии решениями органов исполнительной власти (управление по внутренней политике, Департамент образования, Департамент культуры). Мои функции координатора позволяют влиять на деятельность, в том числе, через направление в адрес партнеров информационных и методических материалов. Все материалы, которые поступают в наш адрес от НПЦ «Холокост» предоставляются и партнерам, и, конечно, в образовательные организации.

Всегда наши информационные письма, информация на сайте нашего института ИРО ЕАО (<http://edu-eao.ru>) и на портале РИАБИР.РУ (<http://riabir.ru>) сопровождаются актуальными и активными ссылками на методические материалы и документы сайта НПЦ «Холокост» (<http://www.holocf.ru>) и Яд-Вашем (<http://www.yadvashem.org>), а также социальных сетей.

Содержание деятельности в формате государственно-общественной интеграции вариативно. Изучение истории Холокоста, сохранение памяти жертв Холокоста – это каждодневное содержание работы в образовательных организациях региональной системы образования

Еврейской автономной области, которое в наших условиях выступает обязательным инструментом формирования патриотизма, межнационального согласия, гражданской идентичности, важнейшей предпосылкой противодействия неонацизму и нацизму.

В автономии выстроена системная работа по изучению уроков Холокоста и мемориализации его жертв, а также праведников народов мира (Памятная доска Тиунэ Сугихара). Ежегодные региональные конкурсы для обучающихся и педагогических работников «Холокост: память и предупреждение», победители которых участвуют в Международном этапе конкурса. С каждым годом возрастает количество работ – победителей в региональном конкурсе, которые направляются в НПЦ «Холокост». Как правило все наши региональные победители получают грамоты участника Международного конкурса.

Вместе с ОГАОУ ДПО «ИРО ЕАО» организуем и проводим курсы и семинары для педагогических работников и руководителей образовательных организаций. Ежегодно проводится декада Памяти жертв Холокоста, которая последние года у нас продолжается почти месяц. Отраднo, что январе 2022 г. наши сроки проведения декады были перенесены на всю Россию федеральными операторами в лице ФАДН и РЕК. В ходе таких областных марафонов Памяти принимают участие практически 100 % образовательных организаций и учреждений культуры, почти 100 % обучающихся и воспитанников, а также жители и гости автономии. В организацию, подготовку и проведение просветительских, социально-культурологических, памятных, мемориальных мероприятий в сфере образования были вовлечено 100 % школ со филиалами. Тематика мероприятий разнообразна, но каждая тема связана напрямую с трагедией Холокоста и его уроками, с мемориализацией жертв Холокоста. На областном уровне были организованы и проведены многие мероприятия, в которых приняли участие более 30 тыс. чел. из числа взрослых жителей Еврейской автономной области и Дальневосточного Федерального округа. Всего проведено почти 1000 мероприятий.

Еврейская автономная область практически реализует свою региональную модель по изучению уроков Холокоста, что позволяет осуществлять организационно-просветительскую, научно-методическую и поисково-исследовательскую деятельность на всех уровнях образования для педагогических работников, обучающихся и воспитанников разнообразных образовательных учреждений.

Организационно-просветительская деятельность ОГАОУ ДПО «ИРО ЕАО» направлена на организацию конкурсов, выставок, воспитательных дел, уроков, массовых мероприятий, в том числе митингов и вечеров памяти по проблеме Холокоста. Научно-методическая деятельность обеспечивает повышение квалификации педагогических кадров, разработку разнообразных научно-методических материалов, организацию и проведение проблемных семинаров, конференций. Поисково-исследовательская деятельность реализуется через областные поисково-краеведческие экспедиции и акции, индивидуальные творческие проекты по изучению истории Холокоста. Данной теме уделяется большое внимание при работе с педагогическими работниками: на всех курсах и многих проблемных семинарах раскрывается социально-нравственная роль уроков Холокоста в контексте государственной образовательной политики современной России. Внимание слушателей курсов обращается на невозможность обеспечения личностных результатов Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования без осознания и принятия ценностных смыслов уроков Холокоста, обсуждаются многие стороны этой страшной трагедии XX века. В 2022 г., конечно, актуализируется связь между трагедией Холокоста и нацизмом в современной Украине [11].

Международный день памяти жертв Холокоста выступает способом привлечения педагогических работников к данной проблеме благодаря публичным активным лекциям, презентациям и урокам толерантности, которые традиционно проводятся ОО «Педагогическая ассоциация Еврейской автономной области» в ОГАОУ ДПО «ИРО ЕАО» для слушателей курсов и семинаров. Институт стремится к открытой презентации своей позиции о социально-нравственной ценности уроков Холокоста на городских и областных митингах, а также в СМИ. Методические разработки уроков толерантности, вечеров-памяти звучат как набат, как реквием о всех 6 млн евреев, безвинно растерзанных и измученных в жестоких машинах гитлеровского фашизма.

Проект с НПЦ «Холокост» и РИАБир «Авторы Победы»: с 11 апреля по 10 мая 2020 г. на портале РИАБИР.РУ был реализован совместный с Научно-просветительным Центром «Холокост» проект «Авторы Победы: последние страницы войны». Жителям автономии были представлены 24 публикации реальных писем воинов-освободителей из последнего месяца Великой Отечественной войны с моей авторской преамбулой и актуализацией каждого дня на портале РИАБИР.РУ эти письма в наших образовательных организациях и дальше изучаются...

В образовательных организациях проводятся разнообразные тематические мероприятия, в том числе классные часы, беседы с презентациями, воспитательные события, внеклассные события, видеолектории, кинопросмотры, тематические линейки, дискуссии, диспуты, книжные выставки, конкурсы рисунков, выставки рисунков, уроки-презентации, литературные беседы, читательские конференции, уроки Памяти, циклы бесед, круглые столы, общешкольные линейки памяти, общешкольные минуты молчания, виртуальные экскурсии в мемориальный музей Яд-Вашем, просмотр видеофильмов с обсуждением. Тематика проводимых мероприятий чрезвычайно разнообразна. Оформляются специальные тематические стенды, разрабатываются тематические видео и аудиоролики, которые транслируются в информационной сети образовательных организаций.

В настоящее время в области многое делается по изучению уроков Холокоста, по сохранению памяти его жертв, но реально необходимо гораздо больше. Ведь Еврейская автономная область сегодня – это гарант социальной и национальной защищенности не только для жителей автономии, но российского и мирового еврейства (Зеев Ханин). Автономия может и должна выполнять миссию по развитию культуры памяти, в том числе памяти Холокоста и его жертв, у жителей всего Дальневосточного федерального округа. Многие материалы публикуются в журнале «Педагогический вестник ЕАО», на сайте ОГАОУ ДПО «ИРО ЕАО» и на сайте НПЦ «Холокост».

В ЕАО понимают, что межнациональное согласие – это основа благополучия. Особая роль в этом понимании отводится изучению уроков Холокоста и сохранению памяти его жертв. В автономии сформировано осознание для всех жителей, что сегодня, необходимо обеспечить тот социально-нравственный заклон, который не позволит Холокосту случиться снова и далее распространиться по миру. Для школ, даже детских садов ЕАО, изучение уроков Холокоста как основного инструмента предотвращения новых трагедий является нормой. Нельзя этого делать с равнодушным сердцем, не приняв всю ответственность за то, что происходило. А это гражданская позиция.

В 2024 г. ЕАО отмечает 90 лет. Для территории это, возможно, и небольшой возраст, это время взросления, развития. Но я хочу обратить внимание на то, что в свое время ЕАО стала местом спасения многих евреев от Холокоста.

В нашем городе и области различные конфессии сотрудничают между собой – это очень хорошо. При этом они используют разные формы. Это классные руководители, учителя истории, литературы, они обязательно касаются этих тем. Вместе с тем и на курсах у математиков, физиков мы рассматриваем тему уроков Холокоста. Тема Холокоста изучается как на уроках истории, так и во внеурочной деятельности. В федеральном образовательном стандарте прописано изучение предметов, направленных на формирование патриотизма, гражданственности, толерантности. У нас есть учителя-энтузиасты, которые понимают, что уроки Холокоста – это то, что спасет человечество в будущем, и наша главная задача – не допустить новой трагедии.

Еврейская автономная область как малый, но полиэтничный регион многонациональной РФ, выступает в современных условиях неким социальным «сколком», «маркером» многих социальных процессов. И Международный форум «Культура памяти и историческая память в контексте проблем современного мира», в содержании которого особое место было уделено урокам Холокоста как урокам исторической памяти в современном мире, чрезвычайно значимое событие и для Еврейской автономной области, и для всей России, для международного сотрудничества России и других стран.

Изучение уроков Холокоста, мемориализация его жертв в Еврейской автономной области не разовые, ситуативные акции и мероприятия, а систематический, планомерный процесс познания этой страшной трагедии в целях сохранения памяти жертв Холокоста и сохранения будущего. Уроки Холокоста для автономии это всегда уроки исторической памяти, при изучении которых практически реализуется региональная модель государственно-общественно интеграции.

В процесс государственно-общественной интеграции включены многие субъекты, при этом наш вариант сотрудничества обеспечивает взаимодействие и взаимосвязь многих субъектов такой деятельности, когда обращение к трагедии Холокоста и сохранение памяти его жертв выступает особенной характеристикой нашей автономии. Официальное начало выстраивания данной модели идет с 23 октября 2015 г., когда было подписано официальное соглашение о взаимодействии НПЦ «Холокост» и областного правительства в лице Комитета образования ЕАО (в настоящее время – Департамент образования Правительства ЕАО), которое сегодня действует в формате пролангации.

В настоящее время активными субъектами государственно-общественной интеграции при изучении уроков Холокоста выступают органы власти регионального и муниципального уровней, сферы образования и культуры, общественные организации, в том числе федерального и международного уровней (НПЦ «Холокост»; РЕК; Яд-Вашем).

ЕАО – многонациональный субъект РФ, открытый для контактов и взаимодействия, которые могут стать основным фактором будущих совместных проектов.

В настоящее время в области многое делается по изучению уроков Холокоста, по сохранению памяти его жертв, но реально необходимо гораздо больше. Ведь Еврейская автономная область сегодня – это гарант социальной и национальной защищенности не только для жителей автономии, но российского и мирового еврейства (Зеев Ханин). Автономия может и должна выполнять миссию по развитию культуры памяти, в том числе памяти Холокоста и его жертв, у жителей всего Дальневосточного федерального округа.

Литература

1. Краснов И. В. Украина возвела нацизм в основу государственной идеологии. URL: <https://ria.ru/20221108/ukraina-1830025396.html?ysclid=lb050fu518944641348> (дата обращения: 28.11.2022).
2. Холокост. URL: https://yandex.ru/search/?text=%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%81%D1%82+%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F+%D0%B8+%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D1%8C&lr=11393&src=suggest_Dssm (дата обращения: 28.11.2022).
3. Социальная память. URL: https://yandex.ru/search/?text=%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D1%8C+%D1%8D%D1%82%D0%BE&lr=11393&src=suggest_B (дата обращения: 28.11.2022).
4. Историческая память. URL: <https://yandex.ru/search/?text=%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D1%8C+%D1%8D%D1%82%D0%BE&lr=113> (дата обращения: 28.11.2022).
5. Донцов А. И., Гончарова В. А. Холокост как феномен социальной памяти. URL: <https://smolosc.ru/index.php/home/2009-12-28-13-47-51/43-2010-08-30-12-19-02/1480-2011-03-22-23-30-38?ysclid=lb07y9ухqj570076755> (дата обращения: 28.11.2022).
6. НПЦ «Холокост». URL: <https://holocf.ru/> (дата обращения: 28.11.2022).
7. Альтман И. А. URL: https://wiki2.org/ru/%D0%90%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%BC%D0%B0%D0%BD_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D1%8F_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 28.11.2022).
8. Ханин З. Быть евреем в ЕАО: социологические аспекты. URL: <https://institute.eajc.org/eajpp-28/> (дата обращения: 28.11.2022).
9. Файн Т. А. Механизмы взаимодействия педагогической власти и педагогической общественности: региональный опыт Еврейской автономной области // Педагогическая власть: контексты и подтексты: материалы международной науч.-практ. конф. 25–26 сентября 2014 г. /под общ. ред. Н. А. Калугиной. Хабаровск : ХК ИРО, 2015. С.112–116.
10. Тереньгева И. В. Государственно-общественное управление в сфере образования // Казанский педагогический журнал. 2008. № 4. С. 75.
11. Джабаров В. Россия в Украине не борется с народом, а уничтожает нацистскую гадину. URL: <https://riabir.ru/330681/> (дата обращения: 28.11.2022).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РАБОТЫ НКО КАК СОЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА И/ИЛИ ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ

Проведен анализ угроз и перспектив развития некоммерческих организаций в цифровом пространстве. На основе экспертного опроса руководителей НКО выявлены сильные и слабые стороны цифровизации работы НКО, обозначены векторы развития и формы социального моделирования. Показана систематизация работы с некоммерческими организациями в виртуальном мире.

Ключевые слова: цифровизация, виртуализация, некоммерческие организации, социальные угрозы, перспективы развития.

P. A. Treskin

Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

DIGITALIZATION OF NPO WORK AS A SOCIAL THREAT AND / OR DEVELOPMENT PROSPECT

The article analyzes the threats and prospects for the development of non-profit organizations in the digital space. Based on an expert survey of NPO leaders, the strengths and weaknesses of the digitalization of NPO work are identified, development vectors and forms of social modeling are indicated. Systematization of work with non-profit organizations in the virtual world is being carried out.

Keywords: digitalization, virtualization, non-profit organizations, social threats, development prospects.

Работа некоммерческих организаций в условиях пандемии существенно изменилась. Часть из них закрылись в силу невозможности работать удаленно, другие смогли перестроиться и оказывать свои услуги в цифровом пространстве. Для одних это выступает формой развития (очередной этап социального моделирования гражданского общества), для других унификация и упрощение работы с населением. И от того, цифровизация работы НКО может выступать как социальной угрозой или перспективой развития как третьего сектора, так и всего гражданского общества.

Социальной угрозой цифровизация некоммерческих организаций выступает в том случае, когда мы рассматриваем форму межличностных коммуникаций. Без личного контакта, непосредственного взаимодействия невозможно получить полную поддержку и внимание, обесценивается личное участие, эмпатия и подключение к человеку, которому нужна помощь специалиста или волонтера НКО. Это может привести к формализации оказания услуг и социальному отчуждению социального взаимодействия (заполнив форму оценки оказания услуг или формализация выбора услуги через чат-бот и т. д.).

Перспективой развития цифровизация работы некоммерческих организаций выступает в тогда, когда мы говорим о расширении возможных услуг предоставляемых НКО, о расширении охвата потенциальных клиентов общественной организации и развития разнообразных форм социального взаимодействия через виртуальные площадки (открытая онлайн-линия для обсуждения актуальных вопросов, поиск по социальным сетям тех, кому нужна помощь, непосредственное оказание информационно-консультационных услуг в виртуальном пространстве и т. д.).

Затруднением в распространении цифровизации в НКО служит то, что это затратный процесс, который требует, как технической подготовки (аппаратура для съемки, обработка материалов), так и подготовленных людей (от видеооператора и режиссера, до маркетолога, таргетолога и смм-щика). И не все некоммерческие организации могут позволить нанять штат профессионалов в данной сфере, а самостоятельно не все могут освоить данные навыки.

В исследованиях Р. Г. Ардашева [1; 2] говорится об изменении сознания россиян в период пандемии и при виртуализации жизни, которые меняют базовые состояния и процессы, в которых происходит социализация участников. В более ранних работах автора [7], О. А. Поллошкевич [4], А. Ю. Поджидаева [3], А. Н. Пружинин [5; 6]) указываются практиче-

ские особенности социального взаимодействия некоммерческих организаций в условиях цифровизации и трансформации всех институтов гражданского общества. Поэтому, мы можем говорить о приоритетности изучения данной тематики в социально-практическом и научно-теоретическом дискурсе в современной России.

Проводя экспертный опрос, руководителей некоммерческих организаций, работающих в условиях цифровизации ($n = 18$), все организации существуют более 5 лет, в разной степени имеют цифровую представленность. Мы выявили особенности и типы НКО, развивающих цифровые услуги, а также несколько угроз и перспектив развития.

При всем разнообразии существующих цифровых возможностей, некоммерческие организации используют лишь часть – опираются на цифровые возможности в плане выстраивания внешних и внутренних коммуникаций, работы с документами, позиционированию и информированию потенциальных клиентов о работе некоммерческой организации. Потенциал развития сайтов мало используется практически всеми организациями.

Для оценки развития уровня цифровизации в некоммерческой организации мы использовали следующую классификацию:

1) частота применения тел или иных цифровых технологий (2–3 раза в неделю; 2–3 раза в месяц; несколько раз в год);

2) эффекты применения цифровых технологий (для маркетинга, коммуникации, информирования и т. д.) – количество привлеченных волонтеров, финансов, участников акций и проч.;

3) навыки применения цифровых технологий (нанимаемый персонал, волонтеры, самостоятельное использование цифровых технологий руководителями или ведущими специалистами).

В исследовании стали очевидны три типа некоммерческих организаций, использующих цифровые технологии:

– Развитые (11 %) – активно использующие цифровые возможности, как правило, работающие на общероссийском уровне (НКО, Фонды), имеющие филиалы в крупных городах, количество основных сотрудников более 15, привлекающих волонтеров или имеющие штат собственных волонтеров, руководящий состав до 35–40 лет.

– Средние (74 %) – частично использующие цифровые технологии, сочетающие традиционные и современные виртуальные возможности для своего позиционирования в обществе (некоммерческие организации социокультурной и религиозной направленности, АНО), как правило работающие на региональном уровне, количество штатных сотрудников 5–8 чел., привлекающие добровольцев на разовые акции или ключевые мероприятия, руководители в возрасте 50–60 лет.

– Отстающие (25 %) – слабо использующие цифровые технологии общественные организации, опирающиеся на собственные силы и ресурсы, работающие как правило на локальном (муниципальном) уровне, среди штатных сотрудников 1–2 чел., не привлекающие волонтеров, руководители старше 60 лет.

В табл. 1 представлена общая характеристика цифровых технологий, применяемых некоммерческими организациями разных типов.

В табл. 2 представлены угрозы и перспективы цифровизации некоммерческих организаций.

Эксперты указывали на то, что в социальных сетях (как правило нескольких) и информационных мессенджерах легче взаимодействовать, чем на сайтах. Но сайт выступает символом солидарности, значимости, поэтому у всех участвующих в исследовании экспертов в их некоммерческих организациях сайт имеется. Также экспертами указывались такие формы работы как видеоконференции и общение в формате межсекторного и межсетевого взаимодействия.

Особенности использования цифровых технологий разного типа некоммерческими организациями

Классификация	Типы НКО		
	Развитые	Средние	Отстающие
Частота применения тел или иных цифровых технологий	2–3 раза в неделю или чаще, как правило ведут несколько социальных сетей и на сайте, где частота публикаций идет в общем расписании и более массивно и активно перед реализацией каких-то акций и иных мероприятий. Фиксация события нацелена на максимальное привлечение участников, финансов, СМИ, внимания общественности. Любой повод используется как возможность заявить о себе. Параллельно развивается формат оказания непосредственных услуг через сайт и социальные сети.	2–3 раза в месяц, размещается информация на сайте и в 1–2 социальных сетях. Постоянной работы по оказанию услуг через цифровое пространство не ведется, но формируется общественное мнение через вовлечение волонтеров, активистов в реализуемые мероприятия оффлайн. Цель информационных сообщений – создать эффект присутствия на локальном, региональном или федеральном уровне.	Несколько раз в год происходит на сайте с информированием о том, какое мероприятие планируется или уже прошло (статичная фиксация события). Информирование происходит для виртуальной фиксации «истории» деятельности НКО. Социальные сети не ведутся. Услуги через цифровое пространство не указываются.
Эффекты применения цифровых технологий	Цифровые технологии перевели работу организации в онлайн-пространство более чем на 50 %. Благодаря им формируется не только социальный имидж НКО, но и происходит набор участников мероприятий, волонтеров, происходит приток клиентов, осуществляется разнообразная деятельность НКО в формате виртуального развития.	Благодаря цифровым технологиям формируется общественное мнение, известность, формируется имидж некоммерческой организации, формируется группа тех, кто готов поддержать и быть разовым участником тех или иных мероприятий.	Формальный эффект – наличие сайта (либо на бесплатном конструкторе собранного, либо достаточно старого по платформе). Цифровизация воспринимается как тягостная необходимость, а не как перспектива развития НКО.
Навыки применения цифровых технологий	Нанимаемый персонал, который занимается цифровыми технологиями (создания и продвижения контента, технических характеристик и условий обеспечения предоставляемых услуг)	Самостоятельно используют цифровые технологии, лично прошли обучение в сфере цифрового продвижения, рекламы, создания цифровых услуг и т. д., но это не является основной сферой деятельности	Не имеют возможности нанять персонал в сфере цифрового продвижения и сами не обладают достаточными навыками, не желая или не имея возможности учиться этому

Таким образом, явленные угрозы и перспективы развития деятельности некоммерческих организаций в условиях цифровизации достаточно разнообразны. Нам видится перспектив значительно больше, чем рисков и угроз и с последними можно при желании справиться. Важно начинать этот процесс прямо сейчас, не отгадывая на потом. Наши эксперты указывали на то, что грантодающие организации могут быть драйверами данного развития некоммерческого сектора (52 %), на самих себя рассчитывает только четверть НКО – 25 %, надеется на поддержку органов власти – 15 %, 8 % надеется на поддержку IT-волонтеров. Т.е. для большинства организаций все еще сохраняется пассивно-выжидательная позиция и даже внешние условия, создающие новые возможности для развития цифрового пространства не является достаточным толчком для общего развития в цифровом мире некоммерческого сектора России.

Угрозы и перспективы цифровизации некоммерческих организаций

Форма цифровизации	Угроза	Перспектива
Расширение количества услуг	-	+
Увеличение форм виртуальных коммуникаций для оказания услуг	-	+
Появление новых специалистов в работе НКО (программисты, смм-специалисты, таргетологи и т. д.)	-	+
Большой охват потенциальных и реальных клиентов	-	+
Мобильность оказания услуг	-	+
Формальный подход к оказанию услуг	+	-
Взаимодействие с искусственным интеллектом, а не с живым человеком	+	-
Утрата личных коммуникаций, личной эмпатии и соучастия	+	-
Уменьшение работы специалистов, увеличение работы обслуживающего персонала (например, программисты)	+	-
Электронный документооборот	-	+
Оцифровка данных	-	+
Увеличение каналов финансовых поступлений (краудфандинговые платформы, цифровые благотворительные порталы, смс-благотворительность, банковские рекуррентные платежи)	-	+
Снижение имиджевых рисков	-	+
Работа с посредническими платформами в информационном пространстве (которые помогают организовать интернет взаимодействие или оказывают интеллектуальное волонтерство по решению того или иного вопроса) Например, «Теплица цифровых технологий», «Такие дела»	-	+
Сложности создания и поддержания виртуального имиджа	-	+
Сложности в создании качественного цифрового продукта	-	+

Это социальная данность нашего времени, в нем есть и характеристика инертности и пассивности и одновременно не активированный потенциал развития некоммерческого сектора. Полагаем, что, активно развивая социальные механизмы конкуренции и поддержки, формирования новой цифровой культуры развития третьего сектора в России может сформироваться альтернативная среда развития некоммерческих организаций в виртуальном мире.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
2. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смыслоязычных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
3. Поджидаева А. Ю. Место и роль НКО в структуре гражданского общества и специфика их деятельности в России: категориальный анализ понятий // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. М. Г. Тирских, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 110–116.
4. Полошкевич О. А. Экспертное сообщество в развитии межсекторного партнерства институтов гражданского общества // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 93–96.
5. Пружинин А. Н. Управление институтами гражданского общества через призму человеческого капитала // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 137–141.
6. Пружинин А. Н., Поджидаева А. Ю. Модели легитимации развития человеческих ресурсов некоммерческих организаций // Социология. 2022. № 1. С. 144–153.
7. Трескин П. А. Цифровые коммуникации НКО: трансформация парадигм управления // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : ИГУ, 2021. С. 194–196.

ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Проведен анализ влияния традиций на политическую культуру, которые выступают механизмом трансляции исторического опыта и проявляются в политическом поведении личности. Представлен обзор отдельных концепций западных и отечественных ученых, связанных с изучением места традиций в политической культуре. В качестве примера сакрализации традиций и воздействия на политическую культуру архаических черт рассмотрена национальная республика Российской Федерации – Республика Тыва.

Ключевые слова: политическая культура, традиции, политические ценности, сакрализация власти, архаика, общество.

E. V. Matveeva

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo

A. V. Sat

Tuvan Institute for the Humanities and Applied Socioeconomic Studies
under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl

TRADITIONS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF POLITICAL CULTURE

The article analyzes the influence of traditions on political culture, which act as a mechanism for the translation of historical experience and manifest themselves in the political behavior of the individual. An overview of individual concepts of Western and domestic scientists related to the study of the place of traditions in political culture is presented. The national republic of the Russian Federation, the Republic of Tuva, is considered as an example of the sacralization of traditions and the impact of archaic features on political culture.

Keywords: political culture, traditions, political values, sacralization of power, archaic, society.

Политическая культура любого общества как совокупность знаний и оценок, ценностей и убеждений, традиций и отношений формируется под влиянием тех или иных факторов, которые в совокупности определяют тип политической культуры. Под факторами формирования политической культуры нами подразумеваются разного рода условия, оказывающие воздействие на характер, содержание и тип политической культуры. Факторы формирования политической культуры фрагментарно были описаны в трудах многих ученых, в данной работе нами была сделана попытка анализа и описания политических традиций как одного из основных факторов формирования политической культуры. Кроме того, авторы обращаются к специфике традиций в национальных регионах Российской Федерации на примере Республики Тыва.

Политические традиции и ценности являются механизмом трансляции накопленного исторического опыта народа, выступают основанием политической культуры, служат передаче устойчивых элементов политического поведения. Р. Инглхарт писал, что ценности самовыражения свойственны демократическим и развитым государствам, а ценности выживания, традиционные ценности характерны неразвитым странам с авторитарным и тоталитарным режимами [1]. В итоге, согласно мнению ученого, ценностные ориентации и их динамика определяют процесс развития и трансформации политической культуры общества.

Р. Инглхартом был проведен анализ гражданской культуры в демократических странах в рамках трех основных ценностей: доверие на межличностном уровне, удовлетворенность жизнью и доля процентного соотношения оппозиционно настроенных индивидов от общей численности населения. Р. Инглхарт выдвинул гипотезу дефицита, которая подразумевает высокую оценку человеком того, в чем он больше всего нуждается [1]. Интересна его теория социализации, согласно которой индивидуальные ценностные предпочтения выступают отражением этапов и условий взросления и интеллектуального развития человека. В

совокупности две данные гипотезы являются общей объяснительной моделью формирования ценностных ориентаций: личностные ценностные ориентации формируются в ранние этапы жизнедеятельности под воздействием социально-политических, экономических условий общества, и в последующем сформированные, эти ценности будут транслироваться индивидом и в дальнейшем. Яркий пример этого ценности населения демократических стран, где люди среднего и старшего возрастов более склонны к таким материальным ценностям, как благополучие и финансовая независимость, социальная и общественная защищенность, правопорядок и соблюдение законов. Молодежь, для которой данные ценности уже привычны и даны изначально обществом, больше предпочитает постматериальные ценности, такие как ценность самовыражения и самореализации, личной свободы, социальное и гендерное равенство и поддержание достойного уровня жизни.

Политические традиции являются одним из компонентов социокультурных традиций, которые для них выступают родовой категорией. Таким образом, политические традиции имеют те же сущностные черты, которые присущи всем традициям, а именно долговременность и устойчивость. Н. А. Мамина отмечает, что к традициям относится не весь предшествующий исторический опыт, а только его наиболее стабильные и воспроизводимые на протяжении длительного периода времени элементы [2]. Она отразила теоретические аспекты исследования политических традиций, раскрыла структурные элементы данной категории, обратила внимание на влияние традиций, на политическое сознание и поведение общества.

Политические традиции, по мнению А. Н. Сулимина, являются важнейшим компонентом хранения, воспроизводства, передачи закрепления социально-политического опыта и политических ценностей, а также способом реализации стабильных политических отношений [3].

Как считает А. С. Паначева, традиции – один из важных элементов, придающих стабильность и преемственность политической культуре. Традиции выступают определяющей частью национальных особенностей. Недооценка или игнорирование наличия, влияния и значимости традиций приводит политических лидеров к изоляции от общества, а политические партии – к поражению. А. С. Паначева под традицией понимает спонтанно переданные нормы, установки и ценности, которые для конкретного общества являются типичными [4].

По мнению Н. А. Баранова, «политическая культура выражает движение присущих народу традиций в сфере государственной власти, их воплощение и развитие в современном контексте, влияние на условия формирования политики будущего» [5].

Политические традиции формируют ценности и нормы поведения, по мнению политолога О. В. Омеличкина ценности являются основой политической культуры, в них отражается социально-политический опыт общества, а также смысловые ориентиры отдельных групп. Традиции являются ключевым элементом в структуре политической культуры общества [6].

Однако роль традиций в политической культуре в национальных республиках выглядит несколько иначе, чем в остальных субъектах нашей страны. Это связано с самой спецификой национальных республик Российской Федерации. Так, в Республике Тыва традиции имеют некое сакральное значение и во многом являются результатом значительного влияния на процесс воспитания и социализации личности архаических черт. Архаика фактически олицетворяет собой традиционное тувинское общество, наполняя его смысловое значение такими проявлениями, как мифологизация (обожествление) власти, идеализация решений власти, персонализация государства с лидером, присутствие игрового элемента в политике, справедливость как «идеал первобытности». В свою очередь, ценностями справедливости выступают – закон, порядок, благосостояние и пр. [7, с. 128]. Как отмечает Н. Г. Щербинина, архаизм, пройдя разные исторические эпохи, стал основой современных мифов о политическом будущем. В итоге национальные республики, в которых продолжают сохраняться самобытность культурных традиций, демонстрируют более высокий уровень значимости традиций в системе не только сохранения своей культуры, но и воспроизводства традиционно-архаических ценностей политической культуры как важнейшей ее составной части.

Специфической чертой архаики политической культуры выступает склонность к полисимволизму среди населения. Достаточно существенно полисимволизм находит свое выражение в отношении политических институтов. Например, для тувинцев характерно возвышение и придание некоего символического образа главе государства, главе республики, «партии власти» как опоре главы государства, лидерам тувинского общества, достигшим общественного или политического авторитета в масштабах страны (С. Шойгу). В итоге это находит свое выражение в сакрализации и гиперболизированном отношении к системе власти [8, с. 166].

Таким образом, политические традиции и ценности, как важнейшие составляющие политической культуры, помогают интегрироваться и идентифицировать себя в обществе, обеспечивают непрерывную связь политического процесса, поддерживают устойчивость политической системы и институтов. Изучение политических традиций как фактора формирования политической культуры позволяет сформировать более полное представление о политической культуре и понять значение политических событий. Например, в периоды существенных общественных преобразований наблюдаются изменения в ранее устойчивых характеристиках политической культуры и в первую очередь в политических ориентациях общества. Отдельное внимание заслуживает изучение национальных республик Российской Федерации, в которых проявления традиций в силу преобладания архаических черт в культуре в целом и политической культуре в частности достаточно высоко.

Литература

1. Инглхарт Р., Вельцель В. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М. : Новое издательство, 2011. 464 с.
2. Мамина Н. А. Политические традиции: понятие и структура // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 4. С. 1–14.
3. Сулимин А. Н. Политическая традиция в контексте политической культуры общества // Вестник ПАГС. 2010. № 1. С. 78–82.
4. Паначева А. С. Политическая культура. М. : Юрайт, 2020. 237 с.
5. Баранов Н. А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды СПБГИК. 2015. № 1. С. 203–213.
6. Омеличкин О. В. Структура и функции политической культуры // Вестник КемГУ. 2017. № 1. С. 4–11.
7. Щербинина Н. Г. Архаика в российской политической культуре // Полис. Политические исследования. 1997. № 2. С. 127–139.
8. Матвеева Е. В., Сат А. В. Политическая культура избирателей Республики Тыва как индикатор отношений власти и общества (по результатам социологических исследований) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 159–167.

РОЛЬ СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННОЙ ПОМОЩИ В ПРЕОДОЛЕНИИ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ СУПРУЖЕСКОГО РАЗВОДА

Статья посвящена анализу роли семейно-родственной помощи в преодолении негативных последствий супружеских разводов, массовость которых в современном российском обществе ставит под угрозу функционирование семьи как социального института и ее жизнедеятельность как малой социальной группы. На основе данных авторского прикладного исследования раскрыта содержательная и прикладная специфика семейно-родственной помощи при разводе. Выработаны практические рекомендации, направленные на ее сохранение и развитие как ресурса социальной работы.

Ключевые слова: развод, постразводный период, семейно-родственная помощь, социальная работа с разведенной семьей, ресурсы социальной работы.

E. V. Kamyshova

National Research Mordovia State University, Saransk

THE ROLE OF FAMILY-RELATED ASSISTANCE IN OVERCOMING THE NEGATIVE CONSEQUENCES OF DIVORCE

The article is devoted to the analysis of the role of family-related assistance in overcoming the negative consequences of divorces, the mass nature of which in modern Russian society threatens the functioning of the family as a social institution and its vital activity as a small social group. Based on the data of the author's applied research, the substantive and applied specifics of family-related assistance in divorce are revealed. Practical recommendations aimed at its preservation and development as a resource of social work have been developed.

Keywords: divorce, post-divorce period, family-related assistance, social work with a divorced family, social work resources.

В современной России рост супружеских разводов – одна из серьезнейших угроз функционированию семьи как социального института. Одновременно – это реальная угроза и проблема для конкретных семей как малых социальных групп. Только за 2015–2019 гг. ежегодное количество расторгнутых браков в нашей стране увеличилось с 639 тыс. до 693 тыс. [1]. По коэффициентам разводимости наша страна традиционно, наряду с США, является лидером мирового сообщества.

Очевидно, что разводы, имея определенные плюсы, одновременно порождают и многочисленные негативные последствия. Между тем многочисленные примеры из практики и результаты исследований указывают на неспособность многих российских семей, столкнувшихся с проблемой развода, к самостоятельному решению актуальных для них трудностей, в том числе из-за недостатка требующихся для этого знаний, умений, навыков, ресурсов [2, с. 90]. В условиях массовости разводов в российском обществе назрела потребность в использовании всех возможных способов, технологий и ресурсов преодоления их негативных последствий, в том числе посредством адресной помощи тем, кто с этой трудной жизненной ситуацией не может справиться самостоятельно [3, с. 36].

Среди инструментов преодоления негативных последствий разводов традиционно выделяется семейно-родственная помощь, которая в данном случае является одновременно важным ресурсом социальной работы. Значение семейно-родственной помощи в ситуации развода в том, что она является инстинктивной, естественной, своевременной, разнообразной. Основанная на родстве, моральном долге, семейном опыте, истории и традициях, она отвечает основным потребностям и интересам членов разведенных семей, является универсальной и динамичной. Она передает социальный опыт, традиции, обычаи, тем самым реализуя закон преемственности и сохранения равновесия в культуре. Потенциал ее огромен, она закладывает основу для дальнейшего развития семьи, столкнувшейся с разводом.

Ниже представлены *результаты авторского прикладного исследования*, проведенного с целью раскрыть содержательную и прикладную специфику семейно-родственной помощи

при разводе и выработать практические рекомендации, направленные на ее сохранение и развитие как ресурса социальной работы.

На *первом этапе исследования* проведен опрос (в форме анкетирования) разведенных родителей, чьи семьи подпадают под обслуживание ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по городскому округу Саранск», на предмет выявления их мнений о роли семейно-родственной помощи в практическом решении актуальных для них проблем. Всего опрошено 92 чел. (20,0 % от величины генеральной совокупности (464 разведенные семьи)), выборка – случайная.

Анкетирование выявило, что потребность в семейно-родственной помощи семьи респондентов испытывают достаточно часто – такой ответ дали 54,3 %. Еще 45,7 % участников опроса признались, необходимость в ней возникает у них «иногда». Наибольшую нуждаемость в помощи со стороны родственников опрошенные (56,5 %) испытали, как и ожидалось, в постразводный период. Еще 26,1 % указали, что помощь больше нужна на этапе предразводной ситуации. На этапе собственно бракоразводной процедуры в ней нуждались 15,2 % респондентов, а 2,2 % опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

В числе тех, к кому разведенные супруги чаще всего обращаются за помощью, респондентами названы: собственные родители (37,7 %), другие родственники (18,8 %), а также родители бывшего супруга (супруги) (17,4 %). Важно, что 10,2 % опрошенных часто обращаются за помощью к своему ребенку (детям). А вот к бывшему супругу (супруге) подобные обращения по инициативе респондентов редкие (9,4 %), видимо, из-за конфликтных отношений и отсутствия доверия. Еще 6,5 % затруднились ответить на вопрос.

На вопрос анкеты: «На какую помощь со стороны родственников Ваша семья может рассчитывать, в первую очередь?» большинство респондентов (при возможности выбора нескольких вариантов ответов) указали, что чаще надеются на психолого-педагогическую (35,2 %), материальную (23,9 %) и хозяйственно-бытовую (23,9 %) помощь и поддержку, связанную с организацией досуга и отдыха детей – 14,8 %. Их же ответы относительно других видов помощи распределились следующим образом: жилищная – 4,8 %, связанная с получением образования – 4,8 %, связанная с трудоустройством – 4,3 %, медико-социальная – 3,9 %, связанная с особой реакцией со стороны общества – 0,9 %.

При ответе на вопрос о частоте получения помощи от родственников вариант «часто» выбрали 41,3 % респондентов, «иногда» – 58,7 %. При этом обнаруживается несоответствие: разведенные семьи нуждаются в семейно-родственной помощи чаще, чем ее получают. Это может быть связано с одной стороны, с тем, что разведенные семьи далеко не всегда обращаются за помощью к родственникам, если даже и испытывают потребность в ней, стараясь решить свои проблемы собственными силами. С другой стороны, это может быть обусловлено тем, что и сами родственники не всегда стремятся помогать таким семьям.

Большинство участников анкетирования (47,8 %) считают, что по сравнению с периодом до развода в постразводный период помощь со стороны родственников стала более частой. Не согласны с этим 30,5 % опрошенных, еще 21,7 % – затруднились ответить.

На вопрос анкеты: «Чаще Вы обращаетесь за помощью к родственникам, или родственники предлагают ее?» преобладает ответ «в разных ситуациях по-разному» – так ответили 43,5 % опрошенных. Это свидетельствует о гибкости данного вида помощи. Обращаются за такой помощью «в основном сами» 32,6 % разведенных родителей. А 23,9 % ответили, что инициатива такой помощи чаще исходит от родственников.

Что касается мнения разведенных родителей о причинах, по которым родственники оказывают помощь их семьям, то из предложенных вариантов ответов чаще всего были выбраны (при возможности выбора нескольких из них): искреннее сопереживание проблемам (ответили 71,7 %), семейная традиция взаимопомощи (63,0 %), жизненный опыт родственников, которым они хотят поделиться (45,7 %). С точки зрения 43,4 % опрошенных, помощь родственников является их ответом на ранее оказанную им помощь со стороны членов ныне разведенной семьи. Еще 21,7 % респондентов считают, что это делается по религиозным мотивам. В 19,6 % случаев разведенные родители считают, что такая помощь оказывается родственниками из чувства долга.

Анкетирование выявило, что многие из разведенных супругов считают, что родственники обязаны им помогать: ответ «скорее, да, чем нет» и «однозначно, да» дали в сумме больше половины опрошенных 56,5 % (34,8 % и 21,7 %, соответственно). Такая позиция, на наш взгляд, является довольно спорной. Однозначно не согласны с этим 19,6 % респондентов, еще 21,7 % из них выбрали вариант ответа «скорее, нет, чем да».

О полном соответствии содержания семейно-родственной помощи актуальным для разведенных семей проблемам, выбрав ответ «всегда», заявили 30,4 % опрошенных. К тому же еще 34,8 % из них отметили вариант ответа «часто». Подобное связано, вероятно, с тем, что разведенные родители обращаются за помощью к родственникам с конкретными проблемами, когда ясно, какая поддержка нужна. Но есть и те, с чьей точки зрения содержание семейно-родственной помощи соответствует проблемам их разведенных семей лишь «иногда» – 32,6 % или не соответствует вообще – 2,2 % опрошенных.

В большинстве своем разведенные родители характеризуют семейно-родственную помощь как своевременную, и это следует учитывать в практике социальной работы, важным ресурсом которой она является. На соответствующий вопрос анкеты 47,8 % из них ответили «чаще всего своевременна», еще 23,9 % – «своевременна всегда» (что дает возможность предположить, что отношения с родственниками у них крепкие, доверительные, основанные на взаимной поддержке). Но есть и те, кто выбрал ответа «чаще несвоевременна» – 15,2 % и «запоздывает всегда» – 13,1 %

С позиции же оценки недостатков и развития семейно-родственной помощи при разводе как ресурса социальной работы важен тот факт, что, по мнению большинства (73,9 %) опрошенных, она чаще всего не является регулярной.

Мнения разведенных родителей разделились и по вопросу, касающемуся оценки соответствия объема (размера) семейно-родственной помощи их проблемам. Лишь 13,1 % из них согласились с тем, что такое соответствие «всегда» имеет место быть, еще 26,1 % – выбрали ответ «часто». Большинство же – 50,0 % считают, что такого рода соответствие встречается только иногда. В понимании 10,8 % респондентов о таком соответствии вообще нельзя вести речь.

39,2 % респондентов считают, что помощь со стороны родственников «чаще всего» помогает реально решать проблемы их семей. Еще 21,7 % выбрали ответ «да, всегда». Тем не менее, 28,3 % указали, что чаще всего такая помощь на семейную ситуацию существенно не влияет или даже не влияет вообще – 10,8 %

В большинстве своем участники анкетирования высоко оценивают положительную результативность семейно-родственной помощи в отношении их разведенных семей. Как «высокую» и «среднюю» ее оценили, соответственно, 32,6 % и 34,8 % из них. «Низкую» оценку результативности дали 26,1 % опрошенных. Еще 6,5 % из них затруднились с ответом.

С учетом мнений разведенных родителей по предыдущим вопросам, несколько неожиданными стали их ответы об удовлетворенности помощью родственников. Не удовлетворены ею более трети опрошенных. Тем не менее, 41,4 % из них выбрали вариант ответа «скорее, да, чем нет». А мнение 23,9 % соответствует варианту «однозначно, да». Но есть и те, кто выбрал варианты «скорее, нет чем да» – 26,1 %, «однозначно, нет» – 8,6 %.

Основная часть разведенных родителей оценила степень соответствия семейно-родственной помощи их проблематике преимущественно как среднюю – 34,8 %. При этом «высокую» оценку ей дали 32,6 % опрошенных, а «низкую» – 26,1 %. В качестве критериев оценки выступали: частота предоставления помощи в сравнении с нуждаемостью в ней, соответствие ее содержания и объема актуальным проблемам семей при разводе, а также своевременность, регулярность, положительная результативность помощи и удовлетворенность семей ею.

Таким образом, по результатам анкетирования разведенных родителей сделаны следующие выводы:

1. Семейно-родственная помощь при разводе продолжает оставаться для большинства ее получателей важным условием и одновременно незаменимым инструментом предупре-

ждения и преодоления его негативных последствий. Нуждаемость в ней зависит от того, какие именно негативные последствия повлекло за собой расторжение брака, сколько детей в разведенной семье, каков их возраст. Также выявлена зависимость нуждаемости в ней от социального статуса, материальной обеспеченности, места проживания, характера и серьезности переживаемых проблем.

2. Наибольшую потребность в семейно-родственной помощи семьи испытывают в постразводный период. Чаще всего разведенные семьи рассчитывают на получение психолого-педагогической, материальной, хозяйственно-бытовой помощи, а также помощив организации досуга и отдыха детей. В большей степени она соответствует современным проблемам семей в ситуации развода по своему содержанию, своевременности, положительной результативности, их удовлетворенности ею. В меньшей степени семейно-родственная помощь соответствует проблемам семей при разводе по регулярности, объему и частоте предоставления: согласно результатам исследования в данных аспектах разведенные ждут от помощи родных большего. В целом степень соответствия семейно-родственной помощи проблемам семей в ситуации развода, по мнению ее получателей, является средней.

3. Большинство разведенных родителей считает помощь родственников проявлением искреннего сопереживания их проблемам и стремлением продолжить семейные традиции. В этом большой потенциал для ее сохранения и развития как ресурса социальной работы.

На *втором этапе исследования* проведен опрос (в форме полужформализованного интервью) специалистов по социальной работе отделения социальной помощи семье и детям ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по городскому округу Саранск». Выяснялось их мнение относительно достоинств, недостатков, а также сохранения и развития семейно-родственной помощи в ситуации развода в современной Республике Мордовия. Всего опрошено 12 чел., выборка целевая.

При рассмотрении результатов данного опроса считаем уместным проводить их сравнительный анализ с ответами разведенных родителей на аналогичные или близкие вопросы.

Итак, сравнительный анализ результатов двух опросов выявил в первую очередь то, что подавляющее большинство как опрошенных родителей (91,3 %), так и специалистов по социальной работе (91,7 %) считают семейно-родственную помощь важным и необходимым ресурсом социальной работы с семьями при разводе. Тех, кто категорично отрицает значимость подобной помощи, в обеих группах опрошенных не выявлено. Вместе с тем 8,7 % разведенных родителей и 8,3 % специалистов по социальной работе затруднились однозначно сформулировать свою позицию.

При этом 66,6 % специалистов по социальной работе считают, что помощь родственников положительно влияет на решение проблем семьи, вызванных разводом, поскольку снижает остроту их проблем и уменьшает нуждаемость в социальной помощи со стороны государственных социальных служб. Между тем 34,4 % из них придерживаются точки зрения, что помощь родственников не всегда способна улучшить ситуацию в семьях, которые столкнулись с проблемой развода. Положительные результаты, по их мнению, возможны, но «в зависимости от ситуации». Кроме того, респонденты данной группы отмечают, что разведенные семьи обращаются в социальные службы и в тех случаях, когда получают реальную помощь от родственников. Тем самым специалисты-практики подтверждают, что часть семей привыкает и к государственной социальной поддержке, и к семейно-родственной помощи. С позиции социальной работы, это является недостатком практики обоих видов поддержки, так как не способствует активизации и использованию внутренних ресурсов семьи при решении ее проблем.

41,8 % из специалистов по социальной работе однозначно согласны с тем, что родственники должны помогать семьям при разводе. В комментариях они указывают, что такая помощь при наличии соответствующих возможностей и ресурсов у родственников обязательно нужна, исходя из общечеловеческих и семейных ценностей, и с учетом того, что государственные службы помочь абсолютно всем и во всем не могут. 25,0 % специалистов по социальной работе на данный вопрос ответили «скорее, да, чем нет». Между тем 16,6 % вы-

брали вариант ответа «скорее, нет, чем да», а 16,6 % – «однозначно, нет». Данные позиции опрошенные связывают с тем, что родственники вправе сами решать, оказывать или нет помощь разведенным и их детям, так как это их личное дело. Среди комментариев присутствует мнение, что каждая семья сама определялась с решением развестись или нет и должна была понимать, что проблемы будут и их надо решать, не перекладывая ответственность на других.

Характеризуя степень соответствия семейно-родственной помощи проблемам семей в ситуации развода, опрошенные специалисты, как и разведенные родители, дают ей преимущественно средние оценки (41,6 %). О «высокой» оценке заявили 33,4 % специалистов. Вместе с тем 25,0 % опрошенных выставили ей «низкую» оценку.

Преобладание средних оценок степени соответствия семейно-родственной помощи при разводе в обеих группах опрошенных связано, скорее всего, с тем, что родственники сами вправе решать, оказывать помощь или нет, в каком содержании и объеме, с какой частотой и регулярностью. К тому же деформация отношений при разводе также не может не сказываться на общении объектов и субъектов такой помощи, а значит и на понимании потребностей в ней.

Важно, что при ответе на открытый вопрос об основных *преимуществах семейно-родственной помощи* в практике решения проблем семей при разводе и специалисты по социальной работе, и разведенные родители выделили целый ряд таковых. Например, из ответов специалистов по социальной работе следует, что, в отличие от государственной социальной поддержки и помощи общественных организаций, семейно-родственная помощь при разводе является инстинктивной, естественной, основанной на родстве. Ими отмечены и такие ее преимущества как динамичность, универсальность и долговременность. Это, конечно, является важным, учитывая тот факт, что государство может помогать только определенное время, не всегда своевременно, предоставляя ограниченный перечень услуг. В свою очередь, разведенные родители отмечают, что плюсами семейно-родственной помощи являются своевременность, соответствие проблемам и потребностям семей, а также разнообразие форм. Ими также отмечается, что семейно-родственная помощь выигрышна и потому, что: «точно знаешь, что родственники не откажут», «есть надежда на то, что помимо денежной помощи, будет еще и моральная поддержка».

В ответах на вопрос *о минусах в практике семейно-родственной помощи при разводе* специалисты по социальной работе указали в качестве таковых, прежде всего, сильную зависимость от характера родственных отношений, от позиции воспитывающего родителя и территориальной близости ее объектов и субъектов. Также специалисты по социальной работе связывают минусы семейно-родственной помощи при разводе с тем, что она не всегда бескорыстна. Отмечаются и такие минусы как: риск развития инфантилизма и иждивенчества, когда разведенные семьи привыкают и ждут помощи от родственников; ее преимущественно стихийный, бессистемный характер; ограниченность в ресурсах. В свою очередь, опрошенные разведенные родители заявляют о нерегулярности помощи со стороны родственников, а также о том, что по объему и частоте она не всегда соответствует их ожиданиям и потребностям. Отмечается, что к помощи родственникам многие привыкают, начинают вводить это им в обязанность и в итоге перестают ценить ее должным образом. К тому же отмечается, что помощь родственников ограничена бюджетом, знаниями, умениями, силами, возможностями.

Специалистам по социальной работе также был задан вопрос: «Может ли современная семья, столкнувшись с разводом, решать свои проблемы, опираясь только на семейно-родственную помощь?». В ответ 66,7 % из них ответили «нет», что, конечно же, не может не беспокоить с позиции социальной работы, ведь это свидетельствует о социальной уязвимости данных семей, независимо от того, получают они семейно-родственную помощь или нет. Между тем 33,3 % специалистов по социальной работе обозначили свои собственные ответы (не сводимые только к вариантам «да» / «нет»), суть которых в основном сводится к тому, что все семьи разные. Соответственно, одни семьи могут справиться с проблемами при разводе, с опорой лишь на собственные ресурсы, вторые – с помощью родственников, не являясь постоянными клиентами социальных служб, а третьи – только с помощью государства

и/или общественных организаций. Такой дифференцированный подход в соотношении роли семейно-родственной и государственной помощи, о котором говорили опрошенные нами специалисты, должен учитываться в практике социальной работы с семьями при разводе.

Также в качестве «другого ответа» специалистами по социальной работе был высказан вариант о том, что в наше время только на семейно-родственную помощь нельзя полностью полагаться. Семейные ценности подвержены изменению, многие родственники живут далеко, и не всегда стоит рассчитывать на их помощь. К тому же проблемы семей в ситуации развода иногда настолько серьезны, что требуют именно профессионального решения специалистов социальных служб.

И все же большинство опрошенных специалистов по социальной работе (91,3 %) считают, что семейно-родственная помощь является важным и необходимым ресурсом социальной работы с семьями при разводе в современной России. В комментариях многие из них заявили, что в современных условиях, когда развод является массовым явлением, государственные социальные службы не могут, да и не должны только своими силами поддерживать оказавшиеся в такой ситуации семьи. Иначе, в них будет взращиваться иждивенчество. Надо развивать и укреплять социальный потенциал семей, создавая условия для того, чтобы они из объектов социальной помощи превращались в активных ее субъектов. Только 8,7 % из них по какой-то причине затруднились с ответом. Предполагаем, что это связано с тем, что на современном этапе далеко не все семьи получают помощь, у некоторых отношения с родственниками ослаблены или разорваны вообще, в связи с чем такая помощь не может быть доступна для части из них.

По итогам анализа достоинств и недостатков семейно-родственной помощи, выделенных в ходе прикладного исследования, считаем необходимым предложить следующие *рекомендации по ее сохранению и развитию как ресурса социальной работы*.

Во-первых, при работе с семьями важно активизировать посредническую деятельность социальных работников в целях максимального сохранения семейно-родственных отношений при разводе, чтобы осталось больше возможностей для семейно-родственной помощи. Общество стремительными темпами развивается, количество разводов растет и многие социальные и семейно-родственные связи ослабевают или разрываются вообще. Более того, если отталкиваться от современной тенденции роста разводов, можно предположить, что количество моментов, когда отношения родственников будут рваться в результате разводов, в ближайшее время будет только увеличиваться. Соответственно, обязательно нужен тот, кто будет «связывать», восстанавливать эти разрушенные отношения, и им в команде с другими специалистами, конечно же, должен быть социальный работник как посредник. Это закономерно, ведь посредничество – центральный элемент социальной работы.

Во-вторых, важно развивать социально-коррекционную работу, направленную на исправление и восстановление ослабленных или разрушенных отношений между разведенными (разводящимися) супругами, разведенными родителями и детьми, детьми и отдельно проживающими родителями и их родственниками и т. д. Важными задачами социальной работы в данном случае должны стать:

- восстановление тех характеристик семейно-родственных отношений, которые преваляровали до расторжения брака;
- компенсация значимых, положительных отношений кровных и некровных родственников как внутри семьи, так и вне ее, утраченных в ходе развода, другими отношениями, способными адекватно их заменить;
- стимулирование создания позитивного эмоционального фона и развития положительных характеристик данных отношений, формирование как у ребенка, так и у родственников отдельно проживающего родителя ценностных ориентаций и установок, активизирующих их контакты;
- исправление, замещение проблемных характеристик взаимоотношений как внутри семьи, столкнувшейся с ситуацией развода, так и с другими ее родственниками.

Решение данных задач в практике социальной работы – непереносимое условие выработки взаимопонимания родственников – всех прямых и косвенных участников взаимоотношений в ситуации развода, формирования у них навыков сотрудничества, развития способности сознательного конструирования системы новых правил (о стиле контактов, времени и месте нахождения с детьми, совместном или раздельном проведении досуга, формах участия в воспитании и т. д.), без чего невозможно упорядочить семейно-родственную помощь. Процедуры, техники, формы, методы социально-коррекционной работы, которые могут быть применимы и уже активно применяются за рубежом, многочисленны и специфичны по содержанию, но их объединяет общая нацеленность на восстановление, стабилизацию и сохранение взаимоотношений как внутри разведенной (разводящейся) семьи, так и вне ее с ближайшими и дальними родственниками с обеих сторон. Это важно, ведь чем больше социальных связей при разводе удастся сохранить, тем легче и детям, и взрослым пережить его последствия.

В-третьих, необходимо в целом ориентировать социальные службы на активизацию деятельности в направлении повышения и развития культуры семейно-родственной помощи семьям разных категорий, в том числе в случае развода, как важного ресурса социальной работы. Это возможно, например, через:

- работу, направленную на сохранение семейных ценностей, повышение престижа семейно-родственных связей и пропаганду взаимопомощи;
- развитие форм организации семейного досуга, способствующего сплочению родственников, формированию у них общих ценностей и целей взаимодействия;
- сохранение и развитие внутренних резервов семьи, так как поддержка, оказываемая родственниками в любой ситуации, в том числе в ситуации развода, является самой естественной, действенной, поскольку оказывается близкими людьми, лучше других знающими все потребности и интересы тех, кто в данный момент в ней нуждается и т. д.

Реализация данных рекомендаций, на наш взгляд, будет способствовать укреплению, сохранению и эффективному использованию ресурсов семейно-родственной помощи в направлении предупреждения и решения проблем семей при разводе.

Литература

1. Портрет российской семьи XXI века в цифрах и тенденциях // Независимая Уральская газета : сайт. Екатеринбург, 2022. URL: <http://www.proual.info/exclusive/?news=2289> (дата обращения: 27.11.2022).
2. Черемисова И. В. Социологический, педагогический и психологический аспекты проблемы монородительской семьи // LogosetPraxis. 2017. № 4. С. 88–90.
3. Прищепа Л. Е., Киселева А. Е. Неполные семьи : проблемы и пути их решения // Семья и социум: социальные, педагогические, психологические и правовые аспекты. 2018. № 3. С. 36–40.

ВЛИЯНИЕ УГРОЗ НА КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАТНЫХ СВЯЗЕЙ В МЕХАНИЗМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Показано влияние современных угроз на процесс построения взаимосвязей между обществом и государственными институтами методами сравнительного анализа и классификации. Дана оценка воздействия каждой угрозы на механизмы взаимодействия различных общественных страт и государственных институтов.

Ключевые слова: угроза, обратная связь, антагонизм, взаимодействие общества и власти, государственные и общественные институты, идеология, образ политического актора.

М. Yu. Popov

Irkutsk State University, Irkutsk

INFLUENCE OF THREATS ON THE DESIGN OF FEEDBACKS IN THE MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN SOCIETY AND GOVERNMENT IN MODERN RUSSIA

This paper examines the impact of modern threats on the process of building relationships between society and state institutions. The author has applied the methods of comparative analysis and classification. An assessment of the impact of each threat on the mechanisms of interaction between various social strata and state institutions is given.

Keywords: threat, feedback, antagonism, interaction between society and power, state and public institutions, ideology, image of a political actor.

Управление современным демократическим правовым государством требует конструирования взаимодействия между обществом и государственными институтами. Серьезное влияние на конструирование подобного взаимодействия – обратной связи, оказывают различные угрозы. Эти угрозы постоянно меняются в зависимости от внешних, внутренних и случайных факторов. А значит меняются и подходы к конструированию механизмов взаимосвязи общества и государства, где большую роль играет выстраивание систем обратной связи.

Методом включенного мониторинга в интернет-среду, был выявлен ряд угроз, которые оказывают наибольшее влияние на процесс выстраивания стабильных обратных связей. В процессе возникновения этих угроз, мы можем выявить три вида мотивации: рациональная мотивация, при которой группа или индивидуальный актер, манифестирует свои реальные цели, искусственная, при которой, действия актора маскируют истинную неманифестируемую цель, или манифестируемую лишь частично, случайная при которой, действия акторов либо не имеют конкретной цели, либо лежат в области бессознательного.

В текущей ситуации взаимодействия общества и государства, автором были выделены следующие типы угроз:

1. Антагонизм части общества по отношению к элите, например, заведомо деструктивное или абсентеистское отношение маргинальных и полумаргинальных групп населения к действиям власти.
2. Проблема антагонизма субпассионарной молодежи правящим элитам.
3. Информационные угрозы: совокупные угрозы идеологического и цифрового характера.
4. Негативное влияние образа провластных маргинальных идеологических движений.

Рассмотрим более подробно каждую из угроз, их влияние на конструирование обратных связей, и способы воздействия.

Серьезной проблемой в организации и построении новых структурных связей, общества и государства выступает заведомо негативное отношение ряда групп населения к действиям власти. Если говорить о населении зрелого и старшего возраста, то причинами такого отношения мы можем назвать ряд факторов.

Во-первых, это проблемы абсентеизма и негативного отношения к политической жизни, которые носят общемировой характер, они проявляются повсеместно. Это такие факто-

ры, как снижение интереса к общественным делам, размывание политических убеждений [1, с. 26]. Также влияние оказывает постепенное отмирание старых форм легитимации власти, снижение эффективности, которых связывают с ростом глобализации [3]. Многие простые формы, политического взаимодействия: голосование, выборы. Постепенно теряют свою действенность, что возможно приведет к появлению более актуальных способов политического взаимодействия [4, с. 22].

Вторая группа факторов, это специфические для Российской Федерации проблемы, во многом связанные с историческими аспектами развития страны. По отдельности, эти проблемы мы можем обнаружить и в других странах, но для России характерен уникальный комплекс факторов, связанных с историческим развитием России в двадцатом веке. Мы можем пронаблюдать, такие факторы как, отчуждение части общества от власти, т. е. устойчивую позицию: «Власть – отдельно, я – отдельно, мы друг другу не мешаем». Демократия неучастия, при которой наблюдается тенденция к абсентеизму, в формате: «они там без меня лучше знают», или же: «Я все равно ничего не решаю». Проблема ожидания от власти, связанная с низкой субъектностью, представителей маргинальных и полумаргинальных групп населения. Также немаловажным фактором все еще остается бремя зависимости от власти, так как люди старшего поколения, рассматривают современное государство, через призму взаимоотношении общества и власти, которая была выстроена в СССР, которое часто выступало с патерналистских позиций. В основе этих факторов лежит история развития взаимоотношений общества и власти на территории современной России, в которой в связи со множеством переходных процессов, не случилось долгого и планомерного формирования обратных связей в механизмах взаимодействия общества и власти. Революции, две мировых войны, «смены курса», в Советском союзе второй половины 20 века, «Перестройка» и 1990-е гг., оказали большое влияние на формирование системы взаимоотношении общества и власти.

В совокупности все эти факторы в современных условиях будут оказывать непосредственное влияние на конструирование обратных связей между обществом и властью в Российской Федерации. Влияние это в первую очередь будет негативным, такие факторы, как принцип демократии неучастия, будут значительно тормозить развитие новых механизмов взаимодействия общества и власти.

Эта угроза в целом носит смешанный характер, но в первую очередь основой служит внутренний характер происхождения данной угрозы, так как , она развивалась под влиянием ряда внутренних факторов, в течении длительного времени.

Большое влияние на современные процессы формирования властных механизмов взаимодействия, оказывает молодежь и ее отношение к институтам власти. От того, становится ли молодежь носителем новых идей, или же, наоборот, будет всячески им противостоять, очень сильно зависит успех построения обратных связей в любом современном обществе. Так как именно молодежь, лучше всего воспринимает и претворяет в жизнь новые идеи, и в условиях современных глобальных угроз, подобных пандемии ковида, вовлечение молодежи в формирование новых связей между обществом и государством, является одним из наиболее важных критериев, успеха подобных нововведений.

Угрозой же для вовлечения молодежи в процесс формирования новых общественно-политических связей может стать ряд негативных факторов, характерных для современной Российской молодежи. Для Российской молодежи характерна некоторая степень субпассионарности, которая выражается в максималистском взгляде на общественную и политическую жизнь в стране. Для этого взгляда характерно, эгоистично-отстраненное отношение: «Пока государство мне не мешает, я зарабатываю деньги, если что я уеду». Преимущественно субпассионарная молодежь воспринимает общественно-политические институты в России, в первую очередь как препятствие для своего существования.

Кроме того в России молодежь подвержена различным, в массе своей маргинальным и полумаргинальным политическим течениям. Основным нарративом этих течений является нарратив о том, что вся система власти, выстраиваемая после 2000 г., особенно во внутренней политике, являет собой одну большую ошибку. Такой нарратив, не учитывает такие

негативные и стихийные факторы развития, как например, уникальное сочетание климатических и пространственных факторов. Также вне контекста этого нарратива лежит и процесс исторического развития России, который оказывает большое влияние на формирования современных общественно-политических связей.

Подобная угроза, также имеет смешанный характер с выраженными стихийными элементами, в силу того, что существует множество различных политических и около политических течений, при низком уровне политического образования молодежи, так называемый феномен социальной глупости, радикальность значительной части этих течений. Все это в совокупности характеризует угрозу, как в основном стихийную.

В ряде государств, в XXI в. произошел так называемый переход в «пост-индустриальное общество», или что будет более верно: «информационное общество». Для общества, в которых такой переход осуществлен, или постепенно происходит, становится характерным ряд изменений. Таких как, рост значимости информации, как основы современной экономики, информационные технологии с постепенным замещением или усилением умственного труда человека, как фундаментальный фактор развития общества. В условиях такого нового постиндустриального общества, культура, психология, социальная и политическая жизнь, и экономика будут формироваться под все большим влиянием техники и электроники, в первую очередь развития компьютерных и коммуникационных технологий. По мнению З. Бжежинского под воздействием технологической революции, могут быть разрушены традиционные семейные и межпоколенческие связи, фрагментируется общественная жизнь, вопреки процессам глобальной интеграции. Все это способствует слому старых идей и ценностей, которые традиционно были связаны с национальными и идеологическими общностями людей, сформированными еще в XIX–XX вв., и формированию новой постиндустриальной парадигмы, основанной на глобальном видении мира [2].

Столь стремительное развитие информационных технологий, является с одной стороны и полем новых возможностей, для создания механизмов взаимодействия общества и власти, так и может стать весьма серьезной угрозой, для этого процесса. Здесь важно выделить значение формирования социо-культурного пространства в сети Интернет, которая оказывает все большее влияние на все аспекты жизни общества, в том числе и на общественно-политическую сторону жизни. В России уже абсолютное большинство жителей, является пользователями сети Интернет.

В странах с таким высоким уровнем развития и внедрения современных коммуникационных технологий, процесс формирования идеологии, горизонтальные политические обсуждения и другие аспекты общественно-политической жизни, все больше переходит в информационное пространство. Значительно меняясь под его влиянием. Что является новым вызовом для любого государства, в первую очередь как вызов выстраивания взаимодействия общества и власти.

Основными угрозами в интернет-пространстве для формирования общественно-политических связей в России являются: два типа угроз технические и идеологические.

К первому типу мы можем отнести такие угрозы, как прекращение деятельности крупных международных информационных и компьютерных компаний, ввиду политической обстановки, такое отключение может привести к усложнению горизонтального и вертикального взаимодействия через сеть Интернет, и прочие способы современной технологической коммуникации. Большое влияние на эту угрозу, оказывает слабость российского рынка IT-технологий.

А ко второму типу угроз относятся: растущее влияние современной интернет-культуры, на общественно-политическое пространство, влияние маргинальных идеологий, как образующихся внутри России, так и приходящих извне. Возможность глобального обмена информацией: культурными кодами, моральными установками, религиозными и квазирелигиозными убеждениями, проблема информационного шума и фейков, в том числе и искусственно сконструированных с целью оказать воздействие, на процессы общественно-политической жизни в России. Также важным фактором, можно назвать принцип: «Интернет помнит все», что озна-

чает, что различные негативные события, связанные с общественно-политической жизнью в России могут оказать влияние на формирование негативных стереотипов.

Процесс воздействия этих угроз, носит смешанный характер, но, внешний фактор и внутренний, в равной степени постоянно создают общий дискурс угроз, при этом в информационном пространстве, особое место занимает доля стихийности.

Также для Российской Федерации характерна, еще одна интересная проблема. Это фактор влияния различных идеологизированных движений, которые с одной стороны выражают максимально провластную позицию, с другой зачастую своими маргинальными действиями, дискредитируют, как сами движения, так и власти, так как они позиционирует себя как проводников идей власти в обществе.

То есть они и выступают, как своеобразная замена процесса современного конструирования обратных связей. При этом, не являясь реальным механизмом взаимодействия власти и общества, а лишь подменяя его. Одна из проблем подобных движений – это идея того, что они являются «выражателями» общественного мнения большого количества людей, когда на самом деле либо под влиянием первой угрозы о которой мы говорили в начале, либо в силу незначительности проблемы, мнение подобных групп малозначимо в реальном общественно-политическом контексте России. Примером подобного служит, борьба религиозно-политического движения «Сорок сороков», с прокатом киноленты «Матильда», это весьма спорное произведение, по сути своей получило мощную рекламную компанию, так как различные радикальные акции движения «Сорок сороков», привлекли к фильму «Матильда», гораздо больше внимания, чем его собственная рекламная компания [5].

Эта угроза в первую очередь носит ярко выраженный стихийный характер, их действия чаще всего радикальны, плохо спланированы и носят случайный характер.

В текущей ситуации, конструирование обратных связей в механизмах взаимодействия общества и власти в России, безусловно, подвержено серьезному влиянию перечисленных выше факторов. При этом эти угрозы, можно либо частично купировать, либо полностью разрешить, при удачном стечении обстоятельств, либо использовать как позитивный фактор развития взаимосвязей.

Угрозу антагонизма, маргинальных и полумаргинальных слоев населения, можно купировать созданием новых способов расширения возможностей диалога общества и власти, и вовлечения туда, как можно большего количества людей, что поможет убедить их в непоследовательности, деструктивной и абсентеистской позиции отношения к власти.

В случае решения угрозы, антагонизма молодежи к власти и формированию новых механизмов взаимодействия, основным путем решения, автору видится, запрет наиболее радикализированных и опасных движений, совмещенный с либерализацией, и построением новых механизмов взаимодействия, с наименее радикальными, пусть даже оппозиционными течениями.

Основным путем решения, в первую очередь технологических угроз, в IT-сфере, может послужить разумный меркантилизм, в отношении Российских IT-компаний, выстраивание позитивной системы, для всех отечественных участников рынка, защита их интересов, создание благодатной конкурентной среды, для них, защищенное общественными и государственными механизмами, от внешней конкуренции.

В случае же с идеологическими угрозами, решение схоже с решением по молодежным угрозам, контроль и запрет наиболее радикальных течений в интернет-пространстве, в совокупности с поддержкой и взаимодействием, с адекватными течениями и мнениями, установка задачи для ряда государственных институтов, на выстраивание новой, более плотной системы взаимодействия общества и власти в интернет-пространстве.

Схожие механизмы видятся автору и в случае с угрозой маргинальных провластных течений, вместо попыток контроля и загрываний, необходимо постепенное переформатирование маргинальных и полумаргинальных течений, в более позитивное и адекватное русло, в рамках развития системы взаимодействия общества и власти. Важно избежать запрета и/или

полного, жесткого выдавливания таких группировок из общественно-политического пространства, поскольку такие действия могут, отпугнуть иных более адекватных сторонников власти.

Все эти угрозы оказывают большое как негативное, так и позитивное, в меньшей степени влияние на выстраивание механизмов взаимодействия общества и власти. Общий характер этих угроз смешанный, для каждой из них характерны определенные нарративы и генезис. Но в целом эти угрозы можно либо купировать, либо получить от них выгоду, и превратить в позитивные факторы.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005. 390 с.
2. Бжезинский З. Между двумя веками. Роль Америки в эру технотроники. М., 1972.
3. Гидденс Э. Последствия современности. М. : Праксис, 2011. 343 с.
4. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6–32.
5. Против «Матильды» выставят «Сорок сороков» Православные активисты планируют всероссийскую акцию по типу мероприятий Навального // Независимая. URL: https://www.ng.ru/faith/2017-07-19/1_7033_matilda.html (дата обращения: 05.12.2022).

УДК 37-1174

Т. В. Анисенкова

МБОУ СШ № 9, г. Смоленск

РОЛЬ ОПАСНЫХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ В ФОРМИРОВАНИИ МОРАЛИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

С позиции современных тенденций рассмотрен вопрос влияния опасных интернет-сообществ на формирование морали современной молодежи. Обозначено, что данный аспект медиапространства все больше волнует педагогическое сообщество, поскольку количество опасных интернет-сайтов растет. Сделаны выводы, что данные интернет-ресурсы деструктивно влияют на формирование морали современной молодежи, повышая психосоциальный фактор риска.

Ключевые слова: интернет сообщества, мораль, молодежь, угроза, медиапространство.

T. V. Anisenkova

MBOU secondary school № 9, Smolensk

THE ROLE OF DANGEROUS INTERNET COMMUNITIES IN SHAPING THE MORALITY OF TODAY'S YOUTH

The article deals with the issue of the influence of dangerous Internet communities on the formation of the morality of modern youth from the standpoint of modern trends. This aspect of the media space is of increasing concern to the pedagogical community, as the number of dangerous Internet sites is growing. They appear and disappear, only changing names. However, the essence of these is the same: they have a destructive effect on the formation of the morality of modern youth, increasing the psychosocial risk factor.

Keywords: Internet communities, morality, youth, threat, media space.

Социология в контексте информационной парадигмы имеет разработанный методологический аппарат, успешно применяемый для изучения различных феноменов социальной жизни. Исследуются зональная концентрация сетей, возникающие модели взаимосвязей, особенности инструментального использования интернетом, функционирование сетевых виртуальных сообществ, составляются их типологии на основе разнообразных критериев.

Интернет предоставляет широчайшие технические возможности для общения. Кроме того, в интернете сравнительно легко можно найти людей со схожими интересами и взглядами на мир, или знакомых, которые в силу жизненных обстоятельств были разбросаны по всему миру. Кроме того, общение в Сети начать психологически проще, чем при личной встрече. Эти причины обуславливают создание и активное развитие веб-сообществ – групп людей, имеющих общие интересы и общающихся преимущественно через интернет. Подобные интернет-сообщества постепенно начинают играть ощутимую роль в жизни общества.

Примерами интернет-сообществ являются вики-проекты, форумы, чаты, социальные сети, многопользовательские сетевые игры и т. п. [5].

В зарубежном общественном знании наиболее заметный вклад в разработку концепций информационной парадигмы внесли Д. Белл, Ж. Бодрийяр, И. Валлерстайн, Н. Винер, Э. Гидденс, М. Кастельс и др.

Среди отечественных ученых, занимающихся проблематикой информатизации общества, необходимо назвать работы В. Г. Афанасьева, В. М. Глушкова, Л. Г. Ионина, А. И. Ракитова, А. Д. Урсула.

Выявлению и описанию особенностей явлений и процессов взаимодействия в сети интернет посвящены труды в самых разных отраслях научного знания – психологии, философии, социальной психологии, социологии, экономике. Особое внимание уделяется интернет-коммуникации, мотивационно-потребностной сфере пользователей, конструированию идентичностей, проблеме интернет-аддикции, составлению социально-психологических портретов пользователей, анализу языка, осмыслению особенностей «виртуальной» реальности, роли интернета в поддержании связей между индивидами, новым возможностям организации социального, экономического, политического пространства и т. д.

Основные результаты исследований интернет-сообществ отражены в работах иностранных и отечественных исследователей. Среди первых – работы Дж. Бишопы, Э. Бутквичене, Ш. Израэл, К. Карл, М. Кеннеди, Г. Ливермора, Дж. Пелучетте, Г. Рейнгольда, Л. Ринкявичуса, С. Ромм-Ливермор, Т. Сакагучи, Р. Скобла, Ф. Уэбстера, Б. Уэллмана, П. Хамминен и др.; среди вторых – Л. В. Архиповой, С. В. Бондаренко, Т. В. Ветровой, Б. В. Докторова, Д. В. Иванова, В. В. Козловского, Б. В. Сазонова, В. Л. Силаевой, А. Б. Скуратова, В. И. Тищенко, Ю. С. Попкова, А. В. Чугунова и др.

Интернет предоставляет безграничные возможности для создания сообществ. Во-первых, в интернете легче найти людей со схожими взглядами, во-вторых, знакомство и общение в интернете происходит намного легче, так как человек чувствует себя более комфортно и расслаблено.

Эти факторы обусловили появление и развитие большого количества интернет сообществ. Кроме того, технологии с помощью которых создаются сообщества (веб-форумы, блоги и блог-платформы, вики, чаты, списки рассылки, скайпкасты...) просты в установке и использовании, на сегодняшний день каждый желающий может организовать свое сообщество. В настоящее время существует ряд самых разнообразных сообществ: от любителей хомячков до активных посетителей забегаловок.

Как и обычное сообщество, интернет-сообщество создается с определенной целью (даже если эта цель – приятное времяпровождение). Сообщество людей, увлеченных общей целью – это мощное средство для ее достижения, особенно в современном обществе и бизнесе, где основную ценность имеет человеческий талант.

Однако человеку свойственна нестабильность. Его увлечение может ослабеть. Либо его может заинтересовать другая цель. И здесь огромную роль играет основа любого сообщества – личные взаимоотношения его участников. Люди обычно приходят в сообщество за ответами на свои вопросы, за определенной целью, а остаются из-за взаимоотношений. В интернет-сообществе у человека создается виртуальная личность, которая может сильно отличаться от его реальной личности, и которая для человека может быть даже важнее, чем реальная.

В то же время доверие к авторитетам лидеров интернет сообществ, с которыми человек может лично общаться, возрастает. Само сообщество представляет собой политическую силу, которую труднее контролировать с помощью традиционной власти [1].

Как правило, интернет сообщества преследуют глобальные цели, неограниченные государством и способствуют стиранию границ между национальными государствами.

Уйти от использования социальных сетей невозможно, они очень сильно закрепились в сознании человечества. Человек не хочет оставаться один и поэтому ищет варианты, а это самый простой путь. Пользоваться социальными сетями есть неизбежным будущим, но главное при этом – не потерять реальность.

Интернет-сообщества можно разделить на несколько видов:

1. Профессиональные сообщества. Это место общения профессионалов в какой-то области. Здесь взаимодействует друг с другом работодатель и специалисты. В них могут соискатели продемонстрировать свои профессиональные качества.

2. Сообщества прямого общения. Все пользователи здесь анонимны, и находятся они в сообществе с целью расширения круга общения, обсуждения какого-то вопроса.

3. Сообщества по увлечениям. Это могут быть сообщества на литературную, компьютерную, музыкальную, или на любую другую тематику, которыми увлечены люди. Например, литературные сообщества в Рунете. Впервые творческие люди объединились в группу единомышленников в начале 1990-х гг. В течение длительного времени они развивались, происходил обмен информацией и знаниями друг с другом, поддерживали друг друга. Выделялись самые талантливые. В дальнейшем появились новые формы поддержки, различные конкурсы и так далее.

4. Гендерные сообщества. Мужские и женские сообщества очень популярные, так как люди, таких сообществах могут общаться на темы, которые свойственны только их полу. Особенно многочисленны женские сообщества, есть много позитивных моментов поскольку расширяется кругозор, есть возможность излить душу в очень деликатных вопросах и т. д. Но есть так же и отрицательные стороны – например, в таких сообществах могут распространяться негативные веяния.

5. Протестные сообщества. Это сообщества, созданные недовольными в каком-либо вопросе пользователями. Здесь они могут выразить свое мнение тем, кто равнодушен к таким вопросам, а также привлечь на свою сторону других пользователей, или всеобщими усилиями найти решение, направление своей деятельности. Тем самым у них появляется шанс на то, чтобы повлиять на обстоятельства. Примерами таких сообществ могут стать различные политические и экологические объединения.

6. Маргинальные сообщества. Можно сказать, что это сообщества контр-культуры. Они в основном создаются для психологической разгрузки, для того, чтобы можно было анонимно высказаться в вопросах, которые люди боятся поднять в реальной жизни.

7. Географические общества. Объединяют людей по территориально-географическому признаку или по интересу к определенной местности или географическому объекту.

8. Этнические сообщества. Такие сообщества объединяют людей определенного этноса. Кроме того, помогают общаться людям в пределах своего государства, этнической группы, так и находящихся за пределами своего государства в диаспорах [3].

Интернет-сообщества можно классифицировать по площадке, на которой они находятся:

- Гостевые книги – один из первых вариантов, где пользователи могли общаться друг с другом. Небольшой чат на сайте.

- Форумы – это специальные порталы, созданные для общения. Часто форумы – тематические, посвященные разным вопросам.

- Блог – авторский дневник, у которого могут быть постоянные читатели, которые не просто оставляют комментарии, но и обсуждают друг с другом посты блогера.

- Пабрики в социальных сетях – сейчас самая популярная площадка, где возникают интернет-сообщества.

- Игровые сообщества – группы игроков в онлайн-играх, которые объединились в гильдию.

По способу и типу контакта существуют следующие виды сообществ:

- Тематические – наука, политика, спорт, кино и т. д. Пример популярного интернет-сообщества сайт «КиноПоиск».

- Географические – отображают аспекты территории, города или целой страны.

- Сообщества потребителей – формируют разнообразные тематические сферы. Например, мобильные телефоны, бытовая техника, компьютерные технологии.

- Профессиональные интернет-сообщества: бизнес, IT, юриспруденция и т. д.

- Сообщества прямого контакта – сайты знакомств, различные чаты для общения.

• Протестные группы – выражают критические мнения относительно событий, явлений, людей. Например, сайты антивоенной направленности.

1. *Интернет-сообщества* (Community) – информационные порталы, представляющие посетителям экономические новости, отраслевую и корпоративную аналитику, списки вакансий, а также позволяющие участникам общаться через чат или с помощью доски объявлений. Известны различные сообщества, возникающие вокруг крупных тематических сайтов, интернет-форумов, электронных листов рассылки и т. п. Иногда online (т. е. заочные, виртуальные) встречи участников сообществ переходят в очные встречи (offline).

Существуют некоторые особенности, характерные для большинства интернет-сообществ:

- условия участия в интернет-сообществах более мягкие, чем в аналогичных структурах offline;

- работой интернет-сообщества руководит модератор;

- на интернет-ресурсах запрещены антиконституционные призывы, прямая реклама, «переход на личности»;

- иногда при обсуждении профессиональных задач на интернет-ресурсе предлагается определенный формуляр (например, памятка – как сделать обсуждение на интернет-форуме более эффективным).

2. *Электронные конференции* – конференции, проводимые с помощью электронных средств связи, что позволяет участникам находиться в разных городах и странах.

Интернет-конференция – это возможность прямого общения одного лица с целевой интернет-аудиторией посредством коммуникационных программ сети Интернет. Наиболее эффективным является участие в конференции первого лица государственного органа (ведомства) или компании.

Сбор вопросов пользователей (граждан) осуществляется с помощью специальной онлайн-формы. Как правило, собранные сообщения пользователей обрабатываются пресс-службой государственного органа (ведомства) или компании. Далее, в течение нескольких дней, осуществляется проверка связи с обратившимися пользователями и подготовка ответов на их вопросы. После проведения интернет-конференции подготавливается отчет об онлайн-приеме с публикацией вопросов и ответов на странице сайта, посвященной данной интернет-конференции.

В России одними из первых в проведении онлайн-приемов (интернет-конференций) стали первые лица государства – президенты РФ Владимир Путин и Дмитрий Медведев. С 2008 г. на базе электронного издания «Информационно-правовой портал “ЗАКОНИЯ”» проводятся онлайн-приемы руководства государственных органов (ФМС и его территориальных органов, ФСИН, правительства Московской области) и учреждений (Московский метрополитен) с пользователями портала [2].

3. *Веб-форумы* предназначены для организации общения между людьми в компьютерных сетях. На сегодняшний день форумы являются наиболее удобными и функциональными механизмами общения, в отличие от многих других механизмов, таких как чаты, электронные рассылки, электронные доски объявлений и т. д.

Работа с форумом похожа на работу с электронной почтой. Форум предлагает набор разделов для обсуждения. Работа заключается в создании пользователями тем в разделах и последующем обсуждении внутри этих тем. Отклонение от темы обсуждения часто запрещено правилами форума. За соблюдением правил следят модераторы и администраторы – участники, наделенные возможностью редактировать, перемещать и удалять чужие сообщения, а также контролировать к ним доступ отдельных зарегистрированных участников, иногда и незарегистрированных – гостей. Большинство форумов имеет систему личных сообщений, позволяющую зарегистрированным пользователям общаться индивидуально, аналогично электронной почте.

Форум отличается от чата разделением обсуждаемых тем и возможностью общения не в реальном времени. Это располагает к серьезным обсуждениям, поскольку предоставляет

отвечающим больше времени на обдумывание ответа. Форумы часто используются для разного рода консультаций, в работе служб технической поддержки.

На данный момент форумы сосуществуют наравне с блогами и микроблогами. Например, Twitter (от англ., tweet – «болтать», «щебетать») – сайт, представляющий собой систему микроблогов. Эти две формы общения в интернете практически не уступают друг другу по популярности.

4. *Блог* – это веб-сайт, позволяющий его автору – блоггеру (blogger) публиковать записи (посты), статьи, фотографии или видео (мультимедиа) и получать комментарии на них.

Блог – публичная записная книжка в интернете. Любой может зайти на сайт и читать статьи. В записях человек делится полезными советами, рассказывает о жизни, общается. Как отличить блог от простого статейного сайта:

1. Наличие информации об авторе.
2. Раздел о его жизни, не связанные с основным направлением сайта.
3. В статьях много комментариев.
4. Существуют привязанные группы в социальных сетях, в основном ВК и инстаграмм.
5. Ощущение присутствия автора, сайт «дышит».
6. Обратная связь.
7. Различная информация, помогающая глубже узнать сайт.
8. Статьи, видео пишутся автором.

Отличить блог от статейного или информационного сайта просто, посмотрите на статьи, контент созданный копирайтером отличается. Если есть речевые обороты, разговор с посетителем, вопросы, восклицания, то это blog.

Все блоги между собой взаимосвязаны, они соединены в некую сеть путем чтения, обсуждения и передачи мыслей или новостей от одного блоггера к другому. При помощи этой социальной сети можно усредненно узнать отношение людей к какому-нибудь событию или проблеме, что, несомненно, помогает при изучении общественных явлений и общества в целом.

Описанная социальная сеть получила название «блогосфера» (от англ., blogosphere) – совокупность всех блогов, разрозненное мегаобщество, отражающее настроения, интересы и тенденции общества.

Блогосфера практически превратилась в специфический социальный институт, в сложившуюся форму социальной коммуникации и организации социальной жизни в целом. Это возрастание роли блогов, социальных медиа в жизни общества – общемировая тенденция. В США и ЕС блогосфера стала инструментом публичного обсуждения социально значимых проблем, одной из основ «электронной демократии участия».

Каждый человек ежедневно подвергается манипуляции через различные средства массовой коммуникации, в частности, большая часть активных пользователей в сети интернет сообществ. Характеризуя изученность темы нужно отметить, что существует большое количество литературы, посвященной теме манипулирования сознанием, общественным мнением, моралью и ценностями, но поскольку манипуляции – это явление относительно новое, многое еще не проанализировано в этой области.

Если говорить о манипулировании моралью молодежи в интернете, стоит обозначить что научных работ, статей, посвящено этому немного, но, несомненно, уже начали уделять должное внимание этой проблеме. Исследования на тему манипулирования через средства массовой информации, в том числе и интернет можно найти в работах С. Г. Кара-Мурза «Манипуляция сознанием», Е. Л. Доценко «Психология манипуляции», Г. Шиллера «Манипуляторы сознанием», Г. Г. Почепцова «Информационные войны» и у других авторов. Приемы манипулирования, используемые в интернет-сообществах, не получили широкого освещения в литературе в силу малой изученности вопроса. Но в интернет-источниках рассмотрение данной проблемы становится более частым и актуальным.

Особо опасными на данный момент представляющими явную угрозу для молодежи, являются интернет сообщества, тематикой которых является: зацепинг, анорексия, суицид,

шоплифтинг, протестные акции и оставшиеся популярными среди молодежи интернет сообщества, связанные с запрещенными в РФ организациями. Примерами таковых являются группы в социальной сети «ВКонтакте»:

- «Типичная Анорексичка»– https://vk.com/i_typical_anorexic;
- «Дневник анорексички |Анорексия [ДА]»– https://vk.com/vk.women_diary;
- «White Resistance»– <https://vk.com/whiterussianresistance>;
- «Генерал А. А. Власов | POA | КОМП | Wlassow Action»– https://vk.com/general_wlassow [5].

Если проанализировать содержательный аспект вышеназванных сообществ, то суть оных заключается в навязывании негативных образов социальности, ложных ценностей и стремлений, путей достижения благосостояния и выбора профессии, отношения к культуре своей страны и пропаганда фри-лайф в молодежной среде.

Особенно опасны подобного рода сообщества для подросткового периода. Неустоявшиеся взгляды, не сформированная мораль достаточно лабильны. Пользуясь особенностями пубертата и его проявлений, проводятся видеоконференции с заведомо манипулятивным содержанием и громкими названиями.

Отдельного упоминания требует словосочетание «группы смерти», т. е. сообщества в социальных сетях, которые подстрекают подростков к суициду. Исходя из отчета Роскомнадзора, с начала 2019 г. ими были заблокированы более 4000 подобных сообществ, несмотря на это меньше их не становится. Также сообщается, что в этих опасных группах насчитывается больше 70000 детей РФ [4]. Данные «группы смерти» имели несколько названий, таковым, к примеру, является всем известный «Синий кит». В декабре 2017 г. в социальных сетях был отмечен резкий спад интереса к суицидальной тематике, но в январе 2019 г. в российских социальных сетях подростков вновь стали активно призывать поучаствовать в смертельной игре. Теперь она называется не «Синий кит», а «Новый путь». В связи с широким распространением подобных «игр», в августе 2017 г. были внесены изменения в ст. 110 «Доведение до самоубийства» и 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства»[4].

В соответствии с данными статьями названные преступления отнесены законодателем к категории особо тяжких и фактически по степени общественной опасности приравнены к умышленному убийству [5]. В настоящий момент решение о блокировке суицидального контента в Сети на территории РФ принимает Роспотребнадзор. Затем Роскомнадзор включает эти данные в Единый реестр запрещенной информации. Однако не всегда меры по выявлению и блокировке негативной информации, принимаемые Роспотребнадзором и Роскомнадзором, оказываются эффективными. Безопасность подростков в интернете не может быть обеспечена в полной мере законодательством РФ. Назовем некоторые недостатки действующих методов контроля: 1) безопасный детский интернет обеспечивается путем запрета доступа к ряду ресурсов. Эти требования выполняет провайдер, однако число опасных сайтов в мире в сотни раз превышает списки Роскомнадзора и Минюста, и просто физически невозможно каждый из них анализировать и добавлять в черный список. 2) безопасный интернет для подростков предполагает запрет новостных сайтов и социальных сетей, где в комментариях или чатах неожиданно появляется запрещенный контент. Но такое решение сегодня вряд ли возможно. Для того чтобы обезопасить времяпровождение детей в сети государством разрабатывается и принимается множество нормативно-правовых актов. Например, Минкомсвязь подготовило план мероприятий по реализации «Концепции информационной безопасности детей в РФ» на 2018–2020 гг. План предполагает реализацию целого ряда мероприятий, направленных на повышение уровня медиаграмотности детей и родителей, а также повышение качества детской информационной продукции. Но самым главным результатом данного плана является определение ведомства, отвечающего за права ребенка в сети [5].

На наш взгляд, нравственные и моральные ценности, формулирование добра и зла, объективности, беспристрастности и порядочности, уважение окружающих людей, и конечно же, обязательств перед семьей и социумом, почти не входят в список основных ценностей современных молодых людей, а духовные и культурные ценности занимают последние ме-

ста. Мы считаем, что это связано с тем, что молодежь определяет свою систему ценностей, конечно же, с критериями личного успеха. Например, в современной России, в последние пять – десять лет весьма популярной профессией стали блогеры (человек, который ведет свой личный блог в социальной сети), стримеры (человек, который транслирует экран своего компьютерного монитора в сеть Интернет. Часто стример транслирует компьютерные игры, рассматривает видеоклипы), фотографы, фрилансеры (свободный работник. Человек, который работает в той сфере, в которой хочет. Часто фрилансеры берут любую работу по своей специальности, или несколько) различного рода, каждый представитель своей профессии обязательно ведет и заполняет страницу (далее – аккаунт) в известной социальной сети «Инстаграм». На таких аккаунтах идет продвижение продукции, товара, видеороликов, музыкальных произведений, естественно, молодые люди обсуждают такие события, оценивают, высказывают свое мнение. Чем больше у аккаунта пользователей/подписчиков, тем больше такой аккаунт может зарабатывать денежных средств и заключать рекламных договоров. Часто, в интервью личности такого порядка рассказывают об истории своего успеха, о том, что человек без образования, денежных средств может добиться не реальных высот в карьере и зарабатывать баснословные суммы [6].

Говоря о манипуляции в интернет пространстве стоит вспомнить, что же такое мораль. Соответственно мораль – это определенная совокупность поведенческих норм, которая образуется в течение длительного промежутка времени, под воздействием окружающих условий в определенный момент формирует совокупность установленных идеологических норм, способствующих к развитию человеческого сотрудничества. Так же она направлена на избежание индивидуализма субъекта в обществе; формирование групп, объединенных общим мировоззрением. У человека моральные нормы развиты более изощренно и разнообразно, но сконцентрированы на предотвращении индивидуализма в поведении, что способствует формированию народностей и соответственно повышает шансы на выживание. Считается, что даже такие нормы поведения как родительская любовь являются последствиями эволюции морали человечества – этот тип поведения повышает уровень выживания потомства.

На ранних этапах формирования моральные нормы были непосредственно сопряжены с религией, которая предписывает моральным нормам значение божественного откровения. Каждая религия имеет в наличии совокупность определенных моральных норм (заповедей) обязательных для выполнения всеми верующими. Не выполнение предписанных моральных норм в религии считается греходеянием. В различных мировых религиях существует некоторая закономерность в соответствии с моральными нормами: воровство, убийства, прелюбоденение, ложь являются неоспоримыми правилами поведения верующих.

Соответственно мораль – это определенная совокупность поведенческих норм, которая образуется в течение длительного промежутка времени, под воздействием окружающих условий в определенный момент формирует совокупность установленных идеологических норм, способствующих к развитию человеческого сотрудничества. Так же она направлена на избежание индивидуализма субъекта в обществе; формирование групп, объединенных общим мировоззрением. Социобиологи рассматривают такую точку зрения у целого ряда видов социальных животных, существует стремление к изменению поведения устремленного на выживание и сохранение собственного вида в период эволюции, что способствует формированию морали, даже у животных. У человека же моральные нормы развиты более изощренно и разнообразно, но сконцентрированы так же на предотвращении индивидуализма в поведении, что способствует формированию народностей и соответственно повышает шансы на выживание. Считается, что даже такие нормы поведения как родительская любовь являются последствиями эволюции морали человечества – этот тип поведения повышает уровень выживания потомства [2].

Исследования человеческого мозга, проведенные социобиологами, определяют что, части коры головного мозга субъекта, которые задействованы в период занятости человеком вопросами морали, не формируют отдельную когнитивную подсистему. Зачастую в период решения задач морали задействуются области мозга локализирующих в себе нейронную сеть, отвечающую за представления субъектом о намерении других. В такой же мере задей-

связывается нейронная сеть, отвечающая за представление индивидом эмоционального переживания других личностей. То есть во время решения моральных задач человек использует те участки своего мозга, которые соответствуют сопереживанию и эмпатии, это свидетельствует, что мораль направлена на развитие взаимопонимания субъектов между собой (умение индивида видеть вещи глазами другого субъекта, понимать его чувства и переживания). Согласно с теорией моральной психологии мораль как таковая развивается и меняется так же по мере формирования личности. Существует несколько подходов понимания формирования морали на личностном уровне:

- когнитивный подход (Жан Пиаже, Лоренц Кольберг и Эллиот Тьюриель (Elliot Turiel)) – мораль в личностном развитии проходит несколько конструктивных этапов или областей;
- биологический подход (Джонатан Хайдт и Мартин Хоффман (Martin Hoffman)) – мораль рассматривается на фоне развития социальной или эмоциональной составляющей психики человека.

Нормы морали в обществе – это общепринятые меры поведения субъекта, которые возникают из сформировавшейся морали. Совокупность этих норм формирует определенную систему правил, какие во всех отношениях отличаются от нормативных систем общества таких как: обычаи, права и этика.

На ранних этапах формирования моральные нормы были непосредственно сопряжены с религией, которая предписывает моральным нормам значение божественного откровения.

Существует несколько способов манипуляции сознанием в сети, это в первую очередь такие вещи как спам и троллинг [3].

Виды спама: рассылка писем религиозного содержания; массовая рассылка для вывода почтовой системы из строя (отказ сервиса); массовая рассылка от имени другого лица, с целью вызвать к ней негативное отношение; массовая рассылка писем, содержащих компьютерные вирусы (для их начального распространения).

Есть также два типа массовых рассылок, которые часто относят к категории спама, поскольку они осуществляются неумышленно. Однако они создают такие же (или даже более серьезные) проблемы для администраторов сетей и конечных пользователей.

1. Компьютерные вирусы типа (почтовые черви) распространяются с помощью электронной почты. Заразив очередной компьютер, такой червь ищет в нем e-mail адреса и рассылает себя по этим адресам.

2. Почтовые черви часто подставляют случайные адреса (из найденных на зараженном компьютере) в поле письма «От кого». Плохие антивирусные программы на других компьютерах отсылают на этот адрес сообщение о найденном вирусе. В результате десятки людей получают сообщение о том, что они якобы рассылают вирусы, хотя на самом деле они не имеют к этому ни малейшего отношения [1].

С другой стороны, блогеры выкладывают свою успешность, формируют у молодежи определенный тренд в поведении, направленный на популярность и легкое зарабатывание денег [5].

На наш взгляд, именно благодаря таким напущениям и высказываниям со стороны добившихся успеха людей, молодежь забывает про нравственные и моральные ценности. Главной целью молодого человека становится создание, распространение своего аккаунта блогера, стримера, фотографа, фрилансера, работа на самого себя, большое количество подписчиков и лайков (лайк – способ проявления уважения к публикации) под каждым своим высказыванием, ведь стать успешным в наше время можно и без высшего образования и влияния родителей. Перед молодежью стоит выбор между обучением, построением карьеры шаг за шагом, и полной самореализацией как интернет-работника, где просто нет ограничений. На сегодняшний день, молодежи характерно безразличие к идеалам и можно сказать в какой-то степени циничное отношение к жизни и окружающим. По данному вопросу, хотелось бы добавить, что циничное отношение и «моральный релятивизм» (то есть отрицание обязательных нравственных норм и объективного критерия нравственности) по большому счету характерно для самых молодых/юных представителей молодежи.

Литература

1. Асеева О. В. Влияние социальной сети интернет на развитие социальной активности молодежи // Современные исследования социальных проблем : электрон. журн. 2012. № 6 (14). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2019/6/aseeva.pdf>.
2. Зорина О. Л. Влияние социальных сетей на духовно-нравственное воспитание молодежи // Образование Ямала. Ежеквартальный информационно-методический журнал. URL: <http://yamalobr.ru/articles/vliyanie-socialnykh-setej-na-dukhovno-n/>.
3. Соколов И. А., Колин К. К. Развитие информационного общества в России и актуальные проблемы информационной безопасности // Информационное общество. 2009. Вып. 4–5. С. 98–106.
4. Солдатова Г. В., Кропалева Е. Ю. Особенности российских школьников как пользователей Интернета. Межрегиональное исследование «Моя безопасная Сеть: Интернет глазами детей и подростков России. 2019» // Официальный сайт Фонда развития Интернет. URL: <http://www.fid.su/projects/research/mysafernet/01/#image13>.
5. Малофеев К. Угроза в сети – опасный контент // Ведомости. Приложение «Форум». 23.06.2010. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/06/23/239108#ixzz17k11eULo>
6. Шаповал Е. А., Мальцева В. А. Социальная идентификация молодежи в виртуальных сетях // Право и правопорядок: приоритетные направления развития: сборник научных трудов / под общ. ред. С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2019. 385 с.

УДК 614.8(-21) + 658.382(-21)

Е. В. Гольцова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В АСПЕКТЕ ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОСТИ

Рассматривается структура и содержание городской среды в аспекте ее человекообразности и влияния на демографическое поведение человека. Анализируются условия действия личности в городской среде и их воздействие на демографическую ситуацию. Изучаются особенности оценки человекообразности отдельных уровней и факторов среды в контексте влияния на демографические установки населения. Представлена методика оценки экологичности социальной среды, включающая объективный и субъективный компоненты в аспекте их человекообразности.

Ключевые слова: человек, население, потребности, городская среда, экологичность, человекообразность, демографическое поведение, демографическое развитие, миграция, рождаемость.

E. V. Goltsova

Irkutsk State University, Irkutsk

ENVIRONMENTAL FRIENDLINESS OF THE URBAN ENVIRONMENT IN THE ASPECT OF HUMAN DIMENSION

The article discusses the structure and content of the urban environment in terms of its human dimension and influence on the demographic behavior of a person. The conditions of the individual's action in the urban environment and their impact on the demographic situation are analyzed. Peculiarities of assessing the human dimension of individual levels and environmental factors in the context of the impact on the demographic attitudes of the population are considered. A methodology for assessing the environmental friendliness of the social environment is presented, including objective and subjective components in terms of their human dimensions.

Keywords: human, population, needs, urban environment, environmental friendliness, human dimension, demographic behavior, demographic development, migration, birth rate.

Современная демографическая ситуация в Иркутской области оценивается как неблагоприятная. В последние годы наблюдается устойчивая убыль населения из региона, обусловленная низкой рождаемостью, высокой смертностью и не убывающим миграционным оттоком населения, что ведет к угрозе «вымирания» и деградации. Насущные вопросы повестки дня «что делать, чтобы люди не уезжали?», «что делать, чтобы люди рожали детей?» и «что делать, чтобы люди дольше жили?» заставляют искать подходы к поиску ответов на них. Все эти вопросы «закрываются» на качестве жизненной среды, которое должно быть со-

размерным основным потребностям человека, или человекоразмерным. Человек должен стоять в центре системы оценки состояния среды, в которой он живет. Эта аксиома должна стать главным принципом демографической политики направленной на изменение демографического поведения населения.

Методологической основой нашего исследования основана на социально-экологическом [1] и системном подходах. Ключевыми дефинициями в нашем исследовании являются экологичность человекоразмерность. В термине экологичность заключается понятие благоприятности и комфорта жизни для граждан. В понятии человекоразмерности содержится соответствие компонентов среды потребностям человека. Эти взаимодополняющие дефиниции составляют методологическую основу нашего исследования.

В рамках определения экологичности городской среды рассматривается мезоуровень социальной среды, включающий всю городскую среду в ее социальном (воздействующем на человека) контексте. Город Иркутск по численности населения относится к крупным городам с населением 617000 чел., что соответствует четвертому месту в Сибирском федеральном округе после Новосибирска, Красноярска и Кемерово [4]. Население из Иркутска постоянно «перетекает» в Москву, Санкт-Петербург, Новосибирск и Красноярск, и восполняется за счет внутрирегиональной миграции. Учитывая, что в городе Иркутске проживает 26 % населения региона, исследование качества городской среды представляется актуальным.

Для получения объективной оценки качества городской среды, измеряемое состояние ее составляющих должно сопоставляться с существующими нормами и критериями. Опросы населения, как правило, дают субъективные оценки, основанные на суждениях и представлениях горожан об условиях жизни в городе, о наличии, благоприятности и комфортности отдельных компонентов среды, а также о степени удовлетворенности своих личных потребностей. Задача нашего исследования состоит в получении наиболее полной объективной и субъективной оценки качества городской среды.

Объективные оценки могут быть получены из различных источников, таких как статистические материалы, отчеты о социально-экономической, социально-культурной, демографической ситуации, уровне жизни граждан, уровне образования, наличии необходимых инфраструктурных объектов, средств коммуникаций, а также структур обеспечения безопасности жизнедеятельности.

К объективным оценкам относятся также санитарно-гигиенические (экологические), географические, климатические, и другие условия поселенческой среды, независимые от человека. В любом исследовании они могут быть сформулированы в виде констатирующей части. Субъективные оценки являются важнейшим фактором средообразования, как в отношении отдельных компонентов, так и в обобщенной оценке состояния среды города. Такой подход позволяет получить обобщенный индикатор состояния социальной среды, представляющий объективно-субъективную характеристику.

В исследованиях российских социологов используются разные подходы. Д. Рогозин выделил восемь компонентов социального самочувствия: работа, материальное положение, возраст, семья, личные желания, социальный статус, государство, образование. При этом он отмечает, что оценка степени удовлетворенности жизнью не достаточно корректна [5].

В исследованиях ВЦИОМ показателями социального самочувствия являются удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм, материальное положение, оценка экономического положения страны; оценка политической обстановки; оценка общего вектора развития страны [3]. В данном подходе смешиваются субъективные и объективные показатели, такие как материальное положение.

Научно-исследовательская лаборатория Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук, исследуя социальное самочувствие, выделяет такой показатель как степень защищенности от социальных опасностей [6]. Этот показатель очень важен, на наш взгляд, так как от него зависят ощущение комфортности и уверенность в будущем.

Фонд общественного мнения измеряет такие показатели, как удовлетворенность общим положением, ожидаемые изменения в будущем, оценки недовольства населения властями и протестной активности, а также материальное благополучие. И здесь преобладают субъективные оценки респондентами своих чувств и ощущений в аспекте настоящего «что есть?» и будущего «что будет?». У таких методик есть, на наш взгляд, существенный недостаток: определение границ между «хорошим», «удовлетворительным» и «плохим» социальным самочувствием с точки зрения каждого индивида может существенно отличаться. В таком случае даже очень большие выборочные совокупности не дают гарантии получения корректных и точных оценок.

Все крупные социологические центры, такие как (Левада-центр, ВЦИОМ, РОМИР, ФОМ и др.) применяют упрощенные определения при оценке материального положения семьи на момент исследования: оценка уровня жизни семьи через один или два года, а также «уровень адаптированности» к происходящим в стране переменам [6]. Данная методика также смешивает объективные и субъективные показатели, а по показателю уровня адаптированности вряд ли вообще возможно получить корректные результаты, так как само понятие адаптации к постоянно меняющейся ситуации не применимо.

Ведущая роль факторов социальной среды в формировании демографического поведения населения и их лимитирующее влияние были установлены и в наших исследованиях в предыдущие годы [1; 2]. Учитывая многообразие рассмотренных подходов, необходимо сформулировать или уточнить основные дефиниции, использованные при исследованиях социальной среды и оценки ее факторов со стороны населения.

Во-первых, оценки всех факторов должны быть максимально объективированы, а там, где это невозможно (например, при оценке уверенности в завтрашнем дне), должны быть выбраны максимально четкие и понятные критерии оценки. Только таким способом можно представить условия городской среды в виде «координат» человекообразности, слагающихся из представлений горожан, обитающих в данной среде. В качестве «координат» для оценки человекообразности среды и отдельных ее компонент достаточно использовать пять оценочных формулировок, с помощью которых респонденты смогут оценить ее качество. Это оценка 5 – «полностью удовлетворяет», 4 – «в основном удовлетворяет», 3 – «частично удовлетворяет», 2 – «удовлетворяет в незначительной степени», 1 – «совсем не удовлетворяет». Аналогичные критерии измерения должны быть установлены для каждого фактора среды.

Во-вторых, необходимо сформулировать основные факторы городской среды как части сложной социальной системы. Элементы социальной среды имеют материальное, информационное, культурное, идеологическое содержание и различные формы проявления, обладающие рядом свойств, влияющих на сенсорные анализаторы человека. Системообразующим признаком является цель функционирования (совместная деятельность элементов системы, направленная на удовлетворение потребностей). В нашем случае система социальной среды направлена на обеспечение комфортных условий жизнедеятельности и развития городских жителей, где системообразующими признаками выступают различные критерии (потребительские, демографические, поведенческие и другие). В систему социальной среды входят такие элементы, как жилищная и экономическая обеспеченность, трудовая и образовательная, культурная и политическая, информационная и пространственная, экологическая и здравоохранительная составляющие.

Рассматривая город как систему, мы исходим из предположения, что он обладает свойствами, присущими любой системе и исходим из положения, что если составляющие городской среды имеют человекообразность, то вся среда человекообразна. Задачей исследования является измерение человекообразности всех составляющих социальной среды. При этом общая характеристика системы не сводится к простой сумме свойств составляющих ее элементов, а может включать и другие связи между элементами, в том числе, связи синергетические, влияние которых также предстоит исследовать в дальнейшем.

Основой исследуемой системы городской среды является функциональный принцип, согласно которому, любая система имеет единую целевую функцию. Все элементы системы, участвуют в достижении цели ее функционирования. Главной функцией городской среды является удовлетворение потребностей горожан ко всем аспектам жизнедеятельности.

Обязательным для любой системы является иерархичность строения. В социальной среде имеется четкая вертикальная иерархизация и сложное «горизонтальное» устройство. В вертикальной структуре выделяются макро-, мезо- и микроуровни социальной среды. В горизонтальной проекции на каждом уровне формируется особая структура, не имеющая ничего общего со структурой другого уровня. Учитывая, что социальная среда крупного города относится к мезоуровню, можно сформулировать ее структурную организацию.

Горизонтальная структура социальной среды крупного города состоит из элементов, взаимодействующих между собой и входящих в подсистемы. Предлагаемая методика оценки экологичности социальной среды включает как объективный, так и субъективный компоненты оценки составляющих городской среды в аспекте их человекообразности. В ранее опубликованной статье «Исследование социальной среды с точки зрения человеческого измерения» сформулировано 10 структурных составляющих (подсистем) социальной среды, которым необходимо дать субъективно-объективную оценку [2]. Содержание методики оценки составляющих городской среды представлено в табл.

Таблица

Объективная и субъективная оценка составляющих городской среды

№ п/п	Составляющие социальной среды	Объективный компонент оценки	Субъективный компонент оценки
1	Жилищные условия	Оценка жилищных условий включает наличие и размер жилой площади	Удовлетворенность качеством и комфортом жилого пространства
2	Экономические условия	Уровень и стабильность дохода	Удовлетворенность уровнем дохода
3	Трудовая среда	Наличие работы или вакансий на рынке труда	Комфорт условий труда и состояние межличностных отношений в трудовом коллективе
4	Образовательная среда	Наличие образовательных учреждений разного уровня	Удовлетворенность качеством разных форм образования
5	Правовая среда	Защищенность прав человека и может быть измерена, например, уровнем доступности	Степень уверенности в завтрашнем дне и удовлетворенность уровнем защиты своих прав
6	Информационная среда	Наличие доступа к информации, в том числе к интернет-ресурсам в любом населенном районе города	Удовлетворенность содержанием и эмоциональной окраской информационного потока
7	Пространственная организация среды	Развитая транспортная сеть и доступность всех объектов городской инфраструктуры	Удовлетворенность удобством и комфортностью пространственной организацией (возможностью припарковать машину, разнообразием видов транспорта и т. д.)
8	Культурная среда	Наличие театров, музеев, библиотек, а также регулярных мероприятий (выставок и фестивалей)	Возможность выбора культурных мероприятий и удовлетворенность ими в соответствии с индивидуальными культурными запросами горожан
9	Политическая среда	Возможность реализации избирательных прав и взаимодействия с представителями политической элиты и органами власти, их доступность	Уровень доверия/недоверия властям, удовлетворенность или недовольства их работой
10	Среда отдыха и здоровья	Наличие медицинских и профилактических учреждений – санаториев, баз отдыха и т. д.	Удовлетворенности качеством предоставляемых медицинских, туристических и досуговых услуг

Таким образом, полученные объективные и субъективные оценки всех составляющих социальной среды позволят определить степень их человекообразности по каждой составляющей в отдельности и оценить уровень экологичности всей среды, а результаты исследования могут иметь большую научную и практическую ценность в контексте разработки программ и мероприятий демографической политики. Предложенная методика исследования может быть использована для исследований на региональном уровне, а также рекомендована для применения в других регионах Российской Федерации.

Литература

1. Гольцова Е. В. Экологический подход в исследовании демографического поведения населения // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2010. № 14. С. 146–149.
2. Гольцова Е. В. Экологический подход к анализу условий жизнедеятельности семьи // Acta Biomedica Scientifica. 2013. № 3–1 (91). С. 52–56.
3. Индексы социального самочувствия // ВЦИОМ. 2018. URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/ (дата обращения: 28.10.2018).
4. Приангарье на 4-м месте в СФО по численности населения. В регионе живет более 2,37 млн человек. URL: <https://ircity.ru/text/society/2022/09/14/71653967/>
5. Рогозин Д. Тестирование вопросов о социальном самочувствии // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 97–113.
6. Шакирова И. Р. К вопросу об определении и измерении социального самочувствия населения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. Т. 19, № 1. С. 89–93.

УДК 616.53

Р. Г. Ардашев

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

УГРОЗЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Рассматриваются причины суицидального поведения молодежи, вызванные виртуальным взаимодействием. Анализируется такое социальное явление, осуществляемое в виртуальном пространстве как киберсуицид. Травля со стороны интернет-сообщества трактуется как основная угроза суицидального поведения молодежи.

Ключевые слова: суицид, киберсуицид, социальная травля, виртуальная травля, цифровое общество, цифровизация, виртуальная агрессия.

R. G. Ardashev

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk

THREATS OF SUICIDAL BEHAVIOR AMONG YOUTH IN THE DIGITAL AGE

The article discusses the causes of suicidal behavior of young people caused by virtual interaction. Such a social phenomenon, carried out in the virtual space as a cybersuicide, is analyzed. Bullying by the Internet community is interpreted as the main threat of suicidal behavior among young people.

Keywords: suicide, cybersuicide, social bullying, virtual bullying, digital society, digitalization, virtual aggression.

Киберпространство, наполненное новыми смыслами, профессиями, сферами жизни и деятельности формируется в цифровом мире. Сфера виртуальности все чаще становится рычагом и модулятором отношений не только в виртуальной, но и реальной жизни.

Цифровизация способствует в том числе и формированию цифровой преступности, цифровых форм и условий подталкивания молодых людей к суициду. В этой связи важно говорить о правовой защите молодых людей, о правах человека не только в реальном, но и виртуальном мире. Поэтому мы можем выделить угрозы суицидального поведения молодежи в цифровую эпоху.

Насилие в цифровом пространстве получило название кибербуллинга, оно может отражаться в посылаемых сообщениях и комментариях, угрозах, шантаже, запугивании и давлении, может остаться только в онлайн-пространстве или перейти в реальное преследование.

Все проявления насилия, осуществляемого в виртуальном пространстве, приводят к апатии, депрессии, унынию тех, на кого оно направлено. И также становится основанием для суицида или его называют киберсуицид (когда причины суицида находятся в травле со стороны интернет-сообщества). И мотивом суицида может служить протест (мечь), призыв, избегание, самонаказание, отказ от жизни (т. е. классические мотивы суицида).

Также можно использовать и более экзистенциальный подход в выделении типов людей, стремящихся совершить суицид после виртуального давления:

– искатели смерти – лица, преднамеренно совершающие суицидальные действия, при осуществлении которых спасение невозможно или маловероятно;

– инициаторы смерти – неизлечимо больные люди, осуществляющие действия, направленные на прекращение оказания им помощи (отсоединение иглы или канюли), что приводит к смерти;

– игроки со смертью – лица, осознанно стремящиеся к неоправданному риску и создающие ситуации, при которых низка вероятность выживания;

– одобряющие смерть – лица, честно и открыто говорящие о своем желании умереть, но не предпринимаящие для этого никаких активных действий. Этот тип часто встречается среди одиноких стариков и тревожных подростков и молодых людей.

В каждом случае, определенное внешнее воздействие (в том числе через общение в сети Интернет) – для каждого типа свое – может стать толчком к реализации суицидального поведения. И воздействие на общественное мнение будет также достаточно целенаправленно формироваться. В работе О. А. Полюшкевич, Р. В. Иванов, И. А. Журавлева, А. В. Завьялов [7] раскрыты особенности социального воздействия массового убийства школьников в Керчи, в работах автора анализируются причины, условия и особенности суицида подростков и молодежи [1–6].

Данная работа является результатом продолжающегося лонгитюдного исследования по причинам и особенностям совершения попыток суицида в школах. В частности, посвящена киберсуциду и подстрекательству к суициду через виртуальное взаимодействие. В онлайн-опросе жителей России (n=1250), приняло участие 57 % женщин и 43 % мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, занимающих различное социально-экономическое и территориально-стратификационное положение. Результаты исследования анализировались пакетом SPSS и открытые вопросы изучались при помощи транс-символического анализа. Также мы опирались на метод контент-анализа для фиксации публикаций в сети Интернет, находящихся в открытом доступе, способных подтолкнуть подростков и молодых людей к киберсуциду.

В результате нашего исследования, 52 % россиян сталкивались с агрессией в интернете в свой адрес, наблюдали агрессию со стороны в адрес кого-то другого – 66 %. 12 % указало на то, что сами были инициаторами и участниками травли кого-то другого. Причем агрессия в социальных сетях или на сайтах сети Интернет в основном касалась детей – 7–12 лет (42 %), подростков – 13–17 лет (34 %), молодых людей – 18–35 лет (14 %) и 10 % все остальные возрасты (от 36 до 75 лет).

На основе вышеуказанного, можно заключить, что киберсуицид и виртуальное подстрекательство к суициду наиболее распространено среди детей, подростков и молодежи как самых уязвимых социальных групп, которые находятся в фазе становления личности, отстаивания своих интересов, возможностей и перспектив. Чем старше человек, тем труднее его склонить к суициду.

В таблице представлена тематика публикаций, которые могут стать толчком к совершению киберсуицида, а также представлена оценка значимости воздействия и количества публикации каждой тематики на сознание подростков и молодых людей, что может их подтолкнуть к преступлению против себя и других.

Таблица
Публикации в сети Интернет, которые могут подтолкнуть к киберсуциду (в %)

Тематика	Соотношение публикаций в СМИ	Оценка молодых людей (18–35 лет)	Оценка людей старшего возраста (36–75 лет)
Непонимание родителей	25,5	33,4	10,1
Стигматизация сверстников	21,5	24,2	14,5
Личные конфликты с учителями	16,4	14,7	26,6
Личные конфликты с отдельными людьми или группами людей (родители, одноклассники, однокурсники, соседи)	13,2	20,2	27,3
Инаковость (нетрадиционная гендерная идентичность, особые мировоззренческие взгляды, убеждения и т. д.)	10,1	5,2	14,9
Социальное и духовное служение (религиозные взгляды)	8,7	1,1	5,5
Иное	4,6	1,2	1,1

Как видно из таблицы, непонимание родителей для молодых людей (33,4 %) в три раза более актуально и значимо чем для представителей более старшего возраста (10,1 %), при этом реальное количество публикаций не совпадает с оценкой и восприятием ни первой, ни второй группы (25,5 %).

Стигматизация сверстников опять же более актуальна для молодежи (24,2 %), для старшего поколения на порядок ниже оценивается роль и значимость данного фактора (14,5 %). Количество публикаций на данную тему ближе к оценкам молодых людей и составляет 21,5 %

Личные конфликты с учителями более весомо и значимо воспринимаются старшим поколением (26,6 %), т. е. они возлагают больше вины и ответственности за совершенные преступления на учителей и их конфликтность. Молодые люди указывают на этот фактор лишь в 14,7 %. Количество публикаций в сети Интернет на эту тему 16,4 %, что позволяет нам также говорить о том, что молодые люди более реально оценивают взаимосвязи и оценку потенциального воздействия.

Личные конфликты с отдельными людьми или группами людей (родители, одноклассники, однокурсники, соседи) – более значимы для старшего поколения – 27,3 %, для младшего – 20,2 %, реальных публикаций на эту тему 13,2 %. Это несоответствие указывает на то, что и молодые люди и лица старшего возраста придают на порядок большее значение этому фактору, чем есть на самом деле.

Инаковость (нетрадиционная гендерная идентичность, особые мировоззренческие взгляды, убеждения и т. д.). Для молодых людей этот фактор реально влияет на киберсуицидальное поведение в 5,2 % случаев, для старшего поколения в 14,9 % (в три раза больше). А количество реальных публикаций, подталкивающих к данному преступлению 10,1 %. Т. е. молодежь преуменьшает, а представители старшего возраста преувеличивают значение данного фактора.

Социальное и духовное служение (религиозные взгляды) наиболее значимы в публикациях в сети Интернет – 8,8 %, тогда как молодые люди указывают в 1,1 %, а старшее поколение в 5,5 %. Это говорит либо о неактуальности, либо о неосведомленности респондентов о данной тематике.

В разделе иное в сети интернет больше разнообразия 4,6 %, тогда как среди респондентов младшего возраста 1,2 %, старшего возраста 1,1 %, что также подчеркивает ограниченность взглядов и оценок данной сферы.

Кибер-подстрекательство к суицидальному поведению является на сегодня злободневной проблемой, которая не может решиться, так как в основном используются запретительные механизмы, что провоцирует развитие альтернативных вариантов воздействия, которые не рассматриваются законодательством, но выступают не менее опасным механизмом подталкивания к суициду. В виртуальном пространстве появляется множество идей для совершения самоубийства – это выступает основной угрозой социального напряжения и нарастания тревожности. В исследовании 41 % опрошенных указали, что кибер-подстрекательство выступает очень опасной сферой развития цифрового взаимодействия подростков, 49 % отметили, что в перспективе эта тематика может принести ментальный вред как отдельному человеку, так и сообществу, и только 10 % не видят в этом реальной угрозы для общественного воспроизводства ментальной устойчивости общества.

Среди причин, способствующих реализации киберсуицида, россияне говорили о следующем: о неуверенности в себе (44 %), об отсутствии поддерживающего окружения, способного выслушать и дать совет (31 %), внешние причины (проблемы в экономике, СВО, политическая нестабильность) – 25 %. Также половина опрошенных 52 % указали на то, что имеют представление о том, как происходит подстрекательство к самоубийству в сети интернет (48 % уточнили что не могут точно это определить и сказать).

«Осведомленные» респонденты говорили о наличии сообществ («сообществ смерти») в рамках которых происходит убеждение подростка или молодого человека в правильности совершения суицида как единственно верного способа выхода из сложной ситуации, в кото-

рой тот оказался (вне зависимости от того, какая именно это сложная ситуация). Происходит это через выполнение квестов (заданий), которые связаны с нанесением увечий или боли себе, фиксации их на фото и видео носителях как доказательств своей готовности идти до конца. Если в сообществе несколько членов, то это групповое задание с последующим обсуждением кто и как выполнил, кто лучше (т. е. кто больше готов быть первым – совершить самоубийство) и т. д.

Другим вариантом «доказательства» своего участия в данном сообществе может выступать причинение вреда другим. Например, животным или детям или подросткам более младшего возраста (заведомо не могущим дать отпор и сдачу). Также с фиксацией данного действия для предъявления доказательств. Задания могут нарастать по сложности и количеству жертв, для того чтобы жертва не увидел грани и почувствовал безнаказанность, так как заведомо доносится информация как себя обезопасить от тех, кто может искать виновника (полиция, врачи, родители, учителя и т. д.). Это выступает подготовкой для совершения более серьезных преступлений, например массовых убийств в школе. Об этом уже ранее говорилось в наших работах [1–5].

Иными словами, подстрекательство к массовому убийству также формируется через социальное давление виртуального мира, искусственно конструируемые мысли, чувства и действия тех, кто пытается манипулировать сознание подростков и молодых людей, не обладающих внутренним сопротивлением и готовых подчиниться чужой воле и ее выполнять. Индивидуальный киберсуицид или массовое убийство, на основе кибердавления – выступают идентичными формами социальной аномии и дезинтеграции, когда молодые люди оказались втянуты в виртуальные игры, которые разрушают не только психику, но и жизнь, одного или нескольких людей.

Социальная тревожность, которая становится основой жизни подростков и молодежи, не способной противостоять семейным трудностям или внешнему давлению со стороны становится первым крючком для того, чтобы их втянули в данные сообщества, и они усилили свое состояние жертвы, полностью выключив рациональную оценку и здравый смысл, подчинившись социальному и психологическому манипулированию. Это, как правило, накладывается на внутреннее чувство одиночества и потерю смысла жизни. Вовлечение их в «сообщества смерти» становится инструментом избегания одиночества и формирования иллюзии нужности, идентичности и единства его членов (через формирование отличия от других обществ и групп).

Отдельно 66 % опрошенных указывали на отсутствие рабочих схем профилактики кибертравли и киберсуицида. Также 26 % говорили о малой представленности социальной рекламы, нацеленной на информированность населения о том, куда можно обратиться при наличии кибертравли и доведения до киберсуицида. И только 8 % смогли назвать известные им методы работы через открытую линию для психологической помощи для жертв насилия (но это не специализированная линия, а присутствующая как самостоятельная сфера в работе по профилактики насилия в отношении женщин и детей). Это фиксация еще одного угла проблемы, социальной угрозы, которая пока никак не решается и может стать миной замедленного действия для многих социальных групп и сообществ.

В России данное направление работы пока никак не заявлено и не обозначено как самостоятельное, имеющее свою специфику и самостоятельность негативное социальное явление – требующее самостоятельной проработки и анализа причин, особенностей, форм и механизмов воздействия на неокрепшую психику ребенка, подростка или молодого человека. Необходимо работать в направлении социального мониторинга и усиления социальной профилактики общественного контроля за публикациями в социальных сетях и сети Интернет, в которых осуществляется подстрекательство к самоубийству или киберсуицид.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Криминальный суицид в школах: социальное измерение // Социология. 2022. № 5. С. 20–27.

2. Ардашев Р. Г. Иррациональные основы суицидального поведения молодежи // Социология. 2022. № 3. С. 39–46.
3. Ардашев Р. Г. Суицидальное поведение в молодежной среде: иррациональность восприятия // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 7. С. 41–45.
4. Ардашев Р. Г. Иррациональные основы суицида // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 2. С. 58–68.
5. Ардашев Р. Г. Массовые убийства в школах как акт заявления о себе // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 28 нояб. 2022 г. Иркутск: ИГУ, 2022. С. 278–285.
6. Полошкевич О. А. Нормы солидарности после массового насилия // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2019. № 10. С. 120–122.
7. Влияние теракта 17 октября 2018 г. в Керчи на ментальную экологию российского общества по данным массового опроса населения Иркутской области и контент-анализа интернет-ресурсов и СМИ / О. А. Полошкевич, Р. В. Иванов, И. А. Журавлева, А. В. Завьялов // Экология человека. 2021. № 8. С. 42–49.

УДК 159.922.8

И. А. Мешков, Н. П. Петрова

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

УГРОЗА КИБЕРКОММУНИКАТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Рассмотрена проблема киберкоммуникативной зависимости молодежи и ее взаимосвязь с формированием противоправного поведения. Проведено исследование возможных взаимосвязей данного вида зависимости с детерминантами, характерными для делинквентного поведения.

Ключевые слова: киберкоммуникативная зависимость, аддикция, экстремизм, противоправное поведение, социализация, правосознание.

I. A. Meshkov, N. P. Petrova

Kuban State Agrarian University, Krasnodar

THE THREAT OF CYBER-COMMUNICATIVE ADDICTION AS A PREREQUISITE FOR THE FOR- MATION OF ILLEGAL BEHAVIOR OF YOUTH

The article deals with the problem of cyber-communicative addiction of young people and its relationship with the formation of illegal behavior. A study has been conducted of the possible relationships of this type of dependence with the determinants characteristic of delinquent behavior.

Keywords: cyber-communicative addiction, addiction, extremism, illegal behavior, socialization, legal consciousness.

Буквально за несколько десятилетий технический прогресс подарил нам множество «умных» электронных устройств, которые, на первый взгляд, должны облегчить нашу жизнь. Вместе с тем изменились и способы общения, а также способы получения информации. Смартфоны, планшетные компьютеры, доступный скоростной интернет дали возможность общаться в онлайн-режиме, а также совершать аудио- и видеозвонки, что позволило людям, находящимся на большом расстоянии, видеть и слышать друг друга гораздо чаще и из любой точки мира [3].

Однако постепенно виртуальное общение стало заменять общение в реальной жизни. Более того, зачастую, влечение к общению в сети Интернет стало носить патологический характер. Данная проблема впервые была обозначена американским психиатром К. Янг еще в конце прошлого столетия и получила название киберкоммуникативной зависимости. Киберкоммуникативная зависимость по К. Янг – это разновидность интернет зависимости, которая характеризуется аддикцией от общения в социальных сетях, форумах, чатах, групповых играх и телеконференциях, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни членов семьи и друзей виртуальными [8].

У человека с интернет-зависимостью появляются проблемы контроля времени, проблемы в межличностных отношениях, он пренебрегает прежними увлечениями и собственным здоровьем, ухудшается его учебная и трудовая деятельность, он не желает слушать кри-

тику его образа жизни. Для киберкоммуникативной зависимости характерно все большее предпочтение виртуального общения реальному, ежедневная потребность следить за обновлением событий вне зависимости от места нахождения, регулярное посещение и обновление «страницы», непрерывное нахождение «онлайн» более 2 часов в сутки [4].

Другая опасность этого явления – перегрузка молодого человека информацией. Помимо функции коммуникативного общения современные мессенджеры и социальные сети выполняют функцию проводника новостей и огромных потоков информации, которые не всегда несут позитивный конструктивный характер.

Хочется также отметить, что на данный момент мировое сообщество живет в условиях информационной войны, вследствие чего телекоммуникационные технологии могут быть использованы не только для совершения преступлений против личности, но и направлены против собственности [5]. Телекоммуникационные технологии могут привести при целенаправленном воздействии к формированию личности, способной совершать преступления экстремистской и террористической направленности, а также создавать угрозу существования государства.

Согласно Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом экстремизм определяется как «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [7].

Экстремизм, как одно из наиболее опасных социальных явлений, представляет угрозу обществу не только совершаемыми преступлениями, но и разрушением общепризнанных норм морали, права и человеческих ценностей. Он проявляется в отрицании существующих политических и правовых норм, ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, в стремлении к подрыву политической стабильности, к низвержению существующей власти и действующих порядков.

Экстремизм также может рассматриваться как социальная агрессия тех или иных социальных субъектов, поставленных в критические, чрезвычайные условия или ситуации. Эта агрессия направлена на качественное изменение критической ситуации с целью самосохранения данных социальных субъектов и традиционных условий их существования.

Сегодняшнее внимание к экстремизму как социально-политическому явлению обусловлено его опасностью, которая сводит на нет усилия общества на пути к прогрессу. В связи с этим всестороннее исследование данного феномена – не что иное, как осуществление социального заказа на выработку эффективных мер по нейтрализации наиболее опасных его проявлений. Наиболее беззащитна перед информационной обработкой молодежь, студенчество. Воспитательная работа со студенческой молодежью позволит предупредить киберкоммуникационную зависимость, если использовать синергетический подход в воспитательной работе с молодежью. Суть его в формировании осознанности целей своей жизни и деятельности, что позитивно влияет на процессы социализации и персонализации в данном возрасте [6].

Вовлечение студенчества в различного рода социальную активность позволит перевести коммуникацию из онлайн в непосредственное общение (спорт, творчество, художественная самодеятельность, общественная жизнь коллектива) [1; 2].

Еще один подход в организации воспитательной работы может быть связан с формированием правового сознания молодежи. Исследуя текущий уровень состояния таких характеристик личности как агрессия и тревожность, а также киберкоммуникативная зависимость, можно оценить и степень правового сознания студентов.

Нами было проведено исследование уровня развития правосознания молодежи, киберкоммуникационной зависимости, агрессии и тревожности. Респондентами стали 52 студента от 17 до 20 лет.

Исследование проводилось по следующим методикам:

- «Диагностика киберкоммуникативной зависимости»;
- «Тест правового и гражданского сознания»;
- «Диагностика агрессивности и враждебности Басса – Перри»;
- «Шкала самооценки уровня тревожности Спилберга – Ханина».

Результаты обработки данных и проведенного корреляционного анализа по критерию Пирсона представлены в таблице (табл.).

Таблица

Результаты корреляционного анализа

	Правосознание	Общий уровень агрессии	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
Киберкоммуникативная зависимость	-0,084	0,251	0,151	0,426**	-0,066	0,097	0,033
Правосознание		0,053	-0,071	0,056	0,161	0,242	0,408**
Общий уровень агрессии			0,792***	0,703***	0,506***	0,434**	0,201
Физическая агрессия				0,341*	0,229	0,418**	0,09
Гнев					-0,016	0,251	0,142
Враждебность						0,21	0,211
Ситуативная тревожность							0,53***

В результате нашего исследования мы обнаружили прямые взаимосвязи киберкоммуникативной зависимости и агрессии (гнев). Это означает, что личность, подверженная киберкоммуникативной зависимости, легко проявляет негативные чувства при малейшем эмоциональном возбуждении, готова совершить агрессивные действия. С уровнем развития правосознания имеет достоверные положительные связи только личностная тревожность. То есть при риске нарушения правовых норм тревожная личность будет испытывать еще более высокий уровень стресса и страхов, будет стремиться избегать негативных санкционных последствий возможных противоправных деяний.

В заключение можно сказать, что феномены киберкоммуникативной зависимости и особенностей развития правосознания среди молодежи остаются весьма перспективными для дальнейших исследований как детерминант формирования противоправного и девиантного поведения.

Литература

1. Мешков И. А., Петрова Н. П. Психологическая адаптация студентов кубГАУ, увлекающихся спортом // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2016. № 1. С. 149–151.
2. Петрова Н. П., Петренко Т. В. Социально-психологическая дезадаптация студентов-иностранцев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ. конф. преподавателей по итогам НИР за 2015 год / отв. за вып. А. Г. Кошаев. 2016. С. 543–544.
3. Семенова М. В. Личностные особенности подростков с киберкоммуникативной зависимостью // Молодой ученый. 2017. № 23 (157). С. 284–287. URL: <https://moluch.ru/archive/157/44243/> (дата обращения: 09.11.2022).
4. Тончева А. В. Проблема киберкоммуникативной зависимости в подростковом возрасте // Вестник ЧГУ. 2013. № 1. С. 131–136.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
6. Чурянина Д. А. Подходы к организации воспитательной работы в учебной группе по предупреждению дезадаптации студентов // Практико-ориентированное обучение: опыт и современные тенденции: сборник статей по материалам учебно-методической конференции. 2017. С. 331–332.
7. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: принята в Шанхае 15 июня 2001 г. : ратифицирована Федеральным законом от 10 янв. 2003 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 24. ст. 2446.
8. Янг К. С. Диагноз Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24–29.

О. А. Ницина, Т. И. Бонько, А. Н. Буркова
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СПОРТА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Рассмотрены основные тенденции развития спорта как социокультурного феномена. Обозначена роль физической культуры и спорта в обществе, ее значение в аспекте функционирования общества. Выявлены проблемы, существующие в современном спорте. Установлено, что по мере развития общества и научных дисциплин менялось отношение к спорту в сторону понимания его важности и значимости. Показано отношение людей к современным тенденциям и проблемам, происходящим в спорте. Обозначено, что спорт как крупнейшее международное общественное движение является важным связующим звеном во взаимодействии между странами. Определено, что в условиях социальной напряженности физкультурно-спортивная деятельность может стать одним из ключевых факторов, способных к снижению или предотвращению социальных проблем.

Ключевые слова: спорт, социальная напряженность, физическая культура, физкультурно-спортивная деятельность, спортсмены.

O. A. Nitsina, T. I. Bonko, A. N. Burkova
Irkutsk State University, Irkutsk

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SPORTS IN CONDITIONS OF SOCIAL TENSION

The main trends in the development of sports as a socio-cultural phenomenon are considered. The role of physical culture and sports in society, its significance in the aspect of the functioning of society is indicated. The problems existing in modern sport are revealed. It has been established that with the development of society and scientific disciplines, the attitude towards sports has changed in the direction of understanding its importance and significance. The attitude of people to modern trends and problems occurring in sports is considered. Sport, as the largest international social movement, is an important link in the interaction between countries. It has been determined that in conditions of social tension, physical culture and sports activities can become one of the key factors capable of reducing or preventing social problems.

Keywords: sport, social tension, physical culture, physical culture and sports activities, athletes.

На протяжении всего времени спорт претерпевал изменения в отношении и понимании значимости спортивной деятельности. Зачастую возникали проблемы, связанные с ценностью деятельности спортсмена для общества в связи с тем, что «спортивные достижения не служат развитию человечества или улучшению человеческой природы (умение быстро бегать или высоко прыгать какого-либо атлета никак не влияет на развитие тех же способностей среди его окружения или потомства); культурное значение спортивных достижений не очевидно ни для отдельного индивида, ни для социума, этноса, нации (например, в Канаде нет того футбола, который является составной частью «национальной гордости» в Бразилии, а между тем обе страны обладают высоким культурным и промышленным потенциалом устойчивого развития)» [3, с. 10]. В социальном пространстве XIX–XX вв., когда шло формирование спорта как социокультурного феномена, многие авторы рассматривали спорт как некое негативное явление [Этноспорт]. Подобная интерпретация закрепилась во многом под влиянием Йохана Хейзинга (Johan Huizinga, 1872–1945), который в книге *Homo Ludens* (1938) обозначил тот факт, что игровая традиция состязаний прошлого навсегда утрачена и достижение мифической гармонии античного атлетизма в будущем невозможно [3, с. 12]. Впоследствии, с развитием наук спорт стали рассматривать в рамках многогранного общественного явления с точки зрения социальной значимости и практической ценности. Стоит отметить, что понятие спорта трактуют достаточно разнообразно. В большинстве своем спорт определяют как соревновательную деятельность и подготовку к ней. В то время как спорт имеет гораздо более глубокий смысл. Не стоит забывать о социальных задачах спортивной деятельности. Спорт характеризуют как средство оздоровления и психофизического совершенствования, как средство отдыха и восстановления работоспособности, как профессиональный труд, а также как средство удовлетворения зрелищных запросов. Спорт можно

рассматривать как одну из наиболее эффективных и действенных форм физического воспитания, как подготовку человека к трудовой деятельности в рамках профессионально-прикладной физической подготовки, как одно из средств формирования личностных качеств человека. Без спорта высших достижений сложно представить себе развитие массового спорта, который сейчас имеет огромное значение для здоровья населения. Благодаря спортсменам высокого уровня повышается мотивация к занятиям спортом у детей, которые видят примеры для подражания и стремятся к достижению спортивных результатов, повышая не только уровень своего физического и интеллектуального развития, но и уровень здоровья в целом. Таким образом, спорт имеет большое агитационное значение. Многие глубоко заблуждаются, думая, что спорт развивает только физические качества. Давно доказан факт влияния занятий физической культурой и спортом на умственную деятельность человека, а также на развитие таких качеств личности, как целеустремленность, ответственность, дисциплинированность, настойчивость и прочее. Таким образом, спорт является одним из важнейших факторов и методов социализации и воспитания подрастающего поколения, формирования ценностных ориентаций и стиля жизни [6].

С развитием современного общества неизбежно формируются новые вызовы, связанные с переустройством социальной сферы общества. Социальную напряженность в научном понимании можно трактовать как сложное явление, влияющее на различные слои населения, прежде всего с социально-психологической точки зрения. Таким образом, она выражается в психологическом состоянии участников социального конфликта, воздействуя на настроение, взгляды, эмоции и прочее, а также характеризует состояние психики, сознания и поведения социальных субъектов. Достигая мирового уровня, затрагиваются все сферы жизни общества, что сказывается на функционировании социальных институтов и обществ в целом. Физическая культура и спорт, как сложная социальная система, интегрирована в современное общество и развивается согласно взаимодействию с ним [5]. В нынешних реалиях возникновение социально-психологической дезадаптации приводит к стихийным массовым действиям (скупка разнообразных товаров с целью создать страховой запас) и различным формам гражданского неповиновения и протеста, в том числе и вынужденной добровольной миграции за границу. Данные тенденции можно проследить и в сфере спорта.

Рассматривая развитие спорта в нашей стране, стоит отметить, что в период восстановления народного хозяйства, начиная с 20-х гг. XX столетия физическую культуру и спорт стали достаточно широко использовать в качестве физического оздоровления и физической подготовленности как подрастающего поколения, так и всего населения, понимая необходимость в сильной и здоровой нации. Большое значение имеет тот факт, что стратегия развития физической культуры и спорта была определена на уровне государственной политики и полностью контролировалась государством. Период постиндустриального развития общества, процессы глобализации, в свою очередь способствовали изменению института физической культуры и спорта. Преобладание интеллектуального труда над физическим поставило под угрозу не только роль физкультурно-спортивной деятельности в обществе, но и здоровья населения в целом. В условиях социальной напряженности такие проблемы, как малоподвижный образ жизни, увеличение числа людей, имеющих хронические заболевания, распространенность пандемии и падение уровня физического развития и физической подготовленности молодежи заставляют все больше и больше задумываться о необходимости новой концепции, способствующей устранению негативных тенденций, имеющих, к большому сожалению, всеобъемлющее распространение. Физическая культура и спорт в данном случае играют большую роль не только в воспитании здорового поколения, но и в оздоровлении всего населения, в повышении уровня физической подготовленности людей [2]. Но в связи с неоднозначностью своего положения и не высоким уровнем актуальности зачастую решение проблем в физкультурно-спортивной сфере, как правило, уходит на второй план. Перед государством стоят более важные, первоочередные задачи в рамках других социальных институтов. Инвестиции в физическую культуру и спорт, в физическое воспитание молодежи, зачастую, неперспективны, так как не несут прибыли здесь и сейчас. Но вместе с тем необхо-

димо понимать, что физическое воспитание, как на уровне физической культуры, так и на уровне спорта, имеет огромное значение для здоровья человека [4]. Как и другие сферы общества, спорт в условиях социальной напряженности, социальных рисков и угроз, также претерпевает изменения и имеет определенные проблемы. Во время пандемии на некоторый период времени спортсмены оказались лишены возможности заниматься спортом и участвовать в соревнованиях. Но с течением времени данная проблема была решена, ограничения сняты, и спортивная деятельность стала функционировать в прежнем режиме. Далее последовало отстранение наших спортсменов от участия в международных соревнованиях, уход с российского рынка спортивных брендов, а, следовательно, отсутствие необходимого качественного инвентаря и экипировки, что в свою очередь затрудняет подготовку спортсменов различных видов спорта и уровня.

Фонд общественного мнения в августе 2022 г. провел исследование, в рамках которого было выявлено отношение населения к тенденциям и проблемам, характеризующим развитие современного спорта [7]. В исследовании приняли участие 1500 респондентов из 53 субъектов РФ. По данным опроса, интересуются информацией о спорте 42 % опрошенных, 57 % не интересуются. Из них больший интерес проявляют мужчины. Рассматривая категорию тех, кто интересуется информацией о спорте, 57 % респондентов считают, что на центральных телеканалах спорту и спортивным событиям уделяют внимания столько, сколько нужно, 27 % считают, что информации слишком мало, 8 % – что информации слишком много. Говоря о том, насколько успешно Россия выступает на международной спортивной арене в последние 5–10 лет, 65 % от всего числа опрошенных считают, что российские спортсмены выступают успешно, 16 % – что не успешно и 19 % затруднились дать ответ на этот вопрос. Из них среди тех, кто интересуется информацией о спорте, об успешности выступлений наших спортсменов говорят 77 % респондентов. На вопрос о том, хорошо или плохо работает спортивное руководство страны, 40 % считает, что скорее хорошо, 25 % – скорее плохо, 22 % ничего не знает о его работе и 14 % затруднились ответить на вопрос. Рассматривая в контексте данного вопроса людей, которые интересуются спортом, 50 % считает, что скорее хорошо, 28 % – скорее плохо и 13 % ничего не знают о работе спортивного руководства. 44 % опрошенных хотели бы, чтобы кто-нибудь из их детей или внуков стал профессиональным спортсменом, 42 % такого не хотели бы. О том, что спортсменов отстранили от участия в международных соревнованиях знают 42 % опрошенных, 34 % что-то об этом слышали и 23 % слышат об этом впервые. О том, каким образом данное отстранение скажется на развитии российского спорта 10 % всего населения считает, что скажется положительно, 35 % – что скажется отрицательно, 41 % считают, что не скажется никак и 13 % затруднились ответить на данный вопрос. Те, кто считает, что отстранение скажется отрицательно, в качестве причин называют следующие: у спортсменов не будет мотивации развиваться, проявить себя в противоборстве с сильными соперниками (17 %), спортсмены готовятся к крупным международным соревнованиям, должны в них участвовать (3 %), у спортсменов возникнут психологические проблемы (2 %), это лишит российских спортсменов достижений и наград (1 %), это унижение России, вредит нам (1 %), у российских спортсменов будет меньше профессионального опыта, снизится квалификация (1 %), снизятся доходы спортсменов (1 %), некоторые российские спортсмены уедут из страны (1 %), это нечестно, несправедливо (1 %), российских спортсменов бояться из-за их мастерства (1 %), спорт должен быть вне политики (1 %), другое, затрудняюсь ответить (4 %). На вопрос «Почему Вы считаете, что отстранение российских спортсменов от крупных международных соревнований никак не скажется на развитии российского спорта?» ответы респондентов были следующими: спортсмены продолжают тренировки (9 %), спортсмены смогут участвовать в соревнованиях внутри страны (6 %), российские спортсмены – лучшие в мире (5 %), развитие спорта в России продолжится (4 %), эта мера ничего не изменит, просто так считают (2 %), Россия – сильная, независимая страна, мы справимся (2 %), российские спортсмены могут участвовать в соревнованиях, проводимых дружественными странами (2 %), это временная мера, все восстановится (2 %), главное – личные качества, воля и профессионализм

самих спортсменов (1 %), в России плохо развит спорт, мало хороших спортсменов (1 %), российских спортсменов все равно допускают к международным соревнованиям (1 %), современный спорт – это бизнес (1 %), другое (2 %), затрудняюсь ответить, нет ответа (8 %). 73 % населения в целом задает и расстраивает факт отстранения спортсменов от международных соревнований, 26 % это не очень волнует. 72 % опрошенных считают, что российскому руководству стоит добиваться допуска спортсменов до международных соревнований, 17 % считают, что этого делать не следует и 12 % затруднились ответить на данный вопрос. На вопрос о том, как бы респонденты относятся к спортсмену, который ради участия в международных соревнованиях рассматривает вариант перехода в другую страну и смену гражданства, 50 % опрошенных относятся отрицательно, 39 % относятся с пониманием. Также, 55 % населения относятся с пониманием к спортсменам, которые без смены гражданства, покидают страну, чтобы продолжить спортивную карьеру за рубежом, 33 % относятся отрицательно и 12 % затруднились ответить на этот вопрос [7]. Таким образом, спортивная сфера претерпевает значительные изменения и имеет определенные проблемы. И насколько успешным будет ее дальнейшее развитие и функционирование во многом зависит от политики государства.

Здоровая нация – это успешно развивающееся общество. Ряд проблем, существующих на данный период, можно было бы избежать, имея высокий уровень здоровья и физической подготовленности населения. Высокий иммунитет человека, которому способствуют занятия физической культурой и спортом, является основополагающим в борьбе с различными заболеваниями. Высокая работоспособность напрямую зависит от уровня здоровья и физического развития. Хорошая физическая подготовка способствует не только более качественному выполнению трудовых функций и обязанностей, но и формированию сильной и мощной нации, способной противостоять внешним вызовам и угрозам. Также стоит отметить, что спорт является одним из способов расширения интернациональных связей, которые способствуют сотрудничеству и дружбе между народами [1, с. 210]. Спортивная страна – сильная страна. Важно, чтобы понимание этого факта, особенно в условиях социальной напряженности, не уходило на второй план, а наоборот, способствовало выработке новых стратегий в области физической культуры и спорта, эффективное развитие и функционирование которых способно не только повышению уровню здоровья населения, но и благополучию развития страны в целом.

Литература

1. Евсеев Ю. И. Физическая культура : учеб. пособие. Ростов-н/Д : Феникс, 2003. 384 с. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1308/1/evseev_physical_culture.pdf (дата обращения: 02.12.2022).
2. Ивановна О. М., Билалова Л. М. Физическая культура и спорт как факторы здоровья в образе жизни современного человека // *Norwegian Journal of development of the International Science*. 2018. № 17–6. С. 51–54.
3. Кыласов А. В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения : монография. М. : Территория будущего, 2013. 144 с.
4. Ницина О. А., Бонько Т. И., Поздняк Е. Н. Роль физической культуры и спорта в условиях социальной напряженности // *Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 279–283.*
5. Тарасов В. А. Развитие социального института физической культуры и спорта: социологический контекст // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2022. Т. 13, № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/55SCSK122.pdf>.
6. Титов П. Б. Социальное значение спорта в условиях современного общества // *Идеи. Философское списание*. 2014. № 1. С 23–29.
7. Фонд Общественное мнение : офиц. сайт. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14760#page=9> (дата обращения: 01.12.2022).

НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

На основе научной литературы и практического педагогического опыта рассматриваются негативные тенденции духовно-нравственного состояния подрастающего поколения. Делается вывод, что разрушение давно сложившихся духовно-нравственных ценностей среди молодых людей – это один из важнейших вызовов современного социума.

Ключевые слова: подрастающее поколение, образование, духовно-нравственное состояние, духовный кризис, нравственные ценности.

Yu. V. Provotorova

Russian New University Tambov branch, Tambov

NEGATIVE TRENDS IN THE SPIRITUAL AND MORAL STATE OF YOUNGER GENERATION

Based on the analysis of scientific literature and practical pedagogical experience, the article is devoted to the negative trends in the spiritual and moral state of the younger generation. The destruction of longstanding spiritual and moral values among young people is one of the most important challenges of modern society.

Keywords: the younger generation, education, spiritual and moral state, spiritual and moral crisis, moral values.

Проблема духовно-нравственного состояния подрастающего поколения – это процесс социализации личности и формирования ее качеств, который реализуется в условиях рискованного социума, «общества риска». В век информационных технологий современное молодое поколение переживает состояние духовного кризиса, следствием которого является антигуманность, нетерпимость, жесточечность, потеря интереса к учебе, отсутствие представлений о высших ценностях и идеалах. Безопасность в этой сфере является важным приоритетом модернизируемого образования одновременно с экономическими, социальными и экологическими задачами современного общества. Поэтому следует признать, что создания воспитательной среды для подрастающего поколения имеет первостепенное и важное значение наряду с образовательными задачами. Она должна иметь свои специальные подходы и методы воспитания, воздействия, основываться на положительном педагогическом опыте предшествующих поколений с учетом сложившейся обстановки в стране и мире с целью расширения представления о негативных тенденциях, приводящих к духовно-нравственному кризису молодого поколения и определения возможных путей их преодоления в соответствии с требованием времени. Первостепенность и важность духовной безопасности молодежи во многом обусловлена духовно-нравственным кризисом в молодежной среде [3] (рис. 1).

Рис. 1. Духовно-нравственный кризис подрастающего поколения и его последствия

Наступил новый этап развития социума, связанный с изменением менталитета общества и личности, переоценкой нравственных ценностей у подрастающего поколения, внедрением новых информационных технологий, с пропагандой образа жизни без обязательного соблюдения общепринятых этических норм, стремлением получить от жизни максимум увлечений и наслаждений. Данные тенденции могут негативно действовать на молодое поколение, что способствует ослаблению умственных и волевых качеств, появлению вредных привычек, проявлению безынициативности и пассивности поведение.

В современном обществе реальную угрозу подрастающему поколению представляют вредные привычки, являясь порождением антисоциальной среды, они становятся угрожающим фактором, который способствует постепенной нравственной деградации современного общества. Многие привычки и увлечения (алкоголь, курение, вейпы, наркомания, интернет-зависимость) настолько вошли в сознание нашего молодого поколения, что незаметно стали нормой. Поэтому очень важна воспитательная работа по предупреждению и профилактики вредных привычек, по организации внеучебной деятельности, по формированию ценностных ориентиров среди подрастающего поколения.

Для выхода из создавшегося кризиса педагогам, воспитателям, родителям необходимо пересмотреть ценностные ориентиры в духовно-нравственной сфере современного общества и в работе с молодым поколением. Ему необходимо усвоить и сохранить те духовно-нравственные ценности, которые были накоплены человечеством в течение веков, что нравственность и духовность являются важнейшими, основными характеристиками морального облика человека. Значимость духовно-нравственного состояния подрастающего поколения определяется тем, что современному обществу требуется не только компетентный, грамотный, инициативный специалист, но и высоконравственный.

Негативные тенденции духовно-нравственного состояния подрастающего поколения создают главные вызовы и угрозы образованию в целом: качество образования, мотивации к обучению, конкуренция с интернетом, авторитет преподавателя, стратегии сотрудничества участников учебно-воспитательного процесса. В связи с этим возникают вопросы: какие тенденции современному образованию необходимо принимать во внимание, чтобы занять твердую и правильную позицию в развитии, а не в кризисе образования и воспитания молодого поколения, какие стратегии выбрать, чтобы воспитать личность педагога/студента, обладающую уникальной комбинацией умственных способностей, высокой системой нравственных ценностей, новым мышлением и реалистичным взглядом на современный мир.

Заметное снижение ценностных ориентиров, изменение духовно-нравственного состояния подрастающего поколения проявляются в его отношении к образованию, что влияет на позитивную динамику учебно-воспитательного процесса. Студенты, имеющие доступ к интернету, не всегда качественно и грамотно используют информационные технологии. Они не готовы использовать первичные источники (учебники, словари, энциклопедии), а склонны пользоваться готовыми образовательными продуктами низкого качества, чтобы получить новую информацию с минимальными усилиями. Образование выступает как способ получения перспективной конкурентноспособной позиции в социуме, а не как способ приобретения знаний. Проблема повышения мотивации обучения является актуальной на сегодняшний день. В результате отсутствия мотивации по причине психологических и материальных факторов пропадает активность, снижается в целом успеваемость, которая, в свою очередь, негативно влияет на успешное обучение, саморазвитие, самообразование, на становление успешной личности. Рассматривая мотивацию как важнейшую пружину образовательного процесса, необходимо выбрать правильную методику учебной мотивации ученика/студента, выявить, что именно привлекает их в учебном процессе, и скорректировать этот процесс с учетом современных потребностей. Среди молодых людей необходимо поднимать интерес к успеху, престижу, чтобы модным стало быть личностью с высоким интеллектуальным потенциалом и богатым внутренним миром, умеющей самостоятельно и гибко мыслить, инициативно, творчески решать жизненные и профессиональные вопросы, владеть одним и несколькими иностранными языками [3]. Ведущая роль в изменении подходов к учебно-

воспитательной деятельности отводится изменению статуса преподавателя, его авторитету. На сегодняшний день не каждый преподаватель является авторитетом для студента, это можно объяснить тем, что отсутствует взаимопонимание, взаимоуважение и успешное сотрудничество между участниками учебно-воспитательного процесса [2]. Для современного молодого поколения более привлекательны блогеры, тиктокеры, поскольку их информация актуальна, эмоционально насыщена и окрашена. Для молодого поколения важно быть успешным, востребованным, материально обеспеченным (рис. 2).

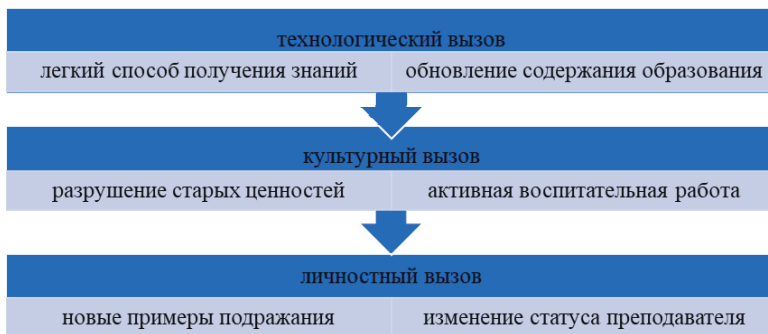

Рис. 2. Современные вызовы в образовании, негативная тенденция и пути их решения

Технологический вызов предъявляет к студенту/педагогу требование владения современными информационными технологиями в образовательном процессе, введение которых упрощает способ получения знаний, информационного обмена. Чтобы эта тенденция имела положительную динамику развития, необходимо вносить изменения в содержание образования с целью повышения качества учебно-воспитательного процесса, созданию условий для приобщения студентов к успешной учебной деятельности. Разрушение давно сложившихся духовно-нравственных ценностей – это один из важнейших вызовов современного социума. Культурный вызов требует пересмотреть направления воспитательной работы с подрастающим поколением, активизировать ее для формирования нравственных, личностных качеств студента, его жизненной позиции. Влияние авторитетов и новые примеры подражания среди молодых людей способствуют изменению статуса преподавателя. Востребованными становятся такие качества личности преподавателя, как нестандартность мышления, мобильность, лояльность, способность применять современные методы подачи информации, выстраивать успешную коммуникацию и доверительные отношения со студентами.

Таким образом, подрастающее поколение сталкивается со многими вызовами современного общества, которые могут как положительно, так и негативно влиять на их духовно-нравственное состояние, интеллектуальный потенциал, жизненную позицию.

Литература

1. Артамонова Е. А. Влияние авторитетов и образцов для подражания в среде молодежи 16–18 лет // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 811–814. URL: <https://moluch.ru/archive/88/17573/>.
2. Доронин Ю. П. Проблема духовного развития молодежи в условиях современного российского общества // Актуальные исследования. 2021. № 22 (49). С. 37–39. URL: <https://apni.ru/article/2522-problema-dukhnovnogo-razvitiya-molodezhi-v-usl>.
3. Провоторова Ю. В. Современный урок иностранного языка – источник духовно-нравственных ценностей обучаемых. Тамбов : Тамбовский бизнес-колледж, 2012. 76 с.

**СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА 2020–2022 ГГ.**

Изучены угрозы гражданскому обществу в современной России. Сделан вывод, что гражданское общество на сегодняшний день находится на непростом этапе своего развития, которое во многом зависит от глобальных процессов. Аргументировано, что необходимость формирования развитого и активного гражданского общества является одним из базисов стабильности политической системы государства.

Ключевые слова: гражданское общество, угрозы и вызовы, политическая система, Россия, права человека, правовое государство.

I. I. Ilyushin, A. S. Saltykov

Irkutsk State University, Military Training Center at ISU, Irkutsk

**MODERN THREATS AND CHALLENGES TO RUSSIAN CIVIL SOCIETY
IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL CRISIS OF 2020–2022**

The paper examines the threats to civil society in modern Russia. It is concluded that civil society today is at a difficult stage of its development, which largely depends on global processes. It is argued that the need to form a developed and active civil society is one of the bases for the stability of the political system of the state.

Keywords: civil society, threats and challenges, political system, Russia, human rights, rule of law.

Трансформация глобального миропорядка и структурные изменения в системе международных отношений оказывают значительное влияние на внутреннюю политику государств, вовлеченных в конструирование данных процессов. Однако в современном мире государство часто оказывается не единственным актором в пространстве формирующейся политики, особенно, учитывая тот факт, что внешняя и внутренняя все чаще переплетаются между собой [2]. Одним из имеющих значительное влияние на политические процессы субъектом является именно гражданское общество, рассмотрению вызовов которому и посвящен данный материал.

Перед рассмотрением конкретных угроз, перед которыми в настоящий момент оказывается гражданское общество России, справедливым представляется ввести терминологические определения рассматриваемых понятий, в частности, гражданского общества. Несмотря на множество трактовок данного термина, неизменной сутью каждой из них остается независимый от государства характер развития данных отношений. Во многом это становится возможным и продуктивным благодаря наличию частной собственности, охране и соблюдению прав человека, обеспечению плюрализма мнений и правовому характеру государственной власти [6]. Соответственно, угрозы гражданскому обществу напрямую связаны с нарушением перечисленных условий его жизни.

При рассмотрении описываемых угроз справедливым представляется упоминание их источников, к которым, среди прочего, относятся, с одной стороны (внутренние по отношению к обществу): маргинализованные группы населения, нарушающие правовой общественный порядок, гражданский абсентеизм и т. д. С другой стороны, к внешним по своей сути угрозам можно отнести такие как: терроризм, подрывающий основы мирного существования граждан, антидемократические тенденции и ущемление прав человека со стороны государства или отдельных институтов / граждан и др. [3].

Имея в виду вышеперечисленные тезисы, интересным представляется предметное рассмотрение российской действительности и российского опыта построения и сохранения гражданского общества в политической системе государства. Вместе с институциональными успехами с одной стороны, заключающимися в юридическом закреплении и функционировании значимого числа правозащитных институтов (СПЧ при президенте РФ, Уполномоченные по правам человека на федеральном и региональном уровнях, различные правозащитные

НКО и др.), с другой стороны, с сожалением приходится отмечать деструктивный исторический опыт и относительно недавний срок их функционирования. Тоталитарная и авторитарная по своей сути политическая система СССР, логично, не была способна создать и поддержать условия для развития гражданского общества, однако, как отмечает А. В. Юрчак в своей монографии, не могла под конец своего существования и помешать этому [1].

В целом, как отмечается, дилемма между безопасностью, с одной стороны, и неукоснительным соблюдением прав человека с другой, существует не первый год и разные государства, так или иначе сталкивались с ней при появлении угрозы своей безопасности [3]. Особенно этот выбор был и остается актуальным для стран, придерживающихся реалистических и неореалистических подходов в проведении своей политики [7]. Стоит отметить, что и российское общество не является исключением в данном вопросе и от результата решения вышеприведенной дилеммы напрямую зависит его развитие. Отдельное внимание в этом вопросе, как представляется, должно быть уделено реализации молодежной политики, так как в настоящий момент наблюдаются серьезные проявления политического абсентеизма среди молодых людей [4]. Вместе с тем следует также обратить внимание на сменяемость лиц, реализующих государственную политику в политической системе, так как консервация политического класса ведет к застою тенденция и препятствует гармоничному развитию общества [5].

Стоит также отметить уже наличествующий европейский опыт в решении проблемы соотношения мер, принимаемых в целях безопасности государства и соблюдением прав человека. Логично, что их нарушение/соблюдение будет напрямую зависеть от террористической угрозы и конкретных обстоятельств каждого дела [3]. Временный отказ от обязательств по подписанным конвенциям и выход из различных правозащитных организаций не должны ущемлять права граждан. Целесообразным представляется регулировка конкретных случаев, когда применяются общие правила, а когда – исключения.

Исходя из вышеизложенного, справедливыми представляются следующие выводы:

1. Гражданское общество России в данный момент находится на непростом этапе своего развития, которое во многом зависит от глобальных процессов, на которые общество часто не имеет возможности повлиять и является скорее их объектом.

2. При этом необходимость формирования развитого и активного гражданского общества не должна вызывать сомнений, так как оно является одним из базисов стабильности политической системы государства.

3. Целесообразным также представляется знакомство с зарубежным, в частности, европейским, опытом охраны и соблюдения прав человека, как одного из необходимых компонентов формирования и сохранения гражданского общества, так как многие проблемы уже были так или иначе решены и с соответствующими поправками данный опыт может быть экстраполирован на российскую действительность.

Литература

1. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение : пер. с англ. / предисл. А. Беляева. М. : Нов. лит. обозрение, 2014. 664 с.
2. Рубанова М. Е., Мамочкина Е. М. Гражданское общество в Российской Федерации в условиях современных вызовов и угроз // Вестник СГЮА. 2020. № 2 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-v-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-sovremennyh-vyzovov-i-ugroz> (дата обращения: 23.11.2022).
3. Современные вызовы гражданским обществам и государствам в Европе и России: угрозы и безопасность vs солидарность и права человека : сб. ст. Семнадцатого междунар. конкурса науч. работ студентов и молодых ученых памяти Галины Васильевны Старовойтовой «Галатея» / под ред. В. В. Костюшева. СПб. : Норма, 2016. 232 с.
4. Мухаметшина Е. Более 80 % молодежи равнодушны к политике // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni?ysclid=lan0aaq34s706586795> (дата обращения: 23.11.2022).
5. Reuters заметил старение политической элиты в России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/11/2017/5a131fea9a7947253dcfe10e?ysclid=lan04vew51163502375> (дата обращения: 25.11.2022).
6. Гражданское общество: юридический словарь // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14116?ysclid=lanmjzmbhy1762456051> (дата обращения: 26.11.2022).
7. Mearsheimer J. J. Can China rise peacefully? // Harper Lecture with John J. Mearsheimer. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0DMn4PmiDeQ> (дата обращения: 30.11.2022).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА НЕКОММЕРЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Представлена краткая характеристика некоммерческих организаций, выделены реестры некоммерческих организаций, которым полагается государственная поддержка. Рассмотрены виды государственной поддержки и даны пояснения.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социально ориентированные некоммерческие организации, «третий сектор» экономики, государственная поддержка.

E. V. Chernysheva

Irkutsk State University, Irkutsk

STATE SUPPORT FOR NON-PROFIT AND SOCIAL ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS

The article gives a brief description of non-profit organizations, namely, registers of non-profit organizations that are entitled to State support are highlighted. State support is divided into 5 types, each of which is explained.

Keywords: non-profit organizations, socially oriented non-profit organizations, "third sector" of the economy, government support.

Предоставление государственной поддержки некоммерческим организациям, в том числе и социально ориентированным является одной из основных форм взаимодействия государства и некоммерческого сектора.

Вопросы поддержки «третьего сектора» относятся к полномочиям субъектов Российской Федерации. На первый план выходит Министерство экономического развития, которое оказывает органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации методическую и информационную поддержку. Результаты государственной поддержки НКО и СОНКО ежегодно находят отражение в докладах Минэкономразвития России в Правительство Российской Федерации.

Некоммерческие организации – это организации, для которых извлечение прибыли не является основной целью деятельности. Такие организации не распределяют полученную прибыль между участниками [2]. Социально ориентированные некоммерческие организации – это некоммерческие организации, которые осуществляют деятельность, направленную на решение социальных проблем и развитие гражданского общества [2].

Уже с появлением первых некоммерческих организаций, соответственно и социально ориентированных некоммерческих организаций институт государства оказывает им всеобщую поддержку. Это закреплено нормативными актами, постановлениями, законами, как на федеральном, так и региональном уровнях.

В условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции в 2020 г. Правительством РФ были предусмотрены меры поддержки, предоставляемые НКО и СОНКО. Законодательные изменения вступили в силу весной 2020 г. Постановление Правительства РФ от 11.07.2020 № 1032 вступило в силу с 23 июля 2020 г. Только тем учреждениям, которые вошли в реестр НКО и СОНКО полагается Государственная поддержка.

Следует выделить два реестра [2]:

К первому реестру относятся:

- получатели субсидий и грантов в рамках программ, реализуемых федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ;
- органы местного самоуправления;
- получатели грантов Президента Российской Федерации;
- исполнители общественно полезных услуг;
- поставщики социальных услуг;

- религиозные организации;
- СОНКО, учрежденными религиозными организациями.

Ко второму реестру относятся:

- частные образовательные организации, имеющие лицензию на образовательную деятельность;
- благотворительные организации;
- НКО из перечня организаций, гранты которых предоставляются для поддержки науки, образования, культуры и искусства, и не подлежат налогообложению.

Организации из этих двух реестров получают поддержку властей в равной степени.

Определимся, что система государственной поддержки некоммерческих и социально ориентированных некоммерческих организаций состоит из следующих видов:

- 1) финансовая поддержка;
- 2) имущественная поддержка;
- 3) просветительская поддержка;
- 4) поддержка в продвижении;
- 5) поддержка в обеспечении доступа к рынкам, в том числе к рынку государственных услуг.

Анализируя НКО и СОНКО как федерального значения, так и Иркутской области и г. Иркутска, можно сделать вывод о том, что наиболее распространенным видом поддержки является финансовая поддержка.

Финансовая поддержка – это, прежде всего различного рода субсидии.

В соответствии с бюджетным законодательством, первый тип субсидий – это субсидии, передающиеся в виде целевых субсидий и субсидий, распределяемых на конкурсной основе. Второй тип субсидий – это целевые субсидии негосударственным некоммерческим организациям.

Так, с 15.07.2020 многим НКО и СОНКО стали выдавать субсидию на профилактику коронавирусной инфекции. На нее имеют право учреждения, которые:

- подали заявление по установленной форме;
- по состоянию на 01.07.2020 состояли в реестре НКО и СОНКО;
- наиболее пострадали от коронавируса;
- не участвовали в процессе ликвидации или банкротства;
- не имели налоговой задолженности, превышающей 3000 руб. [4].

Постановлением Правительства от 16.05.2020 № 696 утверждены новые правила предоставления банкам субсидий из федерального бюджета на возмещение недополученных ими доходов по кредитам 2020 г. В это постановление включены некоммерческие организации и первого и второго реестров.

Большая часть субсидий «третьего сектора» идет на поддержку организаций в области регулирования социально-правовых отношений. Второе место делят религиозные и ветеранские организации. На третье место выходят организации, связанные с образовательной (просветительской) деятельностью.

Кроме субсидий финансовой поддержкой государства можно считать гранты. Самый крупный по выплатам в России – это Фонд президентских грантов. На сегодняшний день он является единым оператором государственной поддержки НКО и СОНКО. Данное учреждение создает условия и возможности для самореализации инициативных и неравнодушных людей в некоммерческом секторе. Грантодателями могут выступать другие организации, частные физические лица.

Имущественная поддержка – также довольно распространенный многокомпонентный вид государственной поддержки.

Так, в современной России в сфере НКО и СОНКО очень распространено предоставление в льготную аренду или безвозмездное пользование зданий, строений, помещений, находящихся в казне региона (города). Большой процент руководителей пользуются данной «привилегией» в своей деятельности неоднократно. Также, на безвозмездной основе предо-

ставляются помещения управ районов или муниципальных образований, площадки для проведения различных мероприятий.

Нельзя, не прокомментировать Федеральный закон от 08.06.2020 № 172-ФЗ, который освобождает организации двух реестров от уплаты налогов за II квартал 2020 г., а именно:

- 1) налога на прибыль организаций;
- 2) налога на имущество организаций;
- 3) торговых сборов;
- 4) единого налога на вмененный налог;
- 5) единого сельскохозяйственного налога;
- 6) транспортного налога;
- 7) земельного налога;
- 8) водного налога;
- 9) налога на добычу полезных ископаемых;
- 10) акцизов [3].

Согласно, вышеуказанному Закону установлены нулевые тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, и на обязательное медицинское страхование. Отметим, что нулевые ставки страховых взносов не несут ущерб работникам – они все равно будут оставаться застрахованными. Напротив, это дает социальные гарантии кадровым ресурсам.

Прокомментируем, такую форму имущественной поддержки, как арендные платежи. Постановлением Правительства от 11.07.2020 № 1032 организации, включенные в реестр СОНКО или в реестр НКО, были освобождены от уплаты арендных платежей по договорам аренды федерального имущества с апреля по июнь включительно. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом должно обеспечить предоставление отсрочки уплаты арендной платы, предусмотренной в 2020 г. [4].

Серьезным видом поддержки и актуальным буквально для всех НКО и СОНКО является *просветительская поддержка*.

Обучение и методическое сопровождение деятельности некоммерческих организаций и социально ориентированных некоммерческих организаций могут осуществляться, как государственными, так и негосударственными центрами.

И государственные, и негосударственные организации проводят семинары и мастер-классы для НКО и СОНКО, оказывают консультации – юридические, бухгалтерские, связанные с фандрайзинговым наполнением повседневной деятельности НКО и СОНКО.

В контексте просветительской поддержки выделим созданный и поддерживаемый Министерством юстиции России информационный портал о деятельности некоммерческих организаций. На данном портале содержится информация о зарегистрированных НКО и СОНКО на территории Российской Федерации, а также отчеты о деятельности «третьего сектора». Портал обеспечивает возможность оформления отчетов НКО в электронном виде и их публикации в сети Интернет [7].

Министерство экономического развития России регулярно проводит онлайн-семинары «Практики субъектов Российской Федерации в части обеспечения доступа негосударственных организаций на рынок услуг в социальной сфере».

На уровне страны распространены и негосударственные центры. Наиболее известны такие проекты, как PRO НКО, «ПрактикУм» (программы по повышению личной эффективности руководителей и привлечению ресурсов в проекты СО НКО), «Теплица социальных технологий» (помощь в развитии информационных ресурсов), «Клуб бухгалтеров и аудиторов некоммерческих организаций», «Юристы за гражданское общество» (консультации по правовым и юридическим вопросам).

Иркутская область представлена государственным учреждением Ресурсным центром по поддержке некоммерческих организаций. По инициативе граждан и областного государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования

«Учебно-методический центр развития социального обслуживания» действует Школа НКО. Основной задачей Школы можно считать формирование ключевых знаний по следующим вопросам – организационные, юридические, финансовые. На регулярной основе проходят площадки для обмена опытом, профессионального общения некоммерческого сектора региона [5; 8].

Просветительская поддержка – это и дополнительное профессиональное образование (речь идет о повышении квалификации, переподготовке) работников сферы «третьего сектора», волонтеров. Данный вид образования позволяет получить новые знания, по конкретной интересующей теме обучающегося, закрепить и расширить уже имеющиеся знания, в дальнейшем применять их в практической деятельности. Как правило, и повышение квалификации, и переподготовка осуществляется бесплатно для всех сотрудников.

Остальные государственные формы поддержки считаем целесообразным классифицировать по унифицированный вид – *иные формы поддержки*.

Прежде всего, если мы говорим об иных формах поддержки мы должны акцентировать внимание на снижении количества камеральных проверок. С 2020 г. проводят внеплановый аудит, только в том случае, если выявлены факты причинения вреда и жизни граждан. Параллельно с этим НКО и СОНКО разрешена отсрочка предоставления отчетности в Министерство юстиции (это дает многим организациям избежать ликвидации).

Если мы говорим об иных формах поддержки, следует прокомментировать предоставляемую возможность проводить собрания высшего органа управления путем заочного голосования. Безусловно, в современных реалиях это облегчает деятельность организации в целом, в частности руководства. С 2020 г. государство внедрило подобную практику [6].

К иным формам поддержки НКО и СОНКО следует отнести размещение социальной рекламы. Очень остро стоит вопрос о льготах. Решение должно приниматься на основе оценки характера рекламы, а не правовой формы организации. Поддержка в продвижении социально значимых проектов в виде содействия в проведении мероприятий НКО и СОНКО, печати раздаточных и информационных материалов, возможности организации съемки мероприятий.

Еще одно из новых предложений государственной поддержки – это привлечение людей к общественным работам в НКО и СОНКО. На сегодняшний день носит рекомендательный характер, не вступило в силу, так как нет конкретного нормативного документа.

Что касается поддержки в обеспечении доступа к рынкам, в том числе к рынку государственных услуг – это очень сложный многоэтапный процесс в целом для организации, в частности для ее руководства. Безусловно, рынок, нужно анализировать: понимать с каким продуктом на него выходим, как и где продавать и продвигать. Если в НКО и СОНКО нет штатной единицы – маркетолога, этим должен заниматься сам руководитель. С учетом растущих объемов государственной поддержки НКО и СОНКО и увеличивающегося разнообразия соответствующих программ на федеральном, региональном и муниципальном уровне требуется разработка методик оценки их эффективности. Несмотря на свою значимость «третьего сектора» в современном обществе, а также всесторонней поддержке со стороны государства мы можем сделать вывод, что не все учреждения в равной степени пользуются предпочтениями. Целесообразнее разделять государственную поддержку между отдельными формами НКО и СОНКО, при необходимости провести их диверсификацию. Важным аспектом считаем, дать возможность региональным властям оказывать поддержку за счет регионального и местного бюджета. Помощь должна оказываться тем учреждениям, которые в этом нуждаются.

Литература

1. Молчанова О. П. Стратегический менеджмент некоммерческих организаций. М. : Юрайт, 2016. 261 с.
2. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824 (дата обращения: 01.12.2022).
3. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации : федер. закон от 08.06.2020 № 172-ФЗ от 08.06.2020 № 172-ФЗ // КонсультантПлюс: офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354470.

4. О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 15.05.2020 № 685 от 2 апр. 2020 г. № 409 // КонсультантПлюс : офиц. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352710 (дата обращения: 01.12.2022).

5. Об областной государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций : закон Иркут. Обл. от 8 июня 2011 г. № 37-ОЗ. URL: <http://resurs.irkobl.ru/category/materials/materialy-djapanko> (дата обращения: 01.12.2022).

6. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2021 г. URL: <https://www.nko.economy.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2022).

7. Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru> (дата обращения: 30.11.2022).

8. ОГКУ «Ресурсный центр по поддержке некоммерческих организаций Иркутской области». URL: <http://resurs.irkobl.ru> (дата обращения: 30.11.2022).

РАЗДЕЛ 4. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ОПЫТ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗ В МЕТОДОЛОГИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ И СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

CHAPTER 4. MODERN APPROACHES AND THREAT PREVENTION EXPERIENCE IN THE METHODOLOGY OF INTERDISCIPLINARY, SOCIOLOGICAL AND STATISTICAL STUDIES

УДК 316.4

Н. Л. Антонова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

ПОКОЛЕНИЕ X: ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПРАКТИКИ ЗАБОТЫ О ТЕЛЕ¹⁷

Рассматриваются представления о теле поколения X и анализируются практики заботы о теле. На материалах онлайн-опроса жителей крупных городов Свердловской области ($n = 231$), проведенного в июле – сентябре 2022 г., утверждается, что для поколения X нормативной моделью тела является функциональное эффективно работающее тело, способное справиться с вызовами внешней среды. Практики, ориентированные на заботу о теле (физическая активность, соблюдение режима дня, правильное питание), приобретенные во время пандемии, воспроизводятся и развиваются в постпандемийный период.

Ключевые слова: тело, забота о теле, мотивы заботы о теле, пандемия, поколение X.

N. L. Antonova

Ural Federal University, Ekaterinburg

GENERATION X: THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON BODY CARE

The article examines the ideas about the body of generation X and analyzes the practices of taking care of the body. Based on the materials of an online survey of residents of large cities in the Sverdlovsk region ($n=231$), conducted in July-September 2022, it is argued that for generation X, the normative body model is a functional, efficiently working body that can cope with the challenges of the external environment. Practices focused on caring for the body (physical activity, daily routine, proper nutrition), acquired during the pandemic, are reproduced and developed in the post-pandemic period.

Keywords: body, body care, body care motives, pandemic, generation X.

Тело уже несколько десятилетий является предметом социологического анализа. В 1980 г. выходит работа В. S. Turner *The Body and Society: Explorations in Social Theory* [1], в

¹⁷ Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20365, <https://rscf.ru/project/22-28-20365/>

которой развивается идея связи тела и социума и ставится вопрос о возможностях социологического анализа тела.

Тело человека – это биосоциальный продукт [2]; тело, данное природой, преобразовывается в тело социальное под воздействием широкого репертуара факторов и условий: агентов социализации, социокультурных норм, цифровых технологий и пр. Тело становится маркером эпохи (например, рубенсовские формы женского тела или андрогинные тела девушек в 1960-е гг. прошлого столетия).

Современный мир как «новая нормальность», связанная с переживаемой пандемией [3; 4], также определяет новую модель тела и заботы о нем. Согласно данным университета Джона Хопкинса [5] в мире от COVID-19 на 04.12.2022 умерло 6 640 834 чел. Профилактические практики активно внедряются в образ жизни индивида, становятся опривыченными и рутинизированными. Однако в условиях ослабления коронавирусных ограничений инструменты заботы о теле и о здоровье переосмысляются: часть из них исчезает (например, ношение медицинских масок), другая часть, наоборот, активно воспроизводится (физическая активность).

В фокусе нашего исследовательского внимания представления поколения X о теле и практиках заботы о нем. Согласно классификации В. Штрауса и Н. Хоува [6] это поколение составляют люди, которым в настоящий момент исполнилось 40–60 лет. Разделяя позицию Н. В. Волковой и В. А. Чикер [7] под поколением будем понимать группу людей, которые родились в определенный период времени и имеют сходные условия социализации (политические и экономические события, социокультурная среда).

Наше исследование было проведено июле-сентябре 2022 г. Объектом исследования стали люди среднего возраста от 46 до 60 лет, проживающие в крупных городах Свердловской области (г. Екатеринбург, г. Нижний Тагил, г. Каменск-Уральский). Объем выборочной совокупности составил 231 респондент (онлайн-опрос, целевой отбор: контролируемые признаки – пол, возраст, населенный пункт). Авторская анкета состояла из 46 вопросов. Полученные материалы были обработаны с использованием пакета статистической обработки информации SPSS.

Результаты исследования свидетельствуют, что более половины опрошенных (63,1 %) удовлетворены своим телом. Это означает, что на эмоционально-чувственном уровне тело принимается респондентами и они не испытывают негативных эмоций: досаду, раздражение, недовольство. По мнению 57,6 % опрошенных тело соответствует тем нормам и стандартам, которые сегодня существуют в обществе.

В ходе исследования мы уточнили у респондентов вопрос о мотивации заботы о теле. По их оценкам чаще всего заботу о теле проявляют те люди, которые думают о будущем и хотят быть здоровыми (77,3 %). Для поколения X тело и здоровье выступают терминальными ценностями: возраст и жизненный опыт становятся факторами, влияющими на отношение к здоровью и телу. Эмпирико-социологические исследования показывают: ценность здоровья повышается с возрастом индивида [8; 9].

Респонденты связывают практики заботы о теле со статусными характеристиками. Так, 40,4 % опрошенных полагают, что о теле заботятся, как правило, богатые и состоятельные люди, имеющие средства, 40,9 % – медийные персоны (актеры, певцы, модели). Полагаем, что в представлениях поколения X наблюдаются два острых вопроса. Первый связан с доступностью практик заботы о теле. Традиционно считается, что красивое тело – это работа дорогостоящих специалистов (косметологов, пластических хирургов, стоматологов, индивидуальных тренеров и т. п.). Однако сегодня наряду с дорогостоящими процедурами развиваются и, например, малые физические формы активности [10]. Кроме того, массовое внедрение техник и технологий, а также конкуренция в индустрии красоты ведут к тому, что услуги специалистов становятся доступнее для населения.

Второй вопрос, который поднимают респонденты, это презентация тела широким массам. Речь идет о том, что медийные персоны выступают «законодателями» стандартов телесности: на их тела не только смотрит аудитория, но и «берет на вооружение» как норма-

тивные модели. Возможно, именно это становится фактором, влияющим на представления об идеальной модели женского тела как тела ухоженного/эстетичного (77,8 %), а мужского тела – работоспособного (58,6 %) и физически сильного (54,5 %). Подчеркнем, что при выборе модели тела для себя, опрошенные нами респонденты (65,2 %) выбирают функциональные выносливые тела, способные справиться с внешними воздействиями.

Вместе с этим в структуре мотивов заботы о теле преобладают мотивы, связанные с потребностью в здоровье (60,6 %), а также желания быть привлекательным не для окружающих, а, прежде всего, для себя (60,6 %) и чувствовать себя комфортно (57,1 %).

Наиболее остро респонденты чувствуют свое тело во время физических нагрузок/физической активности (танцы, спорт) – 70,7 %, а также в период болезни – 56,1 %. При этом, согласно полученным данным, 41,6 % горожан отмечают, что редко болеют, и даже если заболели, то болеют незначительное время (40,4 %) и довольно легко восстанавливаются после болезни (28,8 %). Полагаем, поколение X в отличие от более молодых поколений имеет телесный опыт проживания заболеваний, соответственно, имеется некоторый набор стандартизированных практик, используемых при типичных проявлениях той или иной болезни. Отсюда в понятной для индивида в целом ситуации применяются определенные методы, способствующие скорейшему выздоровлению.

Коронавирусная инфекция стала серьезным вызовом и испытанием для всего населения. 2/3 респондентов с уверенностью заявили, что болели COVID-19, а каждый пятый затруднился ответить на вопрос о перенесенном заболевании, что свидетельствует о сомнениях и можно предположить, что часть сомневающихся перенесли инфекцию в скрытой форме. Почти половина опрошенных (45,5 %) полагает, что пандемия оказала влияние на отношение к телу. Тело рассматривается респондентами как проект, поскольку, во-первых используются практики конструирования здорового тела; во-вторых, согласно полученным данным 58,7 % опрошенных считают, что тело – это результат действий самого индивида.

Согласно данным А. А. Шабуновой, «среди практик здоровьесбережения преобладают действия, направленные скорее на профилактику заболеваний и ограничения, чем на активный образ жизни и занятия физкультурой» [11]. Наши материалы свидетельствуют, что 35,4 % опрошенных в постпандемийный период включили в свою повседневную жизнь занятия физической культурой/спортом, 31,3 % – полноценный сон, 28,8 % – правильную рациональную пищу, 28,8 % – оптимальное сочетание режима труда и отдыха, 28,3 % – соблюдение правил личной гигиены. По данным ВЦИОМ на вопрос о том, что нового из жизни в период пандемии хотели бы россияне взять с собой в «постковидное будущее» ...5 % отметили бережное отношение к здоровью [12].

Коронавирусная инфекция оказала влияние на развитие практик здоровьесбережения, которые поколение X стало активнее включать в свою жизнедеятельность. Если в допандемийный период действия по укреплению тела и здоровья проводились от случая к случаю, то сегодня респонденты заявляют о регулярности подобных практик; 35,4 % респондентов стали бережнее относиться к своему здоровью и телу. Т. А. Соколовская с коллегами пришли к выводу о возрастании ответственного отношения к здоровью «за счет большего времени, которое было уделено профилактическим мерам по его сохранению (физическим упражнениям, обращению к оздоровительным системам и правильному питанию, регулированию режим сна и отдыха» [13].

Материалы исследования позволили прийти к следующим выводам. Тело как биосоциальный феномен все чаще становится предметом социологического анализа, утверждая институционализацию такой отрасли социологического знания как социология тела. Поколение 40–60-летних в целом удовлетворено своими телами, при этом в качестве нормативной модели выбирают функциональное эффективно работающее тело, способное справиться с внешним воздействием. Коронавирусная инфекция стала вызовом и стимулом воспроизводства и развития практик заботы о теле и здоровье, среди которых лидерство принадлежит физической активности и ориентации на здоровый образ жизни.

Литература

1. Turner B. S. The Body and Society: Explorations in Social Theory. 3rd ed. London : SAGE Publications Ltd, 2008.
2. Меренков А. В., Антонова Н. Л. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация // Известия Уральского федерального университета. Серия 3, Общественные науки. 2018. Т. 13, № 1(173). С. 51–58.
3. Курюкин А. Н. «Новая нормальность» экономики, политики и социума в условиях COVID-19 и после // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. № 12, ч. 2. С. 160–181.
4. Гнатик Е. Н. «Новая нормальность» эпохи covid-19: возможности, ограничения, риски // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 4. С. 769–782.
5. Coronavirus resource center. Johns Hopkins University. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (дата обращения: 04.12.2022).
6. Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. New York: Vintage Books, 2000.
7. Волкова Н. В., Чикер В. А. Особенности карьерной мотивации в контексте теории поколений: результаты эмпирического исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8, Менеджмент. 2016. № 4. С. 79–105.
8. Отношение населения к здоровью / И. В. Журавлева, Л. С. Шилова, В. З. Коган, О. С. Копина. М. : Ин-т социологии РАН, 1993.
9. Здоровье в субъективных оценках состоящих в браке городских жителей / А. И. Антонов, В. М. Карпова, Е. Н. Новоселова // Социальные аспекты здоровья населения. 2020. № 6. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1216/30/lang.ru/> (дата обращения: 04.12.2022).
10. Малые формы физкультурных занятий в режиме повседневной деятельности людей / А. А. Горелов, О. Г. Румба, Н. Н. Венгерова, Т. Г. Бякова, П. Е. Шувалов // Теория и практика физической культуры и спорта. 2021. № 1. С. 56–58.
11. Шабунова А. А. Здоровье и самосохранительное поведение населения в контексте COVID-19 // Социальное пространство. 2020. Т. 6, № 3. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28613> (дата обращения: 04.12.2022).
12. Прощай, COVID-19? Два года пандемии, адаптация и смена повестки // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/proshchai-covid-19-dva-goda-pandemii-adaptacija-i-smena-povestki> (дата обращения: 04.12.2022).
13. Соколовская Т. А., Армашевская О. В., Бахадова Е. В. Приоритеты ценности здоровья у населения и влияние на них пандемии COVID-19 // Социальные аспекты здоровья населения. 2021. № 6(3). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1272/30/lang.ru> (дата обращения: 04.12.2022).

УДК 314

Е. Г. Сигачева, И. И. Овсянникова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Иркутской области, г. Иркутск

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФОКУСЕ НОВЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Рассмотрены материалы одного из выборочных социально-демографических обследований, проводимых органами статистики. Анализируется материальное положение семей разного состава, зависимость благосостояния от наличия детей и места проживания. Показана дифференциация по уровню доходов, различия в структуре потребительских расходов и душевом потреблении важнейших продуктов питания.

Ключевые слова: обследование, домохозяйство, расходы, дети, благосостояние.

E. G. Sigacheva, I. I. Ovsyannikova

Territorial body of the Federal bureau of statistics of Irkutsk region, Irkutsk

DEMOGRAPHIC RESEARCH FOCUS ON NEW THREATS AND CHALLENGES

The article deals with the materials of one of the selective socio-demographic surveys conducted by statistical agencies. The financial situation of families of different composition, the dependence of well-being on the presence of children and on the place of residence are analyzed. Differentiation by income level, differences in the structure of consumer spending and per capita consumption of the most important foodstuffs are shown.

Keywords: survey, household, expenses, children, welfare.

Статистическая информация всегда была основой для управленческих решений на всех уровнях власти, от муниципалитета до государственного управления.

Государственная социальная политика направлена на борьбу с бедностью и повышение адресной помощи нуждающимся в ней. На современном этапе отдельные тенденции социально-демографического развития могут приобрести характер угроз. Определенную опасность в социальном плане представляет ускорение инфляции в кризисный период, а также закрытие градообразующих предприятий, обострение проблемы трудоустройства и высокий уровень безработицы на отдельных территориях, низкие доходы значительных групп населения, не обеспечивающие достойный уровень жизни. Опасностью можно считать и низкую рождаемость, не обеспечивающую естественного воспроизводства населения, и отток жителей с отдельных, неперспективных в экономическом плане территорий. Это приводит к сокращению численности населения, а ведь важнейшая цель государства, любого региона и муниципалитета – народосбережение.

В связи с этим возрастает потребность в повышении качества информации, в большей детализации и расширении состава показателей, характеризующих уровень жизни всех слоев общества, особенно наиболее уязвимых групп населения (молодые семьи, семьи с детьми, старшее поколение, люди с ограниченными возможностями здоровья). Перед статистикой поставлена задача изучения существующих социально-демографических проблем. Кроме того, необходим мониторинг выполнения государственных программ в области демографии, оценка результативности принимаемых мер.

Одной из главных социальных программ страны является национальный проект «Демография» [1], предусматривающий содействие занятости, при необходимости – консультирование и переобучение безработных, поддержку семей с детьми, обеспечение здорового образа жизни и активного долголетия. По каждому из направлений разработаны пути реализации. Для повышения рождаемости – материнский капитал и ипотечное кредитование по сниженной ставке, при необходимости экстракорпоральное оплодотворение. Для сохранения общественного здоровья – консультации по правильному питанию, рекомендации по физической активности и отказу от вредных привычек, возведение спортивных площадок и комплексов под девизом «Спорт – норма жизни», льготы при поступлении в вузы обладателей значка «ГТО». К мероприятиям по поддержке активного долголетия относится создание возможностей для интересного досуга представителей старшего поколения, диспансеризация и профосмотры, создание гериатрических центров и кабинетов, «серебряное» волонтерство, помогающее пенсионерам быть востребованными, приносить пользу обществу.

Для отслеживания ситуации и оценки эффективности принимаемых программ Росстатом введена система федеральных социально-демографических наблюдений на выборочной основе [3]. Они проводятся с разной периодичностью (от ежегодной до 1 раза в 5 лет) и охватывают широкий круг вопросов по следующим направлениям: условия проживания; доступность и качество социальных услуг; уровень и источники доходов населения; мотивация к труду и здоровому образу жизни; репродуктивные планы и др. Эта система основана на опросах представителей различных групп и слоев населения, за единицу наблюдения принято домохозяйство.

В частности, проводятся такие обследования:

- трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование;
- использования суточного фонда времени;
- использования труда мигрантов;
- репродуктивных планов населения;
- доходов населения и участия в социальных программах;
- качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения;
- условий жизни населения;
- бюджетов домашних хозяйств.

Проанализируем финансовое положение семей в Иркутской области, используя материалы данного статистического наблюдения, опубликованные Иркутскстатом в сборнике «Основные показатели обследования семей» [2]. В регионе обследуются бюджеты 750 домохозяйств (600 городских и 150 сельских). Состав семей постоянно подвергается ротации. Это обследование дает информацию о составе семей, уровне доходов и расходов, о дотациях и льготах, социально-экономической дифференциации населения, потреблении основных продуктов питания, их пищевой и энергетической ценности, о жилищных условиях. Состав показателей пополняется, в программу обследования дополнительно включены вопросы о наличии в семьях транспортных средств, о финансовом положении.

Состав домохозяйств неоднороден. В расчете на 100 домохозяйств приходится 263 чел., в том числе в бездетных – 185, а в имеющих детей (здесь и далее – дети до 16 лет) – 383. В общем числе членов домохозяйств дети составляют 25 %, мужчины – 32 %, женщины – 43 %.

Заметны различия между городскими и сельскими домохозяйствами. В городской местности более высок уровень экономической активности, в сельской местности по сравнению с городом на 3,3 процентных пункта выше доля экономически неактивных членов семьи (табл. 1), что частично объясняется сельским укладом жизни, необходимостью работы в собственном хозяйстве, а также ограниченным количеством работодателей. Кроме того, на селе в результате более высокой рождаемости выше доля детей – 26,6 % против 22,7 % в городе.

Таблица 1

Состав домохозяйств

	Всего	В том числе домохозяйства	
		городские	сельские
Число членов домохозяйств (в среднем на 100 домохозяйств), человек	263	256	293
из них в %:			
обычно экономически активное население	53,6	55,1	47,8
занятые	52,1	53,5	46,4
безработные	1,5	1,6	1,4
обычно экономически неактивное население	22,8	22,3	25,6
дети до 15 лет ¹	23,6	22,7	26,6

Один из основных показателей благосостояния – располагаемые ресурсы. Это сумма денежных средств, которыми располагают домохозяйства для обеспечения своих расходов и создания сбережений, включая стоимость натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных в натуральном выражении льгот, полученных от работодателя и из бюджетов всех уровней. В 2021 г. по сравнению с 2017 г. располагаемые ресурсы выросли на 38 % (в фактических ценах) и составили 31,9 тыс. руб. в месяц на члена домохозяйства. В городской местности по сравнению с селом располагаемая сумма больше на четверть (33,4 тыс. руб. против 26,7).

Располагаемые ресурсы в расчете на душу зависят от состава домохозяйства (табл. 2). У одинокого человека они вдвое больше, чем в семействе из 4 и более человек (45,1 тыс. руб. в месяц против 22,7 тыс. руб.).

Благосостояние во многом зависит от наличия детей, даже один ребенок существенно снижает финансовые возможности семейства. При отсутствии детей душевые располагаемые ресурсы ежемесячно составляют в среднем 41 тыс. руб., а с детьми – 25,2 тыс.

Существует значительная дифференциация материального положения домохозяйств. Это четко видно при делении всех домохозяйств на равные по численности 5 групп, ранжированных по сумме располагаемых ресурсов, по мере их возрастания. В первой, наименее состоятельной группе на одного члена домохозяйства приходится по 9,7 тыс. руб. (табл. 3), а в пятой, наиболее обеспеченной – в 8 раз больше (77,1 тыс. руб.).

¹ Экономическая активность определяется для лиц 15 лет и старше.

Таблица 2

Структура располагаемых ресурсов в зависимости от состава домашних хозяйств в 2021 г.

	Располагаемые ресурсы, на члена домохозяйства в месяц, руб.	Из них, в %				Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений
		Валовый доход	Денежный доход	В том числе		
				Стоимость натуральных поступлений		
				Продуктов питания	Товаров и услуг	
Все домохозяйства	31 897,6	89,7	85,2	3,2	1,3	10,3
в том числе состоящие из:						
1 человека	45 093,1	93,3	88,6	3,5	1,2	6,7
2 человек	42 403,0	89,7	85,1	2,9	1,7	10,3
3 человек	33 660,6	88,5	84,6	3,1	0,8	11,5
4 и более человек	22 714,9	89,6	84,5	3,6	1,5	10,4
имеющие детей	25 163,8	88,1	83,7	3,1	1,3	11,9
1 ребенка	32 582,5	85,0	81,8	2,4	0,8	15,0
2 и более детей	19 950,3	91,7	85,8	4,0	1,9	8,3
не имеющие детей	40 978,7	91,1	86,5	3,3	1,3	8,9

Таблица 3

Структура располагаемых ресурсов в зависимости от благосостояния (в распределении по 20-процентным группам) в 2021 г.

	Располагаемые ресурсы, на члена домохозяйства в месяц, руб.	Из них, в %				Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений
		Валовый доход	Денежный доход	в том числе		
				Стоимость натуральных поступлений		
				Продуктов питания	Товаров и услуг	
Первая	9674,8	99,5	91,0	8,1	0,4	0,5
Вторая	16 257,4	99,6	93,0	6,0	0,6	0,4
Третья	23 369,2	97,9	92,4	4,6	0,9	2,1
Четвертая	33 071,8	98,1	94,2	3,1	0,8	1,9
Пятая	77 115,6	80,4	76,8	1,6	2,0	19,6

В наиболее состоятельных домохозяйствах пятую часть располагаемых ресурсов составляют привлеченные средства и израсходованные сбережения, а домохозяйства первой группы, не имея такой возможности, этого почти не практикуют. По сравнению с обеспеченными семьями они значительно чаще используют натуральные поступления продуктов питания, картофель и овощи, выращенные на собственном участке для обеспечения семьи.

Различия в материальном положении семей четко видны на графике (рис. 1).

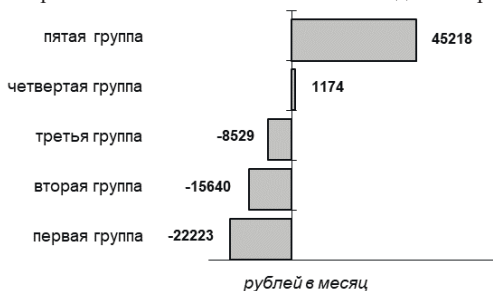

Рис. 1. Отклонение располагаемых ресурсов по 20-процентным (квintильным) группам домашних хозяйств от среднедушевого значения в 2021 г.

Уровень благосостояния постепенно растет. Домохозяйства, в основном, обеспечены всеми необходимыми товарами культурно-бытового назначения. Обязательный атрибут – стиральная машина, практически в каждой семье есть пылесос (табл. 4). Во многих семьях уже не один, а два холодильника, часть семей имеют морозильные камеры, стала обычным явлением микроволновая печь. В домохозяйствах появляются и другие новинки из товаров длительного пользования: посудомоечные машины, кондиционеры, домашние кинотеатры, музыкальные центры, видеокамеры, персональные компьютеры, мобильные телефоны и их новейшие модификации со множеством дополнительных функций.

Таблица 4

Наличие предметов длительного пользования на конец 2021 г.
(в среднем на 100 домашних хозяйств; штук)

	Все домохозяйства	В городской местности	В сельской местности
Холодильник	119	118	125
Морозильник (морозильная камера)	34	28	58
Духовой шкаф (отдельный)	16	16	16
Микроволновая печь, мультиварка	117	116	124
Кофемашинка	7	8	3
Посудомоечная машина	10	8	15
Стиральная машина	107	103	123
Электропылесос	98	97	103
Кондиционер	13	12	15
Швейная машина, вязальная машина	46	43	57
Телевизор (всех типов)	173	173	175
Мультимедиа плеер	3	2	8
Домашний кинотеатр	14	15	11
Видеомагнитофон, видеоплеер	14	13	18
Радиоприемник (проводной и беспроводной)	11	9	15
Проигрыватель, магнитофон	4	4	4
Плеер, iPod	3	2	7
Магнитола	19	16	32
Музыкальный центр	20	20	20
Персональный компьютер	47	46	49
Портативный компьютер (ноутбук, планшет, iPad)	94	100	69
Мобильный телефон	48	36	97
Смартфон, iPhone	219	228	180
Фотоаппарат	34	37	20
Видеокамера, кинокамера	15	13	20
Электронная книга	4	4	1
Игровая приставка	6	7	1

В среднем на 100 домохозяйств имеется 63 легковых автомобиля (табл. 5), появляются в семьях и грузовики, есть мотоциклы (мотороллеры). В связи с особенностями сельской жизни (нередко отсутствует общественный транспорт) этими транспортными средствами сельчане обеспечены лучше городских жителей. А кто-то приобретает моторную лодку или квадроцикл.

Но дорогие покупки не для всех. Затруднения с покупкой товаров длительного пользования испытывают почти две трети обследованных домохозяйств (табл. 6). А каждой восьмой семье трудно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги. В таком случае, вполне естественно, нет мыслей о приобретении автомобиля или дачи. Хотя мечтающие об этом тоже есть, в каждой седьмой семье не хватает средств для оплаты автомобиля.

Таблица 5

Наличие транспортных средств на конец 2021 г.
(в среднем на 100 домашних хозяйств; штук)

	Все домохозяйства	В городской местности	В сельской местности
Легковой автомобиль	63	60	74
Грузовой автомобиль	5	3	12
Мотоцикл, мотороллер	3	1	9
Моторная лодка, катер	4	5	-
Квадроцикл, снегоход	1	1	-

Таблица 6

Распределение домохозяйств различного состава по оценке своего финансового положения на конец 2021 г. (в %)

	Домохозяйства, оценившие свое финансовое положение следующим образом:					
	Доходов не хватает даже на еду	Затруднительно покупать одежду и оплачивать ЖКУ ¹	Не могут позволить покупку товаров длительного пользования	Не хватает денег на покупку автомобиля	Не хватает денег на покупку квартиры, дачи	Средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным
Все домохозяйства	0,1	13,0	63,8	13,8	5,4	3,9
в том числе состоящие из:						
1 человека	0,5	23,5	63,1	7,4	4,9	0,6
2 человек	-	9,6	64,4	17,0	5,6	3,3
3 человек	-	13,7	60,8	13,8	7,2	4,5
4 и более лиц	-	6,8	66,5	15,8	3,9	7,0
имеющие детей	-	9,9	64,9	14,0	4,3	6,9
1 ребенка	-	10,3	66,3	11,3	5,8	6,4
2 и более детей	-	9,6	63,6	16,7	2,7	7,4
не имеющие детей	0,2	15,0	63,0	13,7	6,1	2,0

В то же время 3,9 % опрошенных домохозяйств ответили, что денег хватает на покупку всего нужного. Но перечень того, что относится к категории нужного, у каждого свой и он зависит от материальных возможностей семьи.

Особо следует сказать о домохозяйствах, имеющих проблемы даже при покупке продуктов. Их немного, всего 0,1 % общего числа, но это реальные люди, нуждающиеся в помощи. В случае значительного роста числа семей, не способных оплатить даже питание, возможно возникновение угрозы социального недовольства.

Денежные расходы в среднем на члена домохозяйства в 2021 г. составили 25 342 руб. в месяц (табл. 7). Почти три четверти этой суммы приходится на потребительские расходы (приобретение товаров и оплата услуг).

Около 10 % поглощают налоги, сборы и платежи. Примерно столько же (9,6 %) направляется на промежуточное потребление и валовое накопление. Это вложения в будущее – затраты на сырье и другие компоненты для производства товаров и услуг, на объекты основного капитала для получения дохода при их использовании в производстве. Доля этих расходов, а также налогов в сельской местности заметно ниже, чем в городской. Отличаются городские и сельские домохозяйства также по доле расходов на товары и услуги: сельские, как правило, не имеют возможности пользоваться отдельными видами услуг (культуры и спорта, образования, ветеринарные и др.), в результате в сумме их расходов доля услуг на 6,6 процентных пункта меньше, чем в городе. И соответственно выше удельный вес затрат на товары. Но из-за отставания в доходах абсолютная сумма расходов на любые цели в сельской местности ниже, чем в городской.

¹ ЖКУ – жилищно-коммунальные услуги

Таблица 7

Структура денежных расходов домохозяйств

	Все домохозяйства		В том числе			
			Городские		Сельские	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
В среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.	23 996	25 342	25 977	26 721	16 944	20 466
в том числе (%):						
потребительские расходы	69,5	73,4	68,1	72,8	77,0	76,2
из них:						
– на питание, включая питание вне дома	24,6	25,5	23,3	24,7	31,2	29,0
– на непродовольственные товары	29,1	29,5	28,3	28,5	33,4	34,3
– на алкогольные напитки	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9
– на оплату услуг	14,8	17,4	15,5	18,6	11,5	12,0
расходы на промежуточное потребление и валовое накопление	16,1	9,6	17,4	9,8	8,7	8,5
налоги, сборы, платежи	8,7	9,7	8,8	10,1	8,5	8,0
другие расходы	5,7	7,3	5,7	7,3	5,8	7,3

Существенно различается структура расходов в наиболее и наименее состоятельных семьях (табл. 8). Домохозяйства из пятой, наиболее обеспеченной группы, выделяя на продукты меньшую долю своих более высоких доходов, обеспечивают себе качественное и разнообразное питание. Это позволяет им значительно больше средств направлять на другие расходы, куда входят и затраты на будущее развитие.

Таблица 8

Структура денежных расходов домашних хозяйств с минимальным и максимальным уровнем благосостояния за 2021 г. (в %)

	Домохозяйства			
	Городские		Сельские	
	1-я квартиль	5-я квартиль	1-я квартиль	5-я квартиль
Все денежные расходы	100	100	100	100
в том числе:				
потребительские расходы	86,7	65,2	84,0	72,2
из них на:				
– продукты питания	41,0	16,0	35,8	21,4
– питание вне дома	0,1	0,7	0,3	0,1
– непродовольственные товары	27,0	29,2	34,6	38,0
– алкогольные напитки	1,2	0,8	0,4	1,3
– оплату услуг	17,3	18,5	12,9	11,4
другие расходы	13,3	34,8	16,0	27,8

Различия в уровне потребления между семьями с разным достатком существуют по всем основным продуктам (рис. 2). Особенно выражена эта разница по наиболее ценным продуктам питания: мясным и молочным, яйцам, рыбе, маслу растительному и другим жирам – в 1,7–2,1 раза. Дифференциация потребления овощей между наиболее и наименее состоятельными домохозяйствами составляет 2,5 раза, фруктов – 3,5 раза.

Наличие детей в семье существенно снижает душевое потребление наиболее полезных, питательных и витаминных продуктов (рис. 3).

В результате такой дифференциации потребления существенно различается и энергетическая ценность питания. В бездетных семьях на каждого приходится в среднем 3374 килокалории в сутки, в домохозяйствах с одним ребенком – 2408, при наличии двух и более детей – 1950.

Резко различаются жилищные условия бездетных домохозяйств и семей с детьми: в первом случае в среднем на одного проживающего приходится 33 квадратных метра общей площади жилого помещения, во втором – 18.

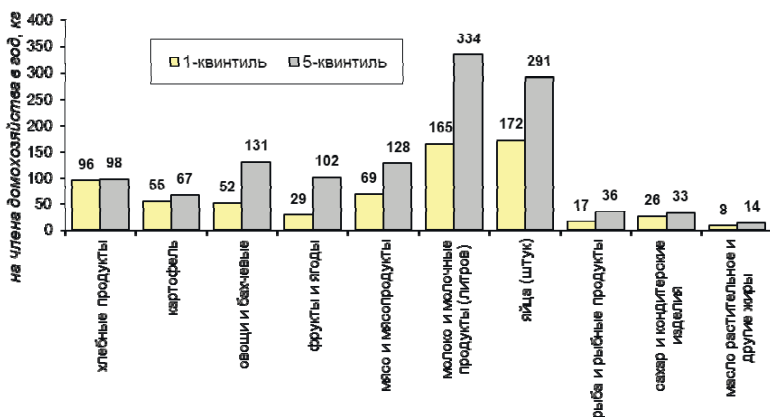

Рис. 2. Дифференциация потребления основных продуктов питания по 20-типроцентным (квантильным) группам населения с минимальным и максимальным уровнем благосостояния

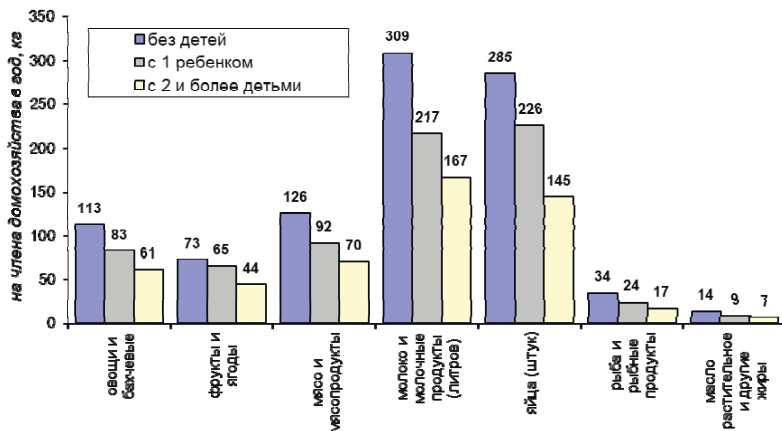

Рис. 3. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в зависимости от наличия и количества детей

Таковы краткие итоги одного из проводимых Росстатом обследований по социально-демографической тематике. Его материалы убедительно говорят о необходимости совершенствования системы адресной помощи семьям с детьми. Требуют повышенного внимания также условия жизни в сельской местности. Только продуманная система эффективных мер поможет предотвратить снижение численности населения и отток жителей из села.

Литература

1. Национальный проект «Демография».
2. Основные показатели обследования семей: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2022.
3. Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения : постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 946.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАХ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ²

Анализируются показатели демографического потенциала в разрезе 16 регионов Сибири. Акцентируется внимание на территориальной дифференциации и значительных динамических изменениях населения за последний десятилетний период в фертильном возрасте, в суммарном коэффициенте рождаемости, показателе среднего возраста и коэффициенте замещения в трудоспособных возрастах. В результате выделяются три группы территорий с комплексом взаимозависимых демографических показателей с учетом воспроизводства населения.

Ключевые слова: демографический потенциал, фертильный возраст, старение населения, регионы, Сибирь.

Yu. N. Dmitrieva

V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

THE STUDY OF DEMOGRAPHIC POTENTIAL IN THE REGIONS OF SIBERIA IN THE CONDITIONS OF POPULATION AGEING

The author analyzes the indicators of demographic potential in the context of 16 regions of Siberia. The article focuses on the territorial differentiation and significant dynamic changes of the population over the last ten years in the fertile age, in the total fertility rate, the average age index and the replacement rate in working age. As a result, three groups of territories with a complex of interdependent demographic indicators are identified, taking into account the reproduction of the population.

Keywords: demographic potential, fertile age, population aging, regions, Siberia.

Исследования демографического потенциала актуальны в целях прогноза рождаемости населения, в особенности для территорий с процессами депопуляции или «суженного воспроизводства», что характерно для большинства регионов РФ. Низкое значение демографического потенциала является одним из ограничений для развития территории, высокий (растущий) потенциал в свою очередь выступает определенным катализатором роста и ресурсом для ее развития.

Для отражения одной из сторон демографического потенциала – способности к воспроизводству (замещению населения) проанализирована численность и динамика населения фертильного возраста за последнее десятилетие. С учетом показателя бездепопуляционной нормы – 2,15 ребенка на семью (необходимого для простого воспроизводства населения) вычислен дефицит демографического потенциала (ДДП). ДДП равен отношению суммарного коэффициента рождаемости к показателю бездепопуляционной нормы.

Для оценки общей демографической ситуации в регионах Сибири вычислен индекс старости, согласно формуле: $I_{age} = P_{(65+)} / P_{(0-16)}$, где $P_{(65+)}$ – число людей старше 65 лет; $P_{(0-16)}$ – число детей в возрасте до 16 лет. Значение показателя (I_{age}) согласно группировке С. Бухера соответствует пяти группам: с молодым населением (менее 0,09); со зрелым населением (0,10–0,39); в преддверии старости (0,40–0,59); с начальным уровнем старости (0,60–0,99); с высоким уровнем старости (1,00–1,49); с очень высоким уровнем старости (более 1,50). Расчеты опирались на работы С. Бухера [3] и З. А. Трифионовой [2].

Для определения типа возрастной структуры: вычислено соотношение группы населения в возрасте моложе трудоспособного (до 15 лет), в трудоспособном возрасте (мужчины – от 16 до 59 лет, женщины от 16 до 54 лет) и старше трудоспособного возраста. Автор использовал старые границы пенсионного возраста, доступные на сайте Федеральной службы государственной статистики. В результате выявлены три типа возрастной структуры: прогрессивного типа, в котором доля лиц младше трудоспособного населения превышает

² Исследование выполнено за счет средств гос. задания (№ темы – АААА-А21-121012190019-9) в рамках научного проекта «Дифференциация и закономерности эколого-социально-экономического пространства сибирского макрорегиона с позиций восточного вектора развития в условиях глобальной нестабильности».

долю лиц старше трудоспособного возраста; стационарного типа, в котором доли лиц младше и старше трудоспособного возраста равны; регрессивного типа, в котором доля лиц старше трудоспособного населения превышает долю лиц младше трудоспособного [1]. Для оценки прогноза развития социально-демографического потенциала автором вычислен коэффициент замещения трудоспособного населения – число лиц младше трудоспособного возраста на 1 тыс. чел. населения старше трудоспособного возраста. В работе также приведены значения среднего возраста населения в разрезе регионов.

В исследовании использовались демографические показатели базы данных Федеральной службы государственной статистики [4]. Выбранные показатели проанализированы в разрезе 16 регионов: Сибирского федерального округа (СФО), Республики Саха (Якутия), Республики Бурятия, Забайкальского края и Тюменской области с автономными округами: Ямало-Ненецким автономным округом (ЯНАО) и Ханты-Мансийским автономным округом (ХМАО-Югра).

На изменение общей численности населения в Сибири повлияли как общие демографические процессы, характерные для российского общества (снижение рождаемости, старения населения), так и внутрирегиональные особенности воспроизводства населения.

Наибольшая численность населения в фертильных возрастах (от 15 до 49 лет) проживает в пяти регионах: Алтайском крае, Красноярском крае, Иркутской, Кемеровской и Новосибирской областях (более 1 млн чел. в каждом), наименьшее количество зафиксировано в Республике Алтай (103,2 тыс.) и в Республике Тыва (158,7 тыс. чел.), что обусловлено неравномерностью размещения населения. В динамике за последний десятилетний период численность населения в фертильных возрастах сократилась во всех регионах (кроме Тюменской области, увеличившись в ней с 70 тыс. до 744,6 тыс. чел.).

В общей структуре населения доля данной группы за 2012 г. составляла от 48,3 (Алтайский край) до 59,1 % (ЯНАО); за 2021 год – от 45,1 до 52,7 % (с минимумом и максимумом в тех же регионах). Положительный прирост в общей структуре населения за десять лет произошел только в Забайкальском крае (с 52,2 до 52,3 %). Наиболее значительное изменение в общей структуре произошло в ХМАО-Югра (с 57 до 50,5 %, сократившись на 6,5 %) и в ЯНАО (на 6,4 %).

За десятилетний период по регионам произошли изменения и в суммарных коэффициентах рождаемости (СКР). Наиболее высокие показатели в Сибири и в России характерны для Республики Тыва; за 2012 г. СКР составлял 3,249 ребенка на одну женщину, за 2021 г. 2,724; и для Республики Алтай; за 2012 г. 2,836, за 2021 г. 2,114 (рис.1).

По данным за 2021 г. показатель бездепопуляционной нормы – 2,15 ребенка на семью был достигнут только в Республике Тыва. Таким образом, для остальных регионов Сибири характерен дефицит демографического потенциала (ДДП). ДДП по регионам Сибири дифференцирован от 58,0 (Томская область) до 96,7 % (Алтайский край). В группу со значением ДДП от 60 до 70 % вошли: Кемеровская область, Алтайский край, Омская область; от 70 до 80 %: Новосибирская область, Красноярский край, Республика Хакасия и Иркутская область; от 80 до 90 %: Забайкальский край, Республика Саха (Якутия), ХМАО-Югра, Тюменская область, Республика Бурятия и ЯНАО.

При вычислении индекса старости следует отметить значительную дифференциацию процентных значений детей до 16 лет и людей в возрасте старше 65 лет в общей структуре населения. Доля детей изменяется от максимума – Республика Тыва (35,6 %) до минимума в Алтайском крае и Томской области (по 19,9 %), варьируясь более чем в 1,5 раза. Для доли людей старше 65 лет дифференциация еще более значительна и составляет 3,4 раза, с минимумом в ЯНАО (5,1 %) и максимумом в Алтайском крае (17,1 %). Такой значительный разброс демографических показателей по территории Сибири в свою очередь определил территориальную дифференциацию индекса старости.

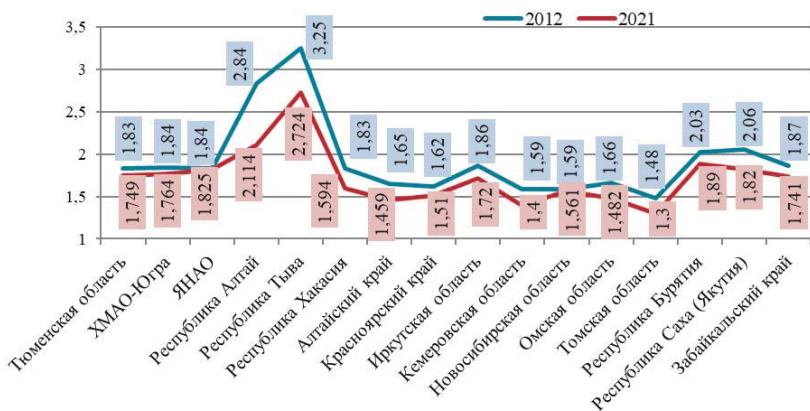

Рис. 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в регионах Сибири, 2012–2021 гг.
Составлено автором по [4]

В результате вычисленного индекса старости для населения Сибири характерны три уровня старения: зрелое, преддверие старости и начальный уровень старости (табл.).

В целом за десятилетний период в регионах увеличились значения индекса старости, пять регионов перешли на другой уровень в сторону постарения населения. Регионами с более молодым населением остаются национальные республики Сибири (Тыва, Саха (Якутия), Алтай, Бурятия) с высокими многолетними показателями рождаемости и автономные округа Тюменской области (ХМАО-Югра и ЯНАО) с развитым первичным сектором экономики с высокими заработными платами, привлекательными для трудовых мигрантов.

Таблица

Динамика индекса старения С. Бухера в регионах Сибири, 2012–2022 гг. *

Регион	2012 г.		2022 г.	
	I _{age}	Уровень старения	I _{age}	Уровень старения
ЯНАО	0,10	зрелое	0,21	зрелое
Республика Тыва	0,15	зрелое	0,16	зрелое
ХМАО-Югра	0,18	зрелое	0,35	зрелое
Республика Саха (Якутия)	0,23	зрелое	0,38	зрелое
Республика Алтай	0,28	зрелое	0,37	зрелое
Республика Бурятия	0,38	зрелое	0,47	преддверие старости
Забайкальский край	0,40	преддверие старости	0,51	преддверие старости
Республика Хакасия	0,51	преддверие старости	0,63	начал. уровень старости
Тюменская область	0,52	преддверие старости	0,57	преддверие старости
Иркутская область	0,52	преддверие старости	0,60	начал. уровень старости
Красноярский край	0,58	преддверие старости	0,67	начал. уровень старости
Томская область	0,58	преддверие старости	0,72	начал. уровень старости
Кемеровская область	0,64	начал. уровень старости	0,79	начал. уровень старости
Омская область	0,67	начал. уровень старости	0,74	начал. уровень старости
Алтайский край	0,71	начал. уровень старости	0,86	начал. уровень старости
Новосибирская область	0,76	начал. уровень старости	0,77	начал. уровень старости

*Составлено автором по [4].

При построении возрастных структур по трудоспособности выявлено, что для семи регионов характерен прогрессивный тип, для трех регионов – стационарный и для шести регионов – регрессивный тип. В целом данные структуры перекликаются с распределением регионов по уровню старения. В регионах с выраженным старением населения: Алтайский

край, Кемеровская область, Республика Хакасия, Новосибирская область и Омская область доля пенсионеров достигает 24–26 %. Стационарный тип возрастной структуры сложился в Тюменской области, Иркутской области и Красноярском крае.

Следующие демографические показатели также отражают сложившиеся региональные особенности воспроизводства населения в регионах: средний возраст варьируется от 30 лет (Республика Тыва) до 41 года (Алтайский край); коэффициент замещения трудоспособного населения изменяется от 3229 на 1 тыс. (Республика Тыва) до 728 на 1 тыс. (Алтайский край).

В результате анализа нескольких показателей демографического потенциала и уровня старения населения выделены три группы регионов (рис. 2).

Рис. 2. Демографический потенциал регионов Сибири с учетом старения населения
Составлено автором по [4]

На карте цифрами обозначены: Демографическая структура – 1. Прогрессивный тип, 2. Стационарный тип, 3. Регрессивный тип; Уровень старения населения – 4. Зрелое население; 5. Преддверие старости, 6. Начальный уровень старости; Воспроизводство населения. Рост – 7. Превышение естественного прироста (ЕП) над миграционным приростом (МП), 8. Превышение МП над ЕП, 9. Превышение ЕП над миграционным оттоком (МО); Сокращение – 10. Превышение естественной убыли (ЕУ) над МП, 11. Превышение ЕУ над МО, 12. Превышение МО над ЕУ.

Для первой группы регионов (Республика Тыва, ЯНАО, ХМАО-Югра, Республика Алтай, Республика Саха (Якутия)) характерны наиболее высокие демографические показатели: суммарный коэффициент рождаемости составляет от 1,700 до 2,700; коэффициент замещения от 1400 до 3200 на 1 тыс., средний возраст населения варьируется от 30 до 36 лет, тип возрастной структуры – прогрессивный, население соответствует зрелому уровню по индексу старения С. Бюхера. На данных территориях происходит рост населения (за период 2018–

2021 г.) в результате превышения показателей естественного прироста над миграционным притоком, либо миграционной убылью.

Для второй группы регионов (Республика Бурятия, Забайкальский край и Тюменская область) характерны средние значения демографических показателей: суммарный коэффициент рождаемости (1,700–1,800) и коэффициент замещения (от 1000 до 1200) ниже, чем в первой группе. Средний возраст составляет 36–38 лет. Тип возрастной структуры прогрессивный (Республика Бурятия), и стационарный (Забайкальский край и Тюменская область). Население соответствует уровню преддверия старости. Для регионов данной группы характерны особенности воспроизводства населения: в Тюменской области рост населения обусловлен миграционным притоком и естественным приростом, в Республике Бурятия показатели естественного прироста превышают показатели миграционного оттока, в Забайкальском крае наблюдается естественная и миграционная убыль. Следует отметить, что естественный прирост в Забайкальском крае сохранялся до 2019 г., сменившись естественной убылью.

Третью группу составляют большинство регионов Сибири (Иркутская область, Республика Хакасия, Красноярский край, Томская область, Омская область, Новосибирская область, Кемеровская область, Алтайский край) с наиболее низкими значениями демографических показателей. Суммарный коэффициент в регионах составляет 1,700–1,300; коэффициент замещения изменяется от 700 до 1000 на 1 тыс. чел.; средний возраст 38–41 год. Возрастная структура соответствует стационарному типу в двух регионах (Иркутская область и Красноярский край), в остальных выявлен регрессивный тип. Население соответствует начальному уровню старости. Во всех регионах наблюдается сокращение населения в результате естественной и миграционной убыли. Исключением является Новосибирская область с показателями миграционного притока, но он не превышает естественной убыли в регионе.

Таким образом, показатели демографического потенциала взаимосвязаны с уровнем старения населения в конкретном регионе. Полюсами роста для демографического потенциала остаются национальные республики с высокими показателями естественного прироста, что определяет прогрессивность возрастных структур и сдерживает старение населения. В регионах с привлекательными рабочими местами для демографического потенциала ключевую роль играют миграционные процессы, формируя стационарную возрастную структуру и средний уровень старения населения. В большинстве регионов Сибири естественная убыль населения усугубляется миграционным оттоком, формируя регрессивный тип возрастной структуры и дальнейшее старение населения.

Литература

1. Вандескрик Кристоф. Демографический анализ / пер. с фр. Н. М. Калмыковой. М.: Акад. проект : Гаудеамус, 2005. 241 с.
2. Трифонова З. А. Региональные различия в уровне демографического старения России // Наука. Инновации. Технологии. 2016. № 3. С. 212–224.
3. Bucher S. Population ageing and changes in the age structure of Slovakia // Journal for Geography. 2012. № 7. P. 7–24.
4. Федеральная служба государственной статистики. Базы данных. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 11.04.2022).

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЦЕССОВ БРАЧНОСТИ И РАЗВОДИМОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Представлен анализ уровня брачности и разводимости на территории Ставропольского края за 2012–2021 гг., определены основные факторы, влияющие на демографическую ситуацию. Предложены рекомендации для улучшения показателей семейного положения региона в обстановке существующих отягчающих обстоятельств.

Ключевые слова: брачность, разводимость, демографическая политика, семья.

A. E. Lapina

Department of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District, Stavropol

STUDY OF THE STATE AND FEATURES OF THE PROCESSES OF MARRIAGE AND DIVORCE IN THE TERRITORY OF THE STAVROPOL KRAI IN MODERN CONDITIONS

The article analyzes the level of marriage and divorce in the Stavropol Territory for the period from 2012–2021, identifies the main factors affecting the demographic situation. Recommendations are proposed to improve the indicators of the marital status of the region in the context of existing aggravating circumstances.

Keywords: marriage, divorce, demographic policy, family.

Одним из важнейших критериев национальной безопасности является ее демографическая составляющая, выражаемая в защищенности от различных угроз, которые оказывают негативное влияние на численность населения.

Сегодня в условиях демографического кризиса семья выступает основным регулирующим звеном в процессе воспроизводства населения, поскольку между показателями брачности и рождаемости существует тесная корреляционная зависимость. Укрепление брачного союза является фактором поддержания стабильности в государстве. При этом увеличение уровня разводов и снижение зарегистрированных отношений приводит к проблеме института семьи в современном обществе и создает реальную угрозу демографической сфере [2].

Для осуществления правильных и эффективных управленческих решений в государственной политике, нарастает необходимость проведения углубленной оценки процессов брачности и разводимости, выявление причин и факторов, влияющих на изменение их показателей.

При проведении анализа брачности на территории Ставропольского края в период с 2012–2021 гг. определено, что коэффициент брачности сократился на 2,2%, или на 1000 чел. населения и составил 5,2 в 2021 г. При этом его уровень в городской местности, начиная с 2015 г. превышает аналогичный показатель сельской местности (рис. 1).

Рис. 1. Число браков в Ставропольском крае в расчете на 1000 населения, промилле (‰) [4; 6]

Негативным образом на динамику оказали увеличение возраста брачующихся и отказ от регистрации семейных отношений.

Так, в регионе повысился возраст жениха и невесты при вступлении в брак. Его уровень за период с 2017–2021 гг. в сравнении с 2012–2016 гг. претерпел изменения, таким образом, в блоке до 30 лет он сократился как у мужчин, так и у женщин, в большей степени в группах 20–24 года (в среднем снижение произошло почти на 4 %) и 25–29 лет (уменьшение более чем на 2 %). После 30-ти лет жители края стали наиболее часто вступать в супружеские отношения. За изучаемый период, наибольшее повышение произошло в следующих возрастах: 30–34 года, 35–39 лет, 40–44 года (рис. 2).

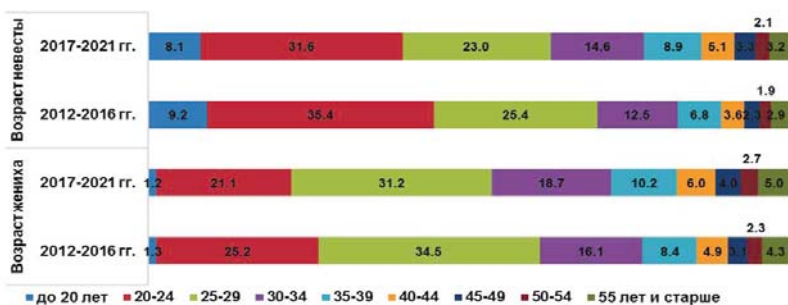

Рис. 2. Удельный вес вступивших в брак в Ставропольском крае по возрасту жениха и невесты в 2012–2016 гг. и 2017–2021 гг. (%)

Совместно с этим, в Ставропольском крае получают распространение юридически неоформленные семейные отношения или сожительства. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г.а, из всех состоящих в браке, доля находящихся в незарегистрированном – 8,3 %. Среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа, по уровню так называемых сожителей, край находится на второй позиции, немного уступив только Республике Северная Осетия – Алания. Также, в регионе по итогам ВПН-2020, свыше 19 % мужчин и женщин старше 16 лет никогда не состояли в браке. Данный факт выступает тревожным сигналом [7].

Полученные результаты обуславливают необходимость применения демографической политики, направленной на сокращение процента незарегистрированных отношений, наряду со стимуляцией вступления в брак в более молодом возрасте.

Уровень разводимости в Ставропольском крае за период с 2012–2021 гг. оставался достаточно высоким и не испытывал значительных колебаний, в итоге в 2021 г. он составил 4,1%, что равно показателю 2012 г. Однако стоит отметить, что в начальных годах исследуемого периода (2012–2013 гг.), коэффициент не оказывал столь отрицательного влияния, как в конечных (2020–2021 гг.). Данный вывод объясняется значительным снижением уровня брачности. В итоге, в 2021 г. число разводов на 100 браков составило 80, что почти на 43 % выше, чем в 2012 г. (рис. 3).

Таким образом, по величине соотношения разводов к бракам, в среднем за 2012–2021 гг. край опережает все субъекты Северо-Кавказского федерального округа и почти на 8 % выше, чем в среднем по Российской Федерации.

На разводимость оказывают влияние такие показатели как продолжительность брака и наличие общих детей.

Анализ показал, что наибольшее число разводов в регионе происходило в первые года семейной жизни (до 1 года – 4 года): в 2012–2016 гг. 39,6 % всех разводов, 2017–2021 гг. 37,0 %. Достаточно высокий процент расторгнутых браков и в периоде 5–9 лет (24,3 и 26,9 %) После 10 лет семейной жизни доля значительно снижается (рис. 4).

Рис. 3. Число разводов в расчете на 1000 чел. населения в Ставропольском крае и число разводов на 100 браков за период с 2012–2021 гг. [4; 6]

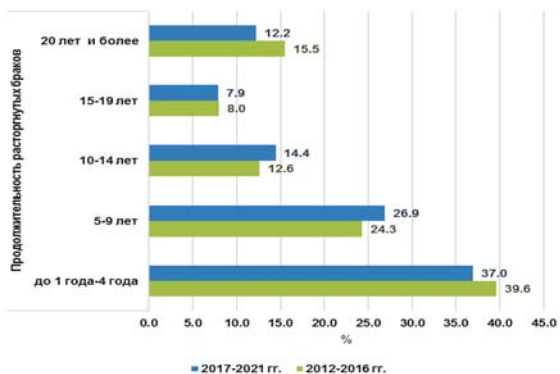

Рис. 4. Удельный вес разводов в Ставропольском крае по продолжительности расторгнутых браков (в % к общему числу разводов)

В среднем за 2012–2021 гг. основное количество разводов приходилось на супружеские пары, которые не имели общих детей, при этом их уровень в 2017–2021 гг. в сравнении с 2012–2016 гг. вырос почти на 10 % и составил 55,5 %.

В результате, можно сделать вывод о том, что в сложившихся неблагоприятных демографических обстоятельствах в крае, для сокращения разводов должны быть предприняты меры, нацеленные на сохранение семейных отношений именно молодых и пока еще бездетных пар, поскольку на них приходится основная часть расторгнутых браков. Стоит отметить, что государственная политика в данное время направлена в основном на поддержку семей с детьми.

На изменение показателей брачности и разводимости оказывают влияние следующие факторы: государственное регулирование демографических процессов, духовные, экономические, состояние здоровья населения [1].

В данное время, для повышения уровня рождаемости и помощи семейным парам существуют основные меры поддержки, такие как материнский капитал, пособия при ожидании, рождении и воспитании детей до 17 лет, также реализуется региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей на территории Ставропольского края». Одновременно с этим, для улучшения жилищной обстановки жителей, живущих в зарегистрированном браке, существуют следующие программы: «Семейная ипотека» (позволяет получить кредит на льготных условиях семьям с детьми инвалидами или в которых с 01.01.2018

родился первый или последующие дети) и «Молодая семья» (рассчитана на супругов до 35 лет и компенсирующая часть стоимости приобретаемого жилья, для ее получения необходимо отсутствие или недостаточные размеры жилой площади) [3; 5].

Применяемая политика, естественно, в позитивном ключе сказывается на демографической ситуации, однако, считаем, что в условиях современных вызовов, негативно отражающихся на брачности, таких как снижение доходов и потребность в улучшении жилищных условий населения (по данным «Комплексного наблюдения условий жизни населения», проведенного в 2020 г. в крае, 29,3 % респондентов испытывают потребность в улучшении жилищных условий), необходимы новые и более мощные методы поддержки. К ним можно отнести учет ипотечного долга при расчете ежемесячных государственных выплат на детей, пониженную процентную ставку кредитов жителям, состоящих в зарегистрированном браке, введение дополнительных региональных выплат всем семьям имеющих детей, вне зависимости от дохода.

К духовным факторам, влияющим на демографическую ситуацию относятся нравы, обычаи, уровень религиозности. Хотелось бы отметить, что в последнее десятилетие безнравственность и независимость активным образом пропагандируются в средствах массовой информации и интернете, что в свою очередь приводит к отказу от вступления в брачные отношения или разводу, основными причинами которого являются измены, взаимное непонимание и несовместимость характеров. Низкий уровень религиозности, основами которой выступают сохранение супружеских отношений, верность и многодетность, также оказывает свое отрицательное влияние [1].

Для изменения идейно-духовного состояния населения, по-нашему мнению, нарастает необходимость возрождения ценности образа семейной жизни, увеличения контроля государством брачно-семейного поведения, реклама материнства, повышение религиозности, распространение бесплатной психологической поддержки.

Экономические факторы (состояние народного хозяйства, уровень доходов и занятости населения и т. д.), также определяют то или иное демографическое положение. Их благоприятное течение выступает катализатором брачности, неблагоприятное наоборот тормозит вступление в зарегистрированные отношения и делает интенсивным процесс разводимости [1].

За период с 2017–2021 гг. в Ставропольском крае выделяется зависимость коэффициента брачности от уровня реальных денежных доходов. Сокращение доходов на 2,5 % негативно отразилось на воспроизводстве населения (рис. 5).

Рис. 5. Зависимость уровня брачности от уровня реальных денежных доходов в Ставропольском крае [4]

Наряду с этим, в среднем за 2019–2021 гг. в регионе остается низким уровень занятости женщин, воспитывающих детей до 3 и 7 лет (меньше среднероссийских показателей на 16,3 и 9,9 % соответственно), что не лучшим образом сказывается на финансовом состоянии семей.

Оценивая результаты экономической ситуации в крае, можно сделать вывод, что для увеличения уровня брачности и сокращения разводимости в последние годы, остается потребность в повышении реальных денежных доходов населения и создании рабочих мест для женщин, имеющих детей дошкольного возраста.

Состояние здоровья населения является немаловажным фактором, влияющим на демографические показатели. Таким образом, наиболее низкий коэффициент брачности в регионе наблюдался именно в период активного распространения коронавирусной инфекции (2020 г.). Также, в среднем за 2019–2021 гг. в сравнении с 2013–2015 гг. на 0,4% увеличился уровень женского бесплодия и составил 3,4 на 1000 взрослого населения. Проблемы, связанные с репродуктивным здоровьем, не только оказывают негативное влияние на уровень рождаемости, но также могут быть причиной распада семей.

В итоге, для обеспечения здоровья населения жителей края необходимо создание бесплатных тренажерных залов, секций, увеличение количества спортплощадок, распространение мощной антирекламы курения и алкоголя, а также введение лечения бесплодия на полностью безденежной основе.

В заключение скажем, что для улучшения показателей брачного состояния в регионе, в период проявления существующих неблагоприятных вызовов и обстоятельств, необходима реализация следующего комплекса мер:

- проявление активной пропаганды повышения ценности семьи и здорового образа жизни;
- контроль государством брачно-семейного поведения;
- увеличение реальных денежных доходов населения;
- улучшения условий проживания населения;
- введение дополнительных региональных выплат на детей, не зависящих от дохода семей;
- обеспечение занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста;
- учет кредитов на жилье при расчете государственных выплат на детей;
- бесплатное лечение мужского и женского бесплодия;
- психологическая поддержка семей.

Литература

1. Климова С. В. Духовные и экономические факторы брачности и рождаемости // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 5(54). С. 165–169.
2. Осиневич Л. М. Анализ брачности и разводимости в контексте решения демографических проблем (на примере Курской области) // Социальная сфера. 2012. № 45(186). С. 44–52.
3. Выплаты на детей в 2022 году: как помогают семьям. URL: <https://www.duma.gov.ru/news/53654/> (дата обращения: 26.11.2022).
4. Официальный сайт Единой межведомственной информационной статистической системы. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 27.11.2022).
5. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края. URL: <https://minsoc26.ru/social/> (дата обращения: 27.11.2022).
6. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: <https://stavstat.gks.ru/> (дата обращения: 28.11.2022).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2022).

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ТЕНДЕНЦИЙ СМЕРТНОСТИ И ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена анализу динамики и тенденциям ожидаемой продолжительности жизни при рождении мужчин и женщин в Волгоградской области, а также показателей смертности как основному фактору влияния на ее уровень. Исследование проведено на базе данных Федеральной службы государственной статистики за 2005–2021 гг.

Ключевые слова: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, смертность, пандемия COVID-19, избыточная смертность, различия в значениях статистических показателей у мужчин и женщин.

V. K. Manglus, G. A. Poreva

Rosstat regional office of Volgograd Region, Volgograd

GENDER ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND TRENDS OF MORTALITY AND LIFE EXPECTANCY IN THE VOLGOGRAD REGION

The article analyzes the dynamics and trends of the life expectancy for men and women in the Volgograd region and the mortality rate as the main factor that influences on its level. The research has been based on Federal State Statistics Service data for 2005–2021.

Keywords: life expectancy at birth, mortality rate, pandemic COVID-19, excess mortality rate, difference between statistical data by sex.

Ожидаемая продолжительность жизни – один из значимых показателей уровня и качества жизни населения. Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении – это число лет, которое проживет один человек в среднем из данного поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения смертность в каждой возрастной группе будет оставаться неизменной на уровне расчетного периода.

В Волгоградской области с 2005 по 2019 г. наблюдалось достаточно стабильное снижение общей смертности населения (в расчете а 1000 чел. населения – 16,4 %), что положительно сказалось на ожидаемой продолжительности жизни (рис. 1). По сравнению с 2005 г. она увеличилась на 7 лет и составила по области 74 года [4].

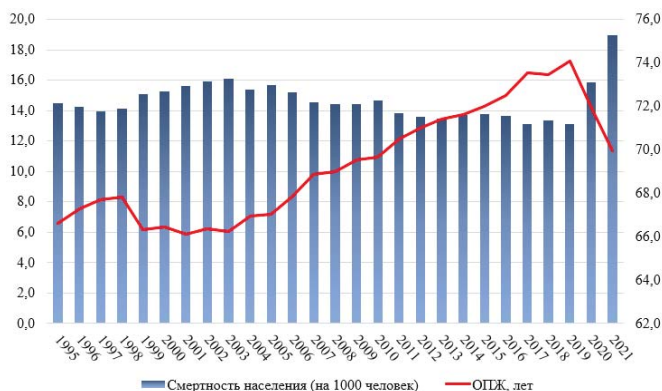

Рис. 1. Динамика коэффициентов смертности населения и ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ)

В 2020 г. многолетняя положительная тенденция в регионе была прервана. За 2020–2021 гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении уменьшилась на 4 года, снизившись до минимума за последние 10 лет. Сильное негативное влияние на показатель оказала избыточная смертность от COVID-19, явившегося как основной причиной смерти, так и катализатором развития иных заболеваний [1; 7]

Авторами был произведен анализ официальной статистической информации по показателям смертности и ожидаемой продолжительности жизни и определены, в каких возрастных группах и в результате каких причин изменение смертности в наибольшей степени влияет на ожидаемую продолжительность жизни мужчин и женщин, а также на величину гендерной разницы данного показателя.

Женщины живут дольше мужчин. В целом причины существования гендерной разницы в ожидаемой продолжительности жизни демографами объясняются биологическими различиями полов и генетическими факторами. У мужчин наблюдается большая склонность к нездоровому образу жизни, что может привести к преждевременному разрушению здоровья и смерти. Женщины чаще мужчин прибегают к профилактике медицинских заболеваний, что способствует увеличению продолжительности жизни [2; 3].

В Волгоградской области, как и в целом по России характерно превышение мужской смертности над женской и соответственно женской продолжительности жизни над мужской [4] (рис. 2).

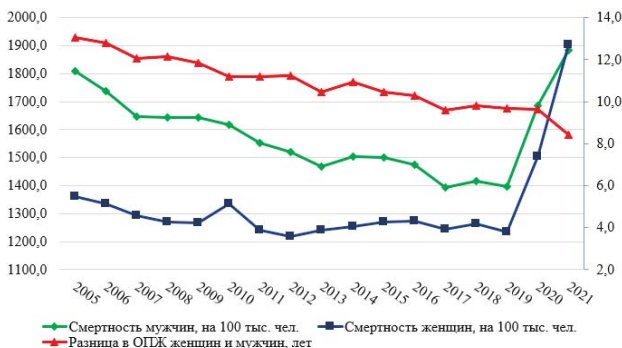

Рис. 2. Влияние смертности мужчин и женщин на разницу в ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин Волгоградской области

Мужская смертность выше женской по всей возрастной шкале. Наибольший разрыв в значениях показателей у мужчин и женщин (1,3 раза) отмечен в 2008–2009 гг. Максимальные различия наблюдаются в трудоспособных возрастах (4,2 раза в 2005 г.). В динамике при снижении смертности как мужского, так и женского населения, разрыв уменьшался и практически исчез к 2021 г. в период стремительного роста смертности мужчин и женщин (в трудоспособных возрастах разрыв сократился до 3,0 раз).

Но даже при сравнительно низком уровне женской смертности снижение разницы не может быть расценено как позитивный факт, оказавший сильное влияние на рост ожидаемой продолжительности жизни. Так, в 2005–2019 гг. показатели смертности среди мужчин снизились на 27,2 %, среди женщин – всего на 9,1 %, в трудоспособных возрастах – в 1,7 р. у мужчин и в 1,5 р. у женщин. В 2020 г. прирост смертности только в трудоспособных возрастах составил у мужчин 10,8 %, у женщин – 16,3 %, в 2021 г. – 15,9 и 29,9 % соответственно

Такие гендерные различия свидетельствуют о негативных тенденциях в женской смертности, когда при общем росте смертности – темпы роста женской опережают мужскую, при общем снижении – замедляются.

Это подтверждает и уровень избыточной смертности в 2020–2021 гг., обусловленный влиянием пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19).

Избыточная смертность – разность между наблюдаемым и ожидаемым числом смертей от всех причин [2]. Рассчитанный показатель по методу пятилетней средней [1] для мужчин и женщин, показывает, что высокий уровень избыточной смертности у женщин (59,8 % от общего уровня) характеризовался и более высокими темпами его роста (20,7 и 25,4 % в 2020 и 2021 гг. против 19,8 и 11,0 % – у мужчин).

Далее приведены результаты анализа соотношения различных причин в общей структуре смертности мужчин и женщин. Для сравнения выбраны 2019 г. с традиционно сложившейся структурой смертности доковидного периода и 2021 г с максимальной долей смертей от COVID-19.

В период 2005–2019 гг. рост ожидаемой продолжительности жизни в регионе был обусловлен в первую очередь снижением смертности от внешних причин (в 2,3 раза у мужчин, в 1,9 раза – у женщин), затем следовали болезни органов дыхания – в 1,6 и 1,5 раза соответственно, болезни системы кровообращения (на 25,3 % у мужчин, 26,8 % – у женщин). Для мужчин принципиальное отличие от женщин заключалось в значительном снижении смертности от инфекционных и паразитарных болезней (в 1,9 раза), у женщин наблюдался рост в этом классе причин (17,6 %). Снижение смертности от новообразований более значимо было у женщин (4,2 %, у мужчин – 0,6 %). Рост смертности женщин от болезней органов пищеварения (39,2 %) замедлил снижению общей смертности и рост ожидаемой продолжительности жизни.

Трансформация структуры смертности в 2021 г. характеризуется, прежде всего, значительной долей смертей мужчин и женщин от COVID-19 (18,2 и 24,3 % соответственно). Однако его появление в целом не повлияло на общую структуру смертности в регионе, а лишь привело к относительному снижению смертности от других причин (рис. 3).

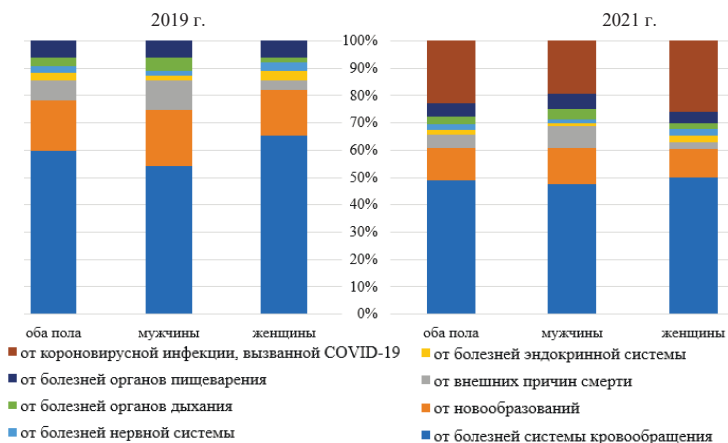

Рис. 3. Вклад основных причин смерти в общую смертность населения Волгоградской области, в %

На рис. 4 видно, что как у мужчин, так и у женщин уровень смертности и ее интенсивность с возрастом существенно увеличивается и наибольшая доля всех смертей приходится на возраст 60 лет и старше (в 2019 г. 69,9 % – у мужчин и 88,5 % у женщин, в 2021 г. 73,5 и 89,3 % соответственно).

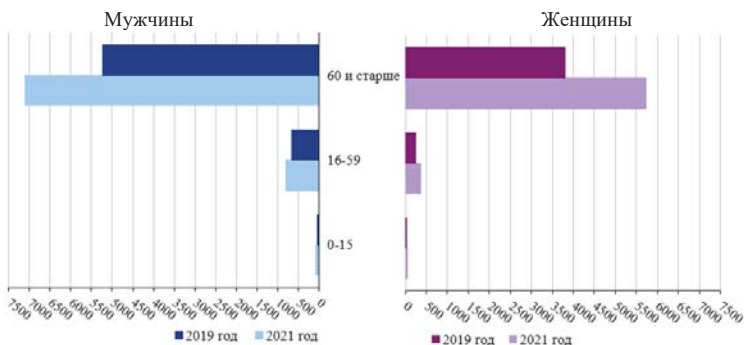

Рис. 4. Изменения возрастно-половой структуры смертности населения, на 100 тыс. чел.

Уровень смертности мужчин во всех возрастных интервалах заметно выше, чем уровень смертности женщин. Максимальная разница зафиксирована в возрастах 16–59 лет (2,7 раза в 2019 г., 2,2 раза – в 2021 г.), т. е. основные различия в уровне смертности между мужчинами и женщинами приходился на трудоспособный возраст.

Высокая, по сравнению с женской, смертность мужчин в рабочих возрастах, приводит к асимметрии полов в преклонных возрастах, в результате численность женщин пенсионного возраста в Волгоградской области превышает численность мужчин в 2,1 раза.

Выделив из общей смертности населения долю умерших от COVID-19, авторами определено, на какие возрастные группы пришелся «основной удар» в 2020–2021 гг.

Смертность от COVID-19, как избыточная смертность, наиболее ярко проявилась среди пожилого населения, где доля умерших достигает максимальных значений от общего числа смертей. Это можно объяснить повышенным риском смерти от инфекции при снижении с возрастом иммунной защиты организма и наличием хронических заболеваний в старших возрастах [2].

На возрастную категорию 60+ пришлось 86,2 % всех смертей от COVID-19 (82,5 % – у мужчин, 88,5 % – у женщин). Наиболее уязвимыми оказались возрастные группы 60–69 лет у мужчин (29,2 %) и 80 лет и старше – у женщин (37,0 %) (рис. 5).

Рассмотрим различие ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин.

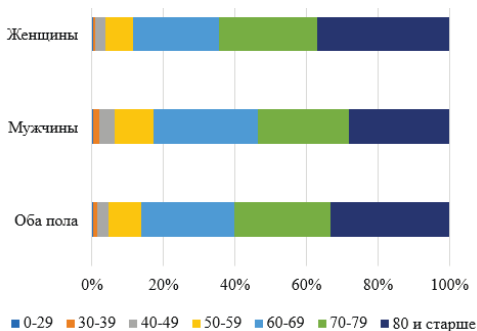

Рис. 5. Удельный вес возрастных групп в общем числе умерших от COVID-19 в 2020–2021 гг. по Волгоградской области, в %

В динамике рассматриваемого «доковидного» периода (2005–2019 гг) наметилась устойчивая тенденция роста ожидаемой продолжительности жизни. В 2019 г. она составила 74,07 года, увеличившись относительно 2005 г. на 7,05 года (у мужчин – на 8,36, у женщин – на 4,97). Несмотря на более низкий уровень показателя у мужчин, темп его роста опережает женский. Это обусловлено стремительным снижением смертности мужчин в период с 2005 по 2019 г. и сокращает разницу в ожидаемой продолжительности жизни у женщин и мужчин.

Эта разница за рассматриваемый период имеет тенденцию уменьшаться по мере роста ожидаемой продолжительности жизни [5]. Тренд сохранился и при снижении ожидаемой продолжительности жизни в 2020–2021 гг. разница уменьшилась на 1,2 года от уровня 2019 г. (см. рис. 1).

Возьмем за отсчет год максимального значения разницы в гендерных показателях (2005 г.) и оценим вклад возрастных групп в разрыв ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин (табл.).

Таблица

Вклад возрастных групп в формирование разницы в продолжительности жизни мужчин и женщин Волгоградской области

Годы	Разница ОПЖ между женщинами и мужчинами					
	В годах			в %		
	всего	В том числе:		Всего	В том числе:	
		в возрасте 16–59 лет	достигших 60 лет		в возрасте 16–59 лет	достигших 60 лет
2005	13,07	7,36	5,66	100,0	56,3	43,3
2006	12,81	7,04	5,44	100,0	55,0	42,5
2007	12,07	6,36	5,54	100,0	52,7	45,9
2008	12,14	6,27	5,81	100,0	51,6	47,9
2009	11,83	5,85	5,94	100,0	49,5	50,2
2010	11,19	5,66	5,53	100,0	50,6	49,4
2011	11,20	5,30	5,72	100,0	47,3	51,1
2012	11,26	5,32	5,81	100,0	47,2	51,6
2013	10,46	4,79	5,55	100,0	45,8	53,1
2014	10,93	5,18	5,63	100,0	47,4	51,5
2015	10,45	4,94	5,51	100,0	47,3	52,7
2016	10,27	4,55	5,65	100,0	44,3	55,0
2017	9,59	4,08	5,43	100,0	42,5	56,6
2018	9,79	4,12	5,54	100,0	42,1	56,6
2019	9,68	4,07	5,61	100,0	42,0	58,0
2020	9,65	3,86	5,79	100,0	40,0	60,0
2021	8,44	3,54	4,58	100,0	41,9	54,3

Разница в продолжительности жизни мужчин и женщин в решающей степени определяется различиями в смертности взрослого населения [6]. И это влияние со временем возрастает: в 2005–2010 гг. смертность в группе 16–59 лет играет большую роль, а, начиная с 2011 г. достигших 60 лет. (рис. 6).

Продолжительность предстоящей жизни шестнадцатилетних мужчин в рассматриваемый период до пандемии (до 2020 г.) росла со средним темпом 0,55 года за год, у их ровесниц данный показатель также рос, но существенно медленнее (0,31 года за год).

К 60-летнему рубежу средний темп роста за год у мужчин и женщин практически выровнялся и составил 0,216 и 0,213 года соответственно (рис. 7).

Основываясь на результатах проведенного гендерного исследования, можно обозначить ряд тенденций, сложившихся в Волгоградской области:

- В 2020 г. многолетняя положительная тенденция роста ожидаемой продолжительности жизни в регионе была прервана, и ожидаемая продолжительность жизни при рождении за 2020–2021 гг. уменьшилась на 4 года. Сильное негативное влияние на показатель оказала избыточная смертность от COVID-19, явившегося как основной причиной смерти, так и катализатором развития иных заболеваний.

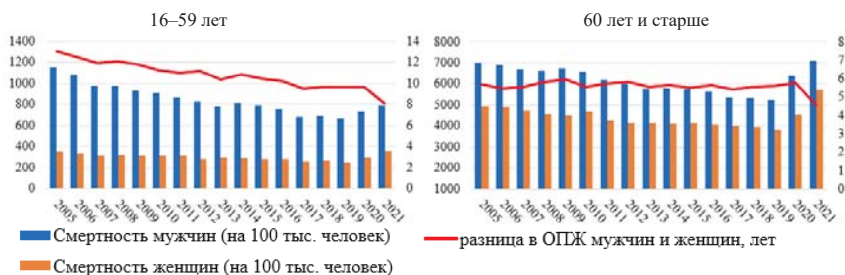

Рис. 6. Влияние смертности мужчин и женщин в возрасте 16–59 лет, 60 лет и старше на разницу ОПЖ мужчин и женщин

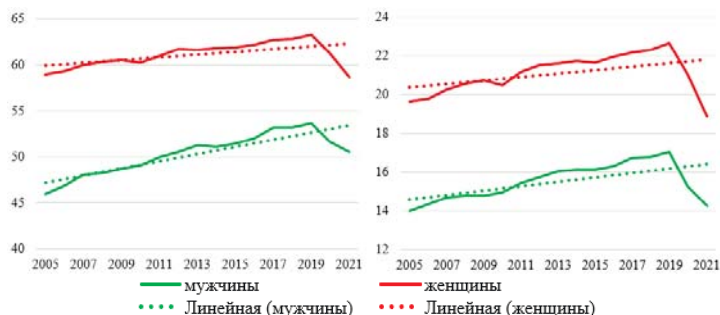

Рис. 7. Изменение ожидаемой продолжительности предстоящей жизни населения, достигшего 16 лет и 60 лет, в годах

- Несмотря на общую зависимость ожидаемой продолжительности жизни от числа умерших, в отдельных случаях рост продолжительности жизни отмечался и в те годы, когда смертность увеличивалась. Это связано с тем, что большое влияние на показатель оказывает не просто число умерших, а их возраст.

- Чем выше уровень смертности в более ранних возрастах (моложе трудоспособного, трудоспособный), тем ниже ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Этим фактом можно объяснить то, что при высоком темпе роста смертности в 2020–2021 гг. снижение ожидаемой продолжительности жизни при рождении было не столь резким. Наибольший вклад в рост смертности в этот период внесла категория населения в возрасте старше трудоспособного.

- Уровень смертности мужчин выше, чем у женщин во всех возрастных интервалах, причем интенсивность смертности с возрастом только увеличивается. Однако при общем росте смертности темпы роста женской опережают мужскую, при общем снижении – замедляются.

- Резервы роста ожидаемой продолжительности жизни мужчин сконцентрированы в трудоспособных возрастах, у женщин – в старших.

- Наибольший вклад в рост ожидаемой продолжительности жизни может быть обеспечен за счет снижения смертности от болезней системы кровообращения и за счет внешних причин.

- С ростом ожидаемой продолжительности жизни в 2005–2019 гг. снижался и разрыв в показателях у мужчин и женщин. Эта разница в решающей степени определяется различиями

ями в уровнях смертности населения: чем ниже разрыв, тем больше вклад смертности старших возрастов. Колебания разницы повторяют скачки в мужской смертности.

- Несмотря на значительную разницу между полами, ситуация улучшается и для мужчин, и для женщин – ожидаемая продолжительность жизни увеличивалась в 2005–2019 гг. для всех.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 оказала негативное влияние на один из важнейших демографических показателей – ожидаемую продолжительность жизни населения при рождении. Рост смертности в 2020–2021 гг. привел к тому, что показатель снизился сразу на несколько лет и у мужчин, и у женщин, что усугубило демографическую ситуацию в Волгоградской области, фактически обнулив позитивную тенденцию предыдущих лет по снижению смертности и росту ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Между тем способствовать улучшению ситуации в постковидный период возможно, повлияв на снижение показателей смертности от тех причин, которые возможно предотвратить, снижение которых у мужчин и женщин давало наибольший прирост продолжительности жизни в предыдущие годы, а также причин, определяющих высокую смертность мужского населения, особенно в трудоспособных возрастах.

Литература

1. Глобальная избыточная смертность, связанная с пандемией COVID-19, январь 2020 – июнь 2021. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/questions-and-answers/item/global-excess-deaths-associated-with-the-COVID-19-pandemic> (дата обращения: 13.06.2022).
2. Горошко Н. В., Пацала С. В. Избыточная смертность пожилого населения России в условиях пандемии COVID-19 // Социальное пространство. Т. 8, № 1. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29200> (дата обращения: 20.06.2022).
3. Коссова Т. В., Коссова Е. В., Шелунцова М. А. Анализ факторов, определяющих различие в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин в регионах России // Экономика и организация промышленного производства. 2018. № 4. С. 117–132.
4. Интернет-портал Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.06.2022).
5. Разрыв в смертности между мужчинами и женщинами растёт. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/035/tema01.php> (дата обращения: 19.10.2022).
6. Разрыв определяется в основном смертностью взрослых. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/035/tema02.php> (дата обращения: 19.10.2022).
7. Смертность в России на фоне пандемии стала рекордной за десять лет. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/12/2020/5fdb65c79a794747f677e904> (дата обращения: 20.06.2022).

В. Я. Кузеванов

Иркутский государственный университет,
Байкальский государственный университет, г. Иркутск

А. В. Малев, В. М. Григорьева, А. В. Штатнова, А. Ф. Шамсутдинов

МБУК «Казанский зооботсад», г. Казань

Л. Энхтуйяа, Н. Очгэрэл

Ботанический сад и исследовательский институт Академии наук Монголии
г. Улан-Батор

АНТИКРИЗИСНАЯ РОЛЬ ЗООБОТАНИЧЕСКИХ И БОТАНИЧЕСКИХ САДОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Рассматриваются современные ботанические и зооботанические сады на примерах России и Монголии как экологические ресурсы и антикризисные социальные институты, участвующие в поддержании экологического баланса между природой и обществом. Отмечается, что благодаря четырем основным междисциплинарным функциям: 1) науке и НИОКР, 2) охране природы и биоразнообразия, 3) просвещению и образованию людей, 4) коммерциализации инноваций, – они начинают эффективно участвовать в программе «Цели устойчивого развития ООН на 2015–2030 годы», смягчая современные угрозы, риски и вызовы.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ботанический сад, зооботсад, Монголия, природопользование.

V. Ya. Kuzevanov

Irkutsk State University, Baikal State University, Irkutsk

A. V. Malev, V. M. Grigorieva, A. V. Shtatnova, A. F. Shamsutdinov

MBUK "Kazan Zoobotanical Garden", Kazan

L. Enkhtuya, N. Ochgerel

Botanical Garden and Research Institute of Mongolia Academy of Sciences, Ulaanbaatar

ANTI-CRISIS ROLE OF ZOOBOTANICAL AND BOTANICAL GARDENS IN THE CONTEXT OF MODERN THREATS AND CHALLENGES

Modern botanical and zoobotanical gardens on the examples of Russia, Mongolia and the world are considered as ecological resources and anti-crisis social institutions involved in maintaining the ecological balance between nature and society. Due to four key interdisciplinary functions: 1) science and R&D, 2) conservation of nature and biodiversity, 3) enlightenment and education of people, 4) commercialization of innovations, they begin to effectively participate in the UN Sustainable Development Goals 2015–2030 program, mitigating modern threats, risks and challenges.

Keywords: sustainable development goals, botanical garden, zoobotanical garden, Mongolia, environmental management.

Введение. Впервые появившись в Европе в XV в., ботанические и зооботанические сады (БС и ЗБС) длительное время рассматривались как простые учебные ресурсы и лечебные «аптекарские огороды», или как чисто научные университетские инструменты для преимущественно систематики и физиологии растений [8]. В «Эпоху просвещения» БС и ЗБС стали популярными публичными выставками экзотических растений и животных. В XVIII в. появились первые «аптекарские огороды» в России, давшие привлекательные примеры для начала обустройства в XX в. новых БС по всей стране, включая Сибирь, в том числе создания первого Зооботсада в Казани (Татарстан) с XIX в. [2] Именно в «Эпоху нового времени» с XIX в. БС и ЗБС в России и в мире стали ускоренно обретать множество дополнительных функций как интродукционные центры и источники экономически значимых растений, специально собираемых из отдаленных колоний и стран. Особое ускорение роста их числа стало наблюдаться в XX в. в ходе увеличения числа городов и ускоряющейся миграции населения из сельских поселений в города. Аналогичный процесс увеличения числа БС и ЗБС в Монголии оказался связан с ускоренной урбанизацией в середине XX – начале XXI в. [6]. Если на первых порах создание БС объяснялось преимущественно научным и экономическим интересом к процессам введения растений в культуру (интродукции) и выведения новых продуктивных сортов, то в конце XX в., после Конференции ООН по окружающей среде и развитию

в 1992 г. (Рио-де-Жанейро, Бразилия) стала очевидна более значимая новая роль БС и ЗБС в охране природы и сохранении биоразнообразия для благосостояния людей. В начале XXI в. многие БС и ЗБС разной ведомственной принадлежности, общее число которых в мире по разным оценкам достигло 2–3,5 тыс. [12], стали выполнять роли полифункциональных и междисциплинарных социально-экологических институтов для сохранения природы и улучшения благосостояния людей [19]. В это же время Организация Объединенных Наций разработала «Цели развития тысячелетия» (Millennium Development Goals) к 2000 г., а затем в 2015 г. программу «Цели устойчивого развития на 2015–2030 годы» (Sustainable Development Goals) для смягчения и нейтрализации нарастающего вала различных угроз и кризисных явлений в природе и обществе.

Поэтому **целью данной работы** было попытаться проанализировать и показать, насколько участие БС и ЗБС в нашей стране (в Татарстане и Сибири) и в соседней Монголии может быть полезным для смягчения или нейтрализации некоторых угроз, рисков и вызовов. Для этого поставили задачи, во-первых, найти фактические аргументы и факты, свидетельствующие, что традиционная и инновационная деятельность БС и ЗБС действительно может быть эффективной в этом плане, во-вторых, оценить в каких сферах деятельности БС и ЗБС являются или могут быть антикризисными инструментами, в-третьих, какие виды традиционных и инновационных функций БС и ЗБС могут иметь перспективу в сфере рационального природопользования для улучшения благосостояния людей и устойчивой природоохранной деятельности.

Объекты, материалы и методы. Исследования опирались на многолетний опыт работы авторов в БС различной ведомственной принадлежности в Байкальской Сибири в России и Монголии (университетский Иркутский БС ИГУ в Иркутске и академический БС Монгольской Академии наук в Улан-Баторе), а также в региональном ЗБС в Татарстане (Казанский Зооботсад в Казани). Кроме того, на основе непосредственного изучения более, чем 200 ботанических садов и их аналогов в России и в 27 странах мира (Австралия, Армения, Белоруссия, Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Грузия, Индия, Испания, Киргизия, Китай, Колумбия, Марокко, Монако, Монголия, Норвегия, Польша, США, Таиланд, Узбекистан, Украина, Франция, Эстония, Ю. Корея, ЮАР, Япония). Использовали, в основном, пять методологических и методических подходов по сбору и анализу материалов: 1) сбор данных по истории формирования, землепользования, природопользования и функциям БС и ЗБС, включая описания инфраструктуры, состава коллекций, разнообразия ресурсов и функций, а также направления и тенденции развития; 2) сбор данных посредством специальных личных ознакомительных поездок и интервью; 3) сбор и проверка материалов, имеющихся в публикациях и архивах с описанием деятельности различных ботанических садов, их сетей [12; 13], международных и национальных организаций БС и ЗБС, включая статистические данные ООН, ПРООН и др.; 4) формирование библиографии по теме; 5) статистическая обработка и методы графической визуализации с помощью стандартных пакетов программ MS Excel и др. В работе использовали следующие терминологические определения:

«Ботанический сад (арборетум, зооботсад) – особо охраняемая озелененная территория социально-экологического значения, содержащая документированные коллекции растений, а также животных, ландшафтные сады, на которой управляющая организация создает ресурсы для научных исследований, образования и просвещения, публичных экспозиций и технологий сохранения биоразнообразия, воспроизводства растений и животных, для оказания услуг на основе знаний о растениях и их производных» (с изменениями по [6; 17] и как расширенное производное от классического определения П. Вайс Джексона [24]).

«Экологические ресурсы – это средообразующие компоненты, объединяющие природные и биологические ресурсы (в том числе среду обитания, живые организмы и их отношения друг с другом и средой/экосистемой), материальные продукты и нематериальные (нематериальные) и результаты человеческой деятельности в совокупность факторов, обеспечивающих поддержание экологического баланса в природе и среде обитания человека» [7].

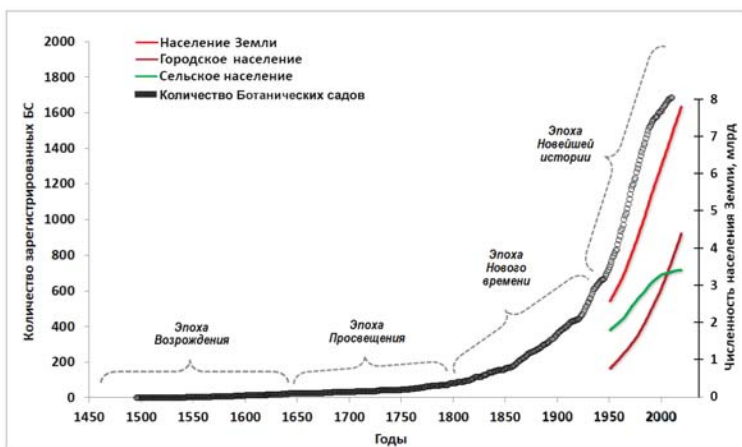

Рис. 1. Сопоставление динамики ускоряющегося роста числа ботанических садов в мире с динамикой роста народонаселения Земли*

*Виден «демографический крест», когда в 2006–2007 гг. городское население сначала сравнялось по численности с сельским, а затем стало устойчиво доминирующим. Источники данных по официально зарегистрированным ботаническим садам [5; 12], а по народонаселению [27]

Результаты и обсуждение. Как видим, из рис. 1 следует, что в течение последних 70 лет «Эпохи новейшей истории» динамика роста числа зарегистрированных ЗБС (включая ЗБС) в мире шла практически параллельно с динамикой общего народонаселения Земли и городского населения (с очень высокой корреляцией, с коэффициентом детерминации $R^2 > 0,98$). Это является веским аргументом и фактом в пользу того, что развитие ЗБС сильно связано с социальными запросами и востребованностью именно для развития городов, для участия ЗБС в разрешении кризисов и проблем, связанных с особенностями сложной и агрессивной городской среды, включая положительную роль ЗБС в озеленении и развитии рекреационных общественных пространств. Это подтверждает сделанные ранее выводы о положительной связи ЗБС с социально-экономическим развитием городов [15], особенно эко-городов [25], а также с развитием человеческого потенциала [19].

В частности, экологические ресурсы ЗБС и ЗБС одновременно используются для широкого спектра целей: для рекреации, для повышения информированности, просвещенности и для развлечения людей, для озеленения и оздоровления среды в населенных пунктах и городах, восстановления нарушенных популяций и ландшафтов в природе. Фактически ключевая роль современного ЗБС или ЗБС оказывается во многом связанной с научно обоснованным формированием здоровой и безопасной урбанизированной среды посредством выполнения четырех основных междисциплинарных функций [16; 19; 20]: 1) научные исследования и НИОКР, 2) охрана природы и сохранение биоразнообразия, 3) просвещение и обучение населения, 4) коммерциализация инноваций для повышения благосостояния людей, регионов и стран. Для создания и развития ЗБС и ЗБС уже недостаточно знать ботанику, зоологию и садоводство, а необходимо иметь достаточные знания в широком спектре естественнонаучных (экология, биология, генетика, микробиология, биотехнология, химия, почвоведение, экогеография, фармакогнозия, математика и др.) и гуманитарных дисциплин (экономика, менеджмент, маркетинг, педагогика, психология, культурология, музееведение, религиоведение, социальные науки и др.). Современные ЗБС и ЗБС выступают как междисциплинарные посредники между природой и обществом. Многообразие областей применения функций и потоков материальных и нематериальных ресурсов ЗБС и ЗБС показывает, что они могут оказывать положительное влияние как на природу (биоразнообразие, природное наследие), так и

на обществе, смягчая и отчасти нейтрализуя кризисные явления, риски и вызовы. Основной целью развития материальных и нематериальных ресурсов современного БС или ЗБС является использование его наукоемких живых коллекций, демонстрационных участков, выставок и питомников в целях поддержки жизнедеятельности городских природных систем, необходимых для устойчивого развития городов, для разрешения некоторых экологических и социальных проблем в стране и во всем мире, для улучшения окружающей среды и благополучия людей.

Рис. 2. Позиционирование зооботанических и ботанических садов как экологических ресурсов и антикризисных социальных институтов в программе ООН «Цели в области устойчивого развития на 2015–2030 годы», смягчающих и нейтрализующих современные угрозы, риски и вызовы

В условиях экономического кризиса и изменения климата каждый БС и ЗБС как экологический ресурс способен внести существенный вклад в социально-экономическое развитие, выступая также многозадачным антикризисным инструментом при переходе к «шестому технологическому укладу» [8; 16; 17] в следующих аспектах и ролях (рис. 2):

- обеспечение людей экономически значимыми генетическими растительными ресурсами для преодоления голода и нищеты;
- помощь в преодолении бедности, предоставляя знания и навыки выживания, внедряя экологические инновации, технологии и новые виды востребованных растений;
- преодоление экологической безграмотности в природопользовании путем распространения знаний и передового опыта, обучения и воспитания;

г) пропаганда экологически чистого и здорового образа жизни;

д) использование одних из самых недорогих средств социальной адаптации и реабилитации людей с особыми потребностями (инвалидов, немощных, детей, пожилых) за счет внедрения в практику садовой терапии и иппотерапии;

е) помощь в развитии различных форм инновационного «зеленого бизнеса» и в создании новых рабочих мест;

ж) создание буферные системы на основе растений хозяйственного и экологического значения для смягчения или нейтрализации неблагоприятных последствий изменения климата, экстремальных условий и нехватки пищевых ресурсов;

з) содействие развитию взаимовыгодных международных связей путем обмена опытом, знаниями и генетическими ресурсами хозяйственно ценных растений, семян, трансфера технологий, в том числе при создании БС и ЗБС.

Как видим, вышеупомянутые новые роли и современное позиционирование БС и ЗБС точно соответствуют основным «Целям в области устойчивого развития ООН на 2015–2030 годы» (рис. 2) для преодоления или смягчения главных угроз, рисков и вызовов, с которыми все чаще сталкивается человечество в XXI в.

Например, исторический Казанский Зооботсад, созданный в 1806–1834 гг. и аккумуляровавший сотни видов экзотических животных и более 1000 таксонов растений, включая 600 оранжерейных, разрабатывает и внедряет новейшие репродуктивные технологии, направленные на сохранение видов охраняемых животных и растений [1; 2; 26], реконструировал часть территории создав высоко востребованную горожанами и туристами экспозицию «Река Замбези» [26], реконструирует и расширяет историческую оранжерею и ценные коллекции растений, чтобы удовлетворить растущий спрос горожан и туристов на посещение этого уникального объекта природного и культурного наследия Татарстана. На базе Казанского ЗБС налажено сотрудничество с ведущими вузами города Казань, в том числе для создания банка биоматериалов для восстановления популяции редких животных и растений, организованы различные социально значимые структуры для воспитания молодежи и детей, для социальной адаптации и реабилитации инвалидов: школа экологического воспитания, кружок Юных натуралистов «Барсыта», оздоровительно-реабилитационный центр «ВзаимоПОНимание» и др. [2; 26]. Все это имеет профилактическое значение для формирования культурных ценностей и навыков, помогающих преодолевать личностные социально-психологические кризисы и проблемы.

При Иркутском БС с аналогичными целями также был организован «Иркутский Зоосад» как часть общей университетской зооботанической коллекции, а на основе растительной коллекции, насчитывающей более 5 тыс. таксонов, также налажено крупномасштабное размножение растений для озеленения города, организованы традиционные учебные занятия по ботанике и экологии для студентов и школьников, а также внедрена программа «Садовой терапии» [1; 8; 9] и иппотерапии для социальной адаптации и реабилитации людей с особыми нуждами, одаренных детей, подростков группы риска (совершивших тяжкие преступления), нуждающихся в особых методах воспитания для преодоления кризисов переходного возраста. Одновременно, методы «Садовой терапии» внедрены в систему ГУФСИН Иркутской области, что показало положительные результаты для снятия психологической напряженности, социальной реабилитации, и в том числе для обучения осужденных людей полезным навыкам обращения с растениями.

Например, согласно задаче № 13 «Глобальной стратегии сохранения растений» [10; 11], национальная сеть ботанических садов Монголии под эгидой академического Ботанического сада Академии наук, других академических институтов и университетов страны вносит решающий вклад «в приостановку истощения растительных ресурсов и утраты соответствующих знаний коренных общин, в поддержание устойчивых практик жизнеобеспечения, в улучшение здоровья населения и продовольственной безопасности на местном уровне». Участие в организации и управлении фундаментальными и прикладными научными исследованиями и экспериментами в тесной связке с развитием производства, с природопользованием

и рациональным потреблением, способствует достижению значительных выгод в отдельных социально-экономических сферах и повышению благосостояния населения Монголии в процессе научно-технической революции при переходе к «шестому технологическому укладу». БС Монголии становятся исключительными местами накопления и сохранения генетических ресурсов растений страны и сопредельных территорий, а также памятниками природы для концентрации различных природных ресурсов, в том числе зооботанических коллекций, где известные или потенциально рентабельные технологии их использования будут служить многофункциональным научным, образовательным и эколого-социальным целям и подходами к охране окружающей среды и улучшению благосостояния людей в регионе с экстремальными климатическими условиями, представляющими серьезные вызовы и проблемы для населения.

Таблица

Некоторые примеры основных экологических законов и государственных программ в Монголии, предназначенных для преодоления современных вызовов, рисков, кризисов и проблем природопользования, для которых потребовались знания, опыт и научные результаты сотрудников Ботанического сада Академии наук Монголии за период 1994–2021 гг.*

Годы	Законы, программы и стратегии
1994	Закон об особо охраняемых природных территориях. Национальная программа по особо охраняемым территориям
1995	Закон об охране окружающей среды
	Закон о природных растениях Закон о платежах за пользование водными, лесными и природными ресурсами
1995, 2002	Закон о земле
1995, 2007, 2012	Закон о лесе. Государственная политика в отношении лесов
1996	Национальный стратегический план действий по сохранению биоразнообразия. Национальная программа по биоразнообразию
	1995, 1996, 2007
1997	Государственная политика в области экологии. Закон о буферных зонах особо охраняемых природных территорий.
2002	Национальная программа по охране и устойчивому использованию редких растений в Монголии.
2003	Национальная программа года по борьбе с опустыниванием.
2005	Национальная программа «Зеленый пояс».
2012	Закон о животном мире. Закон об оценке воздействия на окружающую среду. Стратегия правительства по защите, восстановлению на местах и выращиванию исчезающих видов животных и растений (на 2012–2016 годы). Закон об охране почв и предотвращении опустынивания. Закон о плате за пользование природными ресурсами.
	2013
2015	Национальный стратегический план действий по сохранению биоразнообразия Монголии на 2015–2025 годы.
2017	Национальная программа «Здоровье и окружающая среда».
2021	Закон о прозрачности публичной информации.

* По источнику [20].

Например, сотрудники академического БС своими исследованиями последних десятилетий по идентификации растений, динамике биоразнообразия и изучению редких и исчезающих видов Монголии [14; 22; 23] вносят фундаментальный вклад в «Стратегию сохранения биоразнообразия Монголии», в реализацию Глобальной стратегии сохранения растений [10; 11] и в Айтгинские задачи в области биоразнообразия [21]. В этих масштабных целях сотрудники БС также были привлечены к созданию прочной правовой базы и законов для реа-

лизации планов по сохранению биоразнообразия и природных ресурсов. В результате за 30 лет было разработано более 50 экологических законов и программ (табл.), чтобы дать правовые основания для сохранения и устойчивого использования биоразнообразия под руководством Министерства окружающей среды и туризма и Министерства образования, культуры, науки и спорта и с привлечением также материалов исследований специалистов других учреждений, вузов и общественных экологических организаций. Эта роль БС и ЗБС также имеет антикризисное значение для профилактики и преодоления кризисов и проблем, обозначенных на рис. 2.

Рис. 3. Пирамида системы природопользования, где зооботанические и ботанические сады имеют возможность участвовать на различных этапах разделения труда в процессах производства и реализации услуг, материальной продукции/товаров, а также в переработке отходов, рециклинге, в исследованиях, в просвещении, в восстановлении природных ресурсов, в озеленении и сохранении биоразнообразия растений*

*Модифицировано из источника (20). Обозначения: 1 – Участие в создании и сохранении объектов природного и культурного наследия; 2 – Обучение и просвещение населения в области ботаники, экологии и смежных дисциплин; 3 – Распространение знаний и технологий природопользования; 4 – Озеленение городов и поселений; 5 – Участие в проектировании парков и общественных пространств, здоровой и комфортной среды; 6 – Социальная адаптация и реабилитация методами ипотерапии и садовой терапии; 7 – Товарное производство элитного посадочного материала в питомниках; 8 – НИОКР по переработке растительных отходов и рециклингу (компостирование и т. п.); 9 – НИОКР для создания экологических и ботанических инноваций (сортов, форм, методов и т. д.) и технологий на основе растений; 10 – Сохранение редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений в живых коллекциях, а также в банках семян *ex situ*; 11 – Создание учебных и научных коллекций живых растений и артефактов; 12 – Исследования по интродукции местных и зарубежных растений; 13 – Реинтродукция растений и репатриация редких животных в природу; 14 – Экологическое восстановление нарушенных природных/техногенных ландшафтов; 15 – Экологическое восстановление нарушенных популяций растений; 16 – Лесовосстановление; 17 – Участие в сохранении биоразнообразия растений, животных, грибов, микроорганизмов и т. д.; 18 – Участие в экологическом мониторинге среды; 19 – Участие в создании и поддержании особо охраняемых природных территорий; 20 – Участие в разработке решений и законодательства в области природопользования; 21 – Исследования и разработки баз данных и баз знаний о растениях и коллекциях.

Также очевидно, что сосредоточение внимания исключительно на достаточно узкой задаче сохранения растений уже недостаточно для таких многофункциональных социальных институтов, как БС и ЗБС. Эти сады могут значительно усилить свою природоохранную и социальную миссию, если им удастся интегрироваться в пирамиду природопользования (рис. 3), где их основные функции имеют вполне определенное антикризисное и смягчающее кризисы значение, и где они востребованы на всех этапах этой пирамиды. Исторический опыт показывает, что БС и ЗБС могут полностью реализовать свой потенциал только при солидной поддержке местного населения, когда люди чувствуют и понимают очевидную и непосредственную полезность БС и ЗБС для себя и для всех слоев общества.

Современные БС и ЗБС становятся исключительными местами накопления и сохранения генетических ресурсов растений страны и сопредельных территорий, а также местами сосредоточения различных природных ресурсов, в том числе зооботанических коллекций, где используются известные или потенциально экономические выгодные и устойчивые экологические технологии. Их использование может успешно послужить для многофункциональных научных, образовательных и эколого-социальных целей и подходов к охране окружающей среды и улучшению благосостояния людей в регионах с экстремальными климатическими условиями. Также очевидно, что сосредоточение внимания исключительно на достаточно узкой задаче «сохранения растений» может быть недостаточным для таких многофункциональных учреждений, какими становятся многие БС и ЗБС. Они могут значительно усилить свою природоохранную, эквосстановительную и социальную миссию, если им удастся интегрироваться в «пирамиду природопользования» (рис. 3), где их функции со временем будут все более востребованы на всех этапах этой пирамиды.

Прогноз на ближайшие 20–25 лет, а также понимание БС и ЗБС как междисциплинарных экологических и антикризисных ресурсов в связи с демографией (рис. 1), экономикой и экологией (рис. 2), несомненно, должны способствовать их опережающему инновационному развитию и ускоренной модернизации в первой половине XXI века.

Это позволит лучше раскрыть потенциал БС и ЗБС и увеличить их вклад в социально-экономическое развитие, разделение труда и природопользование (рис. 3), в процессы научно-технического роста и развития одновременно с вовлечением большего числа стран и регионов, участвующих в «гонке» по созданию многопрофильных БС и ЗБС для сбалансированного развития городов и повышения конкуренции стран.

Литература

1. Галеев М. Казанские истории // Культурно-просветительная газета. Казань. 10 сентября 2012 г. URL: <https://clck.ru/32rzLj> (дата обращения: 5.12.2022).
2. Гильмутдинов Р. Я., Мударисов А. Р., Малев А. В. Казанский зооботсад: история создания ботанического сада. От ботаники к зоологии. Казань : Казан. зооботсад, 2008. 123 с.
3. Гончаренко Н. В. Ботанический сад Иркутского государственного университета: 80 лет со дня создания // Приангарье: годы, события, люди. Календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области на 2020 г. Иркутск, 2019. С. 135–142.
4. Кузеванов В. Я. Ботанические сады как экологические ресурсы в глобальной системе социальных координат. // Ландшафтная архитектура. Дизайн. 2010. Т. 29, № 2. С. 7–11. URL: <https://clck.ru/enmKN> (дата обращения: 5.12.2022).
5. Кузеванов В. Я. Многолетние тренды в динамике ботанических садов мира // Вестник ИрГСХА. 2016. № 72. С. 64–73. URL: <https://clck.ru/sLSMs> (дата обращения: 5.12.2022).
6. Кузеванов В. Я., Энхтуяа Л., Очгэрэл Н. Академический ботанический сад как экологический ресурс для социально-экономического и устойчивого развития Монголии // Hortus Botanicus. 2021. Т. 16, № 2. С. 3–29. URL: <https://clck.ru/enmPy> (дата обращения: 5.12.2022).
7. Кузеванов В. Я., Никулина Н. А. К определению термина «экологические ресурсы» // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2016. № 5 (116). С. 77–83. URL: <https://clck.ru/veych> (дата обращения: 5.12.2022).
8. Кузеванов В. Я., Сизых С. В. Ресурсы ботанического сада Иркутского государственного университета: научные, образовательные и социально-экологические аспекты. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2005. 243 с. URL: <https://clck.ru/vezLU> (дата обращения: 5.12.2022).
9. Садовая терапия: Использование ресурсов ботанического сада для социальной адаптации и реабилитации / С. В. Сизых, В. Я. Кузеванов, С. И. Белозерская, В. П. Песков. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2006. 48 с. URL: <https://clck.ru/32s3XM> (дата обращения: 5.12.2022).

10. BGCI. Global Strategy for Plant Conservation 2011–2020. BGCI, Richmond. 2010. 40 p. URL: <https://clck.ru/rsmqG> (дата обращения: 5.12.2022).
11. BGCI. Declaration of the World Forum on the Global Strategy for Plant Conservation (GSPC). Dujiangyan, Sichuan Province, China. 2019. URL: <https://clck.ru/sJndb> (дата обращения: 5.12.2022)
12. BGCI. The Garden Search of the Botanic Gardens Conservation International. London. 2022. URL: https://tools.bgci.org/garden_search.php (дата обращения: 5.12.2022).
13. Consortium World Flora Online. Published online. Project of the consortium World Flora Online. 2020. URL: <http://www.worldfloraonline.org> (дата обращения: 5.12.2022)
14. Enkhtuyaa L., Ochgerel N. Collections of rare herbaceous plants of the Botanical Garden of the Institute of Botany of the Mongolia Academy of Sciences // *Ecosystems of Central Asia in modern conditions of socio-economic development: Proceedings of the international conference, September 8–11, 2015 Ulaanbaatar (Mongolia)*. 2015. Vol. 1. P. 103–106.
15. Species-richness patterns of the living collections of the world's botanic gardens: a matter of socio-economics? / Golding J., Guzewell S., Kreft H., Kuzevanov V. Ya., Lehvavirta S., Parmentier I., Poutasso M. // *Annals of Botany* 2010. Vol. 105, N 5. P. 689–696.
16. Gorbunov Yu. N., Kuzevanov V. Ya. The role of Russian botanical gardens in plant biodiversity conservation. Chapter 4 // *Botanical Gardens and their role in plant conservation*. CRC press (Canada) / Pullaiah T., Galbraith D. (eds.). 2022. Vol. 3. 36 p. URL: <https://clck.ru/sVm7j> (дата обращения: 5.12.2022).
17. Kuzevanov V. Ya., Gubiy E. V. Botanic Gardens as World Ecological Resources for Innovative Technological Development. // *Известия Иркутского государственного университета. Серия Биология. Экология*. 2014. Т. 10. С. 73–81. <http://izvestiabiob.isu.ru/ru/article?id=97> (дата обращения: 5.12.2022).
18. Botanic gardens of Mongolia – new scientific, ecological and socially significant resources: History of establishment and prospects / V. Ya. Kuzevanov, G. Ochirbat, L. Enkhtuyaa, N. Ochgerel // *East Siberian Journal of Biosciences*. 2021. Vol. 102. P. 64–74. URL: <https://clck.ru/rnRgW> (дата обращения: 5.12.2022).
19. Kuzevanov V. Ya., Sizykh S. V. Botanic gardens resources: Tangible and intangible aspects of linking biodiversity and human well-being // *Hiroshima Peace Science Journal*. 2006. № 28. pp. 113–134.
20. Ochgerel N., Enkhtuyaa L., Kuzevanov V. Ya. Mongolian Botanical Gardens – Modern plant biodiversity conservation resources in Mongolia // In: *Botanical Gardens and their role in plant conservation*. CRC press (Canada) / Pullaiah, T. and Galbraith, D. (eds.). 2022. vol. 3. 40 p. URL: <https://clck.ru/sVm3b> (дата обращения: 5.12.2022).
21. SCBD. Strategic Plan for Biodiversity 2011–2020, including Aichi Biodiversity Targets. Secretariat of the Convention on Biological Diversity. Nagoya, Aichi Prefecture, Japan. 2010. URL: <https://clck.ru/sKqUe> (дата обращения: 5.12.2022).
22. Flora of Mongolia: annotated checklist of native vascular plants / В. Shukherdorj [et al.] // *PhytoKeys*. 2022. Vol. 192. P. 63–169. URL: <https://clck.ru/sKJ84> (дата обращения: 5.12.2022).
23. Urgamal M., Bayarkhuu S. Plant diversity of Mongolia and their quantitative changes in last 30 years (1989–2017) // *Global Biodiversity*. 2019. Vol. 2–3. P. 15–24. URL: <https://clck.ru/sKHra> (дата обращения: 5.12.2022).
24. Wyse Jackson P. S. Experimentation on a large scale – an analysis of the holdings and resources of botanic gardens // *BGCNews* 1999. Vol. 3(3). P. 53–72. URL: <https://clck.ru/eojVW> (дата обращения: 5.12.2022).
25. Yonghong H., Gilles V., Xiaoya C. How Can Botanical Gardens Support Sustainable Urban Development? A Case Study of Shanghai Chenshan Botanical Garden // *Annals of the Missouri Botanical Garden*. 2017. Vol. 102. № 2. P. 303–308. URL: <https://clck.ru/32Dsuq> <https://clck.ru/32DstV> (дата обращения: 5.12.2022).
26. Казанский Зооботсад: сайт. URL: <https://kazzoobotsad.ru/o-zooparke/istoriya/> (дата обращения: 5.12.2022).
27. Worldometer. World Population by Year. Цифровой ресурс. URL: <http://www.worldometers.info/world-population/world-population-by-year/> (дата обращения: 5.12.2022).

ПРОСТРАНСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОЦИОЛОГО-СТАТИСТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

На основе статистического материала производится социологический анализ состояния пространства высшего образования Республики Беларусь за временной период с 2017 по 2022 г. Рассматривается динамика численности обучающихся на первой и второй ступенях высшего образования по образовательному профилю и формам обучения (очная, заочная, вечерняя) с обозначением перспективности дистанционной формы. Актуализируется вопрос наличия кризисных явлений на второй ступени высшего образования с их перетеканием на научно-ориентированный (последипломный) уровень.

Ключевые слова: высшее образование, студенчество, профиль образования, форма обучения, последипломное образование.

A. M. Belski

Center of Sociological and Political Research Belarusian State University, Minsk

THE SPACE OF HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE SOCIOLOGICAL AND STATISTICAL DIMENSION

Based on statistical material, the article provides a sociological analysis of the state of the higher education space of the Republic of Belarus for the time period from 2017 to 2022. The dynamics of the number of students at the first and second stages of higher education by educational profile and forms of education (full-time, part-time, evening) is considered with the designation of the prospects of the distance form. The issue of the presence of crisis phenomena at the second stage of higher education with their overflow to the scientifically oriented (postgraduate) level is actualized.

Keywords: higher education, students, profile of education, form of education, postgraduate education.

Пространство высшего образования всегда испытывает на себе воздействие целого ряда факторов, участвующих в развитии страны. К таким факторам можно отнести как ряд демографических тенденций, так и уровень экономической стабильности, социального благополучия. Высокая динамика современного развития значительно усложняет процесс своевременной реакции на возникающие вызовы, однако делает остро необходимым процесс их трансформации в дополнительные возможности для эффективного развития высшей школы [1, с. 52].

На начало 2022 г. количество молодежи в Беларуси составляло более 1 млн 600 тыс. чел., или практически каждый шестой житель страны, из них обучающимися в учреждениях образования в 2021/2022 учебном году были почти 400 тыс. молодых людей без учета школьников (в 172 учреждениях профессионально-технического образования – 59,9 тыс., в 221 учреждении среднего специального образования 100,1 тыс. учащихся, в 50 учреждениях высшего образования – 233,6 тыс. студентов и магистрантов). В 2022 г. молодежь в возрасте 15–30 лет составляет около 20 % от занятого населения [2].

Именно на данную категорию граждан страна возлагает большие надежды. У любого государства всегда есть ожидания определенного уровня человеческого и социального капитала молодежи, их высокого чувства патриотизма, гражданской идентичности, возникновения высокообразованного и образованного молодого человека, способного нести ответственность за судьбу своей страны [3, с. 99].

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [2], после некоторых несущественных оптимизаций и реорганизаций, в стране действует 50 учреждений высшего образования, среди которых 35 университетов и 9 академий. По состоянию на 2021/22 учебный год на дневной форме в них обучается 156,7 тыс. студентов. Стоит отметить, что число обучающихся имеет стойкую тенденцию к снижению, ввиду ряда объективных демографических сложностей, с которыми столкнулась страна на более ранних этапах развития (снижение составило с 284,3 тыс. чел. в 2017/18 учебном году до 243,0 тыс. чел. в 2021/22 учебном году, т. е. на 41,3 тыс.). Это подтолкнуло государство к активным действиям в области стабилизации демографической ситуации. Наиболее ярким примером в этом направлении является введение «материнского капитала», иных форм по защите и под-

держке материнства и детства, реализуемых в совокупности мер по повышению Обозначенное ярко актуализирует вопрос изучения репродуктивного потенциала студенческой молодежи.

Говоря о числе студентов разных форм получения образования, можно отметить, что оно варьировалось по численности в зависимости от общего снижения массы обучающейся молодежи. Основными формами получения образования в стране являются дневная и заочная. В 2021/22 учебном году на дневной форме обучалось 156,7 тыс. чел., а на заочной 85,7 тыс. чел. Дневная форма лидировала постоянно в интервале с 2017 по 2022 г. Максимальный показатель численности студентов очной формы обучения зафиксирован в 2019/20 учебном году – 161,1 тыс. чел., заочной – 2017/18 учебном году на уровне 123,2 тыс. обучающихся. Объяснить тенденцию сохранения значительного количества «заочников» можно тем, что ускоренное развитие общества требует постоянного повышения компетенций специалиста с выполнением принципа «образование через всю жизнь», что он и осуществляет без отрыва от производства. Одновременно с этим массовость высшего образования, а также экономические сложности повысили конкуренцию на рынке труда, что обусловило наилучшее положение сотрудникам с высшим образованием даже в тех отраслях, где существовала возможность выполнять свои функции специалистам со средне-специальным и профессионально-техническим образованием. Такая форма образования как вечерняя в Беларуси имеет тенденцию к постоянному снижению (более чем в два раза с 1,3 тыс. обучающихся в 2017/18 уч. году до 0,6 тыс. в 2021/22) и значительно уступает заочной и дневной формам, ввиду объективной сложности в таком формате совмещать обучение и трудовую активность. Однако не стоит исключать того, что внедрение инновационных методик в образовательный процесс даст возможность выстроить обучение в этой форме таким образом, что это удовлетворит потенциальных обучающихся. При этом более продуктивной формой в современных реалиях видится все же дистанционная. Стоит отметить, что у Беларуси достаточно высокий показатель числа специалистов с высшего образования на 10 тыс. чел. населения, занятого в экономике, в сравнении с другими странами.

В рассматриваемом периоде на протяжении 4 учебных лет наблюдалось падение числа обучающихся магистрантов, что можно охарактеризовать как негативную тенденцию в направлении восполнения научных кадров страны, рассматривая выпускников как потенциальных субъектов научно-ориентированного (последипломного) образования. В 2021/22 учебном году данную тенденцию удалось сломать, практически приблизив набор к уровню 2017/18 учебного года (10,4 тыс. и 9,1 тыс. соответственно). При этом актуальным остается вопрос законодательного закрепления статуса и предпочтений специалиста с академической степенью магистра с целью конкретизации учета в трудовой деятельности, оплате труда специалиста более высокого уровня компетенций. Обращает на себя внимание перманентное сокращение численности обучающихся в аспирантуре, где тенденция к снижению сохраняется. С 2017 г. к 2022 г. число аспирантов сократилось с 5149 до 4709. Безусловно, учет только количественной составляющей не является верным, но качественный показатель успешных защит здесь подтверждает негативный фон тенденции.

Сопрягая численность студентов в учреждении образования по определенному профилю образования с его популярностью, можно отметить, что на 2021/22 учебный год абсолютным лидером было направление «Коммуникации. Право. Экономика. Управление» (69,3 тыс. чел.). Несмотря на то что рынок труда объективно перенасыщен данного рода специалистами, молодые люди продолжают поступать именно на этот профиль. Эта тенденция сохраняется уже продолжительное время, снижения обусловлены только общим сокращением численности студентов. Определенная статичность предпочтений характерна для всех направлений в изучаемом периоде. На втором месте по популярности находится направление «Техника и технологии» (53,5 тыс. чел.), на третьем месте «Педагогика» (23,2 тыс. чел.).

Если рассмотреть динамику приема студентов в учреждения высшего образования по профилю образования, то стоит отметить наибольшее «проседание» как раз по трендовому направлению. Снижение существенно и в среднем укладывается в 20 тыс. чел., т. е. по профилю «Коммуникации. Право. Экономика. Управление» с 90,5 тыс. чел. в 2017/18 году до 69,3 тыс. чел. в 2021/22, тогда как по другим профилям положение достаточно статично. Стоит отметить, что снижение обучающихся по профилю «Коммуникации. Право. Экономика. Управление.» можно было бы объяснить еще и тем, что в стране уделяется внимание реа-

лизации положений «Структурной схемы информационно-аналитической системы прогнозирования потребности экономики в кадрах, их профессионального образования и подготовки», которая установила функции и ответственность за кадровое обеспечение Министерства экономики, Министерства труда и социальной защиты и Министерства образования. Это говорит о том, что ведомства не должны допускать перенасыщенность рынка труда отдельными специальностями, что даст студенту уверенность в том, что его специальность будет востребована после получения диплома. Исходя из этого, перспективность внедряемых специальностей должна оцениваться с расчетом на 5–10 лет вперед. Однако это не объясняет статистику поступлений по профилю «Педагогика», «Техника и технологии», «Здравоохранение» по которым востребованность в кадрах существует. Это ставит острый вопрос по повышению популярности педагогических и медицинских специальностей, так как в будущем можно столкнуться с острой нехваткой молодых педагогов и врачей. Что касается «Техники и технологий», то реальный сектор экономики, да и рынок труда в целом требуют специалистов-профессионалов в этой отрасли, что также не стоит оставлять без внимания.

Усилия страны, направленные на присоединение и само последнее вхождение Беларуси в Болонский процесс, которое, в числе ряда преобразований системы образования, сопровождалось переходом на четырехлетнее обучение по большинству специальностей, вызвало реальное развитие второй ступени высшего образования – магистратуры. Наибольшая численность обучающихся наблюдается по традиционно лидирующему направлению «Коммуникации. Право. Экономика. Управление.», далее, со снижением численности обучающихся более чем в 2 раза, следуют «Педагогика», втрое – «Техника и технологии». Разрыв по 2021/22 году между ними в более чем 2–4 тыс. обучающихся. Популярностью также пользуются естественные и гуманитарные науки.

Учреждения высшей школы всегда стремились к сохранению фундаментальных основ и общей стабильности рынка образовательных услуг. Однако сокращение расходов на социальную сферу подталкивает их к поиску альтернативных источников финансирования, причем в этом направлении все большую роль начинают выполнять непосредственно студенты, вынужденные инвестировать в свое будущее все большие материальные средства. Такие инвестиции плодотворно воздействуют на социальное развитие государства и личностный рост гражданина, но в условиях сокращения платежеспособного спроса на образовательные услуги у их потребителя растет уровень требований к качеству образования и актуальности полученных компетенций для возможности получения реальной отдачи от данных инвестиций в будущем [4, с. 24–35].

Коммерциализация образования, сопряженная со снижением количества абитуриентов при незначительном сокращении набора, ведет к тому, что высшее образование начинают получать достаточно слабые бывшие абитуриенты, которые не прошли бы конкурсный отбор ранее. На выходе из высшей школы мы получаем достаточно слабых специалистов, которые, вероятнее всего, могли бы проявить себя в рамках получения технических специальностей среднего звена. Возвращение нездоровых амбиций по обязательному получению высшего образования достаточно опасно.

Литература

1. Бельский А. М. Перспективы формирования и развития единого образовательного пространства стран-участниц ЕАЭС: переход от «болонской системы» внутри страны к «евразийской рамке» // Сборник статей финалистов конкурса молодых международных СНГ имени А. А. Громыко 2020 / под ред. В. В. Сутырина, А. С. Пешенькова. М.: Ин-т Европы РАН, Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А. А. Громыко. 2021. С. 52–59.
2. Национальный статистический комитет. URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 21.10.2021).
3. Бельский А. М. Гендерный аспект политической социализации подростков // Молодежная Галактика. 2017. № 13 / гл. ред. А. А. Козлов. СПб.: ЭлекСис, 2017. С. 99–105.
4. Бельский А. М. Некоторые технологии и стратегии развития образовательной политики в направлении повышения качества и активизации потенциала студенческой молодежи (на примере Республики Беларусь) // Стратегические коммуникации в современном мире: сб. материалов по результатам науч.-практ. конф. Вып. 2. Саратов: Саратов. источник, 2019. С. 24–35.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена исследованию численности и состава населения в Белгородской области. Дана подробная характеристика понятиям «демография», «численность населения». Исследованы основные демографические тенденции в регионе. Предложена сравнительная демографическая характеристика исследуемому региону по определенным выделенным показателям. Определены меры по улучшению демографической ситуации, как в Белгородской области, так и в стране в целом.

Ключевые слова: демография, состав населения, численность населения, человек.

A. E. Yablonskaya, P. V. Kapustina

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhova, Belgorod

STUDY OF MODERN TRENDS IN THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE BELGOROD REGION

This article is devoted to the study of the size and composition of the population in the Belgorod region. The article gives a detailed description of the concepts of "demography," "population." The authors investigated and identified the main demographic trends in the region. A comparative demographic characteristic of the study region is given by certain highlighted indicators. The authors have identified measures to improve the demographic situation, both in the Belgorod region and in the country as a whole.

Keywords: population size, demography, composition of population, person.

Численность и состав населения являются одними из важных областей, которые изучает статистика. Данные по этим направлениям имеют большое научное и практическое значение. Необходимо на постоянной основе следить за изменениями демографических показателей, потому как данные по этим направлениям постоянно изменяются в результате рождаемости и смертности, а также миграционного движения.

Изучение динамики численности и состава населения, а также наличие полной и точной информация имеет весомое значение в оценке уровня социально-экономического развития. Это необходимо для реализации планов в области демографической и социальной политики. Поэтому исследование современного состояния численности и состава населения в определенном регионе являются весьма актуальными.

На сегодняшний день существует множество определений термину «демография». Так, ученый Ахилл Гийяр впервые ввел в научный оборот термин «демография». По его мнению, демография – это естественная и социальная история человека или математическое изучение населения, изменений его физического, гражданского, интеллектуального и морального состояния [1].

Всемирное признание термин «демография» получил в 1882 г. в проведенном Международном конгрессе гигиены и демографии. На конгрессе большинством ученых было достигнуто соглашение о том, что «демография представляет собой самостоятельную науку, в основе которой лежат статистические методы описания и исследования населения» [2].

Обратимся к исследованию понятий численность и состав населения. В своих трудах А. Г. Волков указывает, что «численность населения – это число людей в какой-либо их совокупности, рассматриваемой как население» [1]. Г. С. Шерстнева рассматривает данное понятие как «численность населения – это количественно измеряемая его совокупность, находящаяся на конкретной территории» [3]. Следовательно, можно сказать, что численность населения представляет собой количество жителей, какой – либо территории или мира в целом. Численность населения относится к показателю, который можно назвать моментным показателем. Это говорит о том, что данные учета характеризуют численность населения по состоянию на определенный момент времени.

Объектом исследования является Белгородская область. Она расположена на юго-западной части России и является одной из самых экологических и благополучных областей в стране. Для того чтобы данные были точными, полными и актуальными проводится перепись населения. Последняя перепись населения в Белгородской области проводилась в период с 15 октября по 14 ноября 2021 г.

Перепись населения представляет собой сбор статистических данных на государственном уровне, которые позволяют получить информацию путем индивидуального опроса граждан. Она проводится в небольшие по времени сроки (в течение нескольких недель). Именно данные полученные с помощью переписи населения помогают следить за численностью граждан в различных ее аспектах.

Относительно каждого человека должна быть собрана информация по различным направлениям:

- демографическая информация (пол, дата, место рождения, состояние в браке и др.);
- экономическая (занятость, вид экономической деятельности, источник средств существования и др.);
- образовательная (уровень образования, тип учебного заведения и др.);
- этническая (национальность, родной язык и др.).

В промежутках между проведением переписи населения оценку численности находят с использованием итогов последней переписи и данных текущего учета рождаемости, смертности, миграции населения [3].

Анализ о состоянии численности населения в Белгородской области за период с 2011 г. по 2021 г. представлен в табл. 1. Так, в соответствии с данными табл. 1 численность населения имеет положительную тенденцию до 2017 г. Количество проживающих на территории Белгородской области увеличивалось с каждым годом примерно на 3–4 тыс. чел. Но начиная с 2017 г. ситуация изменилась. Наблюдается снижение показателя численности населения с каждым годом приблизительно на 2 тыс. Данная тенденция, начиная с 2017 г., является негативной для области. Однако в 2020 г. отмечается увеличение численности населения, но уже со следующего года показатель начинает идти на спад [7]. И в настоящее время наблюдается сокращение численности населения.

Таблица 1

Численность населения на территории Белгородской области за период с 2011 г. по 2021 г.

Год	Численность населения (чел.)
2011	1 532 353
2012	1 536 073
2013	1 540 985
2014	1 544 108
2015	1 547 936
2016	1 550 137
2017	1 552 865
2018	1 549 876
2019	1 547 410
2020	1 549 151
2021	1 540 486

Основной причиной, которая служит для сокращения численности населения, является снижение рождаемости (табл. 2). Данная проблема является актуальной не только на территории Белгородской области.

За период с 2011 г. по 2021 г. произошли существенные изменения в показателях рождаемости на территории исследуемого региона. Так, в период с 2011 г. до 2016 г. рождаемость была примерно 17–18 тыс. чел. в год. Но, начиная с 2017 г., наблюдается отрицательная динамика снижения показателя рождаемости [7].

Важным показателем в характеристики демографической ситуации в регионе являются показатели смертности (табл. 3).

Таблица 2

Показатели рождаемости на территории Белгородской области за период с 2011 г. по 2021 г.

Год	Всего родившихся (чел.)	Родившихся на 1000 чел. населения
2011	16 894	11,1
2012	16 924	11,6
2013	17 883	11,6
2014	17 822	11,5
2015	17 864	11,5
2016	17 261	11,1
2017	15 117	9,7
2018	14 426	9,1
2019	13 198	8,5
2020	12 294	8,0
2021	12 223	8,0

Таблица 3

Показатели смертности на территории Белгородской области за период с 2011 г. по 2021 г.

Год	Всего родившихся (чел.)	Родившихся на 1000 чел. населения
2011	21 593	14,1
2012	21 503	14,0
2013	21 379	13,8
2014	21 641	14,0
2015	21 576	13,9
2016	21 533	13,9
2017	20 862	13,5
2018	20 829	13,4
2019	20 743	13,4
2020	24 039	15,6
2021	28 040	18,3

В соответствии с данными табл. 3 показатели смертности на территории Белгородской области имеют тенденцию к увеличению. В период с 2020 г. до конца 2021 г. наблюдается существенное увеличение смертности, что непосредственно связано с началом пандемии [7]. Это характерно негативной ситуацией для области и страны в целом.

В изучении демографической ситуации региона особый интерес представляет исследование состава населения и их возрастные группы [5].

Состав населения – это перечень элементов, составляющих население (деление по полу, возрастным группам, национальности, городское и сельское население) [4].

Для того чтобы изучить состав населения необходимо использовать ряд группировок. Во-первых, следует выделить группировку населения по демографическому признаку, а именно по полу и возрасту. Потому что данные признаки в большей степени определяют процесс воспроизводства, под которым понимается постоянное возобновление как путем естественной смены поколений новыми, так и переходом людей из одних структурных частей в другие.

На рисунке представлены данные возрастного состава населения на территории Белгородской области за 2021 г. [7].

В соответствии с данными рис. следует, что в Белгородской области наибольшая доля мужчин проживают в возрасте до 60 лет, и, женщин в возрасте старше 55 лет. Эти данные были представлены 1 января 2022 г.

Рассмотрим состав населения в Белгородской области (табл. 4). В соответствии с данными табл. 4 численность женского населения постоянно варьирует. Она сокращается и возрастает с периодичностью в пару лет, поэтому нельзя определить с точностью положительную или отрицательную динамику по данному показателю. Отметить, что численность мужского населения в динамике увеличивается.

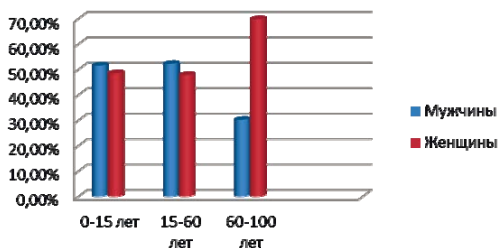

Рис. Возрастной состав населения на территории Белгородской области в 2021 г., %

Таблица 4

Мужское и женское население на территории Белгородской области за период с 2011 г. по 2021 г.

Год	Женщины		Мужчины	
	чел.	%	чел.	%
2011	1 094 376	57,35	813 705	42,65
2012	1 055 521	56,33	818 325	43,67
2013	1 057 128	56,21	823 598	43,79
2014	1 087 639	56,77	828 192	43,23
2015	1 058 876	55,94	834 022	44,06
2016	1 061 629	55,87	838 415	44,13
2017	1 083 882	56,23	843 720	43,77
2018	1 065 171	55,73	845 971	44,27
2019	1 077 354	55,92	849 108	44,08
2020	1 071 187	55,61	855 041	44,39
2021	1 070 649	55,52	861 126	44,48

Стоит отметить, что за исследуемый период процент женской и мужской численности населения по Белгородской области держится приблизительно на одном уровне с колебаниями в 1 % [7].

Таким образом, в результате исследования демографической ситуации в Белгородской области нами были выявлены следующие тенденции:

1. Сокращение численности населения в регионе начиная с 2017 г.
2. Существенное сокращение показателя рождаемости, с 11,1 в 2016 г. до 8,0 в 2021 г.
3. Не значительное сокращение показателя смертности в период с 2014 г. по 2019 г.

Увеличение показателя смертности с 15,6 в 2020 г. до 18,3 в 2021 г., что связано с началом пандемии.

4. На территории Белгородской области численность женского населения превышает численность мужского населения.

5. Увеличение мужского состава населения.

Считаем, что для улучшения численности населения государство должно принимать следующие меры:

- необходимо продолжать разрабатывать программы для молодых семей;
- совершенствовать систему здравоохранения (для сокращения смертности населения);
- создавать условия для повышения качества жизни населения;
- разрабатывать программы по увеличению уровня дохода.

Таким образом, можно утверждать, что современное состояние численности и состава населения в Белгородской области имеет в большей степени неблагоприятную тенденцию. Однако приведенные выше меры государства смогут существенно изменить ситуацию в лучшую сторону. Все перечисленное может привести в будущем к росту численности населения за счет естественного и миграционного прироста.

Литература

1. Демография : учеб. пособие / под общ. А. И. Щербакова. М. : ИНФРА-М, 2017. 216 с.
2. Демография : учеб. и практикум для вузов / под общ. ред. М. В. Карманова. М. : Юрайт, 2022. 287 с.
3. Соловарова Ю. Н. Демография : учеб.-метод. пособие. Казань : Изд-во КНИТУ, 2019. 108 с.
4. Молчанова В. А. Трансформация подходов к формированию официальной статистической информации о населении // Экономика. Общество. Человек: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 2019. С. 168–172.
5. Трошин А. С., Али Шах К. В., Шахин Г. Тенденции глобальной инвестиционной активности в условиях пандемии // Белгородский экономический вестник. 2022. № 2 (106). С. 79–83.
6. Яблонская А. Е., Новосельцева Е. И. Исследование мировых демографических сдвигов на современном этапе // Актуальные проблемы экономического развития : сб. докл. XI Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Белгород, 2020. С. 436–441.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. URL: <http://www.bel.gks.ru/> (дата обращения: 07.10.2022).

УДК 316.33

И. В. Цветкова

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализируются принципы проектного обучения, которые были сформулированы в гуманистической педагогике прагматизма. Проектное обучение характеризуется как универсальный метод, позволяющий преодолеть противоречия между теоретической подготовкой и необходимостью формирования умений и навыков. Выделяются противоречия современной трактовки проектного обучения, которые находят проявление в практике современного образования.

Ключевые слова: проектное обучение, проект, развитие личности, целеполагание, саморазвитие.

I. V. Tsvetkova

Togliatti State University, Togliatti

POSSIBILITIES OF PROJECT-BASED LEARNING IN SOLVING THE PROBLEMS OF MODERN EDUCATION

The paper analyzes the principles of project-based learning, which were formulated in the humanistic pedagogy of pragmatism. The author characterizes project-based learning as a universal method that allows you to overcome the contradictions between theoretical training and the need to develop skills and abilities. The contradictions of the modern interpretation of project-based learning, which are manifested in the practice of modern education, are highlighted.

Keywords: project-based learning, project, personal development, goal-setting, self-development.

В условиях становления информационного общества, формирования нового технологического уклада система образования сталкивается с вызовами, которые находят отражение в преобразовании как целей образования, так и подходов к обучению и воспитанию. Современное образование ставит задачи формирования качеств личности, которые дадут ему возможность обучаться в течение жизни, чтобы адаптироваться к новым технологиям, осваивать новые виды деятельности. В отличие от прежних исторических этапов, когда образование было ориентировано на то, чтобы сформировать комплекс знаний, необходимых в повседневной и профессиональной деятельности, современное образование ставит задачи формирования компетенций. Для успешной социализации индивида в современном обществе система образования должна сформировать в процессе обучения критическое мышление, навыки работы в команде, умение находить новую информацию, навыки использования информационных технологий, применяемых при решении творческих задач [2]. В качестве ответа на вызовы со стороны развития цивилизации современная система образования предлагает технологию проектного обучения.

Цель работы состоит в выделении принципов проектного обучения, которые были сформулированы в рамках философии прагматизма и гуманистической педагогики, а также в анализе проблем их применения в системе современного образования.

Идея проектного обучения возникла в начале XX века, когда педагоги-новаторы проводили эксперименты по созданию новых методик, пытаясь преодолеть противоречия между теоретической подготовкой и жизнью. В философии прагматизма был высказан ряд плодотворных идей относительно преобразования классической системы обучения, которая основывалась на беспрекословном подчинении учеников учителю, освоении знаний, не находивших применения в жизни.

Реформирование системы основывалось на изменении характера взаимоотношений учителя и учеников, для создания гуманной психологической атмосферы, которая является предпосылкой для свободного самоопределения личности.

Большое влияние на проектное обучение оказали идеи американского философа Джона Дьюи. В современной педагогике концепция этого мыслителя не утратила своего значения, она является предметом дискуссий о целях, методиках обучения.

Дьюи отмечал несоответствие между переживаниями ученика и навязанными ему представлениями. Он считал, что этот разрыв ограничивает естественные переживания и способности обучающегося, превращая образование в формальную передачу информации. Дьюи критиковал прогрессивное образование, которое навязывает такие понятия, как право на свободное выражение мнений или свободную деятельность, поскольку эти принципы образования также навязывают идеи ребенку [8].

Дьюи обращал внимание на необходимость тесной связи между жизнью ученика и его переживаниями как непрерывным процессом формирования опыта. Таким образом, образование направлено в первую очередь на формирование социальных компетенций. Если эти задачи не решены, то образование бесполезно. Дьюи считал важным установление взаимосвязей между практической деятельностью в процессе обучения и переживаниями ученика, что является основой для формирования жизненного опыта.

Дьюи считал, что образование должно основываться на развитии личности учеников в процессе их участия в реальных жизненных ситуациях. Он отдавал предпочтение формированию практических навыков перед получением теоретических знаний.

На основе философских и педагогических идей Джона Дьюи были разработаны принципы проектного обучения. В современном образовании проектную деятельность рассматривают как инновационную методику, форму педагогической деятельности, которая призвана решить сложные проблемы современного образования.

Смысл термина «проект» содержит описание деятельности, которая направлена на саморазвитие личности. Результаты деятельности могут находить воплощение в материальной или духовной сфере, но кроме внешнего материального результата присутствует развитие личности. Для образовательной деятельности смысл «проектирования» связан с самостоятельным получением индивидом знаний, приобретением умений и навыков.

Проектное обучение может сопровождать любые виды познавательной, практической активности индивида. Любая образовательная задача в любой предметной области может приобрести проектный характер, если индивид преследует цели развития собственной личности. Например, если ученик или студент ставит перед собой цель овладения разговорной речью на иностранном языке, он может решать ее с помощью занятий в учебном заведении. Подготовка домашних заданий, работа ученика на уроке является средством для реализации проекта. Сталкиваясь с недостаточностью знаний или умений, индивид может дополнительно записаться на курсы или посещать клуб, в котором говорят на иностранном языке, смотреть фильмы, читать книги и т. д. Однако все эти действия являются результатом сознательного выбора ученика, который он делает самостоятельно или при поддержке педагогов.

Для феномена проекта характерны следующие признаки, которые представлены в работах В. Килпатрика, написанных в начале прошлого века [6].

Во-первых, проект основывается на сознательном целеполагании. Постановка цели осуществляется субъектом познавательной деятельности, т. е. обучающимся. Это положение является принципиальным для проектного обучения, которое отличается от традиционного обучения тем, что цели деятельности не навязываются педагогом. Они тесно связаны с жизненным миром обучающегося, его ценностями.

Подобная трактовка целеполагания дает возможность реализовать гуманистические принципы педагогики прагматизма, в центре которой находятся потребности и интересы индивида. Свободное целеполагание ученика основывается на педагогическом сопровождении, которое направлено на то, чтобы выявить склонности, способности учеников, стимулировать постановку целей, способствовать их осознанию. Таким образом, сознательное целеполагание в проектном обучении опирается на индивидуальный подход учителя к каждому ученику, что предполагает глубокое изучение их психологических особенностей.

Такой подход находится в противоречии с современными технологиями обучения, не смотря на то, что образовательные программы провозглашают необходимость установления связей между обучением и практикой. Противоречия содержатся в том, что в основе цели современного образования направлены на подготовку подрастающего поколения в соответствии с потребностями общества, которые находят отражение в образовательных стандартах. Современное образование идет по пути поиска компромисса между возможностями общества в обеспечении доступного образования и потребностями обучающихся [7].

Для многих школьников и студентов характерна ситуация неопределенности жизненного выбора. Это в свою очередь связано с высокими темпами преобразования общества. Большинство молодых людей затрудняются ответить на вопрос о своем профессиональном выборе что, накладывает отпечаток на отношение к знаниям. Отсутствие интереса к получению знаний часто бывает вызвано убежденностью молодежи в том, что они не пригодятся в жизни. Отсюда некоторые ученики делают вывод, что не нужно прилагать усилия, чтобы приобрести знания, а также найти им практическое применение.

В современном образовании проектное обучение используют для формирования навыков работы в коллективе, распределения ролей в группе. Если работа в группе выступает обязательным условием, то изначальные цели личного развития подменяются другими целями, связанными с формой коллективного действия. В группу входят индивиды, обладающие разным уровнем подготовки, различной мотивацией, такое сообщество воплощает модель «лебедя, рака и щуки» из известной басни.

Подчас «проектное обучение» сводится к созданию различных замыслов, к выдвижению идей, их обсуждению. Подобное состояние естественно для молодежи, которая занимается «поиском себя». Однако этот затянувшийся процесс вместо развития личности может привести к застою или даже к деградации.

Отсутствие четкого определения и понимания содержания, целей, сущности проектного обучения приводит к тому, что оно получает широкую и неопределенную трактовку в современной практике образования. В проектном обучении могут использоваться различные виды деятельности: подготовка доклада или презентация, выпечка пирога, просмотр фильма или спектакля, участие в соревнованиях и т. д. Однако сами по себе эти виды деятельности не являются проектами. Они становятся феноменами проектного обучения в зависимости от участия в них индивидов в качестве субъектов, которые самостоятельно ставят цели и берут на себя ответственность за их достижение.

Во-вторых, проект основывается на установлении адекватных связей между процессом обучения и жизнью. Цели проектной деятельности связаны с практическим опытом индивида, видами деятельности, в которых он принимает непосредственное участие. Теоретики проектной деятельности связывали этот аспект с наглядностью обучения. В философии прагматизма феномен знания рассматривается во взаимосвязи с убеждениями. Знания становятся элементом внутреннего мира личности, когда они проходят практическую проверку и становятся убеждениями. Наглядность обеспечивается опытами, экспериментами с объектами материального мира. Эмпирическое знание выступает надежным основанием для личного опыта.

В некоторых учебных заведениях проектное обучение основано на выполнении реальных заказов от предприятий и организаций, которые выступают потенциальными работодателями. Это требует высокой заинтересованности и ответственности обучающихся, целеустремленности в овладении профессией. Несмотря на полезность и необходимость такой работы, она выходит за рамки проектного обучения, поскольку выполняемая деятельность направлена на реализацию целей и задач, которые поставлены внешним заказчиком.

В статье А. П. Казун и Л. С. Пастуховой представлено обширное описание опыта организации различных видов практической деятельности в образовательных организациях за рубежом, которые формируют различные компетенции у студентов в процессе их реализации [3]. В интересном материале, представленном авторами, дано описание разнообразных практик в сфере технического творчества, социальных исследований, социальной помощи. Все приведенные примеры характеризуют организацию практики студентов в зарубежных вузах, по отношению к которым студенты выполняют роль исполнителей. Авторы не приводят ни одного примера, в котором бы инициатива исходила бы от самих студентов. Несмотря на очевидную пользу вовлечения студентов в практическую, междисциплинарную практику, она не является проектным обучением, поскольку нарушается одно из его главных условий, которое состоит в свободном целеполагании обучающихся.

В-третьих, проектное обучение основывается на использовании потенциала активности индивидов, которую они проявляют в процессе познания. Данные особенности проектного обучения опираются на оптимистическое представление о «природе человека». Феномен проектного обучения характеризует индивидов, включенных в образовательную деятельность, как людей, которые обладают мощными стимулами к познанию окружающего мира, стремлением к самосовершенствованию, преодолению себя, к овладению новыми видами деятельности. Однако реальные условия проектного обучения значительно отличаются от идеальной модели. Д. А. Трищенко среди трудностей реализации проектного обучения в вузах отмечает низкую мотивацию студентов, их недостаточную дисциплинированность, отсутствие умений и навыков преподавателей в руководстве проектами студентов [4].

По своему смысловому содержанию «проект» – это сознательное саморазвитие личности, которое осуществляется через активное участие в различных деятельности. Таким образом, феномен проекта сопровождает все виды образовательной и воспитательной деятельности. Как отмечают О. Ю. Хацринова и И. В. Павлова проектное обучение предполагает формирование задач в рамках изучаемых дисциплин с учетом индивидуальных потребностей и интересов учеников [5]. Соответственно, отсутствует необходимость наряду с другими видами деятельности, в которые включены обучающиеся и педагоги, выделять особую разновидность «проектную деятельность». Однако во многих учебных заведениях вводят особый учебный предмет, направленный на получение обучающимися знаний и навыков по проектной деятельности.

Иногда в качестве теории проектной деятельности преподают проектный менеджмент. Например, в статье В. В. Долганова понятие «проектное обучение» трактуется в соответствии с техническим ГОСТом. Автор делает акцент на типологии проектов, отмечая, в каких сферах они могут найти применение. Таким образом, понятие «обучение» уходит на второй план по сравнению с пользой создаваемого продукта [1]. Однако вряд ли такая интерпретация проектного обучения является корректной и эффективной. Управление проектами в менеджменте – это особая профессиональная специализация, которая преследует не гуманистические цели развития личности, а эффективное использование ресурсов для успешного управления бизнесом.

Когда проектное обучение в некоторых учебных заведениях включают в учебные планы, возникает потребность во внешнем стимулировании и регламентации проектной деятельности. Это противоречит гуманистической сущности проектного обучения, поскольку оно нацелено не на получение академической оценки, приза или грамоты, а на саморазвитие личности.

В-четвертых, проектная деятельность включает рефлексивную оценку всех этапов ее осуществления. Рефлексия при реализации проекта не является специально организованной процедурой. Она возникает как следствие целеустремленности и заинтересованности индивидов в высоком результате. Если появляются трудности, препятствия, ошибки, то у индивида возникает вполне закономерное желание их устранить. Соответственно, он корректирует

свою деятельность, находя средства для преодоления затруднений. Помощь ученику по преодолению трудностей, а также в работе над ошибками оказывает педагог.

Слово «рефлексия» широко применяется в современной педагогике как по отношению к деятельности педагогов, так по отношению к самооценке учеников. Однако если конечный результат обучения оценивают на основе тестовых методик, то усилия по развитию рефлексии у обучающихся являются малоэффективными. Главными критериями обучения выступают показатели успеваемости в рамках предметно-урочной парадигмы, а не личностное развитие индивидов.

В-пятых, проектная деятельность включает морально-нравственные аспекты, которые основываются на адекватной самооценке личности, отношений с окружающими. Реализация проекта ориентирует на сотрудничество с людьми, которое основывается на уважении личности, совместной заинтересованности в результатах деятельности. В основе проекта находится стремление к увеличению степени свободы, которую индивид получает, используя полученные знания. Соответственно, проектная деятельность способствует расширению пространства внутренней свободы, что является результатом самопознания.

Если в проектном обучении доминируют внешние цели, заданные программными документами учебных заведений, в которых установлены количественные показатели проектных групп, результатов их деятельности, иногда экономические параметры, то искажается смысл и предназначение проектного обучения.

На первый план выходят формальные показатели: посещаемость занятий, организация мероприятий и участие в них, а не цели свободного самоопределения и развития учеников. Проблемы морально-нравственного развития учеников уходят на второй план. Чтобы выполнить планы по охвату «проектной деятельностью», педагоги вынуждены использовать различные внешние стимулы по отношению к ученикам, которые находятся в противоречии со свободным развитием обучающихся.

Таким образом, проектное обучение, по нашему мнению, не является педагогической инновацией. Это один из принципов гуманизации образования, который может быть реализован при условии высокой заинтересованности обучающихся в саморазвитии и самосовершенствовании. Главные функции педагогов в обучении, основанном на проектной деятельности, состоят в ее сопровождении в качестве консультанта и тьютора. Педагог не навязывает цели проектной деятельности, а умело направляет ученика, оказывая помощь и поддержку в случае необходимости. Поскольку в основе проектного обучения находится свободное самоопределение, то задача педагога состоит в том, чтобы найти индивидуальные стимулы для обучения.

Для педагогов трудности состоят в том, чтобы, избегая манипулирования, найти эффективные способы воздействия на каждого ученика. Таким образом, проектное обучение реализуется в процессе педагогического сопровождения инициативы учеников по организации видов деятельности, способствующих их развитию. Возможности свободного самоопределения индивидов в этом процессе формируют качественные характеристики проектного обучения.

Литература

1. Долганов Д. Н. Проблемы и перспективы проектного обучения // Вестник экспериментального образования. 2021. № 2 (27). С. 39–47.
2. Иванова С. В., Иванов О. Б. Основные тенденции развития образования в условиях современных вызовов // ЭТАП. 2021. № 5. С. 38–51.
3. Казун А. П., Пастухова Л. С. Практики применения проектного метода обучения: опыт разных стран // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 2. С. 32–59.
4. Трищенко Д. А. О мотивации использования метода проектного обучения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 349–353.
5. Хацринова О. Ю., Павлова И. В. Проектное обучение: от школы до вуза // Казанский педагогический журнал. 2021. № 6 (149). С. 55–61.
6. Kilpatrick W. H. The Project Method // Teachers College Record. 1918. N 19. P. 319–334. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/kilpatrick1918/index.html> (дата обращения: 27.04.2021).
7. Sikandar A. Discussion John Dewey and His Philosophy of Education // Journal of Education and Educational Development. 2015. Vol. 2, N 2. P. 191–201.
8. Williams M. K. John Dewey in the 21st Century Morgan K. // Journal of Inquiry & Action in Education. 2017. Vol. 9, N 1.

УГРОЗЫ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО И ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Анализируются проблемы развития дошкольного и общего образования. Выделяются особенности дошкольного и общего образования Иркутской области. Проводится комплексный анализ проблемных сфер и угроз развития образования.

Ключевые слова: дошкольное образование, общее образование, угрозы, проблемы, социальное развитие.

I. A. Zhuravleva

Irkutsk State University, Irkutsk

THREATS TO THE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL AND GENERAL EDUCATION IN THE IRKUTSK REGION

The article analyzes the problems of development of preschool and general education. The features of preschool and general education in the Irkutsk region are highlighted. A comprehensive analysis of problem areas and threats to the development of education is being carried out.

Keywords: preschool education, general education, threats, problems, social development.

Ежегодно появляются новые мировые тенденции, которым необходимо следовать, постепенно обновляя систему образования. Ведь благодаря внедрению мировых практик появляется возможность предоставления новых образовательных услуг обучающимся, что значительно влияет на качество образования. Во времена инновационных технологий образовательный процесс должен включать себя образовательные технологии, которые позволяют модернизировать обучение (воспитание) под постоянно меняющиеся тенденции для дальнейшего эффективного функционирования [3].

Сегодня сфера дошкольного и общего образования, как было обозначено ранее, является одним из приоритетных направлений государственной политики, включая в себя множество способов развития качеств личности граждан Российской Федерации, а также и в целом всей нации. Данные способы направлены на материальное, культурное социальное, правовое и духовное развитие человека. государственная политика в этой области представляет собой множество разносторонних мероприятий и действий органов государственной власти, которые значительно влияют на развитие дошкольного и общего образования в Российской Федерации. Иркутская область, как и остальные субъекты Российской Федерации, реализует государственную образовательную политику.

В период с 2019 по 2024 г. в регионе осуществляется реализация Государственной программы Иркутской области «Развитие образования», которая нацелена на повышение качественного и доступного образования, что позволит удовлетворить потребности населения и улучшить социально-экономическое положение путем его развития. Данная программа акцентирует внимание на решение проблем доступности современного образования, кадрового обеспечения образовательных организаций и обновление организационных и информационных условий обучения [2].

В 2022 г. в Иркутской области функционируют дошкольные и общеобразовательные организации на территории 42 муниципальных образований. Общее число дошкольных учреждений составляет 866, среди них 849 муниципальных и 17 частных. Помимо этого, при общеобразовательных организациях организованы 165 подразделений, которые осуществляют деятельность по присмотру и уходу за детьми по программам дошкольного образования. Ежегодно количество учреждений меняется в связи с реорганизацией (для эффективного управления), ликвидацией, строительством нового здания или приостановлением деятельности организаций по причинам отсутствия спроса на услуги (снижение контингента воспитанников) в том или ином муниципальном образовании Иркутской области. За последние

несколько лет количество воспитанников дошкольных образовательных учреждений снизилось на 3 736 единицы и составило 139 843 ребенка (137 766 воспитанников муниципальных дошкольных учреждений и 2 077 частных). Данное снижение можно аргументировать низким демографическим уровнем рождаемости, который ежегодно меняется из-за наличия социально-экономических причин региона, либо из-за отсутствия необходимости у родителей (законных представителей) в посещении дошкольных учреждений.

Обеспечение доступности дошкольного образования для каждого ребенка является одним из главных направлений в Иркутской области на данной ступени образования. На 1 января 2022 г. доступность в возрасте от 2 мес. до 7 лет составила 98,2 %, всего на регистрационном учете состоят 32 953 ребенка, из них не обеспечены местами на отчетную дату 2 490 детей. Если смотреть в разрезе, то в возрасте от 2 мес. до 1,5 лет доступность составляет 98,7 % (на учете 17 103, не обеспечено 319), от 1,5 до 3 лет – 91,2 % (на учете 12 210, не обеспечено 2 042), от 3 до 7 лет и старше – 99,89 % (на учете 3 674, не обеспечено 129). Исходя из этого мы видим, что проблема доступности в большей степени приходится на возрастную группу от 1,5 до 3 лет.

Значение 100 % показателей по обеспечению мест дошкольников в возрасте от 1,5 до 3 лет достигнуто в 37 из 42 муниципальных образований Иркутской области, что составило 88,1 % от общего количества муниципальных образований. Среди муниципальных образований, в которых есть потребность в предоставлении места ребенку, можно выделить город Иркутск, Черемхово, Братский, Казачинско-Ленский и Чунский районы. Значение показателя в них колеблется от 71 до 96,77 %.

Значение 100 % показателей по доступности дошкольного образования в возрастной группе от 3 до 7 лет и старше достигнуто в 41 муниципальном образовании, что составил 98 % от общего числа муниципальных образований. Актуальным вопрос предоставления мест для указанной возрастной группы остается в городе Иркутске, где показатель достигает 99,65 %, в связи с тем, что 129 детей состоят на регистрационном учете и ждут свое место. В сравнении с другими субъектами Сибирского федерального округа и Российской Федерации Иркутская область достигает значение выше необходимых показателей по доступности в учреждениях в возрасте до 3 лет на 5,6 % и от 3 до 7 лет на 0,95 % [1].

Проблема доступности дошкольного образования и несвоевременного предоставления места ребенку является актуальной на протяжении многих лет. На сегодняшний день большинство дошкольных учреждений переполнено и плановое количество воспитанников превышает нормы СанПин, что уже является нарушением. Максимальная потребность в услугах по присмотру и уходу концентрируется в областном центре – городе Иркутске, в котором показатель доступности за последние несколько лет понизился с 97,9 до 94,67 %.

Решением проблем по доступности дошкольного образования является строительство, выкуп зданий, реорганизация детских садов на территории Иркутской области. В рамках регионального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» планируется создание дополнительных мест путем строительства и введения в эксплуатацию зданий для осуществления образовательной деятельности по программам дошкольного образования в проблемных муниципальных образованиях. Помимо строительства зданий, происходит оптимизация площадей на территории дошкольных образовательных учреждений, перепрофилирование групп, а также проведения капитальных ремонтов и использования механизмов государственно-частного партнерства.

Продолжается работа по формированию и развитию форм предоставления дошкольных образовательных услуг путем создания консультационных центров, услугами которых на сегодняшний день охвачены 3 302 ребенка, а также 3 889 родителей (законных представителей), которые не получают услугу по дошкольному образованию. Ежегодно создаются группы кратковременного пребывания в образовательных организациях, реализующих программы дошкольного образования. Сегодня их число достигает 72 группы, которые посещает 815 воспитанников. Основной задачей является оказание психолого-педагогической помощи родителям (законным представителям), чьи дети имеют эмоциональные, психологиче-

ские и иные поведенческие проблемы, а также по различным вопросам воспитания, развития и обучения ребенка.

Кроме обеспечения доступности дошкольного образования для каждого ребенка и достижения 100 % показателей, второй по значимости проблемой является качество предоставляемого дошкольного образования, которое напрямую зависит от кадрового обеспечения учреждений. Для решения кадрового вопроса проводятся мероприятия по повышению квалификации, разрабатываются и внедряются новые направления в программы подготовки специалистов для дошкольного образования по таким направлениям как «Модернизированные технологии в сфере дошкольного образования» и «Разработка и внедрение программ воспитания детей раннего возраста».

За последние несколько лет число педагогических работников дошкольного образования с выросло на 290 чел. и составило 13 594 единицы. Численность увеличилась благодаря специалистам узкого профиля (психологам, логопедам и т. д.), но, к сожалению, параллельно почти на 10 %. Уменьшилась и доля старших воспитателей.

С момента введения федеральных государственных образовательных стандартов с целью повышения уровня качества образования произошли значительные изменения в требованиях к образованию педагогических работников и уровню их квалификации. Как показывает статистика по наличию профессионального и педагогического образования, в 13 муниципальных образованиях Иркутской области доля педагогических работников, которые не имеют профессионального или педагогического работника выше 10 % и варьируется от 10,9 до 32,1 %. Данная проблема актуальна в муниципальных районах северных территорий, а именно в городе Бодайбо, Зиме, Балаганском, Баяндаевском, Ольхонском, Жигаловском, Мамско-Чуйском, Нижнеудинском, Нукутском, Тайшетском, Тулунском, Усть-Илимском и Усть-Удинском районах, что требует особого внимания. Ведь от уровня педагогического образования работников зависит уровень воспитания детей дошкольного возраста.

Помимо квалификационного уровня работников необходимо выделить уровень заработной платы, получаемой педагогическим работником. За последние несколько лет рост средней заработной платы составил 7,5 % от предыдущего года (39 385 руб.). Но параллельно с этим и произошел скачок ценового сегмента в продовольственных магазинах и потребительской корзины, в связи с чем увеличение заработной платы не замечается. Также стоит отметить, что оплата труда напрямую зависит от муниципального образования, стажа, должности и уровня профессионального образования работника. Исходя из этого перечня требований первоначальный уровень заработной платы молодых специалистов не так высок и составляет от 20 до 25 тыс. руб., что не сильно привлекает их и как показывает статистика к основной категории в сфере дошкольного образования относятся педагогические работники в возрасте от 35 до 55 лет.

Рассмотрев уровень дошкольного образования в Иркутской области, обратим наше внимание на вторую по значимости ступень системы образования – общее образование.

В 2021/2022 учебном году общее число учреждений, которые осуществляют программы начального, основного и среднего общего образования составило 885 (423 в городских, 462 в сельских поселениях), среди них 828 муниципальных, 43 государственных и 14 частных. Численность обучающихся за последние несколько лет выросла на 3 718 единиц и составила 338 585, среди них 327 015 обучаются в муниципальных, 7 289 в государственных и 4 281 в частных учреждениях. Рост числа обучающихся наблюдается как в городских, так и в сельских территориях, что можно охарактеризовать миграционным потоком в связи с ежегодно меняющимся социально-экономическим положением в Российской Федерации в целом и потребностями населения.

Изучение численности обучающихся показывает положительную динамику во всех муниципальных образованиях Иркутской области. Наибольший рост контингента можно выделить в Иркутске, Ангарске, Братске, Усолье-Сибирское, Усть-Илимске и Иркутском районе. В особенности необходимо отметить Иркутский муниципальный район, в связи с тем, что данный муниципалитет находится вблизи областного центра и последние годы активно

застраиваются дачными поселениями. Если говорить о сокращении, то основной отток в 8–10 % приходится в Мамско-Чуйском, Катангском и Бодайбинском районах из-за северного местоположения.

В связи с активным ростом контингента обучение в 271 общеобразовательной организации (30,6 % от общего числа) осуществляется в две смены (до 2018 г. было три). Основная доля обучающихся приходится в городе Иркутске (45 %) и Иркутском районе (40 %). В городе Усть-Илимске, Саянске, Усть-Илимском, Катангском и Мамско-Чуйском районах обучение происходит в односменном формате. Постепенное сокращение числа обучающихся во вторую смену до 10 % наблюдается в Усольском, Балаганском, Заларинском, Тулунском, Осинском, Казачинско-Ленском, Нукутском, Братском районах и городе Братске.

Необходимо отметить, что за последние несколько лет количество образовательных учреждений, осуществляющих обучение по программам общего образования и деятельность в две смены увеличилось на 3 %. Причиной данного явления послужило распространение коронавирусной инфекции и внесение изменений в Санитарно-эпидемиологические требования, которые устанавливали требования по максимальному размещению обучающихся друг от друга с целью соблюдения социальной дистанции.

На сегодняшний день в школах Иркутской области работает более 20 тыс. педагогических работников, что значительно показывает снижение числа специалистов за последние несколько лет на 4 тыс. единицы. Как показывает статистика, ежегодно увеличивается доля педагогов, которые уже достигли пенсионного возраста, а также доля молодых специалистов, имеющих стаж 5 лет и больше. Для обеспечения качественного общего образования педагогические работники проходят курсы по программам повышения квалификации, а также аттестационные мероприятия с целью подтверждения или повышения своей квалификации.

Наиболее остро стоит потребность в кадровом обеспечении общеобразовательных организаций, находящихся в сельской местности. Причиной является высокая учебная загруженность, низкий уровень заработной платы и отсутствие возможностей для самореализации. В рамках привлечения специалистов для трудоустройства проводятся различные профессиональные мероприятия с целью повышения социального статуса педагога и развития кадровой политики, поощрение которых служит одним из механизмов стимулирования педагогической деятельности. В Иркутской области также продолжается реализация программы «Земский учитель», нацеленной на проведение конкурсного отбора на вакантные должности педагогических работников в сельских местностях, стимулирование которой заключается в единовременной компенсационной выплате.

Для снижения нагрузки на педагогических работников и сокращения числа муниципальных образований Иркутской области, в которых проходит двухсменное обучение, ведется активное строительство общеобразовательных учреждений в рамках регионального проекта «Современная школа» с целью создания дополнительных 10 тыс. мест и решения проблемы доступности общего образования. К 2024 г. планируется строительство школ и введение еще 7 628 мест, что позволит снизить долю обучающихся, которые занимаются в двухсменном формате с 22 до 16 % и исключить возможность введения третьей смены. Помимо строительства зданий школ осуществляется проведение капитальных ремонтов залов физической культуры в сельских местностях для развития физических способностей, проведения спортивных мероприятий, открытия новых секций и возможности интеграции между обучающимися разных возрастов и общеобразовательных организаций.

Муниципальные образования, в которых находятся общеобразовательные учреждения, можно разделить на несколько групп по экономическим и географическим признакам, которым присущ определенный ряд проблем:

1. Крупные города – 21 % (Иркутск, Ангарск и Усолье-Сибирское);
2. Малые и средние города – 6 % (Черемхово, Саянск, Тулун, Зима и Свирск);
3. Муниципальные образования, в которых города выступают районными центрами и имеют городские образовательные организации – 10 % (Шелеховский, Нижнеудинский, Слюдянский и Тайшетский районы);

4. Муниципальные образования, в которых есть и сельские, и городские образовательные организации – 20 % (Чунский, Жигаловский, Заларинский, Иркутский, Усольский, Черемховский, Качугский, Усть-Удинский районы);

5. Муниципальные образования, в которых в большей степени имеются только сельские образовательные организации – 23 % (Эхирит-Булагатский, Аларский, Куйтунский, Нукутский, Зиминский, Балаганский, Баяндаевский, Ольхонский, Боханский, Осинский и Тулунский районы);

6. Муниципальные образования, которые находятся в северной части Иркутской области – 20 % (Братск, Усть-Илимск, Мамско-Чуйский район, Бодайбо и район, Братский, Катангский, Казачинско-Ленский, Киренский, Усть-Илимский, Нижнеилимский и Усть-Кутский районы).

Благодаря данному распределению можно выделить ряд проблем, который характерен для той или иной группы. В северных районах Иркутской области по сей день является актуальной проблемой удаленность от областного центра, а именно снижается качество сотовой связи и сети Интернет, а также низкий уровень транспортной доступности. Помимо этого, в сельских муниципальных образованиях расположено около 48 % образовательных организаций, исходя из этого ежегодно появляется проблема с организацией подвоза обучающихся из одного муниципального образования в другое (нехватка транспортных средств, дефицит водителей, нерациональный маршрут следования), а здания учреждений нуждаются в капитальном ремонте из-за своей аварийности и ветхости. В более крупных городах, в связи с ростом контингента обучающихся сохраняется проблема наличия мест в образовательных учреждениях.

На протяжении последних лет набирает популярность перепрофилирование классов, что сильно заметно по значительному увеличению количества профильных классов. Данная деятельность связана с введением федеральных государственных образовательных стандартов, что позволяет осуществлять обучение по 5 направлениям: гуманитарное, естественно-научное, универсальное, технологическое и социально-экономическое. Необходимо отметить и уменьшение числа физико-математических и химико-биологических классов, которое происходит на основании перепрофилирования классов в естественно-научное направление.

В Иркутской области одним из ведущих профильных направлений для развития патриотического воспитания у обучающихся является кадетское образование. На сегодняшний день на территории региона действуют два кадетских корпуса – в городе Иркутске и Усолье-Сибирское, в которых суммарно обучаются 317 чел., а также 113 отдельно созданных кадетских классов с 2 345 обучающимися. Реализация кадетского направления осуществляется по следующим направлениям: МВД, морская пехота, ракетные войска, военно-воздушные силы, Росгвардия, МЧС, воздушно-десантные войска, пограничная служба Федеральной службы безопасности Российской Федерации и общевоинская направленность. В прошлом учебном году 63 выпускника окончили кадетские корпуса, из них 8 чел. поступили в высшие учебные заведения военной направленности. 46 кадет из среднего звена обучения освоили программу дополнительной подготовки по воздушно-десантному направлению и совершили 140 контрольных прыжков с парашютом. Проведение данного обучения позволяет получить стрелково-парашютистскую подготовку и выполнить норматив третьего спортивного разряда по парашютному спорту.

Кроме этого, в связи с разнообразием национальных культур в регионе, осуществляется развитие этнокультурного образования, которое включает в учебные планы, внеурочную деятельность и курсы повышения квалификации программы по изучению родного языка, национальных традиций и культур. Данное направления наиболее актуально для территорий массового проживания представителей татарского, тофаларского, бурятского и эвенкийского народов. К примеру, в Ангарске, Ольхонском и Эхирит-Булагатском районах осуществляются апробация общеобразовательных программ по бурятскому языку в 86 школе, которая включает в себя изучение литературы, истории и культуры. В 3 начальных классах общеобразовательных организаций Нижнеудинского района проходит изучение тофаларско-

го языка, а в Чунском и Осинском муниципальных районах 7-ми школ охвачены изучением татарского языка. Если говорить о массовых внеучебных мероприятиях, то необходимо отметить, что на протяжении 8 лет ежегодно в рамках Государственной программы Иркутской области «Реализация государственной национальной политики в Иркутской области» на 2019–2024 гг. проводятся областные фестивали «Язык – душа народа», «Дни славянской письменности и культуры».

Необходимо отметить и цифровое развитие общеобразовательных организаций в рамках федеральных проектов «Информационная инфраструктура» и «Цифровая образовательная среда», при реализации которых произошло оснащение кабинетов скоростным интернетом и переходом от бумажных журналов и дневников к электронному формату.

Рассмотрев организацию дошкольного и общего образования в муниципальных учреждениях, обратим наше внимание на частный проект современного учебного заведения «Точка будущего», который включает в себя общеобразовательную и дошкольную организацию, объекты, направленные на занятие спортом, центр социально-психологической поддержки обучающихся и их родителей (законных представителей), а также кампус для размещения приемных семей. В общем объеме образовательный комплекс состоит из 27 зданий, возведенных по инициативе частного инвестора. Данный проект направлен на реализацию методик самостоятельного обучения обучающимися путем проведения исследовательских работ и получения благодаря этому новых знаний. Кроме этого, стоит отметить, что основной идеей и целью заведения является социальной адаптации между обучающимися разных категорий детей (дети с ограниченными возможностями здоровья и дети-сироты), исключая все возможные формы дискриминации, акцентируя внимания на то, что все люди равны вне зависимости каких-то индивидуальных особенностей.

Таким образом, из вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что система дошкольного и общего образования требует постоянного учета современных тенденций развития образования. Благодаря обновлению системы путем внедрения мировых практик появляется возможность предоставления новых образовательных услуг обучающимся (воспитанникам), что значительно влияет на качество образования. На сегодняшний день в Иркутской области органами государственной власти осуществляется деятельность по реализации государственной программы «Развитие образования» в период с 2019 по 2024 г. и национальных проектов «Демография» и «Образования», которые направлены на решение проблем и достижения планируемых целевых показателей.

Если говорить о системе дошкольного образования в Иркутской области, то она включает в себя 866 дошкольных учреждений (849 муниципальных и 17 частных) и 165 подразделений, организованных на базе общеобразовательных организаций, контингент которых ежегодно снижается и суммарно составляет 139 843 ребенка. Около 98,5 % от числа воспитанников посещают муниципальные учреждения. Характерными проблемами для данной ступени образования являются обеспечение доступного и качественного образования путем создания дополнительных мест для детей за счет строительства, реорганизации и капитальных ремонтов аварийных и ветхих зданий (износ более 50 %), а также оптимального использования территорий возле учреждений для расширения уже имеющейся площади. Для детей, необеспеченных местами в дошкольных организациях, реализуют свою деятельность консультационные центры, направленные на оказание методической помощи по вопросам обучения, воспитания и поведения. Кроме этого, необходимо выделить кадровый дефицит, связанный с нежеланием молодых специалистов работать в данной сфере из-за непрестижно-го социального статуса и низкого уровня заработной платы.

Система начального, среднего и основного общего образования в Иркутской области также постепенно развивается и включает в себя 885 общеобразовательных организаций (423 городских и 462 сельских), из них 828 муниципальных, 43 государственных и 14 частных. Численность обучающихся в них составляет 338 585 чел. Как показывает статистика, контингент ежегодно растет и около 96,6 % от всего числа обучаются в муниципальных общеобразовательных организациях. Рост контингента значительно влияет на перепол-

ненность учреждений и причиной добавления второй смены, которую со временем планируется убрать путем создания дополнительных мест за счет строительства новых школ в рамках реализации государственной программы и национального проекта. Характерными проблемами для данного уровня образования также можно обозначить качество связи, отсутствие сети Интернет и подвоз обучающихся в муниципальных образованиях, находящихся в сельских территориях (53 % от общего числа организаций), в качестве причин последнего можно обозначить кадровый дефицит водителей, транспортных средств (автобусов) и нецелесообразность маршрута следования. Также, как и в сфере дошкольного образования, актуальна проблема кадрового дефицита педагогических работников (растет доля работников пенсионного возраста).

Говоря о развитии данного уровня образования, необходимо выделить увеличение классов профильной направленности, благодаря внедрению федеральных государственных образовательных стандартов, которые нацелены на обучение по определенным направлениям. Одним из ведущих профильных направлений необходимо выделить функционирование двух кадетских корпусов в городе Усолье-Сибирское и Иркутске, в которых обучаются 317 выпускников и 113 отдельно созданных кадетских классов с 2 345 обучающимися в них, реализующих обучение по 10 направлениям. Данный профиль направлен на развитие патриотического воспитания и в целом кадетского образования в Иркутской области, для этого различными ведомствами и структурами ежегодно проводятся мероприятия. Помимо этого, в муниципальных образованиях региона с массовым проживанием представителей татарского, тофаларского, бурятского и эвенкийского народов осуществляется развитие этнокультурного образования путем включения в учебный план, внеучебную деятельность и программы дополнительного обучения изучение истории, культуры, литературы и родного для них языка.

Направления развития общего и дошкольного образования в Иркутской области

Развитие системы дошкольного и общего образования в Иркутской области рассматривается как один из стратегических приоритетов при реализации государственной политики, которая является ведущей тенденцией при оптимизации данной сферы. Для того чтобы общее и дошкольное образование было доступным, эффективным и качественным в Иркутской области, необходимо в целом повысить социальный статус педагога, укрепить финансовую, нормативно-правовую и материальную базу образовательной организации.

Развитие системы образования должно осуществляться с целью решения актуальных проблем в соответствии с национальными, культурными, социальными и экономическими особенностями Иркутской области, а также потребностями населения. Как уже было выделено ранее, основными проблемами в регионе являются кадровый дефицит педагогических работников, предоставление мест обучающимся (воспитанникам) в общеобразовательных и дошкольных учреждениях (недостаточное количество организаций), а также инфраструктурное оснащение помещений для повышения качества обучения и создания дополнительных возможностей.

В целях совершенствования развития системы дошкольного и общего образования можно выделить следующие направления:

1. Создание условий для выбора вариативного образования путем функционирования групп и классов профильной направленности с углубленным изучением отдельных предметов или языков, что позволит детям получить базовые знания в дошкольных учреждениях путем различных игр (лучший период для освоения иностранных языков), а в общеобразовательных организациях для учета индивидуальных особенностей и предпочтений обучающегося с целью профориентации и предоставления того направления, которое ему может понадобиться в будущем для получения высшего образования (например, создание инженерных классов);

2. Развитие уровня самостоятельности у обучающихся по принципу «обучающийся-учебник-педагог» для формирования таких качеств как инициативность, ответственность и решительность, которые в дальнейшем помогут для самореализации и умения грамотно при-

нять решение в той или иной ситуации. Данное направление актуально в зарубежных странах и направлено на познавательную деятельность в обучении;

3. Снижение административной нагрузки на министерство образования Иркутской области по вопросу предоставления информации о деятельности общеобразовательных и дошкольных организаций в регионе в случае поступления запросов от общероссийских общественных организаций или движений, а также других негосударственных организаций и целесообразным ориентированием автора запроса на общедоступную и размещенную информацию на официальных порталах в связи с увеличенным объемом документооборота;

4. Разработка и внедрение мероприятий в общеобразовательных организациях для выявления особых образовательных потребностей несовершеннолетних иностранных граждан, в том числе оценки уровня владения ими русским языком, дополнительной языковой подготовки, достаточной для освоения образовательных программ, и необходимого психолого-педагогического сопровождения;

5. Обновление инфраструктуры учебных кабинетов и групп, а также оснащение их новым оборудованием с целью создания комфортных условий и дополнительных возможностей для обучения и воспитания;

6. Увеличение количества целевых мест обучения в высших учебных заведениях педагогической направленности для привлечение молодых специалистов в дошкольные и общеобразовательные организации с целью кадрового обеспечения;

7. Сокращение числа аварийных и ветхих зданий школ и детских садов, износ которых составляет более 50 %, путем увеличения объемов выделяемого финансирования из федерального бюджета для проведения капитальных работ;

8. Внесение изменений в законодательство по вопросу строительства зданий и проведения конкурсного отбора подрядчиков (поставщиков), которыми будет осуществляться данная работа, в связи с частым нарушением срока ввода в эксплуатацию учреждения и нецелесообразного использования бюджетных средств;

9. Внедрение электронных технологий в образовательный и воспитательный процессы для создания комфортного, интересного и качественного обучения. Кроме этого, организация постепенного перевода предоставляемой муниципальной (государственной) услуги в общеобразовательных организациях по вопросу подачи заявления и зачисления ребенка из бумажного в электронный формат для упрощения процедуры;

10. Разработка новых государственных программ для развития отдельных отраслей дошкольного и общего образования;

11. Заключение договоров международного сотрудничества с иностранными организациями для обмена педагогическими кадрами, обучающимися и опыта, а также совместного проведения мероприятий;

12. Проведение мероприятий, нацеленных на переподготовку и повышение квалификаций педагогических работников, в особенности по вопросу введения федеральных государственных образовательных стандартов, в том числе и в условиях работы в них;

13. Создание дополнительной мотивации и стимулирования для увеличения доли молодых специалистов в образовательных организациях;

14. Внесение изменений в нормативно-правовые акты по вопросу оптимизации помещений образовательных организаций для рационального их использования и процесса передачи собственности третьих лиц в муниципальную для осуществления строительства новых зданий с целью создания дополнительных мест;

15. Развитие доступности качественного образования в малых городах и сельских территориях.

Реализация вышеизложенных направлений способна поэтапно развивать систему дошкольного и общего образования в Иркутской области, что в дальнейшем позволит муниципальным учреждениям конкурировать с частными по качеству и условиям предоставляемых образовательных услуг. Ведь сама система – это одно большое звено, в котором все зависит

друг от друга, требующее эффективного вмешательства со стороны государственных органов для достижения стратегических целей.

В ходе осуществления деятельности по развитию сферы образования важно сохранить соблюдение конституционных прав каждого человека на получение качественного и доступного образования для всех слоев населения вне зависимости от каких-либо национальных или физических особенностей. Активно разрабатывать механизмы для адаптации иностранных граждан в образовательных организациях, создавая комфортные для них условия обучения. Кроме этого, как было обозначено выше, модернизировать учреждения путем внедрения электронных технологий, оснащения кабинетов профильным оборудованием по типу химии, биологии и другой естественно-научной направленности. Упростить процедуру приема и зачисления детей в школьные организации за счет создания возможности подачи заявления и пакета документов, к примеру, на портале государственных услуг, как это уже реализуется с дошкольными учреждениями (данная услуга также доступна на сайте администрации областного центра Иркутской области).

Ведь создание комфортных условий для осуществления образовательной деятельности по программам общего и дошкольного образования способно привлекать контингент из других субъектов Российской Федерации, а также потенциальных инвесторов, готовых внести свой вклад в развитие системы. Кроме этого, стоит уделить внимание организациям, находящимся на территории сельских поселений в связи с их «заброшенностью» и постепенно развивать их путем оснащения и инфраструктурной составляющей, в связи с тем, что большая часть образовательных учреждений в Иркутской области находится именно на территориях этих муниципальных образований.

Необходимо сделать акцент на введение ответственности за нарушение сроков введения в эксплуатацию планируемых зданий для всех участников реализации строительных работ как на подрядном, муниципальном и региональном уровне, а также ужесточить правила отбора компаний, которые будут проводить капитальные или строительные ремонты. Как показывает практика, за последнее время участились случаи возбуждения уголовных дел и проведения проверок в отношении несвоевременной сдачи объектов и нецелесообразности использования бюджетных средств. Ведь из-за несвоевременного открытия образовательных учреждений и создания дополнительных мест, увеличивается число детей, неохваченных образовательными услугами, а также снижается уровень доверия населения к органам государственной власти.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что систему дошкольного и общего образования в Иркутской области необходимо совершенствовать путем развития и выделения направлений, способных решить актуальные проблемы и создать комфортные условия и дополнительные возможности обучения (воспитания). Было предложено 15 направлений, которые акцентируют внимание на конкретные пробелы в сфере образовательной деятельности. Среди них необходимо выделить следующие: создание дополнительной мотивации и стимулирования молодых специалистов, развитие международного сотрудничества для обмена опытом, внесение изменений в законодательство по вопросу отбора подрядчиков (поставщиков) для решения вопроса своевременного ввода в эксплуатацию объектов и поставки оборудования, внедрение электронных технологий в образовательный процесс и упрощения процедуры подачи заявления на зачисление, развитие профильного образования, снижение административной нагрузки на органы государственной власти, проведение мероприятий по адаптации иностранных граждан и развитие образования в сельских местностях.

Литература

1. Журавлева И. А. Системный анализ государственной политики в сфере дошкольного и общего образования // Социология. 2022. № 3. С. 61–74.
2. Журавлева И. А. Оценка развития государственной образовательной политики (экспертный анализ) // Социология. 2021. № 4. С. 63–74.
3. Полошкевич О. А. Образование в жизненном мире современной молодежи: региональный аспект // Иркутская социологическая школа на рубеже XXI века : сб. науч. тр. Иркутск, 2008. С. 69–77.

УГРОЗА ЦИФРОВОЙ ДЕМЕНЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ СТРАХИ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОБЩНОСТИ

Рассматривается угроза цифровой деменции дошкольников в условиях глобальной цифровизации образования. Обосновано, что цифровые технологии не только вносят разнообразие в образовательный процесс детей, но оказывают влияние на неокрепшую психику дошкольника. Автор полагает, что новый термин «цифровая деменция» объединил в себе признаки негативного влияния гаджетов. Контент-анализ сообщений родителей на тематических форумах и в чатах родителей позволил определить установки родителей на тему использования гаджетов дошкольниками. В результате исследования установлено, что родители не связывают негативные последствия использования гаджетов с цифровизацией дошкольного образования.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая деменция, дошкольное образование.

K. R. Putimtseva

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg

THE THREAT OF DIGITAL DEMENTIA OF PRESCHOOLERS IN THE CONTEXT OF GLOBAL DIGITALIZATION OF EDUCATION: NEW FEARS OF PARENTAL COMMUNITY

The article discusses the threat of digital dementia in preschoolers in the context of global digitalization of education. It is substantiated that digital technologies not only add variety to the educational process of children, but also affect the fragile psyche of a preschooler. The author believes that the new term "digital dementia" combines the signs of the negative impact of gadgets. Content analysis of messages from parents on thematic forums and chats of parents made it possible to determine the attitudes of parents on the topic of using gadgets by preschoolers. As a result of the study, it was found that parents do not associate the negative consequences of using gadgets with the digitalization of preschool education.

Keywords: digitalization, digital dementia, preschool education.

Условия глобальной цифровизации во всех сферах общественной жизни порождает определенные противоречия и проблемы, которые неизменно становятся объектом исследования ученых со всего мира. Необходимые изменения в системе образования формально закреплены в задачах международного проекта «Образование 2030» [14]. Предполагается, что «цифровое образование» является перспективной альтернативой традиционным формам обучения на всех уровнях образования.

В 2020 г., в связи с временным закрытием образовательных учреждений и переход на онлайн-формат обучения, проблема применения цифровых технологий встала особенно остро. В связи с этим появился масштабный блок исследований педагогов, психологов, социологов, которые изучали такие стороны онлайн-образования как отношения субъектов системы образования к новым формам обучения [2], страхи этих субъектов [1], качество дистанционного формата [4] и т. п.

Актуальность создания в дошкольном учреждении современного цифрового образовательного пространства обусловлена, с одной стороны, государственной политикой развития образования в России, с другой стороны, интересами и потребностями педагогов, детей и родителей (законных представителей).

Педагоги отмечают высокую заинтересованность детей при обучении с использованием интерактивных методов, родители довольны, что теперь можно обучать ребенка с самого раннего возраста, не выходя из дома, в сети появилась масса сервисов, позволяющих ребенку самому заниматься с педагогом онлайн.

При этом вопрос о необходимости использования цифрового образовательного пространства для дошкольников малоизучен и остается открытым по сей день. Ведутся дискуссии об особенностях использования цифровых технологий в раннем возрасте [8], о безопас-

ности таких методов [5], о рисках [6], которые возникают их внедрение в обучение детей раннего возраста.

Современные исследования подтверждают, что длительное экранное время негативно влияет на развитие детей [3]. В 2012 г. неврологом Манфредом Спитцером был предложен термин, который объединяет в себе негативные последствия использования цифровых технологий, – цифровая деменция [10].

Цифровая деменция – проблема резкого падения у людей способностей к критическому мышлению и анализу ситуации. Как следствие, подверженность психологическим манипуляциям, неспособность осваивать сложные действия, требующие концентрации. Это деменция, связанная с использованием гаджетов, компьютеров, планшетов, ноутбуков, телефонов. Также состояние проявляется снижением внимания и памяти, затруднениями в чтении и устным пересказе прочитанного [10]. Ученые сходятся во мнении, что наибольший вред гаджеты приносят детям, потому что их когнитивные функции находятся в процессе развития [3].

Новая реальность порождает у родителей определенные страхи за здоровье, психическое состояние их детей. В своем исследовании мы попытались выяснить, какие установки существуют у современных родителей по поводу использования цифровых технологий в обучении дошкольников, а также оценить, существует ли, по мнению родительской общности, угроза цифровой деменции у детей раннего возраста в связи с активным внедрением гаджетов в их повседневной жизни и в образовательном процессе.

Мы использовали метод контент анализа. В качестве эмпирического материала были выбраны тематические ветки на форумах мам за период с 2013 по 2022 г., а также сообщения в родительских чатах (Вселенная мам, ARNI MAMA, BLW_Yustin). Нами был проведен целевой отбор чатов и форумов, в ходе исследования мы стремились выявить все комментарии на тему использования цифровых технологий в обучении дошкольников, использования гаджетов в быту и образовании детей.

Всего было изучено 4 ветки обсуждений на форумах. На форуме Mnogodetok по теме «Зависимость от гаджетов и ее влияние на будущее ребенка» (2018 г.) [13] было опубликовано 393 сообщений. На форуме Woman.ru в ветке обсуждений «Дети и гаджеты» [12] (2021 г.) опубликовано 23 комментария. На форуме babyblog в теме «Не давать ребенку гаджеты» [15] (2013 г.) опубликовано 56 сообщений. По теме «Гаджеты на для детей» [11] на форуме Nabtama (2013 г.) 16 комментариев. В анализируемых родительских чатах упоминание фраз «гаджеты детям», «занятия онлайн», «кразвивающие мультики» в сочетании с упоминанием детей дошкольного возраста встречается в 117 сообщениях за период с 2020 по 2022 г. Всего было проанализировано 604 сообщений родителей, из них для контента анализа отобрано 135 сообщений, имеющих яркий оценочный характер.

В рамках исследования нами были выделены 3 группы установок родителей на тему использования гаджетов дошкольниками:

1. Гаджеты негативно влияют на развитие детей, нужно ограничить дошкольников от их использования (37 % сообщений). Родители отмечали, что сами замечают последствия раннего использования гаджетов. Последствия, которые описывают родители, схожи с признаками «цифровой деменции»:

– *«Мое мнение нужно ограничивать ребенка от общения с гаджетами иначе ребенок становится нервный и портится зрение и еще много разных нехороших последствий»* (форум Nabtama, 2013).

– *«Когда ребенок в гаджете, он неподвижен, скрючен. Физической активности не хватает»* (форум Mnogodetok, 2013).

– *«Прочла недавно что гаджеты очень сильно понижают у детей уровень мелатонина. И сама заметила, что мой ребенок становится слишком активным если случайно телефон загорается в процессе укладывания»* (чат Вселенная мам, 2022).

– *«У меня если честно впечатление, что у детей что-то с вниманием и ориентацией в пространстве. Гаджеты и ограниченная физическая активность, может быть»; Дети*

менее физически развиты буквально с каждым годом... питание не полноценное одни из причин + гаджеты, мультики» (чат Вселенная мам, 2021).

– «Ну индустрия детских гаджетов знает как на мамок влиять») это все конечно очень красиво, но врачи говорят обратное» (форум babyblog, 2013).

– «У нас прям война из-за компьютера, сыну 7 лет. После садика первый вопрос - Мама можно за комп? Стараюсь ограничивать по времени... после компьютера возбужден, внимание рассеяно» (чат BLW_Yustin, 2022).

– «К сожалению гаджеты негативно влияют на умы и детей и взрослых. Книги, настольные игры с кем-то, подвижные игры на свежем воздухе, живое общение – лучший рецепт от деградации юных умов» (форум Woman, 2021).

2. Гаджеты полезны для развития дошкольников (27 % сообщений). Родители считают, что с помощью гаджетов дети легко обучаются, а в век цифровых технологий не стоит ограничивать их использование детьми:

– «У нас дома тоже планшет. Закачала дочке (5 лет) туда развивающие игры (найди отличия, какая цифра больше, найди одинаковые предметы и др). В первый месяц все время просила поиграть, сейчас уже остыла к нему. Думаю полезная вещь для детей особенно в дороге» (форум Woman, 2021).

– Благодаря программе на планшете у меня старший сын, к примеру, научился начальным навыкам по английскому (форум babyblog, 2013).

– «У меня дочка с годика в iPhone в развивашки играла! И сейчас в ее тел много развивашек и аудиокниг накачала. Все таки в XXI в. живем... Ребенку очень нравится! Я сама даже не знаю как в ее игрушки играть, она сама во всем разбирается!» (форум babyblog, 2013).

– «Гаджеты вообще очень полезны. Не понимаю, как можно детям ограничивать к ним доступ? Даже для самых маленьких развивающих и обучающих игр море» (форум Mnogodetok, 2013).

– «Девочки, кто не против гаджетов или может для постарше, приложение огонь. Всех животных выучили, глазки, носик, игрушки» (форум Mnogodetok, 2013).

– «Играет в комп (развивалки, бродилки разные) или смотрит мультики 2 часа в день (с перерывом). Есть у него свой, детский компьютер, там у него изучение букв, английский язык, музыка, рисование, игры даже там есть» (форум Nabmama, 2013).

3. Гаджеты нужно использовать дозированно, пользы они не несут, но позволяют родителям передохнуть и безопасно занять ребенка (36 % сообщений):

– «Краскам и рисует? А маме потом отмывать ребенка и квартиру? Увольте, пусть этим в саду занимаются. Ножницами режет? Вообще последствия непредсказуемы. А гаджеты предсказуемы, купили, в руки малышу дали и тишина» (форум mnogodetok, 2018).

– Ну отбирать гаджеты у детей или ущемлять детей в праве пользоваться гаджетами это никак нельзя! Иное дело набраться терпения, вызвать чадо свое драгоценное на откровенный разговор и доходчиво, подчеркивая, ДОХОДЧИВО, объяснить ему или ей почему нельзя все время пользоваться гаджетами, предложить заняться чем-нибудь вместе» (форум Woman, 2021).

– «Считаю, что дозированно вреда не будет. А я пока сын в планшете, могу спокойно своими делами позаниматься» (чат Animama, 2021).

При этом в 27 % сообщений родители упоминали тему использования цифровых технологий для обучения детей. Все комментарии по этой проблеме имеют положительную окраску. Родители отмечают, что считают гаджеты эффективным способом освоения новых навыков (дети учат английский на онлайн-занятиях, осваивают развивающие игры, в интерактивных заданиях быстрее запоминают цвета и т. п.). Только в 9 % сообщений упоминается взаимодействие с образовательными учреждениями, в остальных случаях обучение происходит в развивающих играх без участия педагога. В связи с тем, что дети дошкольного возраста не способны долго концентрировать внимание на одной деятельности, такие занятия занимают около 20–40 минут в день, что по мнению родителей, не оказывает негативного влияния на здоровье ребенка.

Материалы исследования показали, что родители, которые считают, что гаджеты наносят развитию детей вред, прежде всего «обвиняют» в этом просмотр мультфильмов и игры на планшете, либо компьютере. В анализируемых материалах не было ни одного упоминания о негативном влиянии на психику ребенка онлайн-обучения либо иных интерактивных форм образования дошкольников. Анализ 7 площадок для взаимодействия родителей также продемонстрировал, что за последние 9 лет отношения родителей к использованию детьми цифровых технологий существенно не изменился, несмотря на объективно высокий темп внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности людей.

Для того чтобы определить, насколько развито дистанционное обучение дошкольников, мы обратились к результатам авторского исследования, проведенного в период пандемии коронавируса в конце 2020 – начале 2021 г. Сбор информации осуществлялся методом опроса в два этапа, а именно экспертные интервью с представителями образовательных центров г. Екатеринбурга (n = 15, целевой отбор), а также анкетирование (онлайн-опрос родителей детей дошкольного возраста, проживающих в г. Екатеринбурге, n=163, целевой отбор).

В ходе исследования нами было выяснено, что основная масса образовательных учреждений не внедрила услуги дистанционного образования в свою работу. Более того, мультимедийные цифровые технологии используются только в 1 детском центре из 5-ти. Педагоги отмечают, что считают такой формат неэффективным. *«В дистанционном формате занятия не проводятся, так как живого, понимающего общения нет, дисциплины нет, результата нет!»* (эксперт 12, ж., 45 лет, педагог дошкольного воспитания).

Результаты нашего исследования также подтверждаются данными Научно-исследовательского центра социализации и персонализации образования детей ФИРО РАН-ХиГС (онлайн-опрос, n = 8815 чел. – руководители, педагогические работники и специалисты дошкольных образовательных организаций из 83 субъектов Российской Федерации). Данное исследование нацелено на анализ готовности системы дошкольного образования к организации дистанционного формата обучения в период карантина и самоизоляции. Исследование показало, что возможности пользоваться услугами дистанционного обучения отсутствуют в тех организациях дополнительного образования, куда водят своих детей 60 % ответивших. 34 % респондентов отметили, что такие услуги предоставляются не во всех учреждениях, и только 4 % ответили, что такая возможность предоставлена [9].

Результаты авторского исследования продемонстрировали, что большинство (72 %) родителей не считают, что такой дистанционный формат образования может полноценно заменить очные занятия, так как снижается их эффективность. Еще четверть согласны использовать такую форму как временную меру, и только 2 % считают это полноценной заменой.

При анализе данной ситуации выявлено противоречие между существующей в мире и в России, в частности, тенденции к внедрению новых дистанционных технологий на всех уровнях образования, что должно обеспечить общедоступность и непрерывность процесса обучения для всех слоев населения, и не разработанностью методических, дидактических средств эффективного применения этих технологий в образовательном процессе дошкольников.

В целом материалы исследований позволили прийти к следующим выводам. Существует определенная группа родителей дошкольников, в чьем сознании существует страх «цифровой деменции». Однако свои опасения в большинстве случаев они связывают с использованием гаджетов в целях просмотра мультфильмов, игр на планшете или на компьютере. Родители не связывают угрозу цифровой деменции с тенденцией внедрения цифровых технологий в дошкольное образование. Данная ситуация объясняется тем, что в России в настоящее время дошкольное образование практически не перешло на новый формат цифрового обучения. Цифровые технологии внедряются не слишком активно, многие педагоги до сих пор считают такие методы неэффективными при работе с детьми раннего возраста. В связи с этим родители в настоящий период времени не могут выделить негативные последствия использования цифровых технологий в образовательных учреждениях. Те родители, которые получили опыт взаимодействия с учреждениями дошкольного обучения онлайн, отмечают только положительные стороны: вовлеченность ребенка, удобство формата занятий (не нуж-

но никуда ездить). Таким образом, целесообразно продолжить данное направление исследования и определить, как поменялись установки родителей на тему использования цифровых технологий в обучении дошкольников через 5–10 лет.

Литература

1. Абрамова С. Б., Антонова Н. Л. Онлайн-обучение: новые контуры страхов и волнений студентов в условиях пандемии // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-obuchenie-novye-kontury-strahov-i-volneniy-studentov-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 04.12.2022).
2. Бесчасная А. А. Ребенок в триаде отношений «школа-ученик-семья» в период освоения дистанционного обучения // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 1(33). С. 74–94.
3. Бухаленкова Д. А., Чичинина Е. А., Обзор исследований, посвященных изучению взаимосвязи использования цифровых устройств и развития когнитивной сферы у дошкольников // Вестник НГПУ. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-issledovaniy-posvyaschennyh-izucheniyu-vzaimosvyazi-ispolzovaniya-tsifrovyyh-ustroystv-i-razvitiya-kognitivnoy-sfery-u> (дата обращения: 04.12.2022).
4. Вершинина Т. С. Дистанционное образование и инновационные технологии как условие повышения качества образования // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 4. С. 62–63.
5. Водяха Ю. Е., Крылова С. Г. Обзор зарубежных исследований применения цифровых книг с технологией touchscreen при обучении дошкольников в аспекте проблемы психологической безопасности // Проблемы психологического благополучия : материалы Междунар. заоч. науч. конф. Екатеринбург – Фергана, 1 апр/ 2022 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург ; Фергана, 2022. С. 85–91.
6. Горбунова А. Ю. Роль цифровых технологий в когнитивном развитии дошкольника: постановка проблемы // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2018. № 2(6). С. 13.
7. Горина Е. Е., Саулина М. А., Федоров О. Г. Отношение педагогов к дистанционному обучению: результаты эмпирического исследования // Социальные отношения. 2021. № 4(39). С. 60–70.
8. Солдатова Г. У., Теславская О. И. Особенности использования цифровых технологий в семьях с детьми дошкольного и младшего школьного возраста // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 4, № 4(36). С. 12–27.
9. Тарасова Н. В., Пестрикова С. М. Система дошкольного образования в период пандемии. URL: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/826-ekspertiza-do-rez-oprosa> (дата обращения: 04.12.2021).
10. Шпитцер М. Цифровая деменция. Как мы сводим с ума себя и наших детей // Droemer Knauer, München 2012.
11. Гаджеты для детей. URL: <https://khabmama.ru/forum/viewtopic.php?t=173318> (дата обращения: 04.12.2021).
12. Дети и гаджеты URL: <https://www.woman.ru/kids/evolution/thread/5417365/> (дата обращения: 04.12.2021).
13. Зависимость от гаджетов и ее влияние на будущее детей. URL: <https://mnogodetok.ru/viewtopic.php?t=68084> (дата обращения: 04.12.2021).
14. Международный проект «Образование 2030». URL: <https://globalcentre.hse.ru/nletter10.1> (дата обращения: 04.12.2021).
15. Не давать ребенку гаджеты. URL: <https://www.babyblog.ru/user/dingo/3066141#post-comments> (дата обращения: 04.12.2021).

СОВРЕМЕННЫЕ СТАНДАРТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ И МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Рассмотрен государственный стандарт, регламентирующий исследования рынка, общественного мнения и социальных проблем. Проанализирован его важнейший раздел: управление операционными элементами. Определены такие аспекты изучаемой проблематики, как: оценка возможностей реализации отдельных исследовательских проектов, график мероприятий проекта, мероприятия по поддержке и кооперации с клиентами. Продемонстрированы особенности регламентации разработки исследовательского инструментария, формирования выборки и обработки данных. Показаны технические моменты исследования: мониторинг выполнения мероприятий исследования; обращение и хранение материалов и документов, связанных с проектом, а также предоставление материалов по результатам исследования.

Ключевые слова: социология, стандарт, ГОСТ, ИСО, программа исследования, методология, методика, менеджмент качества.

O. V. Ustinova

Tyumen Industrial University, Tyumen

MODERN STANDARDS FOR THE ORGANIZATION OF SOCIOLOGICAL AND MARKETING RESEARCH

The article considers the state standard that regulates market research, public opinion and social problems. Its most important section is analyzed: management of operational elements. Such aspects of the problem under study as: assessment of the possibilities for the implementation of individual research projects, the schedule of project activities, support activities and cooperation with clients are considered. The features of the regulation of the development of research tools, sampling and data processing are demonstrated. The technical points of the study are shown: monitoring the implementation of research activities; handling and storage of materials and documents related to the project, as well as the provision of materials based on the results of the study.

Keywords: sociology, standard, GOST, ISO, research program, methodology, technique, quality management.

Современные социологические и маркетинговые исследования представляют собой глобальную отрасль экономики. Значительная часть средств, затрачиваемых на проведение таких исследований, приходится на транснациональные проекты, включающие множество стран мира. Систематическое измерение закладываемых в такие проекты показателей с целью получения сопоставимых и непротиворечивых данных возможно только при единой методологии, которую может обеспечить стандартизация.

Стандартизация представляет собой важнейший аспект для нормального функционирования любой системы, для эффективного управления любым процессом. В сфере социальных исследования стандарты также необходимы, они содействуют развитию взаимодействия между различными специалистами, связанными с процессом организации и реализации исследования. Другим фактором, объясняющим важность стандартизации, является методический аудит, реализация которого невозможна без наблюдения и регистрации за происходящим, без детального описания любых значимых событий, возникающих в ходе полевого этапа исследования [1].

Сегодня в нашей стране действует ГОСТ Р ИСО 20252–2014 «Исследование рынка, общественного мнения и социальных проблем. Словарь и сервисные требования», введенный в действие 25 апреля 2014 г. В настоящей работе проанализируем ключевой раздел данного стандарта, посвященный управлению операционными элементами в исследованиях.

Оценка возможностей реализации отдельных проектов должна предшествовать принятию решения о возможности проведения исследования для заказчика. Исследовательская организация должна провести внутреннюю и внешнюю экспертизу планируемого проекта и определить методы, с целью оценки наличия необходимых ресурсов для его успешной реализации. В ходе взаимодействия с заказчиком исследования важно установить, что его требования понимаются правильно, поэтому в ходе реализации проекта, на различных этапах

должна осуществляться коммуникация с клиентом. При этом все существенные договоренности должны быть оформлены документально. Любые неопределенности, связанные с проектом, должны быть адекватно разрешены до начала его реализации. В ходе предварительного обсуждения механизма реализации проекта необходимо согласовать исследовательские цели и задачи, а в случае необходимости внести корректировки или предложить более подходящий метод исследования. Вопросы, связанные с обеспечением конфиденциальности респондентов и защиты их данных должны обсуждаться отдельно ввиду их особой значимости.

Программа исследования. Результатом первого этапа работы над проектом должна стать программа исследования – документ, содержащий описание всех этапов и шагов реализации проекта, с указанием на конкретные сроки. Структура и содержание программы может незначительно различаться в зависимости от области применения и типа планируемого исследования. Рассмотрим компоненты программы социологического исследования, рекомендуемые для включения рассматриваемым стандартом.

Цели и методология исследовательского проекта. Содержание данного раздела должно соответствовать выводам и заключениям, которые заказчик рассчитывает получить по результатам реализации проекта.

Область распространения услуг. Включает в себя информацию об основных блоках исследовательского инструментария: анкеты, плана интервью, гайда фокус-группы и т. д.

Выборка. Данный раздел включает информацию о целевой совокупности элементов исследования (генеральной совокупности) и процедуре формирования выборочной совокупности. Объем выборки часто влияет на стоимость исследования, поэтому, в случае необходимости, можно привести оценку доли выборочной совокупности от генеральной. В количественных исследованиях, где это применимо, необходимо указать о степени репрезентативности выборки.

Степень детализации описания выборки может быть различной, но включать в себя описание метода выборки, а также процесса рекрутинга или отбора респондентов. При указании размера выборки необходимо охарактеризовать степень достоверности результатов. В проектах с использованием качественных методов исследования важно указать способ отбора респондентов для участия в исследовании и учесть временной диапазон, предшествовавший моменту участия респондентов в исследованиях с использованием качественных методов (если таковое имело место). Подлежит определению и количество респондентов, предполагаемых для участия в исследовании

Описание процесса сбора и работы с данными. В программе исследования необходимо отметить аспекты, имеющие отношение к сбору и обработке данных. Так, необходимо указывать объем вопросника, продолжительность интервью или фокус-групп. должны указываться в программе исследования. В проектах с использованием качественных методов должен необходимо фиксировать тип места, где происходит коммуникация с респондентами, а также описываться любые технические и иные средства, планируемые к использованию исследователем.

Вторичный анализ (кабинетное исследование). В случаях, когда планируется анализ вторичных данных, важно описать источники данных, способы их использования и интеграции.

Подготовка отчетов и представление результатов. В программе исследования необходимо указывать все сведения и материалы, включая их формат и средства доставки, которые будут представлены в итоговом отчете. Отдельно следует прописать будут ли включены в итоговый отчет транскрипты интервью или фокус-групп, а также будут ли переданы заказчику аудио- и видеозаписи. Здесь очень важно учитывать гарантии конфиденциальности, данные респондентам.

Взаимодействие с субподрядчиками. В программе исследования необходимо четко указывать, какие этапы исследования планируется реализовать при помощи сторонних организаций. Информация о субподрядчиках должна быть максимально прозрачной и доступной для клиента.

Нормативно-правовое соответствие. Программа исследования должна соответствовать местному законодательству и соблюдать все юридические требования к своему содержанию. Также в процессе разработки программы необходимо учитывать имеющиеся профессиональные и этические требования, и ссылаться на них в соответствующих разделах документа.

Финансовые условия. В программе исследования должна указываться стоимость предоставляемых услуг. Также должны быть оговорены условия оплаты, валюту платежа и сведения о налоговых отчислениях. Важно установить период времени, в рамках которого указанные цены остаются действительны. Факторы, которые могут повлиять на изменение стоимости планируемых работ, должны быть заблаговременно спрогнозированы и четко идентифицированы.

График мероприятий проекта. График мероприятий проекта, может быть, как включен в программу исследования, так и быть предоставлен заказчику в виде отдельного документа. График должен включать в себя информацию о сроках предоставления клиентом необходимых для исследования, материалов; сроке согласования клиентом программы исследования и инструментария; временной интервал, в течение которого будет осуществляться сбор данных; срок предоставления результатов исследования.

Мероприятия по поддержке и кооперации с клиентами. Клиент должен иметь возможность участвовать в работе над исследовательским инструментарием. Прежде чем запускать инструментарий в работу, он должен быть согласован с заказчиком, а соответствующее решение клиента должно быть оформлено документально. Клиент может наблюдать за процессом сбора данных только в том случае, если респонденты дали на это согласие и при условии, что сведения об их личности будут защищены в соответствии с требованиями законодательства и профессиональных кодексов.

Разработка исследовательского инструментария. В лонгитюдных исследованиях часто возникает необходимость пересмотра и корректировки исследовательского инструментария. В каждом таком случае необходимо фиксировать произведенные изменения и сообщать о возможных последствиях пересмотра.

Перевод. В случаях, когда возникает необходимость перевода исследовательского инструментария на другой язык, такой перевод должны осуществлять специалисты имеющие соответствующие лингвистические навыки и имеющие опыт перевода и написания.

Пилотажное исследование с целью предварительного тестирования должно осуществляться для всех анкетных вопросников в том случае, если клиент посчитает это необходимым. Результаты тестирования также должны оформляться документально. Предварительное тестирование может проводиться в различных форматах от пробного интервью, среди сотрудников организации, до полномасштабных пилотажных исследований с участием реальных респондентов. Формат тестирования должен быть согласован с заказчиком или оговариваться в программе исследования.

Инструктаж. Исследовательская компания должна обеспечить надлежащий уровень инструктажа исполнителей полевого этапа исследования: модераторов и интервьюеров. В случае привлечения к работам субподрядчиков они также должны быть проинструктированы. Модераторы фокус-групп и углубленных интервью должны быть проинструктированы в отношении тематики и характерных особенностей исследуемых областей.

Электронные анкеты. Исследовательская компания должна обеспечить наличие спецификаций по сбору и анализу данных, когда речь идет о проектах с использованием электронных анкет или используются онлайн-средств сбора данных. Процедуры тестирования дизайна электронных форм анкетных вопросников необходимо поддерживать в рабочем состоянии, а информация о типах тестов, лицах, задействованных в их проведении, а также подтверждение приемки клиентом электронной копии анкеты должны документироваться.

Формирование выборки и обработка данных. Метод, используемый для формирования выборки, должен быть описан в программе исследования. Характеристики выборки, подлежат проверке исследовательской компанией на основе критериев, присущих данному

исследовательскому проекту. Это в равной мере применимо к работе, выполняемой субподрядчиками. Размер выборки должен устанавливаться с учетом допустимой статистической ошибки. Неслучайные выборки могут быть сформированы, в том числе, из онлайн- и офлайн-панелей, социальных сетей, списков респондентов, принимавших участие в других проектах компании и др. Кроме того такие выборки могут формироваться из нескольких источников.

В случае формирования квотной выборки, параметры генеральной совокупности должны быть известны и определены по адекватным критериям. Обязательна информация об используемых средствах контроля в отношении квот. В этой связи должно быть четко определено количество интервью, подлежащих контролю требуемых для каждой характеристики квотной выборки.

В случае, если в ходе работы с базой данных осуществляется взвешивание выборки, его алгоритм, а также информация о переменных, используемых в качестве весов, должны быть задокументированы. Клиенту, по запросу должны предоставляться сведения о первичном источнике и об исходных данных для оценочного взвешивания. Взвешенные и невзвешенные структуры выборок также должны храниться, а информация о них быть документально оформлена

В количественных исследованиях обработка данных должна осуществляться таким образом, чтобы минимизировать любые возможные ошибки. Также должен быть предусмотрен механизм проверки, проверки кодирования открытых вопросов на наличие ошибок и корректность анализов и табуляций.

Мониторинг выполнения мероприятий исследования. Процесс реализации социологического исследования должен подвергаться систематическому мониторингу, чтобы они выполнялись в соответствии с утвержденными спецификациями. Наиболее важные этапы исследовательского проекта включают процедуру формирования выборки, разработку инструментария исследования, сбор данных, их обработку, анализ и формирование итогового отчета. Фиксируемая информация должна касаться как самих проблем, так и любых действий, предпринимаемых для их устранения. Наряду с универсальными процедурами, для каждого отдельного проекта могут быть разработаны отдельные инструкции, учитывающие его специфику.

Обращение и хранение материалов и документов, связанных с проектом. Исследовательская организация должна координировать вопросы, связанные с обращением, хранением и содержанием материалов и продуктов, предоставленных клиентом. Также необходимо согласовать дальнейшие действия по отношению к материалам проекта по окончании его реализации. Компания должна обеспечить бережное обращение, хранение и защиту предоставленной ей документации и материалов в соответствии с инструкциями клиента или внутренними процедурами. При их транспортировке необходимо использовать безопасные формы упаковки и методы перемещения.

В случаях, когда в ходе реализации проекта документы, материалы и продукты предоставляются интервьюерам или респондентам, или используются каким-либо другим способом, необходимо обеспечить чтобы они не были повреждены, испачканы или видоизменены каким-либо иным образом способным повлиять на полученные результаты. Информация о безопасном использовании и обращении с материалами и соответствующие инструкции должны быть доведены до респондентов и интервьюеров. Документы, материалы и продукты должны использоваться таким образом, чтобы условия исследования были одинаковы для всех лиц.

Исследовательская компания должна обеспечить конфиденциальность при обращении с любыми предоставленными клиентом документами, материалами, продукцией и базами данных, имеющими конфиденциальный или уязвимый характер. Если существует необходимость передачи таких материалов в исследовательских целях другим лицам, например субподрядным организациям, контроль также должен осуществляться в полной мере. Доступ к материалам должен быть ограничен только теми лицами, кто непосредственно вовлечен в

исследовательский проект. Информация, содержащая подробные сведения о специальных мерах по защите конфиденциальности, должна документироваться и предоставляться клиенту по запросу.

Представление результатов исследования. Все результаты исследования, связанные с целями и задачами, должны быть представлены в отчете в полном объеме. Любые данные количественного характера, должны быть представлены в такой форме, чтобы читатель мог видеть не только относительные величины (например, проценты или доли), но и абсолютные (например, количество респондентов, ответивших на тот или иной вопрос). В ходе интерпретации результатов исследования очень важно ориентироваться на проблему исследования. Любые выдвигаемые тезисы должны подтверждаться собственными эмпирическими данными, а где это возможно, сопоставляться с другими (вторичными) данными. Интерпретации полученных данных, а также рекомендации, сделанные на этой основе, следует отделять от личных взглядов и мнений.

Формат, в котором результаты исследования предоставляются клиенту, как правило, оговаривается в программе исследования или согласуется в ходе непосредственного взаимодействия клиента и исследовательской организации. Для долгосрочных исследований содержание и периодичность предоставления отчетной информации должна документироваться и согласовываться с клиентом отдельно.

Методология исследования должна быть задокументирована настолько подробно, чтобы можно впоследствии была возможность аналогичный проект воспроизвести повторно.

Для разъяснения клиенту тех аспектов исследования, которые могут вызвать у него вопросы, целесообразно проводить презентацию результатов проекта. В презентации должны принимать участие только те лица, кто хорошо знаком с ходом реализации и результатами проекта, а также сотрудники, в совершенстве владеющие методом, посредством которого осуществлялся данный исследовательский проект.

Публикация или использование результатов исследования в других целях, может осуществляться в случаях, если проект реализовывался за счет собственных средств исследовательской компании или с согласия клиента. В публикациях по результатам исследовательского проекта эмпирические данные должны четко отделяться от их интерпретации.

Документы, связанные с исследованием. Записи, связанные с исследованием, должны иметь надлежащую маркировку, которая могла бы позволить исследовательской компании оперативно идентифицировать и восстановить их. Для возможности проведения ревизии по завершению проекта первичные материалы (заполненные бланки анкет, файлы с базами, записи и транскрипты фокус-групп) и копии всей проектной документации следует хранить на протяжении определенного периода времени: первичные записи – 12 месяцев;– копии других документов – 24 месяца.

В некоторых случаях, например, с целью соблюдения требования законодательства или в случае запланированных аудиторских проверок, сроки хранения документов, относящихся к проекту могут быть увеличены.

Если данное исследование повторяют позднее или если в рамках этого же проекта проводится дополнительное исследование (до окончания требуемого срока хранения), отчет сроков хранения устанавливается после завершения всего исследовательского проекта заново. Клиент должен быть проинформирован об установленных сроках хранения. Исследовательская компания и клиент могут договориться об изменении сроков хранения документов, но такое соглашение должно быть задокументировано.

Все записи, связанные с проектом, должны храниться с соблюдением требований безопасности. Исследовательская организация должна обеспечить надежную защиту результатов исследований в период их хранения в архивах. Это в полной мере касается материалов и данных, сохраняемые на электронных носителях. Особые меры предосторожности должны применяться к документам, содержащим персональные данные о респондентах. Если во внутренних инструкциях, связанных с хранением данных не оговорено иное, все документы, относящиеся к исследованию, должны предоставляться только для аудиторских проверок.

В заключение отметим, что качество является ключевой характеристикой организационной культуры исследовательской организации, показателем ее профессионализма. Причиной недоверия, которое может возникнуть к социологическим и маркетинговым службам, чаще всего являются непреднамеренные ошибки персонала, которые, в свою очередь появляются вследствие изменения стандартного алгоритма исследования [3]. Наличие национальных стандартов в области социальных исследований является важным фактором повышения качества маркетинговых и социальных исследований.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 20252-2014. Исследование рынка, общественного мнения и социальных проблем. Словарь и сервисные требования (Переиздание) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200110455/titles> (дата обращения: 24.11.2022).
2. Рогозин Д. М., Картавцев В. В., Галиева Н. И. Методический аудит массового опроса. М.: Дело, 2016. 358 с.
3. Юрасова М. В. Проблемы качества эмпирических исследований // Вестник университета. 2016. № 11. С. 260–265.
4. Callegaro M., Manfreda L. K., Vehohar V. Web survey methodology. Los Angeles, CA: Sage, 2015.

УДК 314.02

В. А. Молчанова

Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова,
г. Белгород

ИНТЕГРАЦИЯ СТАТИСТИЧЕСКОЙ И ГЕОПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Раскрывается все более возрастающее значение интеграции статистической и геопространственной информации, позволяющей получать более точные, своевременные и экономически эффективные данные. Отмечается, что растущий спрос на геопространственную статистику обусловлен тем, что люди, органы управления, правительственные ведомства и другие организации хотят получать информацию с повышенной временной и пространственной детализацией. Рассматриваются возможности интеграции статистических и геопространственных данных в ходе переписей населения.

Ключевые слова: геопространственная статистика, информационные потребности, перепись населения, комбинированная перепись.

V. A. Molchanova

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod

INTEGRATION OF STATISTICAL AND GEOSPATIAL INFORMATION: NEW OPPORTUNITIES

The importance of integrating statistical and geospatial information, which allows obtaining more accurate, timely and cost-effective data, is steadily increasing. The growing demand for geospatial statistics is due to the fact that people, government agencies, government departments and other organizations want to receive information with increased temporal and spatial detail. The possibilities of integrating statistical and geospatial data in the course of population censuses are considered.

Keywords: geospatial statistics, information needs, population census, combined census.

Важность интеграции статистической и геопространственной информации кратно возросла в последние годы. Привычный мир меняется до неузнаваемости. Пандемия, изменение климата, стихийные бедствия, проблемами в области безопасности, производства продовольствия усугубляют кризисные явления во всех секторах экономики, во всех регионах мира. Беспрецедентные вызовы требуют неотложных решений, для выработки которых необходимы точные, своевременные и экономически эффективные данные. Поэтому так велик спрос на статистические данные, увязанные с геопространственной информацией, а значит необходим согласованный и систематический подход к объединению статистических и геопространственных данных.

В 2013 г. в составе Статистической комиссии ООН была учреждена постоянная Экспертная группа по интеграции статистической и геопространственной информации, куда вошли специалисты государств-членов (29 стран) и ряда международных организаций [3].

Задачи и функции Группы экспертов охватывают внедрение Глобальной системы геопространственных статистических данных и содействие в решении задач региональных и глобальных повесток дня, таких как проведение раунда переписей населения и жилищного фонда 2020 г. и осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [3].

Необходимость развития геопространственной статистики подчеркивается международными организациями [2]. Комитет экспертов по глобальному управлению геопространственной информацией и Совета безопасности ООН призвал все страны внедрять и применять на практике Глобальную систему геопространственных статистических данных в качестве инструмента для получения статистических данных с геопространственной составляющей как для оценки реализации Целей устойчивого развития на период до 2030 г., так и раунда переписей населения 2020 г. и последующих периодах [5].

Возможности интеграции статистических и геопространственных данных в ходе переписей населения и будет рассматриваться в данной статье.

Анализ хода проведения переписей в рамках Всемирного раунда 2020 г. выявляется ряд проблем, свидетельствующих о необходимости трансформации традиционных подходов и их адаптации к меняющимся условиям, к новым информационным потребностям. Раунд переписей населения 2020 г. в глобальном масштабе можно считать переломным с точки зрения инновационных подходов [1; 4; 8].

Можно отметить тенденции в направлении все более широкого использования альтернативных подходов, основанных на применении регистров и административных данных, электронных устройств, машинного обучения, искусственного интеллекта, интеграции геопространственной информации в переписные мероприятия [1; 6–8].

Для многих стран раунд переписей 2020 г. близится к завершению, и уже начинается обсуждение и разработка конкретных планов по проведению переписей в 2030 г. и в последующий период.

Значительная часть стран планирует или изучает возможность внедрения важных методологических и технологических нововведений.

В этой связи показательны данные опроса, проведенного секретариатом ЕЭК ООН [7], в отношении планируемых изменений и инноваций в ходе переписей раунда 2030 г. Результаты опросы фокусируют внимание на ключевых приоритетах трансформации сбора данных о населении (табл. 1). Наиболее часто отмечаемое направление – переход от десятилетней переписи к переписи с более частым интервалом. 46 % опрошенных стран выбрали этот вариант. Более подробную географическую разбивку результатов переписи отметили 39 % стран-респондентов. Следующее по популярности направление – расширение использования геопространственной информации для сбора данных. 33 % стран отметили в своих планах реализацию данной программы.

Таблица 1

Изменения, ожидаемые в отношении раунда 2030 г.*

Изменения / нововведения	Метод переписи, запланированный для раунда 2030 г.				
	Традиционный	Комбинированный	Регистровый	Другой	Всего
Переход от десятилетней переписи к переписи с более частым интервалом		5	15	1	21
Более подробная географическая разбивка результатов переписи		6	11	1	18
Расширение использования геопространственной информации для сбора данных	1	7	5	2	15
Более тесная интеграция переписи населения с другими статистическими программами		4	9		13
Использование «больших данных» или других источников		6	5		11

*Составлено по [8].

В регионе ЕЭК ООН приоритетным методом переписи раунда 2030 г. будет регистровой. В этих странах чаще, чем в странах, проводящих комбинированную перепись, рассматривается возможность перехода к переписи с более частыми интервалами. Однако опыт некоторых из наиболее передовых статистических систем показывает, что создание набора регистров, пригодных для замены традиционной переписи, может занять много лет, и это требует значительных первоначальных вложений [7]. В странах с невысоким уровнем дохода, не имеющих полноценной инфраструктуры административных данных, предварительные условия для полного перехода к регистровым переписям вряд ли будут выполнимы в обозримом будущем. В глобальном масштабе в ходе переписи 2030 г. большинство стран продолжат проводить перепись комбинированным методом. Эффективность комбинированной переписи может быть существенно повышена за счет использования геопространственной информации.

В этих условиях именно интеграция геопространственных и статистических методов может представлять наиболее жизнеспособное решение для получения более точных, своевременных и экономически эффективных данных переписи [7].

Геопространственная революция трансформирует процессы переписи благодаря внедрению спутниковых изображений в целях картографического картирования, все более совершенным алгоритмам анализа контуров строений и определения границ переписных участков, информационным панелям для мониторинга переписных работ в реальном времени, геопространственным методам анализа данных переписи и подходам моделирования, позволяющим оценивать численность населения в труднодоступных районах. В странах, где всеобщая перепись невозможна из-за недоступности или небезопасности некоторых районов, наличие детальных спутниковых снимков, инструментов геопозиционирования для проведения полевых исследований, статистических методов и вычислительной мощности позволили разработать геопространственные статистические модели, позволяющие оценить распределение населения. Примерами применения этого подхода в рамках переписей раунда 2020 г. являются Колумбия и БуркинаФасо [1; 7].

Интересен и опыт Статистического управления Польши. В Польше обработка статистической информации в увязке с геопространственной информацией была впервые внедрена в рамках переписи 2011 г. Вначале использовались исходные данные из государственных геодезических и картографических ресурсов по всей стране, включающие границы административно-территориального деления, географические названия, топографическую базу данных, кадастровые данные, регистр зданий, ортофотопланы, сети улиц и дорог. В статистических источниках использовались такие материалы, как ситуационные схематические чертежи, статистические карты с границами статистических районов и переписных участков, данные из Национального официального регистра административно-территориального деления. Все вышеперечисленные данные были собраны в статистическую базу пространственных данных, которая поддерживала процесс сбора данных (геокодирование) и использовалась для предоставления данных переписи населения с геопривязкой [5].

Этот опыт продемонстрировал, что создание инфраструктуры геокодирования для целей статистики и ее интеграция в процесс статистического производства не требует полного перепроектирования корпоративной архитектуры и процессов статистического производства. Решения этой задачи можно добиться малыми поэтапными усовершенствованиями.

Спрос на статистическую информацию с пространственной локализацией резко возрос в большинстве стран во всех секторах экономики и в гражданском обществе. Растущий спрос на геопространственную статистику обусловлен тем, что люди, органы управления, правительственные ведомства и другие организации хотят получить ясное представление о конкретных группах населения или о каком-то актуальном вопросе с помощью информации с повышенной временной и пространственной детализацией [5].

В настоящее время растущий спрос на геопространственные статистические данные превышает возможности многих национальных статистических служб. Поэтому так важно развивать интеграцию статистических и геопространственных данных, особенно в рамках

переписей (сельскохозяйственных, экономических, переписей населения), а также в рамках оценки глобальных инициатив, таких как Повестка дня на период до 2030 г. [3].

Внедрение рассмотренных технологий необходимо и оправданно, и повлечет трансформацию не только технологии проведения переписей, но и статистического учета в целом [6]. Это позволит нарастить объем надежной и своевременной информации для поддержки принятия решений в области экономической, социальной, демографической политики, в области окружающей среды и устойчивого развития.

Литература

1. Будущее переписей населения и жилого фонда: перспективы переписей раунда 2030 года и в последующие периоды // ЕЭК. Конференция европейских статистиков. 24-е совещание. Женева. 2022. URL: https://unece.org/sites/default/files/202209/WP5_UNFPA_CangianoJongstra_RUS.pdf (дата обращения: 27.11.2022).
2. Будущие тенденции геопространственного информационного менеджмента: взгляд на пять-десять лет // ЕЭК ООН. 2013. URL: https://ggim.un.org/documents/Future%20Trends_russian.pdf (дата обращения: 27.11.2022).
3. Доклад Группы экспертов по интеграции статистической и геопространственной информации // СК ООН. 53-я сессия. 2022. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/367/23/PDF/N2136723.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.11.2022).
4. Збарская И. Раунд переписей населения 2020 года в регионе СНГ: результаты, проблемы, перспективы. М. 2022. URL: http://www.cisstat.com/census/CISStat_Zbarskaya_06.10.2022.pdf (дата обращения: 27.11.2022).
5. Комитет экспертов по глобальному управлению геопространственной информацией. Доклад // СК ООН. 2021. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/243/25/PDF/N2124325.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.11.2022).
6. Молчанова В. А. Трансформация подходов к формированию официальной статистической информации о населении // Экономика. Общество. Человек. 2019. Т. 2. С. 168–172.
7. Новые рубежи для переписей населения после 2020 года // ЕЭК. Конференция европейских статистиков. 68 сессия. Женева. 2020. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2020/ECE_CES_2020_5-2004449R.pdf (дата обращения: 27.11.2022).
8. Проект программы работы по подпрограмме «Статистика» на 2023 год // ЕЭК. Конференция европейских статистиков. 70-я сессия. Женева. 2022. URL: https://unece.org/sites/default/files/2022-05/ECE_CES_2022_16-2205202R.pdf (дата обращения: 27.11.2022).

УДК 316.61

Т. Л. Винникова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Курской области, г. Курск

МОЛОДЕЖЬ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: УГРОЗЫ, РИСКИ, ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА

В центре внимания исследования глобальные риски и угрозы, с которыми сегодня сталкивается молодежь в информационном пространстве. Отмечается, что активная подмена реальных социальных связей виртуальным пространством фиксирует новые угрозы и риски. Делается вывод о недостаточном уровне информационной грамотности молодежи, но при этом весьма высоком уровне проникновения информационных технологий в жизнь современной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, интернет-пространство, угрозы, киберагрессия, кибервиктимизация, кибербуллинг, информационная безопасность.

T. L. Vinnikova

Territorial body of the Federal service state statistics on the Kursk region, Kursk

YOUTH AND VIRTUAL SPACE: THREATS, RISKS, INFORMATION CULTURE

The author focuses on the global risks and threats facing youth today in the information space. The article notes that the active substitution of real social ties with virtual space identifies new threats and risks. The author concludes that there is a lack of information literacy among young people, but with a very high level of penetration of information technology in the lives of modern youth.

Keywords: youth, internet space, threats, cyberaggression, cybervictimization, cyberbullying, information security.

Молодежь – это не только будущее, она самое что ни на есть настоящее, и стоит понять, насколько уже сегодня молодое поколение определяет содержание и характер будущего, насколько несет в себе «дух нового времени». Цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни молодежи, открывая новые возможности, но в то же время, вызывая и новые риски.

Существуют различные виды рисков и угроз для молодежи в виртуальном пространстве. Наиболее острыми угрозами для молодежи являются следующие:

- подмена виртуальными связями реальных социальных связей;
- интернет-зависимость молодежи;
- утечка личной информации;
- вовлечение в аморальные группы.

В настоящее время доступ в интернет имеется во всех учебных заведениях и молодое поколение все больше предпочитает работать с любой информацией в электронном виде. Одним из маркеров молодежного стиля жизни стало постоянное пребывание в интернет-пространстве. В то же время, молодые люди большую часть своего времени проводят в виртуальном пространстве весьма нерационально: занимаются интернет-серфингом, играют в игры по сети и т. п., тем самым, создавая себе новую глобальную угрозу – интернет-зависимость.

Чем активнее реальные социальные связи подменяются виртуальным пространством, тем больше новых угроз и рисков появляется у молодежи. Именно в отношении нее особенно активно ведется преступная работа в интернет-пространстве.

Кража личных данных – это одна из угроз, создаваемых в виртуальном пространстве. Все группы молодежи вне зависимости от демографических, экономических или социальных факторов подвергаются такого рода преступлениям. Как результат, мошенники получают доступ к такой конфиденциальной информации молодых людей, как личная переписка, персональные данные, личные фотографии, документы и т. п. Не только перед финансовыми мошенниками, напрямую похищающими денежные средства, данная угроза делает молодежь более уязвимой. Так, например, у мошенников есть возможность за счет считывания персональных данных молодых людей в последующем определить психологический портрет конкретного молодого человека и на его основе склонять его к определенным «интересам». В любом случае против личности может быть использована любая похищенная информация. Таким образом, обширные возможности использования современных информационно-коммуникационных технологий помимо угроз, которые объединены вместе с вероятным информационным противостоянием, имеют все шансы спровоцировать значимые внутренние угрозы с целью манипулирования общественным сознанием.

Как уже было сказано выше, существенную долю собственного времени молодежь проводит на сетевых платформах, а также в социальных сетях. Данная среда порождает новейшие для современного социума явления, такие как кибервиктимизация и киберагрессия, являющиеся актуальными «молодежными» рисками и получившие в последние годы распространение в виртуальном пространстве.

Киберагрессия представляет собой манипуляцию, а также оскорбления молодых людей в социальных сетях, на форумах, т. е. в виртуальном пространстве. Кибервиктимизация – это процесс перевоплощения личности в жертву, также происходящий в виртуальном пространстве [1, с. 71]. Онлайн-виктимизация способна выражаться в различных конфигурациях. Выражение агрессии в виртуальной реальности становится для молодежи своего рода отдушиной, а также способом управления отрицательными эмоциями, стрессом. Молодые люди, у которых выстроены непростые отношения со сверстниками, учителями, родителями, и испытывающие по этому поводу тревогу, в виртуальном мире проводят больше времени и тем самым у них выше шансы стать жертвой.

Молодежь в виртуальном пространстве чувствует себя более раскрепощенной в своем поведении, в своих словах и эмоциях. В виртуальном мире молодому поколению проще знакомиться и общаться, раскрывать свое истинное «я» и тем самым становится все более зависимым от виртуального мира. «Цифровое поколение» молодежи в виртуальном мире воспринимает так же остро негативный опыт общения, как и в реальном, при этом нередко не разделяя эти два мира. Современная молодежь в социальных сетях все чаще сталкивается с проблемой преследования, гонения со стороны сверстников, так называемым кибербуллингом. Всемирная организация здравоохранения ежегодно проводит обследования среди молодежи разных возрастов о проблемах кибербуллинга (рис. 1) [4]. В 2020 г. Всемирная организация здравоохранения признала кибербуллинг серьезной проблемой общественного здравоохранения, так как он оказывает негативное воздействие на физическое и психическое здоровье молодежи.

Рисунок наглядно демонстрирует, что с проблемой кибербуллинга сталкивалось значительное число молодых респондентов различных стран. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения частота кибербуллинга зависит от возрастной категории респондентов: чем моложе респонденты, тем чаще они подвергаются гонениям в сети. Этот факт свидетельствует о невысоком уровне культурных норм молодежи младших возрастных категорий [1, с. 85].

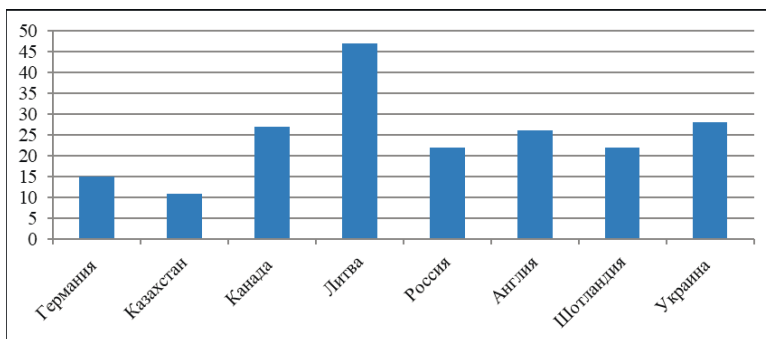

Рис. Доля подростков, сообщивших о том, что их оскорбляли/унижали в интернет-пространстве, процентов от общего числа опрошенных

Кибервиктимизация, киберагрессия и кибербуллинг часто сочетаются друг с другом: молодые люди, пережившие негативный опыт кибервиктимизации, через какое-то время и сами начинают вести себя в виртуальном пространстве враждебно.

Наличие и рост остроты данных рисков и угроз для молодых пользователей указывает на невысокий уровень развития информационной грамотности молодежи. Официальные взгляды общественных институтов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере представлены в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. В п. 18 данной Доктрины говорится о «низкой осведомленности граждан в вопросах обеспечения личной информационной безопасности» и о недостаточно эффективном состоянии информационной безопасности в области образования [3]. Вместе с тем цифровая компьютерная грамотность не гарантируют защиту молодым пользователям от потенциального риска и связанного с ним вреда. Поскольку важно не то, насколько опытен пользователь в виртуальном пространстве, а как в этом виртуальном пространстве он работает. Иными словами, цифровая грамотность молодежи сугубо отличается от информационной культуры.

Со стороны общественных институтов и, прежде всего, со стороны институтов образования требуется приложить усилия, чтобы нормы информационной культуры у молодежи

формировались в правильном направлении. Для этого недостаточно обучать ее только информационной компетентности, важно еще и прививать нормы информационной культуры. Что наверняка, поможет успешной социализации молодого поколения. Информационная культура в современном обществе служит одной из характерных черт для определения уровня культуры современного человека. Информационную культуру стоит рассматривать, прежде всего, как социально разделяемые образцы поведения, ценности и нормы, которые определяют использование информации. Виртуальное пространство становится площадкой для подготовки к реальным социальным процессам [2, с. 16].

О том, что наше общество все больше зависит от информационных технологий, говорит уровень проникновения данных технологий в нашу жизнь. Так, по данным Росстата в 2021 г. доступом к сети Интернет располагало 84 % опрошенных домохозяйств. Доля населения, имеющая доступ к сети Интернет, ежегодно растет, причем это тенденция одинакова как для городского, так и для сельского населения нашей страны (табл. 1).

Таблица 1

Доля домашних хозяйств Российской Федерации пользующихся интернетом, процент от общего числа домохозяйств [5]

	2019 г.	2020 г.	2021 г.
всего	76,9	80,0	84,0
город	79,9	82,8	86,0
село	67,7	71,6	78,0

Таким образом, сегодня в век высокого уровня проникновения информационных технологий в жизнь современного человека, в виртуальном пространстве таятся не только возможности, но и риски, угрозы для нашей молодежи, которые прямо или косвенно связаны с низким уровнем ее информационной грамотности. Чтобы сформировать и развивать нормы информационной культуры молодого поколения требуется включить в образовательные программы вопросы информационной грамотности. Отсюда следует, что влияние глобальных угроз на новые поколения, как ни парадоксально, бывает и позитивным.

Литература

1. Вангородский С. Н. Основы кибербезопасности. 5–11 классы : учеб.-метод. пособие. М. : Дрофа, 2019. С. 70–99.
2. Кириленко А. В. Основы информационной культуры. Библиография. Вып. 1 : учеб. пособие / под ред. Е. Г. Расплетинной. СПб. : СПбГУ ИТМО, 2008. С. 15–22.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646.
4. Всемирная организация здравоохранения. Европейский портал информации и здравоохранения. URL: http://consultsnt.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 26.11.2022).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 28.11.2022).

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Анализируются данные эмпирических исследований аффективной социальной дистанции в современной российской социологии. Обосновывается, что социальная дистанция отражает отношение, которое обуславливает конфликтное взаимодействие социальных групп в современной России. Утверждается, что наиболее известным типом социальной дистанции в группах является аффективная социальная дистанция, которая выделена и описана Р. Парком и Э. Богардусом. Результаты социологических исследований, проведенные с 2011 г. в различных регионах Российской Федерации, позволили разработать комплексную модель оценки аффективной социальной дистанции.

Ключевые слова: молодежь, молодежные группы, этнические молодежные группы, социальная дистанция.

A. O. Dinya, E. N. Struk

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

EMPIRICAL STUDIES OF AFFECTIVE SOCIAL DISTANCE IN MODERN RUSSIAN SOCIOLOGY

The paper analyzes data from empirical studies of affective social distance in contemporary Russian sociology. It is substantiated that social distance reflects the attitude that causes the conflict interaction of social groups in modern Russia. According to the authors, the most well-known type of social distance in groups is affective social distance, which was identified and described by R. Park and E. Bogardus.

Keywords: youth, youth groups, ethnic youth groups, social distance.

Одной из угроз национальной безопасности в Российской Федерации является усиливающаяся социальная дифференциация и поляризация российского общества [17]. В связи с этим возрастает актуальность исследования феномена социальной дистанции, в том числе такого ее типа, как аффективная социальная дистанция.

Понятие «дистанция» используется во многих отраслях научного знания, и в описании различных явлений. Концепция «дистанции», применяемая к человеку, представляет собой попытку свести к чему-то вроде измеримых терминов уровни понимания и близости, которые характеризуют личные и социальные отношения [24, р. 339]. В социологической науке изучается феномен «социальной дистанции», которая исследуется как межгрупповой феномен, определяющий различия экономического, политического, культурного и национального порядка [2; 24]. В процессе развития научных представлений о социальной дистанции, научный интерес сдвигается в сторону изучения динамических характеристик данного явления: социальная дистанция как динамическая характеристика социального пространства рассматривается в исследованиях П. А. Сорокина [16]; в качестве механизма развития социальной дистанции выделяют динамические характеристик культурологических различий [12]; социальная дистанция как принцип дифференциации в социальном пространстве [5].

Социологи выделяют три основных типа социальной дистанции: нормативную, интерактивную и аффективную. Последний тип приобрел популярность в социологической науке благодаря работам Э. С. Богардуса [3], который предложил модель аффективной социальной дистанции, которая ограничивается изучением связи социальной дистанции с тем, насколько сильно или слабо члены одной группы сочувствуют членам другой группы. При увеличении социальной дистанции эмоциональные отношения начинают ослабевать, может наблюдаться при этом и проявление негативных чувств. Таким образом, аффективная социальная дистанция относится к степени, в которой человек из одной группы испытывает симпатию или сочувствие к людям из других групп.

Используя разработанную Богардусом шкалу социальной дистанции, ученые сосредоточились на изучении межличностного взаимодействия как основы структурирования межгруппового и межличностного взаимодействия индивидов в обществе [18; 20]. Появились

исследования межкультурных аспектов коммуникации в социальных группах, как способ проектирования пространственных характеристик общения и взаимодействия [22]; исследования качества межличностных отношений и риск формирования синдрома одиночества [6; 7]; исследования социально-психологических механизмов развития межличностных и межгрупповых отношений [13; 14]. В современной социологической науке акцент с изучения групповой динамики сместился на исследование социальных связей в рамках сетевого аналитического подхода [21; 25].

Разумеется, теоретические модели, которые определяют тенденции в отношениях, никогда не бывают достаточными, чтобы предсказать точный результат социального взаимодействия и социальной дистанции, потому что этот результат «зависит от сложного набора исторических, социальных и психологических обстоятельств, которые тянут их тенденции в непредсказуемых направлениях» [23]. В связи с этим целью данной статьи является анализ современных эмпирических исследований аффективной социальной дистанции в России для уточнения методики ее дальнейшего исследования.

Методологическую основу работы составляют общенаучные принципы объективности и научности исследования; методы познания – анализа и синтеза, системный, функциональный анализ. Эмпирическую основу составляет вторичный анализ социологических исследований: И. А. Батанина, Л. А. Константинова. Социальная дистанция через призму религиозных установок молодежи ($N = 955$, 2011 г., г. Тула) [1]; В. Ф. Богуславская, Гришина А.В. «Психологический анализ социальной дистанции в постконфликтном регионе» (2015 г., г. Ростов, г. Грозный) [4]; И. В. Вицентий, В. В. Стрельников «Религиозная толерантность населения мурманской области» ($N = 100$, 2017 г., г. Апатиты) [8]; О. С. Гурова, С. А. Романова «Этническая идентичность студентов как детерминанта содержания социальных представлений о членах других культур» ($N = 111$, 2017 г., г. Барнаул) [9]; О. Е. Ляпунова «Отношение студентов Архангельска к представителям различных этнических групп» ($N = 70$, 2014 г., г. Архангельск) [11]; Л. Г. Почебут, Д. С. Безносов «Психология восприятия социальной дистанции в отношении разных стран: взгляд из России» ($N = 466$, 2004–2017 гг., г. Санкт-Петербург) [15]; Р. Б. Шайхисламов, С. Г. Максимова, О. В. Суртаева, Д. А. Омельченко «Социальная дистанция как фактор формирования межэтнических установок молодежи алтайского края» ($N = 507$, 2020 г. Алтайский край) [19]. Анализ перечисленных эмпирических исследований, проведенных в разное время, и в различных регионах на территории Российской Федерации позволил нам выявить возможные варианты структурных, функциональных и качественных характеристик аффективной социальной дистанции в различных социальных группах.

В 2011 г. И. А. Батаниной и Л. А. Константиновой было подтверждено, что религиозные установки являются базовым фактором, определяющим социальную дистанцию в молодежных общностях, и они имеют устойчивые зависимости с ценностной сферой человека, в том числе с системой ценностей когнитивного, аффективного и конативного уровней [1]. Проявление дистанцирования зафиксировано в отношении ислама и иудаизма в социальных группах, имеющих радикальные религиозные воззрения в исследованиях И. В. Вицентий и В. В. Стрельника которыми были установлены признаки религиозной интолерантности в ситуации «отсутствия установки к интеграции, взаимодействию с представителями некоторых религий» [8].

Исследование социальной дистанции на основе установления особенностей проявления этнической идентичности у русских студентов и ее влияние на формирование содержания социальных представлений о студентах других этнических групп было представлено в работе О. С. Гуровой, С. А. Романовой В ходе применения комплексной методики было установлено, что в процессе межгруппового взаимодействия в молодежных группах социальная дистанция оказывает влияние на формирование социальных представлений о членах «чужих» этнических групп. При этом в качестве причины формирования социальной дистанции выступает определенный тип этнической идентичности, сформированной на основе личностного опыта [9].

В работе 2015 г. авторов В. Ф. Богуславской и А. В. Гришиной была выявлена напряженность социальной дистанции среди студентов в этнической молодежной группе «чеченцы» по отношению к другим этническим группам, проявление ксенофобских установок, которые выражались в нежелание допускать в свою страну представителей других национальных групп. Фиксируя особенности проявления социальной дистанции в этнических молодежных группах «русские» и «чеченцы», авторы установили, что традиционные подходы в исследовании данного феномена не учитывают значимость несоответствия установки и поведения в реальной жизнедеятельности людей («парадокс Р. Лапьера»), а так же, что системная качественная оценка проявления социальной дистанции требует от исследователя поиска новых эффективных диагностических методик, раскрывающих многообразие проявления социальной дистанции в современном социальном пространстве [4].

Отношения студентов г. Архангельска к представителям различных этнических групп представлено в исследовании О. Е. Ляпуновой, проведенном в 2014 г. Было установлено, что наибольшая социальная дистанция (в крайней форме проявления – изоляция), диагностируется у респондентов по отношению к этническим группам – «цыгане», «чеченцы», «курды», «иранцы». Автор приходит к выводу о формировании латентной этнической напряженности в студенческой среде г. Архангельска и необходимости профилактики ксенофобии и конфликтов на этнической почве. Также автор подчеркивает значимость проведения мониторингов показателей социальной дистанции в этнических молодежных группах [11].

Исследование особенностей проявления социальной дистанции русской студенческой молодежи по отношению к представителям различных этносов представлено в работе Л. Г. Почебут, Д. С. Безносова. В ходе исследования установлено, что социальная дистанция изменяется с 2004 по 2017 г. Вариации в социальной дистанции связаны с одной стороны, с социально-политическими процессами в обществе, с другой стороны, с особенностями реализации государственной образовательной политики. Установлено, что социальная дистанция в молодежной среде проявляется как механизм психологической защиты от агрессивных установок и действий со стороны иной этнокультурной общности [15].

Исследование межэтнических установок молодежи Алтайского края установило, что наиболее социально близкими себе молодежь Алтайского края считает славянские этносы (русских, белорусов украинцев), что объясняется культурной близостью этих этносов к молодежи Алтайского края, а также казахов, что объясняется, вероятно, их географической близостью. Наименее социально близкими молодежи Алтайского края представляются народы Закавказья и таджики, что создает потенциал для межэтнической напряженности. Преобладающий тип этнической идентичности у молодежи Алтайского края – позитивная идентичность, которая для полиэтничного региона считается нормой [19, с. 28]. Авторы делают вывод, что молодежь, характеризующаяся небольшой социальной дистанцией, воспринимает межэтнические отношения в Алтайском крае более позитивно, чем молодежь, характеризующаяся средней и большой социальной дистанцией [19, с. 29].

В декабре 2017 г. на территории Иркутской области был проведен социологический опрос, посвященный проблемам межэтнических отношений в регионе (тема исследования «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Иркутской области»). Общий объем выборки – 2000 респондентов. Его цель: изучить ситуацию в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в Иркутской области; оценить эффективность мер по укреплению гражданского единства многонационального народа, проживающего в регионе, а также социальное самочувствие, национальное самосознание. В рамках данного исследования проведен анализ ответов на вопросы, касающиеся проблемы изучения социальной дистанции в этнических молодежных группах.

В ходе опроса установлено, что большую симпатию у респондентов вызывают: русские, буряты, армяне, украинцы. Так же распространен ответ «ко всем нациям испытываю симпатию». На фоне положительных отзывов (*выражающих симпатию*), были зафиксированы ответы, иллюстрирующие отсутствие симпатии по отношению ко всем заявленным этническим группам (вариант ответа «ни к кому») у 16,2 % и нейтральный вариант ответа у 6,1 %

опрошенных. Наибольшую антипатию вызывают: китайцы, таджики, кавказцы. Отсутствие антипатии в процессе межличностного взаимодействия на основе дифференции субъектов по взаимодействию по принадлежности к определенной этнической группе было выявлено у 39,5 % респондентов. Не испытывают неприязнь к представителям каких-либо национальностей, проживающих в регионе, 71,3 % респондентов. 28,3 % опрошенных ответили, что испытывают неприязнь. Следовательно, уровень толерантности населения довольно высокий.

По показателю эмоционального принятия/отторжения социальная дистанция имеет следующие особенности проявления. Ответы на вопрос «Бывает ли, что Вас оскорбляют, обижают в связи с Вашей национальной принадлежностью?» показали, что подавляющее большинство опрошенных никогда не отмечали фактов дискриминации и или притеснений по национальному признаку. Приходилось лично сталкиваться с проявлениями пренебрежительного отношения к представителям других национальностей среди представителей местного населения половине опрошенных.

В ходе опроса респондентам был задан ряд вопросов, позволяющих сформировать прогноз национальных конфликтов в Иркутской области. По мнению 32,4 % опрошенных, противоречий и конфликтов между приезжими других национальностей и местными жителями нет. Почти около четверти респондентов считают, что эти противоречия есть (28,2 %). Остальные плохо осведомлены о наличии конфликтов между приезжими других национальностей и местными жителями, выбрали вариант «затрудняюсь ответить» был представлен у 39,4 % опрошенных жителей.

В целом картина проявления социальной дистанции в различных молодежных группах имеет стабильные устойчивые границы, характеризуется невысоким уровнем выраженности. В то же время в процессе взаимодействия с представителями различных этнических групп в молодежной среде проявляются отдельные неприязненные отношения, связанные с негативной оценкой их поведенческих паттернов – «ведут себя оскорбительно по отношению к моей национальности», «не уважают обычаи и традиции». Причинами межнациональной напряженности в молодежной среде являются «конкуренция за рабочие места», «несовместимость норм и правил поведения». Локализация напряжения в процессе группового взаимодействия в молодежной среде сфокусирована на уровне «русские и кавказцы» «русские и таджики», «русские и китайцы», при этом данное напряжение сопровождается наличие негативные эмоциональных оценок по отношению к представителю иной этнической группы.

Интерес представляет взаимодействие на уровне «русские-буряты»: с позиции оценочных суждений межгрупповое взаимодействие характеризуется достаточно выраженным проявлением напряженности, как готовности к конфликтному взаимодействию с одной стороны, и эмоционально положительной оценкой, эмоциональным принятием представителей иной этнической группы, с другой стороны. Мы предполагаем, что данные особенности взаимодействия «русские-буряты» имеет глубокие культурно-исторические корни и отражает специфику межнациональных отношений на региональном уровне.

Дальнейшее исследование будет направлено на выявление внутренних механизмов развития социальной дистанции, выявление особенностей структуры социальной дистанции с позиции проявления ценностных ориентаций, социально-культурных стереотипов, проявляющихся в оценочных суждениях и эмоциональных поведенческих паттернах представителей различных этнических молодежных групп. Исследование качественных характеристик социальной дистанции в различных этнических молодежных группах будет представлена на основе оценки социальных факторов – физическая, эмоциональная и когнитивная привлекательность, социальная, экономическая и психологическая идентичность, функциональная совместимость.

Исследование «Выявление уровня толерантного отношения к представителям другой национальности, состоянию межэтнических отношений в Иркутской области» проведенное в 2020 г. показало, что доля жителей Иркутской области, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, в общей численности граждан РФ составила 72,5 %, а уровень общероссийской гражданской идентичности достиг 96,5 %. Количество респонден-

тов, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности, оценивается в 94 %, а доля тех, кто не испытывает негативного отношения к иностранным гражданам в 67,8 % [10].

В заключение уместно сказать несколько слов о том, что практические интересы членов социальных групп, их страхи и желания, а также технологии, которые они могут использовать, – все это создает отношения, которые они формируют с социально отдаленными/близкими группами. На самом деле динамика аффективной социальной дистанции еще более сложна, чем кажется, на это указывают выводы из проанализированных в статье исследований. Сделанный разбор эмпирических исследований полезен не только для построения теоретических гипотез, подходящих для интерпретации сложных социальных отношений между этническими социальными группами, но и понимания того, что исследование аффективной социальной дистанции точнее и эффективнее проводить с использованием комплекса эмпирических методов: шкалы социальной дистанции (шкала Э. Богардуса, вариант Л. Г. Почебут) в сочетании с методикой семантического дифференциала. Это позволит не только обогатить наши знания о структуре аффективной социальной дистанции, но исследовать эмоциональные отношения индивидуумов в отношении определенных явлений, выделять социальные стереотипы, социальные представления, социальные категоризации, attitudes, субъективно-личностный смыслы.

Применение комплексного подхода многообразно: его можно использовать не только для изучения этнических отношений, но также в исследованиях социальных условий различных меньшинств, маргинальных групп, в межпоколенческих исследованиях и во всех тех областях, где необходимо сравнивать пробелы/диспропорции/неравенство.

Литература

1. Батанина И. А., Константинова Л. А. Социальная дистанция через призму религиозных установок молодежи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 223–228.
2. Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Личность, культура, общество. 2002. Т. 4, № 1–2. С. 168–181.
3. Богардус Э. С. Социальная дистанция в городе Bogardus E. S. // Социальное пространство: междисциплинарные исследования. 2003. № 2003. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-distantsiya-v-gorode-bogardus-e-s> (дата обращения: 03.12.2022).
4. Богуславская В. Ф., Гришина А. В. Психологический анализ социальной дистанции в постконфликтном регионе // Социальная психология и общество. 2011. № 1. С. 175–183.
5. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики = Espace social: champs et pratiques. СПб: Алетейя, 2005. 576 с.
6. Вейс Р. С. Вопросы изучения одиночества // Лабиринты одиночества / ред. Н. Е. Покровский. М.: Прогресс. 1989. С. 114–128.
7. Вербицкая С. Л. От описания особенностей восприятия одиночества – к его определению // Прикладная психология. 2001. № 5. С. 21–26.
8. Вицентий И. В., Стрельников В. В. Религиозная толерантность населения мурманской области // Труды Кольского научного центра: Гуманитарные исследования. 2017. Вып. 11, № 4. С. 121–132.
9. Гурова О. С., Романова С. А. Этническая идентичность студентов как детерминанта содержания социальных представлений о членах других культур // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Филология, педагогика, психология. 2017. № 3. С. 71–77.
10. Как жители Иркутской области относятся к представителям разных национальностей // Комсомольская правда. 2020. 16 дек. URL: <https://www.irk.kp.ru/online/news/4120870/>
11. Ляпунова О. Е. Отношение студентов Архангельска к представителям различных этнических групп // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. Вып. 5 (24). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/28PVN514.pdf>
12. Мангейм К. Избранное: Социология культуры. М.; СПб.: Унив. кн., 2000. 501 с.
13. Мясичев В. Н. Психология отношений. М.: МПСИ, 2005. 158 с.
14. Петровская Л. А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 216 с.
15. Почебут Л. Г., Безносос Д. С. Психология восприятия социальной дистанции в отношении разных стран: взгляд из России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18, № 1. С. 66–84.
16. Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // Питирим Сорокин. «Человек. Цивилизация. Общество». М.: Изд-во полит. лит., 1992. 543 с. (Мыслители XX века).
17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

18. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 82–91.
19. Социальная дистанция как фактор формирования межэтнических установок молодежи Алтайского края / Р. Б. Шайхисламов, С. Г. Максимова, О. В. Суртаева, Д. А. Омельченко // Society and Security Insights. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-distantsiya-kak-faktor-formirovaniya-mezhethnicheskikh-ustanovok-molodezhi-altayskogo-kraia> (дата обращения: 01.12.2022).
20. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д : Феникс, 1998. 539 с.
21. Models of social networks based on social distance attachment / M. Boguñá, R. Pastor-Satorras, A. Diaz-Guilera, A. Arenas // Phys. Rev. 2004. Vol. 70, Iss. 5.
22. Hall E. T. Beyond Culture. N. Y. : Anchor Press, 1976. 256 с.
23. Karakayali N. Social Distance and Affective Orientations // Sociological Forum. 2009. Vol. 24, N 3. P. 538–562.
24. Park Robert Ezra. The Concept of Social Distance as Applied to the Study of Racial Attitudes and Racial Relations // Journal of Applied Sociology. 1924. N 8. P. 339–44.
25. Wellman B., Hogan B., and oth. Connected Lives: The Project // Networked Neighbourhoods: The Online Community in Context, edited by Patrick Purcell. Guildford, UK : Springer, 2006. P. 157–211.

УДК 316.74

Л. А. Гуринович, Е. А. Туринцева
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ОСОБЕННОСТЬ ПОЛУЧЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ О СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ГРУППЕ

Рассмотрена применимость этнографических методов в социальной работе с молодежью. Обозначена важность полевой работы на этапе уточнения социальной части проблемы исследования и при составлении инструментария. По результатам исследования проанализированы культурные основы формирования идентичности в молодежных группах.

Ключевые слова: молодежь, идентичность, этнография, культурная память.

L. A. Gurinovich, E. A. Turintseva
Irkutsk State University, Irkutsk

ETHNOGRAPHIC ASPECTS OF THE STUDY OF YOUTH AS A FEATURE OF OBTAINING QUALITATIVE DATA ON THE SOCIO-DEMOGRAPHIC GROUP

In the article, the authors consider the applicability of ethnographic methods in social work with youth. The importance of field work at the stage of clarifying the social part of the research problem and in compiling the tools is revealed. In the course of this study, we analyzed the cultural foundations for the formation of identity in youth groups.

Keywords: youth, identity, ethnography, cultural memory.

Развитие современных процессов взаимодействия различных социальных групп в условиях быстро меняющегося социального мира выявило новые направления исследований: консолидации общественных устремлений, солидарности между представителями социальных групп и поколенческих когорт, сотрудничества для достижения общественно-значимых целей и т. п. На фоне возвращения к коллективным формам взаимодействия ставит наиболее актуальным вопрос социального воспитания молодежи.

Анализ публикуемых результатов исследования демонстрирует, что молодежь, в частности студенческая, становится наиболее близкой исследователям, в силу разных причин. В то же время, при построении стратегий работы, будь то воспитательная или в поле проведения молодежной политики, определенно необходимо ставить вопрос необходимости расширения аудитории респондентов, как внутри территории, так и в нескольких группах, в том числе между несколькими поколениями. Так же мы отмечаем, что большинство исследований проводится с применением количественных методов, что с точки зрения социолога не вызывает сомнений.

Наш исследовательский опыт позволяет говорить о необходимости дополнения таких видов исследования качественными, которые могут становиться как дополнительными, так и единственными. Поскольку в настоящее время уровень доверия у населения к исследованиям снижен, что объяснимо, например, тем, что в силу удорожания полевых исследований их начали проводить на он-лайн платформах, а это потеря контакта с представителями опрашиваемой группы и возможности заинтересовать их в важности ответов. Кроме того, доступ к ссылкам на страницу, где проводится опрос, важно направлять персонально, как приглашение к участию, сопровождаемое мотивацией к участию, которая может содержать оценку экспертности участников, принадлежности к группе носителей и / или наблюдателей социокультурного пространства, в котором сформировалась и присутствует социальная проблема. Мы полагаем, что важно говорить о расширении аудитории, обладающей исследовательскими компетенциями. То есть к числу таких исследований важно отнести социологов, студентов, обучающихся социальным наукам, а также работники органов молодежной политики и общественных организаций. Однако в настоящее время исследования в виде опросов пытаются проводить студенты уровня СПО и школьники, что противоречит вышесказанному, именно там можно использовать исследовательские методы для исследования микросоциальных процессов и явлений [1, с. 101]. Чтобы сохранить исследовательский интерес молодежи, нам видится, можно пересмотреть учебные планы по научно-исследовательской работе, внедренные в план подготовки школьников и специалистов, делая акцент на анализе вторичных данных.

Мы отмечаем, что при подготовке проектов, отправляемых на различные, в том числе грантовые, такие процессы проводятся. Основным методом является работа в группах, проведение «мозговых штурмов», что в социологии относят к методике БОУ. Это буквенное сочетание расшифровывается как «быстрая оценка участниками дискуссии проблем микросоциума» [1, с. 109–113]. Кроме указанной методики авторы относят фокус-группы, наблюдение, полуструктурированное интервью, индуктивное психоинтеллектуальной деятельности с дальнейшим паспортизированием обследованного микросоциума [1, с. 113].

Задачей нашего исследования была выбрана оценка культурных основ формирования идентичности в молодежных группах.

Этнографические (в дальнейшем – этнологические) исследования проводились на территории нашей страны по времени более, нежели любые другие и касались различных сторон жизни: законы развития народов, нравственность и сохранение бытовых форм, трудовой и взаимодействие с природой, судьбы стариков и детей, взаимодействие с детьми и женщинами, зачастую жестокое, торговля с соседями и т. п. [2]. Нам импонирует мнение В. А. Лукова о наличии скрытой этнографии при проведении социологических исследований [3, с. 319]. Автор приводит формулировку термина, предложенного Шейном Дж. Блэкменом. Она звучит как способ «получения социологической информации, который предполагает эмоциональное сближение исследователя и его респондентов, включая и преодоление барьеров, устанавливаемых этическими нормами научного сообщества» [3, с. 318]. Поэтому к данным таких исследований можно отнести информацию личностного свойства, если она подлинна и дает ключ к пониманию молодежной среды.

При построении взаимодействия представителей разных поколений этот аспект важен, поскольку исследователи отметили наличие «бунта коллективной памяти» вследствие того, что произошла индивидуализация социальной памяти, стиля взаимодействия, идентификаций у подростков и молодежи, интенсивно включенных в современные информационные сети [4, с. 17]. Это может отражаться на построении коммуникаций, на возникновении эмоций в отношении представителей других поколений, на учете социальных связей и взаимодействий на уровне социальных организаций и других вариантов микросоциума.

Мы обращаем внимание на мнение исследователя И. Э. Захарян о том, что этническая идентичность нивелируется в последующих поколениях. Тем не менее, «визуализация идентичности в общественно-культурной жизни социума, ее представление посредством «ритуалов» не только обеспечивает воссоздание социальной памяти, но и приводит к возникновению новых культурных кодов в последующих поколениях» [5, с. 205].

Таким образом, решая задачи исследования, мы выявили наличие связи идентичности с наличием коллективной памяти, что требует дополнительного исследования с применением метода скрытой этнографии.

Литература

1. Григорьев С. И., Гусякова Л. Г., Гусова С. А. Социология. Основы модернизации социального знания : учебник. М. : Гардарики, 2006. 235 с.
2. Кулишер М. И. Очерки сравнительной этнографии и культуры. М. : Либроком, 2011. 304 с.
3. Луков В. А. Скрытая этнография // Знания. Понимание. Умение. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27180169_65996987.pdf (дата обращения: 02.12.2022).
4. Ярская В. Н. Инверсия времени как механизм памяти в контексте культуры // Власть времени: социальные границы памяти / под ред. В. Н. Ярской и Е. Р. Ярской-Смирновой. М. : Вариант : ЦСПГИ, 2011. С. 11–25.
5. Захарян И. Э. «Смириться с новой жизнью»: ретроспективная идентичность в жизненных историях двух поколений армянских мигрантов в Саратовской области // Власть времени: социальные границы памяти / под ред. В. Н. Ярской, Е. Р. Ярской-Смирновой. М. : Вариант : ЦСПГИ, 2011. С. 193–207.

УДК 338.24

А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

МЕНЕДЖМЕНТ В ЗЕРКАЛЕ КРИЗИСА ЛИБЕРАЛИЗМА

Обосновывается, что Мир-система (термин И. Валлерстайна) стремительно меняется. Отмечается, что скорость и глубина изменений требует от управления образовательным процессом как минимум быстрого реагирования, а лучше – упреждающих решений и действий, наблюдается идеологический кризис практики и теории менеджмента, который отражается в одноименном цикле читаемых образовательных дисциплин. Рассматривается целесообразность и возможность замещения «Менеджмента» в основной профессиональной образовательной программе циклом дисциплин под общим названием «Социальное управление».

Ключевые слова: власть, потребительский формат, менеджмент, социальное управление, самоуправление, Созидательное общество.

A. A. Zaikovskaya, I. R. Libenson

Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk

MANAGEMENT IN THE MIRROR OF THE CRISIS OF LIBERALISM

The world-system (*I. Wallerstein's* term) is changing rapidly. The depth and speed of change requires from the management of the educational process at least a quick response, and better – proactive decisions and actions. There is an ideological crisis in the practice and theory of management, which is reflected in the cycle of the same name of the educational disciplines read. The expediency and possibility of replacing «Management» in the main professional educational program (OPOP) with a cycle of disciplines under the general name «Social Management» is considered. The article is aimed at creating a discussion.

Keywords: power, consumer format, management, social management, self-government, Creative society.

В XX в. менеджмент решал задачи второй и третьей промышленных революций, обеспечивал рост производительности труда, развитие технологий, накопление частного капитала, рост массового потребления. Он разработал универсальные принципы и инструменты управления производственными предприятиями, но в последующем они нашли применение и в органах государственного управления, и в некоммерческих организациях (НКО).

Менеджмент – это продукт западной культуры и образа мышления, внедренный в России как образец успешного управления. Менеджмент как система организационного администрирования призван обслуживать интересы усиления власти мировой корпоратократии, «хозяев денег» (термин В. Ю. Катасонова). Прежде всего это продукт идеологии рабской системы потребительского формата общества и социальной кибернетики.

Кибернетический подход менеджмента – это обособление субъекта управления и манипулирование объектом в целях сохранения власти собственников корпорации. Базовый способ – организационная система наемного труда, целями которой является отчуждение

персонала от управления и отбор из состава персонала претендентов на допуск вхождения в систему управления с обещанием перспектив обучения и карьеры для убежденных сторонников и преемников власти управления. Базовый принцип – отношение к внешней и внутренней средам как враждебным факторам, которые мешают выживанию организации, максимальной эксплуатации наемного персонала и природной среды, обогащению собственников корпорации. На этих основаниях менеджмент выработал множество заведомо мертвых теорий мотивации персонала, человеческих отношений, социального партнерства, вовлеченности персонала, корпоративной культуры, корпоративной социальной ответственности и т. д., в качестве легенд прикрытия стремления местной и международной «корпоратократии» к монополии на власть над людьми и обществом.

После распада СССР менеджмент был незамедлительно внедрен в образование в России. Однако в условиях глобального кризиса мы столкнулись с кризисом традиционного менеджмента. В его узконаправленных постулатах, сфокусированных на уровне отдельных организаций, нет места, с одной стороны, понятию глобального управления, а, с другой стороны, ответственности, свободной от власти, и заинтересованности, свободной от материального стимулирования и морального манипулирования.

Рассмотрим сложившуюся ситуацию в мире. Согласно достаточно общей теории управления изменение состояния сложных систем, таких как социальные системы, происходит под воздействием трех факторов – внешних, внутренних возмущений и управления.

Во-первых, возмутилась внешняя среда России. На уровне геополитики разрушается однополярный мир с центром управления в США и формируется многополярный мир. Запад утрачивает привлекательный для многих стран и народов образ жизни, теряя лидерство в теории и практике управления. В теории мирохозяйственных укладов³ (термин С. Ю. Глазьева) это ведет к признанию существования и равенства в многообразии культур, институтов, моделей и методов управления.

Во-вторых, возмутилась внутренняя среда России. Перед страной встала задача обретения в кратчайшие сроки интегрального суверенитета (термин А. Г. Дугина), который включает в себя цивилизацию, культуру, информацию, образование, науку, экономику, финансы, ценности, идентичность, политическую систему и самое главное идеологию как основу государственного и «общественного суверенитета» (термин В. В. Путина). Востребованы собственные духовные и культурные ценности, исторический опыт жизнеустройства и управления, «Традиция» как четвертая политическая теория.

В-третьих, в кризисе управление. Кардинальные изменения внешних и внутренних условий вызывают необходимость выработки нового подхода, создания системы взаимосвязанных институтов государственного, общественного и организационного социального управления.

Рассмотрим идеологический базис системы управления. Менеджмент вырос на либеральной идеологии (либерализме). Суть либерализма изложил Людвиг фон Мизес (1881–1973) в книге «Либерализм в классической традиции»: «Либерализм не имеет никакой иной цели, кроме как повышение материального благосостояния людей, и не касается их внутренних духовных и метафизических потребностей». Либерализм в этическом отношении – это индивидуальные интересы (эгоизм) и индивидуальный успех превыше общего. В экономическом – неприкосновенность частной собственности, свобода торговли и предпринимательства. В юридическом – верховенство закона над волей правителей и равенство граждан перед законом вне зависимости от их богатства, положения и влияния. В управленческом – гибкий менеджмент, приспособляющийся к изменениям внешней и внутренней сред.

Однако классического либерализма давно уже нет (с 20-х гг. XX в. А. И. Фурсов). Он превратился в свою противоположность – тоталитаризм, в борьбе с которым сам же исторически утверждался. Иначе чем объяснить ту непримиримую борьбу современных либералов

³ Мирохозяйственный уклад – система взаимосвязанных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство капитала и определяющих механизм глобальных экономических отношений (С. Ю. Глазьев, 2015).

с инакомыслием и культурным многообразием, то агрессивное повсеместное навязывание западной эгосистемой «американизма» и «европейскости», своего интеллектуального и технологического превосходства. Классический либерализм «полностью извратился» (В. В. Путин).

Либерализм и его последующие версии не успели необратимо поразить людей как мы надеемся. Россия обращается к идеологии, основанной на традиционных нравственных ценностях. В православии – это социальная справедливость, в исламе – адль (справедливость, порядочность), ихсан (искренность, совесть), социальная солидарность, в исламе асабия (также сплоченность), соборность, в исламе джамаат (община, коллектив). Указом Президента РФ утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [1]. С этими ценностями должны быть сверены теория и практика социального управления, включая уровень предприятий и организаций.

Вместе с тем и на самом Западе исчезли идеологические опоры традиционного менеджмента. На площадках наднациональных структур мирового согласования и управления (термин *А. И. Фурсова*) – Всемирном экономическом форуме (European Management Forum, 1971–1985), ООН, ВОЗ и т. д. элита менеджмента объявляет новые социально-экономические условия, тем самым разрушая традиционное поле деятельности менеджмента. Под предлогом угроз «демократии и свободе», исходящих от усиления авторитарических стран (КНР, Россия), роста содержания CO₂ в атмосфере, пандемии COVID-19 и т. д., мировая элита отрицает капитализм, рынок, демократию (книги *К. Шваба* Great Reset – «Великое обнуление», 2020 и Stakeholder Capitalism – «Капитализм участия», 2021), и объявляет «новый мировой порядок» – по сути власть единого управления. Какие условия отрицаются и чем замещаются?

Капитализм свободного предпринимательства и свободной конкуренции давно перешел в «монополистический капитализм» (теория «монополистического капитализма» и «прогрессивного социализма» *Джона Гобсона*), а далее капитализм как таковой вообще отрицается, несмотря на информационную манипуляцию словами «стейкхолдерский капитализм» (термин *К. Шваба*) и «инклюзивный капитализм» (Общество Генри Джексона, *Линн де Ротшильд*, *Кристин Лагард*, *принц Чарльз* – ныне *король Карл III*, Ватикан, «Стражи Сокровищ» по инклюзивному капитализму) – группа с активами 10,5 трлн. долл.).

Деньги утрачивают функцию эквивалента обмена, превращаясь в инструмент распределения, подчиненный социальному кредиту.

Рыночная экономика замещается «глобальной распределительной экономикой» (термин *Ж. Аттали*). Распределение на основе трудовой и иных теорий стоимости отменяется. Цены и оплату труда диктуют процентная ставка на кредит, инфляция, глобальные сырьевые, производственные и фармацевтические корпорации, принадлежащие глобальным инвестиционным фондам, а также цифровые платформы, посредничающие между участниками рынка (производителями и потребителями).

Монополия на *ключевые промышленные технологии и искусственный интеллект* используется в глобальной системе распределения труда в качестве средств давления, глобального политического и социально-экономического доминирования и контроля с целью перераспределения богатства снизу в вверх (неэквивалентная торговля, неравенство обмена, социальное неравенство).

Массовая занятость в промышленности сменяется технологической безработицей, прежде всего среди молодежи. Производство стремительно роботизируется.

Средний класс как социальная основа промышленности опускается по всем направлениям. Одних превращают в «профессиональных пользователей», других – в близкую, ослабленную, разобщенную массу безработных, для которых готовится введение безуслов-

ного базового дохода в сочетании с социальным рейтингом («социальный кодекс» – термин Э. Вольфа) [2].

Массовое образование деградирует, разделяется на образование для «избранных» интеллектуальных и идеологических защитников существующего порядка, и имитацию образования для остальных.

Гражданское общество «атомизировалось», превратилось в массу изолированных индивидов, «одинокую толпу», которой можно манипулировать.

Демократия – это имитация народовластия и легенда прикрытия власти жрецов и политиков, господства и тирании меньшинством большинства.

Институт частной индивидуальной собственности исчезает по мере реализации проекта «экосистемных услуг».

Национальные государства ослабевают и растаивают, находясь под контролем «глубинной власти» (термин А. И. Фурсова). Властно-экономические структуры нового типа идут на смену государству (state).

Международные отношения, основанные на праве, заменяются отношениями, основанными «на правилах», навязываемых геополитическими марионетками субъекта глобального управления.

Политика внешне похожа на шоу.

Глобальное управление концентрируется (этап централизации) в цифровом финансовом комплексе (термин Э. Вольфа) – связке крупнейших инвестиционных компаний по управлению активами («Блек Рок», «Вангард групп») и IT-корпорациями – владельцами больших информационных данных (Альфабет (Гугл), Амазон, Эппл, Майкрософт, Фейсбук). Этот комплекс по замыслу «хозяев денег» создает организационно-технологическую основу единого мирового (наднационального) цифрового банка.

Данный перечень изменений («творческих разрушений» – термин К. Шваба) – это «гуманитарная интервенция» субъекта глобального управления, его окончательное наступление на народы и культуры с целью полного идеологического порабощения, лишения мирового сообщества права на историческую субъектность – историческое творчество, целеполагание, власть над собственной жизнью, самоуправление. Субъект глобального управления использует принцип косвенного управления (управление условиями) – измени условия и все изменится. Мы наблюдаем, что история не случается, а делается людьми. Исторический процесс управляем.

В данных трансформациях менеджмент превращается в нечто иное. Теоретический менеджмент лишается прогностической функции, практический – стратегической. У менеджмента забирается функция целеполагания. Среди общих принципов менеджмента – ответственность; иерархичность; дисциплина; компетентность; стимулирование; целенаправленность; централизация и децентрализация – некоторые обретают иной смысл, например, ответственность, другие – иное содержание, например, дисциплина, целенаправленность, централизация, или вовсе отмирают, например, децентрализация и компетентность.

Мы находимся в стадии завершения строительства централизованной тоталитарной системы управления, где организационному менеджменту отводится лишь роль «надзирателя». Как пишет Л. Г. Ивашов: «Они говорят, что управлять миром должны общественно-экономические структуры. Предполагается 5–6 крупнейших глобальных корпораций и дальше управляющий менеджмент, хорошо живущий, имеющий большие доходы, но не имеющий право обладать собственностью, а только пользоваться, арендовать. Этот процесс запущен» [3].

Думается, что традиционный административно-бюрократический аппарат менеджмента очень скоро будет ликвидирован и замещен самообучающимся единым искусственным интеллектом (ЕИИ) – «безликим идеальным бюрократом», контролирующим все сферы существования, имитирующим реальность вместо Жизни. ЕИИ не способен на социальную эмпатию, человеческую обратную связь. Но она ему и не нужна, так как он используется для того, чтобы интеллектуально подчинить объект управления. Технологизация ЕИИ скажет прави-

телям, нравится ли их подданным то, что они делают, без хлопот с опросами или политических рисков открытых дебатов и выборов [4].

К. Шваб пишет о большем социальном равенстве после перезагрузки. На самом деле субъект глобального управления достраивает свои структуры до пирамидального уровня с максимально широкой опорой на народные массы и строго определенной иерархической верхушкой, наделенной абсолютной властью. Абсолютная власть – это идеологическая (жреческая), политическая и финансовая власть, соединенные в одном субъекте. Он дискредитирует, дисквалифицирует и в конечном итоге упразднит институт лидерства, т. е. прошлойку руководителей среднего звена управления, и установит для всех равенство в бесправии.

Как видим, в уже сложившихся условиях и ближайшей перспективе преподавание менеджмента в сфере профессиональной подготовке управленцев может быть полезным лишь как история, но бесполезным как инструментальный. Приведем вывод историка А. И. Фурсова: «Большая война в современных условиях будет, скорее всего, не тотально-глобальной, а серийно-локальной и, возможно, тридцатилетней. На практике, включая повседневную жизнь, это если не стирает полностью, то делает пунктирной границу между миром и войной, между военными и мирными аспектами и функциями жизни общества. В частности, обществоведческую науку это в значительной степени превращает в научную форму когнитивной войны. С учетом этого необходимо перестраивать и весь комплекс социально-гуманитарных наук, прежде всего историю – содержательно, дисциплинарно и организационно» [5].

Приобретает актуальность оформление управленческой науки в составе комплекса социально-гуманитарных наук, системы учебных дисциплин и соответствующей практики, альтернативных менеджменту. Для этого привлекаются исследования отечественных и независимых зарубежных специалистов, которые целесообразно объединить под общим термином «Социальное управление», междисциплинарное знание со своей терминологией, фундаментальной и прикладной частями.

Социальное управление имеет собственный предмет и метод [6]. Оно, в частности, рассматривает: человека как сложного, неустойчивого в выборе субъекта и одновременно информационного объекта материального мира; возникающую из рабской психологии потребность в едином управлении; иерархическое устройство системы власти; бесструктурное и структурное управление; субъекта глобального управления, который выстраивает стратегию по поколениям и управляет косвенным и прямым способами; два сценария развития событий в будущем.

Конечной целью социального управления является выбор цели и инструментов социального развития, учитывающий два фундаментальных закона: двойственную природу человека и свободу выбора личности и общества. Речь идет о свободном выборе одного из двух возможных сценариев развития – либо инерция в потребительском формате с неизбежной самоликвидацией человечества, либо эволюция на духовно-нравственном векторе. Второй сценарий предполагает построение Созидательного общества, где высшей ценностью является человеческая жизнь, а не деньги и власть. Люди хотят жить в справедливом обществе социального равенства, которое при желании может стать человеческой окружающей средой для личности и организации.

В потребительском формате социальная ответственность не свойственна ни аппарату чиновников, ни корпорациям, ибо изначально несовместима с эгоистической природой (Животное начало) и целью достижения полной монополии власти. В Созидательном обществе создаются условия, при которых стратегические, жизнеобеспечивающие предприятия и их ресурсы принадлежат самому обществу, и само общество решает, как их использовать на благо всех и каждого своего члена. Это касается энергетики, финансовых учреждений (банков и так далее), изготовления и продажи лекарств, медицинского оборудования, разработки месторождений и добычи полезных ископаемых, а также крупных индустриальных, аграрных и научных предприятий. Все это должно принадлежать всему обществу. Нельзя допус-

вать владение всем этим частным капиталом, т. е., чтобы все это было так или иначе сосредоточено в частных руках, принадлежало каким-то конкретным лицам или группам лиц.

Одной из его восьми основ Созидательного общества является общественное самоуправление [7]. Тематикой общественного самоуправления занимается теория, практика и учебные программы цикла «Социальное управление». Данными темами являются: иерархия власти единого управления как проявление рабской психологии общества; обретение самим обществом исторической субъектности; объединение людей перед нарастающими угрозами [8]; примеры участия самих людей в делах управления общества; истинное лидерство; доступность для всех прорывных технологии, используемых на благо всего общества; мирное замещение единого управления без борьбы и противостояния институтами и инструментами общественного самоуправления; преобразование институтов и инструментов идеологической, политической и финансовой власти в институты и инструменты общественного самоуправления; правовое оформление институтов и инструментов общественного самоуправления; отмена специальных привилегий, льгот, монопольно высокой для общества стоимости управления («элиты с привилегиями, статусом и иммунитетом»); установление лимита капитализации индивидов и их семей; обеспечение открытости управления для членов организации и общества в целом; отказ от делегирования управленцам права принятия ключевых для общества решений; трансформация власти управленцев в их ответственность без власти; управление предприятий в условиях общественного самоуправления.

«Социальное управление» – живая система науки, поэтому речь не идет о простой смене вывески в профессиональном образовании управленцев, а о качественно ином подходе и иной методологии их образования. К слову, в общественном самоуправлении, которое предполагает массовую управленческую грамотность, проводники концепции и идеологии менеджмента (либералы) абсолютно и воинственно не заинтересованы, зато мы видим, как настойчиво они навязывают обществу «цифровую и финансовую грамотность» прямо с детства. Нас убеждают, что мы ничего не можем изменить. На самом деле, специалисты способны все придумать, а люди принять решение. Выбор каждого улучшает Жизнь всех. Самоуправление – это по сути прямое принятие решений людьми.

Ущербность менеджмента состоит в том, что он изначально не был предназначен для решения задач безопасности, обеспеченности, высокого уровня жизни всех людей по праву рождения на Земле.

Литература

1. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061>.
2. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Безусловный базовый доход с в Созидательном обществе // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск, 2021. С. 120–128.
3. Ивашов Л. Г. Худшее, что придумало человечество – это капитализм // Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/22116>.
4. Овчинский В. С. Искусственный интеллект и другие инновации в схватке между «демократией» и «автократией». URL: <https://izborsk-club.ru/23311>.
5. Фурсов А. И. Мир на переломе. Часть III. URL: <https://izborsk-club.ru/23562>.
6. Зайковская А. А., Либенсон И. Р. О способе социального управления // Культура. Наука. Образование. 2018. № 2 (47). С. 130–137.
7. Основы и этапы построения Созидательного общества. URL: <https://alltraunites.com/ru/news/osnovy-i-etapy-postroeniya-sozidatel'nogo-obshchestva>
8. Глобальный кризис. Наше спасение в единении. Международный онлайн-форум. https://www.youtube.com/watch?v=JsUByhCW_Tg.

Е. В. Решетникова, А. И. Гильдебрандт, Т. В. Семейкина
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕНЩИН, ПОДВЕРГШИХСЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ И АНАЛИЗ ОПЫТА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Приводятся данные социально-психологического анализа проблемы семейно-бытового насилия над женщинами. Анализируются технологии социальной реабилитации указанной категории в связи со спецификой современных реалий. Проводится анализ их эффективности и возможности модернизации.

Ключевые слова: насилие, семейно-бытовое насилие, женщины, технологии, социальная реабилитация.

E. V. Reshetnikova, A. I. Gildebrandt, T. V. Semeikina
Irkutsk State University, Irkutsk

TECHNOLOGIES OF SOCIAL REHABILITATION OF WOMEN WHO HAVE FACED FAMILY AND DOMESTIC VIOLENCE AND ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF THEIR IMPLEMENTATION

The article presents data from a socio-psychological analysis of the problem of domestic violence against women. The technologies of social rehabilitation of this category are also analyzed in connection with the specifics of modern realities. An analysis of their effectiveness and the possibility of modernization is carried out.

Keywords: violence, domestic violence, women, technology, social rehabilitation.

Социальная реабилитация женщин-жертв семейно-бытового насилия является комплексом способов, применяя которые проходит восстановление женщины, подвергшихся домашнему насилию. Для анализа данной проблемы необходимо исследовать основные направления реализации форм и методов реабилитации женщин, подвергшихся семейно-бытовому насилию.

Основными направлениями в работе по социальной реабилитации женщин, подвергшихся насилию в семье, являются следующие области с определенным сегментом задач: улучшение жизнеспособности женщин-жертв, поддержка функционирования и помощь в развитии. В определенных индивидуальных и социальных условиях на первый план выходит та или иная группа задач.

В вопросе реализации форм и методов реабилитации женщин, испытывавших семейно-бытовое насилие приоритетное значение имеет партнерская сеть, т. е. организации и структуры, участвующие в достижении определенной цели. В контексте домашнего насилия в отношении женщин партнерская сеть представляет собой организации, которые на разных этапах осуществляют социальную реабилитацию указанной категории лиц, деятельность таких организаций включает социальную, психологическую, юридическую, медицинскую и иную помощь, способствующую минимизации проявления и последствий домашнего насилия. Отдельного внимания заслуживают кризисные центры, общественные организации и социальные учреждения, зачастую, именно данные организации работают с женщинами-жертвами домашнего насилия. На сегодняшний день на территории Иркутской области существуют следующие организации, оказывающие поддержку женщинам, пострадавшим от семейно-бытового насилия со стороны члена семьи:

1. Благотворительный фонд «Оберег»;
2. Иркутская региональная общественная некоммерческая организация «Кризисный центр для женщин»;
3. Кризисный центр для женщин «Мария»;
4. ОГАУСО «Комплексный центр социального обслуживания населения»;
5. ООО «Российский Красный Крест»;
6. Центр социальной помощи «Альтернатива».

Стоит сказать, что вышеуказанные организации являются ведущими на территории Иркутской области в профилактике домашнего насилия. Данные организации с точки зрения

применения инструментов профилактики домашнего насилия имеют в своем перечне услуг и проектов большую из них часть.

Данные учреждения работают по приоритетным направлениям, как правило, являются поиск женщин, пострадавших от семейно-бытового насилия или испытывающих абьюз в свою сторону на данный момент; создание банка данных указанной категории женщин, столкнувшихся с социально-опасными проявлениями; социальный патронаж женщин-жертв домашнего насилия; квалифицированная консультативная помощь (специалиста по социальной работе, психолога, юриста); проведение мероприятий по социальной реабилитации указанной категории лиц; поддержка в постреабилитационный период.

Подробнее проанализируем консультационную поддержку специалистов в вышеперечисленных областях, реализующих свою деятельность в специализированных учреждениях. Специалист по социальной работе, а также психолог занимаются анализом состояния клиента, в данном случае, женщины, испытавшей семейно-бытовое насилие. Работа происходит следующим образом: посредством проведения психодиагностических исследований, что является первым и основным этапом в работе с женщинами-жертвами домашнего насилия, необходимо выявить характеристики случившегося проявления или проявлений насилия, изучить портрет агрессора. Далее, при сотрудничестве специалистов, происходит формирование дальнейшего плана работы с клиентом.

Такой план работы включает в себя различные мероприятия социально-реабилитационного характера, специалиста сопровождают клиента, осуществляют консультативную помощь, работают как индивидуально, так и в группах, например, в группах взаимопомощи, в составе данных групп около 5–7 женщин, испытавших семейно-бытовое насилие.

Эффективность данных групп взаимопомощи видится во взаимоподдержке клиентов, в осознании клиентами факта того, что их ситуация не носит индивидуальный характер и, как правило, поступки насильственного характера имеют значительное количество общих характеристик, из-за чего уже выработан единый план работы в подобных ситуациях. Клиент делится своими эмоциями и переживаниями с остальными клиентами, испытавшими семейно-бытовое насилие.

Стоит отметить, что данный тип работы подходит не всем клиентам, при такой ситуации специалисты проводят индивидуальную работу с женщинами, испытавшими семейно-бытовое насилие.

Специалисты различных центров в своей работе с женщинами – жертвами насилия используют самые различные формы и методы работы. Среди них: беседа, консультация, «телефон доверия», социальный патронаж, тренинги, «группы взаимопомощи и самопомощи», психодрама, клубные объединения. Юристы помогают женщинам-жертвам домашнего насилия оформить различные пособия, сформировать заявление в суд и другое.

Обратим внимание на то, что помощь клиентке, столкнувшейся с домашним насилием, невозможна без ее желания и готовности, поскольку женщина должна осознавать всю серьезность и решительность ее будущих вынужденных действий. В данном случае специалисты, оказывающие ей поддержку, не берут на себя роль лица, определяющего все пути выхода из ситуации, в задачи специалистов входит главная цель – посодействовать в пути принятия решения исключительно самой клиенткой. Популярными формами и методами помощи становятся: беседа, консультация, «телефон доверия», социальный патронаж, тренинги, «группы взаимопомощи и самопомощи», психодрама, клубные объединения. Нередко в работе с женщинами, испытавшими семейно-бытовое насилие, возникают различные проблемы, кратко изучим их.

Наиболее распространенными трудностями в социальной реабилитации женщин, испытавших семейно-бытовое насилие, является следующее: стереотипные представления в обществе о допустимости насилия в семье; патриархальный тип семьи, в которой считается нормой абсолютный контроль мужчины над действиями остальных членов семьи, особенно женщины; низкий уровень информационной работы, с помощью которой женщина-жертва семейно-бытового насилия могла быть осведомлена о возможностях решения проблемы, с

которой ей пришлось столкнуться; зависимость негосударственных центров помощи указанной категории женщин от благотворительной и грантовой поддержки, что не обеспечивает надежность и долгосрочность деятельности по оказанию помощи женщинам-жертвам насилия из-за возможной и внезапной нехватки средств для развития организации; отсутствие стандартов помощи женщинам-жертвам насилия, соответственно, применение общих стандартов без учета особенностей категории лиц; отсутствие в кризисных центрах социальных убежищ, соответствующих стандартным требованиям; трудность работы с агрессорами из-за их несогласия с наличием девиации; неготовность достаточного количества специалистов (по социальной работе, психологов и т. д.) оказывать помощь именно изучаемой категории населения. А также: представления в менталитете женщин о «нормальности» совершаемого над ними семейно-бытового насилия; стокгольмский синдром» женщин-жертв домашнего насилия, которые убеждают себя в том, что такое поведение в их сторону заслуженно; нежелание женщин-жертв домашнего насилия проходить все этапы реабилитации, особенно женщин, временно проживающих в социальных убежищах и отказывающихся от в помощи по поиску работы.

На сегодняшний день в практике социальной работы существует широкий спектр различных методик и техник реабилитации женщин, испытавших домашнее насилие. Обширность методик и техник в совокупности с имеющимися знаниями по трансформации данных технологий дает право утверждать, что существует необходимость аккумулирования данных технологий, а также определения плана работы с указанной категорией женщин.

Сама проблема реализации современных технологий социальной реабилитации женщин-жертв домашнего насилия заключается в латентности данной дисфункции (насилия) института семьи, а также в сложности недопущения рецидивов в отношении лиц, ранее испытавших насилие в семье, соответственно, для создания эффективной модели-плана социальной работы с указанной категорией женщин автором было проведено комплексное социологическое исследование, позволяющее определить ключевые аспекты изучаемого явления.

Отметим, что причины домашнего насилия также влияют на дисфункцию семьи в комплексе, а также некоторые причины могут стать фактором появления новых, соответственно, с точки зрения реабилитации, домашнее насилие является сложным предметом социально-психологической области для специалиста по социальной работе.

Применение технологий социальной реабилитации женщин, подвергшихся семейно-бытовому насилию, имеет ряд проблем, с которыми сталкиваются как специалисты, работающие с указанной категорией лиц, так и сами женщины-жертвы домашнего насилия.

Необходимо начать анализ с ответа на вопрос о том, существуют ли в современном обществе эффективные технологии социальной реабилитации женщин, подвергшихся семейно-бытовому насилию, с этой целью изучим точки зрения населения Российской Федерации (рис.).

В ходе исследования было выявлено, что из общего числа респондентов (население Российской Федерации), 100 чел., 48 % (48 чел.) считают, что эффективных технологий социальной реабилитации женщин, подвергшихся домашнему насилию скорее, не существует, чем существует, а 15 % респондентов считают, что таких технологий не существует. Соответственно, большая часть респондентов дает отрицательный ответ на данный вопрос, что является результатов наличия проблем применения технологий социальной реабилитации в отношении женщин-жертв домашнего насилия.

Необходимо проанализировать актуальность домашнего насилия в России, а также изучить основные позиции населения по данному вопросу. Домашнее насилие в целом является дисфункцией института семьи, которая дестабилизирует всю структуру таких систем, как брачная, родительская, семейно-бытовая, экономическую и др. Домашнее насилие является административным или уголовным правонарушением в большинстве стран мира, однако, даже данные меры не дают должного эффекта, а сама проблема является актуальной даже на сегодняшний день.

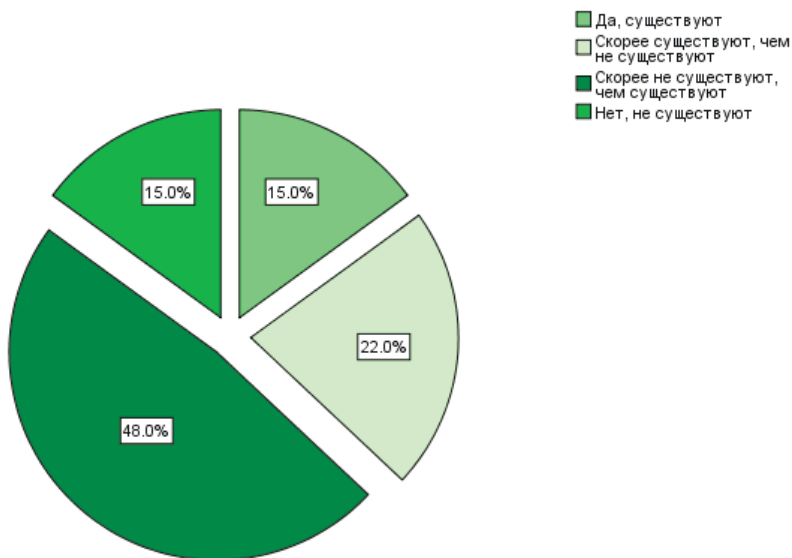

Рис. Распределение ответов на вопрос «Существуют ли в современном обществе эффективные технологии социальной реабилитации женщин, подвергшихся семейно-бытовому насилию?», в %

В целом проблема домашнего насилия в отношении женщин в Российской Федерации является достаточно болезненной темой, которая часто встречается в социально-психологических исследованиях. Если проводить обзор исследований на данную тему, то можно указать на исследование, проведенное 1996 г. в 3 городах России с выборкой 1424 чел. [1].

В ходе данного исследования было выявлено, что 26 % опрошенных женщин подвергались домашнему насилию как минимум один раз в жизни со стороны полового партнера, а 7,2 % опрошенных женщин указали на факт того, что последний случай домашнего насилия был в форме физического насилия (избиения). Также данное исследование показало, что в более чем 30 % разводов в семье присутствовало домашнее насилие. Данные исследования подтверждают тот факт, что женщины являются основным объектом домашнего насилия, что в 6 раз больше, чем мужчины. Однако с каждым годом растет актуальность данной проблемы, а сами жертвы меньше стали бояться рассказывать о данных случаях своим друзьям и знакомым.

Такой вывод можно сделать на основе того, что по сравнению с 2012 г. в три раза сократились затруднения в ответе на данный вопрос, а значит респонденты стали более осведомлены о внутрисемейной жизни своего окружения. Отдельно стоит сказать, что существуют семьи, в которых происходит обоюдное домашнее насилие, что также является деструктивным поведением в семейно-бытовых отношениях. С другой стороны, если опираться на исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) под названием «Худой мир – или добрая ссора?» [3], то случаи семейного насилия в знакомых семьях достигает 40 %, что практически в два раза выше в сравнении с результатами исследования Фонда «Общественное мнение». По мнению автора, в особенности, опираясь на результаты исследований за предыдущие годы, необходимо брать среднее значение данных исследований.

Таким образом, следует считать, что на сегодняшний день в Российской Федерации примерно в 30 % семьях присутствует домашнее насилие в том или ином виде с различной периодичностью проявления. Если опираться на данные Федеральной службы государственной статистики в период с 2012 по 2020 г., то число преступлений, совершенных в семье, увеличилось на 2,97 %, однако, количество преступлений в семье по отношению к детям сократилось на 6,29 % [4].

Меры:

1. Своевременное предупреждение самого насилия в семье путем информирования и обучения населения, что минимизирует количество насильственных действий в семьях;
2. Идентификация женщин-жертв домашнего насилия;
3. Возможность экстренного оказания психосоциальной помощи;
4. Возможность оказания экстренной юридической помощи;
5. Применение арттерапевтических методик;
6. Тренинговые занятия;
7. Работа в группах самопомощи;
8. Социальная работа с лицами, совершившими домашнее насилие [2].

В заключение стоит отметить, что, на наш взгляд, основным решением проблемы реализации технологий социальной реабилитации женщин, испытывавших семейно-бытовое насилие является создание качественной системы оказания помощи женщинам. В ходе анализа были выявлены основные виды услуг по реабилитации женщин, пострадавших от семейно-бытового насилия: социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-правовые, срочные социальные слуги.

Отметим, что причины домашнего насилия также влияют на дисфункцию семьи в комплексе, а также некоторые причины могут стать фактором появления новых, соответственно, с точки зрения реабилитации, домашнее насилие является сложным предметом социально-психологической области для специалиста по социальной работе.

Говоря о законодательстве Российской Федерации, на сегодняшний день присутствуют отдельные пункты, которые регламентируют основы оказания помощи женщинам, подвергшимся семейно-бытовому насилию, а также методы профилактики такого типа насильственных действий в отношении указанной категории лиц. Изученные нормативные правовые акты описывают права женщин, несоблюдение которых является противоправным действием.

Практический опыт показывает, что в настоящей нормативно-правовой базе России существуют определенные ограничения и несовершенства с точки зрения своевременного оказания социальной помощи женщинам, а также заметна нехватка механизмов предотвращения и снижения случаев домашнего насилия. Однако динамика переноса европейского опыта и действующих законов хоть и медленная, но положительная.

Литература

1. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб. : ЗХГИ, 2000. 1054 с.
2. Тарабина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб. : Питер, 2001. 272 с.
3. Bross D. World perspectives on child abuse: the fourth international resource book. Denver, CO, Kempe Children's Center, University of Colorado School of Medicine, 2000. 73 p.
4. Santovena E. Eugenio E. Partner abuse worldwide (англ.)// Partner Abuse. 2013. January. Vol. 4, N 1. P. 6–75.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОСОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Представлены основные психосоциальные технологии, применяемые в деятельности специалистов по социальной работе. Раскрыта роль психосоциальных технологий в оказании помощи населению. Обоснована актуальность их применения в работе с трудными жизненными ситуациями клиентов социальной работы.

Ключевые слова: психосоциальные технологии, трудная жизненная ситуация, социальная работа, специалист по социальной работе.

T. V. Gladkova, V. V. Popova
Irkutsk State University, Irkutsk

TOPICAL ISSUES OF THE USE OF PSYCHOSOCIAL TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN SOCIAL WORK

The article presents the main psychosocial technologies used in the activities of social work specialists. The role of psychosocial technologies in providing assistance to the population is revealed. The relevance of their application in dealing with difficult life situations of social work clients is substantiated.

Keywords: psychosocial technologies, difficult life situation, social work, social work specialist.

В условиях постоянных социальных изменений, новых угроз и вызовов, психосоциальные технологии приобретают особую важность. Изменения современного мира связаны не только с политической, экономической обстановкой, но и с профессиональной деятельностью. Они возникают из-за гибридных форм занятости, новых условий труда, удаленной работы, одновременной занятости в найме и предпринимательских проектах. Один и тот же человек может сочетать совершенно различные виды деятельности, участвовать и в профессиональной, и в учебной, и в рекреационной, и в досуговой деятельности, иногда одновременно.

Специалист по социальной работе является специалистом, осуществляющим деятельность по планированию, организации, контролю и реализации социальных услуг и социальной помощи населению. Принимаются новые профессиональные стандарты, изменяется функциональная карта специалиста, перечень услуг, статус помогающей профессии с учетом новых вызовов социальной среды [5]. Серьезные эмоциональные нагрузки, общение с агрессивно настроенными, подавленными, недовольными, дезадаптированными, отчаявшимися людьми повышает риск возникновения профессионального стресса и деформации. Зачастую специалисты сами нуждаются в психосоциальном сопровождении и поддержке.

Социальная работа как вид деятельности имеет ряд особенностей. Такими особенностями являются:

1. Трудный контингент, с которым приходится работать (преступники, лица, страдающие алкогольной и/или наркотической зависимостью, немотивированные семьи группы социального риска и проч.).
2. Дестабилизирующая организация деятельности (выполнение срочных заданий, постоянно возникающие новые проблемы или невозможность в ряде случаев решить проблемы прежними способами, часто ненормированный рабочий день).
3. Повышенная ответственность за клиентов (например, за жизнь и здоровье воспитанников в реабилитационном центре, пожилых людей в доме-интернате).
4. Хронически напряженная психоэмоциональная деятельность (профессиональная необходимость быть вежливым, понимающим, осуществлять фасилитацию, медиацию и пр., это вынуждает постоянно поддерживать высокий уровень самоконтроля, что чревато ощущением психологической несвободы и навязанности общения).

5. Постоянное столкновение с трудными жизненными ситуациями клиентов (помощь в экстремальной и чрезвычайной ситуации, семейное насилие, одиночество, отсутствие средств существования, смерть близких).

6. Экспертная работа (включающая определение текущего состояния жизненной ситуации клиента, его адаптационного потенциала, карты сети, выявление трендов, экстраполяция, моделирование желаемого состояния, проектирование и т. д.).

Мы считаем, что с учетом возникающих потребностей, вызовов внешней среды, специалист по социальной работе в качестве социального инженера должен уметь работать в организациях разных форм собственности, с нестандартными случаями. В последние годы активно развиваются программы социального сопровождения, мобильные социальные бригады, участковая социальная работа. Данные формы работы с населением предполагают активное участие специалиста со знаниями в психологии, права, основ медицины, социальной реабилитации, умеющего оказать информационную, социально-психологическую, социально-правовую поддержку, организовывать и координировать работу представителей администрации, общественных помощников, волонтеров в решении конкретной проблемы.

В качестве активных субъектов социальной работы могут выступать не только государственные социальные службы, но и негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги; индивидуальные предприниматели, осуществляющие социальное обслуживание. Подготовка специалистов в сфере социального предпринимательства, управления проектами, фандрайзинга, добровольчества способствует расширению функционального набора специалиста по социальной работе.

Развитие инновационных форм работы с населением в виде приемных семей для пожилых граждан; внедрение социального контракта; разработка системы постинтернатной и постпенитенциарной адаптации отдельных категорий граждан; развитие технологии социального сопровождения и организации доступной среды; включение негосударственных организаций (коммерческих и некоммерческих) в реестр поставщиков социальных услуг с финансовой поддержкой государства, – все эти события дали возможность вести речь о повышении качества жизни наиболее уязвимых слоев населения.

Одним из направлений деятельности специалиста по социальной работе является психосоциальная работа с населением. Психосоциальная работа – это выявление, изучение и нейтрализация негативного воздействия психотравмирующих факторов на социальную жизнь человека, его соматическое и психическое здоровье, межличностные отношения [4].

В своей жизни человек сталкивается с четырьмя основными типами критических ситуаций: стрессом, фрустрацией, конфликтом и кризисом. Представляя собой субъект-субъектные отношения, социальная работа предполагает раскрытие адаптационного потенциала клиента, помощь ему в определении внешних и внутренних ресурсов совладания с травмирующим событием. Проходить это может как в форме предоставления информации о психологических процессах, сопровождающих все эти четыре типа, так и в форме коррекционных мероприятий по повышению эффективности копинг-стратегий, выработке новых, обучения основам саморегуляции, целеполагания, моделирования, построения траекторий развития. Таким образом, расширяется число клиентов социальной работы. Это не только и не столько теперь люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию (инвалиды, сироты, заключенные и т. д.), а и люди, испытывающие затруднения в повседневной жизни (вопросы профессиональной ориентации, смены работы, формирования стрессоустойчивости, осознанного выбора и т. д.).

Вследствие этого, основная задача психосоциальной работы – преодоление социальной дезадаптации человека, оздоровление межличностных отношений в профессиональной и семейно-бытовой жизни [4]. Выполнение этой задачи предполагает соответствующую подготовку специалиста по социальной работе, основными качествами которого должна быть аутентичность, конгруэнтность, самодостаточность, собственный позитивный жизненный сценарий, опыт успешного преодоления различных типов критических ситуаций, четкая

идентичность как профессиональная, так и личностная. Такие профессионально-важные качества могут быть сформированы в процессе обучения по специальности, когда в кабинетных, лабораторных, полевых условиях осуществляется развитие и совершенствование навыков работы со случаем, консультирования, моделирования, медиации, проектирования, тренинговой работы и т. д. Апробирование на себе всех психосоциальных технологий позволяет специалисту еще в процессе обучения стать не просто потребителем или исполнителем психосоциальных услуг, но и получить опыт комбинирования технологий, их модификации, создания, экспериментирования и отслеживания эффективности применения.

Психосоциальные технологии реализуются с позиции психосоциального подхода оказания помощи клиентам социальной работы, предполагающего активное участие клиента в восстановлении утраченных навыков, адаптации к изменившимся условиям, коррекции поведения с целью гармонизации отношений с окружением. Психосоциальный подход позволяет максимально реализовать возможности специалиста по социальной работе. Он дает возможность оказывать поддержку и сопровождение клиента, исходя из его мотивации, желания развиваться в определенном направлении, путем создания условий и предоставления ресурсной поддержки, опираясь на социальную инфраструктуру, социальное партнерство и социальный капитал клиента и специалиста.

Трудные ситуации, в которые попадает клиент, рассматриваются как нарушение баланса между требованиями и ресурсами. Требования бывают внешними и внутренними. Нарушение равновесия может возникать в связи с изменением ролевого репертуара клиента, в связи с окончанием или возобновлением трудовой деятельности, в связи с рождением ребенка, вступлением в брак и т. д. Эти ситуации требуют изменения распределения времени, пересмотр ценностей и приоритетов. Внутренние требования могут измениться вследствие нарушения физического и психического состояния – депрессии, профессионального выгорания, горя в связи с утратой близкого человека, тяжелого заболевания. Рост внутренних требований может выражаться в излишней рефлексии, самокопании, трудоголизме, неудовлетворенности собой, своим окружением, миром в целом, ощущением несправедливости и ущербности.

Ресурсы совладания с трудными ситуациями также бывают внешними и внутренними.

К внешним ресурсам можно отнести поддержку ближайшего окружения, возможность опоры на поддержку семьи, коллег, друзей, ресурсы государственных учреждений, платные и бесплатные услуги, помощь специалистов консультативных центров, волонтеров, администрации, соседей, общественных организаций, благотворительных фондов, возможность участвовать в грантовых конкурсах и тендерах для улучшения не только своей ситуации, но и других людей. Известны случаи, когда сам человек, переживший трудную ситуацию, принимал решение об оказании помощи «равный – равному» или основывал организацию, помогающую другим людям в сходных жизненных обстоятельствах. Это может быть преодолевший наркотическую зависимость, ВИЧ-инфицированный, сформировавший приверженность АРВТ-терапии, женщина, пережившая опыт домашнего насилия, многодетная мать, оставшаяся без средств существования после смерти мужа, потерявшие близких в результате суицида.

К внутренним ресурсам совладания относятся смысловые установки личности, ценностные ориентации, стрессоустойчивость, оптимизм, критическое мышление, склонность к анализу, мотивированность к изменениям и т. д.

Ряд исследователей отмечает, что «цель психосоциального подхода – поддерживать равновесие между внутренней психической жизнью человека и межсистемными отношениями, влияющими на его жизнедеятельность» [1, с. 58], а цель психосоциальных технологий работы с населением – профилактика и преодоление типичных негативных социально-психологических явлений в социально-напряженных ситуациях, а также личностное, групповое, семейное, организационное и общественное развитие [6, с. 305].

Таким образом, основные действия специалиста по социальной работе в рамках психосоциального подхода должны быть направлены на развитие и поддержание социальных связей клиентов, формирование позитивного жизненного сценария, обучение технологиям со-

владения с эмоциональным состоянием, техник волевой саморегуляции, обучение навыкам конструктивной коммуникации, взаимодействия в команде. Все это способствует развитию адаптивной личности, осознающей свою связь с социумом, его потребностями и интересами.

Современные социальные процессы невозможны без интеграции и адаптации отдельных личностей, социальных групп, общностей. Нарушение этих процессов ведет к росту преступности, суицидов, негативизму, нарушению этических и нравственных норм в обществе, росту невротических, пограничных, психических расстройств, повышению конфликтности, аутистичности и стигматизации. Мир стал нелинейным, стал настолько изменчив, что людям нужно не просто очень быстро реагировать на изменения этого мира, но и выдерживать их, повышая резистентность психики, выстраивая новые социальные привычки. Говоря о целесообразности и эффективности психосоциальных технологий, А. Донцов отмечает, что «любая психосоциальная технология целесообразна, когда позволяет определять и решать общественно-экономические значимые задачи и достигать социально полезных результатов» [3].

В настоящее время мы можем утверждать, что в арсенале деятельности специалистов по социальной работе есть совокупность приемов и способов воздействия, обладающих четким алгоритмом, последовательностью, стандартизованных и научно обоснованных, с высокой доказательной базой. В общем виде, технологии психосоциальной работы – это совокупность приемов, методов и воздействий, применяемых для достижения поставленных целей в процессе осуществления психосоциальной работы, решения разных психосоциальных проблем клиентов, обеспечения эффективной реализации задач по психосоциальной помощи населению [4].

В классическом понимании психосоциальные технологии – это технологии оказания помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, у которых депривированы многие потребности, сложились большие трудности, с которыми они не могут справиться самостоятельно. Чаще всего, восстановление способности справляться со стрессом помогает найти выход из ситуации.

Д. А. Донцов, А. А. Мухина, А. Н. Сухов [3; 4; 6] и другие современные исследователи выделяют различные виды психосоциальных технологий. Рассмотрим основные из них и приведем конкретные примеры.

Во-первых, по степени новизны выделяются инновационные и рутинные психосоциальные технологии.

Во-вторых, по уровню социальных отношений: макро, мезо и микро.

В-третьих, по специфике трудной жизненной ситуации: психосоциальные технологии работы с пожилыми, с молодежью, с инвалидами, безработными и т. д.

В-четвертых, по степени практической включенности в организационный процесс технологической разработки и психосоциального воздействия: кабинетные, лабораторные, полевые.

В-пятых, по цели воздействия: диагностические, профилактические, реабилитационные, развивающие, коррекционные, терапевтические и пропагандистские.

В-шестых, по теме и направлениям воздействия на сознание: экологические, патристические, предпринимательские, формирования здорового образа жизни и др.

В качестве объекта психосоциальных технологий приведем в пример молодежь.

Одна из трудных жизненных ситуаций заключается в том, что часть молодежи уже планирует свою профессиональную деятельность, но не может совмещать учебу и работу, возникают проблемы с экономической самостоятельностью (так как могут не работать, а только подрабатывать).

Частично эту проблему решает деятельность студенческих трудовых отрядов. В Иркутской области действуют трудовые отряды педагогические, строительные, медицинские, сервисные и т. д. Эти люди – уже молодые профессионалы, они вышли на рынок труда и являются его полноценными участниками, работают сезонами (летний сезон). Таким образом, летом они молодые профессионалы, а с сентября по май – студенты. С какими проблемами сталкиваются они?

Например, это профессиональная социализация, как вести себя в той или иной ситуации, как отстаивать интересы с работодателем, как совмещать работу, учебу, личную жизнь, отдых, развлечения, как быть в балансе. В современном мире, в традиционной схеме отношений «начальник-подчиненный», работать становится неэффективно, а когда начальник становится с подчиненным «на равных», это вызывает нарушение субординации и проблемы с единоначалием. Как быть, что делать, чтобы поддерживать отношения в связи с изменившимся ритмом и образом жизни, деятельности, выстраивать новые связи, новые отношения в изменившихся условиях с людьми, которые являются представителями «нового» и «старого» миров? Повышать коммуникативные возможности, навыки работы со стрессом, чтобы общаться в распределенных командах (когда человек является сотрудником нескольких компаний), когда ты сочетаешь общение живую с общением в он-лайн, видеоконференции, чаты. Все это может как снижать продуктивность, так и повышать ее.

Еще одна проблема – постоянный кризис выбора, экзистенциальный кризис, выбор карьерной траектории (к примеру, постоянное место работы или временное трудоустройство, выбор путешествовать или вести оседлый образ жизни, выбор спутника жизни или свобода, готовность к браку или карьере) [2]. Проблемой выбора представляется планирование постоянного места жительства, миграция молодежи по стране, из малых городов в большие, с востока на запад.

Какие психосоциальные технологии мы можем применить в отношении молодежи? Нужно определиться с целью воздействия. Это будут пропагандистские, коррекционные, профилактические, диагностические, терапевтические мероприятия? Есть групповые диагностические технологии – игропрактики, когда можно определить, сколько человек тяготеет к переезду, сколько планирует уехать, кто готов к выбору партнера для семейной жизни в ближайшее время, диагностика репродуктивных установок (с помощью диагностических карт). Можем применять профилактические технологии, моделируя ситуацию, когда человек принимает решение, что лучше ему никуда не уезжать, принимает решение в пользу того или иного поведения. Можно заниматься профилактикой негативных явлений в молодежной среде, проблемой оттока молодежи из Иркутской области. Применение реабилитационных технологий в работе с молодежью – психосоциальная работа с людьми, имеющими химические и нехимические зависимости. Выбор – это осознанное поведение, а все виды зависимости снижают осознанность, способность к осознанному выбору. Повышение осознанности, внутреннего локуса контроля – путь к профилактике зависимого поведения.

Наиболее перспективными технологиями в отношении современной молодежи мы считаем развивающие и пропагандистские. К развивающим можно отнести социально-психологический тренинг, направленный на развитие карьерных траекторий, на выработку жизненных сценариев, целей. С помощью тренинговых упражнений мы можем усилить развитие личности по разным направлениям: развитие эмоционального интеллекта, проектного и предпринимательского мышления, умение работать в командах, лидерские качества, осознанность, витально-ориентированные технологии социальной работы, помощь в осознании ценностно-смысловых ориентаций и определении позитивного жизненного сценария. Все это – часть актуализации процесса, способствующего достижению целей, которые клиенты ставят на основе своих смыслов и ценностей.

Построение колеса баланса – универсальная технология логотерапии, когда человек работает со своими ценностно-смысловыми ориентациями, делает выбор в пользу той или иной сферы жизни, учится выстраивать в гармонии разные виды деятельности в зависимости от тех смыслов, которые он им сам придает. Проектирование – собственная жизнь как проект, когда идет воздействие на сознание молодых людей, и мы можем в краткосрочной, среднесрочной, долгосрочной перспективе создать сценарий их собственной жизни. Прогнозирование – группы молодежи прогнозируют, к чему нас приведет каждый из путей движения. Если мы сейчас выбираем предпринимательство, то через год-два мы достигаем финансовой независимости, руководим персоналом, развиваем определенную отрасль, несем ответственность перед поставщиками и партнерами, социальную ответственность. Если мы

выбираем научную деятельность, то через несколько лет мы защищаем диссертацию, разрабатываем новые технологии, осуществляем преподавательскую деятельность, повышаем квалификацию и т. д. Если мы не можем определиться, что нам нужно, ждем от окружающих определения нашей дальнейшей судьбы, не представляем себя в профессии, это третий вариант развития событий, который дает возможность осознать его бесперспективность и стимулирует выбор из более активных вариантов самостоятельного принятия решения.

Проведение акций по высадке деревьев, помощи приюту для собак и т. д. являются целенаправленными технологическими процедурами, содержат в себе элементы командообразования, трудотерапии и т. д. Для гармонизации эмоциональной сферы, формирования креативности применяем арт-терапию – используем потенциал музеев, художественных мастерских для проведения мастер-классов. Применяем консультирование, экспертизу, патронаж, контроль – повышаем результативность всех остальных технологий. С помощью мягкого контроля подкрепляем мотивационную часть.

Применяем посредничество – усиливаем социальный капитал молодежи, знакомим с людьми, способствующими реализации задуманного и схематизированного на бумаге, с руководством, организациями (пример такой площадки – международный молодежный форум «Байкал»). На выходе предполагается, что участники, подвергшиеся психосоциальному воздействию, определились с ценностями, с целями, нашли мотивационные основы, построили жизненные сценарии, определили образовательные, карьерные траектории.

Условия проведения могут быть как полевыми, так и кабинетными, лабораторными. Безусловно, начинаем с кабинетных технологий – собираем и анализируем данные, они обязательны для выстраивания технологической цепочки. Затем идут лабораторные – формирование, тренировка навыков в безопасных, тренинговых условиях. Создаем модель, смотрим варианты развития. Прямо в условиях реальной учебы студенты выполняют упражнения, приближенные к функционалу специалиста. Затем реализуются полевые технологии – на производстве отрабатываются навыки в условиях выполнения реальных функций специалиста, мы создаем атмосферу, способствующую мотивации.

На направление «социальная работа» приходят обучаться (на курсы повышения квалификации, профессиональную переподготовку, в магистратуру) специалисты из разных сфер, в том числе представители технических специальностей, медицинских, педагогических, энергетики, нефтяники, профессионалы разных сфер. Они приходят к нам за социальными навыками. Их формирование происходит путем изучения и овладения психосоциальными технологиями.

Социальная диагностика является неотъемлемым технологическим ресурсом специалиста по социальной работе. Студенты в ходе занятий по курсам «Психодиагностика в социальных службах», «Количественные и качественные методы исследования в социальной работе» обучаются психологическим, педагогическим и социологическим методам диагностики, визуальной диагностике состояния клиента, определению вербальных и невербальных признаков социальной дезадаптации. Получают навыки оценки информационных, психологических, физических, профессиональных барьеров в обеспечении доступности социальной среды для разных категорий населения, получают навыки оценки обстановки проживания и функционирования клиента для заполнения бланков социального патронажа и наблюдения. Отрабатываются сопутствующие навыки работы – с базами данных, интерпретатором, разработка программы исследования, написание экспертного заключения.

При подготовке специалистов по социальной работе уделяется большое внимание освоению навыков консультативной работы. Специалисты осваивают не только принципы и этапы консультативной работы, но и техники консультирования. Консультирование клиентов является частью повседневной работы специалистов. В психоневрологическом диспансере специалист по социальной работе информирует родственников о возможностях поддержки клиента, основах соблюдения психогигиены в общении с психически больным родственником. В геронтологическом центре специалист по социальной работе консультирует пожилого человека по вопросам адаптации в стационарном учреждении. В учреждении пенитен-

циарной системы специалист консультирует заключенного о возможности предоставления пенсии, прохождения медико-социальной экспертизы для установления инвалидности, вопросам трудоустройства и жизнеобеспечения после освобождения из мест лишения свободы и т. д. Эта технология психосоциальной работы осваивается в рамках дисциплин «Консультирование в социальной работе», «Технология в социальной работе».

Основу деятельности специалиста по социальной работе составляет проведение занятий с элементами социально-психологического тренинга. Эти навыки реализуются при работе в молодежном кадровом центре, центре социальных и информационных услуг молодежи, центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей, центре профилактики наркомании, при работе в общественных организациях (благотворительных фондах, отделениях общества инвалидов, красного креста и проч.). Деятельность специалиста по социальной работе в этих организациях связана с планированием и проведением обучающих мероприятий в целях повышения адаптационного потенциала клиентов. В рамках дисциплин «Практикум по психосоциальным технологиям», «Психология профессиональной деятельности социального работника» отрабатываются навыки составления и реализации тренинговых программ, профессиональных проб, обучающих модулей, развивается эмоциональный интеллект, отрабатываются асертивное поведение, уверенное публичное выступление, формирование обстановки доверия и принятия, работа с конфликтными ситуациями, отслеживаются и корректируются коммуникативные ошибки.

При освоении всех курсов применяются активные методы обучения, интерактивные и выездные занятия, встречи с приглашенными специалистами, тренинги, работа с кейсами, реальными клиентами в психологически безопасном пространстве.

В результате подготовки специалисты разного уровня получают инструменты психосоциальной работы в виде конкретных техник, освоенных в ходе обучения. Это позволяет специалистам уверенно чувствовать себя при оказании помощи клиентам, так как широкий репертуар ролевого взаимодействия (в качестве клиента, специалиста и эксперта), отработанный в лабораторных условиях (условиях контролируемого формирующего эксперимента), позволяет отслеживать и фиксировать эффективность реализуемого процесса на каждом этапе в реальной профессиональной деятельности. Владение психосоциальными технологиями препятствует профессиональному выгоранию, формирует фундамент психологического здоровья профессионала в сфере психосоциальной работы с населением, повышает удовлетворенность своей профессией, развивает ценностно-смысловую сферу личности специалиста.

Литература

1. Волкова О. А., Дурасанова Т. П. Психосоциальная работа как феномен эволюции научного знания // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2007. Т. 8, № 2. С. 58–61.
2. Гладкова Т. В., Попова В. В. Развитие субъектности детей и молодежи в процессе формирования надпрофессиональных навыков, как фактор сохранения, накопления и реализации интеллектуального капитала // Интеллектуальный капитал в XXI веке : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч.ред. : Т. И. Грабельных]. Иркутск : Оттиск, 2019. С. 116–119.
3. Донцов Д. А., Москвитина О. А., Орлова И. Н. Технологии психосоциальной работы и психологической помощи в кризисных и экстремальных ситуациях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-psihosotsialnoy-raboty-i-psihologicheskoy-pomoschi-v-krizisnyh-i-ekstremalnyh-situatsiyah> (дата обращения: 05.12.2022).
4. Мухина А. А., Васюк А. Г. Актуальность видения проблемы «психосоциальная помощь и психосоциальная работа с населением» // Интериал. 2019. № 1(5). С. 155–163.
5. Попова В. В. Современные тренды подготовки специалистов по социальной работе // Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов : науч.-метод. материалы / [науч. ред. : Т. И. Грабельных, В. А. Решетников ; сост.: Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина, Е. С. Кузьмина]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 78–83.
6. Сухов А. Н. Основы психосоциальной работы с населением. М. : Флинта, 2013. 690 с.

РОЛЬ ФИЛОСОФСКИХ ПРИНЦИПОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Рассмотрена роль философии как сферы научного познания в теории и практике социальной работы, а также представлены ключевые философские принципы и ценности, оказывающие влияние на профессиональную деятельность специалиста по социальной работе.

Ключевые слова: философские принципы социальной работы, специалист по социальной работе, социальная работа, философские основы социальной работы, философские ценности социальной работы.

E. A. Bukharova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF PHILOSOPHICAL PRINCIPLES IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A MODERN SOCIAL WORK SPECIALIST

The article examines the role of philosophy as a sphere of scientific knowledge in the theory and practice of social work, and also presents the key philosophical principles and values that influence the professional activity of a specialist in social work.

Keywords: philosophical principles of social work, social work specialist, social work, philosophical foundations of social work, philosophical values of social work.

В условиях развития современного общества реализация социальной политики приобретает все большую актуальность и значимость, так как социальная сфера жизнедеятельности социума тесно взаимосвязана с потребностями и интересами как отдельного индивида, так и различных общностей. Главным проводником в процессе исполнения концептуальных положений социальной политики и удовлетворения общественных нужд выступает социальная работа. Социальная работа как базовая система ценностных ориентаций и принципов осуществления профессиональной помощи и поддержку социально-уязвимым слоям населения предполагает развитие в социуме гуманистической парадигмы и внедрение ее ключевых элементов в жизнь каждого его члена. В подобных условиях философия как область научного познания, предоставляющая социальной работе возможность формирования собственного специфического мировоззрения и профессиональной этики, занимает базовую позицию в построении ее теоретических и практических основ.

Философия в своей основе является исторически сложившейся формой мировоззрения, способом теоретического осмысления культуры и гармоничного рассмотрения окружающей действительности, роль человека в ней. В данной ситуации философия выступает в качестве синтеза важнейших и наиболее существенных духовных ценностей человечества, достигнутых за весь период его развития. Философия является проводником и сущностным отражением общественной культуры, ее характера и самоосознания как составной части нравственно-этической сферы социума. В связи с этим именно философские основы играют ключевую роль в формировании личности как составляющей социальной жизнедеятельности и взаимодействия существенно влияя на восприятие индивидом себя самого и других людей. В современных условиях жизни общества главенствующей парадигмой в восприятии и осознании человеческого бытия является гуманистическая, которая тесно связана с формированием и развитием философского мышления, проявляется в гуманизации образования и является концептуальным принципом социальной работы как вида деятельности.

Философская культура личности основана на формировании мировоззренческой позиции и методологической базе построения специалистом по социальной работе своей будущей карьеры, ключевой функцией философии в подобной ситуации является обучение будущего специалиста способности к абстрактному мышлению и анализу окружающих социальных процессов и явлений. Изучение философии представляет собой возможность для раз-

вития способности специалиста к теоретическому мышлению, которое необходимо при обучении навыкам творческого мышления в различных сферах научного и профессионального знания. Формирование компетенции философского мышления у будущего специалиста по социальной работе осуществляется в целях повышения качества профессиональной деятельности, повышения творческого потенциала, развития у него креативности и оригинальности мышления. Философская культура наделяет индивида способностью к осознанию методологии практически-преобразующей деятельности, что для специалиста представляет интерес в части формирования теоретико-методологической базы социальной работы. Обладание философской культурой для специалиста позволяет применять полученные теоретические знания в практической деятельности как образовательного, так и профессионального характера. Кроме того, знания как компонент обучающего процесса для специалиста позволяют сформировать собственную мировоззренческую позицию, активно применять полученные элементы философской культуры в своей жизненной практике и профессии, что подразумевает развитие духовной и социальной составляющей его личности.

Философская культура в своей сути выступает в качестве основы формирования профессиональной этики специалиста по социальной работе и тесно взаимосвязана с социальной философией. Социальная философия как область научного познания определяется двумя основными характеристиками – родовой и видовой. Первая предполагает изучение предельных оснований бытия общества, а вторая социальную роль и важность философии. Также существуют иные виды характеристик философского знания, в том числе такие как античная, аналитическая, экзистенциальная, религиозная и др. Отражение процессов активно трансформирующейся социальной действительности способствует появлению новых самостоятельных наук по видовой определенности, среди которых можно выделить социальную антропологию, социальную педагогику, социальную психологию и другие, предметное поле которых соотносится с идеями социальной философии. Кроме того, стоит отметить, что социальная философия является первой научной областью, которая предлагает возможность разобраться в происходящих в социуме изменениях, проанализировать их и научно обосновать, при этом более ранние формы социального философского знания связаны с религиозной деятельностью в виде призывания, милосердия и благотворительностью, а не с научным познанием. Социальная философия как сфера научного познания мира в своей базовой сущности послужила основой для формирования методологии социальной работы. Методологией социальной работы в современной социальной работе является система принципов и способов организации теоретической и практической деятельности в социальной работе. В основе функционирования методологической базы социальной работы лежат ключевые общепсихологические принципы, среди которых следует выделить:

1. Принцип детерминизма, подразумевающий причинную обусловленность различных социальных процессов экономическими и политическими факторами, которые лежат в основе определения состояния социальных взаимоотношений, специфике их формирования и проявления;

2. Принцип гносеологического подхода связан с ориентацией на подробное изучение и сравнение социально-исторического многообразия социальных процессов и явлений, специфики их появления, а также тенденций развития и основных закономерностей;

3. Принцип личностного подхода предполагает соблюдение требования учета субъективных характеристик, связанных с конкретными личностными потребностями и интересами индивида при изучении социальных процессов;

4. Принцип единства сознания и деятельности направлен на создание в социальной работе правильного и гармоничного понимания видов деятельности, в которые вовлечены специалист по социальной работе и его клиент, а также учет влияния уровня сознания на развитие данной деятельности, ее своеобразия и итог [1].

Философские принципы, лежащие в основе социальной работы, предоставляют специалисту возможность для осознания ключевых механизмов и аспектов его профессиональной деятельности, а также они совместно с философскими ценностями играют ключевую

роль в становлении человека в качестве профессионала своего дела. Философские ценности в данном случае выступают как сущностный элемент системы социальной работы, который тесно взаимосвязан с корпоративной этикой и формами взаимодействия с окружающими людьми и непосредственно внутри коллектива. Философские ценности регламентируют основные факторы, которые оказывают влияние на осуществление специалистом своей работы на всех уровнях социального взаимодействия и определяют степень его ответственности перед клиентами, коллегами и самой профессией. Специалист по социальной работе является основным проводником и защитником интересов своего клиента, проводит для него социальную реабилитацию и помогает в дальнейшем интегрироваться в социум, становясь его полноценным членом. Кроме того, главенствующей философской ценностью в деятельности специалиста по социальной работе является оказание помощи и поддержки клиенту в соответствии с его потребностями, однако при этом не нанося вред ему и другим людям. В целом социальная работа как область научного знания, тесно взаимодействующая с жизнью общества и изучающая его, предполагает, что специалисты, работающие в данной сфере, стоят на страже интересов клиента и социума. В связи с этим к базовым ценностям социальной работы относятся:

- 1) преимущество индивида по сравнению с обществом;
- 2) конфиденциальность при взаимодействии с клиентом;
- 3) способность отделить субъективные потребности и чувства от профессиональных обязанностей;
- 4) стремление к социальной трансформации, соответствующей актуальным общественным нуждам;
- 5) способность к трансляции знаний и умений другим людям;
- 6) уважение и толерантное отношение к индивидуальным и групповым различиям, их достойная оценка;
- 7) развитие у клиента способности к самопомощи;
- 8) готовность действовать от имени клиента;
- 9) стремление к социальной справедливости и установлению экономического, физического и интеллектуального благополучия в обществе;
- 10) стремление к высоким личным стандартам в личной и профессиональной жизнедеятельности [1].

Таким образом, рассматривая роль философских принципов и ценностей в деятельности специалиста по социальной работе, стоит отметить, что ключевую роль в формировании профессиональной компетентности и личностном развитии специалиста как профессионала своего дела играют именно философские основы социальной работы. Философия в целом как первооснова любой области научного познания несет в себе огромный пласт знаний и опыта, которые являются ее фундаментальным основанием, включающим в себя базовые концептуальные положения и нравственно-этическую культуру осуществления профессиональной деятельности.

Литература

1. Фирсов М. В., Наместникова И. В., Студенова Е. Г. Философия социальной работы : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2012. 256 с.
2. Холостова Е. И., Студенова Е. Г. Теория социальной работы : учеб. для магистров. М. : Дашков и К°, 2018. 474 с.
3. Новикова Ж. А. Этические основания социальной работы как ориентир практической деятельности // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 1 (29). С. 40–51.
4. Тюкульшиша О. И. Философское знание как фактор гуманизации образования // Вестник ТГПУ. 2001. № 2 (27). С. 58–60.
5. Ушканова Р. Д. Опыт феноменологического анализа социальной философии // Вестник СВФУ. 2008. № 4. С. 112–115.

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Рассмотрены актуальные вопросы внедрения психологии профессиональной деятельности в теорию и практику социальной работы. Представлены основные факторы и элементы психологии профессиональной деятельности, обуславливающие необходимость ее использования для специалистов по социальной работе в рамках повышения своей квалификации, карьерного моделирования и саморазвития.

Ключевые слова: специалист по социальной работе, психология профессиональной деятельности, продуктивность труда, карьерные траектории.

T. V. Gladkova

Irkutsk State University, Irkutsk

PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL ACTIVITY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF COMPETENCE OF A SPECIALIST IN SOCIAL WORK

The article deals with topical issues of the introduction of the psychology of professional activity into the theory and practice of social work. The paper presents the main factors and elements of the psychology of professional activity that determine the need for its use for social work specialists in the framework of professional development, career modeling and self-development.

Keywords: social work specialist, psychology of professional activity, labor productivity, career trajectories.

В условиях современного рынка труда любой специалист должен обладать широким спектром компетенций, чтобы быть востребованным в своей профессиональной сфере деятельности. Одну из наиболее значимых ролей в карьерном моделировании специалистов играет психология профессиональной деятельности, которая направлена на обеспечение его успешной трудовой социализации. Особую значимость данная дисциплина имеет для будущих специалистов по социальной работе, так как она позволяет им более подробно изучить собственный внутренний мир, осознать свои способности, склонности и предпочтения, которые в дальнейшем смогут помочь в построении непрерывной образовательной стратегии в соответствии с потенциальными зонами карьерного развития.

Основой психологии профессиональной деятельности выступает продуктивность труда, рассмотрение которой связано с несколькими составными элементами, одним из них является восприятие профессии, как способа самореализации личности. В этом случае разнообразные виды продуктивной деятельности представляют собой способ удовлетворения потребностей в самореализации и самоактуализации личности в соответствии с трудами А. Маслоу. Длительное отсутствие продуктивной деятельности в подобных обстоятельствах ведет к эмоциональному истощению и деградации личности. В данном контексте продуктивная деятельность подразумевает любую активность индивида, наделенная для него смыслом, и которая несет в себе экзистенциальную ценность, осуществляется систематически, результативно и приносит человеку удовольствие. Примером продуктивной деятельности могут служить различные хобби и увлечения, волонтерство, домашнее хозяйство, уход за домашними животными, растениями или детьми.

Рассматривая элементы продуктивности труда, стоит отметить, что иным отражающим элементом является восприятие профессии как способа получения материальных ресурсов. В жизнедеятельности индивида финансовый аспект играет значимую роль и позволяет обеспечивать тот или иной уровень качества жизни, которое, в том числе, зависит от способностей к формированию модели получения стабильного дохода, превышающего большую часть расходов на повседневные дела и крупные покупки. Кроме того, заработная плата труда специалистов, которые работают по найму и людей, имеющих свой бизнес достаточно различен, а значит и способность к обеспечению своих потребностей и уровень жизни у них отличается. В целом принято выделять несколько уровней жизни:

1. Уровень «Банкротство» подразумевает наличие у человека кредитов, ежемесячные выплаты по которым превышают 10 % от его постоянного дохода;

2. Уровень «Бедность» предполагает отсутствие кредитов и способность к накоплению средств на различные цели, но возможности для формирования неприкосновенного финансового запаса, в размере полугодового дохода, нет;

3. Уровень «Финансовая свобода» подразумевает, что у индивида после вычета всех текущих расходов и откладывания средств на различные цели отсеется финансовая возможность для инвестиций и получения пассивного дохода;

4. Уровень «Финансовой независимости» предполагает, что сумма процентов от вкладов индивида превышает сумму всех его расходов, учитывая те средства, которые откладываются на реализацию различных целей [2].

В психологии профессиональной деятельности базовым аспектом, обучение которому специалистов по социальной работе является первоочередным выступает анализированные и развитие способности к сочетанию двух представленных элементов для достижения их гармоничного соотношения, когда индивид удовлетворен как качеством продуктивности своей деятельности, так и ее финансовым итогом. В случае, если профессия воспринимается человека как способ самореализации ему следует проанализировать свою модель развития и выявить собственные ключевые компетенции, определить цели, мотивацию и предназначение. При восприятии своей профессии как способа получения материальных ресурсов человек должен быть способен составить личный финансовый план, вести учет всех доходов и расходов.

Общим итогом изучения будущими специалистами по социальной работе психологии профессиональной деятельности является способность к построению индивидуальной траектории развития личности. В целях содействия данному процессу существует определенная система координат, использование которой предполагает создание специалистом собственных образовательных и карьерных маршрутов, формирование у него навыка профессионального самоопределения и способности к оказанию помощи своим клиентам, оказавшимся в трудных жизненных обстоятельствах. В данной координатной системе, можно выделить три вида возможных карьерных траекторий:

1. Линейные, к которым относятся вертикальная и горизонтальная карьерные траектории. Вертикальная траектория карьерного развития предполагает повышение специалиста в профессиональной иерархии с помощью развития его менеджерских компетенций и перемещения с линейных должностей на руководящие. Горизонтальная карьерная траектория подразумевает погружение в более глубокие области профессионального знания и развитие компетенций по оказанию социальной помощи отдельным категориям населения, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Повышение эффективности методов оказания поддержки и помощи отдельным социально-уязвимым группам граждан позволяет специалистам по социальной работе подготовиться к решению самых трудных задач с различными категориями людей, которые оказались в трудной жизненной ситуации.

2. Зигзагообразные, которые предполагают циклическое продвижение сначала к вершине, а затем вниз, но при этом в глубину. Образцом подобной карьерной траектории может служить специалист по социальной работе, который в начале занял руководящую должность, продвинулся по вертикали вверх, чтобы реализовать свои амбиции и получить новый практический опыт, а потом с большей степенью квалификационной подготовленности вернуться к функциям оказания социальных услуг.

3. Структурированные, в своей сути являются сочетанием первых двух подходов с дополнением смежных функций. В качестве примера в данном случае можно привести реализацию предпринимательских или благотворительных проектов, которые могут быть не связаны с основной профессиональной деятельностью.

Таким образом, психология профессиональной деятельности в своей сущности несет в себе основные элементы, способствующие повышению эффективности и продуктивности труда любого работника. В деятельности специалиста по социальной работе данная дисциплина

плина играет ключевую роль, так как позволяет ему более качественно и квалифицированно выполнять свои трудовые обязанности, а также способствует стимулированию его к непрерывному профессиональному развитию.

Литература

1. Арутюнян М. М., Бондаренко О. В., Игропуло И. Ф., Фомина Е. А. Психология профессиональной деятельности : учеб. пособие. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2017. 192 с.
2. Жданова А. О., Зяткова М. А. Финансовая грамотность : метод. рекомендации для преподавателя. М. : ВАКО, 2020. 224 с.
3. Кокорев Р. А. Финансовая грамотность : учеб. для вузов / науч. ред. Р. А. Кокорев. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2021. 568 с.
4. Мхеидзе Л. Р. Развитие надпрофессиональных компетенций как условие реализации карьерного потенциала молодых специалистов // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 185–192.

УДК 311.313

В. В. Котова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Томской области, г. Томск

ЗДОРОВЬЕ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОМПЛЕКСНОГО НАБЛЮДЕНИЯ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Рассмотрены показатели, характеризующие состояние здоровья и социальную активность старшего поколения Томской области в условиях распространения коронавирусной инфекции. Приведены данные, полученные по результатам комплексного наблюдения условий жизни населения.

Ключевые слова: население старше трудоспособного возраста, состояние здоровья, социальная активность.

V. V. Kotova

Territorial authority of the Federal State Statistics Service for the Tomsk Region, Tomsk

HEALTH AND SOCIAL ACTIVITY OF THE OLDER GENERATION ACCORDING TO THE RESULTS COMPREHENSIVE OBSERVATION OF THE LIVING CONDITIONS OF THE POPULATION

The article considers indicators characterizing the health status and social activity of the older generation of the Tomsk region in the context of the spread of coronavirus infection. The article presents data obtained from the results of the Comprehensive Observation of the Living Conditions of the Population.

Keywords: population older than working age, health status, social activity.

Население старше трудоспособного возраста является одной из наиболее многочисленных социально-демографических групп, его доля в общей численности населения Томской области в конце 2021 г. составила 21,6 % [3]. В связи с этим особый интерес представляют статистические данные о состоянии здоровья и социальной активности старшего поколения. Состояние здоровья, в частности распространенность различных заболеваний, выступает одним из значимых параметров оценки благополучия старшего поколения. Индикаторами состояния здоровья старшего поколения служит наличие установленных врачом хронических заболеваний, а также наличие вредных привычек.

Данные Комплексного наблюдения условий жизни населения свидетельствуют о том, что показатели здоровья с возрастом существенно ухудшаются. Оценка состояния своего здоровья лицами старших возрастных групп заметно ниже, чем у более молодых (рис. 1).

В 2020 г. только 11 % респондентов старше трудоспособного возраста оценили состояние своего здоровья как хорошее, большинство, 65 %, как удовлетворительное, и 25 % – как плохое и очень плохое (рис. 1).

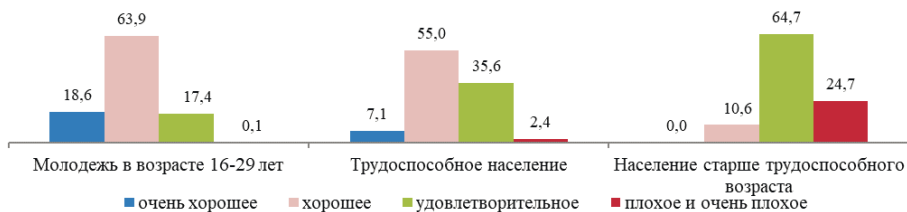

Рис. 1. Оценка состояния своего здоровья лицами в возрасте 15 лет и более, в % к населению соответствующей возрастной группы

Среди старших возрастных групп существенно выше распространенность хронических заболеваний. Хронические заболевания, установленные врачом, имелись в 2020 г. почти у 60 % граждан в возрасте старше трудоспособного (2018 г. 62 %), в том числе у пациентов в возрасте 70 лет и более – у 71 % (72 %), в то время как среди всего населения – лишь у 32 % (35 %) (табл. 1).

Таблица 1
Распространенность хронических заболеваний по возрастным группам (в %)

	Доля лиц, указавших на наличие хронических заболеваний, установленных врачом		
	2016 г.	2018 г.	2020 г.
Все респонденты	22,0	34,8	31,5
из них в возрасте, лет			
55–59	50,1	60,8	46,6
60–69	56,2	53,5	48,4
70 и более	79,9	71,8	70,9
старше трудоспособного возраста	62,9	61,6	57,7

Для старшего поколения очень важна доступность амбулаторно-поликлинической помощи, поскольку приходится часто обращаться в медицинские организации. За амбулаторно-поликлинической помощью в 2020 г. обратилось 59 % граждан старшего возраста (2018 г. – 60 %) Мужчины обращались за медицинской помощью заметно меньше, чем женщины, соответственно 46 и 65 % (табл. 2).

Таблица 2
Получение амбулаторно-поликлинической помощи населением старше трудоспособного возраста (в %)

	2016 г.	2018 г.	2020 г.
Лица в возрасте 55 лет и более – всего	100	100	100
из них обращались за амбулаторно-поликлинической помощью в медорганизации	70,8	61,7	59,0
Лица в возрасте 55 лет и более, обратившиеся за амбулаторно-поликлинической помощью в медорганизации – всего	100	100	100
в том числе (по последнему случаю обращения) не получили медицинскую помощь	5,4	6,8	17,5
Средние затраты времени в амбулаторно-поликлинических организациях, в мин			
на запись к врачу	23,42	32,72	37,04
на ожидание приема или осмотра врача	44,41	41,36	65,97
Мужчины в возрасте 55 лет и более – всего	100	100	100
из них обращались за амбулаторно-поликлинической помощью в медорганизации	63,8	47,7	46,1
Женщины в возрасте 55 лет и более – всего	100	100	100
из них обращались за амбулаторно-поликлинической помощью в медорганизации	73,7	67,8	64,8

Пандемия коронавирусной инфекции негативно повлияла на получение старшим поколением амбулаторно-поликлинической помощи, а также скорой медицинской помощи.

Более чем в 2,5 раза выросла доля тех, кто при обращении за амбулаторно-поликлинической помощью не получил медицинскую помощь: с 7 % в 2018 г. до 18 % в 2020 г. Главная причина не получения медицинской помощи – не смог попасть в медицинскую организацию из-за введения карантинных мер – ее указали 44 % лиц старшего возраста. Большие очереди на прием отметили 30 % респондентов и не смогли предварительно записаться к врачу – 21 %. Помимо этого увеличились затраты времени на запись к врачу с 33 до 37 мин, но особенно существенно – на ожидание приема или осмотра врача с 41 до 66 мин.

Из-за роста вызовов скорой медицинской помощи резко увеличилось время ожидания приезда скорой помощи. Более часа ожидали ее приезд в 2020 г. 6 из 10 чел. старшего возраста, тогда как в 2018 г. – только 2.

Дополнительным показателем, характеризующим текущее состояние и перспективы сохранения хорошего состояния здоровья, является наличие вредных привычек.

В 2020 г., согласно результатам опроса, две трети лиц старшего возраста не курят и не курили. В то же время среди мужчин некурящих менее трети, тогда как некурящих женщин – более 80 %. Особенно высока доля мужчин, которые курят ежедневно; в 2018–2020 гг. она превышала 40 %.

Почти половина населения старше трудоспособного возраста не употребляла алкогольные напитки. Однако мужчины более подвержены этой вредной привычке – только каждый четвертый мужчина (27,6 %) не употреблял алкоголь, в то время как не употребляла алкоголь каждая вторая женщина (55,2 %).

Большое значение для самореализации и социальной активности граждан старшего поколения имеет их вовлечение в различные виды деятельности – физкультурно-оздоровительную, туристскую и культурную.

Сохранению и укреплению здоровья граждан способствует физическая культура и спорт, в связи с чем важно вести активный образ жизни, заниматься физической культурой.

В Томской области для старшего поколения на спортивных объектах установлены льготные тарифы для занятий физической культурой. Льготные тарифы действуют во многих спортивных клубах, плавательных бассейнах.

К сожалению, активному образу жизни, занятиям спортом отдают предпочтение незначительное число граждан старшего возраста, что подтверждают данные Комплексного наблюдения условий жизни населения. В 2020 г. каждый четвертый житель (26,8 %) Томской области в возрасте старше трудоспособного чувствовал в себе силы вести активный образ жизни. Однако на практике занимались какими-либо видами активного отдыха только 18 % людей старшего возраста. Подавляющая часть (66 %) считала, что их возраст и здоровье не позволяли им вести активную жизнь, 7 % – не имели интереса или желания.

Среди тех, кто был способен, но не занимался никакими видами активного отдыха, основной причиной являлось отсутствие желания, на нее указала половина респондентов. На нехватку времени сослались каждый пятый, на отсутствие мест для занятий – каждый десятый респондент. Высокую стоимость занятий отметили 2 %.

Большое влияние на сохранение здоровья, повышение работоспособности организма, организацию правильного и полезного отдыха людей старшего поколения оказывает туризм.

Путешествие является уникальным средством реабилитации, дает возможность расширять круг общения по интересам, устанавливать независимые и разнообразные контакты, которые помогают получить уверенную и эффективную жизненную поддержку, необходимую человеку старшего поколения [1].

В 2020 г. 30 % граждан старше трудоспособного возраста участвовали в туристических или экскурсионных поездках. Большинство совершали поездки внутри страны. Ездили на дачу, охоту, рыбалку, выезжали для сбора грибов, ягод (44 %), к родителям, родственникам или к друзьям, к родным местам (40 %), на отдых, оздоровление, санаторно-курортного лечения, лечение заболеваний и т. п. (20 %).

Главной причиной, почему люди не совершали поездки, являлась нехватка средств; на это указала треть респондентов. Практически каждый пятый (18,6 %) не путешествовал по состоянию здоровья. Отсутствовал интерес к поездкам у 14 %, из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки отложили поездки также 14 % респондентов старшего возраста.

В повседневной жизни граждан старшего поколения немаловажную роль играет культурный досуг, способствующий укреплению психического и физического здоровья, развитию внутреннего мира, расширению информационной среды. Активный культурный досуг дает возможность межличностного взаимодействия со многими людьми, рождает чувство единения друг с другом.

Посещение культурных мероприятий людьми старшего возраста повышают уровень подвижности человека, помогают справиться со стрессом, одновременно снижает риск деменции.

Однако люди старшего возраста редко посещали какие-либо культурные мероприятия, а в 2020 г. эти посещения существенно уменьшились.

На половину и более сократились выходы в театр, на концерты, художественные выставки. В 2020 г. только 6 % граждан старше трудоспособного возраста посетили театр (2018 г. 12,6 %) и концерт (12,3 %), 3 % – художественную выставку, музеев (9,4 %). Женщины чаще, чем мужчины посещали культурные мероприятия. К примеру, в 2018 г. театр посетили 16 % женщин и 5 % мужчин, концерт соответственно 14 и 8 %.

Менее всего в 2020 г. сократилась посещаемость кафе (ресторана, бара); их посетили 12 % представителей старшего поколения (2018 г.– 16,6 %).

Самые непопулярные среди старшего поколения виды досуга – это кино (2020 г. 2,5 %, 2018 г.– 4,6 %) и спортивные мероприятия (1,9 и 4,2 %), их посетили менее 3 % граждан старшего возраста.

Люди старшего поколения посещали религиозные учреждения, причем посещаемость таких учреждений увеличивается с возрастом респондентов. В 2020 г. религиозные учреждения (или встречу верующих) посетили 10 % лиц старше трудоспособного возраста (2018 г. 19,9 %), в том числе в возрасте 70 лет и более – 16 % (23,7 %).

Наличие связей между людьми старшего поколения и представителями младших поколений, прежде всего связей между людьми старшего поколения и их детьми, внуками, повышает уровень удовлетворенности людей старшего поколения различными сторонами жизни, улучшает их социальное самочувствие [1].

Большую роль играет вклад людей старшего поколения в заботу о младших поколениях. Такая забота была особенно ценна и востребована в 2020 г., когда значительно выросла доля лиц старшего возраста занимающихся уходом за детьми.

В 2020 г. каждый третий гражданин старше трудоспособного возраста занимался уходом за детьми, тогда как в 2018 г. только каждый десятый. Женщины задействованы в этом процессе более активно, чем мужчины; в 2020 г. – соответственно 36 и 23 %.

Связь между поколениями обеспечивает постоянную социализацию граждан старшего возраста, их активное участие в общественной жизни. Более чем 80 % людей старшего трудоспособного возраста имели детей, проживающих отдельно. Поддержка детей, их помощь очень важна для человека старшего возраста и в 2020 г. такая поддержка усилилась.

Самая распространенная помощь со стороны детей – это помощь по хозяйству, ее в 2020 г. получили 75 % граждан старшего возраста и помощь во время болезни, ухаживали во время болезни за 72 % граждан. Помощь в покупке продуктов и вещей оказана 53 %, денежная помощь – половине граждан старшего возраста (табл. 3).

Люди старшего возраста осуществляли уход за другими людьми, нуждающимися в помощи из-за престарелого возраста, болезни или нетрудоспособности, но таких немного. В 2020 г. уходом за другими людьми занимались 8 % лиц старшего возраста, в том числе мужчин – 6 %, женщин – 9 %.

Таблица 3

Поддержание отношений с детьми, проживающими отдельно и наличие близкого окружения у населения старше трудоспособного возраста (в %)

	2016 г.	2018 г.	2020 г.
Лица в возрасте 55 лет и более нуждающихся в помощи своих детей, проживающих отдельно – всего	100	100	100
указали, что дети оказывают им необходимую помощь:			
денежную помощь	50,5	42,6	49,4
помощь по хозяйству	65,8	63,0	75,1
покупают продукты, вещи	34,3	33,8	53,3
ухаживают во время болезни	60,3	64,3	72,0
другую помощь	35,7	58,5	63,1
Лица в возрасте 55 лет и более – всего	100	100	100
в том числе:			
имеющие человека, с кем могут обсудить вопросы личного характера	90,4	88,4	94,2
не имеющие человека, с кем могут обсудить вопросы личного характера	9,6	11,6	5,8

Люди старшего поколения в настоящее время сталкиваются с серьезной проблемой – проблемой одиночества. Одиночество приводит к утрате смысла существования и исключенности из общественной жизни и напрямую влияет на ухудшение самочувствия и здоровья. Причинами данного состояния (одиночества) могут являться выход на пенсию, потеря социальных контактов, смерть близких людей, продолжительная болезнь. Для лиц старшего возраста нахождение рядом близкого человека очень важно, так как с ним он может поговорить, проявить заботу, разделить финансовые трудности. В 2020 г. 6 % людей старше трудоспособного возраста не имели в своем окружении человека, с кем могли бы обсудить вопросы личного характера (2018 г. 11,8 %). Не знали, кого просить о помощи, в случае необходимости, еще больше – 8 % пенсионеров (2018 – 12,8 %). Каждый четвертый (2018 г. каждый пятый) встречался с близким окружением (друзья, родственники, коллеги) реже раза в неделю.

Остроту проблемы одиночества несколько сглаживает включенность старшего поколения в информационное пространство. С каждым годом растет вовлеченность людей старшего возраста в освоение цифрового пространства, что особенно усилилось в 2020 г. В сложной эпидемиологической обстановке использование современных технологий, в том числе сети Интернет, заметно расширилось среди старшего поколения и положительно повлияло на возможности их социальной включенности. Тем не менее, население старше трудоспособного возраста пользовалось сетью Интернет гораздо меньше, чем более молодое население (рис. 2).

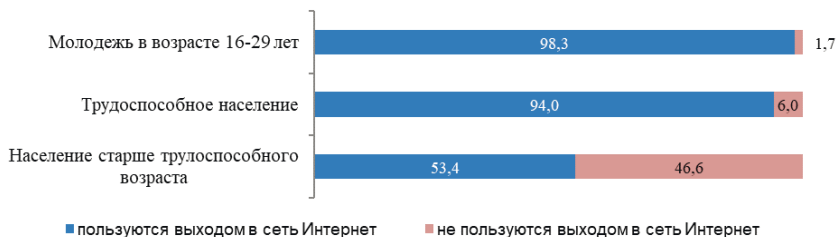

Рис. 2. Использование сети Интернет лицами в возрасте 15 лет и более, в % к населению соответствующей возрастной группы

По данным 2020 г. каждый второй (53,4 %) человек старше трудоспособного возраста пользовался выходом в сеть Интернет, тогда как в 2018 г. – каждый третий (36,3 %).

Главным образом старшее поколение использовало возможности интернета для прочтения новостей, статей (76 % из тех, кто пользовался интернетом в 2020 г.) и для общения в социальных сетях и поддержания личных контактов (73 %). В 2020 г. почти в 2 раза выросла доля тех, кто общался в социальных сетях каждый день или почти каждый день. Заметно меньше пользовались интернетом для осуществления финансовых операций (оплаты услуг, перевода денег) (46 %) и для получения информации, оформления документов на сайтах органов государственной власти, госучреждений и ведомств (14 %) (табл. 4).

Таблица 4

Использование сети Интернет населением старше трудоспособного возраста (в %)

	2016 г.	2018 г.	2020 г.
Лица в возрасте 55 лет и более, пользующихся выходом в сеть Интернет, указали цели ее использования:	100	100	100
выполнение оплачиваемой работы	5,9	6,1	2,2
поиск вакансий, клиентов, рассылка информации	-	0,5	3,3
получение информации, оформление документов на сайтах органов государственной власти, госучреждений и ведомств	14,6	16,4	13,9
поиск информации о товарах и услугах для повседневной жизни, заказ товаров и услуг, подача собственных объявлений о продаже личных вещей и имущества	12,6	20,0	17,1
осуществление финансовых операций (оплата услуг, перевод денег)	16,3	27,6	46,0
дистанционное обучение по обязательной или дополнительной программе	1,3	5,0	0,8
пользование электронными библиотеками, энциклопедиями, виртуальными экскурсиями и др.	15,9	24,1	15,3
прочтение новостной информации, статей	55,8	72,8	76,3
общение в социальных сетях для поддержания личных контактов	59,0	70,6	72,5
обсуждение социальных и политических вопросов, участие в интернет-акциях, опросах общественного мнения и др.	3,3	0,8	7,5
скачивание фильмов, музыки и игр, сетевые игры и др.	20,4	18,8	29,3
для других целей	7,9	10,6	12,7
Лица в возрасте 55 лет и более, использующие интернет для общения в социальных сетях – всего	100	100	100
в том числе по частоте общения			
общаются каждый день или почти каждый день	23,2	24,8	41,3
общаются один или несколько раз в неделю	44,8	36,3	31,9
общаются от случая к случаю	32,1	38,8	26,9

В настоящее время каждый пятый гражданин Томской области старше трудоспособного возраста. Старшее поколение чутко реагирует на изменения, происходящие в экономике и обществе. Особенно повлиял на качество жизни старшего поколения 2020 г. год пандемии коронавирусной инфекции. Ухудшилось состояние здоровья старшего поколения. Существенно снизилась социальная активность граждан, особенно посещаемость культурных мероприятий. В то же время укрепилась связь поколений – люди старшего возраста больше помогали молодым заниматься уходом за детьми. Одновременно с этим и молодое поколение проявляло больше заботы по отношению к старшему. Самоизоляция граждан повлияла на вовлеченность в цифровое пространство – расширилось использование сети Интернет.

Подводя итог – «Сегодня старшее поколение России – значимый ресурс социально-экономического развития страны. Пенсионеры оказывают влияние на развитие экономического потенциала государства, непосредственно участвуя в производственных процессах, передавая навыки и опыт, содействуя вовлечению других категорий населения в экономическую сферу, участвуя в воспитании детей в семье. Трудовая и социальная активность позволяет обществу полнее использовать их жизненный и профессиональный опыт, увеличивая вклад в стратегическое развитие страны как через их труд, трудовую деятельность их учеников и последователей» [2].

Литература

1. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р.
2. Потехина И. П., Чижов Д. В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО).
3. Статистический ежегодник. 2021: стат. сб. / Томскстат. Т., 2021. 246 с.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru/indicator/45444>.

УДК 311:637.1(470.51)

Я. В. Мыльникова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, г. Ижевск

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Животноводство рассмотрено как основная отрасль по разведению крупного рогатого скота. Указано, что благодаря животноводству население обеспечено полноценными продуктами питания, такими как молоко и мясо, а также оно является источником сырья для различных видов промышленности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, отрасль животноводства, молочное скотоводство, сельская ипотека, кредит, льготная программа.

Ya. V. Mylnikova

Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Udmurt Republic, Izhevsk

STATISTICAL ANALYSIS OF MILK PRODUCTION IN THE UDMURT REPUBLIC

The paper considers animal husbandry as one of the main industries that is engaged in cattle breeding. It is substantiated that thanks to animal husbandry, the population is provided with high-grade foodstuffs, such as milk and meat, and it is also a source of raw materials for various types of industry.

Keywords: agriculture, livestock industry, dairy cattle breeding, rural mortgage, credit, preferential program.

С возобновлением экономического роста в агропромышленном комплексе (АПК) многие сельскохозяйственные организации, крестьянское (фермерские) хозяйства, хозяйства населения остро ощущают дефицит рабочей силы. Проблема усугубляется продолжающимся демографическим кризисом, низкой оплатой труда в сельском хозяйстве, неудовлетворительными условиями труда и жизни на селе. Молочное скотоводство является важным источником дохода. Одной из главнейшей составляющей сельского хозяйства и сельскохозяйственной продукции, молочное производство, полученное от различного вида скота, служит основой, для создания молочных продуктов не только в промышленном масштабе, но и для малых фермеров. Также молочное скотоводство несет в себе помимо основной функции, а именно производство молока, еще и второстепенную – производство мяса [3].

Молоко является важнейшим продуктом питания человека, кроме того, используется в качестве корма в животноводстве, сырья для производства пищевых продуктов. Возрастающее значение молока как полноценного продукта питания и сырьевого материала привело к увеличению спроса на него. В результате этого производство молока стало одной из важнейших отраслей аграрного сектора и занимает особое место в экономике сельского хозяйства. Молочное производство нашей страны, напрямую влияет на внешнюю и внутреннюю экономику России, а также несет в себе огромную хозяйственно-потребительское значение. Отрасль молочного животноводства, достаточно трудоемкая, однако и отдача соответствующая. Более прибыльной отрасли животноводства не найти, только мясная отрасль сможет конкурировать с молочной промышленностью. Главным плюсом молочного животноводства

можно назвать бесперебойное производство молока и молочной продукции и снабжение этими продуктами потребителей (табл. 1).

Таблица 1

Производство молока в хозяйствах всех категорий (тыс. т, значение показателя за год)

	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Хозяйства всех категорий	826,5	877,4	924
Сельскохозяйственные организации (все сельхозпредприятия)	704,8	749,4	792,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	49,1	61,1	68,7
Хозяйства населения (граждане)	72,7	67	63,2

Валовой надой молока во всех категориях хозяйств за 2021 г. в сравнении с предыдущим периодом увеличился на 46,6 тыс. т и составил 924 тыс. т. За период с 2019 по 2021 г. производство молока увеличилось на 97,5 тыс. т.

В сельскохозяйственных организациях валовой надой молока за 2021 г. в сравнении с предыдущим периодом увеличился на 42,7 тыс. т и составил 792,1 тыс. т. За период с 2019 по 2021 г. производство молока увеличилось на 87,3 тыс. т. В крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предприниматели валовой надой молока за 2021 г. в сравнении с предыдущим периодом увеличился на 7,6 тыс. т и составил 68,7 тыс. т. За период с 2019 по 2021 г. производство молока увеличилось на 19,6 тыс. т.

В хозяйствах населения валовой надой молока за 2021 г. в сравнении с предыдущим периодом снизился на 3,8 тыс. т и составил 63,2 тыс. т. За период с 2019 по 2021 г. производство молока снизилось на 9,5 тыс. т. Снижение производства молока в хозяйствах населения происходит за счет снижения поголовья. Снижение поголовья крупного рогатого скота в Удмуртской Республике связана с низкой окупаемостью затрат, снижением численности сельского населения, его старением, а также отсутствие помощи со стороны коллективных предприятий.

Правильно поставленные цели и задачи при выборе молочного скота играют не мало важную роль. В Удмуртской республике преобладает молочная порода коров черно-пестрая. Эти коровы бывают крупными, отличаются высокой продуктивностью, неприхотливы к внешней среде. Черно-пестрая молочная корова дает молоко жирностью 3,7–4 %, надой молока значение показателя за год составляет 7000 кг [2].

Таблица 2

Надоено молока на 1 корову в Удмуртской республике (кг, значение показателя за год)

	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Хозяйства всех категорий	6228	6639	6911
Сельскохозяйственные организации (все сельхозпредприятия)	6579	7029	7353
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	5125	5721	5682
Хозяйства населения (граждане)	4380	4310	4340

Из табл. 2 надой молока на одну корову во всех категориях хозяйств за 2021 г. в сравнении с предыдущим периодом увеличился на 272 кг и составил 6911 кг. В сельскохозяйственных организациях надой молока на одну корову за 2021 г. в сравнении с предыдущим увеличился на 324 кг и составил 7353 кг. Незначительное сокращение надоя молока на одну корову отмечается в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей. Также в хозяйствах населения за 2021 г. в сравнении с предыдущим периодом происходит увеличение надоя молока на 1 корову.

По объемам производства молока в хозяйствах всех категорий по регионам Приволжского Федерального округа Удмуртия занимает третье место (924 тыс. т). Первое место по производству молока в хозяйствах всех категорий занимает Республика Татарстан – 1959 тыс. т (табл. 3).

Производство молока в хозяйствах всех категорий (тыс. т.)

Субъект	Значение показателя за год
Республика Татарстан	1959
Республика Башкортостан	1614
Удмуртская Республика	924
Кировская область	776
Саратовская область	755
Нижегородская область	649
Оренбургская область	622
Пермский край	551
Республика Мордовия	484
Самарская область	456
Чувашская Республика	449
Пензенская область	384
Ульяновская область	217
Республика Марий Эл	195

Молочное производство крупного рогатого скота во многом зависит от трех основных факторов. Это поддержание и совершенствование племенных и продуктивных качеств животных, технология кормления и условия содержания (табл. 4) [4].

Таблица 4

Израсходовано кормов на 1 голову коровы (центнеров кормовых единиц)

	Все виды кормов		В том числе концентрированные		Из них комбикорма		Грубые		Сочные	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Удмуртская Республика	77,8	77,2	29,4	30,4	10,3	13,5	9,9	9,4	32,9	32,6

Чтобы молочная корова давала большое количество продукции каждый день ее кормят не только одной травой и сеном. Оптимальное питание в таком случае состоит из кормов разных видов. Для здоровья животного ему каждый день надо обеспечивать мокрые и сухое питание и все необходимые биодобавки.

По способу изготовления различают корма: животные; растительные; комбинированные; биодобавки с витаминами и минералами.

Главными составляющими рациона КРС есть растительные корма, которых насчитывают 4 вида:

- Сочные. Это выпас на лугу, сенокос, различные овощи, любые тыквенные, зимой – силос. Эти продукты снабжают организм коров протеином и клетчаткой.
- Грубые. Большею частью это сухой сенаж или солома. Они богаты витаминами и той же клетчаткой. Наряду с выпасом и корнеплодами грубые корма являются основными продуктами питания рогатого скота.
- Концентрированные. Это зерновые культуры, жмыхи, отруби, крупы грубого помола. Давая такие добавки, вы насыщаете организм скота белками и углеводами.
- Корма животного происхождения. Это добавки, из отходов рыбного промысла, мясокомбинатов. Они являются единственным источником нужных животному аминокислот. Мясная, кровяная и рыбная мука делают рацион КРС сбалансированным по микро- и макроэлементам [1].

Производство молока требует от крупного рогатого скота немалых энергетических затрат, которые организм должен полностью восполнять. В противном случае их недостаток приведет к истощению коровы и, соответственно, к снижению количества молока. Для повышения надоев важно, чтобы у животных был постоянный доступ к чистой и свежей воде, поддерживалась комфортная температура и соблюдались другие условия содержания.

На сегодняшний день кадры в области сельского хозяйства очень востребованы. Одной из причины нехватки специалистов является отсутствие мотивации у молодых людей, поскольку труд тяжелый. Однако новые технологии в животноводстве позволяют специалистам повышать эффективность своего труда и увеличивать результаты для сельхозпроизводства. Для того чтобы молодые специалисты шли работать в сельскую местность со стороны федеральных и государственных властей, разработаны программы привлечения молодых специалистов, предельная им бесплатное жилье, высокие единовременные выплаты и возможности для льготного кредитования.

Сельская ипотека под 3 % от Минсельхоза – это льготная программа ипотечного кредитования. Суть программы дать возможность гражданам РФ приобрести жилье в сельской местности с помощью ипотеки по ставке не выше 3 % годовых с целью оживить сельские населенные пункты, увеличить численность жителей на селе и повысить качество их жизни.

В Удмуртии выдали 19 млн руб. по «Сельской ипотеке». По состоянию на 13 марта 2022 г. в Удмуртии выдали восемь кредитов по программе «Сельская ипотека». Об этом сообщила вице-премьер республики-министр сельского хозяйства Ольга Абрамова на аппаратном совещании: «Почти 1,5 тыс. заявок на сельскую ипотеку поступило от жителей Удмуртии. Предусмотрены две льготные ставки по ипотечному кредиту – 2,7 % при наличии личного страхования, 3 % – при его отсутствии. На сегодняшний день принято 1 426 заявок. Сельская ипотека доступна один раз в жизни. Максимальный размер кредита может составлять до 3 млн руб. Заемщиками могут стать граждане с постоянной регистрацией на территории России от 21 до 75 лет» [5].

Молочное животноводство в стране, начинает набирать экономическую значимость по всем фронтам. Производство молока в кризисной ситуации становится не только выгодным и прибыльным, но и помогает стране обеспечить свою продовольственную безопасность. Поэтому тема развития молочного животноводства как никогда актуальна и может стать для вас прибыльной сферой деятельности на много лет. Основным направлением дальнейшего развития скотоводства и повышения его экономической эффективности является интенсификация производства молока и говядины, на основе укрепления кормовой базы и повышения уровня кормления животных, внедрение комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Внедрение данных рекомендаций позволит повысить уровень развития молочного скотоводства, снизить себестоимость молока, улучшить его качества до уровня мировых стандартов тем самым обеспечить совершенствование организаций и уровень оплаты труда.

Литература

1. Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных / под ред. А. П. Калашникова, Н. И. Клейменова. М. : Агропромиздат, 2016. 456 с.
2. Макаревич Н. Г. Технология производства и переработки животноводческой продукции. Калуга : Магистр-пресс, 2018. 688 с.
3. Сильванович В. И. Сельскохозяйственное производство: базисные факторы, основные результаты и условия инновационного развития : монография. М. : ГТТУ, 2017. 210 с.
4. <https://udmstat.gks.ru/>
5. <https://udmapk.ru/>

О ДИНАМИКЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН НА МЕДИЦИНСКИЕ ТОВАРЫ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

Представлен анализ ценовой ситуации на медицинские товары в Камчатском крае в динамике за 2019–2021 гг. и текущий период 2022 г. Приведенная информация основана на официальных данных ежемесячного мониторинга потребительских цен на лекарственные препараты и товары медицинского назначения.

Ключевые слова: медицинские товары, лекарственные препараты, средние потребительские цены, прирост потребительских цен.

I. V. Ulanova

Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kamchatka Territory
Petropavlovsk-Kamchatsky

ON THE DYNAMICS OF CONSUMER PRICES FOR MEDICAL PRODUCTS IN THE KAMCHATKA TERRITORY

The article presents an analysis of the price situation for medical products in the Kamchatka Territory in dynamics for 2019–2021 and the current period of 2022. The information provided is based on official data of monthly monitoring of consumer prices for medicines and medical products.

Keywords: medical products, medicinal preparations, average consumer prices, consumer price increase.

В рамках федерального статистического наблюдения за уровнем и динамикой потребительских цен на товары и услуги органами государственной статистики ведется мониторинг цен на медицинские товары, которые включают в себя как лекарственные препараты, так и изделия медицинского назначения.

В 2022 г. в обследование за потребительскими ценами включено 73 наименования медицинских товаров, в том числе 64 медикамента, из которых 32 относятся к жизненно необходимым и важнейшим лекарственным препаратам (далее – ЖНВЛП) и 9 изделий медицинского назначения.

Инфляционные процессы на рынке медицинских товаров Камчатского края за последние почти четыре года соответствовали общероссийским тенденциям изменения ценовых процессов в стране.

За период с 2019 г. по сентябрь 2022 г. в Камчатском крае потребительские цены на медицинские товары выросли на 31,3 %, в том числе на медикаменты – на 32,8 %, перевязочные материалы – на 38,6 % (в целом по Российской Федерации – на 33,2; 33,4 и 60,9 % соответственно) (табл. 1).

Максимальный прирост цен на медицинские товары в регионе был зафиксирован в 2020 г. – период пандемии коронавируса (COVID-19) – на 8,8 %, в том числе на лекарственные средства – на 10,1 %, при этом непродовольственные товары подорожали всего на 3,7 %. В целом по Российской Федерации прирост цен в 2020 г. составил 10,1; 9,8 % и 4,8 % соответственно.

В 2022 г. по сравнению с 2021 г. в Камчатском крае наблюдалась тенденция к увеличению темпов роста потребительских цен на медицинские товары. Так, за январь-сентябрь 2022 г. медикаменты в регионе подорожали на 7,9 %, в том числе ЖНВЛП возросли в цене на 2,1 %, лекарственные препараты, не включенные в перечень ЖНВЛП – на 12,9 %. Рост цен на перевязочные материалы за аналогичный период превысил рост цен на медикаменты на 4,9 процентного пункта (за 2021 г. на 5,3 процентного пункта).

Таблица 1

Индексы потребительских цен по Российской Федерации и Камчатскому краю
(на конец периода; в % к декабрю предыдущего года)

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Сентябрь 2022 г.	Сентябрь 2022 г. к 2018 г.
Камчатский край					
Все товары и услуги	102,5	103,3	106,7	110,8	125,3
непродовольственные товары	103,4	103,7	106,2	113,4	129,1
медицинские товары – всего	108,0	108,8	103,8	107,7	131,3
медикаменты	108,0	110,1	103,6	107,9	132,8
перевязочные материалы	109,0	103,5	108,9	112,8	138,6
Справочно: Российская Федерация					
Все товары и услуги	103,0	104,9	108,4	110,5	129,4
непродовольственные товары	103,0	104,8	108,6	112,5	131,8
медицинские товары – всего	106,7	110,1	104,1	109,0	133,2
медикаменты	106,9	109,8	104,6	108,7	133,4
перевязочные материалы	108,9	115,4	105,1	121,8	160,9

За период с 2019 г. по сентябрь 2022 г. значительное повышение цен в группе противовоспалительных, антибактериальных, противомикробных и противовирусных лекарственных препаратов наблюдалось на метамизол натрия (анальгин отечественный) на 34,7 %, флуоцинолона ацетонид – на 64,9 %, ацетилсалициловую кислоту (аспирин отечественный) – на 70,8 %, левомеколь – на 73,6 %, троксерутин – на 84,1 %, йод – в 2,7 раза. Вместе с тем снижение было отмечено на комбинированные анальгетики на 5,2 % и таурин – на 1,2 %.

Если в конце 2019 г. потребительская цена на левомеколь (мазь, 40 г) составляла 200,16 рубля, то в сентябре 2022 г. 302,12 руб.; цена на троксерутин (2 %, гель, 40 г) – 167,49 руб. и 243,88 руб., соответственно; цена на метамизол натрия (анальгин отечественный) (500 мг, 10 таблеток) – 15,97 руб. и 24,31 руб., соответственно; цена на ацетилсалициловую кислоту (аспирин отечественный) (500 мг, 10 таблеток) – 7,36 руб. и 11,78 руб., соответственно.

За аналогичный период в группе лекарственных препаратов, используемых при лечении нервной и сердечно-сосудистой систем больше всего подорожали: корвалол на 58,7 % (цена в сентябре 2022 г. составила 40,76 руб. за 25 мл), валидол – в 2,9 раза (50,17 руб. за 10 таблеток). Снижение цен было отмечено на эналаприл на 21,2 %, винпоцетин – на 18,0 %, где средняя цена на конец сентября 2022 г. сложилась в размере 31,75 руб. за 10 таблеток и 22,79 руб. за 10 таблеток, соответственно.

В группе лекарственных препаратов для лечения системы органов дыхания за период с 2019 г. по сентябрь 2022 г. амброксол (30 мг, 10 таблеток) подорожал на 26,6 %. Если в 2019 г. средняя потребительская цена на него составляла 33,34 руб., то в сентябре 2022 г. 42,21 руб. Ксилометазолин (галазолин 0,1 %) за этот же период снизился в цене на 0,9 % и в сентябре 2022 г. сложился в ценовом размере 47,85 руб. за 10 мл.

Из лекарственных средств для лечения органов пищеварительной системы за анализируемый период максимальный прирост цен был зафиксирован на алмагель (суспензия, 200 мл) на 33,9 %. Ценовой диапазон на данный препарат составил от 436,04 руб. за 200 мл на конец 2019 г. до 540,32 руб. за 200 мл на конец сентября 2022 г. Резкое повышение цен было отмечено в 2021 г. на панкреатин на 15,0 %, а также в январе – сентябре 2022 г. – на эссенциале форте Н – на 22,5 %, аллохол – на 16,1 %, смекту – на 9,7 %. В сентябре 2022 г. средние цены на данные лекарственные препараты сложились в размере 70,67 руб. (за 10 таблеток); 333,49 руб. (300 мг, 10 капсул); 107,42 руб. (за 50 таблеток); 107,83 руб. (3 г, 10 пакетиков), соответственно.

Из перевязочных материалов в Камчатском крае с 2019 г. по сентябрь текущего года подорожали бинты на 12,6 %, вата отечественная – на 55,3 %. Средние цены на медицинские

бинты варьировались от 22,18 руб. за штуку в 2019 г. до 31,86 руб. за штуку в сентябре 2022 г., вату отечественную (100 г) – от 78,22 руб. до 101,04 руб., соответственно.

Также следует отметить, что из прочих медицинских товаров, наблюдаемых органами государственной статистики в рамках мониторинга цен, за анализируемый период на 39,1 % подорожал электронный аппарат для измерения артериального давления и на 21,3 % – корректирующие очки.

С начала 2021 г., в период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), в наблюдение за потребительскими ценами органами государственной статистики были введены лекарственные препараты и медицинские изделия, применяемые для профилактики и лечения коронавирусной инфекции.

За период с 2021 г. по сентябрь 2022 г. из медицинских товаров максимальный прирост потребительских цен был отмечен на амлодипин (10 мг, 10 таблеток) на 25,7 %, цефтриаксон (1 г) – на 41,9 %, шприцы одноразовые – на 54,7 %. Вместе с тем в этот же период подешевели: осельтамивир (Номидес, 10 капсул) – на 9,7 %, амоксициллин с клавулановой кислотой (500 мг + 125 мг) – на 17,9 %.

Цены на санитарно-гигиенические медицинские маски и термометры медицинские безртутные (галинстановые) снизились в цене на 30,0 % и 17,0 %, соответственно.

Таким образом, проанализировав ценовую ситуацию на потребительском рынке медицинских товаров Камчатского края, можно сделать вывод о том, что за период с 2021 г. по сентябрь 2022 г. в регионе сохранилась тенденция роста потребительских цен на медицинские товары, основными причинами удорожания которых явились зависимость от поставок из других регионов страны, рост цен на лекарственное сырье, колебания курса рубля по отношению к доллару, сложившаяся конъюнктура мирового рынка.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2022).

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю. URL: <https://kamstat.gks.ru> (дата обращения: 12.10.2022).

УДК 330.1

Е. А. Нестерова

Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу, г. Ставрополь

ТЕНДЕНЦИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН НА ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ПО СТАВРОПОЛЬСКОМУ КРАЮ ЗА 2020–2021 ГГ. И I ПОЛУГОДИЕ 2022 ГОДА

Проведен анализ изменения цен на продовольственные товары по Ставропольскому краю за 2020–2021 гг. и I полугодие 2022 г., а также цен производителей сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: цена, продовольственные товары, импортозамещение, потребительский рынок, темпы роста.

E. A. Nesterova

Office of the Federal State Statistics Service for North Caucasian Federal District, Stavropol

THE TREND IN CONSUMER PRICES FOR THE MAIN TYPES OF FOOD PRODUCTS IN THE STAVROPOL TERRITORY FOR 2020–2021 AND 1ST HALF OF 2022

The article analyzes the change in prices for food products in the Stavropol Territory for 2020–2021 and the first half of 2022, as well as a comparative analysis of agricultural producer prices.

Keywords: price, food products, import substitution, consumer market, growth rates.

Важная роль ценообразования в экономической жизни определяется тем, что цены являются основой многих экономических измерений, оказывают значительное влияние на затраты и результаты деятельности государственных структур, хозяйствующих субъектов, населения.

Изменение цен на продовольственные товары, наряду с непродовольственными товарами и услугами, является одной из важнейших составляющих ценовой политики государства, а также обуславливает рост или снижение цен на потребительском рынке в целом.

Рост цен на продукты питания в первую очередь сказывается на уровне жизни населения. Ведь в случае необходимости человек может отказаться от многих непродовольственных товаров и услуг, задержать оплату обязательных платежей, однако расходы на необходимые продовольственные товары по-прежнему останутся первоочередными.

Цены на потребительском рынке продуктов питания постоянно меняются. В основном это происходит за счет влияния политических и экономических факторов.

Следует отметить, что введение экономических санкций в 2014–2022 гг. в значительной мере повлияло на развитие отечественных производителей производства продуктов питания. Процесс импортозамещения санкционных продуктов получил широкое развитие в России, что создало конкурентную среду в поставках продуктов питания и усилило экономическую безопасность страны в обеспечении населения продуктами питания. Осознав положение, в которое попала после введения санкций, Российская Федерация стала развивать свою экономику, реализуя программу по импортозамещению и пакеты нормативных актов, направленных на поддержку отечественных производителей.

Постановлением Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» был введен запрет на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [1]. В список запрещенных продуктов попали мясо птицы, говядины, свинины, колбасы, пищевые субпродукты, рыба и ракообразные, молоко и молочные продукты, овощи, фрукты и орехи. Производство мяса и мясных продуктов, молока и молочных продуктов, овощей и фруктов, где доминировали иностранные товары, теперь является в основном российским.

В связи с этим цель данного информационно-аналитического материала заключается в статистическом исследовании динамики потребительских цен на продовольственные товары в Ставропольском крае, а также взаимосвязь и влияние с сельхозпроизводителями.

В настоящем материале проведен анализ изменения потребительских цен на основные виды продуктов питания в Ставропольском крае на основе официальных статистических данных за 2020–2021 гг. и I полугодие 2022 г.

Потребительский рынок товаров и услуг в 2020–2021 гг. и I полугодии 2022 г. в Ставропольском крае характеризовался приростом цен. Потребительские цены на товары и услуги возросли на 25,5 %. Основной прирост цен пришелся на 2021 г., который являлся переходным периодом в связи с возникшей ситуацией пандемией COVID-19 и жесткими локдаунами в 2020 г. [2].

За 2,5 г. продовольственные товары подорожали на 37,6 %. Значительный прирост цен отмечался в 2021 г., и в целом по продовольственным товарам составил 14,8 %. В табл. 1 представлена динамика индексов потребительских цен на товары и услуги [3].

Таблица 1

Динамика индексов потребительских цен на товары и услуги
(декабрь к декабрю предыдущего года; в %)

Годы	Все товары и услуги	в том числе		
		Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Услуги
2020	105,7	108,6	105,4	103,0
2021	109,0	114,8	108,4	103,5
Июнь 2022 г.	108,9	110,4	110,6	105,6
2,5 года	125,5	137,6	126,4	112,6

В Ставропольском крае наблюдение за потребительскими ценами на продовольственные товары осуществляется в различных организациях торговли: в сетевых и несетевых магазинах, в специализированных магазинах местных производителей, также на розничных рынках.

Таблица 2

Динамика индексов потребительских цен на отдельные группы продовольственных товаров (декабрь к декабрю предыдущего года; в %)

Наименование	2020 г.	2021 г.	Июнь 2022 г.	За 2,5 года
Продовольственные товары	108,6	114,8	110,4	137,6
Мясопродукты	103,7	118,8	106,0	130,6
Рыбопродукты	108,3	117,9	111,3	142,1
Масло сливочное	109,7	117,6	113,7	146,7
Масло подсолнечное	122,3	107,4	116,4	152,9
Молоко и молочная продукция	104,0	115,8	109,0	131,3
Яйца куриные	119,5	110,7	78,7	104,1
Сахар-песок	178,3	113,3	132,0	266,7
Хлеб и хлебобулочные изделия	107,1	105,7	112,2	127,0
Макаронные и крупяные изделия	119,2	117,3	120,4	168,3
Флодоовощная продукция, включая картофель	121,5	130,7	106,4	169,0
Алкогольные напитки	103,6	101,8	108,8	114,7

За анализируемый период высокий уровень роста цен отмечался почти на все группы товаров представленных в табл. 2.

Динамика изменения цен на рыбопродукты за рассматриваемый период имела тенденцию к ежегодному увеличению темпов роста. Это связано с тем, что объемы экспорта российской рыбы уменьшались в связи с пандемией коронавирусной инфекции и с обострением геополитической обстановки.

Опережающими темпами в данной группе выросли цены на рыбу охлажденную и мороженую разделанную лососевых пород – на 65,4 %, икру лососевых рыб – на 63,7 %, рыбу живую и охлажденную – на 53,3 %, консервы рыбные натуральные и с добавлением масла – на 50,9 %, филе рыбное – на 45,0 % сельдь соленую – на 40,2 %, рыбу соленую, маринованную, копченую – на 41,5 %.

Увеличение издержек производителей в рамках перехода в 2021 г. к обязательной маркировке молочной продукции обусловило повышение цен на молоко и молочную продукцию. Наибольший рост отмечался на молоко, сгущенное с сахаром – 53,9 %, йогурт – 39,6 %, сырки творожные, глазированные шоколадом – 39,4 %, молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2 % жирности, молоко питьевое цельное стерилизованное 2,5–3,2 % жирности – 32,5–34,0 %, сметану – 28,1 %.

Масло и жиры за анализируемый период подорожали в 1,5 раза. Значительный рост зафиксирован на масло подсолнечное (на 53 %) и маргарин (на 64,4 %). Наибольший прирост цен на масло подсолнечное пришелся на 2020 г. 22,3 %, а на маргарин в I полугодии 2022 г. Цены на масло оливковое и масло сливочное возросли на 29,1–46,6 %. Масло подсолнечное и маргарин подорожали в последнее время из-за роста поставок масличных агрокультур, сокращения производства на фоне плохого урожая, а также увеличения спроса.

В 2020 г. цены на сахар-песок в Ставропольском крае выросли на 78,3 % это связано с тем, что из-за неблагоприятных погодных условий, урожайность свеклы снизилась. Снижение урожайности в 2020 г. привело к увеличению закупочных цен на сахарную свеклу, росту цен производителей в 2 раза, а следовательно, и к росту цен на сахар. В марте 2022 г. основными факторами, влияющие на повышение цен являлся искусственный ажиотаж, вызванный как паникой среди населения, так и действиями поставщиков.

Мясопродукты за анализируемый период в среднем подорожали на 30,7 %. Больше всего подорожала говядина, печень говяжья, на 35,0–37,7 %. Так же наибольший прирост цен составил на мясокопченности, полуфабрикаты мясные, – 34,3–34,5 %, мясо птицы и консер-

вы мясные – 32,8 %, колбасы вареные – 30,7 %. Главными причинами увеличения стоимости стало резкое подорожание зерна, которое идет на корм животным, а также несколько эпидемий, которые привели к снижению поголовья и ограничению импорта.

Потребительские цены на продовольственные товары складываются под влиянием изменения цен сельскохозяйственных производителей на их продукцию. Основными поставщиками сырья для промышленной переработки и выпуска пищевых продуктов являются сельхозпроизводители, поэтому эти два звена образуют ценовую последовательность, в которой изменения цен производителей, неизбежно влекут за собой изменение потребительских цен.

Одним из значительных факторов причин резких колебаний цен на зерновые культуры у сельскохозяйственных производителей является погодные условия. Смена благоприятных и неблагоприятных погодных условий влияет на ценовую обстановку в производстве и реализации продуктов его переработки. Так за 2,5 года в Ставропольском крае при росте цен на пшеницу в 1,2 раза, повысились потребительские цены на муку пшеничную в 1,5 раза, макаронные изделия в 1,4, раза и хлеб и хлебобулочные изделия 1,3 раза, данные представлены на рисунке [5].

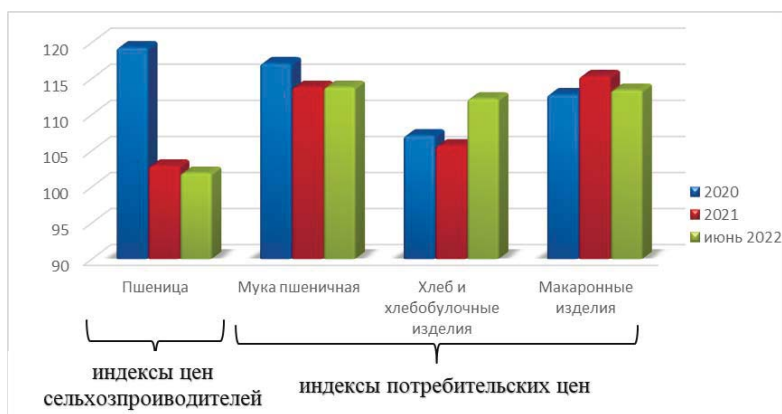

Рис. Динамика индексов цен на пшеницу, муку пшеничную, хлеб и хлебобулочные изделия и макаронные изделия в Ставропольском крае 2020–2021 гг. и I полугодия 2022 г. (декабрь к декабрю предыдущего года; в %)

Из ведущих отраслей в растениеводстве в Ставропольском крае является производство зерна. Одно из основных направлений использования зерна – производство продуктов мукомольной и крупяной промышленности. Сельскохозяйственные производители являются основными поставщиками сырья для производства пищевых продуктов, эти два звена образуют ценовую последовательность, в которой отклонение одних цен неизбежно влечет за собой изменение других.

Прирост цен на хлеб и хлебобулочные изделия составил 27,0 %. Наибольший прирост отмечался на хлопья и злаки (сухие завтраки) – на 45,4 %, булочные изделия сдобные из муки высшего сорта – на 36,7 %, хлеб и булочные изделия из пшеничной муки – на 25,6 %, хлеб из ржаной муки и из смеси муки ржаной и пшеничной – на 23,6 %. Такой рост связан с подорожанием сырьевых ресурсов, рост цен на коммунальные услуги, а также пандемия COVID-19 в 2020 г. и санкционные ограничения. Все эти факторы привели к увеличению цен [4].

Увеличение цен на зерно привело к ускорению роста стоимости макаронных и крупяных изделий. Так в 2020 г. отмечалось повышение на 19,2 %, в 2021 г. на 17,3 %, а в I полугодия 2022 г. на 20,4 %. Так же значительное влияние на рост цен оказало резкое повышение

стоимости крупы гречневой в 2020 г. на 47,6 %. Такое изменение цены было вызвано ажиотажным спросом в самом начале пандемии COVID-19 в марте 2020 г., когда покупатели массово скупали в магазинах крупы.

Алкогольные напитки с постоянной тенденцией повышения цен увеличились в среднем на 14,8 %. Наибольший прирост отмечен на вина виноградные и пиво на 21,1 % и 18,0 % соответственно. Цены на шампанское возросли на 15,8 %, на водку – 10,6 %, коньяк – 8,5 %. Основными причинами подорожания товаров стали повышение ставок акцизов на алкоголь, рост цен на спирт, сахар, коммунальные услуги и повышение затрат на логистику.

Основной вклад в ускорение продовольственной инфляции внесла динамика роста цен на плодоовощную продукцию, которая представлена в табл. 3. Погодные условия обусловили рост издержек производства тепличных овощей, что отразилось на повышении цен на них в зимний, весенний период.

Так же среди продукции растениеводства за анализируемый период наибольшие колебания цен были отмечены на овощи. Традиционно наблюдается снижение цен сельхозпроизводителей на овощную продукцию в весенне-летний период. Из овощной продукции наибольшее влияние сезонный фактор оказывает на изменение цен на огурцы и томаты.

Таблица 3

Динамика индексов потребительских цен на плодоовощную продукцию, включая картофель (декабрь к декабрю предыдущего года; в %)

Наименование	2020 г.	2021 г.	Июнь 2022 г.	За 2,5 года
Плодоовощная продукция, включая картофель	121,5	130,7	106,4	169,9
<i>Картофель</i>	128,1	173,8	114,7	255,4
<i>Овощи</i>	127,5	141,3	85,2	153,5
Капуста белокочанная свежая	92,5	277,6	85,7	220,1
Лук репчатый	104,1	110,6	165,9	191,0
Свекла столовая	139,4	124,8	116,3	202,3
Морковь	148,9	125,6	144,1	269,5
Чеснок	99,5	148,1	96,7	142,5
Огурцы свежие	142,6	119,6	43,1	73,5
Помидоры свежие	134,0	108,9	72,6	105,9
Овощи замороженные	104,4	118,5	106,8	132,1
Фрукты и цитрусовые	112,5	103,2	130,1	151,0
Яблоки	126,8	89,2	144,9	163,9
Груши	107,4	110,9	119,2	142,0
Апельсины	116,3	103,9	104,4	126,2
Виноград	97,1	112,9	143,3	157,1
Лимоны	102,6	106,8	128,5	140,8
Сухофрукты	102,6	114,4	111,9	131,3
Бананы	99,1	111,8	132,9	147,2
Орехи	108,2	108,6	105,0	123,4

Изменение цен на продовольственные товары зависит от многих факторов. Основной фактор в изменении цен играет сезонность: старые запасы заканчиваются, а новым еще предстоит вырасти. За 2,5 года значительно подорожали овощи, входящие в так называемый «борщевой набор», а именно: лук репчатый 1,9 раза, свекла столовая в 2 раза, капуста 2,2 раза, картофель в 2,6 раз, морковь 2,7 раза. При этом Ставропольский край входит в число лидеров по производству тепличных овощей среди всех регионов России. Здесь активно развиваются технологии закрытого грунта, выращиваются самые востребованные сорта овощных культур, которые поступают не только в местные торговые сети, но и за пределы края.

Среди остальных наблюдаемых продовольственных товаров значительный прирост цен отмечался на кофе – 46,3, чай – 34,0 %, кондитерские изделия – 31,8 %, соль поваренную пищевую – 31,1 %, сыры – 28,1 %, яйца куриные на 4 %.

Подводя итог, можно отметить, что в экономических процессах произошли изменения значения цены. В современных экономических условиях цена является ведущей рыночной категорией, а также важнейшим индикатором уровня жизни населения. В данной ситуации возрос интерес к статистическому анализу цен на товары и услуги. Статистические показатели, характеризующие изменения цен на рынке потребительских товаров и услуг, становятся наиболее значимыми при решении многих экономических и социальных проблем. Цены в равной степени важны как для предприятий, так и для населения. В семьях цены на товары и услуги в условиях рынка определяют покупательскую способность. Большинство важнейших экономических решений принимается под влиянием сложившихся на рынке цен.

За анализируемый период в Ставропольском крае потребительский рынок остается зависимым от колебания погодных условий, политических и экономических ситуаций, и ряда других непредвиденных ситуаций, такие как пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, введение ограничений. В особенности эти колебания оказали значительное влияние на рост цен производителей сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь повлияло на уровень потребительских цен.

При реализации программы импортозамещения, потребительские цены продолжают расти. Такие изменения цен зависят от деятельности сельхозпроизводителей и производителей промышленных товаров. Импортозамещение процесс длительный и дальнейшее стимулирование товаропроизводителей путем масштабной государственной поддержки ключевых отраслей экономики, возможно, позволит снизить темпы роста цен на продовольственном рынке к минимальным показателям.

Для Ставропольского края немаловажно в дальнейшем не снижать объемов господдержки. Ставропольский край обладает достаточным ресурсным потенциалом для устойчивого развития агропромышленного комплекса. Должная поддержка будет стимулировать наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышение конкурентоспособности отраслей на внутреннем рынке, а также повысит финансовую устойчивость производителей.

Литература

1. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 (ред. от 29.10.2022). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2022).
2. Цены в Ставропольском крае за 2016–2020 годы : стат. сб. / Северо-Кавказстат. Ставрополь, 2021. 12 с.
3. Цены в Ставропольском крае за 2017–2021 годы : стат. сб. / Северо-Кавказстат. Ставрополь, 2022. 15 с.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): официальный интернет-ресурс. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 05.07.2022).
5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу : офиц. сайт. URL: <https://stavstat.gks.ru/> (дата обращения: 01.08.2022).

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ АУДИТОРИЙ ТОРГОВО-УСЛУГОВОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рассмотрена актуальная технология формирования целевых потребительских аудиторий торгового бизнеса в современных условиях. Использован метод социально-демографической характеристики потенциального потребителя как основной и наиболее актуальный для современных предпринимателей. Отдельное внимание уделено факторам, влияющим на потребительское поведение. Сделан вывод, что знание данных факторов может являться основой для точного прогнозирования стратегии продвижения и логистики.

Ключевые слова: целевая аудитория, потребитель, потребительское поведение, социально-демографические характеристики, рыночная экономика.

М. М. Malykh

Irkutsk State University, Irkutsk

TECHNOLOGY OF FORMATION OF TARGET CONSUMER AUDIENCES OF TRADE AND SERVICE BUSINESS IN MODERN CONDITIONS

The article discusses the actual technology of forming target consumer audiences of trade and service business in modern conditions. The author considers the method of socio-demographic characterization of a potential consumer as the main and most relevant for modern entrepreneurs. Special attention is paid to the factors influencing consumer behavior. Knowledge of these factors can be the basis for accurate forecasting of the promotion strategy and logistics.

Keywords: target audience, consumer, consumer behavior, socio-demographic characteristics, market economy.

В условиях рыночной экономики потребитель является ключевой фигурой. По определенным параметрам без персонального уведомления специалисты по продвижению товаров и услуг делят потребителей на целевые группы. Основываясь на положительных результатах множества реализованных маркетинговых стратегий, формируя продукт или услугу для потребительского рынка, компании-продавцы и компании-производители вынуждены тщательно определять целевую аудиторию на этапе идеи. В последние годы под воздействием пандемических и геополитических угроз и вызовов потребитель вынужден часто менять динамику и характер покупок. В этой связи методы и технологии определения целевых потребительских аудиторий видятся крайне актуальными. Одним из результативных способов проработки целевой аудитории компании является трехэтапная технология ее определения. На первом этапе определяются три типа целевых аудиторий в зависимости от статуса апробации продукта, на втором потребители каждой целевой аудитории наделяются социально-демографическими характеристиками, на третьем этапе прогнозируется их потребительская активность под воздействием определенных факторов.

К *первому этапу* необходимо подойти ответственно и креативно. Вне зависимости от того является ли продукт новым для рынка или уже знакомым важно опираясь на историю продаж выстраивать для него перспективу. Это возможно если грамотно определить для продукта три целевые аудитории, такие как фактическая, прогнозная и желаемая. Реализовать этот процесс более грамотно помогут ответы на три вопроса, касающиеся каждой из трех целевых аудиторий:

1. Кто сейчас покупает продукт и для чего?
2. Кто еще должен покупать продукт и для чего?
3. Кто еще может покупать продукт и для чего?

Ответы на данные вопросы не только позволят определить три актуальные целевые аудитории, но и составить некий план действий для привлечения потребителей.

На *втором этапе* необходимо определить социально-демографические характеристики потребителей, так как они будут основой портрета целевой аудитории:

– *пол.* Мужчины и женщины в силу физиологических особенностей мыслят по-разному. По причине того, что от природы женщины более многозадачны чем мужчины, они способны планировать и контролировать несколько дел одновременно. В их число входят и

покупки. Своим вниманием ко всем членам семьи женщины закрывают их потребности через покупку услуг по медицинскому обслуживанию, новой одежды, продуктов питания, техники, товаров для дома и др.;

– *возраст*. Потребности человека в разных возрастных группах сильно отличаются. В основе видимой разницы в потребительских предпочтениях лежат ценности, присущие разным возрастным группам. То, что необходимо и ценно для человека в 20 лет, совершенно отличается от того, что ценно для человека в 40 лет. Именно поэтому знание возраста своего потребителя важно для формирования любого товарного предложения;

– *образование*. Наличие диплома о высшем или среднем образовании имеет значение не для всех представителей рынка. Эта характеристика важна только для тех, кто предоставляет образовательные услуги;

– *доход*. В условиях высокой конкуренции на рынке можно найти товары одинакового назначения по совершенно разной цене. Товары давно делятся на категории «стандарт», «средний» и «премиум». Для того чтобы продавать товары премиум-класса важно понимать, что потенциальный потребитель может за них заплатить. Помогает в этом характеристика дохода;

– *семейное положение*. Потребности одинокого человека ограничены его фигурой. С появлением партнера многие потребности расширяются уже с ориентацией на пару. Важно отметить, что изменениям в пользу роста подвергаются не только базовые потребности, такие как еда и здоровье, но и потребности в жилье, путешествиях, одежде и многом другом;

– *наличие детей*. Ребенок в жизни здоровой взрослой пары меняет ориентиры в сторону себя самого. Лучшее питание, здоровье, одежда, а позже и досуг, образование становятся центральной темой жизни любых родителей. Семья с детьми одна из самых популярных целевых аудиторий многих компаний-производителей и продавцов;

– *хобби/профессия*. Для отдельных представителей различных сегментов рынка важна характеристика профессии или хобби целевой аудитории. Например, для кондитерских магазинов интересны люди, увлекающиеся выпечкой дома, для компаний, создающих специальную одежду важны люди работающие в данной сфере и т. д.

Социально-демографические характеристики потенциального потребителя строятся на авторских прогнозах предпринимателей и фактических данных уже имеющих покупателей. Без социального портрета потребителя невозможно грамотно подобрать каналы коммуникации, ведь каждый медианоситель является отдельным продуктом и имеет свою целевую аудиторию. Основной задачей любой стратегии продвижения является совпадение целевой аудитории рекламируемого продукта и рекламного носителя. Однако для полноценного ведения бизнеса и построения стратегии продвижения и логистики важно не только составить портрет целевой аудитории, опираясь на социально-демографические характеристики, но и грамотно прогнозировать ее потребительское поведение, поэтому на третьем этапе нужно определить факторы, влияющие на формирование потребительского поведения в регионах России:

– *занятость населения*. Трудоспособное население основной объем времени в сутках проводят на рабочем месте, соответственно активное потребление могут демонстрировать только вне работы. Если в городе есть градообразующее предприятие, на котором заняты с понедельника по пятницу основные человеческие рабочие силы, то соответственно потребление будет возрастать по вечерам и в выходные дни. Если же город является предпринимательским и основное население занято в оптово-розничной торговле и услуговом бизнесе, то график его будет уже нестандартным, таким как два через два, три через три и т. д. Потребление в таком случае будет равномерно распределено по дням недели;

– *сезонность*. В последние годы многие представители сегментов бизнеса, зависимых от времени года, научились сглаживать сезонность. К ним можно отнести строительные материалы, верхнюю одежду, детские лагеря и т. д. Однако сезонные перепады по-прежнему играют важнейшую роль в прогнозировании потребительской активности;

– *событийность*. Важные события, происходящие в России и мире, в достаточной мере влияют на потребление. В зависимости от характера происходящего потребление может носить как позитивный, так и негативный характер. Например, в последние годы очень популярны покупки впрок, или покупки на благотворительность;

– *экономические реалии*. Финансы – это двигатель потребления. Кризисные ситуации негативно сказываются как на желаниях, так и на возможностях человека совершать покупки. Так же, как и подъем экономики всегда влечет за собой рост потребительской активности;

– *активность конкурентов*. В условиях здоровой рыночной экономики развитие конкуренции является естественным процессом. Чтобы привлекать клиентов многим представителям практически всех сегментов рынка приходится проявлять активность. Действия конкурентов сильная подсказка в прогнозировании поведения современных потребителей.

Трехэтапная проработка целевой аудитории продукта или услуги позволяет предпринимателям максимизировать знания о своем потребителе, что в свою очередь помогает расширить возможности торгового предложения и подстроиться под изменения рынка.

В заключение отметим, что важной составляющей трехэтапной технологии определения целевой аудитории любой компании или продукта лежит метод социально-демографической характеристики потребителя, т. е. наделения своего потенциального покупателя социально-демографическими характеристиками на основе данных уже имеющихся покупателей и авторских прогнозов руководства компании. Для построения стратегии продвижения и выстраивания других внутренних процессов в компании важно постоянно прогнозировать поведение потребителя, потому что именно покупка является основой потребления. В свою очередь в этом процессе ключевую роль играют факторы, влияющие на формирование потребительского поведения, знание которых обеспечит более точные прогнозы покупок и их объемов.

Литература

1. Малых М. М., Грабельных Т. И. Трансформация моделей потребительского поведения населения России в новой геополитической и пандемической реальности // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 5 (56). С. 42–46.

2. Грабельных Т. И., Малых М. М. Специфика воздействия национальных и демографических факторов на формирование потребительского поведения населения современной России // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 5 (56). С. 27–30.

УДК 348.147:004

Е. А. Кузнецова

Байкальский техникум отраслевых технологий и сервиса, г. Иркутск

УГРОЗЫ ОБРАЗОВАНИЮ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВИРТУАЛИЗАЦИИ

Анализируются угрозы образованию в процессе цифровизации общества. Рассматриваются сильные и слабые стороны перспектив развития образования в условиях виртуальности. Приводятся результаты собственного исследования изучения социальных угроз образования.

Ключевые слова: угрозы, образование, виртуализация, трансформация, социальное развитие, общественный прогресс.

E. A. Kuznetsova

Baikal College of Industry Technologies and Services, Irkutsk

THREATS TO EDUCATION UNDER THE INFLUENCE OF VIRTUALIZATION

The article analyzes the threats to education in the process of digitalization of society. The strengths and weaknesses of the prospects for the development of education in the conditions of virtuality are considered. The results of our own study of the study of social threats to education are given.

Keywords: threats, education, virtualization, transformation, social development, social progress.

Образование всегда соответствует тому времени, в котором разворачивается. Если мы говорим о проблемах в образовании, то это означает, что есть проблемы в обществе. И образование как зеркало – их отражает через линзу увеличения. Благодаря образованию формируется когнитивный уровень социального потенциала различных поколений, их интеллектуальные возможности и реальные стратегии научно-технического прогресса и социального развития.

Благодаря развитию системы образования в XX в. Россия стала передовой страной по интеллектуальному потенциалу, социальному воспроизводству знаний и техническому развитию инструментов и механизмов образовательного уровня представителей разных социальных групп. Сегодня мы находимся в точке нового поворота в перспективах развития образования, в аспектах качества, формы, механизмов и т. д.

Знаковые перемены в системе образования начались под влиянием виртуализации. Особый вклад внесла в этот процесс пандемия COVID-19 – исследования Р. Г. Ардашева [1; 2] и последующие за ней изменения сознания молодежи под влиянием виртуальности С. В. Малых [6; 7], закрепили данный эффект. Изменение образования, его оценок и перспектив мы также находим в ряде исследований коллег И. А. Журавлева [3; 4], Е. А. Кузнецова [5]. Если до 2019 г. виртуальность медленно входила в разные сферы жизни и освоение ее могло растянуться на 30–50 лет, то благодаря пандемии, за два года произошло слишком много перемен в сфере работы и обучения, что не могло не изменить институт образования.

Осенью 2022 г. мы провели онлайн-опрос, с целью оценки перспектив развития образования в условиях виртуализации. В нем приняли участие жители разных регионов России ($n = 865$) в возрасте от 18 до 65 лет, 56 % женщин и 44 % мужчин, среди опрошенных 64 % имеют высшее образование, 30 % средне-специальное и 6 % среднее [5].

В результате мы смогли сформировать несколько ключевых угроз развития образования под влиянием виртуальности.

Система образования под влиянием виртуализации меняется, фундаментальные традиционные формы сменяются более мобильными и гибкими, грандиозные задачи по формированию системного мышления заменяются на краткосрочные цели, позволяющие получить прикладные навыки и умения. От комплексной и глубокой системы образования мы переходим к более простой и понятной. От формирования мастеров своего дела к научению ремесленников (21 %).

В этом на наш взгляд кроется основная угроза образования. Виртуализация обесценивает глубину и длительность обучения, предлагая быстро и легко освоить то, что необходимо прямо сейчас, тогда как завтра будут новые условия и требования и можно будет также быстро освоить что-то новое. Главное понять суть и уметь импровизировать в процессе. Тогда как фундаментальное образование предполагает постоянное погружение в глубину и не просто понимание, а осознание, про чувствование всего того, что подвергается изучению.

Спецификой современного этапа развития образования выступает требование непрерывности (23 %). Образование через всю жизнь. Это одно из следствий предыдущей особенности: глобализация рынков – требует постоянного обновления знаний и как результат: люди идут учиться в любом возрасте. Виртуализация в этом активно помогает, так как предлагает варианты повышения квалификации или переобучения – дистанционно, в онлайн-формате.

Современное образование предполагает открытость (19 %). Виртуализация образования еще больше усиливает этот процесс. С одной стороны, унифицируются стандарты обучения, академическая оценка успехов обучающихся также становится общепринятой, рынок труда предъявляет схожие требования к специалистам в разных концах мира. С другой стороны, именно эти процессы усиливают конкуренцию между учеников, так как рынок труда расширился до всего мира. Это вызывает потребность качественного обучения и образования, постоянного обновления знаний, так как рынок всегда соответствует потребностям нового дня.

Сегодня становится более важным владение определенными компетенциями, а не короткими вуза (17 %). Появление виртуальных вузов и облачных технологий указывает на потребность собственного портфолио по пройденным курсам (реальные достижения, открытия, проектные и исследовательские работы, отзывы педагогов и наставников на практике и т. д.) и полученным навыкам и компетенциям, а не итоговому диплому.

Особенностью современного образования стала его гуманизация (12 %), т. е. доминирование личности, ее предпочтений, особенностей и увлечений. И с учетом этого формируется свой особый подход. Виртуализация усиливает подход и формирует не просто личность, а «особенную личность», обладающую уникальными качествами и возможностями, услови-

ями и состояниями. Личное обучение становится более актуальным и важным, чем простая трансляция знаний.

Еще одной особенностью современного образования становится перенос внимания с роли педагога, на личность ученика (8 %). А виртуализация еще более это усиливает, так как дистанционное обучение, применимое к разным регионам, к разным группам снимает ответственность с педагога и уровень усвоения и освоения информации полностью ложится на ученика. Это также выражается в переходе от трансляционных типов обучения (пассивных по отношению к ученикам) к интерактивным (проблемным, основанным на научном поиске и заинтересованности самих учеников) – активным по отношению к ученикам. Происходит переход от жестких форм воспроизведения материала, к творческому осмыслению и переработке. В этом формате важна личная мотивация и заинтересованность.

Рассматривая ответы респондентов, мы можем выделить несколько ключевых перспектив развития образования в условиях виртуализации.

Первая перспектива: уход от массового офлайн обучения и активизация потоковых лекций по всем предметам, транслирующимся для всех обучающихся. Это приведет к унификации знаний, общей универсальной системе подготовки. Личное обучение (с репетитором, наставником) станет прерогативой детей, чьи родители достаточно состоятельны, чтобы оплатить такого специалиста или не одного специалиста. Результатом этого станет новая модель социальной стратификации – по принципу образованности. Наши респонденты в 49 % одобряют данные процессы, 26 % не одобряют и 25 % затруднились с ответом. Среди молодых людей (18–35 лет) больше тех, кто видит позитивные изменения 75 % (25 % негативные), а среди респондентов более старшего возраста (36–65 лет) больше тех, кто видит в этом негативные последствия для себя, своей семьи и общества в целом (82 % и 18 % позитивные).

Вторая перспектива: повышение возможностей переобучения и повышения квалификации через виртуальные платформы, при получении базового оффлайн обучения. Эта перспектива касается только профилизации и узконаправленного формирования специалистов в той или иной сфере через обучение в виртуальном мире. Среди опрошенных 67 % видят положительные стороны в этом процессе, 17 % негативные и 16 % затруднились с ответом на этот вопрос. Среди молодых людей (18–35 лет) больше тех, кто видит позитивные изменения (86 % и только 14 % негативные последствия), а среди респондентов более старшего возраста (36–65 лет) больше тех, кто видит в этом негативные последствия для себя, своей семьи и общества в целом (78 % и 22 % позитивные последствия).

Третья перспектива: виртуализация образования как система страховки, способствующая расширению сознания и восприятия информации через новые системы концентрации. Иными словами, виртуализация обучения выступает тренировкой сознания для расширения восприятия потока новой информации, так как меняет условия, формы и перспективы обучения. Среди молодых людей (18–35 лет) больше тех, кто видит позитивные изменения (91 % и только 9 % негативные последствия), а среди респондентов более старшего возраста (36–65 лет) больше тех, кто видит в этом негативные последствия для себя, своей семьи и общества в целом (61 % и 39 % позитивные последствия).

Что объединяет эти тенденции изменения образования в эпоху виртуальности? То, что образование становится гибким и все более децентрализованным. Жесткие образовательные стандарты все меньше имеют вес, а все более значимы быстро меняющиеся востребованные обществом компетенции.

Нам видится образование в будущем будет все больше усиливаться и развиваться по двум направлениям: 1. Образование для получения ответа прямо сейчас (освоения навыка здесь и сейчас) и 2. Образование, потому что мне интересно узнать что-то новое. Первый вариант будет направлен для тех, кто видит себя специалистом, человеком, выполняющим определенные, конкретные, заданные функции и образованию ему необходимо для выполнения конкретных навыков. Этот подход предполагает рациональное понимание того, зачем и какое мне необходимо образование и где я потом его могу использовать. Вторым вариантом будет направлен на тех, кто хотел бы реализовать свой потенциал, не в сфере «где больше пла-

тят» или «больше перспектив на трудоустройство», а где «интересно работать», где «ест личностный рост», где возникают интересные задачи и непредвиденные варианты их решения. Этот подход предполагает иррациональные опоры принятия решения об обучении, желание опираться на творчество и свою интуицию, увлеченность и желание узнавать неизведанное, открытость новому и готовность его моделировать и модернизировать с целью социальной адаптации к меняющимся внешним условиям.

Искусственный интеллект в данных направлениях будет иметь ключевое значение. В связи с этим будут возникать вопросы о возможностях сонастройки искусственного интеллекта и эмоционального интеллекта обучающихся, а также необходимости сохранения конфиденциальных данных. Это пространство открытого диалога и пока отсутствия готового понимания решения этих вопросов. На сегодняшний день обсуждаются и имеются только направления развития данных форм образования через морально-этические аспекты конструирования идеологии среднего и высшего образования.

Гибкие формы и методы обучения ориентированы не только на профессиональные навыки (*hard skills*), но и мягкие навыки (*soft skills*) – умение чувствовать коллегу, работать в команде, брать ответственность на себя, мотивировать других, уметь управлять собой и другими, руководить временем, пространством и событиями. И это тоже еще одно следствие виртуализации образования, благодаря чему обществу нужны не просто профессионалы своего дела, а профессионалы умеющие слышать и слушать, помогать и направлять других, инициировать и реализовывать новое и т. д.

Виртуализация системы образования меняет качество и показатели социального моделирования образовательного института современного общества. Вместе с этим меняются и жизненные установки и сценарии социального развития, перспективы общественного моделирования новых технологий обучения, образования и воспитания. Цифровое общество меняет не только технологию обучения, но и способ осмысления общества, людей и процессов, происходящих с ними в конкретный исторический период развития.

В представленных в докладе социальных угрозах развития виртуализации образования находятся и ключевые точки его роста и развития. Решая проблемные, противоречивые схемы – мы определяем четкие формы перспектив образования будущего, соответствующие возможностям человека и общества и позволяющие им адаптироваться к постоянно меняющимся условиям социального развития. Не только достигая цели – того или иного формата обучения, получения на выходе специалиста, обладающего определенным перечнем навыков, но и в процессе обучения оттачивая схему усвоения и освоения информации, способной усилить качество обучения специалиста его уровнем профессионализма и готовностью последующего обучения на протяжении всей жизни.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Особенности сознания: университетское образование против исследовательского института // Классический университет: история и современность : материалы II Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Удмурт. гос. ун-та. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2021. С. 233–237.
2. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
3. Журавлева И. А. Виртуальное образование: выбор современной молодежи // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. Конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 368–372.
4. Журавлева И. А. Образовательные стратегии в информационном обществе // Философия и культура информационного общества : материалы Восьмой междунар. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения, 2020. С. 361–363.
5. Кузнецова Е. А. Перспективы образования в условиях виртуализации // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 28 нояб. 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 213–217.
6. Малых С. В. Виртуальные перспективы образовательного потенциала россияна // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 319–322.
7. Малых С. В. Цифровизация обучения в университете: социальные эффекты и риски // Философия и культура информационного общества : материалы Восьмой междунар. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения, 2020. С. 412–413.

ПРОБЛЕМА КИБЕРБУЛЛИНГА В МОЛОДЕЖНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Исследуется проблема кибербуллинга в интернет-пространстве. Данное явление прослеживается с позиции угрозы психологическому и физическому здоровью современной молодежи, возможные пути предотвращения и решения проблемы кибербуллинга, поскольку это явление имеет прямую угрозу подрастающему поколению.

Ключевые слова: кибербуллинг, кибер пространство, интернет пространство, угроза, насилие.

T. V. Anisenkova
MBOU Secondary School N 9, Smolensk

THE PROBLEM OF CYBERBULLYING IN THE YOUTH INFORMATION SPACE

The article deals with the problem of cyberbullying in the Internet space. The author traces this phenomenon from the position of a threat to the psychological and physical health of modern youth, possible ways of warning and solving the problem of cyberbullying, since this phenomenon has a direct threat to the younger generation.

Keywords: cyberbullying, cyberspace, internet space, threat, violence.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что глобальная сеть имеет свои уникальные особенности, благодаря которым коммуникация в ней значительно отличается от других ее видов. Например, из-за анонимности, доступности и чувства безопасности, человек может показать себя с разных сторон, делиться личным, формировать идентичность, создавать новые образы, показывать свои успехи и т. д. Но тем же эффектом «анонимности» пользуются и те пользователи сети, чья цель найти в успехах, внешности и так далее другого то, за что можно зацепиться и максимально навредить человеку. Распространенность интернета и привязанность подростков к общению в социальных сетях сочетается у них с отсутствием пользовательской компетентности и осознания необходимости соблюдения этики общения в сети. Отсутствие этических границ и гарантированность анонимности приводит к появлению асоциальных и агрессивных моделей общения в сети. Подростки переносят в киберпространство привычные для своего возраста модели взаимодействия в группе: «отвержение и травля индивидуума группой», «изоляция и самоизоляция» и др. [1].

В большей степени кибербуллингу подвержены подростки, в силу отсутствия опыта нахождения в киберпространстве и борьбы с киберагрессорами

Выделяют психологические аспекты кибербуллинга связанные со своеобразием виртуальной среды и отличающие его от традиционной травли. К ним можно отнести:

– обезличенность преследователя и наличие у него возможности постоянно преследовать свою жертву;

– мотивация жертвы кибертравли к сокрытию фактов преследования от родителей и взрослых из-за страха ограничения доступа к компьютеру (сотовому телефону, планшету и т. п.) и лишению возможности хоть какого-то общения со сверстниками;

– огромное число и обезличенность свидетелей травли, сочетающееся с отсутствием наказания за подобные действия и разделением ответственности за травлю.

Данную проблему рассматривал исследователь Р. К. Smith (2008), он определяет такое явление как «кибербуллинг», как преднамеренные агрессивные действия, осуществляемые систематически на протяжении определенного времени группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить. Феномен «кибербуллинг» впервые стал популярен среди исследователей, двадцать лет назад, когда по словам Р. Махаффи, исследователя-криминолога из отдела киберпреступлений (преступлений с использованием информационных технологий), интернет был «Диким Западом», где не действовали никакие законы и каждый мог делать, что поже-

лает. Первые варианты реализации общения в сети через сети ФИДО и чаты были похожи скорее на общины, и в них работала человеческая модерация. Их участники не только общались онлайн, но и собирались вживую, и в этот процесс было включено не так много людей. Потом пользователей интернета резко стало гораздо больше. Одновременно вырос и уровень агрессии в интернете. Сейчас сотрудники многих социальных сетей обеспокоены тем, что их площадки недостаточно безопасны и отпугивают пользователей, и разрабатывают механизмы борьбы с кибербуллинг. Чтобы дополнить знание об этом феномене в психологическом аспекте, в данной работе проведено исследование по выявлению психологических особенностей кибербуллеров, на основе сравнения с реальными буллерами. Знание о сходствах и различиях сможет помочь в понимании буллеров в реальном и виртуальном пространстве, а также выяснить, какова степень влияния на объект своих нападков. Так же, чтобы понять специфику коммуникации между жертвой и обидчиком, необходимо исследовать психологические особенности вторых.

Кибербуллинг включает в себя широкий набор различных форм поведения – от насмешек, которые не воспринимаются всерьез, до психологического сетевого террора, который наносит необратимый урон и в самом безнадежном случае, приводит к летальному исходу и суициду.

Кибербуллинг в современном информационном пространстве является одним из побочных эффектов развития информационных сетевых технологий, поэтому его изучение носит общественно профилактический характер. Все, что становится частью сети, контролируется в недостаточной степени, особенно безопасность личности обычных пользователей, и, как следствие, существует потребность в изучении таких виртуальных «агрессоров». Исследователи данной проблемы говорят о том, что необходимо разработать профилактические программы для людей, которые подверглись сетевой Интернет мировой психологии к такой форме проявления агрессии, как кибербуллинг, возник недавно, в основном в связи с участвовавшими случаями суицида в подростковом возрасте. Таким образом, цель данной работы – изучение проявления агрессии в интернет-пространстве, в частности в социальных сетях [3].

Первичным было понятие – буллинг, обозначающее запугивание, физический или психологический террор, который направлен на то, чтобы вызвать страх и тем самым подчинить его себе. Кибербуллинг получил свое название от английского слова «bull» – «бык» с родственными значениями: агрессивно нападать, придирается, провоцировать, доминировать, терроризировать, травить. Таким образом, кибербуллинг – это вид травли, преднамеренные агрессивные действия совершаемые систематически на протяжении длительного периода, осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействий, направленных против жертвы, которая не может себя защитить (А. И. Черкасенко). Это может происходить через смс-сообщения, социальные сети, создание компрометирующих веб-страниц или размещение унижающего, оскорбляющего видеоконтента и т. д.

Данный вид киберагрессии включает в себя широкий диапазон различных форм поведения: от игриво-шуточного, до психологического виртуального террора, результатом которого может стать суицид. К основным факторам, способствующим проявлению агрессии в социальных сетях, можно отнести: анонимность, доступность, низкую цену на интернет. Анонимность делает кибербуллинг гораздо проще для агрессора, поскольку он не видит реальной реакции жертвы. В ситуации кибербуллинга преследователь не видит выражения лица жертвы, не слышит ее интонации и не знает о ее эмоциональных реакциях. Помогает так называемый «эффект дистанцирования», при котором преступник, находящийся на большом расстоянии от жертвы, становится способен на гораздо более жестокие вещи, нежели при прямой коммуникации. Как было проиллюстрировано в работах Милграма, посвященных изучению подчинения авторитету, пространственная удаленность от жертвы облегчает проявление жестокости. Таким образом, можно оскорбить лицом к лицу, но это труднее, чем написать оскорбительное сообщение, сидя на безопасном расстоянии [1].

В. Крейг и Д. Пеплер одними из первых начали использовать термин кибербуллинга в 1997 г. В работах были описаны случаи возникновения травли на интернет-площадках –

агрессивное преследование среди школьников в ситуациях, когда они предпочитали не взаимодействие живую, а технологизированный способ травли.

В российской науке процесс кибербуллинга начали изучать сравнительно недавно, хотя проблема является крайне острой. По утверждениям психологов, в России кибербуллингу подвергается каждый третий ребенок. О масштабе явления также можно судить по материалам новостей, где освещаются инциденты, связанные с тяжелой формой кибербуллинга, т. е. сопряженные с физическим насилием.

Согласно исследователю С. А. Сашенкову, существует несколько основных причин кибербуллинга:

- стремление завоевать авторитет среди сверстников и пользователей, потребность быть на виду и показать свое превосходство;
- межкультурные конфликты, основанные на национальных различиях в культуре, традициях, языке и внешности;
- чувство ненависти, неприязни или зависти к конкретному пользователю, желание ему отомстить;
- совершение агрессивных действий в социальных сетях от скуки, ради забавы [4].

Таким образом, можно говорить о том, что кибербуллинг, как проявление насилия среди подростков представляет собой серьезную проблему, которая нуждается в изучении, обсуждении и поиске методов ее решения.

Ученый А. А. Баранов выделяет следующие причины кибербуллинга:

1. Стремление к превосходству. Это врожденное чувство и мы никогда от него не освободимся, потому что это стремление и есть сама жизнь. Процесс начинается на пятом году жизни, когда формируется жизненная цель, как фокус нашего стремления. Со временем она становится источником мотивации, силой, организующую нашу жизнь и придающей ей смысл жизни. Превосходство может принимать и негативную и позитивную сторону. Позитивная сторона учитывает благополучие у других людей и желание приносить пользу другим людям. Негативная же сторона обнаруживается у людей со слабой способностью к адаптации, у тех кто борется за превосходство эгоистичным поведением. Примером стремления к превосходству у подростков может быть к примеру борьба за социальный статус в группе сверстников.

2. Субъективное чувство неполноценности, или комплекс неполноценности – совокупность психологических и эмоциональных ощущений человека, выражающихся в чувстве собственной ущербности и иррациональной вере в превосходство окружающих над собой.

3. Зависть – то же соперничество, только скрытое: человек стремится победить, но соперничает как бы внутри себя, ведя счет уже тогда, когда воображаемый соперник об этом даже и не подозревает.

4. Месть – действия, произведенные из побуждения адекватно ответить на реальную или мнимую несправедливость, причиненную ранее. Месть начинается с приступа возмущения, подобного внутреннему взрыву, который вызван неожиданными и несправедливыми событиями.

5. Развлечение. Кибербуллинг может начаться с обычной шутки, но шутки бывают разными: одни шутят безобидно, поднимая всем настроение, так сказать без жертв, другие иронично подтрунивают над окружающими, всерьез никого не обижая, а третьи шутят крайне язвительно, и объекту подобного юмора точно не до смеха. Юмор является способом возвышения себя, ведь объект смеха является смешным, а субъект считает себя остроумным. Юмор над другим человеком считается самовозвышением за счет другого.

6. Конформизм. Чтобы быть принятым группой и заслужить уважение подросток может присоединиться к обидчикам. Подростки начинают верить в то, что их «вынуждает» делать группа. Они оправдывают свои действия, считая, что их жертва действительно этого заслуживает. Подобный внутренний, искренний конформизм называется одобрением. Нередко одобрение возникает после уступок. Зачастую у таких подростков возникает иллюзия социальной защиты, которая приводит к эмоциональному благополучию.

7. Проблемы в семейных отношениях. Из-за нехватки внимания со стороны родителей кибербуллинг может стать для подростка единственным способом для привлечения внимания к своей личности. Жесткая дисциплина может также послужить катализатором. Строгий режим и постоянный надзор может вызвать у ребенка не столько любовь, сколько страх. Особенно опасно если в случае наказания практикуется моральная изоляция. Кибербуллинг в данном случае может стать завуалированным протестом против существующего порядка и положения вещей, принятие ребенком ситуации подчинения, выражение несогласия с запретами. Такая ситуация может привести к тому что подросток, пытаясь отстоять свое «Я», будет выплескивать накопившийся аффект в киберпространство [5].

Группа зарубежных ученых Р. Ковальски, С. Лимбер и П. Агатстон (2011) в своей книге «Кибербуллинг: Буллинг в цифровом веке» приводят следующие самые распространенные сейчас способы травли в электронном пространстве:

1. Перепалки, или флейминг – обмен короткими эмоциональными репликами между двумя и более людьми, разворачивается обычно в публичных местах Сети. Иногда превращается в затяжной конфликт (holuwar – священная война). Как может показаться, флейминг борьба между равными, хотя при конкретных условиях у нее есть возможность трансформироваться в неравноправное психологическое насилие. Спонтанные нападки могут разбудить у жертвы мощные чувственные беспокойства.

2. Нападки, нескончаемые изнуряющие атаки (harassment) – повторяющиеся обидные сообщения, направленные на жертву (например, бесконечные sms и звонки). Встречаются также в сообществах и форумах, этот метод чаще всего используют в стриме (англ. stream, поток)– у его участников в большей степени не является целью смотреть прямую трансляцию, а как можно сильнее очернить автора трансляции или тех, кто наблюдает за ней.

3. Клевета (denigration) – распространение унижительной и неправдивой информации. Текстовые сообщения, фото и т. д., которые часто имеют сексуальный характер. Жертвами могут быть не только определенные личности – порой случаются рассылки списков, создаются специальные «книги для критики» (slam books) с шутками про одноклассников.

4. Самозванство, перевоплощение в определенное лицо (impersonation) – виртуальный «маньяк» выдает себя за жертву, использует ее данные, пароли и все возможные доступы к аккаунту в социальных сетях. Как другой вариант это создание аналогичного аккаунта с таким же никнеймом и ведет себя непристойно от ее лица.

5. Надувательство, выманивание конфиденциальной информации и ее распространение (outing & trickery) – получение персональной информации и публикация ее в интернете или передача тем, кому она не предназначалась.

6. Отчуждение (остракизм, изоляция) из онлайн-сообществ может происходить в любых защищенных паролем средах или через удаление из «списка друзей» (buddy list). Любому человеку присуще желание быть включенным в группу, а чем в большей степени человек исключается из взаимодействия, тем хуже он себя чувствует, и тем ниже падает его самооценка. В виртуальной среде это может привести к полному эмоциональному разрушению. Онлайн – отчуждение возможно в любой локации, где используется защита паролем, формируется список нежелательной почты или список друзей. Кибер-остракизм проявляется также в отсутствии ответа на мгновенные сообщения или электронные письма. Эксперимент показал, что исключение из интернет-сообщества снижает самооценку участника и способствует тому, что в следующем сообществе он начинает вести себя более конформно (Williams, 2000). Часто после исключения человек вступает в другие группы (в частности, тематически посвященные мести первому сообществу), и это позволяет частично совладать с переживаниями; множество «сообщников» придает человеку воодушевления и усиливает веру в возможность отомстить за остракизм – самостоятельно или с помощью членов новой группы. При отсутствии прямых оснований это – аналог косвенной травли, выражающейся в изоляции и отвержении кого-то из членов группы («с ним никто не хочет сидеть», «мы с ней не дружим»).

7. Киберпреследование – скрытое выслеживание жертвы с целью организации нападения, избиения, изнасилования и т. д.

8. Хеппислеппинг (Happy Slapping – счастливое хлопанье, радостное избиение) – название происходит от случаев в английском метро, где подростки избивали прохожих, тогда как другие записывали это на камеру мобильного телефона. Сейчас это название закрепилось за любыми видеороликами с записями реальных сцен насилия. Эти ролики размещают в интернете, где их могут просматривать тысячи людей, без согласия жертвы. Кибертролли (cyber trolls) публикуют негативную, вызывающую тревогу информацию на веб-сайтах, страницах социальных сетей, даже на мемориальных страницах, посвященных умершим людям, провоцируя сильную эмоциональную реакцию. Первоначальное определение «троллинга» – это рыболовный и означает ловлю рыбы на блесну. «Реальных» троллей обычно называют провокаторами – это те, кто используют «слабые места» других людей для того, чтобы с помощью манипуляции поддеть человека и получить удовольствие от его аффективного взрыва. Агрессор в этом случае переживает ощущение всемогущества за счет власти над жертвой, над ее эмоциональным состоянием [2]. Секстинг (sexting, от англ. sex – секс и text – текст) – это рассылка или публикация фото и видеоматериалов с обнаженными и полубогаженными людьми. Чем старше дети, тем выше вероятность их вовлечения в секстинг. По данным исследования, 10 % молодежи 14–24 лет отправляли или публиковали изображения самих себя с сексуальным подтекстом, 15 % получали такие сообщения непосредственно от кого-то другого (Kowalski, 2011). Union Leader в 2011 отмечают, что если часть людей занимаются рассылкой такого рода сообщений из сугубо истинных соображений в рамках собственных взаимоотношений, то другие же стремятся нанести вред и как можно, например, выкладывая в интернет интимные фотографии бывшей подруги в качестве расплаты за болезненный разрыв отношений. Таким образом, основными причинами травли в информационной паутине является – использование значимой для пострадавшего среды (чем больше свидетелей, тем в разы усиливаются переживания позора, ужаса, бессилия и отвержения); нескончаемый поток распускания любой информации, будь она лживой, правдивой или искаженной; провокация чрезмерной эмоциональной обратной связи от пострадавшего. Цель кибербуллинга – усугубление эмоционального состояния пострадавшего и/или подрыв его социальных отношений [5].

Несмотря на наличие немалоого числа сходных черт, кибербуллинг все же отличается от буллинга. Первая – кибербуллинг является более частным вариантом запугивания, в то время как буллинг – общее определение того, что представляет собой агрессивное преследование, шантажа и психологической травли другого человека. Вторая – в ситуации кибербуллинга отсутствует непосредственный физический контакт, так как запугивание реализуется посредством онлайн-сервисов и информационных технологий. Третья отличительная черта, – анонимность, – проистекает из второй. Анонимность создает у агрессора ощущение защищенности и безнаказанности, тем самым развязывая ему руки, что может приводить к возрастанию риска серьезных последствий для жертв кибербуллинга.

Атака при кибербуллинге может быть очень болезненной и внезапной, так как электронные сообщения очень сложно контролировать и фильтровать, жертва получает их неожиданно, что приводит к сильному психологическому воздействию. Личность людей, применяющих кибербуллинг, остается анонимной. Жертва не знает, кто преследует его, и соответственно склонна преувеличивать опасность. Анонимность преследователей делает воздействие запугивания особенно сильным.

Как и традиционный буллинг, кибербуллинг может быть прямым и косвенным. Прямой кибербуллинг – это непосредственные атаки на человека через письма или сообщения. При косвенном в процесс травли жертвы вовлекаются другие люди (как дети, так и взрослые), не всегда с их согласия. Преследователь может взломать аккаунт жертвы и, мимикрируя под хозяина, рассылать с этого аккаунта сообщения знакомым жертвы, разрушая коммуникативное поле жертвы и порождая сомнение в его моральных качествах. Одна из наиболее угрожающих ситуаций – когда преследователь публикует в сети информацию, которая в дей-

ствительности подвергает жертву опасности, например, от ее имени размещает объявление о поиске сексуальных партнеров. Как и традиционная травля, кибербуллинг включает в себя континуум поступков, на одной стороне которого действия, с трудом распознающиеся окружающими как преследование, а на другом – жестокое поведение агрессора, которое может приводить даже к смерти жертвы [2].

Кибербуллинг одинаково сильно может воздействовать на разные поколения. Жертвой кибербуллинга может стать как подросток, так и, например, школьный учитель. Кибербуллинг бывает ненамеренным. Иногда член закрытой группы или онлайн-сообщества может неудачно пошутить, не намереваясь причинить кому-то вред, однако его шутка может быть использована третьими лицами для преследования или уничтожения жертвы. Для кибербуллинга используются следующие технологии и сервисы:

Мобильная связь. Телефон может быть использован как для фиксации фото- и видеоизображений с целью дискредитации жертвы, так и для доставки объекту преследования текстовых и мультимедийных сообщений.

Сервисы мгновенных сообщений. Популярны сервисы могут быть использованы для отправки сообщений жертве. Кроме того, аккаунт самой жертвы может быть взломан и использован для рассылки дискредитирующих сообщений друзьям и родственникам.

Чаты и форумы. Могут быть использованы для рассылки агрессивных сообщений, а также для раскрытия анонимности владельца одного из аккаунтов выбранной жертвы. На страницах форума для всеобщего обсуждения может быть выложена конфиденциальная, личная информация.

Электронная почта. При кибербуллинге почта используется для отправки жертве запугивающих сообщений, в том числе содержащих фото и видео, а также писем, содержащих вирусы. Могут быть опубликованы также личные письма жертвы, не предназначенные для широкой огласки.

Веб-камеры. Используются для видеосвязи с провоцированием жертвы, с последующей публикацией видеозаписи.

Социальные сети. Применяются для размещения запугивающих и издевательских комментариев, фото и видео. Аккаунт жертвы может быть заблокирован группой людей, на него могут быть отправлены массовые жалобы. Он может быть взломан для рассылки порочащих сообщений от имени жертвы. Может быть также создан и использован аккаунт от имени жертвы для дискредитирующей деятельности.

Игровые сайты и виртуальные игровые миры. Кроме широких коммуникативных возможностей, позволяющих размещать сообщения так же, как это делается в социальных сетях, группа людей может целенаправленно вредить игровому персонажу жертвы или даже методично убивать этого персонажа, что также оказывает серьезное психологическое давление [2].

Особенностью кибербуллинга является его отличие от традиционного, реального. Влияние кибербуллинга обусловлено возможностями, которые интернет-среда предоставляет агрессору: анонимность, возможность фальсификации, наличие огромной аудитории, возможностью достать жертву в любом месте и в любое время. Реальный буллинг – это ситуация в школьном дворе, где старшие или более сильные дети терроризируют младших, слабых, он заканчивается, когда ребенок приходит из школы домой. Кибербуллинг может продолжаться все время: информационно-коммуникационные технологии становятся неотъемлемой частью жизни современных подростков, и от кибер-нападков невозможно спрятаться. В отличие от реальной травли, для кибербуллинга не нужны мышцы или высокий рост, а только технические средства, время и желание кого-то терроризировать. Жертвы кибербуллинга боятся еще сильнее, чем жертвы реальных нападков, обращаться за помощью к взрослым, так как опасаются дополнительного наказания – лишения привилегий пользоваться компьютером или мобильным телефоном, что для многих родителей является логическим выходом из подобной ситуации. Страх потерять доступ к виртуальному пространству заставляет жертв кибербуллинга скрывать свою проблему от взрослых.

Кибербуллинг может стать причиной эмоционального расстройства, депрессии, насилия в школе и нежелания ходить в школу. Многие подростки, вовлеченные в травлю – агрессоры или жертвы, чаще всего уже испытывают сложности в общении с другими людьми. Решение ребенка совершить самоубийство встречается редко и зависит от множества факторов, однако, иногда именно кибербуллинг может стать толчком.

Кибербуллинг является относительно новой формой издевательств, которая имеет как схожие, так и отличительные черты с «традиционным буллингом». В то время, как в более ранних исследованиях рассматривалась взаимосвязь между характеристикой школьной обстановки и традиционным буллингом, значительно меньше исследований было сосредоточено на участии учеников в процессе кибербуллинга. В ряде исследований, изучавших взаимосвязь между кибербуллингом и школьной обстановкой, было выявлено, что существует обратная взаимосвязь между социальным климатом и частотой случаев кибербуллинга: чем хуже климат, тем выше количество инцидентов. Примером изучения кибербуллинга в школьной среде является исследование Сары Б. Летман (Sara B. Låftman), В. Эстберг (Viveca Östberg) и Б. Модин (Bitte Modin). Цель данного исследования заключалась в изучении взаимосвязи между случаями возникновения кибербуллинга и совершения преступлений среди учеников, со школьной обстановкой, качество которой зависит от силы школьного руководства. Степень эффективности и авторитетность руководства оценивалась учителями школ.

В ходе описываемого исследования было выявлено, что мальчики более склонны к проявлению роли «хулигана», чем девочки, т. е. мальчики чаще склонны быть агрессорами в ситуации кибербуллинга. Кроме того, на совершение кибербуллинга также влиял уровень образования родителей: чем выше уровень образования, тем ниже вероятность участия в совершении кибербуллинга. Также исследователи обращают внимание на то, что существует взаимосвязь между статусом ученика, его социальным уровнем и склонностью к роли, занимаемой в процессе буллинга.

Ученики, подвергающиеся издевательствам, становятся более чувствительными и вынуждены быть более бдительными, так как каждый день ожидают следующего «нападения». Постоянное состояние «сверхбдительности» приводит к такому высокому уровню напряжения, что ученик больше не может с ним справиться и начинает демонстрировать болезненные последствия, вызванные школьной травлей. Депрессия и тревожность, которые возникают вследствие переживаемого стресса, могут повлечь за собой не только ухудшение общего самочувствия и снижение настроения, но и привести к проблемам во взаимоотношениях с окружающими, а также в учебе (снижение успеваемости). Описанные данные демонстрируют не только необходимость осуществления профилактических программ по предотвращению издевательств в образовательных учреждениях, но и то, что буллинг и кибербуллинг – это проблема, которая должна решаться в разных сферах жизни учащихся, включая дом, школу, закон и общество в целом.

Таким образом, мы выяснили, что особенность кибербуллинга заключается в его почти безграничных возможностях. Агрессор может использовать множество интернет-ресурсов (социальные сети, мессенджеры, форумы, игровые платформы и т. п.) для того, чтобы добраться до своей жертвы. Жертвы, в свою очередь, по разным причинам становятся более уязвимы, менее уверены в себе, им свойственны какие-либо отличия во внешнем виде, происхождении, поведении и состоянии здоровья в сравнении со сверстниками.

Кибербуллинг, как и прямое психологическое насилие являются уголовно наказуемыми, и, несмотря на анонимность, трафики, история браузерера и подобные вещи, предоставляемые интернет-компанией, при нанесении реального ущерба, довольно легко помогут установить реальную личность агрессора. Поэтому первоочередным для защиты от подобных атак является обучение грамотности поведения и сети.

При фактах угроз, преследований, шантажа и прочих вариантах пользователю необходимо сохранять страницу с данными сообщениями или материалами – лучше всего сделать скрин-шот или распечатать, чтобы остались доказательства, поскольку агрессор может впоследствии удалить все данные. Единичные негативные акты, особенно от незнакомых, опти-

мально игнорировать – не получая должного отзыва и эмоциональной реакции, буллер не станет ввязываться в дальнейшее общение.

В случае продолжающихся атак в любом меседжере есть функция блокировки, также она присутствует во многих сетях и касается всего профиля. Такое прерывание общения может помочь избежать продолжения кибербуллинга, но такой метод воздействия бесполезен, если для травли используется распространение видео или фотографий через другие сервисы общего доступа, например Ютуб. В этих случаях можно обратиться к администрации сайта, ведущим группы или чата, в зависимости от платформы размещения компрометирующей информации [1].

Никогда не стоит следовать требованиям агрессора, вступать в переговоры или пытаться откупиться – если нет понимания на уровне человеческого общения, то необходимо блокировать всякую связь и игнорировать поступающие сообщения. Содержание угроз может нарастать и тут главное удержаться и не ответить, тогда потеряв интерес, буллер оставит в покое жертву.

Чтобы не допустить развитие простого спора в кибербуллинг необходимо научить ребенка грамотно реагировать на критику, а также разграничивать, когда уместно доказывать свое мнение, а когда лучше покинуть ресурс, в котором происходит общение. Сюда же стоит отнести культуру поведения в сети, поскольку многие не осознавая ответственности, могут вести себя довольно агрессивно или ранить другого человека неаккуратным высказыванием, за что потом получают длительную атаку.

Необходимо просвещать относительно интернет-грамотности, поскольку многим случаям шантажа и издевательства способствует неосторожность жертвы. Выкладывая в сеть всю информацию о себе, личные видео, фотографии о проведенных днях и тому подобное, без правильных настроек приватности, человек выставляет наиболее уязвимые места под атаку агрессоров. Отдельно внимание необходимо уделить паролям для учетных записей и устройств с персональной информацией (ноутбуки, смартфоны, планшеты и прочее), чтобы предотвратить возможность взлома или рассылки неподобающей информации от имени жертвы.

Чтобы предотвратить дальнейшее распространение кибербуллинга, необходимо сообщать о данных ситуациях администраторам сайтов и провайдером услуг. Даже если самостоятельно удалось заблокировать человека и отделаться от него, чтобы уберечь себя и других от дальнейших инцидентов, необходимо обсуждать ситуацию с компанией. Обычно на основании заявлений пользователей разрабатываются новые алгоритмы защиты и решения подобных вопросов.

Российские исследователи Л. А. Найденова и И. С. Осипов при изучении проблем кибербуллинга разработали рекомендации. При осуществлении помощи подросткам социальным педагогам, психологам необходимо опираться на следующие принципы: системности, субъект-субъектности, или общения, адаптации и выносливости, безопасности и надежности, комплексности, реабилитации, мониторинга, или комплексного сопровождения, создания гуманистических и демократических отношений между специалистами, оказывающими помощь, и подростком. Данные принципы будут успешно работать, если будут использованы следующие индивидуальные и групповые методы психотерапии: создание новой когнитивной (познавательной) модели жизнедеятельности; аффективная переоценка травматического опыта; восстановление ощущения ценности собственной личности и способности дальнейшего существования в мире; разговорная психотерапия (логотерапия, которая предполагает совпадение словесной аргументации и внутреннего состояния подростка, приводящего к самореализации, когда подросток делает акцент на личных переживаниях, мыслях, чувствах, желаниях); игровая терапия, арт-терапия, музыкотерапия (через восприятие музыки), вокалотерапия (через пение); кинезитерапия (танцевальная терапия, коррекционная ритмика, психогимнастика – лечебное воздействие движениями); библиотерапия (коррекционное воздействие чтением), сказкотерапия (сочинение историй); имаготерапия (воздействие через образ, театрализацию); куклотерапия, образно-ролевая драматизация, психодрама; изотерапия (ри-

суточная терапия) – коррекционное воздействие средствами изобразительного искусства: рисованием, лепкой, декоративно-прикладным искусством; психогимнастика (взаимодействие основывается на двигательной экспрессии, мимике, пантомиме) [6].

Выше перечисленные методы направлены на достижение двух целей: уменьшение напряжения и сокращение эмоциональной дистанции у участников группы, а также выработку умения выражать чувства и желания. Например, упражнения по снятию напряжения состоят из простейших движений: «я иду по воде», «по горячему песку», «спешу в школу». Соединение мимики, жеста, движения создает более полную возможность выражения и передачи своих ощущений и намерений без слов; через обсуждение фильма, максимально приближенного к жизненной ситуации подростка, мы учим анализировать и моделировать свои действия в подобной ситуации (кино-видеотерапия).

Еще одним способом помощи жертвам кибербуллинга, пострадавшим от кибербуллинга, может стать использование социальных сетей. Социальный педагог может создать свой аккаунт, и дети сами с удовольствием добавляют его к себе в друзья. Таким образом социальный педагог может наблюдать за происходящим онлайн и своевременно оказать помощь. Создание в школе «социального кинотеатра» для просмотра популярных художественных кинофильмов с последующим обсуждением в группе (например, фильма «Чучело» Ролана Быкова или «Молчание до гроба» Джона Стампера) позволяет на чужом опыте научиться, как правильно реагировать на ту или иную ситуацию. Выбор фильма основывается на актуальности темы для учащихся школы и на возрастном цензе. Представленные методы являются источником специально подобранных методик, основываясь на которых специалисты общеобразовательного учреждения смогут создать собственный план действий и оказать помощь подростку, ставшему жертвой кибербуллинга.

Литература

1. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг (травля) как объект исследований и культурный феномен // Психология высшей школы. М., 2012. С. 49.
2. Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Журнал Высшей школы экономики. 2013. С. 149–159.
3. Парфентьев У. Кибер-агрессоры // Дети в информационном обществе. 2009. № 2. С. 66–67. URL: http://detionline.com/assets/files/journal/2/threat2_2.pdf.
4. Соколова Д. В. Агрессия в Интернете: распространение кибербуллинга среди российских подростков // Медиаскоп. 2017.
5. Солдатова Г. В., Зотова Е. Ю. Зона риска: Российские и европейские школьники: проблемы онлайн-социализации. Результаты исследования «дети России онлайн» // Дети в информационном обществе. 2011. № 7. С. 46–55. URL: http://detionline.com/assets/files/journal/7/12research_7.pdf.
6. Черкасенко О. С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по матер. ЛП Международ. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2015. № 6(52). С. 27–31.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ К СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Проведен анализ процесса социально-психологической адаптации: ее стадии, сложности и факторы, влияющие на нее. Рассмотрена специфика проблемы адаптацией первокурсников. Посредством методом опроса выявлена сущность затрагиваемой проблемы. Показана значимость преподавателя при адаптации студентов и важность самостоятельного подхода первокурсника к данному процессу.

Ключевые слова: студенты, первокурсники, адаптация, трудности, ориентации, студенческая среда.

D. A. Sigida, P. E. Belyakova

Russian Economic Plekhanov University Krasnodar Branch, Krasnodar

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO THE STUDENT ENVIRONMENT

The article analyzes the process of socio-psychological adaptation: its stages, complexity and factors influencing it. An analysis of the problem associated with the adaptation of first-year students was carried out. By means of the survey method, the essence of the affected problem was revealed. The importance of a teacher in the adaptation of students and the importance of an independent approach of a freshman to this process.

Keywords: students, freshmen, adaptation, difficulties, orientations, student environment.

Социально-психологическая адаптация представляет собой процесс взаимодействия личности с социальной средой, усвоение норм и ценностей конкретного общества. Данный процесс характерен для каждого человека при смене обстановке и окружения. Эффективная адаптация очень важна для человека, однако очень часто с ней возникают проблемы. Рассмотрим социально-психологическую адаптацию первокурсников.

Успешная адаптация студента в начале обучения является важным условием эффективной учебно-познавательной деятельности, но при поступлении в высшее учебное заведение часто возникают проблемы приспособления к новой среде, которые в дальнейшем могут привести к частому стрессу, срывам, снижению успеваемости. Поэтому данный вопрос является очень актуальным.

Исходя из результатов социального опроса, проведенного среди части первокурсников, поступивших на программы высшего профессионального образования в 2021 г. (табл. 1), можно сделать вывод о том, что более половины из них испытывали трудности адаптации к новой среде. Был задан вопрос: «Трудно ли Вам было адаптироваться к новым условиям?».

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Трудно ли Вам было адаптироваться к новым условиям?»

Трудно	Легко
69 %	31 %

Как оказалось после анализа опрошенных, ответ «было легко адаптироваться» в основном дали студенты, поступившие на программу бакалавриата после получения Среднего Профессионального Образования. Система образования в колледже более схожа с университетской, поэтому этим ребятам приспособиться к новой среде оказалось проще, чем бывшим школьникам.

Однако для того, чтобы точно понять сущность проблемы, возникающей при адаптации первокурсников, следует проанализировать то, что показалось им наиболее сложным. Студентам, посчитавшим, что адаптироваться на новом месте было трудно, был задан вопрос: «Что показалось Вам самым сложным при адаптации к новой среде?». Результаты данного исследования можно увидеть в табл. 2.

Распределение ответов на вопрос: «Что показалось Вам самым сложным при адаптации к новой среде?»

	%
Отличие учебного процесса от школьного	43
Новые условия жизни	35
Приобщение к новому коллективу	17
Другое	5

Исходя из результатов социологического исследования оказалось, что наиболее сложными при вступлении в новую среду оказались следующие факторы: отличие студенческого учебного процесса от школьного, новые условия жизни и приобщение к новому коллективу. Разберем каждый фактор отдельно.

Отличия учебных процессов. Освоение новых учебных норм, принципов выставления оценок, уделение большего внимания к самостоятельной работе и другие виды научной деятельности отличают студенческую жизнь от школьной. В следствии этого часто возникает барьер между преподавателями высших учебных заведений и первокурсниками.

Новые условия работы и обучения во многом обесценивают то, чему учили в школе. Система современного школьного образования ориентирована на то, чтобы научить ребенка, а далее подростка, действовать в соответствии с заданным шаблоном. Когда школьник заканчивает получение среднего общего образования и поступает в университет, то он зачастую сталкивается с проблемой того, что старых способов усвоения материала уже недостаточно, теперь ему нужно не просто слушать и запоминать, но и анализировать и подумывать самостоятельно.

Новые условия жизни. Большинство студентов при поступлении в университет переезжают в другой город, после чего их жизнь становится более самостоятельной. Теперь на них полностью лежит ответственность за распределение собственного времени, ведение быта и организации учебной деятельности. Ребята приобщаются к новой для них студенческой культуре, выходят на новый уровень взаимоотношения с родителями и сверстниками. Многие начинают самостоятельно зарабатывать деньги. Конечно, это не дается легко, потому что происходит резкая смена обстановки и большая часть молодежи на способна приспособиться быстро.

Приобщение к новому коллективу. Каждый первокурсник сталкивается с тем, что знакомится с группой, с которой ему предстоит контактировать примерно на протяжении 4 лет. Первым делом он начинает задавать себе вопросы: «что я могу», «что не могу», «как меня воспринимают однокурсники», «лучше я или хуже других». Студент пытается завоевать авторитет и уважение своих товарищей, однако часто случается так, что у него это не получается, тогда это определенным образом влияет на затруднение адаптации индивида в коллективе.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что первокурсники зачастую сталкиваются с проблемой безуспешного овладения знаний не потому, что имели слабую подготовку в средней школе, а потому, что у них не до конца сформирована самооценка личности, способная быстро адаптироваться к новой среде. Они не всегда готовы самостоятельно учиться, контролировать и оценивать себя, особенно в условиях новой среды.

Психологи выделяют следующие причины трудностей адаптационного процесса первокурсников:

1. Переживания, связанные с переменной обстановки и уходом из школы.
2. Поиск оптимально режима труда и отдыха.
3. Отсутствие навыков самостоятельной работы.
4. Слабая база знаний из школьной программы.

Возрастные особенности первокурсников. На поведение и способность к адаптации студентов первого курса особенно влияет их возраст. Юношество – это этап в жизни, при котором только формируется самосознание и мировоззрение, именно в это момент жизни при-

нимаются значимые решения, способные повлиять на дальнейшее будущее. На этом этапе для человека характерно:

1. Формирование представлений о самом себе.
2. Соотношение себя с идеалом.
3. Формирование собственной системы взглядов и ценностей.
4. Стремление к самоутверждению, независимости и оригинальности.
5. Пренебрежение советам старших.
6. Неоправданная критичность и недоверие.

Несмотря на большие амбиции в этом возрасте, первокурсники очень эмоциональны и самокритичны. Для большинства из них характерны резкие перепады настроения, что способствует возникновению проблем с социально-психологической адаптацией к новой среде.

Существует три основные стадии адаптационного процесса:

1 стадия – ориентировочная – она характеризуется сопоставлением ожиданий абитуриента и реальности студента.

2 стадия – истинная адаптация – для нее характерны сравнение требований новой среды и реализация этих требований индивидом.

3 стадия – стабилизация – характеризуется установлением баланса и гармонии между адаптирующейся личностью и социальной средой, в которую она попала.

Кроме того, процесс адаптации сопровождается следующими факторами: повышенным уровнем тревоги, агрессивным поведением, неуверенным поведением, соперничеством в группе, конфликтным поведением.

При работе со студентами, поступившими на первый курс обучения, необходимо обратить внимание на следующие факторы, которые помогут сделать адаптацию более быстрой и эффективной: предоставление студентам знаний о структуре обучения в вузе, помощь преподавателей, старшекурсников в планировании учебной, общественной и научно-исследовательской работы студентов, помощь кураторов в организации академической группы в целом, консультации с психологом.

В заключение хочется сказать, что сущность социально-психологической адаптации заключается в принятии ценностных ориентаций, норм, требований, отличий новой социальной среды и следование им в своем поведении и жизнедеятельности.

Для того чтобы у первокурсника получилось успешно адаптироваться к новым социальным условиям, ему самому необходимо проявлять активную позицию в новой среде. Он должен сам ставить себе цели и идти к ним, а преподаватели лишь помогут ему создать условия для этого, направят его в нужном направлении и скоординируют в незнакомой информации.

Литература

1. Иванова М. А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России. 2001. 353 с.
2. Саблин В. С., Слаквa С. П. Психология человека : учебник. М., 2006. 744 с.
3. Лях В. И., Сигида Д. А. Исследовательская компетентность студента в учебном процессе современного вуза: содержание и подходы изучения // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66–3. С. 147–150.

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ СЕМЬИ И БРАКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Статья посвящена изучению особенностей развития институтов семьи и брака в условиях современных угроз и вызовов. Акцентировано внимание на проблемах современной семьи: распад молодых семей практически через год или два после регистрации брака; употребление алкоголя одним или обоими супругами; отсутствие чувства ответственности в браке. Обоснована необходимость укрепления института семьи, повышения престижа зарегистрированного брака, социальной поддержки семей с детьми.

Ключевые слова: семья, брак, институт семьи и брака, семейные отношения, современное общество, угрозы, современные вызовы, кризис института семьи и брака.

I. P. Lukin

Irkutsk State University, Irkutsk

PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FAMILY AND MARRIAGE INSTITUTIONS UNDER CONDITIONS OF MODERN THREATS AND CHALLENGES

The article is devoted to the study of the developmental features of the institutions of family and marriage in the context of modern threats and challenges. Attention is focused on the problems of the modern family: the breakup of young families almost a year or two after marriage registration; alcohol consumption by one or both spouses; lack of responsibility in marriage. The author substantiates the need to strengthen the institution of the family, increase the prestige of a registered marriage, and social support for families with children.

Keywords: Family, marriage, the institution of family and marriage, family relations, modern society, threats, modern challenges, the crisis of the institution of family and marriage.

Под влиянием экономических, политических, социальных, демографических, культурных и других факторов институт брака и семьи претерпевал изменения на протяжении всего существования человечества. Общество всегда было заинтересовано в крепком браке и семейных отношениях, потому что основная социализация ребенка, его физическое и нравственное совершенствование происходит в семье. Сегодня важно предотвратить разрушение брака и семейных отношений, помочь преодолеть трудности межличностных отношений.

Различные факторы окружающей действительности, напряженная социально-экономическая обстановка в России не является триггером укрепления института брака и семьи. Влияние техногенных факторов окружающей действительности, признак дистанцирования информационно-коммуникационных процессов, социально-экономические проблемы, проблема изоляции из-за последствий пандемии, актуализирует исследование современных угроз и вызовов института семьи на современном этапе развития российского общества.

Семья является социокультурным явлением, интерес мыслителей к которому не угасает на протяжении всего времени ее существования. На каждом историческом этапе развития общества именно семья являлась одной из важнейших ценностей. Связано это прежде всего с тем, что именно в семье происходят процессы формирования человека как личности: его взглядов, нравственной ориентации, привития норм и правил поведения, принятых в обществе.

Как и любое явление, семья характеризуется через ряд присущих ей признаков, в совокупности дает общее представление о ее сущности [3].

Благодаря изучению данного процесса развития и воспитания всесторонне развитой личности появляется возможность раскрытия перспектив развития общества и культуры в целом. Именно в семье человеку прививаются ценности и антиценности, оказывающие непосредственное влияние на состояние и уровень культурного комфорта, а, в соответствии с ним, и на устойчивость человека в мире.

Семья на современном этапе развития общества имеет существенные отличия, по сравнению с особенностями семей прошлых лет. Эти отличия имеют не только экономический характер, но, и что гораздо важнее, эмоционально-психологическое направление. Ме-

яются отношения между детьми и родителями, они становятся все более эмоционально-психологическими, их экономическая составляющая отходит на второй план. Эмоциональная привязанность членов семьи углубляется, и активно пропагандируется идея о том, что главной ценностью в семье являются именно дети.

Связь общества и семьи очевидна и является взаимобратной. Именно от тех социальных обстоятельств, в которых находится и формируется семья, по большей части зависит ее функционирование, проявление социальной активности, нравственно-психологическая атмосфера, структура семьи и отношений в ней [8].

Рассмотрим более подробно данные социальные обстоятельства. К ним относят: имеющийся уровень образования членов семьи; культурное развитие членов семьи; материальное положение семьи; традиции и ценности, существующие в семье и являющиеся ориентиром для формирования жизненных планов и устремлений членов семьи; место жительства; социальная принадлежность семьи к той или иной категории и связанные с этим жизненные обстоятельства; имеющиеся у супругов и передаваемые младшему поколению нравственные убеждения; способность членов семьи к сплочению и консолидации в трудных жизненных ситуациях.

Каждое из перечисленных социальных обстоятельств накладывает свой отпечаток на существующий характер отношений между членами семьи и определяет особенности формирования семейных отношений.

Именно в период становления советской власти начинается разрушение нравственных ценностей, законодательное разрешение разводов и аборт. В настоящее время растет число последователей таких субкультур как чайлдфри, гостевых браков. Это происходит в глобальных масштабах и является достаточно серьезной проблемой.

В западном обществе идея чайлдфри (сознательного отказа от рождения детей) сейчас очень популярна, но и в нашей стране есть мужчины и женщины которые не собираются заводить детей.

Также отметим, что развод – типичная модель поведения для современного общества. Если еще в советское время развод считался событием, которое осуждалось общественным мнением, то сегодня разводы и повторные браки являются обыденным явлением. Так, в январе 2022 г. в нашей стране было заключено 42 тыс. браков и оформлено 45 тыс. разводов. По сравнению с январем 2021 г. количество разводов увеличилось на 2,5 тыс. Сегодня бездетность вне зависимости от ее причин в нашей стране все больше признается обществом легитимной.

В настоящее время проблема европеизации брака и семьи, отход от русских нравственных устоев, воспитание в молодежи негативного отношения к браку, семье и детям, пропаганда западного мнения о свободе в отношениях и обесценивании целомудрия в рамках информатизации общества вырастает в глобальные проблемы. Ресурсы интернет, мессенджеры и различные мультимедиа технологии пропагандируют обесценивание семейных ценностей [2].

Кризис института семьи в свою очередь приводит к демографическому кризису, раздробленности общества и росту преступности. Все это с начала 1960-х гг. не только не уменьшилось, а развивается с пугающей геометрической прогрессией. Признание в западном обществе однополых браков, парады меньшинств, пропаганда разврата не способствует укреплению института семьи.

Из классиков также можно отметить Н. С. Лескова. В своих произведениях он достаточно наглядно показывает, какое разрушительное действие оказывает на семью и семейные ценности эмансипация [5].

Рассмотренные проблемы, которые были подняты философами в различные периоды истории актуальны для современного российского общества: демографический кризис, кризис института семьи и брака, сиротство.

Сегодня восприятие института семьи и брака со стороны общества претерпевает весьма негативные изменения вследствие воздействия целого ряда политических, культур-

ных и иных факторов. Динамичная внешняя среда и равные возможности между мужчинами и женщинами повлияли на отношение молодого поколения к созданию семьи [6].

В настоящий момент большой процент россиян считают, что институт семьи и брака давно устарел, что жить можно и без вступления в узаконенные гражданские отношения.

В результате проведенных опросов ВЦИОМ было выяснено, что «81 % россиян не считают незарегистрированный брак чем-то предосудительным». Вместе с тем отношение россиян к разводу также весьма неоднозначно: согласно исследованиям ВЦИОМа, лишь 21 % россиян считают, что разводы в принципе недопустимы, причем большая часть из них – граждане, проживающие в сельской местности. Такое отношение общества к браку и разводам соответственно отражается на показателях брачности и разводимости в каждом регионе Российской Федерации.

Основной социальной проблемой семьи на современном этапе развития общества может по праву считаться резкое омоложение супругов, вступающих в брак. Сам по себе факт раннего вступления в брак на первый взгляд не является серьезным препятствием для создания крепкой и социально активной семьи. Однако следует учитывать тот факт, что именно в таких семьях проявляются следующие тенденции:

1. Распад молодых семей практически через год или два после регистрации брака.
2. Употребление алкоголя одним или обоими супругами.
3. Отсутствие чувства ответственности в браке.

Перечисленные выше проблемы свойственны не только молодым семьям, но именно в них по статистике они проявляются чаще всего. В результате браки распадаются, и институт семьи находится под угрозой.

Проблемы разрушения семейных ценностей не являются новыми для современного общества. Помимо тех проблем, которые были описаны выше, семьи на современном этапе развития общества сталкиваются со следующими трудностями:

1. Отсутствие благоприятных жилищных и бытовых условий, что влечет за собой недовольство уровнем жизни и распад семьи.

2. Нарушение распределения ролевых позиций между супругами. Исторически так сложилось, что основная нагрузка по ведению домашнего хозяйства выполняется женщинами. Однако современная женщина вынуждена не только заниматься домашним хозяйством, но и активно выполнять свои профессиональные функции, что приводит к истощению и росту недовольства со стороны женщины своим положением. С другой стороны, стоит отметить тот факт, что многие современные женщины отвоёвывают свое право участвовать в общественном производстве наравне с мужчиной, тем самым как бы меняясь ролями с мужчиной в процессе супружеской жизни.

3. Существование низкого уровня культуры семейно-брачных отношений и отсутствие стремления к взаимопониманию и совместному построению гармоничных отношений.

В результате вышеперечисленных проблем возрастает взаимная требовательность супругов друг к другу и отсутствует потребность в поиске компромиссов в отношениях. Факт того, что современная семья имеет множество проблем налицо. Многие исследователи говорят о возможности возникновения кризиса семьи как института в целом и брака в частности [9].

В современном мире институт семьи и брака подвержен дисфункции, социальной нестабильности в обществе. Прослеживается изменение социальных ролей внутри семьи, что также является угрозой ее устойчивости. Также имеет место влияние вируса COVID-19 на целостность семьи.

Семья является одним из важнейших элементов гражданского общества, ее разрушение приведет к потере ценностных ориентаций и мотивации вступать в брачно-семейные отношения, вследствие этого снизится и рождаемость, что пагубно скажется на демографической ситуации в России.

В современном обществе институт семьи постоянно изменяется, меняются формы брака, происходит смена социальных ролей внутри семьи. Брак переживает переломный момент в своем развитии, что означает лишь смену старых форм семьи на новые.

Доктор социологических наук, профессор Л. И. Савинов в своей работе «Трансформация семьи и перспективы родительства» писал, что семья наиболее подвержена социальным рискам, она «впитывает» их и переживает, противится внешним угрозам. В то же время, в семье под давлением внешних угроз развиваются и нарастают внутренние угрозы, что приводит к разрушению ее целостности [7].

Положение молодой семьи отражает ее социальный статус на который влияют социально-демографические угрозы (рис.) [4]:

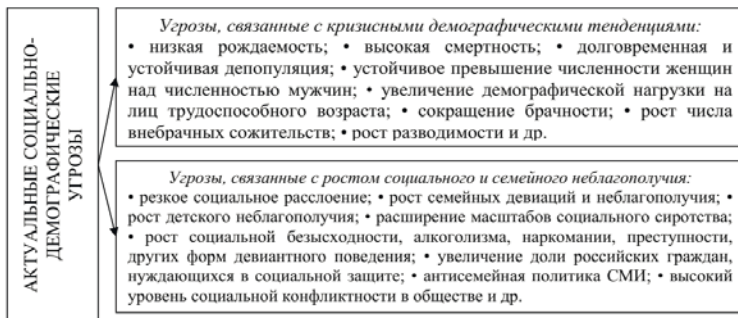

Рис. Актуальные социально-демографические угрозы института семьи и брака

В современном обществе происходит нарастание вызовов и угроз. В связи с нарастанием глобальных вызовов и угроз, представляется важным обратить внимание на проблему устойчивости института семьи и брака.

В период с 1 по 3 ноября 2020 г. с целью исследования влияния социальной напряженности на устойчивость института семьи и брака в современных условиях в рамках инициативного исследовательского проекта на базе Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» проведено пилотажное социологическое исследование методом онлайн-опроса с помощью сайта www.webanketa.com [3].

В качестве примера можно привести пандемию коронавирусной инфекции. Пандемия сделала необходимым изменить привычный уклад жизни людей, что пагубно сказалось не только на экономике многих стран, России в том числе, но и на устойчивости института семьи и брака. Многие семьи оказались не готовы к режиму самоизоляции, который был введен с марта 2020 г. по июнь 2020 г. Нарастающие в семье внутренние угрозы стали особенно острыми, когда семья столкнулась с невозможностью выйти из дома, и члены семьи были вынуждены находиться рядом с друг другом постоянно. Часть браков укрепилась за счет этого, но какая-то их часть разрушилась.

Однако пандемия не является единственной угрозой устойчивости института семьи и брака. Российское общество считает, что вызовы и угрозы присутствуют в современном обществе, и они оказывают влияние на устойчивость института семьи и брака.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «В чем вы видите основную угрозу, влияющую на устойчивость института семьи и брака?»

№ п/п	Варианты ответа	Кол-во чел.	Доля, в %
1	Социальная нестабильность	41	14,4
2	В разрушении системы традиционных ценностей	33	11,6
3	Изменение социальных ролей	31	10,9
4	Новые экономические вызовы семье и семейным отношениям	30	10,6
5	Дисфункции института семьи	29	10,2
6.	Поколенческие разрывы	23	8,1
7	Гендерное неравенство	21	7,4
8	Наращивание новых глобальных угроз и вызовов	19	6,7
9	Все вышеперечисленное	18	6,3
10	Распространение новых типов семей и браков	14	4,9
11	Появление новых функций института семьи	14	4,9
12	Ни один из вышеперечисленных	5	1,8
13	Затрудняюсь ответить	4	1,4
14	Другое (в том числе, «то какое воспитание получили родители и в каких условиях они выросли», «воспитание родителей»)	2	0,8
	Всего	284	100,0

Подавляющее число респондентов (14,4 %) видят основной угрозой социальную нестабильность, что является подтверждением гипотезы о влиянии социальной напряженности на устойчивость института семьи и брака (табл.). Также респонденты считают, что разрушение системы традиционных ценностей (11,6 %) является не менее важным проявлением угрозы для семьи. Исходя из этого, можно сделать вывод, что трансформация семьи и семейных ценностей также являются угрозой. Изменение социальных ролей, по мнению 10,9 % респондентов, имеют место в качестве угроз устойчивости семьи. Новые экономические вызовы семье и семейным отношениям выступают как один из факторов социальной напряженности для 10,2 % респондентов. Следует отметить, что 6,3 % респондентов согласны со всеми вариантами ответа, а 1,8 % – ни с одним [10].

Социальная напряженность действительно является угрозой устойчивости института семьи и брака в современных условиях. По данным, полученным в исследовании, видно, что на устойчивость института семьи и брака оказывает большее воздействие социальная нестабильность и трансформация семейных ценностей. Все это подтверждает мысль о том, что сегодня, в соответствии с российскими реалиями, институт семьи – проблемный аспект развития современного российского социума, что создает острую необходимость оказания эффективной поддержки института семьи и брака со стороны государства.

Отметим, что факторами антагонистами, препятствующими созданию полноценных, устойчивых межличностных отношений в виде семьи или брака, являются:

1. Финансовая состоятельность и материальная обеспеченность.
2. Наличие и обеспеченность населения собственным жильем, важнейший фактор, препятствующий стабильным отношениям;
3. Значительное увеличение временных фреймов (возраста) для создания устойчивых семейных отношений.
4. Трансформация института семьи из инструмента аксиологической сферы в инструмент договорной сферы и договорных отношений.

Таким образом, в современной России наблюдается явная тенденция к снижению роли и статуса института семьи как ценностно-ориентированной сферы и все больше характеризуется заменой духовных ценностей на «суррогаты» договорных отношений.

Глобальные политические, экономические и социальные изменения, происходившие в последнее время в стране и мире неизбежно повлияли на трансформацию социальных инсти-

тутов. В таких изменяющихся условиях человек, семья теряют социальные ориентиры, усложняются процессы адаптации к новым реалиям [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семья на современном этапе ее развития переживает сложный переходный период от традиционной модели семейной организации к новой: упрощается структура семьи, изменяется система власти и подчинения, снижается значимость традиционных функций семьи – рождения и воспитания детей, решение чисто бытовых вопросов приобретает особую значимость, семья все больше становится психологическим «убежищем» человека.

Задача государства на современном этапе состоит в укреплении института семьи, повышении престижа зарегистрированного брака, социальной поддержке семей с детьми. От благополучия семьи зависит благополучие общества и государства в целом. В современном обществе значение осознания семейных ценностей и их понимание не стало меньше, наоборот с учетом активной информатизации общества уровень данного значения увеличивается и становится более важным.

Однако сегодня отношение российского социума к данному социальному институту меняется, ухудшается демографическая ситуация в стране, что требует тщательно продуманных и системных мер со стороны государства: материальная поддержка семьи должна сопровождаться психологической, необходим особый акцент на молодежь России и на ее отношение к созданию семьи и рождению детей.

Литература

1. Алексашкин Н. А., Гладких С. Н. Разрушение семьи и угроза вымирания России // Геоэкология, инженерная геодинамика, геологическая безопасность. Печеркинские чтения / под общ. ред. И. С. Копылова. Пермь, 2022. С. 85–90.
2. Гладких С. Н. Разрушение семьи как угроза безопасности современного российского государства // Безопасность жизнедеятельности. 2022. № 5 (257). С. 52–56.
3. Жигалова О. А. Влияние социальной напряженности на устойчивость института семьи и брака в современных условиях // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 383–387.
4. Заякина О. А. Проблемы развития института семьи в нашей стране // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. М., 2022. С. 103–105.
5. Лесков Н. С. Собрание сочинений. М. : Эксмо, 2018. 856 с.
6. Полякова К. Д. Проблемы института семьи и брака с философской точки зрения // Право и правопорядок в фокусе научных исследований. Хабаровск, 2022. С. 246–250.
7. Савинов Л. И. Современные, тенденции изменения института семьи: теоретические и практические // Современная социология. 2019. № 34. С. 1549.
8. Устинова О. В. Ценности института семьи и брака: новый взгляд на проблему // Вузовская наука: проблемы подготовки специалистов. Тюмень, 2021. С. 309–313.
9. Шигонина Л. А., Иваненко Д. О. Проблемы и пути совершенствования института брака в Российской Федерации // Modern Science. 2022. № 5–3. С. 222–226.
10. Семья и дети: установки и реалии. Аналитический обзор // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskii-obzor/semja-i-detiustanovki-i-realii> (дата обращения: 24.11.2022).

**ИНСТИТУТЫ СЕМЬИ И БРАКА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ**

Анализируются значение социального института семьи, ее функции, те сложности, с которыми семья сталкивается в современных условиях, связанные с серьезными изменениями брачно-семейных отношений. Рассматриваются различия между понятиями традиционной и современной семьями, а также участие государства в развитии сферы семейных отношений.

Ключевые слова: семья, институт семьи, институт брака, семейные ценности.

I. O. Litkevich, A. S. Saltykov

Irkutsk State University, Military Training Center at ISU, Irkutsk

**INSTITUTIONS OF FAMILY AND MARRIAGE IN THE CONTEXT OF MODERN THREATS
AND CHALLENGES**

The article analyzes the significance of the social institution of the family, its functions, the difficulties that the family faces in modern conditions associated with serious changes in marriage and family relations. The authors discuss the differences between the concepts of traditional and modern families, as well as the participation of the state in the development of the sphere of family relations.

Keywords: family, family institution, marriage institution, family values.

По мнению социологов, семья является одним из важнейших социальных институтов. Английский философ и социолог Герберт Спенсер говорил: «Самое высокое устройство семьи достигается тогда, когда существует такое согласование интересов общества и его членов» [1]. Для него, семейные институты – это организации, образующиеся на преследовании своих целей и приводящие к общественному благосостоянию. Для Толкотта Парсонса, семья – это хорошо организованная группа, одновременно и коллектив, и институт, выполняющий интегративную функцию в социальной подсистеме.

Стоит признать, что семья является одним из важнейших институтов, ведь она вносит вклад в развитие и функционирование общества, а также служит основой для многих социальных институтов. С самого детства в семье закладываются базовые понятия о добре, зле, любви и дружбе. Семья заставляет человека впервые столкнуться с чувством долга, ответственности, а также с межличностными взаимоотношениями. В настоящее время в ряде стран наблюдаются серьезные изменения в сфере брачно-семейных отношений, что вызывает среди социологов множество дискуссий о сущности семьи. Большинство определений семьи были заложены в 1960–1980-х гг. В то время понятие семьи понималось примерно одинаково как советскими, так и западными учеными. Во второй половине XX в. семью чаще всего понимали как совместное проживание и ведение хозяйства взрослых людей разных полов, между которыми существуют социально признанные сексуальные отношения, следствием которых становится рождение детей. В нашу эпоху понятия семьи и брака исключает единство в их понимании. Даже в Оксфордском социологическом словаре 2009 г. отсутствует конкретное понятие традиционной семьи, есть лишь «расширенная семья», «нуклеарная семья» и так далее. По словам британского социолога Энтони Гидденса, традиционная семья являлась в первую очередь экономической ячейкой, так как крестьянская семья представляла из себя группу людей, в которой все были заняты в сельскохозяйственном производстве, а у дворян и высшей аристократии главные причины брака были связаны с приобретением собственности [2]. Главным критерием заключения брака была не эмоциональная привязанность, а выгодное сотрудничество. Но ситуация изменилась, и в основу отношений легла «романтическая» идея, а не взаимная выгода [2]. Привело к этому обретение равных прав женщин и мужчин во многих сферах, а вместе с этим и экономическая независимость первых. Наиболее значительным изменением Гидденс считает тот факт, что центральное место в семейной жизни заняла пара, для которой отношения существуют до тех пор, пока это пред-

ставляет для них ценность. В случае исчезновения близости люди расходятся, не смотря на наличие детей или совместного быта. Стало нормой периодически находить нового партнера, с которым можно будет начать все сначала, нежели работать над отношениями и пытаться исправить возникшие в них проблемы, «формируется установка, что намного проще найти нового партнера, пусть и временного, нежели пытаться работать над проблемами в браке» [3]. Семейные союзы стали недолговечными. Исследователи в западных странах пришли к выводу о том, что сегодня такие критерии, как официальная регистрация брака, совместное проживание и общий быт утратили свою релевантность для выделения супружеских пар. Ценностные ориентации стремительно поменялись: «Брак и семья, требующие огромной эмоциональной работы и обоюдного терпения, подменяются идеалами свободной любви, в сфере интересов которой вовсе не входит воспитание детей и формирование прочной семьи. В культуре начинают доминировать идеалы абсолютно независимой личности, освобожденной от обязанностей перед родом и семьей, формируются ценности противостояния поколений». Рост индивидуализма привел к высокому уровню эгоизма и нежеланию заботиться об окружающих. Вступление в брак становится новым этапом личного развития. В культуре индивидуализма выбор партнера мотивируется определенным стилем жизни, который является способом преподнести себя окружающим. Новоиспеченные семьи все чаще следуют идеи сознательного откладывания рождения детей на более поздний срок или абсолютно отказываются от деторождения (так называемый *childfree*). Денежная стабильность, приоритет собственных интересов над коллективными заняли одно из первых мест в иерархии ценностей современного человека. Общение через интернет все чаще заменяет личный разговор между членами семьи. Экономическая система задает современному человеку курс на то, что главное реализовать себя, и погоню за успехом в выбранной профессии, что совсем не облегчает жизнь семье: зачастую это идет вразрез с ролью ответственного родителя и приводит человека к непростому выбору. Семья не всегда оказывается победителем в этом противостоянии, поэтому главная задача государства – создать механизмы, позволяющие людям добиться успеха в обеих сферах. Также стоит отметить, что в России классическое понимание института семьи кардинально отличается от западной модели. Представления о семье не просто отличаются, а сталкиваются друг с другом. В Российском обществе речь идет о родителях разных полов, не допуская даже мысли о «родителе-1» и «родителе-2», в то время как в странах с Западной культурой однополюсные отношения давно стали нормой.

Понимание новых веяний института семьи, а также возникающих проблем – это важное условие эффективной реализации социальной политики. Семья издревле объединяет и оберегает людей, дает чувство комфорта. Но в настоящее время она сама нуждается в помощи и защите. Государство же принимает нужные меры. Гарантируя правовую защиту семьи как социального и правового института, государство содействует желанию граждан создать семью. Именно в семье создается и воспитывается новое поколение россиян, чьей задачей будет сохранить и приумножить богатства нашей страны. От того, в каких традициях и условиях будут воспитаны дети и какие ценности будут для них приоритетными, зависит будущее как страны, так и каждого из граждан. Для сохранения России, ее самобытности и культурных ценностей следует популяризировать и дать огласку традиционным семейным ценностям российской семьи, таким как: любовь, верность супругов друг другу, понимание, что семья – это опора, воспитание, взаимовыручка, авторитет родителей, почтительность по отношению к старшим, патриотизм и т. д. В идеальной семье всегда существует уважение между супругами, забота о младших, посильный вклад каждого ее члена в совместное счастье семьи. В целях защиты института семьи, укрепления традиционных семейных ценностей представляется необходимым зафиксировать в Семейном Кодексе РФ в качестве принципа семейно-правового регулирования приоритет защиты интересов семьи и сохранение традиционных семейных ценностей.

Литература

1. Спенсер Г. Синтетическая философия. Киев : Ника-центр, 1997.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.
3. Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. 2011. № 4.

С. А. ПавловаСибирский юридический институт МВД России
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск**Л. Э. Смирнова**

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ СТАБИЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ

С позиции системного подхода предложен психолого-педагогический проект, актуальность которого заключается в том, что разработанный комплекс занятий-тренингов позволяет сменить психологический настрой человека с негативного фона на нейтральный и даже позитивный, позволяет поменять восприятие человеком себя в окружающем его пространстве. Для этого использован комплекс методик, в частности тесты, практические упражнения (ситуации, фразы), над которыми нужно подумать и дать письменный ответ, а также новые для педагогической практики приемы арт-приемы.

Ключевые слова: стресс, эмоциональное напряжение, психолого-педагогическое проектирование, анкетирование, практические задания.

S. A. PavlovaSiberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk**L. E. Smirnova**

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

DESIGNING A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL METHODOLOGY STABILIZATION AND DEVELOPMENT OF PERSONALITY IN STRESSFUL SITUATIONS

In the article, from the standpoint of a systematic approach, a psychological and pedagogical project is proposed, the relevance of which lies in the fact that the developed set of training sessions allows you to change the psychological mood of a person from a negative background to a neutral and even positive one, allows you to change a person's perception of himself in the surrounding space. To do this, a set of techniques is used, in particular, tests, practical exercises (situations, phrases) on which you need to think and give a written answer, as well as new art techniques for pedagogical practice.

Keywords: stress, emotional stress, psychological and pedagogical design, questioning, practical tasks.

За основу проектирования психолого-педагогической методики стабилизации и развития личности в стрессовых ситуациях, в том числе посредством метода «Нейрографика» был взят материал Примерной программы психокоррекционных занятий для сотрудников, склонных к девиантным формам поведения (программа подготовлена главным специалистом ЦОКР МВД России Т. В. Гавриловой) [1] и материал «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко» [2].

Проблема, которую решает данная методика это проблема отсутствия способов снятия эмоционального напряжения среди учащейся молодежи при коммуникации с окружающими людьми.

Авторы методики по диагностике уровня эмоционального выгорания выделяют различные симптомы по степени их напряженности для эмоционально-волевой сферы человека. В частности, эти симптомы проявляют себя не только в результате переживания психотравмирующих обстоятельств, но и состоянием личной неудовлетворенности, «нарушения личной свободы», тревоги и депрессии. Указанные выше симптомы могут усугубляться и способствовать такому поведению как неадекватное избирательное эмоциональное реагирование; неверное, с точки зрения нравственных норм, поведение; снижение профессионализма. Наиболее сложной является третья стадия эмоционального выгорания, приводящая к психосоматическим и психовегетативным нарушениям.

Для выявления проблемы необходимо провести первичную диагностику, и для решения выявленных проблем организовать тренинг и затем провести вторичную диагностику.

Актуальность данной методической разработки заключается в том, что разработанное занятие-тренинг позволяет сменить психологический настрой человека с негативного фона на нейтральный и даже позитивный, позволяет поменять восприятие человеком себя в окружающем его пространстве.

Для этого используется комплекс методик, в частности, тесты, в том числе разработанные самостоятельно, практические упражнения (ситуации, фразы) над которыми нужно подумать и дать ответ письменно, что дает возможность «включить» основные органы чувств человека, прорисовывание образов с негативных на позитивные, коррекция психоэмоционального состояния внутреннего напряжения, вызванного негативной реакцией на стрессовые факторы окружающей среды с помощью метода «Нейрографика», применение которого вызвано необходимостью для человека, в современное время, взаимодействовать с простыми и понятными всем способами с окружающим его миром. Следовательно, комплекс предложенных упражнений (в виде комплексного занятия-тренинга) может помочь человеку быстрее справиться с состоянием психоэмоциональной неустойчивости (состоянием стресса) и через гармонизацию своего психоэмоционального состояния посредством обучения (зона обучения), перейти на стадию развития своей личности (зона роста) в основных направлениях жизни наиболее благоприятным способом, как для самого человека, так и общества.

Новизна (теоретическая и практическая) методики:

– результаты исследования дополняют существующие теории развития личности в стрессовых ситуациях;

– результаты исследования расширяют возможности использования изобразительного метода «Нейрографика» как инструмента снятия эмоциональных напряженных состояний на уровне чувствования и мыслей и дает возможность человеку быстрее и экологичнее достичь зоны роста и развития.

Цель методики в рамках опытно-экспериментальной работы: выявить и проанализировать психолого-педагогические условия освоения учащимися способов регуляции своего эмоционально состояния с помощью комплекса предложенных практических упражнений-тестов и нового для них метода «Нейрографика» и его инструментов.

Виды деятельности участников в рамках апробации методики на практике:

1. Проблемно-рефлексивная деятельность.
2. Коммуникативная деятельность.
3. Организационная деятельность.
4. Учебная деятельность.

Краткое описание принципов организации деятельности участников методики:

1. Принцип экспериментирования.
2. Принцип построения диалога.
3. Принцип ненасильственного общения.
4. Принцип вариативности.

Организация занятий (мероприятий) по методике предполагает освоение обучающимися способов быстрее справиться с состоянием психоэмоциональной неустойчивости и через гармонизацию своего психоэмоционального состояния перейти на стадию развития своей личности в основных направлениях жизни наиболее благоприятным способом, как для самого себя, так и общества.

Требования к условиям проведения занятий.

Учебная комната, бумага, пишущие принадлежности, цветные карандаши или восковые мелки.

Этапы организации деятельности на занятиях (мероприятиях).

1. Первоначальное тестирование по методике В. В. Бойко и разработанному автором тесту, т. е. необходимо провести первичную диагностику психоэмоционального состояния и насколько слушатели об этом знали и задумывались о своем состоянии.

2. Знакомство с понятием «Эмоциональное выгорание» и его фазы и разновидности.

3. Осознание своего состояния в ситуации стресса на той или иной его стадии.

4. Опробование (самоанализ поведения и состояний) обучающимися этих стадий.
5. Открытие способов совладания с ситуацией стресса (путем изменения мысле-образов и путем прорисовывания на бумаге новых мысле-образов).

6. В основе предлагаемых упражнений – выработка требований содержания п. 25, 26 Кодекса профессиональной этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих.

7. Повторное проведение диагностики.

Критериями оценки эффективности методики по этапам деятельности или описание диагностических процедур по этапам деятельности участников явились такие как:

1. Информативность и усвоенность материала.

2. Количество времени на проведение тренинга.

3. Осознанность знаний и применение на практике.

4. Организация проведения первичной диагностики на первом занятии (этапе) и вторичной диагностики после третьего занятия (этапа).

Проект занятий (мероприятий) по этапам исследования по теме «Психолого-педагогические условия освоения слушателями способов совладания со стрессом» предложен ниже.

Рабочей гипотезой исследования явилось то, что большинство современной молодежи испытывают эмоциональное напряжение (вплоть до стресса) при коммуникации и не владеют при этом способами управления им. Для обучения молодежи способам самоуправления своим психоэмоциональным неустойчивым состоянием необходимо организовать совместную с педагогом постановку и решение коммуникативных задач на предложенном им материале тренинга, в которых эти способы будут представлены, опробованы и осознаны молодыми людьми.

Дадим краткую характеристику этапов занятия-тренинга.

Занятие-тренинг делится на несколько этапов. На первой встрече с участниками группы проводится первоначальное тестирование по методу В. В. Бойко и разработанной автором (С. А. Павловой) Анкеты-опросника.

Далее проводится подсчет результатов для определения исходного эмоционального состояния и выявления индивидуальных «слабых мест» в психике для их последующей проработки. Когда будут собраны все ответы, будет предложено ответить, задумывались ли они о своем эмоциональном состоянии до тестирования? Озадачило ли их то, что они получили в качестве ответов на самообследовании? Есть ли желание попробовать изменить свое восприятие окружающего мира и людей? На этом первая встреча подойдет к концу. Результаты первого занятия позволяют провести ранжирование обучающихся по психоэмоциональным состояниям по методике В. В. Бойко. И получить первые количественные показатели по результатам Анкеты-опросника.

Отобранные по результатам первоначального тестирования обучающиеся, продолжат работу на тренинге.

Следующий этап включает работу с разработанными упражнениями в форме практических заданий (урок-тренинг). Для этого этапа необходимыми являются учебная комната, листы бумаги, пишущие принадлежности.

Третий этап включает метод «Нейрографики». Каждому будет предложено проработать свои, выявленные на первичной диагностике напряженные психоэмоциональные состояния. Вначале проведем их совместное (индивидуальное по желанию) обсуждение. Чтобы обучающийся мог более четко понимать свое состояние до начала использования метода Нейрографики.

Для проведения занятий необходим учебный класс или комната для психологической разгрузки. Наличие для каждого участника листа бумаги как минимум формата А4, карандаш простой и набор цветных карандашей или мелков восковых. Время занятости участников от 45 минут до 1.30 часов.

На заключительном этапе (это отдельное занятие, которое провести лучше через день-два после занятия по Нейрографике) слушателям предлагается заново ответить на вопросы теста, где имеются количественные показатели для оценивания их психоэмоционального состояния. На все занятия-тренинга запланировано 4 встречи.

По данным двух диагностик будет проведен сравнительный анализ и сделан вывод. Проверка направлена на то, чтобы выявить, поменяют ли свое мнение слушатели и станет ли лучше (нейтральнее, позитивнее) их психоэмоциональное состояние.

Методическими материалами для проведения занятия-тренинга являются: материал «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко» [2]. Ее результаты являются исходными данными для начальной диагностики. Также используем разработанные автором С. А. Павловой Анкету-опросник и комплекс практических заданий, где также указаны количественные критерии психоэмоционального состояния личности. Текст приведен ниже.

Анкета-Опросник

Доброго времени, _____ (Ваше имя)(__лет) у Вас есть возможность быстро оценить свое психо-эмоциональное состояние. Для этого попробуйте ответить на вопросы и выполнить Практические задания.

1. Есть ли такие люди, к которым Вы испытываете устойчивые негативные эмоции?

Да _____ Нет _____

2. Если есть, то – Почему?

3. Знакомы ли Вы с психолого-педагогическими способами как освободиться от навязчивых негативных эмоций в отношении других людей?

Да _____ Нет _____

4. Применяете ли Вы известные Вам способы?

Да _____ Нет _____

5. Если применяете, насколько они Вам помогают справиться с эмоциональным дискомфортом? Укажите в процентах от 0 до 100. _____

6. Отслеживаете ли Вы свое эмоциональное состояние? В течение какого времени оно может проявляться наиболее ярко?

В течение дня _____

При передвижении с работы домой _____

В свободное (вечерние часы, выходные дни) от работы время _____

Представьте, пожалуйста, ответ в процентах от 0 до 100.

Ответы на вопросы помогут выявить психоэмоциональное состояние человека в целом, его проявления в течение суток и укажут также на необходимость (либо ее отсутствие) поддержки человека с помощью комплекса упражнений, направленных на возможность сменить негативного воздействия внутренних установок человека на его поведение.

Ответ на вопрос 5 будет служить *количественным* критерием оценки психоэмоционального состояния самим человеком.

Ответы на вопросы 1 и 6 покажут *качественное* (реальное психоэмоциональное) состояние человека. То есть дополняют анализ его самооценки, которая может быть не объективной.

В случае, если психоэмоциональное состояние человека требует коррекции, то предлагается следующий комплекс упражнений в виде Практических заданий.

Практические задания

Доброго времени, уважаемый (ая) _____ (Ваше имя)! Мы предлагаем Вам небольшое путешествие от одного задания к другому. Пройдя их, мы обещаем Вам, что Вы станете немного другим, т. е. мы поможем Вам увидеть Мир и окружающих Вас людей по-новому. Хотите попробовать? Проверить и поверить в себя? Тогда смело вперед... Если не сможете ответить на задание сразу, переходите к следующему, т. е., идите вперед, а потом можно возвратиться к предыдущему, но Путь будет пройден тогда, когда появятся все ответы на все задания. Итак. Готовы попробовать? Тогда, вперед... Задания ниже:

1. **Здоровье это следствие, а причиной является** _____

2. Встреча с Ветераном института:

Ветеран вспоминал о том, как бывшие курсанты института были призваны на охрану общественного порядка в «горячую точку». И они перед отъездом сидели в актовом зале, где проводилось служебное совещание при полном обмундировании (шлемы, бронежилеты) и при этом были все очень серьезными, сохранялся порядок и организованность. Никто из них не отчислился. **Беседа с Ветераном института помогла измениться поведению преподавателя, в какую сторону и почему?**

3. Расскажите Ваш личный пример, когда поменяли свое отношение к какому-либо человеку с негативного на положительное мнение _____

Вспомните и зафиксируйте в себе сейчас, то Ваше внутреннее состояние. Опишите его кратко

4. Выделите в себе сильные (положительные) и слабые (отрицательные) стороны Вашей личности (обязательны и те и другие).

Положительные качества: _____

Отрицательные качества: _____

Сделайте заключение, какую роль в жизни человека играют отрицательные качества _____

5. Вспомните тех людей, которые встретились Вам на протяжении жизни (с детства до сегодняшнего времени). Как Вы думаете, эти люди помогли Вам стать лучше? Больше узнать себя как личность? Быть там, где Вы сейчас находитесь?

Сделайте вывод самостоятельный: каждый человек, с которым Вы встречаетесь в своей жизни важен для Вас, так как _____

И я мысленно, каждого человека _____

Состояние _____ в моей Душе дает мне возможность _____ относиться к каждому человеку (принимать их такими какие они есть) и к себе тоже (принимая себя со своими плюсами и минусами).

Благодарим за Ваше желание лучше познать себя и новые методы управления своей реальностью самым гармоничным способом, как для себя, так и для окружающих Вас людей!

Затем рекомендуется пройти пробный урок по методу нейрографики и повторно оценить свое состояние по вышеприведенной Анкете-опроснику.

Таким образом, организация занятий (мероприятий) по методике дает возможность применения разработанного экспериментального педагогического проекта в образовательных учреждениях, является дополнительным научно-методическим материалом для более полной и эффективной реализации лекционных, семинарских и практических занятий по педагогике и психологии в учебных заведениях страны.

Литература

1. Психологическое обеспечение профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел : учеб.-метод. пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2008. 216 с.

2. Столяренко Л. Д. Основы психологии : практикум. Ростов н/Д : Феникс, 2016. С. 289–295.

Л. Н. Сарапулова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

А. Г. Лемешенко

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

СТАТИСТИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ В ФОКУСЕ НОВЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

С позиции новых угроз и вызовов рассматриваются статистические показатели для выявления тенденций в области естественного прироста (убыли) населения России. Анализируются показатели миграционного прироста, для замещения естественной убыли населения. На основе выявленных статистических закономерностей обосновываются показатели выполнения прогноза населения РОССТАТом на 2021–2022 гг.

Ключевые слова: статистика, статистический показатель, рождаемость, смертность, естественная убыль, численность населения, прогноз численности населения, миграционная прибыль, темп роста, анализ показателей, новые угрозы и вызовы.

L. N. Sarapulova

Irkutsk State University, Irkutsk

A. G. Lemeshchenko

Baikal State University, Irkutsk

STATISTICS OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RUSSIA IN THE FOCUS OF NEW THREATS AND CHALLENGES

In the article, from the standpoint of new threats and challenges, statistical indicators are considered to identify trends in the field of natural increase (loss) of the Russian population. In addition, indicators of migration growth are analyzed to replace the natural decline in the population. Based on the identified statistical patterns, the indicators of the implementation of the population forecast by ROSSTAT for 2021–2022 are analyzed.

Keywords: statistics, statistical indicator, birth rate, mortality, natural decline, population size, population forecast, migration income, growth rate, analysis of indicators, new threats and challenges.

В современных условиях во всем мире обострились проблемы международной безопасности не только в плане борьбы с международным терроризмом, но и в геополитическом противостоянии мировых держав. Актуальной проблемой остается вопрос расширением НАТО на восток, что неприемлемо для России. В фокусе новых угроз и вызовов 2022 г. демографическая ситуация в России складывается в направлении сокращения населения, в том числе по естественным причинам. Данный вывод подтверждает статистика, изучающая количественную сторону массовых явлений в связи с их качественными характеристиками. Все в мире подчинено законам вариации или изменениям. В области демографических процессов, система статистических показателей включает специфические взаимосвязанные показатели. Они характеризуют численность населения страны в абсолютном выражении, в том числе по половозрастным группам, городское и сельское население, показатели рождаемости и смертности, миграционного прироста, замещающего естественную убыль населения.

Главным статистическим показателем в области демографии является показатель общей численности населения любой страны на конкретную дату. Если показатель численности населения растет, то наблюдаются позитивные тенденции в области демографического прироста населения для дальнейшего воспроизводства производительных сил в целом по стране. Согласно данным из официального источника – Федеральной службы государственной статистики – РОССТАТа (<https://rosstat.gov.ru>), население РФ на 01.01.2022 составило 145,6 млн чел. (табл. 1). Из них 108,9 млн чел. городского населения (75 %) и 36,7 млн чел. проживают в сельской местности (25 %). За 2021 г. население РФ уменьшилось на 0,6 млн чел., а по отношению к 2018 г. – на 1,3 млн чел. За три месяца 2022 г. (январь – март) численность населения снизилась значительно – на 0,4 млн чел., что свидетельствует об ускорении темпов снижения населения по сравнению с предыдущим 2021 г. [3]

Анализ показателей численности постоянного населения РФ за 2018–2022 гг., млн чел.

Годы	Все население	В том числе		В общей численности населения, %	
		Городское	Сельское	Городское	Сельское
01.01.2018	146,9	109,3	37,6	74	26
01.01.2019	146,8	109,5	37,3	75	25
01.01.2020	146,7	109,5	37,2	75	25
01.01.2021	146,2	109,6	36,6	75	25
01.01.2022	145,6	108,9	36,7	75	25
01.04.2022	145,2	108,8	36,4	75	25
Изменение 2022 г. к 2021 г., млн чел.	-0,6	-0,7	+0,1	0	0
Изменение 2022 г. к 2018 г., млн чел.	-1,3	-0,4	-0,9	+1	-1

Анализ показателей городского и сельского населения РФ за 2018–2021 гг. свидетельствует о том, что сократилось, как городское население – на 0,4 млн чел., так и сельское – на 0,9 млн чел. Больше всего сократилось сельское население, в том числе в связи с переездом в города. Соотношение городского и сельского населения остается стабильным, в пределах 75:25 %.

Динамика численности населения формируется под влиянием двух составляющих: естественного и механического движения населения. Под естественным движением населения понимают изменение численности населения за счет рождаемости и смертности. Механическое движение населения – это изменение численности за счет миграции, т. е. перемещение людей по территории страны, региона, области и т. д. К абсолютным показателям естественного движения населения относятся: число родившихся детей; число умерших; естественный прирост (убыль) населения. В РФ, в 2017–2022 гг, наблюдалась тенденция ускорения в области естественной убыли населения (табл. 2) [2]. Нерешенная проблема в области естественной убыли населения ведет к демографическому кризису в стране. В итоге, процессы рождаемости не восполняют процессы смертности. В каждом процессе имеются свои причины, тем не менее, они свидетельствуют об общем уровне качества жизни населения.

Исследования показателей родившихся в РФ показали, что в 2021 г. количество родившихся детей уменьшилось на 17 % по сравнению с 2017 г. (базисный индекс) и на 2,6 % по сравнению с 2020 г. (цепной индекс) в среднегодовом исчислении. За 9 мес. 2022 г. родилось 985 тыс. чел., что составило 70 % уровня 2021 г. Смертность за данный период снизилась до 59 % в сравнении с предыдущим годом, следовательно, естественная убыль за 9 мес. 2022 г. составила 44 % уровня 2021 г.

Наихудшая ситуация наблюдается в демографическом процессе – смертности россиян. В 2021 г. темп роста смертности составил 34 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим 2020 г. 15,1 %. Превышение показателей смертности над рождаемостью свидетельствует о естественной убыли населения. За период с 2017 по 2021 г. наибольший показатель естественной убыли зафиксирован в 2021 г. 1047,5 тыс. чел. Наименьший показатель естественной убыли наблюдался в 2017 г. 135,8 тыс. чел., данный показатель увеличился в 2021 г. в 7,7 раз. В расчете на 1000 чел. населения также наблюдаются тенденции снижения рождаемости с 11,5 чел. до 9,6 и увеличения смертности с 12,4 до 16,8 чел. В целом естественная убыль возросла с 0,9 чел. до 7,2 чел. на 1000 чел. населения (табл. 2).

Коэффициент суммарной рождаемости (СКР) является более точным показателем рождаемости. Он характеризует число детей рожденных одной женщиной в период 15–49 лет. Данный коэффициент рождаемости составил в 2021 г. 1,5, что ниже уровня 2018 г. на 8 %. Для устойчивого поста населения необходим СКР – более 2,0. Данный показатель был достигнут в РФ в 1988 г. (по СССР – 2,2 ребенка), однако к концу 1990-х гг. СКР снизился до 1,24. Хотя к 2022 г. удалось достичь повышения СКР с 1,24 до 1,5 ребенка на 1 женщину, тем не менее, он намного ниже показателя 2,0. Для повышения рождаемости был создан Национальный проект РФ «Демография».

Таблица 2

Исследование показателей естественного прироста (убыли) населения РФ за 2017–2022 гг.

Годы	Всего, тыс. чел.			На 1000 чел. населения, чел.			Суммарный коэффициент рождаемости (СКР)
	Родившихся	Умерших	Естественный прирост (убыль)	Родившихся	Умерших	Естественный прирост (убыль)	
2017	1690,3	1826,1	-135,8	11,5	12,4	-0,9	1,621
2018	1604,3	1828,9	-224,5	10,9	12,5	-1,6	1,579
2019	1481,1	1798,3	-317,2	10,1	12,3	-2,2	1,504
2020	1435,8	2124,5	-688,7	9,8	14,5	-4,7	1,505
2021	1398,0	2445,5	-1047,5	9,6	16,8	-7,2	1,500
2022 (январь-сентябрь)	985	1448	-463,5	6,8	10,0	-3,2	х
2022 г. (январь – сентябрь) к 2021 г., %	70	59	44	70	59	44	х
Темп роста 2021 г. к 2020 г., %	97,4	115,1	136,3	98	116	153	99
Темп роста 2021 г. к 2017 г., %	83	134	в 7,7 раз	83	135	в 8 раз	92

В Национальном проекте воплощена государственная демографическая политика:

– сокращение уровня смертности не менее в 1,6 раза, прежде всего, в трудоспособном возрасте от внешних причин;

– уменьшение среднегодового уровня материнской и младенческой смертности не менее, чем в 2 раза и другие направления.

Если Национальный проект «Демография» в 2015 г. был профинансирован на 690 млрд руб., то в 2021 г. произошло увеличение годового финансирования до 742 млрд руб. или на 7,5 % [1; 4]. В настоящее время, улучшению демографии способствует внедрение материнского капитала уже на 1-го ребенка (раньше было, только на 2-го ребенка), индексация материнского капитала ежегодно.

Естественная убыль населения в России частично восполняется миграционной прибылью. Статистический показатель миграционной прибыли означает превышение количества приехавших в страну, на постоянное место жительства, над количеством уехавших жителей. Затем определяется: какое количество человек получено по замещению естественной убыли миграционным процессом. В 2019 г. миграционная прибыль в РФ составила 285 тыс. чел. (табл. 3). За счет нее практически вся естественная убыль в этом году была замещена, осталось только незамещенным 32,2 тыс. чел. В 2021 г. ситуация кардинально изменилась, в связи с резким ростом естественной убыли (из-за смертности) до 1047 тыс. чел. или в 3 раза. Темп роста миграционной прибыли составил 51 %. Тем не менее значительная часть естественной убыли не была восполнена – 617 тыс. чел.

В расчете на 1000 тыс. чел. населения миграционная прибыль и естественная убыль в 2019 г. составляла примерно одинаково около 2. В 2021 г. данные показатели резко отличаются: 2,95 (миграционная прибыль) и 7,2 чел. (естественная убыль). Следовательно, не происходит замещения 4,25 чел. естественной убыли миграционным процессом. Основные причины оттока населения из РФ: нестабильная экономическая ситуация, рост цен, низкий уровень заработной платы и государственных пособий. Таким образом, темп роста прибывших мигрантов составил 24 %, выбывших – уменьшился на 4 %. В дальнейшем зарубежье выехали из РФ в 2019 г. 54 тыс. чел., 2018 г. 59 тыс. чел. Больше всего людей уехало в Китай – 7,5 тыс., КНДР – 6 тыс., Индию – 5,2 тыс. чел. [2].

Таблица 3

Замещение естественной убыли миграционным процессом в РФ за 2019–2021 гг.

Виды миграции	2019 г.		2021 г.		Темп роста 2021 г. к 2018 г., %	
	тыс. чел.	на 1000 чел. населения, чел.	тыс. чел.	на 1000 чел. населения, чел.	количество	на 1000 чел. населения, чел.
Миграционная прибыль/убыль	285	1,95	430	2,95	151	151
Естественная убыль	-317,2	2,2	-1047	-7,2	в 3 раза	в 3 раза
Замещение естественной убыли миграционным процессом	-32,2	2,05	-617	-4,25	в 19 раз	x

Научное исследование демографических процессов необходимо для их дальнейшего прогнозирования в будущем. В методике выделяют несколько правил и методов прогнозирования населения. Во-первых, обычно составляется долгосрочный прогноз населения на 15–20 лет. Долгосрочный прогноз может корректироваться и не корректироваться для расчетов бюджетов страны. Во-вторых, сложившиеся тенденции демографических процессов, используемые в методе экстраполяции долгосрочных трендов, никто не отменял и активно их используют в других методах прогнозирования. Сфера применения метода экстраполяции ограничена методическим требованием постоянства среднегодовых абсолютных приростов или темпов роста (прироста) на протяжении всего периода прогнозирования. В-третьих, в РФ выделен мощный проект «Демография», который способствует росту численности населения с помощью материальных стимулов. Показатели данного проекта необходимо учитывать в прогнозировании численности населения.

На основе сложившихся тенденций естественного и миграционного прироста (убыли), Росстат РФ определил прогноз численности населения на ближайшие 15 лет – до 2035 г. Расчет перспективной численности населения осуществляется на основе метода компонент. Данный статистический метод рассматривает динамику численности населения как результат изменения ее составляющих элементов – чисел рождений, смертей и сальдо миграции. Методика прогноза осуществляется на основе разработки сценарных переменных. Для рождаемости – это показатели среднего возраста матери при рождении ребенка и суммарного коэффициента рождаемости, для смертности – ожидаемой продолжительности жизни при рождении и младенческой смертности. Данные показатели задаются на каждый год прогнозного периода и непосредственно для прогнозных расчетов преобразуются в возрастные коэффициенты рождаемости и смертности. Для миграции в качестве сценарных переменных используются числа прибывших и выбывших. Возрастное распределение мигрантов осуществляется на основе их возрастной структуры за базовый год, которая берется неизменной на весь прогнозный период.

Сценарии актуализируются учеными-демографами один раз в два года. Анализ прогноза населения РФ на 2021–2035 гг. представлен в табл. 4. В прогноз заложены показатели трех вариантов развития: низкий, средний и высокий варианты прогноза.

По низкому варианту прогноза, к 2035 г. население РФ составит 135,2 млн чел., что ниже уровня населения 2021 г. на 7,7 % или на 11,2 млн чел. В прогнозные значения заложены увеличение естественной убыли до 940, 2 тыс. чел. и снижение миграционного прироста до 15,7 тыс. чел. Следовательно, по низкому и среднему вариантам прогноза население РФ до 2035 г. будет уменьшаться. В то же время при высоком варианте прогноза население увеличится до 149,8 млн чел., или всего на 2 % по сравнению с уровнем прогноза 2021 г. Соотношение высокого варианта прогноза к низкому составляет 110,8 %, среднего варианта к низкому – 105,8 %.

Анализ прогноза населения РФ на 2021–2035 гг., по данным Росстата

Год	Низкий вариант прогноза			Средний вариант прогноза, тыс. чел.	Высокий вариант прогноза, млн чел.
	Общее количество человек, млн чел.	Естественный прирост (убыль), тыс. чел.	Миграционный прирост, тыс. чел.		
2021 прогноз	146,4	– 554,1	129,9	146,6	146,9
2021 фактический показатель	146,2	-1047,5	430	146,2	146,2
Отклонение от прогноза	–0,2	+493,4	+300	–0,4	–0,7
2022	145,9	– 662,9	95,0	146,5	147,1
2025	144,0	– 823,5	35,3	145,8	147,6
2030	139, 8	– 926,7	22,6	144, 3	148,4
2035	135,2	– 940,2	15,7	143,1	149,8
Соотношение вариантов прогноза к низкому, 2025 г., %	x	x	x	105,8	110,8
2035 г. к 2021 г., %	92,3	169,7	12,1	97,6	102,0

Анализ выполнения прогноза за 2021 г. можно сделать по достигнутому фактическим показателям. Отклонения факта от плана получено на уровне дополнительного снижения населения РФ на 0,2 млн чел. Естественная убыль была запланирована на уровне 554,1 тыс. чел., по факту получилось 1047,5 тыс. чел., или на 493,4 тыс. чел. больше естественной убыли населения. В то же время, получен миграционный прирост в 430 тыс. чел., что больше прогноза на 300 тыс. чел. Но, как отмечалось ранее, более высокий миграционный прирост замещает только наполовину естественную убыль, да и то, в общих цифрах. Следовательно, снижение население произошло выше прогноза.

Исследователи О. М. Шубат и О. И. Киселева в своей статье отмечают, что «для повышения точности прогноза рождаемости, необходимо получение информации об очередности рождений» [5]. Данной расширенной информационной базы рождаемости в РФ сейчас нет. Для этого, авторы предлагают проведение выборочных социологических опросов. Применение социологических методов исследований, по нашему мнению также, будет способствовать уточнению прогнозов рождаемости. Для этого необходимо использовать субъективные характеристики членов семьи: установки, ориентация населения, менталитет, влияющие на репродуктивное поведение мужчин и женщин [5].

Таким образом, в настоящее время необходимо проведение более широких социологических исследований по причинам снижения рождаемости в семьях россиян. Данные переписи 2021 г. не выявило точные причины опросов по снижению рождаемости и повышению смертности. Увеличение смертности, по причине коронавируса (518 тыс. чел. в год) не объясняет полностью естественную убыль населения в 1,04 млн чел. в 2021 г. В целом в России наблюдается демографический кризис, и с каждым годом данный кризис усугубляется. Государственная демографическая политика, направленная на материальное стимулирование семей с детьми позволяет поддерживать определенный баланс деторождения. Кроме того, на первый план вышла проблема здравоохранения по сохранению жизни россиян и снижению смертности и ее надо решать.

Литература

1. Максаковский В. П. Демографический кризис в современном мире. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200102305> (дата обращения: 23.11.2022).
2. Сарапулова Л. Н. Статистика миграционных процессов и прогноз численности населения РФ до 2035 г. // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: материалы III Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 15 марта 2021 г. / под общ. ред. О. А. Полошкович, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 237–245.
3. Численность постоянного населения России // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
4. Объем финансирования нацпроектов в 2021 г. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/9483409>
5. Шубат О. М., Киселева О. И. Методы прогнозирования численности населения: опыт критического анализа. URL: <https://clar.ufrfu.ru/bitstream/10995/47260/1/shu2-978-5-7444-3666-72.pdf> (дата обращения: 25.11.2022).

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УГРОЗ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Представлен анализ социальной рекламы как технологии предупреждения угроз в современном социуме. Показано, что социальная реклама как компонент культурных процессов опирается на определенные ценности и стереотипы, которые доминируют в социуме, при этом является существенным фактором влияния на динамику ценностных трансформаций. Отмечено, что социальная реклама способствует адаптации целевых аудиторий и общества в целом к изменениям в социально-экономической системе, информированию о деятельности социальных институтов, о приоритетах государственной политики.

Ключевые слова: реклама, социальная реклама, угроза, социум, ценности, целевая аудитория.

E. A. Lobovikova

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk

SOCIAL ADVERTISING AS A TECHNOLOGY FOR PREVENTING THREATS IN MODERN SOCIETY

The article presents an analysis of social advertising as a technology for preventing threats in modern society. It is shown that social advertising as a component of cultural processes is based on certain values and stereotypes that dominate in society, while being a significant factor influencing the dynamics of value transformations. Social advertising contributes to the adaptation of target audiences and society as a whole to changes in the socio-economic system, informing about the activities of social institutions, about the priorities of state policy.

Keywords: advertising, social advertising, threat, society, values, target audience.

В современном обществе потребления спецификой рекламного процесса является применение рекламы в качестве инструмента или механизма модификации старых, актуализации малозначимых и даже формирования новых потребностей и способов их удовлетворения, интернационализации их в ценностную структуру целевой аудитории, или изменения параметров этой структуры. Это задачи социального моделирования и социального конструирования, являющиеся элементами социальной инженерии. Привлечение внимания к рекламируемому объекту за счет «стилизации» образа его потребления, подключения к нему дополнительной ценности не только как к источнику удовлетворения титульной функции для целевой аудитории создается новая ценностная конфигурация, предлагаемая рекламой. В связи с вышеизложенным особый интерес для изучения социального конструирования реальности в рекламировании представляют исследования П. Бергера и Т. Лукмана [2]. В сознании потребителя посредством рекламы «формируется» новое знание, помогающее изменить жизнь к лучшему, путем удовлетворения реально существующей или «навязанной» рекламой потребности. Социальное построение реальности позволяет говорить о зависимости между тем, как потребитель позиционирует себя другим людям, и тем, как мы взаимодействуем с другими людьми (другими словами, нашим жизненным опытом). То, как мы представляем себя, как мы воспринимаем других, наши видения реальности опираются на убеждения, «насаждаемые» рекламой. Под социальным моделированием нами понимается формирование новых установок и соответствующих им поведенческих стереотипов на основе удовлетворения традиционных потребностей новыми, анонсируемыми рекламодателем средствами и придания им новых ценностных позиций.

Сложившиеся социальные образования встраиваются в социальные связи и процессы на основе собственных социальных, экономических, политических и культурно-идеологических целей и ценностей. Теоретическая интерпретация специфики рекламы может быть дана с помощью социального конструктивизма, при этом коммуникацию можно рассматривать как процесс конструирования социальной реальности. Коммуникация как процесс конструирования социальной реальности неотделима от предметных практик, поскольку именно в них коммуникативная конвенциональность находит критерии устойчивой

истинности и закрепляющей повторяемости. Это не только способ видения или осмысления того, что конструируется во взаимодействии между людьми, но и сам способ такого взаимодействия [1, с. 107].

Социальная реклама вовлекает членов общества в решение социальных проблем, оказывает значительное влияние на изменение моделей поведения человека, формирует его мировоззрение, при этом являясь инструментом предупреждения угроз. Социальную рекламу можно определить как вид рекламной коммуникации, цель которой – передача обществу социально-значимой информации, направленной на формирование и изменение общественного мнения, социальных норм, моделей поведения. При этом сверхзадачей данной коммуникации является вовлечение членов общества в решение социальных проблем, т. е. фактически включение в процесс управления.

Закон ЛНР «О рекламе» определяет социальную рекламу как информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц, которая направлена на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов Луганской Народной Республики [3].

В Луганской Народной Республике рекламодателями социальной рекламы являются органы государственной власти, однако инициаторами рекламного процесса могут быть физические, юридические лица, различные организации и общественные движения. Для этого им необходимо обратиться в орган государственной власти, в компетенцию которого входят вопросы, планируемые к освещению в социальной рекламе с предложением о производстве и (или) размещении (распространении) социальной рекламы с готовым макетом, который будет рассмотрен комиссией по оценке качества социальной рекламы.

Социальная реклама патриотической направленности и нравственного воспитания молодежи, представленная в ЛНР, посвящена памятным датам, традициям, выдающимся гражданам г.Луганска, службе в армии и др. Визуальная часть макетов дополнена слоганами: «Мы – патриоты своей Республики», «Мы – граждане ЛНР», «Строим будущее вместе», «Любим свой родной край!», «Вместе, мы непобедимы!», «Дело патриота – защита Родины!», «Донбасс – моя Родина!», «Будущее за нами!», «Республика – наш дом!».

Возрождение утраченных традиций, осознание самобытности родной культуры – приоритетные задачи ЛНР. Государство стремится воспитать в молодом поколении толерантность, взаимоуважение, поэтому патриотическое воспитание основная задача правительства ЛНР, особенно в такой сложный период для Республики. Ведь именно патриотизм, любовь к своей Родине, является нравственной чертой, которая связывает всех людей в единое общество. Только общество, объединенное любовью к своей Родине, способно сделать государство целостным и процветающим.

Неудивительно, что социальная реклама, направленная на образование молодежи и радующая за их будущее, является одной из основных тематик в ЛНР. Ведь образованная молодежь – это основа и будущее Республики. Реклама данной направленности в ЛНР мотивирует учиться и учить – ради собственного счастливого будущего, благополучия детей и Республики, это прослеживается во всех слоганах: «Все решают только знания», «Море знаний – океан возможностей. Учись прилежно!», «Будущее страны в надежных руках», «Мы определяем будущее!», «Учись сегодня – лидируй завтра!», Знания – территория здравого смысла», «Достойное образование – успешная карьера!», «Не бывает ошибок, есть только уроки!», «Современное образование – опора в жизни!», «Карьера начинается с детства! Учись прилежно!», «Знания – для себя. Достижения – для Республики!». На макетах изображены счастливые школьники и студенты, а также молодые специалисты, т. е. целевая аудитория данного вида рекламы.

Отдельного внимания заслуживают билборды с обращением Главы ЛНР к гражданам Республики: «Мы показываем всему мировому сообществу, что мы просто люди, которые защищают свою землю», «Мы за мир и процветание Республики», «Народ Донбасса возвращается на историческую родину!», «Мы сделали правильный выбор, народ Луганщины пре-

дан своей земле!», «Мы сражаемся за наш родной край, за каждый город и дом, за каждого жителя Республики». Такая реклама не только способствует патриотическому настроению населения, но и повышает имидж Главы Республики в глазах общественности.

Однако стоит отметить, что органы государственной власти, как основной заказчик социальной рекламы обязаны выполнять ряд социальных функций, которые наложены на государство априори, поэтому информировать о существующих социальных проблемах общества и предлагать пути их решения, является их непосредственной обязанностью.

Рынок социальной рекламы регулируется государством в силу общей непривлекательности целей данного вида рекламы для бизнеса. Однако с помощью нормативных правовых актов государство может стимулировать бизнес либо обязывать его уделять большее внимание к социальной рекламе.

Проведя мониторинг социальной рекламы ЛНР, направленной на укрепление семейных ценностей, мы выявили, что в первую очередь она направлена на семьи, в которых уже есть дети, а также на молодых людей и подрастающее поколение, которое в скорой перспективе также создаст свою семью. В рекламе данной направленности пропагандируется радость отцовства и материнства, а также любовь к детям. Это можно проследить в слоганах: «Дети – радость, счастье и мудрость семьи!», «Наполни жизнь счастьем! Дети – это счастье!», «Дети учат нас мечтать!», «Семья начинается с детей!», «Не ищите богатства в деньгах, ищите богатство в детях!». Кроме того, в рекламе данной направленности прослеживается вторая сюжетная линия, которая преподносит детей, как продолжение рода и будущее Республики, например, «Создавая семью, радуйся каждому мигу, ведь ты создаешь, будешь!», «Когда у тебя есть дети, твоя история продолжается!», «Дети – наше будущее!».

Социальная реклама, направленная на образование молодежи является одной из основных тематик нашей Республики. Реклама данной направленности в ЛНР мотивирует учиться и учить – ради собственного счастливого будущего, благополучия детей и Республики, это прослеживается во всех слоганах: «Все решают только знания», «Море знаний – океан возможностей. Учись прилежно!», «Будущее страны в надежных руках», «Мы определяем будущее!», «Учись сегодня – лидируй завтра!», «Знания – территория здравого смысла», «Достойное образование – успешная карьера!», «Не бывает ошибок, есть только уроки!», «Современное образование – опора в жизни!», «Карьера начинается с детства! Учись прилежно!», «Знания – для себя. Достижения – для Республики!». На самих макетах изображены счастливые школьники и студенты, а также молодые специалисты, т. е. целевая аудитория данного вида рекламы.

Социальная реклама патриотической направленности и нравственного воспитания молодежи, представленная в ЛНР, посвящена городу, памятным датам, традициям, выдающимся гражданам, службе в армии и призвана объединить граждан Республики. На макетах данной тематики изображены солдаты, счастливые граждане Республики, красивые виды и достопримечательности ЛНР. Визуальная часть макетов дополнена патриотическими слоганами: «Мы – патриоты своей Республики», «Мы – граждане ЛНР», «Строим будущее вместе», «Любим свой родной край!», «Вместе, мы непобедимы!», «Дело патриота – защита Родины!», «Донбасс – моя Родина!», «Будущее за нами!», «Республика – наш дом!».

К патриотической социальной рекламе, можно отнести макеты, популяризирующие Русский мир, а также интеграция ЛНР в РФ. В этой рекламе представлены следующие слоганы: «С Россией на пути к миру!», «Единый Донбасс вместе с Россией!», «Завтрашний день в твоих руках!» (призыв к получению российского паспорта), «Выбор Донбасса – русский язык!», при этом на макетах иллюстрируется государственная символика ЛНР и РФ: флаг, паспорт, герб, голубь, как символ мира.

Отдельного внимания заслуживают билборды с обращением Главы ЛНР к гражданам Республики: «Мы показываем всему мировому сообществу, что мы просто люди, которые защищают свою землю», «Мы за мир и процветание Республики», «Народ Донбасса возвращается на историческую родину!», «Мы сделали правильный выбор, народ Луганщины предан своей земле!», «Мы сражаемся за наш родной край, за каждый город и дом, за каждого

жителя Республики». Такая реклама не только способствует патриотическому настроению населения, но и повышает имидж Главы Республики в глазах общественности.

Неотъемлемой частью формирования патриотизма у современной молодежи является воспитание на примерах героев Великой Отечественной Войны. С каждым годом все дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны, все меньше остается свидетелей тех страшных дней. Священный долг современников перед героями Великой Отечественной войны – не забывать о подвигах, которые они совершили, иметь полное представление о трагических и героических страницах Великой Отечественной войны. Поэтому по всей Республике в честь празднования Дня победы, можно встретить билборды с атрибутикой ВОВ, на которых представлены слоганы «Памяти павших будьте достойны!», «Спасибо за победу!».

В период проведения специальной военной операции на территории освобожденных районов Луганщины ГУП ЛНР «Госреклама» размещает государственную социальную рекламу патриотической направленности со слоганами «Не бойся, говори по-русски!», «Остановим нацистов вместе, защитим русскую землю», «Возродим Донбасс вместе» и др. (рис. 1–3).

Выделим социальную рекламу, популяризирующую промышленность в ЛНР, которая является основой развития экономики и процветания республики. Именно этот факт подчеркивается в слоганах: «Промышленность – основа Республики», «Промышленность – основа процветания Республики», «Трудимся для Республики», «Развивая промышленность, создаем будущее!».

Рис. 1. Плакат «Не бойся, говори по-русски!»

Рис. 2. Плакат «Остановим нацистов вместе, защитим русскую землю»

Рис. 3. Социальный плакат

Таким образом, социальная реклама способствует адаптации целевых аудиторий и общества в целом к изменениям в социально-экономической системе, информированию о деятельности социальных институтов, о приоритетах государственной политики. Социальная реклама как технология социальной работы по предупреждению угроз в современном социуме привлекает внимание к актуальным проблемам общественной жизни; формирует позитивное отношение к государственным структурам и их решениям; укрепляет социально значимые институты ЛНР; формирует новые типы общественных отношений на территории освобожденных районов Луганщины. Социальная реклама вовлекает членов общества в решение социальных проблем, оказывает значительное влияние на изменение моделей поведения человека, формирует его мировоззрение, при этом являясь инструментом управления социумом.

Литература

1. Антонов С. Н. Социология рекламы : учеб.-метод. пособие. СПб. : Интерсоцис, 2006. 164 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
3. О рекламе : закон Луганской Народной Республики от 7 апр. 2017 г. № 155-П. URL: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/4429/> (дата обращения: 15.11.2022).

УДК 659.134

Н. Г. Ткачева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Выделены ключевые тенденции развития цифровой наружной рекламы в России: количественный рост технологического оснащения на российском рынке DOOH, внедрение программатик-решений в практику взаимодействия с рекламодателями, совершенствование индустриальных стандартов измерения цифровой наружной рекламы. Рассмотрены современные технологии сбора данных об аудитории цифровой наружной рекламы. Аргументирована необходимость создания единого стандарта измерений в Digital Out of Home. Акцентировано внимание на значении отраслевых организаций в этом процессе.

Ключевые слова: наружная реклама, цифровая наружная реклама, OOH, DOOH, Out of Home, Digital Out of Home, цифровые рекламодатели, стандарты измерения наружной рекламы, Wi-Fi-аналитика, профилирование аудитории.

DEVELOPMENT OF DIGITAL OUTDOOR ADVERTISING IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

The key trends in the development of digital outdoor advertising in Russia are highlighted: quantitative growth of technological equipment in the Russian DOOH market, the introduction of programmatic solutions into the practice of interaction with advertisers, the improvement of industrial standards for measuring digital outdoor advertising. Modern technologies of collecting data on the audience of digital outdoor advertising are considered. The necessity of creating a single measurement standard in Digital Out of Home is argued. The importance of industry organizations in this process is emphasized.

Keywords: outdoor advertising, digital out of home advertising, OOH, DOOH, Out of Home, Digital Out of Home, digital advertising media, out of home advertising measurement standards, Wi-Fi analytics, audience profiling.

Сегодня мы наблюдаем самую значительную трансформацию наружной рекламы за всю историю ее развития. Процессы цифровизации, охватившие рынок, не только повлияли на облик рекламы, но и изменили ее технологический ландшафт, модели взаимодействия с рекламодателями, исследовательские и аналитические инструменты.

Традиционно наружная реклама относится к сегменту ООН (Out of Home, вне дома) рекламного рынка. Помимо нее в этот сегмент входят такие подсегменты, как реклама в кинотеатрах, транзитная и indoor-реклама (реклама в нежилых помещениях). Вместе с тем, если говорить о собственно наружной рекламе, т. е. о рекламе, размещаемой на рекламносителях на улицах городов, то здесь есть своя особенность. Как указывает С. В. Веселов, вице-президент Ассоциации коммуникационных агентств России, «фактически в современной наружной рекламе есть два подсегмента, разительно отличающиеся между собой в развитии. Первый – это динамично развивающаяся цифровая наружная реклама (Digital Out of Home, или DOOH), второй – традиционная наружная реклама, представленная обычными рекламными конструкциями, чаще всего в виде билбордов (щитов)» [1, с. 247].

Приведем некоторые данные, представленные в исследовании Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР) «Объем рекламы в средствах ее распространения в 2021 году», значимые для понимания развития цифровой наружной рекламы в России [5]. Объем рекламного рынка России в 2021 г. вырос до 578,3 млрд руб. По итогам года динамика рынка составила +22 % по отношению к 2020 г. и +17 % в сравнении с докризисным 2019 г. Основной прирост был обеспечен рекламой на телевидении (197,3 млрд руб.) и рекламой в интернете (313,8 млрд руб.), что суммарно составило 89 % всех рекламных бюджетов. Положительную динамику в 2021 г. продемонстрировали даже те сегменты рынка, которые в наибольшей степени пострадали во время пандемии COVID-19 [6]: наружная реклама (+41 %), радио (+25 %) и пресса (+2 %). Однако по отношению к 2019 г., восстановиться удалось только сегменту Out Of Home и в основном за счет подсегмента цифровых рекламносителей, его показатели выросли на 69 % в 2021 г. и на 40 % по отношению к 2019 г.

Эксперты индустрии наружной рекламы указывают на то, что в 2021 г. по всей стране digital-конструкции обеспечили примерно треть рекламных бюджетов, а в Москве они составляли более половины всех рекламных доходов [1, с. 248]. При этом еще несколько лет назад вклад цифровых конструкций в доход от наружной рекламы составлял лишь несколько процентов. На этом фоне показатели классических (статических) рекламносителей наружной рекламы выглядят не столь впечатляюще. По сравнению с 2020 г. они выросли на 28 %, а по отношению к 2019 г. продемонстрировали отрицательную динамику: – 3 % [5]. Таким образом, потенциал роста DOOH в России достаточно высок.

Важнейшим фактором, ускоряющим темпы развития DOOH на российском рынке, является количество цифровых рекламносителей. Лидерами здесь являются Москва и Санкт-Петербург, где концентрируется наибольшее количество цифровых поверхностей: 885 – в Москве, 495 – в Санкт-Петербурге. В региональных городах насчитывается уже 1164 цифровых рекламносителей. В основном они находятся в городах-миллионниках: Нижнем Новгороде (299), Екатеринбурге (207), Новосибирске (147), Казани (107), Челябинске (86) [7]. Как

видим, по своему территориальному распределению рынок не сбалансирован. Однако в последнее время ситуация стала исправляться. Лидеры рынка «Russ Outdoor» и «Gallery» увеличивают свой инвентарь в регионах. Как правило, это происходит за счет партнерства с региональными операторами, такими как «Горизонт», «Дизайнмастер» и др. Эксперты считают, что подобная интеграция будет одной из ведущих тенденций развития ДООН в России, что постепенно приведет к выравниванию столичного и регионального рынков.

Одним из главных преимуществ ДООН по сравнению с традиционной наружной рекламой является быстрый запуск рекламных кампаний и возможность оперативно их корректировать под изменение задач рекламодателя. Этому способствует распространение и развитие программатик-решений в ДООН. Так, в отрасли накоплен значительный опыт применения различных моделей продажи инвентаря: RTB (аукционные продажи в режиме реального времени); guaranteee-продажи, предоставляющие гарантированное количество показов рекламы по фиксированной цене за выбранный период времени; API-интеграции, с помощью которых рекламодатель автоматически получает необходимую информацию и планирует размещения на инвентаре оператора. Из них можно выбрать ту, которая в большей степени отвечает запросам рекламодателя.

Помимо этого на российском рынке ДООН доступны другие возможности. Например, вести прямые трансляции на медиафасадах, настраивать таргетинг в реальном времени по интересам и социально-демографическим показателям, создавать 3D-рекламу, осуществлять динамическое управление креативами, синхронизировать показы на соседних медиафасадах и т. д. [7]. Все это свидетельствует о том, что будущее ДООН на российском рынке напрямую связано с развитием современных маркетинговых и рекламных технологий. Однако их внедрение требует серьезных вложений и зачастую оказывается недоступно для небольших компаний.

Не менее значимым фактором развития цифровой наружной рекламы в России является совершенствование промышленных стандартов измерений. Сервисы, осуществляющие ежемесячный мониторинг наружной рекламы и оценку аудитории рекламоносителей, появились в России в конце 1990-х гг. Предоставляемые ими данные сделали рынок более понятным для рекламных агентств и рекламодателей. Вместе с тем информация о размещении аудитории, ее характеристиках зачастую была противоречивой, что подрывало доверие к наружной рекламе как медиаканалу, снижало его эффективность. Как следствие, перед индустрией встала проблема выработки единого стандарта измерений, обеспечивающего прозрачность сегмента наружной рекламы.

В январе 2018 г. под эгидой Национальной Ассоциации визуальных коммуникаций (НАВК) крупнейшими игроками рынка был подписан меморандум «О создании промышленной валюты наружной рекламы». Целями меморандума являлись увеличение абсолютных объемов инвестиций рекламодателей в наружную рекламу и рост доли наружной рекламы в общих затратах на рекламу. Реализация этих целей предполагала создание и использование системы качественного измерения аудиторных показателей, актуализацию медиаметрических показателей по аффинитивности избранного канала коммуникации [4]. Таким образом, в меморандуме фактически был провозглашен комплексный подход к решению задач медиаизмерений в наружной рекламе.

Создание «промышленной валюты» – эталона измерения наружной рекламы – потребовало совершенствования методики сбора аудиторных данных, разработки методологии их системной интеграции, обеспечения их совместимости с показателями в других каналах коммуникации.

Обязательными характеристиками для измерения аудитории в цифровой наружной рекламе являются координаты рекламоносителя, его местоположение в пространстве и на карте, объем аудитории, перемещающейся вблизи рекламной конструкции на транспорте и пешим порядком, качество обзора рекламной поверхности и др.

Для получения этих данных применяются разные технологии. Так, GPS- или ГЛОНАСС-технологии хорошо зарекомендовали себя как для регистрации перемещения людей,

так и в области производства данных автомобильной навигации. Видеоаналитика подходит для измерения объемов аудитории и для решения задач, связанных с распознаванием людей и различных объектов, например, номеров и марок машин на дороге. Вместе с тем размещение видеочамер требует решения вопросов с разрешительной документацией на их установку на городских улицах, к тому же они достаточно дороги.

Особое значение для медиаизмерений наружной рекламы имеют Wi-Fi-технологии. Данные, полученные с их помощью, полезны для профилирования аудитории и применимы для решения задач, связанных с оценкой характеристик ее перемещения. Они собираются с помощью Wi-Fi-снифферов (или Wi-Fi-ловушек). Wi-Fi-сниффер представляет собой компактное пассивное, т. е. не излучающее никаких сигналов, устройство, улавливающее запросы других устройств, оснащенных Wi-Fi-модулями. Самое распространенное носимое устройство с Wi-Fi – мобильный телефон. Даже если владелец им активно не пользуется, телефон регулярно выходит в эфир, что позволяет обеспечить его быстрое подключение к какой-то из найденных Wi-Fi-сетей. В параметрах запроса содержится уникальный MAC-адрес сетевой карты, который подходит для подсчета аудитории рекламной конструкции [2, с. 188]. Следует отметить, что в соответствии с российским законодательством Wi-Fi-аналитика собирает данные исключительно в агрегированном виде и личность конкретного пользователя нигде не фигурирует. На сегодняшний день все крупные фирмы-операторы наружной рекламы уже оснастили свои цифровые конструкции Wi-Fi-снифферами.

Каждая из упомянутых технологий позволяет решать задачи разного рода в области изучения тех или иных характеристик аудитории. Однако ни одна из них по отдельности не способна решить весь комплекс задач. Необходима единая система измерений наружной рекламы, базирующаяся на данных, полученных из разных источников.

Фирмы-операторы наружной рекламы не раз предпринимали попытки разработки подобной системы измерений. Так, в 2018 г. «Яндекс» и «Эспар-Аналитик» заявили о создании единого измерителя аудитории цифровых рекламных экранов. Предполагалось, что данные будут поступать с устройств московских водителей, на которых работают геолокационные приложения «Яндекс.навигатор» и «Яндекс.карты». Компания «OneFactor» совместно с «Media Direction Group» разработала систему медиаизмерений в наружной рекламе SmartIndex. Она работала на основе данных сотовых операторов, мобильных приложений, навигационного оборудования автомобилей и GPS-данных и позволяла проводить анализ транспортного и пешеходного потоков рядом с рекламными конструкциями. Однако в апреле 2019 г. OneFactor прекратил исследование наружной рекламы, объяснив свои действия неготовностью рынка к независимым медиаизмерениям.

В 2018 г. на рынке появился еще одна компания, осуществляющая измерения цифровой наружной рекламы, – AdMetrix. В октябре 2022 г. AdMetrix внедрила на базе анализа Big Data МТС новый исследовательский продукт – профилирование аудитории DOOH-конструкций. Характеристики аудитории собираются на основе данных геолокации, профиля потребления интернет-трафика, типов используемых абонентских устройств, круга общения, покупок, а затем проходят несколько уровней проверки с помощью технологий Big Data [9]. На основе AdTech-решений, предложенных МТС, полученные данные обрабатываются, обогащаются и приводятся в соответствие со стандартами рекламного рынка. Благодаря новым технологиям удалось существенно дополнить традиционные способы измерения цифровой наружной рекламы, получить данные в разрезе социально-демографических показателей, дохода, интересов, времени суток и многих других параметров. Как следствие, рекламодателям стали доступны детализированные аудиторные показатели по 72 группам. Это дает возможность не только более тщательно описывать аудиторию, которая видит наружную рекламу, получать сведения по современным цифровым конструкциям, но и анализировать их ежемесеchnую динамику.

В целом профилирование аудитории каждой рекламной конструкции – логичный шаг в развитии измерений цифровой наружной рекламы, позволяющий рекламодателям более точно планировать и оценивать рекламные кампании, сравнивать затраты на наружную ре-

кламу с расходами на другие типы медиа в единой кросс-медийной системе координат. Последнее особенно актуально для среднего и малого бизнеса, который рассматривает размещение в DOOH как недорогой и охватный способ продвижения своих торговых марок.

Следует подчеркнуть, что крупнейшие игроки рынка цифровой наружной рекламы Russ Outdoor, Gallery, «РИМ MEDIAGROUP», «Дизайнмастер», MAER GROUP, LBL, «ЭФИР», INTENTION, RGB Graphics и Insight Media, на долю которых приходится более 80 % объема выручки, уже трансформировали свою медиаметрию на основе единой системы измерений, предложенной AdMetrix. На сегодняшний день аналитический сервис ASAP, разработанный компанией, содержит данные о 160 тыс. рекламных поверхностях в 50 городах России, показатели еженедельно обновляются.

Развитие измерительных продуктов, продиктованное возрастающим запросом индустрии на максимально полную картину рынка цифровой наружной рекламы, продолжается. Ведется поиск универсальной методики измерений, которая была бы согласована со всеми участниками рынка. Так, в апреле 2021 г. было заключено соглашение о стратегическом партнерстве между «AdMetrix» и «Mediascore» – исследовательской компанией, занимающейся измерением аудитории российских телеканалов, интернета, печатной прессы и радио. По мнению Булата Тагиева, генерального директора «Mediascore», «сотрудничество между компаниями позволит интегрировать дополнительные данные и расширить аналитические инструменты мониторинга рекламы, усилит экспертизу в сегменте DOOH, позволит предложить рынку новые исследовательские продукты» [8].

В июне 2021 г. представители отрасли создали Группу пользователей данных в сфере измерений и мониторинга цифровой наружной рекламы (ООН ГПД). Она объединяет экспертов рекламного рынка от рекламодателей – членов Ассоциации «Русбренд», медийных агентств – членов Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР), фирм-операторов наружной рекламы, а также консультантов исследовательских компаний «Mediascore» и «AdMetrix». Группа функционирует как площадка для обсуждения вопросов, связанных с развитием измерений наружной рекламы. Представители рынка регулярно встречаются в рамках ГПД. Основные задачи этих встреч – проанализировать текущие тенденции в измерении наружной рекламы в России и мире, объединить мнения представителей индустрии и разработать возможные шаги по решению общих вопросов развития рынка с точки зрения мониторинга DOOH [3].

В августе 2022 г. игроки рынка Out Of Home создали новую отраслевую организацию – Союз операторов наружной рекламы (СОНР), куда вошли 543 компании из 59 регионов и 278 городов России. Основанием возникновения Союза, в том числе, стала неудовлетворенность фирм-операторов рынка результатами работы Национальной ассоциации визуальных коммуникаций (НАВК) и недоверие к деятельности Комитета по медиаизмерениям наружной рекламы. Как следствие, многие представители отрасли прекратили свое членство в данной ассоциации. На Втором съезде СОНР, который состоится 15 декабря 2022 г. в Москве, планируется обсуждение новых возможностей медиаизмерений в наружной рекламе. Как видим, совершенствование индустриальных стандартов измерений тесно связано с процессом институционального становления отрасли.

Однако, по нашему мнению, перевод системы медиаизмерений на новые рельсы в настоящее время еще не состоялся. Многие рекламодатели и рекламные агентства по-прежнему ориентируются на привычную методологию расчета OTS (Opportunity To See, подсчет контактов с рекламной поверхностью) и GRP (Gross Rating Point, рейтинг рекламной поверхности). Методика аудиторных измерений «AdMetrix» до сих пор не утверждена на федеральном уровне. Попытка создания единого отраслевого измерителя цифровой наружной рекламы на базе «AdMetrix» была встречена индустрией с осторожностью и не увенчалась успехом.

Разумеется, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть все аспекты развития цифровой наружной рекламы в России. Многие из них требуют самостоятельного и более глубокого исследования. Мы лишь обозначили те тренды, которые значимы в настоящее время и, по нашему мнению, не потеряют актуальности в будущем.

Литература

1. Веселов С. В. Трансформация рекламной индустрии под влиянием пандемии // Реклама. Теория и практика. 2021. № 4 (98). С. 242–253.
2. Кохановский Р. Е. Стремительная эволюция рынка ООН-рекламы // Интернет-маркетинг. 2019. № 3 (107). С. 186–191.
3. Мониторинг DOOH-рекламы будут обсуждать сообща // OOHMAG: информационный портал рынка наружной рекламы. URL: <https://oohmag.ru/2021/04/14/mediascope-mozhet-zanyatsya-izmereniyami-ooh-reklamy/> (дата обращения: 03.12.2022).
4. Национальная Ассоциация визуальных коммуникаций. URL: <https://navcrossia.ru/news/main/192/?ysclid=lb82lwhro329890530> (дата обращения: 26.11.2022).
5. Объем рекламы в средствах ее распространения 2021 году // Ассоциация коммуникационных агентств России. URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10015 (дата обращения: 19.11.2022).
6. Ткачева Н. Г. Влияние пандемии коронавируса на российский рекламный рынок // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ: сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 346–350.
7. Digital Out of Home. Исследование по DOOH инвентарю и Programmatic закупкам по данным операторов // Ассоциация коммуникационных агентств России. URL: https://www.akarussia.ru/failes/docs/AKAR21_DOOHRESEARCH.pdf (дата обращения: 01.12.22).
8. Mediascope может заняться измерениями ООН-рекламы // OOHMAG: информационный портал рынка наружной рекламы. URL: <https://oohmag.ru/2021/04/14/mediascope-mozhet-zanyatsya-izmereniyami-ooh-reklamy/> (дата обращения: 03.12.2022).
9. Sostav: независимый проект брендингового агентства Depot WPF. URL: <https://www.sostav.ru/publication/russ-outdoor-i-admetrix-57226.html> (дата обращения: 26.11.2022).

УДК 659.126(571.53)

П. И. Грабельных

Иркутское региональное отделение Союза краеведов России, г. Иркутск

О ЗНАЧЕНИИ «РЕБРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИЙ» В РАЗВИТИИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

Ребрендинг рассмотрен как составляющая маркетинга территорий. Обоснована необходимость и специфика формирования положительного имиджа Байкальского региона. Сформулированы приоритетные задачи по ребрендингу его территорий. Сделан вывод, что ребрендинг дает возможность перезагрузки взглядов и образов, внедрения новых технологий и сохранения социальных и духовных приоритетов.

Ключевые слова: маркетинг территорий, брендование территорий, ребрендинг, регион, город, Байкал, туристическая инфраструктура, инвестиционный потенциал.

P. I. Grabelnykh

Irkutsk regional branch of the Union of local historians of Russia, Irkutsk

ON THE SIGNIFICANCE OF "REBRANDING OF TERRITORIES" IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIA (BY THE EXAMPLE OF THE BAIKAL REGION)

The article considers rebranding as a component of territory marketing. The necessity and specifics of forming a positive image of the Baikal region are substantiated. Priority tasks for the rebranding of its territories are formulated. It is concluded that rebranding makes it possible to reboot views and images, introduce new technologies and preserve social and spiritual priorities.

Keywords: territory marketing, territory branding, rebranding, region, city, Baikal, tourism infrastructure, investment potential.

Идеи маркетинга все чаще используются на привлечение капитала и достижение устойчивого развития конкретного региона. Крупные и малые центры, территории, места конкурируют сегодня в целях привлечения туристов. Маркетинговые стратегии направлены не только на привлечение туристов, но и на обеспечение комфорта на этих территориях, создание безопасных пространств и престижных зон. Это касается не только России в целом, но и ее регионов, «локальных местечковых мест». Причем признание успешности развития, благополучия населения даже самого малого города, населенного пункта является признанием успехов региона в целом.

Маркетинг в интересах территории, по мнению многих экспертов, представляет собой системное продвижение положительной достоверной информации о территории с целью создания благоприятного отношения к ней, к ее продукции, услугам, оказываемых на ее территории. Одной из составляющих маркетинга территорий является ребрендинг. «Ребрендинг территорий» на сегодняшний день – ни что иное как «изменение, новая жизнь, жизнь с чистого листа». Речь идет о новых практиках позиционирования города, села, региона в глазах окружающих и себя, социальном мироощущении.

Ребрендинг – это метод смены, стиля, знака, ярлыка, образа, социального и территориального триггера, социальных целей и т. д. В его задачи входит восстановление имиджа, снятие ярлыков прошлого, негативного образа, которые наносят ущерб репутации и зачастую становятся препятствием на пути привлечения инвестиций в экономику региона. В истории немало случаев, когда некогда провинциальные места, окраины становятся привлекательными для туристов. В их число входят и места ссылки, каторги, тюрьмы. Например, город Иркутск часто характеризуется не только как столица Восточной Сибири, но и как место ссылки декабристов.

Озера Байкал олицетворяет собой уникальность природного и культурного разнообразия, учитывая состав населения, здесь проживающего. Использование инструментов территориального маркетинга, безусловно, позволяет реализовать продвижение имиджа Байкала, создание бренда и формирование репутации Байкальского региона и города Иркутска. Учитывая факторы стабильного развития, видится важной выработка уникального, узнаваемого, гостеприимного, комфортного пространства. Сегодня Байкальский регион располагает всеми необходимыми условиями для решения проблем оживления и подъема экономики, создания рабочих мест и обеспечения занятости населения. При всем своем огромном потенциале сегодня регион и город на туристском рынке страны и мира востребован не в полной мере. В связи с чем требуется активное развитие туристической инфраструктуры, повышение информированности будущих клиентов о привлекательных возможностях региона, обеспечение поддержки конструктивных инициатив со стороны граждан, политиков, общественников, организаций. Позитивный имидж Байкала всегда был и остается в природе, ее взаимодействии с обществом, человеком, самом человеческом потенциале. В целях дальнейшего формирования положительного имиджа Байкала в общероссийском и международном пространстве необходимо закрепить образы знаковых, узнаваемых для региона, города мест и событий по модернизации экономики, развитию культуры и искусства, экологических движений, добровольчества и меценатства. Создание своего уникального бренда позволит укрепить инвестиционный потенциал региона и города, формируя в российском и мировом экономическом пространстве свидетельство происходящих в регионе и городе конструктивных изменений.

Считаем необходимым выделить девять приоритетных задач по ребрендингу территорий Байкальского региона:

- 1) создание привлекательного туристического продукта, оказание услуг высокого качества, сохранение климата;
- 2) формирование инвестиционной привлекательности туристической территории;
- 3) привлечение рабочей силы в регион и/или уменьшение оттока населения в другие регионы, освоение северных территорий;
- 4) снятие социальной напряженности посредством расширения диалога с малыми народами, проживающими на территории, представителями национальных диаспор, общественными и государственными деятелями и т. д.;
- 5) усиление конкурентоспособности продукции, услуг местных производителей на российском и международном рынках;
- 6) освещение в официальных СМИ объективной картины по территориальному развитию, инфраструктурным изменениям;
- 7) внесение личного положительного вклада в бренд России, своего региона и города, села от каждого жителя;

8) создание такого имиджа своей территории, который позволил бы более интенсивно развивать новые виды деятельности, ранее не ассоциирующиеся с негативными образами.

9) обязательный учет потребительских ожиданий людей.

Современные бренды выступают важнейшими факторами конкурентных преимуществ и финансовых доходов региона, города, людей, проживающих на этой территории. Полагаем, что невозможно улучшить жизнь региона, города, своего места проживания, повысить уровень и качество жизни населения без изменения его настроений, их мотивационной составляющей. Поэтому имеет большое значение позиционирование своего родного места как открытой, прогрессивной, инновационной и креативной территории. Ребрендинг дает возможность перезагрузки взглядов и образов, внедрения новых технологий и сохранения социальных и духовных приоритетов.

УДК 316.334.22

О. Л. Лушникова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан

РОЛЬ ТРУДА В ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ХАКАСИИ)

Статья посвящена роли труда в жизни сельского человека. Подчеркивается особая роль физического труда, связанного с разными аспектами жизнедеятельности: работой по дому, на усадебном участке, на подворье, в профессиональной деятельности. Отмечается, что основным для сельчан остается труд в рамках профессии, но заметному повышению благополучия жителей села также способствует ведение личного подсобного хозяйства, и особенно разведение скота. Формулируется вывод, что труд для сельчанина не ограничивается экономическим смыслом, укорененность в селе связана с любовью к природе, земле.

Ключевые слова: труд, трудовое поведение, сельское население, село, Хакасия.

O. L. Lushnikova

Khakass Scientific Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan

THE ROLE OF LABOR IN THE RURAL LIFE (ON THE EXAMPLE OF KHAKASSIA)

The article studies the role of labor in the rural life. The physical labor is associated with various aspects of life: household work, garden work, farmstead work, professional job. The job within the profession is main thing. Personal subsidiary farming contributes to increase in the well-being, especially cattle breeding. The labour isn't limited to economic meaning. Rootedness in the countryside is caused by love for nature and the land.

Keywords: labor, labor behavior, rural population, countryside, Khakassia.

В жизни сельского человека труд, особенно физический, играет важную роль. По мнению исследователей, в сельской местности физический труд – это, скорее, образ жизни, причем тесно связанный с землей [5, p. 10]. Хотя отношение к такому труду неоднозначное: оно колеблется от презрительного до почетного, но все же весьма тяжелого и непреподчительного при свободном выборе [2, с. 8]. Условия труда и быта на селе сопряжены с тяжелой физической работой, причем не только с собственно сельскохозяйственными работами, но и работой по дому, на усадебном участке, на домашнем подворье и т. д.

Конечно в нынешних условиях основным (особенно для сельского населения) считается труд в рамках профессии [1, с. 64]. И материальное благополучие сельчан зависит именно от наличия работы, нежели от других источников дохода (например, подработки, ведения личного подсобного хозяйства). Из-за высокого уровня безработицы наиболее предпочтительной является занятость в бюджетных организациях, гарантирующих стабильный доход и социальную защищенность. Хотя во многом трудоустройство в государственные учреждения является вынужденным: не связано с позитивными ожиданиями, карьерным ростом и высокими заработками.

Невозможность трудоустройства побуждает сельчан искать иные источники средств существования, например, развивать личное подсобное хозяйство. В нынешних условиях для многих сельчан ведение хозяйства служит альтернативой трудовой занятости. Использование личного хозяйства в качестве дополнительного источника дохода способствует заметному повышению уровня достатка сельчан, особенно среди сельчан, которые разводят скот. Любопытно, что наличие благоустройств в сельском доме тоже положительно сказывается на материальном благополучии жителей села, так как сэкономленное время сельчане используют для работы на усадебном участке и ухода за скотом.

Безусловно, значение труда для жителей села не ограничивается экономическим смыслом: на селе есть жители, которым нравится жить на природе и работать на земле. Хотя преобладают на селе проживающие в сельской местности в силу привычки или потому, что там живут их родные и близкие. Вместе с тем любовь к земле зачастую не продуцирует активных стратегий поведения и, скорее, связана с некоторой «мечтательностью» [4, с. 100], а не реальными усилиями для улучшения своей жизни. В этом смысле более *успешными* оказываются укорененные в селе благодаря родственным и социальным связям, имеющие более высокий уровень материального достатка.

По мнению исследователей, человек получает удовлетворение от реализации своих способностей, когда осознает, что его деятельность небесполезна, что его жизнь не прошла даром, что он оставил свой след на земле [3, с. 12]. На наш взгляд, в наиболее полной мере это находит выражение именно в сельском труде, результаты которого осязаемы, реальны, воплощаются и в профессиональной деятельности, и домашнем труде, и в продукции, выращенной и произведенной на подворье.

Литература

1. Борисов К., Шахметова Р. Р. Теоретико-методологические подходы к анализу концепта «труд» // The Scientific Heritage. 2019. № 42–3 (42). С. 62–64.
2. Карпова О. Е. Актуальная проблематика трудовых концепций нового времени // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 8. С. 12–16.
3. Сидорина Т. Ю. Вопрос о труде и смысле жизни // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 3–14.
4. Эфендиев А. Г., Болотина И. Л. Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа // Мир России. 2002. № 4. С. 83–125.
5. Spoor M. Rural development and the future of small-scale family farms. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2015. 32 p.

УДК 316.36+316.57

М. В. Попова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

УГРОЗЫ МЕДИЙНОГО ФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Рассматриваются проблемы формирования сельской идентичности. Отдельно выделяются угрозы медийной представленности сельских территорий, выявляются более частые публикации о негативных сторонах жизни в современном селе, чем положительные, что в целом формирует негативный имидж и бренд территории и ослабляет механизм становления и укрепления сельской идентичности.

Ключевые слова: угрозы, медийность, сельская идентичность, формирование, развитие, территориальная идентичность, малая Родина.

M. V. Popova

Irkutsk State University, Irkutsk

THREATS OF MEDIA FORMATION OF RURAL IDENTITY

The article deals with the problems of formation of rural identity. Separately, threats to the media representation of rural areas are highlighted, more frequent publications about the negative aspects of life in the modern village than the positive ones are revealed, which generally forms a negative image and brand of the territory and weakens the mechanism for the formation and strengthening of rural identity.

Keywords: threats, media coverage, rural identity, formation, development, territorial identity, small Motherland.

Социальная идентичность как социальное явление формируется через повседневные практики, коллективные эмоции и вовлеченность в общие события. Особая роль в формировании социальной идентичности принадлежит территории и может отражаться в социальной территориальной идентичности. Но при еще более точном фокусе анализа – можно рассмотреть сельскую идентичность как форму социальной идентичности.

Сельская идентичность – это форма социального самовосприятия, самооценки, оценки другими себя самого как части села, восприятие односельчан как близких по духу людей, связанных не только друг с другом, но и с территорией, историей, культурой, менталитетом этого места. Сельская идентичность выступает социальным продуктом общественного взаимодействия и социальной динамики сообщества.

Формирование сельской идентичности происходит не в одночасье, на это требуются годы. Но развитие медиапространства ускоряет многие процессы. Не обошло это стороной и вопрос сельской идентичности. Через то, что, о чем и как пишут про сельчан, положительные или отрицательные сюжеты появляются в медиапространстве формируется итоговый медийный образ сельчан, их сельской идентичности.

Вместе с положительными образами и примерами развития медийного образа сельской идентичности, можно сказать и о существующих угрозах формирования сельской идентичности. Например, постоянная фиксация в СМИ того, что на селе «все спиваются» или «нет работы» – рано или поздно приведет к закреплению социального стереотипа, что на селе все пьют и не работают. Такое информационное позиционирование определяет общественные стереотипы и общественное мнение вокруг села и жителей сел. Поэтому, его можно рассматривать как ресурс конструирования сельской социальной идентичности, который не постояен во времени и пространстве (в разное время жители одно и того же села могут по-разному себя идентифицировать), не стабилен в гендерном и возрастном разрезе, не четок и однозначен в социокультурном плане.

Данная проблематика стала для нас интересной в силу усиления проблем развития сельской идентичности. Мы предположили, что медиапубликации формируют в общественном сознании больше негативных образов и сценариев сельской жизни, что в конечном счете, понижает привлекательность данных территорий и конструирует негативные формы сельской идентичности или вовсе их разрушает.

Для подтверждения данной гипотезы мы опирались на работы Р. Г. Ардашева [1; 2] и А. Н. Пружинина [7] о влиянии СМИ на иррациональность общественного сознания и особенностях восприятия бренда территории, вопросы территориальной идентичности рассмотрены в работах О. А. Полюшкевич [4; 5], развития бренда территории и ее привлекательности в исследованиях И. А. Журавлевой, Ю. В. Заварзиной и М. В. Поповой [3; 6] и др.

В своем исследовании мы прибегли к контент-анализу, для изучения количества, тематики и смыслов, формирующих позитивный и негативный медийный образ сельской территории за 2017–2021 гг. И на основе этого смогли выделить ключевые угрозы конструирования сельской идентичности. Всего в анализе принял участие 1261 публикация, касающаяся села и сельчан. При анализе данных мы использовали программу Atlas.ti (табл. 1, 2).

В табл. 1 представлены основные области конструирования медийного образа сел и сельских территорий.

Таблица 1

Медийный образ села (с 2017 по 2021 г.), в %

Сферы конструирования образа села	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Деградация населения	22,1	20,2	20,4	20,1	21,4
Миграция населения	24,5	21,2	22,6	11,1	14,4
Социальная и экономическая нищета	19,7	20,8	20,6	18,5	18,7
Возрождение села	16,3	17,3	18,3	22,6	16,5
Чистая экология	15,4	18,3	13,5	21,6	23,5
Другое	2,0	2,2	4,6	8,1	5,5

К основным сферам конструирования образа села относят несколько групп.

Деградация населения обусловлена недостаточным количеством образовательных учреждений и последующей интеллектуальной работе (чаще востребован физический труд). Поэтому, не пользуясь когнитивными возможностями рано или поздно население деградирует. И данная тематика достаточно регулярно освещается на страницах СМИ. За рассматриваемый период она примерно одинакова (от 20,1 до 22,1 %).

Миграция населения из села становится также популярной тематикой за рассматриваемый период, приводится статистика и социальная динамика изменения социального облика жителя села через призму миграции населения в города. Миграция населения с 2019 г. (начала пандемии) на порядок возросла (14,4 в 2017 г., 11,1 в 2018 г. и начиная с 2019 г. выше 21 % – 22,6 в 2019 г., 21,2 в 2020 г., 24,5 в 2021 г.).

Социальная и экономическая нища сельских территорий, требующая социальных дотаций, инвестиций, грантов не может быть прикрыта или не замечена при социальном взаимодействии. Денег не хватает и социальных возможностей и перспектив тоже. Также достаточно стабильный показатель (18,7 в 2017 г. и 19,7 в 2021 г.).

Отдельно стоит выделить две положительные характеристики: возрождение села и чистая экология как сферы социальной привлекательности сельских территорий.

Возрождение села формируется через практику переселения горожан в село, пополнение сел жителями стран СНГ. Пик возрождения приходится на 2018 и 2019 гг. 22,6 и 18,3 % соответственно. Связано с особыми экономическими трансформациями и началом пандемии.

Чистая экология традиционно рассматривается прерогативой села или деревни. Это базовая сфера притяжения для жителей села и горожан, желающих навсегда или временно переселиться в пространство села. Более актуальная данная тематика в 2017–2018 гг. 23,5 и 21,6 % соответственно. На порядок ниже в 2019 и 2021 гг. 13,5 и 15,4 % соответственно.

В ходе исследования стало ясно, что с-коэффициент конструирования угроз сельской идентичности достаточно высок (табл. 2).

Таблица 2

Медийный образ конструирования угроз сельской идентичности (с 2017 по 2021 г.), в %

Угрозы в дискурсе о селе и сельчанах	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Утрата традиций и преемственности	20,3	21,1	22,4	24,1	24,9
Негативные формы экономического развития	27,6	28,9	27,4	17,8	15,4
Отсутствие инфраструктуры	18,5	22,6	23,1	18,9	17,7
Демографическое вымирание	11,4	18,9	19,1	23,7	24,7
Миграция из села	13,9	7,4	5,3	10,9	14,1
Другое	8,3	1,1	2,7	4,6	3,2

Негативные формы экономического развития стоят на первом месте, с момента начала пандемии данные тенденции только усилились, что говорит об обострении экономического фактора в социальном развитии и конструировании социальной идентичности. Неразвитость экономического фактора вполне может стать основой для формирования угроз социального развития данных территорий и не удовлетворенности их жителей своим положением и возможными перспективами (от 15,4 % в 2017 г. до 27,6 % в 2021 г.).

Утрата традиций и преемственности размывает связи внутри села, обесценивает историю, культуру и традиции, возникшие ранее и укрепляющие социальные связи социальные коммуникации между сельчанами. За весь рассматриваемый период данный показатель стабилен и примерно четверть публикаций посвящена именно ему (от 24,9 % в 2017 г. до 20,3 % в 2021 г.).

Отсутствие инфраструктуры третий по стабильности показатель за весь анализируемый период, лишь в 2020 и 2019 гг. наблюдается небольшой пик (22,6 % и 23,1 % соответственно), связанный скорее всего с наступлением пандемии и не готовности инфраструктуры сел обеспечить удаленность работы и учебы, уменьшить количество контактов через увели-

чение количества обслуживания пожилых людей волонтерами и проч. (от 17,7 в 2017 г. до 18,5 % в 2021 г.).

Демографическое вымирание вызвано тем, что не только в городе, но и в сельской местности все меньше рождают, так как нет гарантий социальной стабильности вымирание является скорее реальностью, чем потенциальной угрозой. Хотя, стоит признать, что в 2021 и 2020 гг. данный фактор сократился практически в два раза (от 24,7 % в 2017 г. до 11,4 % в 2021 г.). Пандемия, военная операция позволила переосмыслить смысл и контекст проживания на селе, что стало толчком к переосмыслению всей ситуации в целом.

Миграция из села также прогнозируема и стабильна. Количество уезжающих сократилось вдвое во время начала и пика пандемии 2019–2020 гг. (5,3 % и 7,4 % соответственно), потом пришло к обычному рубежу (от 14,1 % в 2017 г. до 13,9 % в 2021 г.). Миграция из села выступает угрозой развития сельской идентичности так как позволяет поставить вопрос о качестве человеческого потенциала сельчан. Кто остается? И какие у него перспективы?

Представленные в таблице 2 угрозы обозначают негативный спектр конструирования сельской идентичности. Если мы сегодня не предпримем мер, то завтра медийный образ сельской идентичности полностью станет строиться из негативных сфер и форм общественного развития. Это укажет на наши слабые места.

Социальное развитие возможно только при позитивном конструировании бренда территории, социальной солидарности и идентичности жителей сел и реальных перспектив социального воспроизводства. Угрозы медийного формирования сельской идентичности становятся злободневной задачей социального воспроизводства.

Более того, необходимо расширять тематику медийной представленности сел и сельских территорий, что приведет к укреплению бренда сельских территорий, его социального развития и включения в структуру социальной идентичности сельчан. Медийность в современном мире – это форма продвижения и презентации себя в цифровом пространстве, которая помогает укрепить и усилить социальные стратегии и возможности развития.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Субъективное восприятие бренда территории // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. онлайн-конф., посвящ. 100-летию ТАССР / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : Ин-т истории им. Шигабутдина Марджани Акад. наук Респ. Татарстан, 2020. С. 6–9.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
3. Журавлева И. А., Заварзина Ю. В., Попова М. В. Влияние идентичности территории на создание территориального бренда как креативное направление // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : ИГУ, 2021. С. 26–29.
4. Полошкевич О. А. Виртуальная составляющая социальной идентичности // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 10–25.
5. Полошкевич О. А. Противоречия конструирования территориальной идентичности Байкальского региона // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. онлайн-конф., посвящ. 100-летию ТАССР / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : Ин-т истории им. Шигабутдина Марджани Акад. наук Респ. Татарстан, 2020. С. 145–148.
6. Попова М. В. Идентичность жителей сельских поселений как инструмент брендинга территории // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск: ИГУ, 2022. С. 140–144.
7. Пружинин А. Н. Бренд территории как инструмент создания положительного образа малой Родины // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 573–576.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рассмотрен пример изменения параметров конструирования политических дискурсов в сфере международных экономических отношений на примере речей и публикаций Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам Жозепа Борреля. Применен метод дискурс анализа. Дана оценка изменения отношения долей рациональности, стихийности и искусственности в рассматриваемых текстах.

Ключевые слова: угроза, политический дискурс, текст, Европейский Союз, Российская Федерация, нефтегазовый сектор, международные отношения, энергетическая безопасность.

T. V. Bryukhanov, M. U. Popov
Irkutsk State University, Irkutsk

CONSTRUCTION OF THE POLITICAL DISCOURSE OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS IN MODERN CONDITIONS

This paper considers an example of changing the parameters of constructing political discourses in the field of international economic relations on the example of speeches and publications of the High Representative of the European Union for Foreign Affairs, Josep Borrell. The method of discourse analysis is applied. An assessment is given of the change in the ratio of the proportions of rationality, spontaneity and artificiality in the texts under consideration.

Keywords: threat, political discourse, text, European Union, Russian Federation, oil and gas sector, international relations, energy security.

Тема глобального экономико-политического противостояния в контексте обострения событий (конфликта) на Украине в связи с его обострением приобретает все большую актуальность. Важной частью этой темы является видоизменение в ходе противостояния дискурсов, транслируемых общественности, поскольку реакция на них иной стороны конфликта влияет на изменение динамики конфликтной ситуации.

Объектом исследования выбраны дискурс текстов Верховного председателя Европейского Союза по иностранным делам Жозепа Борреля, поскольку он, как значимый для Евросоюза политический актор, выступает одновременно субъектом и объектом внешней политики объединения государств – он через свои тексты может транслировать свои идеи, идеи политических сил стран ЕС, самого ЕС и внешних акторов. На содержание текстов непосредственно будет влиять экономическая, политическая и т. д. обстановка, причем, оно будет меняться как в зависимости от действий внешних акторов, так и от действий акторов внутренних, в том числе, самого Жозепа Борреля. Кроме того, изменение дискурса может происходить исходя из каких-либо случайных событий – например, из-за аварии в Суэцком канале 23.03.2021 изменилась экономическая парадигма – внимание к альтернативным логистическим цепочкам усилилось. Так, например, генеральный директор «Корпорации развития Камчатки» Константин Коротов заявил: «Кроме южного пути из Азии в Европу, ориентированного на 190 километров узкого горла Суэцкого канала, есть и северный маршрут, вдоль арктических берегов России» [1].

Словами для поиска по тексту в рамках исследования выбраны Russia – Россия; Ukraine – Украина; gas – газ; oil – нефть; energy – энергия; threat – угроза; danger – опасность; challenge – вызов; food – пища; security – безопасность.

В целях рассмотрения динамики дискурса, транслируемого Жозепом Боррелем, в данном исследовании выделено 5 ключевых точек развития конфликта: «нормальное» состояние, предконфликтное состояние, конфликтное состояние, эскалация конфронтации между Россией и ЕС и текущее состояние.

В качестве текста из периода первой ключевой точки – «нормального» состояния, выбрана речь Жозепа Борреля от 10.07.2021 на Форуме Дубровник, основными темами которо-

го являлись геополитическая ситуация постковидного мира, вопросы регионального сотрудничества и влияния на Балканах. В рамках этой речи наиболее часто упоминалась Россия (3 повтора) и вызов (3 раза). Украина, угрозы, нефть и безопасность упоминались по 1 разу, газ, опасность и пища не упоминались ни разу.

В первом предложении, в котором упоминалась Россия – «We all know that China, Russia and others are playing the vaccine diplomacy card, around the world and in this region. We need to be aware of this and take action accordingly» [2], она упоминается как государство, использующее вакцину как дипломатический инструмент. Вместе с тем Боррель осуждает такой подход (to be aware of this and take action accordingly [2] – «остерегаться и принимать соответствующие меры, фраза с отрицательными коннотациями»). При этом Россия здесь не выделяется как самостоятельный актер, скорее, ей присущи те же черты и действия, которые присущи и другим странам (China, Russia and others [2] – «Китай, Россия и другие страны»). Используется манипулятивная фраза We all know that... [2] – «Мы все знаем, что...».

Во втором предложении, в котором упоминалась Россия – This group knows very well that our neighbourhood has become “crowded” and competitive – with Russia, Turkey and others using hybrid tactics [2], она также причислена к группе стран с общими параметрами, одним из которых объявляется некая сила, конкурентоспособность – This group... our neighbourhood has become “crowded” and competitive... Russia, Turkey and others [2] – «Эта группа... наши соседи стали более многочисленными и конкурентоспособными... Россия, Турция и другие». Последний пункт содержит завуалированный намек на окружение Евросоюза (...our neighbourhood... [2]). Эта группа также наделяется определенными негативными чертами – ...using hybrid tactics [2] – «...использующие гибридные тактики»

Третье предложение, упоминающее Россию – That means supporting Ukraine when it faces Russian aggression and as its reform agenda brings it closer to the EU [2] связывает ее с украинским конфликтом, объявляя последнюю при этом жертвой первой (...Ukraine when it faces Russian aggression... [2] – «...когда Украина становится объектом Российской агрессии»), предлагая при этом оказывать последней помощь в связи с проевропейскими реформами (That means supporting Ukraine... and as its reform agenda brings it closer to the EU [2]). В отличие от предыдущих двух упоминаний, это возлагает ответственность за происходящее конкретно на Россию, не выделяя ее как часть какой-либо группы.

Следующее по частоте слово «вызов», первый раз обозначается как «мегавызов», после чего следует перечисление таких мегавызовов: Now I want to mention three mega challenges that will determine our future role in this post pandemic world:

A. How do we deal with a more ‘crowded’ neighbourhood?

B. Where do we position us in strategic triangle of US, China and EU?

C. How do we ensure we get effective action on global challenges, especially the climate crisis, but also regulating technologies? [2].

В данном фрагменте текста содержится опаска перед упомянутыми выше соседями, набирающими, по мнению Жозепа Борреля силу, вопрос позиционирования ЕС как одного из центров силы во взаимодействии с Китаем и США и вопрос эффективного действия в рамках глобальных вызовов с помощью регулятивных технологий. Второй из поставленных вопросов также дополнительно упоминается как мегаугроза – So, the second mega challenge is how to steer our own course in US-China-EU strategic triangle – and how to mix elements of cooperation and competition into a coherent strategy [2], получая при этом расширенное значение: Боррель предлагает совмещать элементы сотрудничества и конкуренции в рамках данной системы, что усиливает позиционирующую роль текста.

Нефть упоминается в форме метафоры, обозначая значимость информационных технологий в современном мире: The second example is technology. Here too we need multilateralism to deliver: on standard setting for Artificial Intelligence, data (the oil of the 21st century), autonomous weapons, cloud services, surveillance. Who will set the rules? On what bases and values? [2]. Здесь также ставится вопрос контроля за контролирующими информационными механизмами, что обозначает опасение перед этими технологиями и их использованием

В качестве единственной угрозы в рамках данного текста обозначено изменение климата: Climate change is also a geo-political issue. It will create new security threats and shifts in global power. So also for us foreign ministers to discuss [2]. Утверждается, что оно становится вопросом угрозой в первую очередь политической, поскольку способно повлечь за собой изменения в глобальной расстановке сил.

Исходя из всего вышеперечисленного, текст содержит нарратив нахождения Евросоюза в угрожающей ситуации – потенциально агрессивные соседи, нестабильная связь в треугольнике ЕС – США – Китай, неконтролируемое развитие информационных технологий и возможные глобальные последствия климатического изменения. Этот нарратив состоит как из рациональных элементов (позиционирование Евросоюза как одного из центров силы в рамках конкурентного сотрудничества, вопрос контроля за информационными технологиями и опасение перед экологическим кризисом), так и сугубо манипуляционных (обвинение России в использовании вакцин и гибридных технологий как инструмента дипломатического давления и в агрессии в сторону Украины, наделение последней положительными качествами). При этом содержание текста не имеет в себе стихийных заявлений.

Второй рассматриваемый текст – выступление Жозепа Борреля 07.10.2021 во время семинара по экстерриториальным санкциям в Институте Жака-Делора – аналитического центра ЕС, занимающегося проблемами общественного, организационного, экономического и политического характера. Здесь наблюдается всего по одному упоминанию касательно России и безопасности, остальные поисковые слова не упоминаются вовсе.

Россия упоминается в контексте взаимодействия с администрацией нового на тот момент президента США Джо Байдена: I do want to underline that our cooperation on sanctions has improved a lot with the new US administration and we have managed concrete progress. I would cite recent coordination on Nordstream 2, Russia, Belarus, Myanmar, Venezuela – just to mention a few. And the fact that the US has now repealed its sanctions against the International Criminal Court is certainly a good sign. Lets recognise the changes since the Trump administration [4]. Россия и ее проект – Северный поток 2 здесь поданы в нейтральном контексте как один из объектов санкционного давления, вопрос которого удалось отрегулировать. При этом такая постановка предполагает нормализацию наложения санкций на Российскую Федерацию. Вместе с тем политика новой администрации США подана в положительном ключе (I do want to underline that our cooperation on sanctions has improved a lot with the new US administration and we have managed concrete progress [4] – «Хочу подчеркнуть, что наше сотрудничество по санкциям улучшилось с новой администрацией США – мы добились значительных успехов»). Предыдущая администрация США и лично бывший президент, наоборот, связываются негативными коннотациями.

Слово «безопасность» упоминается в контексте обязательства ЕС по санкционному сотрудничеству: At the EU-US Summit in June, we committed, and I quote: ‘to enhance cooperation on the use of sanctions to pursue shared foreign policy and security objectives, while avoiding possible unintended consequences for European and US interests’. More dialogue with the US is essential to make progress on the issues we are discussing today. I believe we have the best opportunity we have ever had with the current US administration [4]. Выводится противоречивая санкционная формула «укреплять санкционное сотрудничество в рамках целей общей безопасности – избегать возможных последствий». Так же как и в прошлом случае, дается позитивная оценка деятельности новой администрации США.

Данный текст содержит объяснение подхода к санкционному взаимодействию Евросоюза с США, планирование того, как эти санкции должны происходить в дальнейшем. При этом в рамках рассматриваемой авторами темы он содержит преимущественно манипуляции, замаскированные под рациональные интересы – скрытым образом происходит нормализация санкций в отношении России и прочих международных акторов, дается положительная оценка деятельности новой администрации США и негативная старой под предлогом усиления взаимодействия. Подчеркивается главенствующая роль совокупных интересов ЕС и США.

Третий текст – выступление Жозепа Борреля 25.01.2022 на конференции «Европа в опасности», организованного Европейской службой внешних связей и Институтом Европейского Союза по исследованию вопросов безопасности. Конференция была посвящена принятию новой оборонной стратегии, попытки несколько обособиться от НАТО. Россия упоминается 17 раз, Украина – 15, газ – 1, нефть – 1, энергия – 4, угроза – 4, опасность – 6, вызов – 2, пища – 0, безопасность – 21.

Все упоминания России находятся рядом с упоминаниями Украины, иногда эти слова просто перемежаются косой чертой с добавлением слова «кризис». При этом в связке с этими двумя словами часто используются слова «безопасность», «опасность», «угроза», «вызов». Россия связана с негативными коннотациями: Russia has amassed more than 100.000 troops and heavy equipment at the Ukrainian border [3] («Россия концентрировала в районе 100 тыс. солдат и военной техники на украинской границе»); Russia has been undermining the European security order for years [3] («Россия долгие годы подрывает систему безопасности Европы»). Боррель повествует о усиливающейся военной агрессии России, используя фразы military build up – наращивание военной силы; risk of a major military conflict – риск значительного военного конфликта; Russia's aggressive use of disinformation and cyber attacks [3] – использование Россией дезинформации и кибер атак. Россия обвиняется в попытке вернуть прошлое – Russia is trying to turn back the clock and get us to accept spheres of influence [3], на что Боррель отвечает, что в нынешнем веке такое невозможно, т. е. использует манипулятивный прием – It is not a concept that belongs to this century [3]. Все вышеперечисленное сочетается с тем, что Украина упоминается сугубо как жертва военной агрессии России, без появлявшихся ранее упоминаний о ее стремлении к Европе.

В значительно меньшей степени упоминаются иные направления вызовов, угроз и опасностей для Евросоюза. В качестве таковых Боррель называет Западные Балканы, Ближний Восток, Африку, Индо-Тихоокеанский регион.

В рамках данного текста также транслируется нарратив Европы в кольце врагов: Why I believe Europe is in danger [3], причем, упоминание это связано с наиболее резкой формой синонимического ряда вызов-угроза-опасность. Упоминается зависимость Евросоюза от энергии, газа и нефти, в связи с чем Боррель предлагает We have to reduce our overall reliance on oil and gas and imports, for the Green Deal but also for geo-politics [3]; We must reduce the outsize role that energy considerations play in EU-Russia relations [3] – снизить зависимость от них. Сам Евросоюз подается как объединение, всегда ищущее дипломатический выход из конфликта и добивающееся деэскалации: In all this, the EU has two priorities: diplomacy and deterrence... We must continue the search for de-escalation and contribute to all diplomatic efforts [3].

Выступление Борреля на конференции «Европа в опасности» содержит нарративы тотальной угрозы со стороны России, где последняя связана негативными коннотациями агрессии, тайных операций и использования «нечестных» экономических рычагов влияния. Объявляются и другие угрозы, не достаивающиеся такого же количества упоминаний и негативных связей. Украина выставляется как жертва военной агрессии России, а Европа объявляется окруженной угрозами организацией. Предлагается снижение и диверсификация экспорта нефти и газа в целях защиты от дипломатических уловок. Здесь же прослеживается и экологическая повестка. Исходя из всего вышеперечисленного, текст имеет манипулятивно-алармистский характер.

Четвертый текст – статья Жозепа Борреля от 14.03.2022, посвященная влиянию украинских событий на Евросоюз. Россия упоминается 11 раз, Украина – 10, газ – 6, нефть – 2, энергия – 11, угроза – 0, опасность – 0, вызов – 1, пища – 1, безопасность – 3.

Так же как и в предыдущем случае, Россия часто упоминается в связке с Украиной. При этом изменился подход к построению такой связки – появилось промежуточное звено – Президент Российской Федерации Владимир Путин: The war against Ukraine that Vladimir Putin started... [6]. Важно отметить, что ответственность за происходящие события также возлагаются на В. В. Путина: ...Vladimir Putin's war machine... [6]. В негативном свете освещается зависимость Евросоюза и ряда развивающихся стран от российских энергоносителей,

повторяются призывы к отказу от них, в этот раз, без упоминания экологической повестки: The war in Ukraine is indeed having a much greater impact on neighbouring countries due to the influx of refugees and their heavy dependence on Russian gas [6], The heads of states and government agreed to phase out our dependence on Russian gas, oil and coal imports as soon as possible. It is not possible for us to continue to feed Vladimir Putin's war machine through our energy imports [6]. При этом помимо явно манипулятивных фраз прослеживается элемент стихийности: многие фразы имеют характер призыва. Дается скрытая угроза в форме прогноза о будущем России: Weakened and isolated, Russia risks becoming very dependent on China in the future [6]. Самим происходящим событиям даются определения asymmetric shock и outrageous and unprovoked war [6], также имеющие негативную коннотацию.

Усиливается ранее незначительный нарратив влияния событий на глобальный мир в целом и на страны третьего мира в частности. Даются манипулятивные оценки дальнейшего развития событий, сравнивающие их с пандемией ковида и продвигающие Евросоюз как спасителя: ...that developing countries had been hit harder than developed ones by the economic impact of the COVID-19 pandemic... The war in Ukraine may make things even worse in this respect with the risk of major unrests related to food and energy price hikes, as we have already seen in the past in comparable circumstances. Despite our own difficulties, we must therefore increase our support to poorer countries most affected by the indirect effects of this war, including in Africa and the Middle East [6]. Важно отметить, что слова и фразы по типу ...may make things even worse..., probably имеют характер предположения, что снимает психологическую ответственность с говорящего за выносимые им оценки и предложения к действиям, что говорит о высокой степени стихийности таких заявлений. В этом же нарративе усиливается влияние продовольственного фактора: World hunger and poverty had again increased significantly [6].

Нарратив Европы в кольце врагов усилился, получив при этом заданный вектор угрозы. Появляется алармистское (и оттого стихийное) утверждение return of war to European soil [6]. Другим направлениям угрозы, наоборот, оценка дается в значительно более лояльная, появляются утверждения о решении или заморозки Евросоюзом конфликтов: We have been working for a long time now to help find a political solution to the political and humanitarian crisis in Venezuela. We also need to reduce tensions in the Gulf region, which is closely linked to the resumption of the JCPoA, the Iranian nuclear deal, a file on which we have been working hard for many months. We must also monitor closely the situation in Western Balkans or in the Caucasus [6]. Сам текст также нацелен на создание образа единства стран Евросоюза: часто используется местоимение we – «мы», значительная часть предложений содержит глаголы should и must – должен, предлагаются различные варианты по отказу от зависимости от различных международных сил: ...diversification of supplies, energy efficiency... [6]. We also need to avoid simply replacing one excessive external dependence with another [6].

Нарратив выступления Жозепа Борреля на конференции «Европа в опасности», так же как и в прошлом случае, но с более выраженными негативными коннотациями, содержит в себе мотивы тотальной угрозы со стороны России, дополненные алармистскими высказываниями. Эти мотивы дополняются манипулятивными высказываниями, направленными на страны третьего мира, повествующими о продуктовых и нефтегазовых угрозах, дополненных яркими эпитетами. Текст имеет манипулятивный характер с долей стихийности – рациональные мотивы экономического обособления Евросоюза маскируются под манифестируемые политическими и моральными высказываниями, а появляющиеся в тексте моменты предположений и эмоциональные фразы говорят о доле стихийности.

Пятый текст – статья Жозепа Борреля от 21.11.2022, посвященная продлению зерновой сделки. Россия упоминается 15 раз, Украина – 15, газ – 0, нефть – 0, энергия – 0, угроза – 0, опасность – 1, вызов – 0, пища – 13, безопасность – 3. Поскольку публикация связана в первую очередь с ситуацией на рынке продовольствия, из всех важных для Евросоюза ресурсов здесь упоминается только продовольствие (зерно, подсолнечное масло, кукуруза).

Нарратив вокруг России в рамках данного текста становится еще более негативным, чем ранее. Теперь ответственность за события на Украине возлагается не на Президента, а на

Россию в целом: ...Russia's war of aggression... [5]. Россия обвиняется в нарушении торговых потоков (Russian fleet deliberately blocked safe passage to and from Ukrainian Black Sea ports [5]) и препятствованию производства продовольствия (Russian armed forces have systematically targeted crops, farms, silos and transport infrastructures to limit Ukraine's capacity to produce and export agricultural products [5]) на Украине, которая, в свою очередь, объявляется ...one of the world's leading exporters of agricultural products [5]. Продолжается использование ярлыков о использовании Россией чего-либо в качестве оружия, в данном случае, продовольствия: Russia's unacceptable weaponization of food [5]. При этом Боррель обвиняет Россию в пропаганде: Contrary to Russian propaganda... [5], Russia continues to manipulate information and spread propaganda accusing our sanctions, exported through the Black Sea Initiative went to developing countries [5]. Используются слова invasion – вторжение, и deliberate targeting – преднамеренное нацеливание, также имеющие яркие негативные коннотации. Присутствует обвинение: Russia's announcement of its intention to end the Black Sea Grain Initiative [5], не учитывающее, из-за чего такое заявление было сделано.

Сам Евросоюз и его инициативы – EU-Ukraine Solidarity Lanes и Black Sea Grain Together, наоборот, выставлены в положительном свете. Последние описываются как оказавшие позитивное влияние: ...have had a very positive impact [5]. Утверждается, что продовольствие, перевозимое в рамках этих инициатив, прибыло в нуждающиеся страны: half of all agricultural products exported through the Black Sea Initiative went to developing countries [5]. Утверждения России об обратном парируются фразой These are blatant lies [5] – «Это вопиющая ложь». Утверждается, что Евросоюз всегда честен в санкциях, что они никогда не ставили целью продовольственную безопасность каких-либо стран: We have always been clear that our sanctions do not target the trade in agricultural and food products, including grain and fertilizer [5]. Боррель хвалит страны Евросоюза, граничащие с Украиной и принимающие участие в снабжении последней (EU member states bordering Ukraine have made big efforts and investments to facilitate these trade routes [5]), а сами инициативы называют спасательным кругом Украины (they have become the lifeline of Ukraine's economy [5]) и единственной возможностью для вывоза сельскохозяйственных товаров и ввоза гуманитарной помощи на Украину (These lanes are ... the only option for the export of non-agricultural Ukrainian goods and for importing goods that Ukraine needs [5]), которой намекает на возможное вступление в Евросоюз («which is also important in view of their accession process to the EU [5]).

Так же как и в предыдущем тексте, здесь присутствует нарратив о продовольственной угрозе событий на Украине для стран третьего мира. Ставится ложная дихотомия выбора «вывод войск или мировой голод»: Only the withdrawal of Russian troops from Ukrainian territory and the cessation of Russian aggression... can enable Ukraine to produce and export the quantities of agricultural products that a world of 8 billion people needs urgently [5]. Утверждается, что события ставят под угрозу жизни беднейшего населения Земли: The Russian aggression... puts in danger the life of millions of people in the poorest countries of the world [5].

Пятый из рассматриваемых в рамках этого исследования текст содержит нарративы манипулятивного характера грядущего продовольственного кризиса и огромной роли Евросоюза в его предотвращении. При этом он обвиняет в навязываемом кризисе Россию и предлагает ложную дихотомию по его предотвращению, перенося ответственность за этот выбор на руководство РФ. Эмоциональность текста и большое количество логически необоснованных суждений, их категоричность свидетельствуют об отходе от рациональности текста в пользу стихийности.

Таким образом, за период с первой публикации подход к конструированию дискурса, транслируемого Верховным председателем Европейского союза по иностранным делам Жозепом Боррелем, значительно изменился. Рационализм текстов сначала сменился неприкрытыми манипуляциями, а затем реакцией стихийного характера, также перемежаемой манипуляциями. Отношение к России также претерпело изменения – изначально она воспринималась как одно из перечня угрожающих Евросоюзу государств, на текущий же момент Россия для Борреля – самая значительная угроза. При этом не изменился подход к обвинениям – со-

гласно транслируемому Боррелем дискурсу, Россия в качестве дипломатического «рычага» воздействия может использовать что угодно – вакцину, энергоносители, продовольствие. Экономический дискурс изменился с первоначальных сдержанных рассуждений на темы влияния экологии и информационных технологий до манипулятивно-стихийных заявлений о срочной необходимости отказа от крупных поставок топлива с одного направления и угроз странам третьего мира продовольственным кризисом. Сошел на нет дискурс о взаимодействии Евросоюза с Китаем. Количество положительных отзывов на работу различных структур и членов Евросоюза, наоборот, усилилось.

Литература

1. Машенских Д. Из Суэца выдернули пробку // Эксперт. 29.05.2021. URL: <https://expert.ru/2021/03/29/iz-suetsa-vydemuli-probku/> (дата обращения: 05.12.2022).
2. Borrel J. (Post)-Pandemic Geopolitics: Together in a world apart // European Union external action website. 10.07.2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/post-pandemic-geopolitics-together-world-apart_en (date of application: 05.12.2022).
3. Borrel J. "Europe in danger: what next for EU security and defence?" – Speech by High Representative / Vice-President Josep Borrell at the Bibliothèque Solvay // European Union external action website. 25.11.2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/%E2%80%9Ceuropa-danger-what-next-eu-security-and-defence%E2%80%9D-speech-high-representative-vice-president_en?page_lang=en (date of application: 05.12.2022).
4. Borrel J. Jacques Delors Institute. Remarks by HR/VP Josep Borrell at seminar on Extra-Territorial Sanctions // European Union external action website. 07.10.2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/jacques-delors-institute-remarks-hrvp-josep-borrell-seminar-extra-territorial-sanctions_en (date of application: 05.12.2022).
5. Borrel J. The fight continues against the food insecurity that Russia's war is creating // European Union external action website. 21.11.2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/fight-continues-against-food-insecurity-russia%E2%80%99s-war-creating_en (date of application: 05.12.2022).
6. Borrel J. The war in Ukraine and its implications for the EU // European Union external action website. 14.03.2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/war-ukraine-and-its-implications-eu_en?page_lang=en (date of application: 05.12.2022).

УДК 32.019.5

Д. А. Дьяконов, А. В. Большаков

Иркутский государственный университет,
Военный учебный центр при ФГБОУ ВО «ИГУ», г. Иркутск

РОЛЬ СМИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Рассмотрена роль СМИ и «новых медиа» в политических конфликтах. Обосновано, что влияние СМИ на течение новейших конфликтов очень велико: борьбу участников конфликта за власть постоянно сопровождает информационная война, проведение которой нереально без посреднических функций СМИ. Сделан вывод, что в новейших конфликтах СМИ и «новые медиа» выступают поочередно как специальный субъект, как инструмент и как канал конфликтного взаимодействия.

Ключевые слова: СМИ, «новые медиа», политический конфликт, политический процесс, конфликтное взаимодействие.

D. A. Diakonov, A. V. Bolshakov

Irkutsk State University, Military Training Center at ISU, Irkutsk

THE ROLE OF THE MEDIA IN CONDITIONS OF MODERN THREATS AND CHALLENGES

This article discusses the role of the media and "new media" in political conflicts. It is substantiated that the influence of the media on the course of the latest conflicts is very high: the struggle of the participants in the conflict for power is constantly accompanied by an information war, which is unrealistic without the mediation functions of the media. The article concludes that in the latest conflicts, the media and "new media" act alternately as a special subject, as a tool and as a channel of conflict interaction.

Keywords: mass media, «new media», political conflict, political process, conflict interaction.

В новейших политических конфликтах СМИ приобретают все большее значение. В политологии к СМИ относятся все СМИ, которые передают информацию широкому кругу пользователей. К традиционным СМИ относят: печать, радио, телевидение и интернет. Стремительно развивающиеся интернет-технологии изменили подход и скорости распространения информации современного мира, делая «новые медиа» (электронные СМИ, блоги, социальные сети, мессенджеры и др.) довольно важными акторами системы массовой информации наравне с традиционными СМИ.

Социальные медиа – сервисы, основой которых является концепция Web 2.0, дающая возможность для пользователей в создании и обмене контентом, учитывая их социальные связи. В основе данной концепции стоит возможность пользователя самостоятельно наполнять контент, где они могут не только потреблять информационные сведения, но и активно их производить. Таким образом функционируют следующие медиа: Facebook, Twitter, YouTube и др.

Основополагающие элементы Web 2.0: право пользователей на внесение изменений в контент; доверие к пользователям; значение отношения, а не технологий; чем большее количество людей пользуется сервисом, тем его качество лучше; поведение пользователя непредсказуемо. Использование платформы Web 2.0 определяет особенности источников данных информации: средства изготовления контента – дело рук самих пользователей; временной интервал между появлением и размещением информации, в среднем, составляет несколько секунд. Поэтому новые медиа, как самые мобильные информационные ресурсы, начали играть важное значение в конфликтных действиях различных уровней.

В наше время политические конфликты происходят в стремительно меняющемся мировом информационном пространстве, внутренние конфликты нередко перерастают в международные как раз-таки за счет включения в конфликт глобальных медиа ресурсов. Роль СМИ и «новых медиа» в данном контексте чрезвычайно важна: от качества и содержания их сообщений зависит, заметит ли общество возникающие противоречия, о присутствии которых сигнализирует конфликт, или не будет воспринимать эти противоречия, позволяя им укореняться, становиться глубокими и превращаться в беспрерывно действующий фактор инициирования новых конфликтов, кризисов и расколов. Зачастую именно СМИ и «новые медиа» могут способствовать осознанию обществом в менее длительные сроки не только самого факта присутствия противоречий, но и их сущности и содержания, а также степени возможной угрозы общественным интересам, стабильности и безопасности.

Все участники конфликтов используют информационные возможности СМИ и «новых медиа». Стороны конфликтов используют каналы СМИ и «новых медиа» для обмена данными в условиях острой фазы конфликта (при отсутствии других каналов взаимодействия), сообщают друг другу свои позиции по наиболее непонятным вопросам, пытаются разузнать возможные ответные реакции соперников с помощью метода вброса провокационных данных. При этом роль «новых медиа» в урегулировании новейших конфликтов понемногу растет.

Влиятельные политические акторы, которые имеют собственные СМИ или ресурсы на их подкуп, используют средства массовой информации и «новые медиа» для желаемого психологического воздействия на противников, для агитации и пропаганды, для дезинформации и формирования мнения общества. При этом СМИ и «новые медиа» в новейших конфликтах выступают в одно время и как специальный субъект, и как инструмент конфликтного взаимодействия.

Также результаты деятельности, или продукты средств массовой информации и «новых медиа», и реакции людей на них, которые выражаются в политически мотивированных действиях, формируют особое медиaprостранство, в котором участники политических конфликтов вступают в борьбу за власть в особенной форме – информационных войн и психологических операций. То есть средства массовой информации и «новые медиа» являются также и частью среды, в которой сегодня происходят политические конфликты. Растущее влияние СМИ и «новых медиа» на эволюционный процесс, урегулирование и разрешение политических конфликтов отражает появления понятия «медиакратия», придающее сред-

ствам массовой информации статус политического субъекта, который способен устанавливать свой политический порядок и поведенческие правила.

Такое количество ролей СМИ и «новых медиа» в конфликтах вовсе не случайно. Новейшие политические конфликты носят неоднозначный характер, в них столкновение сторон по вопросам власти и политического управления происходит в одно время в разных сферах: традиционной политической, военной (конфликт, приобретающий характер вооруженного столкновения), информационной, экономической, духовно-ценностной.

Во всех вышеперечисленных сферах средства массовой информации и «новые медиа» выступают в качестве главного агрегатора, потребителя и производителя данных, оперативных новостей и аналитики играют главную роль: их информационные сети, которые обеспечивают незамедлительное доведение информации до конечного потребителя и охватывают широкие аудитории на национальном, региональном и мировом уровнях, являются для государств идеальными каналами для доведения управляющего воздействия до сознания как широких масс населения, так и отдельных целевых аудиторий. Те же каналы применимы в качестве средств доставки информационного оружия, которое используется в информационных войнах.

Целью медиа воздействий на конфликт является завоевание расположения мирового сообщества и, в то же время, негативного представления противника. В тех условиях, когда открытые боевые действия осуждаются, именно данное медиа воздействие наиболее эффективно, поэтому средства массовой информации и «новые медиа» становятся площадкой, на которой происходит столкновение информационных стратегий государств, и нередко заранее определяют победу в конфликте. Так как позиция массовых медиа становится определяющей в столкновении государств, СМИ из канала распространения информации или инструмента эскалации конфликта становятся политическим субъектом.

Осуществляя вбросы непроверенной или сфабрикованной информации в критические моменты общественного состояния, медиа могут самостоятельно провоцировать конфликты или служить катализатором для резкой их эскалации. Крупные западные медиахолдинги активно участвуют в создании негативных образов «стран-изгоев», тем самым провоцируют новые международные конфликты и столкновения.

Благодаря тому, что современные средства массовой информации и «новые медиа» могут превратить хронику действительных событий в набор «фейков», многие вооруженные конфликты, сопровождающиеся кровопролитием, становятся интересным зрелищем в глазах масс. Современные конфликтологи отметили, что современный вооруженный конфликт развивается в жанре репортажа. А, по законам данного жанра, для того чтобы генерируемые им новости как можно больше соответствовали формату пиар-материала, который необходим, чтобы реализовать технологии информационно-психологического воздействия.

СМИ и «новые медиа» в наши дни с успехом проявляют себя в качестве трансформационного инструмента объективной реальности в сознании участников конфликта и третьей стороны (включая международное сообщество). Они, в общем-то, формируют образ конфликта и управляют поведением сторон, которые вовлечены в конфликтное взаимодействие, используя воздействие на их восприятие происходящего.

Таким образом, в современном мире средства массовой информации и «новые медиа» являются главной составляющей информационных войн, без которых сейчас не может обойтись ни один политический конфликт. Информационные атаки, которые используют участники обеих сторон конфликтного взаимодействия, достигают своих мишеней не напрямую, а с помощью медиа. Технологии информационных войн основаны на манипуляциях управления сознанием граждан благодаря истинной или ложной информации, побуждающих объект атаки к ответным действиям. Высокая эффективность информационных войн делает их неотъемлемой частью опасной формы современных международных конфликтов. Например, СВО на Украине. В наши дни технологии информационных войн активно и весьма охотно применяются не только странами Запада (прежде всего США, в которых термин «информационная война» официально закреплен в армейском боевом уставе), но и международными террористическими организациями и группировками, такими как запрещенные в РФ «Исламское государство» и «Аль-Кайда».

Подводя итоги, нужно сказать, что влияние СМИ и «новых медиа» в современных конфликтах довольно велико: абсолютно любой политический конфликт, вне зависимости от его масштаба и списка участников, стоит рассматривать с информационным контекстом. За борьбой противостоящих участников за власть всегда следует информационная война, которую невозможно вести без функций средств массовой информации, а также без контента, который они изготавливают и транслируют. Участники конфликта могут использовать возможности медиа с целью оказания информационного давления на противника, манипулирования общественным сознанием, конструирования позитивного либо негативного образа конфликта с помощью информационных кампаний.

Литература

1. Василенко И. А. Роль связей с общественностью на политических переговорах // Дипломатическая служба. 2015. № 2. С. 28–36.
2. Василенко И. А., Василенко Е. В. Связи с общественностью в органах власти. М. : Кнорус, 2016. 288 с.
3. Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века / под ред. П. А. Цыганкова, А. Ю. Шутова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2015. 384 с.
4. Манойло А. В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm>.
5. Манойло А. В. Что объединяет коррупцию, вирус Эбола и «дело Литвиненко». URL: <http://izvestia.ru/news/608100>
6. Маркетинг в социальных медиа. Интернет-маркетинговые коммуникации / под ред. Л. Данченко. СПб. : Питер, 2013. 247 с.
7. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М. : Алгоритм, 2015. 256 с.

УДК 328.28:7

Э. А. Сафарян, Р. Н. Новрузов

Иркутский государственный университет
Военный учебный центр при ФГБОУ ВО «ИГУ», г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ И ВЛИЯНИЕ ТЕРРОРА НА ИСКУССТВО И КУЛЬТУРУ

Поднимается тема террора как источника угрозы в сфере культуры и искусства. Приводятся примеры применения террора по отношению к деятелям искусства, затрагивается тема терроризма как средства атаки на плоды духовной сферы общества.

Ключевые слова: искусство, культура, террор, терроризм, цензура.

E. A. Safaryan, R. N. Novruzov

Irkutsk State University, Military Training Center at ISU, Irkutsk

PROBLEMS AND IMPACT OF TERROR ON ART AND CULTURE

The article raises the theme of terror as a source of threat in the sphere of culture and art. Examples of the use of terror against artists are given, the topic of terrorism is touched upon as a means of attacking the fruits of the spiritual sphere of society.

Keywords: art, culture, terror, terrorism, censorship.

Свобода творчества все больше признается важным правом человека в соответствии с международным правом. В докладе 2013 г. «Право на свободу творчества и творчества» специальный докладчик ООН в области культурных прав г-жа Фарид Шахид отметила, что «...жизненная сила художественного творчества необходима для развития ярких культур и функционирования демократических обществ». Художественное самовыражение и творчество являются неотъемлемой частью культурной жизни, что влечет за собой оспаривание значений и пересмотр культурно унаследованных идей и концепций. Право на свободу творчества прямо гарантируется международными документами: прежде всего, статьей 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), в соответствии с которой государства-участники договора «обязуются уважать свободу, необходимую для ... творческой деятельности» и в статье 19 Международного пакта о граждан-

ских и политических правах (МППП), которая предусматривает, что право на свободу выражения мнений включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи всех видов «в форме искусства».

В соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г., государства должны стремиться к созданию «...среды, которая побуждает отдельных лиц и социальные группы создавать, производить, распространять, распространять и иметь доступ к своим собственным формам культурного самовыражения, уделяя должное внимание к особым обстоятельствам и потребностям женщин, а также различных социальных групп, включая лиц, принадлежащих к меньшинствам и коренным народам». Согласно Рекомендации ЮНЕСКО 1980 г. о Статусе Художника, «...свобода самовыражения... является важнейшей предпосылкой для всей художественной деятельности, государства-члены должны следить за тем, чтобы артистам недвусмысленно предоставлялась защита, предусмотренная в этом отношении международным и национальным законодательством о правах человека». Кроме того, свобода творчества защищена другими основными правами: главным образом свободой и неприкосновенностью личности; свободой ассоциаций, собраний и передвижения; свободой мысли, совести и религии; и равная защита закона. Осуществление творческой свободы поддерживает эти основные права и свободы, свидетельствуя об их нарушении и порождая культуры, которые утверждают неотъемлемое и равное достоинство человека.

Террор и нападки на художественное самовыражение могут исходить как от государственных, так и от негосударственных субъектов. В последние годы негосударственные субъекты, такие как Талибан, Аль-Шабааб, ДАИШ/ИГ и Ансар уд-Дин, совершали многочисленные нападения на художников, культурные мероприятия и граждан, посещающих театры, кино, концерты и т. д. Граждане и художники в Афганистане, Пакистане, Сомали, Сирии и Мали особенно серьезно пострадали от нападений на религиозной почве. Однако и европейские страны стали свидетелями серьезных нападений, ведущих к страху, самоцензуре и финансовым потерям.

Когда в сентябре 1995 г. Герат пал перед талибами, одним из первых указов, изданных талибами, был запрет на телевидение. Местная телевизионная станция была закрыта, антенны сняты с каждого дома. Чтобы доказать серьезность своих намерений, боевики «Талибана» обнародовали примеры тех, кого поймали на нарушении запрета. Нарушителям закрывали лица, подвешивали им на шею видеокассеты и водили по городу на веревке. Боевики запретили музыку, танцы, пикники и запуск воздушных змеев. Стереосистемы, кассетные видеоплееры и телевизоры были уничтожены в обществе, а западные книги конфискованы. Вооруженные солдаты разгоняли свадьбы, приказав прекратить празднества.

Кабул пал перед талибами в 1996 г. Было показано, как молодой игрок на табле из квартала музыкантов закапывает свои барабаны, чтобы спрятать их, точно так же, как многие жители Афганистана закапывают оружие. Было описано, как молодые талибы из Амр Бил Мароф Ва Нахи Анил Мункар (Управление по пропаганде добродетели и предотвращению порока) разбегались на своих пикапах Nilux с вооруженными людьми в автомобилях с открытым кузовом в поисках злоумышленников. Изображение «расстрелянных» аудио- и видеокассет также было излюбленной темой прессы: одним из видимых доказательств [запрета] были черные и коричневые ленты, свисающие со столбов и деревьев. Это были внутренности кассет, которые были вырваны и 36 «повешены» в напоминовение путешественникам о запрете на музыку на всей их территории.

Хотя талибы больше не контролируют Афганистан, продолжают нападения на деятелей искусства, художников и продюсеров культуры. В качестве подтверждающих примеров: в августе 2012 г. 17 мирных жителей были убиты повстанцами Талибана в южной афганской провинции Гильменд за то, что они присутствовали на вечеринке с музыкой в районе, находящемся под контролем талибов. Тела двух женщин и 15 мужчин были обнаружены на обочине дороги в районе Муса-Кала. Они были либо обезглавлены, либо им перерезали горло. У некоторых были следы побоев или огнестрельные ранения. Местные власти заявили, что мужчины собрались, чтобы послушать музыку и посмотреть, как танцуют женщины,

когда на них напали. Другие источники сообщили, что причиной резни стала драка между двумя командирами талибов из-за женщин или репрессии повстанцев против подозреваемых правительственных осведомителей.

11 декабря 2014 г. 17-летний террорист-смертник взорвал себя в школьном актовом зале в Кабуле, где студенты факультета кино и театра Кабульского университета представляли театральный спектакль, осуждающий теракты смертников, «Биение сердца: тишина после взрыва». Несколько человек погибли в результате взрыва бомбы, который произошел примерно через 20 минут после начала выступления. Около 500 чел. находились в актовом зале средней школы «Истекияль», которая при Французском культурном центре. Среди раненых были музыковед доктор Ахмад Насер Сармаст и профессор Хуссейназа, заведующий университетским театральным отделением. Доктор Сармаст был госпитализирован с травмой головы и временным нарушением слуха. Также были ранены и доставлены в больницу журналист, оператор и 10–15 студентов и зрителей. Представитель талибов Забихулла Муджахид заявил о взрыве в электронном заявлении, отправленном СМИ. Он сказал, что театральное представление «оскверняет исламские ценности» и «пропагандирует джихад», особенно атаки смертников.

Миллионы людей, живущих в таких странах, как Мали, Сирия, Сомали, Афганистан и Пакистан, больше всего страдают от террористических атак на художественное самовыражение. Именно художники, культурные индустрии и их граждане ежедневно сталкиваются с угрозами и нападениями, что серьезно сказывается на их повседневной жизни и средствах к существованию. Транснациональный террор затрагивает даже жизни миллионов людей, живущих за пределами этих зон конфликтов. В некоторых странах террористические акты, к сожалению, также привели к злоупотреблениям национальным законодательством, чтобы заставить оппозицию замолчать. В последние годы в Европе произошло несколько нападений на художников и культурных мероприятий, спровоцированных религиозным экстремизмом. Это негативно повлияло на художников и культурную индустрию, привело к самоцензуре, страху, снижению доходов и увеличению затрат на безопасность.

Таким образом, свобода творчества и доступ граждан к участию в культурной жизни серьезно пострадали за последние десятилетия в свете внутренних конфликтов и терроризма. Когда террористы нападают на искусство, страдает мировое сообщество. Как заявила Специальный докладчик в области культурных прав Фарида Шахид, «...искусство представляет собой важное средство для каждого человека, индивидуально и в сообществе с другими, а также группами людей, для развития и выражения своей человечности, мировоззрения и смыслов, приписываемых к их существованию и развитию. Люди во всех обществах создают, используют или относятся к художественным выражениям и творениям. Художники могут развлекать людей, но они также вносят свой вклад в общественные дебаты, иногда приносят контр-дискурсы и потенциальные противорессы существующим центрам власти. Жизнеспособность художественного творчества необходима для развития ярких культур и функционирования демократических обществ. Трудно оценить как краткосрочные, так и долгосрочные последствия этого. Прямые негативные последствия для культурной экономики можно измерить, но как измерить их влияние на качество жизни, идентичность и отсутствие безопасности?».

Литература

1. Веселова М. Н., Судариков А. М. Влияние терроризма на современные культурные процессы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-terrorizma-na-sovremennye-kulturnye-protsessy/viewer> (дата обращения: 28.11.2022).
2. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения: Резолюция 41 (принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее 33-й сессии) от 20 октября 2005 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml (дата обращения: 28.11.2022).
3. Борзенкова К. «Ну, погоди!», женский YouTube, музыка на кассетах. Чего афганцы лишатся из-за талибов. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2021/09/04/a_13951118.shtml (дата обращения: 29.11.2022).
4. Петухов В. Б. Феномен терроризма в информационном пространстве культуры : дис. ... д-ра культурологии. URL: <https://www.disserscat.com/content/fenomen-terrorizma-v-informatsionnom-prostranstve-kulturny> (дата обращения: 29.11.2022).
5. Challenges and effects of terror on arts and culture. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/RuleOfLaw/NegativeEffectsTerrorism/Freemuse.pdf> (дата обращения: 29.11.2022).

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РФ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС К ВОПРОСУ ПРОБЛЕМЫ

Раскрывается понятие социального государства с связи с политическим устройством и политикой государства в целом. Отмечается применительно к России тот факт, что социальная политика является составной частью государственной национальной политики, которая в рамках современной ее направленности решает ряд ключевых социальных проблем. Рассматривается в целом теоретический аспект становления социального государства в гуманитарной науке, а также основные этапы, характерные для российской действительности.

Ключевые слова: социальное государство, политика, семья, Российская Федерация.

V. N. Korovina

Lomonosov Moscow State University, Moscow

THE MAIN STAGES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SOCIAL STATE IN THE RUSSIAN FEDERATION: A HISTORICAL EXCURSION TO THE ISSUE OF THE PROBLEM

The concept of a social state is inextricably linked with the political structure and policy of the state as a whole. With regard to Russia, it should be noted that social policy is an integral part of state national policy, which, within its current focus, solves a number of key social problems. This article considers in general the theoretical aspect of the formation of a social state in humanitarian science, as well as the main stages characteristic of Russian reality.

Keywords: social state, politics, family, Russian Federation.

В современном государстве все большую значимость приобретают цели и задачи, связанные с решением социальных проблем. Деятельность государственных органов по социальной защите и обеспечению населения составляет функциональное содержание социальной политики современного социального государства.

Концепция социального государства имеет важное методологическое значение для всех отраслей гуманитарного знания, в той или иной степени затрагивающих проблемы государства и права. Изучение сущности, целей, приоритетов и функций социального государства и соответствующего законодательства необходимо для формирования знаний и профессиональных навыков в сфере юриспруденции, менеджмента, государственного и муниципального управления, социологии, социальной работы.

Прежде чем углубляться в проблему социального государства, следует рассмотреть само понятие государства, которое в гуманитарной науке получило разнообразие определений. Приведем несколько из них:

Государство – это единая политическая организация общества, которая распространяет свою власть на все население в пределах территории страны, издает юридически обязательные веления, имеет специальный аппарат управления и принуждения, обладает суверенитетом.

Государство – это особая организация публичной власти общества, которая распространяет свою власть на всю территорию страны и ее население, располагает для этого специальным аппаратом управления и принудительно издает обязательные для всех законы и обладает суверенитетом.

Государство – организация политической власти общества, охватывающая определенную территорию, выступающая одновременно как средство обеспечения интересов всего общества и как особый механизм управления и подавления [1, с. 11].

Ответить на вопрос о том, что такое государство, без анализа его признаков, демонстрирующих его уникальность, самостоятельность и качественную определенность, невозможно.

Государство обладает рядом признаков, к главным из которых относят:

1. Четко определенные внешние границы и внутреннее административное деление.
2. Объединение под своей властью и защитой всех людей населяющих территорию данной страны.

3. Единство организации власти в масштабе всей страны. Ни одна другая политическая организация не охватывает население всей страны. Человек родился, и это уже определяет его связь с государством, поскольку он становится его гражданином или подданным, обретает обязанность подчиняться государственным нормам, а с другой стороны, человек приобретает право на покровительство и защиту государства. В последнем кроется социальный характер государства.

Прежде чем дать анализ основным этапам становления социального государства, следует отметить, что сама теория социального государства имеет достаточно долгую историю своего функционирования, поскольку была основана на философских и политико-правовых воззрениях древних мыслителей. Что же касается процесса ее формирования, то происходил он под воздействием исторических факторов уже в Новое время.

Потребности общества в поиске оптимальной формы организации его жизнедеятельности, необходимость выработки эффективной социально-экономической политики, обеспечивающей право каждого гражданина на достойный уровень жизни, – все это приводит к последующему процессу генезиса теории социального государства.

В этой связи, очевидной становится ценность идей социального государства для дальнейшего успешного развития социума, что ставит перед современными исследователями все более сложные задачи по модернизации содержания рассматриваемой правовой теории, адаптации ее положений к условиям современной государственно-правовой и социально-экономической реальности. Выработка стратегии решения данных задач, как представляется, во многом зависит от ответа на вопрос о правовой природе социальной функции государства.

Обращаясь к истории зарождения и развития теории социального государства, ее основных идей, приходишь к выводу, на основе анализа источников, что впервые теория появилась в научной литературе в середине XIX в. в трудах немецких ученых, под влиянием философии Гегеля и в результате анализа развития капитализма и классовой борьбы в Германии.

Само понятие социального государства тесно связано с результатами научных изысканий таких известных немецких ученых, как Л. фон Штейн, А. Вагнер, Ф. Науманн, Ю. Оффнер, труды которых представляли собой не только анализ социальных катаклизмов и возможных путей решения возникших в ряде западноевропейских стран в этот период острых социально-экономических противоречий, но и итог развития идей утопического социализма эпохи Возрождения и либеральных концепций эпохи Просвещения. Неудивительно, что сама концепция социального государства признавалась продуктом именно немецкой консервативной мысли.

К вопросу о консерватизме, который возник в качестве реакции на Великую французскую революцию 1789 г. и подготовившие ее идеи Просвещения, мыслители подходят весьма настороженно и одновременно философски. Так, дальнейшее развитие консервативной мысли подпитывалось революционными событиями 1848 г. и прогрессирующей революционной идеологией. Консервативная философия не допускала революционных перемен, которые угрожали основам существующего строя, следовательно, теория социального государства стала ответом немецкого консерватизма на угрозы революционных преобразований, однозначно прозвучавших в середине XIX в. в ряде европейских стран.

Понятие «социальное государство» впервые было сформулировано в середине XIX в. в 1850 г., а его авторство принадлежит немецкому философу, государствоведу и экономисту Л. фон Штейну. По крайней мере, такого мнения придерживаются в юридической науке [2, с. 46].

Под понятием социального государства Л. фон Штейн понимал государство, которое «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности, благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает развитием другого» [7, с. 82].

Задача государства заключается в становлении общественного равенства и личной свободы, в поднятии низших, обездоленных классов до уровня богатых и сильных, что госу-

дарство должно осуществлять экономический и общественный прогресс всех своих членов, при котором развитие одного является условием и следствием развития другого [1, с. 46].

Государство, будучи социальным, не просто осуществляет благотворительную деятельность по отношению к своим гражданам, а делает это с необходимостью, в силу взятой на себя обязанности. Именно обязанность государства заботиться о человеке, а не сама забота, составляет главное, принципиальное отличие социального государства от всякого другого [6, с. 65].

По верному замечанию Л. Фон Штейна, для государства принципиально важным является выполнение своих социальных функций, поскольку это служит гарантом целостности его и мирного существования социума. Также, продолжает философствовать ученый, важным моментом является то, что интересы общества нужно не подчинять, а искать консенсус с ними и гармоничное разрешение противоречий. Если консенсус не будет найден, и государство не будет выполнять свои социальные функции, это имеет последствия риска возникновения гражданской войны и власти физических лиц, которая убивает государство как целостность [13].

Л. фон Штейн показал, как две задачи – способствование свободному межклассовому движению и помощь тем, кто терпит лишения, – реализуются в конкретных управленческих функциях государства. Также, им проанализирована миссия социального государства, выраженная в трех основных задачах:

1. Устранение юридических препятствий свободному межклассовому движению;
2. Попечение об общественной нужде, которое призвано обеспечить каждой личности физические условия самостоятельности;
3. Содействие труду, не обладающему капиталом, в достижении хозяйственной самостоятельности [13].

Именно Л. фон Штейну принадлежит научный приоритет в разработке первой теоретической концепции социального государства, которая содержала в себе креативные для своего времени представления о возможностях и средствах государственной политики. Ученый совершенно верно отмечал, что любая монархия превратится в деспотию или вовсе погибнет в республике, если не встанет на путь социальных реформ, как требовало того время. Разработанная Л. Фон Штейном теория социальной монархии и ее основы, в конечном итоге, трансформировались в теорию социального государства.

Основное содержание теории социального государства представлено в работе Л. фон Штейна «История социального движения Франции с 1789 г.». С помощью государственной власти неимущие классы, в том числе рабочий класс, должны были изменить свое зависимое положение в положении независимое, материально-свободное. Как мы видим, это вполне революционный тезис для своего времени, который не без основания в последующем приводил исследователей работ ученого к мысли, что Л. Фон Штейн вполне мог бы быть рассмотрен в качестве предшественника К. Маркса.

Не менее значителен отечественный вклад в анализе и развитии теории социального государства. На рубеже XIX-XX вв. Российская империя представляла собой причудливую смесь феодальной абсолютистской монархии, архаической формы ведения сельского хозяйства с отставанием индустриального развития страны. Также, конец XIX в. в России характеризуется упадком религиозно-философского сознания и господством позитивизма в области правоповедения. Вследствие этого, в общественном сознании доминировали две основные концепции социального развития. Первая – социалистическая, выступавшая за радикальное изменение существующего строя, исходя из начальной предрасположенности русского народа к социализму в силу многовекового опыта общинного землепользования. Вторая – концепция, выступавшая за модернизацию существующего государства.

Сложный период функционирования государства сосуществовал с необходимостью выбора дальнейшего пути его развития, поиска правильного вектора дальнейшего генезиса государства и эволюции ряда политических институтов. Очевидно, что, прежде всего, необходимо было теоретическое осмысление, анализ и интерпретация наиболее благоприятного политического курса.

Переломным периодом явилось начало нового столетия. Так, активный процесс обоснования таких категорий, как «социалистическое правовое государство», «социальное правовое государство», «социальное справедливое государство» приходится на первую половину XX в. Тем не менее, каждая историческая эпоха оставила свою интерпретацию идеальных моделей социально-политического устройства общества и роли социального государства. Так, в российской дореволюционной мысли идеи естественного права, социального правового государства активно развивались Б. Кистяковским, П. Новгородцевым, С. Котляревским, П. Струве, В. Гессеном, Б. Чичериным, М. Ковалевский, И. Ильиным и др. Также, идеи социальных функций государства активно развивал в России и первым обратил внимание на право человека на достойное существование В. Соловьев.

В целом в философии русского зарубежья первой половины XX в. социально-политические идеалы разрабатывались в пересмотре идей марксизма, классического либерализма и радикализма. Согласно анализу отечественного правоведа и социолога Б. А. Кистяковского под социальным государством понималось государство в виде «всеобъемлющей формы солидарности между людьми», в котором и цели и задачи направлены на достижение всеобщего блага. Также, в своей концепции Б. А. Кистяковский уделял значительное внимание обоснованию приоритета естественных прав перед правом позитивным, которое должно иметь нравственные основания в лице прав и свобод человека, тем самым излагая свои взгляды на проблему государственного устройства. Как пишет ученый, «главное и самое существенное содержание права составляют справедливость и свобода. Правда, справедливость и свобода составляют содержание права в их внешних, относительных, обусловленных общественной средой формах. Но внутренняя, более безотносительная, духовная свобода возможна только при существовании свободы внешней; последняя есть самая лучшая школа для первой. Еще более важную роль играют внешние формы для справедливости, так как только благодаря им, справедливость превращается из душевного настроения в жизненное дело» [5, с. 360].

Анализируя взгляды Б.А. Кистяковского на сущность и роль права, следует отметить, что они явились основой его учения о государстве как о сфере, в которой осуществляется гармония сущего и должного, личного и общественного, как о царстве солидарности людей. Также следует отметить вклад известного российского правоведа П. И. Новгородцева в анализе и роли социального государства. Будучи консервативным либералом, П. И. Новгородцев старательно пытается совместить ценности монархической России с идеями правового государства, а также выступает за социальные гарантии для широких слоев населения. В сложной трактовке ученым социального государства, переплетаются идеи демократизации России с идеями сохранения традиционных ценностей. П. И. Новгородцев придерживался мнения, что социальному государству необходимо основываться «на общем уважении и общей любви к своему общенародному достоянию, и оно должно в глубине своей таить почтание своего дела, как дела Божия» [8, с. 437].

П. И. Новгородцев выделяет божественное начало в своей трактовке социального государства, поскольку он изначально тяготел к религии, где с одной стороны, на мировоззрение ученого значительное влияние оказали ценности христианства, философия Платона, Канта и др. С другой, трагические события в России, катаклизмы русской жизни и собственное изгнание. Идея религиозной укорененности национально-государственного и нравственно-правового начал общественной жизни отражена в статье П. И. Новгородцева «О путях и задачах русской интеллигенции», вышедшей в сборнике «Из глубины» в 1918 г. П. И. Новгородцев наравне с Н. А. Бердяевым и П. Б. Струве являлся русским философом либеральной ориентации, склоняющимся к экзистенциально-метафизическим интерпретациям правовой проблематики, возрождая, тем самым, идею естественного права. Как и соратники, П. И. Новгородцев отталкивался от практической актуальности этой идеи, которая была обусловлена остротой социальных проблем и необходимостью реальной защиты личности перед лицом наступающего капитализма.

П. И. Новгородцев в своей статье «Право на достойное человеческое существование» размышляет, что «во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях существования; во имя достоинства личности оно должно взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование» [9, с. 6]. Он весьма позитивно воспринимал и разделял взгляды на общественное устройство С. А. Котляревского – общественного деятеля либеральной направленности. Говоря о либерализме, следует отметить, что «старый либерализм» эпохи Просвещения признавал исключительно формально-юридическое равенство, однако «новый либерализм» XIX в. стремился направить принцип равенства в сторону социальных условий.

Взгляды С. А. Котляревского также разделяли и такие философы, как Б. В. Кистяковский, Е. Н. Трубецкой, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев. Основными проблемами, которые стали центром изысканий С. А. Котляревского явились проблемы существования правового государства в сложной международной обстановке, инструменты формирования сильного гражданского общества и либеральных ценностей в период конфликтов.

Начав свою деятельность, как историк западной католической мысли, С. А. Котляревский, оказавшись под влиянием российской общественно-политической ситуации революционной эпохи, сместил свой ракурс профессиональной деятельности в сторону проблематики либеральных реформ и установления гражданского общества и правового государства.

Правовое социальное государство, в анализе теоретических взглядов С. А. Котляревского, представляло собой новый синтез западных политических идей и их постепенное освоение в России через земское движение и создание представительных учреждений. По мнению ученого, в переходный период русские правоведы правовое государство рассматривали исключительно в конституционных правах, в то время как в России имелись и другие силы, которые на этом этапе противодействовали любым переменам и всему новому, или стремились осуществить их посредством активной политической деятельности.

Российский социолог и философ П. Б. Струве принципиальное значение уделял проблеме правового государства, рассматривая ее не только с теоретической стороны, но и с практической, учитывая бурные политические преобразования российской действительности. Свобода личности, по мнению П. Б. Струве, только в условиях правовой государственности может иметь законные гарантии. Что же касается проблемы социального государства, то П. Б. Струве интерпретирует данный институт в качестве рациональной организации индивидов, имеющей «мистичную, сверхразумную природу», где сосуществуют право, национальная культура, религия и т. д., которые должны привести к формированию национального духа Великой России [10, с. 106].

Достаточно серьезное внимание уделено месту и роли социального государства в трудах Б. Н. Чичерина, работы которого и в настоящее время подвергаются многочисленным анализам и интерпретациям, в частности, посвященным тем или иным аспектам либерально-консервативной концепции, которая, согласно мнению ряда ученых, имеет целый комплекс противоречий.

Однако Б. Н. Чичерин, как консерватор и историк, отдавал отчет той исключительной роли, которую играло социальное государство в русской истории. Что же касается упомянутого противоречия, то здесь речь идет о либеральной концепции Б. Н. Чичерина, где основной принцип заключался в минимизации роли государства в общественной и экономической жизни социума, одновременно сосуществующей с консервативными взглядами историка.

Б. Н. Чичерин определял особую роль российского государства в даровании прав и свобод русскому обществу в XIX в., однако рассматривал само общество, в качестве обязанного активно к этому стремиться, тем самым сокращая долю участия государства в социально-экономических процессах. Потому, мы обнаруживаем некоторую критику Б. Н. Чичерина русского либерального сообщества: «Русский либерал теоретически не признает никакой власти. Он хочет повиноваться только тому закону, который ему нравится. Самая необходимая деятельность государства кажется ему притеснением... Русский либерал выезжает на нескольких громких словах: свобода, гласность, общественное мнение, слияние с народом

и т. п., которым он не знает границ и которые поэтому остаются общими местами, лишенными всякого существенного содержания» [12, с. 68].

В центре концепции Б. Н. Чичерина располагается личность, с четко определенными правами и свободами. Именно в обществе, по мнению ученого, человек имеет возможность реализовать все свои способности, следовательно, первой ступенью человеческого общежития, логическим переходом от личного права к общественному выступает семья, и только потом – церковь и гражданское общество. Последнее, не совпадает с государством, хотя государство может управлять в целом интересами своего народа, однако реализует это косвенно, поскольку личная деятельность человека находится вне государства. Также, по мнению Б. Н. Чичерина, социум более устойчив, нежели государство.

Таким образом, Б. Н. Чичерин представил заметную, хоть и противоречивую роль идеального социального государства, которая основывалась с одной стороны, на концепции политического реформирования российского государства в интересах его сохранения, с другой, на основе формирования в России гражданского общества.

Как было отмечено выше, социально-политические идеалы в России в указанный период разрабатывались на основе переосмысления идей марксизма, классического либерализма и радикализма, где одной из ключевых фигур в данном процессе выступает В. М. Гессен. Учение о государстве В. М. Гессена внесло значительный вклад в развитие юридической науки, в разработку теорий естественного права, правового государства и парламентаризма. Будучи политическим деятелем, В. М. Гессен совмещал теоретические подходы в анализе правового государства с практическими, воплощая их в политико-правовой жизни российского государства в начале XX в.

В определении понятия государства В. М. Гессен тяготеет к широко распространенной в указанный период трактовке, что это территориальный союз, состоящий из территории, населения и власти. Однако В. М. Гессен дополняет определение понятием государственной власти, трактуемой как воля государства. Также В. М. Гессен сформулировал основополагающие признаки и условия правового социального государства, к которым отнес обособление властей, верховенство закона, гражданство и вытекающее из него закрепление прав человека и их гарантий, а также парламентаризм.

Во многом, на отечественные концепции социального государства значительное влияние оказала западная трактовка понятия. Так, на рубеже XVIII-XIX вв. наступает период промышленной революции на Западе, результатом которой явилось формирование социально-экономического уклада, принципиально отличавшегося от того, который характеризовал конец Средних веков и начало Нового времени. Именно в указанный период наступает эпоха современного капиталистического производства.

В своем фундаментальном труде «История Западной Европы в Новое время» русский историк и социолог Н. И. Кареев [4] выделяет три фактора, выступающих предпосылками нового капиталистического уклада, заложившего основы социального государства:

– Первый – обезземеливание крестьянства в Западной Европе, связанное с так называемой аграрной революцией, происходившей на протяжении XVIII – первой трети XIX столетия.

– Второй – разрушение традиционных для средневекового общества цеховых структур.

– И третий – введение машинного производства, которое в значительной мере сократило необходимость в ручном труде. Эти три фактора, по мнению Н. И. Кареева, обусловили промышленный переворот указанного периода, который, в свою очередь, повлек кардинальные изменения в социальной структуре западного общества.

Бум капиталистического промышленного производства, привел к невиданному росту общественного благосостоянию и одновременно породил серьезнейшую социальную проблему пролетаризации и обнищания рабочего класса. Проблема пауперизма являлась основным ключом к пониманию происхождения социального государства, которое с последней

трети XIX в., с момента введение первой системы социального страхования в Германии, стало своей задачей улучшение положения рабочего класса.

Таким образом, приходим к выводу, что основными предпосылками возникновения социального государства, явились социальные инновации Запада, которые возникли в качестве рефлекса на широкий ряд проблем, порожденных индустриальным капитализмом, основными из которых являются – неравенство и бедность.

В Конституции Российской Федерации части 1 статьи 7 дается определение социального государства, в котором получают отражение ключевые цели и принципы социальной политики. Декларируется, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условия для обеспечения достойной жизни и свобод развития человека.

Под достойной жизнью, согласно Конституции, понимается:

1. Ограниченный труд и здоровье людей;
2. Устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда;
3. Обеспечивается государственная поддержка семье, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан;
4. Развивается система социальных служб;
5. Устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Социальная модель развития государства формируется через проводимую государством социальную политику, которая имеет свою специфику в каждой стране, но есть общие черты – это цели и принципы для всех стран.

Можно выделить следующие основные признаки социального государства:

1. Ответственность государства за состояние качества человека.
2. Ответственность государства за уровень благосостояния граждан.
3. Наличие правовых основ социального регулирования и социального порядка.
4. Ориентация единой социальной политики на всех членов общества, наличие бюджетных социальных выплат и наличие государственных систем социальной защиты и социального обеспечения.
5. Направленность на устойчивое социальное совершенствование общества не только в отношении перераспределения материальных благ, но и в направлении целенаправленного формирования определенного качества человека и системы общественных отношений.

6. В последнее время многие авторы в качестве устойчивого признака социального государства называют наличие в нем институтов гражданского общества, но этот признак не был характерен для ранних этапов развития социального государства [3, с. 88–89].

Различные ученые по-разному определяли траекторию развития социального государства, выделяли основные этапы этого развития, их основные черты и противоречия. Так, С. В. Калашников предлагает следующую периодизацию его развития:

- 1-й этап (с 70-х гг. XIX в. до 30-х гг. XX в.) – социалистический;
- 2-й этап (с 30-х гг. XX в. до конца 40-х гг.) – правового социального государства;
- 3-й этап (с конца 40-х гг. по 60-е гг. XX в.) – государство социальных услуг;
- 4-й этап (с конца 50-х гг. до середины 80-х гг. XX в.) – государство всеобщего благоденствия;
- 5-й этап (с начала 80-х гг. до середины 90-х гг. XX в.) – деструкции и кризиса государства всеобщего благоденствия;
- 6-й этап (с середины 90-х гг. XX в. по настоящее время) – либеральное социальное государство [3, с. 83–84].

Таким образом, с течением времени изменялся подход к определению социального государства, трансформировались его функции и его ответственность перед гражданами. Если раньше основной целью социального государства являлось улучшение качества жизни всего населения со стороны государства, то на современном этапе происходит размывание государственной, частной и организационной ответственности за предоставление и исполне-

ние социальных услуг. Историческим признаком становления социального государства является появление рабочего законодательства и права социального обеспечения в индустриально-развитых странах Западной Европы.

Законодательное закрепление ряда прав трудящихся является результатом вмешательства государства в борьбу между предпринимателями – собственниками и самими трудящимися, борющимися за свои интересы. Если на раннем этапе государство предоставляло определенную возможность работодателям и работникам самостоятельно регулировать свои отношения на основе принципов свободы договора и равенства сторон, то с течением времени и непосредственно под давлением актуализировавшегося вопроса трудящихся, происходит формирование особой группы правовых норм, специально регулирующих трудовые отношения, и тесно связанные с ними отношения по социальному обеспечению.

Таким образом, становление социального государства проходило сложным путем, в котором свое отражение получили многочисленные идеи, взгляды и концепции. Значительное влияние на основные этапы становления социального государства сыграли, как экономические, так и политические предпосылки ряда государств. Однако как и само явление, так и появление термина «социальное государство» отразило произошедший переход от идеи государства – «полицейского», государства – «ночного сторожа», «государства общественного договора», «государства как высшей формы власти» к государству, осуществляющему социальные функции.

Литература

1. Основы социального государства : учеб. для вузов / под общ. ред. Н. Н. Гриценко, А. А. Шулуца. М. : АТИСО, 2009. С. 46.
2. Зорькин В. Д. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1. С. 46.
3. Калашников С. В. Очерк теории социального государства. М. : Экономика, 2006. С. 88–99.
4. Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время : в 8 т. СПб., 1892–1917.
5. Кистяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. Свердловск, 1991. С. 360.
6. Кочеткова Л. Н. Социальное государство: опыт философского исследования. М. : Либроком, 2009. С. 65.
7. Милецкий В. П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении / под ред. М. А. Василика, Л. В. Сморгунова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. С. 82.
8. Новгородцев П. И. О путях и задачах русской интеллигенции // Вехи: Из глубины. М. : Правда, 1991. С. 437.
9. Новгородцев П. И., Покровский И. А. Право на достойное человеческое существование // Социально-философские этюды. СПб., М., 1911. С. 6.
10. Струве П. Б. Patriota: политика, культура, религия, социализм / сост. В. Н. Жукова и А. П. Полякова ; [вступ. ст. и примеч. В. Н. Жукова]. М. : Республика, 1997. С. 406.
11. Теория государства и права (конспект лекций в схемах). М. : ПРИОР, 2001. С. 11.
12. Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М., 2002. С. 68
13. Штейн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. СПб., 1874. С. 525. URL: <https://www.prlib.ru/item/388966>.

**КЛАССИФИКАЦИЯ КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ
ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОММЕРЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

Рассмотрены виды делового общения в случае, когда оно является компьютерно-опосредованным. Аргументировано, что специфическая ситуация с COVID-19 ускорила процесс дигитализации коммерческой среды, благодаря чему сформировались и развились виртуальные офисы, где люди могут осуществлять свою трудовую деятельность посредством электронного устройства, а работодатели могут напрямую связываться с сотрудниками в любое время суток. Отмечены вопросы внутреннего и внешнего делового общения, а также связь интернет-каналов и «e-mail-стресса».

Ключевые слова: e-mail-стресс, внутреннее и внешнее деловое общение, компьютерно-опосредованная деловая коммуникация, коммерческая среда.

M. Vidojkovic

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod

**CLASSIFICATION OF COMPUTER-MEDIATED BUSINESS COMMUNICATION
IN A COMMERCIAL ENVIRONMENT**

The article discusses the types of business communication, in the case when it is computer-mediated. It is argued that the specific situation with COVID-19 has accelerated the process of digitalization of the commercial environment, thanks to which virtual offices have been formed and developed, where people can carry out their labor activities through an electronic device, and employers can directly contact employees at any time of the day. The paper talks about internal and external business communication, as well as the relationship of Internet channels and stress, known as "e-mail stress".

Keywords: e-mail stress, internal and external business communication, computer-mediated business communication, commercial environment.

Цифровые технологии являются незаменимым инструментом в повседневной жизни, их используют малые, средние и крупные компании, когда, например, размещают рекламу в интернете или исследуют конкурентные фирмы и рынок. Действительно, если у компании нет своего сайта и ее нельзя найти в интернете, то она считается скрытой. Интернет – это пространство, свободное от границ и паспортного контроля. Интернет – это место, где каждый может быть тем, кем он хочет, и создавать свою собственную личность или бренд. Также пользователь просто может смотреть контент, не показывая своего присутствия [1].

Ценность цифровых технологий и продуктов во времена COVID-19 стала неценной для компаний и клиентов по всему миру, и фраза «адаптируйся или умри» никогда не была более применимой. Все, что можно было оцифровать, было оцифровано, а те компании, которые не смогли следовать тренду дигитализации, понесли большие убытки. При этом пребывание в зоне комфорта, т. е. решение продолжать работать в обычном режиме, больше представляло собой приемлемый вариант [3].

В целях обеспечения безопасности здоровья своих работников и предотвращения дальнейшего распространения коронавируса компании должны были найти возможность предоставить сотрудникам условия для работы из дома. Фирмы, сотрудники которых и раньше работали из дома, имели преимущество над теми, кому пришлось в срочном порядке адаптироваться к новой ситуации. Можно говорить о том, что режим работы из дома нелегко внедрить за одну ночь без соответствующих специалистов. В частности, для такой организации деятельности необходимо обеспечить сотрудников соответствующим оборудованием, бесперебойной связью и доступом к информации общего пользования [2].

Отметим, что те навыки и способности, которые были освоены кризисный период, остались и после того, как ситуация с пандемией стабилизировалась, а ограничения на передвижение были сняты. Говоря о деловых коммуникациях, мы можем выделить внешние и внутренние формы. Оба вида коммуникаций одинаково важны и необходимы для нормального функционирования компании и коллектива.

Внешняя форма коммуникации представляет собой общение с клиентами и коллегами с целью продажи продукта или налаживания сотрудничества, таким образом, ее можно отнести к специфической форме маркетинга. После повсеместного распространения цифровых технологий и увеличения технологических возможностей, имело место быстрое развитие новых методов и приемов маркетинга, которые компании могут применять в электронной среде. Поэтому, интернет-маркетинг – это также вид делового общения. Цель данной коммуникации – убедить потребителя в качестве и функциональности продукта, а также завоевать доверие потребителя.

Инструменты офлайн-маркетинга отличаются от инструментов онлайн-маркетинга возможностью получения обратной связи от потребителей в виде комментариев, подписок на рассылку или отписок. Интернет-пространство как коммуникативная среда предполагает существование множества коммуникативных практик, отличающихся специфическими чертами, влияющими на формат и характер коммуникации.

А. Е. Коваленко выделяет следующие основные особенности новых каналов коммуникации: 1) цифровизация – обработка данных в цифровом виде; 2) мультимедийность – значительная интеграция различных кодов и выразительных средств при создании медиатекста; 3) интерактивность – обусловливание отношений между двумя субъектами или несколькими субъектами общения; 4) гипертекстуальность – нелинейная связь наборов информации.

Например, интернет-магазин можно автоматизировать и покупатели в любой момент могут получить ответы на свои вопросы, могут совершать покупки онлайн в любое время дня и ночи. При этом всегда могут возникнуть вопросы, которые предприниматель не предвидел, из-за чего эти вопросы могут остаться без ответа. В таком случае электронные коммуникации являются средством, с помощью которого покупатели могут получить ответы на свои вопросы, а продавцы больше узнать о потребностях клиентов. Время ожидания ответа будет зависеть от скорости реакции сотрудников компании. Иногда именно время ожидания может стать решающим фактором при покупке, и может случиться так, что клиент откажется от товара или услуги [5].

Другой вид коммуникации – внутренний, т. е. внутри компании и среди коллектива. Улучшить внутреннюю коммуникацию означает иметь представление о текущей ситуации, видеть проблемы и недостатки и находить пути их решения посредством общения. Опыт показывает, что желательно не отправлять большое количество сообщений по каналам связи, чтобы не перегружать канал [1]. Также нецелесообразно использовать только один канал для связи. Существуют различные внутренние каналы связи, в том числе общедоступные, например, viber, what's app, telegram, группы ВК и пр., и корпоративные, например, Google Teams, Rocket chat, Hangouts Chat, CA Flowdock, Jato, Fleep, Chanty, Glip, Jostle, Cisco Spark, Slack и пр., которые обычно используют как профессиональные и/или коммерческие каналы коммуникаций крупных компаний.

П. Бейнс считает, что коммуникации внутри коллектива можно разделить на: восходящие (общение сотрудников и руководства); латеральные (общение между работниками); нисходящие (общение между руководством и работниками). При этом восходящая коммуникация – это процесс, с помощью которого сотрудники компании более низкого уровня могут напрямую общаться с высшим руководством, чтобы передавать отзывы, жалобы или предложения относительно повседневной деятельности компании. Восходящая коммуникация становится все более популярной среди организаций для развития внутренней деловой культуры. Компании, которые поощряют восходящую коммуникацию, способны принимать решения, которые положительно влияют на их сотрудников [1].

Если говорить о нисходящих коммуникациях, то речь идет об общении, которое происходит между начальниками и подчиненными в направлении сверху вниз. У руководства есть много способов информировать персонал о важных для корпорации вещах, таких как: развитие, возможности, финансы. Хорошо информированный персонал будет эффективнее работать. Примеры методов нисходящей связи: годовые отчеты/расчеты; документы политики компании; анонсы со встречи; корпоративная внутренняя газета и т. д.

И, наконец, латеральное общение представляет собой неформальное общение между сотрудниками, и его следует развивать. Сюда входит организация празднования дней рождений, корпоративные мероприятия и т. д.

Функции внутренней коммуникации заключаются в том, чтобы реагировать на проблемы и кризисы, продвигать ценности бренда для потребителей, управлять связями с общественностью, держать связь – как с сотрудниками, так и с акционерами [1]. Если люди работают в крупной компании, то электронные коммуникации позволяют работодателю в любое время быть на связи с работниками. С одной стороны, это полезно, но в то же время это может отнимать свободное время человека, например, если начальник пишет работнику во время обеденного перерыва или после окончания рабочего дня. Несмотря на бесценность использования цифровых технологий в бизнесе, необходимо уважать свободное время рабочих, не перегружать их просьбами и сводить общение к оптимальному уровню.

В последнее время все чаще говорят об «e-mail-стрессе» и его влиянии на сотрудников [2]. По нашему мнению, необходимо сосредоточить внимание на проблеме напряжения и стресса, которые возникают и поддерживаются в условиях чрезмерного электронного документооборота, в частности речь идет об электронных письмах, просьбах коллег, сообщениях в различных мессенджерах мобильных приложений. Также важно исследовать то, как подобные условия влияют на здоровье. В книге А. А. Гридчина «Стресс-менеджмент и личная профессиональная безопасность персонала международных полицейских организаций» представлен краткий отчет о том, как стресс влияет на организм, вызывая «чувство одиночества, печали, депрессии, страха, фрустрации, колбания энергетической готовности, кровяного давления, неспособность нормально отдыхать, ощущение злости, негодования, повышенную возбудимость, чувство беспокойства, опасности» [4].

Литература

1. Baines P., Fill C., Page K. Essentials of Marketing Illustrated Edition. Oxford University Press, 2013. 413 pp.
2. Gridchin A. V., Nazaryan, A. The influence of internet on language and «email stress» // Facta Universitatis. Law and Politics. 2006. Vol. 4, N 1. P. 23–27.
3. Iliva M. N. International business in the time of COVID-19: constraints and opportunities // LinguaNet : сб. материалов III Всерос. Молодеж. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Севастополь, 26–27 нояб. 2021 г. Севастополь : Севастоп. гос. ун-т, 2021. P. 490–494.
4. Гридчин А. А. Стресс-менеджмент и личная профессиональная безопасность персонала международных полицейских организаций : учеб. пособие. М. : ГУК МВД России, 2004. 112 с.
5. Коваленко А. Е., Околышников И. Ю., Каточков В. М. Разработка классификации технологий интернет-маркетинга в малом бизнесе на основе анализа информационного потока интернет-маркетинга // Друкерровский вестник. 2019. № 1(27). С. 273–286.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Рассматриваются видоизменения потребительского поведения в условиях цифровизации. Раскрывается влияние цифровой трансформации как на поведение потребителя, так и на взаимодействие между потребителем и бизнесом/фирмой. Также описываются вызовы, связанные с цифровой трансформацией для потребителей.

Ключевые слова: цифровая трансформация, потребительское поведение, потребитель, цифровые платформы.

E. I. Nesterova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

DIGITAL TRANSFORMATION OF CONSUMER BEHAVIOR

The article examines the modification of consumer behavior under the conditions of digitalization. The author analyzes the impact of digital transformation on both consumer behavior and the interaction between the consumer and the business/firm. The challenges associated with digital transformation for consumers are also described.

Keywords: digital transformation, consumer behavior, consumer, digital platforms.

Цифровая трансформация с точки зрения потребителя

Мы живем в цифровую эпоху, в которой уже невозможно представить мир без соответствующих технологий. Представим обычный день. Мы встаем по будильнику, используя свой смартфон, завтракаем, просматривая новости в мире, а также проверяя обновления в социальных сетях и в личном кабинете электронной почты. После мы открываем ноутбук для работы или учебы, высвечивается напоминание из электронного календаря о том, что сегодня нужно сделать, во сколько встретиться и где. Предвкушая встречу, открываем карты, чтобы посмотреть сколько нам потребуется времени на дорогу. В метро проходим по Face Pay. После встречи приходим домой и понимаем, что нужные продукты закончились – берем опять смартфон в руки и быстро заказываем продукты в одном из интернет-магазинов с доставкой на дом в течение 10 минут. В это время открываем электронную медицинскую карту, чтобы посмотреть на результаты вчерашнего обследования. Параллельно «чатимся» в WhatsApp. Рабочий день закончился. Перед сном читаем электронную книгу или слушаем онлайн подкаст. Затем вновь включаем будильник на своем смартфоне и ждем, что будет завтра...

Короткий рассказ об «обычном дне современного человека» показывает, что он наполнен технологиями, цифровыми инструментами и человек находится постоянно «на связи и в сети». Кроме того, наличие связи также означает, что стало гораздо проще совершать покупки в интернете или поддерживать связь с фирмами по электронной почте и/или в социальных сетях. И, конечно же, пандемия COVID-19 способствовала ускорению темпов развития технологий в цифровом мире. Это буквально вынудило многие компании и потребителей использовать новые технологии и переходить в онлайн. Не только для того, чтобы покупать продукты, но и для того, чтобы иметь возможность работать или посещать школу/университет. Это открывает огромные возможности для одних компаний, но и создает проблемы для других.

В целом цифровая эра позволила человечеству перейти в онлайн и продолжить работать, и взаимодействовать друг с другом. Продолжающаяся цифровизация началась с появлением цифровых технологий. Появление этих технологий ворвалось в работу многих существующих систем, заставив бизнес, маркетинг и экономику в целом кардинально измениться. В результате внедрения и повсеместного распространения интернета в конце 90-х гг. прошлого века, а также с появлением все большего числа сопутствующих технологий (например, смартфоны, онлайн-платежные системы) усилилось развитие электронной коммерции [4, с. 22–40].

Термин «цифровой маркетинг» также развивался и эволюционировал с течением времени. Появившись как специфический термин, описывающий использование цифровых каналов для маркетинга продуктов и/или услуг, он превратился в общий термин, как определяют его Каннан и Ли: цифровой маркетинг – это адаптивный, технологичный процесс, с помощью которого компании сотрудничают с клиентами и партнерами для совместного со-

здания, передачи, доставки и поддержания ценности для всех заинтересованных сторон [4, с. 34]. Быстрый рост цифрового маркетинга привлек большое внимание исследователей, в центре внимания которых стоит – расширение каналов и создание новых платформ. Это связано с тем, что внедрение новейших технологий влияет на покупательское поведение и видоизменяет стратегии потребителей [4, с. 35].

В целом цифровая трансформация оказывает далеко идущее влияние на потребителей, с одной стороны, и на бизнес и маркетинг – с другой. Она предоставляет как компаниям, так и потребителям ряд возможностей, но также и сложности, и новые вызовы, например, в области управления каналами сбыта. Таким образом, возникают вопросы: что мы знаем в настоящее время о влиянии цифровой трансформации на поведение потребителей? Как цифровая трансформация влияет на то, как компании и потребители общаются между собой? Какие проблемы связаны с цифровой трансформацией и чего мы еще не знаем (пока)? Каковы истории успеха компаний, которые смогли использовать цифровые преобразования в своих интересах и в интересах потребителей?

Влияние цифровой трансформации на поведение потребителей

Цифровизация влияет на потребителей, поскольку способы общения, сбора и обмена информацией о товарах и/или услугах, а также их получения и потребления радикально изменились [3]. Потребитель теперь может выбирать стратегию своего покупательского поведения: можно покупать через интернет, легко искать в нем и сравнивать предложения товаров от разных поставщиков, там же писать и читать отзывы, чтобы быть информированным, или участвовать в шоуруминге, т. е. собирать информацию о некоторых товарах в автономном режиме и в конечном итоге покупать через интернет [2]. Кроме того, новые средства массовой информации дают потребителям возможность продвигать и распространять свои собственные предложения. Можно думать о потребителях как о розничных продавцах на eBay или голландском Marktplaats, или потребители создают свои небольшие «магазины» на Facebook (организация, запрещенная на территории РФ) или Instagram (организация, запрещенная на территории РФ). Таким образом, это позволяет покупать практически везде, у всех и в любое время.

Недавняя пандемия COVID-19 и временное закрытие оффлайн магазинов еще больше увеличили количество покупок в интернете.

Компания DVJ Insights провела несколько исследований во время пандемии COVID-19 и карантина, на основании полученных данных, можно сделать вывод, что потребители стали больше покупать в интернете [9]. Люди также стали покупать одни вещи больше, а другие меньше. Исходя из исследований следует, что жевательную резинку и дезодорант, стали покупать намного реже (по понятным причинам), тогда как шоколад и лакрицу покупают больше. Люди также купили больше игр, велосипедов и другого спортивного инвентаря для улицы, товаров и оборудования для домашнего офиса, средств для окрашивания волос и открыток [8].

После внедрения цифровых технологий появилось множество новых цифровых платформ, которые дают потребителям множество возможностей стать более активными, подключенными, наделенными полномочиями и информированными [6]. В дополнение к этому, потребителям предоставляется широкий выбор возможностей для предоставления информации другим, что позволяет легко и удобно общаться друг с другом в интернете [3]. Например, цифровые технологии позволяют потребителям помогать другим потребителям, делясь отзывами о продуктах, или совместно создавать ценность путем разработки и/или настройки продуктов (например, Wildberries, Ozon, Авито, Яндекс.такси и др.).

Влияние цифровой трансформации на взаимодействие между потребителем и фирмой

Помимо влияния на потребителей, цифровизация также повлияла на бизнес и маркетинг – также (частично) из-за своего воздействия на потребителей, вызвавшего необходимость изменений в бизнесе и маркетинге (например, ориентированная на потребителя перспектива). Новые цифровые технологии меняют все аспекты внутри фирм, начиная от их деятельности в целом и заканчивая незначительными процессами, системами и специфически-

ми структурами. Следовательно, бизнес-модели также изменились и продолжают меняться в зависимости от развития цифровых технологий. Был введен новый тип бизнес-модели: цифровая бизнес-модель. Верхоф и Биймольт определяют цифровую бизнес-модель как «ситуации, когда цифровые технологии фундаментально повлияли на то, как фирма структурирует и осуществляет свой бизнес и тем самым создает ценность для клиентов, самой фирмы и ее партнеров» [7]. Это относится к тому, как и где предприятия продают свои продукты или услуги потребителям, а также к тому, как они общаются со своими потребителями.

С появлением новых каналов распределения и коммуникации, которые позволяют потребителям покупать практически везде, у всех и в любое время, предприятия также сталкиваются с возможностями и проблемами. До цифровой трансформации каналы, доступные фирмам и потребителям для приобретения товаров и/или услуг, были ограничены и географически привязаны. Появившиеся онлайн-каналы сосуществовали с офлайн-каналами. В связи с цифровой трансформацией многие компании стали использовать многоканальные стратегии развития своего бизнеса [3]. Важно отметить, что каналы в этой связи теперь рассматриваются как средство взаимодействия потребителей и фирм, при этом основное внимание уделяется каналам, обеспечивающим двустороннее взаимодействие, вместо прежнего одностороннего взаимодействия в системе традиционного маркетинга.

Одна из вещей, которая сильно изменила коммуникацию между потребителем и фирмой, – это появление в последние годы новых медиацифровых платформ. Характеристики этих медиа состоят в том, что они цифровые, проактивные, видимые для других, работающие в режиме реального времени и запоминаемые, вездесущие, к ним можно получить доступ в любом месте в любое время с помощью мобильных устройств и их можно использовать для участия в сетях [3].

Эти новые цифровые платформы позволили потребителям не только быть пассивными получателями информации от фирм, но и активно общаться с самими фирмами, а также друг с другом [3].

Такое взаимодействие можно представить на примере схемы настольного тенниса. С одной стороны, у нас есть компания, которая достигает потребителей через свои маркетинговые коммуникации. Клиенты, в свою очередь, могут покупать у компании. Они также могут рассказать другим потребителям о своем опыте через новые медиаплатформы.

Вызовы, связанные с цифровой трансформацией для потребителей

Вызовы, связанные с цифровой трансформацией, касаются: новых медиа и каналов; аналитики/больших данных; бизнес-моделей.

Новые медиа и каналы

Проблема для компаний заключается в том, что произойдет с их традиционными СМИ и каналами в новом цифровом мире. Исследователи начинают изучать этот вопрос, но многое еще предстоит выяснить. Возникает вопрос: как лучше всего сочетать или даже интегрировать онлайн- и офлайн-каналы маркетинговых коммуникаций? (Например, в условиях санкций и ограничений определенных каналов связи). Экономико-политические ситуации не только открывают перед компаниями возможности, но и создают определенные вызовы [1]. В этой связи, компаниям было бы полезно подумать о том, как они могут интегрировать свои каналы таким образом, чтобы предложить своим клиентам наибольшую ценность и в то же время получить наибольшую прибыль. Другой возникающий вопрос – какие типы потребителей (сегменты) реагируют на те или иные комбинации маркетинговых коммуникаций. Это поможет фирмам правильно нацелить нужную коммуникацию на нужную аудиторию и понимать какая платформа может прийти на смену преемствующей [1].

Аналитика/большие данные

Большой проблемой для компаний является огромное количество данных о потребителях, которые становятся доступными и собираются в организациях.

Самые важные проблемы не связаны с самими данными – это то, что обычно широко доступно, – но они связаны с возможностями, такими как наличие нужных людей, поиск нужных инструментов и программного обеспечения, а также определение приоритетов и сроков предоставления данных и результатов/понимания [5].

Бизнес-модели

Как уже было сказано, цифровизация коснулась и бизнеса. С одной стороны, это связано с влиянием цифровизации на потребителей, вызывающим необходимость изменений в бизнесе (например, ориентированность на потребителя). С другой стороны, новые цифровые технологии изменяют все аспекты внутри фирм, такие как их процессы, системы, структуры, а также их деятельность. Это привело к новой бизнес-модели, так называемой цифровой бизнес-моделью [7]. С введением новых каналов – либо для распределения, либо для коммуникации – потребители могут покупать везде, у всех и в любое время. Это создает возможности и проблемы для фирм. Как наилучшим образом структурировать свою фирму, чтобы создать ценность для клиентов, самой фирмы и ее партнеров.

Заключение

Таким образом, революция информационно-коммуникационных технологий сыграла ведущую роль в преобразовании мировой экономики в сторону цифровизации: цифровой экономики. Это рассматривается как движущая сила современной экономики для ускорения экономического роста страны. В настоящее время традиционный рынок был заменен цифровым или онлайн-рынком с большим охватом и доверием потребителей. Торговые организации активно стремятся к цифровизации, поскольку видят ценность в большей эффективности и результативности. Благодаря рассмотрению цифровой трансформации потребителя можно выделить следующие характеристики того, как цифровизация влияет на потребительское поведение и как компания может воспользоваться алгоритмами для увеличения вовлеченности потребителя:

Цифровые технологии и искусственный интеллект помогут автоматизировать сложные и запутанные пути клиентов. Алгоритмы, основанные на правилах, могут влиять на потребителей и предсказывать, что они купят. Например, алгоритм рекомендаций Amazon отвечает за то, чтобы предлагать покупателям продукты, о которых они никогда не подозревали.

Данные, которые коятся на онлайн-платформах могут дополнять маркетинговые кампании, показывая потребителям только те из них, которые имеют к ним отношение. Компании могут видеть единое представление о каждом клиенте и точно ориентироваться на них, чтобы повысить релевантность и целостность коммуникаций.

Взаимодействия в цифровом маркетинге всегда могут быть контекстуальными и формировать поведение потребителя. Например, традиционная связь может выполнять массовую рассылку сообщений по всей базе данных. Кампании цифрового маркетинга могут запускаться на основе взаимодействий и влиять на потребителей на микроуровне. Круговой путь клиента и постоянные технологические инновации позволят брендам расширить свои отношения с клиентами. Поскольку существует несколько точек соприкосновения, цифровые каналы могут многократно вызывать изменения в поведении за одно «путешествие».

Литература

1. Лихачева А. Б. О стратегических эффектах односторонних санкций: российский опыт // Финансовый журнал. 2021. № 4. С. 52–66.
2. Gensler S., Neslin S., Verhoef P. The showrooming phenomenon: It's more than just about price // Journal of Interactive Marketing. 2017. Vol. 38, N 2. P. 29–43.
3. The impact of new media on customer relationships / T. Hennig-Thurau, E. Malhotra, C. Frieger, S. Gensler, L. Lobschat, A. Rangaswamy, B. Skiera // Journal of Service Research. 2010. Vol. 13, N 3. P. 311–330
4. Kannan P. K., Li H. A. Digital marketing: A framework, review and research agenda // International Journal of Research of Marketing. 2017. Vol. 34, N 1. P. 22–45.
5. Kruizinga L., Lesscher L. How Digital Transformation Impacts Consumer Behaviour // Groningen Digital Business Centre. 2022. URL: <https://www.rug.nl/gdbc/partners/whitepaper-digital-transformation-and-consumer-behaviour.pdf> (Accessed: 04.12.2022).
6. Lamberton C., Stephen A. T. A thematic exploration of digital, social media, and mobile marketing: Research evolution from 2000 to 2015 and an agenda for future inquiry // Journal of Marketing. 2016. Vol. 80, N 6. P. 146–172.
7. Verhoef P. C., Bijmolt T. H. A. Marketing perspectives on digital business models: A framework and overview of the special issue // International Journal of Research in Marketing. 2019. № 36 (3). P. 341–349.
8. Corona verantwoordelijk voor extreme groei online aankopen. URL: <https://www.emerce.nl/nieuws/corona-verantwoordelijk-extreme-groei-online-aankopen> (Accessed: 04.12.2022).
9. DVJ Insights, covid updates. URL: <https://www.dvj-insights.com/nl/covid-19-update-maart-2021/> (accessed: 01.12.2022).

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ 2022 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВТОРИЧНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЦИОМ)

Приводятся заключения по вторичному анализу материалов социологического опроса ВЦИОМ, проведенного в ноябре 2022 г. Делается вывод о том, какие изменения в социокультурной повседневной жизни россиян происходят в период особенного нарастания числа угроз и вызовов.

Ключевые слова: социокультурная сфера, угрозы и вызовы.

M. K. Kachan

Irkutsk State University, Irkutsk

CHANGES IN THE SOCIO-CULTURAL LIFE OF THE RUSSIAN POPULATION UNDER THE CONDITIONS OF THREATS AND CHALLENGES IN 2022 (BY THE MATERIALS OF THE SECONDARY ANALYSIS OF THE DATA OF THE SOCIOLOGICAL RESEARCH OF VTsIOM)

The article provides conclusions on the secondary analysis of the materials of the VTsIOM sociological survey conducted in November 2022. The conclusion is made about what changes in the socio-cultural everyday life of Russians occur during a period of a particular increase in the number of threats and challenges.

Keywords: sociocultural sphere, threats and challenges.

Социокультурная сфера – это неотъемлемая составляющая жизни как отдельного человека, так и в большей степени общества в целом. Это бэкграунд, накопленный людьми на протяжении всей истории существования человечества на Земле, а также конструирование нового уклада жизни в условиях современности. Несомненно, что одновременно с логичным ходом истории, последовательным развитием общества, течением прогресса с одной стороны, и с неизбежностью возникновения кризисов, угроз и вызовов – с другой стороны, происходят трансформации и в социокультурной сфере, в частности.

Последнее период в мировой, а также российской истории отличается резким увеличением числа кризисов, вызовов и угроз, беспрерывно сменяющих друг друга. Так, за последние три года произошло немало потрясений: мир окутала пандемия коронавируса, теперь же происходит глубокая конфронтация мировых сил, нарастание межнациональных конфликтов, углубление финансово-экономического кризиса. Вполне закономерно, что такие трансформации не могут не повлечь изменения уклада жизни человека, различных социальных групп, общества в целом.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) 19–20 ноября 2022 г. провел исследование в рамках спецпроекта с РИА Новости о том, что изменилось в жизни россиян в 2022 г. В исследовании приняло участие 1600 респондентов в возрасте от 18 лет, которые были опрошены посредством телефонного интервью по стратифицированной случайной выборке [1]. Для того чтобы понять, какие устоявшиеся социокультурные модели поведения демонстрируют россияне в период особенного увеличения числа угроз и вызовов, их углубления, обратимся к материалам социологического опроса, проведенного ВЦИОМ.

Основными критериями исследования является увеличение или сокращения частоты повторения различных привычек (употребление алкоголя, занятие спортом, употребление здоровой еды), проведения досуга (посещение салонов красоты, просмотр телевизора, использование интернета, занятие учебой), посещения врачей, психологов, а также общения с друзьями и знакомыми и потребности в поддержке близких.

Так, большинство респондентов в 2022 г. «стали чаще испытывать потребность в поддержке близких» (46 %) и «стали чаще общаться с друзьями и знакомыми» (52 % опрошенных). При этом для большинства респондентов (55 %), независимо от пола, в 2022 г. не из-

менились тенденции в части посещения психолога, просмотра видео по психологии или чтения психологической литературы – «не актуально для меня (не делал этого раньше)».

События 2022 г. практически не повлияли на изменения в части занятия спортом: 47 % опрошенных не согласны или скорее не согласны с мнением о том, что «в этом году стали чаще заниматься спортом». Однако, несмотря на незначительные изменения в занятиях спортом, большинство респондентов стало «употреблять в пищу больше здоровой еды»: 47 %, при чем это более свойственно, согласно данным исследования, девушкам в возрасте от 18 до 24 лет (35 % опрошенных женщин). Среди опрошенных стали употреблять алкоголь чаще в 2022 г. молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет, при этом большинство респондентов не отмечают учащение употребления алкоголя.

События 2022 г. также не стали стимулом для «начала посещения учебных курсов, большего чтения учебной литературы, решения получения дополнительного образования»: для 43 % опрошенных это не является актуальным. Большинство опрошенных ежедневно смотрят телевизор (23 % респондентов – более 4 часов в день, 32 % – менее 4 часов в день), при этом 20 % опрошенных вообще не смотрит телевизор. Можно сделать вывод, что телевизор является одним из главных средств информирования населения, формирования определенных позиций и умонастроений населения.

Таким образом, даже в периоды вызовов и угроз население России не теряет главных ориентиров: близкие люди, поддержка, забота о здоровье и жизни, сбережении. Как отметил директор ВЦИОМ-консалтинг Алексей Верижников, «в нынешний “период турбулентности” россияне демонстрируют адаптивные паттерны, которые уже регистрировались во время кризисов 2008–2009 и 2014–2015 гг. ...» [1].

Литература

1. Тренды-2022: больше общения, больше поддержки, больше здоровья! Аналитический обзор // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-2022-bolshe-obshchenija-bolshe-podderzhki-bolshe-zdorovja> (дата обращения: 06.12.2022).

РАЗДЕЛ 5. УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОМУ СОЦИАЛЬНОМУ МИРУ И НОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО ВИДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

CHAPTER 5. THREATS TO THE MODERN SOCIAL WORLD AND NEW INTEGRATION PROCESSES: FORMATION OF SCHOLARLY VISION AMONG YOUTH

УДК 316.42+316.74

Е. Г. Алешина

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

УГРОЗЫ РАЗРУШЕНИЯ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ

Рассматриваются условия формирования моральных ценностей подростков. Анализируются социальные угрозы разрушения моральных ценностей. Выделяется социальная роль подростков как наиболее уязвимой группы, которая в первую очередь ощущает на себе последствия реализации угроз разрушения моральных ценностей. Приводятся результаты собственного исследования, полученного в результате дискуссионных бесед в разных городах России с подростками 13–14 лет.

Ключевые слова: угрозы, моральные ценности, подростки, социальные риски, социальные угрозы.

E. G. Aleshina

Russian State University for the Humanities, Moscow

THREATS OF DESTRUCTION OF MORAL VALUES OF TEENAGERS

The article discusses the conditions for the formation of moral values of adolescents. Social threats to the destruction of moral values are analyzed. The social role of adolescents is singled out as the most vulnerable group, which first of all feels the consequences of the implementation of threats to the destruction of moral values. The results of our own study of the implementation, obtained as a result of discussions in different cities of Russia with adolescents aged 13–14, are presented.

Keywords: threats, moral values, teenagers, social risks, social threats.

Говорить о морали и моральных ценностях всегда не просто. Это касается сферы убеждений, мировоззрения, жизненного стиля и выбора, который зачастую зависит от внешних условий. Но то, что определяет внутренние опоры является непреложной истинной и ценностью в любом обществе. Когда подросток становится перед выбором – как ему поступать, как правильно лично для него и как социально одобряемо, где грань между социальными требованиями и личной ответственностью – там начинается формирование моральных ценностей.

Невозможно всегда поступать правильно, но стремиться к этому стоит. Научить жить правильно нельзя, но можно научить думать и нести ответственность за сказанные слова, мысли и действия. Моральные ценности – они формируются на уровне чувств, эмоций, мыслей и последующих действий.

В литературе рассматриваются данные вопросы с разных сторон: М. С. Палюх [4] особенности воспитательной деятельности, О. А. Полошкевич [5–6] анализирует мораль и моральный выбор в современном обществе. В работах Р. Г. Ардашева дисфункция морального выбора и моральных оценок молодежи отражается в суицидах [1–3]. Именно сегодня, можно говорить об угрозах разрушения моральных ценностей. На основе анализа данных, полученных в результате исследования среди подростков 13–14 лет из Иркутска, Красноярска, Нижнего Новгорода и Одинцово (n=320), среди них 160 юношей и 160 девушек. При обработке данных мы использовали пакет Statistic; проводили контент-анализ публикаций при помощи программы Atlas.ti, также использовали транс-символический анализ.

Мы провели в каждом городе несколько дискуссионных бесед, где просили подростков продолжить предложение и на основе обобщений их ответов выявили ключевые социальные угрозы:

Компьютерные игры для меня ...

Виртуальный мир для меня...

Малая Родина для меня ...

Весь мир для меня ...

Качества необходимые современным героям ...

Качества, которые помогают мне реализоваться ...

Что я хочу получить от социальных сетей ...

И обобщающий итог: *к чему то, о чем вы говорите, может привести наше общество в целом?*

Данный формат позволил выявить количественные показатели и качественные смыслы угроз разрушения моральных качеств подростков:

Первая угроза – виртуализация мира (26,4 %). Благодаря компьютерным играм, программам, приближающим нас в виртуальном мире и к миру реальному – в сознании подростков стирается грань между виртуальными и реальными поступками, что отражается в готовности себя вести так же, как и в компьютерной игре (например, убивать окружающих, иметь замашки поведения как в компьютерных персонажах и т. д.). Или же восприятие жизни как игры не формирует ответственности за свою жизнь, так как переносится ощущения возможности переноса жизни (пройти уровень еще раз). Но в этой жизни это невозможно. Плюс стирание морально-этического долга, оценки приемлемого и неприемлемого поведения разрушает социальный уклад.

Вторая угроза – глобализация мира (27,1 %). Мир все больше сжимается, через стирание социальных, территориальных и иных границ. Это дает больше возможностей и стирает (нивелирует ценность) личной ответственности и ограниченности. Мир, в котором можно жить в Иркутске, а работать в Сингапуре. Это приводит к утрате ценности малой Родины, ответственности за ту территорию, где живешь. Быть гражданином мира не плохо, но не ценой обесценивания того места, где родился и вырос. Не умение ценить малую Родину приводит к пустоте внутри. И если это касается целого поколения – то мы получим в будущем поколение опустошенных людей, так как гражданами мира тоже смогут стать не все.

Третья угроза – культ супергероев (24,9 %). Компьютерные игры, фильмы вселенной Марвел формируют ценности и ориентиры, которые направлены на наличие суперсилы, суперкачеств, которых нет у обычных людей. И невозможность обладания этими качествами приводит к обесцениванию себя, разочарованию в себе, депрессиям и т. д. Современные подростки хотят уметь «летать сквозь пространство», «быть невидимыми», «уметь перемещать предметы», «уметь воспламенить взглядом» и т. д. но не просто быть честным, умным, смелым... Это указывает на переключение смыслов, на утрату традиционных моральных догм и усиление значимости придуманного фэнтезийного мира людей, с супер-качествами.

Четвертая угроза – значимость ободрения в социальных сетях (21,6 %), желании показать красивую интересную жизнь в фотографиях и видео, но не наслаждение моментом здесь и сейчас, не реальное проживание чувств, эмоций, состояний, а желание их продемонстриро-

вать окружающим, чтобы они их оценили, а не сам человек ценил. Иными словами, желание казаться, а не быть становится нормой.

Контент анализ высказываний подростков позволил выявить основные моральные ценности: добро (19 %), зло (17 %), сила (16 %), честность (15 %), правда (12 %), Родина (9 %), долг (7 %), честь (5 %). Это та сфера ценностного понимания, которая определяет то, что важно, что формирует жизненные приоритеты, перспективы и идеалы. Важность социальных смыслов, которые закладываются в подростковом возрасте – определяет весь жизненный сценарий и путь личных и социальных достижений, нормы допустимого и недопустимого поведения.

Опираясь на данные транс-символического анализа, мы смогли обозначить основные смыслы конструирования моральных ценностей подростков и отдельно обозначить угрозы их разрушения (табл.).

Таблица

Символические смыслы и угрозы разрушения моральных ценностей подростков

Моральные ценности	Когнитивные символы (%)	Аффективные символы (%)	Деятельностные смыслы (%)	Социальные угрозы
Добро	Иллюзия (62) Сила (57) Победа (54)	Полная (61) Мнимая (55) Иллюзорная (52)	Разрушает (63) Обесценивает (56) Разлагает (51)	Разрушение через обесценивание добра через примеры в СМИ, интернете
Зло	Энергия (68) Воля (65) Желание (64)	Мощная (66) Сильная (62) Активное (61)	Меняет (64 %) Творит (62) Моделирует (58)	Формирование притягательной формы и стратегии поведения через СМИ, интернет
Сила	Власть (64) Мощь (69) Господство (59)	Полная (63) Грозная (65) Тотальное (57)	Развращает (62) Убивает (60) Ограничивает (55)	Трансляция смыслов силы во власти и способах ее трансляции
Честность	Открытость (60) Ясность (57) Душа (55)	Искренняя (57) Душевная (55) Чистая (53)	Мешает (54) Тормозит (52) Черствеет (50)	Разрушение значимости этого качества через СМИ и интернет и культивирование изворопливости, хитрости
Правда	Открытость (63) Истина (61) Знание (56)	Полная (62) Универсальная (56) Истинное (52)	Делает уязвимым (57) Не помогает (51) Иллюзорно (49)	Обесценивание этого качества через СМИ и интернет, фиксация на том, что она делает несчастными тех, кто к ней стремится и фиксация внимания на лжи, которая дает иллюзию счастья и защищенности
Родина	Душа (66) Сила (62) Опыт (57)	Открытая (64) Народная (62) Культурный (55)	Помогает (61) Умирает (59) Разрушается (51)	Размытие этого образа как ценности и блага из-за глобализации и виртуализации мира
Долг	Сердце (57) Честь (53) Воля (51)	Истерзанное (54) Поруганная (52) Народная (4)	Рвется (52) Рушится (47) Не ценится (46)	Отсутствие понятных смыслов долга и социальных обязательств из-за усиления эгоизма и индивидуализма в сети Интернет и СМИ
Честь	Открытость (59) Доблесть (57) Родина (53)	Душевная (56) Народная (54) Истинная (52)	Разрушается (54) Пропадает (51) Не ценится (50)	Размытие смысла и форм проявления чести (человека, мужчины, женщины, Родины и т. д.), отсутствие понятных примеров в сети Интернет и СМИ

Как видно из таблицы, происходит замена базовых категорий моральных ценностей на прямо противоположные или сменяется значимость проявления ключевых смыслов рассматриваемых ценностей. Подростки, выделяя те или иных когнитивные категории, обозначали то, что они знают (на уровне усвоения информации), но на уровне чувствования, эмоционального подкрепления (аффективные символы) – уже заметны трансформации и новые контексты интерпретации проживания моральных ценностей. А на уровне действий (деятельностные символы) в более чем половине символов указаны негативные смыслы и контексты изучаемых моральных ценностей.

Эти данные указывают не только на подмену понятий, но и формирование новых стандартов жизни, новых моделей приемлемого и не приемлемого поведения, которое считается правильным и одобряемым или разрушающим социальные устои. Этот пример выступает показательным инструментом изменения смысла моральных ценностей в современном обществе.

Когда мир изменится, под влиянием новым моральных ориентаций подростков, а в будущем молодых людей, людей среднего возраста и пожилых – окажется, что мы живем в совершенно ином мире, где правят другие нормы морали и ценности, где не такие табу и ограничения, как есть сейчас. Где смыслы хорошего и плохого могут измениться на сто восемьдесят гарусов. И перемены этого закладываются прямо сейчас, не меняя эти моменты в настоящем – в будущем мы потеряем шанс спасти свои ценности и мировоззрение.

Подростки указывают на то, что эти угрозы реальны, они дают больше «социального напряжения», так как нацелены на внешнее доказательство, также «внутреннего напряжения», так показывают то, что лично ты не во всем круг, значит не можешь быть правильным, хорошим и т. д. Сама мораль и моральные ценности становятся игрой и формой предъявления себя, а не тем, ради чего стараются и стремятся что-то изменить в себе и мире. Своего рода переворот смыслов жизни и переворот ценностей. Эта ситуация достаточно массовая и тотальная. И чтобы ее изменить, необходима комплексная работа государства по формированию новой идеологии, нового мировоззрения, новых жизненных перспектив и ориентиров, которые строятся на реальный жизненный опыт и поведение здесь и сейчас, а не когда-то потом, когда есть опора на настоящее, а не иллюзорное эфемерное будущее. И это задача для современных взрослых – быть опорой для подростков, быть примером, на который стоит ровняться. И, увы, далеко не все родители и учителя могут стать таким примером.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональные основы суицидального поведения молодежи // Социология. 2022. № 3. С. 39–46.
2. Ардашев Р. Г. Криминальный суицид в школах: социальное измерение // Социология. 2022. № 5. С. 20–27.
3. Ардашев Р. Г. Суицидальное поведение в молодежной среде: иррациональность восприятия // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 7. С. 41–45.
4. Палух М. С. Ценности в процессе воспитания // Вопросы гуманитарных наук, 2013. № 3(66). С. 149–151.
5. Полошкевич О. А. Мораль и игра в современном обществе // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2022. № 13. С. 41–48.
6. Полошкевич О. А. Моральный выбор в структуре просоциального поведения // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 127–131.
7. Полошкевич О. А. Современное прочтение социологии морали // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 5. С. 50–58.

FAN ID КАК УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ «БОЛЕНИЯ» В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Рассмотрен феномен Fan ID и причины его зарождения, региональная специфика и принципы существования, а также основные положения Fan ID в России. Проанализированы причины недовольства культурного сообщества болельщиков. Представлены возможные пути решения сформировавшейся социокультурной проблемы в профессиональном сообществе.

Ключевые слова: Fan ID, цифровизация, цифровые технологии, современное общество, государственная политика, культура.

A. N. Aptekarev

Irkutsk State University, Irkutsk

FAN ID AS A THREAT TO THE EXISTENCE OF THE CULTURE OF FANDOM IN THE CONTEXT OF MODERN DIGITALIZATION OF SOCIETY

The article considers the phenomenon of "Fan ID" and the reasons for its origin, regional specifics and principles of existence, as well as the main provisions of Fan ID in Russia. The reasons for the dissatisfaction of the cultural community of fans are analyzed. At the end, possible ways of solving the formed socio-cultural problem in the professional community are presented.

Keywords: Fan ID, digitalization, digital technologies, modern society, public policy, culture.

Современное общество, как известно, характеризуется высокими цифровыми технологиями, которые повседневно применяются во всех сферах нашей жизни. Каждый день мы непосредственно взаимодействуем и сталкиваемся с ними, и уже не только в сфере производства, но и на улице и в быту [1]. Развитие цифровых технологий – одно из важнейших направлений государственной политики во многих непрямых сферах деятельности (культура, образование, спорт и др.) Так, в спорте вводятся все новые технологии, которые способствуют улучшению спорта, делают его более точным, более технологичным, более комфортным, как для спортсменов, так и для болельщиков.

С новыми технологиями на футбольном поле появились системы фиксации гола, а также системы VAR для повтора опасных моментов. Эти технологии, безусловно, качественно повысили уровень футбола непосредственно на футбольном поле, но за его пределами тоже все не стоит на месте, там также появляются различные цифровые технологии, одна из таких, – система Fan ID. Fan ID – электронный паспорт болельщика, документ, удостоверяющий личность, с фотографией, фамилией и именем для посещения футбольных матчей. Впервые это использовалось еще на Кубке конфедераций в 2017 г., затем на Чемпионате мира в 2018 г. в виде пластикового бейджика. Еще в то время данное событие имело большой резонанс и многие болельщики отказались делать данный документ, ведь это вводило некоторые ограничения, которые негативно сказываются на мышлении людей, которые хотят посетить матч, будь это простой болельщик или ярый фанат.

Данная опция была утверждена Государственной думой РФ в 2022 г. и начала свое действие с начала сезона 2022–2023 гг. в российской премьер-лиге. То есть, чтобы посетить футбольный матч с 16.07.2022 в РПЛ, нужно было сделать паспорт болельщика. Именно это стало точкой отсчета, с которой каждый матч каждого клуба стал поводом для споров, так как все фанаты и многие простые болельщики полностью отказались от посещения матчей своей команды.

Углубимся в причины необходимости зарождения данной системы удостоверения личности болельщика. Футбол зародился еще в XIX в. в Англии, тогда это было еще непрофессиональной игрой, однако пользовалось не меньшей популярностью, чем сейчас. Футбольные матчи проводились после смен на заводе, вечером, когда большая часть людей освобождалась. Большой популярностью он пользовался именно у рабочего класса, а соот-

ответственно, после тяжелого рабочего дня нередко распивались спиртные напитки, употреблялись табачные изделия, которые зачастую провоцировали и вели за собой драки, побои, беспорядки на стадионах, футбольных полях и даже просто на улице. Так, в XX в. в той же Англии зародилась околоспортивная культура, истинные следователи которой после матчей независимо от результата футбольного матча или даже от его наличия устраивали массовые драки, «отстаивая» честь своей любимой команды. Нередко данные события проводились и на самих стадионах, на которых присутствовали и обычные болельщики, которые вовлекались в данный процесс не по своей воле, что часто становилось причиной их множественных повреждений или даже смерти. Также к концу прошлого века появились различные файеры, петарды, которые истинные фанаты пронесли с собой, чтобы ярко и красочно поддержать свою команду, что тоже имело не малую трагичность.

Данная культура была не только в Англии, с распространением футбола она распространилась и на другие страны соответственно. Так, в Профессиональной футбольной лиге (старое название РПЛ), была разрешена продажа алкоголя на стадионах, курение было разрешено вблизи стадиона, фанаты собирались в группировки и пронесли файеры. Обычные болельщики присутствовать на матче не могли, это было просто опасно для них. Со временем начали писаться новые законы, запрещающие данные мероприятия на футбольных матчах. На стадионах запретили пить спиртное, курить только в строго отведенных местах, а различные зажигательные смеси, файеры и петарды вообще запретили настрого. Однако истинным фанатам это не стало ограничением и люди стали пронести и применять это, нарушая закон. Чтобы это пресечь, стали придумывать технологии и законопроект, который мог бы пресечь нарушителей. Данной технологией стал Fan ID – паспорт болельщика с уникальным девятизначным номером и фотографией болельщика. В соответствии с ней, камеры на стадионах отслеживают все действия людей и в случае правонарушения устанавливается личность человека, что накладывает на него административную или уголовную ответственность, в зависимости от его деяния, а также накладывает в последующем на него ограничения на посещение футбольных матчей.

Данное нововведение вызвало массовое недовольство, ведь это ограничивает действия людей. Также это не только ограничивает в прямом смысле действия людей на стадионе, но и может ограничить его действия, даже не попав на стадион. Технологии очень современные, но процент брака никто не исключает и некоторые болельщики даже не смогут попасть на матч, и это может быть как системной ошибкой, так и отказом в посещения матча без причин, что, безусловно, вызывает большой резонанс среди культурной среды болельщиков.

В связи со всеми этими событиями, профессиональные болельщики, которые составляют фан-сектор, отказались посещать матчи Российской премьер-лиги до того момента, пока не отменят Fan ID. Так и происходит, болельщики посещают матчи только Кубка России, где еще не используется данная технология, а матчи РПЛ не посещают вовсе. На стадионах пропала «искра боления», на стадионах пропали песни, баннеры и транспаранты, барабаны и люди, полностью одетые в форму своей команды, разукрашенные в цвета своей команды, флаги, всего этого больше нет. В связи с этим футбол теряет свою уникальность, свою особенную черту, которой больше нет ни в каком виде спорта. Это тревожит всех болельщиков футбола. Именно поэтому данное событие имеет столь большой резонанс, именно поэтому это движение имеет большую огласку, именно поэтому столько людей поддерживает движение против системы Fan Id. Никто не хочет, чтобы за ним следили повсеместно, чтобы все его действия были подконтрольны, поэтому стоит прислушаться к болельщикам, найти какое-то компромиссное решение, чтобы систему Fan Id можно было как-то упразднить, либо заменить другой системой контроля, при этом удовлетворяющим все требования по контролю за соблюдением порядка на футбольных матчах. Чтобы болельщики вернулись на стадионы, соблюдая требования, чтобы вернулась эта особенная, уникальная, так необходимая футболу его часть – «культура боления».

Литература

1. Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. 463 с.

ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К КОНФЛИКТАМ

Исследуется отношение студентов первого курса к конфликтам. Акцентируется внимание на причинах конфликтов среди молодежи. Делается вывод о необходимости учить студентов минимизировать и находить адекватные способы выхода из конфликтной ситуации.

Ключевые слова: конфликт, конфликтные ситуации, молодые люди, студенты, молодежь.

S. B. Akhmedova

Sverdlovsk Regional Medical College, Yekaterinburg

STUDY IN THE ATTITUDE OF FIRST-YEAR STUDENTS TO CONFLICTS

The article deals with the attitude of first-year students to conflicts. Attention is focused on the causes of conflicts among young people. Based on the results of the study, it was concluded that it is necessary to teach students to minimize them and find adequate ways out of a conflict situation.

Keywords: conflict, conflict situations, young people, students, youth.

Конфликты среди молодежи имеют свою специфику. Цель нашего исследования состояла в изучении отношения студентов первого курса к конфликтам.

В чем же причины конфликтов? По мнению исследователя С. С. Куртумеровой, в среде студентов на первых курсах идет процесс самоутверждения в группе, особенно в начальный период. В это время на мотивацию их поведения большое влияние оказывают темперамент, черты характера и уровень воспитанности, а у некоторых – и претензии на лидерство. Недостаточно высокий уровень Я-концепции студента может порождать конфликты [1]. Исследователи указывают, что первокурсников характеризует обостренное чувство собственного достоинства, максимализм, категоричность нравственных критериев оценки фактов, событий, а также своего поведения. Свойственный этому периоду рационализм и нежелание принимать все на веру создают недоверие к старшим, в том числе и к преподавателям. К старшим курсам межличностные взаимодействия студентов приобретают более уравновешенный характер, происходит формирование микрогрупп по принципу совместимости, в которых межличностные конфликты становятся достаточно редким явлением [2]. Конфликты обычно разрешаются самими студентами, но могут приводить к разрыву отношений между однокурсниками. Достаточно часто в студенческих группах встречается такая разновидность конфликта, как конфликт между личностью и группой. Такой конфликт возникает тогда, когда кто-либо из членов студенческой группы нарушает сложившиеся нормы поведения или общения [1]. Далее рассмотрим мнение исследователя Г. И. Козырева, который выделяет две причины конфликтов в студенческой группе. Первой причиной являются недоразумения (неправильное понимание одного человека другим). Второй причиной конфликта автор называет межличностную несовместимость, которая выражается во взаимном неприятии партнеров, основанной на несовпадении социальных установок, ценностных ориентаций и др. [3]. Вместе с тем И. А. Зимняя рассматривает студенчество как «особую социальную категорию, специфическую общность людей, организованно объединенных институтом высшего образования» [4]. Дж. Хоманс дал следующие определение: «Малая группа представляет собой некоторое число лиц, взаимодействующих друг с другом в течение некоторого времени» [5]. В представлении Д. Картартайт и А. Зандер, «...группа составляет собрание индивидов, которые часто взаимодействуют друг с другом» [6]. При этом формируются их отношения – симпатии или антипатии. По мнению социологов Л. Г. Почебут и И. А. Мейжис, «...конфликт – это борьба, которой посвящены все силы и чувства. Он способен выявлять в человеке самые худшие качества, о существовании которых он сам в себе даже не подозревал» [7]. Существуют различные тактики поведения в конфликте, выбор которых зависит от определенного контекста: настойчивость, уход, приспособление, компромисс, сотрудничество [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что конфликты в студенческой среде являются перманентным явлением. Следовательно, необходимо учить студентов их минимизировать и находить адекватные способы выхода из конфликтной ситуации.

Для изучения отношения студентов к конфликтам, мы провели исследование в учебной группе 199 МС медицинского колледжа. В исследовании участвовало 25 чел. Методика исследования представляла собой опросный лист из 6 вопросов.

По первому вопросу мы получили интересные ответы. Так, «всегда» принимают участие в конфликтах 60 % студентов. Мы считаем, что этот ответ может быть связан с желанием доказать свою правоту, даже путем конфликта. В этом есть положительный момент – уверенная жизненная позиция, желание ее доказать. Однако это желание не должно превратиться в самоуверенность, которая не подкрепляется жизненным опытом и образованием. 32 % студентов ответили, что участвуют в конфликтах, «если в этом есть сильная необходимость». Мы считаем это нормальным, так как любой нормальный человек периодически вступает в конфликты. 8 % ответили «никогда». Возможно, что это связано с неконфликтностью человека. Однако эти люди подвержены опасности стать конформистами, что не всегда правильно и хорошо (табл. 1).

Таблица 1

Частота участия в конфликтах

Ответы	Абсолютное число	%
Всегда	15	60
Если в этом есть сильная необходимость	8	32
Никогда	2	8

Большинство студентов ответили, что они не любят спорить с близкими – «Нет» – 52 %. Возможно, эти споры для них – это конфликтные ситуации, поэтому студенты не любят спорить с близкими. Ответы «иногда» – 24 % и «да» – 24 %. разделились поровну. Возможно, что это связано с недостатком внимания от родных и таким образом студенты пытаются обратить это внимание на себя (табл. 2).

Таблица 2

Любовь спорить с друзьями, близкими, знакомыми

Ответы	Абсолютное число	%
Да	6	24
Нет	13	52
Иногда	6	24

По третьему вопросу оправдательный ответ дали – 76 % студентов. Люди стараются избегать конфликтных ситуаций. Наверное, они правы, позитивно настроены на окружающих, оптимистично воспринимают реальность. Второй ответ – «если человек не извинится, то я сделаю замечание» дали 12 % студентов. Мы считаем, что иногда нужно делать людям замечания, но только в вежливой форме. Хотя реакцию другого человека предсказать трудно. Кроме того, эта реакция может зависеть и от настроения человека. «Даже если этот человек попросит у меня прощения, я обязательно скажу ему несколько неприятных фраз» – такой ответ дали – 12 % студентов. Мы считаем, что эти студенты не умеют держать себя в руках, что говорит о низкой культуре общения, незнании этикета, о сильной возбудимости характера (табл. 3).

По четвертому вопросу мы можем с удовлетворением отметить, что основная часть студентов – 84 % «всегда» ищут примирения. Мы думаем, что таким людям спокойнее и радостнее жить, не сохранять ни с кем вражду. Чаще всего это веселые, доброжелательные люди. «Иногда» ответили 12 % студентов. Нам кажется, что такие люди умеют грамотно распределять свои эмоции. Они способны анализировать ситуацию, делать выводы, но именно они не являются очень добрыми, скорее сдержанными в эмоциях. «Никогда» сказали 4 % студентов. Такие люди не умеют принимать свои слабые стороны и идти на компромисс. Скорее всего, они эгоисты, которые привыкли, что примирения ищут другие (табл. 4).

Таблица 3

Действия в конкретной ситуации (кто-то в общественном транспорте нечаянно задевает вас, что вы будете делать?)

Ответы	Абсолютное число	%
Он сделал это не специально, поэтому реагировать не буду	19	76
Если человек не извинится, то я сделаю замечание	3	12
Даже если этот человек попросит у меня прощения, я обязательно скажу ему несколько неприятных фраз	3	12

Таблица 4

Стремление к примирению

Ответы	Абсолютное число	%
Всегда	21	84
Иногда	3	12
Никогда	1	4

Отвечая на пятый вопрос, многие проголосовали за «начну отвечать агрессией на агрессию» – 40 % нам кажется, что это защитная реакция человека. Выбор агрессивного ответа говорит о бескультурье, стремлении обострить ситуацию, часто это ведет к острым конфликтам и т. д. Мы считаем, что ничего хорошего в этом нет. Человек должен оставаться человеком разумным. Сдержится всего 24 %. Они могут и хотят сдержаться, не обостряя конфликтную ситуацию. Эти люди культурны, они ведут себя цивилизованно. Те, кто выбрали объяснение – 24 %, тоже характеризуются разумным поведением. К сожалению, не все агрессивные люди способны услышать даже разумные слова (табл. 5).

Таблица 5

Действия в конкретной ситуации: Вас провоцируют на конфликты

Ответы	Абсолютное число	%
Сдержусь	6	24
Начну отвечать агрессией на агрессию	10	40
Объясню, что можно разобраться в спокойной обстановке	9	36

Таким образом, наше исследование показало, что студенты группы 199 МС разные личности. Некоторые из опрошенных оказались очень конфликтными, они предпочитают решать все агрессивно и, даже предпочитают конфликт. Некоторые конфликтуют лишь тогда, когда, по их мнению, нет иного выхода и все другие средства исчерпаны. Они умеют твердо отстаивать свое мнение, не думая о том, как это отразится на них, при этом стараются не выходить за рамки общественного поведения. Некоторые предпочитают не высказывать свое мнение и сдержаться, так как не уверены в себе, стеснительны, возможно, имеют комплексы – они стараются избегать конфликтов любой ценой. В заключение нашей работы дадим студентам некоторые рекомендации:

1. Прежде чем вступить в конфликт, подумайте, к чему это приведет.
2. Утвердитесь в решении, что этот результат для Вас действительно важен.
3. В конфликте признавайте не только свои интересы, но и интересы другого человека, ищите компромисс.
4. Соблюдайте этику поведения, в конфликтной ситуации, решайте проблему, а не сводите счеты.
5. Будьте тверды и открыты, если убеждены в своей правоте.
6. Заставьте себя слышать доводы своего оппонента.
7. Не унижайте и не оскорбляйте другого человека для того, чтобы потом не сгорать со стыда при встрече с ним и не мучиться раскаянием.
8. Будьте справедливы и честны в конфликте, не жалейте себя.
9. Умейте вовремя остановиться, чтобы не остаться без оппонента.
10. Уважайте себя, решаясь идти на конфликт с тем, кто слабее.

Литература

1. Куртумерова С. С., Мартыненко К. А. Характеристика особенностей протекания конфликтов в студенческой группе // NovaInfo. 2016. № 47. С. 349–354.
2. Шейнов В. П. Управление конфликтами. СПб. : Питер, 2014.
3. Введение в конфликтологию : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М. : Владос, 2001. 176 с.
4. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учеб. для вузов. М. : Логос, 2000.
5. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / под ред. В. И. Добренкова. М., 1984.
6. Картрайт Д. Зандер А. Групповая динамика : исследование и теория. М. : Олма-пресс, 2004. 471 с.
7. Почебут Л. Г., Мейжис И. А. Социальная психология. СПб. : Питер, 2010.
8. Типы конфликтов и управление конфликтной ситуацией: методические указания по дисциплине «Теория менеджмента: организационное поведение» / сост.: Г. И. Коноплева, И. С. Капустенко. Комсомольск-на-Амуре : КНАГТУ, 2015. 32 с.

УДК 316.356.2

Р. К. Балтабаев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ДИНАМИКА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Рассмотрено изменение семейных ценностей в условиях меняющейся социокультурной и геополитической ситуации. Аргументировано, что семья является носителем базовых ценностей. По результатам вторичного анализа данных социологических исследований и контент-анализа сделан вывод, что выход из кризиса семьи состоит в сбалансировании духовных и материальных ценностей как основы существования семьи.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, родительство, детство, родство, постсемейные ценности.

R. K. Baltabaev

Irkutsk State University, Irkutsk

DYNAMICS OF FAMILY VALUES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF MOD-ERN THREATS AND CHALLENGES

The article considers the change in family values in the context of a changing socio-cultural and geopolitical situation. It is argued that the family is the bearer of basic values. Based on the results of a secondary analysis of sociological research data and content analysis, it was concluded that the way out of the crisis of the family is to balance the spiritual and material values as the basis for the existence of the family.

Keywords: family, family values, parenthood, childhood, kinship, post-family values.

Начало XXI в. стало периодом активных изменений социума РФ. Распад СССР ознаменовал резкий переход от одного типа общества к другому, при этом были утрачены ориентиры предыдущих поколений, а новых на их месте создано не было. При этом ориентиром для многих стали европейские ценности, проникшие в страну вместе с западными фильмами, музыкой, литературой, которые во времена «железного занавеса» стали недоступны. В связи с этим особый интерес для социологов представляет процесс исследования ценностей семьи как основной структурной единицы, отражающей общественные ценности.

В рамках данного исследования рассматривается эволюция семьи от традиционной патриархальной, где детство и родительство рассматриваются как основные ценности к современной и в последствии постсовременной семье. В разных странах в зависимости от особенностей экономического уклада, способов ведения домашнего хозяйства и отношения к религии трансформация традиционных ценностей происходила по-разному. Д. В. Медкова придерживается мнения, что в РФ патриархальная семья сменилась современным типом семьи, в центре которой находятся дети, наконец, следующим этапом эволюции семьи стало появление супружеской семьи.

В традиционной семье ценности формировались под влиянием так называемой «семейной» экономики. Данная модель подразумевает совместное участие детей и родителей в создании необходимых материальных благ. В семьях такого типа дети и родители зависели друг от друга, поскольку совместно участвовали в создании благ, необходимых для выживания. Таким образом, можно сказать, что доминантой в патриархальной семье выступало понятие родства. Поскольку размер семьи имел значение для выживания (больше детей – больше работников – выше шансы на выживание), а также в связи с запретами на разводы в обществе традиционного типа сохранялась тенденция к увеличению семьи. Увеличение размера семьи способствовало формированию авторитета старшего поколения.

С развитием технологий производства и последующей индустриализацией общества семейные ценности менялись. Семья стало более малочисленной, более закрытой ячейкой общества, противопоставленной другим социальным институтам: церкви, работе и т. д. Характерной чертой семьи индустриального периода становится разрушение горизонтальных связей между поколениями. Супруги теперь изолированно принимают решение о количестве детей. На смену многодетной семье приходит детоцентричная. Детям уделяется повышенное внимание, поскольку в такой семье обычно бывает не больше 1–2 детей. В детоцентристских семьях дети перестают восприниматься как дополнительные работники, им предоставляются большие возможности, что иногда приводит к отрицательным последствиям в виде эгоизма и чрезмерной сосредоточенности на себе.

При переходе к постиндустриальному обществу детоцентрическая семья уступает место ячейке общества, где основное значение приобретает супружеская пара. Семейные пары отказываются безоговорочно подчинять свои интересы желаниям детей. Ценности создаются на уровне общения между супругами, после чего их безоговорочно принимают дети, родители и другие члены семьи. В семье такого типа интимные отношения необходимы не только для воспроизведения рода, но, в основном для получения удовольствия и развития отношений. В постсовременной семье присутствуют также и ценности, характерные для более патриархальных отношений. Например, родительство по-прежнему остается доминантой, поскольку позволяют реализовать отношения нового порядка дети/родители, родители/дети и т. д.

Актуальность темы исследования семейных ценностей в РФ заключается в том, что последние десятилетия институт семьи во многих развитых странах, в том числе и в РФ претерпел значительные изменения. Неоднократно пересматривалось отношение к возрасту вступления в брак, роли женщины в семье, количеству детей и многим другим аспектам. В связи с этим в современной социологии особенное значение приобрел социокультурный фактор семьи, т. е. анализ внешних ценностей, влияющих на отношение к браку и родительству. Данный фактор – один из самых малоизученных в современной социологии, что и обуславливает необходимость и актуальность настоящего исследования. Существует сразу несколько подходов к исследованию семейных ценностей. Наиболее распространенными принято считать контент-анализ и социологический опрос. Кроме того, некоторые исследователи анализируют семейные ценности как часть культуры. Этот метод получил название аксиологического подхода.

Под контент-анализом принято понимать изучение публикаций в СМИ, посвященных той или иной теме, а именно семейным ценностям в России. Анализ освящения темы семьи в российских газетах и журналах показывает, что тема семьи представляет существенный интерес: не менее 10 % всех публикаций из газет касаются темы семьи или косвенно затрагивают тему детско-родительских или семейных отношений.

Второй метод исследования семейных ценностей – опрос общественного мнения. Последние опросы ВЦИОМ 2020–2021 гг. показывают удивительную тенденцию: абсолютное большинство респондентов 86 % считают, что супруги должны иметь детей, а 12 % с ними не согласны [3]. Также важно отметить тот факт, что большое опрошенных считают идеальной семьей традиционную ячейку общества с 2–3 детьми. При этом опрос также показал, что примерно такое же количество опрошенных в современных реалиях допускают в отношении собственной семьи идеологию child free или сожительство в гостевом или гражданском браке как замену полноценной семье.

В рамках аксиологического подхода можно рассмотреть семейные ценности в РФ в контексте взаимодействия между семьей и другими социальными институтами. Особенно актуально исследование взаимосвязи между семейными ценностями и государственными задачами, в частности, по повышению рождаемости. Анализ взаимоотношений между государством и семьей в РФ позволяет прийти к выводу об имеющихся противоречиях. С одной стороны, государство заинтересовано в повышении рождаемости и росу семей, с другой имеющиеся экономические условия не позволяют жене сосредоточиться только на воспитании детей и выполнять исключительно роль домохозяйки. Именно поэтому, в большинстве семей вынуждены работать оба родителя. Этот фактор, а также достаточно высокие цены на недвижимость способствуют тому, что молодые семьи все чаще откладывают рождение детей или вовсе отказываются от них.

Одним из факторов, влияющих на отношение к семейным ценностям в последние лет, являются социальные сети. Центр психологических исследований отмечает рост разводов, связанных с социальными сетями на 15 %. Одной из причин аналитики называют тот факт, что социальные сети зачастую стимулируют сравнение своих вторых половинок с партнерами подруг, причем оно далеко не всегда оказывается успешным, поскольку социальные сети создают иллюзию «идеальной» семьи у других. Еще одной проблемой семьи, возникшей в связи с ростом популярности социальных сетей, стоит назвать отдаление между несколькими поколениями. Часто случается так, что младшее поколение большую часть времени проводит в школе, родители на работе. Общение при это сводится к обмену смайликами в мессенджерах. Данная форма коммуникации создает впечатление, что оно уже состоялось, таким образом реальной коммуникации уже не происходит.

Второй фактор, влияющий на отношение к семье и браку – проникновение европейских ценностей во все сферы общества. Наблюдая за семейным укладом в других странах, молодые пары в РФ все чаще отказываются от традиционного брака, заменяя его гостевым браком, сожителем и нетрадиционными отношениями. Не стоит игнорировать и такой фактор, безусловно, оказывающий влияние на семейные ценности, как семейные отношения у родителей. Молодежь, выросшая в неполной семье или в конфликтной обстановке будет склонная к более негативному отношению к официальному браку. Из этого напрашивается следующий вывод: поскольку семейный кризис в РФ с годами не только не решается, но и нарастает, в ближайшее время можно ожидать увеличения количества молодежи с негативным отношением к семье и браку или же тех, для кого традиционная семья не является основным приоритетом.

Наконец, нельзя забывать и о том, что меняющаяся роль женщины в обществе также оказывает влияние на отношение к родительству. Современные дамы становятся мамами значительно позже и все чаще предпочитают однодетную семью многодетной, а то и вовсе заменяют традиционный брак сожительством без детей. Причина тому более широкие возможности самореализации: получения образования, профессии, путешествия, занятия любимым хобби, в связи с которыми женщины переориентируются с семейных ценностей и стремления к самореализации как жены и матери на стремление к достижению внешнего успеха и социального статуса, в том числе и за пределами социальных ролей жены и матери.

В целом, говоря о трансформации семейных ценностей, стоит отметить растущую автономию супругов. Одной из характерных черт современной семьи следует считать ее автономность, т. е., стремление каждого члена семьи иметь круг общения за ее пределами, свободное от супругов время и независимые друг от друга занятия. С одной стороны, указанная тенденция представляется логичной в развитых обществах, а с другой – отдаление супругов приводит к большему количеству разводов и снижению рождаемости.

Характерной особенностью современной семьи можно считать отсутствие традиционных гендерных ролей: жена домохозяйка муж добытчик. Мужчины и женщины ориентируются на отношения, в которых на первом месте находится не гендерная субординация, а потребности в эмоциональной близости и наличие партнера.

Анализируя динамику традиционных ценностей в РФ, мы можем сделать выводы, что за последние несколько десятилетий отношение к родственным отношениям изменилось. В первую очередь мы можем наблюдать тенденцию к переориентации с внутрисемейных на внешние ценности. Особенно это касается женщин. Слабый пол, получив больше возможностей для саморазвития и карьерного роста все чаще предпочитает позднее материнство (а иногда и отказ от рождения детей) многодетности. В качестве двух основных методов исследования семейных ценностей были выбраны контент-анализ, т. е. изучение публикаций в прессе на тему семьи, а также опрос общественного мнения. Опрос мнения выявил интересную тенденцию: с одной стороны, большая часть опрошенных в качестве идеала представляют себе традиционную семью, а с другой для себя лично они вполне допускают возможность альтернативных отношений для самих себя. Характеризуя современную семью в РФ и ее отличие от традиционной, следует отметить, что характерной ее особенностью является автономность. С одной стороны, наличие потребностей за пределами семьи делает жизнь более разнообразной, а с другой, меньшее количество времени, проводимое вместе, разрушает отношения в семье и приводит к разводам и снижению рождаемости. В рамках анализа был также рассмотрен процесс эволюции от традиционной семьи к детоцентричной и в последствии постсовременной, в которой ведущую роль играют отношения между супругами.

Литература

1. Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М. : ИНФРА-М, 2011.
2. Ачильдиева Е. Ф., Яблонских Т. Г. Анализ некоторых аспектов подготовленности молодежи к семейной жизни // Служба семьи: изучение опыта и принципов организации. 1981.
3. Семья и дети: установки и реалии // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii> (дата обращения: 08.12.2022).
4. Марковская Н. Г. Место семьи в системе ценностных ориентаций личности. Автореферат дис... канд. социол. наук. 1990.
5. Медкова Д. В. Семейные ценности как объект социологического анализа // Ломоносовские чтения. 2003. Т. 2. С. 110–115.
6. Токмакова М. А. Методология соотношения семейных и внесемейных ценностных ориентации : дис. ... канд. социол. наук. М., 1999.

УДК 316.4.063

В. А. Беденко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЗНАЧЕНИЕ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ЛИЧНОСТНОГО ВЫБОРА: ПРОГНОЗ ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Раскрывается значимость деглобализации как фактора, влияющего на личностный выбор российской молодежи. Прогнозируются два последствия деглобализации, способных негативно отразиться на принятии решений молодежи, к которым относятся изменение структуры возможностей, считавшейся обыденной и устойчивой, и состояние «ценностной перезагрузки». Отмечается опасность чрезмерного влияния данных последствий на молодежь, которая ведет к замедлению стратегического развития России.

Ключевые слова: деглобализация, глобализация, молодежь, личностный выбор, ценности и возможности молодежи.

V. A. Bedenko

Irkutsk State University, Irkutsk

THE SIGNIFICANCE OF DEGLOBALEZATION IN RELATION TO RUSSIAN YOUTH'S PERSONAL CHOICE: THE FORECAST OF POSSIBLE CONSEQUENCES

The article draws attention to the significance of deglobalization as a factor affecting the personal choice of the Russian youth. Two consequences of deglobalization are predicted that might influence negatively the decision-making process conducted by the youth. These consequences include changes in the structure of functions that were considered ordinary, and the state of "value reset". The increased influence of these consequences is marked as a danger for the youth which also leads to a slowdown in developing of Russia.

Keywords: deglobalization, globalization, the youth, personal choice, values and opportunities of the youth.

Личностный выбор молодежи складывается в результате влияния на индивида ценностей, разделяемых им, окружения, в котором он находится, а также социально-политической ситуации как в родной стране в частности, так и во всем мире в целом. При этом в отечественной научной литературе последних пяти лет, посвященной проблеме личностного выбора молодых людей, наименьшее внимание уделяется последнему озвученному нами фактору, – социально-политической обстановке. Несмотря на это, геополитические изменения мира подталкивают, наоборот, в первую очередь переосмыслить влияние общемировых трендов на жизнь индивида и специфику его личностного выбора. Так, на протяжении последних тридцати-сорока (по некоторым мнениям, семидесяти-восьмидесяти) лет цивилизация двигалась по пути глобализации, однако такие процессы и события, которые начали происходить по всему миру после финансового кризиса 2007–2008 гг., как возврат к протекционизму, релокация производств в пределы национальных границ, сокращение доли мировой торговли в общемировом ВВП, санкционные и торговые войны и пр. заставляют говорить о наступлении деглобализации, следствием которой становится не только экономическая, но и политическая поляризация [4, с. 326]. Маркером деглобализации как данности современной жизни также можно считать заявления крупных политических субъектов, к которым относятся, например, слова Президента России В. В. Путина о том, что «...многополярная система международных отношений активно формируется, этот процесс необратим, он происходит на наших глазах и носит объективный характер» [6]. Затрагивая международные отношения на мировом уровне, деглобализационный тренд не может не влиять на социальное поведение человека, что актуализирует важность рассмотрения социально-политической обстановки в качестве фактора, влияющего на личностный выбор молодежи.

Настоящая работа опирается на теоретические достижения социальных наук по проблемам возникновения деглобализации и ее взаимодействия с глобализацией, а также влияния деглобализации на социальную жизнь людей.

Первое серьезное исследование деглобализации было впервые предпринято в 2004 г. У. Беллоу в работе под названием «Деглобализация – идеи для новой мировой экономики», в которой он сначала критикует сложившийся порядок капиталистической глобализации, отмечая кризисное положение многих наднациональных институтов и их поощрение агрессивной экономической экспансии, проводимой транснациональными корпорациями, а после предлагает деглобализационное развитие общества как альтернативу для человечества [9, с. 6]. После этого публикации западных и отечественных ученых, рассматривающие деглобализацию, разделились на два направления: первое считало дезинтеграцию экономико-политической системы мира проявлением «системного кризиса рыночного глобализма», второе – следствием глобальной экономической рецессии, проявляющейся во временном снижении торговой активности [3, с. 36].

В рамках первого направления стоит отметить В. С. Панькова, который в 2010 г. в статье «2020 год – глобализация или деглобализация?» развивает критические идеи У. Беллоу относительно наднациональных институтов, заявляя, что они исчерпали себя, так как вновь возросшее влияние национальных интересов препятствует их работе и формированию единых для разных стран направлений развития. Среди исследователей, разделяющих идею о том, что деглобализация временна, так как является этапом глобализации, вызванной экономическим спадом, выделяется А. А. Аузан, считающий, что настоящая дезинтеграция мирового пространства – это «локальный минимум» глобализации и что в будущем возможно ее усиление [3, с. 36].

Особенное видение деглобализации и глобализации в 2018 г. предложил Б. А. Хейфец. В своей «Метаморфозе экономической глобализации» он предполагает восстановление интеграции стран, пострадавшей после кризиса 2007–2008 гг. путем развития трансрегиональных торговых союзов. Но, несмотря на это, отмечает автор, странам, не яв-

ляющим участниками данных союзов, представляется мало возможным вести торговлю с участниками [5, с. 10].

К самым актуальным научным произведениям, изучающим деглобализацию, мы отнесем работы О. О. Комолова (2021) и Ю. К. Князева (2022). О. О. Комолов, основываясь на эмпирических данных, устанавливает находения мира в дезинтеграционном состоянии и заявляет, что «быстрое возвращение на траекторию глобализации» не состоялось [3, с. 43–44]. Ю. К. Князев констатирует деглобализационный характер современных международных отношений, но, опираясь на имманентность интеграции в истории человеческой цивилизации, утверждает, что деглобализация не является концом глобализации [2, с. 40–41].

К сожалению, проблематика воздействия деглобализации на индивида с точки зрения влияния на его личностные особенности и социальное поведение почти не разработана в научном сообществе. К одной из немногих работ, сделавших попытку оценить то, как деглобализация связана с индивидом, относится «Автаркия, деглобализация и личностная автономность: поиск самоопределения», написанная Е. П. Торкановским в 2022 г. В данной статье автор не ограничивается только определением деглобализации, под которой понимает «...процесс разделения международных рынков товаров, труда и капитала путем как создания отдельных блоковых или региональных рынков, изолированных или квази-изолированных от глобального рынка, так и сокращения взаимных обменов в торговой, финансовой и производственной сфере»; рассмотрением ее причин и признаков [4, с. 326]. Основываясь на теории самоопределения личности, он анализирует деглобализацию сквозь призму такой «базовой психологической потребности человека», как личностной автономии, и приходит к предположению, что одной из причин деглобализации является внутреннее желание всех людей удовлетворить свою самостоятельность с целью сохранения психологического здоровья [4, с. 337].

Методологической базой исследования выступили как общенаучные методы, так и социологические: контент-анализ нормативно-правовых актов, вторичный анализ данных социологических исследований. Важную роль в исследовании сыграл метод сравнительного анализа, который позволил выявить существенные черты деглобализации с помощью противопоставления ее глобализации.

По результатам проведенного нами исследования, были спрогнозированы два потенциальных последствия деглобализации, которые предположительно будут оказывать негативное воздействие на личностный выбор молодежи.

Первое следствие деглобализации – это изменение для обычного человека структуры возможностей, которую он ранее считал обыденной и устоявшейся. Если в недавнем прошлом молодой человек мог рассчитывать на относительно открытые границы по всему миру, студенческую и профессиональную мобильность при условии наличия достаточной компетенции или необходимого уровня образования, то в настоящее время это становится менее возможным из-за деглобализации, проявляющейся в юридическом, экономическом и политическом отдалении стран друг от друга [1]. Например, российскому студенту уже почти недоступна возможность обучения в странах Евросоюза, потому что большая их часть ужесточила процедуры получения образовательных виз или сделала это невозможным, а люди, которые видели в странах Запада место для трудовой миграции, испытывают трудности с тем, чтобы туда попасть [8]. Закрытие привычных культурных, образовательных и профессиональных границ Запада (на который была ориентирована большая часть молодежи России) выглядит для молодых людей сужением пространства, в котором можно «развернуться». Помимо этого, в силу недостатка личностных ресурсов для адаптации к новым реалиям в короткие сроки, значительный процент молодежи не способен разглядеть новые возможности для удовлетворения своих трудовых и иных амбиций на Родине или в азиатских странах, что заставляет их действовать опрочетливо. Это либо увеличивает количество плохо обдуманных поступков, совершаемых человеком (потому что старые шаблоны, на которые чаще всего опирается человек в решении новой проблемы, больше не работают), либо подталкивает его действовать с наименьшим риском, чтобы в случае неудачи потерянные ресурсы ока-

зались минимальными. Однако следование тактики наименьшего риска далеко не всегда благоприятно для индивида, так как нередко наименее опасные варианты не позволяют реализовать его изначальное желание и впоследствии являются ему неприятны, что выражается в его недовольстве своим выбором и отсутствием мотивации. Можно предполагать, что изменение структуры возможностей, которыми обладает индивид в деглобализационном мире, застанет врасплох современную молодежь, еще живущую по стандартам мира глобализации, что приведет к ошибкам и просчетам индивида, так как действия, которые оказались бы эффективными при глобализации не релевантны в новых социально-политических условиях.

Глобализация, будучи процессом, оказывающим влияние не только на экономическую, но и на политическую, и на культурную сферы жизни общества, путем «вестернизации и принудительного распространения западных моделей, образцов» сыграла одну из ключевых ролей в формировании ценностной парадигмы россиян. Но если в 2000 г., согласно данным ВЦИОМ, россиян, считающих, что западная культура не подходит для России, было 25 %, то в 2022 г. их количество возросло до 33 %, тогда как доля тех, кто считал, что от Запада можно взять много полезного, за 22 г. упала с 55 % до 30 % [7]. Смотри на то, как ориентация на Запад теряет свою силу, становится возможным выделить *второе последствие деглобализации для личного выбора молодежи*, – «ценностную перезагрузку» сознания, связанную с сомнениями в идеалах и правилах глобализации, с каждым днем перестающих работать.

В результате данной перезагрузки у многих молодых людей может быть на какое-то время сброшен их ценностный компас, направлявший их поступки и дававший внутреннюю опору, что приведет к робости индивида в моменты, требующие совершения личного выбора, и к упомянутой уже нами ранее тактики наименьшего риска. Кроме этого, в условиях, когда навигация с помощью ценностного компаса невозможна, индивид будет искать альтернативы во внешней среде, например, в моде, и копировать поведение окружающих, не отдавая себе отчет в том, действительно выбранная траектория жизни является его внутренним желанием, непротиворечащим его взглядам на жизнь.

Не стоит забывать, что деглобализации находится еще только в стадии оформления, вследствие чего неизвестно, насколько пролонгированным будет процесс трансформации ценностей, которые большинство молодых людей считают нормой. Если люди будут находиться большой промежуток времени в состоянии постоянного ценностного пересмотра, то их действия будут каждый раз детерминироваться различными ценностями, что будет отражаться на уровне удовлетворенности сделанным действием. То есть возможны его снижения уровня удовлетворенности по причине того, что ценности и продиктованные ими желания, под воздействием которых индивид сделал действие, больше не являются актуальными.

Резюмируя вышесказанное, скажем, что деглобализация в силу своей масштабности затронет почти каждого человека, так или иначе повлияв на его социальное поведение. Однако особо подверженным этому влиянию окажется молодежь по причине ее социопсихологических особенностей. В этой связи возможными последствиями деглобализации, которые самым значительным образом скажутся на личном выборе молодых людей, являются изменение привычной структуры возможностей, доступных индивиду, и состояние ценностной перезагрузки. Оба последствия из-за хаотического характера происходящих в мире событий могут значительно замедлить образовательное и профессиональное развитие молодежи России, что опасно для устойчивого стратегического развития государства. Поэтому предлагается сосредоточить большее внимание изучению деглобализации как фактора личного выбора.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/44745/> (дата обращения: 02.12.2022).
2. Князев Ю. К. Деглобализация: временно или навсегда? // Свободная мысль. 2022. С. 35–42.
3. Комолов О. О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2021. № 18(2). С. 34–47.

4. Торкановский Е. П. Автаркия, деглобализация и личностная автономность: поиск самоопределения // Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 3. С. 323–344.
5. Хейфец Б. А. Метаморфоза экономической глобализации. М. : Ин-т экономики РАН, 2018. 37 с.
6. Путин заявил о формировании многополярной системы мира // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/15082807> (дата обращения: 02.12.2022).
7. Влияние Запада и российская культура // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vlijanie-zapada-i-rossiiskaja-kultura> (дата обращения: 02.12.2022).
8. ЕС утвердил отмену упрощенного визового режима с Россией с 12 сентября // Forbes Russia. URL: <https://www.forbes.ru/society/476651-es-utverdil-otmenu-uprosennogo-vizovogo-rezima-s-rossie-s-12-sentabra> (дата обращения: 02.12.2022).
9. Bello W. Deglobalization – Ideas for a New World Economy (Global Issues). London, Zed Books, 2004.

УДК 31.316.4

А. В. Беликов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

В. Г. Барышников

Военный учебный центр при ФГБОУ ВО «ИГУ», г. Иркутск

К ВОПРОСУ О МОЛОДЕЖИ ПЕРЕД ЛИЦОМ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Рассматриваются угрозы и вызовы, которые принимает нынешняя молодежь, а также некоторые их способы борьбы с ними.

Ключевые слова: молодежь, угроза, вызов.

V. A. Belikov

Baikal State University, Irkutsk

V. G. Baryshnikov

Military Training Center at ISU, Irkutsk

ON THE ISSUE OF YOUTH IN THE FACE OF THREATS AND CHALLENGES

The article examines the threats and challenges that the current youth accepts, and also some of their ways of dealing with them.

Keywords: youth, threat, challenge.

Новая реальность начала XXI в. для российской молодежи складывается из тех процессов, которые являются наиболее существенными для России и для мира. С большинством из них мы уже знакомы. Хотя далеко не всегда в состоянии дать им исчерпывающие истолкования, просчитать, хотя бы в общем виде, последствия. А это, в свою очередь, чрезвычайно важно для молодежной политики, а если шире, то и для всей социальной политики и, конечно, для выработки государственных стратегий.

К вызовам – предъявляемые молодым требования, которым они должны соответствовать для успешного решения как своих задач, так и проблем общества.

К серьезным угрозам, имеющим не только внутреннее происхождение, следует отнести нескончаемый отток молодежи за рубеж. Согласно уже опубликованным данным, за последние несколько лет из страны уехали около 1 млн 250 тыс. чел. А это, без малого, каждый сотый россиянин. Если исходить из численности молодежи (примерно 30 млн чел.), то ущерб еще более ощутим. Правда, среди уехавших есть и лица старших возрастов, и те, кто рассчитывает на временное проживание и работу, и далеко не все спешат расстаться с российским гражданством. Но все равно данные очень высокого порядка. Появилась новая категория мигрантов из России, живущих «на две страны», если, конечно, для этого у них есть возможности.

С одной стороны, можно считать, что Россия в значительной степени вошла в мировое хозяйство, где уже сложились потребляющие кадры центры (пока в основном Европа и Северная Америка). Но, с другой стороны, это закономерный не только для нас, но и для большинства стран процесс.

Данная угроза опасна еще и тем, что размывает традиционно сложившуюся структуру молодежи по ее качественным характеристикам. Несомненно, это весьма болезненный для страны и народа процесс. Ведь известно, что мигрируют, как правило, и не только у нас, более сильные, целеустремленные, настроенные на жизнь в иных, нежели на родине, условиях, подчас весьма отличающихся по многим параметрам. Многолетние исследования позволили определить в общих чертах численность основных групп. Наиболее сильные составляют около четверти популяции. Средняя, в основном положительная группа – 55–60 %. Слабая и «социальный брак» – около 10–12 %. Вымывание идет в основном за счет первой группы. Все это чем-то напоминает процесс обезвоживания.

Еще одна особенность, хорошо знакомая психологам: большинство населения тяготеет к постоянству, ориентировано на относительное спокойствие и не желает потрясений и перемен. Таких, судя по ответам молодых респондентов, около двух третей от общей численности. К сожалению, пока нет достоверных данных о портретных характеристиках, составляющих указанную группу, как, впрочем, и о тех, кто предпочитает жизнь в стихии перемен. Автор статьи со своими сотрудниками только начинают цикл таких исследований.

Вполне возможно, даже при этих весьма приблизительных и не структурированных данных, сосчитать, насколько отток восполним естественной прибылью населения, особенно образованного и квалифицированного (что уже вопрос). Иными словами, каковы возможности страны компенсировать убыль во всех аспектах? И есть ли рецепты решения возникшей проблемы? Даже приблизительные подсчеты показывают, мягко говоря, невеселую картину. Но самое худшее, что со стороны власти не слышно какой-либо внятной оценки. Хотя ясно, что быстрых решений здесь не существует. Если они существуют вообще.

Следует сказать, что миграции такого рода – явление отнюдь не исключительное. Отток качественного населения в «золотой миллиард», да и по иным направлениям, носит массовый характер и в других странах. Оговоримся еще раз, что речь не о тех мигрантах (точнее сказать, беженцах из Африки и Азии, стран бывшего Союза), которые заполнили современную Европу или Америку, вызвав там большие проблемы, начиная с экономических и кончая идеологическими и нравственными. Речь именно о квалифицированных специалистах и образованной или способной к получению образования и квалификации молодежи. То есть о нашем будущем, нашей надежде. С этой проблемой столкнулись в разное время и огромная Индия и маленькие Эстония или Молдавия. С одной стороны, «золотой миллиард» получает, причем совершенно даром, добротное пополнение, а с другой стороны, страны, из которых уезжают, остаются в положении безвозмездных, если так можно сказать, донор-альтруистов, хотя и поневоле. Все это тема большого исследования стратегического плана. Заметим, что в пределах современной Европы, с ее единым во многом унифицированным пространством, данная проблема выглядит совершенно иным образом, нежели в России, стоящей особняком, как и ряд других стран. Скажем, из объединенной Европы можно уехать в ту же Европу, а из России только за рубеж. Причем, и это мы тоже знаем, с небольшой вероятностью возврата.

Процессы глобализации весьма сложны и многомерны. Но факт образования системы единых рынков с обозначившимися центрами притяжения неоспорим. И то, что мы имеем столь значительный отток населения (особенно молодежи), говорит о том, что мы вписались, хотя можно сказать, что нас «втянуло», «засосало» (в большей степени стихийно), что в данном случае не так существенно, в эту систему. Как, впрочем, мы нашли свое место в структуре мировой экономики как, в основном, сырьевая страна. Представляется, важнее всего отметить, что все это произошло, во-первых, закономерно, а во-вторых, вполне в соответствии с реальным статусом и нынешними возможностями страны.

Внутри страны та же картина. Идет усиливающийся отток из провинции в немногие центры, но в особенности в Москву и Петербург. Масштабы потерь для регионов тоже не шуточные. Так, например, за три-пять лет Карелия, Кировская область потеряли около десяти процентов населения. И не только они.

Ответ на вопрос, почему уезжают, дать и легко, и трудно. Исследования и анализ разного рода информации позволяют достаточно определенно, хотя и в общем, назвать несколько глобальных причин. С одной стороны, это привлекательность для молодежи Запада как ареала более комфортного, с развитой системой демократии, социальной и правовой защищенностью населения и т. д. А с другой стороны, что особенно важно для молодежи, с большими возможностями самореализации и сравнительно с Россией, более высокой степенью востребованности. Появился и такой новый мотив выезда-отъезда – беспокойство отъезжающих и ориентированных на отъезд как беспокойство не только за свое будущее, но и за будущее своих детей.

Конечно, достижения даются не легко и не каждому по плечу. Но ситуация станет более понятной, если взглянуть в тех, кто не ориентирован на сверхдостижения (будет ошибкой свести вопрос только к продвинутой молодежи), а на достаточно комфортную жизнь и защищенность. А если сплосовать вместе эти две группы, каков будет итог?

Вторая угроза и одновременно вызов, тоже хорошо известные, – это демографическая яма. Явление временное, но весьма болезненно ощутимое. Дело не только в снижении численности молодежи, но и в неизбежном росте трудовой нагрузки на данное поколение без особого для большинства расчета на существенное повышение благосостояния. С учетом оттока за рубеж и упомянутого перекоса качественной структуры, этот рост будет еще более ощутим. А значит, все явственней встает проблема приглашения уже массы специалистов из-за рубежа. И это будут уже не нынешние азиатские гастарбайтеры. Хотя один приехавший в Россию немецкий инженер может оказаться в разы ценней уехавшей отсюда одной Елены Батуриной. Но социальные следствия этого практически не просчитываются.

Наконец, еще один срез проблемы, уходящий в сферу духовной жизни и морали, – рост числа так называемых «лишних людей». Синонимы этого понятия – «социально невостребованный» или «социально дистанцированный», можно применить термин «ретритист».

Вообще-то проблема «лишних» не нова и довольно хорошо освещена в отечественной и зарубежной художественной литературе, особенно в конце XIX – начале XX века. А с явным обострением кризиса советской системы и во второй половине XX века.

Да и в экономике уже недалекого будущего существенный рост числа «лишних» – явление объективного порядка, а отнюдь не следствие управленческих ошибок. А за этим нарастающий ком социальных следствий, в основном негативного порядка. Что касается современной российской социологии, то в ней эта тема почти не исследуется, хотя ссылки на существование проблемы лишних встречаются довольно часто.

Само же понятие достаточно сложно и не поддается однозначному истолкованию. По нашему мнению, «лишние» – это те, кто, имея соответствующую подготовку, не может найти применения своим силам и способностям, кто вынужден выживать (что характерно, скажем, для наших молодых ученых), кто не столько не может, сколько не хочет мириться с реалиями, а потому массово дистанцируется или эпизодически экстремизируется, наконец, те, кто осознал свою ненужность для государства, да и общества. В наших опросах за последние два десятилетия число молодых людей, считающих, что государству, власти молодежь и ее проблемы безразличны, устойчиво держится на уровне не ниже 80 %.

Но это и те, кто не может включиться в общественные системы в силу своих весьма слабых личных характеристик, а потому вполне закономерно остается «на дне». По целому ряду прогнозов численность этого дна будет в обозримом будущем возрастать (хотя темпы этого возрастания и масштабы не очень ясны), оказывая весьма неблагоприятное воздействие на общество, его структуру и качественные характеристики.

Отток молодежи – одна сторона проблемы. Другая сторона, противоположная, – вспышки подсознательных по сути, но, безусловно, в большинстве направляемых агрессий маргиналов, все более скатывающихся в бездну мракобесия и нацизма, не являющихся и никогда не будучи способными стать реальными лидирующими группами общества. Но остается «молчаливое большинство». От позиции этого большинства молодежи и отношения к реалиям многое зависит. И это вопрос стратегического порядка. К сожалению, открытый вопрос.

А вот в оценках, зачастую прямо или подспудно, доминируют суждения о необходимости «перелома» ситуации. Но ничего, кроме рекомендаций общего плана («необходимо предпринять шаги», «нужно решительно изменить ситуацию», «создать условия» и т. д.), малореальных рекомендаций силового сдерживания оттока или фантастических проектов, здесь предложить не удастся. А это не путь и не способ. Значит, на обозримый период нам остается удел страны, снабжающей (за свой счет!) своими кадрами «золотой миллиард».

Мог ли этот процесс быть более мягким, могли ли мы сдержать его в меньших масштабах, – вопрос дискуссионный. Как и извечные русские вопросы: «что делать?» и «кто виноват?». В любом случае прошедшие десятилетия в этом плане в который раз придется признать временем упущенных возможностей. Но стоит также признать, что целиком снять (решить) данную проблему никто не в состоянии.

Следует признать, что в современной России с ее большим бюрократическим аппаратом, проявляемой некомпетентностью, ростом коррупции, бесправием населения, а что особенно важно для молодежи, – со сломанными социальными лифтами, падающими показателями качества подготовки специалистов и становящимися все более неодолимыми для многих барьерами системы образования, снижающимися показателями культуры, социального и нравственного здоровья, а если шире – с массовой невостребованностью молодых, быть соперником развитым обществам или же противостоять означенной выше тенденции в обозримом будущем мы не можем.

Но ясно и другое, в нашем обществе идет не только «стихийная перегруппировка», но и изменение качества жизни населения и, конечно же, молодежи. Эти процессы требуют тщательного изучения. Конечно, кое-какие резервы регулирования пока есть. Есть и средства, и светлые головы, и умные проекты. Только вот ресурс времени почти исчерпан.

УДК 32.019.5

Н. К. Березовский

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ СМИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Обозначена роль СМИ в условиях современных угроз и вызовов. Обосновано, почему СМИ имеет одну из главных позиций в обществе в случае угрозы. Приведены примеры влияния СМИ как фактора.

Ключевые слова: СМИ, роль СМИ, информация, медиа, угрозы.

N. K. Berezovskiy

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF THE MEDIA IN THE CONTEXT OF MODERN THREATS AND CHALLENGES

The article discusses the role of the media and why the media plays one of the main roles in the event of a threat, reflects and provides examples. The author seeks to explain which factor makes the media such a powerful weapon.

Keywords: mass media, role of mass media, information, media, threats.

Размышляя над вопросом, влияют ли средства массовой информации в современном мире, а особенно во время политических битв, угроз и вызовов, и какую роль они выполняют.

На мой взгляд, СМИ играют одну из ключевых ролей при любой опасности, в особенности политических угрозах. Методом продвижения информации по каналам СМИ наша сторона может быть защищена от пропаганды противоборствующей стороны, подавая качественную и правдивую информацию. Дело каждого человека поверить или не поверить в качество поступающей информации, тут необходимо отталкиваться от мотивов и зачинщика конфликта. Но даже здесь все не так однозначно, потребляя информацию из СМИ невозможно заведомо знать о качестве получаемого. Отсюда и вытекает дезинформация, которая не-

редко встречается в информационном поле, для строго, чтобы переманить на свою сторону больше людей. А люди, как выясняется, – самый важный ресурс, чем больше тебе верят, тем ты сильнее.

Влиятельные политические акторы, имеющие собственные СМИ или ресурсы для их подкупа, используют СМИ для информационно-психологического воздействия на соперников, для агитации и пропаганды, идеологического давления, для дезинформации и формирования общественного мнения. При этом СМИ и в современных конфликтах выступают одновременно и как специальный субъект, и как инструмент конфликтного взаимодействия.

Кроме того, результаты деятельности, или продукты СМИ, и реакции людей на них, выражающиеся в политически мотивированных действиях, формируют особое медиапространство, в котором участники политических конфликтов вступают в борьбу за власть в особой форме – информационных войн и психологических операций. Таким образом, СМИ являются также и элементом среды, в которой разворачиваются сегодня политические конфликты. Возрастающее влияние СМИ и на процесс эволюции, урегулирования и разрешения политических конфликтов отражает возникновение такого понятия, как «медиакратия», которое придает СМИ статус политического субъекта, способного устанавливать собственный политический порядок и правила поведения.

Во всех этих сферах СМИ и «новые медиа» как главный агрегатор, потребитель и производитель информации, оперативных новостей и аналитики играет ключевую роль: их информационные сети, обеспечивающие мгновенное доведение информации до конечного потребителя и охватывающие обширные аудитории на национальном, региональном и глобальном уровнях, являются для наций-государств (основных участников наиболее опасных международных конфликтов) идеальными (и уже готовыми) каналами для доведения управляющего воздействия до сознания как широких масс населения, так и конкретных целевых аудиторий. Эти же каналы применяются как средства доставки информационного оружия, используемого в информационных войнах.

Цель медиавоздействий на конфликт состоит в том, чтобы завоевать расположение мирового сообщества и одновременно негативно представить противника. В условиях, когда открытые боевые действия осуждаются, именно такое медиавоздействие наиболее эффективно, поэтому СМИ и превращаются в площадку, где сталкиваются информационные стратегии государств и зачастую предопределяют победу в конфликте. Поскольку позиция масс-медиа становится определяющей в столкновении государств, СМИ из канала распространения информации или инструмента эскалации конфликта превращаются в субъект политики.

Подводя итог, можно сказать, что СМИ – это неотъемлемая часть в нашей жизни, ведь через нее для народа поступает большое количество информации и позволяет людям открыто смотреть, анализировать и принимать решения и спасать жизни.

Литература

1. Василенко И. А. Роль связей с общественностью на политических переговорах // Дипломатическая служба. 2015. № 2. С. 28–36.
2. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М. : Алгоритм, 2015. 256 с.
3. Кинаш Ю. С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-i-novyh-media-v-sovremennyh-politicheskikh-konfliktah/viewer>

ЭКОТУРИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассматриваются особенности развития экотуризма в Байкальском регионе. Аргументируется, что в настоящее время экотуризм является одним из приоритетных направлений туризма. Определяются перспективы развития экотуризма в Байкальском регионе, а также предложены методы поддержки экотуристических направлений.

Ключевые слова: экотуризм, проблемы развития, перспективы развития, Байкал, Байкальский регион.

К. А. Biryukova

Irkutsk State University, Irkutsk

ECOTOURISM AND PROBLEMS OF ITS DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN REGION (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

The article discusses the features of the development of ecotourism in the Baikal region. It is argued that at present ecotourism is one of the priority areas of tourism. The article defines the prospects for the development of ecotourism in the Baikal region, and also suggests methods for supporting ecotourism destinations.

Keywords: ecotourism, development problems, development prospects, Baikal, Baikal region.

В настоящее время экотуризм активно набирает свою популярность. Это связано с тем, что экологический туризм нацелен на популяризацию активного отдыха и спорта среди людей, помимо этого, он помогает знакомиться с культурными ценностями регионов, их нетронутой природой, а также прививает любовь к ней и помогает понять значимость природы в целом. По данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «... в 2017 г. около 9 млн туристов из России и из-за рубежа посетили национальные парки, а также еще 2 млн посетили местные заповедники, и это число выросло на 50 % по сравнению с 2011 г.» [1]. Эта статистика подтверждает активное развитие экотуризма и его положительное влияние на людей и природу.

Актуальность проблемы заключается в постоянной заинтересованности со стороны людей к относительно новому направлению туризма – экологический туризм. Байкал, являясь самым известным местом в Иркутской области, привлекает огромное количество туристов, что дает огромный прогресс в развитии туристического направления в конкретной области. Целью статьи является определение проблем и перспектив развития экотуризма на Байкале.

Как известно, само озеро Байкал привлекает огромное количество туристов из России и из-за рубежа не только летом, но и зимой, что позволяет устраивать экотуристические маршруты ежегодно. Главной проблемой экотуризма на Байкале считается слабая инфраструктура. Конечно, на озере существуют точки для ночлега и пребывания, начиная от юрт, заканчивая комфортабельными коттеджными домами. Но в Байкальском регионе до сих пор нет такой развитой инфраструктуры экологического туризма, как в других регионах. Также еще одна проблема заключается в неосведомленности местных жителей о потенциале экологического туризма. Лишь малая часть занимается туризмом в принципе, несмотря на то, что они предполагают, какие доходы может принести туризм, это не является решающим фактором [3]. Таким образом, как мы можем понять, проблемы в развитии экотуризма существуют. Несмотря на то что эта область находится сейчас на подъеме, из-за слабой вовлеченности в эту отрасль самих местных жителей, она может резко пойти на спад уже в ближайшее время.

Чтобы поддержать развитие туристической отрасли в Байкальском регионе, необходимо проводить ряд мероприятий не только местным жителям, но и государству.

Так как XXI в. – это век цифровых технологий, огромная часть населения использует интернет не только как средство для получения информации, но и как возможность облегчить себе жизнь. Люди покупают еду, одежду, авиабилеты через интернет, поэтому продвигать экотуризм нужно через социальные сети. Это отличная возможность оказать содействие

туристам при выборе места для отдыха, что позволит привлечь еще больше туристов в наш регион. Также это позволит продвигать экотуризм как явление. Через интернет и социальные сети люди поймут, насколько это важно для природы. Правильно оформленные информационные порталы, отвечающие запросам потенциальной целевой аудитории, могут помочь повысить интерес к экотуризму в Байкальском регионе [1].

Со стороны государства очень важную роль играет экологическая пропаганда. Проблемы экологии должны больше озвучиваться в СМИ и других источниках информации. Правильные меры поддержки со стороны государства могут правильно повлиять на природу Байкала в целом. Также внимание стоит уделить и известным местам Байкала, например, в Слюдянском районе и на острове Ольхон. В этих местах экотуризм тесно переплетается с местной культурой. Также стоит выделить Кругобайкальскую железную дорогу, на ее базе был разработан один из первых экотуров в регионе. В 2003 г. была создана межрегиональная общественная организация «Большая Байкальская тропа», что сыграло большую роль в создании и продвижении экотуристической среды для Байкальского региона [2].

Таким образом, несмотря на отрицательные стороны в развитии экотуризма в Иркутской области, он имеет большие перспективы. Нужно использовать всевозможные методы, как старые, так и новые в решении проблем. Только в таком случае экологический туризм на Байкале будет развиваться в полной мере и с каждым годом привлекать все больше новых туристов.

Литература

1. Арсеньева Е. И., Кусков А. С., Феоктистова Н. В. Туризм и культурное наследие // Межвузовский сборник научных трудов. 2005. № 2. URL: https://tourlib.net/statii_tourism/arsenjeva.htm (дата обращения: 06.12.2022).
2. Сайт проекта «Большая байкальская тропа». URL: <https://www.greatbaikaltrail.org> (дата обращения: 06.12.2022).
3. Туристские ресурсы Иркутской области. URL: http://irkipedia.ru/content/turistskie_resursy_irkutskoy_oblasti (дата обращения: 06.12.2022).
4. Цвигун И. В., Васильев А. Ю. Проблемы и перспективы развития экологического туризма в России // Baikal Research Journal. 2013. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-rossii> (дата обращения: 06.12.2022).
5. Экологический туризм: учебное пособие / сост. Г. С. Ажаев. Павлодар: Кереку, 2016. 108 с.

УДК 659.126(470.56)

П. И. Бобров, А. А. Шамсутдинова, А. В. Пилипенко

Оренбургский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,
г. Оренбург

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТОИМОСТЬ БРЕНДА ALEX FITNESS В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассмотрены основные факторы, которые могут оказать влияние на результат оценки стоимости бренда организации, занятой в сфере фитнеса и спортивных мероприятий. Сформированы основные факторы и представлены методы для оценки стоимости бренда с учетом специфики деятельности организации. В качестве примера для рассмотрения использован клуб Alex Fitness, являющийся частью федеральной сети.

Ключевые слова: стоимость бренда, фитнес клуб, оценка стоимости, экономика.

P. I. Bobrov, A. A. Shamsutdinova, A. V. Pilipenko

Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg

THE MAIN FACTORS AFFECTING THE VALUE OF THE ALEX FITNESS BRAND IN THE ORENBURG REGION

This article discusses the main factors that can influence the result of evaluating the brand value of an organization engaged in the field of fitness and sports events. The authors have formed the main factors and presented methods for assessing the value of the brand, taking into account the specifics of the organization's activities. The Alex Fitness Club, which is part of the federal network, was used as an example for consideration.

Keywords: brand value, fitness club, valuation, economy.

В современных реалиях бренд становится наиболее эффективным и значимым инструментом для конкурентной борьбы компаний. В нынешнее время спорт и здоровый образ жизни стремительно набирают популярность и занимают отдельную отрасль экономики, проблема формирования конкурентоспособного бренда в отрасли фитнеса не менее актуальна, чем среди привычных компаний. Создание узнаваемого бренда – одна из приоритетных задач любой компании, в частности и фитнес клубов. Для данной отрасли важно выработать технологию построения позитивного и лояльного бренда с целью повышения стоимости и привлекательности для клиентов и инвесторов. В реализации этой цели важно учитывать специфику фитнес индустрии.

Понятие «бренд» более широко в сравнении с понятием «товарный знак». Во-первых, товарный знак определен юридическим, а не экономическим термином, он не наделяет компанию какими-либо существенными конкурентными преимуществами. Бренд является более широким понятием, чем просто принадлежность определенному собственнику. Во-вторых, товарный знак имеет обозначенную дату регистрации. Когда бренд в свою очередь создается на протяжении всей жизни компании. В-третьих, в формирование бренда вкладываются значительное количество ресурсов в ходе жизнедеятельности компании, тогда как в регистрацию товарного знака необходимо одновременно вложить определенную небольшую сумму средств.

Обращаясь к нормативной базе, следует сказать, что согласно ст. 5 Федерального закона «Об оценочной деятельности...» [1] к объектам оценки отнесены объекты гражданских прав, в отношении которых законодательством Российской Федерации установлена возможность их участия в гражданском обороте.

Бренд – это достаточно сложное и многогранное понятие, включающее в себя кроме имени марки, названия, обозначения и других нематериальных составляющих юридически оформленные права, и в качестве объекта оценки рассматривают зарегистрированные в отношении бренда права. Теоретически этими правами могут выступать права на товарный знак, фирменное наименование, промышленный образец, изобретение, коммерческое обозначение, авторские права.

Оценка стоимости бренда определенно важна для любого бизнеса. Каждая компания обладает как материальными активами, так и нематериальными, а также денежными активами. Стоимость бренда включена в нематериальные активы компании и может обладать достаточным весом в общей стоимости компании. Определение стоимости бренда, наряду с иными нематериальными активами, на данный момент становится более актуальной задачей, чем прежде. Это обусловлено увеличением конкурирующих компаний и развитием технологического прогресса. На данный момент для успеха организации недостаточно производить продукцию высокого качества или оказывать высокий уровень услуг, не менее важно сформировать свой бренд, имя, которое будет на слуху и поможет потенциальным клиентам сделать выбор в сторону компании, отвлекая всякий интерес от конкурентов. Таким образом бренд может обеспечивать основную прибыль компании, вдобавок, капитализация бренда для многих становится более приоритетной задачей.

При оценке стоимости бренда стоит учитывать множество факторов, непосредственно влияющих на стоимость бренда (табл.). Изучив литературу, мы собрали наиболее значимые из них [7].

При проведении оценки стоимости бренда Alex Fitness в Оренбургской области потребуется провести очень объемную и планомерную работу. Необходимо рассмотреть общую характеристику организации, определить долю, которую она занимает на рынке фитнес услуг, изучить условия договорных отношений с контрагентами, изучить показатели финансовых результатов и оценить влияние бренда на эти показатели.

Факторы, влияющие на стоимость бренда

Фактор	Свойства	
	Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
Возраст (абсолютный / относительный)	Нахождение на рынке дольше конкурентов	Бренд создан только что
Последовательность в использовании	Бренд распространяется на родственные товары	Бренд применяется для разнообразны не связанных между собой товаров и услуг
Область распространения (специфичность)	Бренд всеобщ и допустимо применения для широкого спектра товаров и услуг	Бренд узконаправлен и специфичен. Не подходит для широкого ассортимента товаров
География применения	Бренд является достаточно привлекательным, чтобы распространяться на международных рынках	Бренд ограничен в географии и располагается исключительно на местном рынке
Потенциал расширения	Ассортимент потенциального товара неограничен	Бренд не может позволить себе расширение в любых направлениях
Потенциал применения	неограниченная способность к лицензированию новых отрасли и предлагаемых услуг	Бренд ограничен в лицензировании новых видов товаров и услуг
Ассоциации	Компания ассоциируется с положительным героем, событием, местом	Бренд воспринимается негативно ввиду каких-либо прошедших событий
Эмоциональный окрас	Бренд позитивно располагает к себе потребителя	Бренд мрачен и подозрителен
Современность	Воспринимается как что-то современное	Бренд устарел
Качество	Соответствует позиционированию бренда на рынке	Уступает конкурентам
Прибыль	Прибыльность товаров выше, чем у товаров конкурентов	Среднеотраслевые показатели превышают показатели компании
Маркетинг (стоимость и средства)	Низкая стоимость и больше количество средств для продвижения	Высокий ценник рекламы и малое количество средств для продвижения
Доля рынка	Бренд занимает основную часть рынка	Бренд не распространен на рынке
Потенциал рынка	Достаточно возможностей для развития отрасли	Отрасль рынка изжила себя

Рассматривая организацию Alex Fitness как объект оценки можно сказать, что компания зарекомендовала себя на рынке, свое место она занимает с 2013 г. и широко известна в г. Оренбурге как первый открывшийся фитнес клуб, предоставляющий такой широкий спектр услуг. В клубе налажена система маркетинга и коммуникации с потребителями. Установлены прочные договорные отношения с контрагентами, сформирована большая лояльная клиентская база. Проводя оценку стоимости данного бренда необходимо брать во внимание такие конкурирующие организации как: Опух Fitness, Броско фитнес, Active, Extreme. В сравнении с ними Alex Fitness обладает рядом преимуществ, среди них: наличие бассейна, подземной парковки, удобное территориальное расположение, наличие торгового центра в шаговой доступности, лояльное ценообразование, количество дополнительных услуг и др.

Также необходимо оценить таких конкурентов как Citrus Fitness, Lime Fitness и Территория фитнеса. Рассмотрев эти конкурирующие организации, можно сделать вывод что Alex Fitness уступает им в уровне оказываемых услуг и масштабах. В сравнении с Alex Fitness конкуренты обладают большей площадью залов и бассейна, более современным оборудованием и лучшей технической оснащенностью.

Таким образом можно сделать вывод о том, что понятие «бренд» достаточно многогранно и объемно для того, чтобы проводить непосредственно его оценку. Для оценки стоимости бренда необходимо оценивать бизнес в целом рассматривая его внешние и внутренние показатели деятельности, время на рынке, долю, занимаемую на рынке, отношения потреби-

телей к этому бренду и их лояльность и приверженность ему. Также необходимо рассмотреть все факторы, влияющие на стоимость бренда и только после такого, достаточно объемного и масштабного анализа можно будет сделать вывод о стоимостном выражении бренда и влиянии его на капитализацию компании в целом. По результатам нашего исследования основными факторами, влияющими на стоимость бренда «Алекс Фитнес» в Оренбургской области, являются возраст компании, территориальное расположение, прибыль и маркетинг компании.

Литература

1. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ.

УДК 32.019.5

Е. А. Галенко, Ф. В. Филимонов

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

ПОСТПРАВДА КАК СОСТОЯНИЕ НЕУПРАВЛЯЕМОСТИ

Статья посвящена анализу явления постправды как неуправляемого состояния раскрытию тех угроз, которые она с собой несет. Установлено, что медиатизация политики ведет к тому, что она постепенно начинает играть по принципам медиа и это обеспечивает эмоционализацию политики, где неважны факты. Феномен постправды ведет к снижению доверия людей к СМИ в России и мире. На примере США показано, как раскол может приводить к поляризации политики. Сделан вывод о том, что неуправляемостью является отсутствие рационализации протекающих политических процессов.

Ключевые слова: постправда, политические коммуникации, медиатизация политики, политические мемы.

E. A. Galenko, F. V. Filimonov

Kemerovo State University, Kemerovo

POST TRUTH AS A STATE OF UNCONTROLLABILITY

The article analyzes the phenomenon of post-truth in modern political communication and the disclosure of the threats that it brings with it. It was found that the mediatization of politics leads to the fact that it gradually begins to play according to the principles of media and this ensures the dominance of the emotional over the rational, which results in the emotionalization of politics, where facts are unimportant. It was also possible to highlight the problem of systemic lack of trust as a normal practice of public life. Highlighting the problems allowed us to conclude that political communication is unmanageable.

Keywords: post truth, political communications, mediatization of politics, political memes.

Декларирование новой политической реальности как эпохи постправды часто сопровождается драматическим пафосом. И. Калпокас свою монографию о постправде начинает с тезиса о современной эпохе как об окончательной смерти Просвещения. Девальвация «объективной истины» происходит на фоне возвращения к эмоциональной привлекательности, символическим ценностям и субъективным истинам [2]. В то же время содержание понятия «постправда» улавливается скорее интуитивно и обычно включает в себя значения, связанные с доминированием непроверенных и сфабрикованных фактов, отсутствием эпистемологического и аксиологического конвенционализма в отношении истины, а также превалирования эмоциональной составляющей над фактологической [3].

Концептуально феномен постправды является новым, но в процессе выясняется, что он описывает явления, которые были присущи политическому процессу, как минимум, на протяжении всего демократического периода ее развития, поэтому возникают дискуссии по поводу новизны этого феномена. Р. Пичиотто отмечает, что «...первенство идеологической предвзятости, поляризация веры и обилие политической лексики не новы» [8]. Подобные характеристики, которые часто приписываются постправде сейчас, с его точки зрения, существовали на протяжении всей истории, а политики в прошлые эпохи не были честнее, чем сегодняшние. Но концепт постправды имеет значительную роль как категория, фиксирующую

щая «глубокую неудовлетворенность статус-кво» и является «признаком глубоких политических дисфункций, основанных на уникальном историческом контексте» [5].

Термин «постправда» был употреблен еще в 1992 г. сербско-американским драматургом Стивом Тесичем, который анализируя уотергейтский скандал, скандал вокруг тайных поставок вооружений в Иран правительством США в 1986 г., а также первую войну в Персидском заливе, в довольно эмоциональной манере провозгласил «некий мир постправды» [1]. Затем уже Р. Кейс обрушился в 2004 г. с критикой на «пронизанное сверху донизу ложью» американское общество, определил его как стирание границ между ложью и правдой, а также фактами и фальсификациями [7]. Пиком данного термина стали президентские выборы 2016 г. в Соединенных Штатах Америки, в которых победу одержал Дональд Трамп, благодаря категории постправды.

Постправда провозглашает победу формы над содержанием. Она делает упор не на доказательстве фактов, а лишь на их утверждении. Гейббельсовская формула «Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой» хоть и обрела новые стилистические характеристики, но в целом сохранила свою циничную правоту. Постправдой маркируют признанное определенными группами убеждение от господствующей рациональности и фактов, которые ее легитимируют. В связи с этим новый термин нивелирует противостояние между правдой и ложью, а затем снимая его, делает попросту неважным.

Постправда подразумевает «нормализацию лжи» или, как минимум, своеобразную терпимость к ней. В какой-то степени постправда даже могла бы стать «честностью лжи», ее признанием и легитимацией, и новая эра постправды ознаменовала приход циничного мира, в котором политикам уже не нужно было бы притворяться, будто они излагают объективные факты. Однако критика постправды все же убеждает в обратном – постправда не является в полном смысле научной категорией. Это факт политической реальности, порождение медиа, которое требует исследования не на уровне описания приписываемого ей содержания, а анализа предпосылок введения этого термина в общественное мнение.

Постправда всегда ищет иллюстрацию, объект, которому можно было бы ее приписать. В качестве объекта может выступать политики или какие-либо политические события. Например, в ходе избирательной кампании 2016 г. он говорил, что уровень убийств в США растет. Журналисты опровергли эту информацию опровергли, но их рациональные аргументы не достигли нужного эффекта, показав полную неэффективность рациональной аргументации подобного рода в данной предвыборной борьбе. Наоборот, электорат лишь укрепился в правоте своего фаворита. К апрелю 2019 г. журналисты насчитали, что Трамп сделал более 10 тыс. ложных или вводящих в заблуждение заявлений. Маркирование его политики как постправды действительно стало походить на своеобразную охоту.

Важнейшей основой постправды является медиатизация. Это означает, что интернет-СМИ стали частью повседневной жизни любого человека. Взаимоотношения между политикой и медиа носят двоякий характер. С одной стороны, «...политика, общение и развлечение становятся трудно различимыми, все они подчиняются внутренней логике средств массовой информации» [6]. С другой стороны, политика теряет свою независимость и больше не является автономной сферой. Медиатизация связана с центральной ролью средств массовой информации в повседневной жизни, т. е. подчинению социальных, экономических, политических и т. д. областей логике СМИ. А сам институт медиа в Веб 2.0 становится менее профессиональным и в большей степени и атомизированным, трансформируя медиасреду из крупных каналов коммуникации в невидящую конца коммуникативную сеть, в которой довольно сложно выявить все узлы, определяющие политику. Деинституционализация формирует персонализированное политическое пространство, в котором старые институты (партии, идеологические группы) уже не играют прежней роли. В 2017 г. Эммануил Макрон одержал победу на выборах и стал Президентом Франции. Его предвыборный штаб во многом применял на тот момент прорывные методы ведения избирательной кампании с акцентом на волонтерскую деятельность и социальные сети. Было пугающим то, что интерес к личности и аспектам жизни Макрона был неадекватно высок: по словам его супруги, «главное, что их

всех интересует, – это мой возраст» [10]. Личная жизнь оказала огромное влияние на итоги избирательной компании на президентских выборах и это вызывает тревогу.

В эпоху постправды рациональные аргументы и объективные факты перестают играть роль ключа к голосам избирателей. Постановка вопроса об эмоционализации политики, впрочем, не нова. Например, Ю. Хабермас развивая популярную тему падения интеллектуалов, говорил о том, что «эшафотом» для них становится требующее эмоционально-чувственного восприятия телевидение, которое противопоставлялось Хабермасом рациональной рефлексии, связанной с текстом [9]. В контексте выборов подтверждают правоту Хабермаса и хрестоматийные телевизионные дебаты 1960-го года Никсона и Кеннеди, провозгласившие приоритет внешних характеристик кандидатов над содержанием дебатов. Однако, как показывает дальнейшая история, эмоционализация политики может даже с большей степенью успешности использоваться в своих целях текстовую коммуникацию.

Ключевым моментом в феномене постправды видится системное отсутствие социального доверия как нормальной практике общественной жизни. Недоверие к науке, СМИ, политическим институтам и истеблишменту сопряжено с отсутствием доверия в самом обществе, расколотом на принципиально новом для современной цивилизации уровне. Взглянув на результаты одного из исследований, проведенных в институте социально-политических исследований РАН, мы можем видеть невысокий уровень доверия ко всем источникам информации кроме общения с друзьями и знакомыми (табл.).

Таблица

Доверие к различным источникам информации, в % от числа опрошенных

Источники информации	Доверяют	Доверяют частично	Не доверяют	Затруднились ответить
Телевидение	13,9	54,3	30,0	1,8
Интернет	14,2	61,4	18,2	6,2
Радио	9,5	47,7	28,9	13,9
Газеты	10,5	44,5	33,9	11,1
Журналы	5,5	39,0	40,2	15,3
Разговоры с друзьями, знакомыми	36,8	52,3	6,0	4,9

Уровень доверия к медиа – как к традиционным (ТВ, радио, газеты, журналы), так и к новым (интернет) – в целом является невысоким. В качестве одной из причин указаны человеческие стереотипы о профессии журналиста, включающих представление о том, что они все пишут только ложь и зарабатывают деньги на читателях. Так, вероятность недоверия к медиа в большей степени присуща индивидам с негативными представлениями о роли медиа в обществе – тем, кто считает, что нынешние российские медиа формируют искаженные представления о жизни страны и мира.

Отсутствие доверия, впрочем, может рассматриваться и как специфическая черта современного общества. Э. Гидденс утверждает, что характерное для традиционных обществ с их особым отношением к институтам предустановленное «общее доверие» в современном мире сменяется активным доверием – требующим постоянного подтверждения действием. Современные общества имеют мало гарантированного доверия к учреждениям и институтам, включая целые профессии (например, часть профессий, таких как журналистика, могут рассматриваться как априори сомнительные в плане доверия).

Отсутствию доверия сопутствует еще более важная характеристика – отсутствие какого-либо желания слушать аргументацию друг друга. Постправда – это глухота к диссонирующей информации, основывающаяся как на бессознательных и иррациональных факторах, так и на аксиологических и идеологических противоречиях.

Аксиологическая компонента, находящая выражение в том числе в идеологии, либо элиминируется теоретиками постправды, полагающими, что ряд общественных ценностей (включающих прежде всего шовинистские, расистские взгляды) – являются проявлением

«индивидуальных иррациональностей» и невежества, в то время как либеральная рациональность рассматривается как норма, либо же характеристики постправды указываются как признаки отдельных идеологий – например, рядом авторов постправда называется в качестве необязательного признака расизма. Если речь о «культурных войнах» в США и заходит в больших исследованиях о постправде, то авторы зачастую стараются упомянуть о ней лишь вскользь [9].

В США актуализация темы постправды и популизма связаны с уверенным ростом поляризации партийной политики. На смену кризису партийной идентичности в XXI в. пришло неприятие представителей другой политической партии. Отмечается, что в США в настоящее время даже увеличивается число людей, которые не приемлют «межпартийные браки», что отражается как один из базовых факторов на американских сайтах знакомств.

Ярлык постправды используется для маркирования антиистеблишментских политических движений и лидеров как популистских, что неминуемо распространяет негатив в отношении целых групп политиков, независимо от персонального стиля каждого из них. Их противники в этом контексте также, безотносительно их реальной «рациональности» и стилевых характеристик, будут маркироваться как соответствующие конвенциональному дискурсу. В случае с США маркирование приобретает и вовсе дикий черты – в качестве популистской обозначается одна из двух стержневых политических партий [10].

Примечательно, что в американской литературе к сообществам постправды в первую очередь относят почти любые антиистеблишментские сообщества, в то время как государство остается фундаментальным институтом с точки зрения формирования объективной и важной повестки дня. Так, классик теории идеологической сегрегации К. Санстайн отмечает, что основным фактором поляризации и экстремизма является потеря по-настоящему публичных форумов, потому что технологии чрезмерно расширяют возможности людей самостоятельно выбирать источники, предлагающие знакомые взгляды. Одним из путей решения этой проблемы, согласно Санстайну, может стать вовлечение людей в общедоступные форумы, где пользователи Сети могут с большей вероятностью случайно столкнуться с противоположными взглядами и аргументами. Подобные решения включали бы финансируемые государством публичные новостные сайты, где было бы возможно столкновение различных точек зрения, а также добровольную работу корпораций и частных лиц.

Если в США государство выступает как беспристрастная основа «общего блага», способного устанавливать критерии рациональности, и легитимный «конструктор» идеала публичной сферы, то в России, финансируемые государством или близкие к нему структуры имеют тенденцию маркироваться как «постправда». Очевидна и последовательная попытка как российских обозревателей, так и западных, провести параллели между Путиным и Трампом. Курьезом в связи с этим выглядит ситуация с книгой «21 урок для XXI века», посвященной феномену постправды. В русской версии автором книги израильским историком Н. Харари абзацы с упоминанием Крыма и Путина были заменены на менее спорные для российского читателя факты, связанные с большим количеством некорректных высказываний Д. Трампа. Эти примеры хороши иллюстрируют крайнюю неоднозначность научных исследований в области постправды, и показывают излишнюю политизированность научно-популярного дискурса, формирующего отношение к проблеме.

Медиатизация политики является достаточно важной проблемой. Медиатизация способствует трансформации сложившейся в современном мире медиакратии. В связи с переходом к доминированию интернет-коммуникации вообразить те механизмы, которые способны отчетливо и комплексно отражать мнение всех слоев общества и делать его единым и стабильным. Интернет сам по себе разделен на сегменты и поэтому не может выражать мнение общества и в целом воспроизводить его, потому что оно лишь разъединяет по новым основаниям, нежели соединяет по старым. Это, по-нашему мнению, ключевая проблема феномена постправды, требующая решения. Если общества не может быть едино, то возникают на этой почве проблемы сегментации и поляризации, а затем уже и кризису институтов с утратой легитимной рациональности, продуктом которой и является «правда».

В условиях, когда ни одно учреждение больше не обладает монополией на истинность новостей и фактов, люди становятся субъектами выбора той реальности, которая им наиболее по душе. Исключение фактов, не вписывающихся в эту реальность, приводит к ситуации, когда правда становится просто результатом утверждения – правда – это то, во что верят. Неуправляемость заключается в том, что рациональность политических акторов, предлагаемая как основа коммуникации, не легитимируется индивидуальными участниками коммуникации, а заставить их сделать какой-либо другой выбор не представляется возможным.

Литература

1. Гарбузняк А. Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. 2019. № 1. С. 184–192.
2. Киреенко В. П. Феномен постправды в современном политическом дискурсе // Молодой ученый. 2022. № 18. С. 433–436
3. Чирун С. Н., Чирун М. С. Молодежная политика России в пространстве постправды // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 4 (18). С. 444–453.
4. Левицкий В. С. Рациональность в контексте дискурса о модерне // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 2019. № 4. С. 42–43.
5. Лукьянова Г. В., Мартыанов Д. С. Спонтанный вигилантизм и конфликтогенный потенциал повседневно-интернет-дискурса // Конфликтология. 2022. № 1. С. 32.
6. Kalpokas I. A. Political Theory of Post-Truth. Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2019. 135 p.
7. Keyes R. The PostTruth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life. New York : St. Martin's Press. 2004. 320 p.
8. Picciotto R. Is evaluation obsolete in a post-truth world? // Evaluation and Program Planning. 2019. V. 73. pp. 88–96.
9. Бирюков С. В., Чирун С. Н., Андреев А. В. Глобальный публичный порядок и его изменения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 199–214.
10. Бирюков С. В., Кисляков М. М., Чирун С. Н. Политический маркетинг: к модернизации концепта, его методологических и политико-технологических оснований // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 168–179.

УДК 316.3

К. Е. Грицких

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

УГРОЗЫ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрены основные компоненты комфортной среды педагогического сообщества. Предложена типология угроз комфортности педагога. Выдвинута гипотеза о том, что формирование комфортной образовательной среды способствует повышению качества образования, развитию личностных качеств педагога и учеников, конструктивному взаимодействию всех субъектов педагогической деятельности.

Ключевые слова: комфортная среда, система образования, внешние и внутренние угрозы, образовательный процесс, комфортность.

K. E. Gritskikh

Irkutsk State University, Irkutsk

THREATS TO A COMFORTABLE ENVIRONMENT IN THE EDUCATION SYSTEM

The article discusses the main components of a comfortable environment for the teaching community. A typology of threats to the teacher's comfort is proposed. The author puts forward a hypothesis that the formation of a comfortable educational environment contributes to the improvement of the quality of education, the development of the personal qualities of the teacher and students, and the constructive interaction of all subjects of pedagogical activity.

Keywords: comfortable environment, education system, external and internal threats, educational process, comfort.

Современная система образования сталкивается с множеством вызовов и угроз, которые влияют на эффективность образовательного процесса. Например, к таким вызовам можно отнести мировые тенденции в образовании, среди которых гуманизация, гуманитаризация, информатизация, непрерывность образования, индивидуализация, стандартизация и др. Все эти процессы по-разному находят отражение в российском образовательном пространстве. В частности, в пандемический и постпандемический период образование столкнулось с цифровыми трудностями, многие школы не обладали нужным оборудованием, а преподаватели необходимыми компетенциями. Пандемия стала переломным моментом перехода на цифровое обучение. Как показало исследование ВШЭ 2021 г. «Цифровой переход: опыт педагогов и образовательных организаций в России и мире», несмотря на сложности перехода на онлайн-режим, большинство образовательных организаций и педагогов смогли приспособиться к новой социальной реальности: «В регионах, где действует федеральный проект «Цифровая образовательная среда», процент преподавателей, которые не проводят уроки онлайн составил 2,8 %; в остальных регионах – 4,9 %; в Москве и московском регионе – 1 %» [1]. Другим вызовом российской системе образования стала индивидуализация. Современная тенденция в ориентации на индивидуальный подход к обучению глубоко укоренилась в образовательной среде, однако пока не нашла необходимых инструментов для качественного внедрения методов и методик индивидуального обучения. Попытка перехода на индивидуальный подход реализуется посредством включения подобных предложений в федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС).

Несмотря на то что подобные вызовы становятся причиной потрясений, благодаря кризисным ситуациям система образования совершенствуется. По нашему мнению, для максимального улучшения эффективности образовательного процесса необходимо уделять отдельное внимание формированию и поддержанию комфортной образовательной среды. Именно в создании комфортности научного-педагогического состава средней школы заключается успех современного обучения. Это должно стать новой тенденцией в российской системе образования.

Обратимся к нормативно-правовой базе документов об образовании, чтобы подкрепить актуальность рассматриваемой проблематики. Принятый в декабре 2012 г. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в числе основных принципов государственной политики в сфере образования называет «...гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности». Кроме того, данный закон гласит, что «...каждый человек обладает правом на поддержание всех необходимых условий для самореализации, выбор форм обучения. Преподаватель же в праве свободно выбирать формы и методы обучения, воспитания» [3]. Приказ Минпросвещения России от 31 мая 2021 г. содержит следующее положение: «Расширение возможностей для реализации права выбора педагогическими работниками методик обучения и воспитания, использование различных форм организации образовательной деятельности...». ФГОС допускают вариативность программ реализации образовательного процесса: «возможность разработки и реализации Организацией индивидуальных учебных планов, соответствующих образовательным требованиям и интересам обучающихся» [4]. Кроме того, существует Национальная образовательная инициатива «Новая школа» (2010), суть которой заключается в создании комфортной школы, призванной раскрывать личностный потенциал детей, воспитать в них интерес и к обучению и знаниям, стремление к духовно-нравственному развитию. Таким образом, можно сказать, что нормативно-правовая база РФ достаточно полно характеризует современные тенденции и процесс их внедрения в российскую систему образования, отвечая всем запросам на достойное воспитание и развитие личности детей. Можно сказать, делается акцент на воспитании и обучении учащихся, а поддержание комфортной среды субъектов образовательного процесса уходит на второй план. Выдвинем гипотезу, что при прочих условиях совершенствования образовательного процесса, ключевым фактором повышения эффективности образовательного процесса является формирование комфортной среды педагогического коллектива.

В литературе множество трудов посвящено анализу роли и влияния среды на развитие личность в контексте образовательного процесса: «... в России идея воспитания средой актуализировалась в 20-е годы XX в. Исследователи этого периода выделяли окружающую среду в качестве существенного фактора социального воспитания и считали, что окружающая среда оказывает непосредственное влияние на воспитание детей (А. А. Богданов, К. Н. Венцель, Л. С. Выготский, А. К. Гастев, С. Т. Шацкий, Ф. И. Шмидт). Идея воспитания средой нашла воплощение в теории «педагогика среды» (Н. И. Иорданский, А. Г. Калашников, М. В. Крупенина, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий, В. Н. Шульгин). В начале XXI в. заметно возрос интерес исследователей к феномену среды в связи с проблемами социализации, социальной адаптации в нашей стране (В. Г. Бочарова, З. А. Галузова, И. А. Липский, Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик, В. Д. Семенов и др.)» [2, с. 50]. Однако исследованию комфортности, т. е. совокупности необходимых условий для реализации творческого педагогического потенциала, «благоприятному климату» для самореализации как педагога, в отечественной литературе уделяется мало внимания. В настоящей статье попробуем актуализировать данную научную проблему, рассмотрим основные угрозы, препятствующие формированию качественной комфортной среды, а также предложим типологию угроз в рассматриваемой сфере.

Очевидно, что для эффективного образовательного процесса необходимо формирование комфортной среды для всех участников образовательной среды, т. е. для учеников и преподавателей. В данной статье проанализируем комфортность в педагогическом коллективе. Прежде всего, для преподавателя комфорт заключается в свободе выбора (у преподавателя должен быть выбор методов и методик обучения, программ и литературы, образовательных платформ), балансе нагрузки (педагог не должен обучать классы численностью более 27 чел., вести помимо образовательной программы спецкурсы, факультативы, проводить мероприятия внеучебной деятельности), отсутствии давления со стороны руководства и администрации. Кроме того, комфортность для преподавателя складывается из снижения бюрократической нагрузки (для преподавателя должно быть сведено к минимуму написание отчетов, справок и прочей неинформативной и не очень ценной документации), баланса рабочего и каникулярного времени (количество методических часов должно подразумевать то, что в каникулы преподаватель не должен большую часть своего времени проводить на совещаниях, педагогических советах и за другой работой), достойной оплаты труда (размер заработной платы должен быть соразмерен вкладываемым усилиям и времени), материальной оснащенности (мебель, техника, освещение). Соответственно, угрозами комфортной среды для преподавателя могут быть любые дестабилизирующие факторы, нарушающие вышеописанные комфортные условия деятельности педагога.

Исходя из вышесказанного, во-первых, выделим мотивационные угрозы (угрозы психоэмоциональному состоянию педагога). Такой тип угроз представляет собой наибольший риск неэффективной преподавательской деятельности, так как лишает педагога не только комфортных условий для профессиональной самореализации, но и мотивации (создание творческих рамок, ограничение профессиональной свободы, психологическое давление). Во-вторых, угрозы организации труда. К данному типу относятся те внешние и внутренние факторы, которые препятствуют реализации эффективного образовательного процесса (материально-техническое обеспечение, уровень материального достатка). И наконец, бюрократические угрозы. К сожалению, система образования сильно бюрократизирована. Механизмы бюрократического контроля разрушают комфортную среду педагога и негативно влияют на качество образовательного процесса. Интересно отметить, что выведенные типы угроз комфортности коррелируются между собой и в конце концов могут сводиться к одному типу – мотивационному.

Таким образом, проанализировав интеграцию мировых тенденций в российскую образовательную систему, мы выдвинули гипотезу о том, что решающую роль в совершенствовании образовательного процесса играет формирование комфортной среды педагогического коллектива. Под комфортностью мы понимаем комплекс условий, предполагающий благоприятную и доброжелательную среду сотрудничества, которая способствует повышению

эффективности образовательного процесса, поднятию морально-нравственного духа. В нашем представлении комфортная педагогическая среда отличается эмоционально и интеллектуально насыщенной атмосферой, которая необходима для самореализации педагога и развития личности ребенка. В ситуации, когда преподаватель находится в комфортных условиях, для него становится возможным качественное духовно-нравственное воспитание обучающихся, грамотное формирование жизненных установок и ориентиров, индивидуальный подход. Выделенная нами типология угроз комфортности позволит привлечь внимание к проблеме и поспособствует формированию и поддержанию комфортной среды в современной системе образования.

Литература

1. Абрамов А. 4 главных вызова в образовании: как с ними справляются в России и мире // РБК Тренды. 2022. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/61dec3679a7947292bdfc43> (дата обращения: 01.12.2022).
2. Журавлева С. В. Исторический обзор становления понятия «образовательная среда» в педагогической науке // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 3. С. 48–56. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1497> (дата обращения: 01.12.2022).
3. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/15956ae575273a483e753fc119fb41fc4c37f846/ (дата обращения: 01.12.2022).
4. Об утверждении федерального государственного стандарта общего образования : Приказ Минобрнауки РФ от 31 мая 2021 г. № 286. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 01.12.2022).

УДК 316.73(47)

А. А. Дмитриева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНАЯ АПАТИЯ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ КАК АКТУАЛЬНАЯ УГРОЗА КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Осуществлен анализ социального поведения в условиях мирового кризиса. Дана общая характеристика специфических проявлений социальной апатии. Обоснованы основные вызовы для культурной безопасности России в связи с наблюдаемым социально-психологическим явлением. Определены базовые предпосылки для развития новых моделей организации культурно-досуговой деятельности. Сделан вывод о новых формирующихся культурных тенденциях в условиях мирового кризиса. Предложены механизмы организации культурно-досуговой деятельности.

Ключевые слова: мировой кризис, социальная апатия, глобальная напряженность, культурно-досуговая деятельность, культурная безопасность.

A. A. Dmitrieva

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL APATHY IN A PERIOD OF GLOBAL TENSION AS AN URGENT THREAT TO CULTURAL SECURITY IN RUSSIA

This article is devoted to the analysis of social behavior in the conditions of the global crisis. The study provides a general description of specific manifestations of social apathy. The main challenges for the cultural security of Russia in connection with the observed socio-psychological phenomenon are substantiated. The basic prerequisites for the development of new models of the organization of cultural and leisure activities are determined. The conclusion is made about new emerging cultural trends in the conditions of the global crisis. The mechanisms of organizing cultural and leisure activities are proposed.

Keywords: global crisis, social apathy, global tension, cultural and leisure activities, cultural security.

Усиленное внимание проблеме социальной апатии в первую очередь связано с возросшим сегодня уровнем глобальной напряженности в мире. Изучение социального поведения можно назвать одним из ключевых направлений в социологии культуры. Ю. В. Верменинко определяет культурную безопасность как «...вид национальной безопасности, кото-

рый представляет собой состояние защищенности культуры общества, обеспечивающее предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности общества, его социальных групп и личности, разрушение культурного наследия, а также дальнейшее развитие культурного самосознания народа» [1]. Именно поэтому социальная апатия как часто наблюдаемый в последнее время вид социально-психологического поведения имеет научно-теоретическое значение для оценки культурной безопасности в России.

Социальная апатия характеризуется в первую очередь общим понижением национального и мирового интереса к теме будущего, социальной пассивностью индивидов, критическим снижением роли культуры в жизни социума. Государственные инициативы в такой период не вызывают общественного интереса, так как происходит глобальный сдвиг социокультурных ценностей либо у всего населения, либо у какой-то ее части, которая в большей степени подвержена риску социально апатичного поведения. Культурно-досуговая деятельность в связи с упадком или отсутствием сформулированной системы ценностей, также претерпевает значимые негативные изменения: в социуме не происходит актуализация и передача социального опыта, не вырабатываются необходимые профессиональные компетенции, а также функция разрядки напряжения может приобрести деструктивный характер. Как следствие, наблюдается спад социальной активности у индивидов, в особенности у молодежи. Если данный процесс не регулируется в достаточной степени, то социальная апатия перерастает в состояние общественного сознания, что имеет колоссальное влияние для культурной безопасности страны.

Е. В. Ветерок утверждает, что «...преобладание в современной действительности перманентных трансформаций кризисного характера обуславливает специфику социального самочувствия в обществе, проявляющуюся в том числе в социальной апатии как маркере искажения когнитивных и аффективных аспектов картины мира» [2]. Большая часть населения в России в данный момент переживает состояние социальной апатии из-за глобальной напряженности и мирового кризиса, поэтому стране необходимы программы для включения людей в социально значимую деятельность. Отсутствие контроля над уровнем социальной апатии в обществе влечет за собой риски для современной политико-административной системы, негативные преобразования механизмов социальной преемственности, а также дефицит каналов выплеска накопленного негатива. Как итог, происходит отстранение от других людей и культурной активности, что приводит к кризису идентичности. В глобальном масштабе данный процесс является вызовом для культурной безопасности страны.

Е. В. Исмаилова пишет: «...мы рассматриваем апатию как состояние пассивности, равнодушия к социальной жизни, отличающееся отсутствием у человека убеждений и целеустремленности. Когда социальных установок, регулирующих поведение, нет, это приводит к потере смысла в жизни индивида. Мы рассматриваем состояние апатии как противоположное состоянию социальной активности личности» [3]. Оба рассматриваемых автора предлагают модели, осуществляющие процесс преодоления социальной апатии молодежи. Для Е. В. Исмаиловой таковой является путь повышения уровня мотивации, творческой активности, развития способностей к самореализации в рамках культурно-досуговой деятельности по продвижению текущих культурных образцов. Данная модель предполагает разработку программ для снижения популярности действий, направленных на социальную пассивность индивидов, которые согласуются с существующими культурными трендами. Но данное решение не видится оптимальным и полноценным, так как в состоянии социальной апатии у индивидов наблюдается ярко выраженная слабость запросов к политической и культурной среде. Соответственно, данные социальные группы не интересуются, а иногда даже негативно реагируют на все, связанное с текущими образцами общественной жизни. Преобладающие культурные тренды соотносятся как причастные к мировому кризису, и поэтому будут с большой вероятностью отторгнуты.

Более перспективным в контексте текущих событий видится педагогическая модель преодоления социальной апатии, предложенная Е. В. Ветерок. Она выдвигает модель, базирующуюся на трехэтапном комплексный анализе: поисковый, опытно-экспериментальный и обобщающий этапы. В рамках данной модели автор предлагает отталкиваться от анализа той

существующей социальной активности, которую можно наблюдать у групп населения с высоким показателем социальной апатии, даже если эта активность обладает деструктивными компонентами. На втором этапе необходимо выработать новые экспериментальные методики по слиянию текущей социальной активности с той, где наблюдается явный спад. Данный этап состоит из поиска множественных подходов организации культурно-досуговой деятельности, включающих полную или частичную социально значимую активность, которая претерпела спад из-за социальной апатии у изучаемой группы населения. На третьем заключительном этапе происходит систематизация результатов опытно-экспериментального этапа посредством качественного и количественного статистического анализа. Наиболее эффективные методики подвергаются испытаниям в вузах, а также в различных культурных центрах и учреждениях. С помощью данной модели не происходит грубого навязывания общественно важных образцов социального поведения, вызывающих либо негативную реакцию, либо усугубление социальной апатии. Вместо этого акцент переносится на трансформацию ценностных ориентаций, которые и определяют социальную активность личности.

В текущих условиях мирового кризиса, который серьезно сказался на всех сферах жизни общества, можно зафиксировать попытки регулирования социального поведения, как первой, так и второй модели. Но вторая модель требует больших финансовых и временных ресурсов, что делает ее менее востребованной. Можно сделать вывод, что новые формирующиеся культурные тенденции в условиях мирового кризиса позволят стать катализатором для разрядки напряжения через культурно-досуговую деятельность. В современных условиях глобальной напряженности подтверждаются предположения о предстоящих угрозах и вызовах для России в ближайшее время, выражающиеся в спаде социальной активности населения, поэтому необходимы предложения по созданию новых механизмов организации социальной активности в обществе. Одним из таких механизмов может стать создание платформ для взаимодействия между различными социальными группами. Их вероятное уплотнение позволит выделить новые направления по организации культурно-досуговой деятельности. Одним из последних подобных механизмов можно считать объединение групп молодежи через особый функционал проекта Минкультуры «Пушкинская карта». Посредством выставления лимита на приобретения билетов в кино относительно всей доступной суммы молодежь, что не планировала походы в театры, становится мотивированной для данной активности. В свою очередь, молодежь, для которой кино не являлось приоритетным направлением может им заинтересоваться, и, что главное, начать чаще контактировать с первой группой. Как следствие, подобное уплотнение социальных групп благотворно влияет на уровень активности каждой из них. А новые ценностные ориентации являются важным фактором по преодолению социальной апатии и в других сферах общественной жизни.

Внедрение подобных механизмов относительно действий, направленных на преодоление социальной апатии, благотворно скажется на культурной безопасности России. Например, обязательные психологические тренинги и игры для подростков, организация деятельности школьников и студентов посредством культурных городских центров, преследующих не учебные или агитационные цели, а сугубо развлекательные, но в комплексе с данной деятельностью будут небольшие дополнительные активности, которые направлены на формирование требуемых компетенций и навыков.

В условиях мирового кризиса социальная апатия является серьезной угрозой для культурной безопасности страны, поэтому представляется важным продуктивное использование моделей по организации культурно-досуговой деятельности и преодолению рассмотренного социального поведения, которые являются важным элементом стратегии регулирования общественной жизни.

Литература

1. Верминенко Ю. В., Ершов Н. В. Культурная безопасность общества и государства и ее основные угрозы // Управленческое консультирование. 2017. № 12 (108). С. 112–118.
2. Ветерок Е. В. Проблема социальной апатии в зарубежных и отечественных исследованиях // Международный научно-практический и методический журнал «Смальта». 2021. № 3. С. 5–14.
3. Исмаилова Е. В. Преодоление социальной апатии студенческой молодежи средствами культурно-досуговой деятельности // Вестник культуры и искусств. 2009. № 4 (20). С. 80–86.

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривается вопрос информационной безопасности избирательной системы Российской Федерации. Проводится анализ элементов информатизации избирательной системы на наличие возможностей технических угроз и рисков. Приводятся факты и аргументы в пользу доказательств своих суждений. Показывается, где и на каком этапе теоретически с применением современных информационно-телекоммуникационных технологий возможно влияние или нарушения при проведении различных выборов и референдумов в Российской Федерации.

Ключевые слова: выборы, безопасность, ГАС «Выборы», информационные технологии, избирательная комиссия.

A. E. Dolgoplov

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Nikolaevich Yeltsin, Ekaterinburg

THREATS AND CHALLENGES OF INFORMATIZATION OF THE ELECTORAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the issue of information security of the electoral system of the Russian Federation. The article analyzes the elements of informatization of the electoral system, for the presence of technical threats and risks, the author provides facts and arguments in favor of proving his judgments. The author analyzes where and at what stage, theoretically, with the use of modern information and telecommunication technologies, it is possible to influence or disrupt the conduct of various elections and referendums in the Russian Federation.

Keywords: elections, security, SAS Elections, Information technologies, election commission.

Информационно-коммуникационные технологии изменили взаимодействие граждан с государством. Большинство государственных услуг теперь можно получить либо через официальный портал государственных услуг, либо через многофункциональные центры [1]. За счет информатизации государственного сектора снижается уровень бюрократизации. Более того, развитие информационно-коммуникационных технологий кардинально изменили сущность взаимодействия органов государственной власти между собой. Органы государственной власти больше не ведут огромные картотеки, теперь большинство информации проходят в электронном виде.

Процесс информатизации затронул и систему избирательных комиссий в Российской Федерации. Информатизация избирательных органов государственной власти началась еще в 90-е гг. XX в. и с тех пор идет непрерывно. Каждый год обновляются различные технические характеристики уже существующих программных продуктов, внедряются новые. Если еще на выборах Президента РСФСР в 1991 г. списки избирателей печатались на специальном оборудовании и это занимало большое количество времени, электронных баз списков избирателей не было, и участковым избирательным комиссиям приходилось лично сверять полученные ими списки избирателей с реальностью, то организация проведения выборов во время Единого дня голосования 2022 г. прошла на совершенно другом информационно-техническом и организационном уровнях. В 1995 г., при Центральной избирательной комиссии, был создан Федеральный центр информатизации [1]. Основная задача этого федерального органа является поддержание работоспособности, а так же внедрение новых информационных технологий в работу избирательных комиссий в Российской Федерации. Наличие специализированного органа, который занимается исключительно внедрением информатизации в работу систем избирательных комиссий, говорит о важности, и равномерности этой работы. Информатизация в избирательном процессе проявляется в Государственной Автоматизированной Системе «Выборы», Комплексах Обработки Избирательных бюллетеней, Видеонаблюдении, комплексах Электронного голосования, Дистанционного электронного Голосования, и некоторых других.

Система избирательных комиссий состоит из 4 основных звеньев: Центральная Избирательная Комиссия, Избирательные Комиссии Субъектов Российской Федерации, Территориальные Избирательные Комиссии, Участковые Избирательные Комиссии. Из них, информатизация задела только первые два уровня. И в ЦИК, и в избирательных комиссиях субъектов РФ, есть постоянный штат сотрудников, которые отвечают за работу в информационных системах. В Российской Федерации, на данный момент основной информационной системой, с которой работают избирательные комиссии является «Государственная Автоматизированная Система «Выборы»», однако помимо нее, существуют и другие информационные продукты, которые помогают избирательным комиссиям организовывать выборы [4].

Какие угрозы может нести в себе информатизация работы органов избирательной системы Российской Федерации?

Система ГАС «Выборы» территориально-распределенная телекоммуникационная автоматизированная система общегосударственного уровня [3]. У этой системы нет выхода в сеть интернет, автоматизированные рабочие места системных администраторов не связаны между собой и имеют двухканальную связь: системный администратор, отвечающий за работу определенного Территориальной Избирательной Комиссии, может лишь принять данные от Избирательной комиссии Субъекта Российской Федерации и отправить внесенные им изменения в Избирательную комиссию Субъекта. Перехватить сигнал и дешифровать его невозможно. И за всю историю существования этой автоматизированной системы, было более 30 тыс. попыток взломать систему «ГАС «Выборы», однако ни одна из них не была успешной [4]. Таким образом, эксплуатация Государственной Автоматизированной Системы не несет в себе совершенно никаких рисков для осуществления мероприятий по подготовке и проведению выборов.

После начала проведения Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, многие иностранные компании, в том числе и из сферы информационных технологий покинули российский рынок [3]. И единственной угрозой, которая может встать перед избирательной системой Российской Федерации в сфере информатизации, это отсутствие некоторых компонентов аппаратного обеспечения. Несмотря на то что в системе избирательных комиссий процесс импортозамещения идет уже достаточно давно, некоторые элементы аппаратного обеспечения являются иностранными и обойтись без них на данном этапе невозможно. Однако их закупка на данном этапе не запрещена и не имеет острой необходимости.

У некоторых людей может возникнуть мнение, что процесс информатизации избирательной системы Российской Федерации, а также системы избирательных комиссий, который идет непрерывно уже более 30 лет, сам по себе может являться угрозой для выборов и референдумов в Российской Федерации. Так, не понимание сущности работы дистанционного электронного голосования, приводит людей к мыслям о том, что эта часть научно-технического процесса, которую внедрили в избирательный процесс, всего несколько лет назад, в конечном счете выдает не верные результаты выборов. Проще говоря, люди проголосовали за одних кандидатов, а результаты выборов не соотносятся с реальным распределением голосов. Однако с точки зрения удобства, дистанционное электронное голосование, безусловно, является удобным механизмом, поскольку избиратель, может отдать свой голос, не выходя из дома [4]. А с технической точки зрения, обычному человеку, который не имеет понимания устройства дистанционного электронного голосования, самостоятельно разобратся в его устройстве, не предоставляется возможным, и поэтому ему приходится полагаться на мнение экспертов, которые, не зависимо от того, какую они точку зрения поддерживают и транслируют на свою аудиторию, не могут либо быть полностью ознакомлены со всей технической документацией, либо не могут быть полностью независимыми.

Еще одной важной угрозой, которая стоит перед избирательной системой в Российской Федерации, в сфере информатизации избирательных процессов, а также подготовки к ним, является усложнение процессов наблюдения и контроля. Все старые способы наблюдения за выборами дают возможность фиксировать нарушения, и оперативно решать спорные

ситуации. Новые же способы наблюдения возможны лишь в случае допуска политических партий и наблюдательских организаций к программному коду и аппаратной части как новых, так и уже внедренных систем голосования (КОИБы, КЭГи, ГАС-Выборы, линии связи для цифровых УИК, алгоритмы и оборудование для дистанционного электронного голосования) [5]. Однако не у всех партий, или даже отдельных кандидатов, есть большое количество технических грамотных специалистов, готовых помочь в цифровом наблюдении. Если ранее процесс контроля честности выборов разбивался на большое количество задач, каждая из которых могла быть решена конкретным членом УИК, наблюдателем или небольшой командой людей, то сейчас разобраться в том, как работает сложная техника, смогут лишь единицы или, максимум, десятки людей, не причастных к организации голосования. Можно ли вообще говорить об открытости и проверяемости голосования в этом случае? Даже если каждая политическая партия будет иметь своего «электронного наблюдателя», который, гипотетически, сможет проверить технологические параметры процесса, может ли общество в целом положиться на оценку этих нескольких независимых от организаторов выборов «электронных наблюдателей»? А если их оценки честности выборов не совпадут? Ситуация, когда наблюдателями на выборах могли работать сотни тысяч людей, давала обществу принципиально большие механизмы контроля.

Таким образом, можно сделать вывод, что информатизация избирательного процесса не является сама по себе негативным процессом. С помощью информатизации ускоряется обработка информации, ведется работа по систематизации информации. Есть возможность обмениваться информацией с территориальными избирательными комиссиями не только в рамках одного субъекта, но и в рамках страны в целом. Существующие угрозы избирательному процессу в Российской Федерации, в рамках информатизации, не являются значительными.

Литература

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : закон РФ от 29.05.2002 № 67-ФЗ // Российская газета. 2002.
2. Шмакова Ю. Е. Информационные технологии при организации и проведении выборов // Евразийский научный журнал. 2021. № 1. С. 19–22.
3. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы») // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/infosystems/2/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 17.11.2022).
4. Федеральный центр информатизации при ЦИК России // ЦИК РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/about/organizations/fci.php> (дата обращения: 17.11.2022).
5. ГАС «Выборы» пытались взломать 35 тыс. раз в 2015 году // Известия. URL: <https://iz.ru/news/598853> (дата обращения: 17.11.2022).
6. Большинство госуслуг до конца 2023 года переведут в цифровой формат и непрерывный режим // РГ. URL: <https://rg.ru/2022/04/18/bolshinstvo-gosuslug-do-konca-2023-goda-perevedut-v-cifrovoy-format-i-neprepryvnuy-rezhim.html> (дата обращения: 17.11.2022).
7. Вышли из строя: к чему приведет уход зарубежных вендоров из сферы кибербезопасности // Известия. URL: <https://iz.ru/1306612/olesia-ternopolskaia/vyshli-iz-stroia-k-chemu-privedet-ukhod-zarubezhnykh-ventendorov-iz-sfery-kiberbezopasnosti> (дата обращения: 17.11.2022).
8. Дистанционное электронное голосование (ДЭГ) // Независимый общественный мониторинг. URL: <https://nom24.ru/info/deg-v-faq.php> (дата обращения: 17.11.2022).
9. Цифровые УИКи и электронное голосование – угроза институту выборов // Без Формата. URL: <https://saratov.bezformata.com/listnews/golosovanie-ugroza-institutu-viborov/73996078/> (дата обращения: 17.11.2022).

ВЫЗОВЫ СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Рассматривается влияние системы здравоохранения на качество жизни человека в контексте новых глобальных трендов и вызовов. Анализируются основные сценарии развития системы здравоохранения в России.

Ключевые слова: система здравоохранения, качество жизни, социально-экономическое развитие.

S. P. Dyatlov

Irkutsk State University, Irkutsk

CHALLENGES TO THE HEALTHCARE SYSTEM IN ENSURING THE LIFE QUALITY

The article examines the impact of the healthcare system on the quality of human life in the context of new global trends and challenges. The author analyzes the main scenarios for the development of the healthcare system in Russia.

Keywords: healthcare system, quality of life, socio-economic development.

На сегодняшний день существует множество подходов к определению здоровья, которые рассматривают это состояние с различных точек зрения. Но многие исследователи сходятся во мнении о том, что здоровье человека является его ценностью и некой качественной характеристикой его способности использовать имеющиеся у него нематериальные ресурсы. Оценка здоровья человека важна как для самого индивида, так как она характеризует степень его самочувствия на физическом, социальном и духовном уровне, так и для общества в целом, потому что состояние человека напрямую влияет на его трудоспособность и возможность принести пользу обществу [1].

Проблема качества жизни также волнует человека достаточно давно, так как оно характеризует существование человека во всех важных для него аспектах жизнедеятельности. Ранее данное понятие было более субъективным, так как каждый человек вкладывал свои переменные и их значения в формулу собственного качества жизни. Тем не менее, в современном мире проявляется повышенное внимание к изучению качества жизни населения в том числе и на бытовом уровне, так как в период глобализации и развития медиасферы каждый человек может провести сравнительную характеристику между собственной жизнедеятельностью и тем качеством жизни, которым обладают другие люди. В связи с этим исследовательскими институтами и агентствами данное понятие начало формализоваться и количественно измеряться посредством различных индексов. Согласно одному из многочисленных определений, качество жизни представляет собой «положение человека в различных социальных системах, выражающее степень его социальной свободы, возможности для личностного развития на основе потенциала для культурного и духовного обогащения, уровень материальной обеспеченности, а также физического и психического здоровья» [12].

Одними из самых распространенных соответствующих индексов являются индекс человеческого развития и индекс качества жизни. Одной из наиболее популярных методик расчета индекса качества жизни является методика британского исследовательского центра, по которой он впервые был подсчитан в 2005 г. и включал в себя 9 показателей, среди которых на первом месте стоит показатель здоровья, выраженный в ожидаемой продолжительности жизни [11]. Также существует и отечественная форма расчета данного индекса в трактовке Научной школы устойчивого развития, согласно которой качество жизни является произведением нормированной средней продолжительности жизни, совокупного уровня жизни в отношении полезной мощности к численности населения и качества окружающей среды, которое выражается в единицах измерения энергии, имея более практическую направленность в расчете [6]. Наиболее популярным и общепризнанным индикатором уровня благополучия

населения является индекс человеческого развития, фигурирующий в международных докладах и отчетах, который также является комплексным и включает в себя параметр ожидаемой продолжительности жизни, уровень грамотности и значение реального ВВП на душу населения [3]. Каждый из перечисленных индексов имеет свои плюсы и минусы в попытке измерить качество жизни, но их объединяет то, что неотъемлемым параметром качества жизни является здоровье человека, которое измеряют в ожидаемой продолжительности жизни.

Наука изучения, предупреждения и борьбы с последствиями заболеваний возникла вместе с доисторической медициной, но с развитием общества данная деятельность начала нести более системный характер, выходя далеко за рамки борьбы с конкретной болезнью. В связи с такой важностью и даже основополагающей ролью здоровья в обеспечении благополучной жизнедеятельности существует отдельная подсистема, рассматривающая индекс качества жизни конкретно в медицине, который ВОЗ определяет как комплексное восприятие людьми самих себя под сложным взаимодействием физического здоровья, его психологического состояния, степени независимости от других людей в повседневной деятельности и поддерживающих жизнеобеспечение медицинских препаратов и оборудования, его социальных отношений, личных ценностей и убеждений и окружающей среды, которая оказывает влияние на физическое и психическое здоровье человека [9]. Системность и детализация данного подхода позволяют ставить конкретные задачи перед системой здравоохранения.

В современной России отрасль здравоохранения призвана для охраны здоровья граждан и включает в себя комплекс социально-экономических, научных, санитарно-гигиенических, политических и правовых мероприятий, направленных на поддержание и укрепление физического и психического здоровья человека [8]. Таким образом, основными социально-экономическими показателями здравоохранения являются численность занятого в медицине населения, удельный вес медицинских и оздоровительных услуг в общем объеме, индексы потребительских цен на медицинские и оздоровительные услуги, расходы бюджета страны на отрасль здравоохранения, а также обеспеченность населения больничными, санаторно-курортными и спортивными организациями [4]. Поскольку индекс качества жизни является продуктом работы системы, его среднее значение объясняется политикой и положением государства. Более того, как было установлено выше, эффективность здравоохранения характеризуется экономическими показателями. В соответствии с этим основные вызовы, с которыми сталкивается отрасль здравоохранения, связаны с последствиями экономической ситуации, которую в большинстве стран можно охарактеризовать как кризисную. В соответствии с этим частую увеличение качества жизни бедных государств представляет собой замкнутый круг, так как улучшение жизнедеятельности требует соответствующего уровня развития социальных, экономических и политических институтов общества, но для их модернизации требуются материальные вложения, на которые бюджета развивающегося государства недостаточно. В таком случае выходом могут стать либо внешние инвестиции, либо очень грамотная политика постепенного и последовательного введения мер по улучшению системы здравоохранения, соотносящихся с социально-экономическим эффектом в денежном эквиваленте от этих изменений.

Тем не менее, более успешные страны, в том числе Россия, также сталкиваются с вызовами здравоохранению, которые парадоксально связаны с научно-техническим прогрессом, глобализацией и ростом численности мирового населения, вследствие которых образ жизни становится сидячим, ухудшаются качество пищи и экология, а также все больше людей страдают от проблем с ментальным здоровьем [2]. Борьба с этим осуществляется на глобальном уровне, так как обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию является одной из целей в области устойчивого развития ООН [14]. Тем не менее, технологическое развитие и цифровизация современного общества позволили существенно расширить инструментарий системы здравоохранения и вывести качество оказания медицинских и оздоровительных услуг на совершенно другой уровень. С одной стороны, создается впечатление, что в попытках модернизации люди пришли к тому, что они хотят найти решение тем

проблемам, которые они в процессе этого развития и приобрели, что порождает различные теории относительно сговоров транснациональных корпораций, в том числе производителей лекарственных препаратов. С другой стороны, трансформация системы здравоохранения позволила ей стать гораздо более эффективной. Ключевыми трендами здравоохранения в России в соответствии с докладом министра здравоохранения являются, во-первых, более внимательное отношение населения к своему здоровью не в категориях собственных ощущений, а с апелляцией к результатам лабораторных исследований и функциональных диагностик, во-вторых, цифровизация и автоматизация здравоохранения посредством электронного документооборота, создания цифровых профилей пациентов и попыток развития электронной медицины, в-третьих, популяризация здорового образа жизни как превентивных мероприятий [7].

В России за последние 3 года значительно вырос уровень расходов на здравоохранение, что отчасти вызвано мировой пандемией COVID-19, но данная отрасль должна развиваться и вне контекста данного вируса. Тем не менее, по прогнозам аналитиков на основании законопроектов в ближайшие годы не планируется значительного увеличения доли расходов бюджета на здравоохранение, а реальные расходы с учетом инфляции могут даже уменьшиться [10]. Так, не получили государственной поддержки ряд инфраструктурных национальных проектов и программ.

Среди основных вызовов системе здравоохранения в Российской Федерации выделяют следующий ряд фактов. В первую очередь существует и сохраняет свою актуальность проблема сокращения численности населения трудоспособного возраста ввиду высокой смертности мужчин от 15 до 60 лет на уровне бедных стран, что усугубляется проблемой старения населения [5]. Помимо этого, в связи с ростом индустрии здоровья и технологического развития наблюдается разделение специализации в оказании высококачественных медицинских услуг между регионами РФ и даже соседними странами, при котором жители удаленных территорий не всегда имеют доступ к необходимым услугам отрасли здравоохранения, в том числе из-за отсутствия финансовых возможностей на передвижение, что порождает неудовлетворенность граждан доступностью и качеством охраны здоровья. Одним из направлений по борьбе с данной угрозой является развитие дистанционной и электронной медицины.

Следующим вызовом является рост требований населения к стандартам лечения и обслуживания, что требует от государства большего количества квалифицированного персонала и увеличения затрат для обеспечения конкурентоспособности по отношению к частным медицинским учреждениям. Также к числу вызовов причисляют недостаточность обеспечения ресурсами отдельных региональных медицинских учреждений в сочетании со значительными резервами повышения эффективности [5]. При этом в стране сохраняется высокая доля людей с наркотической и алкогольной зависимостями, что также считается одной из причин роста числа детей-инвалидов, которая характеризует недостаточность работы системы здравоохранения в воспитании и популяризации здорового образа жизни среди молодежи. Работа системы здравоохранения в динамике прошедших лет, опираясь на Стратегию развития здравоохранения в Российской Федерации, характеризуется ростом ожидаемой продолжительности жизни, снижением уровня профессиональных заболеваний и показателя общей смертности, увеличением доступа к высокотехнологичной медицине и санаторно-курортному лечению, но в то же время повышением уровня хронических заболеваний, появлением новых инфекций, нерешенными проблемами в области качества медицинских услуг, низким уровнем удовлетворенности пациентов, а также достаточно сильной бюрократизацией отрасли [13].

Для борьбы с современными вызовами системе здравоохранения указом Президента РФ были поставлены основные задачи по развитию отрасли, учитывающие перечисленные сильные и слабые стороны текущего положения дел в контексте общемировых тенденций жизнедеятельности, уровня технологического развития: комплексное совершенствование системы оказания медицинской помощи, пропаганда здорового образа жизни, разработка и

внедрение медицинских технологий, совершенствование законодательства, модернизация единых государственных систем по цифровизации здравоохранения, улучшение контрольно-надзорной деятельности за качеством медицинских услуг и препаратов, развитие экспорта медицинских услуг [13]. На основании данных задач можно выделить основные треки необходимых действий, которыми являются развитие индустрии на основе новых медицинских технологий, повышение вовлеченности населения в концепцию здорового образа жизни, обеспечение доступности качественных медицинских услуг проведением структурных изменений в организации системы здравоохранения, повышение эффективности системы финансирования здравоохранения посредством детализации распределения медицинской помощи по системе обязательного страхования.

На основании анализа документов о стратегических целях развития и текущей ситуации в отрасли здравоохранения в России были составлены 4 сценария:

Первый сценарий подразумевает попытку достижения целевых показателей более пассивной политикой точечной модернизации и частичного решения проблем без активных системных преобразований, при которых доля государственных расходов на здравоохранение остается на прежнем уровне, однако со временем это приведет к реальному удорожанию медицинских услуг за счет снижения коэффициента доверия населения к бюджетным учреждениям, так как такой подход будет обладать низкой эффективностью ввиду устранения симптоматических проблем без комплексного изменения системы.

Второй сценарий предполагает активное качественное улучшение системы здравоохранения при том же уровне бюджета за счет повышения эффективности используемых ресурсов, при которых сокращаются менее результативные и непоказательные расходы, например, на лечение в стационарах и бесплатное обеспечение лекарственными средствами, подразумеваемая доплата со стороны населения. Помимо этого, предполагается детализация и доступность информации по распределению средств по обязательному медицинскому страхованию, а также введение частичных платежей гражданами за посещение врача и пребывание в больнице, которые до этого оплачивались в рамках страховки. К сожалению, данный сценарий позволяет решить проблему эффективности финансирования системы здравоохранения, но не содержит предпосылок для превентивных мер по улучшению качества жизни человека.

Третий сценарий предполагает увеличение расходов на здравоохранение, что позволит обеспечить большую доступность медицинской помощи, повысить квалификацию работников отрасли, улучшить лекарственное обеспечение, и, как следствие, повысить удовлетворенность населения качеством медицинских услуг, однако данный сценарий имеет свои минусы, заключающиеся в увеличении нагрузки на экономику, которые со временем могут привести к повышению налогов или другим формам реального удорожания медицинских услуг, при которых перечисленные преимущества не будут актуальны. Данный недостаток подтверждает необходимость комплексного преобразования системы здравоохранения за счет качественного повышения эффективности используемых ресурсов, так как только в этом случае эффект будет долгосрочным.

Именно такой вариант развития предполагает четвертый сценарий, в рамках которого предполагается усиление финансовой поддержки здравоохранения платежеспособными гражданами, работодателями и государством в сочетании с поэтапным внедрением новых организационных и технологических механизмов посредством процессного подхода. Так, в рамках данного сценария для предполагаются сохранение государственных гарантий бесплатной медицинской помощи, увеличение инвестиций в разработку и приобретение высокотехнологичного оборудования, снижение централизации отрасли для снижения бюрократизации и повышения скорости принятия решений, пересмотр эффективности лекарственного обеспечения с добавлением частичной доплаты со стороны платежеспособных лиц, детализация информации о распределении средств по обязательному медицинскому страхованию. Кроме того, предполагается повышение требований к коммерческим медицинским учреждениям, которые в сочетании с увеличивающейся конкурентоспособностью бюджет-

ных организаций, приведут их к снижению цен на свои услуги, что сократит разрыв между организациями вне зависимости от формы их финансирования: такой подход предполагает увеличение доступности медицинских услуг и повышение качества, в том числе по стандартам обслуживания. Кроме того, предполагается активное сотрудничество коммерческих организаций по технологическому развитию отрасли в рамках политики импортозамещения, что позволит стать здравоохранению драйвером экономики России. Такой сценарий предполагает рост доли отрасли в ВВП до 4,3 % к 2024 г. [5]. Тем не менее, данный вариант обеспечивает значительное повышение качества жизни за счет эффективного ответа здравоохранения на современные вызовы, обусловленные социально-экономическими проблемами.

Литература

1. Лобанов Ю. Ф., Скударнов Е. В., Строзенко Л. А. Качество жизни как проблема в здравоохранении: современные тенденции // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 5–1. С. 235–239.
2. Десять глобальных вопросов здравоохранения для отслеживания в 2021 году. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/10-global-health-issues-to-track-in-2021> (дата обращения: 29.11.2022).
3. Доклад о человеческом развитии 2021/2022: резюме. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewr.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).
4. Здравоохранение в России – 2021 год. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_34/Main.htm (дата обращения: 29.11.2022).
5. Здравоохранение: современное состояние и возможные сценарии развития. URL: https://www.hse.ru/data/2017/04/21/1168819633/Zdrav_2017.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
6. Индексы качества жизни // Научная школа устойчивого развития им. П. Г. Кузнецова. URL: <http://www.gypravlenie.ru/wp-content/uploads/2020/01/2019-11.pdf> (дата обращения: 27.11.2022).
7. Михаил Мурашко рассказал о ключевых трендах здравоохранения. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2022/06/18/18894-mihail-murashko-rasskazal-o-klyuchevyh-trendah-zdravoohraneniya> (дата обращения: 01.12.2022).
8. Общая информация о Министерстве здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry> (дата обращения: 29.11.2022).
9. Оценка качества жизни, связанного со здоровьем (КЖСЗ), при ахондроплазии. URL: <https://www.beyondachondroplasia.org/ru/novosti/novosti-2/obshchestvo/422-otsenka-kachestva-zhizni-svyazannogo-so-zdorovem-kzhsz-pri-akhondroplazii> (дата обращения: 28.11.2022).
10. Расходы федерального бюджета на здравоохранение не преодолют планку в 1 % ВВП до 2025 года. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Rashody-federalnogo-budjeta-na-zdravoohranenie-ne-preodoleut-planuku-v-1-VVP-do-2025-goda.html> (дата обращения: 01.12.2022).
11. Рейтинг качества жизни в странах мира. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index> (дата обращения: 27.11.2022).
12. Словарь терминов по общей и социальной подготовке. URL: <https://didacts.ru/slovari/slovar-terminov-no-obschei-i-socialnoi-pedagogike.html> (дата обращения: 26.11.2022).
13. Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44326/print> (дата обращения: 01.12.2022).
14. Цель 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/health/> (дата обращения: 30.11.2022).

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Г. САЯНСКА, Г. ЗИМА И ЗИМИНСКОГО РАЙОНА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается межмуниципальное сотрудничество в целях эффективного социально-экономического развития территорий муниципальных образований г. Саянска, г. Зима и Зиминского района Иркутской области. Приводится авторское определение межмуниципальному сотрудничеству, определяются механизм обеспечения межмуниципального сотрудничества и этапы реализации межмуниципального сотрудничества для муниципальных образований г. Саянска, г. Зима и Зиминского района Иркутской области.

Ключевые слова: межмуниципальное сотрудничество, социально-экономическое развитие, механизм обеспечения, этапы создания межмуниципального сотрудничества.

A. L. Zatsepin

Irkutsk State University, Irkutsk

INTER-MUNICIPAL COOPERATION AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORIES OF THE MUNICIPALITIES OF SAYANSK, ZIMA AND ZIMINSKY DISTRICT OF THE IRKUTSK REGION

The article discusses inter-municipal cooperation for the effective socio-economic development of the territories of the municipalities of Sayansk, Zima and Ziminsky district of the Irkutsk region, provides the author's definition of inter-municipal cooperation, defines the mechanism for ensuring inter-municipal cooperation and the stages of implementation of inter-municipal cooperation for the municipalities of Sayansk, Zima and Ziminsky district of the Irkutsk region.

Keywords: inter-municipal cooperation, socio-economic development, the mechanism of provision, the stages of creation of inter-municipal cooperation.

Актуальность темы определяется важностью социально-экономического развития территорий на современном этапе, одним из механизмов которого выступает развитие межмуниципального сотрудничества. Значимость данного вопроса усиливается еще и тем, что межмуниципальное сотрудничество способствует достижению стратегических целей социально-экономического развития территории. Актуальность темы для муниципальных образований Иркутской области, в свете решения данной проблемы заключается еще в том, что, невзирая на ранее достигнутые результаты социально-экономического развития территорий, статистика фиксирует такие негативные явления как снижение уровня жизни населения и отрицательную демографическую динамику в Иркутской области [10; 11]. Актуальность развития межмуниципального сотрудничества обусловлена общими целями и задачами стратегического планирования муниципальных образований, непосредственной связью муниципальных образований с обществом, способностью детального контроля текущего состояния реализации стратегии социально-экономического развития на местах, возможностью консолидации материальных и информационных ресурсов соседствующих муниципальных образований для целей социально-экономического развития территорий.

Вопросам становления и последующего развития межмуниципального сотрудничества посвящены труды таких ученых, как О. В. Вильчинская [7], Е. А. Гутникова [9], В. А. Плахота [13], М. П. Штешина [14] и др. Современное межмуниципальное сотрудничество, включающее опыт отечественного, а также и зарубежного местного самоуправления, способно обеспечивать решение социально важных задач по решению общих муниципальных проблем с помощью различных способов совместной деятельности, в том числе через организацию хозяйственной деятельности.

Как отмечается в научной литературе, действующее законодательство не содержит четкого определения термина – межмуниципальное сотрудничество. В связи с этим разными авторами приводятся разные определения. Имеющиеся расхождения в определении термина

межмуниципального сотрудничества отражают довольно широкий спектр возможностей использования межмуниципального сотрудничества, достижимой целью которого, в том или ином виде, всегда было и остается – социально-экономическое развитие территорий. Согласно с данным обстоятельством, мы полагаем возможным дать следующее авторское определение: межмуниципальное сотрудничество – это совокупность мероприятий в форме взаимодействия между двумя и более муниципальными образованиями, направленных на совместное эффективное социально-экономическое развитие территорий.

Правовые основы межмуниципального сотрудничества в России установлены на нормах и принципах Конституции Российской Федерации [1]; Европейской Хартии местного самоуправления [2]; Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [3] и иных федеральных законов, а также конституций, уставов и законов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований и правовых решений представительных органов муниципальных образований.

Конституцией Российской Федерации установлено, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», и в связи с этим «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность» [1]. Следует заключить, что приоритетной целью политики Российской Федерации является создание условий устойчивого социально-экономического роста территорий России и повышение уровня благосостояния граждан, а также обеспечение социально-экономической и политической солидарности между государством и гражданским обществом. Одним из инструментов социально-экономической политики Российской Федерации выступает межмуниципальное сотрудничество, позволяющее каждому гражданину страны на местах принимать прямое непосредственное посильное участие в повышении благосостояния граждан, общества и государства.

Осуществление межмуниципального сотрудничества закреплено ст. 10 Европейской Хартии местного самоуправления, в которой установлено, что «органы местного самоуправления имеют право при осуществлении своих полномочий сотрудничать и в рамках закона вступать в ассоциацию с другими органами местного самоуправления для осуществления задач, представляющих общий интерес» [2].

Также основы межмуниципального сотрудничества в России внесены и установлены в положениях Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления».

Согласно с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» межмуниципальное сотрудничество может быть осуществлено в виде: образование советов муниципальных образований; образование объединений муниципальных образований; создание межмуниципальных организаций, заключение договоров и соглашений о сотрудничестве и совместной деятельности.

Необходимо отметить, что межмуниципальное сотрудничество в хозяйственной сфере реализуется путем создания представительными органами муниципальных образований соответствующих юридических лиц в установленных согласно с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» формах. Мы полагаем, что такое хозяйственное межмуниципальное сотрудничество и представляет собой особый практический интерес в достижении целей социально-экономического развития территорий.

Для выявления проблем развития межмуниципального сотрудничества, оценки уровня жизни и условий социально-экономического развития территорий смежных муниципальных образований (далее – МО) г. Саянка, г. Зима и Зиминского района Иркутской области

проведем анализ статистических сведений о населении муниципальных образований в трех-летний период, представленных в виде таблиц 1–3.

Таблица 1

Социально-экономические данные населения МО г. Саянска*

Показатель	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022
Оценка всей численности населения, чел.	38 820	38 899	39 021
Численность зарегистрированных избирателей (лиц, старше 18 лет), чел.	30 723	30 241	29 815
Численность детей до 18 лет, чел.	8097	8658	9206
Среднесписочная численность работников, занятых на крупных и средних предприятиях, чел.	11 420	11 395	11 397
Среднемесячная оплата труда, тыс. руб.	35,158	36,617	39,961

*Источник: составлено по [4], [5], [6].

Анализ табл. 1 показывает, что МО г. Саянск не имеет роста количества новых рабочих мест. При этом наблюдается рост численности населения за счет увеличения числа молодежи. Одновременно анализ показывает, что имеется тенденция к постоянному сокращению численности взрослого населения, в том числе за счет миграции.

Таблица 2

Социально-экономические данные населения МО г. Зима*

Показатель	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022
Оценка всей численности населения, чел.	30 515	30 337	29 821
Численность зарегистрированных избирателей (лиц, старше 18 лет), чел.	24 077	23 953	23 469
Численность детей до 18 лет, чел.	6438	6384	6352
Среднесписочная численность работников, занятых на крупных и средних предприятиях, чел.	6723	6579	6624
Среднемесячная оплата труда, тыс. руб.	36,507	38,062	41,226

*Источник: составлено по [4–6].

Анализ табл. 2 показывает, что МО г. Зима имеет устойчивую динамику снижения численности населения, как взрослых, так и детей. Количество рабочих мест недостаточно для развития муниципального образования.

Таблица 3

Социально-экономические данные населения МО Зиминский район*

Показатель	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022
Оценка всей численности населения, чел.	12 520	12 315	12 096
Численность зарегистрированных избирателей (лиц, старше 18 лет), чел.	9737	9632	9461
Численность детей до 18 лет, чел.	2783	2683	2635
Среднесписочная численность работников, занятых на крупных и средних предприятиях, чел.	2580	2601	2468
Среднемесячная оплата труда, тыс. руб.	32,950	34,341	39,503

*Источник: составлено по [4–6].

Анализ табл. 3 показывает, что МО Зиминский район в целом имеет те же проблемы социально-экономического развития, что и МО г. Зима, с потерей населения, снижения количества работников, и отсутствия организации роста новых рабочих мест.

В целом, исходя из анализа табл. 1–3 следует, что в муниципальных образованиях присутствует низкий уровень жизни и ухудшение социально-экономического развития территории. Также, анализируя данные табл. 1–3, приходим к выводу, что основной общей острой проблемой муниципальных образований г. Саянска, г. Зима и Зиминского района Иркутской области является создание достаточного количества новых рабочих мест для подрастающего молодого поколения населения. Учитывая данные проведенного социально-экономического анализа МО г. Саянска, г. Зима и Зиминского района Иркутской области приоритетным направлением межмуниципального сотрудничества является – экономическое, в таких направлениях как: в сельском хозяйстве, промышленное, транспортное и куль-

турное взаимодействие. Одновременно, имеющийся отечественный опыт доказывает нам, что ускоренное создание массового количества новых рабочих мест вполне возможно при создании и развитии перспективного сельскохозяйственного производства. Так, при умеренных климатических условиях, имеются неиспользованная земля, пашни, пастбища, покосы, открытые водоемы, минеральное сырье, свободные производственные площадки с инженерной инфраструктурой, свободные мощности электроэнергии, тепловой энергии, водоснабжения, водоотведения, очистные сооружения, доступность железнодорожного и автомобильного сообщения. В межмуниципальном сотрудничестве имеется возможность реализовывать совместные хозяйственные производства с использованием налоговых льгот и преференций в рамках ТОСЭР «Саянск».

Выполним SWOT-анализ развития межмуниципального сотрудничества на территории МО г. Саянск, г. Зима и Зиминского района Иркутской области.

Таблица 4

Матрица SWOT-анализа развития межмуниципального сотрудничества МО г. Саянска, г. Зима и Зиминского района Иркутской области

Сильные стороны Strengths (S)	Слабые стороны Weaknesses (W)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение численности рабочих мест за счет создания совместных хозяйственных предприятий. 2. Снижение риска недофинансирования расходной части бюджета за счет роста неналоговых доходов бюджета от деятельности совместных хозяйственных предприятий. 3. Снижение уровня социальной напряженности. 4. Демографический рост населения. 5. Достижение целей и задач стратегии социально-экономического развития территорий. 6. Новизна и стремление населения к позитивным переменам. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не установлена система и контроль мотивации муниципальных образований. 2. Не определены приоритетные направления совместного хозяйственного межмуниципального сотрудничества. 3. Отсутствие предварительного расчета затрат на создание совместных хозяйственных предприятий и анализа рынков сбыта продукции. 4. Недостаток собственных финансовых ресурсов для организации совместных хозяйственных предприятий. 5. Потребность в координации действий регионального уровня государственной власти, органов местного самоуправления и хозяйственных организаций.
Возможности Opportunities (O)	Опасности Threats (T)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование потенциальных возможностей муниципальных образований. 2. Использование географического и логистического положения. 3. Получение государственной финансовой поддержки посредством реализации ряда государственных программ. 4. Получение опыта и развитие квалификационного уровня кадров исполнительных органов государственной и муниципальной власти. 5. Расширение круга хозяйственного и культурного межмуниципального сотрудничества. 6. Наличие общественного контроля со стороны гражданского общества. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Конкуренция на рынках сбыта продукции хозяйственных предприятий. 2. Возможность возникновения межмуниципальных конфликтов. 3. Ослабление заинтересованности в развитии совместных хозяйственных предприятий.

Рассматривая матрицу SWOT-анализа развития межмуниципального сотрудничества муниципальных образований, приходим к выводу, что проблемы, отраженные в слабой стороне и в опасностях межмуниципального сотрудничества, не имеют значений, препятствующих межмуниципальному сотрудничеству. Сильные же стороны и возможности межмуниципального сотрудничества, напротив, со всей очевидностью показывают, что межмуниципальное сотрудничество является значимым инструментом социально-экономического развития территории в достижение целей и задач стратегии социально-экономического развития территорий.

Теория объясняет, что основанием использования межмуниципального сотрудничества является осознание потребности и рациональности объединения материальных и нематериальных ресурсов муниципальных образований в целях эффективного социально-экономического развития территорий. На практике же, в связи происходящими изменениями в правовом поле, науке, технике, технологиях и обществе, требуется создание механизма обеспечения межмуниципального сотрудничества. Авторский вариант механизма обеспечения межмуниципального сотрудничества для муниципальных образований Иркутской области, представлен в табл. 5.

Таблица 5

Механизм обеспечения межмуниципального сотрудничества

№ этапа	Стадии механизма обеспечения межмуниципального сотрудничества для Иркутской области
1	Отдел территориального развития Министерства экономического развития Иркутской области (далее – Отдел территориального развития) составляет потенциальные возможности муниципальных образований Иркутской области.
2	На основании потенциальных возможностей муниципальных образований Отдел территориального развития проводит анализ возможного межмуниципального сотрудничества для эффективного социально-экономического развития территорий и составляет заключения о наиболее приоритетных направлениях хозяйственного взаимодействия определенных муниципальных образований.
3	На основании составленных заключений Отдел территориального развития вносит определенным муниципальным образованиям рекомендации к рассмотрению предложения о предлагаемом направлении социально-экономического межмуниципального сотрудничества.
4	Муниципальные образования проводят анализ полученного предложения и представляют Отделу территориального развития свою корректирующую информацию.
5	На основании полученной от муниципальных образований необходимой детализированной информации Министерство экономического развития Иркутской области осуществляет предварительный расчет финансовых вложений для организации экономического межмуниципального сотрудничества, определяет источники финансирования и информирует Правительство и Губернатора Иркутской области.
6	Правительство и Губернатор Иркутской области согласовывают экономическое межмуниципальное сотрудничество и определяют порядок контроля над реализацией хозяйственной деятельности межмуниципального сотрудничества.
7	Правительство и Губернатор Иркутской области определяют систему мер стимулирования и управления социально-экономического развития территорий на основе хозяйственной деятельности межмуниципального сотрудничества.
8	Муниципальные образования осуществляют выполнение предложенного Министерством экономического развития решения социально-экономического развития территорий.
9	Правительственные органы контроля осуществляют свою деятельность и предоставляют необходимую практическую информацию Отделу территориального развития в целях дальнейшего использования наработанного опыта.

При выборе предложения по совершенствованию межмуниципального сотрудничества МО г. Саянска, г. Зима и Зиминского района Иркутской области необходимо определить основной продукт сельскохозяйственного производства. Изучая практический опыт экономического развития как России, так и западноевропейских стран [8; 12; 15] следует остановить выбор, признать и предложить в качестве этого продукта – шерсть и шерстяные изделия. Основой производства шерсти является сельскохозяйственное животноводство, а именно – овцеводство.

Схема этапов создания предлагаемого межмуниципального сотрудничества МО г. Саянска, г. Зима и Зиминского района Иркутской области представлена на рисунке.

Таким образом, определены этапы реализации сделанного предложения межмуниципального сотрудничества МО г. Саянск, г. Зима и Зиминского района Иркутской области, а также предложены возможные источники финансирования хозяйственной деятельности межмуниципального сотрудничества из бюджетных источников, в том числе за счет подпрограммы «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях» государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», а также национального проекта «Экспорт продукции АПК», и Федеральных проектов развития малого и среднего предпринимательства.

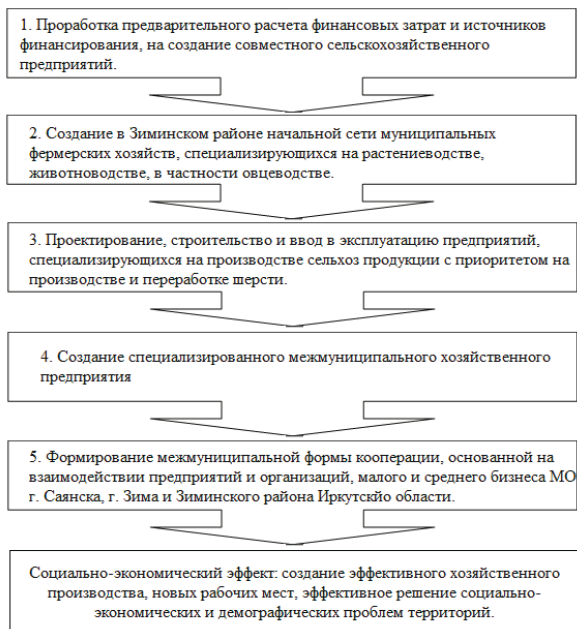

Рис. 1. Этапы создания межмуниципального сотрудничества МО г. Саянска, г. Зима и Зиминского района Иркутской области

Подытоживая сказанное, отметим, что развитие межмуниципального сотрудничества призвано и вполне способно обеспечить эффективное социально-экономическое развитие территорий муниципальных образований г. Саянска, г. Зима и Зиминского района Иркутской области.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.11.2022).
2. Европейская Хартия местного самоуправления (ETS N 122) (рус., англ.) : принята в г. Страсбурге 15 окт. 1985 г. : ратифицирована Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ // Официальный портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.11.2022).
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.11.2022).
4. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат). URL: <https://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения: 22.11.2022).
5. Официальный сайт Правительства Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/> (дата обращения: 22.11.2022).
6. Официальный сайт Избирательной комиссии Иркутской области. URL: <http://irkizbirkom.ru/> (дата обращения: 22.11.2022).
7. Вильчинская О. В. Межмуниципальное сотрудничество: теория и практика // Муниципальная академия. 2016. № 1. С. 101–106.
8. Воробьев П. А. Содержание овец на малой ферме. М. : Агропромизад, 1990. 191 с.

9. Гутникова Е. А. Межмуниципальное сотрудничество как фактор активизации экономического и социального развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6 (24). С. 218–230.

10. Лещенко Я. А. Развитие демографического потенциала Сибири и Дальнего Востока: проблемы депопуляции и управления // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 30 ноября 2020 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 159–167.

11. Лещенко Я. А. Факторы, проблемы урбанизации России и Сибири // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города: сборник научных трудов / [науч. ред.: Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 221–226.

12. Николаев А. И., Ерохин А. И. Овцеводство / под ред. А. И. Ерохина. М. Агропромиздат, 1987. 384 с.

13. Плахота В. А. Развитие механизмов обеспечения межмуниципального сотрудничества в регионах России. : монография. Чебоксары : Среда, 2019. 180 с.

14. Стешина М. П. Виды и формы межмуниципального сотрудничества в современных условиях // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 5–2. С. 190–194.

15. Янсон Ю. Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. СПб: Типография М. Стасюлевича, 1877. 255 с. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 22.11.2022).

УДК 316.3

В. Е. Каблукова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена изучению роли гражданского общества в формировании базовых составляющих политического капитала в России в условиях угроз и вызовов.

Ключевые слова: гражданское общество, политический капитал, информатизация, развитие, угрозы.

V. E. Kablukova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY IN THE FORMATION OF POLITICAL CAPITAL IN RUSSIA

The article is devoted to the study of the role of civil society in the formation of the basic components of political capital in Russia in the face of threats and challenges.

Keywords: civil society, political capital, informatization, development, threats.

Гражданское общество в любой стране является одним из ведущих институтов, играющих значительную роль не только в формировании общественного мнения, но и в накоплении и реализации социального и политического капитала. Поэтому стремление к созданию и сохранению гражданского общества всегда было важным для государства.

Сегодня у развития гражданского общества в Российской Федерации есть несколько опорных точек. Первая, это *большая зависимость органов общественного контроля от государственных структур*, прежде всего по вопросам финансирования, что закономерно ставит вопросы о их независимости. Конструирование политического капитала носит многосторонний характер, поэтому важно участие обеих сторон. Когда люди осознают, что они в полной мере реализуют свои права и имеют возможность сделать самостоятельный выбор, они становятся конструктором в выстраивании своего политического капитала.

Второй точкой является *СМИ*. Средства массовой информации должны являться рычагом влияния как на общество, так и в большей степени на власть. К.А. Орлов писал, что СМИ представляют собой современный способ информационного воздействия, способного оказывать как постоянное, так и спонтанное воздействие на граждан, влияя на ценности, установки и мотивы поведения, в том числе и в правовой сфере [3]. Через них проходит информация о происходящем в стране и если властные структуры намерены поддерживать свой авторитет и сохранять политический капитал, то их деятельность будет неизбежно направлена на правомерность и справедливость. При таком аспекте рассмотрения политический капитал включает в себя репутацию, доверие и влияние, которыми располагает опреде-

ленный политик в своих отношениях с гражданским обществом и другими государственными деятелями. Другими словами, индивид или группа делегируют свои полномочия политическому деятелю в обмен на реализацию их волеизъявления.

Следует учитывать, что любое делегирование обосновано также и прежде всего интересом, а значит желанием отдать свое право именно этой личности, а не кому-то еще. И сам интерес может формироваться посредством множества факторов, начиная от исторического опыта и заканчивая психологическими предпочтениями.

Политический капитал, как и интерес нестабилен, особенно в условиях современных реалий. На него влияет множество факторов. В последние годы особенно ярко выделяется влияние интернета. Мнение общества легко изменить, стоит лишь грамотно преподнести компрометирующую информацию, порой даже не требующую аргументов. Другой вопрос, когда функции СМИ не выполняются, переставая служить на благо общества.

Не меньшую роль в поддержании гражданского общества играют политические партии. В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «О политических партиях», под ней понимается общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления [6]. То есть, можно сделать вывод, что существование партий важно для гражданского общества, с одной стороны, потому что они послы волеизъявления народа во властных структурах, а, с другой, потому что это возможность обычных людей участвовать в борьбе за властные полномочия и, а также в контроле честности выборов.

Рассмотрим данные опроса экспертов в рамках экспертного сценарно-прогностического мониторинга «Россия 2020». Эксперты важными проблемами Российского общества называют высокий уровень отчуждения общества от власти и во многом причину этого они видят в развитой коррупции и вынужденном участии в этом населения. Также проблему они видят и в дифференциации на «свой» и «чужой» теперь не только в социальном, но и политическом плане и усугублении данной ситуации. Этот вопрос даже назвали одним из актуально-дискуссионных. Не менее важным были названы отсутствие ценностных ориентиров и общенациональной идеологии [5].

Рассмотрев постулаты, на которых держится гражданское общество в Российской Федерации, мы перейдем к современной реальности, ставшей угрозой для адекватного поддержания гражданского общества и политического капитала. Речь идет о набирающей обороты информатизации. В настоящее время никто не может представить свою жизнь без телефона, социальных сетей и интернет пространства. Приходя в любую структуру, легко осознать, что государство знает о тебе практически все, начиная от года рождения и заканчивая мелкими справками с работы. Казалось бы, это очень удобно, не нужно тратить время на ожидание в очередях и т. д. Но не прослеживается ли в этой абсолютной открытости такая же абсолютная незащищенность? Гражданское общество несет в себе долю определенного дистанционирования от государства. Чтобы оказывать взаимное влияние и контроль, обе стороны должны знать, что у них есть преимущества и права. Но когда выходит так, что одна сторона знает о второй все, речь о дистанции уже не идет. Эта составляющая оказывает прямое воздействие на политический капитал, опять же, с одной стороны, все проще, можно изучить деятельность партий или личностей, не выходя из дома, проголосовать онлайн или организовать петицию. Однако, с другой стороны, это чревато фальсификациями и ложной информацией.

Рассмотрим опрос от 13 сентября 2015 г., проведенный ФОМнибус в 53 субъектах РФ. В опросе приняли участие россияне в возрасте от 18 лет, всего было опрошено 1500 чел. В то время информатизация еще не так сильно влияла на жизнь людей. По сравнению с 2001 г. доля тех, кто был осведомлен о значении понятия гражданского общества увеличилась, 44 к 52 %. Одновременно сократилось количество тех, кто считал, что в России его нет, 33 к 13 % [1]. Эта динамика указывает на положительное развитие осознанности у граждан, а, следовательно, положительного развития гражданского общества.

Подводя итог, мы видим, что в России XXI в. вопрос о состоянии гражданского общества неоднозначен. Отчасти потому, что история нашего государства как демократической страны не такая уж долгая. А отчасти потому, что одновременно с этим происходит активное развитие цифровизации. Понятно, что влияние гражданского общества на политический капитал страны огромен: когда народ чувствует силу своего вклада в политическую деятельность страны, он будет более активно принимать участие в развитии страны.

Литература

1. Данные опроса ФОМнибус о гражданском обществе. URL: <https://fom.ru/TSennosti/12375> (дата обращения: 27.11.2022).
2. Кулапов В. Л. Теория государства и права: учебник. Саратов, 2011. 486 с.
3. Орлов К. А. Средства массовой информации как элемент гражданского общества // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2012. С. 13–17.
4. Репортеры без границ (Reporters Without Borders). URL: <https://rsf.org/ranking> (дата обращения: 27.11.2022).
5. Российское общество – 2020: экспертный образ будущего // Полития. 2016. № 2 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-obschestvo-2020-ekspertnyy-obraz-budushego> (дата обращения: 27.11.2022).
6. О политических партиях : федер. закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (в ред. от 3 июля 2018 г. № 178-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 28, ст. 4142.

УДК 364.27

Е. Е. Киселева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ЖЕНЩИНЫ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: УГРОЗЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ

Рассматриваются основные причины женской преступности и мотивы криминального поведения. Выделяются социальные и психологические особенности женской преступности в России. Выделяются особенности отбывания наказания женщин в местах лишения свободы. Обосновываются причины, препятствующие последующей положительной адаптации женщин в обществе.

Ключевые слова: социальная адаптация, ресоциализация, женская преступность, криминальные мотивы.

E. E. Kiseleva

Irkutsk State University, Irkutsk

WOMEN IN PRISON: THREATS OF RE-SOCIALIZATION AND ADAPTATION

The article discusses the main causes of female crime and the motives of criminal behavior. The social and psychological features of female crime in Russia are highlighted. The features of serving women's sentences in places of deprivation of liberty are considered. The reasons preventing the subsequent positive adaptation of women in society are highlighted.

Keywords: social adaptation, resocialization, female crime, criminal motives.

Женщины, оказавшиеся в местах лишения свободы, являются особой категорией. Путь их исправления, а также последующей ресоциализации в обществе следует разграничивать со схожими процессами, которые проходят осужденные мужчины. Во-первых, потому что условия заключения оказывают более негативное влияние на личность женщины, чем на личность мужчины. Во-вторых, нахождение в местах отбывания наказания зачастую осложняется наличием особой социальной роли – роли матери, что также отрицательно отражается на психологическом, моральном и нравственном состоянии женщины. Следует отметить также и характер преступлений, совершаемых женщинами, зачастую они носят социально-бытовой характер, и совершаются под влиянием эмоционального фона и различного рода психологических факторов.

По данным Федеральной Службы Исполнения Наказаний (ФСИН) самыми частыми преступлениями, совершаемыми женщинами, являются преступления, связанные с наркоти-

ками (ст. 228 УК РФ – незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; ст. 229 УК РФ – хищение либо вымогательство наркотических средств; ст. 230 УК РФ – склонение к потреблению наркотических средств; ст. 231 УК РФ – незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства; ст. 232 УК РФ – организация либо содержание притона для потребления наркотических средств; ст. 233 УК РФ – незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств [3]). Пик совершения преступлений по данным статьям пришелся на начало 10-х гг. XXI в., так в 2010 г. было осуждено 19 466 женщин, в 2011 г. – 19 142, в 2012 г. – 18 289. В последние годы отмечается тенденция к снижению по так называемым «народным статьям» и в 2021 г. под их санкции попала 12 121 женщина, что стало самым маленьким показателем за последние 12 лет [4].

На второй позиции по частоте преступлений среди женщин находится убийство (ст. 105 УК РФ – убийство; ст. 107 УК РФ – убийство, совершенное в состоянии аффекта; ст. 108 УК РФ – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны; ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности, ст. 111 ч. 4 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности [3]). Рост данных преступлений пришелся также на 10-е гг.: 11 131 женщина осуждена в 2010 г., 10 547 женщин – в 2011 г., 10 103 женщины – в 2012 г. На 2021 г. данный показатель женской преступности по статьям убийство составляет 6474 женщины [4].

Третьим по характеру совершаемых женских преступлений является кража (ст. 158 УК РФ – кража [3]). В 2009 г. и 2010 г. количество приговоренных по данной статье составляло 10 851 и 10 042 женщин соответственно. В течение всех 10-х гг. данный показатель снижался и к 2021 г. он составляет 3618 женщин [4].

Многие как отечественные, так и западные исследователи женской преступности выделяют следующие особенности женской психики, обуславливающие преступное поведение: эмоциональность, импульсивность, повышенная тревожность и впечатлительность [1; 2]. Опираясь на вышеприведенную статистику и мнения исследователей, можно сказать о том, что основными причинами женской преступности в России являются стремление быстрого заработка денег, а также различные межличностные и внутрисемейные конфликты. Такие выводы подтверждает и статистика, так по ст. 161 УК РФ – грабеж, ст. 162 УК РФ – разбой, ст. 163 УК РФ – вымогательство, доля женской преступности в десятки раз меньше, чем у осужденных мужчин.

По статистике ФСИН половина из всех осужденных женщин отбывает наказания в местах лишения свободы во второй и более разы. Существует ряд причин, не позволяющих женщине пройти процесс ресоциализации, поэтому повторные преступления становятся для них единственным способом вернуться в «привычную, обыденную» для них среду.

По данным на 1 ноября 2022 г. в исправительных учреждениях находятся 39 153 женщины, что 574 больше относительно 2021 г. В том числе в исправительных и воспитательных колониях, лечебных учреждениях 28 782 женщины и 10 371 в следственных изоляторах. Всего в России функционирует 35 женских исправительных колоний, только в 13 из них имеется дом ребенка, и только в 8 из них имеется возможность совместного проживания.

Малое количество домов ребенка при женских колониях определяет ряд основных проблем, препятствующих последующей адаптации в обществе – потерю положительных социальных связей, жесткое порицание в обществе, психологическая и моральная нестабильность женщины.

Еще одной причиной, осложняющей ресоциализацию, является создание в исправительных учреждениях «семей» между осужденными. Привязанность женщины к своей семье, ощущение стабильности и поддержки от партнера заставляют вновь возвращаться в колонии.

Также не стоит забывать и о причинах, которые мешают включиться в нормальную жизнь как мужчинам, так и женщинам. Это проблемы с трудоустройством, поиском жилья, низким социальным статусом в обществе, потерей навыков выстраивания социальных свя-

зей, приобретением привычек и способов поведения, не характерных для нормального общества, потеря нравственных ориентиров и так далее.

На сегодняшний день во всех исправительных учреждениях проводится воспитательная, религиозная, просветительская работа; организованы разнообразные формы проведения досуга. предоставляется возможность получения профессии и так далее. Однако данные виды работ не являются достаточными, существует явная необходимость помощи женщинам не только внутри системы, но и после освобождения из нее.

Согласно ст. 181 УИК РФ осужденные, освобождаемые из мест лишения свободы имеют право на бесплатный проезд до места жительства, обеспечение продуктами питания и одеждой по сезону. Центры занятости населения предоставляют помощь в трудоустройстве, а различные приюты принимают бывших осужденных, по каким-то причинам не имеющих места жительства. Не смотря на все возможности, предоставляемые государством, меры остаются недостаточными. Большая часть проблем, с которыми сталкиваются бывшие осужденные, не решаются силами государственных структур, здесь на помощь приходят различные НКО и благотворительные фонды.

В Иркутской области существует только две благотворительных организации, которые занимаются предоставлением планомерной помощи людям, отбывшим из мест лишения свободы. Так, благотворительный фонд «Оберег» [5], который находится в г. Иркутске осуществляет психологическую, юридическую и медицинскую помощь, помогает в восстановлении документов и трудоустройстве, предоставляет временное проживание. Тем не менее «Оберег» не специализируется на работе с женщинами, которые вернулись из исправительных учреждений. Его основные направления деятельности – это образовательные программы, детский сад для малообеспеченных семей, поиск пропавших детей, уход на дому, помощь пожилым и инвалидам, содействие молодым предпринимателям, экологические проекты и другое. Также на территории Иркутской области в г. Черемхово функционирует ОГБУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения г. Черемхово и Черемховского района» [6] виды деятельности, направленные на помощь бывшим заключенным, схожи с теми, что предоставляет «Оберег», но и здесь они не являются основными. Центр социального обслуживания в основном занимается социальной работой с пожилыми и инвалидами, оказывает консультационные услуги для населения, на его базе работает школа ухода за маломобильными, школа социального работника. программа «приемная семья для пожилого человека»; разрабатываются демографические и экологические проекты.

Как было сказано выше, осужденные женского пола являются особой социальной группой, имеющей определенный жизненный опыт, психологические проблемы и бытовые трудности. Нахождение в изоляции оказывает большое отрицательное влияние на женщин, в результате чего стоит острая необходимость в полной и последовательной адаптационной работе. Становится понятно, что для их положительной адаптации и ресоциализации необходим обширный комплекс мер, как со стороны государства, так и со стороны различных некоммерческих организаций. К сожалению, на сегодняшний день меры поддержки, предоставляемые государством, мало эффективны, что подтверждает негативная статистика рецидивов преступлений среди женщин. Отсутствие благотворительных организаций, которые бы специализировались на помощи женщинам, освободившимся из мест лишения свободы, так же является одним из факторов отрицательной тенденции в сфере женской преступности. Не имея полноценной поддержки со стороны государства, общества и, зачастую, семьи, женщины, вернувшиеся из мест лишения свободы остаются один на один со своими проблемами, и единственно верным, на их взгляд, выходом становится вернуться в привычную среду мест лишения свободы. Хочется отметить и тот факт, что для борьбы с женской преступностью и последовательной адаптации бывших осужденных в обществе требуются не только развитие мер государственной и не государственной поддержки, но и формирование новой идеологической политики в отношении социального статуса и социальной роли женщин в нашей стране.

Литература

1. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М. : Рос. право, 1992. 256 с.

2. Сапрунова Я. Р. Психологические особенности женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Бюллетень науки и практики. 2017. № 11(24). С. 533–540.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.09.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 20.11.2022).
4. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Федеральная служба исполнения наказаний : офиц. сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Harka%20lic%20soderzhahixsya%20v%20IK/Harakteristika%20lic,%20soderzhahixsya%20v%20ispravitelnyx%20koloniyaх%20dlya%20vzroslyx> (дата обращения: 23.11.2022).
5. Благотворительный фонд «Оберег». URL: <https://obereg38.ru> (дата обращения: 25.11.2022).
6. ОГБУСО «КЦСОН г. Черемхово и Черемховского района». URL: <https://www.chercomplex.ru> (дата обращения: 25.11.2022).

УДК 331.445

М. А. Коваленко

Краснодарский филиал Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, г. Краснодар

ПОВЫШЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Исследуется рост опасности стрессовых факторов, вызывающих тяжелые личностные и поведенческие деформации и снижающих индивидуальную и организационную эффективность в условиях вызовов и угроз нового времени. Приводятся результаты проведенного исследования среди молодежи. Обосновывается, что проблема преодоления стрессов и повышения стрессоустойчивости имеет особую значимость и в социально-психологическом, и в экономическом контексте.

Ключевые слова: стресс, дистресс, стрессоустойчивость, копинг-стратегии.

M. A. Kovalenko

Plekhanov Russian University of Economics Krasnodar branch, Krasnodar

INCREASING STRESS TOLERANCE AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES OF THE NEW TIMES

The article states that in the conditions of challenges and threats of modern times, the danger of stressful factors that cause severe personal and behavioral deformations and reduce individual and organizational effectiveness increases. The results of the conducted research among young people are presented. It is proved that the problem of overcoming stress and increasing stress tolerance is of particular importance both in the socio-psychological and economic context.

Keywords: stress, distress, stress tolerance, coping strategies.

Высокий уровень напряжения современной жизни вызывает множество негативных явлений, среди которых одним из главных является стресс. Стрессы затрагивают буквально все стороны жизни и множество людей, независимо от различий в воспитании, образовании, социальном статусе, национальной принадлежности, уровне достатка и др. Как отмечают ученые, стрессовые нагрузки усиливаются не только под влиянием неблагоприятных событий (например, экономические трудности, политические события, проблемы на работе, учебе или семье), но и с появлением развивающих факторов, таких как внедрение новых технологий, достижения науки и техники, ускорение прогресса, рост масштабов личных и производственных задач, уровень инноваций.

Как отмечено на Европейской конференции ВОЗ, стресс на рабочем месте испытывают примерно 1/3 населения стран ЕС, а стоимость решения связанных с этим проблем составляет в среднем 3–4 % валового национального дохода [1].

Ученые определяют стрессы как «выработанную в процессе эволюции приспособительную реакцию, вызванную нарушением баланса и направленную на обеспечение самосохранения и поддержание равновесного состояния объекта в ответ на экстремальные внешние воздействия». Стрессы в значительной мере (эустрессы/ю-стрессы от греч. *eu* – хороший) неизбежны и даже полезны: они мобилизуют силы организма и облегчают приспособление человека к жизни в новых условиях. При этом улучшаются внимание, мышление, реакция,

возрастают интенсивность труда, скорость выполнения операций, повышаются результаты работы в целом.

Чем же тогда вредны стрессы? Серьезную опасность представляют дистрессы (от греч. *dia* – сверх) – негативные состояния, возникающие вследствие недостатка ресурсов организма для адаптации к отрицательным воздействиям. Именно они обладают разрушительной силой, поскольку требования превышают допустимый уровень и работа не может быть выполнена либо выполняется с большими трудностями, на пределе возможностей, часто с серьезными ошибками.

Проблема дистрессов стоит весьма остро и в России, и за рубежом. По данным Минздрава РФ, 78 % населения находятся в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стресса, из них почти 30 % – в состоянии депрессии и психозов. Согласно исследованиям, каждый третий работник примерно раз в неделю испытывает сильный стресс, а 13 % сотрудников – практически ежедневно. Причем чаще всего стрессы возникают у лиц в возрасте от 30 до 40 лет, т. е. наиболее работоспособной части населения.

Исследования показывают, что стрессам больше всего подвержены наиболее ответственные и дисциплинированные работники, увлеченные и преданные своему делу, работающие с высокой самоотдачей, устремленностью к успеху. Таковую категорию людей называют «трудоголиками», что соотносит это с болезнью, которой трудно совладать.

Тяжелые длительные стрессы приводят к пагубным последствиям не только для отдельного работника, но и для организации, и общества в целом. Эксперты (С. Линд и Ф. Отте) оценивают стрессы как «один из самых дорогостоящих видов издержек фирмы, негативно воздействующий как на состояние здоровья работников, так и на прибыль компании». В индустриально развитых странах мира стрессы на протяжении 30–35 лет уносят миллионы жизней. Например, экономике США стрессы ежегодно обходятся в 300 млрд долл., Германии – 60 млрд (включая расходы на лечение, производственные убытки и др.). В кризисных условиях эти показатели неуклонно возрастают [4].

В результате воздействия стрессоров возможны следующие последствия: психологические, поведенческие, физиологические. Психологические последствия вызывают у человека чувства беспокойства, тревоги, страха, повышенную утомляемость. Поведенческие проявления возникают в виде прогулов, неудовлетворенности учебной или работой, недисциплинированности и даже агрессивности. Физиологические последствия проявляются как повышение артериального давления, сердечно-сосудистые заболевания, нарушение сна, упадок сил, апатия и др.

Современная точка зрения состоит в том, что стрессы представляют реальную угрозу не только личности, но и организации, экономике, обществу в целом. Стрессы вызывают расстройство всей внутренней системы организации, ухудшение основных параметров ее функционирования и, в конечном счете, снижают индивидуальную, групповую и организационную эффективность. В современных условиях, характеризующихся напряженной социально-экономической и геополитической ситуацией, распространенность и «цена» стрессов повсеместно растет.

Значительную опасность представляет профессиональное «выгорание», которое возникает в результате внутреннего накопления отрицательных эмоций без соответствующей «разрядки». Симптомами выгорания являются: угасание жизненной мотивации, снижение трудовой активности, постоянная усталость, тревога, раздражительность, внутреннее опустошение, апатия, утрата смысла профессиональной деятельности и др.

Опасность «выгорания» состоит в том, что это не кратковременный переходящий эпизод, а долговременный процесс «сгорания дотла». Чрезмерная профессиональная занятость с постоянной психологической нагрузкой, осложненная напряженными социальными и деловыми контактами, ведет к жизни в состоянии затяжного стресса, накоплению пагубных последствий, истощению запаса жизненной энергии, серьезным личностным и профессиональным расстройствам.

Значимость проблемы столь велика, что профессиональный стресс был выделен в отдельную рубрику в Международной классификации болезней МКБ-10: Z 73 – «стресс, связанный с трудностями управления своей жизнью» [7].

Важно, что в современных условиях отмечается снижение возраста лиц, подверженных стрессам, поэтому жизнедеятельность каждого человека, начиная с подросткового периода, должна быть увязана с сохранением физического и психического здоровья.

Показательно, что по данным Всемирной организации здравоохранения, состояние здоровья на 50 % зависит от образа жизни человека, на 20 % – от экологии, на 20 % – от генетической предрасположенности и лишь на 8–10 % – от системы здравоохранения [5]. Поэтому каждый человек должен прорабатывать стрессовые факторы и противостоять стрессу, т. е. повышать свою стрессоустойчивость.

Нами изучен уровень стресса в группе студентов 4-го курса очной формы обучения направления подготовки «Менеджмент организации» Краснодарского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова численностью 38 чел. (средний возраст 20,6 лет). Было проведено тестирование обучающихся на основе теста К. Маслач и С. Джексона (адаптированная версия Н. Е. Водопьяновой) и шкалы SACS «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» [2].

В результате были получены следующие данные: уровень стрессового напряжения опрошенных находится на отметке 2,5–3 пункта по 10-балльной шкале, что в целом можно признать положительным результатом. Но в частности отмечаются некоторые нежелательные моменты, например многие обучающиеся (42,7 %) негативно оценивают себя и свои достижения. Это говорит о заниженной самооценке и неудовлетворенности своим положением. Возможно, это субъективное ощущение, которое сформировалось у молодых людей на основе недостатка внимания, поддержки, похвалы со стороны родителей и взрослых, недостатка позитивного общения.

Также выявлено, что значительная часть опрошенных (30,9 %) имеет признаки эмоциональной неустойчивости, повышенной утомляемости, перепадов настроения, душевного дискомфорта. Это объясняется тем, что более 70 % студентов совмещают учебу с работой, что создает повышенные нагрузки, вызывает беспокойство, ограничивает возможности отдыха. Это отрицательно сказывается на отношениях с окружающими и является причиной внутренней нестабильности.

Опрашиваемым было предложено ответить на вопрос, какие приемы снятия стрессового напряжения для них характерны. Полученные результаты представлены на рисунке.

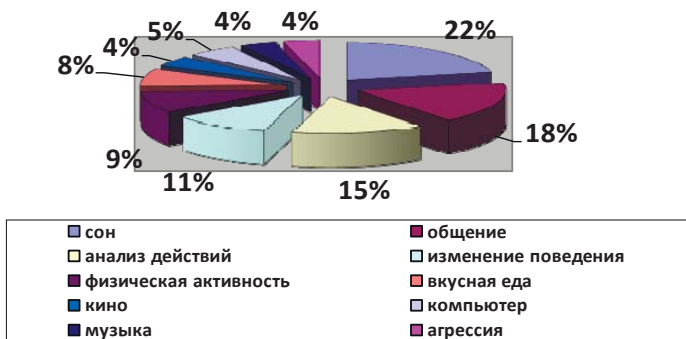

Рис. Приемы снятия стресса обучающимися

Как отражено на диаграмме, наиболее характерными приемами снятия стресса обучающимися являются сон (56 % опрошенных), общение с друзьями (46 %), а также анализ своих действий – 38 %, изменение своего поведения – 28 %, физическая активность – 24 %, вкусная еда – 20 %, компьютер – 14 %, кино – 12 %, музыка – 10 %, агрессия – 4 %. Использование приема ухода от проблемы, а именно сна, не опасно для социума, но для самого человека это не самый удачный выбор, поскольку проблемы, а именно они и являются источниками стресса, вследствие сна не проходят.

Далее наиболее часто используются общение с близкими и друзьями, анализ своих действий, изменение поведения. В целом ситуацию можно назвать благоприятной с точки зрения перспективы, так как используются продуктивные способы борьбы со стрессом.

Общение, поиск социальной поддержки относятся к просоциальным стратегиям преодоления и являются «здоровым» приемом. Исследования авторов показывают, что социальная поддержка может способствовать успеху и оказывать благотворное влияние на состояние здоровья людей. В то же время изначальная установка человека на поддержку, являющаяся проявлением недостатка самостоятельности, в дальнейшем способствует развитию у него симптомов выгорания. Как положительный момент следует отметить, что большинство студентов используют продуктивный копинг, т. е. активное преодоление нагрузок в совокупности с позитивным использованием социальных ресурсов, которые повышают стрессоустойчивость человека [6].

Полученные результаты позволяют дать некоторые практические рекомендации по снижению стрессов и предупреждению стрессового выгорания:

1. В различных социальных группах (школах, вузах, трудовых коллективах и др.) необходимо проводить выявление стрессов и оценку стрессоустойчивости хотя бы раз в год, чтобы отслеживать ситуацию и вовремя принимать меры по нейтрализации отрицательных факторов. Это важно, поскольку на ранних стадиях стрессовые ситуации лучше поддаются корректровке без помощи специалистов и специальных медицинских средств.

2. Профилактические мероприятия должны направляться на смягчение действия стрессоров: снятие эмоционального и психологического напряжения, повышение мотивации к продуктивной деятельности, интереса к учебным и профессиональным достижениям, значимости получаемых вознаграждений.

3. Привлечение к этой работе квалифицированных специалистов (консультантов, коучей, психологов) для оказания поддержки и помощи в достижении профессиональных и личных целей.

4. Соблюдение «антистрессового» образа жизни: регулярные занятия спортом, полноценный отдых, увлекательное хобби, личностное развитие и самосовершенствование, доверительное общение, посещение театров, выставок, чтение художественной литературы, уход от излишних затрат времени и проч.

5. Большое значение имеет овладение умениями и навыками саморегуляции (тренинги, релаксация, медитация), планирование и самоорганизация личной занятости (самоменеджмент), техники расслабления (йога), эмоциональная «перезагрузка», развитие силы воли, целеустремленности и оптимизма, умения контролировать свои эмоции, управление настроением и выработка механизма психологической защиты от негативных социально-психологических воздействий.

6. Для молодежи важно иметь примеры из окружающей среды, патриотические, воспитательные приемы. Также необходима поддержка старших, родных и близких, установление доверительных отношений, подпитка их опытом и энергией в процессе взаимодействия.

Повышение стрессоустойчивости на основе антистрессового мышления и поведения – это также путь к самопознанию и самовыражению, который является условием преодоления трудностей и противостояния негативным воздействиям в условиях вызовов нового времени.

Литература

1. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практ. пособие. М.: Юрайт, 2017. 343с.
2. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. СПб.: Речь, 2001. 448 с.
3. Толтегин А. Стресс: и друг, и враг // Управление персоналом. 2007. № 3. С. 24–27.
4. Хольцер М., Хелфанд Г. Стресс на рабочем месте и производительность труда: проблема для общественного сектора // Персонал микс. 2004. № 5. С. 22–25.
5. Хохлова Т. П. Инновационные технологии современного персонал-менеджмента // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 6. С. 16.
6. Хохлова Т. П. Девиантность и копинг как континуум поведенческих моделей современной организации // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 8. С. 19.
7. Церковский А. Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости // Вестник ВГМУ. 2011. № 1.

Г. О. Корнеев, В. Р. Погосян, Ж. Чжан, Д. Л. Минин
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В НОВУЮ ЭПОХУ

Изучается влияние цифровой экономики на социально-экономическое развитие мирового сообщества. Обосновывается, что с быстрым развитием цифровой экономики люди не только пользуются «цифровым дивидендом», но и сталкиваются с проблемами, вызванными «цифровыми рисками». Делается вывод, что благодаря быстрой интеграции технологии и суперпозиции субъективных и объективных факторов существует «разница во времени» методов управления, «отставание» в сравнении технических возможностей, «отклонение» ценностно-ориентированного суждения.

Ключевые слова: цифровая экономика, трансформация экономики, социально-экономическое развитие.

G. O. Korneev, V. R. Pogosyan, R. Zhang, D. L. Minin
Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE NEW ERA

The article discusses the impact of the digital economy on the socio-economic development of the world community. It is substantiated that with the rapid development of the digital economy, people not only enjoy the "digital dividend", but also face problems caused by "digital risks". It is concluded that due to the rapid integration of technology and the superposition of subjective and objective factors, there is a "time difference" in management methods, a "lag" in comparing technical capabilities, and a "deviation" in value-oriented judgment.

Keywords: digital economy, economic transformation, socio-economic development.

Под влиянием таких факторов, как международная экономическая ситуация и внутренние экономические структурные реформы, мир в настоящее время встретил препятствия на пути развития новой экономической нормы, и темпы экономического роста изменились с высокой скорости на среднюю. Обычно есть четыре признака новой экономической нормы: во-первых, традиционный способ развития подходит к концу; во-вторых, экономика по своей сути полна рисков и понижающего давления, и общая модель экономического роста должна быть изменена; в-третьих, существует внутренний конфликт между стабильным ростом и структурной перестройкой; и в-четвертых, накапливаются ловушки среднего дохода [2].

Перед лицом сложной экономической ситуации и серьезных проблем в стране и за рубежом развитие должно измениться со среднего и низкого уровня на средний и высокий уровень и в то же время способствовать структурным реформам. Правительство очень обеспокоено развитием цифровой экономики. В последние годы оно приняло соответствующую политику, и контекст цифровой экономики постепенно стал ясным. В 2021 г. цифровая экономика стала важной частью национальной стратегии развития.

В настоящее время мир переживает глубокие технологические изменения. Новые технологии, которые когда-то казались недоступными, стали нормой. Технологический прогресс отражается в различных областях промышленного, социального и национального развития. Новейшие передовые технологии быстрее проникают в повседневную жизнь людей и играют более важную роль в работе предприятия. Роль, которая должна быть. Все больше и больше предприятий интегрировали подключение, облако, большие данные, интернет вещей (Internet of Things, IoT) и искусственный интеллект в свои основные процессы и системы управления для повышения эффективности и конкурентоспособности производства. Можно предвидеть, что мир собирается вступить в полностью взаимосвязанный и ультраинтеллектуальный мир, который будет активно влиять на работу и жизнь людей и принесет экономическое процветание и развитие.

Каррота Перес, британский эволюционный экономист, считает, что каждая крупная технологическая революция сформировала соответствующую ей «treconomic paradigm». Этот процесс пройдет через два этапа (по 20–30 лет каждый): первый этап – это рост развиваю-

щихся отраслей и широкомасштабная установка и применение новой инфраструктуры, а второй этап – энергичная разработка и сбор приложений из всех слоев общества.

С появлением и углублением нового раунда информационных технологий факторы производственных и производственных отношений, влияющие на современную экономическую деятельность, изменились. Интернет вещей, облачные вычисления, большие данные и искусственный интеллект стали новыми факторами производства, а производственная деятельность, представленная экономикой совместного использования, краудсорсингом и сетевым сотрудничеством, восстановила новые производственные отношения. Изменения в этих факторах привели к рождению цифровой экономики. Business Week определяет цифровую экономику следующим образом: в контексте экономической глобализации, революции в области информационных технологий и экономики, возглавляемой высокотехнологичными отраслями. Цифровая экономика – это экономическое и культурное достижение, вызванное информатизацией. Она характеризуется низкой безработицей, низкой инфляцией, низким бюджетным дефицитом и высоким ростом [1].

В настоящее время мир находится в новой эре трансформации больших данных, с мобильным интернетом, интеллектуальными терминалами и новыми датчиками, быстро проникающими в каждый уголок земли. Accenture прогнозирует, что глобальное использование данных достигнет около 44 ZB (1ZB≈10 трлн байт) к 2024 г., охватывая все области экономического и социального развития. Полученное революционное воздействие изменит модель развития производительности, реконструирует организационную структуру производственных отношений, повысит эффективность и управление промышленностью, а также повысит точность, эффективность и предсказуемость государственного управления. Нет сомнений в том, что новая технологическая система, представленная новым поколением информационных технологий, создаст следующее поколение интернет-экологии, следующее поколение торговой формы и следующее поколение производства.

Мировая экономика ускорила свою трансформацию в экономическую деятельность с помощью сетевой индустрии информационных технологий в качестве важного контента. Россия должна воспользоваться этой исторической возможностью, чтобы культивировать новую кинетическую энергию с помощью информатизации и способствовать новому развитию с помощью новой кинетической энергии.

С точки зрения традиционного развития сектор ИКТ (Информационно-коммуникационные технологии) не составляет большую часть всей экономики, но его важная роль постепенно занимает видное место. Сектор ИКТ стран-членов ОЭСР составляет около 6 % ВВП, а доля развивающихся стран намного ниже. Однако в последние годы с появлением таких технологий, как облачные вычисления, большие данные и интернет вещей, информационные технологии повысили общую производительность факторов (TFP), и их косвенный вклад в экономический рост также значителен. Быстрое применение цифровых технологий в экономике означает, что их преимущества разбросаны. Можно видеть, что цифровая экономика все чаще становится изюминкой общей экономики страны. Темпы роста цифровой экономики в различных странах значительно выше, чем в общей экономике (традиционные темпы экономического роста). Цифровая экономика становится новой движущей силой экономического развития и способствует быстрому развитию общества. Ценность цифровой экономики в содействии традиционному социальному развитию в основном отражена в пяти аспектах: реконструкция бизнес-модели, повышение производительности труда, содействие модернизации промышленности, поощрение массового предпринимательства и создание потенциала занятости.

Для России цифровая экономика является неизбежным стратегическим выбором. Это не только важная мера по продвижению инноваций и повышению эффективности, но и эффективный способ и понимание реализации оптимизации, трансформации и здорового развития экономики страны. Построение цифровой экономики – это систематический проект, который должен быть сосредоточен на ключевых элементах для обеспечения экономического и социального развития [3]: реконструкция бизнес-модели; повышение производительно-

сти труда; поощрение предпринимательства среди всех людей; способность создавать рабочие места.

Постепенное проникновение цифровой экономики во все звенья обрабатывающей промышленности будет способствовать интеграции и трансформации экологической цепочки традиционных отраслей и постепенно повысит конкурентоспособность обрабатывающей промышленности России. В маркетинге, обслуживании, исследованиях и разработках и производстве, чем более открыты промышленные цепочки и информатизация, чем ближе отрасль к потребителям, тем более интегрированными будут связи и, наконец, покажут характеристики персонализации продукта, производственных услуг, виртуализации процессов, организационной децентрализации и облачизации производственных ресурсов.

Литература

1. Бауэр В. П., Еремин В. В., Смирнов В. В. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14(1). С. 41–51.
2. Воронцовский А. В. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36, вып. 2. С. 189–216.
3. Ефремова Л. Б. Построение цифровой экономики // Московский экономический журнал. Экономика. 2022. Вып. 3. С. 229–244.

УДК 330

Г. О. Корнеев, В. Р. Погосян, Ж. Чжан, Т. М. Эльдиева
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ТЕКУЩЕЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются риски безопасности для современной цифровой экономики. Обосновывается, что в настоящее время цифровая экономика стала ключевым фактором содействия качественному развитию экономики России. Отмечается, что с ускорением развития цифровой экономики предъявляются более высокие требования к безопасности.

Ключевые слова: безопасность, риски, цифровая экономика, развитие.

G. O. Korneev, V. R. Pogosyan, R. Zhang, T. M. Eldieva
Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

SECURITY RISKS AND SECURITY PROPOSALS FOR THE CURRENT DIGITAL ECONOMY

The article discusses security risks for the modern digital economy. It is substantiated that at present the digital economy has become a key factor in promoting the qualitative development of the Russian economy. It is noted that with the acceleration of the development of the digital economy, higher security requirements are imposed.

Keywords: security, risks, digital economy, development.

Можно сказать, что без безопасной, стабильной и надежной цифровой среды не будет стабильной и здоровой цифровой экономики, не говоря уже о качественном экономическом и социальном развитии, и даже в некоторых случаях суверенитет, безопасность и интересы развития страны будут поставлены под угрозу. Поэтому в развитии цифровой экономики безопасности необходимо занять видное место.

Ядром цифровой экономики является информатизация, а ее взаимозависимость в области безопасности и развития занимает более видное место. Сетевая безопасность и информатизация – это два крыла и движущие колеса и должны быть единым планированием, развертыванием, продвижением и внедрением. Как важная экономическая форма в информационную эпоху и важная движущая сила экономического и социального развития, роль цифровой экономики становится все более важной. Поэтому в процессе цифрового экономического

развития важно избегать тенденции «сосредоточивания внимания на развитии, а не безопасности», или есть одностороннее мышление о «сначала открытие, а затем управление». Мы должны иметь дело с диалектической взаимосвязью между безопасностью и развитием, чтобы обеспечить развитие с безопасностью и содействовать безопасности посредством развития [1].

Во-первых, с глобальной точки зрения быстрое развитие цифровой экономики оказывает далеко идущее влияние на экономику и общество. Как новая экономическая форма, цифровая экономика внесла глубокие изменения в существующее производство и образ жизни и представляет характеристики более проактивной стратегической планировки, более заметные технические характеристики тяги, более глубокой промышленной интеграции и более значительного эффекта расширения экономических прав и возможностей в глобальном масштабе. Согласно Докладу Организации Объединенных Наций о цифровой экономике за 2019 г., цифровая революция изменила существующую экономику и общество и принесла беспрецедентные возможности и проблемы. Во-вторых, с точки зрения России цифровая экономика становится важной частью и ключевым фактором национального экономического развития. В продольной перспективе масштабный эффект цифровой экономики России становится все более заметным.

Тесная связь с экономикой и обществом делает риск более «нормальным». Цифровая экономика тесно связана с экономикой и обществом, и ее безопасность определяет бесперебойную работу экономики и общества. Согласно выборочному опросу Accenture, 59 % респондентов считают, что среда кибербезопасности становится все более нестабильной, а 79 % считают, что риски кибербезопасности ограничат развитие цифровой экономики. Второй – это глубокая интеграция с реальной отраслью, чтобы сделать риск более "общим". Благодаря ускоренной интеграции цифровых технологий и реальных отраслей промышленная цифровая сцена богаче. В частности, когда дело доходит до ключевых областей и важных отраслей, связанных с национальной экономикой и средствами к существованию людей, таких как электричество, охрана воды и финансы, они были «подключены» и «в облаке», что привело к большему количеству точек риска. Как только произойдет инцидент с безопасностью, это вызовет ситуацию «вовлечения всего тела» или даже «одну потерю». В-третьих, это связано с физическими отношениями физического пространства, что делает риск более «заемным». Ввиду удаленности, асимметричной и сложной прослеживаемости кибератак снижается стоимость и сложность уничтожения физического пространства. Физические объекты, которые раньше были «твердыми как твердые», могут столкнуться с «высокой стоимостью» прерывания работы, функционального отключения и распространения риска из-за «низкой стоимости» строки кода, хоста и набора вирусов. Например, нападения на интеллектуальные медицинские устройства могут угрожать жизни и здоровью; контроль над умными автомобилями может привести к разрушению и гибели автомобилей; а нападения на электростанции и плотины, скорее всего, будут иметь неизмеримые последствия. В-четвертых, высокая зависимость от технологических инноваций делает риск более «неизвестным». Технологические инновации являются фундаментальной движущей силой устойчивого развития цифровой экономики. В то же время это также делает изменения быстрее, чем познание, а неизвестное больше, чем известное. Кроме того, существует отстающий и пассивный характер социального управления, так что предотвращение безопасности в определенной степени сталкивается с «вакуумным периодом» во времени и «серым поясом» в космосе. Например, в последние годы наблюдается высокая частота инцидентов безопасности на основе технологии блокчейн, а частые атак «технологии + финансы» принесли новые проблемы в регулировании.

Безопасность сетевой информации. Во-первых, безопасность контента. В основном это включает в себя производство, хранение, распространение и продажу ложных новостей, политических слухов, искаженной пропаганды, порнографического насилия и другой информации. В последние годы западные страны уделяют больше внимания влиянию так называемой ложной информации и социальных сетей на их политическую безопасность. Второй – безопасность данных. Основная проблема заключается в собственности, включающей сбор,

хранение, передачу, использование и другие каналы. Поскольку данные рассматриваются как «новая энергия» и «тяжелый актив» цифровой экономики, обеспечение безопасности данных стало консенсусом. Тем не менее, все еще существуют различия в объекте защиты, конкретных средствах и степени снисхождения. В-третьих, защита конфиденциальности. Ключевыми проблемами являются баланс между государственной и частной властью, распределение власти и ответственности между предприятиями и пользователями, а также определение сферы открытости и конфиденциальности. Во-вторых, безопасность на уровне работы сети. Вообще говоря, сетевые атаки, кража сети, уязвимости безопасности, вредоносные программы и т. д. по-прежнему находятся на высоком уровне. Согласно опросу, проведенному Venafi, американской компанией по кибербезопасности, учреждения, переживающие цифровую трансформацию, наиболее уязвимы для кибератак. В-третьих, безопасность на уровне инфраструктуры". Как важный столп цифровой экономики, расширение «новой инфраструктуры» превысило первоначальный охват «критической информационно-коммуникационной инфраструктуры» и распространилось на информационную инфраструктуру, интеграционную инфраструктуру, инновационную инфраструктуру и другие уровни. Из-за увеличения взаимодействия инфраструктуры и онлайн-облака риски также более серьезны. В-четвертых, безопасность на базовом техническом уровне. Техническая сила – это «жесткая сила», связанная с безопасностью и развитием цифровой экономики. Хотя независимые инновации России достигли замечательных результатов, некоторые основные технологии и ключевые ресурсы все еще сталкиваются с проблемой «трещины в шее», и все еще существуют недостатки в технологии производства, установлении стандартов, промышленной экологии и других аспектах.

С быстрым развитием цифровой экономики люди не только пользуются «цифровым дивидендом», но и сталкиваются с проблемами, вызванными «цифровыми рисками». Благодаря быстрой итерации технологии и суперпозиции субъективных и объективных факторов существует «разница во времени» методов управления, «отставание» в сравнении технических возможностей, «отклонение» ценностно-ориентированного суждения и «разница температур» различных предметных игр, тем самым создавая новые ситуации и проблемы, принося новые риски и вызовы. Поэтому связанным с этим риском необходимо уделять первоочередное внимание, иначе последствия будут очень серьезными [3].

Из-за отстающего характера самих правовых норм трудно идти в ногу с новыми ситуациями, изменениями и проблемами, вызванными технологическими инновациями. Кроме того, с точки зрения этики и морали реконструкция отношений и структурная ремоделирование, вызванные технологической эволюцией, также принесут «моральные дилеммы» и «этические дилеммы». Например, неправильное использование технологии глубокого обучения приведет к алгоритмической дискриминации; автономное поведение интеллектуальных роботов вызовет споры о том, применимо ли оно к ограничениям правосубъектности; и «оценочное суждение» интеллектуальных систем может повлиять на существующие суждения о власти и ответственности.

В настоящее время утечка данных показывает характеристики растущей тенденции, диверсифицированных субъектов, широкого спектра и все более сложных отраслей. По данным RBS, компании сетевой безопасности, в первые три квартала 2019 г. произошло 5183 глобальных утечки данных, что на 33 % больше по сравнению с предыдущим годом. Во-вторых, незаконный сбор личной информации происходит часто. В настоящее время проблемы принудительного разрешения, чрезмерных требований и чрезмерного сбора по-прежнему заметны. В 2019 г. Центральное управление киберпространства совместно с четырьмя министерствами и комиссиями совместно осуществило специальное управление незаконным сбором и использованием личной информации приложениями. В течение года было принято более 12 тыс. сообщений информации и было проверено более 2300 приложений. В-третьих, активизировалась незаконная торговля данными. По данным Национального центра экстренных интернет-жалоб, в 2019 г. количество насильственных атак на базу данных превысило 10 млрд раз в день, и темная сеть стала важным местом для незаконной торговли данными.

По данным исследовательской группы Нью-Йоркского университета, обзор рекламной библиотеки Facebook с мая 2018 г. по июнь 2019 г. показал, что 86 тыс. страниц были опубликованы, вводящие в заблуждение политические объявления, и около 37 млн долл. рекламы не раскрывают источник финансирования. Во-вторых, распространение вредной информации. В последние годы преступники использовали нишу, шифрование, облачность и другие средства для незаконного производства, хранения, распространения и продажи вредной информации, такой как порнография, насилие и террор. В-третьих, пропаганда ложных новостей. По данным британского правительства, каждую неделю во время эпидемии обнаруживалось более 70 ложных сведений. Чтобы усилить управление ложной информацией, связанной с эпидемией, Google заблокировал рекламу, которая использовала эпидемию для получения прибыли. Twitter занимался статьями, подозреваемыми в ложном распространении, а Facebook отдавал приоритет подталкиванию авторитетных новостей с цензурой.

В настоящее время нападения на важные отрасли, ключевые области и ключевые учреждения растут с каждым днем, и они являются организационными и целенаправленными. Например, в 2019 г. во всем мире было много нападений на энергетические системы, и вызванные этим перебои в подаче электроэнергии оказали серьезное влияние на общество. Аналогичным образом, с ускорением «новой инфраструктуры» России нельзя игнорировать инфраструктурную безопасность. По данным Национального центра по чрезвычайным ситуациям в интернете, в 2019 г. облачная платформа Китая была атакована DDoS, что составило 74 % от числа атак на внутренние цели. Крупномасштабные промышленные облачные интернет-платформы подвергались атакам 90 раз в день, что на 43 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В течение года он подвергся кибератакам со стороны более 30 организаций АРТ и расширил в энергетической, финансовой и других областях [5].

С 2019 г. Конгресс США интенсивно одобрил законопроекты, связанные с безопасностью цифровой экономики, обнародовал Закон о безопасности 5G 2020 г., Национальную стратегию безопасности 5G в Соединенных Штатах и т. д. Во-вторых, обратите внимание на безопасность цепочки поставок. В 2018 г. Соединенные Штаты ввели Федеральный закон о безопасности цепочки поставок для снижения рисков в цепочке поставок. С марта этого года Агентство по безопасности инфраструктуры США (CISA) выпустило несколько списков безопасности, в которых особое внимание уделялось безопасности цепочки поставок. В-третьих, укрепить возможности безопасности. Киберкомандование США сообщило, что оно заключило 81 контракт общей стоимостью 74,9 млн долл. в 2019 финансовом году, что почти в два раза превышает 32 контракта с общей стоимостью 43 млн долл. в 2018 финансовом году. В-четвертых, ищите международные инициативы. Соединенные Штаты используют международные отношения, экономику и торговлю, право, международные правила и другие средства для подавления Китая в цифровой экономике, такие как 5G. Сингапур и Австралия подписали соглашение о цифровой экономике, возобновили меморандум о сотрудничестве в области кибербезопасности и предложили «сформировать международные правила».

Россия и западные страны придают большое значение безопасности цифровой экономики и подняли поддержание безопасности цифровой экономики до уровня национальной стратегии. С точки зрения фактов России, поддержание безопасности цифровой экономики необходимо не только для содействия социальному развитию, но и для обеспечения национальной безопасности. Мы должны сосредоточиться на балансировании отношений между «почти и дальними», «стандартными и коренными причинами», «открытием и либерализацией» и «менеджментом и управлением», придерживаясь общего планирования, общего планирования, всеобъемлющей реализации политики, множественных мер, сочетания мягкого и жесткого, а также лечения как симптомов, так и коренных причин, барьер безопасности [4].

В свое время пересмотреть национальную стратегию безопасности киберпространства, улучшить дизайн «цифрового правительства» на высшем уровне и оптимизировать стратегическое планирование в области безопасности больших данных, промышленного интернета, цифровой экономики и других областях. Во-вторых, улучшите существующий механизм. Основываясь на требованиях модернизации национальной системы управления и

потенциала управления, мы создадим и совершенствуем координационные механизмы на всех уровнях и постоянно совершенствуем механизм обеспечения соблюдения сетевой безопасности, механизм проверки безопасности данных, механизм обмена и использования информации об уязвимости и т. д. В-третьих, улучшите систему поддержки. Содействовать внедрению комплексной системы управления сетью, улучшать стандартную систему сетевой безопасности и улучшать систему защиты данных.

Во-первых, улучшите законодательную структуру. В настоящее время Россия в основном сформировала относительно полную сетевую информационную правовую систему, но необходимо уточнить более или менее разрозненные правила и границы. Необходимо уточнить правовые нормы новых областей, таких как торговля данными и новые технологии, такие как искусственный интеллект. Необходимо постоянно укреплять координацию законодательства, регулировать взаимосвязь между новыми технологиями и относительно стабильной правовой системой, содействовать принятию Закона о защите личной информации, Закона о безопасности данных, Положения о сетевой защите несовершеннолетних и Положения о безопасности и защите критически важной информационной инфраструктуры, а также содействовать построению законов и нормативных актов и этических и моральных систем в цифровую эпоху. Во-вторых, укрепить правоохранительные органы. 2019 год известен как «год штрафов за кибербезопасность», а только British Airways и четыре другие компании были оштрафованы почти на 9 млрд долл. за утечку данных. Для Китая мы должны и дальше совершенствовать нормы сетевого правоприменения, совершенствовать механизм координации сетевого комплексного правоприменения, укреплять сетевое правоприменение и проводить специальные действия по борьбе с киберпреступностью. В-третьих, углубить образование в области популяризации права. Мы должны усилить образование по правовой популяризации, организованное предприятиями, углубить гласность правовой системы для граждан и в полной мере использовать недели сетевой безопасности и других операторов для проведения обучения и руководства.

Особое внимание будет уделяться укреплению потенциала мониторинга и раннего предупреждения, возможностей защиты безопасности, возможностей реагирования на чрезвычайные ситуации, возможностей обеспечения готовности к стихийным бедствиям и обеспечения готовности к ним, а также гибких возможностей восстановления, с тем чтобы сформировать полную цепочку возможностей безопасности. Необходимо еще больше усилить защиту безопасности «новой инфраструктуры», усилить уровень безопасности сети, способствовать внутреннему замещению, хорошо справиться с предотвращением рисков безопасности цепочки поставок, повысить уровень управления технической сетью, хорошо проводить оценку безопасности новых технологий и новых приложений, а также разработать систему нормативных гарантий, адаптированную к новым технологиям. Укреплять перспективные исследования новых технологий и приложений и хорошо работать в ключевых технологических резервах. Точно сосредоточьтесь на неотложных потребностях и увеличите политическую поддержку, капитальные вложения и всеобъемлющую гарантию для новой науки и техники. Во-вторых, способствовать промышленному развитию. Мы будем совершенствовать дизайн на высшем уровне технологии национальной сетевой безопасности и промышленного развития, а также способствовать формированию хорошей экологии для комплексного развития индустрии сетевой безопасности, университетов и исследований. Постройте современную систему индустрии информационных технологий и постоянно оптимизируйте планировку Национального индустриального парка кибербезопасности. В-третьих, улучшите команду талантов. Мы совершенствуем план развития талантов в области сетевой информации, углубимся реформу сетевой информационной системы и механизма талантов, а также создадим механизм отбора, обучения, стимулирования и гарантирования талантов, который адаптируется к характеристикам сетевой информации. Углубить сотрудничество между школами и предприятиями сетевой безопасности, эффективно использовать демонстрационный проект строительства колледжа сетевой безопасности и ускорить строительство базы талантов сетевой безопасности [2].

Активно участвовать в обмене и сотрудничестве международных организаций интернета, активно осуществлять цифровое экономическое сотрудничество в рамках Группы двадцати и стран БРИКС и эффективно использовать механизмы двустороннего и многостороннего сотрудничества. Укреплять сотрудничество между странами в рамках инициативы «Один пояс и один путь» и содействовать строительству «Онлайн Шелкового пути». Глубоко участвовать в важных платформах, таких как Форум Организации Объединенных Наций по управлению интернетом и Открытая рабочая группа Организации Объединенных Наций по кибербезопасности, и активно участвовать в разработке международных правил и стандартов для цифровой экономики. Создать международный кадровый резерв в области сетевой информации для развития и транспортировки более качественных и международных талантов.

Литература

1. Веселая А. А. Экономическое значение развития информатизации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-znachenie-razvitiya-informatizatsii?ysclid=lb551iegf9505693461> (дата обращения: 04.12.2022).
2. Организация мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций / С. В. Горбунов, С. Н. Грязнов, А. В. Ильков, В. П. Малышев, М. В. Пучков // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2015. № 2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-monitoringa-i-prognozirovaniya-chrezvychaynyh-situatsiy> (дата обращения: 04.12.2022).
3. Захаров Д. В. Цифровизация экономики: проблемы и перспективы // Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 13 мая 2020 г. Белгород: Агентство перспективных науч. Исслед. (АПНИ), 2020. С. 102–107. URL: <https://apni.ru/article/679-tsifrovizatsiya-ekonomiki-problemi-i-perspekt> (дата обращения: 04.12.2022).
4. Ряпенко А. И., Федоренко А. А., Ливкина Е. П. Развитие цифровой экономики в России и национальная безопасность // StudNet. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii-i-natsionalnaya-bezopasnost> (дата обращения: 04.12.2022).
5. Саханевич Д. Ю. Роль цифровизации в развитии социально-экономических систем // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2020. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovizatsii-v-razvitiisotsialno-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 04.12.2022).

УДК 316.472.42

А. С. Космакова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАСПРОСТРАНЕНИЕ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Рассмотрено такое социальное явление, как буллинг. Выделены основные причины, формы и способы профилактики буллинга. Обосновано, что данное явление затрагивает как социальные, так и психологические проблемы современного общества. Также раскрыты аспекты влияния буллинга на эмоциональное состояние всех участников этого процесса.

Ключевые слова: буллинг, образование, подростковая среда, агрессивное поведение, травля, причины буллинга, профилактика буллинга.

A. S. Kosmakova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE SPREAD OF BULLYING IN ADOLESCENCE: CAUSES, FORMS OF MANIFESTATION AND METHODS OF PREVENTION

The article deals with such a social phenomenon as bullying. The main causes, forms and methods of bullying prevention are identified. It is substantiated that this phenomenon affects both social and psychological problems of modern society. It also reveals aspects of the influence of bullying on the emotional state of all participants in this process.

Keywords: bullying, education, adolescent environment, aggressive behavior, bullying, causes of bullying, bullying prevention.

Буллинг – регулярно повторяющиеся действия принуждения к чему-либо одних лиц над другими, не имеющими возможности отстоять свои права, которые сопровождаются актами различного вида насилия или унижения (психологическое давление, физическое превосходство). Как правило, буллинг возникает именно в подростковой среде. Дети несут в образовательное пространство проблемы взрослых людей, т. е. проблемы внешней среды, что говорит нам об актуальности данной темы, поскольку данное социальное явление представляет собой современный феномен жизни. «Травля является серьезной проблемой среди детей школьного возраста и подростков – она имеет краткосрочные и долгосрочные последствия для всех участников данного процесса, жертвы, наблюдателя и самого преследователя» [2, с. 36].

Следует отметить основные причины буллинга, главной из которых является непосредственно качество образовательной среды, т. е. на появление разногласий между учениками и случаев издевательств над отдельным человеком в классе может влиять как сама атмосфера в школе, так и поведение учителя. Педагог не должен позволять себе шутки или насмешки в сторону одного из своих учеников, поскольку в будущем этот ребенок может быть подвергнут травле со стороны своих одноклассников, здесь играет аспект авторитета учителя перед учениками.

Немаловажно сказать, что буллинг является как социальной, так и психологической проблемой, откуда вытекает еще две причины его возникновения. Во-первых, к социальным причинам можно отнести одобрение отклоняющегося поведения, пропаганда данного явления в средствах массовой информации, в художественных произведениях или кинокартинах. Во-вторых, к психологическим аспектам буллинга относятся личностные характеристики каждого человека (жертвы или нападающего), т. е. проявление агрессивного поведения напрямую зависит от того, в какой семье рос ребенок или какие ценности были присущи данной семье. Иногда причиной травли других людей становится неуверенность в себе, вызванная психологическим давлением от родителей, чрезмерная опека или недостаток внимания. Тогда ребенок начинает действовать агрессивно или копировать поведение своих родителей с целью показать превосходство и получить авторитет от своих сверстников.

Не стоит забывать и про элементарные факторы возникновения буллинга в подростковой среде, где самым ярким примером является зависть к материальным благам своего сверстника, в следствии чего агрессор хочет самоутвердиться за счет его унижения и занять позицию в их социальной группе выше, нежели его жертва. Отсюда следует следующая причина – это беспокойство других детей, которые наблюдают за происходящим, оказаться на месте жертвы. Таким образом, подавляющая часть учебного класса присоединяются на сторону агрессора или занимают нейтральную позицию и не стремятся что-то изменить. В этом случае требуется помощь третьей стороны данного процесса.

Говоря о видах буллинга, которые наиболее часто встречаются в подростковой среде, можно выделить следующие формы: физическое, эмоциональное насилие и шантажирование. В первых двух случаях жертва подвергается избиениям, постоянным насмешкам со стороны не только своих одноклассников, но и в ряде случаев всей школы. Это происходит, поскольку эмоциональное насилие предполагает распространение слухов в другие социальные группы, которые тесно соприкасаются с агрессором или группой таких лиц. Во втором же случае шантаж представляет собой наличие у группы лиц оскорбительной или унижительной информации в отношении жертвы. Эта информация используется для манипулирования и принуждения человека выполнять любые действия, которые ему скажут.

Как правило, жертва скрывает акты физического или психологического насилия над собой. Так, можно утверждать, что «Жертва, как правило, ощущает свою беззащитность и угнетенность перед обидчиком. Это ведет к чувству постоянной опасности, страху перед всем и вся, чувству неуверенности и, как следствие, к утрате уважения к себе и веры в собственные силы. Другими словами, ребенок – жертва становится действительно беззащитным перед нападками хулиганов. Крайне жестокий буллинг может подтолкнуть жертву на сведения счетов с жизнью» [1, с. 10] Так, буллинг оставляет тяжелый психологический след на

жизни ребенка, поэтому следует регулировать данное социальное явление и вносить определенные методы по его профилактики.

Профилактика буллинга должна стать неотъемлемой частью каждого образовательного учреждения общего образования. Так, например, в школы можно внести такое мероприятие, как лекции по снисходительности к особенностям других учеников, будь то имущественная дифференциация или личностные характеристики человека. Также следует обучить педагогов борьбе со школьной травлей, организовать беседы с родителями школьников, ввести тренинги для школьников по сотрудничеству и взаимодействию в группах. Очень важно проводить психологические консультации с детьми, которые находятся в уязвимой группе, склонной к травле, но для этого требуется особое внимание педагогов к каждому ученику в отдельности.

Таким образом, буллинг является достаточно серьезным современным явлением, поскольку оно оказывает большое влияние на личность человека, нарушается психологическое здоровье человека, что может привести к его проблемам в будущем. Также можно сказать, что жертвой буллинга может стать любой ребенок, не смотря на его отличия от других, страх оказаться на этом месте вызывает у детей нежелание бороться с этой проблемой и отказ помогать ребенку, оказавшемуся в такой ситуации. Все это приводит к психологическим травмам не только жертвы, но и его круга общения, которые наблюдали за всем происходящим. Для агрессоров также имеются свои последствия: если акт физического или эмоционального насилия остался безнаказанным, то в будущем это может привести к продолжению отклоняющегося поведения уже у взрослого человека, например, к совершению преступления.

Литература

1. Ларченко Н. А. Буллинг – причины, формы, профилактика. Волгоград: Волгогр. обл. центр мед. профилактики, 2015. 23 с.
2. Якунина Е. О. Причины школьного буллинга // Вестник науки. 2021. № 5. С. 35–40.

УДК 323

Н. А. Кригер

Иркутский государственный университет,
Военный учебный центр при ФГБОУ ВО «ИГУ», г. Иркутск

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ И ТЕХНОЛОГИЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Приведена классификация различных угроз национальной безопасности по источнику возникновения, а также ряд мер купирования этих угроз.

Ключевые слова: угрозы национальной безопасности, киберугрозы, биологические угрозы.

N. A. Krieger

Irkutsk State University, Military Training Center at ISU, Irkutsk

ON THE QUESTION OF METHODS AND TECHNOLOGIES FOR THE PREVENTION OF THREATS TO NATIONAL SECURITY

This article provides a classification of various threats to national security according to the source of occurrence. A number of measures to stop these threats are given.

Keywords: national security threats, cyber threats, biological threats.

Каждая нация сталкивается с угрозами. Эти угрозы могут быть социальными, такими как агрессия со стороны соседней страны, проникновение террористической группы или глобальные экономические тенденции, которые ставят под угрозу благосостояние нации. В других случаях угрозы могут быть естественными, такими как ураганы или вирусные пандемии. Любая угроза бросает вызов могуществу нации и подрывает ее благополучие.

Область гарантий национальной безопасности против таких угроз. Национальная безопасность защищает не только граждан, но и экономическую стабильность национальных институтов. В США национальная оборона была руководящим принципом правительства, по крайней мере, с 1947 г., когда тогдашний президент Гарри С. Трумэн подписал Закон о национальной безопасности. Среди прочего, этот закон создал должность министра обороны в кабинете министров, под руководством которого действовали все ветви вооруженных сил.

Важно отметить, что национальная безопасность и глобальная безопасность – это не одно и то же. Национальная безопасность предполагает, что национальное правительство работает автономно, чтобы защитить своих граждан от угроз. Глобальная безопасность предполагает коалицию государств, работающих вместе для обеспечения того, чтобы каждая из них могла наслаждаться миром и стабильностью; это руководящий принцип таких организаций, как Организация Объединенных Наций.

Одной из основных обязанностей национальной безопасности является выявление потенциальных опасностей и подготовка правильного реагирования. В этой статье мы выделим пять наиболее серьезных угроз национальной безопасности и дадим представление о том, как правительства реагируют на них.

Что такое угроза национальной безопасности?

Все, что угрожает физическому благополучию населения или ставит под угрозу стабильность национальной экономики или институтов, считается угрозой национальной безопасности. Угрозы национальной безопасности можно далее разбить на группы:

Враждебные правительства. Некоторые угрозы национальной безопасности исходят от иностранных правительств с враждебными намерениями. Эти угрозы могут включать прямые акты войны и агрессии, но они также могут быть более тонкими и их труднее обнаружить. Примеры включают шпионаж и вмешательство в выборы.

– Терроризм. Страны также сталкиваются с угрозами со стороны групп, которые формально не представляют иностранное правительство, но могут спонсироваться или допускаться иностранными державами. Террористические группы могут стремиться вызвать хаос и разрушения с помощью физического насилия или, в некоторых случаях, киберпреступности.

– Распространение. Вражескому государству не обязательно предпринимать прямые агрессивные действия, чтобы оно зарегистрировалось как потенциальная угроза национальной безопасности. Идея распространения, особенно в отношении современных вооружений, также может быть принята во внимание. Если известно, что враждебное государство накапливает химическое оружие, развивает ядерный потенциал или иным образом наращивает свои возможности по уничтожению, оно квалифицируется как угроза национальной безопасности, даже без применения этого оружия в ходе прямого нападения.

– Киберпреступность. Онлайн-преступники представляют опасность для национальной безопасности, в том числе те, которые не связаны с враждебными правительствами или террористическими группами. Киберпреступники могут взламывать экономические учреждения, правительственные веб-сайты или энергетические инфраструктуры с целью кражи или вымогательства денег. Они также могут совершать киберпреступления для продвижения идеологической повестки дня.

– Стихийные бедствия и болезни. Не все угрозы национальной безопасности связаны с пагубным влиянием плохих игроков. Ураганы, землетрясения и другие стихийные бедствия могут нанести серьезный ущерб населению страны и физической инфраструктуре. Пандемии, подобные COVID-19, ослабляют системы здравоохранения и экономики.

– Угрозы пандемии. В качестве недавнего примера угрозы национальной безопасности рассмотрим пандемию COVID-19. Хотя пандемии могут разворачиваться в глобальном масштабе, разные страны сталкиваются с ними по-разному, часто с разной степенью успеха.

Этот все еще разворачивающийся глобальный кризис в области здравоохранения демонстрирует, насколько широко распространенная болезнь угрожает не только физическому здоровью граждан, но и социально-экономическим структурам. Между тем глобальные меры реагирования на COVID-19 высветили, как правительства могут защититься от таких кризисов.

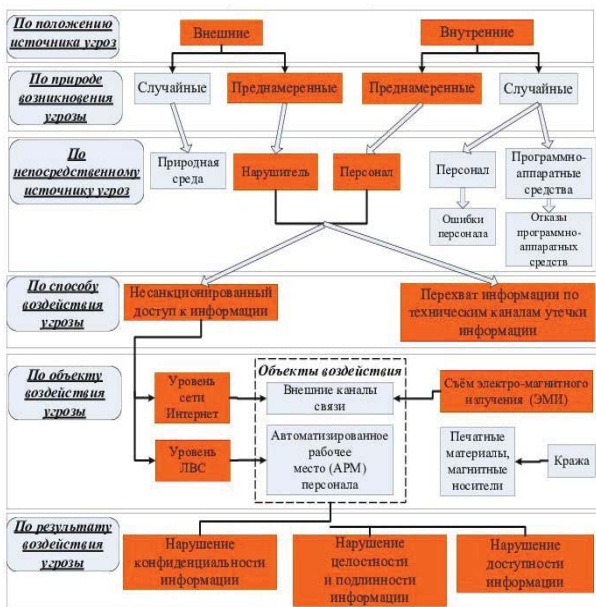

Рис. 1. Классификация угроз

Разрушение от болезней: пандемия COVID-19 затронула почти все страны мира. Помимо того, что вирус вызвал тревожное и трагическое число смертей, он продемонстрировал широкомасштабный социальный и экономический хаос, который может вызвать пандемия. Высокоинфекционный характер заболевания вынудил многие предприятия закрыть свои двери либо временно, либо навсегда. Это привело к значительным потерям доходов. Поскольку предприятия закрыли или ограничили свои услуги, это привело к увольнениям и сокращению рабочего времени. Только в США из-за COVID-19 уровень безработицы снизился с менее чем 4 % до более, чем 10 %. Последствия пандемии затронули различные отрасли промышленности в непропорционально больших масштабах, причем некоторые отрасли пострадали особенно сильно. Примерами могут служить индустрия путешествий и гостиничного бизнеса. Совокупное воздействие недополученных доходов и растущей безработицы поставило многие страны на грань рецессии и привело к бурной активности на фондовом рынке, которая повлияла на многих американских инвесторов.

Защита от Болезней: COVID-19 является напоминанием о том, что угроза глобальной пандемии существует всегда. Это призыв к национальным правительствам быть готовыми. У правительств есть несколько способов защитить своих граждан от болезней и вирусных угроз.

Соединяющие лаборатории: подключая исследовательские лаборатории, правительства могут создать инфраструктуру для простой совместной работы по созданию вакцин и других методов лечения.

Правительственное сообщение: правительственная коммуникация также может играть важную роль; например, посредством четкого информирования о важности мытья рук, социального дистанцирования и ношения масок правительства могут обучать граждан тому, как обеспечить свою безопасность.

Экономическое вмешательство: правительства могут также предложить вмешательство в экономику, будь то посредством широкомасштабных выплат гражданам или с помощью более целенаправленного стимулирования отраслей, наиболее пострадавших от остановок.

Управление в чрезвычайных ситуациях: могут быть созданы системы управления чрезвычайными ситуациями, гарантирующие, что правительства располагают всеми необходимыми инструментами для решительного общения с гражданами в случае чрезвычайной ситуации.

Биологическая война: некоторые болезни возникают естественным путем, а не в результате какого-либо акта злокачественности или враждебности. Однако история также дает много примеров того, как биологическое оружие использовалось для того, чтобы вызвать повсеместный террор. Биологическая война представляет значительную угрозу национальной безопасности, однако правительства могут принять важные меры предосторожности для минимизации этого риска.

Ботулинический токсин: ботулинический токсин, классифицированный учеными как нейротоксичный белок, имеет ряд коммерческих применений, как в пищевой промышленности, так и в производстве косметических средств. Однако, будучи вооруженным и развернутым, он может вызвать значительные последствия для здоровья, включая заболевание ботулизмом. Использование ботулинического токсина в качестве оружия началось во время Второй мировой войны. С тех пор он широко классифицировался как потенциальный агент биологической войны. В 1990-х гг. японская секта «Аум Синрике» распространила этот токсин на улицах Токио, вызвав панику, но, к счастью, обошлось без жертв.

Сибирская язва: другим потенциальным агентом биологической войны является сибирская язва. Сибирская язва – это высокоинфекционное, потенциально смертельное заболевание, вызываемое бактерией *Bacillus anthracis*. Эта встречающаяся в природе бактерия существует веками, но впервые была использована в качестве оружия во время Первой мировой войны. Во время Второй мировой войны США, Великобритания и Япония экспериментировали с сибирской язвой в качестве оружия. В современную эпоху сибирская язва является распространенным агентом биологической войны. Это происходит потому, что бактерии легко найти в природе или синтезировать в лаборатории, а также потому, что они могут быть высвобождены быстро и безопасно. Центры США по контролю и профилактике заболеваний отмечают, что в прошлом сибирская язва использовалась в качестве оружия: «В 2001 г. порошкообразные споры сибирской язвы были намеренно помещены в письма, которые были отправлены по почте через почтовую систему США», – сообщает агентство. «Двадцать два человека, включая 12 почтовых работников, заразились сибирской язвой, и пятеро из этих 22 человек умерли».

Защита от биологической войны – это всего лишь две угрозы биотерроризма, с которыми сталкиваются страны. Важно отметить, что правительства могут подготовиться к таким атакам с помощью таких подходов, как следующие:

Правительства могут обучать работников общественного здравоохранения тому, как принимать быстрые ответные меры:

Правительства могут направлять финансовые средства на оказание помощи департаментам общественного здравоохранения в накоплении медикаментов и методов лечения.

Законы могут регулировать владение и передачу опасных ингредиентов, которые могут быть использованы для создания биологического оружия.

Лаборатории можно держать наготове, готовые к проведению испытаний при первых признаках биологической войны.

Кибертерроризм представляет собой еще одну угрозу национальной безопасности. Центр стратегических и международных исследований, глобальный аналитический центр, сообщает о десятиках случаев кибертерроризма только в 2020 г. В Индии группа правозащитников стала мишенью террористов, которые заразили их компьютеры вредоносным ПО. Подозреваемые северокорейские хакеры скомпрометировали две известные европейские оборонные фирмы, отправив им поддельные предложения о работе как способ проникнуть в их системы и получить секретную информацию. Это всего лишь два из бесчисленных примеров того, как преступники используют взлом и другие гнусные цифровые схемы, чтобы вызвать сбой и хаос.

		Угрозы		
		Глобальный	Межвидовой	Целевой
Масштаб		Угроза национальной безопасности в целом	Угроза национальной безопасности в одной или нескольких сферах	Угроза конкретному интересу (в одной сфере)
Место нахождения источника угрозы		Внешние		Внутренние
Вероятность и время реализации		Потенциальные Тенденция их развития не требует немедленного ответа	Непосредственные Действуют против национального интереса в текущий момент, требуют немедленных ответных действий	
Характер возникновения		Объективный Специально создаваемые и внешние по отношению к системе реализации национальных интересов	Субъективные Результат ошибок системы реализации национальных интересов	
Вид		Прямые Есть целевая установка по противодействию конкретному национальному интересу	Косвенные Действующие против конкретного национального интереса вне связи с целевыми установками по противодействию ему	
Форма воздействия		Непосредственные Направленные непосредственно против реализации данного национального интереса	Опосредованные Действующие на данный национальный интерес через его взаимосвязь с другими интересами	

Рис. 2. Угрозы национальной безопасности

Виды кибертерроризма. Эксперты подразделяют кибертеррористические атаки на три отдельные категории: простые-неструктурированные, продвинутое-структурированные и сложные-скоординированные. Простая-неструктурированная атака, когда террорист использует основные хакерские инструменты против одной цели; обычно используемые инструменты были изготовлены кем-то другим. Атака с расширенной структурой, когда террорист проводит более изощренную и целенаправленную атаку против нескольких целей. Комплексно скоординированная атака, когда террорист использует высокоразвитые хакерские инструменты, чтобы вызвать массовые сбои, нацеленные на целый бизнес, государство или нацию.

Угроза кибертерроризма. Кибертеррористическая деятельность представляет угрозу национальной безопасности по ряду причин:

Поскольку банковские и финансовые системы все чаще оцифровываются и подключаются к интернету, многие эксперты по кибербезопасности опасаются, что хакеры могут вызвать широкомасштабную экономическую нестабильность, потенциально вызвав рецессию или депрессию.

Существуют также опасения, что незаконно полученная информация может стать достоянием общественности. Другими словами, хакеры могут проникать в правительственные учреждения, а также в частную жизнь граждан.

Еще одно опасение, связанное с кибертерроризмом, заключается в том, что, взлом энергетическую или коммунальную инфраструктуру, террористы могут вызвать хаос во всех крупных мегаполисах.

Киберугрозы вызывают тревогу, потому что они могут быть развернуты удаленно, анонимно и дешево.

Защита от Кибертерроризма: правительства могут принимать многочисленные меры предосторожности против кибертеррористической деятельности. В США, например, Министерство обороны отслеживает интересы США в киберпространстве и ведет список тех, кто был оценен как потенциальная угроза. Бывший президент Барак Обама подписал указ, поз-

воляющий должностным лицам США вводить санкции в отношении лиц, подозреваемых в участии в кибертерроризме против страны.

Угроза	Решение	Действие	Технология
Данные преднамеренно перехватываются, читаются или изменяются	Шифрование	Кодирование данных, препятствующее их прочтению или искажению	Симметричное или асимметричное шифрование
Пользователи идентифицируют себя неправильно (с мошенническими целями)	Аутентификация	Проверка подлинности отправителя и получателя	Цифровые подписи
Пользователь получает несанкционированный доступ из одной сети в другую	Брандмауэр	Фильтрация трафика, поступающего в сеть или на сервер	Брандмауэры, виртуальные частные сети
Уничтожение информации компьютерными вирусами	Антивирусная защита	Установка антивирусных программ	Регулярная проверка памяти и хранилища информации на вирусы

Рис. 3. Угрозы безопасности и методы их устранения

Кроме того, правительства могут предоставлять рекомендации предприятиям и местным муниципалитетам, снабжая их передовыми методами обеспечения надежного шифрования и мер кибербезопасности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 : принята всенарод. голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.04.2014, № 15, ст. 1691.
2. О безопасности : федер. закон от 05.03.1992 № 2446-1 (в ред. Закона РФ от 25.12.1992 № 4235-1, Указа Президента РФ от 24.12.1993 № 2288, Федерального закона от 25.07.2002 № 116-ФЗ).
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (в ред. Указа Президента РФ от 10.01.2000 № 24)
4. Гатицкая Е., Абрамовских Е., Передерий И. Виды национальной безопасности // Факультет международных отношений УРГУ. 7 мая 2014 г. URL: www.fir.usu.ru
5. Захаров В., Круглов В. Предложения в новую редакцию Концепции национальной безопасности РФ // *Обозреватель*. 2012. № 5. С. 17–20.
6. Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. М. : Изд-во РАГС, 2012. 344 с.
7. Учебно-методический комплекс по курсу «Геополитика» / под ред. А. С. Тургаева. СПб. : СЗАГС, 2014. 520 с.
8. Фомин С. А. Обеспечение национальной безопасности : курс лекций. М. : Флинта: МПСИ, 2014. 224 с.
9. Цисар Л. А. Определение понятия «национальная безопасность» в России и ее виды // *Безопасность бизнеса*. 2012. № 1. URL: www.law-news.ru
10. Экономическая и национальная безопасность : учебник / под ред. Л. П. Гончаренко. М. : Экономика, 2011. 543 с.
11. Экономическая и национальная безопасность : учебник / под ред. Е. А. Олейникова. М. : Экзамен», 2012. 768 с.

ПРИМЕНИМОСТЬ КОНЦЕПЦИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА РОССИЙСКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ КАК ОСНОВА ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОЦЕССА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Изучается улучшение показателей конкурентоспособности предприятия с помощью введения производственного менеджмента. Также анализируется возможность улучшения качественных показателей за счет использования концепции бережливого производства. Проводится анализ ключевых теорий, сформировавших концепцию бережливого менеджмента. Выявляются ключевые проблемы применения концепции бережливого производства на российских предприятиях.

Ключевые слова: производственный менеджмент, бережливое производство, предприятия, качество, конкурентоспособность.

Е. А. Markova

Irkutsk State University, Irkutsk

APPLICABILITY OF PRODUCTION MANAGEMENT CONCEPTS AT RUSSIAN EVENTS AS A BASIS FOR PROMOTING THE IMPORT SUBSTITUTION PROCESS

The article discusses the improvement of the competitiveness indicators of the enterprise through the introduction of production management. The possibility of improving quality indicators through the use of the lean manufacturing concept is also analyzed. The analysis of the key theories that formed the concept of lean management is carried out. The key problems of applying the concept of lean production at Russian enterprises are identified.

Keywords: production management, lean manufacturing, enterprises, quality, competitiveness.

Развитие социально-экономической сферы нашего государства является приоритетной частью государственной политики. Особенностью последних лет стал разрыв международных производственных отношений, что дает возможность изменить систему производства и продолжить развитие внутреннего рынка. На Пленарном заседании Евразийского экономического форума в формате видеоконференцсвязи, который состоялся 26 мая 2022 г., президент России В. В. Путин, исходя из сложившейся ситуации на международном рынке, отметил следующие перспективные развития для российского бизнеса: «Ведь импортозамещение – это не панацея от всех бед, и мы не собираемся заниматься исключительно импортозамещением. Мы собираемся просто развиваться, но там, где мы вынуждены заниматься этим импортозамещением, мы делаем это и будем делать дальше» [4]. Глобализационные тенденции развития внешнего мира являются актуальными и в нашей стране, но их беспрецедентное влияние и диктат условий снижен в своей интенсивности. Однако это вывело в сферу исследования другие проблемные ситуации, связанные с направлениями исследования в социологии организаций.

В современных условиях, вызванных сложными социально-политическими факторами, отечественные промышленные организации замедлили темпы развития своих предприятия. В основном данная отрицательная тенденция выражается в том, что у организации замечена низкая активность в контексте внедрения современных концепций и методов производственной деятельности. Многие развитие страны активно пользуются в построении стратегии развития новыми современными концепциями управления производственными процессами. Наиболее актуальной сегодня является концепция производственного менеджмента. В данной концепции определяющую роль играет метод бережливого производства, ключевой целью которого является устранение всех возможных потерь, а также избавления от таких операций в бизнес-процессах, которые не создают для него ценности [2].

Такие понятия как система менеджмента качества и конкурентоспособность предприятия в условиях глобализации являются взаимосвязанными и напрямую зависят от того насколько деятельность предприятия отвечает требованиям современного общества. В погоне за максимальной прибылью компании в первую очередь необходимо сделать акцент на

улучшении качества выпускаемой продукции. Однако повышение качества производимой продукции влечет за собой увеличение издержек предприятия. В современных условиях компаниям все сложнее получить максимальную прибыль за счет улучшения качества продукции, так как прибыль определяется разницей между полученной выручкой и затраченными издержками. Поэтому чаще всего российские компании выбирают различные инструменты продвижения своих товаров в погоне за приоритетными позициями на рынке. Данная тенденция приводит к тому, что производители увеличивают цены на товары, так как за рекламные издержки нужно платить, а покупатель, рождая спрос на продукцию, осознают, что никаких качественных изменений в продукте не произошло, но цена стала выше, что в свою очередь, приводит к тому, что потребители остаются недовольными и вряд ли купят данный продукт снова.

В современных условиях компания должна не только обеспечить себе конкурентоспособность на рынке за счет различных инструментов рекламной деятельности, но и быть способной производить конкурентоспособные товары, которые будут качественно лучше, чем продукты, производимые конкурентами. Говоря о конкурентоспособности производимых товаров, необходимо отметить, что характеристики продвижения товара зависят в первую очередь от эффективного выстраивания всех бизнес-процессов внутри компании. В целом с проблемой выстраивания эффективных процессов внутри организации сталкиваются многие компании, стремящиеся оставаться на рынке и успешно конкурировать с другими организациями ссылка.

В России концепция бережливого производства имеет скорее более теоретический подход, нежели практический. Данной темой интересуются в основном теоретики и ряд консалтинговых компаний. Тем не менее некоторые российские промышленные предприятия в своих производственных процессах используют Lean концепцию. К таким компаниям относятся «РОСАТОМ», «РЖД», «ГАЗ», «КАМАЗ», «Иркут» и другие [2].

Сама по себе суть концепции бережливого менеджмента заключается в том, чтобы вовремя заметить скрытые потери и устранить их. Однако внедрение данной методики невозможно без наличия развитой корпоративной социальной ответственности на предприятии. Здесь под корпоративной социальной ответственностью нами понимается развитая организационная культура на предприятии. Во многих российских компаниях данный механизм управления персоналом появился не так давно, и поэтому на сегодняшний день находится только на стадии развития. Использование метода бережливого производства на предприятии без заранее подготовленной организационной культуры внутри предприятия является грубой ошибкой высшего менеджмента.

Концепция бережливого менеджмента изначально появилась в Японии, когда экономическая составляющая этой страны восстанавливалась после военного времени. Так, благодаря таким ученым как Деминг, Фейгенбаум и Каору Исикава страна бедная природными ресурсами стала одной из богатейших стран мира [1]. Улучшая качественные механизмы на японских предприятиях, ученые сформировали основные процессы бережливого производства.

Уильям Эдвардс Деминг, принимая участие в программе по восстановлению японской промышленности, разработал принципы постоянного улучшения качества и спираль качества, что обеспечило японской промышленности повышение качества производимых товаров без значительных увеличений постоянных издержек [1]. В свою очередь, Фейгенбаум предложил концепцию четырех смертных грехов, которые отрицательно влияют на качество выпускаемой продукции: поощрение программ, основанных на лозунгах и поверхностных изменениях, выбор программ, ориентированных на синие воротнички, и не учитывающих роль белых, не желание понимать, что нет оптимального уровня качества, а также вера в то, что новая техника сама по себе улучшит качество продукции. И уже японский ученый Каору Исикава внес индивидуальный вклад в развитие бережливого менеджмента в японской промышленности. Исикава разработал «круги качества», подразумевающие под собой, что в компании отводится 1 час в неделю на работу с каждым сотрудником организации, данная

методика помогает снизить страхи сотрудников, увеличивая их мотивацию и лояльность к компании. Профессор Токийского Университета также предложил диаграммы «причины следствия» или «fishbone diagram», которые помогают менеджменту выявить и устранить проблемы, из-за которых снижаются или не изменяются показатели качества.

Данные способы улучшения качества, разработанные в ходе программы по восстановлению японской промышленности, показали свою эффективность. Но здесь важно отметить тот факт, что многими теоретиками в области менеджмента, отмечаются определенные особенности японского менеджмента, для которых характерны экономия и бережливость, система пожизненного найма, ротация персонала, ориентация на группы. Данные характеристики японского менеджмента, сформировавшиеся в ходе культурно-национальных особенностей данной страны сыграли ключевую роль в формировании принципов бережливого менеджмента. Поэтому использовать данные методики в других странах необходимо крайне осторожно и с учетом всех особенностей, как самих методов, так и национальных особенностей, сформировавшихся в той стране, где будут использоваться принципы Lean-менеджмента, иначе никаких положительных эффектов данная практика не принесет.

Стоит отметить, что использование методов производственного менеджмента играют важную роль не только в промышленных сферах, но и в любых других отраслях. В России даже наблюдается тенденция применения Lean-менеджмента в основном в малом бизнесе и в деятельности, связанной с организацией общественно значимых мероприятий. Так, к примеру, принципы бережливого производства можно заметить в программе проведения новогодних мероприятий, организацией которых занимается МАУ «Праздник», работающий при администрации города Иркутска. В этот году афишу мероприятий планируют размещать только в электронном виде – в социальных сетях, мессенджерах и на экранах в торговых центрах [3]. Такой подход весьма разумен и актуален, так как на сегодняшний день большая часть общества в процессе информирования не нуждается в наличии бумажных источников, более эффективным информирование граждан будет через социальные сети и мессенджеры. Также стоит отметить, что отказ от бумажных носителей способствует значительной экономии, что обеспечивает экономию денег и способствует улучшению качества проводимых мероприятий.

Как можно заметить, в России концепция бережливого производства не пользуется высоким спросом, скорее всего это связано с тем, что в основе данной концепции лежат принципы корпоративной социальной ответственности, которые на многих российских производственных предприятиях слабо развиты. Фундаментом бережливого производства является отождествления работников с организацией. Использование в деятельности предприятий принципов бережливого производства обеспечивает организациям не только улучшение качества, производимой продукции, но также оказало существенное влияние на лояльность работников компании.

Таким образом, можно сделать выводы, о том, что теоретиками-практиками были разработаны эффективные концепции бережливого менеджмента, которые обеспечивают производствам повышения показателей качества, за счет экономии на определенных издержках. Однако, как показывает практика, применение данных концепций без заранее проведенных подготовительных мероприятий, не будет столь эффективным, так как в каждой отдельной компании имеются свои особенности.

Литература

1. Ключков Ю. П. «Бережливое производство»: понятия, принципы, механизмы // Инженерный вестник Дона. 2012. Т. 20, № 2. С. 429–437.
2. Фролов В. П. Концепция бережливого производства как современная концепция организации труда работников предприятия // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14, № 2. С. 32.
3. Новогодняя программа // МАУ «Праздник». URL: <https://www.irk.ru/news/20221123/holiday/> (дата обращения: 01.12.2022).
4. Россия не будет заниматься только импортозамещением // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220526/importozameshenie-1790842554.html?ysclid=lb6093wats471224428> (дата обращения: 01.12.2022).

О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению формирования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в ней освещаются этапы формирования Стратегии. Выделяются основные сферы национальной безопасности и их составные части, а также ведущие методы и технологии, используемые при реализации положений Стратегии.

Ключевые слова: национальная безопасность, методы обеспечения национальной безопасности, национальные интересы, публичные органы власти.

A. S. Martirosyan

The The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

ON THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article, the author considers the reasons for the formation of the National Security Strategy of the Russian Federation, and the main stages of its formation. The author identifies the main areas and their components that cover national security. The author of the article highlights the methods and technologies applied in practice.

Keywords: national security, national security methods, national interests, public authorities.

Проблема обеспечения национальных интересов и национальной безопасности остро стоит на протяжении всей российской истории. Наше государство неоднократно подвергалось угрозам, которые могли предопределить его судьбу. В период Смутного времени страна, уже находившаяся в политическом и экономическом кризисе, подверглась вторжениям извне со стороны Шведского и Польского государств. Польское вторжение могло закончиться Польско-Московской унией, где Москва стала бы играть роль младшего партнера, утратив независимость. Столь же грозным вызовом для существования страны стала Отечественная война 1812 г. В XX в. Россия прошла через испытания: Первая мировая война, последовавшая за ней Революция, Гражданская война, Великая Отечественная война. Поражение СССР в холодной войне и его крах предопределили сегодняшний ход истории

На фоне этих событий разработка Стратегии национальной безопасности и обеспечение национальных интересов, и ее реализация, стали неотъемлемой частью политики современной России. Проведение Российской Федерацией СВО на территории Украины оказало влияние на формирование современной концепции национальной безопасности и стало ее следствием. Ввиду этого представляется важным рассмотреть основные аспекты стратегии национальной безопасности в целях улучшения понимания действий Правительства Российской Федерации. Необходимо рассмотреть основные сферы, которые являются критически важными в обеспечении национальной безопасности, и методы, при помощи которых обеспечивается национальная безопасность.

Формирование концепции национальной безопасности в Российской Федерации произошло в несколько этапов.

I этап (1991–1996 гг.). Зарождается идея формирования концепции безопасности РФ, основанная на сотрудничестве с Европейскими странами (и США). В этот период принимаются основные нормативно-правовые акты (закон от 5 марта 1992 г. № 2446–1 «О безопасности; Конституция Российской Федерации; Концепция безопасности), которые вводят юридическую практику такие понятия как национальная безопасность, безопасность граждан, общественная безопасность.

II этап (1997–2015 гг.). Улучшается теоретическая база документов, наиболее полно раскрываются ранее введенные понятия. Начиная с 1997 г. концепция национальной безопасности стала приобретать ярко выраженную антизападную направленность. Это было обусловлено тем, что на постсоветском пространстве преобладала политическая нестабильность: гражданская война в Югославии (и последующие вмешательства НАТО в конфликт),

вторжение США в Ирак 2001 г., волнообразное расширение НАТО на Восток (1999, 2004, 2009). Все это расценивалось правительством России как действия, угрожающие безопасности и интересам России Мюнхенская речь В. В. Путина в 2007 г. в которой рассматривались однополярная система мира, а также место и роль России в этой системе, определила направленность стратегии национальной безопасности. Выступая на Мюнхенской конференции В. В. Путиным были озвучены следующие тезисы «Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна»; «НАТО выдвигает свои передовые силы к нашим государственным границам, а мы, строго выполняя Договор, никак не реагируем на эти действия» [7]. Украинский конфликт 2014 г. стал предопределяющим в развитии Стратегии национальной безопасности.

III этап (2015 – н. в.). Окончательно укрепляются те формулировки и понятия, которые вводились до этого. В этот период были разработаны новые документы, подкрепляющие основную Стратегию, и обновлены смежные документы (Конституция Российской Федерации с поправками 2020 г.) На II и III этапах аспекты, указанные ранее в Стратегии, начали осуществляться на практике.

Рассмотрим подробнее определение национальной безопасности, сферы, на которые она распространяется, а также методы, которыми обеспечивается национальная безопасность. Согласно Стратегии [3], национальная безопасность – это «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень из жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально экономическое развитие страны». Под национальными интересами понимаются «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии». Основной целью Стратегии является обеспечение безопасности личности и государства.

Анализ документов позволяет выстроить следующую структуру национальной безопасности (табл.).

Вышеуказанные методы формируют систему обеспечения национальной безопасности. Осуществлением мер по обеспечению национальной безопасности занимаются органы власти, которые предрасположены к этому. Прежде всего, это касается работы в следующих сферах: в военной сфере (Генеральный Штаб, Верховный Главнокомандующий), в гражданской (социальной) сфере (правоохранительные органы, судебные органы). Организацией этого процесса занимаются органы публичной власти. Они координируют взаимодействие между вышеуказанными органами для достижения максимальной эффективности.

Можно сделать вывод, что система обеспечения национальной безопасности – это совокупность мер, применяемых комплексно для обеспечения национальной безопасности РФ и ее национальных интересов. В Стратегии дается следующее определение: «система обеспечения национальной безопасности – совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов» [3].

Таким образом, формирование Стратегии национальной безопасности России обусловлено ее историческим опытом. Складывание современной Стратегии обусловлено теми вызовами, с которыми столкнулась Российская Федерация. Основной целью Стратегии является обеспечение национальной безопасности государства. Основными сферами, которые включены в Стратегию, являются военная и гражданская сферы. Гражданская сфера делится на несколько секторов: экономический, гражданский(социальный), научно-технологический, экологический, информационный, дипломатический. Россия на практике реализует те методы, которые указаны в Стратегии, посредством различных органов власти. За координацию реализации методов ответственны публичные органы власти.

Структура национальной безопасности. Основные сферы и составные части

№ п/п	Сфера национальной безопасности	Сектор сферы	Содержание Стратегии
1	Военная сфера	отсутствует деление на секторы	Основная цель: обеспечение безопасности и суверенитета государства от внешних и внутренних угроз. Основные угрозы: враждебные действия иностранных держав. Методы: своевременная модернизация ВС РФ, проведение военных операций
2	Гражданская сфера	Экономика	Основные цель: преодоление возникающих экономических кризисов, устойчивое развитие. Основные угрозы: зависимость от импорта сырьевых ресурсов, зависимость от внешних рынков. Методы: преодоление коррупции, увеличение товарооборота внешнего и внутреннего
		Гражданский (социальный)	Основные цели: поддержание гражданского мира. Основные угрозы: высокий уровень преступности, действие враждебных элементов внутри страны. Методы: реализация принципа неотвратимости наказания, повышение доверия граждан к институтам власти
		Научно-технологический	Основные цели: обеспечение технологической независимости от других государств. Основные угрозы: Риск попадания в зависимость от технологий других государств. Методы: увеличение инвестиций в научную отрасль, обновление материально технической базы
		Культурно-нравственный	Основные цели: обеспечение единства российского народа, сохранение исторической памяти. Основные угрозы: насаждение российскому населению культуры потребления, эгоизма. Методы: укрепление гражданского единства, поддержка исторической памяти
		Экологический	Основные цели: преодоление климатических изменений, предупреждение техногенных катастроф. Основные угрозы: возникновение техногенных катастроф, загрязнение окружающей среды. Методы: сохранение природного ландшафта РФ, сокращение выбросов в атмосферу
		Информационной безопасности	Основные цели: обеспечение кибербезопасности. Основные угрозы: зависимость от иностранного ПО, утечка данных. Методы: разработка собственного ПО
		Дипломатический	Основные цели: обеспечение взаимовыгодных отношений РФ с другими странами. Основные угрозы: навязывание системы однополярного мира, экономическое и политическое угнетение. Методы: формирование партнерских отношений с Азиатскими странами

Литература

1. Гриняев С. Н., Мареев П. Л., Медведев Д. А. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат // Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина. М.: АНО ЦСОИП, 2021. 172 с.
2. Мусаева Г. М., Абубакаров А. М. Обеспечение национальной безопасности: понятие, цель и основные методы // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. 2018. Т. 33, вып. 1. С. 1–8.
3. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 29.11.2022).
4. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Министерство экономического развития РФ. URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).
5. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Министерство экономического развития РФ. URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).
6. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 01 окт. 2021 г. № 2765-п // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 31.11.2022).
7. Мюнхенская речь Владимира Путина // Российская газета. URL: <https://rg.ru/video/2022/10/05/miunhenskaia-rech-vladimira-putina-2007.html> (дата обращения: 29.11.2022).

СТАТУС ЖЕНЩИН В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СФЕРЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ

Исследуется история трудоустройства женщин в России, а также угрозы, с которыми сталкиваются женщины, занятые в сфере управления, и статистика экономической и управленческой деятельности.

Ключевые слова: женщины, управление, зарплата, экономика

E. M. Matafonova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE STATUS OF WOMEN IN THE MANAGERIAL SPHERE IN MODERN RUSSIA: THREATS AND CHALLENGES

The article discusses the history of women's employment in Russia, the threats faced by women who are employed in the field of management and statistics of economic and managerial activities.

Keywords: women, management, salary, economy.

Вопрос о социальном положении женщины в современной России является актуальным, так как проблема дискриминации женщин в политической и экономической сферах остается не решенной. Рассматривая экономическую дискриминацию женщин, можно выделить такое явление как «стеклянный потолок». «Стеклянный потолок» представляет собой метафору, которая отображает невидимый барьер, препятствующий достижениям высокой должности женщинами. Следует отметить, что женщины зачастую сталкиваются и с неравной оплатой труда.

Федеральная служба государственной статистики по результатам выборочных обследований за октябрь 2021 г. опубликовала данные о размерах заработной платы женщин и мужчин: «Всего по обследуемым видам экономической деятельности средняя начисленная зарплата женщин и мужчин составила 48 594 и 67 056 руб. соответственно. Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин – 72,5 %». Таким образом, гендерный разрыв составляет 27,5 %. За два предыдущих года разрыв сократился на 0,4 %, и подобный темп наблюдается с 2017 г.

Согласно данным Росстата о зарплатах в разных видах экономической деятельности, наибольший гендерный разрыв в 2021 г. зафиксирован: в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (33,4 %), деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (29,8 %), в области информации и связи (29,7 %). Но если в последнем случае ситуация за последнее время менялась относительно незначительно, то зарплата женщин в сферах «гостиниц, общественного питания», «досуга, спорта» заметно ухудшилась, и разрыв по сравнению с 2019 г. увеличился на 8,1 и 7,4 % соответственно. Но есть примеры заметного сокращения разрыва, например, в деятельности по операциям с недвижимым имуществом (на 6,8 %).

В сфере образования гендерный разрыв последние годы стабильно сокращается и к 2021 г. составил менее 2 % (39 815 руб. у женщин и 40 589 руб. у мужчин). Ситуация в другой высоко феминизированной сфере – здравоохранение и социальные услуги – менее оптимистична. Там разрыв за последние («пандемийные») годы увеличился до 14 % (45 915 руб. у женщин и 53 362 руб. у мужчин). Динамика роста средней начисленной зарплаты в этой сфере за два года показывает, что к 2021 г. рост зарплат мужчин был выше, чем у женщин (21,4 и 18,3 %) [3]. Такие неутешительные данные могут свидетельствовать о том, что женщины в сфере управления получают зарплату куда ниже, чем мужчины.

Для решения данной проблемы в 1979 г. была принята Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». В данной конвенции были сформулированы принципы равенства мужчин и женщин. К принятым принципам относятся: гаранти-

рованные государством условия для всестороннего развития женщин; гарантия на получения образования; гарантированная равная оплата за равный труд, взаимная ответственность мужчин и женщин за семью, воспитание детей.

Эти положения также отражены в Конституции Российской Федерации. Конституция предусматривает: участие женщин в политике государства и в неправительственных организациях; одинаковые условия при выборе профессии; равные права при выходе на пенсию, по безработице, болезни, инвалидности, медицинском обслуживании, предоставление платных услуг.

Однако на практике данные положения не всегда работают так, как нужно. Препятствия, с которыми сталкиваются женщины в политической сфере, и которые следует охарактеризовать как дискриминацию, до сих пор проявляются и в управленческой деятельности.

Рассматривая распределение на рынке труда за последнее десятилетие, то можно выделить некоторые тенденции, такие как: «Исследование рекрутингового портала HeadHunter, за последние пять лет женщины стали реже претендовать на работу в автомобильном бизнесе, в сфере административного персонала, банковской сфере, а также в области добычи сырья. Постепенно уступают рабочие места женщины и в сфере искусства, развлечений и масс-медиа. Так, если в 2012 г. они занимали 65 % позиций, то в 2016-м – 62 %. Все реже начинают женщины искать работу сразу после окончания вуза или во время учебы: по данным исследования, если в 2012 г. у резюме размещали 60 % студенток или выпускниц учебных заведений, то в 2016-м их стало 55 % в 2012 г. женские резюме на эти позиции составляли 77 %, а в 2016-м – 73 %» [2].

По материалам конференции «Статус женщин в современном российском обществе» можно рассмотреть настоящее положение дел в сфере управления. По мнению Н. Рожановской, в настоящее время в России женщины все чаще занимают высокопоставленные должности, однако также неизбежна вертикальная и горизонтальная сегрегация. Последствием сегрегации являются невозможность женщин подняться по карьерной лестнице внутри отдельной организации. Такое удручающее положение дел приводит к существенной разнице в зарплатах на одной и той же должности у женщин и мужчин. Следует отметить, что в российском законодательстве присутствует перечень профессий, до которых женщины вообще не допускаются: «Важно отметить, что семейные роли мужчин вознаграждаются дома и в обществе, а женские фактически наказываются посредством двойной нагрузки (дома и на работе), а также дискриминации при трудоустройстве и ограничения карьерных перспектив. Тенденция к ретрадионализации и ремаскулинизации сказывается на возможностях женщин в сфере занятости, но при этом опросы общественного мнения дают основания для осторожного оптимизма, указывая на то, что российское общество не поддерживает полный возврат к традиционализму на рынке труда» [4].

В соответствие с приведенными выше исследованиями и наблюдением за изменениями лично автором, женщины постепенно переходят в сферу работы из дома, такие как фриланс, дизайн, сетевой маркетинг и СММ специальности т. е. работа на себя. Однако нельзя не рассматривать факт того, что женщины в настоящее время активно занимают свои места на политической арене и в сфере среднего и крупного бизнеса, это преимущественно касается косметических услуг, сфер общественного питания.

Литература

1. Перепись населения СССР (1959). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/\(1959\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/(1959)) (дата обращения: 14.11.2022).
2. Исследования рынка труда // HeadHunter. URL: <https://irkutsk.hh.ru/article/research> (дата обращения: 14.11.2022).
3. Заработная плата женщин и мужчин 2021 // Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_costs (дата обращения: 02.11.2022).
4. Rozhanovskaya V. N. Круглый Стол 4: Женщины на рынке труда и рабочем месте // Статус женщин в российском обществе. PUBLICATION, 2022.

**ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ЭКОНОМИКОЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 2022 ГОДУ**

Рассмотрены экономические перспективы стран Центральной Азии в 2022 г. Выделен ряд конкретных проблем и гроз, стоящих перед этими странами.

Ключевые слова: Центральная Азия, инфляция, COVID-19, диверсификация.

O. V. Muravieva, I. A. Petrov

Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

**CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR THE ECONOMY
OF CENTRAL ASIA IN 2022**

This article examines the prospects for the development of the countries of Central Asia in 2022. A number of specific problems and threats facing the six countries are highlighted.

Keywords: Central Asia, inflation, COVID-19, diversification.

Экономические перспективы стран Центральной Азии в 2022 г. основываются на анализе прошлогоднего прогресса, предложении стратегии восстановления и предложении долевой карты для содействия экономическому развитию в этом году.

В Казахстане, Туркменистане и, в меньшей степени, Узбекистане растущие цены на сырьевые товары оказались выгодными для экспортеров нефти, газа и металлов. В то же время страны-импортеры сырьевых товаров, такие как Кыргызстан и Таджикистан, выиграли от возросшего спроса на трудящихся-мигрантов, что привело к увеличению потоков денежных переводов из России. Аналитики Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) заметили, что инфляция потребительских цен растет во всех странах Центральной Азии. Они также предупредили, что высокая ликвидность приводит к увеличению объемов кредитования и росту цен на активы в регионе [1].

Для достижения восстановления с минимальным вмешательством тремя необходимыми мерами являются постепенное сокращение расходов, сокращение дефицита бюджета и извлечение дополнительной ликвидности в течение 2022 г. В то же время Европейский банк реконструкции и развития предупредил о некоторых неизбежных угрозах в будущем, включая высокие цены на сырьевые товары и энергоносители, ухудшение ситуации на рынках труда и сбои в цепочках поставок. Кроме того, слабость местных валют некоторых стран Центральной Азии способствовала волне инфляции.

В недавнем докладе, опубликованном Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), отмечается, что, хотя Центральная Азия может быть географически удаленной, ее экономический рост тесно связан с потребностями многочисленных центров внешнего спроса по всему миру. Аналитиками ОЭСР отмечается потребность в диверсификации направлений развития стран. В целях обеспечения долгосрочного экономического роста доклад направлен на содействие дальнейшей диверсификации экономической деятельности и проведение давно назревших реформ в рамках политики в области конкуренции и управления государственными предприятиями.

В то время как экономика восстанавливается, эксперты полагают, что в 2022 г. ожидается умеренный рост в регионе – 3,8 %. В то же время из-за рисков, связанных с будущей траекторией распространения COVID-19, возможности ухудшения внешнеэкономической ситуации и замедления экономического роста различных стран, прогноз характеризуется высокой степенью неопределенности в отношении их торговых партнеров. По мнению экспертов ООН, коронавирус серьезно ударил по этим странам в виде оттока капитала. Также наблюдался рост стоимости кредитов, обесценивание валюты и потеря экспортных поступлений из-за падения цен на сырьевые товары.

Одним из важных источников финансирования для стран Центральной Азии являются денежные переводы от работников, которые в основном работают за пределами России. Денежные переводы в Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан также поступают из Казахстана, а значительное количество денежных переводов в Туркменистан поступает из Турции [2].

Девальвация местной валюты, рост цен и инфляции, стагнация бизнеса и рост безработицы угрожают всем экономикам Центральной Азии. Казахстанский комментатор Досым Сатпаев предупредил, что все эти факторы могут стать основой для усиления социальной напряженности.

Евразийский банк развития указал на риски нестабильности, связанные с Афганистаном, и высказался за то, чтобы военно-политическое сотрудничество имело важное значение для укрепления стабильности и минимизации рисков [3]. Банк заявил, что стратегическое значение Центральной Азии для российской экономики также возрастает, как с точки зрения экспорта и инвестиций, так и в контексте развития транспортных коридоров запад-восток и север-юг. Возможности сотрудничества между странами региона и российскими компаниями еще не были использованы оптимально. Потенциал строительства транзитных коридоров в Южную и Западную Азию становится все более очевидным [4].

Можно выделить следующие конкретные проблемы.

Все страны Центральной Азии стремятся найти наиболее подходящий способ руководства восстановлением страны после рецессии, вызванной пандемией COVID-19. Каждая страна сталкивается с рядом конкретных проблем, которые необходимо решить.

Первым ответом на кризис является усиливающаяся тенденция регионального сотрудничества, которая может привести к разработке региональной, всеобъемлющей и взаимовыгодной программы восстановления.

Страны Центральной Азии нуждаются в устойчивой и более гибкой модели роста больше, чем когда-либо прежде. Хотя за годы, предшествовавшие пандемии, в регионе были проведены реформы, по-прежнему очевиден ряд факторов, приведших к потере динамики, таких как слабо-развитый частный сектор, серьезные недостатки в деловой среде, чрезмерная зависимость от экспорта сырьевых товаров и трудящихся-мигрантов, а также слабая конкуренция.

Эксперты ОЭСР отметили тройственные проблемы, стоящие перед Центральной Азией, и необходимость решения этих проблем, чтобы заложить основу для устойчивой и инклюзивной экономической траектории. Первая задача заключается в обеспечении того, чтобы компании и работники быстро оправались от продолжающегося кризиса. Это потребует более эффективной и целенаправленной поддержки и рыночной дисциплины.

Вторая проблема связана со структурными недостатками, которые были очевидны до кризиса и усугубили воздействие COVID-19. Это требует улучшения внутренней бизнес-среды и создания более благоприятных условий для предпринимательства, инвестиций и инноваций.

Третья проблема заключается в том, что по мере того, как мир движется к низкоуглеродному переходу и цифровой трансформации, директивные органы должны сформулировать политику, направленную на максимальное повышение конкурентоспособности Центральной Азии в будущей глобальной экономике [5].

Решение этих проблем имеет важное значение для обеспечения роста производительности, создания рабочих мест и инвестиций.

Литература

1. ЕБРР прогнозирует рост экономики в Центральной Азии на 4,9 % в 2021 году. URL: <https://asiarussia.ru/news/29731/>.
2. Денежные переводы в мае обновили рекорд. Причины. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/06/10/transfers/>.
3. Почему на экономику Центральной Азии нужно взглянуть по-новому. URL: <https://rg.ru/2021/11/10/pochemu-na-ekonomiku-centralnoj-azii-nuzhno-vzglianut-po-novomu.html>.
4. Центральная и Южная Азия: внешнеторговые и транспортно-транзитные инициативы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-i-yuzhnaaya-aziya-vneshnetorgovye-i-transportno-tranzitnye-initsiativy/viewer>.
5. Центральная Азия: риски, вызовы и возможности. URL: https://forbes.kz/process/expertise/tsentralnaya_aziya_riski_vyzovy_i_vozmozhnosti.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ КИБЕРСПОРТА В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена проблеме развития киберспорта в России в условиях политического и экономического кризиса. Выделены актуальные угрозы, направленные на профессиональную игровую индустрию в России. Определены перспективы положения российских киберспортивных команд на мировом рынке. Показаны основные направления развития отечественного компьютерного спорта в будущем, а также пути преодоления перечисленных угроз.

Ключевые слова: киберспорт, игровой контент, комьюнити, демаргинализация, релокация.

A. F. Okanina

Irkutsk State University, Irkutsk

THE SPECIFICS OF THE DEVELOPMENT OF E-SPORTS IN RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

The article is devoted to the problem of the development of e-sports in Russia in the context of the meeting and the economic crisis. Actual outbreaks aimed at the professional gaming industry in Russia are highlighted. Certain prospects for the position of Russian cybersport teams in the world market. The main directions of development of domestic computer sports in the future are predicted, as well as ways to overcome the threat.

Keywords: eSports, game content, community, demarginalization, relocation.

В условиях трансформация ценностных систем в России происходит изменение специфики отечественного спорта. Как известно, на сегодняшний день киберспорт в России признан официальным спортом, а также рассматриваемая индустрия в последние годы отличалась устойчивым ростом. Однако в текущей ситуации она утратила часть своего влияния, поэтому остро стоит вопрос о неопределенности перспектив данной индустрии.

К примеру, Team Spirit, команда-фаворит, выигравшая на крупнейшем киберспортивном турнире по дисциплине Dota2 – The International 2021, была вынуждена эмигрировать из России в Европу вместе с участниками команды и менеджментом. Все это не только для того, чтобы сохранить возможность участия в таком же чемпионате в 2022 г., но и в целом сохранить состав и спонсоров. Если предыдущему коллективу удалось оставить неизменным свое положение, то команде, на высоком уровне выступавшей на площадках CS:GO и Valorant – Gambit Esports пришлось прекратить свою деятельность и, соответственно, распустить командные составы. Далее, если какие-либо турниры еще допускают к участию отечественные команды, то только со значительными изменениями в названиях, составах и т. п. Под влияние турнирных организаторов – «Virtus.pro – самый титулованный киберспортивный клуб» принял решение сменить название на более «нейтральное» и на сегодняшний день команды выступают под именем Outsiders (с англ. Аутсайдеры).

Все это, по большей части, является негативными последствиями экономического и политического кризисов, однако это не указывает на безусловный упадок киберспортивной индустрии в России.

В конце 2021 г. было опубликовано исследование аналитиков VCG, согласно которому Россия оказалась в топ-5 стран по объему потребления игрового контента, однако отстает от лидеров по темпам его создания, что, в свою очередь, может способствовать развитию данной индустрии в нашей стране. Киберспорт – неотъемлемая часть игрового комьюнити, в России около 0,1 доли населения проявляют активность в киберспортивной индустрии (вся аудитория, связанная с киберспортом составляет примерно 16–17 млн человек – это на 1,5 млн больше чем в 2020 (по данным Nielsen Sports), соответственно на мировом уровне ежегодный прирост составляет около 10 %.

Таким образом, фундамент киберспортивной деятельности, а именно аудитория не только не исчезла, но и увеличилась на 8–9 %. Зрители на киберспортивных трансляциях еще сильнее стали поддерживать российские команды, что можно проследить по реакциям на

многочисленных стриминговых платформах и активности в социальных сетях. Эксперты в условиях сохранения подобной противоречивости прогнозируют рост болельщиков по отношению к отечественным клубам и игрокам из России в составе иностранных команд или нейтральных. Известный киберспортивный клуб *Navî*, штаб-квартира которого находится в столице Украины, налагает запрет на сотрудничество с игроками, являющимися гражданами России и единственный вариант взаимодействия может быть возможен только при переезде в другую страну (релокации).

Одна из особенностей киберспортивного комьюнити – это естественный процесс преемственности аудитории, приобретение новых членов за счет «взращивания» молодежи. До подросткового возраста дети, по большей части, предпочитают непрофессиональные игровые стримы, к примеру, *Minecraft*, *Roblox* или *Genshin Impact*. В свою очередь, подростки уже нацелены на яркие соревновательные баталии и чаще интересуются стримами, основанными на непосредственной состязательной реализации навыков игроков на основе рейтинговой системы, к примеру, *Dota2* многопользовательская командная игра обладает самым большим призовым фондом среди подобных киберспортивных площадок, является одной из лучших киберспортивных игр, в то же время стоит первой в списке по уровню негатива во время игрового процесса [1]. Собственно, численный состав киберспортивной «фан-базы» основан на детях, которые по мере взросления усиливают собственные покупательские способности.

Победы российских команд на крупных международных турнирах активизируют внимание общественности к киберспорту, а также увеличивают приверженность к формированию профессионально-личностных стратегий молодежи России в данной индустрии. В текущих условиях таких выигрышей, естественно, станет меньше, однако такого рода явления не могут в полной мере повлиять на приверженность аудитории к киберспорту.

Особое значение на сегодняшний день играет «демаргинализация» киберспорта в России. В статье А. Ф. Оканиной «Кибербуллинг в среде онлайн-игр в фокусе экспертных мнений» анализируется книга Й. Хейзинга «*Homo ludens: человек играющий*», в которой автор приходит к следующему выводу: «...с XVIII столетия отношение людей к различным формам игры меняется в негативную сторону. Спорт как суррогат игровой деятельности на сегодняшний день является более признаваемой игровой формой, связанной с физическими достижениями, тогда как менее технически организованные игры, не связанные с пользой, становятся отчуждаемым, второстепенным процессом в жизни людей. Именно поэтому видеоигры и киберспорт так часто критикуют, осуждают игровое комьюнити, считая такой род деятельности бесполезным. Такое положение дел доказывает наличие социальной противоречивости у некоторых, склонных к большей рациональности членов общества, и непонимания причин такой востребованности игровой индустрии» [1]. Успешному формированию положительного отношения к киберспорту и игровой деятельности способствовала государственная политика, как указывалось ранее, с 2016 г. киберспорт является официальным видом спорта в нашей стране, а также многочисленные исследования, развеивающие «мифы» и стереотипы, связанные с валием компьютерных игр на жизнь людей, также описанные в приведенной выше статье. Таким образом, современные родители все реже выражают негативное отношение к такого рода деятельности и даже помогают в реализации киберспортивных интересов.

Следующая особенность развития киберспорта, где бы то ни было, – это спонсорство. Механизм спонсорства очень прост – если сохраняется целевая аудитория, то компания остается на рынке. В нынешних условиях есть вероятность возникновения каких-либо проблем с зарубежными брендами, однако основные зарубежные легальные букмекерские, криптовалютные компании остались, как и сохранили свое положение на мировом рынке крупные и сильные отечественные бренды и компании. Безусловно, спонсоры снизили свою активность, за счет сокращения российского рынка, однако такое положение дел не представляет собой негативной коннотации, скорее неопределенную так как все это ориентировано на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Такое положение дел стимулирует импортозамещение и инновации в отечественной маркетинговой сфере.

Сейчас у российских турнирных операторов стало меньше контрактов на проведение международных соревнований и медиаправ. Если раньше компании из России наравне с зарубежными коллегами участвовали в тендерах, то сейчас диалог крайне затруднен. Но вопрос, опять же, в длительности этой изоляции. Очевидно, в новых обстоятельствах появится больше внутренних турниров. При этом за счет участия топовых российских команд, вынужденно сокративших свои международные выступления, они будут пользоваться большей популярностью у зрителей. Наконец-то экосистема национального киберспорта заработает в полной мере, когда один элемент усиливает другой – и наоборот.

Третья особенность на текущий момент – это активное развитие IT-индустрии, весной 2022 г. начал работу перспективная площадка для стриминга и киберспорта – VK play. На дальнейшее устойчивое развитие рынка киберспорта в России указывает сохранение заинтересованной аудитории и спонсорская деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что происходит трансформация киберспортивной индустрии в России. Такая ситуация может спровоцировать новые направления и социальные институты на отечественном рынке и обратить внимание на отечественные проблемы, связанные с игровой деятельностью. К примеру, можно создать реестр экспертов в области киберспорта, а также решить задачу просвещения социума о важности проблемы кибербуллинга. Первые шаги уже были сделаны Mail.ru Group, инициатива которых позволила учредить ежегодный день борьбы с кибербуллингом (11 ноября). Такая акция позволяет на площадках социальных сетей обсудить проблему кибербуллинга с каждым желающим и привлечь другие российские организации для помощи в сборе благотворительных средств и ресурсов для исследования такого рода явления. Пожертвования, должны помочь людям, ставшим жертвами кибербуллинга и насилия в интернет среде [1].

Литература

1. Оканина А. Ф. Кибербуллинг в среде онлайн-игр в фокусе экспертных мнений // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / [науч. ред. Т. И. Грабельных]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 362–368.

УДК 347.965.8

А. Ю. Поджидаева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Статья посвящена вопросу корпоративной культуры как важнейшему инструменту конкурентоспособности работников и организации. Рассмотрены современные определения понятия «корпоративная культура», механизмы формирования и поддержания корпоративной культуры в организации. Определены ключевые факторы, воздействующие и способствующие трансформации корпоративной культуры.

Ключевые слова: корпоративная культура, корпоративное построение, ценности и нормы поведения, конкурентоспособность компании, культурные особенности.

A. Yu. Podzhidaeva

Irkutsk State University, Irkutsk

CORPORATE CULTURE AS A WAY TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF ORGANIZATIONS IN RUSSIA

The article is devoted to the issue of corporate culture as the most important tool for the competitiveness of employees and organizations. Modern definitions of the concept of "corporate culture", mechanisms for the formation and maintenance of corporate culture in the organization are considered. The key factors influencing and contributing to the transformation of corporate culture have been identified.

Keywords: corporate culture, corporate structure, values and norms of behavior, company productivity, cultural characteristics.

На сегодняшний день корпоративная культура выступает одним из ключевых факторов успешной деятельности любой организации. От построения грамотной и стратегически выверенной корпоративной культуры во многом зависит трудовая мотивация работников, ценностные ориентации внутри рабочего коллектива, эффективность его функционирования, что положительно сказывается на рентабельности и продуктивности организации. Так, Дж. Хаскетт отмечает, что эффективная корпоративная культура дает на 30 % больше результативности, в отличие от конкурентов, которые в меньшей степени ориентированы на ее развитие [2].

Под корпоративной культурой понимается сложившаяся система норм, ценностей, стандартов поведения, «проявляющаяся в социальных и материальных аспектах и направленная на формирование у коллектива единого командного духа и чувства принадлежности к организации» [3]. Д. Элдридж и А. Кромби определяют корпоративную культуру как уникальные характеристики субъекта хозяйствования, которые позволяют выделить его среди других предприятий, учреждений и организаций, что работают в соответствующей области [5].

Согласно классическому подходу Э. Шейна, корпоративная культура имеет три уровня. В основе культуры находятся базовые основные положения, представляющие собой неосознанные, принятые как данность убеждения, ощущения, мысли и чувство. Ценности производны от базовых основных положений и представляют собой поддерживаемые людьми обоснования стратегий, целей и принципов. На самом верхнем уровне находятся организационные структуры и процессы [3]. Корпоративную культуру можно понимать как совокупность материальных и нематериальных ценностей, норм и правил поведения работников как по отношению к клиентам и партнерам, так и непосредственно к руководству, коллегам, подчиненным на самом предприятии, учреждении, организации.

Влияние корпоративной культуры на конкурентоспособность компании проявляется в формировании положительной репутации и привлекательного его имиджа и продукта среди потребителей, деловых партнеров, инвесторов, кредиторов и других представителей общества. Корпоративная культура, ориентированная на инновации и развитие трудового потенциала работников, формирует интеллектуальный капитал предприятия, повышает его конкурентоспособность, в том числе благодаря наличию разработок, технологий и инновационной продукции.

В то же время оценка конкурентоспособности предприятия представляется сложной многоплановой задачей, поскольку зачастую сводится к рассмотрению наиболее значимых числовых показателей конкурентоспособности и степени их применимости к современным условиям, а также к специфике ведения бизнеса. В настоящее время не существует общепринятой методики оценивания конкурентоспособности предприятий. Каждая компания оценивает показатели по своей методике, но суть и эффективность ее применения не разглашается. Вместе с этим использование необоснованного метода для оценки уровня конкурентоспособности предприятия может привести в дальнейшем к разработке и финансированию ряда мер, направленных на улучшение не существенных для предприятия показателей.

Поэтому важнейшей задачей для руководства компании является разработка и внедрение объективной модели оценивания как общего уровня конкурентоспособности предприятия, так и отдельных его структурных элементов и видов деятельности, связанных с производством продукции, выполнением работ и предоставлением услуг.

Также необходимо отметить, что на конкурентоспособность предприятий значительным образом влияют такие факторы как сложившаяся хозяйственная культура, система ценностей, трудовая мотивация, устоявшиеся формы экономической жизнедеятельности, отношение к богатству, предпринимательской сфере, влияние опыта внедрения различных экономических моделей за рубежом, миссия организации, ее цели и стремления, трудовые ресурсы, обеспеченность и эффективность использования инновационных технологий, личностные особенности сотрудников, стили руководства компании и т. д.

Одним из основных рычагов воздействия на эффективность использования трудовых ресурсов является сформированная и обоснованная корпоративная культура как основа обеспечения роста конкурентоспособности предприятия вообще.

Практически все исследователи теории оценки и управления конкурентоспособностью занимаются поиском системы управления, направленной на быстрое реагирование организации на внешние и внутренние вызовы и адаптацию к изменившейся обстановке. Так, необходимо выделить работы Б. Буркинського, Н. Олейник, С. Клименко, Г. Захарчина, Г. Копосова, Н. Смолинской и др. Вместе с этим, несмотря на весомые наработки, остаются проблемы, требующие специального научного анализа. Так, например, малоисследованными остаются ранее упомянутые нами вопросы, связанные с определением оптимальной методики, применимой к оценке уровня конкурентоспособности предприятия.

Таким образом, корпоративная культура представляет собой один из ключевых показателей компании и выступает основным компонентом для повышения конкурентоспособности и эффективности организации на рынке.

Литература

1. Егорушкова Ю. И. Корпоративная культура как инструмент конкурентоспособности персонала // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1–2. С. 74–76.
2. Когда культура становится стратегией роста // Huffpost. URL: https://www.huffpost.com/entry/when-culture-becomes-a-st_b_9105110 (дата обращения: 04.12.2022).
3. Кондрашкина И. И. Корпоративная культура как фактор конкурентоспособности компании // Вестник РУК. 2020. № 2 (40). С. 61–65.
4. Миронова Н. А. Теоретические аспекты корпоративной культуры: уровни, содержание и взаимодействие // Московский экономический журнал. 2019. № 7. С. 666–674.
5. Прохоров А. В. Корпоративная культура как основа формирования конкурентоспособного бренда // Социально-экономические явления и процессы. 2019. № 2 (106). С. 33–43.
6. Шульмин С. А., Лутфуллин Ю. Р. Место корпоративной культуры в институциональном управлении организации предпринимательского типа // Инновации и инвестиции. 2018. № 5. С. 133–138.

УДК 351.862

В. В. Почернина, Е. В. Чеснокова

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Анализируются угрозы национальной безопасности Российской Федерации, имеющие место в различных сферах жизнедеятельности общества. Определяются приоритетные направления борьбы с угрозами национальной безопасности. Рассматриваются методы и технологии предотвращения угроз национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, внутренние угрозы национальной безопасности, внешне угрозы национальной безопасности, стратегия национальной безопасности

V. V. Pochernina, E. V. Chesnokova

Kemerovo State University, Kemerovo

METHODS AND TECHNOLOGIES OF PREVENTING THREATS TO NATIONAL SECURITY

The article analyzes the threats to the national security of the Russian Federation that take place in various spheres of society. Priority directions of the fight against threats to national security are determined. The methods and technologies of preventing threats to national security are considered.

Keywords: national security, internal threats to national security, external threats to national security, national security strategy.

В настоящее время Россия стоит перед большим количеством рисков и вызовов. Связаны они как с внутренними проблемами социально-экономического характера, так и с известной нездоровой внешнеэкономической и внешнеполитической обстановкой. В сложившихся условиях вопросы обеспечения национальной безопасности страны приобретают особую актуальность и практическую значимость. Угроза крупного военного противостояния двух сверхдержав и непримиримых идеологических противников XX в. выводит проблема-

тику обеспечения национальной безопасности, выстраивание ее системы на первый план не только в риторике руководителей высших органов публичной власти России, но и в практике государственного строительства [8].

На сегодняшний день отсутствует единая научно-обоснованная трактовка понятия «безопасность», включая и национальную безопасность. В Конституции Российской Федерации сам термин «национальная безопасность» не упоминается, в тексте Федерального закона РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» разъяснения этого часто употребляемого термина не приводится. Легальное определение понятия «национальная безопасность» содержится в указе президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и трактуется как состояние защищенности. Поскольку единого определения термина «национальная безопасность» не существует, различные источники трактуют ее по-разному и по-своему.

Рассмотрим мнения различных исследователей по определению термина «национальная безопасность» (рис. 1).

Стратегия национальной безопасности РФ	*состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социальноэкономическое развитие Российской Федерации
О.Арин	*политика, направленная на защиту и реализацию национальных интересов страны. Эта политика может принимать разнообразные формы и средства: экономические, дипломатические, военные и т. д.
А.В.. Степанов	*совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей.
В.Д.Зорькин	*национальная безопасность как система взглядов отражает не интересы какой-либо нации в смысле этноса (коренного, титульного, составляющего большинство), а единство интересов граждан и общества в рамках конкретного суверенного государства, т. е. интересы народа (многонационального народа), интегрированного в государственное сообщество на основе права

Рис. 1. Различные подходы к определению термина «национальная безопасность»

Действующее законодательство поддерживает сложившийся в науке подход о триедином объекте обеспечения национальной безопасности: личность, общество и государство [5]. Поэтому собственно обеспечения национальной безопасности России можно достигнуть, только гарантировав безопасность личности, общественную и государственную безопасность. В результате реформы 2020 г. в рамки конституционных систем национальной безопасности были возведены также информационная безопасность (п. «м» ст. 71) и международная безопасность (ст.79) [1].

Для понимания сущности термина «национальная безопасность России» ее следует рассматривать комплексно с системных позиций, чтобы видеть ее свойства, которые характеризуют ее как сложную систему определенного качественного уровня (рис.2).

В Стратегии национальной безопасности России учтены многие угрозы (внутреннего и внешнего характера) интересам индивида, социума и страны. В качестве преимущественных выделены интересы: экономической сферы (внутреннего и внешнего свойства); полити-

ческой сферы (внутреннего и внешнего свойства); социальной сферы (внутренние); экологической сферы (внутренней направленности); оборонной сферы (внешней и внутренней направленности); информационной сферы (внутреннего и внешнего свойства). Все эти совокупности интересов функционируют внутри государства на трех его уровнях (федеральном, региональном, муниципальном). Следовательно, существует и три уровня безопасности: федеральный, региональный, местный.

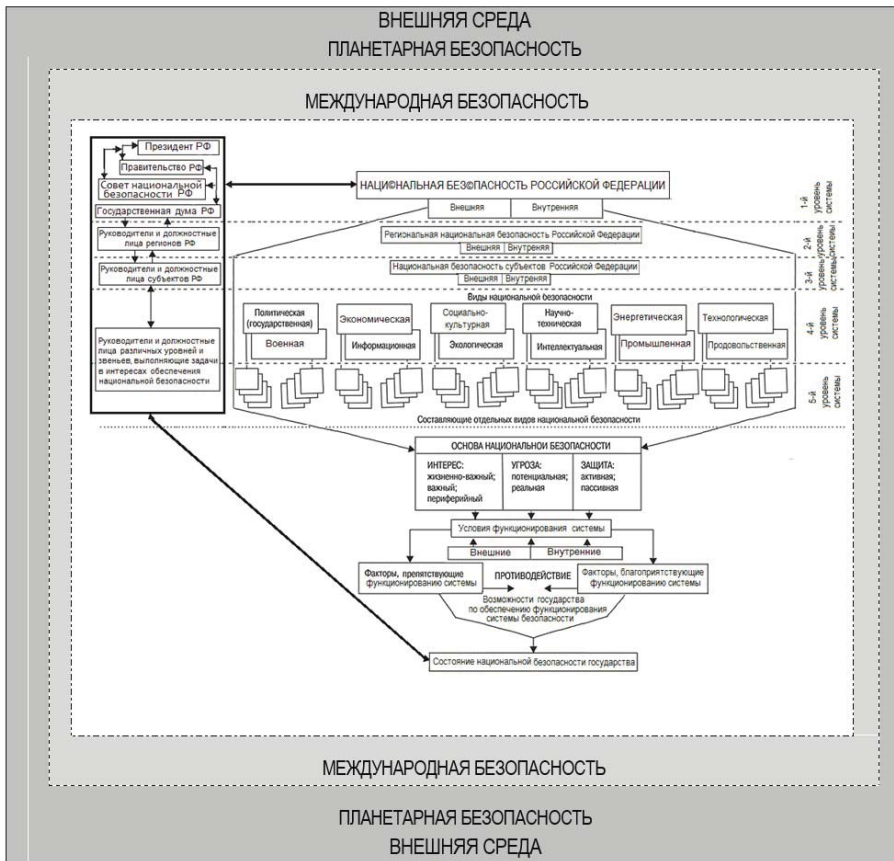

Рис. 2. Современная система национальной безопасности России и ее составляющие [12]

Демографической безопасности России угрожает:

- непрерывающееся снижение численности, в первую очередь русского, что происходит одновременно с демографическим старением населения и сокращением численности трудоспособного населения, являющегося базой развития производственной сферы;
- ухудшение здоровья нации;
- рост безработицы;
- неравномерное перераспределение доходов.

Угрозы национальной безопасности в информационной сфере сопряжены с тем, что Россия не присутствует на внешнем и даже внутреннем информационном рынке вследствие

того, что отечественные информационные системы существенно отстают в развитии с точки зрения науки, техники и технологий. Наша страна терпит поражение в той информационной войне, которую объявили миру западноевропейские страны.

В прилегающих к границе РФ районах также имеются угрозы общенациональной безопасности страны. Демографическое, экономическое, культурно-религиозное расширение соседних стран за счет территории России, а также повышение уровня активности иностранных террористических группировок в обстановке фактической открытости ее границ образуют множество угроз и опасностей общенациональным интересам России.

Состояние экологии в России можно уже охарактеризовать как неудовлетворительное, что обусловлено преобладающим развитием топливно-сырьевых и энергетических сфер промышленности, практическим отсутствием разработок в области ресурсосберегающих технологий и, соответственно, их недостаточным применением, низким уровнем экологического сознания и культуры народа вообще, отсталостью законодательной базы сферы охраны окружающей среды.

Стагнация наукоемких отраслей, уменьшение количества исследований, связанных со стратегически значимыми и определяющими векторами развития также представляют угрозу общенациональной безопасности. Наша страна уже давно не стоит на передовом крае научно-технического и интеллектуального роста, находится в технологической зависимости от западных стран, что в итоге, делает ее недостаточно обороноспособной.

Среди угроз общенациональной безопасности нельзя не отметить также прогрессирующее этносепаратистских, националистских, политико- и религиозно-экстремистских проявлений в сочетании с появившимися, неизвестными для советского жителя проявлениями терроризма [6].

На протяжении многих веков доминирующее положение в национальной безопасности занимали военные меры предотвращения угроз. В начале XX в. изменилась политико-государственная структура и отношение общества к военным методам обеспечения национальной безопасности. Невоенное оружие вышло на первый план. Обеспечение национальной безопасности достигается мерами и средствами экономического, информационно-пропагандистского, правового, организационного, технического и иного характера.

На рис. 3 представлены некоторые направления предотвращения национальных угроз РФ в различных областях.

По данным ученых, можно насчитывать около 200 видов невоенных механизмов обеспечения безопасности. Среди них основная роль принадлежит непосредственно политическим средствам, ибо «политика формирует, направляет, применяет целую общую мощь государства и ее отдельные компоненты для достижения безопасности» [9].

Многие исследователи считают, что существуют два основных метода обеспечения безопасности государства: первый – своевременное превентивное обнаружение и нейтрализация потенциальных угроз; второй – создание условий, при которых противник не имеет потенциальной возможности осуществить какой-либо акт агрессии в силу непреодолимого отставания в военной и других сферах [10].

Для России целесообразным является ставка на три главных направления:

- сохранение и приумножение ядерного потенциала;
- развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта в связанные с ним системы вооружения;
- прорывные концептуальные научные разработки.

Современная система национальной безопасности России находится в стадии совершенствования и необходимой модернизации.

Военно-политическое руководство страны осуществляет необходимые меры для решения задач по нейтрализации современных и прогнозируемых вызовов и угроз национальной безопасности государства, российскому обществу и личности. Разумеется, чтобы система национальной безопасности нормально и эффективно функционировала, только четкого формулирования национальных интересов и целей и правильного реагирования на угрозы и

вызовы будет недостаточно. Государство должно обладать возможностями для осуществления этих национальных интересов. А в системе национальной безопасности наиболее чувствительной и слабой является именно такая ее составляющая, как указанные возможности.

Рис. 3. Направления предотвращения национальных угроз РФ в некоторых областях

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с изм. на 4 октября 2022 г.).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400.
3. Абдулкадыров У. У. Об угрозах национальной безопасности государства // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 40–41.
4. Алферова В. В. Великанов И. С. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации: виды, суть национальной безопасности // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации : сб. материалов XVIII Междунар. (политемат.) науч.-практ. конф. Краснодар, 10–11 февр. 2022 г. Краснодар : Акад. маркетинга и соц.-информ. технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), 2022. С. 223–230.
5. Ахметов А. И., Аминов И. Р. Понятие, цели и виды национальной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5–2(44).
6. Бидова Б. Б. Анализ основных угроз национальной безопасности и национальным интересам // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С. 83–86.

7. Гитолендия Г. Г. Новая редакция стратегии национальной безопасности РФ // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 5. С. 299–305.
8. Максудов А. М. Методы обеспечения национальной безопасности // Проблемы совершенствования законодательства : сб. науч. ст. студентов юрид. факультета. Махачкала : АЛЕФ, 2019. Вып. 85/19. С. 97–99.
9. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общ. ред. А. С. Коржевского ; редкол.: В. В. Толстых, И. А. Копылов. М. : РГГУ, 2021. 604 с.
10. Смоленская С. В. Национальная безопасность России в современном мире // Вестник УлГТУ. 2020. № 2–3 (90–91). С. 49–52.
11. Трусов Н. А. Состояние системы национальной безопасности России как отражение опыта противодействия ее угрозам // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 2 (85). С. 162–166.
12. Дубровин И. Р., Дубровин Е. Р. Современная система национальной безопасности Российской Федерации // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/159640-sovremennaja-sistema-nacionalnoj-bezopasnostirossijskoj-federacii-i-ee.html> (дата обращения: 25.11.2022).

УДК 338.22(47)

С. И. Проскурякова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УГРОЗ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассматривается специфика развития социального предпринимательства в России с учетом геополитических вызовов. Определяются исторически значимые факторы усиления интереса мирового сообщества к социально значимым проблемам, обозначенным в теории постматериализма Р. Инглхарта. Дается оценка уровня эффективности существующих бизнес-моделей и представлена краткая характеристика доступных форм государственной поддержки, в том числе появившихся в 2022 г.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, постматериализм, некоммерческая организация, малый и средний бизнес, бизнес-модель.

S. I. Proskuryakova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF BUSINESS MODELS OF SOCIAL ENTREPRENEURS IN THE CONTEXT OF GLOBAL ECONOMIC THREATS IN TODAY'S RUSSIA

The article discusses the specifics of the development of social entrepreneurship in Russia, taking into account geopolitical challenges. The historically significant factors of increasing the interest of the world community in socially significant problems identified in the theory of postmaterialism by R. Inglehart are determined. An assessment of the level of efficiency of existing business models is given and a brief description of the available forms of state support, including those that appeared in 2022, is presented.

Keywords: social entrepreneurship, post-materialism, non-profit organization, small and medium business, business model.

Мировые события последних трех лет серьезно повлияли на развитие экономической системы в России, в том числе на ведение социально ориентированного бизнеса. По результатам опроса 518 предпринимателей из 61 региона, проведенного российским Фондом региональных социальных программ «Наше будущее», ключевые проблемы для сектора социальной направленности МСП сейчас – падение покупательского спроса, критический рост цен на расходные материалы, уход с рынка логистических компаний-партнеров; подавляющее большинство опрошенных бизнесменов (415 чел., или 84 %) ощутили влияние последних событий на своем деле [1]. Стоит отметить, что в этой сфере преобладают услуги дополнительного образования (на специализированном сайте Soindex отмечено 116 организаций), а также социально ориентированные компании (101 организация) – здесь и центры помощи детям, и трудовая реабилитация инвалидов, и поддержка людей с расстройствами аутистиче-

ского спектра [2]. Сделаем краткий исторический экскурс и обратимся к теории постматериализма Р. Инглхарта, выделив некоторые ключевые тезисы, характеризующие тенденции социально-психологического состояния граждан современных демократических государств для того, чтобы глубже понять причины возникновения, специфическую мотивацию социальных предпринимателей, их основные аттитуды при построении бизнеса и, как следствие, используемые ими модели, шаблоны управления.

Забота о ближнем и об окружающей среде в нашей стране, так же как и в других государствах, почувствовавших на себе веяния глобализации, согласно этой концепции, появились благодаря относительной экзистенциальной безопасности, во время «сытости и довольствия». Все мы помним дефолт 2008 г., надолго заморозивший мировую торговлю и остановивший развитие среднего класса. Однако и он явился следствием мирной жизни, во время которой люди наконец дали себе право и возможность расслабиться и жить лучше (согласно мнению экономистов, к главным истокам Великой рецессии относится «отсутствие эффективного регулирования рынка» и недостаток контроля за ипотечной системой) [3]. В предыдущие до кризиса годы наблюдалась повышенная активность кредитно-финансовой сферы, банки предоставляли клиентам крупные суммы денежных средств в ипотеку, а значит, сами заемщики в это время позволяли недешевые покупки, которые не всегда оплачивались вовремя. Как отмечает Р. Инглхарт в своей книге «Культурная эволюция: мотивации людей меняются и преобразовывают мир», после периода Второй мировой войны наступило самое продолжительное бескровное время, приведшее, как мы уже знаем, к коренным преобразованиям в ценностях и мышлении людей [4]. Но что же именно произошло? Здесь можно проследить сходство с феноменологией А. Шюца в части обозначения «Мы» – группы и «Они» – группы как двух противопоставленных друг другу в социальной реальности. Произошел переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения, причем географическая удаленность гарантировала вариативность проявления свойств бинарной оппозиции коллективизма / индивидуализма. В странах с большей ориентацией на личную свободу, политический либерализм, т. е. там, где развились и укрепились преимущественно ценности самовыражения, повысился уровень веротерпимости, толерантности, гражданского капитала. В свою очередь, это привело к снижению темпов роста рождаемости в развитых странах из-за процесса секуляризации, вызванного стремительным технологическим прогрессом. При этом последовательная смена поколений обеспечила унифицированное закрепление тех норм, которые изначально не были господствующими, ведь разделяемое большинством считается стандартом, базовой моделью поведения. Примечательно, что в вопросе каузальности Р. Инглхарт придерживается мнения о примате самих ценностей над демократией, появившейся как результат межпоколенческого продвижения последних в обществе.

Теперь, когда мы знаем, что за обращением к остро социальным вопросам современности стоит относительно удовлетворенная потребность в экзистенциальной безопасности, можно перейти к рассмотрению региональной специфики феномена социального предпринимательства в России. В 2011 г. группа ученых из НИУ ВШЭ выпустила монографию, в которой подчеркивается принципиально иное и более обширное развитие данной сферы в западных странах, где уже в начале XXI в. стали появляться консультационные центры при НКО, а также «финансовая инфраструктура»; с другой стороны, авторы делают акцент на том, что российский рынок социальных услуг отличается незначительно, в большей степени масштабностью и институциональными особенностями, к которым относятся: 1) зарождение на почве сначала сепарированных и несколько разрозненных по форме социальных инициатив, ориентированных на подростков и молодежь как будущих «жителей территории» – то, что сейчас активно продвигается в рамках АНО «Россия – страна возможностей», запущенного в 2018 г. по инициативе президента РФ; 2) в России специализированные организации появились за несколько лет до формулировки и становления в профессиональном сообществе специализированного термина; 3) само возникновение их обусловлено внедрением рыночной экономики, которая, как мы знаем из истории, впервые вышла «на большую сцену» только после 1991 г., потребовав с десяток лет на адаптацию и выравнивание экономическо-

го климата, а также поддержкой международных консультативных центров, впоследствии преимущественно Фондом региональных социальных программ «Наше будущее»; 4) «выход в трансграничное», междисциплинарное пространство, характерный уже для первых опытов российского социального предпринимательства, например, проект по социализации выпускников детских домов «Школа фермеров», основатель которого В. Горелов получил базовое биологическое образование, пригрозившее ему в построении стратегии развития центра и выборе способов организации деятельности; 5) ключевой механизм продвижения – при помощи обучения заинтересованных студентов, имеющих оригинальные идеи или разработки (в качестве примера выступает Центр социального предпринимательства в г. Новосибирске, на момент 2022 г. неработающий); 6) устойчивая тенденция в организационно-правовой форме бизнеса такого функционала – индивидуальные предприниматели [5].

На данный момент об устойчивости тенденций управления в сфере социального предпринимательства говорить не приходится, и это отмечают авторы свежего исследования 2021 г. компании SocialBusiness Group [6], однако безапелляционно утверждается, что данная отрасль бизнеса в России, как и в начале двухтысячных, нуждается в поддержке солидных «стейкхолдеров», куда входят и государственные структуры, и крупные коммерческие, и некоммерческие организации, представляющие в основном грантовую финансовую помощь.

К числу нерешенных проблем также относится слабая интеграция партнерской сети с организацией, инвесторская незаинтересованность, в том числе отсутствие импакт-инвестиций. К тому же компании, ставящие своей целью «производство и продажу социальных изменений», ориентированы на специфические целевые аудитории и определенный класс (имеется в виду реализация товаров, произведенных с целью внедрения вырученных средств на решение социальных проблем). В этом случае стоит сказать, что мировой тренд сейчас тиражируется под маркой инклюзивности, потому процесс адаптации и принятия российским социумом подобного бизнеса еще не завершен. Согласно прогнозам экспертов, в ближайшие 5 лет оказывать влияние на продвижение социального предпринимательства в России будет уже не государство, а сами лидеры отрасли (1-е место по количеству ответов), конечные потребители, СМИ (топ-5) и консолидированные сообщества (6-е место); таким образом, можно говорить о постепенном наращивании локальной автономности в данной среде

В таких сжатых условиях, когда многие крупные транснациональные компании ушли с российского рынка, уровень производства и доходов в целом упал (что заметно и по годовому показателю инфляции в РФ в 12,65 % – 1-е место в мире на данный момент), а самая критическая точка кризиса прогнозируется экономистами в начале 2023 г., представители социального бизнеса отнюдь не намерены сдавать позиции – по данным майского опроса 2022 г. Фонда «Наше будущее», упоминавшемся ранее, больше половины сейчас активно развивают маркетинг, 40 % уже воспользовались системой льготного кредитования – 4 % для малых и микропредприятий и 2,5 % для среднего бизнеса (для сравнения – в 2015 г., в первый год действия программы стимулирования кредитования субъектов МСП, ставка была 11 и 10 % соответственно) [7]. Такая весомая поддержка позволяет предпринимать запускать новое производство, обеспечить больше рабочих мест, закупить необходимое современное оборудование. Мобилизованным представителям МСП предоставляется списание долгов по госконтракту, смещение сроков реализации полученных денежных средств для мобилизованных грантополучателей – правда, максимальная отсрочка в законе не прописана, так же как и алгоритм действий в случае изменения стоимости оборудования или сырья, указанного в заявке гранта, на момент возвращения социального предпринимателя с мобилизации. Кроме перечисленного, Министерством экономического развития РФ разработано еще несколько льгот, все они в основном касаются отсрочки уплаты или предоставления скидок на отечественное ПО; еще одной появившейся в 2021 г. формой выплат от государства стали субсидии для компании на трудоустройство молодых людей в возрасте до 30 лет – выпускников СПО или ВО без опыта работы, инвалидов, родителей несовершеннолетних детей.

Все эти финансовые программы имеют долгосрочный характер, они должны обеспечить приток талантливых и деятельных молодых людей на внутренний рынок страны, повы-

сить конкурентоспособность, обеспечить сменяемость кадров и возможность открытия своего дела людям, для которых важно решение проблем социально уязвимых групп населения или общества в целом.

Литература

1. 60 % социальных предпринимателей меняют стратегии продвижения в качестве антикризисной меры // Фонд «Наше будущее». URL: <https://nb-fund.ru/press-center/news/60-sotsialnykh-predprinimateley-menyayut-strategii-prodvizheniya-v-kachestve-antikrizisnoy-mery/> (дата обращения: 01.12.2022).
2. Каталог предприятий, товаров и услуг социальных предпринимателей // Социальное предпринимательство России. URL: <https://soindex.ru/> (дата обращения: 02.12.2022).
3. Холодков Н. Глобальный финансово-экономический кризис // Свободная мысль. URL: <http://svom.info/entry/311-globalnyj-finansovo-ekonomicheskij-krizis/> (дата обращения: 02.12.2022).
4. Рональд И. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.
5. Московская А. А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А. А. Московская. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 288 с.
6. Исследование: развитие социального предпринимательства в России существенно зависит от государства, бизнеса и частных фондов // Агентство социальной информации. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/04/01/issledovanie-razvitie-soczialnogo-predprinimatelstva-v-rossii-sushhestvenno-zavisit-ot-gosudarstva-biznesa-i-chastnyh-fondov/> (дата обращения: 29.11.2022).
7. Новые меры поддержки МСП осенью 2022 года // Новый бизнес. URL: <http://nb-forum.ru/useful/noviemeri-podderzhki-msp-osenuyu-2022-goda> (дата обращения: 02.12.2022).

УДК 005.96

М. И. Прохода, И. З. Елсева

Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Краснодар

ТЕНДЕНЦИИ И БУДУЩЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В XXI ВЕКЕ

Делается попытка осветить последние тенденции в области управления персоналом в нынешнем столетии, такие как глобализация экономики, реструктуризация корпораций, новые организационные модели, полное управление качеством, модель Кайдзен и т. д.

Ключевые слова: управление персоналом, ориентация на человека, бизнес, организация, сотрудник.

M. I. Prohoda, I. Z. Yeleeva

Krasnodar branch of the Russian Economic University. G.V. Plekhanov, Krasnodar

TRENDS AND THE FUTURE OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE 21ST CENTURY

This article attempts to highlight the latest trends in human resources management in this century, such as the globalization of the economy, corporate restructuring, new organizational models, total quality management, the Kaizen model, etc.

Keywords: personnel management, human orientation, business, organization, employee.

Управление человеческими ресурсами – это процесс объединения отдельных лиц и организаций для достижения общих целей. Это роль в организациях, направленная на максимальное повышение производительности персонала для достижения стратегических целей компании. Управление человеческими ресурсами (УЧР) сильно изменилось за последнее столетие, при этом существенное изменение формы и функций произошло особенно в последние два десятилетия. Существенно изменились и функции УЧР в корпорациях. Как часть организации, УЧР должно быть готово справляться с последствиями меняющегося мира труда. Цифровые технологии, информационные и коммуникационные технологии, а также автоматизация наряду с другими технологическими достижениями, возможно, существенно изменили мир в лучшую сторону. Все, включая наш образ мышления, жизни, общения и ра-

боты, резко изменилось. В целом эти технологические изменения затронули нашу культуру, экономику, демографию и даже общество [4].

Поскольку УЧР является основным двигателем управления людьми на работе, оно должно эффективно решать проблемы, чтобы организации могли достичь своих целей. Мир стал глобальной экономикой. Сегодня классификация рынка должна учитывать как национальные, так и глобальные параметры. В ответ на растущую международную конкуренцию было создано множество международных совместных предприятий. Это изменение глобализации поставило перед управлением человеческими ресурсами различные проблемы, связанные с принятием новых стратегий управления людьми [7].

1980-е годы характеризовались корпоративными поглощениями и слияниями. Новой тенденцией является корпоративная реструктуризация для достижения более высоких темпов роста. Это включает в себя реструктуризацию, такую как приобретение, слияния, продажи, сокращения и т., всего бизнеса вокруг основной компетенции организации. В результате реструктуризации или реорганизации сотрудники могут столкнуться с такими потенциальными изменениями, как потеря работы, изменения в работе, включая новые роли и назначения, переезд в новое географическое место, изменение корпоративной культуры и потеря идентичности с компанией [3].

Современные организационные модели сильно отличаются от традиционного подхода к разделению труда, полномочиям отделов, ответственности и иерархическим уровням. Компании сосредотачиваются на принятии концепции виртуальных организаций. На сегодняшнем конкурентном рынке командное качество продуктов или услуг стало модным словом для выживания компаний. Этот высокий акцент на качестве породил новую концепцию, известную как всеобщее управление качеством. Различные принципы управления качеством влияют на роль и стиль функционирования УЧР [5].

Немаловажным глобальным параметром является акцент на модели Кайдзен. Кайдзен – это японская концепция непрерывного совершенствования. В нем подчеркивается, что всегда есть возможности для совершенствования и что совершенствование – это бесконечный процесс. Кайдзен стимулирует изменения в организациях в следующих областях: ориентация на клиента, полный контроль качества, отсутствие дефектов, своевременность, разработка новых продуктов, повышение производительности, рабочая дисциплина, система предложений, работа в малых группах и отношения сотрудничества между работниками и руководством. Акцент на концепции кайдзен требует изменений в стратегии и планировании управления персоналом.

Всегда есть тенденция к изменению профиля работы. Переход от основной работы и работы в добывающей промышленности к работе в сфере услуг, частичной занятости и временным работникам является сегодняшней реальностью, что объясняет проблемы, связанные с изменением профиля работы. Очевидно, что изменение профилей должностей окажет большее давление на отдел кадров в плане планирования человеческих ресурсов, должностных инструкций и спецификаций для динамических должностей, а также согласования требований к работе с сотрудниками [2].

Еще одной серьезной проблемой для УЧР в будущем является меняющийся характер рабочей силы. Первичные параметры разнообразия включают в себя: возраст, расу, этническую принадлежность, пол, физические способности/качества и сексуальную ориентацию или привязанность. Вторичные параметры разнообразия – это образование, опыт работы, доход, семейное положение, военный опыт и т. д. Все это возросшее разнообразие рабочей силы заставило организации пересмотреть политику, практику и ценности.

Изменение моделей во многих профессиональных группах и отраслях потребует более образованных работников. Ожидается, что количество рабочих мест, требующих передовых знаний, будет расти гораздо более быстрыми темпами, чем другие рабочие места. Также наблюдается тенденция повышения уровня образования. Эти аспекты изменили номенклатуру УЧР на управление знаниями. Таким образом, в области управления человеческими ресурсами необходимо пересмотреть свои планы, политику и ценности в области управления персоналом, чтобы эффективно управлять знаниями в организации. В последние годы

наблюдается растущая тенденция рассматривать организации как средство достижения социальных и политических целей. Организации должны адаптироваться и меняться в ответ на изменения в обществе в целом. Результаты социальных и законодательных изменений усиливают давление на организации. Эти аспекты вынуждают организации модифицировать методы найма, продвижения по службе и другие аспекты УЧР [6].

Наиболее важной HR-тенденцией будут прогнозы анализа данных. Организации говорят о больших данных, что они исследуют большие наборы данных, чтобы выявить скрытые закономерности, неизвестные корреляции, рыночные тенденции, предпочтения клиентов и другую полезную бизнес-информацию. В течение достаточно долгого времени результаты аналитики указывали на более эффективный маркетинг, новые возможности получения дохода, лучшее обслуживание клиентов, повышение операционной эффективности, конкурентные преимущества перед конкурентами и другие преимущества для бизнеса, и теперь пришло время начать действовать на основе этих данных и использовать его [6].

В настоящее время компании предпочитают нанимать людей с разным набором навыков, используя социальные сети, порталы вакансий и рекрутинг в университетах. Эта система помогла фирмам найти соответствующий кадровый резерв, оставаясь при этом рентабельной. Глобализация – это сила, которая быстро влияет на жизнь людей в каждой стране. В результате либерализации торговли, повышения уровня образования среди женщин и рабочих в развивающихся странах и технического прогресса границы стран из барьеров превращаются в мосты. У фирм есть множество вариантов расширить шансы на трудоустройство и платить более высокое вознаграждение талантливым людям. Трудностей предостаточно. Организации должны иметь дело со стареющей рабочей силой, а также привлекать, интегрировать и поддерживать мультикультурную рабочую силу. Чтобы оставаться актуальным партнером по развитию бизнеса, управление человеческими ресурсами должно, как правило, изучать новые тенденции [1].

Роль менеджера по персоналу должна соответствовать потребностям меняющейся организации. Успешные организации становятся более адаптируемыми, устойчивыми, быстро меняющими направления и ориентированными на клиента. В этой среде HR-специалист должен научиться эффективно управлять посредством планирования, организации, руководства и контроля над человеческими ресурсами, а также быть осведомленным о новых тенденциях в обучении и развитии сотрудников. Важность оценки HR собственных возможностей и вклада в организацию. В этом отношении рассмотрение первоначальных теоретических основ УЧР имеет большое значение, поскольку HR по-разному критиковали за то, что они либо чрезмерно сосредоточивались на стратегии организации, либо были завалены административными задачами в ущерб тому, чтобы прислушиваться к тем, кого они обслуживают, и развивать глубокое знание организации. Размышление об истоках HR, как в стратегическом управлении, так и в организационном поведении, а также о последующих целях HR, как они изначально предполагались, которые включают в себя роль как «делового партнера», так и «партнера по работе с людьми», служит напоминанием HR о множестве роли, которые он должен выполнять.

Литература

1. Архипова Н. И. Назайкинский С. В., Седова О. Л. Современные проблемы управления персоналом : монография / Рос. гос. гуманитар. ун-т. М. : Проспект, 2018. 39 с.
2. Гасанова А. А. Управление персоналом в системе управления организацией // Инновационная наука. 2019. № 11. С. 50–53.
3. Городнова Н. В., Самарская Н. А., Скипин Д. Л. Обучение и оценка квалификации персонала как механизм управления человеческим капиталом : учеб. пособие. Екатеринбург : Юника, 2019. 77 с.
4. Дувври А. Последние тенденции и проблемы в управлении персоналом // Международный журнал инновационных исследований в области инженерных и междисциплинарных физических наук. 2021. С. 6–11.
5. Ковалевич И. Н., Ковалевич В. Т. Управление человеческими ресурсами : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2011. 78 с.
6. Макаров И. К. Управление человеческими ресурсами: уроки эффективного HR-менеджмента : учеб. пособие. М. : ИД Дело РАНХиГС, 2013. 194 с.
7. Саха А. Новые тенденции управления человеческими ресурсами // Международный исследовательский журнал менеджмента. 2017. С. 76–82.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВАКУУМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Осуществляется анализ угрозы идеологического вакуума для национальной безопасности России в аспекте ее информационной безопасности и сохранения российской национальной идентичности. Рассмотрены особенности современного информационно-идеологического противоборства в условиях гибридной войны. Сделан вывод о необходимости совершенствования стратегических мер, направленных на противостояние соответствующим угрозам, а также на укрепление информационно-культурного суверенитета.

Ключевые слова: идеология, информационно-идеологическая угроза, гибридная война, национальная безопасность, информационно-культурный суверенитет.

V. P. Sebekin

Irkutsk State University, Irkutsk

THE IDEOLOGICAL VACUUM AS A THREAT TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

The article analyzes the threat of an ideological vacuum for Russia's national security in terms of its information security and the preservation of Russian national identity. The features of the modern information and ideological confrontation in the conditions of a hybrid war are considered. It is concluded that it is necessary to improve strategic measures aimed at countering the relevant threats, as well as strengthening information and cultural sovereignty.

Keywords: ideology, information and ideological threat, hybrid war, national security, information and cultural sovereignty.

Последнее десятилетие позволяет стать свидетелем стремительно развивающихся процессов глобализации, диджитализации общества, быстрее развития информационно-коммуникационных цифровых технологий и их внедрения во все сферы жизни социума. Не секрет, что в период подобных бурно протекающих реформационно-модернизационных процессов возникает множество сопутствующих проблем в самых разных сферах и приобретающей наибольшую значимость в последнее время является проблема информационного воздействия на людей. В аспекте этой проблемы, анализируя социально-политические процессы последних лет со всеми их международными, межгосударственными разночтениями, спорами, конфликтами, противостоянием в экономической, политической, социокультурной, информационной сфере, можно отметить возрастающую роль идеологического фактора и сохранения национальной идентичности российского гражданина.

На сегодняшний день информационное пространство приобретает все большее значение в качестве составляющей национальной безопасности России, в связи с этим общественное сознание как один из главных факторов, определяющих текущее состояние общественной системы, в том числе ее устойчивость или неустойчивость, является наиболее подверженным внешним рискам и угрозам информационно-идеологического характера, нацеленным на деструктуризацию народного сознания, духовно-нравственных ориентиров, принципов морали, национальной идентичности.

Идеология, основываясь на социальном идеале, формирует у граждан систему ценностей, которая определяет представления о справедливости существующих методов и форм управления, распределения материальных благ, требований и ограничений к индивидуальному поведению и т. д. Следовательно, если индивид осознает существующую систему власти и управления в государстве как справедливую, в той или иной степени соответствующую неким базовым ценностям, некоему социальному идеалу, то у него складывается соответствующее отношение к легитимности власти. Однако нельзя забывать о ситуациях, когда социальный идеал зачастую расходится с социальной реальностью или же, когда у граждан возникают сомнения в истинности самого социального идеала, в любом случае, все это приводит к проблеме легитимности власти, утрата которой влечет за собой огромные негатив-

ные последствия не только для самой правящей элиты, но и для страны в целом, так как она в таком случае погружается в пучину революции и последующего за ней масштабного кризиса.

Отношения между многими крупными мировыми державами на сегодняшний день можно охарактеризовать как «гибридная война». Учитывая, что при таком характере отношений «отбрасывается» прямое военное столкновение и противостояние вооруженных сил, нельзя не сказать о преобладании противостояния прежде всего в информационном поле. «Вражду» между собой на геополитической арене, крупные игроки стремятся «разрушить друг друга изнутри», подорвать и дестабилизировать социально-политическое и экономическое положение оппонента. В связи с этим идеологический фактор как один из важнейших для легитимации существующей власти внутри государства и сохранения стабильности социальной системы приобретает далеко не последнее значение.

Согласно статье 13 Конституции Российской Федерации «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие» [5], «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [5]. В данном контексте государству приходится прикладывать значительно больше усилий в области сохранения идеологической безопасности и национальной идентичности собственных граждан. Нельзя не отметить, что в основы национальной идентичности российского гражданина входит в числе прочих осознание собственной принадлежности к родному государству, признание, уважение и сохранение Российской культуры, существующей системы традиционных ценностей, а также чувство совместной многовековой истории и исторической судьбы России, неотъемлемой частью которой является также и геополитическая самодостаточность, право самостоятельно, субъектно, независимо определять свою судьбу, стратегии собственного развития и взаимодействия с другими членами пространства геополитики.

Поведение гражданина, чувствующего причастность к национальной общности, исходя из сходства мировоззрения, традиций, системы ценностей, морали, образа жизни, во многом определяет социальный климат, существующий в социуме, что способствует социокультурному сплочению, равновесию, позволяющему преодолевать множественные угрозы как внутреннего, так и внешнего характера.

Также нельзя не обратить внимание на то, что в одном из опорных документов по национальной безопасности РФ четко прописывается перечень основных угроз, в частности в информационной сфере, согласно которому «...наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников. Такими организациями в противоправных целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры» [6].

Предоставляемая МВД РФ характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2022 г. свидетельствует о том, что за указанный период число преступлений экстремистского толка возросло более чем на треть, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года: «...в январе – октябре 2022 г. зарегистрировано 1247 преступлений террористического характера (+3,8 %) и 1247 преступлений экстремистской направленности (+36,3 %). Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 699 (+31,9 %) преступлений совершены в текущем году, в том числе: – пресечено на стадии приготовления и покушения – 97 (+79,6 %); – за пределами Российской Федерации – 300 (+28,8 %)» [8]. Исходя из этого можно говорить о резком увеличении уязвимости российского общественного сознания вследствие обостряющейся информационной войны и насаждения «деструктивной идеологии».

В качестве положительного примера реагирования государства на современные информационно-идеологические угрозы можно привести Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Согласно Указу, «...угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России. Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее – деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безразличности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» [7]. Контролируемые недружественными к Российской Федерации странами глобальные медиа, международные финансовые структуры, транснациональные корпорации, институты массовой культуры, индустрия развлечений и удовольствий и т. д. в ходе своего бурного развития неизбежно порождают стремительно укореняющиеся негативные явления, разрушительным образом влияющие на духовно-нравственную составляющую общества, стремятся различными способами дестабилизировать социальную систему, подвергают информационно-идеологической «бомбардировке» культурную структуру российского общества, сосредотачиваясь на уничтожении базовых идеалов и ценностей, размытии национальной идентичности.

Таким образом, в рамках обеспечения собственной национальной безопасности противостояние российского государства гибридным угрозам информационно-идеологического характера должно включать себя меры стратегического характера, направленные на сохранение и укрепление информационно-культурного суверенитета. Противостояние насаждению деструктивной идеологии должна обеспечивать в том числе российская система образования путем трансляции традиционных идеалов и ценностей, базовых морально-этических программ. Указанные составляющие являют собой основу российского самосознания, обеспечивают консолидацию, целостность и развитие общества. Также нельзя не отметить, что их культивирование, в связи с высокой степенью цифровизации сегодняшнего общества, должно быть направлено в первую очередь на виртуальное пространство с широким привлечением всех доступных новейших информационно-коммуникационных технологий. Общественное сознание, наиболее подверженное негативному влиянию информационной войны, нуждается в совершенствовании механизмов защиты от внешних целенаправленных информационных воздействий. В этом аспекте видится целесообразным не только расширение правовых инструментов контроля за основными тенденциями современного информационного и культурного поля, но и в целом создание потенциальной концепции комплексного противодействия возникающим угрозам в условиях гибридной войны с учетом тотальной цифровизации.

Литература

1. Гаджиев М. М. Культурный экстремизм в российском обществе: от реальных проявлений к попытке осмысления // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-ekstremizm-v-rossijskom-obschestve-ot-realnyh-proyavleniy-k-popytke-osmysleniya> (дата обращения: 30.11.2022).
2. Елхова О. И. Сохранение российской национальной идентичности в информационном мире // Вестник Башкирского университета. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-rossijskoynatsionalnoy-identichnosti-v-informatsionnom-mire-1> (дата обращения: 30.11.2022).
3. Кальней М. С. Феномен идеологии, ее место и роль в современных социокультурных условиях // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-ideologii-eyo-mesto-i-rol-v-sovremennyh-sotsiokulturnyh-usloviyah> (дата обращения: 30.11.2022).

4. Небренчин С. М. Современные гибридные войны: медиасмыслы, технологии, стратегии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-gibridnye-voyny-mediasmysly-tehnologii-strategii> (дата обращения: 01.12.2022).

5. Конституция Российской Федерации : принята на всенарод. голосовании 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.12.2022).

6. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71556224/> (дата обращения: 01.12.2022).

7. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // СПС «Гарант». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 01.12.2022).

8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2022 года // Государственный информационно-аналитический центр МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/33913311/> (дата обращения: 01.12.2022).

УДК 316.48

С. Р. Фадеев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рассматриваются теоретические аспекты социально-экономической безопасности, основные факторы обеспечения безопасности в регионах с высокой социальной напряженностью и низким уровнем жизни населения. Анализируются основные социальные проблемы и направления их решения. Определяются основные факторы, воздействующие на социальную стабильность, противоречия в развитии современного общества, причины низкого уровня доверия к органам государственной власти.

Ключевые слова: угрозы, общество, безопасность, государство.

S. R. Fadeev

Irkutsk State University, Irkutsk

THREATS TO SOCIAL STABILITY IN THE MODERN WORLD

The article discusses the theoretical aspects of socio-economic security, the main factors of security in regions with high social tension and low living standards. The main social problems and directions for their solution are analyzed. The main factors influencing social stability, contradictions in the development of modern society, the reasons for the low level of trust in public authorities are determined.

Keywords: threats, society, security, state.

На современном этапе развития, наряду с отдельными позитивными тенденциями в экономике и социальной сфере России, наблюдаются и негативные социальные последствия системного кризиса: высокая социальная поляризация общества, широкая криминализация всех сторон общественной жизни, участвовавшие проявления национализма и сепаратизма. Все они представляют собой внутренние источники угроз и опасностей для развития страны и ее отдельных регионов. В этих условиях существенно возрастает роль обеспечения общественной и личной безопасности, стабильности общества и защиты интересов различных социальных групп. При этом под безопасностью принято понимать «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [2, ст. 799].

Более детальное определение экономической безопасности дает В. Паньков: «...национальная экономическая безопасность – это состояние национальной экономики, характеризующееся устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внешних и внутренних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому существованию государства» [3, с. 114].

В современной России национальные интересы в социально-экономической сфере заключаются в повышении уровня и качества жизни населения как основного условия обеспечения стабильного и долговременного экономического роста за счет формирования в стране достаточно многочисленного слоя населения с растущими доходами, обеспечивающими достойный уровень жизни, устойчивое увеличение платежеспособного спроса и уровня сбережений населения, трансформируемых в инвестиции. Угрозу национальной безопасности России в социальной сфере создают глубокое разделение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, прогрессирующий рост безработицы.

Указанные проблемы, а также деформация демографического и социального состава общества, кризис семьи, падение духовно-нравственного и творческого потенциала граждан, социальные и политические конфликты основывают реальную угрозу социальной стабильности. При этом, на наш взгляд, главными задачами обеспечения социально-экономической безопасности являются повышение уровня доверия населения к органам государственной и муниципальной власти, создание условий реализации трудовых навыков населения, обеспечение социальной защиты и соблюдение социальных гарантий.

Под социально-экономической безопасностью понимается стабильное функционирование социальных структур государства, обеспечивающих развитие общества. Социальную безопасность нельзя понимать просто как защиту существующих социальных институтов и структур. Наоборот, причиной многих межнациональных и групповых конфликтов являются устаревшие структуры и формы общественных отношений, идеологические штампы и психологические стереотипы. Современное видение социально-экономической безопасности предполагает активное стимулирование и модернизацию устаревших социальных структур и институтов, адаптацию их к новым условиям жизни.

Вне социальной среды обитания и деятельности человека само понятие «безопасность» теряет смысл. И если возникает угроза существованию, выживанию человека, его популяции, нации, народу, то это уже крайняя степень угрозы для общества, для большинства ее населения. Отсутствие внимания к социальной сфере, экономия на человеке в 1990-е гг. перешагнули ту грань, за которой последовало разрушение личности. Именно человеческий фактор, т. е. количество и качество (этнический, религиозный состав, уровень культуры и образования, здоровье, степень криминальности и т. д.) населения следует отнести к числу неблагоприятных факторов, усиливающих возможность социальной напряженности в современном обществе.

Можно считать, что угрозы социальной стабильности общества – это действия одних классов, социальных групп или отдельных личностей, нацеленные (сознательно или непреднамеренно) на уничтожение других общностей или на причинение им ущерба, ведущего к физической и духовной деградации личности, семьи, этноса, общества, народа, государства [1, с. 271].

В самом общем виде эти угрозы можно объединить в три группы:

- 1) опасности в социальной сфере, идущие извне, от других сфер общественной жизни – политики, экономики;
- 2) опасности, вытекающие из самой социальной сферы для экономики, политики, экологии и т. д., имеющие обратное воздействие на социум;
- 3) опасности от внутренних процессов в социальной сфере для самой себя.

Мировой опыт свидетельствует о том, что главным условием поддержания стабильной обстановки в регионах, гражданского согласия и в конечном счете обеспечения приемлемого уровня социально-экономической безопасности является создание достаточно влиятельного среднего класса. По мнению зарубежных ученых, гражданский мир и стабильность, прочная стабильность социальной системы гарантированы в том случае, если средний класс собственников составляет 85 % населения, а остальные 15 % приблизительно поровну распределяются между богатыми и бедными. Любое изменение этой пропорции, а именно это характерно для современного Дагестана, ведет к росту социальной напряженности с непредсказуемыми последствиями.

Другим фактором, характеризующим социальную стабильность в обществе, является соотношение между минимальными и максимальными доходами населения. Специалисты считают, что в обществе, где разрыв между низко и высоко оплачиваемыми работниками приближается к соотношению 1:10, неизбежно возникает напряженная ситуация, угроза безопасности. В благополучных странах (Германия, Скандинавия и т. п.) стараются сохранить пропорцию 1:7, 1:8. В современной России, по официальным данным, это соотношение составляет 1:20. Социальная структура благополучных в гражданском и политическом отношениях стран четко структурирована на основании иерархии интересов и характеризуется отсутствием «поляризованного» неравенства, что нельзя сказать о России.

Аморфность и потенциальная неустойчивость социальной структуры общества обусловлена двумя основными факторами:

1) преобладание малообеспеченных и бедных слоев. Они не имеют возможностей целенаправленно объединяться в группы интересов, тем самым не могут становиться полноправными субъектами политической деятельности;

2) среди большинства населения преобладает гипертрофированный индивидуализм как форма сознания и жизнедеятельности.

Снижение угрозы для социально-экономической безопасности, прежде всего, связано с повышением уровня и качества жизни населения. В настоящее время экономические возможности снизить растущую социальную напряженность в РФ незначительны. Переход же к стадии устойчивого экономического роста означает нарастание социальных ресурсов, расширение границ социально-экономической безопасности. В то же время осознание реальных угроз для социально-экономической безопасности накладывает ряд ограничений на потенциально используемые экономические стратегии. Это значит, что совершенно неприемлема стратегия, усиливающая риск нарастания социальной напряженности и угрожающая социальной безопасности современного общества.

Не случайно проблема социальной безопасности сегодня выдвинута на одно из первых мест. Несмотря на то что население в целом ориентируется на адаптацию к современным социально-экономическим реалиям, к новому социальному порядку, значительная часть населения в обществе не удовлетворена своим положением. Важно, что к последней относятся не только те, кто не видит путей к изменению своего бедственного положения, но и значительные общественные группы, обладающие сплоченностью и потенциальной решимостью не мириться с существующим положением вещей.

Социальная напряженность отражает степень физиологической, психофизической и социально-психологической адаптации, а во многих случаях – утрату адаптации различных категорий населения к трудностям (снижению уровня жизни и социальным изменениям). Она проявляется в резком росте недовольства, недоверия к властям, конфликтности в обществе, тревожности. Имеют место проявления экономической и психической депрессии, резкое ухудшение демографической ситуации.

Рассматривая вопрос о напряженности отношений между различными социальными группами населения, следует исходить из того, что общество, в котором народ представляет целостный объект политики, всегда неоднородно в социально-экономическом, этническом, возрастном, половом, семейном, профессиональном, территориальном, образовательном и других отношениях. Поэтому привести интересы различных групп населения к общему знаменателю в политике, ее практической реализации объективно очень трудно, а в некоторых случаях даже невозможно. А политики, возглавляющие политические институты, неизбежно в той или иной степени страдают морально-психологическими пристрастиями, определенные интересы для них более близки. И они преувеличивают их значение в целях и содержании политики. Интересы же других групп, естественно, недооцениваются.

Фактором, определяющим уровень социальной напряженности, является социальная дистанция между составляющими его группами, т. е. степень взаимопонимания и социально-психологической близости в межличностных и межгрупповых отношениях. Чем напряженнее отношения между двумя нациями или социальными группами, тем менее желательны

друг для друга их представители в качестве партнеров в межличностном общении. Социальная дистанция между группами во многом определяется уровнем неравенства между ними по различным параметрам. Это неравенство всегда существует, в частности: в системе общественного производства и распределения, по национальному и конфессиональному признаку, по уровню образования, профессиональной подготовки, информированности, доходам и их происхождению, условиям и месту проживания, принадлежности к тем или иным институтам власти, степени социальной защищенности, объективным возможностям воздействия на реальное положение дел и т. п.

Основой реализации программы обеспечения социально-экономической безопасности является социальный маневр, направленный на радикальное изменение сложившейся ситуации. Приоритетное значение при этом получает стабилизация (отнюдь не снижение) жизненного уровня и прежде всего текущего потребления основной массы населения, стабилизация численности (не увеличение) числа семей, находящихся за чертой бедности. Все меры в социальной сфере носят сегодня чрезвычайный характер и направлены, прежде всего, на поддержание семьи как основы стабилизации и интеграции общества.

Литература

1. Дзлив М. И., Урсул А. Д. Основы обеспечения безопасности России. М. : Экономика, 2003.
2. О безопасности : закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (с изм. и доп. в Законах РФ от 25.12.1992 № 4235-1; от 24.12.1993 № 2288; от 25.07.2002 № 116-ФЗ; от 07.03.2005 № 15-ФЗ) .
3. Паньков В. Экономическая безопасность // Интерлинк. 1992. № 3.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006. М. : Росстат, 2007.

УДК 374

А. Е. Федченко

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПОТРЕБНОСТИ, УГРОЗЫ

Рассмотрена специфика сохранения и накопления кадровых ресурсов в системе дополнительного образования в современных условиях. Посредством использования методов анализа статистических данных и вторичного анализа данных социологических исследований выявлены основные проблемы, потребности и угрозы развития кадровой инфраструктуры системы дополнительного образования. Доказано, что в условиях трансформационных институциональных изменений необходим выход на новый уровень подготовки профессиональных кадров для эффективного развития многоступенчатой системы дополнительного образования.

Ключевые слова: система дополнительного образования, молодые ученые, научно-педагогические кадры, накопление кадрового потенциала

A. E. Fedchenko

Irkutsk State University, Irkutsk

DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION IN RUSSIA: PROBLEMS, NEEDS, THREATS

The article discusses the specifics of the preservation and accumulation of human resources in the system of additional education in modern conditions. Through the use of statistical data analysis methods and secondary analysis of sociological research data, the main problems, needs and threats of the development of the personnel infrastructure of the system of additional education are identified. It is proved that in the conditions of transformational institutional changes, it is necessary to reach a new level of training of professional personnel for the effective development of a multi-stage system of additional education.

Keywords: the system of additional education, young scientists, scientific and pedagogical personnel, accumulation of human potential.

Дополнительное образование как социокультурный феномен способствует социальной, культурной, экономической деятельности и интеллектуальному развитию общества в целом и каждого человека в частности, регулирует процесс формирования личностных качеств человека. Главной особенностью современного дополнительного образования является индивидуализация обучения, стремление удовлетворить познавательные потребности личности. За последние 10 лет государство активно занималось реформацией системы дополнительного образования, используя новые стратегии и инструменты (в том числе информатизацию и технологизацию). Так, например, в Приказе Министерства образования и науки РФ от 27 июля 2022 г. № 629 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» четко прописываются задачи, поставленные перед учреждениями, и специфика организации образовательного процесса [3].

В условиях неопределенности и постоянного нарастания угроз система дополнительного образования сталкивается с проблемами сохранения и накопления кадрового потенциала. В последнее десятилетие развитые страны мира предпринимают меры по модернизации педагогического образования, необходимость которых вызвана новыми задачами подготовки педагогических кадров, обусловленными процессами, протекающими в мировом образовательном пространстве. Учитывая изменения, происходящие в современной российской действительности государство особое внимание, уделяет сфере дополнительного образования, для которой остро стоит проблема подготовки кадров, развитие ее кадровой инфраструктуры. Например, численность учащихся в образовательных организациях по направлениям дополнительных общеобразовательных программ: социально-гуманитарным – в 2021 г. составило 6789,4 тыс. чел., техническим – 3217,5 тыс. чел., естественнонаучным – 3198,2 тыс. чел., при том, что на конец 2021 г. педагогических работников насчитывалось 668,7 тыс. чел. [1]. Многообразие педагогической деятельности в сфере дополнительного образования ставит задачу создания целостной системы подготовки и повышения квалификации педагогов в сфере дополнительного образования на основе сочетания дисциплинарных профилей, общепедагогической подготовки и специальной подготовки в педагогической сфере дополнительного образования. Важно отметить, что реализация программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров системы дополнительного образования на региональном уровне может осуществляться с помощью сотрудничества образовательных организаций. Это позволит расширить возможности отдельных образовательных учреждений и повысить эффективность подготовки кадров в области дополнительного образования.

Следует отметить, что многие исследователи занимались изучением развития системы дополнительного образования в XXI в., из них можно выделить: Л. Н. Буйлову, В. А. Березину, В. П. Голованова, Н. М. Михайлову и др. Если говорить об исследователях, которые уделяли внимание статистике и мониторингу системы дополнительного образования, то необходимо упомянуть С. Г. Косарецкого, Б. В. Куприянова, Д. С. Филиппову и др. Необходимо сказать, что социологические исследования развития кадрового потенциала в системе дополнительного образования в России недостаточно представлены в современной социологической литературе.

В процессе реализации государственной политики разработаны национальные проекты, финансируемые из федерального бюджета и направленные на обеспечение научно-технического и социально-экономического развития России, повышение уровня жизни населения, создание условий и возможностей для самореализации, раскрытия таланта каждого человека. Такие проекты создаются в различных областях жизнедеятельности современного общества, в том числе и в сфере дополнительного образования. Например, образовательный центр Персей был создан в рамках национальных проектов России, данное учреждение концентрирует свои усилия на развитии кадрового потенциала системы образования нашего региона, поэтому на их сайте есть информация о прохождении программы повышения квалификации для педагогов. Также в этом центре реализуется обучение по дополнительным общеобразовательным программам, участвовать в которых могут школьники Иркутской обла-

сти, имеющие таланты в областях науки, искусства и спорта. Важно сказать о том, что в настоящее время государство оказывает финансовую поддержку гражданам в открытии собственного бизнеса в рамках национальных проектов России. Таким образом, человек может реализовать свой бизнес-проект в системе дополнительного образования или в другой области, используя финансовые ресурсы федерального бюджета.

Существует несколько направленностей программ в учреждениях, секциях, кружках и центрах дополнительного образования. Первая из которых – социально-педагогическая направленность, помогающая детям в процессе социализации и самореализации в обществе. Вторая – художественная, которая направлена на совершенствование способностей к тому или иному виду искусства. Также есть программы естественно-научной, технической, туристско-краеведческой, физкультурно-спортивной направленностей. Одним из главных элементов осуществления программ дополнительного образования является уровень подготовки педагогических кадров, и сегодня в системе дополнительного образования наиболее востребованы специалисты из различных областей – образования, науки, техники, искусства и спорта. Согласно данным, опубликованным НИУ ВШЭ в кратком статистическом сборнике, «... в 2021 г. педагогических работников (без внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера) стало меньше на 23,6 % по сравнению с количеством педагогических кадров в 2017 г.» [1]. Это может быть связано как с условиями, созданными в образовательной организации, при подготовке молодых кадров, процессом трудовой адаптации, так и с небольшим размером заработной платы педагогов дополнительного образования.

Одним из важнейших факторов подготовки высококвалифицированных кадров является практическая направленность занятий, проводимых в соответствии со специфическими особенностями преподаваемых учебных дисциплин. Зачастую в системе профессиональной подготовки студентов на лекции отводится значительное количество часов, поскольку именно лекционные занятия закладывают и составляют основу квалификации специалиста определенного профиля. Необходимо отметить, что на практических занятиях студенты учатся применять наиболее актуальные инструменты научно-педагогической направленности, использование которых способствует приближению молодых кадров к реальной профессиональной деятельности.

Инициатива университета по интеграции научно-исследовательской деятельности в образовательный процесс играет важную роль в решении вопросов, связанных с подготовкой кадрового и инновационного потенциала. Еще одним элементом, характеризующим активное участие образовательных учреждений в развитии кадрового потенциала системы дополнительного образования, является включение в образовательный процесс инноваций и наукоемких технологий. При этом необходимо помнить о кибербезопасности образовательных учреждений, поскольку университеты все чаще сталкиваются с проблемами кибератак, что может снизить уровень доверия потенциальных студентов и преподавателей. Также не стоит забывать о том, что необходимо обновлять материально-технологические базы образовательных организаций, поскольку для создания комфортной образовательной среды требуется широкий спектр ресурсов, соответствующих уровню развития современных информационных технологий.

В современной социальной реальности для многих образовательных организаций удовлетворение потребностей студентов в профессиональном и творческом развитии является основополагающей целью. Поэтому во многих образовательных организациях действует единая система управления научными и исследовательскими разработками, предполагающая наличие научно-исследовательских центров и научных лабораторий. Молодые ученые таким образом могут полноценно вовлекаться в исследовательскую среду благодаря сбалансированному сочетанию глубоких общенаучных теоретических знаний с прогрессивными наукоемкими технологиями.

Формирование надежного научно-исследовательского уклада и более полного привлечения молодых ученых к реализации научных проектов способствует повышению исследовательской активности молодых кадров и созданию условий для эффективного разви-

тия и накопления кадрового потенциала. Для этого необходимо не только системное осмысление научно-методических достижений в области разработки и внедрения современных моделей подготовки научных и научно-педагогических кадров, но и создание условий для личностного и профессионального развития педагогов, совершенствование системы управления интеллектуальными ресурсами, модернизирование системы мотивации и продвижения кадров, а также обеспечение повышения квалификации специалистов на основе объединения науки, образования и производства. Несомненно, создание благоприятной обстановки положительно скажется на активном участии молодых кадров в занятиях научными исследованиями и позволит привлечь партнеров к инновационной деятельности образовательной организации.

По причине трансформационных изменений появляется необходимость в расширении кадрового потенциала системы дополнительного образования, поскольку растет заинтересованность в развитии системы дополнительного образования у представителей различных уровней власти. Приоритетным направлением деятельности органов государственной и муниципальной власти в сфере образования на протяжении многих лет является вопрос оснащения системы педагогическими кадрами, их адаптации и закрепления в системе образования и повышения качественного уровня кадрового потенциала.

На сегодняшний день все чаще стали обсуждать вопросы не только инвестирования в образовательную инфраструктуру, поддержки специалистов инновационных и социально значимых направлений подготовки, но и улучшения условий трудовой адаптации молодых кадров. Социально-профессиональная адаптация означает целенаправленный процесс приспособления педагога к новым условиям профессиональной деятельности, педагогической атмосфере образовательного учреждения, качественного выполнения трудовых функций и способность быстро реагировать в изменяющихся условиях труда. Педагогам в сфере образования зачастую приходится разбираться с большим количеством бумажной и электронной документации, которая может затянуть молодых педагогов в документационный круговорот, именно поэтому необходимо организовывать курсы для молодых кадров по прохождению трудовой адаптации. Ведь за столь короткий срок, прохождения производственной практики в университете, не всегда удается полностью погрузиться в рабочий процесс и понять все тонкости данной деятельности. Так, например, в исследовании по реализации программ адаптационного процесса в современных организациях, которое было проведено в декабре 2019 г., было выявлено, что «60 % участников не получили обратную связь о своей работе во время прохождения адаптации и по итогам завершения испытательного срока» [4]. Трудовую адаптацию новых педагогических кадров, в условиях постоянно меняющихся требований к образовательному процессу, можно считать успешной, если молодой педагог в полной мере освоил практику педагогической деятельности, самостоятельно реализует творческий и новаторский подход к методам обучения, а его профессионализм высоко оценивается коллегами и учащимися.

Формирование благоприятных условий труда также является важнейшим фактором качественного повышения производительности труда и научной результативности, поскольку неудовлетворительные условия труда отталкивают значительное количество квалифицированных молодых специалистов, разрушают их мотивацию и трудовой потенциал. Следует отметить, что снижение количества молодых кадров в сфере дополнительного образования не всегда зависит от неудовлетворительности заработной платой. Все чаще у молодых педагогов возникают проблемы с налаживанием коммуникативных связей с коллегами, неприязнью со стороны коллектива, что может негативно повлиять на психоэмоциональное состояние молодых кадров. Научные исследования по вопросам трудовой адаптации свидетельствуют о том, что начальный этап включения молодых людей в профессиональную деятельность отличается состоянием повышенной напряженности. Но при этом умение взаимодействовать с коллегами, руководителями позволяет получать новые знания и уникальный опыт в организационно-управленческой деятельности. Активность молодых ученых и преподавателей складывается не только из приобретенных навыков, знаний и профессиональных компетенций, но также из полученных объективных оценок их личного вклада, и признания результатов их труда.

Среди современной молодежи становятся популярны когнитивные и поведенческие аттитюды, связанные с тем, что необязательно учиться в вузе для того, чтобы стать высококвалифицированным специалистом, можно пройти короткие курсы, мастер-классы, таким образом получая нужные знания и компетенции. Вероятно, такая мысль становится актуальной, поскольку в современном трансформационном обществе молодое поколение считает, что быстрее пройти короткую программу курса, получить сертификат и устроиться на работу, чем несколько лет учиться в университете. При этом окончание вуза еще не гарантирует, что выпускник пойдет работать по специальности. Так, например, по данным Росстата, «впоследствии 31 % выпускников не работает по специальности» [5]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день профессиональное образование преобразуется и переходит к навыковым моделям из-за чего уменьшается спрос на получение высшего образования среди молодых людей, по этой причине может произойти снижение числа высококвалифицированных кадров.

Несомненно, в условиях модернизации российского общества возникающий спрос на аккумуляцию человеческих ресурсов в системе дополнительного образования связан как с созданием условий, которые обеспечивают качественный образовательный процесс, так и с появлением гибкой структуры развития научно-педагогических кадров с необходимыми профессиональными навыками и важностью их интеграции в будущую систему разделения труда. Такой рост профессиональных кадров достигается за счет создания в образовательных учреждениях определенной среды, где сохраняются традиции научных школ и стандарты академического сообщества, а также принимаются инновационные решения по устранению возникающих проблем, тем самым создаются достойные условия, необходимые для реализации эффективной научной деятельности. Сбалансированное сочетание углубленных теоретических знаний с практической деятельностью в инновационных организациях, использующих в своей работе передовые наукоемкие технологии, способствует как повышению эффективности профессиональной подготовки молодых ученых, так и повышению их академической мобильности. Также не стоит забывать, что очень важным фактором для раскрытия трудового потенциала и закрепления молодых кадров на определенном рабочем месте является размер заработной платы, что, в свою очередь, требует наличие достаточного объема финансовых ресурсов.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в условиях трансформационных институциональных изменений необходим выход на новый уровень подготовки профессиональных кадров для эффективного развития многоступенчатой системы дополнительного образования. Совершенствование научно-технической инфраструктуры и создание условий, необходимых для научного и профессионального роста, обеспечит увеличение количества высококвалифицированных специалистов. Приоритетным в современных условиях является формирование таких профессиональных и квалификационных качеств профессиональных кадров, которые отражают не только стремление качественно выполнять свои обязанности в настоящее время, но и всю совокупность их перспективных способностей с учетом запросов будущего рынка труда.

Литература

1. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2022. 132 с.
2. Образовательный центр Персей // ПерсейИрк. URL: <http://perseusirk.ru/news/> (дата обращения: 29.11.2022).
3. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам : приказ Минпросвещения России от 27.07.2022 № 629: зарег. в Минюсте России 26.09.2022 № 70226 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427531/ (дата обращения: 19.11.2022).
4. Соболев О. В. Исследование особенностей реализации программ адаптации в современных условиях // Вестник евразийской науки. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-osobennostey-realizatsii-programm-adaptatsii-v-sovremennykh-usloviyakh> (дата обращения: 16.11.2022).
5. Три факта о трудоустройстве выпускников 2016–2018 годов // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401> (дата обращения: 17.11.2022).

FAKE NEWS В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Рассмотрено понятие Fake news в отечественной науке, виды и определены факторы, способствующие появления фейковых новостей, а также частота использования слова «фейк» в интернет-СМИ. Определено, что феномен фейковых новостей не нов для политических коммуникаций и свою популярность он получил в 2016 г. на президентских выборах в США. Установлено, что число фэйковых новостей в медиапространстве растет, и это может привести к панике в обществе.

Ключевые слова: фейковые новости, политические коммуникации; политический дискурс, пропаганда, манипуляция, социальные сети, новости.

F. V. Filimonov

Kemerovo State University, Kemerovo

“FAKE NEWS” IN THE SYSTEM OF MODERN POLITICAL COMMUNICATION

The article examines the concept of Fake news in Russian science, the types and factors contributing to the appearance of fake news, as well as the frequency of use of the word fake in online media. It was determined that the phenomenon of fake news is not new for political communications and that this phenomenon gained its popularity in the 2016 US presidential election. It was found that the number of fake news in the media space is steadily growing and this can lead to panic in society, as it becomes much more difficult for an ordinary user to establish the plausibility of facts.

Keywords: fake news, political communications; political discourse, propaganda, manipulation, social networks, news.

Несколько лет назад МИД России в лице Марии Захаровой официально объявил о начале борьбы со средствами массовой информации, распространяющими недостоверную или откровенно ложную информацию о России: «...на сегодняшний день есть понимание, что тиражирование новостей, выдаваемых за правду о нашей стране, в западных мейнстримовых СМИ приобрело характер масштабной эпидемии» [11]. На официальном сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации присутствует специальный раздел, в котором размещены новости с пометкой FAKE, it contains fake news («Осторожно! Выдуманные новости»). Популярность феномену fake news придал Дональд Трамп, который также ведет войну со СМИ. На своей первой конференции в качестве президента он выдвинул обвинения в сторону журналистов по поводу их в предвзятости и распространении лживых новостей. Он так прямо и заявил «Россия (имелась ввиду вся история про отношения Трампа с Россией) – это фейковая новость!» [13]. Рост популярности был настолько быстрым, что уже в 2017 г. словарь Collins признал словосочетание «фейковые новости» выражением года, поскольку «частота использования этого словосочетания выросла на 365 %» [12].

Интерес научного сообщества вырос также быстро и начали появляться множество публикаций, в которых прослеживаются расхождения в трактовке фейковых новостей, так как отечественные и зарубежные ученые говорят о том, что это новое явление нашего времени. «Фейковые новости» в современном смысле слова стали весомым явлением, угрожающим всей публичной сфере и искажающим систему политической коммуникации, только в эпоху социальных медиа и интернета [18]. Раньше существовали разделения медиа по принципу достоверности предоставляемой информации, среди которых присутствовала желтая пресса, вбрасывающая газетные утки для привлечения большего количества читателей своего развлекательного читва.

В отечественных исследованиях fake news довольно часто трактуются как упадок стандартов традиционной журналистики. Так, С. Н. Ильченко относит к ним публикации журналистов, где содержится несоответствующая реальным фактам информация [8]. В другом своем сочинении автор пишет, что «...это есть неправдоподобная информация», а «...недобросовестные отношения к работе и недостаток профессионализма только ускоряет

их распространение [3]. Он делает упор на снижение качества современных журналистов и все области в целом.

Не меньший интерес представляет интерпретирование фейковых новостей А. П. Суходолова. Он пишет, что к ним относятся любые публикации в медиа, которые в разной степени стараются соответствовать настоящей публикации [5]. Схожую точку зрения также имеют С. С. Распопова и Е. Н. Богдан: «fake news» – это сфальсифицированные новости, ложь в которых можно выявить, хотя и не просто [4]. Так что такого рода новости можно определить как осознанное дезинформирование через классические и новые медиа для получения выгоды для себя с помощью обмана своей аудитории [10].

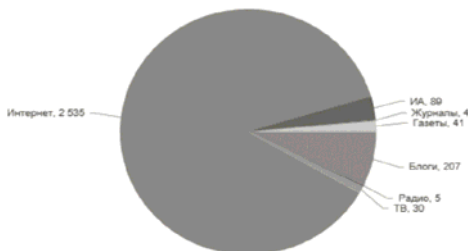

Рис. 1. Частота упоминания слова «фейк» в неделю в зависимости от источника

Все определения fake news трактуются преимущественно в рамках журналистского дискурса. Этот подход не учитывает проблемы влияния современных информационных технологий, интернета и социальных сетей, которые создают принципиально новые условия для распространения «фейковых новостей» [2]. В статье О. Е. Головацкой приводятся убедительные данные о том, что именно в интернете и социальных медиа «фейковые новости» получили наибольшее распространение. По данным информационно-аналитической системы «Медиалогия» с 18 ноября по 25 ноября 2018 г. слово «фейк» чаще всего упоминается в интернет-СМИ. Преимущество выглядит подавляющим (см. рис. 1).

Следовательно, надо дать четкое определение, учитывающее современную действительность. В современном понимании «фейковые новости» – это сообщения, мимикрирующие под настоящие новости, но опирающиеся на недостоверную информацию, и оптимизированные для вирусного распространения в социальных медиа и глобальной сети Интернет.

Развитию феномена фейковых новостей способствуют несколько факторов. Во-первых, это экономические и технологические причины, результатом которых стало разрушение традиционных методов медиаменеджмента и распад системы редакций. Сегодня мы имеем новостные комнаты, т. е. одну редакцию сразу для нескольких СМИ, входящих в медиахолдинг, и огромное число универсальных журналистов, не входящих в штат [17]. Во-вторых, появление «роботизированной журналистики», работающей по алгоритму, которому важен только интерес зрителей, а не достоверность материала.

Российский исследователь А. П. Суходолов представил свою классификацию разновидностей фейковых новостей:

- 1) соотношение правдивой и ложной информации;
- 2) насколько правдивы описаны произошедшие события и место, где они произошли;
- 3) те люди, о которых дается информация в новостном репортаже;
- 4) преследуемые цели в процессе создания новости;
- 5) то, как видят действительность потребители [6].

В каждом пункте отдельно они могут разбиваться на дополнительные подпункты. В первом пункте мы можем добавить такие добавочные подпункты, как абсолютно неправдивая новость, полужошь с добавлением некоторых правдивых вставок. Также стоит отметить, что имеются огромные шансы того, что аудитория, если читателю новость понравится, то он отправит ее многим своим знакомым и родственникам и они ее посмотрят и сделают тоже самое.

Нужно выделить некоторые виды fake news:

1. Максимально приближенные к реальным фотографии, сделанные с помощью фотшопа или других похожих программ для редактирования фото и видео.
2. Видео, которые могут быть сделаны из реального материала или нет, с целью фальсифицирования некоторых событий.
3. Аккаунты в мессенджерах, которые могут быть похожи на другие известные аккаунты или полностью их копировать для распространения неправдивой информации.

Рис. 2. Фото со встречи Хиллари Клинтон с музыкантом

В большинстве своем пользователи поверят в увиденную фотографию или видеоролик и даже не попытаются обратиться к инструментам факт-чекинга для определения истины прочитанного (рис. 1). Факт-чекинг – это совокупность инструментов, с помощью которых люди имеют возможность обнаруживать информационные искажения при анализе любых новостей в медиа [9]. Очень часто высокопоставленные люди используют фейки в выступлениях для лоббирования своих интересов. В одной из российских телепрограмм на ведущем телеканале страны представитель Министерства иностранных дел России в процессе дискуссии по поводу американского лоббизма использовала в своей аргументации откровенный фэйк и даже не потратила своего времени на проверку этой информации.

Для фейковых новостей характерен принцип мультимедийности, потому что в условиях конкуренции СМИ должны предоставить аудитории весь спектр медиапродуктов. Визуальная и текстовая информация составляют базис любой публикации. По мнению Н. С. Валгиной, текст в сопровождении картинок или видео дает гигантский коммуникативный эффект [1] (рис. 3).

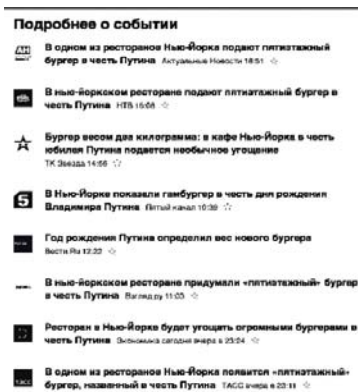

Рис. 3. Распространение фейковой новости отечественными СМИ

В одно время очень сильно разошлась новость о так называемом о «путинбурге». О ней написали многие российские новостные агентства, в публикациях которых были даже очень правдоподобные видео, но в итоге она оказалась фейковой. Ложность данной новости подтвердил журналист Алексей Ковалев, который провел собственное расследование и выяснил, что видео полностью сфабриковано, но при этом ресторан и работники вполне реальны.

Они также являются одним из способов дезинформирования. В качестве примера можно привести скриншот поста в профиле якобы министра иностранных дел Лаврова, размещенный Euronews на своем сайте, из которого был сделан вывод, что его позиция отражает позицию МИД России по произошедшим в Италии событиям [7]. Оказалось, что это просто был похожий на профиль Лаврова аккаунт. Видно, что очень часто фейки имеют политический контекст.

Американский писатель Пол Хорнер много лет зарабатывает на публикации фейков, объясняя это тем: «...просто распространяют информацию, никто ничего не проверяет. То же было и с Трампом – он просто говорил все подряд, а люди верили. И это реально ужасно. Я никогда не видел ничего подобного» [14].

Через блоги также распространяется невероятно большое количество лживых новостей, потому что для ведения своего блога не нужны какие-либо профессиональные навыки журналиста и мнение, которое автор выражает априори является субъективным. В блоге в большинстве своем люди просто эмоционально разряжаются в процессе общения с другими читателями со схожей позицией, поэтому зачастую не обращают внимания на предоставляемую информацию и как она аргументирована. Тем более, автор будет постить ту информацию, которая будет вызывать отклик и одобрение у аудитории, потому что это обеспечит ему доход, так как количество читателей будет расти. Стоит отметить, что автор может быть полностью анонимным или использовать псевдоним.

По мнению Кристофа Айманнса, Джейкоба Ферстера и Джорджа Ко-Пьера, достаточно просто найти недостаточно информированную аудиторию, которая поверит в ее достоверность и будет дальше распространять. Помощь в поисках такой аудитории оказывают специализированные сервисы, собирающие информацию и активно продающие ее. Изменить данное положение дел в современных условиях очень сложно. Хотя еще более сложной задачей представляется борьба с последствиями возвестия фейковых новостей.

Сложности с определением fake news и достоверным выяснением мотивов распространения недостоверной информации затрудняют эмпирические исследования в этой области. Тем не менее, такие исследования проводятся. Так, в исследовании Р. Флетчера с коллегами проводился сравнительный анализ распространения новостей мейнстримных СМИ и новостей СМИ, замеченных в производстве «фейков». Речь шла о нескольких странах Европы (рис. 4). Оказалось, что если по посещаемости веб-сайтов мейнстримные СМИ превосходят «фейковые», то в Facebook ситуация противоположная [15].

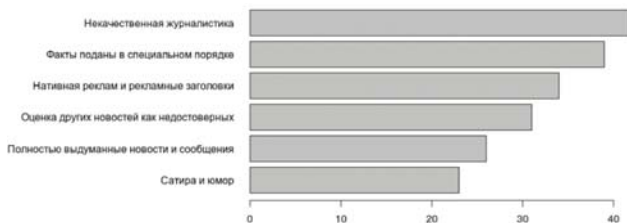

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «С какими видами недостоверной информации вы сталкивались за последнюю неделю в новостях?», 37 стран, 2018 г., %

Другое исследование Института Рейтер в 37 странах показало, что на самом деле «фейковые новости», т. е. полностью выдуманные новости, не настолько распространены, как это можно было бы подумать. В среднем всего 26 % респондентов в этих странах заяви-

ли, что сталкивались с «фейковыми новостями» в СМИ за последнюю неделю. При этом цифры значительно колеблются: от 49 % в Турции и 31 % в США до 16 % во Франции и 9 % в Германии [16]. В данном опросе респонденты сами определяли, что для них является «фейковыми новостями». Всего было предложено шесть вариантов недостоверной и вводящей в заблуждение новостной информации. Самое большое количество голосов собрал вариант с некачественной журналистикой.

«Фейковые новости» заняли достаточно широкую нишу в современном медиапространстве. И это не может не внушать опасений за развитие политической коммуникации, поскольку новостной поток формирует политическое сознание и создает условия для принятия политических решений. Большое количество фейковых новостей и трудность их выявления привели к тому, что свели к минимуму способность большинства объективно оценить политическую реальность. Профессиональное сочетание визуальной и текстовой информации обеспечивают такой разрушительный эффект, ведь искажения восприятия политической реальности может привести к разрушению доверия к политическим институтам и процессам. Поэтому необходимо дальше изучать феномен фейковых новостей, так как это позволит понять угрозы, которые они несут и найти способы для их нейтрализации.

Литература

1. Валгина Н. С. Теория текста. М. : Логос, 2003. С. 127.
2. Головацкая О. Е. Значение и происхождение термина «Fake news» // Коммуникология. 2019. Т. 7, № 2. С. 139–152.
3. Ильченко С. Н. Фейк как антиисточник информации: риск для профессиональных стандартов журналистики // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 6. С. 73–74.
4. Распопова С. С. Фейковые новости: природа происхождения // Вестник Челябинского государственного университета. 2017, № 11. С. 48.
5. Суходолов А. П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве // Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2017. С. 93.
6. Суходолов А. П. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятия, виды, назначение, меры противодействия // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6, № 2. С. 150.
7. Суходолов А. П. Указ. соч., с. 150.
8. Ильченко С. Н. Фейк в практике электронных СМИ: критерии достоверности // Медиаскоп. 2016. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2237> (дата обращения: 19.11.2022)
9. Ильченко С. Н. Фейковая журналистика как элемент современной шоу-цивилизации. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26317610> (дата обращения: 19.11.2022.)
10. В Общественной палате РФ обсудили распространение фейковой информации // ПАЕК. URL: <https://raec.ru/live/branch/10393/> (дата обращения: 19.11.2022).
11. МИД объявил войну «фейковым новостям» // RNS, 22.02.2017. URL: <https://rns.online/articles/MID-obuyavil-voynu-feikovim-novostyam-2017-02-22/> (дата обращения: 19.11.2022).
12. Словарь Collins признал «фейковые новости» выражением года // BBC News. Русская служба. 2 нояб. 2017 г. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-41842687> (дата обращения: 19.11.2022).
13. Collinson S. An amazing moment in history: Donald Trump's press conference // CNN. 16.02.2017. URL: <http://edition.cnn.com/2017/02/16/politics/donald-trump-press-conference-amazing-day-in-history/> (дата обращения: 19.11.2022).
14. Dewey C. Facebook fake-news writer: «I think Donald Trump is in the White House because of me» URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-intersect/wp/2016/11/17/facebook-fake-news-writer-i-think-donald-trump-is-in-the-white-house-because-of-me/?noredirect=on&utm_term=.4d4bd03d362d (дата обращения: 19.11.2022).
15. Fletcher R., Cornia A., Graves L., & Nielsen R. K. Measuring the reach of “fake news” and online disinformation in Europe // Reuters Institute. 2018. URL: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/our-research/measuring-reach-fake-news-and-online-disinformation-europe> (дата обращения: 19.11.2022).
16. Fletcher R. Misinformation and Disinformation Unpacked // Reuters Institute. 2018. URL: <http://www.digitalnewsreport.org/survey/2018/misinformation-and-disinformation-unpacked/> (дата обращения: 19.11.2022).
17. Rawlinson K. How newsroom pressure is letting fake stories on to the web // The Guardian. 2016. 17 April. URL: <https://www.theguardian.com/media/2016/apr/17/fake-news-stories-clicks-fact-checking> (дата обращения: 19.11.2022).
18. Soll J. The Long and Brutal History of Fake News // POLITICO Magazine. 2016. December 18. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2016/12/fake-news-history-long-violent-214535> (дата обращения: 19.11.2022).

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОПАГАНДЕ

Изучается понятие «общественное мнение», его составляющие, история развития данного социально-общественного феномена. Рассматриваются две основные концепции общественного мнения, сформированные под влиянием работ древних и средневековых мыслителей и оказавших влияние на современное научное исследование проблемы общественного мнения. Приводятся рекомендации по борьбе с пропагандой и формированию собственного мнения.

Ключевые слова: общественное мнение, демократия, абсолютная монархия, пропаганда, СМИ.

D. D. Firsova

Astrakhan State University named after V. N. Tatischev

PUBLIC OPINION AND COUNTERING PROPAGANDA

The article discusses the concept of public opinion and its components. The study provides a history of the development of this socio-social phenomenon. In addition, two main concepts of public opinion are considered, formed under the influence of the works of ancient and medieval thinkers and influenced the modern scientific study of the problem of public opinion. The author also provides recommendations on combating propaganda and forming one's own opinion.

Keywords: public opinion, democracy, absolute monarchy, propaganda, mass media.

Политическая активность населения – значимая часть процветающего, демократично-го государства с комфортными и безопасными условиями для жизни людей. Включенность людей в политические процессы своей страны требуют интеллектуальное сопротивление различным видам пропаганды и навязыванию определенных точек зрения.

Общественное мнение является важной составляющей политической активности населения. Оно является подспорьем для интеграции общества в политическую жизнь государства. Российский социолог, Григорий Юдин в своей работе «Общественное мнение» подробно рассматривает этот феномен. Он затрагивает вопрос истории происхождения общественного мнения. Он говорит о том, что политика должна основываться на активном гражданском участие и быть общественным вопросом, где каждый открыто заявляет о своей позиции и может отстаивать ее в полемике со своими согражданами. Этот принцип служит общим знаменателем для таких разных режимов, как демократические Афины и республиканский Рим. В наши дни это может показаться странным: мы привыкли к тому, что многие «вопросы государственной важности» являются секретными и поручаются специально обученным людям, а решения по ним принимаются тайно и без публичного обсуждения. Однако политикой в ее первоначальном значении можно заниматься только сообща: она возникает «между разными людьми» и существует в отношениях между ними, как писала Ханна Арендт. Если решения принимаются лично, без публичного общения, то политика исчезает и превращается в администрирование. В наше время общество возникает под влиянием древних образцов, но противоречит устоявшимся политическим системам. Еще в XVII в. слово «общественный» употреблялось по отношению к государству и государственным институтам. В Европе формы политического устройства различались (например, во Франции существовало государство с абсолютной монархией и на территории Швейцарии были отдельные города, управляемые местными элитами), но практически нигде не было места для государственной политики, похожей на жизнь из древнего полиса. Поэтому все сторонники гласности (и общественного мнения) выступили с проектами реформ [5].

Понятие общественное мнение (на англ. Public opinion) появилось во французском и английском языках в XVIII в. Поначалу его ставили в один ряд с такими понятиями как «общее мнение», «вульгарное мнение». Однако вскоре возникают сразу две концепции общественного мнения, среди которых с самого начала начинаются тяжелые отношения – демократическая и буржуазная. Одна из них – выражала желание передать власть в руки народа,

другая – представляла политику, основанную на рациональном и уважительном обсуждении. На протяжении всей истории не раз оказывалось, что совместить эти два принципа непросто, хотя попытки сделать это предпринимались регулярно. Почти вся современная политическая история оказывается историей борьбы за общественное мнение между этими двумя концепциями. Первой на сцену выходит демократическая теория общественного мнения, или, скорее, конкретное понимание демократии, которое предлагает Жан-Жак Руссо.

Ж.-Ж. Руссо изложил главные свои идеи в своей работе «Об общественном договоре». В центре этой теории стоит концепция общей воли – единой воли всех граждан, которые должны быть высшим правителем в обществе.

Согласно Ж.-Ж. Руссо, в каждом человеке есть две ипостаси – частная, преследующая свои собственные эгоистичные интересы, и общая, которая всегда без сомнения знает, в чем состоит общее благо. Личная воля каждого из нас должна быть подчинена общей – это единственный способ для всех граждан оставаться свободными, потому что в противном случае воля одних будет подчинена воле других, и равенство в свободе не будет достигнуто. Приоритет общей воли означает, что люди всегда правы, потому что они четко понимают, в чем заключается их собственное благо. Уважение к людям автоматически подталкивает Ж.-Ж. Руссо сомневаться в чрезмерном мышлении и рефлексии, но ценить обычного человека, простую личность. Достаточно говорить об общей воле у простого человека, чтобы понять, что хорошо для общества. Поэтому Ж.-Ж. Руссо возражает против рассуждений и дискуссий при принятии решений [2].

Однако вопрос в том, как выяснить это мнение общества, общую волю. Хотя это звучит как у каждого гражданина, у нас все еще нет прямого доступа к нему. В конце концов, каждый человек может ошибочно понимать общую волю, а индивидуальное мнение не всегда совпадает с общим мнением (особенно если философы загнули человеку голову). Следовательно, Ж.-Ж. Руссо должен обратиться к процедуре голосования, чтобы прояснить общую волю. Более того, вопрос, который задает такой голос, в отличие от проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня во время выборов и референдумов. Во-первых, мы привыкли голосовать тайно, в специальной кабинке, потому что наше право голосовать тайно защищено законом (даже если иногда это право нарушается). Что касается республики, которую описывает Руссо, то голосование там проходит открытым (публичным) образом в собрании, где присутствуют все граждане. Во-вторых, когда мы заполняем бюллетень, то, по идее, должны ответить на вопрос о том, в чем наше преимущество – мы голосуем так, как считаем полезным для себя. Однако в мире Ж.-Ж. Руссо граждан спрашивают не о том, каков их личный выбор, а о том, что, по их мнению, является общей волей. Это подразумевает, что гражданин сознательно отказывается отстаивать свои собственные интересы и голосует так, чтобы, с его точки зрения, было лучше для всех. В то же время результат голосования еще не является «общей волей», но «волей всех», т. е. только сумма отдельных голосов.

Вторая буржуазная концепция общественного мнения появилась еще в середине XVIII в. и осталась не менее влиятельной вплоть до начала эпохи опросов общественного мнения. Именно в это время в Европе появилась публичная сфера – система форм взаимодействия, построенная на открытом и разумном обсуждении вопросов, имеющих общественное значение. Ранее идея открытого обсуждения вопросов национального значения было невероятным: в абсолютной монархии все политические решения принимаются монархом. А замена абсолютной монархии конституционной означала лишь то, что узкий слой элиты имел возможность создавать условия для монархии; широкое общественное обсуждение по-прежнему было невозможно. Рядом с монархическими структурами начинает формироваться «гражданское общество» – буржуазные объединения, осознающие, что их интересы могут отличаться от интересов государства и готовые рационально обосновывать свои взгляды. Их область общения, общественная сфера отличается тем, что там используются разумные аргументы и применяются правила рассматривания. Отчасти это напоминает самые древние формы публичности, хотя, во-первых, ограничено довольно узким слоем, а во-вторых, никак

себя не проявляет законодательная функция. В целом власть монарха не ставится под сомнение, и общественная сфера оказывает на него интеллектуальное влияние [1].

Манипулирование современными средствами массовой информации подрывает обе концепции общественного мнения, возникшие в XVIII в. Надежда рационалистов на то, что отдельные люди станут умнее в результате общественного обсуждения, выглядит нелепо. Предполагалось, что в рациональной публичной сфере люди будут прислушиваться к аргументам разных сторон, участвовать в дискуссиях и придут к наилучшему решению. Вместо этого общество становится мишенью постоянной идеологической атаки и не хочет ей сопротивляться. Каждый живет в своем коконе или, как мы говорим сегодня, в своей собственной «эхо-камере», читая только прессу и смотря только канал, подтверждающий его картину мира. Руссоисты, верящие в Общую волю, более реалистичны (по крайней мере, они не представляют себе, что каждый из нас самостоятельно формирует свои мнения), однако они также не понимают, что суверенитет Общей воли невозможен, поскольку она сама создается лидерами сверху [4].

Так или иначе, обе основные теории общественного мнения терпят поражение. Расцвет пропаганды и массовых манипуляций ставит под сомнение как веру в превосходство общей воли разума, так и надежды на вовлечение всего общества в разумную и открытую дискуссию.

Газеты, радио, а затем и телевизионные каналы постепенно перестают быть платформами для диалога между читателями и редакторами, превращаясь в идеологические инструменты государств, партий и политических лидеров. И хотя элементы рациональной дискуссии сохраняются в средствах массовой информации, ясно, что их функция радикально отходит от функции, выполняемой газетами революционной эпохи во Франции. Чтобы подчеркнуть это искажение идеи буржуазной публичной сферы, говорит Юрген Хабермас о том, что сегодня преобладает «непубличное мнение» – противоположность общественному (public) мнению. Тревога по поводу опасных и разрушительных свойств общественного мнения достигает пика в период между мировыми войнами – до появления опросов общественного мнения. Опросы полностью меняют восприятие общественного мнения и заставляют по-новому взглянуть на его отношение к демократии.

Общественное мнение имеет корень «общество», а общество складывается из отдельных личности. Для формирования общественного мнения необходима зрелая личность, которая на основе объективных фактов и доказательств сформирует свой взгляд на мир и на социально-политическую стабильность общества.

Как уже было сказано, сегодня наш взгляд на мир формируется под огромным воздействием средств массовой информации. Однако не все так утопично, как звучит. Каждый человек должен быть вовлечен в жизнь своего общества. А это можно сделать, изучая себя и психологию влияния и манипулирования.

Это подразумевает в первую очередь самообразование – достоинство каждого уважающего себя человека в противостоянии пропаганде. В этом случае речь идет о чтении различного рода литературы, от художественной до non-fiction, а не о бездумном просмотре телевизора и чтении на просторах сети Интернет различных новостей и принятии всего за «чистую монету». Необходимо все подвергать критике, собственному анализу. Именно способность распознавать факты делает человека личностью. Личность, которая расследует, – это гражданин, который строит. Главная задача – это интеллектуально не «закинуть».

Тимоти Снайдер в своей книге «О тирании. 20 уроков XX века» [3] говорит о логике пропаганды в СМИ, по телевидению. Когда мы слышим различные теории заговора из телевизора, мы склонны втянуться в эти рассуждения. Нам начинает казаться, что в принципе возможно финансирование тайными денежными вливаниями из России и Казахстана в американские выборы. Это заставляет нас жаждать еще более «интересных» скандальных историй. Именно поэтому нам всем так необходимо постоянно критиковать и изучать все, что нам преподносится как истина в последней инстанции.

Еще одним немаловажным пунктом является знание иностранных языков. В первую очередь это важно для того, чтобы опять же самообразовываться, читать книги, понимать родной язык автора, разбирающегося в тех или иных социально-общественных и общественно-политических проблемах. Во-вторых, для более глубокого анализа всегда нужны несколько точек зрения, позволяющие найти золотую середину в формировании своего взгляда на ту или иную проблему. Чтение различных СМИ как на русском, так и на иностранных языках позволяет узнать, какой образ мышления имеют люди разных стран, как они смотрят на определенные проблемы в мире, что показывают различные опросы. Это позволяет на основе собранных фактов и статистических данных, сконструировать свою точку зрения, учитывая мнение экспертов, от отечественных до зарубежных. Изучение только отечественных экспертов – это только первая ступень на движении к большому миру. Свободный английский язык и еще один (как минимум) иностранный язык должно стать нормой для жизни в открытом мире. Знание иностранных языков позволяет рушить многие мифы и стереотипы о каких-то односторонних оценках, взглядах с одной стороны. Возможность слышать и читать то, что пишут зарубежные эксперты дает еще больше возможностей понимать, как устроен многоаспектный информационный мир, в котором мы живем.

Следующей задачей в этом сложном противостоянии является блокирование и игнорирование эмоционально окрашенных оценок на тот или иной процесс или явление. Нужно четко отличать нейтральный текст от эмоционального, который воздействует на психику человека, «атакуя» наше мышление. Формированию такого навыка также способствует саморазвитие и самообразование.

Что касается непосредственно роста политической активности граждан, то здесь следует сказать о важности защиты общественных институтов. Иногда революционные силы ставят своей главной целью – уничтожить все институты сразу. И в силу пассивности граждан им это удается. Такой был подход у большевиков. В ином случае общественные институты теряют свою жизнеспособность и тем самым они поддерживают сформированный порядок, не подпуская общество к контролю за их функционированием. Это один из важных факторов, необходимых для осознания своей гражданской активности и заинтересованности в политических процессах своего государства.

Следует также отметить, что СМИ зачастую не выполняют надлежащие им функции, а именно полного освещения выборов, как местных, так и федеральных. Часто мы идем на выборы, даже не зная людей, представленных в списке. Безусловно, в этом есть вина и граждан, не интересующихся такими вопросами, но ведь и СМИ не транслирует в достаточном объеме информацию об этих людях. Сегодня граждане во многих странах являются политически пассивными и незаинтересованными в происходящем в мире. Это становится угрозой для развития авторитарных режимов и даже тирании.

Каждый человек в той или иной степени склонен к добродетельности. Казалось бы, какое это имеет отношение к росту политической активности? Но возможность поддерживать какую-либо общественную организацию, политическую или неполитическую, позволяет человеку делать свободный выбор поддержки гражданского общества и помощи другим людям. Люди участвуют в различных свободных ассоциациях и неправительственных организациях, формируя гражданское общество во имя благих целей. Человек, как личность, должен найти союзников и получить поддержку от членов своей группы. Это делает общество более сплоченным. По мере того, как мы занимаемся тем или иным благим делом, мы строим мощное гражданское общество. Способность к доверию и решению общих проблем делает демократическое государство более единым и соответственно, это повышает гражданскую вовлеченность граждан.

Повышению политической заинтересованности граждан может также способствовать расширение системы проведения различных форумов, лекций, дискуссий. В рамках этих мероприятий необходимо вовлечь людей в обсуждение различных проблем. Возможно даже в рамках таких встреч привлекать к разговорам людей, которые имеют определенную репутацию среди различных слоев населения, как правило, это медийные личности. Сейчас это ак-

тивно внедряется в просветительскую деятельность, но необходимо создавать более удобные условия для таких встреч. Зачастую такие мероприятия проходят в крупных городах, куда многим людям из других регионов ехать неудобно.

Таким образом, во взаимодействии общества и государства важна взаимосвязанность, обратная связь. Власть имущие должны прислушиваться к зову общества и уметь работать с требованиями людей. Необходимо четко осознать, что государство существует для общества, для отдельной личности, а не наоборот. Необходимо давать людям понять, что они важны в политических процессах государства. «Градостроительная» роль людей вокруг государства неотъемлема, иначе государство существует только для себя. Человек должен чувствовать себя «участником» общественной жизни, в том числе и политической.

Литература

1. Даутова С. Б. Социологические концепции общественного мнения в трудах зарубежных ученых // StudNet. 2021. № 4.
2. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Принципы политического права. М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1938. 124 с.
3. Снайдер Т. О тирании. 20 уроков XX века / пер. с англ. Н. Охотина. М. : Изд-во АСТ : CORPUS, 2018 С. 135.
4. Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра = Faire l'opinion le nouveau jeu politique. Paris, Minuit, 1990 / пер. с фр. под ред. Осиповой Н. Г. М. : Socio-Logos, 1997. 317 с.
5. Юдин Г. Б. Общественное мнение, или Власть цифр. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. 174 с.

УДК 658

А. К. Шаталина, Л. В. Позднеева

Краснодарский филиал Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, г. Краснодар

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Рассматривается инновационный менеджмент как фактор развития бизнеса. Раскрывается понятие, сущность и функции инновационного менеджмента, даются рекомендации по его введению в компанию и уточняются риски, возникающие в процессе управления. Объясняется, как инновационный менеджмент позитивно влияет на организации, даются рекомендации по уменьшению риска.

Ключевые слова: организация, инновационный менеджмент, инновации, продукция, технологии.

A. K. Shatalina, L. V. Pozdneevea

Plekhanov Russian University of Economics Krasnodar branch, Krasnodar

INNOVATIVE MANAGEMENT AS A FACTOR OF BUSINESS DEVELOPMENT

This article discusses innovation management as a factor of business development. The concept, essence and functions of innovation management are revealed, recommendations are given for its introduction into the company and the risks arising in the management process are clarified. The authors explain how innovative management has a positive impact on organizations and give recommendations on risk reduction.

Keywords: organization, innovation management, innovations, products, technologies.

Цель существования каждого предприятия – прибыль и ее максимизация. Одним из основных факторов увеличения прибыли является повышение экономической эффективности деятельности компаний. В данном случае введение инновационной деятельности может выступить лучшим путем для достижения необходимой цели, так как благодаря ей появляется возможность разрабатывать и практически применять инновации [3]. Инновационный менеджмент можно описать как процесс возникновения новых идей и управления ими, а также доведение их до реализации, данный процесс связан с внедрением новых товаров, экономических отношений и производственных процессов. Его сутью является формирование условий и структуры, позволяющих систематически выявлять инновационный потенциал и гене-

ривать идеи для дальнейшего развития и роста предприятия. Инновационный менеджмент выполняет те функции, которые задействованы в формировании систем управления [5].

Принято выделять две группы функций: основные (планирование, организация, мотивирование, контроль) и обеспечивающие (социально-психологические и технологические). В основных функциях отражены основные стадии управления, а обеспечивающие функции создают благоприятные условия для осуществления основных. Таким образом, можно сделать вывод, что все функции, выполняющиеся инновационным менеджментом неразрывно связаны и дополняют друг друга, создавая единую систему для качественной работы.

Как правило, у компаний среднего размера уже появляется нужда в своем собственном инновационном менеджменте развития нововведений [4]. Инновации играют решающую роль во внедрении новых изменений в уже существующие линейки продукции, что приводит к возможности расширения доли рынка и увеличению доходов, а также к удовлетворенности потребителей. Не менее важным является конкурентоспособность любого бизнеса, что тоже тесно связано с инновационной деятельностью организации. Компания должна вкладывать часть затрат в новые разработки, чтобы обладать высокими технологиями, которые позволят им быть востребованными на рынке [2].

Интеграция платформы управления инновациями поможет вашей компании служить дискуссионной площадкой для решения бизнес-задач, что вероятно поможет сохранить время и деньги, чего хочет достичь каждая компания. Существуют пять рекомендаций грамотного введения инновационного менеджмента в организацию:

1. Миссия управления и цели. Успешное управление инновациями основывается на том, насколько ответственно руководство подходит к управлению. Помощью в управлении может служить мандат, в котором должны быть определены цели и ожидания, а также обязанности и бюджеты.

2. Стратегическая ориентация инновационной деятельности. На основе мандата стратегические руководящие принципы определяются в форме инновационного видения;

3. Определение полей поиска. Области поиска могут быть стратегические области на основе рынков, областей продукции или технологий, в которых компания хочет проводить инновации. Их можно определить с помощью следующих инструментов: анализ тенденций, технологий и рынков;

4. Мозговой штурм. Идеи должны рождаться из самых разнообразных источников и с инновационными методами;

5. Структура инновационного процесса. Инновационный процесс управляет идеями от стратегического поиска до успешного вывода на рынок и передачи в оперативное управление.

Эти пять шагов, описанные выше, являются первым шагом в инновационном менеджменте. Инновационное управление – это живой процесс, в котором основное внимание уделяется данным элементам: корпоративное прогнозирование; инновационная стратегия; мозговой штурм и разведка; управление проектами; инновационный контроль; инновационная культура; вспомогательные процессы. Важной задачей является выстраивать эти элементы и постоянно развивать и оптимизировать их, что поможет достичь повышение инновационного потенциала и результативности, но при принятии любых управленческих решений присутствует риск, это касается и решений в инновационном менеджменте [1].

Риск в инновационном менеджменте – это объективная возможность потери части или всех инвестиций, вложенных в новую продукцию или технологии, так как есть вероятность того, что спрос на рынке может упасть. Из этого вытекает следующая проблема-сложность прогнозирования, а значит и планирования. Среди малых предприятий наиболее часто прослеживается подверженность риску, так как они находятся в большей зависимости от внешних условий. Все риски можно поделить на две группы: чистые риски, которые оказывают влияния на принятие решений и которые невозможно изменить; спекулятивные риски, возникающие из-за управленческих решений.

Далее хотим рассмотреть возможные методы снижения рисков в инновационном менеджменте:

- Метод распределения рисков. Более безопасным решением будет распределить риски между разными участниками проекта, так за каждый риск будет отвечать отдельный человек, что упростит работу и повысит эффективность, так как с одним риском справиться легче, чем сразу пытаться уследить за всеми одному ответственному.

- Диверсификация. Инвестирование сразу в несколько проектов позволит избежать больших потерь, так как если один проект окажется убыточным, остальные могут стать прибыльными.

- Метод страхования. У компаний есть возможность создания страхового фонда, которым они могут воспользоваться при ущербе, являющемся страховым случаем.

- Защита коммерческой тайны. Это поможет защитить компанию от конкурентов. Чтобы сохранить коммерческую тайну, необходимо ввести регламентированный порядок работы с данными.

Более того, важно не только пытаться предотвращать или снизить риски, но и оценивать их. Для наиболее точной оценки риска справедливо использовать математическую статистику для оценки инноваций, у которых имеются аналоги или теорию вероятности для ранее не используемых инноваций.

В заключение необходимо отметить, что инновационная деятельность является и будет являться основной для всех компаний, несмотря на все риски, так как для них важно использовать современные технологии, позволяющие не только увеличивать спрос на свою продукцию и услуги, но и снижать затраты на производство и сокращать время работы, благодаря внедрению новых процессов и технологий. Главной задачей инновационного менеджмента является управление нововведенными проектами от стадии их зарождения до реализации.

Литература

1. Балашова И. В., Балашова Е. С. Принципы реализации интеграционных схем в АПК // Сборник научных трудов Ставропольского научно-исследовательского института животноводства и кормопроизводства. 2014. Т. 3, № 7. С. 521–524.

2. Балашова И. В., Тюплева В. А. Развитие научных подходов к управлению рисками // Наука и образование: актуальные вопросы, проблемы теории и практики : сб. науч. Тр. Нац. (всерос.) науч.-практ. конф. 2020. С. 561–567.

3. Рысьмятов А. З., Балашова И. В., Терещенко Т. А., Дьяков С. А. Механизмы и инструменты процессов децентрализации и аутсорсинга, как объективного тренда специализации и инновационной реструктуризации сельхозпредприятий // Сфера услуг: инновации и качество. 2018. № 38. С. 73–85.

4. Терещенко Т. А., Балашова И. В. Финансовые инструменты государственного регулирования экономики // Вестник Академии знаний. 2020. Т. 40, № 5. С. 522–526.

5. Change management: a necessity for maintaining high levels of internal efficiency in production processes / A. V. Yashchenko, S. I. Mezhev, V. P. Kuznecova, I. V. Balashova, N. R. Molochnikov, A. V. Ostrovskaya, G. G. Vukovich. // International Journal of Ecosystems and Ecology Science (IJEES). 2022. Vol. 12, N 4. P. 389–394.

ДОСТИЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Рассматриваются основные характеристики социального благополучия населения и пути его достижения в современную эпоху.

Ключевые слова: социальное благополучие, общество, государство.

M. D. Erdynieva

Irkutsk State University, Irkutsk

ACHIEVING SOCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION IN THE MODERN ERA

The article discusses the main characteristics of the social well-being of the population and the ways to achieve social well-being in the modern era.

Keywords: social well-being, society, state

Вместе с растущим пониманием того, как научно-технический прогресс меняет условия нашей жизни, мы также осознаем множество опасностей, которые он представляет для здоровья человека, а также для существования жизни в целом. В современных условиях постоянных и довольно бурных общественных, культурных, экономических изменений в мире наблюдается рост интереса науки и общества к проблеме социального благополучия человека [3]. Большинство национальных и региональных обществ сегодня ориентированы на достижение социального благополучия в различных сферах жизнедеятельности и в целом в обществе, считая его серьезным достижением.

Важным аспектом качества жизни является, конечно же, социальное благополучие, которое означает «...состояние, при котором удовлетворяются основные человеческие потребности, и люди могут мирно сосуществовать в сообществах с возможностями для продвижения». Социальное благополучие означает здоровую среду взаимоотношений с обществом, социальную стабильность и мир [4]. Социальное благополучие необходимо для преодоления одиночества в жизни. Хорошие коммуникационные сети и здоровые отношения между людьми необходимы для социального благополучия. Например, «благополучное общество» – это такое общество, в котором все люди имеют достаточный доход для удовлетворения своих основных потребностей, где ко всем относятся с равным достоинством и имеют равные права, где у них есть разумный доступ к необходимому спектру услуг, и где их мнение услышано и уважается. Качество общества может быть измерено его успехом по переменным, отражающим такие пожелания, как различия внутри общества.

Достижение высокого качества жизни населения является приоритетной задачей государства. По мнению социологов Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации [1], высокое качество жизни предполагает:

- достаточная продолжительность здоровой жизни, поддерживаемая хорошим медицинским обслуживанием и безопасностью;
- приемлемый объем потребления товаров и услуг, гарантированный доступ к материальным благам;
- удовлетворительные социальные отношения, отсутствие серьезных социальных конфликтов и угроз достигнутому уровню благосостояния;
- семейное благополучие;
- знание мира и развитие – доступ к знаниям, образованию и культурным ценностям, которые формируют идентичность и представления о мире;
- учет взглядов индивида при решении социальных проблем, участие в создании общей картины мира и правил человеческого поведения;

- социальная принадлежность, полноценное участие в общественной и культурной жизни во всех ее формах;
- доступ к разнообразной информации, включая информацию о состоянии дел в обществе;
- комфортные условия труда, дающие простор для творчества и самореализации, относительно короткий рабочий день, выделяющий человеку достаточно свободного времени для занятий различными видами деятельности.

Задача повышения качества жизни населения является общенациональной задачей, решаемой только совместными усилиями всех уровней власти (федерального, регионального, муниципального). Приоритетом правительства является последовательное повышение качества жизни населения, сокращение бедности, обеспечение достойных условий для жизни и развитие государства всеобщего благосостояния. К основным направлениям деятельности государственных и муниципальных органов власти по повышению качества жизни населения относятся следующие:

- рост уровня жизни за счет положительной динамики реальных доходов населения и снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, а также снижение уровня официальной безработицы;
- обеспечение занятости посредством мероприятий, направленных на содействие трудоустройству граждан, которые не могут найти подходящую работу, и поддержку предпринимательской активности и инициативы населения;
- повышение качества и доступности социальных услуг: развитие эффективной системы здравоохранения, образования и культуры, формирование здорового образа жизни;
- обеспечение граждан доступным и комфортным жильем: малоэтажное строительство, поддержка молодых семей, доступная ипотека, поддержка молодых специалистов, переселение людей из ветхого жилищного фонда, капитальный ремонт многоквартирных домов;
- безопасность проживания путем создания условий антитеррористической защиты и предотвращения преступлений, поддержания экологической безопасности.

Таким образом, качество жизни определяется жизненными возможностями общества и объективными характеристиками, что показывает качество жизни в субъективной удовлетворенности о самих людях и их жизни. Социальное благополучие всегда надо рассматривать как одну из важнейших характеристик экономического и социального развития общества, ведь отсутствие такого благополучия почти всегда говорит о неудовлетворенном уровне жизни и недостатке или недоступности ряда благ.

Литература

1. Ардашкин И. Б., Корниенко А. А. Общество социального благополучия versus общества социальной безответственности: pro et contra // Общество и непрерывное благополучие человека : сб. науч. тр. междунар. науч. симп. «Общество и непрерывное благополучие человека» / под ред. Г. А. Барышевой, Л. М. Борисовой. Томск, 2014. С. 165–174.
2. Батурин Н. А., Башкатов С. А., Гафарова Н. В. Теоретическая модель личностного благополучия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2012. Т. 6, № 4. С. 4–14.
3. Мерзлякова И. В. Теоретико-методологические основы социологического анализа социального благополучия населения региона : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Барнаул, 2007. 19 с.
4. Попов Е. А. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2010. № 2. С. 16–23.

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ

Рассматриваются угрозы национальной безопасности и способы их предотвращения в России. Обосновывается, что угрозы влияют на политические, экономические, социальные, экологические, военные, духовные и интеллектуальные ценности нации и государства. Аргументируется, что угрозы национальной безопасности тесно связаны с национальными интересами страны, в том числе и за ее пределами. Делается вывод, что для их устранения в каждом конкретном случае требуются специальные формы и методы государственной деятельности: применение соответствующих специальных органов, сил и средств государства.

Ключевые слова: угроза, национальная безопасность, политические угрозы, экономические угрозы, пути решения, государственные органы, внутренняя национальная безопасность, внешняя национальная безопасность.

V. V. Yaina, E. D. Klokova

Kemerovo State University, Kemerovo

THREATS TO NATIONAL SECURITY AND WAYS TO PREVENT THEM ON THE EXAMPLE OF RUSSIA

The article deals with threats to national security and ways to prevent them in Russia. It is substantiated that threats affect the political, economic, social, environmental, military, spiritual and intellectual values of the nation and state. It is argued that threats to national security are closely related to the national interests of the country, including those outside it. It is concluded that in order to eliminate them in each specific case, special forms and methods of state activity are required: the use of appropriate special bodies, forces and means of the state.

Keywords: threat, national security, political threats, economic threats, solutions, government agencies, internal national security, external national security.

Целью данной статьи является рассмотрение угроз национальной безопасности страны и путей их предотвращения. В первый раз термин «национальная безопасность» был упомянут в 1904 г. в Послании американского Президента Конгрессу США. Исконно континиуум предполагал охрану или оборону страны от наружных угроз. В России впервые термин употребили в Федеральном законе от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» [10].

Национальная безопасность – это комплекс внутренних и внешних условий, исполнение которых гарантирует прочное политическое, самостоятельность государства, социально-экономическое и духовно-культурное формирование общества, защиту его суверенитета и территориальной целостности [8].

В настоящее время – это одно из основных суждений, которое играет значительную роль для полноценной жизнедеятельности общества и личности. Сегодняшняя конъюнктура еще сильнее ухудшает вопрос безопасности как единичных стран, регионов и цивилизации в общем, поскольку внушительное количество нынешних вызовов носят вселенский характер. Имеется 2 варианта воздействия на национальную безопасность – внутреннее и внешнее. Указанное влияние можно разделить на следующие сферы жизнедеятельности: конституционные свободы и права народа Российской Федерации; суверенитет; достойные качество и уровень жизни граждан; независимость; территориальная и государственная целостность; стойкое социально-экономическое формирование Российской Федерации.

Национальная безопасность поддерживает интересы двух тенденций – собственные (интересы конкретно любого уроженца Российской Федерации: привилегии на социальное обеспечение, наследование, жилище, и пр.) и общественные (государственные – суверенитет, независимость, территориальная целостность проч.

Конструкция национальной безопасности охватывает оборону державы и виды безопасности, предустановленные Конституцией Российской Федерации: государственную; об-

ществленную; информационную; экологическую; транспортную; экономическую; энергетическую; сохранность личности (рис.).

На сегодняшний день на Россию с внешней стороны оказываются экономические, политические, информационные и военные воздействия, которые являются наиболее уязвимыми.

К стратегическим национальными приоритетами относятся: защита страны; национальная и социальная безопасность; экономический рост; повышение уровня жизни российских граждан; технологии и образование, наука; экология и природопользование; стратегическая устойчивость и полноправное стратегическое партнерство [2].

Рис. Угрозы национальной безопасности РФ, ее виды и формы

Установлено, что «...государство гарантирует национальную безопасность всей своей объединенной силой, которая обуславливается природными ресурсами, степенью формирования экономики, морально-политическим потенциалом населения, геополитическим положением края и обстановкой военной мощи. Чем сильнее государство, тем больше гарантируется национальная безопасность. Вооруженные силы применяются исключительно в крайнем случае – для обороны от агрессии против России и защиты жизненно значимых интересов страны. Сегодня для обеспечения национальной безопасности учитывается приоритет политико-дипломатических, экономических, международно-правовых и других невоенных средств» [11].

Национальная безопасность Российской Федерации – это то, что создает постоянство и благосостояние общества, а вдобавок возможность развития державы на долгий период. Национальная безопасность предполагает охрану жизненных интересов государства, общества и личности в различных сферах жизни от внутренних и внешних угроз. Угрозы безопасности связываются благодаря противоречиям между индивидами, слоями общества, классами, государствами при их взаимосвязи в процессе социального развития [12].

Выделят 3 угрозы для России: угрозы, прибывающие извне государства, – внешние [1]; угрозы внутри государства – внутренние; внутренние и внешние вместе – трансграничные.

К угрозам национальной безопасности РФ относятся:

Террористическая угроза. Источник вооружений и сфера действия – различные локальные конфликты, часто на этнографической основе.

Оружие массового поражения. К этой группе относится ядерное оружие, которым в данный момент обладают многие страны, в их числе Россия.

Технологический прогресс других государств, который выводит военное оружие на более высокий уровень.

Угроза, связанная со стереотипным блоковым мышлением (объединение НАТО, в целях защиты от России).

Экономическая угроза. Главная проблема данной угрозы – снижение экономической самостоятельности страны. Многие построены на экспорте топлива в разные точки мира, но параллельно с этим происходит импорт различного оборудования, продовольственных товаров. Это приводит к полной поддержке иностранного производителя. А внутри страны наукоемкие производства сокращаются, из-за этого, как следствие, падает научно-технический потенциал государства [13].

Социальные угрозы. В данную категорию входит разделение народа на малообеспеченных и богатых, так называемое расслоение, где преобладает первая категория граждан. Также сюда можно отнести тот факт, что многие в поиске лучшей жизни меняют местожительство, и переезжают в другую страну.

Система здравоохранения и социальная защита населения находятся в кризисном состоянии. Демографическая ситуация в стране на 2022 г. отрицательная.

Большую угрозу представляет экологическая ситуация страны и также истощение природных ресурсов. Отсылка к тому, что много сырья вывозится за пределы государства, а также активно развиваются топливно-энергетические отрасли промышленности. Проблема в том, что очень мало где используются экологические природно-сберегающие технологии.

Угроза, относящаяся к международной сфере, выражается в попытке других стран противостать тому, что Россия укрепляется как один из центров формирующегося многополярного мира. Это проявление можно заметить в действии, направленном на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Угрозы в военной сфере. Является одной из самых важных угроз для национальной безопасности страны. Военно-политическая обстановка нестабильна, что может привести к возникновению вооруженного конфликта у границ России.

Новая угроза – морское пиратство.

Наиболее серьезные угрозы национальной безопасности России порождают экономическая и политическая сферы, что детерминировано их ролью в развитии и функционировании российского государства [16].

В Российской Федерации ключевыми направлениями для обеспечения национальной безопасности представлены стратегические государственные приоритеты, которыми обуславливаются задачи главнейших социальных, экономических и политических модификаций для формирования неопасных условий реализации конституционных свобод и прав народа Российской Федерации, воплощения стабильного продвижения страны, сбережения территориальной целостности и суверенитета государства [15].

Серьезные угрозы национальной безопасности России порождают политическая и экономическая сферы, что детерминировано их значимостью в развитии и функционировании российского государства [14].

Угрозы в сфере экономики: криминализация экономики, перевоплощение экономики в объект противоборства всевозможных политических сил и фракций; вдобавок возможно отнести и низкое инвестиционное и инновационное продвижение, присутствие внешнего и внутреннего долга [7]. Присутствие таковых угроз удостоверяет о том, что в области обеспечения национальной безопасности охрана экономических интересов Российской Федерации обязана выступать приоритетным течением государственной политики.

Для того чтобы минимизировать последствия вышеназванных угроз нужно организовать в Российской Федерации радикальный инструмент контроля соблюдения законодательства, как со стороны народонаселения (социальный надзор за деятельностью хозяйствующих

субъектов), так и со стороны государственных органов путем увеличения государственного регулирования в экономике.

Для достижения конечной цели предоставления национальной безопасности необходима скоординированная работа государства по повышению уровня жизни населения, увеличению конкурентоспособности наших производителей, по преодолению результатов мирового финансового кризиса, затронувшего почти каждое государство мира, в том числе и Российскую Федерацию. Впрочем, при этом имеет место проблема уничтожения и размывания целого правового пространства.

Внушительным шагом на пути к борьбе с угрозами в экономической сфере впору принять активное введение России в ход мировой интеграции – вступление во Всемирную торговую организацию, создание Таможенного Союза России, Белоруссии и Казахстана, развитие рынков сбыта отечественных производителей высокотехнологической продукции позволит понизить риск угроз национальной безопасности в экономической сфере. Вступление во Всемирную торговую организацию порождает некоторые последствия для национальной безопасности государства, с которыми уже столкнулись остальные страны: прогресс безработицы и социальной напряженности в обществе; угрозы отечественной обрабатывающей промышленности, не выдерживающей конкуренции с более развитыми странами; отток грамотных кадров из отечественных предприятий в иностранные; осложнение контроля над целыми секторами экономики и внутреннего рынка [6].

Политическая непостоянность в обществе, недоверчивость народа к органам управления, маленький уровень легитимности ключевых государственных институтов, несовершенство законодательства, коррупция, бандализм основывают непосредственную угрозу национальной безопасности государства [3].

Решение задач политического характера должно основываться на базе единой, целостной, сложной государственной концепции, учитывающей международно-правовые акты и реалии государственного и общественного устройства страны [4]. Для поддержки государственной безопасности от внутренних политических угроз нужно проводить постоянную работу по совершенствованию законодательства, по профилактике коррупционных правонарушений, в том числе в органах государственной власти, основать такой механизм формирования органов государства, который бы обеспечивал их правомочность и содействовал повышению степени доверия жителя к властным структурам.

Диапазон сфер, в которых обнаруживаются угрозы безопасности государства, не заканчиваются только экономической и политической составляющей. Особого внимания требуют угрозы в научно-технической сфере. Для того чтобы уклониться от неблагоприятных следствий угроз государству, необходимо повышать изготовление наукоемкой продукции, совершенствовать прогрессивные технологии; оказывать поддержку, в том числе материальную, молодым ученым, а также ведущим научным школам в виде грантов, стипендий и т. д. Необходимо притягивать частный капитал к развитию научно-технической деятельности, а также стимулировать приток зарубежных инвестиций в научную сферу отечественного государства [5].

В эпоху становления и развития информационного пространства и общества, обширного распространения интернета, формирования системы электронного правительства – обеспечение государственной безопасности в информационной сфере представляются одной из ключевых задач государства и его органов. Среди внешних угроз возможно отметить доминантность отдельных стран на мировом информационном рынке, запрещенный доступ к закрытой государственной информации, нарушение типичного функционирования информационных и телекоммуникационных систем, а также сохранности информационных ресурсов, так называемые «информационные войны» и т. д.

Среди внутренних угроз А. Тедеев называет следующие: ликвидирование и модификация данных в информационных системах, противозаконный сбор и оборот информации, нелегальное копирование данных в информационных системах, дезинформация, скрытие или искажение информации, присвоение информации из баз данных и т. п. [9].

В борьбе с угрозами в указанной сфере важна постоянная работа государственных органов и их официальных лиц по реализации прав и свобод граждан в информационной сфере, совершенствованию и защите информационной инфраструктуры Российской Федерации, противодействию информационным войнам, а также интеграция Российской Федерации в мировое информационное пространство [17]. Национальная безопасность – это самое важное условие для эффективного функционирования всех институтов общества. Генеральными слагаемыми безопасностью цивилизации являются: экономическая, политическая, экологическая, духовная, социальная и военная безопасность.

Подводя итог, можно отметить, что сложившаяся в Российской Федерации геополитическая обстановка скрывает в себе угрозы всем сферам национальной безопасности России и от адекватного ответа на эти угрозы зависит место и роль нашей страны как внутри интеграционных объединений, так и на интернациональной арене.

Литература

1. Аболмасова А. Э. Анализ актуальных внешних угроз национальной безопасности // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 2. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/02/85709> (дата обращения: 25.11.2022).
2. Бегеза В. В. Национальная безопасность: понятия, содержание, значение // Вестник НИИБ. 2017. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-ponyatiya-soderzhanie-znachenie> (дата обращения: 01.12.2022).
3. Вакуленко В. Ф. Терроризм и бандитизм. К вопросу о соотношении составов // Закон и право. 2003. № 7.
4. Васильева Я. В. Основы теории национальной безопасности : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1. Теоретические основы / Сев.-Зап. ин-т (филиал) Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Вологда, 2022. 144 с.
5. Зубков А. И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России. М. : Юридический центр, 2015. 849 с.
6. Михайлов Б. И. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Проблемы обеспечения экономической безопасности России : сб. науч. ст. / под ред. Г. Н. Диденко. М., 1997. С. 12–22.
7. Михайленко А. Н., Груздов С. В. Понятия угрозы и вызова национальной безопасности // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2011. Т. 253. С. 61
8. Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К. Ф. (сост.) Новейший политологический словарь. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 318 с.
9. Тедеев А. А. Информационное право : учебник. М., 2005. 81 с.
10. Васильева Я. В. Основы теории национальной безопасности : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1. Теоретические основы / Сев.-Зап. ин-т (филиал) Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Вологда, 2022. 144 с.
11. <https://studfile.net/preview/1848001/>
12. <https://studfile.net/preview/9092042/page:3/>
13. <https://studfile.net/preview/6199189/page:19/>
14. <https://www.sovremennoopravo.ru/m/articles/view/Угрозы-национальной-безопасности-государства-и-меры-по-борьбе-с-ними>
15. <http://www.kremlin.ru/supplement/424>
16. <https://www.sovremennoopravo.ru/m/articles/view/Угрозы-национальной-безопасности-государства-и-меры-по-борьбе-с-ними>
17. https://studwood.net/2203337/ekonomika/osnovnye_sostavlyayuschie_natsionalnoy_bezopasnosti
18. <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/29-11-2022-naselenie-rossii/#:~:text=Демографическая%20ситуация%20в%20России%20в,убыль%20на%20304%2C5%20тысяч%20граждан>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ON THE AUTHORS

Андрянова Татьяна Владимировна – доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: andriyanova.tv@gmail.com

Алешина Елена Геннадьевна – магистрант 2-го курса психолого-педагогического направления профиль «Семейная психология» факультета психологии образования ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

E-mail: 5903606@mail.ru

Анисенкова Татьяна Викторовна – учитель английского языка МБОУ СШ № 9 г. Смоленска, кандидат педагогических наук, доцент.

E-mail: berezhnaya-56@mail.ru

Антонова Наталья Леонидовна – профессор кафедры прикладной социологии Департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: n.l.antonova@urfu.ru

Ардашев Роман Георгиевич – старший преподаватель-методист отдела организации учебного процесса управления Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России», кандидат юридических наук.

E-mail: ardashev_rg@bk.ru

Афраймович Илья Маркович – аспирант 1-го года обучения направления подготовки 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: Afraimovich@mail.ru

Балашова Ирина Владимировна – заведующая кафедрой корпоративного и государственного управления Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: balashova.reu@mail.ru

Барг Анастасия Олеговна – старший научный сотрудник ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровья населения, кандидат социологических наук.

E-mail: an-bg@yandex.ru

Баранов Сергей Александрович – начальник отдела по формированию «ЕГР ЗАГС» информационным технологиям и статистическому учету службы ЗАГС Иркутской области.

E-mail: s.baranov@govirk.ru

Барышников Вадим Георгиевич – преподаватель Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Белобородова при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: voencentre@isu.ru

Башкуева Елена Юрьевна – старший научный сотрудник отдела региональных экономических исследований ФГБУН «Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН», кандидат исторических наук.

E-mail: frombear@mail.ru

Бельский Александр Михайлович – научный сотрудник Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета.

E-mail: ksander_mogilev@mail.ru

Болтенков Иван Алексеевич – аспирант 2-го года обучения направления подготовки 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: boltenkovx@gmail.com

Большаков Александр Викторович – старший преподаватель Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Белобородова при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: voecentre@isu.ru

Бонько Татьяна Ивановна – доцент Физкультурно-оздоровительного центра ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: tatyabanbk@gmail.com

Брюханов Тимофей Владимирович – старший лаборант кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: bryukhanovt3@gmail.com

Буркова Анастасия Николаевна – магистрант 1-го курса направления подготовки «Образование в области физической культуры и спорта» Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nastya.burkova.290899@yandex.ru

Бухарова Екатерина Анатольевна – преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: k.buharowa@yandex.ru

Василевич Светлана Михайловна – преподаватель Тамбовского филиала АНО ВО «Российский новый университет», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: Vasilevich300979@mail.ru

Вахтина Маргарита Анатольевна – профессор кафедры менеджмента и цифрового маркетинга АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», доктор экономических наук, доцент, председатель Комиссии по охране окружающей среды Общественной палаты Самарской области.

E-mail: vahtina@yandex.ru

Видойкович Милена – аспирант 1-го года обучения по направлению подготовки «Социология управления» ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова».

E-mail: milena.vidojkovic31@gmail.com

Винникова Татьяна Леонидовна – главный специалист по маркетингу отдела информационно-статистических услуг Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области.

E-mail: P46_VinnikovaTL@gks.ru

Власова Наталья Владимировна – доцент кафедры экономики Тамбовского филиала АНО ВО «Российский новый университет», кандидат экономических наук.

E-mail: Vlasova2205@bk.ru

Воронцовская Людмила Григорьевна – заведующая сектором социально-демографической политики ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», магистр управления и экономики.

E-mail: Lu7y@mail.ru

Гильдебрандт Алиса Игоревна – заместитель председателя Первичной профсоюзной организации студентов ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: alisa281999@gmail.com

Гладкова Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: tany_210@mail.ru

Гольцова Евгения Викторовна – декан социального факультета Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доцент кафедры социальной философии и социологии, кандидат философских наук, доцент.

E-mail: socioisu@mail.ru

Грабельных Татьяна Ивановна – заведующая кафедрой социальной философии и социологии, заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЦ ФГБОУ ВО «ИГУ», доктор социологических наук, профессор, член Общественной палаты Иркутской области.

E-mail: tagr@bk.ru

Грабельных Павел Иванович – председатель Иркутского регионального отделения Союза краеведов России, общественный деятель.

Григорьева Виктория Михайловна – заведующая ботаническим отделом МБУК «Казанский зооботсад», магистр.

E-mail: vikagrigoryeva@mail.ru

Грицких Надежда Викторовна – и. о. заведующего кафедрой культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: anris@list.ru

Грошева Екатерина Константиновна – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент» Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: daswerox@gmail.com

Грошева Надежда Борисовна – декан Сибирско-Американского факультета менеджмента Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доктор экономических наук, доцент.

E-mail: director@bibs.isu.ru

Гуринович Людмила Анатольевна – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», магистр социологии.

E-mail: milgur@mail.ru

Давыденко Юлия Анатольевна – аспирант 1-го года обучения направления подготовки 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: rabota8831@yandex.ru

Данилов Александр Николаевич – заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, доктор социологических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, профессор.

E-mail: a.danilov@tut.by

Денисова Надежда Ивановна – доцент кафедры товарной экспертизы, технологии торговли и ресторанного бизнеса Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», кандидат технических наук, доцент.

E-mail: naddenis@mail.ru

Дмитриева Юлия Николаевна – научный сотрудник лаборатории экономической и социальной географии Института географии имени В. Б. Сочавы СО РАН, кандидат географических наук.

E-mail: Yuliya.dmitr@mail.ru

Долгополов Андрей Эдуардович – магистрант 2-го курса направления подготовки «Политология» ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

E-mail: aedolgopolow@mail.ru

Дыня Анастасия Олеговна – соискатель по направлению подготовки 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет».

E-mail: pulyayevsk21@mail.ru

Живенок Надежда Владимировна – профессор ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», доктор социологических наук, доцент.

E-mail: nadejda-rgy@mail.ru

Журавлев Артем Андреевич – аспирант 1-го года обучения направления подготовки 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: irlend@list.ru

Журавлева Анастасия Андреевна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: irlend@list.ru

Журавлева Ирина Александровна – и. о. директора Института социальных наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: irlend@list.ru

Зайковская Анастасия Александровна – доцент кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: dmitrieva_aa@mail.ru

Зацепин Алексей Леонидович – магистрант 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: zatsepin.al@mail.ru

Зеленин Алексей Анатольевич – заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», доктор политических наук, профессор.

E-mail: s.smm1@yandex.ru

Зотов Виталий Владимирович – профессор учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: om_zotova@mail.ru

Зырянов Владимир Викторович – доцент кафедры социальных технологий социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: vvzyryanov@gmail.com

Какаулин Сергей Петрович – начальник Управления промышленности Министерства экономического развития Иркутской области, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: kspmail@mail.ru

Камышова Екатерина Викторовна – доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: ekamyshova@yandex.ru

Качан Мария Константиновна – ведущий специалист отдела земельных отношений Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации Ангарского городского округа, магистрант 3-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: mariya.kachan97@gmail.com

Киселев Юрий Анатольевич – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: yurii54irk@gmail.com

Кожевникова Галина Викторовна – начальник отдела ПАО «Сбербанк».

E-mail: Goddess23.ru@mail.ru

Колесникова Ольга Александровна – преподаватель отделения среднего профессионального образования Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова».

E-mail: kolesnik@mail.ru

Корнилицына Мария Дмитриевна – магистрант 2-го курса философско-социологического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Коровина Виктория Николаевна – магистрант социологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

E-mail: chabieva06@mail.ru

Котова Валентина Викторовна – главный специалист-эксперт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Томской области.

E-mail: p70_kotovavv@gks.ru

Кропачева Дарья Степановна – магистрант 2-го курса направления подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

E-mail: kropacheva2017@yandex.ru

Крушкова Яна Алексеевна – преподаватель ЧПОУ «Иркутский техникум экономики и права», соискатель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: krushkova@yandex.ru

Кузеванов Виктор Яковлевич – доцент ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» и ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат биологических наук, профессор Российской Академии Естествознания.

E-mail: victor.kuzevanov@gmail.com

Кузнецова Екатерина Александровна – преподаватель ГАПОУ Иркутской области «Байкальский техникум отраслевых технологий и сервиса».

E-mail: kuznecovaea80@mail.ru

Лापина Алена Евгеньевна – консультант отдела статистики населения и здравоохранения Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, кандидат экономических наук.

E-mail: P26_KolesnichenkoAE@gks.ru

Лебедева-Несевря Наталья Александровна – заведующая лабораторией методов анализа социальных рисков ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, доктор социологических наук, доцент.

E-mail: natnes@list.ru

Левадная Екатерина Викторовна – главный специалист-эксперт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай.

E-mail: leev@ak.gks.ru

Левченко Илья Евгеньевич – доцент кафедры политических наук ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: i.e.levchenko@urfu.ru

Легостаева Ирина Владимировна – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».

E-mail: legostaevaiv@tyuiu.ru

Леминов Михаил Валерьевич – магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: mike55338@rambler.ru

Лесниковская Екатерина Викторовна – доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: elesnikovskaya@gmail.com

Лещенко Ярослав Александрович – ведущий научный сотрудник Восточно-Сибирского института медико-экологических исследований, доктор медицинских наук, профессор.

E-mail: yalshenko@gmail.com

Либенсон Игорь Рувимович – доцент кафедры «Финансовый и стратегический менеджмент» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: liben59@inbox.ru

Лобовикова Елена Александровна – доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: lobovikova@yandex.ru

Лукин Иван Петрович – аспирант 1-го года обучения направления подготовки 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы» кафедры социальной философии и социологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: LukinIvan89@yandex.ru

Лушников Ольга Леонидовна – старший научный сотрудник сектора экономики и социологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, кандидат социологических наук.

E-mail: oltolt@mail.ru

Люберцев Павел Павлович – аспирант 1-го года обучения направления подготовки 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: 98lp@mail.ru

Малев Александр Васильевич – заместитель директора МБУК «Казанский зооботсад», кандидат биологических наук.

E-mail: kaz-zoo@mail.ru

Малых Марина Михайловна – директор Филиала АО «Регион Медиа Иркутск».

E-mail: Marcher09@mail.ru

Максимова Светлана Геннадьевна – заведующая кафедрой социальной и молодежной политики, профессор ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: svet-maximova@yandex.ru

Мананикова Юлия Владимировна – директор Центра научно-аналитического сопровождения региональной системы оценки качества образования ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: konsalt-m@list.ru

Манглус Валентина Константиновна – главный специалист-эксперт отдела статистики населения и здравоохранения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

E-mail: p34_ManglusVK@gks.ru

Маслодудова Наталья Владимировна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: nata.maslodudova@yandex.ru

Мартынов Максим Александрович – аспирант 3-го года обучения направления подготовки 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии» ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: martkem9@mail.ru

Мартынов Иван Александрович – магистрант 2-го курса направления подготовки «Экономика предприятий и организаций» ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».

E-mail: martyanovivan43@gmail.com

Матвеева Елена Викторовна – профессор кафедры культурологии, философии и искусствоведения ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», доктор политических наук, доцент.

E-mail: mev.matveeva2020@yandex.ru

Мельникова Елена Ивановна – старший преподаватель кафедры общегуманитарных дисциплин ДОО ВО «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

E-mail: i-leka-i@mail.ru

Мешков Илья Александрович – ведущий специалист отдела международных связей, ассистент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина».

E-mail: meshkov1lya@yandex.ru

Минин Дмитрий Леонидович – профессор кафедры цифровой экономики и управления ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», кандидат экономических наук, доцент, профессор РАЕ.

E-mail: Dmitry.Minin@novsu.ru

Митин Александр Александрович – доцент кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», кандидат политических наук, доцент.

E-mail: james_cold@mail.ru

Молчанова Вера Алексеевна – доцент кафедры мировой экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Белгородский государственный университет имени В. Г. Шухова», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: Molchanova_VA@mail.ru

Муравьева Наталья Александровна – доцент кафедры экономики Тамбовского филиала АНО ВО «Российский новый университет», кандидат экономических наук.

E-mail: 20001011@mail.ru

Мыльникова Яна Владимировна – экономист 2-ой категории Территориального органа Федеральной Службы государственной статистики по Удмуртской Республике в г. Ижевск (Удмуртстат).

E-mail: yana.mylnikova@internet.ru

Нестерова Елена Алексеевна – главный специалист-эксперт Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу.

E-mail: P26_NesterovaEA@gks.ru

Нестерова Елизавета Ильинична – магистрант 2-го курса направления подготовки 39.04.01 «Социология» ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

E-mail: nesterova03eliz@mail.ru

Ницина Ольга Александровна – старший преподаватель Физкультурно-оздоровительного центра, магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: olichk1102@yandex.ru

Новрузов Ровнак Намик Оглы – старший преподаватель Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Белобородова при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: voecentre@isu.ru

Нордин Виктор Владимирович – доцент кафедры таможенного дела Западного филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО Калининградский государственный технический университет», кандидат технических наук, доцент.

E-mail: v.nordin@yandex.ru

Ноянзина Оксана Евгеньевна – начальник информационно-аналитического отдела Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры Российской Федерации, кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: noe@list.ru

Овсянникова Ираида Ивановна – экономист Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

E-mail: irkstat@irkmail.ru

Омельченко Дарья Алексеевна – доцент кафедры социальной и молодежной политики ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: daria.omelchenko@mail.ru

Очгэрэл Нанжидсүрэн – директор Ботанического сада, зав. лабораторией генофонда и интродукции растений исследовательского института Академии наук Монголии, кандидат биологических наук (PhD).

E-mail: ochgereln@mas.ac.mn

Павлова Светлана Алексеевна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России», кандидат технических наук, доцент, магистрант 2-го курса направления подготовки: 44.04.02.04 «Проектирование и экспертиза практик развития» Института педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».

E-mail: pavlova.rfathf@yandex.ru

Палашченко Егор Викторович – аспирант 1-го года обучения направления подготовки 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: ypalashchenko@mail.ru

Пашков Андрей Михайлович – аспирант 2-го курса направления подготовки «Экономика» кафедры экономики ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».

E-mail: andreypashkow@yandex.ru

Перваго Галина Константиновна – начальник отдела аналитики и мониторинга ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», магистр социологии.

E-mail: galina.pervago@mail.ru

Петрова Наталия Павловна – доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», кандидат психологических наук, доцент.

E-mail: natalia.line@rambler.ru

Пилипенко Андрей Викторович – старший преподаватель кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», магистр экономики.

E-mail: avpil@mail.ru

Погорельская Ирина Александровна – главный специалист-эксперт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат).

E-mail: P61_PogorelskayaIA@gks.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: okwook@mail.ru

Поляков Дмитрий Сергеевич – магистрант 2-го курса направления подготовки «Востоковедение и Африканистика» ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук».

E-mail: dm.polyakov9@yandex.ru

Попов Максим Юрьевич – старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии, магистрант 1-го курса направления подготовки 39.04.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: PopovMU-13.02@yandex.ru

Попова Владлена Владимировна – доцент кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: 900320@mail.ru

Попова Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: marina_popova1990@list.ru

Порева Галина Алексеевна – главный специалист-эксперт отдела статистики населения и здравоохранения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

E-mail: p34_PorevaGA@gks.ru

Примина Светлана Павловна – декан геологического факультета ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат геолого-минералогических наук, доцент.

E-mail: svetlana.primina@gmail.com

Провоторова Юлия Владимировна – доцент Тамбовского филиала АНО ВО «Российский новый университет», кандидат педагогических наук.

E-mail: provotorova80@mail.ru

Пугач Виктория Федоровна – профессор кафедры ЮНЕСКО по сравнительным исследованиям высшего образования Национального исследовательского технологического университета «МИСИС» (НИТУ «МИСИС»), доктор социологических наук, профессор, старший научный сотрудник.

E-mail: vfpugach@mail.ru

Путимцева Кристина Романовна – аспирант 2-го года обучения направления подготовки 5.4. «Социологические науки» ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

E-mail: krissmiss97@icloud.com

Расташанская Светлана Васильевна – заместитель руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат).

E-mail: P61_PogorelskayaIA@gks.ru

Решетников Владимир Алексеевич – профессор кафедры социальной философии и социологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», доктор философских наук, профессор.

E-mail: eresh80@mail.ru

Решетникова Екатерина Владимировна – заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук, доцент.

E-mail: eresh80@mail.ru

Рудакова Наталья Владимировна – заместитель директора ГБУ ДПО Иркутский областной учебно-методический центр культуры и искусства «Байкал», кандидат социологических наук.

E-mail: rudakova_nvl@mail.ru

Рыбак Наталья Станиславовна – магистрант 1-го курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nirk2k@gmail.com

Саблина Наталья Александровна – доцент кафедры социальной философии и социологии, старший научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат социологических наук.

E-mail: nsablina@bk.ru

Савельева Надежда Константиновна – директор Института экономики и менеджмента, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru

Садькова Светлана Александровна – главный специалист-эксперт отдела сводных статистических работ и общественных связей Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва.

E-mail: SadykovaSA@krasstat.ru

Садькова Хадия Нургалиевна – доцент кафедры экономики и организации производства ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», кандидат социологических наук.

E-mail: hadia1987@mail.ru

Салтыков Александр Сергеевич – заместитель начальника военного центра, начальник учебной части Военного учебного центра при Иркутском государственном университете, кандидат технических наук, подполковник.

E-mail: voencentre@isu.ru

Сапранкова Татьяна Алексеевна – доцент кафедры стратегического и финансового менеджмента Байкальской международной бизнес-школы Сибирско-американского факультета ФГБОУ ВО «Иркутского государственного университета», кандидат психологических наук, доцент.

E-mail: tatyana@buk.irk.ru

Сарапулова Лариса Николаевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: larsara91@mail.ru

Сат Алия Викторовна – руководитель Центра политических исследований ГБНИОУ «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва».

E-mail: aliya_sat@mail.ru

Семейкина Татьяна Владимировна – директор ОГБУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья», кандидат педагогических наук, доцент.

E-mail: semetv@mail.ru

Сереброва Аксинья Михайловна – аспирант 2-го года обучения направления подготовки 38.06.01 «Экономика» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: kserebrova@gmail.com

Сигачева Елена Геннадьевна – заместитель руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

E-mail: sigacheva_eg@stat.irtel.ru

Сигида Дарья Андреевна – доцент кафедры корпоративного и государственного управления Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», кандидат философских наук.

E-mail: sigida.d.a.kfrea@mail.ru

Скуденков Владимир Алексеевич – соискатель кафедры государственного и муниципально-го управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: vskudenkov@mail.ru

Смакотин Александр Сергеевич – доцент кафедры социологии и менеджмента общественных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: smakotin@rambler.ru

Смакотина Наталья Леоновна – заведующая кафедрой глобальных социальных процессов и работы с молодежью факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор социологических наук, профессор.

E-mail: smakotina@mail.ru

Смирнова Любовь Эдуардовна – доцент Института педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», кандидат педагогических наук, доцент.

E-mail: Lubasmirnova@mail.ru

Сольская Ирина Юрьевна – заведующая кафедрой «Финансовый и стратегический менеджмент» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», доктор экономических наук, профессор.

E-mail: Goddess23.ru@mail.ru

Струк Елена Николаевна – заведующий кафедрой социологии и психологии ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», доктор философских наук, доцент.

E-mail: struken@rambler.ru

Суртаева Ольга Валерьевна – доцент кафедры социальной и молодежной политики ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: bubuka_s@mail.ru

Терещенко Татьяна Александровна – доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: tanja-ter@mail.ru

Ткачева Наталья Геннадьевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат философских наук.

E-mail: tkachevang@yandex.ru

Трескин Петр Андреевич – старший преподаватель ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского».

E-mail: treskin-pe@ya.ru

Туринцева Елена Анатольевна – доцент кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: e_turin05@mail.ru

Туркова Валентина Николаевна – старший преподаватель кафедры юриспруденции Института экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет».

E-mail: v_turkova87@mail.ru

Тоньков Александр Валерьевич – аспирант 2-го года обучения направления подготовки «Региональная и отраслевая экономика» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

E-mail: aleksandr-tyunkov@yandex.ru

Удалых Станислав Кузьмич – заместитель руководителя Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук (ИРО РАЕН), кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Удянская Александра Андреевна – магистрант 1-го курса направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент» Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: udyanskaya86@gmail.com

Уланова Ирина Владимировна – заместитель начальника отдела цен, финансов, балансов и региональных счетов Территориального органа Федеральной службы государственной статистики (Камчатстат).

E-mail: P41_kamstat@gks.ru

Устинова Оксана Вячеславовна – доцент кафедры маркетинга и муниципального управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: ustinovalov@tyuiu.ru

Файн Татьяна Анатольевна – доцент, зав. отделом педагогического менеджмента ОГАОУ ДПО «Институт развития образования», кандидат педагогических наук, доцент, действительный член РАСН, член-корр. МАНПО.

E-mail: obliuu@yandex.ru

Хайруллина Нурсафа Гафуровна – профессор ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», доктор социологических наук, профессор.

E-mail: nursafa@inbox.ru

Хохлова Татьяна Петровна – доцент Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: httpkr@mail.ru

Цветкова Ирина Викторовна – профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», доктор философских наук, доцент.

E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Чекменева Елена Васильевна – доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: Pytuluyts@mail.ru

Чернышева Елизавета Вячеславовна – старший преподаватель кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», магистр социологии.

E-mail: elizaveta111090@gmail.com

Чернов Виталий Вениаминович – доцент Академии базовой подготовки ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», кандидат социологических наук, доцент.

E-mail: colonel60@bk.ru

Чирун Сергей Николаевич – профессор кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», доктор политических наук, доцент.

E-mail: Sergii-Tsch@mail.ru

Шамсутдинов Антон Феликсович – заведующая секцией закрытого грунта МБУК «Казанский зооботсад», магистр.

E-mail: shamsutdinov2006@yandex.com

Шинкевич Владимир Ефимович – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор социологических наук, доцент.

E-mail: vlashink@yandex.ru

Шпакова Наталья Александровна – магистрант 2-го курса направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент» Байкальской международной бизнес-школы ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: boltenkovx@gmail.com

Штатнова Алена Витальевна – заведующая секцией открытого грунта МБУК «Казанский зооботсад», магистр.

E-mail: alena_shtatnova@mail.ru

Штегель Анна Юрьевна – доцент кафедры товарной экспертизы, технологии торговли и ресторанного бизнеса Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», кандидат экономических наук.

E-mail: winterfang@mail.ru

Эльдиева Татьяна Махмутовна – профессор кафедры цифровой экономики и управления ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», доктор экономических наук, доцент.

E-mail: Tatiana.Eldieva@novsu.ru

Энхтуя Лувсанбалдан – старший научный сотрудник Ботанического сада и исследовательского института Академии наук Монголии, магистр сельскохозяйственных наук.

E-mail: luenherb@yahoo.com

Яблонская Анна Евгеньевна – доцент кафедры мировой экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова», кандидат экономических наук.

E-mail: ann_yabl@list.ru

СВЕДЕНИЯ О МОЛОДЫХ АВТОРАХ

Аптекарев Антон Николаевич – студент 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», -го курсант Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Белобородова при ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: aptekarrrev11@mail.ru

Ахмедова Сабрина Бахтиеровна – студентка 2-го курса направления подготовки 34.02.01 «Сестринское дело» ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж».

E-mail: lubov-koshelenko@mail.ru

Балтабаев Руслан Кахраманович – студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: baltabaev.rus.11@gmail.com

Березовский Никита Константинович – студент ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nbereza2002@icloud.com

Беденко Владислав Александрович – студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: nice.bedenko@mail.ru

Беликов Вадим Андреевич – студент ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

E-mail: streetracer228337@gmail.com

Белякова Полина Евгеньевна – студентка 2-го курса направления подготовки «Менеджмент» факультета экономики, менеджмента и торговли Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова».

E-mail: Sigida.d.a.kfrea@mail.ru

Бирюкова Ксения Андреевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: ksenia.biryukova.02@mail.ru

Бобров Петр Игоревич – студент 5-го курса направления подготовки «Экономическая безопасность» Оренбургского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова».

E-mail: petr.bobrov3@yandex.ru

Богатырев Хусейн Алиевич – студент 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», -го курсант Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Белобородова при ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: b.khuseyn2001@gmail.com

Будянская Виктория Денисовна – студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет».

E-mail: reznichenko-yana@bk.ru

Галенко Елена Александровна – студентка 5-го курса направления подготовки «Политология» ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: Lelya.malysheva.00@inbox.ru

Грицких Ксения Евгеньевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: ksu-kirill@mail.ru

Джаладян Вероника Александровна – студентка 4-го курса направления подготовки «Таможенное дело» Западного филиала «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

E-mail: nikadhaladyan@gmail.com

Дмитриева Анастасия Алексеевна – студентка 3-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: dmitrieva880@mail.ru

Дьяконов Дмитрий Александрович – студент 2-го курса направления подготовки «Менеджмент» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: dmitrij.dyakonov.03@mail.ru

Дятлов Севастьян Павлович – студент 4-го курса направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: sdyatlovvv@gmail.com

Елсева Илона Замировна – студентка 3-го курса направления подготовки «Менеджмент» Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова».

E-mail: eleevailona0208@gmail.com

Илюшин Иван Иванович – студент 3-го курса направления подготовки «Политология» исторического факультета ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: ilushin2001@icloud.com

Каблукова Валерия Евгеньевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: Lordbest13@yandex.ru

Капустина Полина Владимировна – студентка направления подготовки «Экономическая безопасность» Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова».

E-mail: kapustina.polina2015@gmail.com

Киселева Екатерина Евгеньевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: katkakiselyeva@gmail.com

Клокова Екатерина Дмитриевна – студентка 4-го курса направления подготовки «Биология» ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: Katya22331@yandex.ru

Коваленко Мария Алексеевна – студент 4-го курса направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент» Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова».

E-mail: httpkr@mail.ru

Корнеев Гардей Олегович – студент 4-го курса направления подготовки «Экономика» ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

E-mail: gardeykorneevev599@gmail.com

Космакова Анна Станиславовна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: annkosmakova02@gmail.com

Кригер Никита Андреевич – студент 3-го курса направления подготовки «Юриспруденция» Юридического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», -го курсант Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Белобородова при ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: nikita-kriiger@bk.ru

Лазарева Мария Александровна – студентка 4-го курса направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент» Сибирско-Американского факультета ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: marilazareva133@gmail.com

Лемещенко Александр Геннадьевич – студент 1-го курса направления подготовки «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

E-mail: kemeshenko45@gmail.com

Литкевич Иван Олегович – студент 2-го курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», -го курсант Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Белобородова при ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: hapbroth@gmail.com

Маркова Елизавета Александровна – студентка 4-го курса направления подготовки «Менеджмент» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: elizavetamarkova030101@gmail.com

Мартиросян Артем Саакович – студент 4-го курса направления подготовки 41.03.04 «Политология» ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

E-mail: peterslavin@mail.ru

Матафонова Елизавета Михайловна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: matafonovaelizaveta@yandex.ru

Муравьева Ольга Владимировна – студентка 4-го курса направления подготовки «Экономика: финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

E-mail: oliya2001.m@mail.ru

Морозова Дарья Дмитриевна – студентка 2-го курса направления подготовки «Торговое дело» Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова».

E-mail: darmordmr@gmail.com

Оканина Александра Федоровна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: okanina2000@gmail.com

Петров Илья Алексеевич – студент 4-го курса направления подготовки «Экономика: финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

E-mail: amigo123456789101112@mail.ru

Погосян Виктория Робертовна – студентка 4-го курса направления подготовки «Экономика» ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

E-mail: pogosyan.01@list.ru

Позднева Лилия Витальевна – студентка 3-го курса направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент» Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова».

E-mail: pozdneeva11@mail.ru

Полжидаева Анастасия Юрьевна – студентка 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: sei135@mail.ru

Попов Владимир Владимирович – студент 1-го курса направления подготовки 38.03.01 «Экономика» Тамбовского филиала АНО ВО «Российский новый университет».

E-mail: popov2004.wladimir@mail.ru

Почернина Валерия Викторовна – студентка 4-го курса направления подготовки «Биология» ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: pochernina.l@yandex.ru

Проскуракова Снежана Игоревна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: snowyking1424@gmail.com

Прохода Мария Ивановна – студентка 3-го курса направления подготовки «Менеджмент» Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова».

E-mail: mariaprohoda@gmail.com

Резниченко Яна Александровна – студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет».

E-mail: reznichenko-yana@bk.ru

Сафарян Эдуард Арменович – студент 4-го курса направления подготовки «Лингвистическое обеспечение комплексного регионального анализа» Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», -го курсант Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Белобородова при ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: Eduard_safaryan@list.ru

Себекин Владимир Павлович – студент 4-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: sebekinv@mail.ru

Смирнов Андрей Витальевич – студент 3-го курса направления подготовки «Юриспруденция» Юридического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», -го курсант Военного учебного центра имени дважды Героя Советского Союза генерала армии А. П. Белобородова при ФГБОУ ВО «ИГУ».

E-mail: lsmimov_2001@mail.ru

Фадеев Семен Романович – студент ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: semen.fadeev.02@mail.ru

Федченко Алена Евгеньевна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: alyonaf2002@bk.ru

Филимонов Федор Валерьевич – студент 5-го курса направления подготовки «Политология» ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: filemonov2000@mail.ru

Фирсова Диана Даниэловна – студентка 3-го курса направления подготовки «Международные отношения» ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева».

E-mail: firsova2002@icloud.com

Чеснокова Елена Валерьевна – студентка 4-го курса направления подготовки «Биология» ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: elenash2001@mail.ru

Чжан Жуйчжоу – студент 4-го курса направления подготовки «Экономика» ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

E-mail: zhangruizhou497@gmail.com

Шамсутдинова Анна Альбертовна – студентка 5-го курса направления подготовки «Экономическая безопасность» Оренбургский Филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова».

E-mail: like.1701@mail.ru

Шаталина Алина Константиновна – студентка 3-го курса направления подготовки 38.03.02 «Менеджмент» Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова».

E-mail: pozdneeva11@mail.ru

Эрдыниева Марина Дугаровна – студентка 3-го курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

E-mail: erdynievam2002@gmail.com

Яина Виктория Владимировна – студентка 4-го курса направления подготовки «Биология» ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

E-mail: vika.yaina@mail.ru

Научное издание

МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ УГРОЗ В XXI ВЕКЕ

Сборник научных трудов

Threat Prevention Methodology in the 21st Century

Collection of papers

ISBN 978-5-9624-2034-9

Переводчик-корректор **Е. В. Лесниковская**
Дизайн обложки: **П. О. Ершов**

Тексты публикуются в авторской редакции.
Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов.

Темплан 2022. Поз. 128
Уч.-изд. л. 65,4

Издательство ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124